ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ VIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ,

И ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ VIII.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЛАВНАГО ШТАБА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 1 іюня 1855 года.

Цензоръ *Н. Елагинъ.*

Л.

ЛАЙБАХЪ, главный городъ Карніоліи и королевства Иллиріи (см. *Австрія*), замѣчательный по многимъ происшествіямъ, въ послѣднихъ войнахъ Австрійцевъ съ Французами, и по конгрессу, бывшему тутъ съ 6-го января по 12-го мая н. ст. 1821 года.

Конгрессъ этотъ можно почитать продолженіемъ Троппаускаго (см. *Троппау*), а главнымъ рѣшеніемъ его возстановленіе вооруженною рукою въ Неаполѣ и Сардиніи прежняго образа правленія, уничтоженнаго революціями 2-го іюля 1821 г. (см. *Неаполь*) и 9-го мая (см. *Сардинія*).

ЛАЙТА, знаменитый маньчжурскій полководецъ. Онъ началъ военную службу въ 1644 году, и въ 1670-мъ былъ дивизіоннымъ начальникомъ. Въ 1674 году его послали съ корпусомъ подавить возстаніе въ Китаѣ, У-Саньгуя и Гэнъ-Цзинчжуна; Лайта разбилъ противниковъ въ уѣздѣ Цзюйчжеу, захватилъ подвозы съ провіантомъ, назначенные непріятелю, укрѣпившемуся въ городѣ Цзюйчжеу, овладѣлъ приступомъ четырьмя городами, и тѣмъ принудилъ Гэнъ-Цзинчжуна покориться. Не менѣе счастливъ былъ Лайта въ 1677—1679 г. въ области Фуцзянь при городахъ Синхуа и Сянью, при пораженіи пиратовъ и въ области Гуанси. Тамъ, въ 1681 г., онъ разбилъ непріятеля при крѣпости Шимэнькань, овладѣлъ этимъ важнымъ пунктомъ и вторично одержалъ верхъ въ кровопролитномъ дѣлѣ при Хуанцзао. Не давая непріятелю усилиться, Лайта подступилъ къ городу Юньнань, гдѣ У-Саньгуй, а по его смерти сынъ его У-Шифань имѣли главную свою квартиру, сразился съ вышедшими изъ этого города мятежниками, преслѣдовалъ ихъ до воротъ и началъ приступъ. Тогда У Шифань умеръ насильственною смертію, а всѣ его соумышленники добровольно покорились. Возвратясь въ Пекинъ, Лайта умеръ въ 1683 году.

З. Л.

ЛАКЕДЕМОНЪ (см. *Спарта*).

ЛАКОНІЯ (см. *Греція древняя*).

ЛАЛЛЬМАНЪ (François, Antoine baron de Lallemand), родился въ Мецѣ, 23-го іюня 1774 года; въ ранней юности вступилъ въ военную службу, которую началъ съ нижнихъ чиновъ и потомъ избранъ былъ въ адъютанты въ штабъ генерала Жюно. Въ 1802 г. Первый консулъ послалъ Лалльмана съ разными порученіями въ Сенъ-Доминго къ Ген. Леклерку. Возвратясь оттуда, онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 27 драгунскаго полка, отличился въ походахъ въ Германіи, въ 1805 и 1806 годахъ, и получилъ офи-

церскій крестъ Почетнаго Легіона. Воинскія его способности еще болѣе обнаружились во время Испанской войны, и въ 1811 году Лалльманъ былъ награжденъ чиномъ бригаднаго генерала. Въ 1813 и 1814 годахъ онъ сражался противъ союзниковъ въ Германіи и Франціи. Послѣ перваго отреченія Наполеона, Людовикъ XVIII назначилъ Лалльмана губернаторомъ Энскаго департамента и кавалеромъ ордена С. Людовика; но это не препятствовало ему пристать къ Наполеону, по возвращеніи сего послѣдняго съ острова Эльбы, за что онъ былъ сдѣланъ генералъ-лейтенантомъ и членомъ палаты перовъ. Черезъ нѣсколько времени онъ отправился въ армію и участвовалъ въ битвахъ при Линьи и Ватерлоо.

Послѣ вторичнаго отреченія Наполеона, Лалльманъ уѣхалъ въ Англію и оттуда сталъ просить позволенія сопровождать низверженнаго императора на островъ С. Елены; однакожъ просьба его не была уважена, и самъ онъ, какъ военно-плѣнный, былъ отправленъ въ крѣпость Лавалетту, на островѣ Мальтѣ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, освободясь изъ заточенія, Лалльманъ поѣхалъ въ Смирну, изъ которой, по повелѣнію султана, былъ высланъ и принужденъ искать убѣжища въ Персіи. Между-тѣмъ онъ былъ преданъ во Франціи военному суду и заочно приговоренъ къ смерти. Лалльманъ переѣхалъ въ сѣверную Америку, снарядилъ тамъ (1817 г.) небольшое судно и основалъ въ Техасѣ, принадлежащемъ тогда Испаніи, колонію, по большой части составленную изъ французскихъ переселенцевъ. Едва это небольшое владѣніе начало процвѣтать, какъ оно возбудило опасеніе сосѣднихъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ, которые тогда вели переговоры съ Испаніею объ уступкѣ Флориды. По взаимному согласію обоихъ государствъ, новая французская колонія была уничтожена и жители ея разсѣялись. Лалльманъ отправился въ Новый-Орлеанъ и умеръ тамъ частнымъ человѣкомъ. Младшій братъ его, *Доминикъ Лалльманъ*, въ чинѣ дивизіоннаго генерала и начальника гвардейской артиллеріи, сражался при Ватерлоо, оказалъ чудеса храбрости, также заочно былъ приговоренъ къ смерти, но убѣжалъ въ Америку и поселился въ Новомъ-Орлеанѣ. *М. П. С.*

ЛАЛЛИ ТОЛЛЕНДАЛЬ, Томасъ Артуръ, французскій генералъ-лейтенантъ, ирландскаго происхожденія. Предки его, по привязанности къ Стюартамъ, оставили свою родину и пришли съ королемъ Іаковомъ II во Францію. Артуръ отличился 1740 г. въ сраженіи при *Фонтенуа* (см. это). Во время Семилѣтней войны онъ былъ посланъ (1756 г.) въ Остъ-Индію, для сопротивленія Англичанамъ и приведенія въ безопасность тамошнихъ французскихъ владѣній. Тамъ ему не посчастливилось: принужденный запереться въ Пондишери, Толлендаль при взятіи этого города Англичанами, попался въ плѣнъ (1761 г. 22 янв.). По возстановленіи мира, онъ былъ отданъ подъ судъ за военныя распоряженія его въ Индіи, приговоренъ къ смерти и казненъ, 1767 г. мая 8-го. Смерть Толлендаля называли убійствомъ юстиціи; друзья его, сынъ и Вольтеръ, вступясь за умершаго, достигли того, что дѣло это было пересмотрѣно и опредѣленіе суда уничтожено.

Сынъ его, *Ѳеофиль-Герарій*, родившійся въ 1751, также посвятилъ себя военной службѣ. Сначала онъ сдѣлался извѣстнымъ записками, которыми старался возстановить честь своего отца, а потомъ принялъ сторону революціи. Когда народная горячка стала усиливаться болѣе и болѣе, онъ уѣхалъ въ Швейцарію, возвратился потомъ въ Парижъ, былъ схваченъ и чудеснымъ образомъ спасся отъ сентябрскаго кровопролитія.

Послѣ сего онъ убѣжалъ въ Англію и оттуда тщетно предлагалъ себя въ защитники короля Людовика XVI. Послѣ 18-го брюмера онъ снова прибылъ во Францію, но только при Людовикѣ

XVIII вступилъ въ государственную службу и былъ назначенъ членомъ въ палату перовъ.

ЛАМАРКЪ (Maximilien Lamarque), генералъ-лейтенантъ французской службы, командоръ Почетнаго Легіона и кавалеръ ордена Обѣихъ-Сицилій 1-го класса, родился въ 1773 году въ Сен-Северѣ, въ Ландскомъ департаментѣ. Отецъ его, членъ Законодательнаго собранія, съ раннихъ лѣтъ внушилъ сыну своему чуство любви къ отечеству и къ свободѣ, которое цѣлую жизнь одушевляло сего послѣдняго. При первомъ призывѣ къ оружію въ 1792 г., юный Ламаркъ явился на поприще войны. Происходя отъ богатой и почетной фамиліи, онъ могъ бы легко быть произведенъ въ офицеры, но предпочелъ начать службу съ нижнихъ чиновъ. Вскорѣ Ламаркъ произведенъ былъ въ чинъ капитана съ назначеніемъ въ армію, которая дѣйствовала, подъ начальствомъ Латуръ-Доверня, противъ Испанцевъ. Въ сраженіи при Монтенерѣ, съ двумя гренадерскими ротами, Ламаркъ удержалъ испанскую колонну, покушавшуюся обойти лѣвое крыло Французовъ, и при этомъ случаѣ получилъ двѣ тяжелыя раны. При вторженіи въ предѣлы Испаніи, Ламаркъ съ 200 гренадеръ приступомъ овладѣлъ крѣпостію Фуэнтарабія, взялъ 1800 плѣнныхъ и 80 пушекъ, а самъ лишился 125 человѣкъ. Національный Конвентъ произвелъ его въ генералъ-адъютанты и объявилъ, что капитанъ Ламаркъ оказалъ великую услугу отечеству. Такъ двадцатилѣтній воинъ пріобрѣлъ извѣстность и уваженіе во всей французской арміи. Впослѣдствіи онъ сражался въ Италіи, въ Ирландіи, въ Рейнской арміи и особенно отличился въ битвѣ при Гогенлинденѣ. Въ войнѣ 1805 года онъ служилъ въ седьмомъ корпусѣ. Послѣ Аустерлицкаго сраженія, по повелѣнію Наполеона, Ламаркъ отправился въ Неаполь къ Іосифу Бонапарте. Проѣзжая черезъ Тироль, онъ чуть-чуть не былъ задавленъ лавиною, а въѣхавъ въ Неаполитанскія владѣнія, встрѣтился съ разбойничьею шайкою извѣстнаго Фра Діаволо; но, при помощи осьми своихъ солдатъ, отбился отъ ней и счастливо доѣхалъ до Гаэты. По взятіи этой крѣпости, Ламаркъ, въ войнѣ съ Англичанами и неаполитанскими инсургентами, оказалъ Королю важныя услуги, за которыя онъ предлагалъ ему званіе генералъ-адъютанта. Ламаркъ, не желая оставить французскую службу, отказался отъ этой награды; тогда Король произвелъ его въ начальника своего генеральнаго штаба, а императоръ въ дивизіонные генералы. Между-тѣмъ на Неаполитанскій престолъ взошелъ Іоахимъ Мюратъ, который вознамѣрился овладѣть островомъ Капри, вторымъ Гибралтаромъ по неприступности. 2000 Англичанъ, подъ начальствомъ извѣстнаго впослѣдствіи Сэра-Гудзона Лоу, защищали островъ. Ламаркъ съ 1600 человѣкъ отборнаго войска отважился взять его. Ночью съ 4 на 5 октября 1808 г., экспедиція отправилась; но за противнымъ вѣтромъ, флотилія только на слѣдующій день, не ранѣе трехъ часовъ по полудни, достигла до острова. Эта грозная скала не представляла ни одного удобнаго мѣста для высадки. Наконецъ у одной бухты, въ которой море не столь сильно волновалось, успѣли укрѣпить три лѣстницы, одну надъ другою, и Ламаркъ съ 650 солдатъ вскарабкался на скалу; поднявшись выше, онъ встрѣтилъ сопротивленіе; многіе изъ удальцовъ погибли, а между-тѣмъ надобно ему было беречь людей. Генералъ рѣшился дождаться ночи, а суда отправились назадъ. Въ семь часовъ вечера Французы, соблюдая глубокую тишину, пустились впередъ; непріятель встрѣтилъ ихъ пушечными выстрѣлами. Ламаркъ бросился въ штыки и захватилъ крѣпостцу Св. Варвары, взялъ 1100 человѣкъ въ плѣнъ и овладѣлъ верхнею частію острова. Для овладѣнія нижнею частію надлежало сперва взять сильно укрѣпленное строеніе la granda marina,

къ которому вела только лѣстница въ 580 ступеней, обстрѣливаемая 12 пушками, и столь узкая, что два человѣка не могли итти по ней рядомъ. Но и это не могло удержать неустрашимаго генерала: онъ пошелъ первый по лѣстницѣ, солдаты послѣдовали за нимъ, строеніе было взято и 17 октября Англичане очистили островъ, часть котораго была отдана королемъ въ награду побѣдителю. Въ 1809 году Наполеонъ перевелъ Ламарка въ армію вице-короля италійскаго, который дотолѣ несчастливо сражался съ Австрійцами. Ламаркъ ознаменовалъ себя многими подвигами въ бояхъ при Лайбахѣ (Любланѣ), Энцендорфѣ и Ваграмѣ; въ послѣднемъ сраженіи, за которое Ламаркъ получилъ 1-ю степень ордена Почетнаго Легіона, подъ нимъ убито 4 лошади. Потомъ онъ былъ посланъ въ Антверпенъ и мужественно дрался съ Англичанами. Между-тѣмъ король Неаполитанскій, помышляя о завоеваніи Сициліи, вызвалъ храбраго генерала для совершенія этого предпріятія, которое однакожъ не было приведено въ исполненіе. Ламаркъ въ третій разъ былъ посланъ въ Испанію, служилъ тамъ три года съ великою для себя честію, въ корпусѣ маршала Сюше, и въ сраженіяхъ при Абба-Хулія, Рипольѣ, Соль-Сакро, Баноласѣ и въ особенности при Ла-Салудѣ, увѣнчался неувядаемыми лаврами. При выходѣ французскихъ войскъ изъ Испаніи, Ламаркъ командовалъ арріергардомъ. Безкорыстіемъ и человѣколюбіемъ онъ умѣлъ пріобрѣсти любовь и уваженіе самихъ Испанцевъ.

Въ теченіе Ста-дней Наполеонъ сначала поручилъ Ламарку главное управленіе Парижемъ, потомъ начальство надъ сильною дивизіею на Бельгійской границѣ, а въ маѣ мѣсяцѣ надъ арміею въ Вандеѣ. Сраженіе при Ларошъ-Сервьерѣ положило конецъ этой междоусобной войнѣ, которая, по благоразумнымъ мѣрамъ Ламарка, была малокровопролитна. Послѣ Ватерлооскаго сраженія Ламаркъ умѣлъ удержать въ повиновеніи ввѣренныя ему войска; новое правительство не вмѣнило ему этого въ заслугу и осудило его на изгнаніе. Солдаты хотѣли насильно удержать своего любимаго генерала, но онъ самъ подалъ примѣръ повиновенія и удалился въ Бельгію; здѣсь онъ, въ свое оправданіе, написалъ извѣстную брошюрку: «Письмо генерала Ламарка къ генералу Канюэлю.» Въ 1818 году онъ получилъ прощеніе, возвратился во Францію, и въ 1820-мъ издалъ небольшое, но замѣчательное сочиненіе: «О необходимости постоянныхъ войскъ». Съ того времени, занимаясь литературою, жилъ онъ спокойно до революціи 1830 г., которая снова вызвала его на поприще дѣятельности. Онъ получилъ повелѣніе отправиться въ Вандею, успѣлъ успокоить эту провинцію и былъ потомъ однимъ изъ пламенныхъ ораторовъ въ палатѣ депутатовъ. Ламаркъ скончался, слишкомъ рано для Франціи, въ 1833 году. *М. П. С.*

ЛАМБЕРТЪ (Saint-Lambert), мѣстечко въ Вандеѣ.

Сраженіе 19 сентября 1793 года. Нѣкоторые называютъ это сраженіе—*при Больe.* Послѣ блистательной побѣды Пирона при Коронѣ, 18 сентября 1793 г., надъ 40,000 корпусомъ республиканскаго генерала Сантерра (см. *Вандейскія войны*), побѣдитель остановился у Вигіе (Vihiers), съ намѣреніемъ стремительно напасть на республиканскую дивизію Дюгу (Duhoux) при Болье, прежде нежели она опомнится отъ удара, нанесеннаго Сантерру.

Шевалье Дюгу, служившій въ арміи роялистовъ, стоялъ съ небольшимъ отрядомъ впереди Ламбера, въ виду своего дяди, республиканскаго генерала того же имени; 19 сентября онъ былъ подкрѣпленъ кавалеріею Пирона и 7000 пѣхоты, и немедленно рѣшился атаковать непріятеля. Пиронъ самъ остановился у Вигіе, чтобы наблюдать за Дуэ, занятымъ республиканцами. Между-тѣмъ дивизія Дюгу получила пред-

писаніе двинуться на одной высотѣ съ дивизіею Сантерра, чрезъ Шемиль на Веценъ; слабый ея авангардъ, находившійся, 19 сентября, на лѣвомъ берегу р. Лаіона, не выждалъ нападенія роялистовъ и перешелъ обратно чрезъ рѣку. Послѣ этого вся дивизія (3,000 линѣйныхъ войскъ и 12,000 національной гвардіи) расположилась близъ Болье, позади Барре, и моста чрезъ Лаіонъ, обороняемаго многочисленною артиллеріею. Всѣ другія переправы были испорчены, и старшій Дюгу, полагая себя внѣ опасности, вовсе не принялъ надлежащихъ мѣръ осторожности. Этою оплошностью умно воспользовался 20 лѣтній его племянникъ. Онъ послалъ небольшой отрядъ внизъ по рѣкѣ къ близлежащей, хотя уничтоженной, но не занятой войсками переправѣ, а самъ между-тѣмъ сильно атаковалъ мостъ у Вигіе. Берніе, молодой мельникъ изъ С-тъ-Ламберта, первый переплылъ рѣку; за нимъ послѣдовали другіе охотники, мостъ былъ починенъ и въ скоромъ времени весь отрядъ, прикрывались пересѣченною мѣстностію, явился въ тылу безпечныхъ республиканцевъ: стѣсненные на узкомъ пространствѣ, республиканцы были неожиданно и сильно атакованы. Въ то же время молодой Дюгу штурмовалъ и завладѣлъ мостомъ. Паническій страхъ и большое замѣшательство распространились въ неустроенной и дурно вооруженной національной гвардіи: она обратилась въ бѣгство и увлекла за собою линейныя войска. Вся республиканская дивизія разсѣялась по узкимъ и дурнымъ дорогамъ, причемъ понесла жесточайшій уронъ отъ преслѣдовавшихъ ее, ожесточенныхъ роялистовъ. Побѣжденные потеряли всѣ свои орудія и 4000 чел. убитыми, раненными и плѣнными. Остатокъ линѣйныхъ войскъ спасся въ Понъ-де Се, а національная гвардія побѣжала во свояси. 22 сентября въ войскѣ генерала Россиньоля, главнокомандовавшаго республиканцами, не оставалось ни одного національнаго гвардейца, и этотъ генералъ принужденъ былъ ограничиться обороною у Сомюра и Понъ-де-Сэ. По окончаніи сраженія, Вандейцы также разошлись, довольные освобожденіемъ своей области. *Б. Б. Г.*

ЛАМБЕРЪ, (Joseph Gaspard Lambert de Guerin) генералъ-инженеръ и любимецъ Петра Великаго, пріобрѣлъ извѣстность въ началѣ XVIII вѣка. Онъ былъ родомъ Французъ и вступилъ въ русскую службу по договору, заключенному съ нимъ въ Варшавѣ, 3 ноября 1701 года, русскимъ посломъ при польскомъ королѣ Августѣ II, княземъ Григ. Ѳед. Долгорукимъ. Весьма милостиво принятый царемъ, Ламберъ сопутствовалъ ему, въ слѣдующемъ 1702 г., въ Архангельскъ; на пути оттуда къ Ладогѣ, въ минуту жаркаго спора, закололъ шпагою флота капитана Памбурха; потомъ былъ употребленъ при осадѣ крѣпости Нотеборга (нынѣ Шлиссельбургъ); въ 1703 году распоряжался осадою Ніеншанца, содѣйствовалъ Петру въ выборѣ мѣста для построенія С. Петербурга, начерталъ планъ тамошней Петропавловской крѣпости, по которому она была построена, почти безъ измѣненій; въ 1706 сопровождалъ Петра въ Польшу и, подъ видомъ пріискиванія въ русскую службу инженерныхъ офицеровъ, посѣтилъ Гродно, Данцигъ, Копенгагенъ и Берлинъ. По нерасположенію къ нему нѣкоторыхъ русскихъ вельможъ (такъ, по-крайней-мѣрѣ, приводилъ онъ въ свое оправданіе), Ламберъ отказался возвратиться въ Россію и тѣмъ раздражилъ противъ себя Петра: Императоръ запретилъ бывшему любимцу носить, пожалованный ему прежде, орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1711 году Ламберъ былъ арестованъ въ Пруссіи русскимъ посольствомъ, какъ человѣкъ, самовольно оставившій службу; но успѣлъ убѣжать въ Италію. Отсюда, въ продолженіе пяти лѣтъ, писалъ онъ къ Петру Великому и просился опять въ службу, но всѣ его старанія остались безъ успѣха. Петръ неоднократно ставилъ его въ примѣръ

безхарактерности и неблагодарности. Дальнѣйшая судьба Ламбера неизвѣстна. *А. В. В.*

ЛАМБЕРТЪ (De Lambert), графъ Карлъ Осиповичъ, россійской службы генералъ отъ кавалеріи, одинъ изъ отличныхъ дѣйствователей въ незабвенную войну 1812 года, происходилъ изъ французской дворянской фамиліи. Въ эпоху революціи онъ былъ корнетомъ въ королевской гвардіи и, принужденный удалиться изъ отечества, искалъ пріюта въ Россіи. Въ 1793 году, императрица Екатерина II, уважая лестные отзывы о Ламбертѣ, имѣвшемъ тогда только двадцать два года отъ-роду, повелѣла принять его секундъ-маіоромъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ. Открывшаяся, въ слѣдующемъ году, война съ Польшею оправдала особое вниманіе, оказанное Ламберту: съ честію участвовавъ въ сраженіяхъ при Хельмѣ и Маціевицахъ, онъ особенно отличился при штурмѣ Варшавскаго предмѣстія Праги, гдѣ командовалъ, въ головѣ одной изъ колоннъ, охотниками. Орденъ Св. Георгія 4 класса былъ ему наградою за отличіе. По окончаніи войны Ламбертъ былъ произведенъ, почти сряду, въ премьеръ-маіоры и подполковники; въ 1796 году онъ выпросился въ Персію, подъ начальство гр. В. А. Зубова и во все время этого похода командовалъ казачьимъ полкомъ. Въ томъ же году, по возвращеніи въ Россію, когда императоръ Павелъ I повелѣлъ расформировать разные полки, въ томъ числѣ Кинбурнскій, Ламбертъ былъ переведенъ въ Стародубскій кирасирскій. Въ этомъ полку, въ началѣ 1798, произведенъ въ полковники, но вскорѣ за тѣмъ, по болѣзни, уволенъ отъ службы. Война съ Франціею опять призвала его на службу; по изъявленному имъ желанію, онъ былъ, 5 мая 1799 года, опять принятъ, въ тотъ же полкъ, съ отданіемъ старшинства, и, поступивъ въ корпусъ ген.-лейт. Римскаго-Корсакова, подъ *Цюрихомъ* (см. это), былъ раненъ пулею, на-вылетъ, въ лѣвую ногу. Въ томъ же году, 17 декабря, Ламбертъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Рязанскаго кирасирскаго полка; а при расформированіи полка, 8 марта 1800, вторично уволенъ отъ службы, съ правомъ ношенія мундира.

Императоръ Александръ I, черезъ нѣсколько дней по восшествіи своемъ на престолъ, 26 марта 1801, принялъ Ламберта снова въ службу, съ состояніемъ по арміи; 29 іюля 1802, назначилъ командиромъ Елисаветградскаго, а 19 февраля 1803 шефомъ Александрійскаго гусарскаго полка. При началѣ войны съ Франціею 1806 года, Ламбертъ, съ ввѣреннымъ ему полкомъ, поступилъ подъ начальство генералъ-маіора графа Остермана-Толстаго, и за примѣрное мужество, оказанное 11 декабря, при удерживаніи въ теченіе цѣлаго дня позиціи у Чарновой, получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Черезъ три дня послѣ этого, подъ Пултускомъ, онъ командовалъ частію кавалеріи; 23, 24 и 25 января 1807, во время отступленія русскихъ войскъ отъ Янкова, начальствовалъ кавалеріею аріергарда генералъ-лейтенанта князя Багратіона; 26-го, при слѣдованіи отъ Ландсберга до Прейсишъ-Эйлау, когда генералъ маіоръ (впослѣдствіи фельдмаршалъ) Барклай-де-Толли получилъ тяжелую рану, заставившую его оставить мѣсто сраженія, Ламбертъ принялъ, по немъ, начальство надъ аріергардомъ князя Багратіона; а 27-го, въ день кровопролитной Прейсишъ-Эйлауской битвы, имѣлъ подъ своею командою три гусарскіе и два драгунскіе полка, и за отличіе, въ этотъ день оказанное, былъ награжденъ орденами: Св. Владиміра 3 и прусскимъ Краснаго Орла 2 степени. Въ сраженіи 2 іюня, подъ Фридландомъ, Ламберту былъ порученъ правый флангъ кавалеріи; оно доставило ему еще орденъ Св. Анны 1 класса. Послѣ этого, возвратясь въ Россію со славою отличнаго кавалерійскаго гене-

рала, Ламбертъ участвовалъ въ австрійскомъ походѣ 1809 года; 30 августа 1811 назначенъ генералъ-адъютантомъ и, около этого же времени, начальникомъ 5 кавалерійской дивизіи.

При началѣ Отечественной войны 1812 года, Ламбертъ, съ своею 5-ю и поступившею подъ его начальство 8-ю кавалерійскою дивизіями, находился въ составѣ арміи генерала отъ кавалеріи Тормасова; здѣсь, начальствуя авангардомъ, онъ имѣлъ первую съ непріятелемъ встрѣчу подъ *Кобринымъ* (см. это); Ламбертъ началъ первый атаку, сбилъ съ позиціи саксонскія войска, и тѣмъ положилъ твердое основаніе одержанію побѣды. Награжденный за это золотою саблею, съ алмазными украшеніями и съ надписью: *«за храбрость,»* онъ оказалъ новое отличіе, 31 того же мѣсяца, при *Городечно* (см. это), гдѣ командовалъ оконечностью лѣваго россійскаго фланга. Блистательное участіе его, весьма много способствовавшее пріобрѣтенію надъ непріятелемъ успѣха, доставило ему, по представленію Тормасова, чинъ генералъ-лейтенанта. 1 ноября, состоя подъ начальствомъ адмирала Чичагова, графъ Ламбертъ овладѣлъ мѣстечкомъ Новосверженемъ, гдѣ командовалъ войсками польскій генералъ Косецкій, захватилъ болѣе 800 человѣкъ въ плѣнъ и, что всего важнѣе, овладѣлъ мостомъ на Нѣманѣ: непріятель, неожиданно атакованный, не успѣлъ истребить моста. Первымъ послѣдствіемъ этого успѣха было овладѣніе Несвижемъ, гдѣ, отряженныя отъ графа Ламберта, войска захватили слишкомъ на милліонъ рублей разныхъ драгоцѣнностей, изъ числа награбленныхъ Французами и ихъ союзниками въ Москвѣ. 3 ноября, продолжая преслѣдовать Косецкаго, поспѣшно уходившаго къ Минску, графъ Ламбертъ разбилъ его совершенно подъ Кайлановымъ, а на другой день предупредилъ Французовъ занятіемъ Минска, что, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, составляло одну изъ главныхъ заботъ главнокомандовавшаго всѣми арміями князя Кутузова. Быстрыя движенія и успѣшныя дѣйствія Ламберта въ эти дни доставили въ руки побѣдителей болѣе 4 т. плѣнныхъ, 2 орудія, 2 знамя и обширные магазины съ хлѣбомъ, порохомъ, свинцомъ и всякаго рода коммисаріатскими вещами. Направленный Чичаговымъ изъ Минска къ Борисову, графъ Ламбертъ, 9 ноября, атаковалъ и взялъ съ бою этотъ укрѣпленный городъ (см. *Борисовъ*), представлявшій Наполеону самую надежную переправу черезъ Березину. Болѣе 2500 плѣнныхъ, 2 знамя и 8 орудій были трофеями этого дѣла, доставившаго Ламберту орденъ Св. Владиміра 2 степени и, конечно, самаго блистательнаго во всей его службѣ. Тяжелая рана, пулею въ ногу, полученная графомъ Ламбертомъ въ ту самую минуту, когда онъ лично повелъ на приступъ Борисовскаго ретраншамента 13 и 38 егерскіе полки, однажды уже отбитые, заставила его, къ сожалѣнію и даже ко вреду арміи, отказаться на время отъ проходимаго имъ съ честью поприща; ибо послѣ сего, двухсуточное нахожденіе авангарда Чичагова безъ начальника много способствовало тѣмъ успѣхамъ, которые непріятель имѣлъ въ переправѣ черезъ Березину. Остатокъ 1812-го и 1813 годъ графъ Ламбертъ провелъ въ отдаленіи отъ военныхъ дѣйствій, для излеченія раны, и явился опять къ войскамъ уже весною 1814 года. Получивъ въ командованіе отрядъ, графъ Ламбертъ взялъ приступомъ парижское предмѣстіе Бельвиль, и получилъ за то орденъ Св. Александра Невскаго. Въ слѣдующемъ 1815 году, когда бѣгство Наполеона съ острова Эльбы во второй разъ призвало союзныя войска во Францію, Ламбертъ, командуя 2-ою гусарскою дивизіею, вторично доходилъ до Парижа. Вскорѣ по возвращеніи въ Россію, въ 1816 году, онъ былъ назначенъ командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; 1 августа 1820 награжденъ алмазными

украшеніями къ ордену Св. Александра Невскаго, а 12 декабря 1823 произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича, графъ Ламбертъ былъ назначенъ сенаторомъ и въ этомъ званіи скончался въ іюлѣ мѣсяцѣ 1843 г. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь знаковъ отличія, онъ имѣлъ еще ордена: прусскій Краснаго Орла 1 ст., французскій Св. Людовика 2 ст., австрійскій Леопольда и баварскій Военный 2 степени.

А. В. В.

ЛАМБРО КАЧОНИ (справедливѣе *Качони*, ибо Ламбро было имя, данное при крещеніи) принадлежитъ къ замѣчательнымъ лицамъ, служившимъ Россіи во второй половинѣ царствованія императрицы Екатерины II. Онъ былъ родомъ изъ Архипелажскихъ Грековъ, и служилъ подъ начальствомъ графа Орлова-Чесменскаго, на русскомъ флотѣ; въ 1775 году, вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ Россію и поступилъ въ составъ *Албанскаго войска*, поселеннаго близъ Керчи и Еникале; потомъ, въ 1779 г., преобразованнаго въ полкъ, подъ названіемъ *Греческаго пѣхотнаго*, въ 1784 переведеннаго въ Балаклаву, а въ 1797 наименованнаго *Балаклавскимъ Греческимъ пѣхотнымъ баталіономъ* и, подъ этимъ названіемъ, понынѣ существующаго. Въ 1788 г., при разрывѣ Россіи съ Турціею, Ламбро Качони имѣлъ чинъ капитана и, будучи извѣстенъ князю Потемкину за человѣка весьма способнаго въ политическихъ дѣлахъ, отправленъ къ бывшему впослѣдствіи персидскимъ шахомъ, извѣстному *Агѣ-Мухаммедъ-хану* (см. это), склонить его къ дѣйствіямъ противъ Порты. Качони удачно исполнилъ это важное порученіе: Ага-Мухаммедъ готовъ былъ принять сдѣланное ему предложеніе; но противные ему разные владѣльцы Персіи, занявъ его войною, не дозволили ему ничего предпринять противъ Турокъ. Возвратясь къ Потемкину, Качони успѣлъ еще болѣе расположить къ себѣ этого великаго государственнаго мужа и еще болѣе заслужилъ его къ себѣ довѣріе. Награжденный Потемкинымъ, по данной ему власти, чиномъ маіора, онъ отправился въ Архипелагъ, собственнымъ своимъ иждивеніемъ вооружилъ, подъ русскимъ флагомъ, одно военное судно, и присоединивъ къ себѣ еще нѣсколько малыхъ греческихъ судовъ, также добровольно вызвавшихся служить противъ Порты, смѣлыми своими дѣйствіями, въ короткое время сдѣлался грозою и ужасомъ Турокъ. Потемкинъ, по полученіи извѣстій о подвигахъ Качони, произвелъ его (24 іюля 1789) въ подполковники, а съ небольшимъ черезъ годъ (24 сентабря 1790) исходатайствовалъ ему у императрицы чинъ полковника и орденъ Св. Георгія 4 класса. «Порта, встревоженная предпріимчивостью и мужествомъ Л. Качони, доносилъ князь Потемкинъ, — старалась уловить его разными обѣщаніями, которыя онъ отвергъ съ презрѣніемъ. Въ самой неудачѣ оказываетъ онъ неустрашимую твердость, и всемилостивѣйшее пожалованіе ему наградъ, разнесшись повсюду, много произведетъ дѣйствія въ народѣ Греческомъ къ пользѣ Высочайшей В. И. В. службы.» Послѣ кончины Потемкина, Качони возратился въ Россію, жилъ нѣкоторое время въ Петербургѣ, имѣлъ частый доступъ къ императрицѣ и въ знакъ покровительствованія ею Грековъ, носилъ на головѣ феску, на которой серебромъ было вышито изображеніе руки, съ надписью *«подъ рукою Екатерины.»* Командовавъ нѣкоторое время вышеупомянутымъ Балаклавскимъ баталіономъ, Ламбро Димитріевичъ Качони скончался въ началѣ царствованія императора Александра I. Сынъ его, подполковникъ *Ликургъ Л. Качони*, съ отличіемъ служилъ въ Отечественную войну 1812 года и потомъ былъ командиромъ Балаклавскаго баталіона.

А. В. В.

ЛАМБСГЕЙМЪ, небольшой городъ, на лѣвомъ берегу р. Фуксбаха въ Прирейнской части Баваріи.

Дѣло 14 ноября 1795 года. Послѣ дѣла при *Пфримѣ* (см. это слово) Клерфе, неосновательно опасаясь за сообщенія свои съ Майнцомъ, оставался въ бездѣйствіи въ продолженіе трехъ дней, пока убѣжденія генерала Латура не заставили его продолжать наступленіе по долинѣ Рейна противъ Пишегрю. Армія сего послѣдняго, состоявшая изъ четырехъ дивизій, была тогда расположена слѣдующимъ образомъ: дивизія Бопюи между Оппау и Эппштейномъ; дивизія Дезе нѣсколько влѣво, также за рѣчкою Изенахъ, но занимая Ламбсгеймъ; дивизія Ферино позади Фрейнсгейма на р. Фуксбахѣ; дивизія Рено (Renauld) занимала Дюркгеймъ и впереди лежащія деревни. Сила этихъ войскъ простиралась до 23,000 человѣкъ при 30 орудіяхъ. Мѣстность весьма способствовала оборонѣ, потому-что всѣ вышеозначенныя мѣста окружены были стѣнами, рѣчки Изенахъ и Фуксбахъ протекали въ болотистыхъ долинахъ, а дороги пролегали чрезъ селенія, удобныя къ защитѣ; они были наскоро укрѣплены Французами. 13 ноября Клерфе приказалъ завладѣть лежащими впереди Дюркгейма деревнями, а на слѣдующій день началъ свое главное наступленіе въ трехъ колоннахъ. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Штадеръ съ 15 бат., и 22 эскадр. выступилъ противъ Ламбсгейма, по взятіи коего ф. л. Вернекъ, съ 10 бат. и 13 эскадр., долженъ былъ занять Вейсенгеймъ; графу Латуру, съ 14 бат. и 22 эскадр. приказано было выступить чрезъ Франкенталь на Оггерсгеймъ и угрожать предмостному укрѣпленію (die Rheinschanze).

Штадеръ атаковалъ Ламбсгеймъ не прежде полудня и встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Находившіяся тамъ войска оставили городъ только тогда, когда уже Австрійцы, устроивъ нѣсколько выше мостъ чрезъ Фуксбахъ, атаковали однимъ баталіономъ городъ съ тыла, между-тѣмъ-какъ два баталіона взбирались на городскія стѣны. Дальнѣйшее наступленіе Австрійцевъ въ этомъ мѣстѣ было затруднено узкими дорогами по плотинамъ и выгоднымъ расположеніемъ французской артиллеріи. Между-тѣмъ Вернекъ взялъ Вейсенгеймъ и Фрейнсгеймъ, устроилъ чрезъ Изенахъ у Эрпольсгейма мостъ, и переправилъ 1 батал. и 4 эскадр., но потомъ также остановился. Канонада продолжалась до наступленія ночной темноты. Латуръ, соединивъ всѣ свои войска позади Франкенталя, началъ, по взятіи Ламбсгейма, наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: генералъ Лиліенъ, съ 4 бат., 18 экс., пошелъ на Фламерсгеймъ; генералъ Карачай, съ 5 бат. 10 эск., на Оггерсгеймъ; генералъ Отто, переправившись чрезъ Франкентальскій каналъ, прогналъ Французовъ изъ кустарниковъ и селеній, лежащихъ по Рейну. Деревня Фламерсгеймъ скоро была занята, но лежащее позади ея селеніе Эппштейнъ, прикрытое водянымъ рвомъ и редутомъ, оборонялось съ такимъ упорствомъ, что Штадеръ былъ вынужденъ послать въ обходъ его 4 бат., 2 эск; послѣ чего Бопюи, угрожаемый также съ праваго фланга, приказалъ отступать на Оггерсгеймъ и Рюгеймъ. Карачай также задержанъ былъ огнемъ редута, построеннаго на шоссе у Штудернгейма; но укрѣпленіе это обойдено было однимъ баталіономъ и однимъ эскадрономъ гусаръ, и взято съ тыла, причемъ захвачены 3 орудія. Когда Латуръ соединилъ отряды генераловъ Лиліенъ и Карачая у Штудернгейма, генералъ Край, съ 4 баталіонами двинулся противъ д. Оггерсгейма, которую Французы тотчасъ же очистили, потому-что колонна генерала Отто, овладѣвъ селеніями Эдигеймъ и Оппау, угрожала имъ обходомъ чрезъ лѣсъ близъ Фризенгейма. Съ наступленіемъ ночи сраженіе кончилось. Въ этотъ день войска Крайя и Науендорфа безпрестанно тревожили три французскія дивизіи, находившіяся у Дюркгейма, Франкенгейма и Кейзерслаутерна, которыя, по этому и по причинѣ значительнаго ихъ отдаленія, не могли принять дѣятель-

наго участія въ сраженіи. Потеря Австрійцевъ, 14 числа, простиралась до 787 человѣкъ и 140 лошадей. Французы умалчиваютъ о своемъ уронѣ. Ночью Пишегрю отступилъ до Рехбаха, на слѣдующій день за Шпейербахъ и расположилъ свою главную квартиру въ Нейштадтѣ; только Дезе остановился на Рехбахѣ. Слѣдствіемъ этого отступленія было то, что Монтегю очистилъ находящееся на Рейнѣ передъ Мангеймомъ укрѣпленіе, занятое потомъ Австрійцами. 15 и 16 чиселъ Край и Науендорфъ продолжали свои дѣйствія въ горахъ, вытѣснили Лаборда и Сенъ-Сира изъ занимаемыхъ ими позицій, и тѣмъ принудили также и Пишегрю отступить съ другими четырьмя дивизіями за р. Квейхъ; Лабордъ занялъ позицію въ долинѣ Анвейлеръ, а Сенъ-Сиръ между Пирмазенцомъ и Цвейбрюкеномъ. Австрійцы, дойдя до Шпейербаха, оставались тамъ до 26 числа, между-тѣмъ-какъ Латуръ, приказавъ обстрѣливать Мангеймъ съ лѣваго берега Рейна, ускорилъ тѣмъ сдачу города (см. *Мангеймъ*). Послѣ паденія этой крѣпости и прибытія Журдана, Клерфе возвратился къ Наэ, откуда легче ему было задержать дальнѣйшее наступленіе арміи Самбръ-Маасской (Milit. Conv. Lex.). *Б. Б. Г.*

ЛАМПСАКЪ (см. *Эгосъ-Потамосъ*).

ЛАМСДОРФЪ, графъ Матвѣй Ивановичъ, генералъ отъ инфантеріи, кавалеръ россійскихъ и прусскихъ орденовъ, сынъ полковника, родился 1745 года, и на 18 году возраста вступилъ въ военную службу; участвовалъ въ царствованіе Екатерины II въ Турецкихъ кампаніяхъ и бывъ подполковникомъ, командовалъ Казанскимъ кирасирскимъ полкомъ, когда опредѣленъ былъ къ Высочайшему двору, въ званіи кавалера при в. к. Константинѣ Павловичѣ, въ 1784 году. Около 10 лѣтъ Ламсдорфъ исправлялъ эту должность съ отличнымъ усердіемъ и неутомимою ревностію. 1795 года пожалованъ генералъ-маіоромъ, и вслѣдъ затѣмъ, по присоединеніи Курляндіи къ Россіи, назначенъ правителемъ этой области, гдѣ стяжалъ общую къ себѣ любовь и уваженіе. Императоръ Павелъ I наградилъ его орденомъ Св. Анны 1-й ст. (1798 г.), переименовалъ тайнымъ совѣтникомъ и потомъ уволилъ отъ службы; но въ 1799 принялъ снова съ чиномъ генералъ-лейтенанта, и 22 марта назначилъ директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго (нынѣ 1-го кадетскаго) корпуса. Въ ноябрѣ слѣдующаго года государю благоугодно было опредѣлить Ламсдорфа къ великому князю Николаю Павловичу, нынѣ благополучно царствующему императору. Императоръ Александръ I, въ день своего коронованія, возложилъ на Ламсдорфа орденъ Св. Александра Невскаго и утвердилъ главнымъ начальникомъ при воспитаніи августѣйшихъ своихъ братьевъ. За ревностное исполненіе такой важной обязанности Ламсдорфъ постепенно награжденъ чиномъ генерала отъ инфантеріи, орденами: Св. Владиміра 1-й ст. и Св. апостола Андрея Первозваннаго. Онъ сопутствовалъ великому князю Николаю Павловичу въ Берлинъ 1816 г., гдѣ получилъ отъ прусскаго короля ленту Чернаго Орла; въ слѣдующемъ же году, въ день бракосочетанія Его Императорскаго Высочества: *въ награду достоинствъ, заслугъ, трудовъ и попеченій*, возведенъ въ графское достоинство Всероссійской имперіи, а въ 1822 г. пожалованъ членомъ государственнаго совѣта; но по преклонности лѣтъ и глухотѣ принужденъ былъ испросить себѣ увольненіе. Въ достопамятный день 22 августа 1826 года, императоръ Николай препроводилъ въ Курляндію къ бывшему Своему наставнику портретъ Свой, осыпанный бриліантами, для ношенія на голубой лентѣ. Матвѣй Ивановичъ скончался въ С. Петербургѣ 23 марта 1828 г. на 83 году отъ рожденія. Примѣрная правота, скромность, безкорыстіе, любовь къ ближнему и строгое исполненіе лежавшихъ на немъ должностей, были отличительными чертами благороднаго, добраго его харак-

тера. Въ Курляндіи и теперь съ уваженіемъ вспоминаютъ о его управленіи. Государь Императоръ оплакалъ его потерю, и 16 апрѣля 1828 года Высочайше повелѣть соизволилъ продолжать вдовѣ покойнаго выдачу пенсіи, въ 10,000 руб. асс. *А. П. К.*

ЛАНДАУ, главный городъ округа того же имени, на р. Квейхѣ, Прирейнской области королевства Баваріи, съ 5,500 жителей. Онъ принадлежитъ къ числу крѣпостей Германскаго союза. Содержаніе гарнизона поручено баварскимъ войскамъ, которыя имѣютъ тутъ оборонительныя казармы, учебное поле, гошпиталь и оружейный заводъ. По древнѣйшимъ извѣстіямъ, Ландау былъ разоренъ Аттилою, но, въ 750 году, вновь построенъ Ландфридомъ, вождемъ Аллемановъ. Въ среднія вѣка Ландау былъ сдѣланъ вольнымъ городомъ, а потомъ отданъ императоромъ Людовикомъ баварскимъ въ залогъ городу и епископству Шпейерскому, отчего происходили безпрестанные споры между этими городами. При императорѣ Максимиліанѣ I Ландау отошелъ къ Эльзасу 1511 года, а въ продолженіи 30-ти-лѣтней войны попеременно былъ занимаемъ войсками графа Мансфельда, Шведовъ, Имперцевъ и Французовъ. Послѣ занятія Эльзаса Людовикомъ XIV, въ 1680 году, Ландау перешелъ во власть Французовъ и былъ укрѣпленъ Вобаномъ. Онъ прикрылъ его оградою объ осьми бастіонахъ, расположилъ въ каждомъ изъ нихъ башню (tour bastionnée), въ видѣ редюита, и устроилъ между ними тенали и равелины. Осьмой бастіонъ, окруженный ретраншаментомъ, служилъ вмѣсто цитадели. Во время войны за Испанское наслѣдство, Ландау нѣсколько разъ былъ осаждаемъ и завоеванъ. Мы упомянемъ объ осадѣ этого города въ 1702 году императорскою арміею, подъ начальствомъ маркграфа Баденскаго, при которой находился Іосифъ I. Въ слѣдующемъ году, Французы снова овладѣли этою крѣпостью, а въ 1704 году маркграфъ Баденскій съ 15,000 войска опять явился предъ г. Ландау, въ которомъ генералъ Лобенъ (Laubaine) былъ комендантомъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 7000 ветерановъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6000 Пруссаковъ присоединились къ осадному корпусу, 14 числа того же мѣсяца были открыты траншеи, но осаждавшіе терпѣли большой недостатокъ въ аммуниціи и другихъ потребностяхъ, такъ-что даже по прошествіи 5 недѣль они еще не успѣли завладѣть прикрытымъ путемъ. Произведенный 18 октября приступъ на контръ-эскарпъ былъ отбитъ съ потерею 600 чел.; также не удалось 24-го атакующимъ утвердиться въ плацдармѣ прикрытаго пути; 26-го, 300 чел. осаждавшихъ погибли при взрывѣ непріятельской мины. Наконецъ 14 ноября брешъ-батареи открыли свое дѣйствіе; 17 числа окончепъ былъ ретраншаментъ въ равелинѣ, а 20 числа начали атаку контръ-гардовъ. Послѣ упорнаго боя, принцъ Леопольдъ Дессаускій утвердился на брешн; 23 числа все приготовлено было для приступа къ башни бастіона, но комендантъ выставилъ бѣлое знамя. Въ это время укрѣпленія Ландау усилены были минами, вододѣйствіями, двойнымъ полисадомъ и абшнитами. Въ 1713 году Ландау взятъ былъ опять Маршаломъ Вильяромъ, а въ 1714 году, во время Раштатскаго мира, присоединенъ къ Франціи.

Осада Ландау въ 1795 году. Послѣ взятія *Майнца* (смотри это слово), союзники долгое время оставались въ нерѣшимости. Казалось, король прусскій не одобрялъ вновь принятаго плана дѣйствія и ожидалъ новаго изъ Вѣны; но, чтобы не оставаться въ совершенномъ бездѣйствіи, сдѣланы были приготовленія къ осадѣ Саарлуи и удаленію Французовъ изъ Германскихъ владѣній. Тотчасъ по прибытіи 6 августа изъ Вѣны принца Вальдека, съ извѣстіемъ о непремѣнномъ намѣреніи императора Франца дѣйствовать наступательно противъ Эльзаса, войска сосредо-

точилось для выступленія въ походъ. Генералъ Калькрейтъ съ Саксонцами и частью Пруссаковъ направленъ былъ на Нейенкирхенъ, наслѣдный принцъ Гогенлоге въ Гомбургъ, герцогъ Брауншвейгскій въ Пирмазенцъ, король съ одною дивизіею, составлявшею резервъ арміи, выступилъ въ Эденкобенъ. Осадные парки отправлены были къ Ландау. Первые три корпуса имѣли небольшія сшибки съ непріятелемъ, и на всѣхъ пунктахъ оттѣснили его назадъ. Въ это время французскій генералъ Шаумбургъ стоялъ съ Мозельскою арміею (30,000 чел.) въ окрестностяхъ Саарбрюка, отдѣливъ влѣво къ Гетанжу одну бригаду (6000 чел.) а одну дивизію вправо, къ Нейхорнбаху. Рейнская армія, подъ начальствомъ генерала Ландремона (45,000), расположена была за Вейсенбургскими укрѣпленными линіями, занимая Іокримъ и Бергцабернъ. Генералъ Вурмзеръ съ 32,000 занялъ позицію въ виду ея, наблюдая за г. Ландау; 25,700 чел. Австрійцевъ и войскъ Германскихъ округовъ содержали пространный кордонъ по правому берегу Рейна. На лѣвомъ берегу союзники имѣли до 83,000 войска, которыми, по причинѣ увеличившагося разстройства французской арміи, могли бы нанести ей сильный уронъ, если бы они въ превосходныхъ силахъ напали сперва на Мозельскую армію, а потомъ на лѣвый флангъ Рейнской чрезъ Бичь. Но безпрерывное разногласіе вождей, опасеніе наступательныхъ дѣйствій въ горахъ, недостатки продовольствія и чрезмѣрная осторожность герцога Брауншвейгскаго препятствовали всякому смѣлому предпріятію. А потому, въ ожиданіи новыхъ повелѣній изъ Вѣны, союзники ограничились тревоженіемъ непріятеля демонстраціями и частными дѣлами.

17 августа герцогъ Фердинандъ атаковалъ сильный непріятельскій отрядъ, находившійся у Кеттрихъ, оттѣснилъ его къ Нейхорнбахъ и занялъ позицію у Пирмазенца, которую удержалъ 20 числа противъ покушенія Французовъ возвратить Кеттрихъ. Въ то же самое время генералъ Вурмзеръ, желая прервать сообщеніе Рейнской арміи съ Ландау, предпринялъ общее наступленіе къ Вейсенбургскимъ линіямъ; лѣвое его крыло взяло Іокримъ и утвердилось въ Биневельдѣ. Всѣ усилія Французовъ возстановить сообщеніе были напрасны. Но какъ близость Рейнской арміи много препятствовала осадѣ, то 11 сентября, 4500 чел., подъ начальствомъ генерала Пеяшевича, назначены были для атаки лагеря при Бонденталь, прикрывавшаго лѣвое крыло позиціи Французовъ. Нападеніе это удалось, но 14 числа Австрійцы были снова оттуда вытѣснены. Какъ Вурмзеръ производилъ эти атаки безъ вѣдома короля, то и не могъ быть подкрѣпленъ его войсками.

Чтобы, по возможности, воспрепятствовать совершенному обложенію Ландау, коммиссары національнаго конвента побуждали къ новымъ усиліямъ французскихъ военачальниковъ, которые, вслѣдствіе всеобщаго вооруженія во Франціи, получили значительныя подкрѣпленія. 12 и 14 сентября Рейнская и Мозельская арміи пытались вытѣснить союзниковъ, но не успѣли въ своихъ предпріятіяхъ (см. *Пирмазенцъ*); 17 сентября Французы старались переправиться чрезъ Рейнъ у Брейзаха; 18, 19 и 20 числъ, Рейнская армія возобновила нападенія свои на Вурмзера, но не могла вытѣснить лѣвый его флангъ изъ Биневальдскаго лѣса. Эти неудачи вынудили національное собраніе смѣнить генерала Ландремона; но стоило немалаго труда найти новаго главнокомандующаго, и только посредствомъ интригъ удалось убѣдить одного честолюбиваго баталіоннаго командира, Карлена, принять эту неблагодарную и опасную обязанность.

Въ послѣднихъ числахъ сентября, присланъ былъ наконецъ планъ дѣйствій Австрійцевъ, которымъ рѣшительно предписывалось приступить къ осадѣ Ландау. Для этого необходимо было

вытѣснить Рейнскую армію изъ ея позиціи позади Вейсенбургскихъ линій. Послѣ новыхъ замедленій и колебаній со стороны Пруссаковъ, Вурмзеръ атаковалъ линіи 13 октября (см. *Вейсенбургъ*) и принудилъ Французовъ отступить къ Страсбургу. Крѣпостца Фортъ-Луи обложена была 17-го сентября, а 14-го ноября сдалась на капитуляцію.

Наконецъ, 28 октября, крѣпость Ландау была рѣшительно атакована. Наслѣдный принцъ прусскій начальствовалъ осаднымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 14 баталіоновъ и 14 эскадроновъ Пруссаковъ; но зная, что король не вполнѣ былъ согласенъ съ планомъ дѣйствія Австрійцевъ, ограничился временнымъ бомбардированіемъ города, отъ котораго, при хорошемъ состояніи укрѣпленій и значительной силѣ гарнизона (10,400 чел.), нельзя было ожидать важнаго результата. Притомъ комендантъ крѣпости Лабодеръ имѣлъ хорошаго помощника въ особѣ 26-лѣтняго генерала Дельма (Delmas), а Мозельская армія получила новаго искуснаго главнокомандующаго, юнаго, предпріимчиваго генерала *Гоша* (Hoche) (см. это имя), который, замѣтивъ большой промежутокъ между расположеніемъ Пруссаковъ и Австрійцевъ, вознамѣрился воспользоваться имъ, для освобожденія Ландау. Съ своей стороны, герцогъ Брауншвейгскій, убѣдившись въ опасности своей растянутой позиціи вдоль Саары, особенно послѣ неудачнаго предпріятія его близъ Бича, предпринялъ, 17-го ноября, отступленіе къ Кайзерслаутерну, гдѣ расположился на кантониръ-квартирахъ; часть его арміи имѣла у *Блискастеля* (см. это) блистательное арріергардное дѣло; съ другою, принцъ Гогенлоге, для непосредственнаго прикрытія блокады Ландау, выступилъ изъ Пирмазенца въ Анвейлеръ. Сначала Гошъ 28-го ч. явился предъ Кайзерслаутерномъ, и два дня сряду безуспѣшно нападалъ на Пруссаковъ съ фронта и фланга (см. *Кайзерслаутернъ*), послѣ чего отступилъ къ рѣкѣ Блисъ. Бомбардированіе Ландау давно уже было прекращено; союзники ограничились обложеніемъ крѣпости.

Побѣда при Кайзерслаутернѣ не измѣнила этого нерѣшительнаго хода дѣйствій. Герцогъ, имѣя въ своемъ распоряженіи до 60,000 чел. войска, возвратился на кантониръ-квартиры; Вурмзеръ, съ арміею въ 75,000 чел., оставался въ прикрытой редутами позиціи позади Моттера, довольствуясь отраженіемъ безпрерывныхъ нападеній Пишегрю. 8-го декабря одна дивизія Мозельской арміи приблизилась къ Нидерборну, а 13 и 14, двѣ другія дивизіи появились въ Вертѣ, угрожая правому флангу Австрійцевъ; между-тѣмъ передъ фронтомъ ихъ находилось до 60,000 чел. войска. 22 декабря правое крыло Австрійцевъ было атаковано превосходными силами, а въ то же время отрядъ генералъ-маіора Готце, съ потерею 17 орудій, принужденъ былъ въ безпорядкѣ отступить изъ позиціи при Рейхсгофенѣ. Это наконецъ побудило Вурмзера удалиться за рѣку Зуръ, гдѣ занялъ новую позицію между деревнями Зульцъ и Зельцъ.

По распоряженію французскаго военнаго министра *Карно* (см. это имя), Рейнская и Мозельская арміи были тогда соединены подъ временнымъ начальствомъ Гоша, что дало рѣшительный перевѣсъ Французамъ въ долинѣ Рейна и на хребтѣ Вогезовъ. Генералу Гошу приказано было непремѣнно освободить Ландау. Герцогъ Брауншвейгскій, узнавъ, но слишкомъ поздно, о выступленіи 30,000 челов. Мозельской арміи, послалъ нѣсколько отрядовъ въ долину Рейна, гдѣ генералъ Курбьеръ имѣлъ разныя сшибки съ непріятелемъ у Лембаха. Но главная прусская армія не предпринимала ничего рѣшительнаго, чтобы задержать стремительное наступленіе Гоша.

24 декабря Австрійцы заняли высоты впереди Вейсенберга. На слѣдующій день, не смотря на противорѣчіе герцога Брауншвейгскаго, въ военномъ совѣтѣ положено было отступить за Лау-

теръ и очистить лѣвый берегъ Рейна. 26 числа Австрійцы имѣли жаркое и несчастное дѣло при *Вейсенбургѣ* (см. слово). Въ слѣдующую ночь остатки ихъ арміи отступили до Дорнбаха и Фрескенфельда, 27-го числа до Гермерсгейма, а потомъ у Филиппсбурга переправились чрезъ Рейнъ. Герцогъ прикрывалъ отступленіе. Блокаду Ландау поспѣшно сняли; но Пруссаки, расположившись позади Квейха, задержали Французовъ и успѣли увезть орудія и снаряды. Отряды, стоявшіе у Кайзерслаутерна, также отступили, и 5-го января прусская армія расположилась на зимнія квартиры между Крейцнахомъ и Оппенгеймомъ, гдѣ уже не была тревожима непріятелемъ, потому-что и французскія войска имѣли нужду въ отдыхѣ.

Осада въ 1814 году. Послѣ переправы чрезъ Рейнъ, союзники проникли во Францію; но ихъ остановилъ защищавшій ее рядъ крѣпостей, которыя были обложены резервами. Отрядъ 6-го корпуса генерала графа Витгенштейна пошелъ въ Зульцъ, а другой въ Лаутербургъ, наблюдая въ то же время крѣпость Ландау. Князь Шварценбергъ, узнавъ, что въ семъ послѣднемъ городѣ находится только незначительный гарнизонъ подъ начальствомъ генерала Веррье, предписалъ, 10 января, князю Шаховскому, съ частью 3-й пѣхотной дивизіи и двумя отрядами кавалеріи, приступить къ блокадѣ Ландау. 17-го числа гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку, но лишился при этомъ случаѣ 50 чел. и 5 орудій. Послѣ того русскія войска смѣнены были Баденцами, при которыхъ однако осталась русская артиллерія. 22-го февраля и 26-го марта, воспослѣдовали новыя сильнѣйшія вылазки: въ послѣдней изъ нихъ 400 чел. гарнизона съ нѣсколькими орудіями слишкомъ отдалились отъ крѣпости; осаждающіе, отрѣзавъ имъ отступленіе, истребили или взяли въ плѣнъ большую часть этого отряда.

Побѣды главной арміи союзниковъ и извѣстія изъ Парижа, сообщаемыя начальнику гарнизона, не могли заставить его сдаться; онъ приказалъ даже стрѣлять по офицеру, посланному къ нему отъ Людовика XVIII. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, извѣстія о совершенной перемѣнѣ правительства побудили коменданта признать новаго короля, и баденскія войска присоединились къ гарнизону крѣпости.

Въ непродолжительномъ *походѣ 1815 года*, кр. Ландау была также обложена, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сильно обстрѣливаема частью прусскихъ войскъ Майнцскаго гарнизона, подъ командою генералъ-маіора Краузенека. Гарнизонъ состоялъ изъ вновь сформированной подвижной національной гвардіи, которая мужественно выдержала осаду. Но, 14 августа, комендантъ крѣпости, генералъ Седеръ, поднялъ бѣлое знамя; регулярныя французскія войска были распущены, городская національная гвардія заняла ихъ мѣста, и Пруссаки расположились въ близлежащихъ селеніяхъ. *Б. Б. Г.*

ЛАНДВЕРЫ, ЛАНДШТУРМЪ: такъ называются обязанные военною службою люди, которые не принадлежатъ къ постояннымъ кадрамъ войска, а призываются на службу въ случаѣ особой необходимости. Начало ихъ учрежденія теряется въ самой отдаленной древности: во всѣ времена существовали у всѣхъ народовъ сословія, обязанныя при открытіи войны тотчасъ выступать въ поле, и такія, которыя выступали только въ случаѣ крайней опасности. Составленіе частнаго народнаго ополченія посредствомъ *ленной системы* (см. это слово) не всегда соотвѣтствовало цѣли; а потому уже въ XVI столѣтіи стали помышлять о лучшемъ устройствѣ вооруженной силы государствъ, слѣдствіемъ чего было учрежденіе *постоянныхъ войскъ*. Въ первое время своего существованія войска эти были весьма малочисленны, потому-что владѣльцы должны были содержать ихъ собственными средствами, обыкновенно скуд-

выми, незначительными. Безпрестанныя войны и лучшее устройство финансовъ заставили постепенно увеличать постоянныя войска, и мало-по-малу право вести войну стало исключительно принадлежать имъ. Но такое *отдѣленіе* вооруженной силы *отъ народа* имѣло во многихъ отношеніяхъ большія невыгоды; важнѣйшая же изъ нихъ состояла въ томъ, что послѣ пораженія и разсѣянія арміи, все государство почти беззащитно доставалось во власть непріятеля. Недостаточность однихъ постоянныхъ войскъ оказалась въ особенности при начатіи войнъ, порожденныхъ французскою революціею. Франція, угрожаемая со всѣхъ сторонъ нападеніемъ соединенныхъ противъ нея державъ, принуждена была призвать къ оружію всѣхъ способныхъ къ тому подданныхъ, и образовать изъ нихъ *волонтерные* баталіоны и *національную гвардію* (см. эти слова). Ежедневныя сраженія и первоначальныя неудачи пріучили къ войнѣ эти многочисленныя толпы, а превосходство силъ доставило имъ многія выгоды въ борьбѣ. Вскорѣ потомъ Наполеонъ, постигая недостатки въ устройствѣ арміи своихъ противниковъ, основалъ на этомъ новую систему войны. Соединяя силы свои въ огромныя массы, онъ старался вынудить непріятеля къ рѣшительному сраженію, одерживалъ обыкновенно побѣду, устремлялся на столицу противника и предписывалъ тамъ миръ правительству, лишенному всѣхъ средствъ къ дальнѣйшей оборонѣ.

Эти безпрестанныя пораженія невольно заставили искать причины ихъ и средства къ отвращенію. Они были тѣ же самыя, что прежде во Франціи. Правительства стали призывать къ оборонѣ отечества народъ. Не упоминая о частныхъ опытахъ въ Германіи и Италіи составить противъ Французовъ народныя ополченія, замѣтимъ, что Англія, угрожаемая десантомъ Наполеона, выставила (1802 и 1803 г.) многочисленную, правильно вооруженную и устроенную *милицію* и волонтерную конницу (Yeomanry, см. *Великобританія*); примѣру ея послѣдовала Россія въ 1807 году (см. слово *милиція*); горькій опытъ 1805-го и 1806 годовъ принудилъ къ тому же Австрію и Пруссію. Уже въ 1808 году, Австрія сверхъ постоянныхъ войскъ имѣла *Ландверовъ*, число которыхъ значительно увеличила въ походѣ 1809 года. Пруссія, занятая непріятельскими войсками, и по особенной статьѣ Тильзитскаго мира долженствовавшая содержать не болѣе 40,000 войскъ, ввела весьма замысловатую систему *Кремперовъ* (см. это слово). Въ Испаніи *Гверильясы* (см. это слово) замѣняли Ландверовъ. Въ 1812 г., во время нашествія Наполеона на Россію образовались во многихъ ея губерніяхъ народныя *ополченія*, и нѣкоторыя изъ нихъ со славою участвовали въ Отечественной войнѣ.

Система Ландверовъ достигла высшей степени своего развитія въ 1813 году. Остатки полчищъ Наполеона въ самомъ жалкомъ состояніи возвращались изъ Россіи; многіе германскіе владѣльцы готовились возстать на своего притѣснителя. Хотя должно было ожидать, что онъ въ скоромъ времени постарается загладить свои потери; но составъ этихъ новыхъ армій, изъ неопытныхъ и малоспособныхъ къ войнѣ новобранцевъ, позволялъ противопоставить имъ также молодыя, но пріученныя къ военному ремеслу дружины. Ожесточеніе Пруссаковъ противъ Франціи было столь велико, что всѣ люди, способные носить оружіе, безъ различія состояній и возраста, стекались въ ряды защитниковъ отечества. Изъ нихъ сформировано было 140 баталіоновъ и 116 эскадроновъ Ландверовъ, не считая 12 ротъ вольныхъ егерей и другихъ особыхъ корпусовъ. Австрія также значительно умножила число своихъ Ландверовъ; а равно и всѣ германскія владѣнія, когда пораженіе Французовъ подъ Лейпцигомъ развязало имъ руки. Такими средствами союзники пріобрѣли

перевѣсъ въ числѣ войскъ, противъ котораго впослѣдствіи не могъ устоять Наполеонъ.

Прусское правительство умѣло ввести съ большимъ благоразуміемъ постоянный составъ вооруженныхъ силъ государства, въ войско, происшедшее только отъ мгновенной надобности. Составлена была *новая система Ландверовъ*, которая служитъ твердымъ основаніемъ военнаго устройства Пруссіи, и по справедливости возбуждаетъ удивленіе всей Европы. Главнѣйшія ея начала слѣдующія: каждый прусскій гражданинъ обязанъ прослужить опредѣленное закономъ время (3 года) въ регулярныхъ линѣйныхъ войскахъ и 2 года въ резервахъ; потомъ воины, выслужившіе означенные сроки, волонтеры, поступившіе въ службу на одинъ годъ, но на свое иждивеніе, и люди, обязанные военною службою, но еще не призванные въ Линѣйныя войска, поступаютъ въ ландверы перваго разряда, гдѣ остаются до 32 лѣтняго возраста: по достиженіи же 32 лѣтъ, перечисляются въ Ландверы втораго разряда. По этому учрежденіе Ландверовъ въ Пруссіи состоитъ совершенно на другомъ основаніи, нежели въ прочихъ государствахъ; ибо они состоятъ почти исключительно изъ хорошо-обученныхъ воиновъ, которые въ ежегодныхъ сборахъ и маневрахъ продолжаютъ упражняться въ военномъ искусствѣ. Въ случаѣ войны, Ландверы перваго разряда служатъ подкрѣпленіемъ для арміи, въ которой распредѣляются по полкамъ. Ландверы втораго разряда назначаются для обороны крѣпостей; но, смотря по надобности, также употребляются на усиленіе дѣйствующихъ войскъ, или составляютъ резервъ, расположенный внутри государства.

Ландштурмъ, или всеобщее поголовное ополченіе народа, (*Посполитое рушеніе* Поляковъ, *Инсурекція* Венгерцевъ, см. эти слова) существуетъ въ Пруссіи и другихъ государствахъ только по названію; его составляютъ люди, принадлежавшіе къ арміи и къ Ландверамъ, по достиженіи 50-лѣтняго возраста, и всѣ молодые люди по достиженіи 17 лѣтняго, способные носить оружіе. Ландштурмъ употребляется только въ крайнихъ обстоятельствахъ для утвержденія порядка внутри государства, и тогда раздѣляется на роты различной силы. Подробности о тактическомъ устройствѣ прусскихъ Ландверовъ находятся въ сочиненіи генерала Карамана: о военномъ устройствѣ Пруссіи и въ Военномъ журналѣ, издав. В. У. Комитетомъ. *Б. Б. Г.*

ЛАНДГРАФЪ (см. *Графъ*).

ЛАНДМИЛИЦІЯ въ Россіи: Украинская, Закамская, Сибирская и Смоленская.

Учредителемъ *Украинской ландмилиціи* былъ императоръ Петръ Великій. Еще за полтора столѣтія до него, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, находя необходимымъ защищать южные предѣлы Россіи отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, завелъ въ нынѣшнихъ Курской и Воронежской губерніяхъ военное поселеніе, изъ людей провинившихся и изъ бродягъ. Самые смертоубійцы, успѣвавшіе достигнуть этого мѣста, избавлялись заслуженнаго ими наказанія, и потому это поселеніе, получившее названіе *Бѣлгородской черты*, постепенно возрастая, при царѣ Василіѣ Шуйскомъ уже было въ состояніи выставить 20 т. конныхъ ратниковъ. Впослѣдствіи, при царяхъ Михаилѣ и Алексіи, число ихъ увеличилось еще болѣе, и въ пограничномъ этомъ войскѣ были: драгуны, солдаты, копейщики, стрѣльцы, казаки и пушкари. Въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на губерніи, все это поселеніе вошло въ составъ губерній Кіевской и Азовской или Воронежской, обнимавшихъ тогда всю Малороссію и нынѣшнія губерніи: Орловскую Курскую, Воронежскую и Тамбовскую. Въ царствованіе Петра Великаго, сенатскимъ указомъ 2 февраля 1713 г., изъ собранныхъ въ С. Петербургѣ, для расформированія, пяти некомплектныхъ пѣхотныхъ полковъ: Жданова, Гри-

горьева, Воронцова, Буларта и Постельникова, съ присоединеніемъ къ нимъ 3500 человѣкъ изъ находившихся въ Кіевской губерніи вышеупомянутыхъ поселенцевъ и такого же числа такихъ же людей въ Азовской губерніи, не свыше 30 и не моложе 15 лѣтъ, повелѣно было сформировать особое земское войско, подъ названіемъ *Ландмилиціи*. Оно получило рекрутское обмундированіе и было снабжено оружіемъ изъ числа стараго, остававшагося въ излишествѣ и, большею частію, негоднаго къ употребленію. 7 декабря 1722 г. по причинѣ предвидѣннаго тогда разрыва съ Турціею, императоръ Петръ Великій повелѣлъ набрать въ Украйнѣ изъ однодворцевъ новую ландмилицію, присоединивъ къ ней прежнюю и подчинивъ ее, въ Кіевской губерніи, тамошнему генералъ-губернатору князю Трубецкому, а въ Воронежской, губернатору Измайлову. Спустя мѣсяцъ послѣдовало повелѣніе о томъ, чтобы всей ландмилиціи быть конной, вооруживъ одну треть карабинами или драгунскими ружьями, а прочихъ копьями, и давъ, сверхъ того, каждому человѣку по палашу или саблѣ и по парѣ пистолетовъ. Въ дополненіе къ тому, 4 апрѣля того же года, повелѣно содержать ландмилицію въ такомъ числѣ, на какое достанетъ четырехгривеннаго сбора съ податной души въ Кіевской и Воронежской губерніяхъ. Устройство этого войска и главное надъ нимъ начальство, съ званіемъ главнаго командира, было поручено генералу (впослѣдствіи фельдмаршалу) кн. М. М. Голицыну. Въ слѣдствіе того были сформированы два полка регулярные и два иррегулярные, съ раздѣленіемъ каждаго на 10 ротъ, а въ ротѣ по 150 чел. Всего денежнаго сбора оказалось до 53 т. гр. и, сообразно тому набрано 6 тыс. человѣкъ. Въ 1729 г., при Петрѣ II, она умножилась и была раздѣлена на четыре полка регулярные и шесть иррегулярныхъ. 11 декабря 1731 г., при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, ландмилицкихъ штабъ и оберъ-офицеровъ велѣно было считать чиномъ ниже армейскихъ; и, по случаю учрежденія еще новой ландмилиціи, *Закамской* (см. ниже), ландмилицію въ Кіевской и Воронежской губерніяхъ, для различія, начали называть *Украинскою*. Въ этомъ же году она была опять увеличена и переобразована въ двадцать регулярныхъ полковъ: Рыльскій, Путивльскій, Курскій, Сѣвскій, Бѣлгородскій, Брянскій, Старoскольскій, Новоскольскій, Валуйскій, Ливенскій, Елецкій, Воронежскій, Орловскій, Козловскій, Тамбовскій, Ефремовскій, Ряжскій, Борисоглѣбскій, Слободскій и Бѣлевскій Четыре изъ сихъ полковъ были пѣшіе, а остальные конные; первые въ 1200, послѣдніе въ 1000 чел. Въ 1732 г., пять изъ сихъ полковъ повелѣно было вывесть на *Украинскую линію* (см. *Пограничныя линіи въ Россіи*), простиравшуюся отъ Изюма до Днѣпра. Тутъ полки эти были поселены слободами; но при всемъ стараніи, какъ о нихъ, такъ и о прочихъ непоселенныхъ полкахъ, начальствовавшихъ ими генераловъ: Вейсбаха и, въ особенности, Тараканова, Украинская ландмилиція находилась въ жалкомъ состояніи. Не говоря уже о маломъ жалованьѣ, достаточно привесть для примѣра, что козловые или лосинные штаны, которые армейскому драгуну отпускались на четыре года, послѣ этого срока донашивались въ ландмилиціи еще три года! Фельдмаршалъ Минихъ, — которому армія и вообще вся военная часть въ Россіи обязаны за доведеніе ихъ до возможной, по тому времени, степени устройства, — обратилъ свое благодѣтельное вниманіе и на Украинскую ландмилицію. По его представленію, Высочайше конфирмованному 19 марта 1736 г., всѣ двадцать полковъ, ее составлявшіе, были устроены конными; всѣмъ чинамъ увеличено содержаніе и назначенъ отъ казны мундиръ одного покроя и формы съ армейскимъ, только бѣлый, вмѣсто зеленаго; даны полкамъ знамена, и названіе Украинской ландмилиціи замѣ-

вено другимъ: *Украинскій Ландмилицкій корпусъ.* Императоръ Петръ III, 28 мая 1762 г., повелѣлъ именовать его просто *Украинскимъ корпусомъ*; а императрица Екатерина II, 15 декабря 1763 г., назначивъ всѣмъ его полкамъ быть непоселенными, число ихъ ограничила однимъ коннымъ и десятью пѣшими. Первый былъ названъ Борисоглѣбскимъ, а прочіе назывались: Староскольскій, Тамбовскій, Орловскій, Брянскій, Курскій, Козловскій, Бѣлевскій, Ряжскій, Сѣвскій и Елецкій: послѣдніе четыре, подъ тѣми же именами, существуютъ еще и понынѣ. Вмѣстѣ съ этою перемѣною, всѣмъ полкамъ Украинскаго корпуса были назначены непремѣнныя квартиры, въ городахъ: Харьковѣ, Ахтыркѣ, Гадячѣ, Лубнахъ, Переволочнѣ, Кременчугѣ, Бѣлгородѣ, Сумахъ, Валуйкахъ, Изюмѣ и Обояни; а чтобы полки и въ мирное время пріучить къ движеніямъ, три изъ нихъ поочередно, въ продолженіе года, должны были содержать гарнизоны на Украинской линіи, а одинъ занимать караулы въ Кіевѣ. 16 января 1769 г. Борисоглѣбскій полкъ велѣно было именовать Борисоглѣбскимъ драгунскимъ, а прочіе называть пѣхотными. 8 ноября 1770 г. всѣ они, какъ въ содержаніи, такъ и обмундированіи, были сравнены съ полевыми полками и вошли въ общій составъ арміи, послѣ чего и самое названіе: *Украинскій корпусъ* уничтожилось. Сборъ денегъ на содержаніе ландмилицкихъ полковъ продолжался еще долгое время и былъ отмѣненъ только 12 февраля 1817 года.

Точно такимъ образомъ, какъ императоръ Петръ I, для защиты южныхъ своихъ предѣловъ отъ Крымцевъ, учредилъ Украинскую ландмилицію, императрица Анна Іоанновна, въ 1736 г., желая охранить Оренбургскій край отъ набѣговъ сосѣдственныхъ ему Киргизъ-кайсаковъ и другихъ народовъ, за рѣкою Камою, учредила *Закамскую ландмилицію.* Она была сформирована изъ однодворцевъ, отставныхъ стрѣльцовъ, пушкарей и другихъ чиновъ прежнихъ службъ, издавна поселенныхъ въ пригородкахъ: Алексѣевскѣ, Старошешминскѣ, Новошешминскѣ, Ерекленскѣ, Заинскѣ, Тійскѣ, Билярскѣ и Сергіевскѣ, и названы: Алексѣевскимъ, Шешминскимъ, Билярскимъ и Сергіевскимъ. Первый былъ пѣшій, прочіе конные. Устройство ихъ было такое, какъ и полковъ Украинскихъ. При императрицѣ Екатеринѣ II, Алексѣевскому полку повелѣно было именоваться пѣхотнымъ, а остальнымъ драгунскими. 16 января 1796 г., Алексѣевскій полкъ съ поселенія выведенъ внутрь Россіи и, названный еще въ 1784 году Алексопольскимъ, удержалъ это имя до настоящаго времени. Шешминскій, Билярскій и Сергіевскій полки, въ 1771 г., были обращены въ составъ формировавшихся тогда легкихъ полевыхъ командъ.

Сибирская ландмилиція предназначалась къ учрежденію на южной границѣ Сибири, императрицею Елисаветою Петровною: въ числѣ ея, въ 1761 г., были сформированы, на гарнизонномъ положеніи: одинъ драгунскій полкъ и одинъ пѣхотный баталіонъ. Они назывались, первый — Новоучрежденнымъ драгунскимъ полкомъ, второй — Новоучрежденнымъ баталіономъ, и существовали недолго. Въ 1764 году баталіонъ былъ расформированъ; а полкъ, названный въ это же время, Колыванскимъ драгунскимъ, 31 августа 1771 г., вмѣстѣ съ упомянутымъ выше драгунскимъ полкомъ Закамской ландмилиціи, былъ обращенъ на составленіе легкихъ полевыхъ командъ. Императоръ Александръ, въ 1801 году, повелѣлъ находившійся въ Камчаткѣ гарнизонный баталіонъ устроить на ландмиліціонномъ положеніи, т. е. въ видѣ пахатныхъ солдатъ, и онъ такъ существовалъ до расформированія его въ 1812 г.

Смоленская ландмилиція состояла изъ Смоленскаго коннаго полка, сформированнаго 8 января 1765 г., а 16 января 1775 г. преобразованнаго въ Смоленскій

драгунскій. Полкъ этотъ, нынѣ уланскій Е. И. В. Великаго Князя Николая Александровича, первоначально былъ учрежденъ изъ Рославскаго шквадрона или эскадрона, который составился изъ Смоленскаго шляхетства, во время возвращенія Смоленска подъ россійскую державу, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. *А. В. В.*

ЛАНДРЕСИ, крѣпость на рѣкѣ Самбрѣ, которая становится здѣсь судоходною, въ Сѣверномъ департаментѣ Франціи (Du Nord). Городъ имѣетъ около 4,000 жителей; лежитъ въ низменной равнинѣ. Укрѣпленія его состоятъ изъ 5 бастіоновъ, стольких же равелиновъ, нѣсколькихъ контргардовъ, водяного рва и горнверка на лѣвой сторонѣ Самбры, служащаго также тетъ-де-пономъ. Исторія Ландреси, какъ крѣпости, начинается съ 1543 г., т. е. со времени занятія и укрѣпленія города германскимъ императоромъ Карломъ V. По смерти Карла, Ландреси перешелъ въ руки Испанцевъ; въ 1607 г. заняли его Французы, а спустя 40 лѣтъ овладѣли имъ опять Испанцы. 15 іюня 1655 г. Тюрень и маршалъ де-ла-Ферте явились подъ стѣнами Ландреси. Послѣ упорнаго сопротивленія, городъ сдался и, по Пиренейскому миру, 1659 г., перешелъ во власть Французовъ. Въ походѣ 1712 г., Ландреси игралъ важную роль: принцъ Евгеній получилъ изъ Вѣны приказаніе взять его, а Людовикъ XIV повелѣлъ маршалу Виллару защищать Ландреси до послѣдней крайности. Принцъ поручилъ князю Ангальтъ-Дессаускому, съ 40 баталіонами пѣхоты и 60 эскадронами, обложить крѣпость, а самъ, наблюдая за дѣйствіями Виллара, отправился съ главными силами къ крѣпости Кеноа (Quesnoi). Вилларъ успѣлъ обмануть своего противника, удерживая его на занятой имъ позиціи, разбилъ Голландцевъ при Деменѣ, уничтожилъ магазины ихъ при Маршіеннѣ и освободилъ такимъ образомъ Ландреси отъ осады. Евгеній перешелъ Шельду и, для прикрытія Монса, расположился между Ст. Гилленомъ и Мобежемъ.

Осада и взятіе Ландреси въ 1794 году.

Результаты похода 1793 года были столь неудовлетворительны для союзныхъ державъ, что онѣ рѣшились въ слѣдующемъ году ограничиться на Рейнѣ оборонительною системою, дабы имѣть возможность рѣшительнѣе дѣйствовать въ Нидерландахъ. Положено было собрать тамъ 192,596 человѣкъ; но на самомъ дѣлѣ союзная армія имѣла подъ ружьемъ только 115,000 чел. пѣхоты и 24,600 кавалеріи, потому-что многіе изъ союзниковъ не совсѣмъ добросовѣстно исполняли свои обязанности. Взятіе въ прошломъ году крѣпостей Конде, Валансіенна и Ле-Кеноа облегчало наступательное дѣйствіе, которое союзники надѣялись окончить покореніемъ Парижа. Обладаніе Нёпоромъ и Остенде обезпечивало подвозъ жизненныхъ и военныхъ припасовъ изъ Англіи, которая наиболѣе принимала участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Принцъ Саксенъ-*Кобургскій* (см. это имя), въ званіи фельдмаршала Германской имперіи, былъ главнокомандующимъ союзною арміею, а генералъ-квартирмейстеромъ полковникъ Макъ. Ожидали самого императора Франца. Французы намѣревались также дѣйствовать съ большею рѣшимостію, чтобы дать войнѣ на сѣверѣ Франціи благопріятный оборотъ. Сѣверная армія, подъ начальствомъ Пишегрю, состояла изъ 130,000 чел. пѣхоты и 24,000 кавалеріи; Арденская армія, подъ начальствомъ генерала Шарбонье, изъ 27,000 человѣкъ. Обѣ онѣ были расположены вдоль границы. Въ ближайшихъ крѣпостяхъ находилось до 88,000 человѣкъ; въ самой Франціи вооруженія продолжались съ большою энергіею, въ которой вообще Французы далеко превосходили союзниковъ. Не смотря на то, сіи послѣдніе, при опытности и мужествѣ своихъ войскъ, все-таки могли бы имѣть несомнѣнную надежду на побѣду, если бы рѣшились обнажить нѣкоторыя мѣ-

ста отъ Остенде до Намюра, чтобы съ большею силою дѣйствовать на главномъ пунктѣ. Вмѣсто того, положено было начать войну осадою Ландреси, сбивъ прежде съ лѣсистыхъ высотъ, между Нувіономъ и Богеномъ, французскій корпусъ, въ 35,000 человѣкъ. Для сего назначено было более 70,000 человѣкъ, которые, 17-го апрѣля, въ 8 колоннахъ, двинулись на слѣдующіе пункты: принцъ Гессенъ-Дармштадтскій съ 1-ю кол. (9 бат. 3 эск.) къ Кастильону, который онъ долженъ былъ взять и потомъ перейти Шельду; генералъ Альвинци со 2-ю кол. (12 бат. 22 эскадр.) чрезъ Мазинге къ Нувіону; принцъ Кобургскій съ 3-ю кол. ($19\frac{1}{2}$ бат. 30 эск.) по дорогѣ изъ С. Като въ Гизъ; герцогъ Іоркскій съ 4-ю кол. (13 бат. 18 эскад.) чрезъ Во къ Богену; генералъ Эрскинъ, съ 5-ю кол. (11 бат. 27 эскад.) чрезъ Морель въ Кремонъ; три остальныя колонны, (состоявшія вмѣстѣ изъ 16 бат. 19 эск.), должны были занимать французскія войска, стоявшія у Камбре.

Первыя три колонны взяли нѣсколько деревень; 4-я имѣла упорнѣйшій бой при взятіи укрѣпленной позиціи между Во и Буаиньи: Французы были однако вытѣснены изъ своихъ укрѣпленій и, оставивъ тамъ 21 орудіе, отретировались къ Соммѣ.

Въ слѣдующій день началась блокада Ландреси. Гарнизонъ крѣпости, который разными отступившими туда отрядами увеличился до 7000 человѣкъ, былъ большею частію расположенъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, устроенномъ впереди горнверка, лежащаго на лѣвомъ берегу Самбры. Какъ съ этой стороны предполагалось сдѣлать нападеніе на крѣпость, то наслѣдному принцу Оранскому приказано было выгнать Французовъ изъ лагеря, что ему и удалось сдѣлать послѣ кратковременнаго, но упорнаго боя, 20 апрѣля; за тѣмъ — были открыты траншеи. Осадныя работы шли успѣшно; 26 числа въ полдень началась пальба изъ 46 пушекъ и 18 мортиръ и продолжалась съ такою силою что въ теченіе трехъ дней сдѣлано 9620 выстрѣловъ и пущено 4027 бомбъ, которыя произвели въ городѣ большія опустошенія.

Между тѣмъ подоспѣлъ Пишегрю, и 21 апрѣля атаковалъ на всѣхъ пунктахъ передовые отряды стоявшаго за Селлою наблюдательнаго корпуса, но далѣе не могъ проникнуть. Второе покушеніе, 22-го числа, было также неудачно. 23-го числа, онъ съ большею силою возобновилъ атаку и овладѣлъ нѣкоторыми деревнями; но, на другое же утро, генералъ Отто и князь Шварценбергъ съ такою рѣшительностію устремились на одну изъ его бригадъ, что она съ большимъ урономъ должна была оставить поле сраженія; за нею отступили и остальныя войска. Пишегрю назначилъ, на 26-е число, общее нападеніе, въ коемъ должны были участвовать также: корпусъ, оттѣсненный къ Гизу, часть Арденской арміи и гарнизонъ Мобежа; но это нападеніе, сдѣланное на слишкомъ большомъ пространствѣ, не имѣло также успѣха и Пишегрю направился во Фландрію. Четыре дня спустя, крѣпость сдалась на капитуляцію. Гарнизонъ, который уменшился до 5000 человѣкъ, положилъ оружіе.

Взятіе Ландреси Французами 16 іюля 1794 года. — Въ слѣдствіе несчастныхъ дѣлъ при *Тюркоанѣ*, (см. слово) союзная армія, не смотря на успѣхи на Самбрѣ и при Флерусѣ, рѣшилась очистить Нидерланды. Французы приступили къ осадѣ потерянныхъ ими въ предъидущихъ кампаніяхъ крѣпостей и начали съ Ландреси. Гарнизонъ его состоялъ изъ 1880 человѣкъ, а комендантомъ былъ генералъ Фулонъ. Крѣпость обложена 1-го іюня; 16 числа, батареи съ 39 орудіями уже были готовы: генералъ Шереръ потребовалъ сдачи, угрожая, въ противномъ случаѣ, уничтожить весь гарнизонъ. Генералъ Фулонъ, не имѣя надежды на освобожденіе, выставилъ бѣлое зна-

мя, без капитуляціи, и гарнизонъ, въ числѣ 1400 человѣкъ, взятъ въ плѣнъ. *К. К. Ш.*

ЛАНДСБЕРГЪ, Во время Семилѣтней войны, въ 1761 г., Фридрихъ Великій, находясь въ позиціи у Швейдница, отправилъ генерала Платена съ 10,000 чел. чрезъ Познань и Ландсбергъ къ Кольбергу, обложенному Русскими, подъ начальствомъ ген. Румянцова. Платену дано было повелѣніе истребить по дорогѣ русскіе магазины, дабы такимъ образомъ обезпокоить тылъ Румянцова, и отвлечь его отъ Кольберга. Главнокомандующій русскими войсками, фельдмаршалъ Бутурлинъ, узнавъ объ этомъ, отрядилъ генерала Берга съ легкими войсками вслѣдъ за Платеномъ. Суворовъ, въ чинѣ подполковника, командуя авангардомъ, догналъ Платена, прежде нежели онъ успѣлъ достигнуть нашихъ большихъ магазиновъ въ Познани; а дабы затруднить путь его къ Кольбергу, Бергъ произвелъ столь удачный маневръ, что заставилъ Платена идти по лѣвому берегу р. Варты къ Помераніи. При этомъ Суворовъ сдѣлалъ первый изъ своихъ удивительныхъ переходовъ: съ 100 казаками полка Дуровѣрова онъ переправился вплавь чрезъ р. Нецу въ Дризенѣ, и сдѣлавъ въ ночь больше 40 верстъ, неожиданно явился подъ Ландсбергомъ на Вартѣ. Отбивъ ворота, Суворовъ вступилъ въ городъ, взялъ въ плѣнъ два гусарскіе отряда и сжегъ половину моста чрезъ Варту. Платенъ, пришедши къ Ландсбергу, долженъ былъ потерять время на переправу своихъ войскъ на судахъ. Суворовъ, которому приказано было только безпокоить и задержать Пруссаковъ, оставилъ городъ, но, соединившись съ нѣсколькими гусарскими и казачьими полками, немедленно возобновилъ свои нападенія по выступленіи Платена изъ Ландсберга. *П. П. Б.*

ЛАНДСБЕРГЪ, нѣмецкій инженеръ, основатель тенальной системы укрѣпленія, родился въ 1670 году, служилъ въ голландской службѣ и въ саксонской, и умеръ въ 1746 году, въ чинѣ генералъ-маіора. Хотя тенальное расположеніе было извѣстно гораздо ранѣе Ландсберга, но онъ почитается основателемъ его, потому-что первый привелъ его въ систему. По его мнѣнію, бастіонное расположеніе имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что въ немъ самыя важныя части, фланки, выходятъ короче всѣхъ прочихъ частей; тенальная система, напротивъ, доставляетъ возможность дать наибольшее протяженіе флангамъ.

Ландсбергъ издалъ: Nouvelle manière de fortifier les places и Fortification de tout le monde. *П. А. П.*

ЛАНДСГУТЪ (Landshut), главное мѣсто уѣзда того же имени, въ прусской Силезіи, съ 3600 жителей.

Сраженіе 25 іюня 1760 года.

Въ 5-ую кампанію Семилѣтней войны Фридрихъ II съ главными силами пошелъ въ Саксонію, а генерала барона Фуке оставилъ съ корпусомъ въ Силезіи противъ Лаудона. Прусскій военачальникъ получилъ приказаніе короля удерживать позицію при Ландсгутѣ. Мѣсто это, весьма выгодное для обороны, было однако же слишкомъ пространно для незначительныхъ силъ Фуке, состоявшихъ изъ 15 бат. и 15 эск. всего 10,680 человѣкъ. Хотя генералъ-маіоръ Цитенъ съ 4 баталіонами и 3-мя эскадронами находился на Цейской горѣ, для прикрытія сообщенія съ Швейдницомъ, но на содѣйствіе его нельзя было надѣяться. Фуке расположилъ лѣвое крыло между Лаушенъ и Мумельсбергомъ за окопами. На горѣ Бухъ стоялъ, также за окопами, 1 баталіонъ пѣхоты, а за нимъ 5 эскадроновъ гусаръ. Далѣе, на правой сторонѣ, занималъ внѣшній постъ баталіонъ гренадеръ Воперснова; предъ самымъ Ландсгутомъ, прикрывая окопы горы Бухъ, были расположены 2 роты, а за ними во второй линіи остатки корпуса на высотахъ Бобра, имѣя въ тылу эту рѣку. Позади праваго крыла стояло 5 эскадроновъ гусаръ, а впереди крыла на правой сторонѣ, на возвыше-

ніи, 2 баталіона охотниковъ изъ всего корпуса; вольные баталіоны Колиньона и Ле-Нобля наблюдали за Фаульбрикскимъ проходомъ.

Начальникъ австрійскихъ войскъ, которыя дѣйствовали противъ Фуке, фельдцейгмейстеръ баронъ Лаудонъ рѣшился напасть на Пруссаковъ. Онъ имѣлъ 40 бат. и 79 эск. всего до 33,000 человѣкъ, слѣдовательно втрое больше, чѣмъ у противника. Поздно вечеромъ, 22 Іюня, Лаудонъ съ большею частію корпуса прибылъ къ генераламъ Науендорфу и Мюфлингу, стоявшимъ противъ прусской позиціи, и еще не было $1^1/_2$ часа ночи, когда граната подала Австрійцамъ сигналъ къ атакѣ. Генералъ Вольферсдорфъ, съ 16-ю бат. и 30 эск. сдѣлалъ первое нападеніе на правое крыло Пруссаковъ, гдѣ стоялъ генералъ Шекендорфъ съ 2 баталіонами охотниковъ, 2 вольными баталіонами и однимъ гренадерскимъ. Австрійцы показали мало энергіи; Шекендорфъ почти 2 часа держался, пока удалось Австрійцамъ овладѣть высотами и окружить его. Прусскій корпусный командиръ, видя атаку Вольферсдорфа и опасность, угрожавшую правому своему крылу, въ тылъ коего шла съ высотъ Бласдорфа другая непріятельская колонна, приказалъ маіору Кошенбару съ половиною баталіона зайти непріятелю въ тылъ; но этотъ малый отрядъ ничего не могъ сдѣлать: Кошенбаръ былъ убитъ, а разсѣянные гренадеры его собрались у Кирхберга подъ прикрытіемъ другой половины баталіона и 3-хъ ротъ Браунова полка. Съ этими войсками и однимъ эскадрономъ гусаръ, Фуке самъ ударилъ во флангъ Вольферсдорфа, отнялъ у него два знамя, штандартъ и преслѣдовалъ его до Рейхъ-Генисдорфа. Въ слѣдствіе этого движенія, шедшая отъ Бласдорфа колонна воротилась, и начала съ высотъ обстрѣливать правое крыло Пруссаковъ.

Въ этомъ расположеніи Вольферсдорфъ хотѣлъ выждать послѣдствія атаки, которую Австрійцы предприняли, въ то же время, на лѣвое прусское крыло, а между-тѣмъ приказалъ нѣсколькимъ гренадерскимъ баталіонамъ, Симбшенскому пѣхотному полку и сильному кавалерійскому отряду перейти у Бласдорфа рѣку Бобръ и занять Шмидсбергскую дорогу, чтобы отрѣзать Пруссакамъ отступленіе. Съ своей стороны Фуке, для удержанія переправы чрезъ Бобръ, послалъ маіора Ростіена съ 3-мя эскадронами гусаръ на ту сторону рѣки, прежнее же его мѣсто приказалъ занять 2 эскадронамъ драгунъ, подъ начальствомъ подполковника Пабштейна.

Бой на лѣвомъ крылѣ Пруссаковъ былъ несравненно упорнѣе. Тамъ стоялъ полковникъ Розенъ съ $5^3/_4$ батал. и 8 эскадронами. Противъ него двинулись 16 бат. и 24 эск. Имперцевъ подъ начальствомъ самого Лаудона и генераловъ Мюфлинга и Науендорфа. Сильная пушечная пальба открыла сраженіе. Подъ ея прикрытіемъ половина непріятельской пѣхоты и вся кавалерія, подъ начальствомъ полковника д'Альтона повернула направо, чтобы обойти Пруссаковъ у Фогельсдорфа. Д'Альтонъ быстро прошелъ между Лаушвербергомъ и окопами Роткретшама, опрокинулъ баталіонъ Меллина и напалъ съ тылу на 2-й баталіонъ Фуке, атакованный спереди австрійскими гренадерами. Въ то же время генералъ Мюфлингъ съ 8 баталіонами напалъ на фронтъ Розена со стороны Ригельской высоты, проникъ до Муммельлоха и прогналъ расположенный тамъ Мозелевъ баталіонъ къ Ландсгуту.

Другая австрійская колонна изъ 8 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Гайсрука, овладѣла окопами на Бухѣ и Муммельсбергѣ. Занимавшіе ихъ Пруссаки (гренадерскій баталіонъ Воберснова, 3 роты полка Фуке и часть Мозелева баталіона) должны были отступить. Первая австрійская линія развернулась между отнятыми укрѣпленіями, имѣя въ резервѣ генерала графа Кампителли съ 14-ю баталіонами.

У Фуке оставался только слабый ре-

зервъ, назначенный первоначально для прикрытія обоза и состоявшій изъ Арнимова гренадерскаго баталіона и 250 чел. кавалеріи, подъ начальствомъ маіора Ленца; этотъ резервъ долженъ былъ вступить въ дѣло. Полковникъ Розенъ, не смотря на полученную рану, принялъ начальство надъ отрядомъ, чтобы подкрѣпить оттѣсненный къ Ландсгуту Мозелевъ баталіонъ; но непріятель встрѣтилъ его такимъ сильнымъ огнемъ, что Розенъ принужденъ былъ съ большимъ урономъ отступить къ городу, откуда пошелъ къ Кирхбергу, Здѣсь стояли 1 бат. маркграфа Генриха, 2 роты полка Фуке и остатки пѣхоты лѣваго крыла. Бывшіе здѣсь драгуны и гусары пробились и заняли высоты по ту сторону Бобра. Въ редутѣ у Роткретшама стоялъ еще взводъ полка Фуке, маіоръ Гофенъ съ остатками разбитаго Альтономъ баталіона. Меллинъ отступилъ туда. Эта горсть войска защищалась упорно, но наконецъ была взята въ плѣнъ Австрійцами, которые сожгли деревню Роткретшамъ. Вольный баталіонъ Лидерница, по-ротно разбросанный по берегу Бобра, былъ оттѣсненъ къ каменному мосту, и частію погибъ, частію сдался.

Тогда одна австрійская колонна двинулась чрезъ Ландсгутъ, другая чрезъ деревню Цидеръ, противъ Кирхберга, между-тѣмъ-какъ нѣсколько баталіоновъ гренадеръ и значительная часть кавалеріи переправились чрезъ Бобръ, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе. Колонна, шедшая чрезъ Цидеръ, была встрѣчена столь сильнымъ огнемъ Пруссаковъ, что должна была укрыться въ дефиле; за то колонна, шедшая чрезъ городъ, опрокинула высланный ей на встрѣчу баталіонъ волонтеровъ и заняла редутъ у Кирхберга; этотъ успѣхъ далъ возможность и прежней колоннѣ двинуться впередъ. Фуке, хотя и былъ подкрѣпленъ баталіономъ Бюлова, однакожь, видя невозможность долѣе держаться, сталъ отступать къ отряду генерала Шекендорфа. Въ 7 часовъ утра Фуке началъ свое движеніе въ величайшемъ порядкѣ, остановился на Галгенбергѣ и послалъ Шекендорфу приказаніе перейти Бобръ и направиться къ Рейсдорфу, куда хотѣлъ слѣдовать и самъ Фуке, съ оставшимися у него незначительными силами; но перешедъ Липперсдорфъ, былъ атакованъ австрійскою кавалеріею. Сильный огонь остановилъ натискъ; Пруссаки сомкнулись въ каре и уже находились не далѣе 50 шаговъ отъ лѣса, гдѣ надѣялись найти убѣжище, какъ вдругъ раздался изъ лѣсу залпъ двухъ австрійскихъ баталіоновъ и положилъ на мѣстѣ почти половину Пруссаковъ; остальные бросились опять на кавалерію, но ожесточенные драгуны Левенштейна врубились въ нихъ со всѣхъ сторонъ. Прусскій полководецъ потерялъ лошадь и, раненый, попалъ въ плѣнъ. Пока австрійскіе врачи перевязывали ему раны, мимо его промчалось 300 прорубившихся прусскихъ всадниковъ.

При переходѣ чрезъ Бобръ, убита подъ генераломъ Шекендорфомъ лошадь и онъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ. Мѣсто его занялъ полковникъ Бѣловъ. Въ Бобрской долинѣ австрійскій генералъ Бельджоіозо выставилъ противъ него Траутмансдорфовъ кирасирскій полкъ, а графъ Карамелли нѣсколько эскадроновъ драгунъ и гусаръ; но атака этой кавалеріи не имѣла успѣха. Бѣловъ надѣялся добраться до лѣса у Рейсдорфа, когда замѣтилъ недалеко отъ деревни другую непріятельскую конницу. Пруссаки выстроились въ каре, отразили еще нѣсколько ударовъ кавалеріи, но вдругъ появились Кроаты и страхъ овладѣлъ отрядомъ Бѣлова: солдаты бросили оружіе и просили пощады, но большая часть была изрублена; Бѣловъ и многіе офицеры попали въ плѣнъ. Значительная часть прусской кавалеріи испытала подобную участь; предводитель ихъ генералъ Малаховскій, съ остатками разсѣянной пѣхоты и кавалеріи, отправился чрезъ Неймаркъ въ Бреславль.

Пруссаки лишились подъ Ландсгутомъ до 2100 человѣкъ убитыми и 6000 плѣнными; впрочемъ, и побѣдители потеряли до 3000 раненными и убитыми. (Темпельгофъ; Рецовъ; Архенгольцъ).

К. К. Ш.

ЛАНДСГУТЪ (Landshut), городъ въ Баваріи, у рѣки Изера, съ 8000 жителей и горнымъ замкомъ Траусницъ.

Дѣло 16 апрѣля 1809 года.

Въ началѣ кампаніи 1809 года, австрійская армія, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла, переправилась тремя колоннами чрезъ Изаръ: правое крыло, состоявшее изъ 4-го корпуса, у Дингельфингена; лѣвое крыло, изъ 6-го корпуса, у Мосберга; а центръ, изъ 3 и 5 армейскихъ и 1-го и 2-го резервныхъ корпусовъ у Ландсгута. Баварскій генералъ *Деруа* (см. это имя) стоялъ съ дивизіею противъ сего послѣдняго города, на высотахъ лѣваго берега Изара, занимая дороги, ведущія къ разрушеннымъ мостамъ въ верху и въ срединѣ Ландсгута, а равно и форштаты Зелигенталь и Св. Николая. Австрійскій авангардъ прибылъ утромъ къ Ландсгуту, но эрцгерцогъ не прежде 11 часовъ началъ атаку. Сильныя батареи его, расположенныя на высотахъ праваго берега, заставили въ скоромъ времени замолчать баварскую артиллерію и прогнали пѣхоту изъ форштатовъ. Въ слѣдъ за симъ нѣсколько егерскихъ ротъ переправились чрезъ рѣку; находящійся на оконечности города мостъ былъ исправленъ и, во 2-мъ часу, 5-й корпусъ перешелъ на лѣвый берегъ. Послѣ незначительнаго сопротивленія на позиціи между Альтдорфомъ и Эргольтингомъ, генералъ Деруа, опасаясь быть обойденнымъ со стороны Дингельфингена, отступилъ по дорогѣ къ Шафгаузену. Австрійскіе передовые отряды преслѣдовали его 16 апрѣля до Вейсмиля.

Сраженіе 21 апрѣля 1809 года. Наполеонъ, въ сраженіи 20 апрѣля, при *Абенсбергѣ* (см. это), разбивъ лѣвое крыло Австрійцевъ (корпуса эрцгерцога Людовика, Гиллера и Кинмейера), преслѣдовалъ его съ баварскою дивизіею генерала Вреде, съ Виртембергцами, подъ начальствомъ Вандама, съ корпусомъ маршала Ланна и съ кавалеріею Бессьера, до Ландсгута, куда слѣдовалъ также маршалъ Массена со стороны Мосбурга. Австрійцы нѣсколько разъ останавливались у Лутмансдорфа, Пфефенгаузена и Альтдорфа, между-тѣмъ какъ обозы ихъ всю ночь въ безпорядкѣ отступали по дорогѣ къ Ландсгуту и чрезъ самый городъ. По утру безпорядокъ увеличился до того, что прибывшія войска едва могли проложить себѣ путь. Гиллеръ, начальствовавшій надъ всѣми тремя корпусами, поставилъ генерала графа Венсана (Vincent) съ кавалеріею впереди Ландсгута, для удержанія непріятеля, пока мостъ и городъ очистятся отъ обоза и войска выстроятся на правомъ берегу Изара. Вдругъ появился авангардъ Наполеона; артиллерія его увеличила безпорядокъ Австрійцевъ. Венсанъ приказалъ кавалеріи мало-по-малу отступать, но маршалъ Бессьеръ ударилъ на него и опрокинулъ; пѣхота была также увлечена за нимъ; большая часть обоза и 25 орудій сдѣлались добычею непріятеля.

Между-тѣмъ маршалъ Массена прибылъ съ 4 корпусомъ въ Мосбургъ, совершивъ этотъ переходъ изъ Аугсбурга въ три дня, а Удино прошелъ съ своею дивизіею отъ Фафоренгофа чрезъ Рапольштатъ и явился къ императору. Передовой отрядъ Массены занялъ у Мосбурга переходы чрезъ Амберъ, Изаръ и Земтбахъ, уничтоживъ отчасти оставленные тамъ Австрійцами посты. Генералъ Марулацъ, посланный съ легкою кавалеріею и дивизіею Клапареда впередъ, по правому берегу Изара, къ Ландсгуту, гналъ предъ собою небольшой отрядъ генерала Нордманна, который въ Ахдорфѣ, у самаго Ландсгута, опять остановился. Клапаредъ не рѣшился атаковать его здѣсь, и этимъ избавилъ генерала Гиллера отъ величайшей опасности; ибо войска его

перебирались въ то время чрезъ рѣку и только нѣсколько баталіоновъ резервнаго корпуса успѣли занять городъ. Корпусъ Массены слѣдовалъ за авангардомъ своимъ по правому берегу Изара, и только одна бригада пошла по лѣвому берегу къ Ландсгуту.

Наполеонъ послалъ между-тѣмъ въ атаку дивизію Морана; она овладѣла предмѣстіемъ, и остановилась, встрѣтивъ препятствіе въ переходѣ чрезъ Изару, которая раздѣляется здѣсь на два рукава, но генералъ Мутонъ, адъютантъ Наполеона, ставъ въ главѣ французскихъ гренадеръ, взялъ приступомъ первый, меньшой мостъ, занялъ островъ и ворвался въ городъ по большому мосту, не смотря на то, что онъ начиналъ уже горѣть. Гиллеръ занялъ замокъ Траусницъ и удобнѣйшія возвышенія и защищался съ упорствомъ; но видя, что баварская дивизія Вреде слѣдовала за генераломъ Мутономъ, а Массена угрожалъ лѣвому крылу Австрійцевъ, оставилъ Ландсгутъ и чрезъ Неймаркъ пошелъ къ Инну, за которымъ занялъ позицію при Эттингенѣ. Австрійцы потеряли въ этомъ дѣлѣ до 5000 человѣкъ и всѣ свои понтоны. Наполеонъ послалъ за генераломъ Гиллеромъ маршала Бессіера съ 2-мя дивизіями и кавалеріею генерала Марулаца (см. *Неймаркъ*), а самъ, утромъ 22-го апрѣля пошелъ противъ эрцгерцога Карла (см. *Экмюль*). *К. П.*

ЛАНДСДОУНЪ, гора въ Англіи. *Сраженіе 5 іюля 1643 года.*

Война, которую Карлъ I, король англійскій, велъ съ своимъ парламентомъ, въ концѣ 1642 года до такой степени истощила силы обѣихъ противныхъ сторонъ, что парламентъ, въ началѣ 1643 года, началъ въ Оксфордѣ переговариваться съ королемъ о мирѣ. Но Карлъ требовалъ возстановленія своихъ правъ и существовавшихъ законовъ, а парламентъ на это не соглашался. Король черезъ эти переговоры, надѣялся выиграть время, чтобы собрать и увеличить свои военныя силы. Королева, его супруга, въ теченіе зимы, съ помощію принца Оранскаго, доставляла Карлу разнаго рода пособія, и въ началѣ 1643 года сама прибыла въ Іоркъ съ войскомъ и запасами; но разныя обстоятельства не допустили ее соединиться съ королемъ. 15 апрѣля 1643 года переговоры были прекращены, и междоусобная война снова возгорѣлась.

Войско парламента, подъ предводительствомъ графа Эссекса, состоявшее изъ 16,000 пѣхоты и 3000 конницы, двинулось къ Оксфорду, чтобы осадить этотъ городъ; но, потерпѣвъ пораженіе при Челгревѣ (Chalgrave) и страдая отъ заразительной болѣзни, принуждено было отступить къ Сент-Альбану. Королева, съ 2000 пѣхоты, 1000 всадниковъ и 8 пушками, поспѣшила на помощь къ своему супругу. Карлъ взялъ приступомъ Бристоль, осадилъ Глостеръ, но былъ оттѣсненъ Эссексомъ отъ сего города. 20 сентября онъ при Ньюбори разбилъ графа Эссекса и принудилъ его отступить къ Виндзору, откуда король воротился въ Оксфордъ.

Между-тѣмъ провинціи Девонширъ и Корнуельсъ перешли на сторону Карла. Парламентъ послалъ туда 7000 человѣкъ, подъ начальствомъ графа Стемфорда, чтобы изгнать изъ этого края рыцаря Гонтона, съ 3000 человѣкъ королевской партіи. Но 16 марта Гонтонъ самъ напалъ на Стемфорда близъ Стретона, разбилъ его на-голову и разсѣялъ его войско. Парламентъ отправилъ въ западныя провинціи корпусъ подъ предводительствомъ рыцаря Уэллера, противъ котораго король двинулъ маркиза *Гартфорда* и принца Морица, съ 1700 конницы и 1000 пѣхоты. Въ провинціи Соммерсетъ съ этимъ отрядомъ соединился рыцарь Гонтонъ, такъ-что королевское войско возрасло до 7000 человѣкъ. Гартфордъ напалъ на нихъ при Уэльсѣ; здѣсь произошла упорная битва, и войско парламента, разбитое непріятелемъ, отступило къ Бату. Тамъ неожиданно получивъ под-

крѣпленіе и чувствуя недостатокъ въ продовольствіи, рыцарь Уэллеръ двинулся къ Бату, чтобы принудить противниковъ къ новому сраженію. Но королевскія войска уклонились отъ боя, заняли по другую сторону Бата, близъ Марсфильда, весьма выгодную позицію и оттѣснили парламентцевъ на Ландсдоунскія высоты. Тамъ 5 іюля завязалось дѣло; приверженцы Карла съ запальчивостію ударили на непріятеля и ихъ кавалерія, подъ предводительствомъ принца Морица, оказала чудеса храбрости, не смотря на то, что дѣйствовала на неудобномъ мѣстоположеніи. Однакожь она встрѣтила достойныхъ себѣ противниковъ въ одномъ кирасирскомъ полку, которымъ начальствовалъ рыцарь Артуръ Геслерп (Haslarig), по полнотѣ своихъ латъ, извѣстный подъ именемъ морской черепахи. Они отразили нападеніе королевской конницы, потерявшей въ этотъ день до 1500 человѣкъ; уронъ пѣхоты былъ не столь значителенъ, по малому ея участію въ бою. Парламентскія войска отступили къ Бату, а королевскія удержали за собой поле сраженія.

Это дѣло, въ слѣдствіе котораго рыцарь Уэллеръ потерялъ почти всю свою кавалерію, поставило его въ затруднительное положеніе. Непріятель, котораго онъ долженъ былъ вытѣснить изъ этого края, опять очутился передъ нимъ, ежедневно получая подкрѣпленія, и Уэллеръ не отважился начать другую битву. Королевскіе вожди отступили къ Девизу, оставили здѣсь пѣхоту подъ начальствомъ рыцаря Гонтона, а сами съ остатками кавалеріи пошли къ Оксфорду, чтобы, получивъ здѣсь подкрѣпленіе, соединиться подъ Девизомъ съ своею пѣхотою. Между-тѣмъ парламентскія войска приступили къ Девизу, но были отбиты Лордомъ Уильмотомъ (Wilmot). *М. И.*

ЛАНДСКНЕХТЫ (Landsknechte, Lansquenets, Lancigeri), въ учрежденіи коихъ должно искать начало нынѣшней регулярной пѣхоты европейскихъ армій, получили свое основаніе въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія, вскорѣ послѣ учрежденія во Франціи первой регулярной кавалеріи, или такъ называемыхъ *ордонанцъ ротъ* (см. это). Основателемъ ландскнехтовъ былъ Эрцгерцогъ, впослѣдствіи императоръ *Максимиліанъ I* (см. это имя). Принужденный вести войну съ могущественнымъ и хитрымъ Королемъ Франціи Людовикомъ XI, за наслѣдство своего тестя, Карла Бургундскаго, съ Фламандцами и Венеціею, имѣя для поддержанія своихъ правъ только небольшое число привязаннаго къ нему германскаго дворянства, Максимиліанъ рѣшился набрать за жалованье войско изъ городскихъ и сельскихъ жителей Австріи и Германіи (vom Lande), отчего и произошло названіе ландскнехтовъ (Landsknechte, а не Lanzknechte, копьеносцевъ, какъ нѣкоторые полагаютъ). Молодые, бодрые ремесленники и земледѣльцы съ радостію являлись на вызовъ отважнаго, всѣми любимаго, эрцгерцога. Онъ вооружилъ ихъ, по примѣру Швейцарцевъ, пиками, алебардами и мечами, обучилъ правильнымъ построеніямъ и эволюціямъ, и самъ, съ копьемъ въ рукахъ, участвовалъ въ этихъ упражненіяхъ. Примѣръ Максимиліана подѣйствовалъ и на высшія сословія: множество воинственныхъ, но бѣдныхъ дворянъ, неимѣвшихъ средства содержать себя въ конницѣ, сыновья лучшихъ гражданскихъ семействъ, даже знатные рыцари и князья, поступили въ новую пѣхоту и помогли Максимиліану побѣдоносно окончить походы въ Нидерланды, на Рейнъ и въ Италію.

По восшествіи Максимиліана на императорскій престолъ, дружины ландскнехтовъ получили новую, лучшую организацію, которая служила впослѣдствіи примѣромъ для всѣхъ европейскихъ армій и такимъ образомъ открыла новую эру въ исторіи пѣхоты и всего военнаго искуства; дѣятельнѣйшимъ же сподвижникомъ императора въ этомъ важномъ и полезномъ дѣлѣ былъ слав-

вый рыцарь, *Георгъ Фонъ-Фронсбергъ* (см. это имя), воинъ благородный, неустрашимый, опытный и искренно преданный своему государю.

Слава нѣмецкихъ ландскнехтовъ, счастливыхъ соперниковъ наемной швейцарской пѣхоты, быстро распространилась по Европѣ: всѣ государства спѣшили приглашать ихъ за богатое жалованье въ свою службу Они составляли главную силу арміи Максимиліана и Карла V въ Италіи, Германіи и Венгріи; сражались — то вмѣстѣ съ Швейцарцами, то противъ нихъ подъ знаменами Франціи; поддерживали въ Англіи права дома Іоркскаго въ продолжительной междоусобной борьбѣ съ домомъ Ланкастерскимъ; помогали Датчанамъ заставить Швецію признать Кальмарскій договоръ, въ Польшѣ служили въ арміяхъ Стефана Баторія и Сигизмунда противъ Россіи; являлись также въ русскихъ войскахъ Годунова, Шуйскаго и въ шведскихъ Де-лагардія, дѣйствуя противъ Польши.

Наборъ ландскнехтовъ производился слѣдующимъ образомъ. Правительство назначало предварительно будущаго ихъ вождя, или полковника, (Feld-Oberste, Oberste), который, въ знакъ своего достоинства, получалъ патентъ (Bestallungsbrief) и письменное полномочіе для набора полка (Regiment). Тутъ были означены также условія относительно срока службы ратниковъ, ихъ содержанія и внутренняго управленія (Artikelsbrief). Сила полка обыкновенно опредѣлялась въ 4000 и до 5000 ратниковъ, раздѣленныхъ на десять и до 16 ротъ (Haufen, Fähnlein, Companeyen); каждая рота состояла изъ 400 человѣкъ, а именно: 250 пикенеровъ и 150 стрѣлковъ или аркебузеровъ. Суммы, нужныя для содержанія полка, иногда тотчасъ отпускались правительствомъ, а иногда полковникъ употреблялъ на то собственныя и офицерскія деньги, въ счетъ условленной платы; иногда же воины, по личной довѣренности къ своему начальнику, соглашались служить нѣкоторое время въ-долгъ, до перваго удобнаго случая заплатить его, какъ напримѣръ: до взятія непріятельскаго города, собранія контрибуціи и т. п.

Полковникъ самъ избиралъ своего подполковника или намѣстника (Obrist-Leutnant), капитановъ (Hauptleute) и ротныхъ фельдфебелей. Затѣмъ, посредствомъ барабаннаго боя и печатными прокламаціями на ярмаркахъ, на церковныхъ праздникахъ и другихъ народныхъ сборищахъ, приглашали на службу честныхъ и бодрыхъ молодцевъ (ehrliche und rüstige Gesellen) всѣхъ сословій. Они обязаны были имѣть свою собственную одежду, обувь и означенное выше оружіе, а также нѣсколько денегъ, для перваго своего содержанія, изъ чего явствуетъ, что въ ландскнехты принимались сначала только люди отборные, надежные и притомъ съ нѣкоторымъ состояніемъ.

Имена охотниковъ, которыхъ капитанъ находилъ способными къ военному ремеслу, вносились въ строевой списокъ; имъ читали артикулы и условія службы и выдавали небольшую сумму въ задатокъ (Handgeld), съ приказаніемъ явиться въ означенный день на сборное мѣсто полка. Тамъ ожидалъ ихъ назначенный правительствомъ инспекторъ (Musterherr) въ сопровожденіи нѣсколькихъ совѣтниковъ и писарей (Kriegsräthe, Musterschreibers). Онъ дѣлалъ подробный смотръ всему полку, причемъ воины проходили мимо его поодиначкѣ чрезъ родъ римскаго ига (см. *иго*) или воротъ, составленныхъ изъ копей. Инспекторъ строго повѣрялъ силу каждой роты, — ибо часто случалось, что капитаны, изъ корыстолюбія (Finanzirens halber), показывали въ спискахъ болѣе людей, нежели дѣйствительно имѣли, — способность ратниковъ, состояніе ихъ оружія и одежды. Тѣмъ изъ нихъ, которые отличались видомъ, опытностію и полнотою вооруженія, тутъ же опредѣлялось двойное жалованье (Doppel Söldner, prima plana),

остальные Einfache Söldner, Einspännige Knechte) получали обыкновенно плату 10 гульденовъ въ мѣсяцъ. Потомъ составляемы были, для инспектора и полка, списки принятымъ въ службу ландскнехтамъ, съ показаніемъ ихъ именъ, возраста, мѣста рожденія и ремесла, а воинамъ выдавались ассигновки на полученіе жалованья отъ полковаго казначея.

По окончаніи смотра, ландскнехты собирались вокругъ своего полковника, который привѣтствовалъ ихъ ласковою рѣчью, излагалъ цѣль набора арміи и еще разъ приказывалъ прочитать артикулы. Главное ихъ содержаніе состояло въ слѣдующемъ: Ландскнехты обязывались служить вѣрно и покорно государю, который нанималъ ихъ, въ продолженіе опредѣленнаго срока; уважать и слушаться начальниковъ; наблюдать законы благочестія; не нарушать святости храмовъ; не обижать служителей алтарей, старцевъ, беременныхъ женщинъ и дѣтей; не роптать въ случаѣ неполученія по какимъ-либо причинамъ жалованья и не производить совѣщаній (Gemeinde), безъ особаго на то разрѣшенія начальства. Далѣе, запрещалось имъ: грабить городъ, сдавшійся на капитуляцію, или убитыхъ въ сраженіи, до его окончанія; обижать кого-либо въ собственной или союзной странѣ; равно принимать участіе въ ссорахъ и дракахъ; играть въ карты въ долгъ, или съ воинами другихъ націй; противиться палачу или профосу въ исполненіи его обязанностей и т. д. Жалованье выдавалось помѣсячно, считая мѣсяцъ въ 30 дней; но съ одержаніемъ рѣшительной побѣды оканчивался этотъ срокъ и начиналось новое жалованье. Единообразія въ одеждѣ и оружіи не требовалось, и войска различались только цвѣтомъ шарфовъ или другими знаками.

По прочтеніи артикуловъ, приступали къ присягѣ; потомъ полковникъ представлялъ воинамъ своего намѣстника (подполковника) и чиновниковъ штаба, а именно: Шультгейсса (Schultheis), судью или аудитора), провіантмейстера; казначея, квартирмейстера, главнаго знаменосца (Fähndrich), который тутъ же принималъ знамя полка и присягалъ защищать оное до послѣдней капли крови; профоса (исполнителя наказаній и блюстителя полицейскаго порядка, избираемаго обыкновенно изъ старыхъ, надежныхъ ратниковъ и отличавшагося твердостью, но вмѣстѣ и веселостію нрава), полковаго врача, священника и писаря.

По совершеніи такихъ обрядовъ, полкъ расходился, и каждая рота составляла особый кругъ для окончательнаго своего устройства: капитанъ, въ краткой рѣчи, давалъ обѣщаніе воинамъ быть безпристрастнымъ начальникомъ и добрымъ ихъ товарищемъ: требовалъ отъ нихъ повиновенія и представлялъ имъ поручика (Lieutenant), прапорщика (ротнаго знаменщика) и фельдфебеля. Потомъ воины, подъ руководствомъ фельдфебеля, занимались выборомъ двухъ старшихъ унтеръ-офицеровъ (Gemein Waibels), ротнаго квартирмейстера (Führer), каптенармуса (Furier) и, наконецъ, раздѣлившись на десятки, назначали младшихъ унтеръ-офицеровъ (Rottmeister) и ефрейторовъ (Ambosaten).

Ландскнехты, мало заботясь о дѣлѣ, которое они защищали, знали одно только военное свое начальство, т. е. полковника, который сформировалъ и содержалъ ихъ. Съ своей стороны, полковникъ, сильный привязанностію къ нему офицеровъ, имъ самимъ избранныхъ, и вѣрностію воиновъ, былъ также почти независимъ отъ нанимавшаго его правительства, и повиновался ему, доколѣ оно исполняло заключенныя условія, и въ особенности, пока оно исправно выдавало деньги; во время же войны онъ признавалъ надъ собою одну только власть главнокомандовавшаго (General Feldoberste) и его намѣстника. Для личной своей безопасности, каждый полковникъ могъ имѣть восемь трабантовъ; жалованья и столовыхъ денегъ

онъ получалъ (въ царствованіе Максимиліана и Карла V) по 400 гульденовъ (около 240 рублей серебромъ) въ мѣсяцъ, и по 200 гульденовъ на содержаніе штаба и восьми лошадей. Столь значительный для того времени доходъ позволялъ ему окружать себя блескомъ и пышностію вельможи, и тѣмъ пріобрѣтать еще болѣе уваженія своихъ подчиненныхъ. Но за то, одни только самые отличные воины, заслужившіе уже своими подвигами общую довѣренность, — какъ напримѣръ, знаменитые рыцари Францъ фонъ Сикингенъ, Георгъ и Леонгардъ фонъ Фрунсбергъ, Шертлинъ и другіе, — могли искать важнаго званія полковника ландскнехтовъ. Они всегда носили рыцарское оружіе и одежду, предводительствовали полкомъ верхами, но иногда сражались также пѣшими въ головѣ его.

Капитанами и командирами ротъ назначались обыкновенно тѣ офицеры, которые вносили нужную для сформированія ихъ сумму. Жалованья они получали 100 гульденовъ въ мѣсяцъ и 50 на ротный штабъ и двухъ трабантовъ; они были вооружены легкими латами, аллебардами и мечами, сражались пѣшіе и всегда находились впереди своихъ ротъ. Знаменщики, отличавшіеся отъ другихъ воиновъ пестрою, щегольскою одеждою, избирались изъ самыхъ сильныхъ и проворныхъ людей. Въ обыкновенномъ строю они стояли, съ подчиненными имъ барабанщиками и флейщиками, на правомъ флангѣ, или въ срединѣ роты; но на походѣ, въ битвахъ и приступахъ шли впереди, ободряя ратниковъ словами и личнымъ примѣромъ. Въ лагеряхъ и на квартирахъ знамена развѣвались предъ ихъ палатками и квартирами.

Обученіемъ ратниковъ и тактическимъ устройствомъ роты занимался фельдфебель (Feldwaibel), который всегда былъ воинъ заслуженный, нрава твердаго и отличнаго поведенія. Онъ наблюдалъ также за сохраненіемъ въ ротѣ порядка, тишины и согласія, засѣдалъ въ большихъ военныхъ судахъ и рѣшалъ самъ частные споры между ландскнехтами. Сверхъ сего, фельдфебель исправлялъ множество другихъ обязанностей по службѣ: получалъ отъ полковника и раздавалъ воинамъ лозунгъ; разставлялъ часовыхъ; собиралъ голоса въ совѣщаніяхъ и т. д. Штатное жалованье его было вчетверо болѣе противъ простаго ратника (40 гульденовъ въ мѣсяцъ).

Старшіе унтеръ-офицеры (Gemeinde-Waibel), кромѣ должностныхъ занятій по фронту, раздавали жалованье, продовольствіе и аммуницію, и служили также посредниками между воинами и капитаномъ, представляя ему жалобы и требованія ландскнехтовъ и стараясь оправдать ихъ, въ случаѣ провинности. Фюреръ или ротный квартирмейстеръ исправлялъ должность колонновожатаго: осматривалъ и починялъ дороги, по которымъ войско слѣдовало, разбивалъ лагерь, размѣщалъ ратниковъ по квартирамъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ полкахъ должности эти возложены были на фюрера и его помощника, и тогда фюреръ служилъ помощникомъ знаменщика, принимая отъ него знамя на походѣ и въ строю. Всѣ унтеръ-офицеры получали двойной окладъ жалованья, носили аллебарды и отличались нѣкоторыми украшеніями на шляпахъ и одеждѣ.

Весьма примѣчательно въ войскахъ ландскнехтовъ было судопроизводство. Оно первоначально основано было на условіяхъ, заключенныхъ между полковникомъ и ратниками, но получило мало-по-малу силу закона и, по разсмотрѣніи и утвержденіи его Карломъ V, перешло почти во всѣ европейскія государства. Судопроизводство было двоякаго рода: обыкновенный военный судъ (Kriegsrecht) производился въ засѣданіи присяжныхъ, подъ предсѣдательствомъ шультгейсса; другой судъ производили самые воины (Standrecht, das Recht der langen Spiesse). Славный воинъ и писатель Леонгардъ Фронсбергъ оставилъ

намъ, въ знаменитой своей книгѣ: das Kriegsbuch, подробное описаніе обрядовъ, наблюдавшихся въ томъ и другомъ судопроизводствѣ; извлекаемъ изъ нея самое любопытнѣйшее. При сформированіи полка ландскнехтовъ, полковникъ назначалъ однаго заслуженнаго и свѣдущаго въ законахъ офицера въ должность шультгейсса, вручивъ ему, въ знакъ новой власти, бѣлую трость. Шультгейссъ избиралъ изъ среды ландскнехтовъ 12 засѣдателей или присяжныхъ (Geschworene), одного писаря и одного прислужника (Gerichts-Waibel). Засѣдатели присягали надъ Евангеліемъ: судить справедливо и безпристрастно, по условнымъ артикуламъ, и то, о чемъ будетъ разсуждаемо въ засѣданіи, хранить въ тайнѣ до гроба.

По приказанію полковаго командира, прислужникъ (Gerichtswaibel) приглашалъ всѣхъ членовъ суда собраться въ назначенные часъ и мѣсто, для производства суда надъ такимъ-то преступникомъ. Если преступленіе было условное, то, кромѣ присяжныхъ, засѣдало въ судѣ нѣсколько офицеровъ и фельдфебелей. По собраніи всѣхъ членовъ, шультгейссъ привѣтствовалъ ихъ рѣчью, причемъ излагалъ дѣло, для котораго они были собраны; потомъ всѣ члены суда присягали въ точномъ и добросовѣстномъ исполненіи возложенной на нихъ обязанности; писарь читалъ имъ артикулы и спрашивалъ каждаго члена: соблюдены ли всѣ узаконенные обряды и не намѣренъ ли кто дѣлать какія-либо возраженія? По окончаніи сего обряда, шультгейссъ открывалъ судъ: именемъ Всемогущаго Бога, Создателя и Основы правосудія, пресвѣтлѣйшаго, могущественнѣйшаго и непобѣдимаго государя . . . . его главнаго полководца . . . и командира полка, по данной ему, шультгейссу, власти.

Профосъ приводилъ арестанта и, въ званіи публичнаго обвинителя, требовалъ назначенія себѣ и преступнику защитника и двухъ совѣтниковъ изъ числа засѣдателей. Защитникъ профоса подробно излагалъ все обвиненіе, которое защитникъ подсудимаго старался опровергать; тутъ же слушали и свидѣтелей. Когда все было кончено, шультгейссъ распускалъ судъ, назначивъ время новаго собранія для опредѣленія приговора.

Это второе засѣданіе начиналось тѣми же самыми обрядами, какъ и первое; потомъ слѣдовали пренія защитниковъ той и другой стороны, чтеніе тѣхъ пунктовъ артикула, которые въ особенности нарушены подсудимымъ, и опредѣленное за то наказаніе. Защитники и совѣтники возвращались на прежнія свои мѣста, а подсудимый, ставъ на колѣни, просилъ о милосердіи въ приговорѣ.

Тогда шультгейссъ приказывалъ всѣмъ постороннымъ лицамъ удалиться. Судьи, составивъ тѣсный кругъ, совѣтывались и опредѣляли приговоръ, который потомъ публично прочитывался писаремъ подсудимому. Шультгейссъ ломалъ палочку и бросалъ ее къ ногамъ преступника, со словами: «Богъ да помилуетъ душу твою и дастъ ей, послѣ сей жизни, радостное воскресеніе!»

Этимъ судъ оканчивался и приступаемо было къ немедленному исполненію приговора. Преступника исповѣдывали и передавали въ руки палача; на мѣстѣ казни, профосъ увѣщевалъ воиновъ принять къ сердцу участь товарища и въ особенности воздерживаться отъ пьянства (Vom Vollsaufen), главнаго повода къ преступленіямъ; обвиненный прощался съ сослуживцами, получалъ благословеніе священника, и казнь совершалась.

Штандрехтъ производился только тогда, когда полковой командиръ разрѣшалъ самихъ ландскнехтовъ судить и наказывать преступленіе. Въ такомъ случаѣ собирался весь полкъ, и ландскнехты, составивъ кругъ, присягали въ точномъ наблюденіи относящихся къ дѣлу военныхъ артикуловъ. Профосъ представлялъ имъ арестанта, излагалъ вину его и просилъ поступить съ нимъ

по законамъ. Тогда старшій фельдфебель, выступивъ впередъ, спрашивалъ воиновъ: согласны ли они исполнять это требованіе? Знакомъ подтвержденія служило поднятіе правой руки. Присяжные выбирали защитниковъ профосу и обвиняемому; весь полкъ со вниманіемъ слушалъ ихъ пренія и показанія свидѣтелей. По окончаніи сего публичнаго процесса, приступали къ опредѣленію сентенціи. Знаменщики, свернувъ знамена, втыкали ихъ въ землю, остроконечіемъ внизъ, и одинъ изъ нихъ увѣщевалъ ратниковъ судить справедливо и безпристрастно, для поддержанія чести полка и силы артикуловъ. Фельдфебель призывалъ къ себѣ одного ландскнехта, сообщалъ ему тихимъ голосомъ свое мнѣніе о степени наказанія; и ландскнехтъ, избравъ сорокъ товарищей, составлялъ съ ними отдѣльный кругъ для обсужденія словъ фельдфебеля. Опредѣленіе этихъ выборныхъ было сообщаемо полку и еще разъ обсуждаемо въ двухъ другихъ кругахъ, равнымъ числомъ первому. Послѣ того фельдфебель приказывалъ ударить въ барабанъ и требовалъ рѣшенія полка, которое утверждалось по большинству голосовъ, подаваемыхъ также поднятіемъ руки. Тогда объявляли сентенцію; знаменщики развертывали знамена, благодарили ратниковъ и, въ случаѣ опредѣленія казни, пиками (Spiessen, durch die Spiesse gehen) устроивали ихъ къ экзекуціи, въ видѣ улицы, между-тѣмъ какъ преступникъ исповѣдывался. Потомъ его проводили по всему строю для прощанія съ товарищами; профосъ просилъ у него прощенія за исполненіе своей обязанности и, ударивъ три раза по правому плечу, толкалъ въ строй, гдѣ тотчасъ его закалывали. По смерти преступника, ратники преклоняли колѣна и молились; затѣмъ, весь полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ вокругъ трупа казненнаго и стрѣлки дѣлали три залпа. Церемонія оканчивалась вторичнымъ формированіемъ круга, въ которомъ профосъ благодарилъ ландскнехтовъ, и совѣтовалъ имъ быть послушными и поступать всегда по законамъ.

По строгости тогдашнихъ военныхъ законовъ, смертная казнь была весьма обыкновенна въ войскахъ ландскнехтовъ и осужденные рѣдко получали помилованіе. Менѣе важныя преступленія наказывались изгнаніемъ изъ службы, арестомъ (въ цѣпяхъ и простымъ), удержаніемъ жалованья и проч. *Б. Л. И. Э.*

ЛАНДСКРОНА, (см. *Польская война 1794 г.*).

ЛАНДСКРОНА, шведское укрѣпленіе на мѣстѣ нынѣшняго Петербурга, на правомъ берегу рѣки Невы, тамъ, гдѣ она, на Большой Охтѣ, дѣлаетъ излучину. Объ основаніи сего укрѣпленія новогородская лѣтопись говоритъ такъ: «Въ лѣто 1300 пріидоша изъ Заморія Свеи (Шведы) въ силѣ велицѣ въ Неву, приведоша мастеры изъ своей земли, изъ великаго Рима отъ Папы, приведоша мастеръ нарочитъ, поставиша городъ надъ Невою, на усть рѣки Охты, и утвердиша твердостію несказанною, поставиша въ немъ пороки, похвалившесь окаянніи и нарекоша его *Вѣнецъ земли*, и посельше въ немъ мужи нарочитыя съ воеводою Стенемъ, и отыдоша». Шведы назвали эту крѣпость на своемъ языкѣ *Ландскроною,* а Русскіе *перевели* это имя слово въ слово. Наша лѣтопись полагаетъ основаніе Ландскроны въ 1300, а шведскія хроники въ 1298 году. Шведами предводительствовалъ тогдашній правитель государства, *маршалъ* Торкелъ Кнутсонъ, который въ русскихъ лѣтописяхъ называется *Маскалкою,* Новогородцы, зная важность этого мѣста, убѣдительно звали къ себѣ в. к. Андрея Александровича, который, медливъ долго, наконецъ весною 1301 года пришелъ съ полками Низовскими, осадилъ Ландскрону и взявъ ее, сравнялъ съ землею. Здѣсь надобно замѣтить, что всѣ наши писатели, въ томъ числѣ Миллеръ и Лербергъ, смѣшиваютъ Ландскрону съ

Ніеншанцемъ (см. слово). Первый говоритъ, что Ніеншанцъ построенъ, въ 1300 году, но тогда назывался не такъ, а *Ландскроною* (см. *Ежемѣсячныя сочиненія, издававшіяся Академіею Наукъ* 1755 I. 193). Лербергъ пишетъ, что Ландскрона была построена тамъ, гдѣ послѣ стоялъ Ніеншанцъ (см. *Лерберга, изысканія о русскихъ древностяхъ, стр.* 147). Но обѣ эти крѣпости существовали въ различное время и стояли на различныхъ мѣстахъ: мѣстоположеніе Ландскроны показано выше, а Ніеншанцъ стоялъ не на правомъ, а на лѣвомъ берегу Невы, повыше Ландскроны и, по шведскимъ извѣстіямъ, на устьѣ *Сварты*, т. е. *Черной* рѣчки; слѣдственно тамъ, гдѣ нынѣ Невскій монастырь. Въ этомъ можно удостовѣриться, взглянувъ на карту Ингерманландіи въ томъ состояніи, въ какомъ она была во время шведскаго владѣнія сею областію. *Яз.*

ЛАНЖЕРОНЪ. Графъ Александръ Ѳедоровичъ, генералъ отъ инфантеріи, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣйствователей въ великой борьбѣ за свободу Европы, родился въ Парижѣ, 13 января 1777 г., вступилъ въ службу прапорщикомъ во французскую гвардію и находился потомъ въ отрядѣ войскъ, посланныхъ въ Америку для вспомоществованія жителямъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ войнѣ съ Англіею. Въ началѣ французской революціи (1789) Ланжеронъ былъ полковникомъ въ пѣхотномъ Арманьяка полку; не желая участвовать въ смутахъ своего отечества, онъ отправился въ Вѣну, въ намѣреніи вступить въ австрійскую армію, дѣйствовавшую тогда противъ Турокъ; но получилъ отказъ императора Іосифа II, и перешелъ въ русскую службу, по ходатайству принца Нассау-Зигена, съ чиномъ полковника и съ назначеніемъ въ Сибирскій гренадерскій полкъ. Во время открывшейся войны съ Швецію въ 1790 г., онъ командовалъ канонерскими шлюбками 2-й дивизіи. Неутомимая его дѣятельность и храбрость не могли оставаться въ неизвѣстности. онъ заслужилъ одобреніе всѣхъ своихъ начальниковъ, и за отличіе, оказанное въ сраженіи подъ Біорко, былъ награжденъ орденомъ С. Георгія 4-й степени.

Въ томъ же году графъ Ланжеронъ отправился въ армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ. За отличіе при взятіи штурмомъ крѣпости Измаила награжденъ золотою шпагою съ надписью *за храбрость*; а въ 1792 году, за участіе въ разбитіи непріятеля подъ *Мачиномъ* (см. это), удостоился благоволенія императрицы Екатерины II. По окончаніи Турецкой войны, Ланжеронъ испросилъ себѣ позволеніе находиться волонтеромъ при войскахъ Австрійскихъ, прусскихъ, англійскихъ и голландскихъ, дѣйствовавшихъ противъ Французовъ. Въ 1797 году, по возвращеніи въ Россію, пожалованъ генералъ-маіоромъ, а скоро потомъ генералъ-лейтенантомъ, съ назначеніемъ начальникомъ Оренбургской и, чрезъ два года (1800), Брестъ-Литовской инспекціи. Въ 1805 году графъ Ланжеронъ находился въ арміи, дѣйствовавшей въ Моравіи, командовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ одною изъ дивизій лѣваго крыла и, когда былъ обойденъ Французами, мужественно пробился съ малою частію своихъ войскъ; остальные были истреблены или взяты въ плѣнъ непріятелемъ (см. *Аустерлицъ*).

Въ 1807 г. Ланжеронъ снова участвовалъ въ войнѣ съ Турками, былъ при осадѣ крѣпости Измаила и при успѣшной атакѣ непріятельскаго ретраншамента на островѣ Четалѣ. Въ 1808 г. корпусъ графа Ланжерова охранялъ Бессарабію; послѣ разрыва перемирія, его назначили начальникомъ резервнаго корпуса войскъ Молдавской арміи, съ которымъ, въ августѣ 1809 года, въ 9 ти верстахъ отъ Журжи, при с. *Фрасинѣ* (см. это), разбивъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, онъ совершенно обезопасилъ Валахію отъ покушенія Турокъ. Императоръ Александръ

препроводилъ къ графу *Ланжерону* орденъ Св. Владиміра 2-й степени, изъявивъ ему въ рескриптѣ высокую свою признательность. Въ октябрѣ того же года графъ Ланжеронъ блокировалъ крѣпость Силистрію и неоднократно отражалъ вылазки гарнизона, но потомъ, вмѣстѣ съ главною арміею, отступилъ за Дунай. Въ 1810 г. новый главнокомандующій, графъ Каменскій, поручилъ ему управленіе осадою Силистріи, которая, послѣ храброй обороны, сдалась 30-го мая (см. *Силистрія*). За этотъ подвигъ Ланжеронъ награжденъ былъ орденомъ С. Александра Невскаго, а за пораженіе (7-го іюля) непріятельскаго отряда при Дерекіой, недалеко отъ *Шумлы* (см. это), орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Неменѣе отличны были дѣйствія его подъ *Рущукомъ, Журжею, Систовомъ, Никополемъ* (см. эти слова), за которыя онъ произведенъ былъ въ полные генералы. Кампанія 1811 года также наполнена славными для него происшествіями; временное же начальство его надъ Молдавскою арміею, продолжавшееся февраль и мартъ 1812 года, хотя и не ознаменовалось военными дѣйствіями, но служило доказательствомъ того довѣрія, которымъ онъ пользовался отъ своего государя.

Въ эпоху незабвеннаго въ лѣтописяхъ міра 1812 года, графъ Ланжеронъ командовалъ корпусомъ Дунайской арміи, пришедшей съ Молдавіи къ берегамъ зап. Буга и Березины, отличался при Борисовѣ, при переходѣ Французовъ чрезъ *Березину* (см. это), и преслѣдованіи ихъ до Нѣмана и Вислы. Въ заграничномъ походѣ Русскихъ, въ 1813 году, онъ былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ покореніи крѣпости *Торна* (см. это), за что удостоился ордена Св. Георгія 2-й степени, а отъ прусскаго короля орденовъ Чернаго и Краснаго Орла. Въ сраженіи при Бауценѣ, а послѣ перемирія, въ сраженіяхъ при Кацбахѣ, Вартенбургѣ, Лейпцигѣ, и др., состоя въ Силезской арміи генерала Блюхера, онъ явилъ новыя свидѣтельства мужества и дарованій полководца, въ особенности при *Кацбахѣ* и *Лейпцигѣ*, гдѣ содѣйствовалъ блистательной побѣдѣ (см. эти слова). Онъ былъ пожалованъ вензловымъ изображеніемъ имени Его Величества на эполеты, украшенъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго и шведскаго Меча 1-й степени, и получилъ единовременно 30 тысячъ руб. ассигн. Въ кампаніи 1814 года, графъ Ланжеронъ участвовалъ со славою, въ сраженіяхъ при Краонѣ, Лаонѣ и Ферѣ-Шампенуазѣ, и увѣнчалъ рядъ своихъ подвиговъ взятіемъ укрѣпленныхъ высотъ *Монмартра* (см. это). Императоръ Александръ возложилъ на него орденъ Св. Андрея Первозваннаго; австрійскій же императоръ — орденъ Маріи Терезіи 2-й степени.

По возвращеніи въ Россію, графъ Ланжеронъ, чтимый довѣренностію своего монарха, назначенъ былъ управляющимъ Ново-Россійскаго края (1 января 1816 года) и вмѣстѣ съ симъ покровителемъ иностранныхъ колоній въ южной Россіи, главнымъ начальникомъ Бугскихъ и Черноморскихъ казачьихъ войскъ и всей пограничной стражи. Шестилѣтнее исправленіе сихъ должностей было ознаменовано многими улучшеніями, по части народнаго быта, и попеченіями о распространеніи торговли. Въ 1822 году графъ испросилъ себѣ увольненіе къ заграничнымъ минеральнымъ водамъ, для поправленія разстроеннаго здоровья; но послѣдовавшее, въ апрѣлѣ 1828 года, объявленіе войны Туркамъ вновь вызвало его на военное поприще. Командуя частію дѣйствующихъ войскъ, онъ оказалъ немаловажныя услуги обезопасеніемъ Малой Валахіи отъ нашествія непріятеля, разбилъ, 12-го сентября, при Краіовѣ вышедшій изъ Виддина турецкій корпусъ и овладѣлъ Калафатомъ. Покореніе, въ февралѣ слѣдующаго года, крѣпостей Кале и Турно придало новый блескъ его имени: Государь Им-

ператоръ наградилъ его званіемъ шефа Ряжскаго пѣхотнаго полка и пожалованіемъ одного изъ орудій, взятыхъ въ крѣпости Кале. Въ концѣ кампаніи тѣлесные недуги принудили графа Ланжерона сойти съ любимаго имъ поприща, на коемъ постоянно отличался въ продолженіе 52 лѣтъ. Онъ скончался въ Петербургѣ 4 іюня 1831 года, на 68 году отъ рожденія.—Графъ Ланжеронъ имѣлъ умъ весьма просвѣщенный и образованный, отличался рѣдкою неустрашимостію, и справедливо почитался однимъ изъ отличнѣйшихъ русскихъ генераловъ. Въ семейной жизни Ланжеронъ былъ всегда прямодушенъ, вѣжливъ и весьма любезенъ.

Кромѣ упомянутыхъ нами орденовъ, графъ Ланжеронъ имѣлъ ордена: Св. Анны и Св. Владиміра 1-й степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго, французскій Св. Людовика и американскій Цинцинната.

В. М. Р.

ЛАННЪ (Lannes), Іоаннъ, герцогъ Монтебелло, маршалъ Франціи, родился въ 1771 году въ Лектурѣ, городкѣ Жерскаго департамента, воспитывался сначала въ тамошней народной школѣ и пошелъ потомъ въ ученье къ красильщику, гдѣ находился до 1792 года. Когда послѣдовало во Франціи всеобщее воззваніе къ оружію, Ланнъ вступилъ въ службу фельдфебелемъ, служилъ въ Восточной Пиренейской арміи и оказалъ столько мужества, распорядительности и ревности, что уже въ 1795 г. назначенъ баталіоннымъ командиромъ. Не смотря на то, онъ находился въ числѣ офицеровъ, которые послѣ 9-го термидора исключены были *за неспособностью* депутатами конвента. Не имѣя мѣста въ арміи, Ланнъ рѣшился служить волонтеромъ, и въ 1796 году отправился въ Итальянскую армію. Бонапарте скоро его замѣтилъ и вспомнилъ, что Ланнъ 18 октября 1795 г. служилъ подъ его начальствомъ въ Парижѣ, когда парижскія общины возстали противъ національнаго конвента. За сраженіе при Миллезимо баталіонный командиръ Ланнъ произведенъ былъ въ полковники 25 полка; переходъ чрезъ По и чрезъ мостъ при Лоди и сраженіе при Бассано были также днями славы для Ланна; за приступъ къ Павіи онъ произведенъ былъ въ бригадные генералы, и явилъ новыя доказательства своего мужества при осадѣ Мантуи, въ сраженіяхъ при Фомбіо, Говерноло и Арколе. Когда французская армія двинулась на Римъ, храбрый Ланнъ овладѣлъ Имолою, и одно это пріобрѣтеніе заставило Папу согласиться на миръ. Послѣ мирнаго трактата въ Кампоформіо, Ланнъ долженъ былъ получить назначеніе въ такъ называемой Англійской арміи, но Бонапарте взялъ его съ собою въ Египетъ, гдѣ онъ снова отличился подъ стѣнами Александріи, при взятіи Каира, при осадѣ Акры и въ сраженіи при Абукирѣ. Онъ велъ осаду тамошняго замка, былъ тяжело раненъ и возвратился во Францію вмѣстѣ съ Бонапарте; оказалъ тамъ ему въ день 18 брюмера значительныя услуги и получилъ начальство надъ 9 и 10 дивизіями. Твердостью своею Ланнъ умѣлъ усмирить безпокойства, которыя были порождаемы партіями, противными новому образу правленія. Вскорѣ онъ отправился опять въ Парижъ, получилъ начальство надъ консульскою гвардіею, и потомъ сопровождалъ Перваго консула въ Италію. Тамъ онъ начальствовалъ надъ авангардомъ и во всѣхъ бояхъ находился въ числѣ наиболѣе отличившихся генераловъ; за искусныя распоряженія въ сраженіи при Монтебелло, онъ получилъ почетную саблю. Въ 1801 году, первый консулъ назначилъ его полномочнымъ министромъ въ Лиссабонъ, гдѣ поведеніе его принесло честь французскому имени. Въ 1804 г. Наполеонъ пожаловалъ Ланна маршаломъ и герцогомъ, а вскорѣ потомъ возложилъ на него большой крестъ ордена Почетнаго Легіона и назначилъ шефомъ 9-й его когорты. Въ походѣ 1805 года, Ланнъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Вер-

тингенѣ, Ульмѣ и Голлабрюнѣ; при Аустерлицѣ командовалъ лѣвымъ крыломъ и много способствовалъ успѣшному окончанію сраженія; въ 1806 и 1807 г., поля Іены, Пултуска и Фридланда были свидѣтелями славныхъ его подвиговъ. Въ Испаніи, куда Ланнъ прибылъ вмѣстѣ съ императоромъ, въ 1808 году онъ начальствовалъ корпусомъ въ сраженіи при Туделѣ и распоряжалъ потомъ осадою Сарагоссы. По взятіи этого города, Ланнъ наслаждался короткое время спокойствіемъ въ кругу своего семейства, а потомъ былъ снова вызванъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Австрійцевъ. Мрачное предчувствіе овладѣло имъ при прощаніи. Онъ взялъ (1809) Регенсбургъ и сражался счастливо до Асперискаго сраженія, въ которомъ ядро раздробило ему обѣ ноги. Всѣ газеты тогдашняго времени и многія французскія записки передали разговоръ смертельно раненнаго Ланна съ Наполеономъ; мы ограничимся замѣчаніемъ, что онъ вынесъ двойную операцію, но умеръ черезъ 9 дней послѣ полученія раны. Бренные останки его были перевезены въ Парижъ и въ 1810 году поставлены въ Пантеонѣ. Французы называли этого генерала Аяксомъ новаго времени; Наполеонъ говоритъ о немъ: «я получилъ его пигмеемъ, а лишился исполиномъ.» *А. М.*

ЛАННУА (Charles de Lannoy), князь Сульмона, вице-король неаполитанскій, кавалеръ Золотаго Руна, происходилъ отъ древняго фландрскаго дома, при Максимиліанѣ I служилъ въ войнахъ Нидерландской и Венеціанской, и, въ 1521 году, былъ градоначальникомъ Турнэ. По смерти Проспера-Колонны, въ 1523 году, (см. *Колонна*), Карлъ V поручилъ ему начальство надъ войсками, стоявшими въ Миланѣ. Въ знаменитой битвѣ при Павіи французскій король Францискъ I, взятый въ плѣнъ, вручилъ ему свою шпагу, которую Ланнуа оставилъ при себѣ. Онъ препроводилъ плѣннаго короля французскаго въ крѣпкій замокъ Пиччигетонскій, а потомъ въ Испанію, и въ награду за эту услугу получилъ отъ Карла V княжество Сульмону и владѣнія Асти и Де-Ла-Роке. Ланнуа умеръ въ 1527 году отъ заразы, свирѣпствовавшей тогда въ Неаполитанскомъ королевствѣ. — Историки различнаго мнѣнія о заслугахъ его, какъ полководца: одни представляютъ Ланнуа искуснымъ и даровитымъ генераломъ; другіе отказываютъ ему въ воинскихъ способностяхъ и даже въ личной храбрости, хотя и разсказываютъ, что Ланнуа всегда отличался на рыцарскихъ играхъ. Необыкновенныя милости, оказанныя ему Карломъ V-мъ, и нидерландское происхожденіе князя Ланнуа возбудили противъ него неpріязнь и зависть, которыя старались помрачить его достоинства. *М. И. С.*

ЛАНСКОЙ (см. *Прибавленіе къ VIII тому*).

ЛАНСЪ (Lens), небольшой городъ во Франціи, при рѣкѣ Сушѣ, въ департаментѣ Па-де-Кале.

Сраженіе 20 августа 1648 года. Во время похода 1648 года во Фландрію, принцъ Конде, главнокомандующій французскою арміею, овладѣлъ важною крѣпостью Иперномъ, почти въ виду войскъ эрцгерцога Леопольда, который, превосходя Французовъ числомъ войскъ, искалъ сраженія, въ надеждѣ вознаградить эту потерю. Съ этою цѣлью онъ двинулся къ Лансъ, гдѣ занялъ сильную позицію. Въ арміи эрцгерцога было 18,000 человѣкъ съ 38 орудіями. Конде, который, даже по соединеніи съ веймарскимъ корпусомъ генерала Эрлаха, имѣлъ только 14,000 войска и 18 орудій, явился 19 августа въ виду испанской арміи, но не смѣлъ напасть на нее въ занимаемой ею позиціи и тщетно старался выманить ее оттуда частными атаками и огнемъ своихъ орудій. Рано утромъ 20 числа Конде рѣшился отступить. Прежде отошли веймарскіе отряды, составлявшіе резервъ, а потомъ и остальныя войска, начиная съ лѣваго фланга. Правое крыло, подъ начальствомъ маркиза Пуар-

мутье, составило арріергардъ; эрцгерцогъ вскорѣ замѣтилъ это движеніе; генералъ баронъ Бекъ съ Кроатами и лотарингскою кавалеріею устремился на Французовъ. Не смотря на сильный отпоръ, Нуармутье былъ бы разбитъ, если бы не подоспѣлъ на помощь герцогъ Шатильонскій съ жандармами: ему удалось оттѣснить Бека. Тогда вся непріятельская кавалерія поспѣшила на помощь сему послѣднему. Конде, съ 8 эскадронами, пошелъ имъ на встрѣчу; но часть этой конницы оставила своего храбраго полководца, и если бы лотарингская кавалерія не была приведена въ разстройство вторичною атакою жандармовъ, то она могла бы одна рѣшить сраженіе. Конде собралъ свои эскадроны и, соединившись съ жандармами, опять пошелъ въ атаку. Генералъ Бекъ, полагая, что вся французская армія идетъ на него, поспѣшно отступилъ, прося подкрѣпленія у эрцгерцога, который, оставивъ занимаемую имъ выгодную позицію, пошелъ на помощь кавалеріи. Между-тѣмъ и Французы устроились въ боевой порядокъ, и оба войска медленно приближались одно къ другому. Каждая изъ армій составлена была изъ двухъ боевыхъ линій и резерва. Правымъ крыломъ Испанцевъ командовалъ принцъ де-Линь и графъ Бурке (Burquai), лѣвымъ принцъ Сальмъ, центромъ генералы Бекъ и Фуенсальданья, резервомъ графъ Линьевиль; у Французовъ правымъ флангомъ начальствовалъ принцъ Конде, лѣвымъ маршалъ Граммонъ, резервомъ генералъ Эрлахъ. Когда обѣ арміи сблизились на 50 шаговъ разстоянія, Конде, сильною рѣчью возбудивъ мужество своихъ воиновъ, съ стремительностію бросился на Испанцевъ и опрокинулъ первую ихъ линію; съ полкомъ Вилета, онъ проникъ въ самую средину Испанцевъ, и замѣтивъ, что лотарингская кавалерія второй линіи отразила побѣдоносныя его войска, возстановилъ сраженіе. Вторая линія Французовъ, подъ начальствомъ Нуармутье, двинулась впередъ: бой закипѣлъ съ новою силою; ни одна изъ противныхъ сторонъ не хотѣла уступить другой. Конде призвалъ изъ резерва веймарскія войска, противъ которыхъ направленъ былъ графъ Линьевиль съ резервомъ эрцгерцога; но веймарскія войска, предводимыя и одушевляемыя словами Конде, сражались съ такимъ мужествомъ, что разстроили храбрыхъ Испанцевъ и Лотарингцевъ Линьевиля, которые, обратившись въ бѣгство, увлекли съ собою все лѣвое крыло своей арміи. Между-тѣмъ, какъ это происходило на правомъ флангѣ Французовъ, маршалъ Граммонъ, начальствовавшій лѣвымъ крыломъ, прорвалъ обѣ линіи праваго фланга Испанцевъ и отбросилъ ихъ къ Лансу. Здѣсь Граммонъ соединился съ Конде, который съ своею кавалеріею, обойдя противника, также достигъ этого города. Между-тѣмъ герцогъ Шатильонскій, атаковавшій непріятельскій центръ, былъ опрокинутъ эрцгерцогомъ, храбро дѣйствовавшимъ въ передней линіи; но онъ, въ свою очередь, былъ разбитъ французскими жандармами. Пѣхота Испанцевъ, упавшая духомъ послѣ разбитія кавалеріи и взятія въ плѣнъ генерала Бека, также обратилась въ бѣгство. Только часть испанской пѣхоты построилась въ каре, но принуждена была сдаться, когда Конде атаковалъ ее съ своею гвардіею. Такимъ образомъ, послѣ шести часовъ упорнаго боя, въ которомъ участвовала преимущественно одна кавалерія, побѣда осталась въ рукахъ Французовъ. Вся артиллерія, обозъ, 120 знаменъ и штандартовъ и 6,000 человѣкъ плѣнныхъ остались въ рукахъ побѣдителей. Въ числѣ плѣнныхъ были: генералъ Бекъ и принцъ де-Линь, фельдцейхмейстеръ графъ С-тъ Амуръ и многіе другіе генералы и офицеры. Испанцы и Лотарингцы лишились, сверхъ того, 5,000 человѣкъ убитыми. Потеря Французовъ не превышала 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Эрцгерцогъ, нѣсколько разъ находившійся въ опасности быть

изрубленнымъ или захваченнымъ въ плѣнъ, собралъ остатки своей арміи въ Дуэ. Конде взялъ Фюрнъ и потомъ возвратился въ Парижъ. (Théâtre Européen). *Б. Б. Г.*

ЛАНТАНЬ, дивизіонный начальникъ мавьчжускій, пріобрѣлъ себѣ извѣстность въ нашей исторіи, предводительствуя китайскими войсками при осадѣ и разрушеніи *Албазина* (см. это слово). З. *Л.*

ЛАНЪ (Lahn), рѣка въ Германіи.

Сраженія между эрцгерцогомъ Карломъ и французскимъ генераломъ Журданомъ, съ 15-го по 17-е сентября 1796 года.

Послѣ проиграннаго Французами сраженія при *Вюрцбургѣ* (см. слово), Журданъ рѣшился безъ замедленія отступить за рѣку Ланъ, притянуть тамъ къ себѣ находившіяся предъ Кастелемъ блокадныя войска и занять позицію. Главный французскій корпусъ выступилъ изъ Арнштейна 4-го сентября и находился 9-го на высотахъ за Вецларомъ и Гисеномъ; дивизія Лефебра и резервная кавалерія составляли арріегардъ на лѣвомъ берегу Лана. Изъ 22,000 человѣкъ, съ которыми генералъ *Марсо* (см. это слово) обложилъ Майнцъ съ обоихъ береговъ, 12,000 человѣкъ находились предъ Кастелемъ. 7-го сентября они соединились при Гохгеймѣ и выступили къ нижнему Лану; силы Журдана возрасли до 58,000 человѣкъ. 11-го сентября они расположены были слѣдующимъ образомъ: генералъ Лефебръ, въ авангардѣ, съ 18 бат. и 19 эскадр. на лѣвомъ берегу Лана, впереди Вецлара; дивизія Гренье (10 бат., 12 эскадр.) на лѣвомъ крылѣ, при Ацбахѣ; Шампіоне (12 бат. 8 эск.) за Вецларомъ, имѣя одну бригаду въ Вейльбургѣ; Бернадотъ и Бовно (14 бат., 31 эскадр.) при Офгеймѣ, съ отрядами въ Рункелѣ и Лимбургѣ; Марсо, на правомъ крылѣ, имѣя 16,000 человѣкъ подъ командою генерала Понсе, позади Дица, авангардъ при Монсфельденѣ, и генерала Кастельвера съ 6,000 человѣкъ, предъ Эренбрейтштейномъ и при Пассау. Изъ всѣхъ этихъ войскъ, одно только правое крыло было совершенно готово къ бою; прочія же дивизіи, во время продолжительнаго отступленія отъ Богемской границы, утратили духъ и большую часть своего обоза. Не смотря на то, Журданъ имѣлъ намѣреніе удерживаться до прибытія новаго главнокомандующаго, Бернонвилля, въ занимаемой имъ весьма растянутой позиціи, надѣясь, что расположеніе большей части городовъ, при коихъ находились мосты, на лѣвомъ берегу рѣки, допустятъ упорную ея защиту.

Эрцгерцогъ, послѣ сраженія при Вюрцбургѣ, отправилъ вслѣдъ за непріятелемъ только 12 бат. и 37 эскадр., подъ начальствомъ генераловъ Эльсница и князя Лихтенштейна, а самъ съ главною арміею направился къ Франкфурту, дабы освободить Майнцъ; поэтому, узнавъ о намѣреніи Журдана, онъ могъ обратиться къ Лану только 9 сентября, будучи усиленъ частью Майнцскаго гарнизона. Войска его, не считая отрядовъ Эльсница и Лихтенштейна, простирались до 49,000 человѣкъ (36,600 человѣкъ пѣхоты и 12,300 человѣкъ кавалеріи). Эрцгерцогъ намѣренъ былъ демонстраціями принудить своего противника къ сосредоточенію своихъ силъ при Вецларѣ, а самъ хотѣлъ перейти Ланъ при Лимбургѣ, и чрезъ то пресѣчь Французамъ кратчайшую линію отступленія. Сообразно съ этимъ планомъ дѣйствій, выступленіе къ Лану было распоряжено слѣдующимъ образомъ: авангардъ (отряды Эльсница и князя Лихтенштейна) образовалъ, подъ начальствомъ генерала Края, *первую колонну* и слѣдовалъ къ Буцбаху, дабы задержать непріятеля при Вецларѣ и Гисенѣ. Генералъ Гоцe со *второю колонною* (10 бат. 33 эск.) направился къ Вейльбургу; генералъ Ней (Neu) *съ третьею колонною* (11 бат. 15 эскадр.) изъ Майнца къ Лимбургу; Эрцгерцогъ съ *резервомъ* (31 бат. 28 эскадр.) за первою колонною двинулся къ Фридбергу, отку-

да отрядилъ 11 бат. и 11 эскадр. на подкрѣпленіе Краю, а съ остальными войсками (20 бат. 27 эскадр.) пошелъ, на Вейльмюнстеръ.

Вечеромъ 10 сентября отрядъ австрійской легкой кавалеріи овладѣлъ Гисеномъ; 12-го числа Край занялъ позицію между симъ городомъ и Вецларомъ и вынудилъ Журдана отодвинуть дивизію Лефебра на правый берегъ Лана, гдѣ она заняла позицію между дивизіями Гревье и Шампіоне; дивизія Бернадота стала у Вейльбурга. Съ 13-го сентября Край многократно пытался перейти Ланъ при Гисенѣ, и на всей линіи, до Вецлара, поддерживалъ эти демонстраціи столь сильною канонадою, что Журданъ болѣе и болѣе утверждался въ своемъ предположеніи, будто имѣетъ здѣсь предъ собою главныя силы Австрійцевъ. Это побудило его притянуть къ себѣ, 15-го числа, отъ Вейльбурга кавалерійскую дивизію Бонно, хотя Марсо и доносилъ о приближеніи сильныхъ непріятельскихъ колоннъ къ Лимбургу. 16-го удалось генералъ-маіору Шелленбергу, съ 4-мя бат. Австрійцевъ, штурмовать, слабо занятый войсками Гревье, лагерь на высотѣ при Фецбергѣ (позади Гисена), однакожъ къ вечеру онъ атакованъ былъ превосходными силами и съ значительнымъ урономъ опрокинутъ за Ланъ. Генералъ Бонно, врубившійся съ 2-мя драгунскими полками въ австрійскую пѣхоту, былъ при этомъ случаѣ смертельно раненъ.

Пока между Гисеномъ и Вецларомъ дрались съ большимъ ожесточеніемъ, прочія австрійскія колонны слѣдовали къ своему назначенію, но съ такою медленностію, что Край легко бы могъ быть совершенно разбитъ, если бы Журданъ, перейдя Ланъ, напалъ на него со всѣми своими силами. Генералъ Гоце хотя и прибылъ еще 13-го къ Меттау и его легкая кавалерія производила разъѣзды до Вейлбурга, но колонна генерала Нея находилась въ этотъ день еще при Лангеншвальбахѣ. Эрцгерцогъ съ резервомъ прибылъ 14-го къ Вейльмюнстеру и на слѣдующій день продолжалъ походъ свой до Нидербрехена. Между-тѣмъ Марсо, приказавъ занять Дицъ и Лимбургъ, 14 и 15-го напалъ и опрокинулъ два рекогносцировавшихъ австрійскихъ отряда, но при этомъ случаѣ убѣдился, что ему вскорѣ предстоитъ жестокій бой. Не смотря на то, онъ долженъ былъ отослать къ Вецлару кавалерію генерала Бонно; послѣ чего, для обороны переходовъ при Дицѣ, Лимбургѣ и Рункелѣ, остались у него только дивизія Понсе и 3 бат. дивизіи Бернадота. Кастельверъ долженъ былъ защищать переходы отъ Гольцаппеля до устья Лана. 16-го числа эрцгерцогъ наконецъ сосредоточилъ весь свой резервъ, къ коему присоединилась также часть кавалеріи Гоце; колонна генерала Нея, находившаяся предъ Лимбургомъ и Дицомъ, овладѣла этими обоими мѣстами, но при всемъ усиліи своемъ, не могла перейти на другой берегъ. А какъ Кастельверъ, по полученіи извѣстія о потерѣ Дица, отступилъ со своими войсками отъ Гольцаппеля, то Марсо нашелся вынужденнымъ отказаться отъ дальнѣйшаго сопротивленія и отретироваться до Мольсберга (см. *Лимбургъ*).

Густой туманъ покрывалъ всю окрестность, когда эрцгерцогъ, утромъ 17-го числа, съ 4-мя колоннами перешелъ Ланъ при Дицѣ и Лимбургѣ. Нигдѣ не встрѣчая сопротивленія, Австрійцы двинулись на высоты при Офгеймѣ и наткнулись нечаянно на отрядъ дивизіи Бернадота, получившаго отъ Журдана приказаніе подкрѣпить генерала Марсо, но неизвѣстившагося еще объ отступленіи сего послѣдняго, по той причинѣ, что посланный офицеръ въ ночи заблудился. За генераломъ Бернадотомъ слѣдовала возвращавшаяся отъ Вецлара кавалерійская дивизія Бонно, находившаяся на маршѣ всю ночь. Обѣ стороны, кажется, были удивлены этою неожиданною встрѣчею; ибо эрцгерцогъ

немедленно прекратилъ свое наступленіе и удовольствовался тѣмъ, что отправилъ авангардъ преслѣдовать генерала Марсо. Бернадотъ же, имѣя при себѣ только 4 бат. 5 эскадр. (не считая кавалерію Бонно, которая, отъ усталости, была мало способна къ дѣйствію), и узнавъ, что генералъ Гоце переходитъ Ланъ при Вейльбургѣ, поспѣшно отступилъ къ Меренбергу, слабо преслѣдуемый Австрійцами. Хотя такимъ образомъ маневръ эрцгерцога и удался, но, для извлеченія изъ него существенныхъ выгодъ, надлежало разбить армію Журдана, прежде нежели она могла сосредоточиться за дефилеемъ при Альтенкирхенѣ. Обстоятельства были къ тому весьма благопріятны; ибо Кастельверъ 17-го числа началъ отступленіе къ Нейвиду; Марсо находился со своею дивизіею при Мольсбергѣ; Бернадотъ собиралъ свою дивизію лишь въ продолженіе отступленія къ Меренбергу; Лефебръ, Шампіоне и Гренье находились еще за Вецларомъ и Гисеномъ, гдѣ были задержаны многократными атаками Края. Если бы эрцгерцогъ соединилъ колонны, приближавшіяся отъ Вейльбурга и Лимбурга, (39 бат. 55 эскадр.) и обратился съ ними вдругъ противъ Марсо или Бернадота, то непремѣнно истребилъ бы ихъ каждаго порознь, и Журданъ нашелся бы въ необходимости, съ остальными 3-мя дивизіями, въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, принять сраженіе, въ потерѣ коего почти нельзя было сомнѣваться. Но главный корпусъ эрцгерцога находился 19-го числа лишь при Фрейлингенѣ (3 мили отъ Лимбурга), корпусъ Края при Гофѣ (3 мили отъ Альтенкирхена). Это помогло Журдану: послѣ нѣсколькихъ усиленныхъ маршей, въ которыхъ войска, стоявшія при Вецларѣ, ежедневно дѣлали отъ 6 до 7 миль, онъ соединилъ 40,000 человѣкъ за дефилеемъ при Альтенкирхенѣ, и такимъ образомъ, чрезъ медлительность съ одной, и быстроту съ другой стороны, главная цѣль австрійскаго маневра была не достигнута. Главнѣйшею же причиною тому была рѣдкая твердость и искусство Марсо, который у своего сильнѣйшаго противника шагъ за шагомъ оспаривалъ мѣстность между Лимбургомъ и Альтенкирхеномъ. (*Исторія революціонныхъ войнъ*, соч. генер. Жомини. *Походъ 1796 года*, соч. эрцг. Карла, и проч.) *А. В. З.*

ЛАНЮССЪ (François), родился въ Абсѣ, въ Ландскомъ департаментѣ, въ 1762 году; оставивъ торговлю, которою сначала занимался, онъ, въ 1792 году, вступилъ простымъ солдатомъ въ Восточную Пиренейскую армію: тамъ храбростію и воинскими дарованіями пріобрѣлъ онъ извѣстность и сталъ быстро переходить изъ чина въ чинъ. Вскорѣ его начальству ввѣрена была бригада, и Ланюссъ, съ полкомъ своимъ переведенный въ Альпійскую армію, отличился во многихъ дѣлахъ и былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Новый главнокомандующій вскорѣ замѣтилъ воинскія способности Ланюсса и впослѣдствіи сталъ давать ему важныя порученія, которыя онъ всегда исполнялъ съ честію. Въ сраженіяхъ при Дего, $^{2}/_{15}$ апрѣля, и особенно при Фомбіо, 27 апрѣля (8 мая) 1796 года, Ланюссъ много содѣйствовалъ одержанію побѣды и былъ произведенъ въ бригадные генералы.

По заключеніи Кампоформійскаго мира, онъ отправился съ Бонапарте въ Египетъ и во всѣхъ дѣлахъ принималъ тамъ дѣятельное участіе. Получивъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ при Абукирѣ, онъ въ скоромъ времени умеръ, на 38-мъ году отъ рожденія. Главнокомандующій и вся армія искренно сожалѣли о потерѣ храбраго генерала.

ЛАОНЪ (Laon), главный городъ Энскаго департамента (de l'Aisne) въ сѣверо-восточной Франціи, въ 18-ти верстахъ отъ Краона, на большой дорогѣ изъ Авена чрезъ Суассонъ въ Парижъ, которая пересѣкается тутъ дорогою изъ Аміена въ Реймсъ. Имѣетъ до 10,000 жителей. Лаонъ лежитъ на отдѣльной,

довольно-высокой и крутой горѣ, посреди пространной низменной долины, изрѣзанной каналами и болотцами. Къ югу, у самой подошвы горы, извивается рѣчка Ардонъ, орошая селенія Ардонъ, Лёлли и Шиви, гдѣ она изливается въ рѣку Летте, и гдѣ проходитъ дорога въ Парижъ по дефилe. Далѣе по Леттѣ и къ западу отъ Лаона, лежатъ селенія Классн, Тіерре и Маленшаръ, а близъ самаго города селеніе или, лучше сказать, предмѣстье Семильи. Къ сѣверу прилегаютъ къ Лаону селеніе Нёвилль и предмѣстья С. Марсель и Во (Vaux); къ востоку, между дорогою въ Реймсъ и рѣчкою Атисъ, находится деревня того же имени и нѣсколько фермъ. Городъ въ древности былъ окруженъ сильнѣйшими укрѣпленіями, отъ которыхъ остались только прочныя стѣны съ башнями; но оборона Лаона и теперь весьма удобна.

Послѣ сраженія при *Краонѣ* (см. это), 23 февраля (7 марта н. ст.), фельдмаршалъ Блюхеръ сосредоточилъ всѣ корпуса своей арміи въ выгодной позиціи у Лаона, въ намѣреніи дать тамъ генеральное сраженіе. Корпусъ генерала Бюлова занялъ городъ и лежащія предъ нимъ селенія Ардонъ и Семильи. На правомъ крылѣ, между Лаономъ и Тіерре, сталъ Винцингероде, имѣя предъ фронтомъ, противъ д. Классн, многочисленную свою артиллерію, а кавалерію въ резервѣ у фермы Авенъ. Лѣвое крыло составляли корпуса Іорка и Клейста, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣчкѣ Атису, правымъ къ дорогѣ въ Реймсъ, у фермы Шофуръ, и имѣя резервную кавалерію у предмѣстья Во. Сильныя батареи прикрывали фронтъ; деревня Атисъ была занята двумя фузелерными баталіонами; генералъ Каплеръ съ передовымъ отрядомъ былъ выдвинутъ къ дер. Фетье. Корпуса графа Ланжерона и Сакена, (къ которому примкнулъ, также посредствомъ усиленнаго перехода, генералъ Рудзевичъ съ Суассонскимъ гарнизономъ), составляя главный резервъ, расположены были позади дороги въ Авенъ, между предмѣстьемъ Во и дер. Шамбри на Атисѣ. Небольшой арріергардъ, подъ начальствомъ г. м. Бенкендорфа (кавалерійскій его отрядъ и егерская бригада генерала Красовскаго) былъ впереди Этувеля, по дорогѣ въ Краонъ. Въ строю у союзниковъ было до 110,000 человѣкъ: 67,000 Русскихъ и 43,000 Пруссаковъ.

Войска Наполеона, крайне утомленныя кровопролитнымъ сраженіемъ при Краонѣ, тронулись оттуда только 24 февраля (8 марта) въ 10 часовъ утра. Въ авангардѣ, по Суассонской дорогѣ, шелъ корпусъ Нея, за нимъ корпуса Мортье и Виктора, конница и гвардія. Мармонъ слѣдовалъ правѣе чрезъ Берио-Бакъ, Корбени и Фетье. Генералъ Бенкендорфъ такъ искусно воспользовался неровнымъ мѣстоположеніемъ, скрывавшимъ слабость его отряда, что къ полудню отошелъ назадъ не болѣе 4 верстъ. Тутъ получилъ онъ повелѣніе примкнуть съ кавалеріею къ арміи и сдать команду арріергарда генералъ-адъютанту Чернышеву, который привелъ съ собою еще два полка пѣхоты (Пензенскій и Саратовскій) и казаковъ. Фельдмаршалъ Блюхеръ приказалъ ему употребить всѣ средства для удержанія непріятеля, дабы армія успѣла занять позицію.

Около полудня Ней двинулся къ Этувелю (въ 1 верстѣ впереди Шиви), гдѣ Чернышевъ расположилъ свою пѣхоту съ 24 орудіями на чрезвычайно крѣпкой позиціи, въ тѣснинѣ между непроходимыми болотами; конница стояла позади Шиви. Французы три раза атаковали нашъ арріергардъ, но не могли преодолѣть упорной защиты его, и съ наступленіемъ ночи отступили къ Урселю. Когда дѣло кончилось, генералъ Чернышевъ оставилъ на позиціи Пензенскій и Саратовскій полки и 6 орудій; а 13 и 14 егерскіе, съ 18-ю пушками, поставилъ при Шиви. Наполеонъ, желая, во что бы ни стало, вытѣснить Чернышева, отправилъ, по совѣту жи-

телей, двумя малоизвѣстными тропинками, въ обходъ его, отрядъ старой гвардіи, подъ начальствомъ своего адъютанта Гурго; отрядъ этотъ пробрался въ глубокомъ мракѣ во флангъ егерей, которые, будучи утомлены 3-хъ-дневными сраженіями, спали, не помышляя о нападеніи. Вдругъ послышались выстрѣлы, и за ними неумолкаемый огонь. Все стало въ ружье. Генералъ Чернышевъ послалъ за полками, бывшими впереди, и въ порядкѣ отступилъ въ Лаонскую позицію.

25-го февраля (9 марта) рано по утру, Французы, прогнавъ передовые русскіе посты, державшіеся еще въ рощахъ между Семильи и Шиви, развернулись впереди сего послѣдняго селенія; правое крыло (Мортье) примыкало къ Лелли, центръ (Ней) находился на Суассонской дорогѣ и влѣво, по направленію къ д. Класси; лѣвое крыло, состоявшее преимущественно изъ конницы, простиралось по обоимъ берегамъ Леты до Монса. За Неемъ стояли корпусъ Виктора и гвардія. Сила этой части арміи не превышала 30,000 человѣкъ. Мармонъ, съ 16,000 чел. былъ еще у Фетье, въ разстояніи 9 верстъ отъ Лаона и Шиви. Такимъ образомъ французская армія, раздѣленная на двѣ отдѣльныя части, готовилась атаковать противниковъ, несравненно сильнѣйшихъ и занимавшихъ превосходную позицію; но положеніе Наполеона становилось тогда столь опаснымъ, что одна смѣлость могла спасти его. Онъ рѣшился начать сраженіе, поддерживая оное до прибытія Мармона.

Густой туманъ покрывалъ окрестности. Въ 7 часовъ Ней устремилъ дивизію Боіе на Семилья и Лаонъ, а Мортье дивизію Пore-де-Морванъ на Ардонъ; сильные кавалерійскіе отряды приблизились къ Класси и Монсу, занятымъ легкими войсками союзниковъ. Ардонъ былъ взятъ немедленно; но въ Семильи и Лаонѣ Пруссаки успѣли удержаться. Французы отступили, разсѣявшись въ стрѣлки по близлежащимъ каналамъ и рытвинамъ и поддерживали сильнѣйшую перепалку, между-тѣмъ какъ батареи взаимно громили противостоящія имъ линіи. Около полудня, когда небо очистилось, Блюхеръ приказалъ части корпуса Бюлова спуститься съ горы и напасть на французскихъ стрѣлковъ въ дер. Ардонъ, чтó и было выполнено съ успѣхомъ. Въ то же время генералъ Винценгероде также подался впередъ. Дивизія князя Хованскаго снова овладѣла деревнею Класси, занятою непріятелемъ; русская легкая кавалерія, перейдя Лету, произвела нѣсколько удачныхъ атакъ на лѣвый флангъ Французовъ, между селеніями Монсъ и Восель, но потомъ возвратилась въ свою прежнюю позицію; тоже самое сдѣлали французскія пѣшія и конныя колонны (драгуны генерала Русселя), приблизившіяся къ Лаону со стороны Венсенскаго аббатства.

Такимъ образомъ сраженіе съ перемѣннымъ успѣхомъ длилось нѣсколько часовъ, и хотя было довольно упорно, однако же Наполеонъ и Блюхеръ полагали, что не насталъ еще рѣшительный часъ. Первый для общаго нападенія ожидалъ прибытія Мармона, и для этого безпрестанно отправлялъ къ нему офицеровъ съ приказаніемъ поспѣшать; однакожъ посланные большею частію были перехвачены нашими казаками; а Блюхеръ, узнавъ отъ нихъ о направленіи маршала, рѣшился разстроить намѣреніе Наполеона и отдѣльно напасть на Мармона, когда онъ приблизится къ Лаону.

Въ 3 часа по полудни Мармонъ показался на дорогѣ изъ Бери-о-Бакъ, опрокинулъ передовой отрядъ генерала Кацлера и овладѣлъ Атисомъ, обнятымъ пламенемъ, между-тѣмъ какъ кавалерія герцога Падуанскаго, расположась у Эппа (Aeppes), угрожала лѣвому флангу Пруссаковъ. Генералы Іоркъ и Клейстъ выдвинули впередъ артиллерію, а для прикрытія фланга, соединивъ свою резервную конницу подъ начальство генерала Цитена, направили

ее чрезъ Шамбри къ замку Малезъ. Съ своей стороны, Наполеонъ еще разъ напалъ на Класси. Генералъ Куріаль съ тучею стрѣлковъ обошелъ это селеніе справа; генералъ Шарпантье атаковалъ его съ фронта и со стороны Монса. Князь Хованскій былъ вытѣсненъ съ значительною потерею въ людяхъ и отступилъ на главную позицію. Наступила ночь; пальба по всей линіи прекратилась и войска стали на биваки. Французы, утомленные маршемъ изъ Суассона и только-что кончившимся сраженіемъ, частію легли спать, частію разбрелись по деревнямъ за разными потребностями. Этой минуты Блюхеръ и ожидалъ, чтобы привесть въ исполненіе намѣреніе свое и предупредить Наполеона, готовившагося на другой день возобновить бой. Сакенъ и Ланжеронъ пошли на лѣвое крыло въ подкрѣпленіе Клейста и Іорка, которымъ фельдмаршалъ велѣлъ сомкнуться въ колонны и, не дѣлая ни одного выстрѣла, устремиться на непріятеля. Въ ночной тишинѣ и, сохраняя глубокое молчаніе, Пруссаки двинулись впередъ. Бригада принца Вильгельма (брата короля) должна была атаковать деревню Атисъ, генералы Горнъ и Кацлеръ поддерживать ее справа и слѣва; генералы Пирхъ и Клюксъ, имѣя впереди подполковника Леттова, съ 3-мя баталіонами пѣхоты, наступали по Реймскому шоссе. Генералъ Цитенъ получилъ приказаніе ударить Мармону во флангъ и тылъ.

Подходя къ Атису, принцъ Вильгельмъ встрѣтилъ бригаду Люкотта, назначенную занять это селеніе. Она была немедленно опрокинута и Атисъ взятъ Пруссаками. Остальныя французскія войска, въ расплохъ атакованныя на бивакахъ, успѣли только сдѣлать по одному картечному выстрѣлу и обратились въ бѣгство, будучи преслѣдуемы конницею и пѣхотою. Внезапность нападенія, темнота ночи, восклицанія войскъ, все увеличивало смятеніе Французовъ. Они опрометью бросились къ Фетье, гдѣ наконецъ удалось полковнику Фабье, съ частію пѣхоты, остановить Пруссаковъ. Подполковникъ Леттовъ и нѣсколько эскадроновъ расположились по ту сторону селенія; другія колонны стали у Атиса. Мармонъ продолжалъ отступленіе до Бери-о-Бака и Фима, гдѣ кое-какъ успѣлъ собрать разстроенный свой корпусъ; 45 орудій, 100 зарядныхъ ящиковъ и болѣе 2,000 плѣнныхъ достались въ руки побѣдителей, которыхъ потеря не превышала 300 человѣкъ.

Чтобы вполнѣ воспользоваться побѣдою, фельдмаршалъ Блюхеръ вознамѣрился со всѣми силами ринуться на Наполеона, который еще стоялъ у Класси и атаковать его съ тыла. Для этого онъ приказалъ въ ту же ночь Іорку и Клейсту продолжать преслѣдованіе Мармона къ Бери-о-Баку, и чрезъ Реймсъ открыть сообщеніе съ отрядомъ графа Сенъ-При; графу Ланжерону и Сакену итти чрезъ Брюеръ къ Краону и оттуда поворотить направо въ тылъ Наполеону, а Винцингероде и Бюлову стоять у Лаона, доколѣ Наполеонъ не начнетъ своего отступленія; когда же онъ тронется, преслѣдовать его, по Суассонской дорогѣ, на Шавиньонъ. Согласно этой диспозиціи, въ 7 часовъ по утру, 26-го февраля (10-го марта), графъ Ланжеронъ, Сакенъ, Іоркъ и Клейстъ выступили по данному имъ назначенію, а фельдмаршалъ, сильно занемогшій тогда лихорадкою и воспаленіемъ глазъ, находясь въ Лаонѣ, ожидалъ ежеминутно, что Наполеонъ отойдетъ къ Суассону.

Для полученія о томъ достовѣрныхъ свѣдѣній, онъ отрядилъ въ Класси генерала Чернышева съ пѣхотной бригадою, и казаками, поддержавъ его дивизіею князя Хованскаго. Генералъ Балкъ съ конницею былъ направленъ къ Монсу. Бюловъ спустился съ горы и сталъ развертываться между селеніями Семильи и Ардонъ. Чернышевъ, подошедшій среди непроницаемаго тумана до Класси, очутился въ самомъ

близкомъ разстояніи отъ Французовъ, которые и не думали отступать. 24 орудія, съ нимъ находившіяся, тотчасъ открыли огонь; но, видя слабость своихъ силъ и не будучи поддержанъ княземъ Хованскимъ, онъ, подъ прикрытіемъ казаковъ, отошелъ къ позиціи. Балкъ былъ остановленъ многочисленною французскою конницею, а. Бюловъ, встрѣченный сильнымъ огнемъ французскихъ батарей, не могъ продолжать своего движенія.

Въ 9 часовъ утра, Наполеонъ, не смотря на то, что у него подъ ружьемъ оставалось не болѣе 25,000 человѣкъ, возобновилъ нападеніе на Лаонскую позицію, для того, чтобы обративъ на себя вниманіе Блюхера, принудить его вновь притянуть къ Лаону корпуса, которые были отправлены въ слѣдъ за Мармономъ, и чрезъ то дать сему маршалу возможность собрать свой корпусъ. Это смѣлое дѣйствіе увѣнчано было полнымъ успѣхомъ. Лишь только замѣтили въ главной квартирѣ фельдмаршала наступленіе Французовъ, немедленно отправили какъ къ графу Ланжерону и Сакену, достигшимъ уже Шевриньи, такъ и къ Іорку и Клейсту, которые приближались къ Корбени, повелѣніе остановиться тамъ, гдѣ оно ихъ застанетъ, а за Мармономъ отрядить только конницу. Послѣ — когда около Лаона и въ деревняхъ, близъ его лежащихъ, закипѣло сраженіе, помянутымъ четыремъ генераламъ приказано было возвратиться къ Лаону. Наполеонъ, въ теченіе всего дня, возобновлялъ нападеніе на городъ и деревни, дѣлалъ притворныя покушенія перейти Лету къ Молеешару и Невиллю, противъ праваго фланга Винцингероде, и занималъ союзниковъ демонстраціями. Послѣ полудня его парки и обозы потянулись къ Суассону; къ вечеру послѣдовала туда и вся армія; но арріергардъ оставался на полѣ битвы и канонада съ нимъ продолжалась до ночи. Этимъ кончилось сраженіе и вмѣстѣ предпріятое Наполеономъ изъ Труа наступательное движеніе противъ Силезской арміи. Они изнурили его войско, стоили ему 46 орудій, 12,000 убитыхъ и раненныхъ, и, что несравненно важнѣе, не осуществили надежды разбить отдѣльно Блюхера и отбросить его отъ театра войны.

Блюхеру вмѣняютъ въ ошибку, зачѣмъ онъ, будучи вдвое сильнѣе Французовъ, быстрымъ преслѣдованіемъ Мармона не довершилъ его пораженія и отмѣнилъ данное Сакену и Ланжерону повелѣніе обойти Наполеона. Объясненіемъ сего можетъ служить усилившаяся болѣзнь его, отъ которой онъ даже забывался; а начальникъ штаба его, генералъ Гнейзенау, не рѣшался принять на себя отвѣтственность дальнѣйшаго исполненія наступательныхъ движеній предписанныхъ фельдмаршаломъ уже въ полночь. Притомъ должно сказать въ оправданіе Блюхера, что войска Силезской арміи, крайне утомленныя переходами, нуждались въ покоѣ и заготовленіи провіанта. И потому Французы не только успѣли отойти безпрепятственно, но одержали скоро потомъ значительную побѣду надъ корпусомъ графа Сенъ-При у *Реймса*. (См. это слово).

(Сочиненія генерала Михайловскаго-Данилевскаго, Jomini, Koch; Sporschill, die grosse Chronik; Rottenburg, Schlachten-Atlas, и др.). *Б. Л. Л. З.*

ЛАПЕРУЗЪ (Jean François Galoup, comte de La Pérouse), извѣстный французскій мореплаватель прошедшаго столѣтія. Родился въ 1741 г. въ городѣ Альби, въ департаментѣ рѣки Тарны; учился въ мореходномъ училищѣ въ Але́ и на 15-мъ году возраста пожалованъ въ гардемарины. Тогда Франція находилась въ войнѣ съ Англіею, и Лаперузъ на разныхъ судахъ королевскаго флота въ Вестъ-Индіи участвовалъ въ многихъ военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ. По окончаніи этой войны, въ 1763 г., онъ произведенъ въ мичмана и въ теченіе пятнадцати-лѣтняго мира, частыми плаваніями въ разныхъ моряхъ, образовалъ

себя отличнѣйшимъ морскимъ офицеромъ. Въ 1778 г., при началѣ другой войны съ Англіею, Лаперузъ, въ чинѣ лейтенанта, командовалъ 26-ти пушечнымъ фрегатомъ Амазонъ. Фрегатъ этотъ состоялъ въ эскадрѣ графа д'Эстена и участвовалъ при взятіи С-тъ-Винцента, Гренады и въ генеральномъ морскомъ сраженіи, 4-го іюля 1779 г., съ англійскимъ адмираломъ Бейронъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, крейсируя у береговъ Георгіи, овладѣлъ онъ, послѣ часоваго сраженія, равносильнымъ фрегатомъ Аріель; а въ декабрѣ взялъ передъ городомъ Саванна 22-хъ пушечный англійскій корсеръ Тигръ. Въ апрѣлѣ 1780 г. Лаперузъ пожалованъ чиномъ капитана корабля, и командуя фрегатомъ Астрея, отряженъ былъ въ крейсерство вмѣстѣ съ фрегатомъ Герміонъ, коимъ командовалъ извѣстный храбростію капитанъ Ла-Тушъ-Тревиль; іюля 21, находясь по восточную сторону острова Иль-Ролль, встрѣтили они большой купеческій флотъ, конвоируемый англійскими судами: однимъ 28-ми пушечнымъ фрегатомъ и пятью корветами. Лаперузъ смѣло атаковалъ ихъ, и послѣ упорнаго часоваго сраженія одинъ англійскій корветъ и фрегатъ спустили флаги, а прочіе четыре корвета ушли и конвоируемыя имп суда разсѣялись.

Въ 1782 г. Лаперузу поручена была военная экспедиція противъ англійскихъ колоній въ Гудзоновомъ заливѣ. Онъ командовалъ кораблемъ Скипетръ и имѣлъ еще подъ начальствомъ два фрегата; въ концѣ іюля, придя въ означенный заливъ, онъ овладѣлъ, почти безъ сопротивленія, двумя англійскими фортами принца Валлійскаго и Іорка; послѣ большихъ трудовъ и борьбы съ бурями, туманами и льдами, Лаперузъ успѣшно окончилъ экспедицію. Это плаваніе обнаружило въ немъ большія способности и твердый характеръ, особенно необходимый для предпріятій на морѣ; кромѣ того, въ эту же экспедицію, явилъ онъ чрезвычайное человѣколюбіе, оставя на завоеванныхъ имъ мѣстахъ часть провизіи и оружія для Англичанъ, чтобы обезпечить ихъ отъ дикарей и множества звѣрей. Миръ 1783 года прекратилъ военныя отличія Лаперуза.

Спустя два года, французскій король Людовикъ XVI самъ начерталъ инструкцію для ученой экспедиціи вокругъ свѣта, которая окончила бы то, чего не успѣлъ выполнить знаменитый *Кукъ* (см. это имя) и вообще содѣйствовала бы распространенію познаній о земномъ шарѣ. Начальникомъ этой экспедиціи назначенъ Лаперузъ; ему поручены два грузовые шлюпа (grosses flûtes), величиною каждый въ 500 тонновъ: *Буссоль*, подъ командою капитана Клонара, и *Астролабія*, подъ командою капитана графа де-Лангль. Сто человѣкъ составляли экипажъ каждаго судна; кромѣ того, извѣстные астрономы, естествоиспытатели и другіе ученые сопровождали экспедицію. Англійское адмиралтейство прислало въ распоряженіе Лаперуза нѣкоторые морскіе инструменты, бывшіе у Кука; словомъ, экспедиція во всѣхъ отношеніяхъ снаряжена была богато. Августа 1-го 1785 г. шлюпы Буссоль и Астролабія вышли изъ Бреста; Лаперузъ находился на первомъ. Они заходили на островъ Тенерифъ и въ Бразилію, въ январѣ слѣдующаго года обошли мысъ Горнъ; потомъ освѣжились въ заливѣ Консепсіонъ, въ Чили; приставали къ Сандвичевымъ островамъ, а отъ нихъ пришли, 23-го іюля 1786 г. къ горѣ Св. Иліи, что на сѣверо-западномъ берегу Америки, около 60° сѣв. широты. Отсюда Лаперузъ началъ гидрографическія изслѣдованія этого берега къ югу отъ упомянутой горы. Іюля 4-го, находясь около 58° сѣв. широты, онъ открылъ неизвѣстный дотолѣ заливъ *Port des Français*, и предпринималъ проникнуть на лодкахъ по изливающейся въ него рѣкѣ во внутренность Америки, но скоро встрѣтилъ непроходимыя громады льдистой земли. Скоро потомъ онъ

имѣлъ несчастье потерять двѣ шлюпки съ 6-ю офицерами и 15 матросами, попавшiяся въ буруны при измѣренiи глубины залива. Лаперузъ воздвигъ погибшимъ памятникъ на островѣ, лежащемъ среди залива, назвавъ его *Ile du Cénotaphe.* Потомъ продолжалъ обозрѣнiе сѣверо-западнаго берега Америки до Монтерея (въ Калифорнiи), откуда направляясь сѣвернѣе Сандвичевыхъ островóвъ, открылъ, ноября 5-го, остр. Неккера, лежащiй, почти на сѣверномъ полярномъ кругѣ, въ долготѣ 195°, 28′ восточной отъ Гринича. Въ слѣдующую за тѣмъ ночь, продолжая курсъ къ западу, корабли Лаперуза едва не погибли на подводныхъ камняхъ, на которыхъ, по причинѣ тихой погоды, не видно было никакого прибоя или буруна; опасности эти назначены на картахъ Океана, подъ названiемъ *récifs des Français* или *Basse des frégates Françaises*, въ широтѣ сѣверной 23° 45′ и долготѣ 194° 10′ отъ Гринича восточной. Далѣе Лаперузъ заходилъ на островъ Ассомпсiонъ, одинъ изъ Марiанскихъ, а оттуда въ началѣ 1787 г., въ Макао и Маниллу. Тутъ, по совершенномъ исправленiи судóвъ и взятiи запасовъ, Лаперузъ, вышелъ, апрѣля 10-го, въ намѣренiи изслѣдовать сѣверо-восточный берегъ Азiи, и началъ свои дѣйствiя съ острова Формозы. Въ Китайскомъ морѣ плаванiе его замедлено было бурями и непогодами, препятствовавшими ему осмотрѣть берега, прежде островка Квельпатръ, лежащаго при входѣ въ проливъ Корейскiй. Плывя симъ послѣднимъ, Лаперузъ осмотрѣлъ южный берегъ полуострова Кореи и вступилъ потомъ въ Корейское или Японское море; на немъ открылъ остр., названный по имени астронома экспедицiи, островомъ *Дажелета.* Далѣе осмотрѣлъ берегъ Манджурiи отъ губы Терней (въ шир. 45°, 13′) къ сѣверу, до соединенiя его съ полуостровомъ Сахалиномъ. Потомъ открылъ по южную сторону Сахалина проливъ, отдѣляющiй его отъ острова Iессо, и который доселѣ носитъ имя Лаперуза. Осмотрѣвъ нѣкоторые Японскiе и Курильскiе острова, 7-го сентября экспедицiя прибыла благополучно въ Петропавловскiй портъ. Тутъ Лаперузъ принятъ былъ отлично гостепрiимно и получилъ извѣстiе изъ Францiи, что его повысили въ званiе *Chéf d'Escadre*, соотвѣтствующее нашему прежнему во флотѣ чину капитанъ-командора (см. *Командоръ*). Пробывъ въ Камчаткѣ три недѣли, онъ отправилъ переводчика экспедицiи г-на Лессепса, сухимъ путемъ, во Францiю съ полнымъ отчетомъ о своемъ плаванiи.

Изъ Камчатки Лаперузъ прибылъ (8 дек.) на остр. Мауна, восточнѣйшiй въ группѣ Навигаторскихъ. Тутъ несчастiе снова постигло его экспедицiю: на третiй день по прибытiи посланы были на берегъ четыре шлюпки, подъ начальствомъ капитана де-Лангль, запастись прѣсной водою; дикари, доселѣ обходившiеся хорошо, тутъ воспользовались отливомъ моря: когда двѣ шлюпки обсохли, пустили вдругъ множество камней и стрѣлъ, съ яростiю напали на Французовъ и убили 12 человѣкъ, въ томъ числѣ капитана де-Лангль и Ламанона, геолога экспедицiи; остальные 49 человѣкъ бывшiе въ этой поѣздкѣ, спаслись на двухъ шлюпкахъ. Мѣсто такой важной потери Лаперузъ назвалъ *Заливъ Убiйства.* Обойдя группу острововъ Навигаторскихъ, французскiе корабли имѣли сношенiе съ жителями острововъ Кокосовыхъ, Измѣнничьихъ и Друзей; потомъ заходили на островъ Норфолькъ и наконецъ, 26 января 1788 г., пришли въ Ботанибей, въ Новой Голландiи. Отсюда доносилъ Лаперузъ во Францiю, что въ исходѣ февраля надѣется онъ кончить построенiе двухъ шлюпокъ и тогда приступитъ къ изслѣдованiямъ Новой Каледонiи, группы Санта-Круцъ, Менданы, острововъ Соломоновыхъ, Луизiады и Новой Гвинеи. Отъ нея намѣренъ онъ былъ обойти и осмотрѣть берега Новой Голландiи, а въ декабрѣ 1788 г. прибыть на

островъ Иль-де-Франсъ и оттуда возвратиться во Францію. Это была последняя вѣсть объ экспедиціи Лаперуза. Правительство французское тщетно посылало, въ 1791 г., адмирала *д'Антрекасто* (см. это имя) для открытія участи судовъ Лаперуза: она оставалась почти сорокъ лѣтъ тайною для образованнаго міра. Петръ Диллонъ, шкиперъ англійскаго купеческаго корабля, на пути изъ Вальпарейзо въ Бенгалію, зашелъ, въ маѣ 1826 г., къ острову Тюкопіи (сѣвернѣе группы Новыхъ Гебридовъ, въ широтѣ 12°, 21′ южной) и тамъ случайно увидѣлъ серебряный эфесъ шпаги. Разыскивая какъ и откуда онъ сюда попалъ, Диллонъ открылъ, что этотъ обломокъ и съ нимъ другія металлическія вещи, привезены сюда съ острова Ваникоро или Манниколо (лежащаго нѣсколько западнѣе Тюкопіи), гдѣ находится еще много разныхъ такихъ вещей, и что всѣ онѣ взяты съ двухъ большихъ судовъ, давно уже при томъ островѣ разбившихся. Изъ этого Диллонъ заключилъ, что островъ Ваникоро есть мѣсто погибели Лаперуза. Тогда же пытался онъ зайти на этотъ островъ, чтобы спасти Французовъ, если кто изъ нихъ остался въ живыхъ; но штили продержали его въ виду острова цѣлую недѣлю и, по недостатку провизіи, онъ уже пустился на переходъ въ Калькутту. Тамъ объявилъ онъ о своемъ открытіи,—и въ 1827 г., по распоряженію начальства Остъ-Индской Компаніи, отправленъ былъ на суднѣ *Решершъ*, собственно съ цѣлью окончательнаго открытія участи экспедиціи Лаперуза. Диллонъ съ успѣхомъ выполнилъ порученіе. Онъ удостовѣрился, что суда Лаперуза погибли въ бурную ночь, на коралловомъ рифѣ, окружающемъ островъ Ваникоро, въ разстояніи отъ 4 до 9 верстъ отъ берега. Одинъ шлюпъ сокрушился совсѣмъ, и экипажъ его истребленъ дикими; другой шлюпъ разбился такъ, что изъ остатковъ его французскіе моряки построили двухмачтовое судно и на немъ, отправились неизвѣстно куда, всѣ, кромѣ двухъ; одинъ изъ оставшихся былъ начальникъ и умеръ только за три года до того времени, а другой, бывшій у него въ услуженіи, бѣжалъ съ нѣкоторыми островитянами на ближній островъ. Заботливо искалъ его Диллонъ, однакожъ не могъ ничего узнать о немъ, и потому пустился въ обратный путь. Островъ Ваникоро или Манниколо тогда назвалъ онъ островомъ Лаперуза, и опредѣлилъ его въ широтѣ южной 11° 40′ и въ долготѣ 167° восточной отъ Гринича. Замѣчательно, что д'Антрекасто видѣлъ этотъ островъ и назвалъ его *Решершъ*, но не заходилъ къ нему и тѣмъ лишилъ себя счастія быть спасителемъ несчастныхъ соотечественниковъ своихъ, спустя четыре года только послѣ ихъ крушенія.

Въ апрѣлѣ 1828 г. Диллонъ возвратился въ Калькутту, откуда посланъ былъ въ Лондонъ и потомъ въ Парижъ, гдѣ сдалъ морскому министру всѣ привезенныя имъ вещи изъ принадлежавшихъ Лаперузу; при этомъ былъ и Лессепсъ; вещи сіи хранятся въ морскомъ музеумѣ. Король французскій принялъ Диллона весьма благосклонно; заплатилъ всѣ издержки его путешествія, украсилъ его орденомъ Почетнаго Легіона и наградилъ пенсіономъ въ 4000 франковъ, а по смерти его назначилъ половинную пенсію женѣ. Извѣстный французскій мореплаватель Дюмонъ-Дюрвиль, будучи на островѣ Ваникоро, въ мартѣ 1828 г., досталъ со дна якорь и пушку, принадлежавшіе судамъ Лаперуза, и ровно черезъ 40 лѣтъ послѣ гибели сего славнаго и несчастнаго мореплавателя, воздвигъ ему на томъ островѣ скромный памятникъ. *С. П. К.*

ЛАПЛАНДІЯ находится на сѣверѣ Европы, между 67° и 71° 31′ сѣверной широты, окружена съ сѣвера Сѣвернымъ океаномъ, съ запада Норвегіею, съ юга Швеціею, а съ востока Россійскою Имперіею и Бѣлымъ моремъ. Пространства занимаетъ въ длину на

100, а въ ширину на 80 верстъ. Изъ рѣкъ примѣчательны въ сей странѣ: Кема, Тана, Альтенъ, Лулео, Питео, Умео и ихъ притоки; изъ озеръ, Энарп и друг. Лапландія раздѣляется на Шведскую, Норвежскую и Русскую. Первая въ административномъ отношеніи принадлежитъ къ Норланду, имѣетъ около 4 т. жителей; вторая къ области Дронгтеймъ, около 5 т. жителей; а Русская Лапландія входитъ въ составъ большей части Кольскаго уѣзда Архангельской губерніи; жителей считается въ ней до 25,000. — Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича, предки ихъ присоединены къ числу государственныхъ крестьянъ. — Лопь, иначе Лопари (Лапландцы) принадлежатъ къ племени Финновъ. Вѣру исповѣдуютъ христіанскую, но есть и язычники. Жизнь Лапландцы ведутъ кочующую; почва земли ихъ безплодна, гориста, покрыта лѣсами и болотами. Климатъ холодный и нездоровый. Главнѣйшими произведеніями страны считаются: рыба, пушные звѣри, дичь, лѣса, ягоды, желѣзо, мѣдь; мѣстами усматриваются признаки серебристой руды. Полезнѣйшее изъ тамошнихъ животныхъ есть олень: Лопари употребляютъ его для ѣзды, питаются его молокомъ, мясомъ, а изъ кожи дѣлаютъ себѣ одежду и постели. Хлѣбопашества въ этомъ краю не знаютъ; мануфактурной промышленности вовсе нѣтъ; торговля состоитъ въ продажѣ сушеной рыбы, мѣховъ и деревянныхъ издѣлій. По образу жизни, народъ этотъ дѣлится на рыбопромышленниковъ и горцевъ; послѣдніе содержатъ большія стада оленей и живутъ скотоводствомъ. *П. В. Е.*

ЛАППО или **ЛАППОЛО**, селеніе, съ киркою, въ Финляндіи, въ Вазской губерніи, на правомъ берегу рѣчки того же имени, при соединеніи ея съ рѣкою Сарвиконъ-Лакки.

Дѣло 19 февраля 1713 года.

Въ продолженіе великой *Сѣверной войны*, (см. это) русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя М. М. Голицына, проникли въ Финляндію, и опустошили ее огнемъ и мечемъ; только наступленіе суровой зимы воспрепятствовало имъ занять всю эту страну, до самыхъ сѣверныхъ ея предѣловъ. Часть Саволакса и Остерботніи остались неприкосновенными. Начальствовавшій въ этомъ краю шведскій генералъ, Армфельдъ, принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ оборонѣ. Имѣя у себя подъ ружьемъ только 3000 человѣкъ регулярнаго войска, онъ сдѣлалъ сильное воззваніе къ жителямъ и, въ слѣдствіе того, въ самое короткое время, корпусъ Армфельда почти удвоился. Узнавъ, что Голицынъ слѣдуетъ изъ Таммерфорса въ Вазу, Армфельдъ рѣшился встрѣтить Русскихъ въ позиціи у Лаппо, построилъ свою пѣхоту въ двѣ линіи, размѣстилъ по флангамъ малочисленную кавалерію, и въ такомъ порядкѣ, при жесточайшей стужѣ, трое сутокъ провелъ подъ открытымъ небомъ. Войска терпѣли неимовѣрно; но, одушевляемыя своимъ начальникомъ, переносили все безропотно.

Наконецъ явился князь Голицынъ съ силами, почти равными непріятельскимъ, и 19 февраля развернувъ шедшія двумя колоннами свои войска, повелъ ихъ въ атаку. Огонь, открытый шведскою артиллеріею, не остановилъ наступающихъ; но когда пѣхота, лично предводимая Армфельдомъ, пошла на штыки, они были разорваны, опрокинуты и потеряли 6 пушекъ. Оставя надежду на побѣду, они отступили; для полнаго успѣха Шведовъ недоставало только смѣлаго нападенія ихъ кавалеріи; начальствовавшій ею генералъ-маіоръ де ла Барръ (de la Barre) не только не нашелся въ рѣшительную минуту, но почти при первомъ наступленіи Русскихъ началъ ретироваться. Князь Голицынъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, прекратилъ отступленіе, возстановилъ нарушенный порядокъ и, давъ общій залпъ по непріятелю, въ свою очередь принялъ его

въ штыки. Неожидавшіе такого оборота дѣлъ, Шведы не устояли; впрочемъ, на отступленіи они дорого уступали каждый шагъ; Армфельдъ лишился убитыми и ранеными 92 офицеровъ, слишкомъ 2 т. нижнихъ чиновъ и 8 орудій. По тогдашнимъ русскимъ реляціямъ, уронъ Армфельда былъ показанъ болѣе нежели въ 5 т. человѣкъ; но это число несоразмѣрно преувеличено. Потеря Русскихъ была не менѣе непріятельской, но они удержали за собою поле сраженія, сознавая, впрочемъ, и сами, что побѣдѣ своей были обязаны постыдному поведенію начальника непріятельской конницы. Единственнымъ, замѣчательнымъ послѣдствіемъ этого сраженія было сожженіе посланными отъ Голицына казаками гор. Якобштата, послѣ чего, значительно ослабленный корпусъ этого генерала отошелъ къ Біерннеборгу и Тавастгусу. Армфельдъ остатками своихъ войскъ занялъ Ню-Карлеби, Гамле-Карлеби и Брагештатъ. *А. В. В.*

Дѣло при Лаппо, 2-го іюля 1808. Въ концѣ іюня 1808 года, генералъ Раевскій, предводительствовавшій среднимъ корпусомъ дѣйствовавшихъ въ Финляндіи войскъ (см. *Шведская война 1808 и 1809 годовъ*), отступилъ къ с. Алаво; тутъ, въ слѣдствіе предписанія главнокомандующаго, графа Буксгевдена, Раевскій повелъ наступленіе двумя колоннами. Правая (8 бат. 2 эскад. и 100 казаковъ, подъ начальствомъ генерала Янковича) должна была дѣйствовать изъ Линдулакса на Перхо, противъ шведскаго полковника Фіанта; съ лѣвою (полки 23 и 26 егерскіе, Петровскій, Великолуцкій, остатки Пермскаго и Могилевскаго, истребленныхъ при Револаксѣ, 2 эскадрона гусаръ и 150 казаковъ) самъ Раевскій выступилъ къ Лаппо противъ графа Клингспора. 26-го іюня, 26 егерскій полкъ атаковалъ съ фронта это селеніе, только-что занятое шведскимъ авангардомъ; Великолуцкій полкъ пошелъ въ обходъ, а Гродненскіе гусары поддерживали пѣхоту. Непріятель былъ выбитъ изъ Лаппо; здѣсь Раевскій остановился, въ ожиданіи развитія предпріятій графа Клингспора. Янковичь, разбившій у Перхо Фіанта, также получилъ приказаніе прекратить дальнѣйшее наступленіе и отправить Бѣлозерскій полкъ и эскадронъ гусаръ въ Лаппо.

1-го іюля Клингспоръ двинулся къ Лаппо по дорогѣ изъ Ню-Карлеби. Передовые посты наши были атакованы и отступили къ Сторбю, впереди коего стоялъ Раевскій, желавшій удостовѣриться въ силахъ непріятеля. На другой день, въ 2 часа по полудни, Шведы приблизились къ позиціи; послѣ продолжительныхъ совѣщаній между ихъ генералами, положено дѣйствовать на оба наши фланга. Одна колонна пошла къ Сторбю; другая, сильнѣйшая, направилась лѣсами въ обходъ праваго крыла къ дорогѣ въ Сальми, по которой, въ случаѣ нужды, надлежало отступать нашему отряду. Раевскій, замѣтивъ это движеніе и удостовѣрившись, что онъ имѣетъ дѣло съ главными силами Клингспора, поспѣшилъ перемѣнить фронтъ. Трудное это движеніе было исполнено въ величайшемъ порядкѣ, въ виду и подъ огнемъ непріятеля. Лѣвый флангъ уперся въ деревню Ліухтары, а правый въ лѣсъ, гдѣ вскорѣ завязалось дѣло съ шедшею въ обходъ намъ колонною. Шведы начали строиться параллельно новой позиціи Раевскаго; загремѣла канонада и стрѣлки вошли въ дѣло, какъ вдругъ въ тылу нашемъ поднялось пламя зажженной жителями деревни, чрезъ которую велъ путь отступленія. Это вмѣстѣ съ сильнымъ напоромъ непріятеля на нашъ правый флангъ побудило Раевскаго прекратить сраженіе и отступить къ Сальми, гдѣ онъ сталъ на крѣпкой позиціи. Графъ Клингспоръ, или, справедливѣе, Адлеркрейцъ, распоряжавшій дѣломъ, преслѣдовалъ слабо. Потеря наша подъ с. Лаппо была малозначительна. Шведы провозгласили дѣло это генеральнымъ сраженіемъ и славили

какъ бы знаменитую побѣду. (Описаніе Финляндской войны 1808 и 1809 годовъ, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

Б. Л. П. Э.

ЛАРГА, небольшая рѣка, текущая въ Прутъ, съ лѣвой его стороны, къ югу отъ Фальчи, знаменита въ нашей военной исторіи побѣдою, одержанною въ 1770 году, 7-го іюля, надъ Турками.

Послѣ дѣла при Рябой-Могилѣ (1770), главнокомандовавшій русскими войсками, графъ Румянцевъ, рѣшился ударить на крымскаго хана Капланъ-Гирея, прежде нежели верховный визирь, стоявшій у Исакчи, могъ успѣть перейти на лѣвый берегъ Дуная.

Пока Румянцевъ продолжалъ свое движеніе по берегу Прута, Капланъ Гирей занялъ возвышенную позицію за Ларгою и началъ въ ней укрѣпляться; вскорѣ примкнулъ къ нему еще корпусъ Турокъ, приведенный сераскиромъ Молдавіи Абды-пашею: соединенныя силы обоихъ составили до 80,000 человѣкъ. Четыре большіе окопа были построены на слабѣйшихъ пунктахъ позиціи, независимо отъ ретраншамента, находившагося позади ихъ.

Верховный визирь спѣшилъ самъ примкнуть къ хану съ 150,000 войскомъ; но какъ онъ былъ отъ него гораздо далѣе, чѣмъ Русская армія, то Румянцевъ не терялъ надежды на успѣхи, и послѣдствія оправдали его соображенія.

Послѣ бѣгства непріятеля отъ Рябой-Могилы, россійскій главнокомандующій далъ утомленнымъ своимъ войскамъ двухдневный отдыхъ. 19 іюня армія снова двинулась, и 4 числа іюля расположилась лагеремъ на высотахъ, въ виду непріятеля. Двѣ дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Баура и ген. поручика кн. Репнина, стали впереди: первая противъ праваго, вторая противъ лѣваго непріятельскаго фланговъ; за ними главныя силы; небольшой отрядъ егерей, подъ командою полковника Каковинскаго, былъ оставленъ по правую сторону Прута, у Фальчи, для охраненія находившихся тамъ мостовъ.

Едва армія Румянцова начала занимать назначенныя ей подъ лагерь мѣста, какъ, въ 11 часу утра, густая масса отборной непріятельской кавалеріи, числомъ (какъ казалось) до 5 т. чел., стремительно спустилась съ горъ, опрокинула передовую цѣпь казаковъ, нахлынула на самыя войска и, носясь передъ ними въ разсыпную, взадъ и впередъ, мѣткими ружейными выстрѣлами поражала людей первой шеренги. Немедленно открытъ былъ огонь изъ орудій, но наѣздники, при первыхъ выстрѣлахъ быстро исчезли въ горахъ, а потомъ снова бросились на легкую конницу, и, доскакивая до рогатокъ, которыми были обставлены лагери, били за ними людей, почти на выборъ. Высланные впередъ небольшіе отряды легкой кавалеріи, съ полевыми орудіями, прекратили эти наѣздничества, и послѣдовавшая ночь прошла безъ всякой тревоги. По утру, 5 іюля, Румянцовъ собралъ военный совѣтъ: единогласно рѣшено было — немедля атаковать непріятеля, не смотря на превосходство его силъ и крѣпость позиціи. Въ 4-мъ часу по полудни сераскиръ Абды-паша выступилъ изъ своего стана съ многочисленною конницею и отдѣлилъ часть ея противъ лѣваго крыла Русской арміи, гдѣ командовалъ кн. Репнинъ; но увидѣвъ, что всадники встрѣтили сильный отпоръ, совокупными силами ударилъ на правое крыло Баура. Стремленіе непріятеля было удержано; но сераскиръ, подкрѣпленный свѣжими толпами конницы, за которыми слѣдовало множество пѣхоты, съ пушками, сдѣлалъ вторичный натискъ и потѣснилъ назадъ наши легкія войска. Положеніе Баура было опасно. Храбрый генералъ-маіоръ Вейсманъ взялъ изъ главнаго корпуса два баталіона гренадеръ и нѣсколько егерей, ударилъ во флангъ атакующихъ и, при содѣйствіи 12-ти эскадроновъ, остановилъ напоръ Турокъ. Удержанный съ этой стороны, сераскиръ бросился было въ тылъ корпуса Баура, но опять былъ удержанъ сильнымъ ог-

немъ артиллеріи и отрядомъ Вейсмана. Неудачи эти и значительный уронъ въ людяхъ заставили непріятеля отступить и спуститься въ глубокую лощину, раздѣлявшую обѣ арміи. Неизвѣстность его намѣреній заставила Румянцева, во всю ночь, продержать половину арміи подъ ружьемъ.

По утру 6-го числа, графъ Румянцевъ, увидѣвъ, что всѣ силы хана и сераскира продолжаютъ занимать избранную ими позицію, сдѣлалъ распоряженія къ приступу. Дивизіямъ Баура и Репнина назначено было перейти Ларгу, занять на ея берегу высоты и, по переправѣ остальной арміи, атаковать правое крыло непріятельскихъ укрѣпленій; дивизія ген. пор Племянникова, долженствовала произвесть нападеніе на лѣвый флангъ, а находившимся при арміи Арнаутамъ и казакамъ велѣно было заходить непріятелю въ тылъ и, въ случаѣ его отступленія, быстро гнать бѣгущихъ. Вмѣстѣ съ этимъ отданъ былъ приказъ, чтобы во время первой атаки не давать непріятелю никакой пощады, но во время преслѣдованія щадить его и стараться захватить плѣнныхъ. Нападеніе предназначалось въ ночи на 7 число, и Румянцевъ, отправивъ послѣ обѣда всѣ обозы въ тылъ арміи, въ вагенбургъ, не велѣлъ снимать палатокъ. Этимъ надѣялся онъ скрыть, отъ непріятеля свое намѣреніе атаковать его; но какъ въ тотъ же вечеръ бѣжалъ къ Туркамъ съ отводнаго караула одинъ офицеръ, перешедшій въ русскую службу изъ польской, то приказано было начать общее движеніе ранѣе назначеннаго къ тому часа.

Чтобы еще вѣрнѣе обмануть непріятеля, главнокомандующій съ наступленіемъ сумерокъ велѣлъ во всемъ лагерѣ развести огни, не гася ихъ и по выступленіи войскъ. Дивизіи Баура и Репнина, первыя, въ величайшей тишинѣ и въ порядкѣ, перешли, по наведеннымъ мостамъ, за Ларгу; а за ними, ровно въ полночь, послѣдовалъ самъ Румянцевъ съ резервомъ, который составляли остальныя войска арміи, кромѣ дивизіи Племянникова, долженствовавшей переправиться послѣ всѣхъ.

По принятому на военномъ совѣтѣ предложенію Румянцева, всѣ войска выступили изъ лагеря, *безъ рогатокъ*, употреблявшихся до того времени въ войнахъ съ Турками; *штыкъ* былъ признанъ лучшею и надежнѣйшею обороною солдату. Каждая изъ трехъ передовыхъ дивизій, т. е. Баура, Репнина и Племянникова, составляла два каре, а въ промежуткахъ между ними помѣсталась кавалерія.

Едва войска Баура перешли за Ларгу, какъ стоявшая на берегу этой рѣки передовая цѣпь Татаръ, неожидавшая Русскихъ такъ скоро на своей сторонѣ, обратилась въ бѣгство и дала знать объ опасности главнымъ силамъ, гдѣ все, не исключая часовыхъ, спало глубокимъ сномъ. Встревоженный непріятель, съ страшными криками и воплями, бросился къ оружію и со всѣхъ своихъ батарей открылъ огонь. Румянцевъ, желая воспользоваться смятеніемъ непріятеля, велѣлъ Репнину и Бауру немедленно атаковать правый его флангъ, а самъ въ то же время поспѣшно слѣдовалъ за ними съ резервомъ, построеннымъ въ каре. Бауръ ворвался въ первый окопъ и, получа подкрѣпленіе, въ слѣдъ затѣмъ овладѣлъ вторымъ, князь Репнинъ атаковалъ третій. Чтобы развлечь силы Россіянъ, Татары, занимавшіе лагерь за ретраншаментомъ, оставивъ въ немъ часть своихъ войскъ, начали спускаться въ лощину и пошли противъ лѣваго фланга резерва; но были остановлены отряженною Румянцевымъ бригадою пѣхоты и сильнымъ огнемъ изъ орудій, управляемыхъ генералъ-маіоромъ Мелиссино. Въ то же время, четвертое, самое сильное, турецкое укрѣпленіе было атаковано Племянниковымъ. Главнокомандующій, поручивъ резервъ старшему по себѣ генералъ-аншефу Олицу, отправился самъ впередъ, для личнаго распоряженія атакою. Начатая въ 4-мъ часу, она совер-

шенно окончилась къ полудню взятіемъ всѣхъ четырехъ передовыхъ окоповъ. Татары и, въ особенности Турки, сражались отчаянно; но видя, что побѣдители готовятся штурмовать ретраншаментъ, покинули свой лагерь и обратились въ бѣгство. Въ первомъ жару преслѣдованія множество ихъ было изрублено и потоплено въ камышахъ, у лѣваго берега Прута, куда они бросались, но этимъ все и кончилось. Утомленная ночнымъ переходомъ и жаркимъ сраженіемъ, русская пѣхота не въ силахъ была преслѣдовать непріятеля. Румянцевъ послалъ за бѣгущими кавалерію, но она, и особенно тяжелая, какъ по вооруженію, такъ и по самому обмундированію своему, была слишкомъ неповоротлива и, слѣдовательно, неспособна для преслѣдованія легкой конницы Татаръ и Турокъ.

По совершенномъ разбитіи и прогнаніи непріятеля, побѣдители вступили въ покинутый лагерь и нашли тамъ 30 пушекъ, 3 мортиры, 8 знаменъ, нѣсколько тысячъ палатокъ, въ томъ числѣ ханскую и сераскирскую, множество всякихъ припасовъ и разнаго рода добычу, которую войска дѣлили между собою до поздняго вечера. Непріятельскихъ тѣлъ въ самомъ лагерѣ было сочтено до 1000, а потеря Русскихъ, по первому донесенію Румянцова, посланному изъ ставки Капланъ-Гирея, заключалась только въ 91 человѣкѣ убитыми и ранеными. Въ спискѣ наиболѣе отличившихся стояли, громкія впослѣдствіи имена, Потемкина, Гудовича, Кутузова, Михельсона, Ферзена, Кнорринга, Ласси, и др. За одержанную побѣду, Румянцевъ былъ награжденъ, только за полгода предъ тѣмъ установленнымъ, орденомъ Св. Георгія 1 класса; Племянниковъ, Репнинъ и послѣ Румянцева, первый виновникъ побѣды Бауръ, получили 2-й классъ; Вейсманъ, Потемкинъ, Гудовичъ и др. 3-й.

Ларгская битва въ военномъ отношеніи замѣчательна тѣмъ, что была первою, гдѣ русскія войска не употребили противъ Турокъ *рогатокъ*, и гдѣ они атаковали ихъ пѣхотными каре, ми, съ конницею въ интервалахъ. Хотя этотъ боевой порядокъ былъ употребленъ еще у Рябой-Могилы, но тамъ не дошло до сраженія.

Ежели Петръ Великій сраженіе при Лѣсномъ называлъ матерью Полтавской побѣды, то блистательный успѣхъ подъ Ларгою былъ тѣмъ же самымъ въ отношеніи къ побѣдѣ Кагульской, одержанной Румянцевымъ 21 іюля 1770 года (см. *Кагулъ*).

Верховный визирь съ ужасомъ узналъ въ Исакчи о происшедшемъ подъ Ларгою, но не унылъ духомъ, напротивъ, онъ поставилъ войскамъ своимъ на видъ, что пораженіе ихъ невѣрными было ниспослано свыше за несоблюденіе ими воинскаго порядка и за сопротивленіе подчиняться правиламъ военнаго искусства, кои доставили Русскимъ столь блистательную побѣду. Къ Капланъ-Гирею и Абды-пашѣ онъ послалъ утѣшительныя письма и, обнадеживая ихъ скорымъ своимъ прибытіемъ, обѣщалъ отмстить россійскимъ войскамъ, въ первомъ сраженіи. Ровно черезъ двѣ недѣли послѣ Ларгской битвы оно послѣдовало у *Кагула* и опять увѣнчала славою Румянцева. *А. В. В.*

ЛА-РОТЬЕРЪ (La Rothière), небольшое селеніе, въ 5-ти верстахъ отъ Бріенна ле-Шато, на дорогѣ чрезъ Транъ (Trannes) въ Баръ-сюръ-Объ и Шомонъ. Оно находится въ равнинѣ между мѣстечкомъ Діенвилль, на рѣкѣ Оби и селеніемъ Цети-Мениль, гдѣ начинаются высоты, продолжающіяся полукружіемъ къ дорогѣ изъ Сулена въ Бріеннъ и далѣе къ селенію Морвилье. По сю сторону высотъ, у самой подошвы ихъ, лежатъ, возлѣ Цети-Мениля, сел. Ла-Жибри, а за нимъ Шомениль; за высотами протекаетъ изъ Больескаго лѣса (bois de Beaulieu), у сел. Эклансъ къ Суленской дорогѣ, болотистая рѣчка. Другая подобная же рѣчка Фруадъ (Froide) течетъ изъ Ла-Жибри, мимо Шомениля и Морвилье, къ Крепи, а за нею, къ сторонѣ Бріенна прости-

рается довольно значительный Ажускій лѣсъ (bois d'Ajou). У Діенвилля, на лѣвомъ берегу Оба, соединяются дороги, ведущія изъ Труа в Вандеврь въ Бріеннъ.

18 января (30-го по нов. ст.) 1814 года, послѣ сраженія при Бріеннѣ, Блюхеръ съ корпусомъ генерала барона Остенъ-Сакена отступилъ къ высотамъ у сел. Траннъ и расположился тамъ на весьма выгодной позиціи, между рѣкою Объ и Больескимъ лѣсомъ, въ ожиданіи спѣшившихъ къ нему на подкрѣпленіе корпусовъ главной союзной арміи. Кавалерія его, подъ начальствомъ генераловъ графа Палена и Васильчикова, стояла впереди, по направленію къ Ла-Ротьеру, и имѣла тутъ нѣсколько стычекъ и канонаду съ непріятелемъ. 19 января (31 по н. ст.) корпуса главной арміи частію соединились съ Блюхеромъ, частію приближались къ нему: 4 корпусъ наслѣднаго принца Виртембергскаго сталъ у Мезона, правѣе Силезской арміи; 8-й, (австрійскій), генерала Гьюлая, примкнулъ къ лѣвому ея крылу у Жуванса; резервы, подъ начальствомъ великаго князя Константина Павловича, расположились: гренадеры, 1-я и 2-я кирасир. дивизіи, позади Транна, а гвардія при Арсонвалѣ и Эльвилѣ; 5-й (баварскій) корпусъ графа Вреде и 6 й (русскій) графа Витгенштейна получили отдѣльное направленіе на Сенъ-Дизье и Васси, чтобы обезпечить правое крыло арміи, ибо еще не было извѣстно, что въ этотъ самый день генералъ Іоркъ, шедшій отъ Меца, взялъ Сенъ-Дизье. Графъ Витгенштейнъ, согласно данному ему повелѣнію, занялъ Васси, и тамъ остановился. По Вреде, узнавъ на пути, что дѣлаются пріуготовленія къ генеральному сраженію, и что С. Дизье и Васси уже во власти союзниковъ, безъ приказанія перемѣнилъ направленіе своего корпуса и повелъ его чрезъ Дулевавъ къ Сулену, въ лѣвый флангъ непріятеля, чѣмъ не мало способствовалъ побѣдѣ, одержанной 20 января. Австрійскій корпусъ графа Коллоредо, направленный изъ Баръ-сюръ-Обь по лѣвому берегу рѣки на Вандеврь и Діенвилль, пришелъ туда только вечеромъ, когда сраженіе было уже кончено.

Наполеонъ не преслѣдовалъ Блюхера и не атаковалъ его въ позиціи у Траннъ, хотя былъ тогда гораздо сильнѣе его. Онъ остановился на двое сутокъ въ Бріеннѣ и окрестностяхъ. Должно полагать, что онъ имѣлъ намѣреніе возстановить сломанный генераломъ Сакеномъ у Лемона мостъ и направиться въ Труа, на соединеніе съ Макдональдомъ; въ противномъ случаѣ, бездѣйствіе его въ столь рѣшительную минуту было бы вовсе непонятно. Можетъ быть также, Наполеонъ, зная приближеніе главной арміи союзниковъ, опасался вступить въ сраженіе съ превосходными силами противниковъ, и держался при Бріеннѣ только до исправленія Лемонскаго моста, либо не хотѣлъ отступать безъ боя. Какъ бы то ни было, французская армія расположилась, по утру 18 января, у Ла-Ротьера противъ позиціи Блюхера. Дивизія генерала Жерара (2 корпуса) заняла Діенвилль на крайнемъ правомъ флангѣ; остальная часть сего корпуса, дивизія Дюэма и кавалерійскіе корпуса Нансути и Мило (Milhaud) составляли центръ по обѣимъ сторонамъ Ла-Ротьера, занимая также селенія Пети-Мениль и Ла-Жибри; маршалъ Мармонъ, съ 6 корпусомъ и частію кавалеріи, былъ на лѣвомъ крылѣ у Шоменаля и Морвилье. Гвардія и 3-й корпусъ подъ начальствомъ Маршала Нея, а равно и 7-й корпусъ маршала Удино, которые въ этотъ день уже направлены были къ Лемону, получили ночью приказаніе возвратиться въ Бріеннъ, и расположились: Ней впереди города у Бріеннъ Ла-Вьель, а Удино позади Ла-Ротьера. Сила французской арміи не превышала 70,000 чел., въ томъ числѣ 10,000 кавалеріи; сила союзниковъ, не считая гвардіи и корпуса графа Колоредо, которые не приняли участія въ сраженіи, доходила до 80,000 чел.

По плану, составленному въ главной квартирѣ союзниковъ, положено было напасть на слѣдующій день на непріятеля, ведя корпусами Сакена и Гьюлая атаку на фронтъ его позиціи, между тѣмъ какъ генералъ Вреде долженъ былъ обходить лѣвое его крыло, а наслѣдный принцъ Виртембергскій связать дѣйствія Баварцевъ и Сакена. Начальство надъ войсками предоставлено было монархами фельдмаршалу Блюхеру.

Императоръ Александръ и король Прусскій, переночевавъ въ Шомонѣ, рано по утру 20 января (1-го февраля) отправились оттуда чрезъ Баръ-сюръ-Объ, и часу во второмъ по полудни прибыли на высоты при Травнѣ. Тамъ Ихъ Величества были встрѣчены главнокомандующими: князем Шварценбергомъ, Блюхеромъ и Барклаемъ-де Толли, которые ожидали монарховъ для начатія сраженія. Армія стояла уже въ боевомъ порядкѣ. Чтобы различить войска, которыя принадлежали шести Державамъ и здѣсь впервые вмѣстѣ сражались, приказано было, чтобы всѣ, отъ генерала до солдата, имѣли на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку. Погода была пасмурна и дулъ холодный вѣтеръ, по временамъ наносившій снѣгъ, который иногда даже совсѣмъ затмѣвалъ воздухъ.

Монархи отдали повелѣніе къ наступленію. Графъ Гьюлай пошелъ на Діенвиль, наслѣдный принцъ Виртембергскій на Жибри, Сакенъ на Ла-Ротьеръ, графъ Вреде изъ Сулена на Шомениль и Морвилье. Принцъ Виртембергскій, приближаясь къ Больескому лѣсу, встрѣтилъ въ немъ непріятеля и вытѣснилъ его стрѣлками. Потомъ, подойдя къ Ла-Жибри, далъ остальнымъ войскамъ своимъ приказъ выйти изъ лѣсу, гдѣ завязла большая часть артиллеріи, построилъ ихъ въ колонны и на штыкахъ ворвался въ деревню, причемъ взялъ три пушки. Это селеніе послужило къ установленію связи по всей линіи, и генералы Сакенъ и Гьюлай получили приказаніе начать атаку Ла-Ротьера и Діенвиля. Вязкая грязь препятствовала движенію орудій. Начальникъ артиллеріи въ корпусѣ Сакена, генералъ Никитинъ, испросилъ позволеніе итти только съ половиннымъ числомъ орудій, оставивъ другія на Травнскихъ высотахъ, и взявъ людей и лошадей сколько понадобится. Получивъ согласіе Блюхера, Никитинъ приказалъ впречь подъ батарейныя орудія по десяти, а подъ легкія по шести лошадей и посадивъ людей на пушки и ящики, во весь опоръ пустился по шоссе къ Ла-Ротьеру, развернулъ фронтъ и открылъ пальбу. Французскіе драгуны пошли въ атаку, но были опрокинуты неумолкнымъ огнемъ, картечью и ядрами. Между-тѣмъ приблизилась пѣхота и кавалерія Сакена, который повелъ атаку на всѣхъ пунктахъ. Графъ Ливенъ пошелъ на Ла-Ротьеръ; правѣе его князь Щербатовъ на самый центръ непріятельскій, защищаемый 28-и-пушечною батареею. Олсуфьевъ оставался въ резервѣ. Не смотря на жестокій огонь Французовъ, наша пѣхота ни на секунду не останавливалась; не дѣлая ни одного выстрѣла, она стройно подвигалась впередъ, а Днѣпровскій полкъ, бывшій въ головѣ колонны Щербатова, шелъ съ пѣсенниками. Ланской съ третьею гусарскою дивизіею ударилъ на непріятельскую конницу и опрокинулъ ее; но былъ обращенъ назадъ. Генералъ Васильчиковъ подкрѣпилъ его драгунскою дивизіею Панчулидзева; французская кавалерія было сбита и прогнана до Бріенна Ла-Вьеля; она оставила безъ прикрытія батарею, которая и была взята нашими. Тогда князь Щербатовъ съ одною дивизіею остановился на этомъ пунктѣ, а другую дивизію послалъ влѣво на подкрѣпленіе графа Ливена къ Ла-Ротьеру. Это селеніе составляло ключь непріятельской позиціи. Русскіе овладѣли имъ до церкви, но тамъ встрѣтили сильнѣйшій отпоръ, и убійственный бой продолжался до вечера.

Между-тѣмъ принцъ Виртембергскій,

отразивъ нѣсколько нападеній непріятеля на Ла-Жибри, двинулся къ селенію Пети-Мениль, занялъ его, взялъ 10 орудій, и, подкрѣпленный изъ резерва бригадою гренадеръ, выдвинулъ свою конницу, которая, вмѣстѣ съ полками Васильчикова, стала тѣснить непріятеля.

Дѣйствія графа Вреде были также быстры и успѣшны. При первой встрѣчѣ съ Французами впереди Шоменила, графъ Гардекъ съ австрійскою кавалеріею сего корпуса отбилъ батарею. Вреде развернулъ свои войска, бросился на Шомениль и взялъ приступомъ это селеніе и 7 пушекъ. Наполеонъ поспѣшилъ туда съ частію гвардіи и гвардейской артиллеріи и нѣсколько разъ пытался возвратить Шомениль, но тщетно. Подъ вечеръ баварская и австрійская конница ударила на непріятельскую, прогнала ее, врубилась въ два каре пѣхоты и овладѣла 16 орудіями. Вслѣдъ за симъ Баварцы устремились на Морвилье; защищавшія его войска маршала Мармона не дождались атаки и отступили за рѣчку Фруадъ, и въ лежащій за нею Ажускій лѣсъ.

Между тѣмъ — графъ Гьюлай дѣлалъ тщетныя покушенія противъ праваго непріятельскаго крыла. Овладѣвъ мостомъ близъ Униенвиля, онъ переправилъ бригады Пфлигера и Чолича на лѣвый берегъ Оба и атаковалъ имъ Діенвиль; бригада Силени дѣйствовала на правомъ берегу, а бригада Гриммеръ находилась въ резервѣ къ сторонѣ Ла-Ротіера. Но дивизія Жерара храбро отразила атаку, которая была возобновлена шесть разъ и каждый разъ неудачно. Съ наступленіемъ вечера центръ боевой линіи Французовъ былъ прорванъ, и лѣвое крыло ихъ опрокинуто, а потому Наполеонъ, лишась надежды удержаться въ занимаемой позиціи, принужденъ былъ отступать. Желая скрыть свое намѣреніе отъ союзниковъ, онъ отдѣлилъ часть резервовъ на подкрѣпленіе Мармона, а самъ съ остальною частію, подъ громомъ многочисленной артиллеріи, повелъ новую атаку на Ла-Ротьеръ. Это было поздно вечеромъ, въ совершенной темнотѣ, когда поле сраженія едва освѣщалось луннымъ свѣтомъ. Будучи убѣждены въ томъ, сколь важно удержать за собою Ла-Ротьеръ. Наполеонъ, Блюхеръ и Сакенъ лично распоряжались въ улицахъ селенія, которымъ Французы успѣли овладѣть, но были однако же опять вытѣснены подоспѣвшими туда полками 2-й гренадерской дивизіи; ибо императоръ заблаговременно приказалъ графу Барклаю-де-Толли двинуть на подкрѣпленіе сражавшихся гренадерскій корпусъ и кирасиръ, а гвардіи занять ихъ мѣсто у Трании. Тогда Французы начали отступать къ Бріенну и Гьюлай наконецъ, около полуночи, овладѣлъ Діенвилемъ.

Мракъ пасмурной январской ночи не позволилъ союзникамъ воспользоваться побѣдою и передовыя цѣпи ихъ выставлены были, такъ сказать, ощупью, на самое близкое разстояніе отъ непріятеля, чтобъ не потерять его изъ виду. На слѣдующее утро оставался на полѣ сраженія только слабый французскій аррієргардъ. Всѣ корпуса нашей арміи немедленно двинулись впередъ. Вреде и кронпринцъ Виртембергскій прогнали непріятеля изъ Бріенна, приступомъ овладѣли замкомъ и преслѣдовали отступающихъ до Лемона, гдѣ произошло упорное арріергардное дѣло; но Французы успѣли переправиться чрезъ Объ и сломать за собою мостъ.

Желая уменьшить вредное впечатлѣніе сраженія при Ла-Ротьерѣ на умы народа, Наполеонъ назвалъ его арріергарднымъ дѣломъ, предпринятымъ для облегченія сосредоточенія арміи у Труа, но это дѣло стоило Французамъ до 5,000 убитыхъ и раненыхъ, 1000 плѣнныхъ и 73 орудій. Союзники лишились до 4000 чел., но побѣдою обезпечили себѣ вступленіе во Францію, упрочили свое вліяніе на лежащія въ тылу ихъ на лѣвомъ берегу Рейна области, и убѣдили (въ чемъ сначала многіе сомнѣвались), что и въ самомъ сердцѣ

Франціи можно было восторжествовать надъ Наполеономъ. *(Описаніе похода во Францію, въ 1814 году,* генерала Михайловскаго-Данилевскаго. Sporschill. Koch, и проч.) *Б. Л. И. З.*

ЛА-РОШЕЛЬ, главный городъ французскаго департамента Нижней Шаранты (Charente inférieure), съ 18,000 жителей, принадлежитъ къ второкласснымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ, и имѣетъ гавань; укрѣпленія были разрушены во время Людовика XIII, но при наслѣдникахъ его опять возобновлены.

Морское сраженіе 1372 года. Въ продолженіе войнъ Англіи съ Франціею за наслѣдство престола въ домѣ Валуа, герцогъ Ланкастерскій, — со времени отъѣзда принца Валлійскаго, извѣстнаго въ Исторіи подъ названіемъ Чернаго-принца, — бывшій губернаторомъ Аквитаніи, выѣхалъ весною 1372 г. изъ этой провинціи, предоставивъ защиту ея баронамъ областей Гаскони, Поату и Сентонжа, до того времени, пока не прибудетъ изъ Англіи графъ Пемброкскій съ обѣщаннымъ подкрѣпленіемъ. Король французскій Карлъ V, подкупивъ членовъ совѣта короля англійскаго Эдуарда III, зналъ напередъ объ отправленіи Пемброка. Мало надѣясь на французскую морскую силу, онъ требовалъ помощи отъ своего союзника, Генриха Кастильскаго, который выслалъ, еще до прибытія Англичанъ, своего адмирала Амвросія Бокканегра съ 40 большими кораблями къ приморскимъ берегамъ Поату. Графъ Пемброкъ 15 дней былъ задержанъ противными вѣтрами въ Сутемптонской гавани, и чрезъ то далъ Кастильцамъ еще болѣе времени приготовиться къ встрѣчѣ Англичанъ; онъ не имѣлъ достаточнаго числа воиновъ, и вмѣсто ихъ везъ съ собою только значительную сумму денегъ, дабы нанять войско въ Аквитаніи. Когда Пемброкъ, 23 іюля, явился въ виду Ла-Рошеля, принадлежавшаго тогда Англичанамъ, онъ былъ остановленъ сильнѣйшимъ кастильскимъ флотомъ; испанскіе корабли были и многочисленнѣе, и лучше вооружены. Не смотря на то, Пемброкъ не избѣгалъ сраженія: воины его нѣсколько разъ отразили абордажъ противниковъ и храбростью одержали верхъ въ рукопашномъ бою; но кастильскіе корабли были гораздо выше: Англичане не могли достать Кастильцевъ пиками, между-тѣмъ-какъ непріятели бросали въ нихъ громады желѣза и свинцу. Сраженіе продолжалось до ночи, и когда темнота прекратила оное, то оба флота одинъ возлѣ другаго стали на якорь. Въ продолженіе этой пріостановки сраженія, Ларошельскій Сенешаль Іоаннъ Гарпеданъ побуждалъ жителей сѣсть на свои корабли и присоединиться къ флоту своего государя. Но въ гражданахъ не погасла еще древняя преданность къ Франціи; они радовались опасному положенію своихъ повелителей и ничего не хотѣли сдѣлать для выручки ихъ; только четыре рыцаря изъ Поату, находившіеся со своими подручниками въ городѣ, послѣдовали вызову Сенешала и съ 4-мя кораблями присоединились къ Пемброку.

На слѣдующее утро, обѣ стороны вступили въ бой съ новымъ ожесточеніемъ; но въ превосходствѣ Кастильцевъ уже нельзя было болѣе сомнѣваться. Они прицѣплялись желѣзными крючьями и цѣпями къ англійскимъ кораблямъ; 4 кастильскія галеры соединились противъ корабля Пемброка и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, захватили его въ плѣнъ со многими рыцарями. Всѣ англійскіе корабли были, одинъ за другимъ, подобнымъ образомъ атакованы и взяты; галера, на которой находилась казна, опрокинулась и пошла ко дну. Ни одинъ изъ англійскихъ кораблей и рыцарей не спасся; все было взято, умерщвлено или потоплено. Того же 24 іюля послѣ полудня, Амвросій Бокканегра и его вице-адмиралы Кабеза-де-Вака и Руи-Діасъ-де-Роіасъ снялись съ якоря и со своимъ флотомъ, взятыми галерами и плѣнными направили путь къ гаванямъ

Галиціи. Между-тѣмъ Іоаннъ Грельи, Канталь Бушскій, и Томасъ Періи, Сенешаль Поатускій, узнавъ о прибытіи Пемброка, вступили въ Ла-Рошель съ 600 англійскихъ и гасконскихъ копейщиковъ и усмирили жителей, готовыхъ возстать противъ Англіи.

Въ царствованіе Людовика XIII, Ла-Рошель принадлежала къ числу крѣпостей, предоставленныхъ Генрихомъ IV Гугенотамъ, въ обезпеченіе сохраненія гражданскихъ правъ ихъ; не смотря на то, два года королевскія войска осаждали этотъ городъ, который храбро защищался при помощи Англичанъ. Наконецъ туда прибылъ самъ кардиналъ Ришелье, правившій тогда Франціею; онъ приказалъ устроить огромную насыпь, заградившую Англичанамъ входъ въ гавань, и тѣмъ лишивъ Гугенотовъ внѣшнихъ подкрѣпленій и подвоза съѣстныхъ припасовъ, принудилъ мужественнаго коменданта Ла-Рошели, принца Роганскаго, сдаться на капитуляцію, 1628 г. *А. В. З.*

ЛА-РОШЪ-ЖАКЛЕНЪ (La Roche Jaquelin, Генрихъ, графъ, сынъ полковника маркиза де-Ла-Рошъ-Жаклена, родился 30 августа 1772 г., въ помѣстьѣ близъ Шатильона, и первоначально воспитывался въ Сомюрскомъ военномъ училищѣ; по выходѣ оттуда, вступилъ въ конституціонную гвардію Людовика XVI; послѣ событій 10 августа 1792 года уѣхалъ изъ Парижа и наконецъ отправился въ Вандею, гдѣ уже обнаруживалось волненіе въ пользу короля. Сначала Ла-Рошъ-Жакленъ не принималъ въ томъ участія; когда же возстали жители Партенойскаго края, тогда, удовлетворяя ихъ желанію, онъ принялъ надъ ними начальство и соединился съ *Боншаномъ* и *Эльбѐ* (см. эти имена). Узнавъ, что республиканскій генералъ Кетино вторгнулся въ Вандею, Ла-Рошъ-Жакленъ поѣхалъ въ свою родину, произвелъ между жителями окрестностей Шатильона и другихъ мѣстъ возстаніе на защиту монархіи, возбудилъ въ нихъ энтузіазмъ и одержалъ надъ непріятелемъ побѣду при Обье (Des Aubiers).

Эта побѣда имѣла весьма важныя слѣдствія: республиканцы оставили Вандею, въ которой маркизъ Лескюръ произвелъ новое возстаніе и укрѣпилъ замокъ Клиссонъ, который, на все время войны, остался опорнымъ мѣстомъ для роялистовъ. Ла-Рошъ-Жакленъ, соединившись съ Лескюромъ и съ Анжуйскою арміею, участвовалъ въ сраженіи при Бопрэ, въ слѣдствіе котораго республиканцы были оттѣснены за Лоару. При взятіи Туара онъ дрался на ряду съ солдатами, однимъ изъ первыхъ взошелъ на стѣну и необыкновенною храбростію привелъ въ удивленіе обѣ сражавшіяся стороны. Потерявъ сраженіе при Фонтенэ, роялисты не упали духомъ и черезъ девять дней (25 мая 1793 г. н. с.) одержали надъ республиканцами блистательную побѣду въ сраженіи, въ которомъ Ла-Рошъ-Жакленъ предводительствовалъ лѣвымъ крыломъ. 7 іюня овладѣлъ онъ укрѣпленнымъ лагеремъ близъ Варрена и въ сопровожденіи одного только офицера проникъ въ Сомюръ; слѣдствіемъ этого отважнаго поступка была сдача города. Послѣ неудачнаго покушенія роялистовъ на Нантъ, Ла-Рошъ-Жакленъ, прикрывалъ Вандею, но долженъ былъ очистить Сомюръ и 5 іюля вмѣстѣ съ Лескюромъ при Муленъ о-Шеаръ потерпѣлъ сильное пораженіе. 10 іюля онъ удачно сражался съ генераломъ Вестерманомъ, при Мартапье-Бріо, но потомъ былъ разбитъ при Дуэ и Люсонѣ. Болѣе успѣха пріобрѣлъ онъ при взятіи укрѣпленнаго лагеря при Шантоне, и вскорѣ съ помощію Боншапа взялъ приступомъ Эриньe, гдѣ въ началѣ сраженія пуля раздробила ему большой палецъ руки.

Положеніе королевской партіи день отъ дня становилось затруднительнѣе; для утушенія возстанія, республиканцы стали принимать болѣе и болѣе дѣятельныя мѣры. Вандейцы были снова разбиты при Шатильонѣ и потомъ при

Шолле (18 окт.), гдѣ Боншанъ, Лескюръ и Эльбе́ были тяжело ранены. Роялисты бѣжали. Ла-Рошъ-Жакленъ успѣлъ ихъ остановить и устроить только при Бопрэ, но и оттуда вскорѣ былъ вытѣсненъ Вестерманомъ. Напрасно, вмѣстѣ съ Лескюромъ, онъ опять пытался остановить бѣгущихъ: сраженіе при Шолле навело такой ужасъ на Вандейцевъ, что они опомнились только на другомъ берегу Лоары.

Боншанъ умеръ; Эльбе́, покрытый ранами, уѣхалъ къ Шарету; Лескюръ изнемогалъ отъ старости, и Ла-Рошъ-Жакленъ на 22 году былъ провозглашенъ главнокомандующимъ вандейскою арміей. Онъ поспѣшилъ въ Бретань, гдѣ Англичане хотѣли предпринять высадку, 12 октября атаковалъ республиканцевъ при Лавалѣ: рьяный конь унесъ его далеко впереди фронта; Ла-Рошъ-Жакленъ лично сразился съ однимъ пѣхотинцемъ изъ непріятельской арміи, взялъ его въ плѣнъ, защитилъ отъ ярости роялистовъ и наконецъ далъ ему свободу. Вандейцы взяли Лаваль; черезъ три дня между ними и генераломъ Лешелемъ завязался кровопролитный бой близъ Антрама (Entrames), который безостановочно длился цѣлыя сутки, и въ которомъ юный вождь обнаружилъ столько же личной храбрости сколько дарованій полководца. Разбивъ республиканцевъ при Эрне и Фужерѣ, Ла-Рошъ-Жакленъ двинулся къ До (Dol), Понторсону и Авраншу. 1 ноября Вандейцы были остановлены небольшею крѣпостью Гранвилью. Напрасно Ла-Рошъ-Жакленъ и епископъ, въ полномъ облаченіи, проходили по рядамъ своихъ воиновъ, стараясь одушевить ихъ. За противнымъ вѣтромъ англійскій генералъ лордъ Мойра не могъ произвести высадку на берегъ и соединиться съ роялистами, и потому Вандейцы рѣшились отступить въ свои жилища; Ла-Рошъ-Жакленъ долженъ былъ согласиться на ихъ желаніе и отвелъ армію назадъ. 16 ноября разбилъ онъ генерала Трибу при Понторсонѣ, 18 ноября выдержалъ упорное дѣло съ Вестерманомъ близъ Антреня, потомъ пошелъ къ Лафлешу, гдѣ остался до начала декабря. Вандейцы осадили Анжеръ, но встрѣтили здѣсь столь же отчаянное сопротивленіе, какъ и въ Гранвилье, не осмѣлились перейти мостъ черезъ Се и отступили къ Лафлешу, гдѣ ожидало ихъ не менѣе затрудненій и опасностей. Находясь между городомъ, занятымъ республиканцами, и преслѣдовавшею ихъ арміею, они едва не были изрублены при разрушенномъ мосту, на Лоарѣ. Въ такомъ крайне опасномъ положеніи Ла-Рошъ-Жакленъ взялъ съ собою четыреста всадниковъ, за каждымъ помѣстилъ по одному пѣхотинцу, и пошелъ съ ними вверхъ по Лоарѣ; нашедши бродъ первый, онъ переѣхалъ черезъ него и приступилъ къ Лафлешу, съ другой стороны рѣки. Городъ былъ взятъ и мостъ на Луарѣ устроенъ. Но этотъ геройскій подвигъ только на-время отсрочилъ гибель роялистовъ. По недостатку съѣстныхъ припасовъ и по сильной потерѣ въ людяхъ, они желали отдыха. Ла-Рошъ-Жакленъ надѣялся найти въ Мансѣ все нужное, но встрѣтилъ тамъ молодаго и уже знаменитаго генерала Марсо, который одержалъ (12 декабря) надъ нимъ побѣду. Ла-Рошъ-Жакленъ не упалъ духомъ: на Лавальской дорогѣ онъ собралъ остатки своей арміи и, преслѣдуемый республиканцами, форсированными маршами пошелъ къ Ансени. Прибывши туда, 15 декабря, онъ не нашелъ на Лоарѣ ни одного судна; четыре лодки стояли у противоположнаго берега, но находившіеся на нихъ люди не смѣли къ нему подъѣхать. Ла-Рошъ-Жакленъ, съ Штофле́ и Лавилемъ-де-Боже бросился въ челнокъ и переплылъ на другую сторону рѣки; между-тѣмъ республиканцы разсѣяли остатки роялистовъ, которые черезъ нѣсколько дней были на-голову разбиты при Савенэ. Ла-Рошъ-Жакленъ не безъ труда успѣлъ уйти къ Шаретту, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ вторгнулся въ верхній Поату.

Вандейскіе предводители заспорили между собою о главномъ начальствѣ: Ла-Рошъ-Жакленъ не хотѣлъ подчиниться Шаретту и оставилъ его въ сопровожденіи 800 человѣкъ; не взирая на то, что вся Вандея занята была республиканцами, онъ успѣлъ собрать новое войско и съ перемѣннымъ счастіемъ сталъ вести партизанскую войну. Въ 1794 году предпріимчивый генералъ Корделье началъ преслѣдовать Вандейцевъ безъ всякой пощады. Счастіе оставило Ла-Рошъ-Жаклена: только въ мартѣ слѣдующаго года онъ опять было пріобрѣлъ поверхность, разбилъ республиканцевъ при деревнѣ Трументинѣ и отправился въ мѣстечко Пуэль, которое едва не было сожжено Шометскимъ гарнизономъ. При этомъ случаѣ онъ во весь опоръ погнался за двумя гренадерами республиканской арміи; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ по немъ изъ ружья и убилъ его. Такъ, на двадцать второмъ году возраста, окончилъ жизнь свою юный полководецъ, подававшій большія надежды. Любовь приверженцевъ и уваженіе самыхъ враговъ сопровождали его и въ могилу.

М. Н. С.

ЛАСАЛЛЬ (Lasalle), Антонъ Шарль Луи, графъ, родившійся въ Мецѣ 10 мая 1775 года, одинъ изъ французскихъ генераловъ временъ Имперіи, который только по ранней своей кончинѣ не достигъ до чина маршала. Отецъ его занималъ весьма важное мѣсто въ Военномъ департаментѣ, и опредѣлилъ своего сына, тогда одиннадцати-лѣтняго мальчика, поручикомъ въ Эльзасскій полкъ; но при самомъ началѣ революціи молодой Ласалль добровольно вышелъ изъ этого полка и рѣшился достигать до чиновъ заслугами. Съ этимъ намѣреніемъ вступилъ онъ рядовымъ въ 23-й полкъ конныхъ егерей, но вскорѣ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, и въ кампанію 1792 года самъ главнокомандующій предложилъ ему чинъ поручика. Ласалль еще не считалъ себя достойнымъ этой чести, и пробылъ въ нижнихъ чинахъ до 1794 года, когда былъ произведенъ въ офицеры; вскорѣ предъ нимъ открылось блистательное поприще. При каждомъ случаѣ онъ оказывалъ рѣдкое мужество; но полкъ его состоялъ въ Италіянской арміи, въ которой, до пріѣзда Бонапарте, рѣдко одерживались побѣды, и потому производство шло туго. Въ 1796 году Ласалль былъ уже ротмистромъ, и въ сраженіи при *Риволи* (см. это) съ нѣсколькими эскадронами очутился близъ Бонапарте въ ту самую минуту, когда многія австрійскія колонны приближались къ высотамъ; французская пѣхота, послѣ неудачныхъ покушеній, была частію разстроена; кавалерія малочисленна и успѣхъ сомнителенъ. Но Бонапарте увидѣлъ безпорядочность австрійскихъ колоннъ, и понимая всю важность этой минуты, приказалъ Ласаллю съ 200 конныхъ егерей кинуться на головную часть австрійской колонны. Ласалль въ точности исполнилъ это трудное порученіе: сначала приблизился съ необходимою осторожностію, потомъ устремился съ отчаянною отвагою, и, по признанію самихъ Австрійцевъ, такимъ блистательнымъ подвигомъ, доставилъ побѣду французскому оружію. Вечеромъ Ласалль возвратился съ непріятельскими знаменами, и Бонапарте, увидя его, сказалъ: «Успокойся, Ласалль, на этихъ трофеяхъ; ты вполнѣ заслужилъ ихъ.» Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ корпусъ вожатыхъ (guides), и во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ оказывалъ не менѣе изумительную храбрость. Ласалль послѣдовалъ за Бонапарте въ Египетъ и, послѣ битвы при Пирамидахъ, былъ произведенъ въ полковники. Въ сраженіи при Салахіе командовалъ онъ 22-мъ конноегерскимъ полкомъ и въ одной атакѣ на Мамелюковъ нечаянно уронилъ изъ рукъ саблю, но немедленно подхватилъ ее съ земли и кинулся на одного изъ храбрѣйшихъ вождей непріятельскихъ. Находясь въ авангардѣ, Ласалль своею неустрашимостію и предусмотрительностію оказалъ важ-

ныя услуги войску Бонапарте. Въ одномъ сраженіи онъ изломалъ семь сабель; подъ нимъ убито три лошади. По возвращеніи изъ Египта, онъ употребилъ свои досуги на изученіе военнаго искусства; послѣ Аустерлицкаго сраженія былъ произведенъ въ бригадные генералы; въ 1806 году приступилъ къ Штетину: гарнизонъ этого города съ значительнымъ количествомъ пушекъ достался въ его руки. Въ сраженіи при Гейльсбергѣ бригада его дралась съ великою храбростію: въ самомъ разгарѣ сраженія, двѣнадцать русскихъ драгунъ напали на Мюрата, который тогда носилъ еще титулъ великаго герцога Бергскаго; Ласалль прилетѣлъ на помощь и спасъ Мюрата, который черезъ нѣсколько часовъ оказалъ ему такую же услугу. 14 іюня онъ вполнѣ доказалъ свою неутомимую дѣятельность: утромъ этого дня онъ дрался подъ стѣнами Кёнигсберга, а вечеромъ подвизался на Фридландскомъ полѣ. Во все продолженіе этой кампаніи, Ласалль ознаменовалъ себя великою славою и былъ сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ. Испанская война вплела новые лавры въ вѣнокъ Ласалля: его дивизія, составлявшая часть корпуса герцога Истрійскаго, была отправлена въ Леонъ и Астурію, разсѣяла въ этихъ провинціяхъ вооруженныя толпы народа, разбила испанскій корпусъ при Пласенціи и долгое время держала жителей того края въ страхѣ и повиновеніи. Въ сраженіи при Медина-дель-Ріо-Секо, Ласалль, идучи въ головѣ своей бригады, прорвалъ строй испанскаго авангарда: за это блистательное дѣло, онъ, уже украшенный многими знаками отличія, получилъ большой крестъ Почетнаго Легіона. Послѣ пріѣзда въ Испанію самого императора, Ласалль при Бургосѣ напалъ на испанскую дивизію, защищаемую окопами, взялъ 12 пушекъ и 17 знаменъ, а при Виллавіахо отнялъ у непріятеля 17 пушекъ и 4 знамени. Побѣда при Меделинѣ была одержана въ слѣдствіе блистательной атаки, произведенной Ласаллемъ съ четырьмя кирасирскими полками. Императоръ, высоко цѣня заслуги храбраго генерала, при самомъ началѣ войны съ Австріею, перевелъ его въ Большую армію и поручилъ его начальству кавалерійскій корпусъ. Онъ участвовалъ въ битвахъ при Эслингенѣ и Ваграмѣ; въ концѣ послѣдняго сраженія, пораженный въ лобъ пулею, онъ умеръ въ ту же самую ночь. Императоръ и вся армія изъявили глубокое сожалѣніе о потерѣ юнаго героя, который заслужилъ общее уваженіе, какъ воинъ и гражданинъ. Жители Меца, въ честь своего знаменитаго соотечественника, назвали его именемъ одну изъ улицъ въ своемъ городѣ и помѣстили портретъ его въ своей ратушѣ. *М. П. С.*

ЛАССИ, графъ Петръ Петровичъ, родился въ Ирландіи, 30 октября 1678 г., отъ благородной древней фамиліи. Сначала онъ поступилъ во французскую службу, участвовалъ подъ знаменами славнаго маршала Катина въ Савойской войнѣ, потомъ сражался противъ Турокъ въ арміи императора Леопольда и, наконецъ, предложилъ услуги свои Петру Великому, въ 1700 году.

Отличившись храбростію въ разныхъ дѣлахъ противъ Шведовъ, Ласси пожалованъ въ 1705 году маіоромъ; былъ тяжело раненъ въ Полтавскомъ сраженіи; первый вступилъ въ Ригу (1710), бывши уже полковникомъ, и наименованъ комендантомъ тамошней крѣпости; находился въ Прутскомъ походѣ (1711); преслѣдовалъ потомъ до Познани Грасинскаго, приверженца Карла XII, и, произведенный въ генералъ-маіоры (1712 г.), служилъ подъ начальствомъ Меншикова въ Помераніи и Голштиніи, гдѣ участвовалъ во взятіи крѣпости Тенингена (1713 г.), въ разбитіи шведскаго генерала графа Штейнбока и въ занятіи города Штетина. Въ слѣдъ за тѣмъ — Ласси, состоя въ арміи графа Шереметева, находился въ Польшѣ, Помераніи и Мекленбургѣ; былъ отправленъ, въ 1719 году, на галерахъ къ

шведскимъ берегамъ, и опустошеніемъ ихъ, вмѣстѣ съ генералъ-адмираломъ графомъ Апраксинымъ, заставилъ королеву Ульрику-Элеонору согласиться на предложенный ей миръ. Пожалованъ, еще прежде, за совершенные имъ подвиги, въ генералъ-лейтенанты (1720).

Императрица Екатерина I, при вступленіи на престолъ, возложила на Ласси орденъ Св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія этого знака отличія, 21 мая 1725 года, и пожаловала его генералъ-аншефомъ, членомъ Военной коллегіи, главнокомандующимъ арміею, расположенною въ Петербургской, Новгородской и Эстляндской губерніяхъ, и Рижскимъ генералъ-губернаторомъ (1726).

При Петрѣ II, когда князь Меншиковъ, не успѣлъ въ своемъ предпріятіи — посредствомъ переговоровъ получить герцогство Курляндское, Ласси вступилъ въ Курляндію съ тремя пѣхотными и двумя конными полками (1727 г.), для того, чтобы вытѣснить графа Морица Саксонскаго, избраннаго курляндскими государственными членами въ наслѣдники престола. Полковникъ Функъ получилъ приказаніе россійскаго генерала арестовать Морица на островѣ Османгенѣ; но тотъ успѣлъ скрыться на рыбачьей лодкѣ: впрочемъ, его избраніе было уничтожено.

Доселѣ полководецъ Петра Великаго былъ только отличнымъ исполнителемъ распоряженій другихъ вождей, но еще не имѣлъ случая оказать во всемъ блескѣ пріобрѣтенной имъ опытности въ военномъ искусствѣ. 1733 года, императрица Анна Іоанновна ввѣрила ему начальство надъ двадцатитысячною арміей; съ этимъ войскомъ Ласси двинулся къ берегамъ Вислы противъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго, и 4 января прибылъ къ Торну; этотъ городъ покорился новоизбранному королю Августу III, и впустилъ русскій гарнизонъ. Ласси держалъ въ осадѣ *Данцигъ* (см. это слово); его смѣнилъ графъ Минихъ, но Ласси, оставаясь подъ командою фельдмаршала, разсѣялъ десятитысячный корпусъ графа Тарло и кастеляна Терскаго, спѣшившій на помощь Станиславу, содѣйствовалъ сдачѣ города, истребилъ войска Мощинскаго, овладѣлъ Краковымъ и, въ награду за эти подвиги получилъ отъ Августа III орденъ Бѣлаго орла (1734 г.).

Въ 1735 году, Ласси выступилъ къ Рейну съ 12,000 человѣкъ, для соединенія съ арміею принца Евгенія Савойскаго, и прошелъ Богемію и Верхній Пфальцъ, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною предводимыхъ имъ полковъ. Вспомогательное войско наше возвратилось назадъ съ береговъ Рейна, по причинѣ заключеннаго тогда мира между Франціею и Австріею. Императоръ Карлъ VI пожаловалъ Ласси портретъ свой, осыпанный брилліантами, и 5,000 червонныхъ; государыня препроводила къ нему фельдмаршалскій жезлъ, 17 февраля 1736 года, и поручила отправиться къ Азову.

Между Изюмомъ и Украинскими линіями, въ степи, Татары напали на казаковъ, сопровождавшихъ Ласси, разсѣяли ихъ и частію взяли въ плѣнъ; самъ фельдмаршалъ едва успѣлъ ускакать; экипажи его были остановлены и ограблены. 20-го мая Азовъ сдался ему на капитуляцію (см. *Азовъ*). Императрица наградила вѣрную и рачительную службу Ласси орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, 5-го марта 1737 года.

Славнымъ походомъ въ Крымъ, Ласси обезсмертилъ имя свое. Ханъ со всѣмъ войскомъ расположился сзади Перекопской линіи, имъ значительно укрѣпленной, но Ласси повелъ сорокатысячную армію новою дорогой. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ контръ-адмираломъ *Бредалемъ* (см. это имя), долженствовавшимъ вспомоществовать ему флотиліею на Азовскомъ морѣ, Ласси вторгнулся въ полуостровъ по *Арабатской косѣ* (см. слово), перешелъ Сивашъ, разбилъ Крымскаго хана и пришедшее

къ нему на помощь турецкое войско подъ Карасубазаромъ, жестоко наказалъ Татаръ, разореніемъ ихъ городовъ и селеній, и очистилъ Крымъ, въ концѣ іюля.

Въ слѣдующемъ 1738 г. фельдмаршалъ Ласси снова вступилъ въ Крымъ съ тридцати-пяти-тысячною арміей, не потерявъ ни одного человѣка. Ханъ стоялъ у Перекопской линіи съ сорока тысячами Татаръ и Турокъ. Въ лѣтніе жаркіе дни часть Гнилаго моря высыхаетъ и западный вѣтеръ такъ выгоняетъ изъ него воду, что по дну можно достигнуть полуострова. Фельдмаршалъ воспользовался этимъ вѣтромъ и до прилива успѣлъ перейти море. Перекопъ сдался (26-го іюня) съ двухтысячнымъ гарнизономъ Янычаръ. Ласси прошелъ далѣе и, взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, возвратился, въ октябрѣ, въ Украйну.

Въ 1739 г. Ласси былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи; въ 1740 г., по случаю празднества мира съ Оттоманской портою, награжденъ шпагой, осыпанною брилліантами, и пенсіономъ въ три тысячи рублей.

Вскорѣ возгорѣлась война съ Швеціею (1741 года). Правительница Анна Леопольдовна ввѣрила Ласси главное начальство надъ арміею. Фельдмаршалъ, разбивъ (23-го августа) подъ *Вильманстрандомъ* (см. слово) четырехтысячный шведскій отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Врангеля, взялъ въ плѣнъ его самого и 1200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Вильманстрандомъ. Въ 1742 году завоеваны города: Фридрихсгамъ 29 іюня; Борго, 30 числа; Нейшлотъ, 7 августа; Тавастгусъ, 16 числа; Гельсингфорсъ сдался 24-го на капитуляцію, а занимавшій его 17,000 шведскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Бускета, былъ принужденъ положить оружіе (см. *Гельсингфорсъ*).

Военныя дѣйствія возобновились въ 1743 году. Прощаясь съ фельдмаршаломъ, императрица Елисавета Петровна пожаловала ему драгоцѣнный брилліантовый перстень, возложила на него золотый крестикъ съ мощами, обняла его и пожелала ему новыхъ успѣховъ. Противные вѣтры не позволили россійской эскадрѣ прибыть къ Гельсингфорсу прежде 2-го іюня; море во многихъ мѣстахъ близъ берега было еще покрыто льдинами и чрезвычайный холодъ увеличилъ число больныхъ въ нашемъ войскѣ. Между-тѣмъ генералъ *Кейтъ* (см. это имя) одержалъ поверхность надъ шведскими галерами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ осьмнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгодномъ мѣстѣ близъ Гангуда, чтобы воспрепятствовать Ласси соединиться съ Кейтомъ. 6-го числа, фельдмаршалъ подвинулся къ Твермину, гдѣ рѣшился ожидать нашего флота съ адмираломъ графомъ *Головинымъ* (см. это). Вскорѣ Шведы были поставлены среди галеръ и военныхъ россійскихъ кораблей. Еслибъ Головинъ исполнилъ безотговорочно приказаніе фельдмаршала, не ссылаясь на регламентъ Петра Великаго, непріятель потерпѣлъ бы тогда страшное пораженіе. Ласси отправилъ къ нему, 18 іюня, четырнадцать мелкихъ судовъ съ войсками; Шведы подняли паруса и готовились помѣшать соединенію ихъ съ кораблями; Головинъ сдѣлалъ подобное движеніе, вышелъ также въ открытое море; но оба флота не рѣшились вступить въ бой, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, нашъ флотъ отплылъ къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ простоялъ спокойно до заключенія мира, а шведскій удалился въ Карлскрону. 23-го іюня фельдмаршалъ прибылъ въ Суттонгу; тамъ нашелъ онъ эскадру генерала Кейта. Непріятельскія галеры удалились къ Стокгольму; наши подходили къ острову Дегерби. 26-го числа былъ держанъ военный совѣтъ, въ которомъ положено плыть до Рудевгама, послѣдняго острова въ финляндскихъ шкерахъ, а при первомъ попутномъ вѣтрѣ идти къ берегамъ Швеціи и сдѣлать на нихъ высадку; 29-го, фельдмар-

шалъ намѣревался выступить въ море, какъ получилъ извѣстіе изъ Або, отъ нашихъ министровъ, что предварительныя статьи о мирѣ уже подписаны ими и шведскими полномочными, и что заключено перемиріе. Императрица прислала къ графу Ласси собственную свою яхту *для* въѣзда его въ С. Петербургъ, пожаловала ему потомъ нѣсколько деревень, шпагу и табакерку, осыпанныя бриліантами, и три тысячи рублей прибавочнаго жалованья. Послѣ военныхъ трудовъ, онъ вступилъ снова въ отправленіе должности лифляндскаго генералъ-губернатора, и скончался въ Ригѣ, 19-го апрѣля 1751 г., на семьдесятъ третьемъ году отъ рожденія.

Графъ Петръ Петровичъ Ласси, опытный, неустрашимый полководецъ, отличался быстротою на ратномъ полѣ; съ просвѣщеннымъ умомъ соединялъ доброе сердце, возвышенныя чувства; пользовался общею любовію и уваженіемъ; былъ рѣшителенъ въ военныхъ предпріятіяхъ, остороженъ въ мирное время; не зналъ придворныхъ интригъ и потому сохранилъ свое званіе среди разныхъ государственныхъ переворотовъ.

ЛАССИ, (Морицъ) *Борисъ Петровичъ*, россійской службы генералъ отъ инфантеріи, родился въ 1737 г. и первоначально служилъ въ Австріи. Въ 1762 г., при самомъ началѣ царствованія императрицы Екатерины II, онъ былъ принятъ изъ австрійскихъ поручиковъ, тѣмъ же чиномъ, въ россійскую службу; но на другой же день, во уваженіе заслугъ его родственника, фельдмаршала П. П. Ласси, произведенъ въ капитаны, съ зачисленіемъ въ Азовскій пѣхотный полкъ. Съ этимъ полкомъ онъ ходилъ, въ 1763 и 1764 годахъ, въ Литву и Польшу, а въ 1769 г. съ честію участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, между прочимъ въ обложеніи и взятіи кр. Хотина. Въ кампанію 1770 г. Ласси особенно отличился въ сраженіи 7-го іюля, при *Ларгѣ* (см. это), за что, тотчасъ послѣ сраженія, главнокомандовавшимъ графомъ Румянцевымъ произведенъ въ секундъ-маіоры, съ переводомъ въ Бутырскій пѣх. полкъ. Поступивъ, по случаю этого перевода, въ отрядъ генерала Глѣбова, — сперва охранявшій тылъ арміи, а потомъ назначенный подъ Браиловъ, — Ласси находился во всѣхъ дѣлахъ подъ этою крѣпостью, начиная отъ неудачнаго штурма до взятія ея (см. *Браиловъ*). Примѣрная храбрость, оказанная Лассіемъ, 21 октября 1771 года, при переходѣ (въ отрядѣ генералъ-маіора Милорадовича) за Дунай и въ успѣшной атакѣ турецкаго лагеря подъ *Мачинымъ* (см. слово), доставили ему чинъ преміеръ-маіора, съ переводомъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ. Послѣ этого, остатокъ 1771 года, весь 1772 и начало 1773, т. е. въ продолженіе перемирія съ Портою, онъ находился въ корпусѣ генералъ-маіора Потемкина (впослѣдствіи князя Таврическаго), занимавшемъ пространство между Серетомъ и Яломицею; въ 1773 г., произведенъ (28-го февраля) въ подполковники, и командовалъ баталіономъ егерей въ корпусѣ ген. Гр. И. П. Салтыкова, наблюдавшемъ за Рущукомъ; а въ 1774 г. въ томъ же корпусѣ, переходилъ за Дунай и участвовалъ въ многократныхъ сраженіяхъ съ войсками Рущукскаго гарнизона. По заключеніи, въ этомъ году, мира съ султаномъ, Ласси возвратился въ Россію; въ 1776 г., въ качествѣ командира однаго изъ гренадерскихъ баталіоновъ, поступилъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для занятія Крыма; а въ 1777 г. когда въ этой странѣ вспыхнуло общее возстаніе противъ русскихъ войскъ, отразилъ всѣ сдѣланныя на него Татарами нападенія, спасъ отъ ярости ихъ большой военный госпиталь, въ Бахчисараѣ, отбилъ захваченный мятежниками, значительный запасъ продовольствія, и, окопавшись въ редутѣ, съ горстію людей, выдержалъ безпрерывныя атаки жителей, до самаго прихода въ Крымъ корпуса князя Прозоровска-

го. Въ 1778 г., Ласси содержалъ цѣпь на южномъ берегу Крымскаго полуострова; въ 1779 г. (22-го сентября) произведенъ въ полковники и, назначенный командиромъ Углицкаго пѣх. полка, цѣлыя пять лѣтъ пробылъ съ нимъ въ Польшѣ. Получивъ, 1-го января 1787 г., чинъ бригадира, онъ поступилъ, съ Углицкимъ полкомъ, подъ главное начальство фельдмаршала графа Румянцова; 14-го іюля 1788 года произведенъ въ генералъ-маіоры и въ концѣ этого года, вскорѣ послѣ Очаковскаго штурма, перешелъ подъ начальство князя Потемкина, ввѣрившаго ему бригаду, изъ Московскаго и Сибирскаго гренадерскихъ полковъ. Въ кампанію 1789 года Ласси не имѣлъ случая къ отличіямъ; но въ 1790 г., въ званіи шефа Екатеринославскаго егерскаго корпуса и, сверхъ того, имѣя подъ своимъ начальствомъ Бѣлорусскій егерскій корпусъ, со славою участвовалъ въ Измаильскомъ штурмѣ. Въ достопамятный день этого событія, онъ былъ избранъ Суворовымъ въ предводители второй колонны праваго фланга и первый взошелъ на стѣны крѣпости. «Твердость и мужество генералъ-маіора Ласси, — говорилъ Потемкинъ, въ своемъ донесеніи императрицѣ, повторяя слова Суворова,—оживотворяли храбрость первыхъ, на бастіонъ вскочившихъ воиновъ. Онъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ, превозмогъ трудности и, несмотря на жестокій отпоръ, служилъ повсюду примѣромъ подчиненнымъ своимъ въ храбрости; быстро взлетѣлъ на валъ крѣпости, овладѣлъ бастіономъ и, не уступая ни единаго шагу, распростеръ пораженіе непріятелямъ; овладѣлъ многими батареями въ лѣвую сторону за Хотинскія ворота и, хотя получилъ въ руку легкую рану, но оставался въ дѣлѣ до окончанія побѣды» — и т. д. По представленію Потемкина, императрица (25-го марта 1791 г.) наградила Ласси орденомъ Св. Георгія 3 класса и арендою въ Лифляндіи, въ пожизненное владѣніе; а 5-го сентября 1793 г. за дѣятельное участіе его въ Турецкой войнѣ, вообще, пожаловала ему орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ 1794 году, содѣйствіе въ пораженіи польскихъ конфедератовъ подъ Вильною и Слонимомъ доставило Лассію еще двѣ награды: шпагу, съ алмазными украшеніями (въ іюлѣ 1794 г.) и орденъ Св. Анны (15 сентября 1794 г.), тогда еще не раздѣленный на степени. Во время штурма Варшавскаго предмѣстія Праги, Ласси начальствовалъ одною изъ колоннъ, за что аренда, полученная имъ еще въ 1790 году, обращена въ вѣчное и потомственное владѣніе. 1 января 1795 г. онъ былъ произведенъ въ ген. поручики, съ оставленіемъ, по прежнему, въ званіи шефа Екатеринославскаго егерскаго корпуса; въ семъ же году, за успѣшное разграниченіе, съ австрійскими и прусскими коммисарами, польскихъ границъ, онъ получилъ въ награду имѣніе Августово, въ Гродненскомъ уѣздѣ, съ приписанными къ нему 600 душами.

Императоръ Павелъ I, вскорѣ по восшествіи на престолъ, 22 ноября 1796 года, назначилъ Ласси шефомъ Рязанскаго кирасирскаго полка, 23 ноября 1797 Казанскимъ военнымъ губернаторомъ и шефомъ тамошняго гарнизоннаго полка, и при посѣщеніи этого города, собственноручно возложилъ на Ласси орденъ Св. Александра Невскаго. Послѣ этого, 30 мая 1798 года, Ласси получилъ начальство надъ войсками Оренбургской инспекціи; 9 сентября произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; 2 ноября назначенъ, на мѣсто уволеннаго генералъ-фельдмаршала князя Репнина, инспекторомъ Литовской инспекціи по части инфантеріи и Литовскимъ военнымъ-губернаторомъ; 18 ноября шефомъ Муромскаго мушкетерскаго полка; 27 ноября шефомъ Псковскаго мушкетерскаго полка; 18 декабря инспекторомъ Смоленской инспекціи; а 16 января 1799, главнокомандующимъ арміи, расположенной между Балтійскимъ моремъ и Брестомъ-литовскимъ, имѣя

шей въ своемъ составѣ незадолго предъ тѣмъ вступившій въ русскую службу, корпусъ принца Конде. Это назначеніе доказываетъ довѣренность, какую имѣлъ къ Ласси императоръ Павелъ I; и въ самомъ дѣлѣ, государь этотъ никого чаще его не удостоивалъ своими рескриптами и частными письмами, нерѣдко съ собственноручными приписками. Въ іюлѣ 1799 года послѣдовало первое къ Ласси монаршее неблаговоленіе, за представленіе къ принятію въ службу отставленнаго отъ оной генералъ-лейтенанта Беннигсена: послѣ этого оно примѣтно увеличивалось и окончилось тѣмъ, что Ласси, 26 октября 1799 года, былъ отставленъ отъ службы. Въ 1805 году, по политическимъ обстоятельствамъ относительно Франціи, получивъ секретное повелѣніе ѣхать въ Неаполь, онъ прибылъ туда какъ частный человѣкъ; но, по прошествіи нѣкотораго времени, 13 іюля 1805 года, былъ принятъ въ службу, съ возвращеніемъ старшинства, и назначенъ главнокомандующимъ россійскихъ, англійскихъ и неаполитанскихъ войскъ, собранныхъ въ неаполитанскомъ королевствѣ, для защиты его отъ Французовъ. Неудачная битва подъ Аустерлицомъ разрушила коалицію, и Ласси чрезъ Константинополь возвратился въ Россію, съ частію бывшихъ у него русскихъ войскъ; другая же поступила подъ начальство главнокомандовавшаго флотомъ въ Средиземномъ морѣ, вице-адмирала Сенявина. По возвращеніи въ Россію, Ласси уже не являлся на служебномъ поприщѣ; онъ поселился въ Гродненскомъ имѣніи, пожалованномъ ему императрицею Екатериною II, и 18 января 1820 года скончался, на 83-мъ году отъ рожденія. *А. В. В.*

ЛАССИ, графъ Францъ (Franz, Moriz Graf Lascy), императорскій австрійскій фельдмаршалъ, государственный и конференцъ-министръ, тайный совѣтникъ, шефъ пѣхотнаго и кирасирскаго полковъ, кавалеръ Золотаго Руна и Маріи Терезіи большаго креста, родился въ 1725 году и былъ сынъ прославившагося въ нашей исторіи фельдмаршала графа Петра Петровича *Ласси* (см. выше). Отецъ не хотѣлъ видѣть возвышенія своего сына чрезъ протекцію, и предпочелъ дозволить ему служить въ иностранной арміи. Когда онъ кончилъ полученное имъ въ Вѣнѣ воспитаніе, Россія наслаждалась миромъ; Австрія же была завлечена въ войну: по этому молодой Ласси вступилъ на службу прапорщикомъ въ австрійскую армію. На форпостахъ и въ дѣлахъ легкихъ войскъ онъ многократно оказывалъ примѣры величайшей рѣшительности; въ сраженіи при Фельтре была подъ нимъ убита лошадь, и онъ самъ раненъ штыкомъ. Онъ былъ родственникъ и воспитанникъ фельдмаршала Броуна (Brown) и сдѣлался также его другомъ и адъютантомъ, посвящая себя подъ его руководствомъ изученію высшихъ военныхъ наукъ. Въ слѣдующемъ 1745 г., Ласси отправился къ арміи въ Богемію, сражался при Штригау, Зоорѣ и Кессельсдорфѣ, и былъ раненъ пулею. Во время похода 1746 года, онъ былъ въ трехъ арміяхъ; послѣ сраженія при Піаченцѣ произведенъ въ маіоры, сражался при Роттофредо и Генуѣ, и спѣшилъ потомъ изъ Италіи въ Нидерланды, гдѣ отличился при Року. Въ 1747 году Ласси опять находился въ Италіи, былъ при вторженіи въ Провансъ и участвовалъ во вторичномъ нападеніи на Генуу; а въ 1748 г., находился при осадѣ Мастрихта.

Будучи полковникомъ пѣхотнаго полка Коллоредо, Ласси въ мирное время умѣлъ довести своихъ солдатъ до необыкновенной въ то время быстроты и ловкости, что возбудило противъ него зависть и клевету; но онѣ были блистательно опровергнуты, когда, при началѣ Семилѣтней войны, полкъ его въ сраженіи при Ловозицѣ, спасъ всю армію. Въ донесеніи гофкригсрату, фельдмаршалъ Броунъ писалъ: «Безъ Ласси въ этотъ день все было бы потеряно, а безъ его раны все было бы выигра-

по.» Ласси произведенъ былъ въ генералы, и сражался потомъ, въ 1757 году, съ особеннымъ отличіемъ при Рейхенбергѣ, Прагѣ, гдѣ опять былъ раненъ, и при Бреславлѣ. Распоряженія къ этому сраженію почти всѣ принадлежатъ ему одному и бригада его находилась на самомъ опаснѣйшемъ пунктѣ, какъ равно и въ сраженія при Лейтенѣ, гдѣ онъ, будучи вновь раненъ, все-таки спасъ остатки разбитой арміи. Способности Ласси были уже такъ всѣми признаны, что онъ получилъ мѣсто генералъ-квартирмейстера арміи, которая была почти совершенно уничтожена сраженіемъ при Лейтенѣ и послѣдствіями онаго: ее должно было вновь сформировать; дѣятельность генерала Ласси преодолѣла всѣ препятствія, и скоро войска снова явились вполнѣ. Въ званіи генералъ-квартирмейстера составилъ онъ, въ 1758 году, планы къ освобожденію *Ольмюца* и къ нечаяннымъ нападеніямъ на Пруссаковъ при *Гохкирхѣ* и въ 1759 г. при *Максенѣ* (см. эти слова). Въ походѣ 1760 года Ласси начальствовалъ особымъ корпусомъ, съ которымъ онъ предпринялъ весьма затруднительный, по близости непріятеля, маршъ, изъ Силезіи въ Саксонію; спасъ при Дрезденѣ имперскую армію, облегчилъ фельдмаршалу Дауну переходъ чрезъ Эльбу при Торгау и отступленіе въ лагерь при Плауенѣ. Большую честь доставили Ласси распоряженія къ походу въ Берлинъ, который былъ увѣнчанъ полнымъ успѣхомъ. Послѣ сраженія при Торгау, императрица Марія Терезія послала ему патентъ на чинъ фельдмаршала, но онъ не принялъ его, извиняясь, что не желаетъ перегнать старшаго въ чинѣ генерала, который былъ его другомъ. Въ фельдцейгмейстеры Ласси произведенъ былъ еще въ 1759 г. за сраженіе при Максенѣ, а за Гохкирхъ получилъ орденъ Маріи Терезіи первой степ. Въ походѣ 1762 г. командовалъ онъ однимъ крыломъ арміи, продолжая притомъ исполнять обязанности генералъ-квартирмейстера.

Въ 1765 году Ласси назначенъ былъ генералъ-инспекторомъ арміи, а въ 1766 году президентомъ Гофкригсрата. Въ Австріи до-сихъ-поръ памятны услуги, оказанныя имъ арміи въ этихъ двухъ должностяхъ; ему обязаны, между прочимъ, и введеніемъ учебныхъ лагерей. Въ Баварской наслѣдственной войнѣ Ласси назначилъ тѣ укрѣпленные пункты, на которыхъ австрійская армія ожидала своихъ противниковъ, и здѣсь-то узналъ его императоръ Іосифъ. Съ этого времени мнѣніе Ласси стало имѣть особый вѣсъ въ государственныхъ и военныхъ дѣлахъ; и даже въ частной жизни сего монарха.

Во время похода въ Турціи 1788 г. Ласси былъ съ императоромъ при арміи; но оба обманулись въ своихъ расчетахъ. Ласси возвратился больнымъ въ Вѣну, гдѣ продолжалъ пользоваться довѣренностію Іосифа до смерти сего императора. По волѣ его Ласси началъ готовиться, въ 1790 г. къ принятію начальства надъ арміею назначенною дѣйствовать противъ Пруссіи; но въ слѣдствіе Рейхенбахской конвенціи это оказалось не нужнымъ. Вскорѣ потомъ, старость и слабое здоровье Ласси удалили его совершенно съ военнаго поприща; онъ жилъ въ уединеніи, въ небольшомъ кругу, до смерти своей, въ 1801 году.

Ласси былъ постоянно вѣренъ своимъ предначертаніямъ, умѣлъ удерживать природную горячность своего характера и въ сраженіяхъ сохранялъ непоколебимое хладнокровіе. Мужество его, за исключеніемъ юношескихъ отважныхъ предпріятій, было всегда разсчитано: онъ взвѣшивалъ силы и потребности своихъ войскъ, равно и то, гдѣ можно было отваживаться и гдѣ должно было медлить; но слишкомъ предпочиталъ осторожность смѣлости и дѣйствія оборонительныя наступательнымъ. Доказательствомъ тому можетъ служить такъ называемая *кордонная система* (см. это), изобрѣтателемъ которой считается Ласси. (Thaten

und Character-Züge berühmter Oestreichischer Feldherrn.). *А. В. З.*

ЛАСТОВЫЯ суда употребляются при военныхъ портахъ для перевоза разныхъ тяжестей и для другихъ надобностей. Названіе ихъ происходитъ отъ слова *Ластъ* (см. это). Служащіе на Ластовыхъ судахъ матросы называются *Ластовыми*. Они поступаютъ изъ флотскихъ нижнихъ чиновъ, неспособныхъ къ морской и фронтовой службѣ по болѣзни или другимъ причинамъ; по этому они не имѣютъ ружей и киверовъ. Въ нашемъ флотѣ сформированы въ 1827 году *Ластовые экипажи*, каждый, по штату, изъ тысячи человѣкъ, раздѣленныхъ на 8 ротъ. Въ Балтійскомъ флотѣ семь, а въ Черноморскомъ шесть Ластовыхъ экипажей. Они соединены въ бригады и имѣютъ въ каждомъ флотѣ особаго своего инспектора, управляющаго ими на правахъ дивизіоннаго начальника. Офицеры Ластовыхъ экипажей, кромѣ управленія ввѣренными имъ ротами или частями ихъ, командуютъ Ластовыми судами, или исправляютъ другія должности въ портахъ; многіе изъ нихъ служатъ также шкиперами на военныхъ корабляхъ и фрегатахъ. Ластовые матросы употребляются вообще въ прибрежныхъ и рѣчныхъ плаваніяхъ; кромѣ того, они служатъ на маякахъ, въ морскихъ гошпиталяхъ, при магазинахъ и другихъ зданіяхъ морскаго вѣдомства, и также поступаютъ въ денщики. Такъ было до 1831 г., когда Ластовыя команды переобразованы, часть ихъ сдѣлана строевыми, подобно флотскимъ экипажамъ, а другая оставлена нестроевыми. Первые получили ружья. Изъ строевыхъ образованы *Ластовые экипажи*, каждый изъ тысячи человѣкъ нижнихъ чиновъ въ 4-хъ ротномъ составѣ; три такихъ экипажа составляютъ первую бригаду для Балтійскаго флота; вторая Ластовая бригада въ Черноморскомъ флотѣ. Нестроевую часть Ластовыхъ командъ составляютъ *Портовыя роты*, *Служительская* рота и *Госпитальныя* роты. Въ числѣ портовыхъ состоятъ команды: адмиралтейскія, конюшенныя, коммиссаріатскія, малярныя и для надзора за зданіями. *С. П. К.*

ЛАСТОЧІЙ хвостъ, (см. *Укрѣпленіе*).

ЛАСТЪ, мѣра зерноваго хлѣба въ 12 четвертей, а также вѣсъ, равный двумъ тонамъ или 120 пудамъ. Числомъ ластовъ измѣряютъ вмѣстительность купеческихъ судовъ нашихъ, такъ же, какъ числомъ тоновъ вмѣстительность судовъ военныхъ (см. *Вмѣстительность*). *С. П. К.*

ЛАТИНЫ и **ЛАЦІУМЪ** (см. *Италія древняя*).

ЛАТУРЪ, Максимиліанъ, графъ (Baillet de Latour), австрійскій генералъ-фельдцейгмейстеръ, происходилъ отъ древней и знаменитой бельгійской фамиліи; онъ родился въ 1737 г. въ наслѣдственномъ замкѣ Латуръ, въ провинціи Люксембургъ; началъ свое военное поприще въ 1755 г. прапорщикомъ въ полку Сальмъ-Сальмъ, дослужился въ немъ до капитанскаго чина и участвовалъ, въ этомъ чинѣ, въ Семилѣтней войнѣ. Отличившись въ сраженіи при Коллинѣ, онъ въ 1767 г. произведенъ былъ въ маіоры, въ 1769 въ подполковники того же полка. Чрезъ пять лѣтъ Латуръ начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ на прусской границѣ; въ 1782 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; посланъ въ 1787 году въ Нидерланды, по случаю открывшагося тамъ мятежа; а въ 1789 г., когда австрійскія войска вынуждены были очистить эту страну, назначенъ ихъ главнымъ начальникомъ, и защищалъ провинцію Люксембургъ, съ такою же осмотрительностію, какъ и рѣшимостію. Въ награду за то, императоръ Леопольдъ пожаловалъ его, въ 1790 г., въ фельдмаршалъ-лейтенанты и шефомъ драгунскаго полка Урсель. Въ 1791 г., Латуръ разбилъ мятежниковъ, 18 и 23 мая, при Ишанѣ и Ганьѣ, овладѣлъ 11 орудіями и многими плѣнными, преслѣдовалъ непріятеля до Ассеза, въ провинціи Намюръ, и занялъ весьма выгодную позицію при рѣкѣ

Маасѣ отъ Живе до Намюра. Прежде чѣмъ подошли къ нему подкрѣпленія изъ наслѣдственныхъ австрійскихъ земель, Латуръ (22 сентября) былъ атакованъ въ своей позиціи, на всѣхъ пунктахъ, инсургентами въ числѣ 25 т. человѣкъ; но они потерпѣли совершенное пораженіе, лишились всѣхъ своихъ знаменъ, 26 пушекъ и обоза, и принуждены были очистить провинцію Лимбургъ, а вскорѣ за тѣмъ потеряли Монсъ и Намюръ. Между тѣмъ подоспѣлъ фельдцейгмейстеръ Браунъ съ подкрѣпленіями, вторгся въ Брабантъ и занялъ Брюссель, а Латуръ двинулся на Фландрію, взялъ Гентъ, Брюгге и Остенде, овладѣлъ тамъ всѣми военными запасами и снарядами и тѣмъ положилъ конецъ возстанію. Генералъ Латуръ, въ этихъ двухъ походахъ, съ нѣсколькими лишь тысячами человѣкъ, постоянно удачно сражался съ 30-тысячною непріятельскою арміею. Императоръ наградилъ его орденомъ Маріи Терезіи. Вспыхнувшая въ 1792 году Французская революція доставила новое поприще дѣятельности генералу Латуру. Ему поручено было начальствовать правымъ крыломъ арміи герцога Альберта Саксенъ-Тешенскаго, имѣвшей назначеніе прикрывать Фландрію и Турне; не смотря на растянутую позицію своего войска отъ Турне до Ньюпорта, Латуръ отразилъ всѣ нападенія Французовъ, взялъ Леннэ, Орши и Сент-Аманъ, держался болѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ лагерѣ при Мольдѣ и, по отступленіи Французовъ, овладѣлъ ихъ магазинами при Шато-Лабо. Послѣ несчастнаго для Австрійцевъ сраженія при Монсѣ, Латуръ, получивъ повелѣніе очистить Фландрію, сосредоточилъ, безъ малѣйшей потери, свой корпусъ близъ Гента, соединился у Брюсселя съ главною арміею и находился снова на лѣвомъ крылѣ ея въ позиціи при рѣкѣ Рёрѣ. Въ кампаніи 1793 г., Латуръ командовалъ, подъ начальствомъ принца Кобургскаго, отдѣльнымъ корпусомъ, назначеннымъ прикрывать правое крыло арміи, переправившейся 1 марта черезъ рѣку Рёръ. Онъ двинулся къ Рюремонду, разбилъ тамъ дивизію въ 6,000 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Ламартьера: овладѣлъ городомъ и, переправившись на другой день черезъ рѣку Маасъ, дошелъ до Ракена. Тамъ получилъ онъ приказаніе прикрыть съ собранными у Литтиха войсками лѣвое крыло главной арміи, подвигавшейся отъ Мастрихта къ Тонгерну, и выгнать непріятеля изъ Намюра. Латуръ исполнилъ это порученіе съ обычною распорядительностію и удачею. Сраженіе 16 марта побудило Французовъ отступить подъ пушки Намюра и вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзало генералу Дюмурье сообщеніе съ этою крѣпостію, которая принуждена была сдаться 26 марта. Латуръ двинулся тотчасъ же въ Геннегау, отрѣзалъ непріятеля отъ рѣкъ Мааса и Самбры, и обложилъ Мобёжъ, въ теченіе лѣта уничтожая всѣ покушенія Французовъ выручить эту крѣпость. При началѣ кампаніи 1794 г., Латуру поручено было командованіе австрійскими войсками въ союзной арміи, поступившей подъ начальство принца Оранскаго. Взятіе приступомъ укрѣпленнаго лагеря при Ландреси, сдача этой крѣпости и успѣшныя дѣйствія при Эркелинѣ, въ слѣдствіе которыхъ непріятель принужденъ отступить за рѣку Самбру, были приписаны преимущественно Латуру; не менѣе отличился онъ въ сраженіяхъ, имѣвшихъ цѣлію выручить Шарльруа (см. *Флёрюсъ*). Когда соединенная голландская армія, въ слѣдствіе отступательнаго движенія главныхъ союзныхъ силъ, должна была также отступить, генералъ Латуръ, командуя арріергардомъ, выдержалъ, 6-го іюля, при Ватерлоо, жаркое сраженіе и, послѣ переправы черезъ Диль, былъ отозванъ отъ команды, чтобы принять начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ около Люттиха. Въ кампанію 1795 г. Латуръ командовалъ сначала войсками, расположенными между Майномъ и Неккаромъ,

потомъ принялъ начальство надъ другимъ корпусомъ, стоявшимъ около Раштадта, и съ этими войсками въ сентябрѣ участвовалъ въ овладѣніи укрѣпленнаго лагеря при Мангеймѣ, откуда былъ отряженъ съ 14 бат. и 14 эск. на лѣвый берегъ Рейна, для возстановленія сообщеній между Вурмзеромъ и Клерфе. Онъ перешелъ, 8 ноября, рѣку близъ Гермсгейма, сражался 10 числа при рѣкѣ Пфримѣ, занялъ Вормсъ, вытѣснилъ непріятеля, 11-го, изъ сильной его позиціи, при Франкенталѣ, отразилъ, 12-го, нападеніе Пишегрю, соединившись, 14, съ Клерфе, счастливыми дѣлами при Ламбсгеймѣ, Оггерсгеймѣ, Рейнъ-шанцѣ, Муттерштадтѣ и Шпейерѣ, помогъ Австрійцамъ овладѣть Мангеймомъ. За эти подвиги онъ былъ произведенъ въ фельдцейгмейстеры и пожалованъ орденомъ Маріи Терезіи первой степени. По выступленіи, въ 1796 г., генерала Вурмзера съ 24 бат. и 18 эск. въ Италію, Латуръ принялъ 18 іюня начальство надъ Верхнерейнскою арміею. 23-го числа, Моро переправился черезъ Рейнъ, овладѣлъ Кельскимъ укрѣпленіемъ и принудилъ Латура къ отступленію на Раштадтъ, гдѣ онъ намѣренъ былъ ожидать прибытія эрцгерцога Карла, назначеннаго главнокомандующимъ всѣми войсками въ Германіи. Соединеніе ихъ послѣдовало вечеромъ послѣ сраженія при *Куппенгеймѣ* (см. это); но послѣ дѣла при Мальшѣ, узнавъ объ отступленіи Кайма, Карлъ отступилъ къ Пфорцгейму. По переправѣ главной арміи черезъ Дунай, у Донауверта, графъ Латуръ получилъ повелѣніе оборонять рѣку Лехъ и Тироль 20 баталіонами и 36-ю эскадронами, — дѣло весьма трудное съ такими незначительными силами, которыя, сверхъ того, должны были дѣйствовать совокупно съ главною арміею находившеюся на лѣвой сторонѣ Дуная. Послѣ сраженія при Фридбергѣ, Латуръ отступилъ за рѣку Изаръ; но узнавъ объ успѣхахъ эрцгерцога при Амбергѣ и *Вюрцбургѣ* (см. это), снова началъ дѣйствовать наступательно и, 1 сентября, далъ сраженіе при Гейзенфельдѣ, которое впрочемъ не имѣло важныхъ слѣдствій. Моро, угрожаемый обходомъ эрцгерцога, продолжалъ отступленіе къ верхнему-Рейну. Графъ Латуръ преслѣдовалъ его слишкомъ неосторожно и былъ разбитъ при *Бибераxѣ* (см. слово). Этою побѣдою Моро обезпечилъ свое отступленіе черезъ Шварцвальдъ; Латуръ будучи не въ силахъ безпокоить Французовъ, 17 октября, близъ Эттенгейма, соединился съ главною арміею; 24 октября произошло сраженіе при Шлингенѣ, гдѣ Латуръ съ одною изъ колоннъ пробился сквозь тѣснину чрезъ густыя толпы непріятелей. Эрцгерцогъ расположилъ свою главную квартиру въ Оффенбургѣ, а графъ Латуръ получилъ приказаніе осадить Кель, который и сдался на капитуляцію 9 января 1797 года (см. *Кель*). Армія стала на зимнія квартиры; эрцгерцогъ отправился въ Вѣну, а Латуръ принялъ главное начальство надъ арміею. Въ апрѣлѣ 1797 года, Моро снова перешелъ черезъ Рейнъ при Дирсгеймѣ и оттѣснилъ генералъ-лейтенанта Старрая къ Генгенбаху; Латуръ выступилъ 22-го; но извѣстіе о подписаніи предварительныхъ мирныхъ условій прервало непріязненныя дѣйствія. Латуру дано было порученіе вести съ генераломъ Бонапарте переговоры на Раштадтскомъ конгрессѣ, откуда онъ возвратился въ Мангеймъ, и въ декабрѣ повелъ Рейнскую армію въ Богемію. Въ воздаяніе оказанныхъ имъ въ этой кампаніи услугъ, императоръ назначилъ его начальникомъ войскъ въ Богеміи и Силезіи и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Онъ занималъ этотъ постъ 6 лѣтъ; назначеніе его президентомъ Гофкригсрата заставило его отправиться въ Вѣну. При началѣ войны 1805 года, онъ принялъ на себя попеченіе объ комплектованіи и вооруженіи арміи. Это были послѣднія услуги, оказанныя графомъ Латуромъ своему отечеству. Онъ умеръ 22 іюля

1806 года, 69 лѣтъ отъ роду. (Milit. Convers. Lexicon). *А. Ф. М.*

ЛАТУРЪ Д'ОВЕРНЬ (Théophile Malo de Latour d'Auvergne-Corret) родился 14 (25) декабря 1743 г. въ Карэ (Carhaix), городкѣ Нижней Бретани, и происходилъ изъ древней, знаменитой фамиліи, къ которой принадлежалъ и Тюренвь; занимался въ Кэмперскомъ училищѣ изученіемъ древнихъ языковъ, въ 1767 году вступилъ мушкетеромъ во французскую гвардію, и вскорѣ произведенъ былъ въ подпоручики въ Ангулемскомъ полку, гдѣ тихое и скромное поведеніе пріобрѣло ему уваженіе начальниковъ и любовь товарищей. Миръ доставилъ Латуру досугъ заниматься любимымъ своимъ предметомъ — изученіемъ древнихъ, въ особенности военныхъ авторовъ и первобытной исторіи Бретани; но дѣятельный его духъ стремился къ отличіямъ на военномъ поприщѣ. Послѣ долгаго, тщетнаго старанія вступить въ американскую службу, Латуръ д'Овернь-Корре определился волонтеромъ въ испанскую армію герцога Крильона, отличился во время осады Магона, при потопленіи подъ выстрѣлами крѣпости, англійскаго фрегата и отраженіи многихъ вылазокъ. Въ воздаяніе этихъ заслугъ, герцогъ Крильонъ назначилъ Латура своимъ адъютантомъ, а король Испанскій наградилъ орденомъ Карла III; отъ пенсіи же во 100 пистолей (около 3000 р.) благородный воинъ самъ отказался. Послѣ заключенія мира въ 1783 г. Латуръ д'Овернь принялся съ новою ревностію за изученіе древностей Галліи; при помощи ученаго Лебригана, онъ хотѣлъ издать въ свѣтъ любопытныя свои изслѣдованія, когда запылала революція: разумѣется, она помѣшала ему привесть въ исполненіе давнишнюю мысль свою. Латуръ д'Оверль былъ въ это время все еще капитаномъ, (потому что всякій разъ, когда его представляли къ повышенію, онъ съ рѣдкою скромностію отъ него отказывался), и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ 1792 году въ походѣ Альпійской арміи, подъ начальствомъ Монтескю. Потомъ — будучи посланъ къ Пиренеямъ, Латуръ, съ своею ротою, вступилъ въ Аранскую долину, перешелъ черезъ Бидассоу и овладѣлъ всѣми укрѣпленіями Испанцевъ. Его хотѣли произвести въ генералы, но онъ опять отказался, и удовольствовался начальствомъ надъ всѣми гренадерами, составлявшими авангардъ. Съ ними онъ взялъ крѣпость Сан-Себастіанъ, хотя имѣлъ только одно осьмифунтовое орудіе, пробился въ Бастанскую долину и овладѣлъ плавильными заводами Эгуй и Обейрети, оцѣненными въ 32 милліона франковъ. Показывая примѣръ самоотверженія своимъ подчиненнымъ, которые не иначе называли его какъ *отцемъ*, Латуръ старался доставлять имъ всѣ возможныя облегченія, но не терпѣлъ, чтобы они разсуждали о политикѣ. Онъ обыкновенно тогда говаривалъ: «Мы знаемъ, что «непріятель передъ нами; болѣе этого «намъ и знать не нужно». По заключеніи мира, Латуръ просился въ домовый отпускъ; но судно, на которомъ онъ отправился изъ Бордо, попало въ руки англійскаго капера, и Латуръ былъ привезенъ въ Корнуельсъ, гдѣ ревностно занимался изслѣдываніемъ туземнаго языка и сравненіемъ его съ Галльскимъ и Бретанскимъ. По возвращеніи Латура во Францію, ему назначена была пенсія. Онъ не жаловался на маловажность ея послѣ 40-а лѣтней службы, и говорилъ: «Сумма въ 800 ливровъ слиш«комъ велика для гренадера, подъ ру«жьемъ, и достаточна для пенсіонера, «который не избалованъ». Довольный тѣмъ, что имѣлъ болѣе досуга заниматься любимымъ предметомъ, онъ жилъ въ загородномъ домѣ, въ Пасси, и помогалъ бѣднымъ сберегаемыми отъ пенсіи деньгами. Когда же ассигнаціи упали въ цѣнѣ, то онъ былъ принужденъ просить о вспоможеніи. Военный министръ назначилъ ему 400 талеровъ, но умѣренный Латуръ принялъ только 120 франковъ и отказался даже отъ помѣстья, предложеннаго ему его род-

ственникомъ, герцогомъ де Бульономъ. Узнавъ, что 80-ти лѣтній другъ его Лебриганъ лишился, чрезъ конскрипцію, единственнаго своего сына, онъ заступилъ мѣсто его и, съ позволенія директоріи, принятъ былъ рядовымъ, пошелъ въ Рейнской арміи и участвовалъ, подъ начальствомъ Массены, въ Швейцарской кампаніи 1799 года. Въ 1800 году Первый консулъ подарилъ ему почетную саблю и наименовалъ его, по представленію Карно, первымъ гренадеромъ Французской республики; но Латуръ отказался носить почетную саблю до-тѣхъ-поръ, пока не обнажитъ ее передъ непріятелемъ. Раздаривъ все свое имущество, онъ перешелъ въ 46-ю полубригаду Рейнской арміи, и 27 іюня 1800 г. въ сраженіи при Нейбургѣ, на высотѣ за Обергаузеномъ, въ первыхъ рядахъ гренадеръ, былъ заколотъ австрійскимъ уланомъ пикою прямо въ сердце. — На этомъ мѣстѣ поставленъ каменный саркофагъ.

Латуръ никогда не былъ раненъ, хотя шляпа его и плащъ болѣе двадцати разъ были пробиваемы пулями. Его похоронили обложеннаго дубовыми и лавровыми листьями, на полѣ сраженія. Сердце его, заключенное въ серебряномъ ящичкѣ, сохранялось его ротою, а имя не было исключено изъ списка. Всякій разъ при перекличкѣ, старшій гренадеръ отвѣчалъ; «Палъ на полѣ чести». Его Nouvelles recherches sur la langue, l'origine et les antiquités des Brétons etc. напечатаны въ Байонѣ (1792), и вторично въ Гамбургѣ въ 1801 г. (Milit. Conv. Lexicon). *А.Ф.М.*

ЛАТУРЪ-МОБУРЪ, Викторъ, маркизъ (Latour Maubourg), генералъ-лейтенантъ и перъ Франціи, происходилъ изъ хорошей фамиліи въ Виварè, родился 11 февраля 1756 г., служилъ сначала въ пѣхотномъ полку Божолэ, потомъ вступилъ въ 1786 г., капитаномъ въ Орлеанскій кавалерійскій полкъ. Бывши подпоручикомъ конной гвардіи (garde du corps), онъ былъ, 5 декабря 1789, на стражѣ у короля и явилъ ему самыя ясныя доказательства своей приверженности; она-то была причиною, что Латуръ-Мобуръ, послѣ событій 10-го авг. 1792 г., оставилъ Францію и возвратился не прежде какъ Бонапарте былъ сдѣланъ консуломъ. Въ теченіи этого времени онъ участвовалъ въ Египетскомъ походѣ какъ адъютантъ генерала Клебера; назначенный командиромъ 22 егерскаго полка, Латуръ-Мобуръ отличился при защищеніи Александріи противъ Англичанъ. — За сраженіе подъ Аустерлицемъ Латуръ произведенъ въ бригадные генералы. Въ 1806 и 1807 годахъ онъ ознаменовалъ себя новыми подвигами и былъ возведенъ въ чинъ дивизіоннаго генерала; въ 1808 году начальствовалъ въ Испаніи конницею Южной арміи и имѣлъ частые случаи отличиться, какъ напр. при Куэнсѣ, Санта-Мартѣ, Вильалбѣ, при осадѣ Бадахоза, въ сраженіи при Геборѣ и пр; также весьма много служитъ къ его чести, что онъ умѣлъ пріобрѣсть довѣріе Испанцевъ гораздо болѣе, чѣмъ другіе его товарищи. Въ 1812 г., Латуръ оставилъ Испанію, чтобы принять начальство, въ назначенной противу Россіи арміи, надъ 4-мъ корпусомъ резервной кавалеріи, состоявшимъ изъ 44 эскадроновъ Поляковъ, Саксонцевъ и Вестфальцевъ, который отличился подъ Бородинымъ. Въ кампанію 1813 г. Латуръ-Мобуръ командовалъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, сражавшимся съ большимъ успѣхомъ подъ Дрезденомъ; въ сраженіи подъ Лейпцигомъ онъ потерялъ ногу и принужденъ былъ оставить дѣйствительную службу въ арміи. Наполеонъ возвелъ его въ графское достоинство и пожаловалъ ему орденъ Большаго Орла Почетнаго Легіона; въ 1814 году, Латуръ подалъ голосъ въ пользу низложенія Наполеона. Графъ Артуа избралъ его какъ опытнаго начальника кавалеріи, членомъ коммиссіи, учрежденной для образованія арміи; Людовикъ XVIII наименовалъ его перомъ Франціи. Во время Ста-дней Латуръ-Мобуръ былъ въ бездѣйствіи, за что впослѣдствіи получилъ новые знаки

королевской милости: ордена Св. Людовика и Св. Духа; въ 1820 году, онъ назначенъ военнымъ министромъ, однакожъ потомъ оставилъ эту должность для полученія, по смерти герцога Куаньи, мѣста директора инвалиднаго дома, которое и занималъ до конца своей жизни, въ 1831 г. (Milit. Conv. Lexicon).

А. Ф. М.

ЛАТЫ (см. *Броня, Кирасъ*).

ЛАУДОНЪ (Laudon). *Гедеонъ, Эрнстъ, Баронъ фонъ Лаудонъ*, императорско-австрійскій фельдмаршалъ, тайный совѣтникъ, кавалеръ ордена Маріи Терезіи 1-й степени, родился въ 1716 году. Происходя изъ поселившейся въ Лифляндіи шотландской фамиліи, Лаудонъ 15-ти лѣтъ отъ-роду вступилъ юнкеромъ въ русскую службу. Немного географіи и геометріи составляли тогда всѣ его познанія; но богатыя природныя дарованія и живая любознательность, которыя неоставляли его и въ старости, вознаграждали недостатокъ въ образованіи.

Первый походъ Лаудона былъ въ 1733 г. въ Польшу; потомъ въ 1735 г. онъ съ русскими вспомогательными войсками отправился къ Рейну и оттуда обратно къ Днѣпру, гдѣ, въ блистательныхъ походахъ Миниха 1736—1739 г. противъ Турокъ, впервые пріобрѣлъ военную опытность. По заключеніи мира, Лаудонъ возвратился подполковникомъ въ С. Петербургъ; но, не видя здѣсь исполненія своихъ ожиданій, вышелъ въ отставку и оставилъ Россію. Въ Берлинѣ онъ также не могъ получить мѣста, но за то нашелъ въ Вѣнѣ благосклонный пріемъ. Вступивъ въ австрійскую службу, онъ произведенъ былъ капитаномъ въ Славонскомъ вольномъ корпусѣ и раздѣлилъ славу войска, не предаваясь свойственнымъ тому времени жестокостямъ и страсти къ грабежу. При переходѣ чрезъ Рейнъ при Шреккѣ, Лаудонъ былъ съ своею ротою на переднемъ суднѣ; при высадкѣ получилъ рану въ животъ, единственную въ своей жизни, и раненый былъ взятъ въ плѣнъ Французами. У нихъ онъ былъ вылеченъ, и потомъ опять освобожденъ собственными же своими людьми. Послѣ отступленія изъ Альзаціи, Славонскій вольный корпусъ былъ переформированъ въ регулярный Венгерскій пѣхотный полкъ; но духъ предводителя ихъ Тренка оставался все тотъ же. Лаудонъ не могъ ужиться съ такимъ человѣкомъ; онъ оставилъ это войско послѣ сраженія при Траутенау и искалъ въ Вѣнѣ другаго мѣста. Замѣшанный въ процессѣ Тренка, Лаудонъ оправдался полученными повелѣніями; но положеніе его чрезъ то не было улучшено. Лаудонъ собирался уже искать службы въ другомъ государствѣ, когда получилъ маіорскій чинъ въ Ликанскомъ пограничномъ полку; тамъ, при возмущеніяхъ, произшедшихъ отъ новыхъ учрежденій 1754 года въ пограничныхъ войскахъ, онъ существенно способствовалъ къ возстановленію порядка; а все свободное время употреблялъ на занятія военными науками.

При началѣ Семилѣтней войны, имя Лаудона не находилось въ числѣ тѣхъ, кои назначены были къ выступленію; будучи этимъ огорченъ, отправился онъ въ столицу, былъ введенъ къ государственному канцлеру князю Кауницу и нашелъ въ немъ дѣятельнаго покровителя, а впослѣдствіи истиннаго друга. Вступивъ въ службу подполковникомъ, Лаудонъ отправился въ Богемію къ фельдмаршалу Броуну, и прибылъ туда послѣ сраженія при Ловозицѣ; дѣятельно участвовалъ въ покушеніи къ освобожденію обложенныхъ при Пирнѣ Саксонцевъ, при отступленіи выполнилъ успѣшно предпріятіе на Тешенъ, и былъ посланъ на кордонъ, къ границамъ Лузаціи. Здѣсь онъ былъ неутомимъ съ своими Кроатами; при нападеніи на Гиршфельдъ, въ февралѣ 1757 г., исполнилъ труднѣйшія порученія, и былъ за то произведенъ въ полковники; участвовалъ въ сраженіи подъ Прагою и при обложеніи сего города, послѣ чего нѣсколько мѣсяцевъ велъ на Лабѣ

(Эльбѣ) малую войну. Съ 4000 чел. присоединился онъ къ имперской арміи, въ продолженіе сраженія при Росбахѣ занималъ лѣса при Салѣ и чрезъ Рудныя горы возвратился въ Богемію. Курьеръ, везшій ему патентъ на генеральскій чинъ, былъ при Готѣ захваченъ Пруссаками. Фридрихъ Великій, цѣня способности Лаудона, послалъ оный къ нему съ собственноручною запискою, вмѣстѣ съ пожалованнымъ отъ императрицы орденомъ Маріи Терезіи. До осады Ольмюца Лаудонъ велъ малую войну съ перемѣннымъ счастіемъ; снятіе осады можно приписать собственно ему: ибо въ сраженіи при Домштетелѣ отважный Лаудонъ частію отнялъ, а частію уничтожилъ большой прусскій транспортъ съ военными и жизненными припасами. Дѣйствія его при *Гохкирхенѣ* (см. это слово) доставили ему новыя награды и общее уваженіе въ арміи. Болѣзнь принудила Лаудона оставить армію и предпринять поѣздку въ Вѣну, гдѣ онъ былъ пожалованъ барономъ. Весною 1759 года командовалъ онъ корпусомъ на Силезской границѣ и стремился единственно къ соединенію съ Русскими, которое и удалось; въ сраженіи при *Куннерсдорфѣ* (см. это слово) Лаудонъ помогъ вырвать у короля полководца побѣду, но этотъ успѣхъ однакожъ, по причинѣ несогласій Дауна съ русскимъ полководцемъ, не имѣлъ тѣхъ слѣдствій, какихъ можно было ожидать. Когда же графъ П. С. Салтыковъ узналъ, что Даунъ, вопреки условію, не трогался съ мѣста, и всѣ убѣжденія приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ оставались напрасны; тогда русскій полководецъ, не желая подвергать свою армію тягостямъ войны за чужое дѣло, вышелъ изъ Пруссіи въ Польшу на зимнія квартиры, а Лаудонъ отправился въ Австрійскую Силезію и Моравію; но не смотря на то, въ награду за свои подвиги, произведенъ въ фельдцейгмейстеры, а императрица Елисавета пожаловала ему шпагу, богато украшенную алмазами. Въ 1760 г. Лаудонъ спѣшилъ въ Прагу, на защиту Богеміи противъ ожидаемаго со стороны Коммотау нападенія Пруссаковъ. Послѣ того предложилъ онъ въ Вѣнѣ планъ кампаніи и отправился къ Дауну, въ Дрезденъ, а оттуда въ Силезію. Здѣсь разбилъ онъ, 23-го іюня генерала Фуке при *Ландсгутѣ* (см. слово), взялъ приступомъ *Глацъ* (см. слово); но тщетно осаждалъ Бреславль. Фридрихъ II спѣшилъ въ Силезію; Лаудонъ двинулся ему на встрѣчу, 15-го августа потерялъ сраженіе при *Лигницѣ* (см. слово), и также не имѣлъ удачи въ предпріятіи на Козель. Въ мартѣ 1761 г. Лаудонъ, по окончаніи военныхъ совѣщаній въ Вѣнѣ, снова поспѣшилъ въ Силезію; тамъ онъ, уже независимо отъ главной арміи Дауна, командовалъ корпусомъ, но только осенью могъ оказать свою дѣятельность нечаяннымъ нападеніемъ на *Швейдницъ* (см. слово). Этимъ кончились важныя событія Семилѣтней войны, въ которыхъ Лаудонъ принималъ участіе. По заключеніи мира, онъ большею частію жилъ въ своемъ помѣстьѣ, въ Богеміи. Въ 1766 г. его назначили членомъ Гофкригсрата, а въ 1769 г. главнымъ начальникомъ въ Моравіи. Лаудонъ находился при посѣщеніи Іосифомъ II-мъ короля Прусскаго, а также и въ слѣдующемъ году, когда король прибылъ въ Новомѣсто (Mährisch Neustadt). Фридрихъ называлъ Лаудона всегда фельдмаршаломъ, чѣмъ онъ еще не былъ тогда; къ этому времени относится также и извѣстный отзывъ короля, что онъ «Лаудона желалъ бы лучше видѣть возлѣ себя, чѣмъ противъ себя». Война за наслѣдство Баварскаго престола грозила возгорѣться, и фельдмаршалъ Лаудонъ уже въ мартѣ 1778 г. прибылъ въ Богемію и сталъ съ своею арміею противъ принца Генриха прусскаго; но въ этой краткой войнѣ, какъ извѣстно, не произошло никакихъ замѣчательныхъ событій. За тѣмъ — еще разъ, 72-хъ лѣтній герой былъ вызванъ изъ своего тихаго помѣстья Гадерсдорфъ, близъ Вѣны, на

поприще славы, и получивъ въ 1788 г. начальство въ Кроаціи противъ Турокъ, въ августѣ разбилъ ихъ при Дубицѣ и овладѣлъ этимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, а также взялъ приступомъ Нови. Въ кампаніи 1789 года, предводительствуя Кроато-Славонскою арміею, Лаудонъ взялъ Новую-Градишку и, по болѣзни фельдмаршала Гаддика, принялъ на себя начальство надъ главною арміею. Бѣлградъ и Семендрія взяты были силою, непріятель отброшенъ за Ниссу. Отсюда Лаудонъ былъ обратно вызванъ въ Германію, потому-что императоръ Леопольдъ ожидалъ войны съ Пруссіею; фельдмаршалъ объѣхалъ цѣпь войскъ на границахъ Галиціи, Моравіи и Богеміи, прибылъ въ маѣ 1790 года въ Вѣну и тамъ скончался, 14-го іюля того же года. (Milit. Conv. Lex.). *А. В. З.*

ЛАУПЕНЪ, городъ, въ Бернскомъ контонѣ, на Зензенскомъ ручьѣ, недалеко отъ впаденія его въ рѣку Саанъ.

Сраженіе между Швейцарцами и соединенными Гельветскими, Альзасскими и Савойскими дворянами, 21-го іюня 1339 года.

Дворяне, раздраженные противъ Швейцарцовъ, особливо противъ жителей Берна, составили противъ нихъ союзъ, къ которому приступили многіе графы и бароны Аарауские и Бургундскіе; съ ними соединились: императорскій намѣстникъ, графы Валентинъ Герхардъ, Рудольфъ фонъ Нидау, епископы Базельскій и Лозанскій, жители города Фрейбурга и Іоаннъ графъ Савойскій; это войско состояло изъ 3,000 рыцарей, между которыми было 700 владѣтельныхъ особъ и 1,500 другихъ дворянъ, и 15,000 пѣхоты. Величайшая опасность угрожала Берну, неимѣвшему ни покровителей, ни союзниковъ. Но бургомистръ (Schuldbeiss) города, Іоаннъ фонъ Бубенбергъ, послѣ тщетныхъ переговоровъ съ союзниками, умѣлъ возбудить въ жителяхъ твердую рѣшимость защищать честь и свободу отечества въ неравномъ бою. Дворяне приближались къ Лаупену. Младшій братъ бургомистра поспѣшилъ туда съ 840 воинами и клятвенно обязался держаться на этомъ мѣстѣ до послѣдняго человѣка. Между-тѣмъ-какъ главное войско дворянъ стало лагеремъ передъ Берномъ на Лаупенскихъ высотахъ, у Видена и Обервиля, графъ Нидау осадилъ Лаупенъ, требовалъ сдачи города, рылъ подкопы, разбивалъ стѣны таранами, кидалъ въ городъ огромные камни — и все напрасно: Бубенбергъ сопротивлялся до послѣдней крайности. Бернъ, для его избавленія, собралъ войско, которое, 20 іюня, стало лагеремъ у стѣнъ города. Тутъ было 4,000 жителей Берна и его окрестностей, 900 или 800 человѣкъ изъ четырехъ Лѣсныхъ городовъ подъ начальствомъ Іоанна фонъ Аттингаузена, 300 человѣкъ съ верхнихъ долинъ и мѣстечка Гасли, подъ предводительствомъ фохта, Куно фонъ Рипкенберга, столько же изъ Зибенталя и Вейсенау, начальствуемыхъ барономъ Іоанномъ фонъ Вейссенбургомъ, и 80 всадниковъ изъ Золотурна. Всѣмъ этимъ войскомъ предводительствовалъ дворянинъ, кастелянъ Рудольфъ фонъ Эрлахъ, отецъ котораго, Ульрихъ, за 41 годъ передъ тѣмъ, одержалъ славную побѣду при Доннербюлѣ; Рудольфъ служилъ въ императорскомъ войскѣ и достигъ рыцарскаго достоинства. Графъ Нидау, отпуская Рудольфа, сказалъ: «мнѣ все равно, однимъ болѣе или менѣе мое войско»; но вскорѣ увидѣлъ всю ошибочность такого заключенія объ Эрлахѣ. Въ полночь 20 іюня Швейцарцы выступили къ Лаупену, въ тишинѣ пробрались через совершенно знакомыя имъ мѣста, утромъ другаго дня явились на высотахъ по сю сторону Бромбергскаго лѣса, и оттуда, незамѣченные непріятелемъ, стали обозрѣвать его лагерь. Между-тѣмъ дворяне, не подозрѣвая близкой грозы, беззаботно забавлялись рыцарскими играми. Между Виденомъ и Обервилемъ, на косогорѣ, тянувшемся отъ Бромбергскаго лѣса, былъ лагерь пѣхоты ихъ

(11,000 чел.); далѣе за лѣсомъ, въ правую сторону, расположенъ былъ станъ рыцарей (2,000 чел.), а между тѣми и другими, въ нѣкоторомъ отдаленіи, стоялъ Петръ фонъ Аарбергъ съ резервнымъ корпусомъ, изъ 4,000 пѣхотинцевъ и 800 рыцарей. Обозъ помѣщался сзади резерва, въ вагенбургѣ. Эрлахъ, понимая выгоду, внезапнаго появленія и удара съ высоты, началъ приготовляться къ сраженію. Самъ онъ повелъ центръ, правое крыло поручилъ барону Вейссенбургу, а лѣвое съ Вальштадцами и Золотурнцами барону Аттингаузену. Сильные юноши бернскіе, изъ цеха мясниковъ, и сыромятниковъ, составляли лучшую часть ополченія; они толпились около главнаго Бернскаго знамени; союзные дворяне едва успѣли устроиться къ бою, какъ Эрлахъ, въ два часа по полудни, далъ знакъ къ нападенію: первыя двѣ линіи Швейцарцовъ двинулись впередъ, стали разрывать непріятельскіе ряды большими каменьями, которые они въ нихъ бросали, и потомъ кинулись на арріергардъ противниковъ. Нѣкоторые изъ воиновъ, стоявшихъ назади, не понявъ этого маневра, подумали, что передніе начинаютъ отступать, и бросились въ лѣсъ; но Эрлахъ, не теряя присутствія духа, возстановилъ порядокъ. Между-тѣмъ со стороны Швейцарцовъ помчались на непріятельскую пѣхоту колесницы, вооруженныя косами; жители Берна устремились въ слѣдъ за ними. Союзники не могли устоять. Ряды пѣхотинцевъ были разорваны и они кинулись въ безпорядочное бѣгство; Италіянцы побѣжали по двумъ дорогамъ, низвергаясь съ крутыхъ холмовъ въ Саану, съ намѣреніемъ переплыть на другой берегъ. Смятеніе не было бы такъ ужасно, если бы Петръ фонъ Аарбергъ поспѣшилъ съ своимъ резервомъ на помощь сражавшимся; но онъ вмѣсто того, не выждавъ нападенія Бернскихъ воиновъ, кинулся за бѣгущими къ Саанѣ. На правомъ крылѣ, дѣла дворянъ шли гораздо лучше: ихъ конница съ обѣихъ сторонъ обошла войско Вальштадское; но Эрлахъ во-время успѣлъ подать помощь своимъ ратникамъ, ударилъ на непріятеля съ тыла и погналъ его къ Саанѣ. Дворяне потеряли 4,000 человѣкъ убитыми, между которыми были графы фонъ Нидау и фонъ Валентинъ, три графа Грейэрца, Іоаннъ Савойскій, 11 другихъ графовъ и до 80 первоклассныхъ рыцарей. Ихъ станъ, оружіе и 27 знаменъ достались въ руки побѣдителей, потерявшихъ всего-на-все 38 человѣкъ. На другой день избавители Лаупена соединились съ его гарнизономъ.

М. П. С.

ЛАФЕТЫ (affûts; Laffetten; carriages). § 1. Лафетъ есть станокъ, на которомъ лежитъ орудіе при выстрѣлѣ; большая часть орудій остаются на своихъ лафетахъ и во время движенія; по этому одни изъ условій, опредѣляющихъ устройство лафетовъ, заимствуются изъ теоріи выстрѣловъ, другія изъ теоріи повозокъ. Отъ лафета, какъ станка, на которомъ лежитъ орудіе во время выстрѣла, требуются слѣдующія условія: сопротивленіе, достаточное для выдерживанія разрушительнаго дѣйствія выстрѣловъ, производимыхъ изъ орудія на немъ расположеннаго; удобное поворачиваніе орудія въ стороны; возможность скоро и удобно возвышать и склонять орудіе въ той мѣрѣ, какъ это необходимо по условіямъ стрѣльбы; умѣренный откатъ и удобное надвиганіе лафета на мѣсто послѣ выстрѣла. Наилучшимъ образомъ устроенъ тотъ лафетъ, который выполняетъ эти условія при наименьшемъ вѣсѣ. Сопротивленіе лафета зависитъ отъ свойствъ и доброты матеріаловъ, употребленныхъ на его постройку, отъ способа соединенія частей его и отъ его массы или вѣса. Лафеты строятся обыкновенно изъ дерева, потому-что оно, при относительно маломъ вѣсѣ, соединяетъ въ себѣ значительное сопротивленіе съ дешевизною и удобною обработкою. Для увеличенія сопротивленія деревянныхъ частей лафета, ихъ связываютъ желѣз-

ными связями или *оковками* (ferrures; Eisenbeschlag); но дерево представляетъ и важный недостатокъ: оно отъ вліянія перемѣнъ погоды гніетъ и приходитъ скоро въ негодность, особенно на открытомъ воздухѣ. По этой причинѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ значительный вѣсъ лафета не составляетъ неудобства, часто, вмѣсто деревянныхъ лафетовъ, употребляютъ металлическіе. Такъ у насъ введены лафеты для крѣпостныхъ орудій желѣзные, для осадныхъ мортиръ станки изъ артиллерійскаго металла, для крѣпостныхъ мортиръ чугунные (см. *мортиры*). Предлагаемы были желѣзные лафеты и для полевыхъ орудій, но ни одинъ изъ проектовъ, предложенныхъ по этому предмету, не удовлетворилъ всѣмъ условіямъ, въ особенности тому, чтобы желѣзный полевой лафетъ былъ не тяжелѣе нынѣшняго деревяннаго. Замѣтимъ, что желѣзо представляетъ сопротивленіе отъ 9 до 10 разъ большее сопротивленія дерева, а плотность его отъ 11 до 12 разъ болѣе плотности дерева; по этому желѣзный лафетъ выходитъ приблизительно въ $1^1/_4$ раза тяжелѣе деревяннаго, одинакой съ нимъ прочности, напримѣръ: нашъ желѣзный крѣпостной лафетъ для 24 ф. пушки вѣситъ 49 пудъ 20 ф., а деревянный 39 п. 22 ф. Относительно чугунныхъ лафетовъ, это отношеніе еще менѣе выгодно, потому что чугунъ представляетъ сопротивленіе только въ 4 раза большее сопротивленія дерева, а плотность его въ 10 разъ превосходитъ плотность дерева; по этому чугунные лафеты выходятъ въ $2^1/_2$ раза тяжелѣе деревяннаго. Лафетъ, съ расположеннымъ на немъ орудіемъ, представляетъ одну общую систему, сопротивляющуюся вредному дѣйствію выстрѣла. Дѣйствіе это зависитъ отъ величины заряда и вѣса снаряда, а сопротивленіе отъ вѣса системы. Когда вѣсъ орудія съ лафетомъ значительно меньше надлежащаго, тогда лафетъ подвергается преждевременному разрушенію; при излишне-большомъ вѣсѣ системы, безполезно уменьшается ея движимость. Очевидно, между вѣсомъ орудія съ лафетомъ и вѣсомъ снаряда, при данномъ зарядѣ, существуетъ нѣкоторая зависимость, но выраженіе этой зависимости математическими формулами, весьма сложно, тѣмъ болѣе, что математическая теорія взрыва, или быстраго перехода твердаго тѣла въ газообразное состояніе, весьма далека отъ совершенства. Между современными артиллерійскими писателями, въ особенности Піоберъ занимался составленіемъ теоретическихъ формулъ для устройства лафета. При выводѣ вѣса системы, по данному вѣсу снаряда, при данномъ зарядѣ, обыкновенно принимаютъ за основаніе вѣсъ нѣкоторой другой уже испытанной системы, которой условія близки къ условіямъ разсматриваемой, и которая найдена удовлетворительною въ слѣдствіе опытовъ. Изъ сравненія этихъ двухъ системъ дѣлаютъ заключеніе о вѣсѣ разсматриваемой системы по формуламъ, уже не весьма сложнымъ. Такимъ образомъ найдется, принимая за основаніе французскую 12 ф. пушку, что для пушекъ 12 ф. и 6 ф. при зарядахъ въ 4 и въ 2 ф. пороха, относительный вѣсъ системы орудія съ лафетомъ будетъ приблизительно 226. Принимая за основаніе длинную французскую 16-сентиметровую гаубицу, для полевыхъ единороговъ $^1/_2$ и $^1/_4$ пуд., при зарядахъ въ 4 и 2 ф., относительный вѣсъ найдется 173, а при зарядахъ въ $3^1/_2$ и $1^3/_4$ ф.—160. Для осадныхъ орудій, относительный вѣсъ системы долженъ быть еще болѣе. Лафетъ тѣмъ менѣе терпитъ отъ выстрѣловъ, чѣмъ онъ легче и чѣмъ удобнѣе приходитъ въ движеніе при отдачѣ. По этому выгодно дать лафету столь малый вѣсъ, какой допускаетъ необходимая для него прочность, и въ замѣнъ того увеличить вѣсъ орудія въ такой мѣрѣ, чтобы отношеніе между вѣсомъ всей системы и вѣсомъ снаряда не было нарушено, а для удобнѣйшей отдачи лафета расположить подъ нимъ колеса, которыя сверхъ того способ-

ствуютъ и надвиганію его на мѣсто послѣ отката. Высокія колеса въ этомъ отношеніи выгоднѣе низкихъ, потому-что облегчаютъ движеніе: но при высокихъ колесахъ нельзя такъ близко придвинуть лафетъ къ брустверу, какъ при низкихъ, отчего орудіе менѣе глубоко входитъ дуломъ въ амбразуру и болѣе портитъ ее при выстрѣлахъ. Сверхъ того, большой откатъ составляетъ важное неудобство въ томъ случаѣ, когда позади орудія имѣется ограниченное только пространство, какъ то бываетъ на валганге крѣпостныхъ верковъ. По этому, подъ крѣпостными лафетами располагаются у насъ колеса низкія. Такъ какъ при этихъ колесахъ откатъ лафета происходитъ не такъ удобно, какъ на высокихъ колесахъ подъ лафетами осадной и полевой артиллеріи, то у крѣпостныхъ орудій отношеніе между вѣсомъ системы и вѣсомъ снаряда полагается болѣе, чѣмъ у осадныхъ и полевыхъ равнаго съ ними калибра и при одномъ и томъ же зарядѣ. Такъ, напримѣръ, 24 ф. пушка осадная дѣйствуетъ однимъ и тѣмъ же зарядомъ и снарядомъ съ крѣпостною, но первая, вмѣстѣ съ своимъ лафетомъ, вѣситъ 234 п. и относительный вѣсъ ея есть 322, а крѣпостная вѣситъ 240 п. и относительный вѣсъ ея 343. У лафета полагается обыкновенно два колеса подъ переднею (лобовою) частію; заднiй же конецъ лафета, или лафетный *хоботъ* (crosse; Laffetenschwanz; trail), во время стрѣльбы лежитъ на землѣ. Это устройство принято для того, чтобы удобнѣе было поворачивать дуло орудія въ стороны; для этого, поднявъ нѣсколько хоботъ, перемѣщаютъ его соотвѣтственно тому направленію, которое надобно дать орудію. Подниманію хобота, при поворотѣ дула орудія въ стороны, способствуетъ деревянный рычагъ, *правило*, утвержденный въ концѣ хобота. Лафетъ на четырехъ колесахъ лучше бы выдерживалъ вредное дѣйствіе выстрѣловъ, чѣмъ двухъ-колесный, при одномъ и томъ же вѣсѣ системы, потому-что имѣлъ бы вообще болѣе свободный откатъ; но увеличенный откатъ требуетъ много мѣста позади бруствера, и утомляетъ прислугу надвиганіемъ лафета; сверхъ того, заднія колеса затрудняли бы повороты лафета въ стороны; эти повороты у двухъ-колеснаго лафета удобны, если хоботъ будетъ нѣсколько поднятъ и отдѣленъ отъ земли, что не представляетъ затрудненія, потому-что орудіе располагается на лафетѣ всегда такъ, что оно грузомъ своимъ давитъ преимущественно лафетную ось и оттого хоботъ облегченъ. У лафета хоботъ во время отката скользитъ по землѣ или по платформѣ; для того, чтобы въ этомъ случаѣ движеніе лафета менѣе задерживалось, округляютъ нижнюю часть хобота и сверхъ того стараются уменьшить уголъ, составляемый лафетными станинами съ горизонтомъ, потому-что отъ величины этого угла зависитъ упоръ хобота, препятствующій начальному движенію лафета при откатѣ. Упоръ хобота причиною тому, что лафетъ прежде начатія отката стремится предпринять вращательное движеніе около хобота, и вслѣдствіе того поднимается своими колесами. Если при выстрѣлѣ ось канала горизонтальна, то подъему колесъ противудѣйствуетъ одинъ только вѣсъ системы; если же ось канала возвышена, то сила, производящая откатъ, разлагается на двѣ силы, изъ которыхъ одна, горизонтальная, заставляетъ лафетъ двигаться назадъ, а другая, вертикальная, давитъ его внизъ, и, слѣдовательно, препятствуетъ колесамъ подниматься. По этому, вмѣстѣ съ увеличеніемъ угла возвышенія орудія, подъемъ лафетныхъ колесъ уменьшается и наконецъ прекращается вовсе, когда уголъ возвышенія орудія дойдетъ до извѣстнаго предѣла. Обстоятельство, что лафетныя колеса при выстрѣлѣ поднимаются прежде, чѣмъ лафетъ трогается съ мѣста для отката, содѣйствуетъ болѣе всякой другой причины разлому лафетныхъ

станинъ; по этому, при одномъ и томъ же вѣсѣ снаряда, заряда и орудія, тотъ лафетъ будетъ терпѣть менѣе отъ выстрѣла, у котораго подъемъ колесъ при выстрѣлахъ будетъ наименьшій, или у котораго, при меньшемъ углѣ возвышенія орудія, колеса перестаютъ подниматься. Для уменьшенія угла возвышенія, при которомъ лафетныя колеса перестаютъ подниматься, должно стараться сблизить ось канала орудія съ общимъ центромъ тяжести всей системы, дать общему центру тяжести по возможности низкое положеніе и уменьшить сколько можно уголъ, который составляетъ съ горизонтомъ линія, проведенная отъ общаго центра тяжести всей системы въ точку опоры хобота. Первое условіе выполнено тѣмъ лучше, чѣмъ глубже орудіе лежитъ на лафетѣ, но вмѣстѣ съ низкимъ положеніемъ орудія на лафетѣ уменьшается наибольшій уголъ возвышенія, возможный для орудія; по этому, при устройствѣ лафета не надобно упускать изъ виду ни того, ни другаго обстоятельства. Второе условіе выполняется уменьшеніемъ діаметра колесъ, но такимъ образомъ, чтобы лафетъ не потерялъ необходимой движимости, и чтобы откатъ его не затруднился. Послѣднее условіе зависитъ отъ длины станинъ, которая обусловливается угломъ возвышенія, вѣсомъ лафета и удобствомъ надѣванія его на передокъ. Теорія дѣйствія выстрѣла на лафетъ математически разработана въ сочиненіяхъ Пуассона и Піобера. По мѣрѣ увеличенія угла возвышенія орудія, уменьшается отдача, но за то увеличивается разрушительное дѣйствіе выстрѣла на колеса и на хоботъ. У мортиръ, по причинѣ большаго угла возвышенія, подъ которымъ изъ нихъ стрѣляютъ, дѣйствіе это такъ велико, что нѣсколькими выстрѣлами разрушило бы оси и колеса. Во избѣжаніе этого, мортирные станки дѣлаются безъ колесъ, что облегчаетъ заряжаніе мортиръ. — О возвышеніи и склоненіи орудій см. *возвышеніе*.

Къ лафету, для возки на немъ орудія прибавляется *передокъ* (avant-train; Protze; limber) и тогда лафетъ составляя четырехъ-колесную повозку, подходитъ относительно устройства подъ однѣ съ нею условія (см. *повозки*). Для движимости лафета, какъ и всякой вообще повозки, требуется чтобы вѣсъ его вмѣстѣ съ возимымъ на немъ орудіемъ соотвѣтствовалъ числу и силѣ лошадей, въ него впряженныхъ, чтобы лафетъ былъ легокъ на ходу и не валокъ, чтобы онъ могъ производить достаточно крутые повороты въ стороны, и чтобы имѣлъ извѣстную степень гибкости или способности преодолѣвать, во время слѣдованія, всѣ вообще препятствія, незадерживающія лошадей. Вѣсъ лафета и возимаго на немъ орудія опредѣляется, какъ видѣли выше, сообразно сопротивленію, которое система должна оказывать вредному дѣйствію выстрѣла, при данномъ вѣсѣ снаряда и данной величинѣ заряда. По этому грузъ, который должны везти лошади запряженныя подъ лафетъ, зависитъ преимущественно отъ калибра орудія. Чѣмъ болѣе число лошадей въ запряжкѣ, тѣмъ менѣе удобно имъ везти, особливо скорымъ алюромъ, какъ часто случается въ полевой артиллеріи. На этомъ основаніи 8 лошадей полагается наибольшимъ предѣломъ для запряжки полевыхъ орудій; стараются даже облегчить эти орудія до такой степени чтобы можно было возить батарейныя на 6, а легкія на 4 лошадяхъ, какъ это сдѣлано у насъ. Въ нашей осадной артиллеріи, для возки орудій полагается подъ пушку 24 ф. 13 лошадей, изъ которыхъ первыя 4 запрягаются рядомъ у дышла, а правитъ ими человѣкъ, сидя на положенныхъ на лафетъ козлахъ, три лошади на уносѣ а остальныя шесть предъ ними по 3 въ рядъ. Какъ уносною тройкою, такъ и каждою предъ ними тройкою, правитъ ѣздовой, сидя верьхомъ на средней лошади. Подъ пушку 18 ф. и подъ пудовой единорогъ полагается 10 лошадей, изъ кото-

рыхъ 4 запрягаются рядомъ у дышла, какъ у 24 ф. пушки, а остальныя 6 впереди, по двѣ въ рядъ, какъ въ полевой артиллеріи. При влеченіи повозки, лошади, для поддержанія движенія, должны постояннымъ усиліемъ преодолѣвать сопротивленія, уничтожающія скорость движенія а именно: треніе колесъ о поверхность, по которой они катятся, треніе колесъ объ оси и различныя препятствія задерживающія слѣдованіе повозки. Изъ двухъ повозокъ, та легче на ходу, у которой, при одномъ и томъ же грузѣ и при слѣдованіи по одной и той же дорогѣ, лошадямъ надо употребить менѣе усилія для преодолѣнія всѣхъ сказанныхъ препятствій. Треніе колесъ объ оси прямо пропорціонально діаметрамъ осей и давленію на нихъ груза и обратно пропорціонально діаметрамъ колесъ. Поэтому, для увеличенія легкости повозки на ходу, выгодно у нея уменьшить діаметры осей и увеличить діаметры колесъ. *Оси* (essieu; Axe; axletree), подъ повозками бываютъ деревянныя или желѣзныя. Послѣднія, по причинѣ большаго сопротивленія, дѣлаются значительно тоньше деревянныхъ, по этому и треніе у желѣзныхъ осей менѣе; оно меньше, чѣмъ у деревянныхъ еще и по той причинѣ, что часть колеса, которою послѣднее производитъ треніе объ ось, дѣлается изъ бронзы, и коэффиціентъ тренія бронзы и чугуна по желѣзу менѣе каэффиціента тренія дерева по дереву, или дерева по желѣзу. Въ слѣдствіе введенія у насъ желѣзныхъ осей легкость хода батарейнаго лафета увеличилась на 1 п. 14 ф. на каждую лошадь. Наконецъ желѣзныя оси несравненно прочнѣе деревянныхъ, такъ что на 100 сломанныхъ деревянныхъ осей приходится одна желѣзная. По этимъ причинамъ, у всѣхъ повозокъ нашей артиллеріи вмѣсто прежнихъ деревянныхъ осей приняты нынѣ желѣзныя. Но и желѣзныя оси имѣютъ свои невыгоды: онѣ дороже и тяжелѣе деревянныхъ; желѣзная ось тогда только вполнѣ надежна, когда она сдѣлана изъ хорошаго желѣза и хорошо откована; наконецъ, при подъемѣ повозки на гору и при спускѣ съ горы, треніе уменьшенное отъ желѣзныхъ осей, способствуя повозкѣ катиться внизъ, отягощаетъ лошадей болѣе чѣмъ при деревянныхъ. Ось состоитъ изъ двухъ концовъ, на которые надѣваются колеса и изъ лопасти соединяющей эти концы. Въ нашей артиллеріи полагается нынѣ 6 различныхъ желѣзныхъ осей; въ полевой артиллеріи ихъ 2 именно одна для лафета, другая для передка и зарядваго ящика, отличающаяся отъ первой только тѣмъ, что въ ней лопасть тоньше и два закова. Высокія колеса, кромѣ того, что уменьшаютъ треніе осей, гораздо лучше преодолѣваютъ препятствія встрѣчаемыя на дорогѣ. По этому — на твердой дорогѣ, высокія колеса имѣютъ безусловное преимущество предъ низкими; по дорогѣ мягкой, высокія колеса, при одномъ и томъ же вѣсѣ съ низкими, менѣе углубляются въ землю и легче освобождаются изъ углубленій. Но чѣмъ выше колесо, тѣмъ для приданія ему необходимой прочности, должны быть сдѣланы толще всѣ его части, и тѣмъ болѣе слѣдовательно будетъ его вѣсъ. Поэтому можетъ случиться, что выгода меньшей степени углубленія, доставленная большимъ діаметромъ колеса, совершенно уничтожится увеличеннымъ его вѣсомъ; изъ этого видно, что увеличеніе діаметра колесъ у повозокъ, назначенныхъ для слѣдованія по обыкновеннымъ дорогамъ, приноситъ пользу только до извѣстнаго предѣла, далѣе котораго необходимый для высокихъ колесъ вѣсъ, не только уничтожаетъ выгоду ими приносимую, но уменьшаетъ даже движимость повозки. Нынѣ входятъ въ употребленіе, особенно въ Англіи, колеса желѣзныя; они, по своей прочности, весьма выгодны для повозокъ, на которыхъ перевозятъ тяжести по твердымъ дорогамъ, напримѣръ по каменной мостовой или по шоссе; но на дорогахъ мягкихъ,

по большому своему вѣсу, не удобны. На счетъ устройства оси съ колесами, см. слово *Ось*.

Въ нашей артиллеріи нынѣ полагается 8 различныхъ колесъ, въ полевой артиллеріи 2: батарейное боевое и легкое, которое полагается также къ полевому передку и къ зарядному ящику. Легкость повозки на ходу преимущественно зависитъ отъ, устройства осей и колесъ. Длина хода повозки или разстояніе между ея осями оказываетъ вліяніе только въ томъ отношеніи, что, съ удаленіемъ задней оси отъ ваги за которую тянутъ лошади, послѣднимъ труднѣе преодолѣвать препятствія встрѣчаемыя задними колесами; это неудобство довольно важно, когда на задней оси, лежитъ большой грузъ, также при подъемѣ на гору, и поэтому, при устройствѣ повозокъ, стараются уменьшить длину ихъ хода. Вліяніе ширины хода, или разстоянія между колесами на той же оси, ограничивается только тѣмъ, что при широкомъ ходѣ приходится дѣлать ось длиннѣе и толще, отчего увеличивается вѣсъ повозки. При широкомъ ходѣ повозка менѣе валка, но за то ей трудно проходить сквозь ущелья, между строеніями и по тѣснымъ дорогамъ. У военныхъ повозокъ ширина хода опредѣляется такъ, чтобы дышловыя лошади могли свободно идти между колесами, не попадая въ нихъ ногами. Повозка должна имѣть одну ширину хода между задними и передними колесами, чтобы переднія колеса проводили и уравнивали колею для заднихъ, что облегчаетъ работу лошадей; по той же причинѣ выгоднѣе имѣть одинаковую ширину хода во всѣхъ повозкахъ слѣдующихъ въ одной колоннѣ. Въ нашей артиллеріи полевые и осадные лафеты, ихъ передки, зарядные ящики, походная кузница и мортирныя дроги имѣютъ одинаковую ширину хода въ 4 ф. 10 д.; у повозокъ же парковой и инструментальной и у роспусокъ, ширина хода есть 4 ф. $2^1/_2$ д., та самая, которая полагается у извощичьихъ телѣгъ и у повозокъ полковаго обоза.

Передокъ (avant-train, Protze; limber) состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: оси, двухъ колесъ и *дышла* (limon; Deichsel; beam) или *оглобель* limoniere; Gabelarm; thill). Для удобнаго поворота повозки, передокъ соединяется съ заднимъ ходомъ посредствомъ шворня, вокругъ котораго совершается поворотъ передка, за которымъ потомъ, по новому его направленію, слѣдуетъ и задній ходъ. Лошади поворачиваютъ передокъ съ помощью дышла или оглобель. Дышло вкладывается заднимъ концемъ своимъ въ промежутокъ образуемый *сницами*, (armons; Deichselhalter; forchel) т. е. двумя брусьями, придѣланными къ передковой оси, такимъ образомъ, чтобы дышло находилось на продолженіи продольной линіи проходящей чрезъ средину повозки; поперегъ дышла, къ переднему концу сницъ, прикрѣпляется *вага* (valée; Wagebalken) служащая для припряганія лошадей. У повозокъ шворень утверждается обыкновенно неподвижно, на переднемъ концѣ задняго хода, лежащемъ на передковой оси, а поворотъ совершается вращеніемъ этой оси около шворня. Для свободнаго вращенія необходимо, чтобы около шворня былъ зазоръ, представляющій то важное неудобство, что даетъ дышлу возможность переднимъ концемъ, ничѣмъ не уравновѣшеннымъ, подыматься, склоняться и шататься въ стороны, что весьма безпокоитъ лошадей. Неудобство это отвращается утвержденіемъ на продолженныхъ позади передковой оси сницахъ, поперечнаго бруска называемаго *слизнемъ*, или связываніемъ между собою обѣихъ осей, посредствомъ продольнаго бруса называемаго *подосвлиною*, или, устройствомъ двухъ желѣзныхъ круговъ, какъ въ рессорныхъ экипажахъ. Какъ для стрѣльбы лафетъ каждый разъ надо снимать съ передка, а для движеній опять накладывать на него, то на передкѣ утверждается шворень,

и на него надѣвается хоботъ отверстіемъ сдѣланнымъ въ послѣднемъ. Прежде располагали шворень на самой передковой оси, къ которой, для придавія дышлу твердаго положенія, придѣлывали слизень. Но это устройство затрудняетъ накладываніе лафета на передокъ, оттого что хоботъ всякій разъ должно переносить чрезъ слизень. Для отвращенія этого неудобства нынѣ шворень утверждаютъ не на самой передковой оси, а въ нѣкоторомъ разстояніи позади ея, на брускѣ положенномъ поперегъ сницъ и называемомъ *горбылемъ*. При этомъ расположеніи шворня, передній конецъ дышла не можетъ уже опускаться, а напротивъ поднимается въ слѣдствіе давленія производимаго лафетнымъ хоботомъ на горбыль передка. Давленіе это уравновѣшивается передковымъ ящикомъ, который долженъ быть тѣмъ болѣе подвинутъ впередъ, къ сторонѣ дышла, чѣмъ болѣе давленіе хобота на горбыль передка. Устройство это представляетъ слѣдующія выгоды: лафетъ, можно снять съ передка и наложить на передокъ скорѣе чѣмъ при слизнѣ; передковой ящикъ даетъ возможность возить непосредственно при орудіи нѣкоторое число зарядовъ на случай скорой стрѣльбы; въ слѣдствіе подавія шворня за передковую ось, увеличиваются повороты лафета въ стороны. У нашего осаднаго передка, для увеличенія угла поворота, шворень расположенъ позади передковой оси, но вмѣстѣ съ тѣмъ отверстіе, которымъ лафетъ накладывается на шворень, отдалено на столько отъ конца хобота, чтобы передній конецъ хобота лежалъ на самой передковой оси. Этимъ устройствомъ дано дышлу твердое положеніе, такъ, что оно не имѣетъ свободы, ни подыматься, ни опускаться концомъ своимъ. Для облегченія поворотовъ передка, лафетный хоботъ лежитъ на особой желѣзной дугѣ, утвержденной на передкѣ и описанной изъ центра, взятаго на шворнѣ. Дуга эта называется слизнемъ, потому-что имѣетъ съ нимъ одно и то же назначеніе. Наибольшій уголъ поворота, (angle de tournant) т. е. уголъ, составляемый направленіемъ дышла съ продольною линіею, проходящею чрезъ средину лафета, когда шина передковаго колеса дошла до самой лафетной станины, долженъ составить у военныхъ повозокъ не менѣе 40°; для полученія такого поворота у нашихъ мортирныхъ дрогъ, у которыхъ шворень расположенъ на самой передковой оси, уменьшенъ діаметръ передковыхъ колесъ до 3½ ф. У нынѣшнихъ повозокъ нашей артиллеріи наибольшіе углы поворота суть:

У батарейнаго лафета	71°
У легкаго лафета	72°
У осаднаго лафета	46°
У мортирныхъ дрогъ	40°
У батарейныхъ роспусокъ	44°
У остальныхъ повозокъ	42°

По извѣстному наибольшему углу поворота повозки опредѣляется наименьшее пространство, на которомъ совершается полный ея поворотъ: у легкаго лафета оно составляетъ около 5, у батарейнаго около 6 шаговъ. Это есть крайній предѣлъ крутизны поворота и требуетъ такой точности въ исполненіи, что можно быть довольну искусствомъ дышловаго ѣздоваго, если поворотъ совершится на протяженіи въ 1½ раза большемъ. Гибкость повозки необходима для преодолѣнія, встрѣчаемыхъ ею на пути препятствій. Если, напримѣръ, повозка проходитъ сквозь лощину или канаву, то лошади съ передкомъ будутъ спускаться подъ гору, когда задній ходъ повозки слѣдуетъ по поверхности горизонтальной, гдѣ покатость еще не началась. Когда потомъ повозка спустилась въ лощину, тогда лошади съ передкомъ начинаютъ подыматься на противуположный берегъ, а задній ходъ повозки спускается еще съ покатости или слѣдуетъ по дну лощины. Очевидно, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, повозка не въ состояніи будетъ преодолѣть препятствія,

если не имѣетъ способности сгибаться въ томъ мѣстѣ, гдѣ у нея задній ходъ соединяется съ переднимъ, а гибкость въ особенности необходима для лафетовъ полевой артиллеріи, которымъ, во время сраженій, часто приходится слѣдовать вовсе безъ дорогъ. Гибкость измѣряется угломъ, составляемымъ положеніями дышла при наибольшемъ его подъемѣ и наибольшемъ наклонѣ, допускаемомъ устройствомъ повозки, также углами составленными этими положеніями дышла съ горизонтомъ, при чемъ углы наклона обыкновенно разсматриваются, какъ отрицательные. Какъ для полевой артиллеріи трудно подняться на покатость, превосходящую 20°, то достаточно, если лафетъ на передкѣ имѣетъ такую гибкость, чтобы направленіе дышла составляло, съ горизонтомъ уголъ + 20°; достаточенъ и уголъ отъ, — 4 до — 5°, потому-что покатости у начала спуска рѣдко имѣютъ большую крутизну. У нашихъ полевыхъ лафетовъ дышло можетъ составлять съ горизонтомъ отъ, + 24° или + 25° до — 4° или — 6°, но дышло составляетъ со сницами уголъ, + 4° слѣдовательно наибольшой наклонъ сницъ можетъ быть — 8° или — 10°, что совершенно достаточно. Гибкость эта достигается тѣмъ, что отверстіе въ хоботовой подушкѣ, которымъ послѣдняя надѣвается на шворень, имѣетъ въ верхней, и нижней частяхъ своихъ расширенія на подобіе раструбы. На четырехъ колесной повозкѣ грузъ долженъ быть такъ уложенъ, чтобы, при какомъ бы то ни было положеніи повозки относительно горизонта, центръ тяжести груза оставался постоянно между осями. Давленіе груза раздѣляется на обѣ оси, обратно пропорціонально горизонтальному разстоянію его центра тяжести отъ осей; грузъ возимый на лафетѣ составляетъ орудіе, котораго центръ тяжести всегда недалеко лежитъ позади цапфъ, и по этому расположивъ на лафетѣ вырѣзы для цапфъ ближе, или далѣе отъ оси, можно по произволу уменьшить или увеличить давленіе лафетнаго хобота на передокъ. Давленіе это соразмѣряютъ обыкновенно такъ, чтобы, у легкаго орудія 2 а у батарейнаго 3 человѣка могли безъ затрудненія снять хоботъ съ передка и надѣть его на передокъ. У насъ вырѣзы для цапфъ расположены у батарейнаго лафета на 4 а, у легкаго на $2^1/_2$ дюйма впереди боевой оси, когда лафеты сняты съ передковъ. При этомъ положеніи вырѣзовъ хоботъ производитъ слѣдующее давленіе :

	для 12 ф. п.	для $1/2$ пуд. ед.	для 6 ф. п.	для $1/4$ пуд. ед.
Давленіе на землю	12 п. 15 ф.	11 п. 30 ф.	6 п. 35 ф.	7 п. 10 ф.
Давленіе на горбыль	8 п. 20 ф.	8 п. 12 ф.	4 п. 24 ф.	4 п. 30 ф.

Центръ тяжести передка располагается такъ, чтобы передній конецъ дышла не поднимался и, съ другой стороны, перевѣсомъ своимъ не производилъ сильнаго давленія на холку дышловыхъ лошадей. Удобное средство для установленія центра тяжести передка въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно, представляетъ передковый ящикъ, который можно расположить болѣе или менѣе впередъ къ сторонѣ дышла, смотря по тому, какой перевѣсъ предполагается дать переднему концу дышла. У нашего полеваго передка ящикъ установленъ такъ, что, при слѣдованіи орудія по горизонтальной мѣстности, сницы имѣютъ горизонтальное положеніе, а передній конецъ дышла производитъ только самое ничтожное давленіе на холку дышловыхъ лошадей. Недостаточно расположеніемъ передковаго ящика привести передній конецъ дышла только въ равновѣсіе съ передковымъ горбылемъ, по тому что равновѣсіе можетъ нарушаться отъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ то, отъ покатости дороги и т. п., при чемъ каждый разъ конецъ дышла будетъ подниматься; по этому, какъ мы уже видѣли, передковый ящикъ установляется на передкѣ такъ, чтобы конецъ дышла имѣлъ постоянно нѣкоторый перевѣсъ, но этотъ перевѣсъ не

долженъ быть великъ; иначе онъ, будетъ безпокоить лошадей, когда хоботъ снятъ съ передка. У нашихъ полевыхъ лафетовъ полагается слѣдующій перевѣсъ хобота, принимая, что въ передкѣ находится полный комплектъ боевыхъ зарядовъ.

	для 12 ф. п.	для $^1/_2$ п. ед.	для 6 ф. п.	для $^1/_4$ п. ед.
когда лафетъ наложенъ на передокъ	8 ф.	6 ф.	12 ф.	13 ф.
когда лафетъ снятъ съ передка . .	35 ф.	35 ф.	38 ф.	1 п.

Какъ у насъ для батарейнаго и легкаго лафета употребляются передки одинаковаго устройства, то давленіе хобота на горбыль, у перваго значительно болѣе, чѣмъ у втораго, и потому, при назначеніи передка къ батарейному лафету, передковый ящикъ переставляется нѣсколько болѣе впередъ, т. е. ближе къ сторонѣ дышла, что производится весьма удобно простою перестановкою желѣзныхъ вертикальныхъ стоекъ, удерживающихъ ящикъ на мѣстѣ.

Въ повозкѣ двухколесной еще важнѣе, чѣмъ въ четырехколесной, чтобы центръ тяжести груза находился на надлежащемъ мѣстѣ; какъ у этой повозки лошадь составляетъ третью точку опоры, то часть давленія груза дѣйствуетъ на нее непосредственно. Чтобы лошадь могла сносить это безъ большаго отягощенія, необходимо, чтобы давленіе было не велико и сосредоточивалось на спинѣ у лошади, а не на холкѣ, какъ это бываетъ при запряжкѣ съ дышломъ. По этому двухъ-колесная повозка требуетъ оглобель. Казалось бы, что, расположивъ общій центръ тяжести двухколесной повозки и ея груза такъ, чтобы этотъ центръ тяжести находился надъ самой срединою ширины оси, можно уничтожить вовсе давленіе на оглобельную лошадь, но это было бы справедливо только при мѣстности совершенно горизонтальной; при спускѣ съ горы часть груза давила бы тогда на лошадь сверху внизъ, а при подъемѣ на гору давленіе произойдетъ снизу вверхъ; этотъ послѣдній родъ давленія не только безпокоитъ лошадь, но совершенно отнимаетъ у нее возможность идти, почему его необходимо совершенно устранить; по этому располагаютъ общій центръ тяжести въ двухъ-колесной повозкѣ такъ, чтобы на сторонѣ оглобель былъ постоянно нѣкоторый перевѣсъ, даже въ томъ случаѣ, когда повозка подымается на самую крутую гору. На горизонтальной мѣстности перевѣсъ этотъ долженъ составлять отъ 30 до 40 ф. Если онъ больше, то при спускѣ съ горы оглобельная лошадь будетъ слишкомъ отягощена.

Дышло имѣетъ слѣдующія преимущества передъ оглоблями: при спускѣ съ горы удерживаютъ повозку при дышлѣ двѣ лошади, при оглобляхъ одна; дышло, если оно хорошо устроено, боковымъ движеніемъ своимъ весьма мало безпокоитъ лошадей, когда повозка слѣдуетъ по неровной дорогѣ; оглобли въ этомъ послѣднемъ случаѣ, напротивъ, толкая коренную лошадь безпрестанно то въ ту, то въ другую сторону, чрезвычайно утомляютъ ее, если грузъ повозки великъ. По этому оглобли можно употребить безъ важныхъ неудобствъ только тогда, когда повозка легка на ходу и грузъ на ней возится умѣренный. При дышловой запряжкѣ можно положить на каждую лошадь до 30 п. грузу, и болѣе, а при оглобельной запряжкѣ грузъ не долженъ превосходить 20 п. на каждую лошадь; иначе коренная будетъ слишкомъ отягощена. Здѣсь говорилось о тѣхъ оглобляхъ, которыя придѣлываются на глухо къ повозкѣ, что необходимо въ двухколесной повозкѣ, гдѣ лошадь составляетъ третью точку опоры; оглобли, употребляемыя въ четырехколесныхъ повозкахъ, надѣваются ушкомъ на ось, менѣе зависятъ отъ движеній повозки и менѣе отягощаютъ лошадей.

§ 2. Условія лафета, какъ станка и какъ повозки, должны быть въ особен-

ности выполнены одновременно въ полевыхъ лафетахъ, и по этому вопросъ объ устройствѣ полевыхъ лафетовъ и передковъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ артиллеріи. Долго существовала исключительно во всей Европѣ двухстанинная система Грибоваля (см. *Артиллерія*); въ послѣднее время англійская однобрусная система стала оспаривать у ней преимущество. Различныя государства Европы приняли ту или другую систему. Въ Россіи, въ Австріи, въ Саксоніи, въ Пруссіи, въ Баваріи, въ Виртембергѣ, старались улучшать двухстанинную систему; во Франціи, въ Сардиніи, въ Неаполѣ, въ Баденѣ, въ Голландіи, приняли однобрусную съ нѣкоторыми измѣненіями; въ Швеціи покушались соединить выгоды обѣихъ, въ особенной системѣ замѣчательной по своему остроумію. По важности разсматриваемаго вопроса, мы сдѣлаемъ обзоръ всѣмъ этимъ системамъ: для двухъ-станинной обратимъ особенное вниманіе на наши лафеты и покажемъ чѣмъ отличаются отъ нихъ двухъ-станинныя системы другихъ государствъ, потомъ перейдемъ къ англійской системѣ, къ системамъ, отъ нея происшедшимъ, и кончимъ разборомъ шведской системы.

Лафеты двухстанинные состоятъ изъ двухъ длинныхъ станинъ, (flasques; Laffetenwände; cheeks, brakets) связанныхъ между собою поперечными брусьями или подушками; (entretoise, Riegel, transom) изъ которыхъ передняя или лобовая располагается между передними концами лафета и боевою осью, средняя около того мѣста, гдѣ орудіе лежитъ концомъ своей казенной части и задняя или хоботовая близъ лафетнаго хобота. Если для возвышенія и склоненія орудія употребляется подъемный клинъ, то, для прочнаго утвержденія его механизма, располагаются вмѣсто одной двѣ среднія подушки. Какъ выше было сказано, лафетъ во время движенія накладывается хоботомъ своимъ на передокъ и удерживается на немъ хоботовымъ очкомъ надѣваемымъ на шворень. Ребра станинъ покрываются *клепанью;* вырѣзы для цапфъ *ладынами* (Sous-bandes; Zapfenlagerschiene; trunnion plates); самыя цапфы *наметками*, (sus-bandes; Zapfendeckel, capsquares); оси прикрѣпляются къ станинамъ подвязями, и кромѣ того иногда другими оковками; станины скрѣпляются поперегъ обоймами и различныя части лафета и передка болтами (boulon; Bolzen; bolt) съ головкою и гайкою, шурупами и гвоздями. Передковая ось скрѣпляется со свицами стремевами или подвязями; передковый ящикъ утверждается стойками; вага соединяется съ передковою осью закрутнями; постромки надѣваются на бабки, находящіяся на вагѣ.

Нынѣ у насъ состоитъ на службѣ два рода полевыхъ лафетовъ: прежніе (Аракчеевскіе), системы 1805 г. съ измѣненіями 1840 г., и новые 1845 г. съ измѣненіями 1848, 1849 и 1850 годовъ. Лафеты прежняго устройства четырехъ родовъ для четырехъ орудій употребляемыхъ въ полевой артиллеріи; они различаются между собою только размѣрами частей, числомъ правилъ, которыхъ въ батарейныхъ лафетахъ два, а въ легкихъ одно, и тѣмъ что въ лафетѣ ½ пуд. единорога усилена лобовая часть станинъ оковками особаго рода, что сдѣлано въ 1840 г., въ слѣдствіе введенія картечныхъ гранатъ.

Передки 1805 г. двухъ родовъ: одинъ для батарейныхъ, другой для легкихъ лафетовъ, и различаются только способомъ прикрѣпленія горбыля и шворня и числомъ гнѣздъ для зарядовъ; по измѣненіи 1840 г., на передковые ящики можно посадить по 3 человѣка прислуги. Наши прежніе лафеты были въ свое время весьма удовлетворительны и отличались въ особенности предъ лафетами другихъ артиллерій своею легкостью, но военный опытъ показалъ, что въ нихъ необходимо сдѣлать слѣдующія измѣненія: замѣнить деревянныя оси желѣзными, уменьшить разнообразіе лафетовъ и передковъ, улучшить

механизмъ для возвышенія орудія, наконецъ — облегчить подъемъ хобота съ земли, когда лафетъ снятъ съ передка, и уравновѣсить надлежащимъ образомъ дышло. Въ слѣдствіе этого въ 1846 г., введены лафеты двухъ родовъ: одинъ батарейный, другой легкій. Оба эти лафета устроены и окованы почти одинакимъ образомъ и различаются только размѣрами и числомъ правилъ какъ лафеты прежней конструкціи. Передокъ одинъ общій для обоихъ родовъ лафетовъ но при легкихъ орудіяхъ передковый ящикъ устанавливается срединою надъ осью, а при батарейныхъ на 4 д. ближе къ дышлу; причину этому видѣли выше. Разгородки рамы соотвѣтствуютъ калибру орудій. Главнѣйшія измѣненія, сдѣланныя въ 1848, 1849 и 1850 годахъ въ лафетахъ и въ передкѣ 1846 года, заключались въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ формы и положенія оковокъ. Преимущества артиллеріи новой конструкціи предъ прежнею состоять въ слѣдующемъ: разнообразіе лафетовъ уменьшено; размѣры станинъ приняты наименьшіе, т. е. такіе, какіе прежде имѣли пушечныя станины, что облегчаетъ заготовку дубоваго лѣса; ось перенесена ближе къ хоботу, чѣмъ облегченъ его подъемъ; на станинахъ сдѣланы стремянки, т. е. желѣзныя полосы огибающія верхнюю часть станины: они поддерживаютъ средніе болты, что предохраняетъ станины отъ продольныхъ трещинъ могущихъ произойти при выстрѣлѣ отъ удара орудія о подъемный клинъ; измѣненъ механизмъ подъемнаго клина (см. *возвышеніе*); измѣненъ видъ хоботовой подушки и шворню дано болѣе свободы въ хоботовомъ отверстіи, отъ чего передокъ и коренныя лошади менѣе терпятъ при переходѣ чрезъ овраги и канавы, отвращено соскакиваніе хобота съ передка при быстрыхъ движеніяхъ по неровной мѣстности, введеніемъ передковой цѣпи и крюка на хоботовой подушкѣ для ея задѣванія; упрощены вообще оковки и ненужныя отмѣнены; увеличенъ уголъ возвышенія на столько, что ненадо врывать хоботъ въ землю для навѣсной стрѣльбы; вмѣсто двухъ передковъ введенъ одинъ общій для всѣхъ орудій; значительно облегчено давленіе дышла на лошадей; ускорено сниманіе и надѣваніе нашильниковъ, устройствомъ на концѣ дышла особыхъ колецъ съ крючками; облегчено управленіе коренными лошадьми надѣваніемъ упосовъ на крюкъ устроенный на концѣ дышла, а не на самое дышло; деревянныя оси замѣнены желѣзными, а концы ихъ и мѣдныя втулки колесъ устроены такъ, что въ случаѣ надобности батарейное колесо можетъ быть замѣнено легкимъ и обратно. При каждомъ лафетѣ новой системы полагаются: водоносная баклага, отвозъ, (prolonge; Ziehtau; prolonge). особый канатъ для возки орудія съ лафетомъ, когда лафетъ снятъ съ передка; подвязныя веревочныя петли, казенная и дульная для подвязки орудія подъ передокъ, когда лафетъ подбитъ; петля хоботовая связывающая хоботъ и передокъ, при спускѣ съ крутыхъ горъ, и желѣзный тормазъ на цѣпи.

Приводимъ таблицу главнѣйшихъ численныхъ данныхъ относительно лафетовъ и передковъ полевой артиллеріи новой конструкціи.

	батар.	легкой
длина станинъ	9 ф. 11 д.	8 ф.
длина лафета отъ начала колеса до конца хобота	11 ф. 0,5 д.	9 ф. 3,5 д.
длина лафета съ передкомъ отъ начала колеса до конца дышла	24 ф. 4 д.	22 ф. 8,5 д.
длина оси.	6 ф. 1,25 д.	6 ф. 1,25 д.
вышина орудія надъ землею, когда лафетъ снятъ съ передка	3 ф. 5 д.	2 ф. 11 д.
вѣсъ лафета съ колесами.	39 п. 2 ф.	30 п. 35 ф.

	12 ф. п.	1/2 п. ед.	6 ф. п.	1/4 п. ед.	облегч. 12ф. п.
вѣсъ передка съ зарядами	27 п. 32 ф.	27 п.	29 п. 26 ф.	29 п. 3 ф.	около 29 п.
наибольшій уголъ возвыш.	$16^1/_2{}^0$	19^0	17^0	$19^1/_2{}^0$	20^0
наибольшій уголъ склонен.	$3^1/_2{}^0$	6^0	5^0	$6^1/_2{}^0$	—

О давленіи хобота на землю и на горбыль, и объ углѣ поворота, сказано выше. О зарядныхъ ящикахъ (см. *зарядный ящикъ*).

Перейдемъ къ разсмотрѣнію вкратцѣ австрійскихъ, саксонскихъ, прусскихъ и баварскихъ лафетовъ.

До 1850 г. австрійская артиллерія, по устройству своей матеріяльной части и въ особенности по организаціи, уступала безъ сомнѣнія многимъ иностраннымъ артиллеріямъ, но въ этомъ году въ ней произошли важныя перемѣны, большею частію заимствованныя изъ нашей артиллеріи, съ которою Австрійцы ближе познакомились во время Венгерской кампаніи. Надъ новою системою лафетовъ производятся еще опыты и полныхъ свѣденій о ней еще не имѣется; по этому мы укажемъ и прежнюю и вновь вводимую систему. Въ прежней австрійской системѣ находятся 2 лафета и 2 передка. Лафеты состоятъ изъ двухъ непаралельныхъ станинъ связанныхъ тремя подушками; вырѣзы для цапфъ расположены впереди оси; подъемный клинъ отличается отъ нашего тѣмъ, что вмѣсто закладки съ собачкою входитъ въ зубчатое колесо желѣзная задвижка. На передкѣ поставленъ ящикъ, заключающій отъ 12 до 24 зарядовъ, такимъ образомъ, что задняя стѣна его находится наравнѣ съ заднею стороною осьной лопасти; въ легкихъ пѣшихъ батареяхъ на него могутъ помѣщаться 3 человѣка. Въ нѣкоторомъ разстояніи за ящикомъ, находится горбыль со шворнемъ, а за нимъ, на концахъ спицъ, утвержденъ слизень, въ видѣ прямоугольной полосы, служащій для поддерживанія дышла; но надѣваніе на передокъ неудобно и хоботъ имѣетъ стремленіе соскочить со шворня. Оси введены въ 1840 г. желѣзныя; деревянныя оставлены лишь для повозокъ обоза. О кавалерійской артиллеріи (см. *калибръ*). Зарядные ящики четырехъ и двухъ-колесные на четырехъ и на двухъ лошадяхъ. Кромѣ того заряды возились на вьюкахъ. Въ новой системѣ полагается 2 лафета, одинъ передокъ и 2 зарядные ящика. Лафеты двухстанинные; вырѣзы подаНы значительно впередъ отъ оси; подъемный механизмъ состоитъ изъ вилы съ рукояткою. На лафетѣ ящикъ съ плоскою крышею для посаженія трехъ человѣкъ, и кромѣ того по бокамъ станинъ на боевой оси 2 ящика для возки зарядовъ. За хоботовою подушкою, къ нижней части станинъ прикрѣплена широкая желѣзная полоса съ отверстіемъ, которымъ лафетъ надѣвается на шворень, расположенный на горбылѣ и имѣющій впереди себя слизень; передковый ящикъ стоитъ на оси, а спицы расположены подъ осью, отчего колеса для передка приняты высокія. Всѣ ступицы чугунныя. Въ передкѣ и въ осьныхъ ящикахъ возится для легкихъ орудій 36, для батарейныхъ 21 зарядъ. Число лошадей осталось прежнее. Какъ слышно — у Австрійцевъ заведено нѣсколько батарей дѣйствующихъ хлопчато-бумажнымъ порохомъ, усовершенствованнымъ маіоромъ Ленкомъ (см. *хлопчато-бумажный порохъ*).

Саксонская артиллерія преобразована коммиссіею для этого назначенною въ 1810 г. Устройство лафета и передка въ саксонской артиллеріи мало отличается отъ устройства прежней системы австрійской; только въ первой употребляется весьма сложный подъемный механизмъ, который по этой сложности не можетъ быть весьма прочевъ, не смотря на увѣренія саксонскихъ артиллеристовъ: съ помощью этого механизма можно придавать быстро пушкамъ до 17^0 а гаубицамъ до 25^0 воз-

вышеніи. Заряды возятся въ особыхъ четырехколесныхъ фурахъ.

Полевые лафеты прусской артиллеріи сходны съ нашими, системы 1846 и въ особенности 1840 годовъ; они введены 1842 г. Въ полевой артиллеріи употребляются 3 лафета, имѣющіе общій передокъ и зарядный ящикъ; ступицы чугунныя, шипы цѣльныя, оси желѣзныя двухъ родовъ; боевыя гнѣзда расположены различно у разныхъ орудій. Для возвышенія орудій употребляется винтъ, съ помощью котораго можно придавать пушкамъ до 17°, а гаубицамъ до $22^1/_2$° возвышенія. Въ хоботовой подушкѣ сдѣлано отверстіе, въ которое вставлена чугунная коробка, имѣющая видъ двухъ отрѣзныхъ конусовъ, соединенныхъ между собою меньшими основаніями. При такомъ устройствѣ дышло можетъ составлять съ горизонтомъ углы отъ + 26° до — 16°. Передокъ состоитъ изъ оси съ накладкою, двухъ колесъ, двухъ спицъ со среднимъ брускомъ и ящика утвержденнаго на спицахъ. Уголъ поворота отъ 83 до 85°. Отвозъ состоитъ изъ цѣпи. Зарядный ящикъ четырехколесный и состоитъ изъ задняго хода и передка такого же, какъ и для лафетовъ.

Въ Баваріи, до 1829 г. существовала система генерала Монсона, введенная въ 1801 г. по образцу Грибовалевской. Въ 1829 г., предложено было ввести англійскую однобрусную систему, на основаніи того, что старая система неповоротлива, негибка, не имѣетъ независимости однаго хода отъ другаго, колеса и оси въ ней слишкомъ разнообразны и мало зарядовъ возится въ передкѣ. Въ коммиссіи, разсматривавшей это предложеніе, явился главнымъ защитникомъ старой системы, генералъ Цоллеръ, который утверждалъ, что можно удержать двухстанинную систему, измѣнивъ ее такимъ образомъ чтобы устранились указанные въ ней недостатки. Его система была испытана и принята. Въ системѣ полевыхъ лафетовъ Цоллера два лафета, одинъ передокъ и два зарядныхъ ящика. Ось желѣзная общая для всѣхъ повозокъ; колеса двухъ діаметровъ: одно (въ 4 ф.) для всѣхъ передковъ, другое (въ $4^3/_4$ ф.) двухъ родовъ, именно съ болѣе прочнымъ ободомъ и спицами для батарейнаго лафета, менѣе прочное для прочихъ заднихъ ходовъ; ступицы и втулки одинакія вездѣ для удобнѣйшей замѣны колесъ; колеса для передка ниже лафетныхъ для увеличенія угла поворота, уменьшенія валкости повозки, облегченія при взлезаніи на передокъ, вынимавія изъ него зарядовъ, подъема на горы и спуска съ нихъ, и остановки лошадей послѣ быстраго алюра. Двухстанинный лафетъ имѣетъ подъемный винтъ и желѣзную ось съ деревянною накладкою, обнимающею ее только съ верхней и съ передней части, на томъ основаніи, что эти части оси претерпѣваютъ наибольшее давленіе при выстрѣлѣ. Средина боевыхъ гнѣздъ подана впередъ отъ средины осьныхъ вырѣзовъ, у легкаго лафета на $7^1/_2$ д. у батарейнаго на $10^1/_2$ д. въ слѣдствіе чего давленіе хобота на землю уменьшено до $2^1/_2$ п. а на передокъ до $^3/_4$ п. Въ хоботовую подушку врѣзаны чугунныя коробки, которыя даютъ хоботовому отверстію форму конуса съ овальнымъ основаніемъ, при чемъ отверстіе довольно широко и въ верхней коробкѣ сдѣланъ выступъ изъ закаленной стали, въ который упирается шворень передка, мѣшая дышлу опускаться внизъ; это сдѣлано по той причинѣ, что давленіе хобота на передокъ не уравновѣшиваетъ само собою давленія передка на дышло. Этимъ устройствомъ генералъ Цоллеръ доставилъ своей системѣ независимость хода, но во вредъ гибкости, такъ что дышло можетъ составлять съ горизонтомъ углы только отъ + $^3/_4$° до + 19°. Для того чтобы хоботъ не соскочилъ со шворня, въ передней части хобота дѣлается кольцо, а у передка цѣпь съ засовкою. Вся принадлежность возится на лафетѣ. Це-

редокъ состоитъ изъ оси, колесъ, двухъ спицъ, рамы расположенной сверху спицъ, средняго бруска, двухъ вагъ, дышла, шворня на горбылѣ и ящика. Спицы къ горбылю расходятся, шворень нѣсколько укороченъ и наклоненъ назадъ для удобнѣйшаго надѣванія хобота. Уголъ поворота лафетовъ отъ 89° до 91°, зарядныхъ ящиковъ отъ 78° до 80°. Передковый ящикъ прикрѣпляется къ передковой рамѣ шипомъ и четырьмя задвижными замками, что даетъ возможность его передвигать ближе или далѣе отъ оси, смотря по тому, какой заднiй ходъ съ нимъ соединенъ, имѣется ли орудiе на лафетѣ, полный ли комплектъ зарядовъ въ зарядномъ ящикѣ и т. п.; передковый ящикъ удобно и совсѣмъ снимается съ рамы; къ крышѣ его пристегиваются подушки для прислуги. Зарядныхъ ящиковъ два: одинъ для тяжелыхъ батарей, другой для легкихъ (Wurst Munitions-Wagen); они имѣютъ хоботовую подушку для надѣванія на передокъ: вурстъ имѣетъ ящикъ повѣшенный на перекладинахъ и крыша его покрыта кожею, подъ которою набита шерсть или волосъ; на него помѣщаются верхомъ нѣсколько нумеровъ прислуги (см. *калибръ*); самые заряды кладутся въ особые небольшiе переносные ящики, по 10 въ каждый; при ящикахъ возятся запасныя вещи и между прочимъ складныя дышла; тормазъ замѣненъ башмакомъ. Одинъ зарядный ящикъ слѣдуетъ всегда за орудiемъ, такъ, что при легкой батареѣ возится около 200 зарядовъ на орудiе, при батарейной 195. Система генерала Цоллера представляетъ большую прочность, независимость хода, крутые и короткiе повороты, такъ что при поворотѣ лафета легкой артиллерiи, когда колесо передка дошло до станины, дышло составляетъ съ первоначальнымъ направленiемъ уголъ въ 91°; при батарейномъ лафетѣ 89°, при тяжеломъ зарядномъ ящикѣ 88°, при вурстѣ 78°, и поворотъ повозки съ 6-ю лошадьми производится на пространствѣ 5-ти шаговъ; накладыванiе хобота на передокъ и снятiе съ передка производится весьма быстро; лошади двигаются свободно не поддерживая дышла; при орудiи всегда довольно зарядовъ, и укладка ихъ, въ особые переносные закрытые ящики, выгодна въ отношенiи удобства пополненiя зарядовъ въ передкахъ, переноски при всякой погодѣ, большей безопасности, удобства облегченiя завязнувшихъ передковъ или ящиковъ и лучшаго сбереженiя. Но за то система Цоллера представляетъ весьма малую гибкость, такъ что для избѣжанiя ломки шворня, повозки должны опускаться въ ровъ наискось; система тяжела, сложна и имѣетъ много ненужныхъ оковокъ; въ слѣдствiе большаго поданiя вырѣзовъ для цапфъ впередъ, боевыя колеса очень обременены, откатъ весьма великъ, и при снятiи съ передка, хоботъ легко опрокидывается.

Обратимся къ однобруснымъ (monoflasque) системамъ.

Въ Англiи употребляютъ ихъ со второй половины прошлаго вѣка. Лафетъ этой системы состоитъ изъ двухъ короткихъ станинъ со *стрѣлкою* (Fleche; block), т. е. среднимъ продольнымъ брусомъ. Они соединяются нѣсколькими сквозными горизонтальными болтами; въ короткихъ станинахъ сдѣланы внизу вырѣзы, которыми онѣ накладываются на деревянную лопасть желѣзной оси; станины и стрѣлка скрѣплены съ осью подвязами; батарейные лафеты имѣютъ въ короткихъ станинахъ походныя гнѣзда, хоботъ покрытъ сверху и снизу желѣзною оковкою съ кольцомъ для надѣванія на передокъ; на лопасти боевой оси и на стрѣлкѣ помѣщены ящики для мелкой принадлежности, горящаго фитиля, ножницы для обрѣзыванія палительныхъ свѣчъ, цѣпь для торможенiя, скобы для правила и кольца для принадлежности. Подъемный механизмъ состоитъ изъ винта двухъ разныхъ устройствъ. Ступицы колесъ имѣютъ мѣдныя втулки. Передокъ состоитъ изъ желѣзной оси

съ деревянною лопастью и крюкомъ, на который надѣвается хоботовое кольцо, изъ спицъ, на которыхъ расположены два (а для 12 ф. п. три) ящика и ваги съ двумя оглоблями; чтобы хоботъ не соскочилъ съ крюка, въ немъ дѣлается отверстіе, въ которое просовывается засовъ; передковые ящики привязываются къ передку веревками для быстрѣйшаго снятія ихъ; по той же причинѣ употребляется нѣсколько ящиковъ. Зарядный ящикъ состоитъ изъ такого же передка какъ у лафета и изъ задняго хода, т. е. рамы и продольнаго бруса съ хоботовымъ кольцомъ; на рамѣ, по обѣ стороны оси, поставлены два ящика привязанные веревками; пополненіе зарядовъ производится замѣною лафетныхъ передковъ ящичными. — Главная причина, побудившая Англичанъ принять однобрусную систему, была недостатокъ лѣса годнаго для артиллерійскихъ повозокъ, но ихъ система имѣетъ еще и другія выгоды, именно: большую подвижность вслѣдствіе большаго числа лошадей, устройства высокихъ колесъ и желѣзныхъ осей; удобство надѣванія на передокъ въ слѣдствіе низкаго и короткаго крюка; большую гибкость и независимость ходовъ, въ слѣдствіе способа соединенія хобота съ передкомъ; наконецъ возможность возить при орудіи большое число зарядовъ и посадить, въ случаѣ нужды, всю прислугу на передокъ и на ящики. Однако англійская система представляетъ и весьма важныя невыгоды: большія колеса уменьшаютъ уголъ поворота до 47° — 49°, затрудняютъ спускъ съ горы и измѣненіе быстраго аллюра на болѣе медленный, подвергаютъ опасности ушиба номеровъ надѣвающихъ хоботъ на крюкъ, затрудняютъ доставаніе зарядовъ изъ передка и требуютъ весьма рослыхъ лошадей, чтобы постромки составляли нѣкоторый уголъ съ горизонтомъ; хоботовое кольцо сильно углубляется въ землю при откатѣ и движеніи на задпемъ отвозѣ по мягкому грунту; правильная установка передка при большомъ числѣ зарядовъ затруднительна; давленіе хобота на горбыль довольно велико; въ слѣдствіе оглобельной упряжи лошадь претерпѣваетъ давленіе не на шею, а на спину (отъ сѣдѣлки), а при движеніи по неровной мѣстности утомляется скоро отъ толчковъ передаваемыхъ ея бокамъ; при спускѣ съ горъ коренная лошадь удерживаетъ одна весь грузъ, и притомъ съ боку, а не по направленію линіи напора; упавшую или убитую лошадь труднѣе высвободить изъ оглобель.

Въ 1817 году, когда почти вся французская артиллерія была потеряна, составлена была изъ французскихъ генераловъ коммиссія для созданія новой матерьяльной части французской артиллеріи. Эта коммисія обратила особенное вниманіе на устройство полевыхъ лафетовъ и повозокъ. Существовавшіе лафеты Грибовалевой системы, сходные съ нашими, системы 1805 г уже нѣсколько измѣненные въ XI году Республики, (1803), не удовлетворяли требованіямъ подвижности, гибкости, независимости хода, необходимости имѣть большое число зарядовъ при орудіи и въ случаѣ нужды сажать прислугу на передки и ящики. По этому произведены были сравнительные опыты надъ прежними лафетами, англійскими безъ измѣненій и англійскими измѣненными и измѣняемыми, во время самыхъ опытовъ, въ слѣдствіе результатовъ испытаній. Опыты привели къ принятію однобрусной системы въ 1829 г. — Во французской системѣ 2 полевыхъ лафета, одинъ передокъ для всѣхъ лафетовъ и повозокъ, 2 оси, изъ которыхъ одна боевая, а другая для прочихъ повозокъ, и одно колесо. Короткія станины французскаго лафета соединены со стрѣлкою болтами, на которые надѣта чугунная муфта отдѣляющая станины отъ стрѣлки; винтъ проще англійскаго; желѣзныя оси принимаются лишь послѣ весьма строгой пробы, и лафетныя не имѣютъ лопасти; шины цѣльныя; для укладки принадлежности сдѣланы различныя присно-

собленія; въ послѣднее время размѣры стрѣлки увеличены. Французскій передокъ устроенъ съ дышломъ, спицами, среднимъ брусомъ и вагою; передковый ящикъ одинъ; передковая ось вставлена въ деревянную лопасть для удобнѣйшаго соединенія частей. Какъ свободное соединеніе задняго хода съ переднимъ позволяетъ дышлу сильно качаться, то, чтобы это качаніе не безпокоило лошадей, устроенъ, на футъ отъ конца дышла, особый приборъ, support de timon, состоящій изъ желѣзной трубки съ двумя желѣзными рожками, прикрѣпленными къ трубкѣ помощью шарнеровъ; по этимъ рожкамъ дѣлается кольцо, которое не можетъ съ нихъ сойти и къ которому привязаны широкіе и толстые кожанные ремни, пристегнутые другимъ концомъ къ хомутамъ дышловыхъ лошадей. Французы сами сознаются, что этотъ приборъ не совсѣмъ удобенъ и сильно безпокоитъ иногда лошадей, но употребляютъ его за неимѣніемъ чего нибудь лучшаго. Уголъ поворота французской системы лафета съ передкомъ около 46°. На заднемъ ходу заряднаго ящика помѣщены два сундука, такіе же какъ передковый, причемъ средина задняго сундука находится на срединѣ осьной лопасти. На французскій зарядный ящикъ, такъ же какъ на англійскій, можно посадить отъ 6 до 9 человѣкъ. Французская система сохранила всѣ почти выгоды англійской, но избавилась отъ нѣкоторыхъ ея недостатковъ или покрайней мѣрѣ уменшила ихъ; главный недостатокъ ей свойственный, составляетъ support de timon; главный недостатокъ общій ей съ англійскою системою составляетъ дурное уравновѣшиваніе дышла и происходящіе въ слѣдствіе этого толчки и давленіе на лошадей.

Это послѣднее неудобство думали устранить въ сардинской артиллеріи, прикрѣпляя къ оси передка толстый желѣзный брусъ съ короткимъ шворнемъ, на который надѣвается хоботовое кольцо, а въ передней части хобота находится толстая желѣзная планка составляющая одно цѣлое съ хоботовою клепанью: при этомъ устройствѣ дышло болѣе уравновѣшено, но гибкость системы значительно уменьшилась. — Та же цѣль лучше достигнута въ неаполитанской артиллеріи предложеніемъ полковника Ланди. На оси передка находятся спицы, концы которыхъ соединены округленнымъ желѣзнымъ слизнемъ; когда хоботовое кольцо надѣто на крюкъ, тогда крючокъ придѣланный къ хоботовой подушкѣ захватываетъ за слизень, уравновѣшиваетъ дышло и треніемъ своимъ о слизень уменьшаетъ качанія дышла въ стороны, между тѣмъ какъ гибкость и независимость хода отъ этого не терпятъ. — Въ баденской артиллеріи приняты оглобли, изъ которыхъ одна неподвижная, а другая на шарнерѣ.

До 1831 г. въ Швеціи существовала система лафетовъ Шредершерна, отмѣненная въ слѣдствіе опытовъ 1829 и 1830 годовъ. Тогда же введены новые лафеты Вреде (нынѣ фельдцехмейстера), совершенно отличные отъ системы всѣхъ прочихъ государствъ; въ лафетѣ Вреде, какъ уже было сказано, старались соединить выгоды двухстанинной и однобрусной системы. — Между двумя короткими полустанинами, какъ у англійскаго лафета, утверждены двѣ длинныя, кончающіяся округленнымъ хоботомъ съ вырѣзомъ внизу, назначеннымъ для помѣщенія на дугообразный желѣзный слизень; эти длинныя станины, замѣняющія стрѣлку однобрусной системы, связаны тремя подушками, сквозь которыя проходятъ желѣзные болты, и отстоятъ одна отъ другой на 4, 2 д. у легкаго и на 6 д. у батарейнаго лафета. На короткихъ станинахъ сверху помѣщены двѣ толстыя чугунныя накладки съ вырѣзами для цапфъ, соединенныя съ короткими станинами сквозными болтами, изъ которыхъ два служатъ для прикрѣпленія паметокъ; эти накладки толще короткихъ станинъ

и на $^1/_4$ дюйма покрываютъ длинныя станины. Въ короткихъ станинахъ подъ накладками сдѣланы вырѣзы для желѣзной оси, имѣющей деревянную лопасть, охватывающую ось спереди, отчасти снизу, и служащую для распредѣленія удара по всей оси. Такимъ образомъ станины, какъ короткія, такъ и длинныя, находятся подъ осью; это имѣетъ цѣлью сблизить центръ тяжести съ осью для более равномѣрнаго распредѣленія удара; уголъ наклоненія станинъ къ горизонту дѣлается менѣе. Когда хоботъ снятъ съ передка, тогда центръ вырѣзовъ для цапфъ и для оси находится на одной вертикальной линіи. Впереди хоботовой подушки (къ сторонѣ оси) прикрѣплена, снизу длинныхъ станинъ, толстая желѣзная полоса со сквознымъ отверстіемъ, назначеннымъ для надѣванія на шворень передка. Лафеты, двухъ родовъ, различаются только размѣрами частей, но имѣютъ подъемные винты трехъ разныхъ устройствъ. — Передокъ состоитъ изъ желѣзной оси безъ деревянной лопасти, изъ ваги и деревянной рамы, на которой помѣщенъ передковый ящикъ, изъ спицъ расположенныхъ подъ осью и имѣющихъ направленіе нѣсколько расходящееся къ хоботу, и изъ желѣзнаго дугообразнаго слизня, прикрѣпленнаго къ спицамъ, и концы котораго поддержаны еще желѣзными прутьями. Въ спицахъ утвержденъ, параллельно оси, толстый болтъ проходящій сквозь ушко желѣзной оковки подвижнаго бруса лежащаго между спицами, на концѣ котораго, обращенномъ къ лафету, находится шворень. Когда лафетъ надѣтъ на передокъ, тогда грузъ хобота заставляетъ подвижной брусъ вращаться около болта, какъ около оси, пока конецъ его, обращенный къ дышлу, не упрется въ ось; тогда конецъ обращенный къ хоботу опускаться болѣе не можетъ, но имѣетъ возможность подняться если хоботъ поднимется. На нижній конецъ стержня надѣтъ кругъ съ цѣпями, вращающійся около шворня, между тѣмъ какъ цѣпи связываютъ хоботъ съ передкомъ и заставляютъ передній конецъ подвижнаго бруса подниматься вмѣстѣ съ поднятіемъ хобота. При этомъ дышло не получаетъ столь сильныхъ толчковъ, потому что хоботъ лежитъ вырѣзомъ, на слизнѣ; уменьшенное разстояніе между передними и задними колесами облегчаетъ движеніе повозки; хоботъ прочно лежитъ на горбылѣ и слизнѣ, свободно вращается около шворня по слизню, и не можетъ соскочить со шворня, будучи удержанъ цѣпями, а между тѣмъ короткій шворень облегчаетъ надѣваніе на передокъ; уголъ поворота достигаетъ 90°. Передокъ одинъ и тотъ же для всѣхъ лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ, на задній ходъ которыхъ помѣщены на рамѣ, по обѣ стороны оси, два ящика, совершенно подобныхъ передковому. Оси трехъ родовъ различаются только размѣрами концовъ; колесо одно для всѣхъ повозокъ.— Выгоды, представляемыя Шведскою системою, очевидны, но нельзя не замѣтить и ея сложности; что же касается до цѣнности ея, то можно сказать, что издержки на дерево въ ней менѣе, но на оковки болѣе, чѣмъ въ другихъ системахъ.

Замѣчательна тоже система лафетовъ и передковъ, предложенная баденскимъ капитаномъ Лудвигомъ, но какъ она не была принята, то описаніе ея здѣсь было бы неумѣстно.

Изъ предъидущаго разбора системъ очевидно, что различные артиллеристы двумя путями шли къ выполненію многосложныхъ условій, которымъ долженъ удовлетворять хорошій полевой лафетъ. Гдѣ движимость, гибкость, поворотливость системы и ея дешевизна казались главнымъ условіемъ, тамъ приняли однобрусную систему, оставивъ безъ вниманія неудобства упряжи, которыя однобрусная система можетъ уменьшить, но не уничтожить; гдѣ оцѣнили вполнѣ важность утомленія лошади, которая въ военное время и безъ того много терпитъ, тамъ оставили двухъ-

станинную систему, пренебрегая незначительнымъ недостаткомъ гибкости, независимости хода и т. п., и въ этихъ свойствахъ едва ли двухъ-станинная система можетъ сравниться съ однобрусной. Изслѣдованія талантливыхъ специялистовъ довели обѣ системы до точки, въ которой весьма трудно произнести рѣшительное сужденіе въ пользу той или другой изъ нихъ. Тамъ же, гдѣ старались, во что бы то ни стало, удовлетворить всѣмъ теоретическимъ условіямъ хорошаго лафета, впали въ искусственную сложность, которая, во время войны долговременной, гдѣ, при долгихъ переходахъ, части разрушаются и оказывается недостатокъ въ людяхъ, умѣющихъ хорошо исправить или замѣнить ихъ, можетъ сдѣлаться гибельною для арміи. Зарядные ящики почти вездѣ четырехъ-колесные.

Для сравненія главнѣйшихъ данныхъ различныхъ системъ полевой артиллеріи, приводимъ сравнительную таблицу этихъ данныхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ для 12 ф. батарейной пушки, какъ калибра, существующаго во всѣхъ артиллеріяхъ, и потому могущаго удобнѣе другихъ служить для сравненія.

	Россія.		Австрія.	Франція.	Англія.	Пруссія.	Баварія.	Швеція.
Вѣсъ системы въ фунтахъ . .	4745		4377	5267	4971	5200	5445	5714
	пѣш.	конн.						
Грузъ на каждую лошадь	791	590	729	877	622	650	908	715
Число лошадей на орудіе .	6	8	6	6	8	8	6	8
Число зарядовъ въ передкѣ	5		10	23	18	26	30	32
Число зарядовъ на орудіе .	167		100	230	184	—	195	134
Уголъ поворота	71°		—	46°	46°	84°	89°	90°
Наибольшій уголъ возвышенія	$16^1/_2$°		—	13°	15°	17°	14°	16°

§ 3. Лафеты горной артиллеріи могутъ въ меньшей степени удовлетворить условіямъ прочности, чѣмъ лафеты полевые, но при этомъ должны быть взяты въ соображеніе другія условія, не существующія для полевой артиллеріи: именно возможность перевозки лафета по частямъ на вьюкѣ, быстрой сборки и разборки его. Лафетъ для нашего горнаго $^1/_4$ пуд. единорога состоитъ изъ двухъ станинъ, соединенныхъ между собою плотно въ хоботовой части, и расходящихся на остальномъ протяженіи и притомъ въ переднемъ концѣ на столько, чтобы въ промежуткѣ между ними могло помѣститься орудіе. Расходящіяся части станинъ связаны между собою двумя деревянными цилиндрическими муфтами; ось боевая желѣзная безъ деревянной лопасти. Для возвышенія и склоненія орудія, служитъ подъемный винтъ, который вращается въ мѣдной маткѣ, утвержденной шипами своими въ гнѣздахъ, врѣзанныхъ во внутреннія стороны лафетныхъ станинъ. Лафетъ для движенія надѣвается хоботовымъ отверстіемъ на шворень особаго передка, состоящаго изъ деревянной, желѣзными полосами скрѣпленной, горбыльной подушки, при чемъ верхняя полоса на концахъ своихъ образуетъ ушки, въ которыя вставляются оглобли своими задними концами. Оглобли, сверхъ того, связаны между собою и съ горбыльною подушкою такъ называемымъ *распоромъ*, толстымъ дугообразнымъ желѣзнымъ прутомъ, на концахъ котораго сдѣланы гнѣзда для прохода оглобель. Впереди оглобельной лошади запрягается уносная, которой постромки, желѣзными скобами придѣланными на ихъ заднихъ концахъ, надѣваются на крюки, прикрѣпленные къ оглоблямъ. Желѣзная боевая ось принята для горнаго лафета, потому-что на дурныхъ каменныхъ дорогахъ деревянныя оси часто ломаются, какъ показалъ опытъ; но, для отстраненія большаго отката, происходящаго отъ желѣзныхъ осей, употребляется канатъ,

препятствующій колесамъ вертѣться. Онъ закладывается срединою за хоботовыя скобы, а петлями, сдѣланными на концахъ, надѣвается на крюки, прикрѣпленные къ колеснымъ ступицамъ со внутренняго или корневаго конца. При вращеніи колесъ, канатъ навивается на ступицу до тѣхъ поръ, пока совершенно натянется, послѣ чего вращеніе колесъ прекращается. Когда лафетъ снятъ съ передка, то горбыльная подушка поддерживается лошадью посредствомъ двухъ ремней, которыхъ передніе концы пристегиваются пряжками къ сѣдлу, а задніе, имѣющимися на нихъ кольцами, задѣваются за крюки, прикрѣпленные подъ горбыльною подушкою.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ проѣзжихъ дорогъ, горная артиллерія перевозится на вьючныхъ лошадяхъ. Для каждаго орудія, въ этомъ случаѣ, полагается три лошади, изъ которыхъ на одной перевозится самое орудіе, на другой лафетъ безъ колесъ, а на третьей колеса и передокъ съ принадлежащими къ нему оглоблями. Приведемъ нѣкоторыя данныя, относительно горнаго лафета:

Вѣсъ лафета . . . . 9 п. 33 ф.
Вѣсъ колесъ . . . . 3 п. 13 ф.
Вѣсъ передка съ оглоблями. 1 п. 38 ф.
Наибольшій уголъ возвышенія . . . . $24^1/_2{}^0$
Наибольшій уголъ склоненія 14^0

Относительно осадныхъ лафетовъ, см. *осадная артиллерія*. Относительно *мортирныхъ станковъ*, см. это слово.

§ 4. При устройствѣ крѣпостныхъ лафетовъ, имѣются въ виду въ особенности слѣдующія требованія, обусловливаемыя способомъ дѣйствія крѣпостной артиллеріи. По большому числу лафетовъ, необходимыхъ въ крѣпостяхъ, лафеты крѣпостные должны быть дешевы; по недостатку особенно искусныхъ мастеровыхъ и по необходимости при этомъ не только починивать, но и строить новые лафеты тѣми средствами, которыя имѣются въ крѣпостяхъ, лафетъ долженъ быть простъ, долженъ содержать въ себѣ немного частей и особенно оковокъ; для избѣжанія частыхъ поправокъ, при многочисленныхъ и безъ этого занятіяхъ гарнизона, онъ долженъ быть проченъ, при чемъ быстрая движимость не составляетъ особенной необходимости; могущій встрѣтится недостатокъ людей въ гарнизонѣ для дѣйствія артиллеріею, полагаетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы для дѣйствія изъ орудія, какъ-то, для накатыванія на мѣсто послѣ выстрѣла и поворачиванія въ стороны, можно было употребить по возможности меньшее число людей; по ограниченной ширинѣ валганга, откатъ долженъ быть не великъ; въ послѣднее время къ этому присоединяется условіе, по возможности дальнѣйшаго дѣйствія изъ орудій крѣпостной артиллеріи, особенно въ приморскихъ крѣпостяхъ и батареяхъ.

Если въ полевой артиллеріи трудно вдругъ замѣнить существующую систему новою системою, удовлетворяющею лучше прежней, условіямъ стрѣльбы, то повсемѣстное измѣненіе крѣпостной артиллеріи представляетъ трудности непреодолимыя и составило бы безполезную трату денегъ. По этому ни какая артиллерія не представляетъ такого разнообразія, какъ крѣпостная, въ особенности относительно лафетовъ, тѣмъ болѣе, что матеріяльная часть крѣпостной артиллеріи подвергается менѣе прочихъ разрушительному дѣйствію внѣшнихъ причинъ, и потому можетъ служить долѣе. У насъ лафеты, мортирные станки и платформы, строившіеся до 1833 г., отнесены къ прежней конструкціи, а построенные послѣ 1833 г. къ новой. Мы только перечислимъ лафеты и платформы прежней конструкціи, и остановимся въ особенности на новой.

Съ 1798 г. имѣются лафетъ четырехъколесный и лафетъ береговой; оба состоятъ изъ двухъ деревянныхъ широкихъ станинъ, подъ которыми въ первомъ находятся 4 низкіе чугунные ко-

леса съ деревянными осями, а во второмъ два катка. Для возвышенія употреблялись клинья; для перваго существуетъ настильная платформа, для втораго поворотная, подобная платформѣ для низкаго казематнаго лафета. Съ 1822 г. имѣется двухъ-колесный лафетъ, устроенный на подобіе полеваго, на деревянныхъ колесахъ, особаго устройства, съ деревянною осью; съ начала для возвышенія его употреблялся клинъ, замѣненный, въ 1828 году, желѣзнымъ винтомъ. Подъ лафетъ существуютъ двѣ платформы: настильная изъ досокъ и поворотная, сходная съ платформой новаго высокаго крѣпостнаго лафета. Къ тому же времени относится карронадный лафетъ, состоящій изъ двухъ короткихъ деревянныхъ станинъ и средняго криваго бруса, задній конецъ котораго служитъ вмѣсто хобота; подъ лафетомъ находятся два небольшихъ деревянныхъ колеса съ такою же осью; орудіе возвышается съ помощью желѣзнаго винта; на подушкѣ, между станинами, сдѣланы чугунныя гнѣзда для помѣщенія карронадной проушины. — Вмѣстѣ съ крѣпостями, завоеванными отъ Швеціи, поступили въ нашу артиллерію желѣзные и чугунные крѣпостные лафеты, на четырехъ низкихъ чугунныхъ колесахъ, при чемъ возвышеніе придается орудію помощью простаго деревяннаго клина. Отъ прежней конструкціи имѣются тоже безколесные ящики, зарядный и бомбовой, первый высокій, послѣдній низкій и длинный.

Лафеты новой конструкціи бываютъ высокіе деревянные для пушекъ и единороговъ, высокіе деревянные для карронадъ, лафеты для бомбовыхъ пушекъ, желѣзные лафеты для пушекъ и единороговъ, низкіе казематные и низкіе карронадные станки. Употребленіе послѣднихъ двухъ родовъ ограничено. Кромѣ того устраивается лафетъ для 3 п. бомбовой пушки, 1849 года, изъ котельнаго желѣза, и предполагается устроить для Кіевской крѣпости лафетъ для стрѣльбы подъ большими углами склоненія.

Высокій крѣпостной лафетъ введенъ 1833 г., въ немъ сдѣланы измѣненія въ 1839 и 1847 годахъ, наконецъ, приказомъ инспектора всей артиллеріи, отъ 18 декабря 1854 г., предписано приступить къ нѣкоторымъ измѣненіямъ, способствующимъ увеличенію дальности стрѣльбы изъ орудій, на него помѣщенныхъ, что особенно важно въ приморскихъ крѣпостяхъ. При лафетѣ имѣются платформы: поворотная, настильная и, гдѣ это нужно, (напримѣръ въ укрѣпленіяхъ на Кавказѣ), платформа для круговаго оборота на башнѣ. Лафетъ на поворотной платформѣ помѣщается на земляномъ валгангѣ при стрѣльбѣ чрезъ банкъ, сквозь мелкія амбразуры (см. *амбразуры*), на каменномъ или деревянномъ валгангѣ, при стрѣльбѣ съ открытыхъ батарей, или въ казематахъ, когда высота стула амбразуры не менѣе 4 ф. 2 д. На настильной платформѣ ставятся лафеты при стрѣльбѣ сквозь глубокія амбразуры на земляномъ валгангѣ, или на каменномъ и деревянномъ, когда высота амбразуры менѣе 4 ф. 2 д. Если стулъ амбразуры достаточно низокъ, то лафеты ставятъ прямо на деревянный полъ, или настилку съ поворотнымъ брусомъ. Во всѣхъ случаяхъ, разстояніе отъ нижней стороны тѣла орудія, при горизонтальномъ его положеніи должно отстоять отъ кроны бруствера, при стрѣльбѣ чрезъ банкъ, или до подошвы амбразуры, при стрѣльбѣ сквозь послѣднюю, отъ 6 до 8 дюймовъ. Надлежащую высоту лафету даютъ помощью установки. Лафетъ состоитъ изъ двухъ вертикальныхъ станинъ или стоекъ (montants), къ внутреннимъ сторонамъ которыхъ придѣланы двѣ наклонныя станины (arcsboutants), а между послѣдними расположенъ средній брусъ; на переднемъ концѣ бруса, между стойками, расположена передняя подушка, а подъ заднимъ его концемъ, между наклонными станинами, длинная хобо-

товая подушка. Въ стойкахъ сдѣланы вырѣзы для цапфъ и для оси; стойки скрѣплены между собою и съ наклонными станинами, болтами, изъ которыхъ одинъ, подъ вырѣзами для цапфъ, проходитъ сквозь круглую подушку или муфту (goujon), распирающую какъ стойки, такъ и наклонныя станины. Для приданія орудію угловъ возвышенія, служитъ желѣзный винтъ съ рукояткою и мѣдною маткою, проходящій сквозь средній брусъ и хоботовую подушку. На деревянную ось надѣты два чугунныя колеса, въ $2^1/_2$ ф. вышиною. Задніе концы наклонныхъ станинъ образуютъ хоботъ. Поворотная платформа (chassis: Rahmen) состоитъ изъ трехъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ. или связныхъ брусьевъ; боковые продольные брусья постоянно составляютъ со среднимъ уголъ въ 4°, обращенный къ сторонѣ бруствера, средній брусъ горизонталенъ, или имѣетъ наклонъ въ ту или другую сторону въ 1°. Передній конецъ платформы утвержденъ на вертикальномъ желѣзномъ стержнѣ или шкворнѣ; подъ заднимъ концемъ подложены два чугунные катка или роульса; подъ передніе углы подложены ядра. Роульсы катятся по желѣзной дугѣ, описанной радіусомъ въ 92 ф., изъ центра, взятаго на стержнѣ. Если платформа устанавливается на земляномъ валгангѣ, то, для стрѣльбы чрезъ банкъ, присыпаютъ борбетъ такимъ образомъ, чтобы отъ поверхности его до кроны бруствера было $5^1/_2$ ф., если же стрѣляютъ сквозь мелкую амбразуру, то высота стула послѣдней должна быть тоже $5^1/_2$ ф. Установка на земляномъ валгангѣ состоитъ изъ слѣдующаго: врываютъ въ землю три поперечные лежня, на нихъ накладываютъ два продольные бруса, а на брусья, близъ бруствера наколачиваютъ деревянную площадку, на которой утверждаютъ два чугунныхъ жолоба для ядеръ и скобу съ упоромъ для стержня или шкворня, дугообразную полосу укрѣпляютъ на трехъ колодахъ, укрѣпленныхъ въ свою очередь на поперечныхъ брусьяхъ. Шкворень проходитъ сквозь скобу, упоръ и помѣщающееся между ними ушко желѣзной полосы или стрѣлы, укрѣпленной подъ переднимъ концомъ средняго бруса платформы. Лафетъ стоитъ колесами на боковыхъ брусьяхъ платформы и обхватываетъ наклонными станинами средній брусъ, по которому движется въ большей части орудій съ помощью чугуннаго валика или катка. Упорные бруски служатъ для останавливанія лафета при откатѣ; платформенный крюкъ — при обратномъ движеніи; боковыя планки мѣшаютъ колесамъ сойти съ платформы. Измѣненія въ формѣ лафета и платформы для различныхъ орудій суть слѣдующія: размѣры нѣкоторыхъ частей дѣлаются соотвѣтственно величинѣ калибра орудія; у лафетовъ для $^1/_2$ п. и пудоваго короткихъ единороговъ; дѣлаются вырѣзы для цапфъ, во всю толщину ихъ, и покрываются наметками; для другихъ же орудій вырѣзы не такъ глубоки и безъ наметокъ; для уменьшенія подпрыгиванія казенной части $^1/_2$ п. и пудоваго короткихъ единороговъ, винградъ прикрѣпляется къ станинамъ цѣпью; у тѣхъ же орудій тормозятся колеса канатомъ; для нихъ же и 30 ф. и 24 ф. морскихъ пушекъ, не полагается хоботоваго валика или катка, которымъ лафетъ прочихъ орудій лежитъ на среднемъ брусѣ платформы; къ заднему концу средняго бруса, для пушекъ двухъ послѣднихъ калибровъ, прибивается клинъ, служащій, какъ и предыдущее устройство, для уменьшенія отката лафета; для облегченія накатыванія лафетовъ на мѣсто послѣ выстрѣла, къ задней части ихъ хобота, для тѣхъ же орудій, придѣлывается особый рычагъ съ каткомъ; средній брусъ поворотной платформы имѣетъ для единороговъ наклонъ въ 1° къ сторонѣ бруствера, для 6 и 12 ф. пушекъ — такой же наклонъ въ противную сторону, для всѣхъ прочихъ орудій — горизонталенъ. Если платформа установлена довольно высоко относительно горизонта, то для удоб-

ства входа на нее, къ средней части ея прикрѣпляютъ желѣзныя стремена со ступенями. Для установки платформы на деревянномъ полу, колоды для желѣзной дуги прибиваются къ полу большими гвоздями; площадка для скобы удерживается на мѣстѣ помощью упорныхъ брусковъ и бревенъ. Толщина бревнамъ дается такая, чтобы платформа была установлена на надлежащей высотѣ. При стрѣльбѣ сквозь низкія амбразуры, скоба, упоръ, чугунные жолоба и дугообразныя полосы подъ роульсами укрѣпляются на самомъ полу, причемъ роульсы врѣзываются или утопляются въ задній связной брусъ поворотной платформы. При установкѣ платформы на каменномъ казематномъ полу, въ томъ случаѣ, когда подъ амбразурою находится особое углубленіе, прибиваютъ къ среднему брусу платформы особую длинную желѣзную полосу, или стрѣлу, укрѣпленную въ углубленіе шворнемъ и замѣняющую собою платформенную скобу и упоръ. Если этого углубленія подъ амбразурою не сдѣлано, то устанавливаютъ платформу на каменномъ полу какъ на деревянномъ. Высокій крѣпостной лафетъ на поворотной платформѣ представляетъ слѣдующія выгоды: движеніемъ роульсовъ платформы по дугообразной полосѣ около шворня, легко привести ось орудія въ ту вертикальную плоскость, въ которой ось должна находиться; наклонъ боковыхъ брусьевъ платформы, а иногда и средняго (для единороговъ) уменьшаетъ откатъ (*), что, какъ мы видѣли, весьма важно на крѣпостныхъ валгангахъ; накатываніе орудія на мѣсто весьма удобно и требуетъ не болѣе четырехъ человѣкъ, а поворачиваніе платформы въ стороны не болѣе двухъ, для самыхъ большихъ калибровъ; при поворотной платформѣ одинъ и тотъ же лафетъ можетъ быть употребленъ при различныхъ высотахъ бруствера, при различной глубинѣ амбразуръ и на различныхъ валгангахъ. Неудобства поворотной платформы состоятъ въ томъ, что она требуетъ много времени для своей установки и для расположенія на ней орудія, напримѣръ, по наблюденіямъ сдѣланнымъ въ крѣпостяхъ Новогеоргіевской и Нарвской, и по опытамъ артилл. отд. военно-учен. комитета, для накатыванія 24-хъ фунтовой пушки на деревянномъ лафетѣ, на поворотную платформу, нужно обыкновенно 40 человѣкъ прислуги и $^{3}/_{4}$ часа времени; кромѣ того лафетъ на поворотной платформѣ представляетъ довольно большую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ.

(*) Впрочемъ, въ прошлое лѣто въ Кронштадтѣ, было замѣчено, что наклонъ въ 3° и 4° не только уменьшаетъ, но иногда и совсѣмъ уничтожаетъ откатъ, что вредно для лафета.

Лафетъ высокій крѣпостной, приспособленный къ карронадамъ, такой же какъ предыдущій, но къ нему придѣланы деревянныя подушки съ чугунными гнѣздами; сквозь эти гнѣзда и проушину карронады пропускается желѣзный валикъ.

Для перевозки крѣпостныхъ орудій, отдѣльно или вмѣстѣ съ ихъ лафетами, изъ одной части крѣпости въ другую, введенъ въ 1839 г. крѣпостной передокъ, состоящій изъ желѣзной оси съ деревянною лопастью, двухъ колесъ вышиною въ 6 ф., двухъ спицъ, дышла, ваги, изъ накладки на оси сверхъ дышла, имѣющей на верху желѣзную полосу, конецъ которой загнутъ вверхъ подъ прямымъ угломъ, изъ толстой желѣзной полосы со стержнемъ и чекою на цѣпи, и изъ оковокъ скрѣпляющихъ части передка. Движеніе производится людьми, посредствомъ канатовъ, привязываемыхъ къ вагѣ и къ крючкамъ укрѣпленнымъ на концѣ и сторонахъ дышла. Для перевозки орудія, его обвязываютъ цѣпью между цапфами и тарелью, и канатомъ около дульнаго возвышенія; потомъ орудіе подвязываютъ подъ передокъ, такъ, чтобы цѣпь была укрѣплена на желѣзной полосѣ у загнутаго ея конца, а канатъ у дышла. Для перевозки орудія на лафетѣ, образуютъ изъ

него вмѣстѣ съ передкомъ четырехколесную повозку, съ помощью деревянной накладки, охватывающей подъемный винтъ и крѣпко прижатой къ среднему брусу головкой винта ввинченнаго по возможности глубже, и казенною частію орудія привязанной къ среднему брусу и къ наклоннымъ станинамъ толстымъ канатомъ. Накладка снабжена желѣзной оковкой съ ушкомъ надѣваемымъ на упомянутый выше стержень передка, на которомъ она удерживается чекою. Платформа перевозится на медвѣдкѣ, или подвязывается подъ крѣпостной передокъ канатами. Для того, чтобы колеса лафета не врѣзывались въ землю па мягкомъ грунтѣ, на нихъ надѣваютъ широкіе желѣзные обручи, удерживающіеся на поверхности колеса упорами и болтиками.

Деревянные крѣпостные лафеты, при тѣхъ размѣрахъ, которые даны ихъ частямъ, выдерживаютъ удовлетворительно стрѣльбу, но поставленные на крѣпостномъ валу, гдѣ на нихъ дѣйствуютъ всѣ перемѣны атмосферы, скоро приходятъ въ негодность отъ гніенія дерева. Имѣются примѣры, что въ южныхъ приморскихъ крѣпостяхъ нашихъ, на тѣхъ батареяхъ, гдѣ, во время бурь, брызги отъ волнъ попадаютъ на лафеты, послѣдніе портились отъ гнили въ продолженіе 10-ти лѣтъ; по разсчету сдѣланному арт. отд. воен. уч. ком. оказалось, что вообще деревянные лафеты, поставленные открыто на крѣпостныхъ валгангахъ, служатъ среднимъ числомъ не болѣе 15 лѣтъ, въ закрытыхъ же сараяхъ, отъ гніенія, трещинъ и червоточины, дѣлаются негодными для службы чрезъ 30 лѣтъ; послѣ показанныхъ сроковъ едва ли ихъ можно употребить и на дрова, а между тѣмъ исправное содержаніе ихъ къ крѣпостяхъ представляетъ значительныя затрудненія. Все это привело къ мысли о замѣненіи деревянныхъ лафетовъ металическими. Чугунъ не годился на этотъ предметъ, потому что чугунные лафеты надо дѣлать весьма массивными, для того, чтобы они выдержали стрѣльбу, и кромѣ того осколки ихъ при ударѣ непріятельскихъ снарядовъ наносили бы вредъ прислугѣ. Обратились къ желѣзу; но первые проекты желѣзныхъ лафетовъ были неудачны, потому что думали удержать форму деревянныхъ лафетовъ, что невозможно было выполнить иначе, какъ составляя лафетъ изъ множества частей крупныхъ и мелкихъ, соединенныхъ винтами; эти части требовали тщательной отдѣлки, и потому обходились дорого и легко ломались отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, нанося при этомъ вредъ прислугѣ. У насъ въ 1846 г., введенъ желѣзный лафетъ полковника Венгловскаго, въ которомъ, въ 1851 г., въ 1853 и 1854 г., сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, съ особою поворотною желѣзною платформою, съ примѣненіемъ къ нему настильной и круговой платформъ и съ особымъ желѣзнымъ передкомъ. Принятъ онъ былъ послѣ ряда испытаній арт. отд. воен. уч. ком. при чемъ съ каждаго лафета, бывшаго на испытаніи, произведено отъ 100 до 150 боевыхъ выстрѣловъ различными снарядами, но никакого поврежденія не обнаружилось. Откатъ былъ надлежащей величины; повороты, какъ на настильной, такъ и на поворотной платформѣ, удобно производились двумя и тремя человѣками; накатываніе на мѣсто удобнѣе, чѣмъ въ деревянномъ; орудіе на немъ входитъ въ амбразуру на столько же, какъ и на деревянномъ лафетѣ. На опытахъ 1841 г., выпущено со 180 саж. разстоянія 50 прицѣльныхъ выстрѣловъ, и съ 150 саж. разстоянія, 29 рикошетныхъ, 24 ф. ядрами, противъ орудія на лафетѣ полковника Венгловскаго: 4 ядра попало въ орудіе и 8 въ лафетъ, при чемъ орудіе приведено въ негодность, лафетъ же, несмотря на полученныя поврежденія, остался годнымъ для дальнѣйшей службы. Перевозка лафета съ орудіемъ на новомъ передкѣ производится гораздо удобнѣе, чѣмъ на деревянномъ лафетѣ

и старомъ передкѣ; перевозка 24 ф. пушки на желѣзномъ лафетѣ и передкѣ, накатываніе на платформу и скатываніе съ платформы исполнялись на опытахъ арт. отд. воен. учен. комит. удобно 30 человѣками въ $^1/_2$ часа времени, въ чемъ видно явное превосходство желѣзнаго лафета противу деревяннаго. Въ Финляндскихъ крѣпостяхъ существуютъ металлическіе лафеты въ продолженіи 100 лѣтъ, и вообще желѣзный лафетъ, если его будутъ окрашивать чрезъ извѣстные сроки, и тѣмъ предохранять отъ ржавчины, можетъ прослужить неопредѣленное время, а если и придетъ въ негодность, (что, при надлежащихъ предосторожностяхъ, можетъ случиться только отъ дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ), то металлъ сохранитъ свою цѣнность и можетъ быть употребленъ въ дѣло; эта долговременность службы дѣлаетъ желѣзный лафетъ и дешевле деревяннаго, хотя цѣнность послѣдняго значительно менѣе цѣнности перваго; на окраску же желѣзнаго лафета идетъ менѣе матеріала, чѣмъ на деревянный, потому что поверхность перваго менѣе поверхности послѣдняго. Вѣсъ желѣзнаго лафета съ платформою на 25% превосходитъ вѣсъ деревяннаго для того же калибра, но этотъ излишекъ вѣса не представляетъ затрудненія, потому что, какъ видѣли выше, дѣйствіе съ перваго также удобно какъ со втораго, а перевозка еще удобнѣе; наконецъ боковая поверхность желѣзнаго лафета на платформѣ составляетъ $^3/_{10}$ деревяннаго, или тѣмъ же числомъ выражается относительная вѣроятность, что первый можетъ быть пораженъ рикошетнымъ выстрѣломъ; по этой послѣдней причинѣ, желѣзные лафеты, которыми прежде полагалось вооружать только казематы, кавказскія укрѣпленія и приморскія батареи, нынѣ признано возможнымъ ставить и на линіи подверженныя рикошетному огню. Желѣзный лафетъ полковника Венгловскаго состоитъ изъ оси двухъ родовъ, колесъ, (2 ф. 6 д. діаметромъ), двухъ упоровъ, связанныхъ около своей средины поперечною связью, а въ хоботѣ болтами, на одинъ изъ которыхъ надѣвается втулка съ каткомъ; изъ двухъ стоекъ соединенныхъ между собою поперечными связями, и каждая изъ которыхъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, соединенныхъ винтами, и между которыми прокладывается кожа; подъемный винтъ движется въ мѣдной маткѣ, для которой назначена особая подушка; къ упорамъ привинчивается хоботовая скобка. Лафеты для различныхъ орудій различаются размѣрами нѣкоторыхъ частей, углубленіемъ вырѣзовъ для цапфъ короткихъ единороговъ и нѣкоторыми отличіями въ устройствѣ лафетовъ, назначенныхъ для этихъ орудій и для морскихъ пушекъ 30 и 24 ф. Желѣзная поворотная платформа состоитъ изъ трехъ рельсовъ; по крайнимъ откатываются колеса, по среднему катокъ хобота; крайніе рельсы связаны четырьмя поперечными связами, а средній рельсъ накладывается на третью и четвертую связи и захватываетъ за вторую. Передній конецъ платформы, отверстіемъ сдѣланнымъ на срединѣ 1-й поперечной связи, надѣвается на желѣзный шворень, вставленный въ чугунную плиту; подъ обоими углами передняго конца платформы подставлены подпорки съ каткомъ на нижнемъ ихъ концѣ; когда платформу нужно поворачивать въ стороны, то катки эти катятся по рельсамъ, сдѣланнымъ на чугунной плитѣ. Подъ заднимъ концомъ поворотной платформы полагаются также подставки съ каткомъ; при поворотѣ платформы въ сторону, эти катки катятся по дугообразному желѣзному рельсу. Чугунная плита, на которую упирается передній конецъ платформы, утвержденъ на толстой деревянной площадкѣ, а задній дугообразный рельсъ на деревянныхъ брусьяхъ. Основаніемъ поворотной платформѣ служитъ установка, состоящая изъ четырехъ деревянныхъ

продольныхъ лежней, вырытыхъ болѣе или менѣе въ землю (смотря по вышинѣ амбразурнаго стула или банка) и скрѣпленныхъ между собою въ переднихъ концахъ, показанною выше деревянною площадкою, въ заднихъ концахъ деревянными брусьями, на которыхъ утвержденъ дугообразный рельсъ, и на срединѣ длины особыми поперечными брусьями. Платформа прежде устанавливалась такъ, чтобы нижніе края заднихъ концовъ крайнихъ двойныхъ рельсовъ платформы были выше нижнихъ утолщенныхъ краевъ переднихъ концевъ рельсовъ на 8 д. По правиламъ для установки желѣзныхъ лафетовъ разосланнымъ въ апрѣлѣ 1854 г., положено чтобы, боковыя рельсы платформы составляли:

для 6 ф. пушки . . . . 2°
для 12 ф. . . . . 4°
для пуд. единорога . . . . 6°
для всѣхъ остальныхъ калибровъ . . 5°

Желѣзный передокъ, служащій для перевозки желѣзныхъ лафетовъ съ орудіями или безъ орудій, желѣзныхъ платформъ, и для накатыванія на послѣднія лафетовъ съ орудіями, состоитъ изъ оси подобной лафетной, на которую накладывается горбыль со шворнемъ, скрѣпляемый съ осью обоймами, изъ двухъ сницъ, привинченныхъ къ подвазамъ, обхватывающимъ ось снизу и съ боковъ, и между передними, сходящимися концами которыхъ вкладывается и утверждается винтомъ деревянное дышло, наконецъ изъ двухъ колесъ діаметромъ въ 5 ф. Для перевозки лафета надѣваютъ на его ось высокія колеса и соединяютъ упоры лафета со шворнемъ передка, посредствомъ вилы надѣваемой на шворень и прикрѣпляемой къ упорамъ болтомъ. Длина желѣзнаго передка съ дышломъ 13,8 ф., ширина хода его 4,8 ф.

Подъ высокіе лафеты, какъ деревянные такъ и желѣзные, употребляется настильная платформа, когда стрѣляютъ на земляныхъ валгангахъ сквозь глубокія амбразуры, или на деревянныхъ или каменныхъ валгангахъ открытыхъ батарей или казематовъ, когда высота стула амбразуры есть 4 ф. 2 д. Настильную платформу составляютъ: три поперечные лежня, съ наложенными на нихъ четырьмя продольными, изъ которыхъ два средніе перпендикулярны къ гребню бруствера и два крайніе имѣютъ расходящееся положеніе; толстыя доски, образующія досчатую настилку, покрывающія всю поверхность продольныхъ лежней; наконецъ поворотный брусъ, надѣтый отверстіемъ продѣланнымъ въ переднемъ концѣ его на шворень утвержденный въ платформу и подъ заднимъ концомъ котораго подѣланъ чугунный катокъ облегчающій его движеніе. Для того, чтобы лафетъ, при откатѣ и при накатываніи, оставался всегда срединою своею на срединѣ поворотнаго бруса, къ лафетной оси придѣлываются два вертикальныхъ бруска, называемыхъ стойками. Разстояніе между ихъ внутренними сторонами соотвѣтствуетъ ширинѣ поворотнаго бруса, отъ чего лафетъ не можетъ сойти въ сторону. Сверхъ того поворотный брусъ имѣетъ такую ширину, чтобы онъ умѣщался въ промежуткѣ наклонныхъ станинъ у хобота, при чемъ, при откатѣ, лафетный катокъ катится по поверхности поворотнаго бруса. Поворотный брусъ, какъ длинный рычагъ, способствуетъ поворачиванію лафета въ стороны; для большаго облегченія этого дѣйствія, мѣста на платформѣ, по которымъ катятся колеса лафета, покрываются двумя чугунными дугообразными полосами. Для желѣзнаго лафета поворотный брусъ платформы обивается сверху и съ боковъ желѣзными клепанями, а къ оси лафета прикрѣпляются лапы съ катками, которыми онѣ обхватываютъ поворотный брусъ. При установкѣ орудій на башняхъ, на которыхъ лафеты должны имѣть круговой поворотъ для возможности дѣйствовать во всѣ стороны, что признано необходимымъ для отдѣльныхъ башенъ и блокгаузовъ имѣю-

щихся на Кавказѣ, устроиваютъ особыя, назначенныя на этотъ предметъ круговыя платформы. Для этого на полу башни утверждаются два концентрическіе круга, изъ которыхъ наружный служитъ рельсомъ для катка, подкладываемаго подъ поворотный брусъ, а на внутреннемъ становятся колеса отодвинутаго лафета. Въ центрѣ внутренняго круга, слѣдовательно въ центрѣ башни, вставляется шворень, въ томъ случаѣ, когда лафетъ должно поворачивать; когда же лафетъ установленъ, шворень переставляется такъ, чтобы онъ могъ соотвѣтствовать переднему концу поворотнаго бруса подъ срединою лафетной оси. Въ поворотномъ брусѣ, соотвѣтственно обоимъ положеніямъ шворня, сдѣланы отверстія, между которыми разстояніе зависитъ отъ радіуса башни.

Лафетъ для бомбовой пушки двухъ родовъ: одинъ для бомбовой пушки системы 1838 г. другой для того же орудія 1849 г. При немъ поворотная платформа. Лафеты эти различаются между собою только размѣрами нѣкоторыхъ частей. Лафеты для бомбовой пушки состоятъ изъ двухъ станинъ (каждая изъ которыхъ составлена изъ трехъ брусьевъ или досокъ) и изъ деревянной оси съ двумя низкими чугунными колесами; станины соединены двумя муфтами и хоботовой подушкой. Подъемный винтъ вращается въ мѣдной маткѣ, врѣзанной въ заднюю лафетную подушку. Поворотная платформа состоитъ изъ двухъ продольныхъ брусьевъ, связанныхъ между собою по концамъ двумя связными брусьями или подушками. Роульсы, на которыхъ вращается платформа въ стороны, находятся подъ заднею платформенною подушкою. Подъ передними концами платформы подложены ядра; скоба и упоръ для шворня устроиваются, какъ для высокаго деревяннаго крѣпостнаго лафета. При откатѣ, задніе концы станинъ скользятъ по продольнымъ брусьямъ платформы, при чемъ откатъ значительно уменьшается въ слѣдствіе тренія нижней поверхности станинъ о платформу. Лафетъ послѣ отката накатывается на мѣсто помощью рычаговъ съ каткомъ; чтобы при накатываніи лафетъ не могъ скатиться съ платформы, то на переднемъ концѣ ея сдѣлана деревянная притолока. Таковые брусья платформы имѣютъ наклонъ къ сторонѣ бруствера у бомбовыхъ пушекъ системы 1838 г. въ 7°, а у бомбовыхъ пушекъ системы 1849 г. въ 5°.

Пушки и единороги помѣщаются на низкіе казематные лафеты тамъ, гдѣ высота стула амбразуры менѣе 4 ф. 2 д. и гдѣ требуется поспѣшная стрѣльба. Устройство этихъ лафетовъ и поворотныхъ къ нимъ платформъ совершенно подобно устройству лафетовъ и платформъ для бомбовой пушки; только лафетъ дѣлается ниже, части меньшихъ размѣровъ, роульсы врѣзаются въ заднюю подушку платформы и наклонъ боковыхъ ея брусьевъ дѣлается въ $6^1/_2$°. Лафеты эти введены въ 1834 г., измѣнены въ 1845 г. и для различныхъ орудій различаются только размѣрами частей.

Низкій карронадный станокъ, по образцу карронадныхъ станковъ употребляемыхъ во флотѣ, принятъ у насъ для крѣпостей въ 1845 г. Устройство его слѣдующее. Верхняя плоскость поворотной платформы покрыта толстою деревянною доскою, по срединѣ которой сдѣланъ продольный сквозной вырѣзъ. На этой доскѣ лежитъ другая, толстая доска, съ чугунными гнѣздами, для помѣщенія желѣзнаго валька, служащаго у карронадъ вмѣсто цапфъ (см. *артиллерійскія орудія* и *карронада*). Подъ этою доскою утвержденъ толстый желѣзный стержень, проходящій сквозь вырѣзъ, о которомъ сказано выше. При отдачѣ сопровождающей выстрѣлъ, верхняя доска скользитъ по нижней, а желѣзный стержень удерживаетъ ее въ надлежащемъ направленіи. Отдача, если она слишкомъ велика, удерживается канатомъ (брюкомъ) прикрѣпленнымъ

концами къ желѣзнымъ скобамъ (обухамъ) вдѣланнымъ въ стѣну каземата, а среднюю обхватывающимъ заднiй конецъ лафетной доски; если же отдача такъ мала, что орудiе нельзя удобно зарядить, то, для уменьшенiя тренiя, доску, покрывающую поворотную платформу, намазываютъ саломъ.

Всѣ деревянныя части крѣпостныхъ лафетовъ и платформъ дѣлаются изъ сосны, кромѣ верхняго бруса лафета для бомбовой пушки, который дѣлается изъ дуба.

О вспомогательныхъ дѣйствiяхъ, употребляемыхъ въ полевой осадной и крѣпостной артиллерiяхъ, см. *вспомогательныя работы*.

Въ послѣднее время, въ нашей артиллерiи, много занимались вопросомъ о приданiи нашимъ крѣпостнымъ орудiямъ возможности стрѣлять съ дальнѣйшаго разстоянiя, при чемъ имѣлось въ виду, чтобы огонь нашихъ крѣпостныхъ верковъ, и въ особенности приморскихъ, по своей дальности и дѣйствительности, равнялся, а если можно и превосходилъ огонь англiйскаго флота. — Для увеличенiя дальности огня крѣпостныхъ орудiй большаго калибра, можно употребить два средства, именно увеличенiе заряда и увеличенiе угла возвышенiя (см. *выстрѣлъ* и *дальность*). Первое средство неудобно употребить для нашихъ крѣпостныхъ единороговъ и бомбовыхъ пушекъ, по недостаточной толщинѣ стѣнъ этихъ орудiй; для пушекъ же — это увеличенiе принято такимъ образомъ, чтобы новый полный зарядъ составлялъ $^1/_3$ истиннаго вѣса ядра, которымъ орудiе стрѣляетъ а не номинальнаго, что прежде давало зарядъ около $^2/_7$ истиннаго вѣса; такимъ образомъ полные заряды для крѣпостныхъ пушекъ будутъ:

Пушки	36 ф.	30 ф.	24 ф.	18 ф.
Заряды	14 ф.	12 ф.	10 ф.	7 ф.

Для увеличенiя угла возвышенiя, прежде полагали вынимать подъемный винтъ и матку высокихъ крѣпостныхъ лафетовъ, но это представляетъ столь важныя практическiя затрудненiя, что эта мысль была оставлена. Остановились на мысли измѣнить нѣсколько устройство высокихъ деревянныхъ и желѣзныхъ крѣпостныхъ лафетовъ и лафетовъ для бомбовыхъ пушекъ, такъ, чтобы достигнуть предположенной цѣли. 18 декабря 1854 г., приказомъ инспектора всей артиллерiи за № 308, предписано было приступить къ передѣлкѣ высокихъ деревянныхъ лафетовъ, ихъ платформъ и лафетовъ для бомбовыхъ пушекъ, начиная съ батарей, обстрѣливающихъ мѣстность на дальнѣйшее разстоянiе и въ особенности приморскихъ; кромѣ того введенъ удлиненный прицѣлъ. Соотвѣтственныя измѣненiя желѣзнаго крѣпостнаго лафета не замедлятъ быть приведены въ исполненiе. — Приспособленiя высокаго деревяннаго лафета и его платформы къ стрѣльбѣ на дальнiя разстоянiя состоятъ въ слѣдующемъ. Въ лафетахъ 36, 30, 24 и 18 ф. пушекъ и пудоваго единорога срѣзывается верхняя часть задняго конца средняго бруса, такъ что въ срѣзанной части онъ будетъ имѣть толщину въ 3, 5 д., въ слѣдствiе чего укорочены болты и обоймы этой части бруса; чтобы тѣло орудiя, при всѣхъ углахъ возвышенiя, постоянно лежало на срединѣ стебля подъемнаго винта, слѣдуетъ срубить нижнюю поверхность конца казенной части, придавъ ей цилиндрическую форму различающуюся для различныхъ калибровъ орудiй, соотвѣтственно этому перемѣстить матку винта, а въ наклонныхъ станинахъ и муфтѣ ихъ соединяющей, для пудоваго единорога, сдѣлать срѣзъ. Въ среднемъ брусѣ платформы, дѣлается выдолбъ, длиною въ $8^1/_2$ ф., и такой глубины, чтобы въ немъ помѣщался выходящiй конецъ подъемнаго винта, когда послѣднiй совершенно ввинченъ въ матку; этотъ выдолбъ служитъ и для вставленiя въ него шипа тумбы для номера протравляющаго запалъ; тумба эта, по наведенiи орудiя, предъ выстрѣломъ, снимается съ плат-

формы. При постройкѣ новыхъ лафетовъ, положено винту давать длину въ 24 д. вмѣсто прежней въ 19 д., выдолбъ дѣлать въ среднемъ брусѣ платформы сквозной, утолстить полосы покрывающія крайніе продольные брусья платформы, такъ какъ онѣ при стрѣльбѣ коробятся, измѣнить нѣсколько оковки скрѣпляющія между собою брусья поворотной платформы и замѣнить прежнія стремена новыми, прикрѣпляющими, къ продольнымъ брусьямъ платформы, два (для установки на земляномъ валгангѣ), или одинъ поперечный брусъ (для установки на каменномъ или деревянномъ полу, при чемъ промежутокъ между нижнимъ брусомъ и поломъ каземата или досками, наколачиваемыми на лежни установки, долженъ быть около ¼ дюйма). Соотвѣтственное измѣненіе устройства желѣзнаго лафета будетъ состоять въ томъ, что подушка со штифтиками, въ которую вставлялась мѣдная матка винта, отмѣняется; она замѣнена деревянною подушкою, помѣщенною ниже, и привѣшенною двумя подвязями къ двумъ болтамъ, соединяющимъ упоры; винтъ укороченъ, чтобы; при ввинчиваніи его въ матку, концу его не мѣшалъ средній рельсъ платформы; самая платформа желѣзнаго лафета останется безъ измѣненія.—Для лафета и платформы бомбовой пушки 1849 г. принято хоботовую подушку сдѣлать тоньше и длиннѣе (именно въ 1,75 д. толщиною и въ 20 д. длиною); вслѣдствіе этого нѣкоторыя оковки ея передвинуть, другія укоротить; срубить поверхность казенной части орудія, какъ выше для орудій помѣщаемыхъ на высокомъ крѣпостномъ лафетѣ, и перемѣстить матку винта. Въ платформѣ дѣлать толще средній поперечный брусъ платформы, замѣнять среднюю связную подушку двумя брусками; между которыми могъ бы проходить конецъ винта, когда онъ ввинченъ въ матку; для того же сдѣлать вырѣзы въ утолщенномъ среднемъ и въ заднемъ поперечномъ брусѣ платформы, измѣнить нѣсколько оковки, и для номера протравляющаго орудіе ввести тумбу. Въ новыхъ лафетахъ винтъ положено дѣлать длиннѣе, именно въ 24 дюйма. — Удлиненный винтъ новыхъ лафетовъ позволитъ давать орудіямъ тѣже углы склоненія, которыя они имѣли при прежнихъ лафетахъ; для передѣланныхъ же лафетовъ вводятся окованный желѣзомъ колпакъ, надѣваемый на винтъ, когда нужно орудію придать углы склоненія. — На сколько измѣнится уголъ возвышенія и дальность выстрѣловъ, при измѣненіяхъ теперь сдѣланныхъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, въ которой числовыя данныя суть конечно лишь приблизительныя (*).

орудіе.	лафетъ.	наиб. уголъ возвыш.	зарядъ.	дальность.
36 ф. пушка	прежній выс. дерев.	10°	12 ф.	1300 с.
	тотъ же съ измѣн.	14	12 ф.	1430
			14 ф.	1560
	прежн. желѣзн.	10	12 ф.	1250
	измѣн. желѣзн.	13		
30 ф. пушка	прежній выс. дерев.	12	10 ф.	1300
	измѣн. выс. дер.	15¾	10 ф.	1456
			12 ф.	1460
	прежн. желѣзн.	10½	10 ф.	1230
	измѣн. желѣзн.	14¾		

(*) *Для измѣненныхъ желѣзныхъ лафетовъ еще таблицы стрѣльбы не составлены.*

24 ф. пушка . . .	прежній выс. дерев.	$11^1/_2$	8 ф.	1270
	измѣн. выс. дер. . .	$16^1/_2$	8 ф.	1453
			10 ф.	1500
	прежн. желѣзн. . .	10	8 ф.	1200
	измѣн. желѣзн. . . .	$15^1/_4$		
18 ф. пушка . . .	прежній выс. дерев.	14	6 ф.	1250
	измѣн. выс. дер. . .	$19^1/_2$	6 ф.	1477
			7 ф.	1500
	прежн. желѣзн. . . .	11	6 ф.	1210
	измѣн. желѣзн. . . .	18		
пуд. дл. един. . .	прежній выс. дерев.	11	7 ф.	1150
	измѣн. выс. дер. . .	$18^3/_4$	7 ф.	1289
	прежн. желѣзн. . . .	12	7 ф.	1100
	измѣн. желѣзн. . . .	18	7 ф.	
3 п. бомб. пушка (1849 г.)	прежній.	10	16 ф.	1050
	измѣненн.	15	16 ф.	1464

Кромѣ того проектирована (полк. Баумгартомъ) и отливается на Александровскомъ Олонецкомъ заводѣ 60 ф. пушка, (истинный вѣсъ ядра 63 ф.) стрѣляющая зарядомъ въ 21 ф., имѣющая наиб. уголъ возвышенія 12°, на лафетѣ подобномъ лафету бомбовой пушки, отъ чего получается дальность около 1800 с. 30 ф. пушку полагаютъ удержать въ крѣпостной артиллеріи для сравненія сухопутныхъ калибровъ съ морскими, а 36 ф. пушку полагаютъ отмѣнить.

Приказомъ 18 дек. 1854 г. введенъ и удлиненный крѣпостной деревянный прицѣлъ, состоящій изъ планки съ прорѣзомъ, въ которомъ движется другая планка утверждаемая въ произвольномъ мѣстѣ штифтикомъ; вертикальная планка утверждается на другой охватывающей тѣло орудія; въ наружной поверхности орудія сдѣланы отверстія для болтиковъ прицѣла, отъ чего прицѣлъ получаетъ положеніе перпендикулярное къ оси орудія. Высота прорѣза 420 лин.

Приводимъ таблицу главнѣйшихъ численныхъ данныхъ для лафетовъ нашей крѣпостной артиллеріи.

		Вѣсъ лафета съ колесами.		Вѣсъ поворотной платформы съ рульками.		Длина лаф. отъ начала колесъ до нач. хобота.		Вышина лафета на колесахъ.		Разстояніе отъ нижн. част. дула орудія до площадк. платформ.		Длина платформы.		Ширина платформы.		Наибольшій уголъ возвышенія орудія.		Наибол. уголъ склоненія оруд.
пушки.		п.	ф.	п.	ф.	ф.	д.	ф.	д.	ф.	д.	ф.	д.	ф.	д.	преж.	нов.	
36 ф.	на выс. дер.	41	25	55	—	7	1	4	1	4	$10^3/_4$	15	—	6	—	10°	14°	5°
	на желѣзн.	50	15	46	10	8	—	4	2	4	$8^1/_2$	15	$6^3/_4$	3	$9^1/_4$	10	13	5
30 ф.	на выс. дер.	39	22	55	—	6	$7^1/_2$	4	7	4	10	15	—	6	—	12	$15^3/_4$	$4^1/_2$
	на желѣзн.	49	20	46	10	7	8	4	$1^1/_2$	4	8	15	$6^3/_4$	3	$9^1/_4$	$10^1/_2$	$14^3/_4$	5
24 ф.	на выс. дер.	39	22	55	—	6	$7^1/_2$	4	1	4	$9^3/_4$	15	—	6	—	$17^1/_2$	$16^1/_2$	$4^1/_2$
	на желѣзн.	49	20	46	10	7	8	4	$1^1/_2$	4	7	15	$6^3/_4$	3	$9^1/_4$	10	$15^1/_4$	6
18 ф.	на выс. дер.	39	22	55	—	6	$7^1/_2$	4	1	5	—	15	—	6	—	18	$19^1/_2$	3
	на желѣзн.	49	20	46	10	7	8	4	$1^1/_2$	4	$7^3/_4$	15	$6^3/_4$	3	$9^1/_4$	11	18	6
12 ф.	на выс. дер.	35	21	55	—	6	$7^1/_2$	4	1	5	—	15	—	6	—	18	—	3
	на желѣзн.	43	30	40	30	6	10	4	$1^1/_2$	4	9	15	$6^3/_4$	3	$2^1/_2$	14	—	5
6 ф.	на выс. дер.	39	36	55	—	6	4	4	1	5	$^3/_4$	15	—	6	—	26	—	3
	на желѣзн.	43	7	40	30	6	4	4	$^1/_2$	4	$8^3/_4$	15	$6^3/_4$	3	$2^1/_4$	17	—	$4^1/_2$
единороги пуд. дл.	на выс. дер.	40	12	55	—	6	$7^1/_2$	4	$2^1/_2$	5	—	15	—	6	—	11	$18^3/_4$	$5^1/_2$
	на желѣзн.	49	32	46	10	7	8	4	$1^1/_2$	4	$7^3/_4$	15	$6^3/_4$	3	$9^1/_4$	12	18	6
$^1/_2$ п. дл.	на выс. дер.	40	12	55	—	6	$7^1/_2$	4	$2^1/_2$	5	1	15	—	6	—	22	—	3
	на желѣзн.	45	37	40	30	6	10	4	$^1/_2$	4	$8^1/_4$	15	$6^3/_4$	3	$2^1/_4$	16	—	5
3 пуд. бомб. п. 1838 г.		37	20	73	—	6	$8^1/_2$	3	$2^1/_4$	3	$6^3/_4$	15	10	4	$5^1/_2$	10	—	8
» » 1849 г.		38	30	74	10	6	8	3	$6^3/_4$	6	$2^3/_4$	15	10	4	$6^3/_4$	10	15	8

Изъ иностранныхъ крѣпостныхъ лафетовъ замѣтимъ здѣсь французскій крѣпостной лафетъ и баварскій лафетъ Лилля. — Во французской крѣпостной артиллеріи употребляется лафетъ сходный по устройству съ нашимъ высокимъ крѣпостнымъ, только со слѣдующими различіями: наклонныя станины соединены съ вертикальными не со внутренней а съ задней стороны послѣднихъ, чрезъ чтб дѣйствіе выстрѣла передается равномѣрнѣе наклоннымъ станинамъ; ось желѣзная, колеса высокія, состоящія изъ желѣзныхъ ступицъ и обода съ деревянными спицами; колеса эти, ступицами своими, стоятъ на боковыхъ брусьяхъ платформы, отъ чего откатъ не великъ, а висячіе обода, составляя какъ бы маховые колеса, уравниваютъ скорость отката. Для того, чтобы свезти такой лафетъ съ платформы, приподымаютъ задній конецъ ея, вынимаютъ коробки съ роульсами, опускаютъ платформу и отодвигаютъ лафетъ, при чемъ обода колесъ все болѣе и болѣе приближаются къ землѣ; когда же они упрутся въ землю, тогда подвозятъ обыкновенный полевой передокъ, надѣваютъ на его шворень кольцо, придѣланное къ хоботу лафета, и отвозятъ куда слѣдуетъ. Баварскій крѣпостной лафетъ маіора Лилля есть видоизмѣненіе французскаго крѣпостнаго лафета. При лафетѣ два рода колесъ, высокія и низкія, чтб служитъ для установки лафета при различныхъ высотахъ амбразуръ. По бокамъ платформы имѣются двѣ полуоси, на которыхъ надѣваются колеса при перевозкѣ платформы. Лафетъ и платформа перевозятся вмѣстѣ на обыкновенномъ полевомъ передкѣ; для этого въ среднемъ брусѣ лафета находятся кольцо, которымъ онъ накладывается на шворень передка. Въ среднемъ брусѣ лафета устроены два гнѣзда для помѣщенія подъемнаго винта. Передняя часть платформы опирается на стойки, а для поддержанія задняго конца, находятся подъ нимъ роульсы съ обоймами, соединенными съ брусьями платформы помощью стержня съ засовомъ; ежели нужно уменьшить наклонъ платформы, то вынимаютъ засовы, вытаскиваютъ стержни, снимаютъ обоймы съ роульсовъ и надѣваютъ послѣдніе на полуоси, находящіяся на заднихъ концахъ продольныхъ брусьевъ; на тѣхъ же концахъ находятся деревянныя накладки служащія для уменьшенія отката. Для накатыванія лафета, въ передней части платформы ставится воротъ; для снятія лафета, къ платформѣ подвозится полевой передокъ, на который надѣвается лафетъ. — На опытахъ, произведенныхъ у насъ въ 1843 г. надъ этимъ лафетомъ, прочность его оказалась удовлетворительною. Если онъ уступаетъ нашимъ лафетамъ, въ томъ, что помѣщенное на немъ орудіе менѣе входитъ въ амбразуру (для $^1/_2$ пуд. единорога на 4 дюйма) и что оковокъ на немъ нѣсколько болѣе, за то онъ представляетъ слѣдующія весьма важныя выгоды. Имѣя колеса двухъ родовъ, онъ удобенъ какъ для стрѣльбы чрезъ банкъ, такъ и сквозь мѣлкія и глубокія амбразуры и для казематовъ; накатываніе лафета, вмѣстѣ съ орудіемъ на поворотную платформу, и скатываніе съ нея, исполняются удобнѣе, чѣмъ у нашего деревяннаго крѣпостнаго лафете; требуя значительно менѣе людей и времени, перевозка его, вмѣстѣ съ орудіемъ и платформою, исполняется легче чѣмъ перевозка нашего лафета съ однимъ орудіемъ безъ платформы; передокъ при этомъ случаѣ дозволяетъ дѣлать круговой оборотъ съ надѣтымъ на его крюкъ лафетомъ, на 12 шагахъ, чтб составляетъ значительную выгоду на узкихъ валгангахъ. Если бы въ то время, когда у насъ производились опыты надъ лафетомъ Лилля, полковникъ Венгловскій не предложилъ своего желѣзнаго лафета, то лафетъ Лилля былъ бы принятъ и для нашей крѣпостной артиллеріи.

Упомянемъ здѣсь о лафетахъ, которые должны удовлетворять совершенно особеннымъ условіямъ, именно о лафетахъ для орудій, которыя, нахо-

дясь на высотахъ, должны стрѣлять подъ большими углами склоненія (affûts de dépression; Depressions-Laffetten). Таковы лафеты Гибральтара, Кенигштейна въ Саксоніи, Эренбрейтштейна на Рейнѣ. Въ Гибральтарѣ устроены для этого лафеты двухъ родовъ; изъ нихъ одинъ устроенъ по проекту Келлера и принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями для обстрѣливанія Эльбы въ Кенигштейнѣ и Рейна въ Эренбрейтштейнѣ. Саксонскій лафетъ состоитъ изъ двухъ толстыхъ досокъ, наложенныхъ одна на другую и соединенныхъ въ переднемъ концѣ шарнеромъ. Заднiй конецъ верхней доски можетъ подниматься; въ ней сдѣланъ продольный вырѣзъ, сквозь который проходитъ болтъ связывающій ее съ толстымъ брусомъ (собственно лафетомъ), на которомъ утверждено орудіе. Сзади нижней доски прикрѣплены двѣ высокія стойки; между ними сдѣланы вырѣзы, въ которые помѣщаютъ клинья; на эти клинья ложится задній конецъ верхней доски. Подъ нижнею доскою придѣланы чугунныя полушарныя гнѣзда, въ которыя вкладываются ядра, служащія для поворачиванія орудія въ стороны; для перевозки же по валгангу, находятся подъ рамою четыре низкихъ чугунныхъ колеса. — Толстый брусъ, служащій собственно лафетомъ, скользя по верхней доскѣ, задерживается послѣ отката пружиною, за вырѣзъ съ низу его сдѣланный; послѣ этого — прислуга орудія, продѣвъ рычаги сквозь желѣзныя ушки укрѣпленныя въ передней части лафета, отпускаетъ его осторожно на мѣсто, а потомъ для заряжанія поворачиваетъ его вмѣстѣ съ орудіемъ такъ, чтобы дуло пришлось совершенно на сторонѣ. Орудію придается надлежащій уголъ возвышенія посредствомъ ворота, на который навивается канатъ проходящій чрезъ блоки; два изъ нихъ прикрѣплены къ верхней части стоекъ, а одинъ къ заднему концу верхней доски. — Другой Гибральтарскій лафетъ устроенъ слѣдующимъ образомъ. Въ скалѣ высѣченъ родъ казэмата, во внѣшней стѣнѣ котораго утверждена ось; около нея вращается конецъ длиннаго бревна, другой конецъ котораго охваченъ канатомъ проходящимъ чрезъ блокъ и дающимъ возможность придать бревну болѣе или менѣе наклонное положеніе; къ бревну прикрѣплены двѣ желѣзныя полосы, на которыхъ виситъ орудіе, охватываемое одною изъ полосъ близь цапфъ, другою около винградной шейки. Послѣдняя полоса состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ особымъ родомъ подъемнаго винта, поворотъ котораго сближаетъ орудіе съ бревномъ, или удаляетъ ихъ одно отъ другаго. Этого рода приспособленія находятся съ сухопутной стороны Гибральтара, гдѣ утесистая мѣстность не дозволила устроить платформы.

§ 5. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о храненіи, содержаніи и пріемѣ лафетовъ и повозокъ.

Полевые и осадные лафеты хранятся снятые съ передковъ и устанавливаются по калибрамъ рядами. Зарядные ящики устанавливаются въ особые ряды. Мортирные станки устанавливаются по калибрамъ. Между рядами лафетовъ, ящиковъ и обоза, и для отдѣленія одной батареи отъ другой, оставляются свободные проходы. Вновь построенная артиллерія и обозъ сохраняются невыкрашенными, но покрытыми олифою. Для сбереженія колесъ и осей, по-временамъ поворачиваютъ колеса, подвергая постепенно всѣ точки обода одинаковому давленію, и если на лафетѣ лежитъ орудіе, то подъ лопасть оси подставляется деревянная подпорка. Горные лафеты ставятся также рядами одинъ за другимъ. Крѣпостные лафеты устанавливаются по рядамъ и калибрамъ; по снятіи колесъ лафеты ставятся на ребро вертикальныхъ станинъ, хоботомъ вверхъ; колеса приставляются къ станинамъ въ промежуткахъ между лафетами: подъ лафетами кладутъ брусья и колоды, принадлежащія къ установкѣ платформъ. Поворотныя платформы ставятся на ребра, а настильныя разби-

раются и складываются въ магазинахъ, или подъ навѣсами, въ нѣсколько рядовъ, помѣщая одинъ рядъ на другой и перекладывая ряды брусками. Передки ставятся рядами одинъ за другимъ.

Лафеты, передки и зарядные ящики полевой и горной артиллеріи отпускаются изъ арсеналовъ неокрашенными, а только покрытыми олифою (см. *лабораторныя работы*), а на окраску выдаются батареѣ матерьялы. Окраска артиллеріи производится одинъ разъ въ годъ, а нѣкоторыя оковки смазываются, смотря по надобности, нѣсколько разъ въ году. Окраска осадной артиллеріи производится одинъ разъ черезъ 5 лѣтъ. Деревянные лафеты, платформы и зарядные ящики крѣпостной артиллеріи красятся: 1) въ приморскихъ крѣпостяхъ, на открытыхъ батареяхъ обращенныхъ къ морю, ежегодно; 2) въ приморскихъ крѣпостяхъ, на открытыхъ батареяхъ не обращенныхъ къ морю, и въ крѣпостяхъ сухопутныхъ, также на открытыхъ батареяхъ, чрезъ 3 года; 3) въ приморскихъ и сухопутныхъ крѣпостяхъ, лафеты содержимые въ казематахъ, подъ навѣсами и въ цейхгаузахъ, чрезъ 5 лѣтъ. Зарядные ящики, употребляемые для практическихъ ученій и салютацій, красятся въ одно время съ лафетами, а прочіе чрезъ 5 лѣтъ. Желѣзные крѣпостные лафеты съ ихъ поворотными платформами и чугунные мортирные станки, по доставкѣ артиллеріи съ заводовъ, покрываютъ краскою 2 раза, а потомъ возобновляютъ окраску только по разу: въ приморскихъ крѣпостяхъ, на батареяхъ не обращенныхъ къ морю, и въ крѣпостяхъ сухопутныхъ, чрезъ каждые 5 лѣтъ, а на батареяхъ открытыхъ и обращенныхъ къ морю — чрезъ каждые три года. При всѣхъ родахъ лафетовъ, осмаливаютъ у настильныхъ платформъ настильныя доски съ обѣихъ сторонъ, а поворотные и боковые брусья кругомъ: у брусчатыхъ мортирныхъ платформъ, настильные брусья и доски съ обѣихъ сторонъ, а продольные бруски, лежни и подпорки кругомъ; на установкахъ высокаго крѣпостнаго лафета, на деревянномъ и земляномъ валгангѣ, оба продольныхъ бревна и сверхъ того на земляномъ валгангѣ три подкладки снаружи; въ установкѣ къ лафету бомбовой пушки кругомъ три продольныхъ бревна, три поперечныхъ бревна, три сваи и три упора.

Командирамъ артиллерійскихъ батарей вмѣняется въ обязанность заботиться о содержаніи лафетовъ, ящиковъ и обоза въ совершенной исправности, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, на устройство которыхъ отпускаются ежегодно въ батареи деньги. Батареи производятъ ежегодно всѣ починки и окрашиваніе артиллеріи своими мастеровыми, на ремонтныя деньги, за исключеніемъ повреждѣній требующихъ арсенальнаго исправленія или перемѣны, на что существуютъ особыя правила, которыя можно найти въ Руков. для артилл. службы, стр. 170 и слѣд. Въ мирное время, безъ особо уважительныхъ причинъ, лафеты ранѣе 15 лѣтъ къ перемѣнѣ не назначаются; въ противномъ случаѣ, о необходимости перемѣны ранѣе срока должны удостовѣриться лично начальникъ артиллеріи въ арміи и отдѣльныхъ корпусахъ. Осадная артиллерія хранится въ сараяхъ; вещи одного осаднаго отдѣленія не смѣшиваются съ вещами другаго и всѣ предметы должны быть размѣщены въ совершенномъ порядкѣ, такъ чтобы ихъ всегда можно было осмотрѣть и повѣрить. Командиры осадныхъ отдѣленій обязаны содержать артиллерію въ совершенной исправности и окрашивать ее на ремонтныя деньги. Командиры крѣпостныхъ артиллерійскихъ штатовъ, завѣдующіе осадными отдѣленіями, свидѣтельствуютъ ихъ ежетретно. Не перемѣняются на счетъ казны и не исправляются въ арсеналахъ тѣ вещи, на которыя отпускается ежегодный ремонтъ; прочія же вещи въ мирное вре-

мя перемѣняются на счетъ казны, а именно: если артиллерія, обозъ и магазинныя вещи были отпущены новыми, то по выслугѣ 30 лѣтъ, а тѣ которыя были отпушены не новыми, по выслугѣ 15 лѣтъ. О перемѣнѣ вещей ранѣе положенныхъ сроковъ производится изслѣдованіе. Крѣпостная артиллерія хранится въ цейхгаузахъ и сараяхъ, кромѣ лафетовъ принадлежащихъ къ охранительному вооруженію, которыхъ часть, по правиламъ о вооруженіи крѣпостей (см. *вооруженіе* и *крѣпостная артиллерія*), или по особому Высочайшему повелѣнію остается постоянно на крѣпостныхъ веркахъ. Артиллерійскіе гарнизоны не получаютъ опредѣленнаго годоваго ремонта на содержаніе артиллеріи, но производятъ починки на основаніи ежегодныхъ смѣтъ. Лафеты и поворотныя платформы, если дерево ихъ, по общему свидѣтельству, съ утвержденіемъ комендантовъ и окружныхъ начальниковъ, признано негоднымъ, перемѣняютъ: на приморскихъ открытыхъ батареяхъ чрезъ 20 лѣтъ, на открытомъ сухопутномъ вооруженіи чрезъ 25 лѣтъ, на вооруженіи въ казематахъ чрезъ 30 лѣтъ, а хранящіеся въ казематахъ и цейхгаузахъ безъ орудій чрезъ 35 лѣтъ.

Пріемъ лафетовъ, передковъ, зарядныхъ ящиковъ, деревянныхъ и желѣзныхъ крѣпостныхъ лафетовъ и платформъ, желѣзныхъ осей, подъемныхъ винтовъ, мѣдныхъ матокъ и каната производится по особымъ правиламъ, которыя можно найти въ Руков. для артилл. службы, страницы 174 и слѣд.

Для порядка сборки желѣзныхъ лафетовъ и платформъ существуютъ также опредѣленныя правила; см. тамъ же, стр. 190.

Подробнѣйшія свѣдѣнія по предмету этой статьи можно найти въ сочиненіяхъ Піобера, Тиммерганса, Якоби, генераловъ Рѣзваго, Веселя и въ Руководствѣ къ артиллерійской службѣ, также въ запискахъ Михайловскаго Артиллерійскаго училища. Подробныя заглавія сочиненій здѣсь не приводятся, потому что они уже были приведены въ статьѣ *Артиллерія* и въ другихъ служащихъ ей дополненіемъ.

П. Л. Л.

ЛЕБЕДІЯ, страна, названная такъ по имени Угорскаго воеводы Лебедя, какъ пишетъ Константинъ Багрянородный (Memor. popul. III, 608), находилась, по мнѣнію Карамзина, въ Харьковской губерніи, гдѣ городъ Лебединъ напоминаетъ сіе имя (Ист. Гос. Росс. т. I, гл. 5). Императоръ Константинъ пишетъ, что страну Лебедію орошаетъ рѣка *Хингилъ*, то есть Ингулъ, по объясненію Тунмана (Geschichte der östl. Völk. 142), полагавшаго, что страну Лебедію надобно отыскивать въ верховьѣ Ингула, гдѣ, дѣйствительно, монастырь и лѣсъ именуются Лебединскимъ (Hist. de la Tauride, Сестренцевича, II, 89). Принявъ это къ соображенію, исторіографъ спрашивалъ: «область Угровъ не простиралась ли отъ Харьковской губерніи до пороговъ Днѣпровскихъ и до устья рѣки Ингульца?» (Ист. Гос. Росс. т. I, пр. 302).

Лебедія была отчизною *Угровъ Черныхъ*, которыхъ Несторъ отличаетъ отъ *Бѣлыхъ* или независимыхъ: по мнѣнію академика Буткова, Угры Бѣлые составляли часть Кавказскихъ Славянъ, которые, вмѣстѣ съ Абазгами, Лазами и Иверами, помогали, въ 621 и 622 годахъ, императору Ираклію противъ Хозроя персидскаго, и потомъ, въ 667 г., переправясь черезъ Днѣпръ и Днѣстръ, а въ 679 и за Дунай, вошли въ составъ Дунайскаго царства Болгарскаго, основаннаго Аспорукомъ (Оспоромъ) Кубратовичемъ; единоплеменники же ихъ названы *Черными*, по причинѣ подданства Козарамъ, съ 669 г. Проницательный Тунманъ, критически разсмотрѣвъ исторію Угровъ Черныхъ, временъ Лебедя, дошелъ до слѣдующаго заключенія: «Угры были подданными Козаръ, съ тѣхъ поръ, какъ пришли въ Европу, около 680 года. Они слѣдовали за Козарами во всѣхъ ихъ войнахъ, и, со-

стоя подъ властію Козарскаго Кагана, управлялись его воеводами. Славнѣйшимъ изъ нихъ былъ *Лебедь;* въ награду за храбрость и заслуги, оказанныя имъ Кагану въ разныхъ войнахъ, онъ получилъ отъ него въ супружество Козарыню, но не имѣлъ отъ нея дѣтей. Когда же Печенѣги, вытѣсненные Узами изъ древнихъ обиталищъ между Яикомъ и Волгою, напали на Угровъ, ища себѣ новыхъ жилищъ, и отняли ихъ землю, то Лебедь съ своими Уграми долженъ былъ бѣжать къ берегамъ Дуная». По мнѣнію Тунмана, у Константина Багрянороднаго, по всей вѣроятности, было написано, что Угры находились подъ властію Козаръ 203 года (а не 3 года, какъ ошибкою напечатано); и первое изгнаніе Угровъ, какъ доказываетъ Тунманъ, должно было совершиться за нѣсколько лѣтъ до 888 года, ибо, уже бывъ прогнаны, они вели войну съ Болгарами, въ угодность греческому императору Льву VI-му; тогда имѣли они князя, также полученнаго, за нѣсколько лѣтъ предъ изгнаніемъ, отъ Козарскаго Кагана.

Тунманъ почиталъ этихъ Угровъ Черныхъ, жителей Лебедіи, за настоящихъ Мадяровъ (Венгровъ); а Мадяровъ одни писатели признавали за Турокъ, другіе за Монголовъ, третьи за Финновъ. Профессоръ Пресбургской (Пожонской) римско-католической академіи, Григорій Данковскій, превосходнымъ своимъ словаремъ венгерскаго языка (Magyaricae linguae Lexicon), — удостоеннымъ отъ австрійскаго императора золотою медалью, — навсегда устранилъ Мадяровъ отъ родства съ Чудью, какъ уже давно предполагалъ и нашъ академикъ, П. Г. Бутковъ. По разысканіямъ ученаго Данковскаго, въ мадярскомъ языкѣ находится 4668 коренныхъ словъ, изъ которыхъ большинство принадлежитъ *славянскому* языку (1898), а за нимъ *турецкому* (962), остальныя же заимствованы изъ греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, итальянскаго, французскаго и даже еврейскаго языка, а финскихъ или чудскихъ словъ не оказалось ни одного. Слѣдственно, и *жители Лебедіи состояли* не изъ Финновъ (Чуди), а *изъ словянскихъ и турецкихъ племенъ.* Этотъ двойной составъ народонаселенія Лебедіи объясненъ у нашего академика, г. Буткова, слѣдующимъ образомъ: онъ утверждаетъ, что Угры Черные (часть Славянъ кавказскихъ) подъ властію козарскаго Кагана раздѣлялись на семь колѣнъ, и каждое управлялось своимъ воеводою; въ началѣ IX вѣка, со степей кавказскихъ, къ нимъ присоединились три турецкихъ аймака Печенѣго-Башкировъ подъ именемъ Кабаровъ, и потому Византійцы назвали этихъ союзниковъ вообще Сабартіосфалами (Кабаро-Славянами). Около 830 г. прочіе восемь аймаковъ Печенѣжскихъ, будучи выгнаны Мазарами (Козарскими жителями города Мажара) и заволжскими Узами со степей кавказскихъ на западную сторону Дуная, потѣснили Кабаро Славянъ, которыхъ часть уклонилась къ соплеменникамъ своимъ въ дебри Кавказа, сопредѣльныя Иверіи и Колхидѣ, а прочіе потянулись на западную сторону Днѣпра, мимо Кіева, къ Дунаю. Враждуя и съ Печенѣгами и съ Дунайскими Болгарами, они охотно явились на призывъ германско-римскаго императора Арнульфа въ Моравію, гдѣ и подвизались въ 890 г. (см. статьи: *Арнульфъ, Святополкъ* моравскій, *Левъ Философъ* греческій, *Венгрія* и *Моравія*); а въ 898 г. опять отправились изъ Молдавіи въ Моравію. Желаніе императора совершилось: огромное Велико-Моравское государство наслѣдниковъ Святополка было разрушено, и на Дунаѣ силою оружія грозныхъ пришельцевъ основано было *Угорское* или *Венгерское королевство.* Главою этихъ основателей новаго государства былъ Кабарецъ Арпадъ, провозглашенный отъ Козарскаго Кагана потомственнымъ княземъ Угро-Кабарскимъ, т. е. Славяно-турецкимъ, нѣсколько ранѣе 888 года. Отсюда объясняется, почему въ лѣтописяхъ византійскихъ Венгры извѣстны подъ име-

немъ *Турокъ*, между-тѣмъ какъ восточные писатели Якутъ, Касвини и другіе называютъ Венгерское государство *Башкардіею*; а Карпинъ и Рубруквисъ, упоминая о Башкиріи Уральской, называютъ ее *Великою Венгріею*, по отношенію къ Венгріи Дунайской. — Оставленная Уграми, *Лебедія* подпала подъ власть русскихъ князей Кіевскихъ и Печенѣговъ. *Н. В. С.*

ЛЕБЕДЬ, воевода Угорскій, см. *Лебедія*.

ЛЕБОРНЬ-ДЕ-БОАНЬ (Leborgne de Boigne). Графъ *Веньяминъ-Леборнь-де-Боань*, — извѣстный подвигами въ Индіи и благороднымъ употребленіемъ собранныхъ тамъ сокровищъ, — родился въ 1753 г. въ Шамбери, отъ бѣдныхъ родителей, хотѣвшихъ образовать изъ него юриста. Но храбрый юноша чувствовалъ влеченіе къ другому назначенію, и вступилъ въ сардинскую, а впослѣдствіи во французскую службу. Когда же началась война между Оттоманскою портою и Россіею, въ царствованіе Екатерины Великой, графъ Леборнь де-Боань отправился въ Россію, участвовалъ въ Турецкомъ походѣ, взятъ въ плѣнъ, проданъ въ Константинополѣ невольникомъ, и только къ концу войны возвратился въ Петербургъ; тамъ онъ былъ представленъ императрицѣ Екатеринѣ II и произведенъ въ офицеры. Мысль о путешествіи въ Индію давно уже занимала молодаго, предпріимчиваго воина. Въ 1780 г. Леборнь вступилъ въ службу англійской Остъ-Индской компаніи и отправился чрезъ Египетъ въ Мадрасъ и Калькутту къ лорду Гастингсу, который произвелъ его въ капитаны. Съ его согласія, Леборнь предпринялъ путешествіе въ Лукновъ, а оттуда въ Агру, гдѣ предложилъ свои услуги Гохедскому Раджѣ, осажденному однимъ изъ Маратскихъ князей. Леборнь потребовалъ денегъ для сформированія войска и хотѣлъ напасть на тылъ Маратовъ; но письмо, въ которомъ онъ сообщалъ эти предложенія осажденнымъ, попалось въ руки непріятеля, который возъимѣлъ такое выгодное понятіе о мужествѣ и военныхъ способностяхъ Леборня, что, по совѣту англійскаго резидента Андерсона, поручилъ ему (въ 1785 г.) сформировать армію по европейскому образцу, подъ начальствомъ офицеровъ, которыхъ пригласить Леборну изъ Европы. Успѣхи этихъ войскъ были причиною, что число ихъ было вскорѣ увеличено до 22,000 человѣкъ съ 150 орудіями. Въ сраженіи при Маинтѣ (1790), Леборнь съ 5,000 чел. разбилъ 45,000 непріятелей, а побѣда при Патанѣ доставила ему 100 орудій, 200 знаменъ, 50 слоновъ, безчисленное множество верблюдовъ и весь непріятельскій обозъ съ 15,000 плѣнныхъ. Крѣпость Патанъ была покорена, и Раджи Патанскій и Джейдпурскій должны были платить дань. Эта побѣда, равно и позднѣйшія въ 1792 году при Лукерку и Кануджи, чрезвычайно распространили область Синдія; ему покорились Рагиллы и жители Раджпура, Удейпура, Джудпура, Джейнагара и весь Ду-абъ съ знаменитою столицею Дегли, такъ-что Леборнь завоевалъ всѣ земли отъ Лагора до Ганга, и тѣмъ самымъ сдѣлалъ Синдія однимъ изъ могущественнѣйшихъ владѣтелей въ Индостанѣ. Леборнь пользовался въ высочайшей степени довѣренностію своего повелителя, любовію арміи и уваженіемъ побѣжденныхъ имъ народовъ; онъ получалъ и самыя блестящія награды: ему платилось ежегоднаго содержанія $5\frac{1}{2}$ милліоновъ рупій (около $3\frac{1}{2}$ милліоновъ руб.), сверхъ сего, онъ пользовался доходами съ 52 округовъ, доставлявшихъ ему слишкомъ 30 милліоновъ рупій (около 20 милліоновъ рубл.). Смерть Синдія не перемѣнила положенія генерала, который съ такою же преданностію продолжалъ служить и наслѣднику его Даулà-Рао-Синдіи. Наконецъ разстроившееся здоровье возбудило въ Леборнѣ желаніе возвратиться въ Европу. Осыпанный славою и богатствомъ, сопровождаемый благословеніями безчисленныхъ народовъ, которыми управлялъ кротко, почтенный уваженіемъ князей, Леборнь-де-Боань

оставилъ Дели въ 1796 г. и отправился моремъ изъ Калькутты въ Англію. Тамъ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ; домъ его былъ сборнымъ мѣстомъ не только однихъ офицеровъ, служившихъ въ Индіи, но и всѣхъ знатныхъ лицъ цѣлаго государства. Послѣ Амьенскаго мира, Леборнь путешествовалъ по твердой землѣ; наконецъ поселился, въ 1804 г., въ своемъ отечествѣ, Савоіи, и послѣдніе дни славной жизни ознаменовалъ безчисленными благодѣяніями. Наполеонъ наименовалъ его бригаднымъ генераломъ и пожаловалъ ему орденъ Почетнаго Легіона; Людовикъ XVIII присоединилъ къ тому орденъ Св. Людовика; сардинскій король Викторъ Эмануилъ возвелъ его въ графское достоинство, а наслѣдникъ его—въ чинъ генералъ-лейтенанта и пожаловалъ ему большой крестъ ордена Св. Маврикія и Лазаря. Въ библіотекѣ города, ознаменованнаго рожденіемъ героя и осыпаннаго его благодѣяніями, поставленъ бюстъ графа Леборнь-де-Боань. *В. К. Л.*

ЛЕВАЛЬДЪ, Гансъ, фонъ, королевско-прусскій генералъ-фельдмаршалъ, родился въ іюнѣ 1685 году въ Пруссіи, на 15-мъ году поступилъ на военное поприще, и въ 1713 году былъ маіоромъ. Когда Пруссія приняла участіе въ великой Сѣверной войнѣ, Левальдъ находился въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Помераніи, а въ началѣ первой Силезской войны, въ 1741 году, произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ Силезскія войны, Левальдъ показалъ свою храбрость: при Гогенфридбергѣ, въ 1745 году, и при Кессельсдорфѣ, гдѣ командовалъ пѣхотой праваго фланга и содѣйствовалъ побѣдѣ надъ непріятелемъ. Произведенный, въ 1757 году, въ генералъ-фельдмаршалы, онъ былъ вскорѣ послѣ этого назначенъ губернаторомъ Кёнигсберга, въ Пруссіи; а во 2-мъ походѣ Семилѣтней войны главнокомандующимъ отдѣльной арміи, съ которою долженъ былъ прикрывать Пруссію противъ превосходной силами русской арміи. 19 (30) августа 1757 года, при Гросъ Егерндорфѣ, потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Степ. Ѳед. Апраксина (см. *Апраксинъ С. Ѳ.* и *Гросъ-Егерндорфъ*). Послѣ сего онъ снова обратился въ Померанію противъ вторгнувшихся туда Шведовъ, взялъ Грейфсвальде и прошелъ до Стральзунда; но слабость, происшедшая отъ старости, заставила Левальда оставить главное начальство надъ арміею въ апрѣлѣ 1759 года. Онъ былъ назначенъ губернаторомъ Берлина, и далъ здѣсь сильный отпоръ, въ октябрѣ 1760 года. Русскимъ и Австрійцамъ, хотя и долженъ былъ потомъ уступить превосходству ихъ силъ. Съ 1762 г. онъ опять жилъ въ Пруссіи, и умеръ въ ноябрѣ 1768 г. въ Кёнигсбергѣ, со славою полководца опытнаго, но которому не благопріятствовало счастіе. *В. К. Л.*

ЛЕВАШЕВЪ, *Василій Яковлевичъ*, родился въ 1667 г. отъ боярской фамиліи, и въ 1696 году съ нижняго чина вступилъ въ военную службу; участвовалъ въ усмиреніи стрѣльцовъ, въ первой Турецкой войнѣ подъ Азовомъ и во многихъ сраженіяхъ съ Кубанскими Татарами,-въ одномъ дѣлѣ съ коими онъ блистательно показалъ свое мужество: старшій братъ его, Прокопій, находился въ числѣ выѣхавшихъ, по древнему обычаю, на поединокъ и получилъ тяжелую рану; увидя то, В. Я. бросился къ брату, убилъ преслѣдовавшихъ его и вынесъ изъ сраженія. 33 лѣтъ отъ-роду, онъ переведенъ былъ Петромъ Великимъ въ регулярное войско поручикомъ, сопутствовалъ государю въ походахъ противъ Шведовъ, сражался подъ Шлиссельбургомъ, Нарвою, Ригою, Полтавою, въ Помераніи, на берегахъ Швеціи, гдѣ оставленъ былъ адмираломъ Апраксинымъ съ флотиліею, для обезпокоиванія судовъ непріятельскихъ. Любя дарованія и усердіе, Петръ возлагалъ на него и другія порученія, требовавшія ума, расторопности и искусства. Послѣ мира съ Шведами, Левашевъ, будучи бригадиромъ, послѣдовалъ за императоромъ въ Персію, гдѣ,

по присоединеніи городовъ и областей ея, получилъ управленіе надъ ними и доказалъ, что достоинъ трудной и опасной должности. Находясь въ городѣ Рящѣ съ 6 баталіонами пѣхоты, 500 драгунъ, нѣсколькими ротами легкаго войска и 300 солдатъ генерала Матюшкина, приведенныхъ къ нему на помощь, онъ окруженъ былъ 20,000 Персіянъ, долго защищался въ маленькой крѣпостцѣ, построенной имъ на форштатѣ, и, отразивъ Персіянъ съ большимъ для нихъ урономъ, принудилъ непріятеля снять осаду. По кончинѣ Петра Великаго, Екатерина I произвела Левашева въ генералъ-маіоры, а Петръ II вскорѣ наградилъ его чиномъ генералъ-поручика, орденомъ Св. Александра Невскаго и 750 душами въ Симбирскомъ уѣздѣ. Оставленный главнымъ начальникомъ войскъ за Кавказомъ и полномочнымъ въ Персіи, онъ привелъ въ порядокъ завоеванныя провинціи, остановилъ Авганцевъ, овладѣвшихъ Персіею, спасъ турецкаго пашу Генши-али, осажденнаго въ Ардебилѣ, и былъ удостоенъ благодарности отъ Порты и отъ славнаго персидскаго шаха Тахмасъ-Кули-хана. За эти подвиги Анна Іоанновна произвела Левашева въ полные генералы, и чрезъ два года потомъ, заключивъ миръ съ Персіянами, приказала ему вывести войска изъ-за Кавказа. Возвратясь, въ 1734 г., въ отечество, Левашевъ служилъ въ Турецкой войнѣ, находился при взятіи Азова, порученнаго потомъ его начальству; въ Крымскихъ походахъ, Левашевъ склонилъ многихъ Татаръ въ подданство Россіи; въ 1741 г. снова отправленъ на границы Персіи, гдѣ предохранилъ страну отъ внесенія моровой язвы. Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи на престолъ, наградила его орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, 30 ноября 1741 г. Въ войнѣ противъ Шведовъ, онъ командовалъ въ первую кампанію галернымъ флотомъ, потомъ на сухомъ пути дивизіею, прогналъ непріятеля за Кюмень и тѣмъ помогъ принудить шведскую армію сдаться на договоръ. Во вторую кампанію Левашевъ снова предводительствовалъ галернымъ флотомъ и преслѣдовалъ шведскій флотъ до Гельсингфорса. Признательная императрица вручила Левашеву (1744 г.) шпагу, осыпанную алмазами, ввѣрила ему начальство надъ Москвою, а въ 1749 году наименовала его перво-присутствующимъ въ сенатской конторѣ. Въ этомъ почетномъ званіи онъ и скончался, 7-го апрѣля 1751 г. на 85 году отъ рожденія. — Левашевъ отличался безкорыстіемъ, и, скопивъ въ завоеванныхъ персидскихъ провинціяхъ нѣсколько милліоновъ тамошнею монетою, переслалъ все ко двору. — Біографія его издана 1808 г. П. П. Бекетовымъ, подъ заглавіемъ: *Краткое описаніе жизни В. Я. Левашева.* *А. П. К.*

ЛЕВЕНГАУПТЪ, *Адамъ, Людвигъ, графъ*, родился въ 1659 г. на островѣ Зеландѣ, въ шведскомъ лагерѣ передъ Копенгагеномъ; происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ Швеціи. Рано лишившись отца своего, Людвига Вейриха, онъ воспитывался подъ опекою графа Браге. По склонности къ наукамъ, отправился въ университеты въ Лундѣ и Упсалѣ, провелъ 1681 и 1682 г. въ Ростокѣ и Виттенбергѣ, оттуда пустился путешествовать и возвратился въ Стокгольмъ въ 1684 году. По кратковременномъ пребываніи въ Москвѣ, куда онъ провожалъ своего зятя Гилленстирну, тогдашняго посланника въ Россіи, графъ Левенгауптъ желалъ вступить въ гражданскую или военную службу въ своемъ отечествѣ; но это ему не удалось, и онъ вступилъ корнетомъ въ полкъ, сформированный въ Гамбургѣ баварскимъ генераломъ Бильсъ Біэлке. Съ нимъ онъ участвовалъ въ войнѣ въ Венгріи, былъ при взятіи Нейгейзеля и Офена, но вышелъ въ отставку ротмистромъ, потому-что долженъ былъ служить безъ жалованья. Спустя нѣкоторое время, по ходатайству графа Біэлке онъ былъ опредѣленъ

маіоромъ въ вспомогательный корпусъ, который Карлъ XI, согласно договору, долженъ былъ уступить Голландцамъ. Но когда, по Рисвикскому миру, войска сіи были распущены, то и графъ Левенгауптъ опять возвратился въ Швецію полковникомъ; тутъ онъ жилъ нѣкоторое время въ деревнѣ. Въ началѣ Сѣверной войны, Карлъ XII назначилъ Левенгаупта полковникомъ и шефомъ одного вновь сформированнаго полка, съ которымъ онъ отправился въ Митаву, отличался въ многихъ сраженіяхъ противъ Русскихъ и Поляковъ, 1703 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1706 г. въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ лифляндскимъ и курляндскимъ губернаторомъ.

Спустя два года, получивъ приказаніе слѣдовать въ Украйну за арміею Карла XII, онъ выступилъ изъ Риги 21 сентября 1708 г. съ 11,000 человѣкъ и 700 провіантскими и зарядными повозками; но 28 сентября (ст. ст.) при *Лѣсномъ* (см. слово), на-голову разбитъ Петромъ Великимъ, лишился большей части своего войска и обоза, и съ трудомъ пробрался до своего короля. Въ сраженіи подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г. (ст. ст.) графъ Левенгауптъ участвовалъ въ чинѣ генерала отъ кавалеріи; послѣ того онъ отступилъ съ остатками шведской арміи, въ надеждѣ пробраться въ Крымъ; но, настигнутыя Меньшиковымъ и Голицынымъ при Переволочнѣ, войска Левенгаупта (30 іюня 1709 г.) принуждены были сдаться военноплѣнными. Королева Ульрика Элеонора, тотчасъ по вступленіи своемъ въ управленіе королевствомъ, назначила Левенгаупта (1718) государственнымъ совѣтникомъ; но ему не суждено было увидѣть отечество и свое семейство, хотя шведское правительство нѣсколько разъ старалось вымѣнять его изъ плѣна. Онъ умеръ въ Россіи, 12-го февраля 1719 г., 60 лѣтъ отъ роду. — Тѣло его было отвезено въ Швецію, и въ маѣ 1722 г. погребено въ Стокгольмѣ въ Rittersholmskirche. *В. К. Л.*

ЛЕВЕНДАЛЬ (Löwendahl), *Вольдемаръ*, графъ, родился 6-го апрѣля 1700 г., въ Даніи. Отецъ его, Вольдемаръ баронъ Левендаль, занимая важныя должности въ своемъ отечествѣ, перешелъ потомъ въ саксонскую службу, и скончался въ 1740 г., въ званіи королевско-польскаго и курфиршескаго саксонскаго оберъ-гофмаршала и кабинетъ-министра.

Графъ Вольдемаръ, воспитанный до 15-ти лѣтняго возраста въ Дрезденѣ, вступилъ въ датскую морскую службу, и находился 8-го августа 1715 г. у берега Померанія въ сраженіи датскаго флота, подъ начальствомъ адмирала Рабе противъ шведскаго адмирала Спарре. Но какъ морская служба ему не понравилась, то онъ возвратился въ Дрезденъ и опредѣлился рядовымъ въ пѣхотный полкъ, гдѣ, вскорѣ былъ произведенъ въ поручики. Въ 1717 г. графъ Секкендорфъ взялъ его съ собою въ Вѣну, и рекомендовалъ тамъ графу Штарембергу, въ полку коего онъ получилъ роту. Съ этимъ полкомъ Левендаль участвовалъ при осадѣ Бѣлграда, и по заключеніи мира въ Пожаревацѣ (Пассаровичѣ) отправился въ Сицилію, гдѣ отличился въ сраженіи при Франкавиллѣ и осадѣ Мессинской цитадели, въ 1719 г. Возвратясь въ 1721 г. опять въ Дрезденъ, Левендаль оставилъ австрійскую службу и былъ опредѣленъ полковникомъ въ гвардію, королемъ Августомъ II, а спустя три года, назначенъ шефомъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ. Послѣ сего, въ сопровожденіи нѣсколькихъ прусскихъ и саксонскихъ офицеровъ, предпринялъ онъ съ военною цѣлью путешествія въ южную Германію и Италію, и участвовалъ короткое время въ походѣ принца Виртембергскаго въ Корсику, противъ тамошнихъ инсургентовъ. Въ 1732 г. по заключеніи мира, опять возвратился въ Дрезденъ и произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ инспекторомъ всей пѣхоты. По смерти Августа II, при Августѣ III, Левендаль командовалъ саксонскимъ гарнизономъ въ Краковѣ, и отразилъ

нападеніе Поляковъ возмутившихся подъ предводительствомъ воеводы Кіевскаго. По возвращеніи своемъ въ Дрезденъ, онъ отправился къ Имперской арміи на берегахъ Рейна, желая участвовать въ походѣ противъ Французовъ. Въ слѣдующемъ году снова сопровождалъ своего короля въ Польшу, потомъ еще разъ отправился къ Рейнской арміи, но какъ тамъ не случилось важныхъ происшествій, то вскорѣ опять возвратился въ Саксонію. Его безпокойно дѣятельному нраву надоѣлъ миръ; а какъ въ это время началась война между Россіей и Портой, то Левендаль спѣшилъ предложить свои услуги императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ Петербургѣ генералъ Левендаль былъ тотчасъ представленъ фельдмаршаломъ Минихомъ императрицѣ, которая его произвела въ генералъ-лейтенанты. Всю войну противъ Турокъ, т. е. до 1740 года, онъ служилъ подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха, а по заключеніи мира былъ комендантомъ крѣпости Хотина. Когда, въ томъ же году, русскія арміи возвратились въ предѣлы государства, Левендаля назначили военнымъ губернаторомъ Эстляндіи. Различныя перемѣны правленія, воспослѣдовавшія по смерти императрицы Анны, не имѣли на службу его вліянія. Императрица Елисавета не только утвердила его въ настоящемъ званіи, но поручила ему командованіе корпусомъ въ арміи фельдмаршала Ласси противъ Шведовъ. Походъ кончился скоро, и когда, по заключеніи мира въ Або, Русскіе возвратили всѣ сдѣланныя ими завоеванія Шведамъ, то генералъ Левендаль, какъ кажется, не хотѣлъ болѣе оставаться въ русской службѣ и просилъ объ увольненіи, но получилъ только отпускъ. Въ это самое время, курфирстъ Саксонскій, тогдашній правитель имперіи, произвелъ его въ графы. Левендаль воспользовался даннымъ ему позволеніемъ путешествовать за границей, и отправился въ Регенсбургъ, гдѣ тогда находился другъ его, графъ Морицъ Саксонскій, по ходатайству коего онъ надѣялся быть принятымъ во французскую армію. Принявъ католическую религію, онъ дѣйствительно получилъ патентъ генералъ-лейтенанта, 1 сентября 1743 года, и, выйдя въ отставку изъ русской службы, отправился въ Парижъ для представленія королю.

Въ 1744 г., графъ Левендаль сдѣлалъ первую кампанію въ званіи французскаго генерала въ Нидерландахъ, подъ начальствомъ маршала Ноаля. Послѣ сего отправился съ арміею въ Эльзасъ, гдѣ маршалъ Коаньи сражался съ превосходными силами герцога Лотарингскаго. Въ слѣдующемъ году, отведя подкрѣпленія маршалу Малльбоа въ Германію, Левендаль получилъ приказаніе снова отправиться въ Нидерланды, гдѣ командовалъ Морицъ Саксонскій. Съ этого времени начинается самый блестящій періодъ жизни Левендаля, потому-что здѣсь онъ имѣлъ особенный случай развить свои великія способности по инженерной части. Онъ осадилъ и взялъ въ короткое время крѣпости Гентъ, Брюгге, Уденардъ, Остенде и Ньюпортъ; 1 января 1746 г. онъ былъ назначенъ кавалеромъ королевскихъ орденовъ; а купивъ помѣстье Ла-Фертэ-Оменъ за 500,000 ливровъ, присягнулъ на подданство Франціи. Въ томъ же году (1746) графъ Левендаль командовалъ всею артиллеріею при осадѣ Намюра, и когда городъ былъ взятъ, то былъ назначенъ его губернаторомъ. 17 апрѣля 1747 года Левендаль вторгнулся съ 25,000 корпусомъ въ Голландскую Фландрію и взялъ укрѣпленныя мѣста Слюйсъ, Сассъ-Гентскій, фортъ Филиппинъ и Гульстъ; скоро потомъ сдались также Аксель и Тернезъ, и весь край подпалъ подъ французское владычество. Послѣ сраженія при Лауфельдѣ, 2-го іюля, Левендаль приступилъ къ осадѣ Бергъ-опъ-Зоома, открывъ траншеи 15 іюля. Рѣка Шельда не допускала обложенія крѣпости со всѣхъ сторонъ, и Голландцы легко могли усилить гарнизонъ. Не взирая на это затрудненіе, Левендалю

удалось, въ ночь съ 15 на 16 сентября, взять Бергенъ-опъ-Зоомъ приступомъ. На другой день за этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ маршалы; сверхъ сего, король назначилъ его губернаторомъ въ покоренной крѣпости и назначилъ ему годовое содержаніе въ 50000 ливровъ. Въ 1748 г. Левендаль, вмѣстѣ съ маршаломъ де Саксъ, осаждалъ Мастрихтъ. Этотъ городъ сдался Французамъ на капитуляцію, и по договору, заключенному въ Ахенѣ, уступленъ Франціи, а Левендаль назначенъ тамъ губернаторомъ. 1749 и 1750 годы онъ провелъ большею частію въ Парижѣ или Ла Фертэ; въ 1751 г. предпринялъ путешествіе въ Польшу и Саксонію, но вскорѣ возвратился опять во Францію. Въ маѣ 1754 года королевская Академія Наукъ приняла его въ свои члены. Оплошность врача, неправильно пользовавшаго открывшуюся рану на ногѣ маршала, была причиною оказавшагося въ ней антонова огня и скорой его смерти. Онъ скончался 27 мая 1755 г. 55 лѣтъ отъ-роду. *В. К. Л.*

ЛЕВЕНДИХЪ или **ЛЕВЕНТИХЪ** означаетъ такое положеніе парусовъ, когда реи поставлены по направленію вѣтра и парусъ не надувается постоянно вѣтромъ ни съ той, ни съ другой стороны, а находится въ трепещущемъ состояніи. Объ этомъ состояніи паруса также говорятъ: парусъ полощетъ. *А. П. З.*

ЛЕВЕНЪ, или **ЛУВЕНЪ**, (Löven), городъ при рѣкѣ Диле, въ области Южный Брабантъ, въ королевствѣ Бельгійскомъ, съ 30,000 жителей.

Сраженіе 891 *года.* Въ концѣ IX столѣтія, Левенъ принадлежалъ Фландріи; потомъ Лотарингіи; эти области были подвержены частымъ вторженіямъ *Норманновъ* (см. слово), которые въ эпоху отважныхъ морскихъ набѣговъ опустошали берега Англіи, Германіи, Франціи и Фландріи. Герцогъ Арнульфъ Каринтійскій, избранный, въ 887 г. королемъ германскимъ, на мѣсто низложеннаго Карла Толстаго, началъ свое правленіе при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: Норманны и Славяне опустошали приморскія и восточныя провинціи, и первые изъ нихъ, вторгнувшись 891 г. въ Лотарингію, проникли до рѣки Мааса. Арнульфъ отправилъ тотчасъ противъ нихъ войско, которое должно было расположиться при Мастрихтѣ и воспрепятствовать имъ переправиться чрезъ рѣку. Норманны перешли рѣку при Люттихѣ, зашли въ тылъ Нѣмцамъ и отрѣзали имъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ; Нѣмцы рѣшились напасть на непріятеля и пробиться, переправились чрезъ р. Гуль, но были съ такимъ ожесточеніемъ и такъ неожиданно атакованы Норманнами, что обратились въ бѣгство (въ концѣ іюня). Епископъ Майнцскій, одинъ изъ главныхъ предводителей арміи, и множество другихъ лишились жизни. Арнульфъ самъ отправился въ Лотарингію, съ арміею, составленною изъ восточныхъ Франковъ, и въ концѣ іюля расположился противъ Норманновъ, которые весьма выгодно укрѣпились при рѣкѣ Диле, недалеко отъ Левена, имѣя передъ собою болота, а въ тылу рѣку. Франки и самъ Арнульфъ первоначально были въ недоумѣніи, атаковать ли непріятеля и какимъ образомъ; ибо убѣдились, что имъ нельзя будетъ сражаться на лошадяхъ, а пѣшкомъ они не привыкли дѣйствовать. Норманны громко смѣялись надъ ними и напоминали имъ рѣку Гуль и претерпѣнное тамъ пораженіе. Наконецъ Арнульфъ рѣшился спѣшиться и сражаться пѣшкомъ. Онъ первый слѣзъ съ лошади, взялъ знамя, а за нимъ послѣдовало все войско, оставивъ небольшой отрядъ въ резервѣ; послѣ упорнаго сопротивленія, Норманны выгнаны изъ своего стана и сброшены въ рѣку, которая прежде служила имъ защитой, но теперь сдѣлалась имъ гибельною. Двое норманскихъ конунговъ, Сигфридъ и Готфридъ, и нѣсколько тысячъ воиновъ остались на мѣстѣ; число утонувшихъ было такъ велико, что теченіе рѣки остановилось и почти нѣкому было сообщить родинѣ

вѣсть о пораженіи. Эта побѣда чрезвычайно возвысила мнѣніе объ извѣстной уже храбрости Арнульфа, потому-что онъ одержалъ ее надъ Норманнами, которыхъ еще никогда никто не отваживался атаковать въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Дѣла 22 и 23 *марта* 1793 *года*. Послѣ сраженія при *Неервинденѣ* (см. это), побѣги во французскихъ войскахъ, въ особенности между волонтерами, такъ умножились, что армія Дюмурье въ нѣсколько дней уменьшилась почти на половину. Дюмурье отступилъ къ Левену, прибылъ туда наканунѣ 21-го марта, имѣя не болѣе 22,000 чел. линейныхъ войскъ, и занялъ позицію на высотахъ Кербекскихъ, между деревнею Целленбергъ и лѣсомъ Мердальскимъ. Герцогъ Кобургскій слѣдовалъ по пятамъ Французовъ съ 38,000 чел. и атаковалъ непріятеля тремя колоннами, утромъ 22 числа. Густой туманъ покрывалъ окрестность; Австрійцы совершенно неожиданно подошли къ подошвѣ возвышенности, на которой стояли Французы, и здѣсь были встрѣчены сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Отъ этого первые ряды ихъ пришли въ безпорядокъ, но вскорѣ опять собрались и атаковали деревни Бирбекъ и Фланденъ. Кажется, въ этотъ день здѣсь дрался только австрійскій авангардъ и не достигнулъ своей цѣли; по-крайнеймѣрѣ Французы остались въ своей позиціи. Но на слѣдующій день была возобновлена атака генералъ-фельдцейгмейстеромъ Клерфэ, и Дюмурье принужденъ былъ отступить за Левенъ. Французскій полководецъ началъ переговоры вечеромъ 22 числа, домогаясь, чтобы войскамъ было дозволено безпрепятственно отступить до границъ Франціи. Говорятъ, что, при семъ случаѣ, Дюмурье предложилъ соединить французскую армію съ войсками союзниковъ для низверженія національнаго конвента.

В.-К. Л.

ЛЕВЕНЦЪ, мѣстечко въ Венгріи, въ бывшемъ Барскомъ графствѣ или жупанствѣ (Gespanschaft).

Сраженіе 20-го *іюля* 1664 *года*. Имперскій фельдмаршалъ, графъ де Сушъ (Souches), 10 іюня 1664 г. взявъ городъ Левенцъ приступомъ, а на другой день цитадель его на капитуляцію, отвелъ войска свои, утомленныя голодомъ и болѣзнями, къ рѣкамъ Вагѣ и Нитрѣ, и расположилъ пѣхоту въ нагорныхъ городахъ, а кавалерію и артиллерію на кантониръ-квартирахъ по рѣкѣ Вагѣ. Турки, собравъ между-тѣмъ значительныя силы въ окрестностяхъ Нейгейзеля, снова осадили Левенцъ и собирались, переправясь чрезъ рѣку Нитру, дѣйствовать противъ Моравіи. Фельдмаршалъ де Сушъ, получивъ предписаніе тотчасъ начать наступательное движеніе и освободить Левенцъ, сосредоточилъ 12,000 корпусъ при Фрейштедтлѣ, и пошелъ оттуда 16 іюля чрезъ Нейтру, къ Ст. Бенедикту, намѣреваясь 19-го числа перейти тамъ черезъ рѣку Гранъ. Турецкій корпусъ, состоявшій изъ 25 т. чел., занималъ высоты на противоположномъ берегу, такъ что фельдмаршалъ не рѣшился тотчасъ переправиться въ виду непріятеля. Онъ приказалъ войскамъ стать лагеремъ на правомъ берегу рѣки Гранъ, и прикрылъ нѣсколькими шанцами фланги и центръ этой позиціи.

2-го числа, до разсвѣта, поднялась такая буря, что производимый ею шумъ приняли за отступленіе непріятеля, въ австрійскомъ лагерѣ ударили тревогу, и войска стали въ боевой порядокъ. Фельдмаршалъ де Сушъ умѣлъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Онъ приказалъ тотчасъ начать переправу чрезъ рѣку. Каждый кавалеристъ долженъ былъ взять на свою лошадь одного пѣхотнаго солдата; такимъ образомъ по прошествіи двухъ часовъ весь австрійскій корпусъ былъ на лѣвомъ берегу Грана. Турки спустились съ занимаемыхъ высотъ къ обоимъ флангамъ Австрійцевъ. Полковникъ Капрара съ частію кавалеріи пошелъ имъ на встрѣчу, но долженъ былъ уступить превосходству силъ. Въ эту критическую минуту подполковникъ Глокъ бро-

сился съ 150 бранденбургскими драгунами изъ засады на непріятеля, и тѣмъ доставилъ полковнику Капрарѣ возможность снова собрать войска и возобновить атаку. Фельдмаршалъ тотчасъ приказалъ подкрѣпить его отрядомъ пѣхоты и 4-мя орудіями; стойкая австрійская пѣхота всякой разъ отражала атаки Турокъ, и — наконецъ — лѣвое непріятельское крыло было вынуждено отступить.

Между-тѣмъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Гейстеръ, командовавшій правымъ крыломъ, счастливо отбилъ натиски непріятеля, и, не взирая на превосходство турецкихъ силъ, заставилъ ихъ также обратить тылъ. Турки повели еще разъ отчаянную атаку лучшими своими войсками и янычарами на австрійскій центръ, но были опрокинуты генераломъ Книгге, командовавшимъ кавалеріей, и герцогомъ голштинскимъ, командовавшимъ пѣхотой. Разбитые на всѣхъ пунктахъ, они были оттѣснены Австрійцами на главную дорогу къ Левенцу. Здѣсь Турки еще пытались удержаться въ своихъ трехъ лагеряхъ, но, будучи сильно преслѣдуемы, обратились наконецъ въ совершенное бѣгство. Недалеко отъ Левенца, герцогъ Голштинскій наткнулся на засаду, состоявшую изъ 500 Татаръ, которые были уничтожены. Вся артиллерія, множество знаменъ, повозокъ съ патронами и провіантомъ, большое число лошадей, верблюдовъ и много драгоцѣнностей достались побѣдителямъ. Турки потеряли убитыми около 6000 чел., въ томъ числѣ и бывшаго коменданта Левенца, Али Басса. Въ плѣнъ было взято только три человѣка.

Между-тѣмъ комендантъ крѣпости, капитанъ Неймутша, храбро отразилъ двукратный штурмъ Турокъ.

Фельдмаршалъ де Сушъ приказалъ одной части своей кавалеріи преслѣдовать непріятеля нѣсколько миль; самъ же, давъ солдатамъ своего корпуса отдохнуть нѣсколько дней, отправился внизъ по рѣкѣ Грану. *В. К. Л.*

ЛЕВКАТЪ, Лёкатъ, (Leucate), деревня во Франціи, въ Одскомъ департаментѣ, замѣчательна по осадѣ съ 2-го по 28 сентября 1637 года.

По договору 8 февраля 1635 года, Франція и Голландія рѣшились завоевать и раздѣлить Испанскія Нидерланды; испанскій кабинетъ положилъ овладѣть укрѣпленіемъ у Лёката, возвышавшимся на горѣ, на берегу озера того же имени, и господствовавшимъ не столько въ тактическомъ, сколько въ стратегическомъ отношеніи надъ дорогою, которая вела изъ Перпиньяна по Руссильонской долинѣ въ Нарбону. Это укрѣпленіе со временъ Франциска I было снабжено четырьмя узкими, неправильными бастіонами, среди коихъ возвышалась старая, круглая башня. Французскій гарнизонъ состоялъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, числомъ не болѣе 80 человѣкъ, подъ командою капитана Лермона, а комендантомъ былъ храбрый Бурсье де Барръ.

По количеству войска, посланнаго для взятія этой крѣпости, можно судить, какъ высоко испанскій кабинетъ цѣнилъ сіе завоеваніе. Герцогъ де Кардона и опытный генералъ Сербеллони имѣли 14,000 чел. пѣхоты и 2000 всадниковъ съ 16 тяжелыми орудіями; сперва они овладѣли двумя смежными пунктами Лапальмомъ и Рокфоромъ, и 2 сентября явились передъ Лёкатомъ. Для обезпеченія себя отъ нападенія вспомогательныхъ французскихъ войскъ, Сербеллони, подъ защитою окоповъ, помѣстилъ на Лёкатской горѣ 4000 чел. Тщетно Испанцы обѣщаніемъ богатой награды старались склонить коменданта, благороднаго Барра, къ сдачѣ укрѣпленія. 7 сентября они начали палить по крѣпости изъ 12 пушекъ и повели траншеи. На 400 пушечныхъ выстрѣловъ, ежедневно дѣлаемыхъ Испанцами, осажденные отвѣчали только 1,500 выстрѣлами изъ мушкетовъ, но осаждающіе теряли по 30 чел. въ день. 15 сентября бастіонъ Монморанси былъ разрушенъ. Ночью Испанцы устреми-

лись на приступъ, но капитанъ Лермонъ отбилъ ихъ: они потеряли 114 чел. Между-тѣмъ Людовикъ XIII велѣлъ герцогу д'Аллюэнъ, губернатору Лангедока, спѣшить на помощь Лёкату. Лангедокъ тогда находился въ крайнемъ истощеніи, и герцогъ, не взирая на всѣ принятыя имъ мѣры, не могъ скоро сформировать войско; сборнымъ мѣстомъ назначили Нарбоннъ.

Сербеллони съ большою дѣятельностью производилъ осаду; гарнизонъ защищался съ постояннымъ мужествомъ; но наконецъ, 19 сентября, принужденъ былъ оставить внѣшнія укрѣпленія, превращенныя въ развалины, и скрылся во внутреннихъ, продолжая упорно сопротивляться, въ ожиданіи скораго вспоможенія.

Наконецъ, 25 сентября, передъ Лёкатскою горою явилось французское войско, состоявшее изъ 11,000 чел. пѣхоты и 1,000 конницы. На другой день герцогъ д'Аллюэнъ сдѣлалъ рекогносцировку. Многіе французскіе офицеры считали слишкомъ отважнымъ покушеніе овладѣть сильно укрѣпленною позиціею Испанцевъ. Герцогъ обозрѣлъ южныя укрѣпленія и, по общему совѣту, рѣшился для освобожденія гарнизона отважиться на бой. По плану генерала Аржанкура, предназначено было напасть на непріятельскія укрѣпленія въ одно время съ пяти различныхъ сторонъ и вторгнуться въ его лагерь. Испанскія укрѣпленія были съ обѣихъ сторонъ прикрыты двумя фортами, изъ коихъ правый имѣлъ названіе форта Франки, а лѣвый — Сербеллони. Сообразно принятому плану, герцогъ д'Аллюэнъ раздѣлилъ свое войско на пять колоннъ. Каждой изъ коихъ дано было въ подкрѣпленіе по отряду кавалеріи; герцогъ назначилъ произвесть приступъ въ ночь на 28 сентября. Но Французы еще до захожденія солнца приблизились къ укрѣпленіямъ, быстро, въ стройномъ порядкѣ, подъ огнемъ 18 пушекъ, они устремились на назначенные имъ пункты, взошли по лѣстницамъ, взлѣзли въ амбразуры и вторглись въ укрѣпленія. Генералъ Дошъ съ Лангедокскимъ полкомъ первый овладѣлъ фортомъ Франки; вскорѣ и прочія колонны одолѣли Испанцевъ и выгнали ихъ изъ окоповъ. Немедленно были очищены мѣста для свободнаго проѣзда кавалеріи, которая прискакала къ мѣсту дѣйствія, покуда выстраивалась пѣхота. Испанцы отступили къ своему лѣвому крылу, гдѣ находился ихъ станъ и вагенбургъ; а въ фортѣ Сербеллони защищались цѣлую ночь. Французы, вторгнувшись въ испанскія укрѣпленія, въ жару побоища и во мракѣ ночи, пришли въ большой безпорядокъ. Сербеллони хотѣлъ воспользоваться этимъ мгновеніемъ и кинулся на нихъ съ своею конницею. Но герцогъ д'Аллюэнъ съ 800 всадниковъ отразилъ натискъ Испанцевъ и вскорѣ овладѣлъ ихъ лагеремъ. Сербеллони отступилъ въ фортъ, носившій его имя, и выдвинулъ часть войскъ, но Французы, отразивъ девять атакъ, на всѣхъ пунктахъ разбили непріятеля. Герцогъ д'Аллюэнъ кинулся было на фронтъ Сербеллони, но въ эту минуту луна скрылась за облаками, и, по причинѣ глубокаго мрака, нападеніе на сей фортъ было отложено. Испанцы, пользуясь темнотою ночи, разбѣжались по гористымъ тропинкамъ. Съ разсвѣтомъ, герцогъ д'Аллюэнъ двинулся къ Лёкату и нашелъ въ немъ только 50 человѣкъ, способныхъ носить оружіе. Испанцы, засѣвшіе въ фортѣ Сербеллони, успѣли спастись бѣгствомъ, потому-что Французы, отыскивая добычи, разсѣялись. Трофеями побѣдителей были всѣ орудія и множество знаменъ; Испанцы, сверхъ того, потеряли 4,000, а Французы 1,200 человѣкъ. За эту знаменитую побѣду герцогъ д'Аллюэнъ получилъ жезлъ маршала.

ЛЕВКТРЫ, въ древней Греціи, мѣстечко въ обширной Віотійской равнинѣ, недалеко отъ Ѳеспіи и Кревсиса, между горами Геликономъ и Киѳерономъ, на сѣверовостокъ отъ Коринѳа; нынѣ деревня близъ Лепантскаго залива.

Сраженіе 7 іюля 371 года предъ Р. Х. Ѳивяне, ободренные успѣхами своихъ полководцевъ, геніальнаго Эпаминонда и друга его Пелопида, начали домогаться владычества надъ всѣми віотійскими городами, и были исключены изъ общаго мира, успокоившаго тогда греческіе города. Спартанскій царь Клеомвротъ, соединившись съ Аѳинянами, двинулся съ превосходными силами на Віотію. Ѳиванскіе полководцы собрали на-скоро войско (6 т.) и заняли тѣснины Геликона, ожидая вторженія непріятеля изъ Фокиси, чрезъ Коронею; но Клеомвротъ пошелъ вдоль віотійской границы и расположилъ станъ свой недалеко Ѳеспіи на равнинѣ у Левктръ. Ѳивяне знали, что участь отечества ихъ зависѣла отъ этого дня: ибо, если бы они промедлили еще, то непріятели могли получить значительное подкрѣпленіе; по этой причинѣ рѣшено было дать сраженіе. 7-го іюля стояли оба войска другъ противъ друга. Войско Клеомврота состояло изъ 12,000 чел. пѣхоты и 1600 конницы; Ѳивяне имѣли только 6,000 чел. оплитовъ, 1,500 псиловъ и 500 человѣкъ конницы. У Лакедемонцевъ стояли въ первой линіи конница, во второй пѣхота, и лучшую часть ея составляли сами Спартанцы, находившіеся на правомъ крылѣ. Чтобы противодѣйствовать непріятельской конницѣ, Эпаминондъ выдвинулъ впередъ своихъ ѳессалійскихъ всадниковъ; за ними поставлена была пѣхота, въ строю, постепенно уменьшавшемся отъ двѣнадцати до восьми рядовъ глубины. На правомъ крылѣ находились псилы, на оконечности лѣваго крыла фаланга, устроенная въ 48 шеренгъ; за фалангою стояла въ резервѣ священная дружина Ѳивянъ, 300 чел. отборнѣйшихъ юношей. Это первый замѣчательный примѣръ формированія глубокихъ колоннъ къ атакѣ въ древности. Планъ дѣйствія Эпаминонда состоялъ въ томъ, чтобы лѣвымъ крыломъ своимъ опрокинуть правое непріятельское, какъ сильнѣйшее, и, по малочисленности своего войска, уклонять свое правое крыло, которое, въ случаѣ неудачи, должно было прикрывать отступленіе. Эпаминондъ зналъ, что побѣда останется за нимъ, когда ему удастся разбить Спартанцевъ, потому-что союзники далеко уступали имъ въ военномъ дѣлѣ; но если такимъ образомъ нанесеніе рѣшительнаго удара и было предоставлено пѣхотѣ, то первый моментъ атаки необходимо долженствовалъ быть рѣшенъ конницею, маскировавшею фронтъ боевой линіи: ѳессалійская конница, имѣвшая гораздо лучшихъ лошадей и далеко превосходившая спартанскую въ устройствѣ и опытности, атаковала, при содѣйствіи легкой пѣхоты, непріятельскую кавалерію, отбросила ее на пѣхоту, пришедшую отъ того въ безпорядокъ, и этимъ самымъ приготовила рѣшительный моментъ. Эпаминондъ тотчасъ двинулся съ своею фалангою противъ праваго крыла Клеомврота, имъ самимъ предводимаго, Пелопидъ съ священною дружиною слѣдовалъ въ резервѣ, а остальная пѣхота, сдѣлавъ пол-оборота направо, сохраняла связь съ выдвинувшимся лѣвымъ крыломъ. Клеомвротъ подалъ впередъ свое лѣвое крыло и уклонилъ правое; самый же крайній флангъ его поворотилъ налѣво, чтобы угрожать флангу наступающей ѳиванской фаланги. Но Пелопидъ предупредилъ это движеніе, бросившись быстро съ резервомъ на правый флангъ Лакедемонянъ и воспрепятствовавъ имъ обходить фалангу, которая всесокрушающею силою ударила на непріятеля. Это необыкновенное, косвенное нападеніе, клинообразная стремительная атака Ѳивянъ и смерть Клеомврота, принудили Лакедемонянъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, оставить поле сраженія съ значительнымъ урономъ. Лѣвое крыло союзниковъ, по пораженіи Лакедемонянъ, обратилось въ бѣгство и увлекло остальную часть войска за собою. Между 4000 убитыми, оставшимися на полѣ сраженія, находились (по

сказанію Ксенофонта) 1000 Лакедемонцевъ, а изъ 700 спартанскихъ граждaнъ, принявшихъ участіе въ сраженіи, легло 400. Уронъ Ѳивянъ былъ незначителенъ; Павзаній полагаетъ его въ 47 чел.

Послѣдствія этой знаменитой битвы при Левктрахъ были очень важны. Большая часть греческихъ государствъ, уже давно завидуя Спартѣ, перешла на сторону побѣдителей. 70,000 союзниковъ вторглись, подъ предводительствомъ Эпаминонда, въ Лаконію и опустошили всю землю до рѣки Эврота. См. Ксенофонта, Истор. 6. — Діодора 15. — Павзанія 9. — Плутархова Пелопила, и въ атласѣ Кауслера, въ 1-мъ выпускѣ, планъ этого сраженія. *А. Ф. М.*

ЛЕВЪ (Leves), небольшая деревня, въ Англіи, въ графствѣ Суссекскомъ.

Сраженіе 4 мая 1264 года. Когда король Генрихъ III съ гордостію отвергнулъ адрессы возмутившихся бароновъ, подписанные ихъ предводителями, графами Лейстеромъ и Глостеромъ, мятежники объявили себя свободными отъ присяги, данной ими Государю. Враждебныя арміи стояли въ близкомъ одна отъ другой разстояніи. Лейстеръ въ виду непріятелей построилъ свое войско въ боевой порядокъ; королевскіе ратники готовились его встрѣтить. Они были раздѣлены на три корпуса: правымъ крыломъ начальствовалъ наслѣдный принцъ Эдуардъ, лѣвымъ братъ его Ричардъ, король римскій, а центромъ самъ король Генрихъ. Войско союзныхъ бароновъ состояло изъ четырехъ корпусовъ: первымъ предводительствовалъ Генрихъ Монфоръ, вторымъ графъ Глостеръ, третьимъ графъ Лейстеръ, а четвертымъ, составленнымъ изъ лондонскихъ гражданъ и образовавшемъ переднюю линію, Сегрэвъ. — Принцъ Эдуардъ кинулся на лондонскую милицію, и въ самомъ началѣ боя обратилъ ее въ бѣгство. Пылая мщеніемъ за обиды, нанесенныя жителями Лондона королевѣ, его матери, онъ цѣлыя четыре мили преслѣдовалъ бѣжавшихъ и не давалъ имъ никакой пощады. Но это послужило ко вреду королевскому войску: покуда онъ увлеченный безразсудною отвагою, гнался за разбитыми мятежниками, графы Глостеръ и Лейстеръ успѣли одолѣть короля и Ричарда. Бароны очень хорошо понимали, какая участь ихъ ожидала, въ случаѣ потери сраженія; они съ отчаяннымъ мужествомъ напали на непріятеля, который, послѣ слабаго сопротивленія, вскорѣ обратилъ тылъ: оба короля были взяты и отведены въ аббатство Левесское; а войска ихъ, узнавъ о томъ, побросали оружіе и сдались побѣдителямъ. Принцъ Эдуардъ, возвратившись изъ преслѣдованія, хотѣлъ было возобновить сраженіе и, вѣроятно, выигралъ бы его, потому-что сами побѣдители были въ большемъ разстройствѣ; но воины его, сокрушенные бѣдствіемъ своихъ сподвижниковъ, не хотѣли за нимъ послѣдовать. Лейчестеръ, замѣтивъ это и съ великимъ трудомъ устроивъ свое войско, вступилъ съ принцемъ въ переговоры, а между тѣмъ преградилъ ему возвратный путь. Эдуардъ потерялъ много драгоцѣннаго времени, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и принужденъ принять весьма тяжкія условія. Переговоры длились недолго; противники согласились во многихъ пунктахъ, изъ которыхъ въ послѣднемъ было положено, чтобы Эдуардъ и племянникъ его, Генрихъ, сынъ Ричарда, остались заложниками подъ надзоромъ бароновъ, покуда парламентъ не приведетъ въ ясность всѣхъ взаимныхъ отношеній. Эдуардъ подписалъ, а король утвердилъ этотъ договоръ, извѣстный подъ именемъ Левесскаго. *М. И. С.*

ЛЕВЪ, имя шести слѣдующихъ Византійскихъ императоровъ:

ЛЕВЪ I, *Ѳракіянинъ*, военный трибунъ, другъ полководца Аспара, которымъ и возведенъ на престолъ, по смерти Маркіана. Онъ царствовалъ 17 лѣтъ (457—474 г.), Аспаръ (Оспоръ), родомъ изъ Алановъ, вѣрою Аріанинъ, принудилъ

византійскій сенатъ признать Льва государемъ Греческой или Восточно-Римской имперіи; патріархъ Константинопольскій торжественно возложилъ на него императорскую корону, и это былъ первый еще примѣръ коронаціи императора рукою патріарха. Аспаръ надѣялся управлять имперіею именемъ новаго государя; Левъ I обѣщалъ возвесть сына его въ санъ цесаря, но сдѣлавшись императоромъ, началъ уклоняться отъ исполненія обѣщаній. Аспаръ напомнилъ ему и, потряхивая императорскою мантіею, сказалъ: прилично ли тому, кто носитъ эту одежду, не устоять въ словѣ?—»—«А еще менѣе прилично», возразилъ Левъ, «принимать приказы отъ подданнаго».

Укротивъ Александрійскихъ изувѣровъ Евтихіевой ереси, Левъ отказался было платить дань Остъ-Готамъ (см. *Готы*); они опустошили Иллирію, выгнали оттуда правителей и, хотя были разбиты Анѳиміемъ, однакожъ навели такой ужасъ на Льва, что онъ согласился платить имъ *жалованье*, по 300 фунт. золота. — Король вандальскій, Гензерихъ (см. *Вандалы* и *Гензерихъ*) отпустилъ изъ плѣна императрицу Евдокію и меньшую дочь ея, но, не переставая опустошать Италію и Сицилію, готовилъ ту же участь и собственнымъ владѣніямъ Льва. Императоръ истощилъ всю государственную казну на вооруженіе флота, и отправилъ до 100,000 войска въ Африку, подъ начальствомъ своего шурина, брата императрицы, Василія. Одно отдѣленіе флота, предводительствуемое Марцеллиномъ, отняло у Вандаловъ Сардинію, другое овладѣло Триполемъ, и главныя силы остановились у мыса Бона, недалеко отъ Карѳагена. Но гордый, властолюбивый Аспаръ, обманувшись въ надеждѣ владѣть волею императора, искалъ случая отмстить за себя: какъ Аріанинъ, онъ болѣе расположенъ былъ къ Гензериху, покровителю Аріевой ереси, и потому началъ возбуждать тщеславіе Василія, обѣщалъ содѣйствовать ему въ достиженіи вѣнца императорскаго, и убѣдилъ склониться на предложенія Гензериха, который прислалъ Василію дорогіе подарки и просилъ заключить пятидневное перемиріе, для окончательнаго разсмотрѣнія предложенныхъ ему условій. Василій, къ несчастію, согласился. Тогда при попутномъ вѣтрѣ, Гензерихъ подвелъ ночью зажигательныя свои суда и пустилъ ихъ въ средину римскаго флота: онъ загорѣлся; Вандалы напали на остальные суда и большую часть ихъ захватили въ плѣнъ. Марцеллинъ убитъ по наущенію *Рицимера* (см. это имя); Василій спасся въ Сициліи. — По ходатайству сестры своей, однакожъ онъ скоро вошелъ при дворѣ въ прежнюю довѣренность.

Императоръ, замѣтивъ двуличность Аспара, началъ опасаться его силы и дерзости; въ надеждѣ поддержать свою власть Исаврами, Левъ пригласилъ ко двору Зенона, знатнѣйшаго начальника ихъ, и выдалъ за него дочь свою. Аспаръ вознамѣрился умертвить новаго главнокомандующаго; но Зенонъ, узнавъ заблаговременно о злоумышленіи, удалился на востокъ. Императоръ не осмѣлился наказать Аспара, который наконецъ дошелъ до такой дерзости, что и самому императору пересталъ оказывать должное почтеніе; не смотря на это, Левъ еще хотѣлъ помириться съ Аспаромъ, и даже назначилъ втораго сына его въ цесари, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ обратился къ Православію. Слухъ объ этомъ произвелъ возмущеніе въ столицѣ, которая опасалась видѣть на престолѣ Аріанина. Аспаръ, съ двумя сыновьями своими, скрылся въ Халкидонѣ; императоръ пригласилъ его во дворецъ. Аспаръ явился, и былъ вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ убитъ евнухами; меньшой сынъ его раненъ. Между тѣмъ Готы, не смотря на платимое имъ *жалованье*, опустошали земли до самой Ѳракіи. Къ умноженію ропота въ государствѣ, Левъ принялъ намѣреніе объявить нелюбимаго Греками Зенона наслѣдникомъ;

мятежная чернь умертвила въ циркѣ множество Исавровъ; устрашенный императоръ назначилъ Августомъ четырехлѣтняго внука своего, сына Зенонова, и вскорѣ потомъ умеръ (474).

Левъ II, малолѣтный внукъ Льва 1-го, сынъ полководца Зенона, возведенный на престолъ, объявилъ отца соправителемъ и скончался въ томъ же году (474); въ его смерти подозрѣвали Зенона, нехотѣвшаго ни съ кѣмъ раздѣлять власть.

П. В. С.

ЛЕВЪ III, *иконоборецъ*, виновникъ величайшаго зла государственнаго для Греческой или Восточно-Римской имперіи, ибо «иконоборство было причиною паденія того могущества Византіи, которое завѣщалъ ей Константинъ Великій», по справедливому замѣчанію поэта-археолога, А. Ѳ. Вельтмана. — Левъ *Исаврянинъ* (родомъ изъ Исавріи) царствовалъ съ 716 до 741 года. Родители его были люди незнатные: они переселились во Ѳракію и, торгуя скотомъ, нажили себѣ небольшое состояніе. Левъ, называвшійся прежде *Кононом*ъ, отличался умомъ и красотою; онъ вступилъ въ службу Юстиніана II простымъ ратникомъ. Во время Болгарской войны, Греки терпѣли большой недостатокъ въ продовольствіи; смѣтливый Кононъ выпросилъ у отца своего 500 барановъ и привелъ ихъ въ даръ Юстиніану. Это обстоятельство вывело Исаврянина изъ неизвѣстности: въ короткое время онъ дослужился до первыхъ чиновъ, былъ посланъ на Кавказъ для укрощенія Абазовъ, Лазовъ и Иверовъ, успѣшно окончилъ это порученіе и, въ царствованіе Анастасія, получилъ начальство надъ восточными войсками; когда же Анастасій былъ низведенъ съ престола и постриженъ въ монахи (716), Кононъ, отражавшій Арабовъ отъ Галатіи, не признавъ Ѳеодосія императоромъ, разбилъ его сына близъ Никомедіи, послѣ чего Ѳеодосій принужденъ былъ пойти въ монастырь, а побѣдитель-Исаврянинъ вступилъ на греческій престолъ подъ именемъ Льва III.

Во второй годъ его царствованія, (717), въ августѣ, 120 тысячъ Арабовъ осадили Византію; съ моря появились 1800 непріятельскихъ судовъ. Говорятъ, что жители Царьграда предложили врагамъ по золотой монетѣ съ человѣка, если снимутъ осаду; но Арабы съ гордостію отвѣчали: «у насъ уже назначенъ и гарнизонъ для занятія города». Осада продолжалась цѣлый годъ. Суровая зима, наступивъ прежде времени, совершенно измѣнила весь ходъ войны: морозы продолжались слишкомъ три мѣсяца; окрестности Византіи покрылись снѣгомъ и льдомъ. Отъ необыкновеннаго холода погибли всѣ лошади и верблюды, перевозившіе провіантъ и тяжести Арабовъ: эти обстоятельства заставили ихъ пріостановить осаду, до полученія новыхъ подкрѣпленій изъ Азіи и Африки. Къ веснѣ, арабскій флотъ съ хлѣбомъ и оружіемъ прибылъ изъ Египта; но, опасаясь греческаго огня, остановился у береговъ Виѳиніи; а голодъ страшно свирѣпствовалъ въ войскахъ, осаждавшихъ Царьградъ: принуждены были питаться кореньями, травою, падалью, кожею своей обуви и конской сбруи, даже трупами товарищей,—какъ увѣряетъ Кедринъ. Къ довершенію бѣдствій, смертоносная язва поразила Арабовъ, и въ то время какъ бѣдные остатки халифскихъ полчищъ начали отступать отъ Византіи, ко Льву прибыли на помощь союзные Болгаре; стремительно преслѣдовали они бѣгущихъ непріятелей до самаго мѣста, у котораго стояли ихъ корабли, и истребили до 22,000 Арабовъ. Флотъ халифа также погибъ отъ бури, и только пять судовъ возвратилось въ Сирію.

Низверженный Анастасій, составивъ заговоръ при дворѣ, склонилъ на свою сторону Болгаръ; они уже собрались въ Гераклеѣ и готовились выступить къ Константинополю; но хитрый Левъ III-й деньгами переманилъ ихъ на свою сторону, и даже склонилъ выдать искателя престола; Анастасію и главнымъ заговорщикамъ отрублены го-

ловы, прочимъ отрѣзаны носы; имѣніе у всѣхъ описано въ казну, и сами они разосланы въ разныя мѣста въ ссылку.

Въ это же время возстали сирійскіе Евреи, обольщенные однимъ обманщикомъ, который выдалъ себя за ожидаемаго ими Мессію. Императоръ приказалъ, подъ смертною казнію, всѣмъ Іудеямъ принять христіанскую вѣру. Евреи крестились, но тотчасъ возвращались къ прежней вѣрѣ, и въ домахъ своихъ тайно очищались отъ христіанскаго крещенія. Монтанисты, получившіе такое же приказаніе, зажгли свои церкви и сгорѣли въ нихъ. Гоненіе произвело ропотъ; Магометане и угнетенные Іудеи начали жаловаться, будто ихъ, обращая въ христіанство, принуждаютъ къ *идолопоклонству*: такъ называли они поклоненіе иконамъ. Левъ III, слышавъ такое же мнѣніе отъ одного фригійскаго еретика-священника, издалъ въ 726 г. запрещеніе покланяться иконамъ. Оно произвело въ народѣ сильнѣйшій ропотъ, готовый превратиться въ явное возмущеніе. Встревоженный императоръ на-время уступилъ всеобщему негодованію; но вскорѣ потомъ объявилъ предъ сенатомъ и народомъ — рѣшительное намѣреніе разрушить — какъ онъ говорилъ — «остатокъ идолопоклонства». Патріархъ Константинопольскій, Германъ, возсталъ на защиту Вѣры, и открыто опровергъ ученіе императора; благочестивый Іоаннъ Дамаскинъ, уважаемый за святую жизнь и богословскія творенія, также осудилъ ученіе Льва III и разослалъ увѣщанія свои по всѣмъ христіанскимъ церквамъ востока; Папа Григорій II соборно осудилъ въ Римѣ новое ученіе и просилъ императора отмѣнить указъ. Левъ приказалъ экзарху Равенскому выступить съ войскомъ къ Риму и, овладѣвъ городомъ, избрать новаго папу. Григорій II отлучилъ Льва отъ церкви за иконоборство, разрѣшилъ жителей Италіи отъ присяги императору-еретику, и обратился въ 729 году къ французскому палатному меру, Карлу Мартелу, съ прошеніемъ помощи противъ законнаго государя Италіи, императора Константинопольскаго. Первый примѣръ возстанія церковной власти противъ императорской.

Правитель неаполитанскій выступилъ съ войсками противъ Рима; жители вышли на встрѣчу, разбили его и самого убили вмѣстѣ съ сыномъ. Экзархъ Равенскій умерщвленъ народомъ. Лютбрандъ, король Лонгобардовъ, занялъ Равенну. Тогда императоръ послалъ, на мѣсто убитаго, новаго экзарха въ Италію, съ повелѣніемъ низложить Григорія и доставить его, живаго или мертваго, въ Константинополь. Папа вошелъ въ сношеніе съ Венеціянскою республикою, и склонилъ ее выгнать Лонгобардовъ изъ Равенны. Венеціяне сдѣлали сильную высадку; Лонгобарды, проигравъ сраженіе, принуждены были оставить Равенну, которую однакожь занялъ экзархъ. Взаимныя нужды сблизили враждовавшихъ короля съ экзархомъ: они согласились соединить силы свои, и сперва укротить князей Сполетскаго и Беневентскаго, которые стремились къ независимости; а потомъ двинуться на Римъ, въ которомъ папа почти господствовалъ, какъ-бы свѣтскій государь. Видя, что Карлъ Мартелъ не рѣшается явно помогать мятежному перво-священнику, Лютбрандъ и экзархъ приступили къ исполненію своего предпріятія. Все покорилось имъ, и союзная армія подошла къ Риму. Папа, сопровождаемый всѣмъ духовенствомъ и знатнѣйшими гражданами, съ покорностію вышелъ изъ города на встрѣчу лонгобардскому королю, и тѣмъ склонилъ его на милость: Лютбрандъ отступилъ отъ города и возвратился въ Павію; экзархъ впущенъ въ Римъ безъ сопротивленія. Но вскорѣ часть Тосканы возмутилась и избрала императоромъ какого-то Тиберія. Экзархъ, — какъ увѣряютъ, по совѣту Григорія, — вооружилъ Римлянъ, и усмирилъ мятежъ. Вскорѣ потомъ папа Григорій II скон-

чался (731). Его преемникъ, Григорій III, началъ дѣйствовать еще рѣшительнѣе. Когда императоръ вознамѣрился созвать соборъ, для утвержденія своей ереси, и приказалъ явиться туда представителямъ римской церкви, папа отвѣчалъ: «ты одинѣ непріятель церкви — перестань гнать ее, и тогда не будетъ надобности въ соборѣ». Въ 732 году, въ Римѣ, въ церкви Св. Петра, соборъ 93 епископовъ постановилъ: всѣми силами противиться повелѣніямъ еретика-иконоборца, отлученнаго отъ церкви. Императоръ, въ 733 году, отправилъ въ Италію сильное войско — смирить мятежниковъ; но большая часть кораблей претерпѣла крушеніе на Адріатическомъ морѣ и разсѣяна бурею; высадка была также неудачна: жители Равенны, получивъ благословеніе епископа идти на иконоборцевъ, разбили Грековъ и принудили удалиться изъ Италіи. Ненависть равенскихъ жителей къ «нечистымъ еретикамъ» простерлась до такой степени, что они около шести лѣтъ воздерживались отъ употребленія въ пищу той рыбы, которая водилась въ устьѣ рѣки По, оскверненномъ судами иконоборцевъ. Раздраженный неудачею, Левъ III описалъ въ казну тѣ имѣнія, которыми западная церковь владѣла въ Иллиріи, Македоніи, Греціи и другихъ странахъ Востока; приказалъ жечь иконы въ Царьградѣ на народной площади, и замазать на стѣнахъ церквей всю живопись, изображавшую лица святыхъ, или происшествія изъ церковной исторіи; наконецъ, въ ожесточеніи, открылъ явное гоненіе. При великолѣпной царьградской библіотекѣ (между дворцемъ и Софійскимъ соборомъ), которая, до пожара при Зенонѣ, содержала въ себѣ до 120,000, а въ настоящее время до 36,000 книгъ, находилось 12 профессоровъ, объяснявшихъ Священное писаніе и занимавшихся словесностію; когда они отказались принять ученіе иконоборцевъ, Левъ приказалъ зажечь библіотеку, и, приставя къ выходамъ стражу, превратилъ въ пепелъ и зданіе, и книги, и самихъ ученыхъ. Послѣ того, императоръ приказалъ сколоть или соскоблить Распятіе съ креста, поставленнаго надъ входомъ во дворецъ; народъ не допустилъ исполнить это: императорскихъ посланцевъ сбросилъ съ лѣстницы и растопталъ; подозрѣвая въ этомъ нѣкоторыхъ вельможъ, Левъ III приказалъ взять подъ стражу 9 сенаторовъ и одну знатную женщину: послѣ продолжительныхъ мученій, всѣ они были осуждены на казнь. По всей имперіи почитатели иконъ встрѣчали гоненіе, темницы, истязаніе; священникамъ намазывали смолою волосы, бороду, клали на голову св. иконы и зажигали — обгорѣвшіе трупы бросали псамъ на съѣденіе; въ ужасѣ многія тысячи христіанъ искали спасенія даже у пограничныхъ варваровъ.

Пользуясь такими обстоятельствами, Арабы начали опустошать Арменію, Каппадокію, Фригію и Сицилію. Ужасное землетрясеніе повредило столицу и нѣсколько городовъ во Ѳракіи и Малой Азіи; въ Никеѣ уцѣлѣла одна церковь.

Не смотря на эти бѣдствія, Левъ III не прекращалъ гоненій въ своемъ государствѣ и не упускалъ Италіи изъ виду: Лютбрандъ снова принялся за оружіе и взялъ въ Римской области 4 города. Папа Григорій III, по примѣру предмѣстника своего, обратился съ просьбою къ Карлу Мартелу. Въ 741 г., торжественное посольство вручило Карлу ключи и хоругвь св. Петра, часть его веригъ и письмо папы, который просилъ предводителя Франковъ принять всѣ эти знаки, принадлежащіе верховному повелителю области св. Петра, — а сенатъ и народъ римскій поднесли Карлу санъ консула и патриція. Такимъ образомъ иконоборство Льва III-го подало поводъ римскимъ первосвященникамъ отдѣлить Италію отъ Римской (Восточной) имперіи, поселило вражду между римскою и греческою церковью за отнятыя у первой имѣнія на Востокѣ, и внушило папамъ мысль не только о раздѣленіи церквей, но и

возстановленія Западной Римской имперіи, послѣ чего могущество Византіи должно было перейти на Западъ (см. *Карлъ Великій*). Не предчувствуя, какой ударъ нанесъ иконоборствомъ своей имперіи, Левъ III скончался (741 г.), оставивъ престолъ сыну своему, Константину V Копрониму. *Н. В. С.*

ЛЕВЪ IV, *Козаринъ*, получилъ это наименованіе отъ матери своей, императрицы Ирины, дочери козарскаго кагана, бывшей въ супружествѣ за Константиномъ V (Копронимомъ); 26-ти лѣтъ вступилъ онъ на престолъ Византійскій, и царствовалъ съ 775 до 780 г. — Во второй годъ своего правленія, Левъ IV вознамѣрился торжественнымъ дѣйствіемъ упрочить вѣнецъ своему сыну, Константину, имѣвшему тогда только 5 лѣтъ отъ рожденія: съ великолѣпною церемоніею въ Софійскомъ соборѣ онъ объявилъ его августомъ. Единокровные братья Льва IV-го, (рожденные Константиномъ Копронимомъ отъ третьей супруги), носили уже титулъ цесарей; теперь, лишаясь надежды пріобрѣсть вѣнецъ императорскій, который, по слабому сложенію императора, казался имъ доступнымъ, они составили заговоръ. Левъ IV предалъ виновныхъ суду сената, который приговорилъ всѣхъ къ смертной казни: императоръ однакожъ смягчилъ приговоръ: братья его получили прощеніе, а участники ихъ сосланы въ ссылку. — Получивъ наслѣдственную болѣзнь отъ родителя, Левъ Козаринъ не могъ лично предводительствовать войскомъ; но полководцы его съ успѣхомъ сражались съ Аравитянами. Тогда же, въ слѣдствіе неустройствъ, терзавшихъ Болгарію, прибылъ въ Царьградъ болгарскій король Телерикъ, который принялъ христіанскую вѣру и навсегда остался въ Константинополѣ. Левъ IV женилъ его на сестрѣ своей и далъ ему санъ патриціи. — Когда получено въ Царьградѣ извѣстіе о новомъ пораженіи Арабовъ, причемъ лишился жизни братъ Гарунъ-Аль-Рашида, Левъ IV Козаринъ лежалъ во гробѣ, не задолго предъ смертію обнаруживъ пристрастіе къ иконоборству; онъ умеръ въ 780 году, оставивъ престолъ въ наслѣдство сыну своему, Константину VI-му, Порфирородному. *Н. В. С.*

ЛЕВЪ V, *Армянинъ*, царствовалъ въ Греческой или Восточной Римской имперіи съ 813 до 820 г. Рожденный въ Арменіи, онъ вступилъ въ военную службу, достигнулъ при императорѣ Михаилѣ I (Рангавеѣ) званія полководца, и пользовался неограниченною довѣренностію своего повелителя. Въ это время болгарскій король Крумъ или Крумошь (Громошъ) уже направлялся на Царьградъ; но, потерявъ отъ болѣзней много войска, воротился назадъ. Михаилъ выступилъ, въ маѣ 813 г., противъ непріятеля, дошелъ до Адріанополя, и тутъ остановился, не осмѣливаясь идти далѣе. Между-тѣмъ неутомимый король болгарскій уже набралъ новое ополченіе и, расположивъ его при Берсеникѣ (Березаникѣ), придвинулся къ самому греческому стану; двѣ недѣли онъ выжидалъ удобнаго случая для нападенія на Грековъ, а греческое войско, въ десять разъ сильнѣйшее болгарскаго, стояло въ бездѣйствіи. Наконецъ, въ слѣдствіе внушеній Льва Армянина, воины стали упрекать императора въ трусости; начался ропотъ. Михаилъ уступилъ желанію военачальниковъ и далъ сраженіе 22 іюня. Многочисленность Грековъ обѣщала императору Михаилу вѣрный успѣхъ, и въ началѣ сраженія дала было имъ перевѣсъ надъ Болгарами; но вскорѣ восточные легіоны Льва Армянина обратили тылъ и побѣжали; ихъ примѣру послѣдовали и прочіе. Болгаре преслѣдовали остатокъ греческой арміи до стѣнъ Адріанополя, и потомъ, съ огромною добычею и множествомъ плѣнныхъ, возвратились обратно въ Болгарію. Огорченный неудачею, но не приписывая этого несчастія Льву Армянину, (котораго иные обвиняли въ измѣнѣ и умышленномъ бѣгствѣ), императоръ пору-

чилъ ему все войско, а самъ отправился въ Царьградъ. Едва онъ оставилъ Адріанополь, сообщники Льва тотчасъ возмутили армію, провозглашая измѣнника императоромъ. Левъ притворно началъ отказываться отъ короны; тогда одинъ изъ сообщниковъ его, Михаилъ Косноязычный, ухватясь за рукоятку меча, сказалъ: «вотъ чѣмъ должно Льву открыть входъ въ столицу, или мечемъ поразить его самого, когда онъ будетъ противиться общему желанію войска.» Левъ не заставилъ долго просить себя, и немедленно выступилъ со всею арміею къ Константинополю. Императоръ Михаилъ I, узнавъ о происшествіяхъ въ Адріанополѣ, сказалъ: «не хочу проливать крови для удержанія за собою власти», и не смотря на представленія своихъ приверженцевъ, сложилъ съ себя императорскую корону. Государственные чины встрѣтили Льва въ Златыхъ воротахъ; на другой же день онъ былъ торжественно коронованъ въ Софійскомъ соборѣ.

Вступивъ на престолъ 11 іюля 813 г., Левъ Армянинъ чрезъ 6 мѣсяцевъ увидѣлъ враговъ предъ столицею: гроза Восточной имперіи, славный король болгарскій, вновь открылъ военныя дѣйствія, и поручивъ осаду Адріанополя брату своему, лично явился предъ устрашеннымъ Константинополемъ. Византійцы называютъ его новымъ Сеннахиримомъ, и говорятъ, что онъ, подступивъ къ Царьграду, тщеславно развернулъ многочисленную свою конницу и пѣхоту, маневрировалъ отъ Влахернскихъ до Златыхъ воротъ, и совершилъ «поганыя демонскія очищенія» на лугу предъ Златыми воротами. По его приказанію, Болгаре вырыли ровъ, отъ пролива до Пропонтиды, оградили частоколомъ, и такимъ образомъ защитили свой станъ отъ внезапныхъ вылазокъ, которыми Греки могли его тревожить. Болгаре опустошили всѣ окрестности Византіи, и счастливый повелитель ихъ потребовалъ съ восточнаго римскаго императора ежегодной дани, красивѣйшихъ дѣвъ царьградскихъ, и позволенія водрузить копье въ Златыя ворота. Левъ Армянинъ изъявилъ желаніе рѣшить все это на личномъ совѣщаніи уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, которые должны прибыть безоружными къ Влахернскимъ воротамъ. Назначили время; а ночью, передъ тѣмъ днемъ, императоръ послалъ трехъ убійцъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, тайно засѣсть въ одномъ домѣ близъ Влахернскихъ воротъ и убить болгарскаго государя по знаку, который имъ будетъ поданъ со стѣнъ города. Не подозрѣвая коварства, Крумошь явился въ числѣ уполномоченныхъ; онъ сѣлъ на землю, и переговоры начались. Въ это время знакъ былъ поданъ, но такъ неловко, что самъ Крумошь увидѣлъ его, мгновенно вскочилъ на коня и помчался къ себѣ въ станъ. Греческіе убійцы преслѣдовали болгарскаго государя, нанесли ему нѣсколько ранъ, но, по счастію, ни одной тяжелой. Горя местью за такое низкое нарушеніе народнаго права со стороны вѣроломныхъ Грековъ, Болгаре сожгли, разграбили и сравняли съ землею множество церквей, монастырей, дворцовъ въ окрестностяхъ Царьграда; статуи и колонны, украшавшія циркъ у св. Мамы, разбиты въ мелкіе куски; ратники, взятые въ плѣнъ, мирные жители, самыя животныя преданы смерти; вся Ѳракія подверглась такому же бѣдствію: мосты, водопроводы, изящные памятники древности, разрушены; Селиврія, Редестъ, Адріанополь и другіе города взяты, ограблены, сожжены; болѣе 12,000 плѣнныхъ, не считая женъ и дѣтей, уведено въ Болгарію. Другая часть болгарской арміи взяла Аркадіополь и увела еще 50,000 жителей, со всѣмъ ихъ имуществомъ и скотомъ. А низкій предатель, умѣвшій дѣйствовать мечемъ тайныхъ убійцъ, Левъ Армянинъ трепеталъ въ стѣнахъ своей столицы и не смѣлъ тронуться изъ Царьграда, для спасенія своихъ подданныхъ; не имѣлъ духа стать лицемъ къ лицу съ отважнымъ

болгарскимъ государемъ и защитить несчастное государство, опустошаемое справедливо-раздраженнымъ непріятелемъ.

И между-тѣмъ, пламенѣя негодованіемъ, Крумошь собиралъ новое, гораздо многочисленнѣйшее ополченіе; присоединилъ къ своимъ подданнымъ не только другихъ южныхъ Славянъ, но и Днѣпровско-Донскихъ Аваровъ или Обровъ (великановъ); приготовилъ 5,000 повозокъ и 10,000 воловъ, для перевоза стѣнобитныхъ машинъ, и рѣшился, во что бы то ни стало, *покорить Византію* и утвердить *столицу Болгарскаго государства — въ Царьградѣ*, на цвѣтущихъ берегахъ Босфора. Устрашенный необычайными приготовленіями Болгаръ, императоръ приказалъ уже строить другую стѣну вокругъ столицы и оградить её глубокимъ рвомъ съ частоколомъ; но вдругъ получена вѣсть о кончинѣ грознаго короля (13-го апрѣля 814 года), который дѣйствительно долженъ былъ казаться *громомъ* небеснымъ для вѣроломнаго повелителя Восточной имперіи.

Тогда только ободрился мнимый левъ имперіи: собраны греческія войска, и въ томъ же году выступили противъ Болгаръ. Наслѣдникъ Крумоша, Крутогонъ, или Мортагонъ (Смертогонъ), встрѣтилъ императора у Меземвріи. Болгаре отразили первый натискъ Грековъ, потѣснили и погнали ихъ; въ это время Левъ, съ отборною дружиною, оставался на пригоркѣ зрителемъ пораженія своихъ войскъ. Увидя Болгаръ, въ безпорядкѣ гнавшихся за бѣгущими Греками и уже увѣренныхъ въ побѣдѣ, дружина императора стремительно бросилась на непріятеля, и такимъ образомъ дала время Грекамъ опомниться и опять собраться вокругъ своихъ знаменъ. Болгарскій предводитель, увлеченный бѣгущими, упалъ съ лошади и едва избѣгнулъ плѣна, пересѣвъ на другаго коня.

Эта побѣда, совершенно неожиданная, обезопасила престолъ Льва V отъ внѣшнихъ непріятелей, но не отъ внутреннихъ смятеній: императоръ, втайнѣ наклонный къ иконоборству, издалъ (816 г.) запрещеніе поклоняться иконамъ, низвергнулъ патріарха Никифора, (который противился тому) и осудилъ его въ ссылку; во всѣхъ церквахъ начали жечь и рубить иконы; священники и монахи умирали подъ палочными ударами; другихъ бросали въ море. Опять начались жесточайшія преслѣдованія и смуты. Иные спаслись бѣгствомъ въ Италію. Начальникъ императорской стражи, Михаилъ Косноязычный, нѣсколько разъ удерживаемый въ дерзкихъ рѣчахъ объ императорѣ, наконецъ также отданъ подъ судъ — за оскорбленіе величества; его осудили на сожженіе. Этотъ приговоръ произнесенъ (820 г.) наканунѣ праздника Рождества Христова, почему императрица упросила супруга отложить исполненіе приговора; а Михаилъ нашелъ средство изъ тюрьмы увѣдомить своихъ единомышленниковъ, что если они не избавятъ его, то онъ откроетъ ихъ Льву, и тогда имъ уже не избѣгнуть подобной же мучительной казни. Заговорщики знали, что императоръ любилъ стоять на клиросѣ и пѣть въ хорѣ. На второй день праздника, предъ заутренею, переодѣвшись, они вошли вмѣстѣ съ пѣвчими въ придворную церковь и, выхвативъ скрытое подъ платьемъ оружіе, бросились на него. Левъ началъ было защищаться; но когда одинъ сообщникъ Михаила, отличавшійся исполинскимъ ростомъ, замахнулся на него мечемъ, императоръ началъ молить о пощадѣ. «Теперь не время милости, а время мести,» отвѣчалъ заговорщикъ, и двумя ударами повергнулъ Льва Армянина мертваго къ ногамъ своимъ (см. *Михаилъ II, Косноязычный*).

Патріархъ Никифоръ, находясь въ заточеніи, и узнавъ о кончинѣ Льва V-го, сказалъ: «церковь избавилась отъ страшнаго непріятеля,» но изъявилъ о немъ сожалѣніе, какъ о человѣкѣ нуж-

номъ для имперіи. — Левъ V былъ точно государь дѣятельный, любилъ заниматься воинскимъ устройствомъ и гражданскими дѣлами: но всѣ приговоры его носили печать жестокости; а иконоборство, измѣна своему государю-благодѣтелю, Михаилу I-му, и гнусное вѣроломство въ отношеніи болгарскаго короля, хотя и язычника, кладутъ вѣчное пятно на память Льва Армянина.

П. В. С.

ЛЕВЪ VI, *философъ*, греческій императоръ, сынъ Василія Македонскаго, воспитанный Ѳотіемъ, былъ человѣкъ ученый и покровительствомъ наукъ заслужилъ имя *философа* или *премудраго*. Отецъ содержалъ его семь лѣтъ въ заключеніи, несправедливо подозрѣвая въ проискахъ. Примирившись съ отцемъ, онъ вступилъ по смерти его на престолъ византійскій, и царствовалъ съ 886 до 912-го года, въ соправительствѣ брата своего, Александра. Побѣжденный болгарскимъ царемъ Симеономъ Борисовичемъ, Левъ призвалъ Венгерцевъ или Мадяровъ (см. *Лебедія*), въ надеждѣ помощію этихъ Славяно-турецкихъ поколѣній усилить себя въ борьбѣ съ Болгарами (см. *Симеонъ болгарскій*). Война съ ними занимаетъ все царствованіе Льва VI-го; пользуясь тѣмъ, Аравитяне опустошили Малоазійскія провинціи, африканскіе Арабы разорили Ѳессалонику, а Кіевляне осадили въ 906 году Константинополь (см. *Олегъ*). — Левъ докончилъ, начатый еще отцомъ, сводъ законовъ и обнародовалъ его подъ именемъ Basilica; кромѣ того онъ написалъ военныя правила, (Tactica), въ которыя включилъ военныя постановленія, изданныя императорами Августомъ и Адріаномъ; они напечатаны были сперва Хекомъ, на латинскомъ языкѣ, въ Базелѣ, въ 1554 г.; а послѣ, съ греческимъ текстомъ, Мёрзіусомъ, въ Лейденѣ, въ 1612 году.

Л. С. О.

ЛЕВЪ, имя двухъ нашихъ галицко-русскихъ государей, въ XIII-мъ и XIV-мъ столѣтіяхъ,

ЛЕВЪ I ДАНІИЛОВИЧЪ, сынъ знаменитаго русскаго короля галицкаго, Даніила Романовича. Событія, совершившіяся въ его княженіе, описаны въ статьѣ *Галицкое княжество и королевство*. Левъ Даніиловичъ перенесъ столицу изъ Галича въ городъ Львовъ (Лембергъ).

ЛЕВЪ II ЮРЬЕВИЧЪ, внукъ Льва I-го. Этотъ князь и братъ его *Андрей*, въ перепискѣ съ великимъ магистромъ Беффартомъ (1316), титуловались: Andreas et Leo, Dei gratia Duces totius terrae Russiae, Galiciae et Ladimiriae, т. е. *Божіею милостію князь всея земли руской* (кіевской, ибо Русью преимущественно называлось великое княжество Кіевское) *Галича и Владиміро-Волыніи* (Ист. Гос. Рос. IV, прим. 268). Они скончались около 1324 года. Король польскій, Владиславъ Локтикъ, извѣщая Папу Іоанна XXII объ ихъ кончинѣ, называетъ обоихъ «твердою защитою христіанскихъ странъ отъ свирѣпости Татаръ» (прим. 275).

Н. В. С.

ЛЕГАТЫ, Legati (посланные), офицеры генеральскаго чина въ римскомъ войскѣ, такъ названные потому, что они первоначально отправлялись въ армію сенатомъ, для составленія военнаго совѣта и для принятія начальства надъ войскомъ въ отсутствіе полководца. Въ послѣдствіе времени полководцы сами стали выбирать легатовъ изъ числа военныхъ трибуновъ или другихъ отличныхъ офицеровъ, и обыкновенно ввѣряли имъ начальствованіе надъ однимъ или нѣсколькими легіонами. Съ окончаніемъ должности полководца, прекращалось и ихъ назначеніе. Легатами назывались также чиновники, сопровождавшіе проконсуловъ и другихъ намѣстниковъ въ области Римской имперіи, для исправленія тамъ должности верховныхъ судей и начальниковъ войскъ.

Б. Л. П. З.

ЛЕГІОНЪ, Legio, отъ слова legere или eligere, т. е. избирать), главное, самостоятельное отдѣленіе, или корпусъ римской арміи; сила его въ разныя времена была различна. Составъ и устрой-

ство легіоновъ находились всегда въ тѣснѣйшей связи съ организаціею государства и воинскимъ духомъ народа; ибо раздѣленіе сего послѣдняго на трибы (поколѣнія) и куріи, служило основою при составленіи легіона, который, слѣдовательно, вполнѣ соотвѣтствовалъ гражданскимъ учрежденіямъ въ Римѣ.

Ромулъ, основавъ городъ Римъ, раздѣлилъ подданныхъ своихъ на три трибы; а каждая триба, раздѣленная на десять курій, вооружала, въ случаѣ войны, 1000 чел. пѣхоты и 100 чел. конницы. Пѣхота (pedites) подраздѣлялась на десять центурій или сотенъ; конница (eques, trossuli), набираемая изъ сословія кавалеровъ (всадниковъ т. е. низшаго дворянства), на десять декурій или десятковъ. Дружины всѣхъ трехъ трибъ вмѣстѣ составляли *легіонъ*, изъ 3000 пѣшихъ и 300 конныхъ ратниковъ, подъ начальствомъ трибуна.

Сервій Туллій, желая дать римскому правленію формы болѣе аристократическія, раздѣлилъ народъ, сверхъ прежняго раздѣленія на трибы, еще на шесть классовъ, по состоянію каждаго гражданина; а каждый классъ подраздѣлилъ на центуріи, уменьшая постепенно число ихъ, такъ что первый классъ, или богатѣйшіе граждане, составляли 80, а бѣднѣйшій, хотя онъ былъ многочисленнѣе всѣхъ прочихъ, только одну центурію. Какъ голоса въ народныхъ собраніяхъ съ того времени начали подавать по центуріямъ, то первые классы имѣли на нихъ значительный перевѣсъ, но за то на нихъ возложены были преимущественно гражданскія и военныя повинности. 6-й классъ (capite censi) вовсе освобожденъ былъ отъ податей и военной службы.

Раздѣленіе народа на классы простиралось и на войска. Римскіе воины вооружали и содержали себя въ то время собственнымъ иждивеніемъ; а по этой причинѣ только одни зажиточные граждане могли имѣть полное оборонительное и наступательное оружіе, сходствовавшее съ вооруженіемъ оплитовъ въ Греціи (см. *оплитъ*); вооруженіе другихъ классовъ уменьшалось постепенно, соотвѣтствуя значительности ихъ достатка.

Первые Легіоны строились въ видѣ фалангъ. Четыре первые класса войска, стоя одинъ за другимъ, составляли каждый двѣ, а иногда и три шеренги; пятый классъ служилъ вмѣсто легкой пѣхоты. Легіоны дѣлились, какъ и прежде, на 3 главныя и 30 мелкихъ частей, не смотря на то, что Сервій Туллій къ первоначальнымъ тремъ трибамъ прибавилъ четвертую, и тѣмъ увеличилъ число пѣшихъ ратниковъ въ легіонѣ до 4000 чел. (см. *планъ, фигура 1*).

Горы и лѣса Аппенинскіе, бывшіе первымъ поприщемъ войнъ, предпринятыхъ Римлянами, заставили ихъ дать устроенію легіона гибкость и удободвижимость. Римляне часто принуждены были дѣйствовать, раздробляясь на малыя отдѣленія, имѣть противу прежняго большее число легкихъ войскъ и возобновлять нѣсколько разъ бой свѣжими силами: съ этою цѣлью они причислили къ легкой пѣхотѣ четвертый классъ воиновъ, начали оставлять интервалы между центуріями и раздѣлять остальные три класса на столько же линій; причемъ воины 1-го класса, какъ надежнѣйшіе, находились обыкновенно въ резервѣ; строй въ видѣ фаланги былъ замѣненъ устроеніемъ, которое Римляне называли квинкунціальнымъ (quincuncialis, en quinconce). Оно было введено, какъ полагаютъ, диктаторомъ Камилломъ въ продолженіе войны съ Вейянами.

Въ этомъ строю, легіонъ состоялъ также изъ трехъ классовъ линейной и двухъ классовъ легкой пѣхоты, но располагался слѣдующимъ образомъ: воины 2-го класса стояли въ первой линіи, отчего и получили прозваніе *принциповъ* (principes); воины 3-го класса, прозванные *гастатами* (отъ hasta, копье), находились во 2-й линіи; воины 1-го класса, или *тріаріи*, въ 3-й. Легкая пѣхота, или 3-й и 5-й классы, (*рораріи* и *акценсы*),

составляли въ обыкновенномъ устроеніи двѣ заднія линіи, но во время дѣйствія, не имѣя постояннаго мѣста, употреблялись смотря по обстоятельствамъ и сражались въ-разсыпную.

Каждая линія дѣлилась на 15 центурій по 60 ратниковъ. Сверхъ того, принадлежали къ легіону 300 чел. стрѣльцовъ и пращниковъ (leves) и такое же число всадниковъ, что́ составляло вмѣстѣ 5,100 чел. въ легіонѣ. Центуріи строились по 10 чел. въ шеренгѣ и по 6 въ ряду; интервалы между центуріями равнялись длинѣ ихъ фронта; пространство же между линіями было отъ 30 до 50 шаговъ; центуріи 2-й и 3-й линіи располагались за интервалами впереди стоящей, въ видѣ шахмата, чтобы облегчить смѣну одной линіи другою и не позволять непріятелю проникнуть въ интервалы между центуріями (см. *планъ, фиг. 2*). Въ то же самое время перемѣнилось и вооруженіе ратниковъ и получило видъ, описанный въ статьяхъ: *Велиты, Гастаты, Принципы* и *Тріаріи*.

Устроеніе легіоновъ по центуріямъ оказалось неудобнымъ, когда Римляне стали воевать съ Галлами, Эпиротами и Карѳагенянами, которые обыкновенно дѣйствовали большими сомкнутыми массами. Римляне принуждены были дать своему строю болѣе твердости и связи, не лишая его однако же прежнихъ достоинствъ: гибкости и удободвижимости. Рораріи были уничтожены, а дружины гастатовъ и принциповъ усилены и устроены по двѣ центуріи вмѣстѣ; эти отдѣленія получили прозваніе *манипулъ* (см. слово). Изъ класса акценсовъ и стрѣлковъ образовались *велиты* (см. это). Тріаріи и конница остались въ прежнемъ своемъ составѣ.

Легіоны строились въ три линіи. Въ 1-й находились гастаты, ибо Римляне полагали тогда выгоднѣе производить первое нападеніе молодыми и пылкими воинами, поддерживая ихъ постепенно войскомъ болѣе опытнымъ; во 2-й линіи стояли принципы, а въ 3-й тріаріи. Каждая линія дѣлилась на 10 манипулъ изъ 120 (у тріаріевъ изъ 60) ратниковъ, и строились по 12 чел. въ шеренгѣ и по 10 (у тріаріевъ по 5) въ ряду. Велиты не имѣли постояннаго мѣста и строя. Въ строю каждый воинъ занималъ пространство въ 6 футовъ, что́ было необходимо для свободнаго дѣйствія щитомъ и мечемъ. Для обороны противъ конницы ряды и шеренги смыкались на три и даже на полтора фута. Интервалы между манипулами были равны ихъ фронту; линіи находились одна за другой, на разстояніи пятидесяти и болѣе шаговъ, и образовали, какъ и прежде, видъ шахмата (см. *планъ, фиг. 3*); конница, помѣщаемая обыкновенно на флангахъ легіона и арміи, раздѣлялась на 10 турмъ изъ 30, а каждая турма на три декуріи изъ 10 всадниковъ. Турмы строились по 10 чел. во фронтѣ и по 3 въ ряду. Въ легіонахъ союзниковъ (см. *Римское военное искусство*) число конныхъ воиновъ было вдвое болѣе, чѣмъ въ римскихъ; одна треть ихъ и пятая часть пѣхоты составляли отдѣльный резервный отрядъ войскъ, прозванный *экстраординарнымъ* (extraordinarie); пятая же и самая отборная часть его, называемая *аблектами*, ablecti), занимали должность тѣлохранителей вождя. Манипулы и турмы одного нумера въ каждой линіи легіона, составляли *когорту* (cohortes, см. это слово), коихъ, слѣдовательно, было 10 въ легіонѣ.

Въ продолженіе 2-й Пунической войны, неоднократно оказывалось, что судьба сраженія зависитъ не только отъ мужества, но и отъ стойкости 1-й линіи; по этой причинѣ Римляне снова начали ставить въ нее принциповъ, а гастаты поступили во 2-ю линію.

Въ боевомъ порядкѣ арміи, римскіе легіоны находились въ центрѣ, а легіоны союзниковъ на крылахъ (alae), почему они часто назывались также аларіями. О начальствѣ въ легіонахъ смотри слова: *Легатъ, Трибунъ, Центуріонъ* и т. д.

Въ консульство *Марія*, (см. это имя) составъ и устройство легіоновъ снова измѣнились. Потери, понесенныя лучшими классами народа въ безпрерывныхъ войнахъ, опасность, грозившая Риму отъ Кимвровъ и Тевтоновъ, а также и честолюбіе Марія, желавшаго имѣть войско, ему одному преданное, заставили его набрать легіоны, безъ разбора лѣтъ и состоянія, изъ всѣхъ, даже бѣднѣйшихъ классовъ римскихъ гражданъ, изъ отпущенниковъ, рабовъ и иностранцевъ. Эта мѣра, кромѣ гибельнаго вліянія на внутреннее спокойствіе государства, имѣла также вліяніе на строй и вообще на военное искусство Римлянъ. Въ новыхъ легіонахъ нельзя уже было сохранять ни прежняго раздѣленія ратниковъ на четыре рода войскъ, ни устроенія по манипуламъ, удобнаго по раздробленію своему только для опытныхъ, хорошо устроенныхъ и обученныхъ солдатъ; къ тому же, образъ дѣйствія тогдашнихъ враговъ Рима, Нумидійцевъ, Германцевъ, Галловъ, Понтійцевъ и др. народовъ, принудилъ Римлянъ увеличить силу и самостоятельность частей своего строя. Раздѣленіе легіона на когорты представляло удобнѣйшее къ тому средство. Марій соединилъ навсегда каждыя три манипулы, ихъ составляющія, въ одно цѣлое, что, впрочемъ, и до него иногда дѣлалось, но только временно. Распорядокъ по манипуламъ прекратился, и легіоны стали дѣлиться на 10 когортъ, въ 400 и до 500 воиновъ, подраздѣленныхъ на 3 центуріи; равно прекратились и названія гастатовъ, принциповъ и тріаріевъ. Линіи были означены нумерами 1-й и 2-й (именуемыхъ также *антесигнанами*, т. е. стоящими впередъ знаменъ), и 3-й или *резервной*, въ которую помѣщались ратники испытаннаго мужества, а иногда и отличнаго роста. Вмѣсто велитовъ начали тогда же набирать легкую пѣхоту у подвластныхъ народовъ, но она не входила въ составъ легіоновъ.

Вооруженіе солдатъ, глубина строя, величина интерваловъ между отдѣленіями и шахматное расположеніе первыхъ двухъ линій остались тѣ же самыя, какъ и прежде. Въ 1-й линіи стояли четыре когорты, во 2-й и 3-й по три; но въ сей послѣдней 1-я и 3-я когорты находились позади 1-й и 4-й когортъ первой линіи, а 2-я позади 2-й когорты второй линіи, чтобы удобнѣе защищать фланги и центръ легіона (см. *планъ*, *фиг.* 4).

Въ царствованіе Августа, третья линія была уничтожена и легіоны стали строиться только въ двѣ линіи. 1-ю когорту каждаго легіона составляли изъ воиновъ испытаннаго мужества и притомъ вдвое сильнѣе прочихъ когортъ, а именно: изъ 1,105 человѣкъ пѣхоты и 132 всадниковъ, между-тѣмъ какъ остальныя когорты составлялись только изъ 555 пѣшихъ и 66 конныхъ ратниковъ. Такимъ образомъ сила легіона возрасла до 6,100 чел. пѣхоты и 726 чел. кавалеріи; но иногда она еще была увеличиваема помѣщеніемъ въ 5-ю когорту, также 1,105 воиновъ.

Въ строю легіона, 1-я когорта, которой ввѣрялось охраненіе орла и изображенія императора, находилась обыкновенно на правомъ крылѣ 1-й линіи и была раздѣляема на двѣ равныя части; но ихъ иногда ставили и на другіе важные пункты. Возлѣ 1-й когорты стояла 2-я, потомъ 3-я, 4-я и 5-я, изъ коихъ 3-я и 5-я, занимая центръ и лѣвый флангъ, также были составлены изъ отборныхъ людей; во 2-й линіи находились остальныя пять когортъ, расположенныя позади интерваловъ 1-й линіи; но эти интервалы имѣли только половину протяженія фронта когортъ. Первыя когорты раздѣлялись на десять, а прочія на пять центурій; глубина строя была, по прежнему, изъ 10 человѣкъ въ ряду. Въ это время легіоны начали возить съ собою въ поле метательныя машины. Число ихъ мало по малу увеличилось до такой степени, что наконецъ каждая центурія имѣла по одному онагру или баллистѣ. (см. *планъ*, *фиг.* 5).

Въ концѣ II и началѣ III-го вѣка по Р. Х. варварскіе народы, нападавшіе на предѣлы Римской имперіи, начали поступать (на жалованье) въ ряды римскаго войска. Правила военнаго искусства, которыми руководствовались эти народы, сдѣлали неумѣстною прежнюю систему устроенія и дѣйствія легіоновъ. Къ этому присоединилась также распространившаяся между Римлянами склонность къ наукамъ и искусствамъ Грековъ, а слѣдовательно и къ военнымъ ихъ учрежденіямъ; эта страсть достигла тогда высшей степени энтузіазма. Оттого произошелъ новый строй, весьма сходный съ строемъ греческихъ фалангъ и съ первоначальнымъ строемъ легіоновъ по классамъ.

Легіонъ состоялъ, по прежнему, изъ 10 когортъ; 1-я или тысячная, заключала въ себѣ 900 отборныхъ пѣшихъ ратниковъ, дѣлившихся на 10 центурій, и 240 всадниковъ, раздѣленныхъ на 8 турмъ. Каждая изъ остальныхъ девяти когортъ состояла только изъ 480 человѣкъ пѣхоты, и дѣлилась на 6 центурій. Каждый воинъ занималъ пространства три фута въ длину и одинъ въ глубину; пространство между шеренгами было шесть футовъ. Легіоны строились въ одну линію съ незначительными промежутками между когортами. 1-я когорта занимала правое крыло, 5-я центръ, 10-я лѣвое крыло. Въ каждой когортѣ находились два рода тяжело вооруженной (или легіонной) и два рода легкой пѣхоты. Легіонная строилась въ шесть или восемь шеренгъ; въ переднихъ стояли старшіе и надежнѣйшіе воины, покрытые латами и вооруженные пиками; въ заднихъ шеренгахъ младшіе ратники, имѣвшіе такое же оружіе, какъ и первые, но копья менѣе тяжеловѣсныя. За ними были помѣщаемы одна или двѣ шеренги легкой пѣхоты, вооруженной дротиками и луками; наконецъ одна шеренга самыхъ младшихъ и легкихъ войскъ; но оба эти рода легкой пѣхоты употреблялись для разсыпнаго дѣйствія впереди строя. За легкою пѣхотою стояли полевыя метательныя машины, дѣйствовавшія навѣсно камнями, свинцовыми пулями и стрѣлами; другія машины, дѣйствовавшія горизонтально, помѣщались на флангахъ легіона и въ интервалахъ между центуріями. Позади машинъ, и въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, находились резервы, изъ отдѣльныхъ отрядовъ отборнаго пѣшаго и коннаго войска, заступавшіе мѣсто древнихъ тріаріевъ. (*Фиг. 6*).

Начальниками въ легіонахъ были: легаты (генералы), военные *трибуны* (штабъ-офицеры), *центуріоны* (капитаны), подцентуріоны (поручики) и *декуріоны* (унтеръ-офицеры). (См. всѣ эти слова). Сверхъ того, при каждой манипулѣ состоялъ одинъ знаменосецъ (signifer) и одинъ трубачъ; другіе трубачи и горнисты составляли легіонную музыку, подобно нашимъ полковымъ хорамъ. Главное знамя легіона — *орелъ* (см. это) находился всегда при 1-й центуріи тріаріевъ, а потомъ при 1-й когортѣ. Турмами кавалеріи начальствовали декуріоны и поддекуріоны. Легіоны и когорты союзниковъ находились подъ предводительствомъ префектовъ, вмѣсто трибуновъ.

Выгоды и недостатки различныхъ родовъ устроенія легіоновъ, ихъ образъ сражаться и наблюдаемый въ нихъ порядокъ, будутъ нами разсмотрѣны въ статьѣ *Римское военное искусство.*

До временъ Августа, число легіоновъ возрастало вмѣстѣ съ распространеніемъ предѣловъ государства, и доходило наконецъ до 25, не считая отдѣльныхъ когортъ и другихъ отрядовъ; легіоны различались нумерами, потомъ именами, получаемыми отъ своихъ начальниковъ, отъ мѣстъ учрежденія, въ честь какому-либо божеству, въ память отличія, и т. д. Въ позднѣйшее время, сила легіоновъ стала постепенно уменьшаться до 3000 и даже до 1000 воиновъ, междутѣмъ-какъ число ихъ постоянно умножилось, такъ-что при раздѣленіи

имперіи на Восточную и Западную, въ первой было 70 легіоновъ (13 дѣйствующихъ, 38 областныхъ и 19 резервныхъ; а во второй 63 легіона (12 дѣйствующихъ, 33 областныхъ и 18 резервныхъ).

Б. Л. И. З.

ЛЕГІОНЫ *среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ.* Въ Германіи, императоръ Генрихъ I Птицеловъ, истребивъ многочисленныя шайки разбойниковъ и бродягъ, опустошавшихъ тогда Германію, составилъ изъ плѣнныхъ или добровольно покорившихся людей ополченіе, поселенное въ окрестностяхъ Мерзебурга, подъ названіемъ Мерзебургскаго легіона: оно обязано было защищать сѣверо-восточныя границы государства противъ сосѣднихъ Славянъ, Сербовъ (Сорабовъ), населявшихъ всѣ земли къ сѣверу отъ Богеміи, между Лабою (Эльбою) и Одрою (Одеромъ); но потомъ, въ слѣдствіе буйства и хищничества ратниковъ, Мерзебургскій легіонъ былъ уничтоженъ. Во Франціи, король Францискъ I, желая дать пѣхотѣ своей арміи лучшее устройство, сформировалъ въ 1534 г. изъ существовавшихъ до того отдѣльныхъ отрядовъ (bandes) 17 легіоновъ, наименованныхъ по областямъ. Каждый легіонъ, силою въ 6000 ратниковъ, состоялъ изъ трехъ родовъ войска, 2000 аркебузеровъ, 2000 копейщиковъ, стольких же аллебардистовъ, и раздѣлялся на 6 когортъ или бандъ, состоявшихъ подъ начальствомъ капитана, двухъ поручиковъ (Leutenants), двухъ знаменоносцевъ (enseignes), 10 сотниковъ (centeniers), 6 сержантовъ и 40 капраловъ (Caps d'escadres). Старшій капитанъ предводительствовалъ легіономъ въ званіи полковника (Colonel), если король не опредѣлялъ на это мѣсто другаго начальника. Изъ двухъ поручиковъ въ когортѣ, одинъ командовалъ копейщиками и аллебардистами, другой аркебузерами. Но эти постановленія существовали не долго: ихъ преодолѣли привычка и отвращеніе народа къ нововведеніямъ. Послѣ неудачнаго покушенія Генриха II-го возстановить легіоны, французская пѣхота снова стала дѣлиться на *банды*.

Въ 1792 году, постановленіемъ французскаго революціоннаго правительства, учреждены были, по предложенію *Карно*, (см. это имя) 6 легкихъ легіоновъ; каждый состоялъ изъ 2 баталіоновъ, 16 ротъ легкой пѣхоты, 1 полка конныхъ егерей и отряда піонеровъ.

Въ Испанской войнѣ противъ Наполеона, легіоны явились у Англичанъ, а въ 1813 году и въ арміи союзниковъ, въ Германіи, два легіона: первый, или такъ называемый Нѣмецкій легіонъ, составленный преимущественно изъ Англичанъ и Ганноверцевъ; другой былъ учрежденъ въ Россіи подъ названіемъ Россійско-нѣмецкаго легіона (Russisch-deutsche Legion), изъ волонтеровъ и плѣнныхъ нѣмецкихъ солдатъ. Онъ служилъ съ отличіемъ въ сѣверной Германіи, подъ начальствомъ генерала Вальмодена, и былъ въ 1815 году присоединенъ къ прусской арміи.

Подобные легіоны встрѣчаются также у Венгровъ, Поляковъ и другихъ народовъ. Въ наше время существуетъ во французской службѣ *иностранный легіонъ*, состоящій изъ 6-ти бат. и находящійся обыкновенно въ Алжиріи.

Б. Л. И. З.

ЛЕГІОНЫ *въ Россіи.* Такъ назывались два небольшіе корпуса войскъ, сформированные въ началѣ первой Турецкой войны при императрицѣ Екатеринѣ II. Одинъ изъ нихъ, *С. Петербургскій*, былъ учрежденъ 2 сентября 1769 года, изъ рекрутъ; а другой, *Московскій*, 3-го октября того же года, изъ драгунскихъ полковъ: Уфимскаго, Оренбургскаго и Казанскаго, и Грузинскаго гусарскаго полка. Каждый легіонъ былъ въ 5775 чел. и состоялъ: изъ легіоннаго штаба, 1 гренадерскаго и 3 мушкетерскихъ баталіоновъ, 4 эскадроновъ карабинеръ, 4 эскадроновъ гусаръ и трехъ командъ: егерской, казачей и артиллерійской. При послѣдней находилось 2 двѣнадцатифунтовыхъ единорога, 2 шестифунтовыя пушки и 8 трехфунт. пушекъ. Оба

легіона служили въ войнѣ противъ Оттоманской Порты, и по окончаніи ея, по представленію вице-президента государственной военной коллегіи, графа (въ послѣдствіи князя) Потемкина, Высочайше конфирмованному 16 Января 1775 года, были расформированы. Изъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ баталіоновъ были составлены полки: Ревельскій, Полоцкій, Тульскій и Днѣпровскій; изъ карабинерныхъ эскадроновъ сформированъ, уничтоженный при императорѣ Павлѣ I, Кинбурнскій драгунскій полкъ; гусарскіе эскадроны поступили въ составъ новоучрежденнаго Бѣлорусскаго гусарскаго полка, который впослѣдствіи былъ наименованъ Воронежскимъ и также императоромъ Павломъ расформированъ; а казачьи команды распущены. *А. В. В.*

ЛЕГКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ, см. *Артиллерія*.

ЛЕГКІЯ ВОЙСКА, см. *армія, кавалерія, пѣхота, иррегулярныя войска*.

ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРІЯ, см. *армія, кавалерія и др.*

ЛЕГКАЯ ПѢХОТА, см. *пѣхота*.

ЛЕГКІЯ ПОЛЕВЫЯ КОМАНДЫ: подъ этимъ названіемъ, для защиты границъ въ Астраханской губерніи, въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири, были учреждены (31 августа 1771 года) отдѣльныя *когорты* или команды, заключавшія въ себѣ по 556 чел.; каждая когорта состояла изъ 2 ротъ мушкетеровъ и 3 командъ: егерской, легкой драгунской и артиллерійской, съ 3 фунт. единорогами. Большая часть этихъ войскъ были употреблены противъ Пугачева; но, по слабости своей, довольно-отдаленному другъ отъ друга расположенію и несовсѣмъ удобному составу, они не удовлетворили цѣли, съ которою были сформированы, почему, 16 января 1775 года, и были упразднены. Мушкетерскія роты поступили на составленіе осьми полевыхъ баталіоновъ; изъ егерей сформированы два егерскіе баталіона, названные 1 и 2 егерскими баталіонами Сибирскаго корпуса; а драгуны обращены на укомплектованіе разныхъ полковъ и на сформированіе одного новаго, нынѣшняго Сибирскаго уланскаго. *А. В. В.*

ЛЕГКОКОННЫЕ (chevau-legers), родъ легкой регулярной кавалеріи, сходствовавшій съ легкими *драгунами* и *конными егерями* (см. эти слова).

Легкоконные полки въ россійской арміи существовали при императрицѣ Екатеринѣ, въ составѣ шести эскадроновъ, и были переименованы, по именному указу 28-го іюня 1783 года, изъ полковъ такъ называвшейся Екатеринославской конницы, (ибо они формировались исключительно изъ уроженцевъ этого намѣстничества): Ольвіопольскаго, Елисаветградскаго, Павлоградскаго, Маріупольскаго, Константиноградскаго, Александрійскаго и Таврическаго гусарскихъ, и Полтавскаго и Херсонскаго пикинерныхъ. 26-го февраля 1784 года легкоконными названы были гусарскіе полки *Украинской конницы:* Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Острогожскій, Сумскій и Украинскій, а впослѣдствіи прибавленъ къ нимъ еще одинъ: Воронежскій. Это былъ любимый родъ войска князя Потемкина: бывъ имъ представлены императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1787 году, на маневрахъ подъ Полтавою, они заслужили полное одобреніе государыни: «лучше этихъ полковъ», писала она къ главнокомандовавшему въ Москвѣ, «я еще ничего не видывала». Они были одѣты въ синія куртки и шаравары, съ кожаною внизу обшивкою, въ родѣ крагъ; на головѣ носили легкія поярковыя каски, какъ и въ прочей арміи, и были вооружены легкими карабинами, саблями и пистолетами. Люди, поступавшіе въ легкоконные полки, обязывались только 15-лѣтнею службою; а переслужившіе этотъ срокъ получали медали, для ношенія въ петлицѣ: серебряныя за службу свыше 15-лѣтнюю, золотыя свыше 18-лѣтнюю. Впослѣдствіи, въ войнѣ съ Турками 1787—1791 годовъ, князь Потемкинъ обратилъ одни изъ этихъ полковъ въ гусарскіе, а другіе въ казачьи, иные въ конно-егер-

скіе; императоръ Павелъ I, вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, упразднилъ ихъ вовсе: одни были расформированы, а остальные преобразованы въ кирасирскіе, драгунскіе и гусарскіе.

А. В. В.

ЛЕДОВИТОЕ МОРЕ есть часть Сѣвернаго Ледовитаго океана, омывающая сѣверо-восточные берега Европы и сѣверные берега Азіи. Оно простирается отъ Бѣлаго моря на востокъ до Берингова пролива, и занимаетъ 150 градусовъ долготы, находясь по обѣ стороны сѣвернаго полярнаго круга. Все это пространство земнаго шара открыто и описано Русскими, въ разное время, начиная съ исхода XVI вѣка; однако и понынѣ сѣверо-западный берегъ Сибири, между устьями рѣкъ Оби и Оленека мало извѣстенъ; сѣверо-восточный же берегъ ея описанъ въ 1821, 1822 и 1823 годахъ лейтенантами Врангелемъ и Анжу (см. *Врангеля* и *Анжу экспедиціи*).

Части Ледовитаго моря суть: *Карское море*, заключающееся между островомъ Новая Земля и полуостровомъ Ялмалъ, лежитъ прямо на сѣверъ отъ Уральскаго хребта. Въ Карское море есть три прохода, съ западной стороны, проливами: *Югорской Шаръ* отдѣляетъ ос. Вайгачъ отъ материка; проливъ *Карскій* или *Карскія Ворота* отдѣляетъ тотъ же островъ отъ южной оконечности острова Новая Земля; *Маточкинъ Шаръ* раздѣляетъ сѣверный островъ Новой Земли отъ южнаго. Заливы Ледовитаго моря, начиная съ запада, слѣдующіе: *Ческая губа*, къ востоку отъ Бѣлаго моря; *Карская* или *Байдарацкая губа* по западную сторону полуострова Ялмалъ; *Обская* съ *Тазовскою*, по восточную его сторону. Послѣднія три берутъ свои названія отъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ, такъ же какъ и заливы: *Енисейской*, *Таймурской* и *Хатангской*. Далѣе *губа Борхай*, восточнѣе устьевъ Лены; губа *Селлягская*, восточнѣе р. Яны; губа *Чаунская*, около меридіана 170° къ востоку отъ Гринича, и наконецъ *губа Колючинская* близъ Берингова пролива.

Острова на Ледовитомъ морѣ: *Новая Земля*, большой островъ принадлежитъ, къ Архангельской губерніи; южнѣе его три малые острова: *Колгуевъ*, *Вайгачъ* и *Бѣлый*; послѣдній находится у сѣвернаго берега полуострова *Земля Ялмалъ*, лежащаго между Карскимъ моремъ и Обскою губою. Далѣе на востокъ, противъ сибирскаго берега, заключающагося между устьями рѣкъ Яны и Индигирки, лежатъ острова: *Ляховскіе*, *Котельной*, *Ѳаддеевъ* и *Новая Сибирь*; предъ устьемъ Колымы острова *Медвѣжьи*.

Мало-извѣстный берегъ Сибири между рѣками Обь и Оленекъ осмотрѣнъ морскими нашими офицерами, 1734—1742 г.; онъ выдается около меридіана 105° восточной долготы, на сѣверъ до 77½° широты и оканчивается мысомъ *Сѣверо-восточный*. Изслѣдованія эти подробно и отлично описаны А. П. Соколовымъ въ IX-й части Зап. гидрографич. депо, подъ названіемъ: *Сѣверная экспедиція*. 1733—1743.

Ледовитое море вѣчно бываетъ покрыто льдами, которые въ продолженіе только двухъ или трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ имѣютъ движеніе, и тогда даютъ нѣкоторую возможность судамъ подвигаться около береговъ. Есть, впрочемъ, мѣста на немъ, гдѣ постоянно замѣчали полыньи. Но, вообще говоря, судоходства здѣсь нѣтъ и описи береговъ этого моря произведены, большею частію, въ саняхъ на собакахъ. Западная часть сего моря описана въ сочиненіи Литке: «Четыре-кратное путешествіе къ острову Новая Земля», а восточная въ сочиненіи Врангеля: «Путешествіе по Сибири и Ледовитому морю». О послѣдней можно сказать, что глубина ея незначительна, и отъ береговъ къ сѣверу медленно увеличивается; что вообще море тутъ мелѣетъ или отступаетъ отъ береговъ Сибири, и что, наконецъ, грунтъ дна этой части моря большею частію зеленоватый илъ. Господствующіе вѣт-

ры здѣсь: лѣтомъ сѣверо-западный, зимою юго-восточный, приносящій тепло; сѣверные вѣтры наносятъ туманъ. Земная рефракція дѣйствуетъ весьма сильно; сѣверныя сіянія часты, особенно у береговъ. *С. Н. К.*

ЛЕЕРЪ имѣетъ слѣдующія значенія: 1-е, веревка, прибиваемая къ рею, къ которой привязывается парусъ; 2-е, веревка, по которой поднимаются кливера и стаксели; 3-е, веревки, протягиваемыя во время смотровъ параллельно реямъ между топенантами, для того, чтобы люди, стоящіе на реяхъ, могли за нихъ держаться руками; 4-е, веревки, во время сильной качки на палубѣ протянутыя, чтобы людямъ, ходя и держась за нихъ, не упасть. *А. П. З.*

ЛЕЖУАЙЛЬ (Lejoille), капитанъ французскаго флота, родился въ 1759 году и съ семи-лѣтняго возраста ходилъ въ море съ отцемъ своимъ на купеческихъ судахъ, которыми сей послѣдній командовалъ. Въ 1781 г., находясь въ эскадрѣ Сюфрена, участвовалъ въ сраженіи съ англійскою эскадрою командора Джонстона. По прибытіи эскадры на мысъ Доброй Надежды, Лежуайль былъ назначенъ командиромъ купеческаго корабля, обращеннаго въ военный, и командовалъ имъ до окончанія войны 1783 г. Тутъ онъ оставилъ военную службу и десять лѣтъ ходилъ на разныхъ коммерческихъ судахъ. Въ 1793 г. принятъ корабельнымъ лейтенантомъ, получилъ въ команду корветъ Селестъ, и плывя изъ Гавра въ Тулонъ, овладѣлъ англійскимъ военнымъ бригомъ Шаунъ. Изъ Тулона отправился на кораблѣ Тоннанъ, который завладѣлъ англійскимъ фрегатомъ Алсестъ; въ награду за храбрость, оказанную при этомъ случаѣ, взятый фрегатъ отдали подъ его команду.

Въ 1795 году Лежуайль на своемъ фрегатѣ отправился изъ Тулона къ эскадрѣ контръ-адмирала Мартена, для высадки войскъ въ Корсику. 7-го марта, показался англійскій корабль Бервикъ; Мартенъ отдѣлилъ три фрегата за нимъ въ погоню. Лежуайль, опередя своихъ товарищей, вступилъ въ бой и чрезъ четверть часа принудилъ англійскій корабль сдаться. За этотъ подвигъ его произвели въ корабельные капитаны; во время сраженія оба командира были тяжело ранены.

По выздоровленіи, онъ принялъ въ команду корабль Женерё, на которомъ участвовалъ въ Абукирскомъ сраженіи, и былъ въ числѣ немногихъ, избѣжавшихъ плѣна (см. *Абукиръ*). Плывя въ Корфу, на высотѣ Кандіи, онъ встрѣтилъ англійскій корабль Леандръ, посланный съ депешами отъ адмирала Нельсона, и послѣ пяти-часоваго боя, овладѣлъ Леандромъ. При появленіи русско-турецкаго флота передъ Корфу, нѣсколько разъ покушался онъ выдти въ море, и наконецъ, въ темную ночь, при нарочно сдѣланной изъ крѣпости вылазкѣ, вычерневъ паруса, вышелъ изъ порта и счастливо избѣжавъ преслѣдованія, отправился въ Анкону, откуда взялъ на свой корабль и бригъ тысячу человѣкъ войска и большое количество аммуниціи и провизіи, для вспомоществованія Корфу; но, зная худое положеніе Французовъ на этомъ островѣ, онъ не хотѣлъ входить въ Корфинскій проливъ, не узнавши въ какомъ состояніи находился островъ. И потому, 9-го апрѣля 1799 года, рѣшился войти въ портъ Бриндъ, гдѣ при входѣ находилась небольшая крѣпостца, защищаемая 100 человѣкъ гарнизона: Лежуайль хотѣлъ пройти подъ пушками крѣпости, не отвѣчая на ея выстрѣлы, но лоцманъ поставилъ корабль на мель подъ самыми пушками и въ такомъ положеніи, что онъ могъ отвѣчать только изъ кормовыхъ орудій до гротъ-мачты. Фортъ чрезъ два часа сдался, но храбрый Лежуайль за нѣсколько времени передъ тѣмъ былъ убитъ ядромъ; корабль его, снятый съ мели, возвратился въ Анкону. *А. П. З.*

ЛЕЗГИНЫ, см. *Кавказскій Край*.

ЛЁЗЪ (Leuze), городъ въ нидерландской провинціи Геннегау, замѣчателенъ по сраженію, 18-го сентября 1691 года.

Людовикъ XIV, ведя войну почти со всѣми европейскими государствами, послалъ, въ 1691 г., три большія арміи для защиты восточныхъ предѣловъ Французскаго королевства. Въ Нидерландахъ начальство надъ войсками принялъ герц. Люксембургъ, который въ мартѣ 1691 г. открылъ кампанію осадою Монса. Самъ король участвовалъ въ этомъ предпріятіи. Крѣпость сдалась 8-го апрѣля, хотя въ это самое время между Монсомъ и Брюсселемъ уже собралась союзная армія, подъ начальствомъ принца Оранскаго. Въ іюнѣ Люксембургъ пошелъ къ Эстину на Самбрѣ, а союзники подвинулись къ Флерюсу. Герцогъ послѣдовалъ за ними черезъ Боссю и Гаврье къ Флоренну. Въ тотъ же самый день, съ Французами пришли туда и союзныя арміи и, изумленные ихъ появленіемъ, стали лагеремъ у Сомберэ, на разстояніи 6-ти верстъ отъ противниковъ.

Принцъ Оранскій намѣревался или немедленно вступить съ Французами въ рѣшительный бой, или увлечь ихъ къ Динану и напасть на нихъ во время марша. Однако онъ никакъ не могъ выманить непріятеля изъ занятой имъ выгодной позиціи, и обѣ арміи цѣлыя двѣ недѣли простояли въ этомъ положеніи, чувствуя большой недостатокъ въ продовольствіи.

7-го августа принцъ Оранскій пошелъ въ лагерь близъ Марбуа; Люксембургъ послѣдовалъ за нимъ, и послѣ разныхъ переходовъ и маневровъ, арміи расположились въ позиціяхъ: союзники у Лёза; между симъ городомъ и Ла-Катуарскимъ ручьемъ, а Французы у Лессина.

Принцъ Оранскій считалъ походъ конченнымъ: думая, что Французы станутъ на зимнія квартиры, онъ сдалъ команду князю Вальдекскому, а самъ отправился въ Англію. Герцогъ Люксембургъ воспользовался этимъ благопріятнымъ временемъ для нападенія на союзниковъ, и 18-го числа двинулся къ Герину. Правое крыло его арміи расположилось лагеремъ у Герина, а лѣвое у Лаіерскаго моста. Посланные впередъ патрули донесли, что союзники въ слѣдующее утро располагаются выступать. Герцогъ немедленно съ 70 эскадронами пустился по дорогѣ отъ Доорнака къ Монсу и напалъ на аррієргардъ союзниковъ, у которыхъ 15 эскадроновъ стояли въ одной линіи, между Лёзомъ и Ла-Катуарскимъ ручьемъ, упираясь правымъ крыломъ въ часовню Вотинъ, а лѣвымъ въ часовню Овъ. Своротивъ у Браффа влѣво, герцогъ между Вильо-Пюи и Турномъ, пошелъ на непріятеля, который, думая, что будетъ имѣть дѣло со слабымъ отрядомъ, былъ крайне изумленъ, когда передъ нимъ стала развертываться многочисленная кавалерія. Князь Вальдекскій прискакалъ къ аррієргарду, велѣлъ воротить всю свою конницу и построилъ пять линій сзади аррієргарда. На лѣвомъ крылѣ въ весьма перерѣзанной мѣстности, стала часть пѣхоты (5 бат.).

Французы приближались. Герцогъ образовалъ первую линію изъ королевскихъ тѣло-хранительныхъ войскъ (La maison du Roi), примыкая правымъ флангомъ къ Турну, а лѣвымъ къ Лёзу. Два полка драгунъ спѣшились и заняли позицію между ямами и заборами. Открытое пространство на лѣвомъ крылѣ было занято тремя эскадронами легкой кавалеріи. Небольшой отрядъ, подъ начальствомъ корнета Марсильи, находился передъ центромъ первой линіи и долженъ былъ начать сраженіе. Замѣтивъ, что непріятель не успѣлъ еще построиться въ боевой порядокъ, Французы бросились въ атаку, и не взирая на сильный огонь союзниковъ, съ великою храбростію опрокинули первую ихъ линію. Королевская гвардія въ этой схваткѣ дѣйствовала съ необычайнымъ мужествомъ: многіе эскадроны прорубились до пятой линіи союзниковъ, которую также привели въ разстройство. Но при такомъ запальчивомъ преслѣдованіи, французскіе кавалеристы сами пришли въ безпорядокъ, и герцогъ, желая снова ихъ собрать, послалъ на разбитую непріятельскую конницу жандар-

мовъ и бригаду Квадта, которыя успѣли построиться во время сраженія. Имъ поручено было врубиться въ интервалы разорванной линіи союзниковъ и довершить ихъ пораженіе. Непріятель старался устроиться сзади своей послѣдней линіи, но при видѣ этихъ свѣжихъ войскъ отступилъ къ Ла-Катуарскимъ и Лидрикурскимъ дефилеямъ.

Между-тѣмъ пѣхота союзниковъ успѣла построиться за озеромъ Бляки и приготовилась отразить новое нападеніе. Но герцогъ, довольный одержанною побѣдою, болѣе не тревожилъ ихъ, собралъ раненыхъ и видя, что непріятель не выходитъ изъ занимаемыхъ тѣснинъ, повелъ свою армію назадъ къ Доорнику и Сульзау.

Французы въ этомъ сраженіи потеряли до 400 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; уронъ союзниковъ простирался до 1400 чел. убитыми и такого же числа ранеными. Побѣдители взяли въ плѣнъ 400 чел., между которыми было много знатныхъ офицеровъ; кромѣ того, въ ихъ руки досталось 36 штандартовъ и четыре литавры.

Послѣ этого блистательнаго дѣла герцогъ Люксембургъ повелъ свое войско къ Шельдѣ на кантониръ-квартиры и занялся укрѣпленіями Фурнэ, Дизмюйда и Кортрика, работы, которыя съ предшествовавшаго года оставались неконченными. Вскорѣ потомъ обѣ арміи расположились на зимнія квартиры.

М. П. С.

ЛЕЙБЪ-КОМПАНІЯ. Такъ названа была, именнымъ указомъ 31 декабря 1741 года, гренадерская рота лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, содѣйствовавшая восшествію императрицы Елисаветы Петровны на престолъ. Она получила свой отдѣльный составъ, особое обмундированіе и знамя, съ надписью: *Силою креста побѣдила*, нынѣ хранящееся въ С. Петербургскомъ арсеналѣ. Всѣ ея рядовые, бывшіе не изъ дворянъ, возведены въ потомственное дворянское достоинство и всѣ, до послѣдняго, надѣлены помѣстьями, такъ что прапорщикъ (Гринштейнъ) получилъ 927, а рядовые по 29 душъ. Въ ротѣ этой, помѣщенной подлѣ нынѣшняго Зимняго дворца, сама императрица приняла званіе капитана; капитанъ-поручику былъ присвоенъ рангъ полнаго генерала арміи; поручику генералъ-лейтенанта, подпоручику генералъ-маіора, адъютанту бригадира, прапорщику полковника, сержантамъ подполковника, вице-сержантамъ преміеръ маіора, подпрапорщику и квартирмейстеру секундъ-маіора, капраламъ капитана, вице-капраламъ капитанъ-поручика, рядовымъ поручика, барабанщикамъ и флейщикамъ сержанта. Всѣхъ чиновъ, со включеніемъ нестроевыхъ, опредѣлено было 364 чел. и содержаніе имъ назначено производить изъ штатсъ-конторы. Въ дополненіе къ этому, 15 декабря 1742 года, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ повелѣно имѣть фамильные гербы съ надписью: *«за вѣрность и ревность»*. Во время коронаціи императрицы Елисаветы Петровны и при нѣкоторыхъ другихъ торжественныхъ случаяхъ, чины лейбъ-компаніи служили за кавалергардовъ и носили присвоенное послѣднимъ богатое обмундированіе. Императоръ Петръ III, указомъ 21 марта 1762 года, распустилъ и вовсе упразднилъ лейбъ-компанію; но императрица Екатерина II, въ первые дни своего царствованія, большую часть уволенныхъ изъ нея чиновъ приняла опять въ службу и помѣстила въ учреждавшійся тогда кавалергардскій корпусъ. Прочіе чины, оставшіеся безъ опредѣленія и имѣвшіе за собою менѣе 80 душъ, получили, въ пенсію, половинное жалованье.

А. В. В.

ЛЕЙБЪ-РЕГИМЕНТЪ. Такъ, съ 1705 года, въ подражаніе Шведамъ, въ россійской арміи называли одинъ изъ драгунскихъ полковъ, имѣвшій цѣлію образовать офицеровъ *для* кавалерійской службы, точно такъ, какъ гвардейскіе полки Преображенскій и Семеновскій, образовывали ихъ *для* пѣхоты. Въ 1721 году, 7 марта, изъ состоявшаго при князѣ

Меньшиковѣ *генеральнаго шквадрона*, (см. *лейбъ-шквадронъ*), изъ находившагося при (незадолго умершемъ) фельдмаршалѣ графѣ Шереметьевѣ и изъ шквадрона С. Петербургской губерніи повелѣно было сформировать одинъ полкъ, подъ названіемъ *Кроншлотскаго драгунскаго*, а черезъ два мѣсяца ему назначено состоять изъ однихъ дворянъ и быть *лейбъ-региментомъ*. Это названіе присвоено ему совсѣмъ 21 декабря 1726 года, и съ тѣмъ вмѣстѣ, для отличія отъ прочихъ драгунскихъ полковъ, даны мундиры или кафтаны, обшитые золотыми галунами. Императрица Анна Іоанновна, 31 декабря 1730 года, пожаловала сему полку права и преимущества полковъ л. гв. Преображенскаго и Семеновскаго и, наименовавъ его *лейбъ-гвардіи Коннымъ полкомъ*, сама приняла въ немъ званіе полковника, которое послѣ того всегда переходило къ государямъ, и со времени императора Павла I, замѣнилось званіемъ шефа. Съ учрежденіемъ л. гв. Коннаго полка, наименованіе *лейбъ-региментъ* въ русской арміи уничтожилось. *А. В. В.*

ЛЕЙБШИЦЪ (съ нѣмецкаго Leibschütz) т. е. оберегательный стрѣлокъ, — есть названіе *денщика* (см. это); въ первый разъ оно введено у насъ въ воинскомъ уставѣ, составленномъ для императора Петра I, въ 1698 году, генераломъ *Вейде* (см. это) и послужившемъ основаніемъ воинскому уставу 1716 года. Тамъ обязанность этого лица изложена слѣдующими словами: «Лейбшицъ или оберегательный стрѣлокъ, есть такой, какъ денщикъ; онъ держится всегда у начальнаго человѣка (офицера): когда начальный человѣкъ одного изъ своей роты, или иное что требуетъ, то пошлетъ онъ тогда скоро того оберегательнаго стрѣлка. Капитану есть всегда обыкновенно 2 такихъ при себѣ имѣть, и въ бою всегда они за капитаномъ. Оружіе ихъ: мушкетъ при палашѣ.» *А. В. В.*

ЛЕЙБЪ-ШКВАДРОНЪ. Такъ назывался пятиротный эскадронъ, учрежденный, сколько извѣстно, Петромъ Великимъ въ 1705 году, и составлявшій почетный отрядъ при князѣ Меньшиковѣ, за которымъ онъ слѣдовалъ и въ походахъ. Иногда встрѣчается онъ и подъ названіемъ *генеральнаго шквадрона*. Въ 1721 году онъ поступилъ въ составъ Кроншлотскаго драгунскаго полка (см. *лейбъ региментъ*).

ЛЕЙДЕНЪ, (Leyden), большой, торговый городъ въ южной Голландіи, на обоихъ берегахъ Рейна, въ 8 верстахъ отъ Нѣмецкаго моря, съ 40.000 жителей. Онъ перерѣзанъ безчисленнымъ множествомъ каналовъ, составляющихъ до 145 острововъ, которые соединены между собою каменными мостами. Въ немъ находятся: арсеналъ, инвалидный домъ, и проч.

Въ 1573 г. этотъ городъ былъ осажденъ Испанцами, по взятіи *Гаарлема* (см. это). 31 октября герцогъ *Альба* (см. это имя) обложилъ Лейденъ. Преемникъ его, донъ Людовико Реквезенсъ, съ 10,000 чел. продолжалъ блокаду, но графомъ Лудовикомъ Пассаускимъ принужденъ снять ее. Разбивъ Голландцевъ на Мокергейде, 14 апрѣля 1574 г., Реквезенсъ снова началъ осаду Лейдена.

Жители этого города не умѣли воспользоваться этимъ промежуткомъ свободнаго времени: они успѣли только сжечь монастыри, домы и деревья въ окрестностяхъ города; но не срыли окоповъ, насыпанныхъ Испанцами во время первой осады, не снабдили города достаточнымъ количествомъ запасовъ, и отвергли предложеніе принца Вильгельма Оранскаго, который совѣтовалъ усилить гарнизонъ десятью англійскими дружинами. Въ Лейденѣ войска было только 800 или 900 человѣкъ, подъ предводительствомъ коменданта города, доктора правъ, Андреаса Алертзона; онъ надѣялся, при помощи жителей, не только отразить непріятеля, но и сохранить сообщеніе съ голландскою арміею. Для этой цѣли и снабженія города съѣстными припасами, онъ занялъ деревни Альфенъ и Мазенклюсъ: пер-

вая, лежащая на одномъ изъ рукавовъ Рейна, близъ Гуды, доставляла осажденнымъ большую выгоду своимъ мостомъ со шлюзами; другая господствовала надъ главною дорогою, ведущею къ Лейденъ. Осажденные окопались въ объихъ деревняхъ, а при послѣдней, сверхъ того, устроили редутъ. Въ самомъ городѣ съ великою дѣятельностію изготовляли оружіе, пушки и суда. Испанцы, желая обезпечить успѣхъ осады, прежде всего вознамѣрились завладѣть этими деревнями. Полковникъ Вальдесъ съ 7,000 Испанцевъ, Нѣмцевъ и Валлонцевъ переплылъ Гарлемское озеро, и ночью на 26 мая сталъ лагеремъ близъ Лейдесдорфа, между Лейденомъ и Альфеномъ; въ то же время донъ Людовико Гаэтанъ овладѣлъ Гаагою. Пять англійскихъ ротъ, стоявшихъ въ Фалькенборгѣ, не дождавшись непріятеля, обратились назадъ къ городу; однако же туда не были впущены и принуждены стать на бивакахъ внѣ окоповъ. На слѣдующій день эти войска сдались Испанцамъ, которые, отобравъ у нихъ оружіе, отпустили ихъ въ отечество. Другія пять ротъ, защищавшія Гудаскій шлюзъ и Альфенъ, выдержали три приступа и наконецъ, уступивъ превосходной силѣ, отошли къ Дельфту. Между-тѣмъ донъ Мартинъ де Авила стремительно напалъ на Альфенъ со стороны Лейдесдорфа, послѣ упорнаго сопротивленія овладѣлъ первою линіею окоповъ, и вмѣстѣ съ Голландцами вторгнулся во вторую; ночь прекратила бой и тогда гарнизонъ ушелъ въ Лейденъ. Мазенклюв и Блаардингенъ или Ватергингъ, послѣ непродолжительной обороны, также сдались Испанцамъ и такимъ образомъ были прерваны всѣ сообщенія у Лейдена съ жителями окрестностей.

Въ надеждѣ скоро овладѣть городомъ, Испанцы удвоили свои усилія, строили апроши, преградили редутами всѣ дороги и каналы, ведущіе къ городу, и пресѣкли подвозъ съѣстныхъ припасовъ. Но осажденные не упадали духомъ. Полагаясь болѣе на свое мужество, нежели на число ратниковъ, они выслали многихъ изъ нихъ, такъ что въ городѣ осталось не болѣе 5 ротъ гражданъ, служившихъ на жалованьѣ, и одной роты волонтеровъ, состоявшихъ, по смерти Аллертзона, подъ предводительствомъ Іоанна фонъ Дуцы или фанъ-деръ-Дэзъ. Черезъ двѣ недѣли и послѣ начатія осады, стали выдавать только по $^1/_2$ фунта хлѣба солдатамъ и по 1 фунту занимавшимъ караулы.

Окруживъ городъ со всѣхъ сторонъ и томя его голодомъ, осаждавшіе избѣгали стычекъ. Лейденцы, зная свою слабость и неопытность въ ратномъ дѣлѣ, дѣлали рѣдкія, но рѣшительныя вылазки. Такимъ образомъ они захватили на нѣсколько часовъ фортъ Ламмеръ у Рейнсбургерскихъ воротъ, ближайшій къ городу, и весьма важный для нихъ потому, что на близьлежащихъ лугахъ паслись стада, которыя гарнизонъ успѣлъ вогнать въ городъ. Испанцы, не желая допускать противниковъ до подобныхъ покушеній, обвели фортъ двойнымъ рядомъ окоповъ, и въ то же время довели свои подступы къ городу на 250 саж. Осажденные удвоили мѣры осторожности, исправили крѣпостныя стѣны, употребивъ на это матеріалы изъ разрушенныхъ домовъ, и каменьями завалили ворота. Но вмѣстѣ съ опасностію угрожалъ защитникамъ города недостатокъ въ хлѣбѣ, и Дуца только обѣщаніями скорой помощи, умѣлъ возбуждать ослабѣвавшее мужество гарнизона.

Тщетны были всѣ покушенія принца Оранскаго освободить Лейденъ, или снабдить его жизненными припасами; тогда на общемъ совѣтѣ Голландцы рѣшились на смѣлое, хотя для нихъ самихъ гибельное средство: прорвать плотины и затопить всѣ окрестности Лейдена. 4 августа были прорваны плотины на Маасѣ, между Роттердамомъ и Дельтгафеномъ; и въ шести мѣстахъ на Исселѣ, у Капеллы между Роттердамомъ и Гудою. Вода стремительно

разлилась по полямъ вокругъ Роттердама, Дельфта и Лейдена; туда немедленно послано на судахъ продовольствіе.

Ужасъ объялъ Испанцевъ: укрѣпленія, стоявшія на низменныхъ мѣстахъ, покрылись водою; находившіяся въ нихъ войска должны были ихъ покинуть, но осада продолжалась съ прежнею дѣятельностію. Съ своей стороны, Голландцы продолжали посылать въ городъ небольшія суда съ провіантомъ; адмиралы же ихъ вышли изъ Роттердама съ кораблями, на которыхъ было посажено 500 матрозовъ, 800 солдатъ и 120 орудій, въ намѣреніи проникнуть до Лейдена. Но вода была глубока только въ рѣкахъ и каналахъ, которые тщательно оберегались Испанцами; прорваніе внутреннихъ плотинъ, завладѣніе Зетермерскимъ озеромъ адмираломъ Боасо, и усилія принца Оранскаго не помогали дѣлу.

Наконецъ, 18 сентября, воды океана поднялись выше, быстро разлились по всѣмъ полямъ, и окрестности Лейдена превратились въ открытое море. Голландцы съ восторгомъ смотрѣли на это событіе, объявшее непріятеля страхомъ, и рѣшились приблизиться къ Зеегвардской дорогѣ, между Зетермееромъ и Бентуйзеномъ. Ночью, 50 отважныхъ волонтеровъ овладѣли этимъ мѣстомъ; устрашенные Испанцы безъ сопротивленія очистили Зетермееръ и Бентуйзенъ, а на другой день и окопы за Нордъ-аасками водами. Вскорѣ многочисленный голландскій флотъ, состоявшій изъ 150 судовъ, съ 1,200 чел. экипажа и 100 орудіями, сопровождаемый множествомъ галеръ и другихъ судовъ съ съѣстными припасами, пустился по рѣкѣ Роттѣ къ Цвитену, прорвалъ находящуюся тамъ плотину (die Landscheide), и послѣ кровопролитнаго боя прогналъ защищавшихъ ее Испанцевъ. Часть флота овладѣла Зеервадскимъ озеромъ, а другая сѣверною Аа, Шветекомъ и Цвитеномъ. Но и тутъ вода оказалась слишкомъ мелкою: по ней было невозможно доплыть до Лейдена, гдѣ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ достигъ до послѣдней крайности. Жители предались унынію и только сильными мѣрами можно было остановить возмущеніе, готовое вспыхнуть. Въ то же время отъ свирѣпствовавшей язвы погибло до 6,000 граждан. По причинѣ дувшаго тогда сѣверо-восточнаго вѣтра, вода начала упадать еще болѣе, и Боасо по-неволѣ остался въ бездѣйствіи. Вдругъ начался новый, сильнѣйшій напоръ воды съ моря, и при поднявшемся сѣверо-западномъ вѣтрѣ стремительно погналъ волны внутрь страны. Флотъ немедленно, двумя отдѣленіями, по 50 галеръ, переѣхалъ черезъ перекопанную Кирхвегскую плотину, 10 или 12 галеръ, вооруженныхъ самыми тяжелыми пушками, были оставлены въ сѣверной Аа. Въ ночь на 2 октября, 18 или 20 судовъ достигли до верхнихъ плотинъ, прорвали ихъ и помогли другой сотнѣ судовъ соединиться съ ними. Испанцы, избѣгая очевидной гибели, принуждены были удалиться.

Покуда Голландцы обстрѣливали Зетервенъ, флотъ ихъ отправился къ Меербрике, оттуда въ Польдеръ, а потомъ къ Браувенбригге и Папенскому озеру. Вальдесъ, командовавшій осадою, опасаясь за свои сообщенія по Штомцваперской дорогѣ, поспѣшилъ къ Лейденскимъ плотинамъ. Семь ротъ, бѣжавшихъ къ Фоорштоотену, были истреблены преслѣдовавшими ихъ Голландцами. Ужасъ распространился до Лейдерсдорфа и Ламмена, двухъ главныхъ охранныхъ пунктовъ Испанцевъ. Поверхность земли здѣсь гораздо выше; эти два мѣста были весьма важны въ отношеніи къ Лейдену, и голландскій флотъ рѣшился напасть на непріятельскіе окопы близъ Ламмена, для чего и были черезъ Папенское озеро переправлены тяжелыя орудія, находившіяся на сѣверной Аа. Но непріятель узналъ объ этомъ умыслѣ и заблаговременно принялъ свои мѣры. Между-тѣмъ, ночью, передъ приступомъ, обрушилась часть крѣпостной

стѣны въ 36 саженъ длиною; осаждающіе, испуганные внезапнымъ шумомъ, почли это взрывомъ подкопа, или разрушеніемъ ихъ собственныхъ верковъ: не дожидаясь разсвѣта, вышли изъ окоповъ близъ Ламмена, и вскорѣ очистили всѣ остальныя укрѣпленія. 1,500 Испанцевъ погибло въ волнахъ и отъ оружія Голландцевъ.

Утромъ, 3 октября, суда, нагруженныя съѣстными припасами, пришли въ Лейденъ, изъ числа жителей котораго, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, 10,000 умерли отъ голода или отъ заразы. Въ слѣдующій день юговосточный вѣтеръ согналъ воду съ земли, а черезъ нѣсколько дней сѣвернымъ вѣтромъ устремило ее въ море. Убытокъ, причиненный этимъ наводненіемъ въ однихъ Лейденскихъ окрестностяхъ, простирался до 288,000 талеровъ. *М. П. С.*

ЛЕЙПЦИГЪ, древній городъ Сорабовъ, или германскихъ Сербовъ, которые называли его *Липецкъ*, между-тѣмъ какъ тевтонскія или нѣмецкія племена переводили это имя словомъ *Линденштадтъ* (Lipsk, т. е. Lindenstadt). До 1327 г. въ Липецкѣ говорили по-славянски; а въ этомъ году нѣмецкое правительство закономъ воспретило жителямъ употреблять славяно-сербскій языкъ; постепенно городъ былъ онѣмеченъ, но имя его — хотя нѣсколько искаженное — вошло въ употребленіе у Нѣмцевъ, которые вмѣсто переводнаго (Lindenstadt) начали писать настоящее, только вмѣсто «Липецкъ» Leipzig. Въ наше время, это важный и богатый торговый городъ, извѣстный по своимъ книжнымъ ярмаркамъ, съ 60,000 жителей, въ сѣверо-западной части королевства Саксонскаго (см. статью *Германскій союзъ*), на пространной волнообразной равнинѣ, при сліяніи рѣкъ Эльстера (Бѣлаго), Плейссы и Парты. Самый городъ находится на правомъ берегу Плейссы, при устьѣ впадающей въ нее рѣки Парты. Онъ былъ нѣкогда окруженъ сильными укрѣпленіями, нынѣ большею частію превращенными въ гульбища. Вокругъ нихъ, съ южной, восточной и сѣверной сторонъ, лежатъ пространныя и красивыя предмѣстья; съ западной же стороны протекаютъ безчисленными рукавами и извилинами рѣки Плейсса и Эльстеръ въ долинѣ, имѣющей $1^1/_2$ версты въ ширину, сплошь занятой лачами и садами, чрезъ которую ведетъ только одна большая дорога, переходящая Плейссу и Эльстеръ по каменнымъ мостамъ, отъ которой отходятъ на лѣвомъ берегу послѣдней рѣки, изъ деревни Линденау, дороги: въ Пегау, Люценъ и Мерзебургъ. На сѣверной сторонѣ города и Галлескаго предмѣстія соединяются, за р. Партою, дороги, ведущія въ Лейпцигъ: изъ Галле, чрезъ Шкейдицъ и по правому берегу Плейссы на Мекернъ; изъ Магдебурга, чрезъ Цербигъ, Радефельдъ и Линденталь; изъ Дессау, чрезъ Деличь, Видеричь и Эйтрачь, гдѣ выходитъ на нее дорога, ведущая изъ Виттенберга чрезъ Дюбенъ или, какъ называютъ туземные Славяне, Джевинъ (Дѣвинъ); наконецъ, дорога, пролегающая изъ Торгау въ Эйленбургъ и оттуда, по правому берегу Парты, мимо селеній Плауссигъ и Мёкау. Мѣстность, по которой проходятъ эти дороги, довольно возвышена, въ особенности между Плейссою и ручьемъ Кильшке, протекающемъ чрезъ Видеричь и Эйтричь, у Подельвица, и между Зеегаузеномъ и Гогенгейдою, близъ Эйленбургской дороги. По лѣвому берегу Парты проходятъ въ Лейпцигъ: 1) дорога изъ Эйленбурга, чрезъ Тауха, мимо Шенфельда, на Волькмарсдорфъ и Рейдницъ, гдѣ она соединяется 2) съ большою дорогою изъ Мейссена (Мишно), чрезъ Вурценъ, Зоммерфельдъ, Паунсдорфъ и Зеллергаузенъ; 3) дорога изъ Дрездена, чрезъ Кольдицъ, Гримму, Паунгофъ, Фуксгайнъ, Зейфертсгейнъ и Штетерицъ до селенія Штрассенгейзеръ, гдѣ выходитъ на нее 4) дорога изъ Рохлица, чрезъ Либервольквицъ и Пробстгейда; 5) дорога изъ Борны, по правому берегу Плейссы, чрезъ Рета, Гребернъ, Маркъ-

Клеебергъ, Деличъ, Лоссингъ и Коневицъ; наконецъ между рѣками Плейсса и Эльстеръ, по правому берегу этой послѣдней, идетъ дорога изъ Цейца и Пегау, чрезъ Цвенкау, Предель и Цебикеръ на Коневицъ, гдѣ, перейдя Плейссу по каменному мосту, соединяется съ Борнаскою дорогою. Мѣстоположеніе между Партою и Плейссою, постепенно возвышаясь и понижаясь, представляетъ нѣсколько плоскихъ возвышенностей, пересѣченныхъ отлогими углубленіями. Первое изъ этихъ плато, ближайшее къ Лейпцигу, идетъ полукружіемъ отъ Плауссига къ фермѣ Гейтербликъ и далѣе на Паунсдорфъ, Мелкау, Цвейнаундорфъ, Штетерицъ и Пробстгейда къ Коневицу; второе отъ Таухы направляется на Зоммерфельдъ, Энгельсдорфъ, Балсдорфъ и Гольцгаузенъ къ Деличу, имѣя у подошвы своей долину ручейковъ Гальгенграбенъ, Миттелграбенъ и Клебергерграбенъ, и на нихъ селенія Либервольквицъ и Вахау; третье, дальнѣйшее, отъ Гиршфельда и Клейнъ-Песна пролегаетъ на Зейфертсгайнъ, Гросъ-Песна и Штермталь, откуда поворачиваетъ къ Маркъ-Клебергу и Гребергу, оставляя вправо селеніе Госса, а влѣво, въ глубокой долинѣ, селенія Магдеборнъ, Геренъ и пр. Лѣвый берегъ Парты большею частію отлогъ и открытъ; правый берегъ Плейссы, вообще высокій и крутой, господствуетъ совершенно надъ противолежащимъ. За исключеніемъ Университетскаго лѣса, между Гросъ-Песна и Штермталь, и нѣсколькихъ малозначительныхъ рощей, все описанное пространство совершенно открыто.

Сраженіе 7-го сентября 1631 года (см. *Брейтенфельдъ).*

Сраженіе 23-го октября 1642 года, тамъ же.

Сраженіе при Лейпцигѣ съ 2 (14) по 7 (19) числа октября 1813 года.

Союзные противъ Франціи монархи, видя упорство, съ которымъ Наполеонъ держался въ центральной своей позиціи у Дрездена, рѣшились соединить силы свои въ тылу его, въ окрестностяхъ Лейпцига. Движенія туда союзныхъ армій: Главной, изъ Богеміи, чрезъ Комотау на Борна и Пегау; Силезской, послѣ перехода Эльбы у *Вартенбурга* (см. слово) на Галле; Сѣверной, изъ Акена и Дессау на Цербигъ, и Польской, мимо Дрездена на Кольдицъ, равно какъ и походъ Наполеона къ Лейпцигу, послѣ неудачной демонстраціи къ Дюбену, описаны въ статьѣ *Нѣмецко-Россійско-Французская война,* 1813 г. (см. это).

1 (13) октября расположеніе союзныхъ войскъ было слѣдующее. Императоръ Александръ и главная квартира Богемской арміи въ Альтенбургѣ; австрійскіе корпуса Гьюлая и Мерфельда между Цейцомъ и Пегау; корпуса графа Витгенштейна, Клейста и Кленау въ Борнѣ, Ретѣ и Лаусигѣ; резервы въ окрестностяхъ Альтенбурга; легкіе отряды графа Платова, генерала Тилемана и князя Лихтенштейна къ сторонѣ Наумбурга и Вейссенфельса. Блюхеръ, съ Силезскою арміею, былъ у Галле; наслѣдный принцъ шведскій съ Сѣверною — у Цербига.

Генералъ Беннигсенъ съ Польскою, при которой находился и король прусскій, блокировалъ Дрезденъ на лѣвомъ берегу Эльбы.

Со стороны Французовъ, Наполеонъ съ гвардіею прибылъ 2 (14) въ Лейпцигъ, куда тянулись также корпуса Нея и Ренье изъ Делича.

Неаполитанскій король (Мюратъ) съ пѣхотными корпусами: Понятовскаго, Лористона, Виктора и Ожеро, и кавалерійскими Латуръ-Мобура и Келлерманна, стоялъ у Либерволькквица и Вахау; маршалъ Гувіонъ-Сенъ-Сиръ, съ 30,000 войскъ защищалъ *Дрезденъ* (см. слово).

2 (14) октября графъ Витгенштейнъ, получивъ приказаніе сдѣлать обозрѣніе и узнать силы непріятеля, выступилъ изъ Борны, вмѣстѣ съ корпусами Кленау и Клейста, отданными подъ его начальство. Встрѣтивъ непріятеля на

высотахъ, впереди Либервольквица, Витгенштейнъ раздѣлилъ войска на двѣ колонны; 1-ая, изъ корпусовъ его и Клейста, имѣя впереди кавалерію графа Палена, пошла влѣво на Штермталь и Греберпъ; 2-ая, корпусъ Кленау, обратилась вправо на Либервольквицъ. У Госсы увидѣлъ графъ Паленъ до 5,000 французской кавалеріи, стоявшей въ двухъ линіяхъ; за первою находилась артиллерія. Генералу Никитину, съ его конно-артиллерійскою ротою, велѣно было открыть огонь. Къ правому флангу батареи стала наша конница, имѣя впереди Сумскій гусарскій полкъ. Французская артиллерія выѣхала впередъ и отвѣчала на наши выстрѣлы; а между-тѣмъ Мюратъ, построивъ колонны изъ старой конницы, приведенной Ожеро изъ Испаніи, двинулъ ихъ впередъ. Графъ Паленъ предупредилъ нападеніе, встрѣтивъ Французовъ Сумскимъ полкомъ. Нѣсколько атакъ произведено съ перемѣннымъ успѣхомъ. Вскорѣ пришелъ генералъ Редеръ съ 4-мя прусскими полками, и завязалось самое упорное кавалерійское дѣло, какого не было съ начала похода. Одна атака слѣдовала за другою; между боевыми линіями находились графъ Паленъ и Мюратъ; они сами водили войска въ сѣчу и распоряжали направленіемъ резервовъ. Превосходство въ числѣ непріятеля и стремленіе старой конницы его, полной воспоминаніями прежнихъ побѣдъ Наполеона, стали одолѣвать графа Палена, когда на нашемъ правомъ флангѣ показался Кленау. Эскадроны, шедшіе въ головѣ, атаковали лѣвое крыло Мюрата, а пѣхота повела нападеніе на Либервольквицъ, и на короткое время овладѣла этимъ селеніемъ, послѣ чего Мюратъ отвелъ конницу немного назадъ. Графъ Витгенштейнъ также велѣлъ прекратить дѣло. Съ каждой стороны выбыло изъ строя болѣе 1,000 человѣкъ.

Отъ взятыхъ въ этомъ дѣлѣ плѣнныхъ, узнали о сосредоточиваніи французскихъ силъ у Лейпцига. Въ слѣдствіе того, желая сблизиться съ Блюхеромъ и лишить Наполеона возможности атаковать порознь: или Главную, или Силезскую армію, вознамѣрились произвесть 4 (16) числа общее на него нападеніе. Гьюлаю приказано было итти на лѣвый берегъ Эльстера къ Чокеру: Мерфельду и резервамъ слѣдовать къ Пегау; въ подкрѣпленіе графа Витгенштейна отрядили гренадерскій корпусъ Раевскаго и 2-ю кирасирскую дивизію Кретова; къ Блюхеру отправлено было предписаніе выступить изъ Галле, чрезъ Шкейдицъ на Лейпцигъ и атаковать непріятеля. Наслѣдный принцъ шведскій получилъ подобное же приглашеніе, а Беннигсену повелѣно оставить часть своей арміи подъ Дрезденомъ, съ остальною же (32,000 Русскихъ и 8000 Австрійцевъ) поспѣшить къ Лейпцигу, чрезъ Носсенъ и Гримму, отправивъ на Борну корпусъ графа Колоредо.

Рано по утру 3 (15) октября, императоръ Александръ выѣхалъ изъ Альтенбурга въ Пегау, средоточіе арміи и мѣстопребываніе главнокомандовавшаго, фельдмаршала князя Шварценберга. Тамъ представили Его Величеству диспозицію, составленную въ австрійской главной квартирѣ. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ, правому крылу: корпусамъ графа Витгенштейна, Клейста, Кленау и Раевскаго, атаковать непріятеля на правомъ берегу Плейссы и тѣснить къ Лейпцигу; лѣвому крылу, корпусу графа Гьюлая, двинуться изъ Чокера къ Линденау, атаковать это селеніе и содержать влѣво сообщеніе съ Блюхеромъ; центру, австрійскимъ корпусамъ Мерфельда, принца Гессенъ-Гомбургскаго и всѣмъ россійско-прусскимъ резервамъ, стать между Плейссою и Эльстеромъ, овладѣть переправою при Коневицѣ и оттуда атаковать правое крыло и тылъ Французовъ. Слѣдственно, главная цѣль, предположенныхъ въ диспозиціи дѣйствій, состояла въ угроженіи сообщеніямъ Наполеона, чтобы тѣмъ принудить его отступить; рѣшительный ударъ долженъ

ствовалъ быть нанесенъ изъ Коневица; дѣйствія Гьюлая и Витгенштейна почитались дѣломъ второстепеннымъ. Государь замѣтилъ главнокомандующему невыгоды расположенія лучшей половины арміи между рѣками, лишавшими ее возможности развернуться и дать помощь крыламъ; затрудненіе овладѣть Коневицемъ, проходя по длинному, узкому дефиле и мосту, и необходимость дѣйствовать не маневрами, а рѣшительнымъ натискомъ, почему и приказалъ назначить русскіе и прусскіе резервы въ подкрѣпленіе графу Витгенштейну, предоставя князю Шварценбергу дѣйствовать на лѣвомъ берегу Плейссы съ одними австрійскими войсками.

Ночью при сѣверо-западномъ вѣтрѣ поднялся вихрь съ дождемъ, буря ломала деревья, срывала крыши домовъ, гасила бивачные огни; въ это время войска получили слѣдующій приказъ князя Шварценберга: «Настало важнѣйшее время священной войны! бьетъ рѣшительный часъ! Готовьтесь къ бою, Русскіе, Пруссаки, Австрійцы! Вы сражаетесь за одно дѣло: вашу независимость и безсмертіе. Всѣ за одного, каждый за всѣхъ; одушевясь сею высокою мыслію, идите на кровавый бой — и побѣда у васъ неотъемлема».

Сраженіе 4 (16) *октября.* Рано по утру 4-го октября, главная союзная армія построилась въ слѣдующій боевой порядокъ: у Клейнъ-Чокера, *Гьюлай*, имѣвшій назначеніе дѣйствовать на Линденау; между Плейсою и Эльстеромъ, подъ начальствомъ *принца Гессенъ-Гомбургскаго*: корпусъ Мерфельда и всѣ австрійскіе резервы, при Цебигерѣ и Прелелѣ; на правой сторонѣ Плейссы, войска подъ начальствомъ *Барклая-де-Толли*, построенныя въ три линіи, а именно: *1-я линія графа Витгенштейна.* Лѣвое крыло; Клейста, у Греберна: прусская бригада принца Августа; пѣхотная дивизія Гельфрейха, бригада 3-й кирасирской дивизіи и Лубенскій гусарскій полкъ, Левашева. Центръ: 1) принцъ Евгеній Виртембергскій у Госсы: 2-й пѣхотный корпусъ и прусская бригада Клюкса; 2) князь Горчаковъ у Штермталя: 5-я пѣхотная дивизія (Мезенцова) и прусская бригада Пирха; 3) графъ Паленъ съ кавалеріею, поддерживая сообщеніе между принцемъ Евгеніемъ и княземъ Горчаковымъ. Правое крыло: 1) Кленау у Гросъ-Песна; 4-й австрійскій корпусъ, прусская бригада Цитена и кавалерія Редера; 2) графъ Платовъ правѣе Кленау. *Вторую линію Раевскаго,* составляли гренадерскій корпусъ и 2-я кирасирская дивизія. *Въ 3-й линіи, резервъ цесаревича Константина Павловича,* у Магдеборна: пѣхота гвардейскаго корпуса, Ермолова; 1-я кирасирская дивизія, Шевича; резервная артиллерія, Сухозанета.

Силезская армія *Блюхера* (прусскій корпусъ Іорка, и русскіе Ланжерона и Сакена) двинулась въ 10 часовъ утра изъ Шкейдица къ Мекерну. Арміи *наслѣднаго принца шведскаго* и генерала *Беннигсена* только къ вечеру достигли Ландсберга и Гримма.

Наполеонъ размѣстилъ свою армію полукружіемъ на высотахъ: на правомъ крылѣ стоялъ корпусъ маршала Ожеро у Маркъ-Клееберга, въ центрѣ 2-й корпусъ маршала Виктора и двѣ дивизіи молодой гвардіи, Удино, у Вахау и 5-й корпусъ генерала Лористона, съ двумя другими дивизіями молодой гвардіи, маршала Мортье, у Либервольквица; на лѣвомъ крылѣ, 11-й корпусъ маршала Макдональда у Гольцгаузена, Понятовскій съ 8-мъ корпусомъ, занялъ правый берегъ Плейссы, по обѣимъ сторонамъ Коневица, имѣя назначеніе защищать отъ обхода правое крыло и тылъ арміи. Кавалерійскіе корпуса находились: 4-й, Келлерманна позади Ожеро, 5-й, Мило (Milhaut), между Вахау и Либертвольквицомъ, 1-й Латуръ-Мобура, между Лористономъ и Макдональдомъ, 2-й, Себастіани, позади лѣваго фланга. Старая гвардія и гвард. кавалерійскій корпусъ, Нансути, были въ резервѣ у Пробстгейды. Сѣвернѣе

отъ Лейпцига стоялъ маршалъ Ней, имѣя 6-й корпусъ, маршала Мармона и 3-й кавалер. генерала Арриги у Мекерна, 3-й корпусъ, Сугама, на походѣ въ Эйтричь, 7-й корпусъ, Ренье, слѣдовалъ изъ Делича и долженъ былъ въ теченіе дня примкнуть къ Нею; 1-й корпусъ, Бертрана, стоявшій у деревни Линденау, наскоро прикрытой тремя редутами, обороня ялъ дороги въ Люценъ и Мерзебургъ. Силы Французовъ простирались до 170,000, силы союзниковъ, не считая Сѣверной и Польской арміи, до 200,000 человѣкъ. Сущность плана дѣйствій сихъ послѣднихъ состояла въ томъ, что графъ Витгенштейнъ, поддержанный Раевскимъ, долженъ былъ атаковать стоявшаго впереди его непріятеля и тѣснить его къ Лейпцигу, облегчая Австрійцамъ переправу у Коневица, для нападенія оттуда въ тылъ и во флангъ Французамъ. Наполеонъ, стоя между Главною и Силезскою арміями союзниковъ, надѣялся, смотря по обстоятельствамъ, разбить ту или другую.

Въ 7 часовъ утра Главная союзная армія была готова къ бою. Въ 9-мъ часу она двинулась впередъ, и въ началѣ 10-го раздался гулъ перваго выстрѣла изъ тяжелаго непріятельскаго орудія. Клейстъ пошелъ на Маркъ-Клеебергъ, принцъ Евгеній на Вахау, князь Горчаковъ и Кленау на Либервольквицъ. Загремѣли батареи, и нападеніемъ на Вахау Русскіе имѣли честь первые начать сраженіе подъ Лейпцигомъ. Принцъ Евгеній и Клейстъ встрѣтили мало сопротивленія въ Вахау и Клеебергѣ. Слабая оборона сихъ селеній была слѣдствіемъ распоряженій Наполеона: онъ приказалъ всѣмъ корпусамъ стать въ нѣкоторомъ разстояніи позади черты, назначенной для нихъ въ боевомъ порядкѣ, и которую занималъ только отдѣленіями войскъ; готовый обратиться всюду, куда потребуетъ надобность, онъ выжидалъ дальнѣйшаго развитія нашей атаки. Но едва союзники начали подаваться впередъ изъ Клееберга и Вахау, какъ на высотахъ позади сихъ селеній появилось болѣе 100 орудій. За ними двинулись колонны. Изъ 23-хъ пушекъ, находившихся впереди корпуса принца Евгенія, сбито было въ одно мгновеніе 19, и онъ съ Клейстомъ были вытѣснены изъ Вахау и Клееберга. Клейстъ пошелъ опять впередъ и селеніе Клеебергъ нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки; но принцъ Евгеній не возобновлялъ атаки, потому что Вахау находится у подошвы горы, вершина коей была унизана батареями. Между тѣмъ Горчаковъ, миновавъ Университетскій лѣсъ, встрѣтилъ сильное сопротивленіе передъ селеніемъ Либервольквицъ; а Кленау, самъ атакованный Французами, перешелъ изъ наступленія къ оборонѣ. Противъ него показалось много кавалеріи, и потому отправили къ нему на помощь половину конницы Палена.

Покушенія Австрійцевъ, поставленныхъ между Плейссою и Эльстеромъ, овладѣть Коневицемъ, были также безуспѣшны. Они нашли мостъ разломаннымъ, воду въ рѣкѣ поднявшеюся отъ дождей, противный берегъ уставленный артиллеріею и стрѣлками. При видѣ сихъ препятствій, князь Шварценбергъ велѣлъ принцу Гессенъ-Гомбургскому производить только ложныя нападенія у Коневица, а съ главными силами искать переправы выше, противъ Лѣснига и Делича. Но и здѣсь встрѣтились такія же затрудненія, какъ при Коневицѣ.

Уже три часа кипѣло сраженіе. На всѣхъ пунктахъ, куда съ-утра устремились союзныя войска, нашли они сильное сопротивленіе; нигдѣ не выиграли ни шагу. Вскорѣ начали сгущаться противъ нашего центра колонны между Вахау и Либервольквицемъ. Желая подкрѣпить 1-ю линію, ослабѣвшую отъ жестокаго огня, Барклай-де-Толли послалъ за гренадерскимъ корпусомъ; 1-я его дивизія стала у Госсы и правѣе, гдѣ дѣйствовалъ Горчаковъ, 2-я у овчарни Ауенгеймъ. Государь велѣлъ гвардіи выступить изъ Магдеборна къ

полю сраженія и потребовалъ подкрѣпленія у князя Шварценберга. Австрійскіе резервы перешли черезъ Плейссу у Дейбена и направились къ Греберну и Ауенгейму.

Блюхеръ, въ то время, находился на маршѣ изъ Шкейдица. Не слыша съ той стороны выстрѣловъ, Наполеонъ приказалъ Нею оставить у Мёкерна корпусъ Мармона, дивизію Домбровскаго и кавалерію, а съ корпусомъ Сугама идти къ Пробстгейдѣ, чтобы содѣйствовать общей атакѣ; Наполеонъ намѣревался разбить главную армію до прибытія Силезской: слабость нашего центра не могла укрыться отъ его опытнаго глаза. Былъ полдень. Старая гвардія послана имъ къ Деличу, на подкрѣпленіе Ожеро и Понятовскаго; Макдональдъ и Мортье направлены въ обходъ нашего праваго крыла; Удино и Викторъ, Мюратъ съ кавалерійскимъ корпусомъ Латуръ-Мобура, съ гвардейскою кавалеріею и 60 орудіями, пошли на проломъ центра у Вахау. Послѣ нѣсколькихъ залповъ артиллеріи, Латуръ-Мобуръ спустился прямо на корпусъ принца Евгенія до того ослабленный дѣйствіемъ по немъ съ самаго утра французскихъ батарей, что въ иныхъ баталіонахъ оставалось только человѣкъ по сту; они мгновенно построились въ каре; артиллерія стала стрѣлять картечью. Но это не остановило Латуръ-Мобура: кирасиры и драгуны его, поддержанные гвардейскою конницею и пѣхотою, окружили кареи, схватили двѣ батареи и опрокинули легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, находившуюся на маршѣ и неуспѣвшую еще построиться. Потомъ, обративъ часть войскъ къ Ауенгейму, гдѣ 2-я гренадерская дивизія поспѣшно построилась въ каре, непріятели устремились прямо къ плотинѣ на прудѣ у Госсы, обороняемой только гренадерскою бригадою генерала Сулимы.

Здѣсь стоялъ Александръ и король прусскій. Минута была самая критическая, опасность близка и очевидна, но ни одно облако не омрачило свѣтлое лицо нашего царя. Находясь на половину пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, отдѣленнаго отъ него прудомъ, среди бурныхъ явленій губительной сѣчи, занимался онъ распоряженіями опрокинуть Французовъ. Графъ Орловъ-Денисовъ былъ посланъ къ Барклаю-де-Толли, съ приказаніемъ немедленно выдвинуть тяжелую конницу къ прорванному центру; туда же направлена была резервная артиллерія Сухозанета; стоявшая вблизи рота артиллеріи подалась впередъ, удерживая непріятеля до прибытія конницы; лейбъ-казаки, бывшіе въ конвоѣ государя, прикрыли орудія. Увидя, строявшіяся на всемъ скаку лошадей, конныя роты, находившіяся въ головѣ резервной артиллеріи, государь задумчиво улыбнулся, сказалъ «хорошо» и вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ отъѣхалъ нѣсколько шаговъ назадъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ, возвращаясь къ императору, встрѣтилъ отступающую въ безпорядкѣ нашу пѣхоту, и сквозь туманъ замѣтилъ движеніе лейбъ-казаковъ. Прискакавъ къ нимъ, графъ рѣшился смѣлою атакою во флангъ остановить тучу наступающей непріятельской кавалеріи. Оставя артиллерійскую роту передъ болотистымъ мѣстомъ, онъ перевелъ полкъ въ одинъ конь черезъ узкую гать, выстроилъ лавою, и ринулся на Французовъ. Блестящее это движеніе освободило легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію отъ преслѣдовавшихъ врассыпную непріятелей, которые возвратились къ своимъ полкамъ, дивизія примкнула къ флангамъ козаковъ. Въ это мгновеніе Французская конница лишилась храбраго своего начальника: ядро оторвало ногу у Латуръ-Мобура. Полки его, стоявшіе въ огромной эскадронной колоннѣ, поколебались; съ одной стороны ударила на нихъ наша легкая гвардейская кавалерія, съ другой врѣзались два прусскіе полка, Силезскій кирасирскій и Неймаркскій драгунскій, пос-

ланные графомъ Паленомъ на усиленіе центра. Бросившись назадъ, Французы помѣшали на нѣкоторое время дѣйствію своей артиллеріи и движенію пѣхоты, за которою снова выстроилась въ порядокъ. Наша кавалерія возвратилась; непріятельская артиллерія образовала одну длинную батарею.

Но и съ нашей стороны были уже поставлены за ручьемъ, лѣвѣе отъ Госсы, 112 орудій резервной артиллеріи, и на разстояніе 350 саженъ возгорѣлась ужасная пальба, продолжавшаяся 1½ часа. Между тѣмъ подоспѣвали резервы: гвардія выстроилась позади батарей и частію подкрѣпила генерала Сулиму въ Госсѣ; кирасиры стали въ 3-й линіи. Такимъ образомъ Александръ возстановилъ сраженіе и лишилъ побѣды Наполеона, столь увѣреннаго въ успѣхѣ, что, видя центръ союзной арміи прорваннымъ, онъ послалъ въ Лейпцигъ поздравить короля саксонскаго и приказалъ во всѣхъ церквахъ города звонить въ колокола.

Въ Госсѣ и Ауенгеймѣ все еще продолжался кровавый бой. Удино овладѣлъ передними домами и вступалъ въ средину селенія, когда явились туда гвардейскіе полки лейбъ-Гренадерскій, Павловскій, Егерскій и Финляндскій. Вмѣстѣ съ бригадами Сулимы и Пирха они остановили Французовъ; Раевскій, съ 2-ю гренадерскою дивизіею, съ трудомъ оборонялъ противъ Виктора Ауенгеймскую овчарню, причемъ былъ раненъ пулею. Подоспѣли австрійскіе резервы съ лѣваго берега Плейссы, гренадерскія дивизіи Вейссенвольфа и Біанки, и кирасиры графа Ностица. Появленіе их уравновѣсило силы. Вейссенвольфъ подкрѣпилъ 2-ю гренадерскую дивизію у Ауенгейма; Біанки смѣнилъ Клейста у Клееберга и утвердился въ семъ селеніи; графъ Ностицъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ атакъ на французскую конницу, заходившую въ лѣвый флангъ гренадеръ. Такимъ образомъ — перешелъ перевѣсъ на сторону союзниковъ; Французы прекратили нападенія, и батареи ихъ отступили на дальный пушечный выстрѣлъ. 30 нашихъ орудій, взятыхъ непріятелемъ въ кавалерійской атакѣ и оставленныхъ на полѣ сраженія, были возвращены. На правомъ крылѣ, Макдональдъ и Лористонъ также не имѣли успѣха. Князь Горчаковъ удержался въ Университетскомъ лѣсу, а Кленау близъ Песны.

Такъ кончилось второе дѣйствіе сраженія. Пальба еще длилась, но слабѣе прежняго; за-то возгорѣлся бой сѣвернѣе отъ Лейпцига, за Портою, гдѣ Мармонъ былъ атакованъ Блюхеромъ. Услышавъ канонаду у Мёкерна, Наполеонъ велѣлъ Нею возвратиться туда съ корпусомъ Сугама; онъ самъ намѣренъ былъ возобновить атаку на Главную армію, оттѣснить ее и на слѣдующій день обрушиться на Силезскую. Въ 6-мъ часу начали опять сгущаться его колонны противъ Маркъ-Клееберга и Госсы, но онѣ остановились, потому-что Австрійцамъ удалось наконецъ овладѣть переправою черезъ Плейсу и ворваться въ Деличъ; пять баталіоновъ ихъ перешли на правый берегъ; весь корпусъ Мерфельда готовился послѣдовать за ними. Озабоченный этимъ происшествіемъ, Наполеонъ остановилъ наступленіе противъ нашего центра, и послалъ старую гвардію и двѣ дивизіи отразить Мерфельда. Австрійцы были выбиты изъ Делича и съ большою потерею прогнаны за рѣку, при чемъ графъ Мерфельдъ взятъ былъ въ плѣнъ.

День склонялся между-тѣмъ къ вечеру. Канонада продолжалась до 8 часовъ и потомъ замолкла. Обѣ арміи провели ночь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли по-утру. Овладѣніе Маркъ-Клеебергомъ составляло единственный успѣхъ, пріобрѣтенный Главною арміею въ кровопролитномъ, но нерѣшительномъ сраженіи, доставившемъ, однако же, великую пользу выигрышемъ времени, ибо, пока Главная армія сражалась съ Наполеономъ, подоспѣлъ къ Лейпцигу Блюхеръ и подходили туда шведскій принцъ, Беннигсенъ и Колоредо.

Отдѣльный корпусъ графа Гьюлая, направленный по лѣвому берегу Эльстера на Линденау, былъ раздѣленъ на три колонны: 1-я принца Филиппа Гессенъ-Гомбургскаго, собралась на Мерзебургской дорогѣ; 2-я Чолича, у Клейнъ Чокера; 3-я, легкіе отряды принца Морица Лихтенштейна и генерала Тильмана, держала связь съ Блюхеромъ. Первыя двѣ колонны начали дѣйствіе въ 11 часу. Принцъ Гомбургскій вытѣснилъ Французовъ изъ селенія Лейчъ и дважды, но безуспѣшно, приступалъ къ Линденау. Чоличь взялъ съ боя, въ 2 часа пополудни, Плагвицъ и находившійся близъ него редутъ, ворвался на плечахъ Французовъ въ Линденау и отбилъ 2 орудія. Удержаніе Линденау было для Французовъ необходимо: Бертранъ съ резервами ударилъ на Австрійцевъ и вытѣснилъ ихъ изъ селенія, послѣ чего и тутъ продолжалась канонада до вечера. Ночью Гьюлай сосредоточилъ корпусъ свой между Клейнъ-Чокеромъ и Кнаутгеймомъ.

Армія Блюхера была счастливѣе Главной арміи. Она выступила утромъ къ Лейпцигу двумя дорогами: Іоркъ шелъ на Лютченъ; графъ Ланжеронъ на Радефельдъ; Сакенъ былъ въ резервѣ. Зная, что наслѣдный принцъ шведскій еще не могъ поддержать его, Блюхеръ, противъ обыкновенія, дѣйствовалъ медленно. Въ часъ пополудни, Іоркъ, вытѣснивъ передовыя войска Мармона изъ Лютчена, сталъ приближаться къ Мекерну, а графъ Ланжеронъ къ Видеричу. Мармонъ упирался лѣвымъ флангомъ въ сел. Мёкернъ, приведенное на скоро въ оборонительное положеніе; правое крыло, (дивизія Домбровскаго), занимало Видеричь. Мармонъ не могъ уклониться отъ боя, потому-что, кромѣ защиты тыла французской арміи, ему должно было заслонять дороги изъ Эйленбурга и Дюбена: по первой шелъ Ренье съ 7-мъ корпусомъ, а по второй артиллерійскій паркъ, подъ прикрытіемъ дивизіи Дельма. Іоркъ началъ дѣло атакою на Мёкернъ; два раза бралъ его, былъ вытѣсненъ, и при третьемъ нападеніи утвердился въ селеніи. Мармонъ поставилъ 50 орудій впереди своего лѣваго крыла и снова атаковалъ Мёкернъ. Іоркъ ввелъ въ битву резервы и просилъ о подкрѣпленіи Блюхера, который послалъ на Сакеномъ. Но еще до его прибытія, Іоркъ вытѣснилъ Французовъ изъ Мёкерна, и со всею кавалеріею своего корпуса ринулся на непріятеля, приказавъ пѣхотѣ итти за конницею. Прусаки, имѣя впереди Бранденбургскій гусарскій полкъ, врубились въ французскія колонны, смѣшали и привели ихъ въ совершенное разстройство. Тогда бригады Горна и Гинербейна ударили въ штыки на правое непріятельское крыло. Французы побѣжали, потерявъ 1 орла, 2 знамени, 53 орудія и до 2,000 плѣнныхъ. Мармонъ собралъ войска у Голиса и Эйтрича, и поставилъ за ручьемъ Ришке батареи; удерживая ими дальнѣйшее преслѣдованіе, которому помѣшала также наступавшая темнота и утомленіе Прусаковъ. Они потеряли болѣе 5,000 убитыми и ранеными.

Графъ Ланжеронъ открылъ бой черезъ часъ послѣ Іорка, атакою на селенія Гросъ и Клейнъ-Видеричь, отрядивъ Эммануеля съ конницею противъ французской кавалеріи, стоявшей на правомъ флангѣ Домбровскаго. Она была опрокинута и побѣжала, бросивъ 7 орудій. Наша пѣхота встрѣтила сильное сопротивленіе въ селеніяхъ: два раза занимала и уступала ихъ непріятелю, но наконецъ выбила его штыками, причемъ особенно отличился Старо-Ингерманландскій полкъ. Въ то время пришла на поле сраженія дивизія Дельма и двинулась противъ лѣваго фланга Ланжерона, упиравшагося въ березовую рощу. Пока тутъ дрались съ перемѣннымъ счастіемъ, паркъ успѣлъ пробраться въ Лейпцигъ. Дельма и Домбровскій отступили къ Эйтричу. Графъ Ланжеронъ преслѣдовалъ ихъ и отбилъ 1 знамя, 6 орудій и 800 плѣнныхъ. Въ то самое время, когда сраженіе поддер-

живалось одною канонадою. Ней привелъ корпусъ Сугама, который провелъ весь день на маршѣ, взадъ и впередъ, и не могъ участвовать въ дѣлѣ, ни у Мёкерна, ни у Пробстгейды, чему Наполеонъ приписалъ пораженіе Мармона и недовершеніе побѣды надъ нашею Главною арміею. Ночью перешелъ Ней со всѣми корпусами на лѣвый берегъ Парты, гдѣ чрезъ нѣсколько часовъ присоединился къ нему Ренье. На правомъ берегу остался арріергардъ.

Сраженіе 4 октября было только началомъ великихъ событій, совершившихся на Лейпцигскихъ поляхъ, и предвѣстникомъ несомнѣнной побѣды. Положеніе Наполеона было весьма затруднительно: если онъ уже въ этотъ день не могъ одержать поверхности, то ясно обнаружилась невозможность устоять ему по прибытіи всѣхъ нашихъ силъ, долженствовавшихъ придти на слѣдующій день. Наполеонъ призвалъ къ себѣ графа Мерфельда, долго говорилъ съ нимъ о необходимости мира и отправилъ его къ союзнымъ монархамъ съ предложеніемъ отступить за Салу, очистить крѣпости на Одерѣ и Эльбѣ и вступить въ переговоры. Ночью Мерфельдъ былъ представленъ государю, но на привезенныя имъ предложенія не послѣдовало никакого отвѣта.

5 (17) октября, Главная союзная и французская арміи стояли спокойно подъ ружьемъ на мѣстахъ, гдѣ наканунѣ застала ихъ ночь. Во весь день лилъ дождь, немало затруднявшій слѣдованіе ожидаемыхъ подкрѣпленій. Послѣ полудня пришелъ Колоредо и сталъ на лѣвомъ крылѣ у Маркъ-Клееберга, гдѣ смѣнилъ австрійскихъ гренадеровъ и кирасировъ, отведенныхъ послѣ того во 2-ю линію. Чрезъ три часа, на оконечность праваго крыла, по дорогѣ изъ Гримы, привелъ Беннигсенъ авангардъ Польской арміи, которая прибыла только ночью. Наслѣдный принцъ шведскій доносилъ, что онъ остановился лагеремъ у Брейтенфельда, отрядивъ полковника барона Палена съ русскою конницею занять Тауху и открыть сообщеніе съ Главною арміею. Всѣ эти обстоятельства заставили императора Александра,— какъ верховнаго, всѣми признаннаго распорядителя дѣйствіями союзныхъ войскъ,—отложить вторичное нападеніе до утра 6 числа.

Между-тѣмъ Блюхеръ, не получившій еще новой диспозиціи, началъ тѣснить передовую французскую цѣпь, желая узнать, въ какихъ силахъ непріятель. Передовая цѣпь отступила. Слѣдуя за нею, Блюхеръ приблизился къ непріятельскому арріергарду, конница коего примыкала правымъ крыломъ къ Партѣ, а лѣвымъ къ пѣхотѣ, и приказалъ генералъ-адъютанту Васильчикову атаковать ее гусарскою дивизіею. Бригада генералъ-маіора Васильчикова, (полки Маріупольскій и Ахтырскій гусарскіе) кинулась впередъ, имѣя въ резервѣ остальные два полка дивизіи. Подъ огнемъ французской артиллеріи, ударили гусары на конницу, опрокинули ее, прогнали за пѣхоту, наскоро построившуюся въ каре, и, чему мало было примѣровъ, въ тылу ея схватили и увезли съ собою 5 орудій.

Кромѣ этой отважной атаки Васильчикова, не было 5-го числа никакихъ военныхъ дѣйствій. Наполеонъ, ожидая отвѣта отъ союзныхъ государей, не принималъ мѣръ ни къ сраженію, ни къ отступленію. Только при наступленіи ночи онъ велѣлъ арміи сниматься съ позиціи, чтобы стать ближе къ Лейпцигу, откуда намѣренъ былъ двинуться къ р. Салѣ. Для устройства на ней мостовъ и проложенія пути, онъ послалъ корпусъ Бертрана въ Вейсенфельсъ; туда же потянулись тяжести; Австрійцы ихъ не обезпокоивали.

Въ новой позиціи, французская армія расположилась полукружіемъ около Лейпцига, между Партою и Плейссою. 8-й пѣхотный и 4-й кавалерійскій корпуса стояли на правомъ крылѣ у Конневица; центръ: пѣхотные корпуса Ожеро, Виктора, Макдональда и Лористона и три кавалерійскіе, занимали

Пробстгейде, ключъ позиціи, и простирались вправо до Ковевица, влѣво чрезъ Оберъ-Цвейнаундорфъ и Мелкау до Паунсдорфа; корпуса Ренье и Сугама составляли лѣвое крыло, отъ Паунсдорфа до Шенфельда. Лежащія впереди селенія Деличъ, Дезенъ, Вахау, Либерфольквицъ, Гольцгаузенъ и Бальсдорфъ, заняты были отрядами; центромъ командовалъ Макдональдъ, правымъ крыломъ Мюратъ, лѣвымъ Ней. Защита Лейпцига и Линденау поручена была Мортье и Арриги. Цѣль Наполеона состояла въ томъ, чтобы отступить 6 числа, если не воспослѣдуетъ на него нападенія; а въ противномъ случаѣ, принять оборонительное сраженіе. Изложивъ свои предположенія начальникамъ корпусовъ, Наполеонъ избралъ мѣсто на Тонбергѣ, у полуразрушенной мельницы.

Пока Наполеонъ готовился къ оборонѣ, союзники готовились обрушиться на него всѣми силами. Главная армія, по соединеніи съ Польскою, раздѣлялась на три колонны: 1) правому крылу, подъ начальствомъ Беннигсена, (Польская армія, австрійскій корпусъ Кленау и дивизія Бубны, и прусская бригада Цитена), назначено итти на Гольцгаузенъ и Цвей-Наундорфъ. Правѣе Беннигсена сталъ отрядъ графа Платова, для поддержанія сообщенія съ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ и Блюхеромъ. 2) центръ, — подъ начальствомъ Барклая-де-Толли: корпуса графа Витгенштейна (Клейстъ, князь Горчаковъ и принцъ Евгеній Виртембергскій) и россійско-прусскіе резервы, — долженъ былъ двинуться чрезъ Вахау и Либерфольквицъ на Пробстгейду. 3) лѣвому крылу, — подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго (австрійскіе корпуса Колоредо и Мерфельда и резервы), — назначено аттаковать Дезенъ, Деличъ, Коневицъ и вообще правое крыло Французовъ. Отдѣльный корпусъ Гьюлая попрежнему долженъ былъ дѣйствовать противъ Линденау, а дивизія Ледерера — содержать сообщеніе между нимъ и принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, стоявшимъ между рѣками Плейссою и Эльстеромъ. Шведскій принцъ и Блюхеръ долго не могли условиться во взаимныхъ своихъ дѣйствіяхъ. Принцъ предложилъ Блюхеру переправиться съ Силезскою арміею черезъ Парту, для соединенія съ Главною, а самъ хотѣлъ дѣйствовать на правомъ берегу рѣки. Блюхеръ утверждалъ, что должно отправить главную часть обѣихъ армій за Парту, и оставить только корпусъ для аттаки Лейпцига съ сѣверной стороны. Наконецъ, по-утру 6 числа, принцъ согласился, но съ условіемъ, что Блюхеръ подкрѣпитъ его 30,000 человѣкъ. Чуждый самолюбивыхъ видовъ, гдѣ дѣло шло о пользѣ общей, Блюхеръ приказалъ корпусу Ланжерона соединиться съ Сѣверною арміею, переправиться у Таухи черезъ Парту и, обратясь къ Лейпцигу, войти лѣвымъ крыломъ въ связь съ Беннигсеномъ у Паунсдорфа. Корпуса Сакена и Іорка должны были устремиться на Голисъ и Галеское предмѣстіе. Самъ Блюхеръ остался при корпусѣ графа Ланжерона, и тѣмъ подчинилъ себя главному начальству шведскаго принца.

Во всѣхъ союзныхъ арміяхъ стояло подъ ружьемъ:

	Русскихъ.	Австрійцевъ.	Пруссаковъ.	Шведовъ.	— Всего.
Въ Главной арміи	50,000	70,000	26,000	—	146,000
Въ Силезской »	35,000	—	21,000	—	56,000
Въ Сѣверной »	25,000	—	25,000	18,000	68,000
Въ Польской »	32,000	8,000	—	—	40,000
Итого. .	142,000	78,000	72,000	18,000	— 310,000
Въ арміи Наполеона, по соединеніи съ Ренье.					— 170,000
Всего съ обѣихъ сторонъ.					480,000

Сраженіе 6 (18) *октября*. Въ 7 часовъ утра Главная и Польская арміи выступили съ биваковъ. Первые выстрѣлы раздались въ туманѣ. Вскорѣ осеннее солнце взошло на ясномъ небѣ и освѣтило небывалое до того зрѣлище: почти полмилліона разнонародныхъ войскъ, оживляемыхъ личнымъ присутствіемъ своихъ монарховъ и готовыхъ сразиться, съ одной стороны — для поддержанія потрясеннаго Россіею могущества неполинскаго сына революціи, съ другой — для утвержденія законныхъ престоловъ и самостоятельности государствъ. Главная и Польская арміи на маршѣ своемъ встрѣтили Французовъ, занимавшихъ селенія впереди позиціи. Сопротивленіе было непродолжительно: непріятельскіе генералы держались сколько могли и умѣли, и отступили потомъ къ своимъ корпусамъ. Часа черезъ четыре, на лѣвомъ крылѣ принцъ Гессенъ-Гомбургскій овладѣлъ Дезеномъ и Деличемъ и двинулся въ Лѣснигу; въ центрѣ Барклай-де-Толли занялъ Вахау и Либервольквицъ и приблизился къ Пробстгейде; Бенигсенъ, задержанный Макдональдомъ и Ренье при нападеніи на Клейнъ-Песна, Бальсдорфъ и Гольцгаузенъ, наконецъ взялъ эти селенія и 4 орудія, и въ стройномъ порядкѣ развернулъ свои колонны противъ Штетерица, Мелькау и Паунсдорфа, гдѣ союзники встрѣтили упорнѣйшую оборону. Часу въ 11-мъ, Витгенштейну велѣно было овладѣть ключемъ ея, Пробстгейде, занимаемымъ корпусами Виктора и Лористона: по сторонамъ селенія стояло по 50 орудій; позади его — Наполеонъ съ старою гвардіею.

Графъ Витгенштейнъ построилъ войска въ три линіи: въ 1-й былъ корпусъ Клейста, во 2-й князя Горчакова, въ резервѣ принца Евгенія. Пруссаки вошли въ Пробстгейде, но были опрокинуты; подкрѣпленные княземъ Горчаковымъ, они возобновили атаку, проникнули до середины селенія и штурмовали домы, занятые непріятелемъ. Наполеонъ послалъ въ Пробстгейде старую гвардію, поскакалъ туда самъ и, лично распоряжаясь войсками, снова вытѣснилъ Горчакова и Клейста. На подкрѣпленіе ихъ пошелъ корпусъ принца Евгенія, весьма ослабленный понесенными имъ 4-го числа потерями. Начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи, князь Шаховской, перелѣзъ первый черезъ каменную стѣну; войска послѣдовали его примѣру и вломились въ Пробстгейде; за ними кинулись князь Горчаковъ и Клейстъ; но всѣ были выбиты и остановились близъ селенія, гдѣ завязался жестокій ружейный огонь. Государь приказалъ отступить изъ-подъ ружейныхъ выстрѣловъ и ожидать, какія слѣдствія произойдутъ отъ появленія Сѣверной арміи, начинавшей выходить тогда изъ Таухи. Къ сему повелѣнію побудилъ его также оборотъ дѣлъ на лѣвомъ крылѣ, гдѣ Понятовскій и Ожеро, мужественно отбивъ атаки Австрійцевъ на Лѣснигъ, преслѣдовали ихъ къ Деличу и овладѣли этимъ селеніемъ. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій былъ раненъ; графъ Колоредо заступилъ мѣсто его и ввелъ въ огонь резервы. Озабоченный этимъ, князь Шварценбергъ приказалъ Гьюлаю, отряженному къ Вейссенфельсу за Бертраномъ, возвратиться и подкрѣпить лѣвое крыло. Императоръ Александръ послалъ туда 2-ю гвардейскую и 3-ю кирасирскую дивизіи. Прибытіе этихъ войскъ, оживленныхъ присутствіемъ короля прусскаго, возстановило равновѣсіе боя. Деличъ былъ возвращенъ, Гьюлаю велѣно опять итти назадъ. Поляки продолжали храбро защищать Конневицъ.

Шведскій принцъ и Блюхеръ начали свои дѣйствія позже. Принцъ находился еще на маршѣ къ Таухѣ, когда сраженіе у Лѣснига, Пробстгейде и Штетерица было въ полномъ разгарѣ. Блюхеръ, долженствовавшій, по условію, слѣдовать, съ корпусомъ Ланжерона, за Сѣверною арміею, для выигрыша времени, рѣшился переправиться чрезъ Парту при Мёкау, не смотря на то, что это селеніе и противолежа-

щій берегъ были заняты французскими войсками и батареями. Рудзевичъ, начальникъ авангарда графа Ланжерона, взялъ Мекау, перешелъ съ кавалеріею Эммануэля и двумя егерскими бригадами Парту въ бродъ, оттѣснилъ непріятеля къ Шенфельду и устроилъ переправу. Эммануэль отправилъ отрядъ влѣво открыть сообщеніе съ Платовымъ, который, въ это время, былъ усиленъ двумя, перешедшими на нашу сторону, виртембергскими конными полками, и стоялъ правѣе Паунсдорфа. Весь корпусъ Ланжерона перешелъ между тѣмъ Парту и обратился къ Шенфельду, ожидая для начатія атаки прибытія Сѣверной арміи. Два саксонскіе полка непріятельскаго арріергарда передались союзникамъ.

Въ полдень принцъ шведскій прибылъ въ Тауху, занятую до его прихода генераломъ барономъ Паленомъ, который при этомъ случаѣ полонилъ 800 человѣкъ. Перейдя черезъ Парту въ Таухѣ, принцъ занялъ въ 3-мъ часу назначенное ему по диспозиціи мѣсто, чѣмъ и замкнулась дуга, описываемая союзными арміями вокругъ непріятельской позиціи.

Дѣла находились тогда въ слѣдующемъ положеніи: Австрійцы сражались съ перемѣннымъ успѣхомъ у Лѣснига; въ центрѣ, противъ Пробстгейде и Штетерица, дѣйствовали многочисленныя батареи. Беннигсенъ, отбивъ корпусомъ генерала Дохтурова кавалерійскую атаку Себастіани, не успѣлъ овладѣть Паунсдорфомъ войсками Бубны, и по личному условію съ принцемъ шведскимъ, готовился снова двинуться противъ Паунсдорфа и Зеллерсгаузена, для чего принцъ назначилъ также корпусъ Бюлова; остальные два корпуса Сѣверной арміи, Винценгероде и Штединга, были въ резервѣ; графъ Ланжеронъ атаковалъ Шенфельдъ. Сакенъ, имѣя въ резервѣ Іорка, овладѣлъ Голичемъ и Эйтричемъ, штурмовалъ Галеское предмѣстіе и два раза въ него врывался; но безуспѣшно. Гьюлай былъ на обратномъ маршѣ къ Вейссенфельсу. Такимъ образомъ, за исключеніемъ стороны, прилегающей къ Линденау, кипѣла вокругъ Лейпцига битва въ огромномъ объемѣ и во всѣхъ возможныхъ видахъ; стотысячный резервъ ожидалъ только повелѣнія двинуться и нанесть рѣшительный ударъ. Союзные государи были на холмѣ близъ Мейсдорфа (Monarchenhügel), откуда императоръ Александръ управлялъ ходомъ сраженія.

Самый упорный бой происходилъ у дер. Шенфельда, опоры лѣваго крыла непріятеля, занятой маршаломъ Неемъ съ корпусомъ Мармона, за которымъ стоялъ Сугамъ. Селеніе и кладбище были обнесены каменными стѣнами, которыя, равно какъ и каменные двухъэтажные дома его, были приготовлены къ оборонѣ. Графъ Ланжеронъ два раза съ величайшимъ мужествомъ атаковалъ селеніе съ фронта, но былъ отбитъ Мармономъ; онъ обратился на лѣвую сторону Шенфельда, взялъ приступомъ кладбище и на штыкахъ вломился въ селеніе. Ней привелъ корпусъ Сугама, оттѣснилъ нашихъ, и по сторонамъ Шенфельда поставилъ батареи. Наслѣдный принцъ подкрѣпилъ Ланжерона русскими и шведскими батареями и англійскою ракетною ротою. Открылась сильная канонада; ракетная рота была разбита въ щены.

Лѣвѣе Ланжерона, Беннигсенъ, овладѣвъ Паунсдорфомъ, повелъ правое крыло и корпусъ Бюлова противъ Зеллерсгаузена, занимаемаго корпусомъ Ренье, состоявшимъ на половину изъ Саксонцевъ. Вдругъ изъ непріятельской линіи выступило 9 баталіоновъ, съ 30 орудіями и конницею; впереди ѣхали офицеры, махая бѣлыми платками: то были Саксонцы, подъ начальствомъ генерала Рюсселя. Они оставили ненавистныя для нихъ французскія знамена, и, прибывъ къ намъ, просили позволенія дѣйствовать противъ общаго врага Германіи, что и было разрѣшено для артиллеріи. Пѣхоту и конницу отвели за наши линіи.

По переходѣ Саксонцевъ на нашу сторону, Ней отрядилъ къ Ренье одну пѣхотную дивизію, а Наполеонъ послалъ кавалерійскій корпусъ Нансути, артиллерію, часть Старой гвардіи, и самъ поскакалъ въ Зеллерсгаузенъ. Гвардейская артиллерія удержала движеніе нашихъ колоннъ; Нансути повелъ на нихъ съ фланговъ атаки, но былъ отбитъ. Беннигсенъ и Бюловъ подступили къ Зеллерсгаузену; графъ Ланжеронъ въ третій разъ атаковалъ Шенфельдъ, овладѣлъ имъ послѣ отчаяннаго двухъ-часоваго сопротивленія и сталъ тѣснить Нея до Рейдница; такимъ образомъ онъ первый изъ всѣхъ генераловъ, находившихся въ союзной арміи, прорвалъ позицію Наполеона. Его успѣхами лѣвое крыло Французской арміи было обойдено. Этотъ рѣшительный подвигъ совершенъ былъ въ 6 часовъ, въ то самое время, когда Беннигсенъ взялъ Зеллерсгаузенъ, а Сакенъ въ третій разъ врывался въ Галеское предмѣстіе, но опять безъ успѣха.

Все поле покрыто было нашими колоннами, готовыми на смѣну и подкрѣпленіе другъ другу. Между-тѣмъ наставалъ вечеръ и дальнѣйшее нападеніе было отложено до слѣдующаго утра. Лѣснигъ, Пробстгейде и Штетерицъ остались во власти Наполеона. Сраженіе поддерживалось только длинными, почти безпрерывными цѣпями батарей. Наконецъ въ полночь пальба стихла; небо рдѣло отъ зарева. Штетерицъ, Деличъ, нѣсколько другихъ селеній и одно предмѣстіе Лейпцига были объяты пламенемъ. Шенфельдъ догоралъ. Первенствующіе генералы съѣзжались на холмъ, гдѣ стояли императоръ Александръ и король прусскій; императоръ Францъ уже возвратился въ Рету. По прибытіи генераловъ, монархи положили: на слѣдующій день итти на приступъ къ Лейпцигу, въ томъ самомъ боевомъ порядкѣ, въ какомъ войска стояли, и употребить всѣ усилія къ довершенію пораженія непріятеля. Государь императоръ велѣлъ графу Платову переправиться въ ту же ночь за Плейссу и Эльстеръ, и тревожить Французовъ на отступленіи, а Иловайскому выйдти на дорогу изъ Лейпцига въ Веймаръ и предупреждать головы непріятельскихъ колоннъ. Отпустивъ генераловъ, императоръ Александръ и король прусскій обнялись, поздравили другъ друга съ побѣдою, и въ десятомъ часу отправились съ поля сраженія на ночлегъ.

Французская армія была истощена трехдневнымъ жесточайшимъ боемъ, который поддерживала съ напряженіемъ всѣхъ силъ и примѣрнаго мужества противъ непріятеля, превосходившаго ее болѣе 130,000 человѣкъ; разстрѣлявъ большую часть своихъ снарядовъ, она отступала съ позиціи. Немедленно, по прекращеніи нашихъ атакъ, Наполеонъ приказалъ перевесть за Эльстеръ сколько можно болѣе войскъ и тяжестей; потомъ, утомленный, сѣлъ на скамью подлѣ огня и уснулъ съ четверть часа. Вокругъ него стояли генералы, печальные и безмолвные.

Покореніе Лейпцига. Ночью съ 6 (18) на 7 (19) октября, неоднократно доносили съ передовыхъ цѣпей о замѣченномъ въ непріятельской арміи движеніи; но за темнотою ночи нельзя было положительно узнать, что тамъ происходило. Съ разсвѣтомъ исчезло сомнѣніе: войска Наполеона были въ полномъ отступленіи. На полѣ сраженія стояли только отряды, назначенные замедлять движеніе союзниковъ къ Лейпцигу. Съ сею цѣлью также были продѣланы бойницы въ стѣнахъ города и близкихъ къ заставамъ домахъ, разсыпаны стрѣлки въ садахъ, кустарникахъ и вездѣ, гдѣ мѣстоположеніе позволяло имъ дѣйствовать. Въ самомъ городѣ находился аріергардъ, состоявшій изъ корпусовъ Макдональда и Понятовскаго; они имѣли приказаніе удерживать городъ до-тѣхъ-поръ, пока армія и тяжести переправятся черезъ Плейссу и Эльстеръ.

Въ 7 часовъ утра императоръ Александръ прибылъ на поле сраженія, объ-

ѣхалъ войска, выстроенныя въ густыхъ колоннахъ по отлогимъ высотамъ, благодарилъ ихъ за оказанное мужество, и остановился на Тонбергѣ, гдѣ Наполеонъ провелъ наканунѣ весь день. Вскорѣ туманъ началъ рѣдѣть и войска двинулись впередъ: Главная армія съ южной стороны города, Беннигсенъ и шведскій принцъ съ восточной, Блюхеръ съ сѣверной. Французскіе передовые отряды отступили, отстрѣливаясь и взрывая много зарядныхъ ящиковъ, стоявшихъ на полѣ безъ лошадей. Дымящіяся развалины Штетерица, Пробстгейды и окружныхъ селеній являли слѣды губительной битвы: онѣ были превращены въ безобразныя груды камней, среди которыхъ лежали раненные, убитые и обгорѣвшіе Французы; окрестности были усѣяны трупами, подбитыми пушками и всякаго рода орудіями.

Черезъ часъ, Французы были вогнаны въ предмѣстія и поставили у въѣздовъ батареи, которыя однако же скоро были сбиты нашими. Союзнымъ войскамъ отдано было приказаніе итти на приступъ. Еще ночью Блюхеръ перевелъ корпусъ графа Ланжерона изъ Шенфельда на правый берегъ Парты, въ подкрѣпленіе Сакена. Іорка послалъ онъ къ Мерзебургу, для отрѣзанія пути Французамъ. Сакенъ велѣлъ генералъ-маіору Ставицкому съ 27-ю дивизіею атаковать Феффендорфъ. Корпусъ Ланжерона открылъ огонь противъ Галескихъ воротъ и редута, взялъ его приступомъ и вторгнулся въ предмѣстіе, куда въ то самое время входилъ Ставицкій, овладѣвъ Фалькенбергомъ. Каждый шагъ земли надобно было искупать кровью. Одолѣвая оборону, наши подвигались впередъ, и когда достигли аллеи, окружающей городъ, графъ Ланжеронъ послалъ два полка егерей вправо, гдѣ непріятель переходилъ черезъ рѣку. Между-тѣмъ Сѣверная и Польская арміи подступили къ Гримскому предмѣстію. Бюловъ и графъ Воронцовъ выгнали Французовъ и отняли 4 орудія; Беннигсенъ, имѣя впереди 6-ю дивизію Паскевича, дѣйствовалъ лѣвѣе, и подъ убійственнымъ огнемъ проникъ до города, овладѣвъ 29 орудіями. Главная армія, предшествуемая графомъ Витгенштейномъ, встрѣтила менѣе сопротивленія. Въ полдень всѣ заставы и предмѣстія Лейпцига были въ рукахъ союзниковъ. Французы пытались защищать аллеи и городскія ворота, но и они были взяты приступомъ; побѣдители со всѣхъ сторонъ вторглись въ городъ, изъ котораго Наполеонъ выѣхалъ въ 10 часовъ утра. Въ улицахъ Французамъ было уже не до защиты: въ величайшемъ безпорядкѣ бросились они къ Ранштетской заставѣ, черезъ которую надлежало имъ проходить для достиженія единственнаго находящагося тамъ моста. Другой мостъ, наведенный въ Рихтерскомъ саду, немного ранѣе проломился. По непостижимой безпечности, непріятель не озаботился устройствомъ иныхъ переправъ, на что имѣлъ достаточное время въ четырехдневное пребываніе свое въ окрестностяхъ Лейпцига; легче вообразить, нежели описать смятеніе и давку въ городѣ, когда союзники вступили въ него.

Императоръ Александръ, не сомнѣваясь уже въ успѣхѣ, при самомъ началѣ приступа давалъ генералъ-квартирмейстеру повелѣнія о дальнѣйшемъ направленіи войскъ для преслѣдованія Французовъ. Во время сихъ распоряженій пріѣхали съ просьбою о пощадѣ Лейпцига, адъютантъ короля саксонскаго и депутаты городскаго правленія. Государь принялъ ихъ ласково, объявилъ душевную готовность помиловать городъ, съ условіемъ, что Французы очистятъ его немедленно, и отправилъ къ королю генералъ-маіора Толя и адъютанта короля прусскаго Нацмера съ тѣмъ же требованіемъ. Но прежде, нежели они успѣли окончить данное имъ порученіе, раздались близкіе ружейные выстрѣлы. Русскіе и прусскіе стрѣлки проникли до площади, гдѣ Саксонцы, Баденцы и Виртембергцы привѣтствовали ихъ громкими восклицаніями. «Да

здравствуютъ императоръ Александръ и союзные монархи!» и тотчасъ устремились на бѣгущихъ непріятелей.

Часу въ 12-мъ, императоръ Александръ и прусскій король въѣхали въ городъ черезъ Гримскія ворота; войска до такой степени наполняли Лейпцигъ, что монархи съ трудомъ могли ѣхать по тѣснымъ улицамъ, заваленнымъ трупами, убитыми лошадьми, брошенными обозами и пушками. Барабанный бой, сигнальные звуки, вопли раненныхъ, ликованіе жителей, наконецъ избавленныхъ отъ продолжительнаго страха и угнетенія, восклицанія «ура!» сливались съ пушечными и ружейными выстрѣлами, раздававшимися за Ранштетскими воротами, гдѣ довершалось пораженіе французскаго аррієргарда. Положеніе его, и безъ того опасное по неудобству мѣстности и сильному напору, вдругъ сдѣлалось совершенно отчаяннымъ: бывшій позади его мостъ взлетѣлъ на воздухъ (какъ объявилъ впослѣдствіи Наполеонъ) по ошибкѣ унтеръ-офицера, которому инженерный полковникъ, устроившій подъ мостомъ мину, поручилъ поджечь ее. Съ быстротою молніи разнеслось между войсками аррієргарда, находившимися еще по сю сторону рѣки, это бѣдственное извѣстіе; не внимая голосу начальниковъ, они смѣшались въ безпорядочныя толпы, бросали оружіе, сдавались въ плѣнъ; другіе разсѣялись по низменнымъ мѣстамъ вдоль рѣки, кидались въ воду, спасались вплавь и тонули. Въ числѣ погибшихъ находился Понятовскій, за два дня передъ тѣмъ произведенный въ маршалы: онъ пошелъ ко дну, пораженный двумя пулями, въ то время, когда лошадь несла его по водѣ.

Между тѣмъ на площади Лейпцига стояли монархи, окруженные первенствующими генералами всѣхъ союзныхъ армій, которые, вступивъ въ разныя заставы, съѣхались на площади и поздравляли другъ друга съ побѣдою, безпримѣрною.

Императоръ Александръ и король прусскій остались въ городѣ; императоръ Францъ и князь Шварценбергъ возвратились въ Рету. Союзныя арміи большею частію расположились вокругъ Лейпцига; только резервы двинулись къ Пегау, откуда Гьюлай потянулся къ Наумбургу; Іоркъ перешелъ къ Галле и Мерзебургу. Наполеонъ и остатки его войска, изнуренныя и упавшія духомъ, ночевали у Маркранштета.

Въ четырехдневномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ убиты у французовъ: маршалъ Понятовскій, 4 дивизіонныхъ и бригадныхъ генерала и 20,000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ плѣнъ взяты: король Саксонскій, принцъ Эмилій Дармштадтскій, два корпусные начальника, Ренье и Лористонъ, 20 дивизіонныхъ и бригадныхъ генераловъ, до 40,000 офицеровъ и солдатъ, полагая въ томъ числѣ 20,000 больныхъ и раненыхъ, находившихся въ Лейпцигѣ. Почти всѣ войска Рейнскаго союза оставили Наполеона и присоединились къ союзникамъ. У сихъ послѣднихъ убиты и ранены: 21 генералъ, 1,800 офицеровъ и 45,000 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ: 22,000 Русскихъ 15,000 Прусаковъ, 8,000 Австрійцевъ и 300 Шведовъ. Трофеи состояли изъ 325 пушекъ, 130,000 ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и множества обозовъ. (Описаніе войны 1813 года, генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. — Sporschill, Die grosse Chronik, и проч.). *Б. Л. П. З.*

ЛЕЙТА, въ древности *Люта*, притокъ Дуная, беретъ начало въ Нижней Австріи, на границѣ Стиріи, а устье у Венгерскаго-Альтенбурга.

Сраженіе 15 іюня 1246 года: Венгерскій король Бела IV заключилъ союзъ въ 1245 году съ Вѣнцеславомъ королемъ чешскимъ (богемскимъ) и герцогомъ баварскимъ и каринтійскимъ противъ герцога Фридриха Воинственнаго (der Streitbare) австрійскаго. Фридрихъ одержалъ верхъ надъ союзными Славянами, (Богемцами и Каринтійцами), въ сраженіи при Лаа, разсѣялъ ихъ армію и принудилъ короля Вѣнцеслава

заключить миръ. Бела между тѣмъ сосредоточилъ свои войска на правомъ берегу рѣки Лейты противъ Нейштата, гдѣ стоялъ Фридрихъ, и безпокоилъ Австрійцевъ своею многочисленною легкою конницею. 15-го іюня Фридрихъ двинулся на встрѣчу венгерскаго авангарда, атаковалъ его и опрокинулъ въ Лейтѣ; въ тоже время большая часть венгерской арміи перешла чрезъ рѣку вплавь, дабы помочь своему передовому войску.

Пылкость герцога, главная черта его характера, завлекла его при преслѣдованіи непріятеля: Фридрихъ находился далеко впереди своей арміи; за нимъ слѣдовали только два оруженосца. Половецкій или Команскій всадникъ выстрѣлилъ въ него назадъ изъ лука, и убилъ его лошадь. Фридрихъ упалъ; вѣрные оруженосцы изрублены нѣсколькими возвратившимися непріятелями, а самъ герцогъ заколотъ мечемъ, прежде чѣмъ Австрійцы могли подоспѣть къ нему на помощь; но они отмстили его смерть совершеннымъ пораженіемъ Венгерцевъ. Съ Фридрихомъ прекратилось мужеское колѣно рода Бабенберговъ.

В. К. Л.

ЛЕЙТЕНАНТЪ, оберъ-офицерскій чинъ во флотѣ, соотвѣтствующій арміи капитану и 9-му классу. Въ каждомъ флотскомъ экипажѣ полагается двѣнадцать лейтенантовъ. Они командуютъ ротами, а въ морѣ вахтами. Иногда лейтенантовъ назначаютъ командирами мелкихъ судовъ и пароходовъ. Обязанность вахтеннаго лейтенанта чрезвычайно важна и разнообразна; не только въ военное, но и въ мирное время она требуетъ опытности, познаній и неутомимой бдительности (см. *Вахта*).

А. П. З.

ЛЕЙТЕНЪ (Leuthen), въ древности *Лютинъ*, мѣстечко въ Силезіи, въ Неймаркскомъ округѣ, Бреславскаго уѣзда, замѣчательно по сраженію 5 декабря 1757 г.

Послѣ сраженія при *Бреславлѣ* (см. это слово) остатки прусской арміи герцога Беверискаго, по взятіи его въ плѣнъ, предводимые генераломъ Цитеномъ, отступили въ Пархвицъ. Между тѣмъ Фридрихъ Великій, одержавъ въ Турингіи, у сел. *Росбахъ* (см. это) блестящую побѣду надъ Французами и Имперцами, поспѣшилъ въ Силезію на помощь Цитену, съ которымъ соединился 2-го декабря.

4-го числа прусская армія,—состоявшая изъ 32,000 пѣхоты ($51^1/_2$ бат.) и 11,000 кавалеріи (128 эскад.) съ 167 орудіями, — четырьмя колоннами выступила по Пархвицкой дорогѣ къ Неймаркту. 12 бат. 40 эскад. и 10 орудій шли въ авангардѣ подъ начальствомъ принца виртембергскаго; первою колонною (24 бат. 48 эскадр.) предводительствовалъ генералъ-отъ-инфантеріи князь Морицъ Дессаускій; второю (12 бат. 35 эскад.) маркграфъ Карлъ. Въ резервѣ было $3^1/_2$ бат. и 5 эскад.

Неймарктъ былъ занятъ Кроатами и гусарами. Король, шедшій впереди своего войска, спѣшилъ нѣсколько гусарскихъ эскадроновъ, ворвался въ ворота и, взявъ мѣстечко, захватилъ 600 человѣкъ плѣнныхъ и 80,000 хлѣбныхъ порціоновъ. Авангардъ прусской арміи остановился у Камендорфа; кавалерія, еще наканунѣ вечеромъ перешедши дефилеи, расположилась по сю сторону Неймаркта, а пѣхота перешла по другую. 4 декабря королю донесли, что Австрійцы выступили изъ лагеря при Бреславлѣ. Принцъ Лотарингскій, надѣясь на силу своей арміи, состоявшей изъ 58,000 пѣхоты, 14,000 кавалеріи и значительнаго числа легкихъ войскъ, двинулся на встрѣчу Пруссакамъ. Правое Австрійское крыло (резервный корпусъ), подъ начальствомъ герцога Аремберга, упиралось въ деревню Ниперпъ, занимая нѣсколькими баталіонами и пушками впереди лежащую рощу, къ которой примыкала кавалерія праваго крыла. Пѣхота имѣла правое свое крыло за Фробельвицемъ, а лѣвое за Лейтеномъ; то и другое селеніе были защищаемы нѣсколькими ротами. На возвышеніяхъ передъ фронтомъ были

устроены батареи. Кавалерія лѣваго крыла помѣстилась по ту сторону Лейтепа и къ ней примкнулъ корпусъ Надасди, большею частію состоявшій изъ Баварцевъ и Виртембергцевъ, и растягивавшійся къ Сагшицу мимо фольверка Колинъ до средняго Голаускаго пруда. Лѣсокъ передъ Сагшицомъ, какъ отдѣльный пунктъ, былъ занятъ тремя баталіонами съ нѣсколькими орудіями; два баталіона стояли въ рощѣ лѣвѣе сего селенія. Вся австрійская армія занимала пространство одной нѣмецкой мили; между обѣими линіями пѣхоты было разбросано нѣсколько эскадроновъ конницы.

5-го декабря Пруссаки выступили въ томъ же порядкѣ, въ какомъ шли и въ прежніе дни. За авангардомъ слѣдовали четыре колонны; пѣхота въ серединѣ, а кавалерія на правомъ и лѣвомъ крылахъ.

Передъ Борною авангардъ встрѣтился съ непріятельскою кавалеріей, стоявшею передъ деревнею. Король счелъ эту конницу за правое крыло австрійской арміи; но узнавъ, что здѣсь находятся только пять полковъ, предводительствуемыхъ генераломъ Ностицомъ, напалъ на нихъ, отбросилъ къ Фробельвицу, взялъ въ плѣнъ 11 офицеровъ, 800 солдатъ, захватилъ багажъ и нѣсколько штандартовъ. Ностицъ, тщетно требовавшій вспоможенія у принца Карла, бросился въ отчаянную схватку и палъ, покрытый 14 ранами.

Съ высоты холма у дер. Гейды, Фридрихъ могъ обозрѣть всю непріятельскую армію за исключеніемъ ея праваго крыла. Австрійскіе генералы полагали, что король нападетъ на ихъ правое крыло, и на подкрѣпленіе его принцъ Лотарингскій немедленно послалъ нѣсколько полковъ пѣхоты второй линіи и кавалеріи лѣваго крыла. Не смотря на сіе, генералъ Лукези, стоявшій близъ Ниперна и за нѣсколько дней передъ тѣмъ называвшій прусскую армію Берлинскимъ вахтпарадомъ, настойчиво требовалъ подкрѣпленія. Вдругъ король измѣнилъ первое свое намѣреніе и рѣшился напасть на лѣвое крыло австрійской арміи, флангъ котораго былъ дурно прикрытъ, и гдѣ близъ Загшюца находилась высота, господствовавшая надъ всѣмъ полемъ сраженія. Король хотѣлъ воспользоваться первымъ пыломъ мужества солдатъ своихъ, и завладѣть этимъ важнымъ пунктомъ. Колонны проходили черезъ Борну и мимо этого селенія; потомъ головы ихъ зашли полуоборотомъ направо, составили эшелоны и исполнили этотъ трудный маневръ съ удивительною точностію, подъ управленіемъ принца Морица и генерала Цитена. Генералъ Ведель съ тремя баталіонами шелъ въ головѣ праваго крыла пѣхоты для производства первой атаки; 6 баталіоновъ развернулись въ видѣ заслона (rideau), для прикрытія движеній и фланговъ кавалеріи отъ огня, производимаго изъ Сагшюцскаго лѣса. Въ первой линіи было размѣщено 63 пушки и 8 гаубицъ. Король прикрывалъ это движеніе, направленное на оконечность лѣваго крыла Австрійцевъ, съ гусарами, которые уже успѣшно дрались близъ Борны; рядъ холмовъ скрывалъ Пруссаковъ отъ глазъ непріятеля. Австрійскіе генералы, не понявъ цѣли маневра, думали, что Пруссаки хотятъ стать лагеремъ. Подошедши къ Лобетинцу, Фридрихъ, послалъ къ рѣкѣ Свидницѣ (Швейдницеръ-Вассеръ), небольшой отрядъ для рекогносцировки, чтобы обезпечить себя отъ нападенія въ тылъ и обозрѣть окрестности. Нѣсколько надежныхъ офицеровъ отправились осмотрѣть во время боя правое непріятельское крыло. Послѣ перваго построенія, армія находилась въ слѣдующей позиціи: кавалерія праваго крыла, въ составѣ 43 эскадр., стояла у Шригвица, 6 батал. авангарда прикрывали ее съ фланга, пѣхота съ лѣвымъ крыломъ помѣстилась на высотѣ сзади Лобетница; кавалерія лѣваго крыла, состоявшая изъ 50 эскадр., остановилась въ 800 шагахъ сзади Радаксдорфа. Впереди праваго крыла пѣхоты стоялъ Ведель

съ тремя баталіонами, а за каждымъ изъ двухъ крыльевъ конницы, для прикрытія фланговъ, дано было по 10 эскадр. Резервъ сталъ за центромъ арміи, а волонтерные баталіоны и егери были оставлены въ Борнѣ.

Въ 1 часу по полудни генералъ Ведель произвелъ нападеніе на Сагшюцскій лѣсъ; пѣхота лѣваго крыла шла за нимъ въ разстояніи 300 шаговъ. Виртембергскія и баварскія войска, послѣ весьма жаркой перестрѣлки, принуждены были оставить лѣсъ, потерявъ свои пушки; одна часть ихъ примкнула къ возвышенію, защищаемому 14 орудіями, другая пошла назадъ къ Лейтену. Баталіоны, занимавшіе рощу, пострадавъ отъ огня прусской артиллеріи, также должны были поспѣшно отступить.

Принцъ Карлъ все еще не постигалъ намѣреній Фридриха; а фельдмаршалъ Даунъ счелъ его маневръ за отступленіе. Въ это время генералъ Ведель потянулся далѣе вправо; мѣстность не позволяла взять ему съ собою пушекъ, но онъ и безъ артиллеріи, при содѣйствіи принца Морица съ 6 бат. праваго фланга, захватилъ холмъ за Сагшюцомъ, и стоявшія тамъ 14 орудій. Непріятель бросился къ высотамъ за Гохлау, взявъ съ собою свою кавалерію лѣваго крыла. Прусская конница праваго крыла, по причинѣ весьма изрытаго мѣстоположенія, сначала не могла принять участія въ бою; но потомъ, преодолѣвъ это препятствіе, она за Гохлау построилась въ три линіи и кинулась на кавалерію Надашди. Два полка напали на австрійскую пѣхоту, разстроили ее и захватили 2000 плѣнныхъ. Лѣвое крыло кавалеріи Надашди, приведенное въ крайнее замѣшательство, было отброшено къ Ратенской рощѣ, предъ которою прусская конница снова построилась.

Доселѣ только авангардъ и кавалерія праваго крыла были въ дѣйствіи. Принцъ Карлъ наконецъ увидѣлъ опасность своего положенія. Нѣсколько пѣхотныхъ полковъ изъ центра арміи, стоявшаго на высотахъ близъ Лейтена, и правое крыло поворотили влѣво; кавалерія этого крыла, подъ начальствомъ Лукези, пробралась между Лейтеномъ и Гейдою, чтобы снова, по возможности, стать въ параллельное положеніе.

Въ это время король повелъ армію впередъ, безпрерывно подаваясь вправо, такъ-что деревня Лобетинцъ очутилась на лѣвомъ его крылѣ. Первая линія двинулась эшелонами, съ интервалами въ 50 шагахъ между баталіонами. Правое крыло отдалялось на 1000 шаговъ отъ лѣваго, которому было запрещено безъ повелѣнія начинать битву. Впереди праваго крыла 6 батал. сражались съ большимъ успѣхомъ и захватывали тылъ непріятельской позиціи. Нѣсколько австрійскихъ баталіоновъ поспѣшило на помощь къ разбитому лѣвому крылу, но и они также потерпѣли пораженіе. Конница лѣваго крыла хотѣла прикрыть ихъ отступленіе, и подверглась жестокому огню артиллеріи генерала Ведела. Лѣвое крыло Австрійцевъ было уже опрокинуто, и внезапное движеніе короля привело всю непріятельскую армію въ такое замѣшательство, что пѣхота густыми толпами стала тѣсниться у Лейтена: эта деревня не представляла достаточныхъ средствъ для защиты и только церковный дворъ былъ сильно занятъ; съ большимъ трудомъ принцъ Лотарингскій успѣлъ за селеніемъ построить пѣхоту въ двѣ линіи, а на высоты помѣстить значительное число орудій.

Прусская пѣхота съ величайшею неустрашимостію бросилась на Лейтенъ и взяла его послѣ отчаяннаго сопротивленія. Опрокинутые Австрійцы снова кое-какъ собрались за селеніемъ; наступила рѣшительная минута: 6 прусскихъ баталіоновъ праваго крыла, при выходѣ изъ Лейтена, были встрѣчены сильными картечными выстрѣлами и начали отступать. Поручикъ Рецовъ привелъ къ нимъ на помощь баталіонъ изъ второй линіи; наконецъ гене-

ралу Рецову, командовавшему лѣвымъ крыломъ, удалось возстановить сраженіе; но ни Австрійцы не могли возвратить отнятый у нихъ Лейтенъ, ни Пруссаки податься впередъ. У вѣтренныхъ мельницъ за Лейтеномъ австрійская армія стѣснилась въ густыя колонны. Король направилъ большое количество орудій на лѣвое крыло и произвелъ въ рядахъ непріятеля ужасное пораженіе. Было уже четыре часа по полудни: 50 эскадр. прусской кавалеріи лѣваго крыла, подъ начальствомъ генерала Дризена, еще не принимали участія въ битвѣ. При самомъ началѣ сраженія имъ было приказано прикрывать лѣвое крыло пѣхоты, стоявшей за Радаксдорфомъ, и слѣдовать потомъ за нею. За холмами, возвышающимися между Радаксдорфомъ и Лейтеномъ, всѣ эти движенія были скрыты отъ непріятельской конницы праваго крыла, и генералъ Лукези, повернувъ налѣво, пошелъ съ австрійскою пѣхотою къ Лейтену; въ эту самую минуту Пруссаки также приблизились къ этому селенію. Лукези, увидѣвъ ихъ, подумалъ, что лѣвое крыло ихъ ни чѣмъ не прикрыто и устремился на своихъ противниковъ; въ это роковое мгновеніе генералъ Дризенъ обнаружилъ рѣдкое мужество и присутствіе духа: онъ немедленно пошелъ впередъ двумя линіями, повернулъ влѣво, послалъ два полка во флангъ и тылъ непріятеля и устремился на него съ фронта. Австрійская кавалерія была опрокинута и отброшена за пѣхоту къ Лиссѣ; Лукези палъ въ этой кровопролитной схваткѣ. Прусская кавалерія собралась у праваго крыла непріятельской пѣхоты, которая, тѣснясь за Лейтеномъ, также обратилась въ бѣгство; войска, стоявшія на краю праваго крыла, до-сихъ-поръ мало участвовавшія въ дѣлѣ, побросали оружіе, оставили пушки и побѣжали въ слѣдъ за прочими къ переправѣ на Швейдницеръ-Вассеръ. Множество досталось въ плѣнъ Пруссакамъ. Четыре австрійскіе баталіона остановились и вознамѣрились было сопротивляться, но генералъ Мейеръ съ 10 эскадр. ударилъ на нихъ съ тыла — и Австрійцы большею частію были взяты въ плѣнъ.

Король одержалъ рѣшительную побѣду. Со всею арміею онъ пошелъ впередъ до Гукервица и Лиссы, а между тѣмъ прусская кавалерія погналась за бѣжавшимъ непріятелемъ и взяла множество плѣнныхъ; наконецъ остатки австрійской арміи спаслись подъ покровомъ ночи. Только на другой сторонѣ рѣки успѣли Австрійцы образовать аріергардъ, и генералъ Надашди, собравъ свои войска, началъ прикрывать отступленіе.

Въ этотъ день Австрійцы потеряли 27,000 человѣкъ, 116 пушекъ, 51 знамя и 4000 повозокъ; потеря Пруссаковъ не превосходила 6000 солдатъ и 200 офицеровъ, убитыхъ и раненыхъ. Всѣ плоды прежнихъ побѣдъ, одержанныхъ принцемъ Карломъ, исчезли въ одно мгновеніе. Отъ Бреславля пошелъ онъ къ Швейдницу двумя колоннами. На другой день рано утромъ король близь Лиссы перешелъ рѣку и въ 10 часовъ былъ на рѣчкѣ Логе. Генералъ Цитенъ, предводительствуя авангардомъ (9 бат. и 53 эскадр.), послѣ упорнаго сопротивленія, опрокинулъ непріятеля защищавшаго переправу при Мехбергѣ, захватилъ австрійскій обозъ и остановился въ 2 миляхъ отъ Бреславля. Король учредилъ главную квартиру въ Нейкирхѣ, расположилъ войско на кантониръ-квартирахъ и осадилъ Бреславль, защищаемый 11,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Шпрехера, 21 декабря; гарнизонъ, положивъ оружіе, 28-го, сдался на капитуляцію принцу Морицу. Лигницъ, наскоро укрѣпленный и защищаемый 3,400 человѣкъ, также покорился. Тогда у Австрійцевъ во всей Силезіи осталась только одна крѣпость Швейдницъ, противъ которой Пруссаки не предпринимали еще ничего рѣшительнаго. Австрійцы по всей силезской границѣ протянули кордонную цѣпь. Король развелъ свое войско

на зимнія квартиры, въ Лигницѣ, Яуэрѣ, Фолькенгайнѣ и Левенбургѣ, а генералъ Цитенъ расположился на границѣ Верхней Силезіи. (См. *Ист. 7-ми лѣтней войны въ чтеніяхъ для офицеровъ прусск. генеральнаго штаба. ч. 1. — Jomini,* Traité des grandes opér. milit. — Mémoires de Napoléon. — *Rothenburg,* Schlachten-Atlas, и проч.). *М. П. С.*

ЛЕЙХТЕРИНГЕНЪ, деревня на Везерѣ, близъ Гекстера.

Сраженіе 7 апрѣля 1634 года.

Одинъ австрійскій корпусъ, обложивъ Гекстеръ, отправилъ шесть кавалерійскихъ полковъ на правый берегъ Везера, въ намѣреніи — воспрепятствовать приближенію вспомогательныхъ войскъ непріятельскихъ. Герцогъ Георгъ Люнебургскій, главнокомандующій нижне-саксонскими войсками, не имѣя достаточныхъ силъ для выручки города, утромъ 7 апрѣля, послалъ на рекогносцировку къ Везеру полковника Кинга съ двумя кавалерійскими полками. Сей послѣдній на пути узналъ отъ одного крестьянина, что въ Беверпѣ находилось 500 непріятельскихъ всадниковъ, и рѣшился немедленно напасть на нихъ, но нечаянно столкнулся съ тремя полками. Кингъ немедленно на нихъ бросился, выгналъ изъ селенія и съ живостію устремился за ними въ погоню. По причинѣ изрытаго мѣстоположенія, Австрійцы не могли построиться для обороны, и вознамѣрились остановиться только за Везеромъ. Близъ рѣки, Саксовцы встрѣтились съ другими тремя полками, которые, или не найдя мѣста для движеній, или будучи объяты паническимъ страхомъ, подверглись той же участи, какъ и ихъ товарищи; потерявъ весь обозъ и нѣсколько штандартовъ, они были отброшены за Везеръ, въ которомъ утонуло множество австрійскихъ кавалеристовъ.

Гекстерскіе граждане, смотрѣвшіе со стѣнъ на это сраженіе, сочли всадниковъ Кинга за авангардъ герцога Георга и такимъ образомъ приготовились къ упорному сопротивленію. Они отвергли всѣ требованія сдаться и отбили нѣсколько приступовъ. По герцогъ Люнебургскій не подалъ имъ помощи; городъ былъ взятъ штурмомъ; большая часть гарнизона и гражданъ была изрублена. Австрійскія войска называли потомъ взятіе Гекстера второю частію взятія Магдебурга. *М. П. С.*

ЛЕКАЛА, правильнѣе *ликала* (отъ кореннаго слова *ликъ*), тонкія дощечки изъ крѣпкаго сухаго дерева, края которыхъ обдѣланы различными фигурами, всевозможныхъ плоскихъ кривыхъ линій. По лекаламъ вычерчиваются всегда эти линіи, особенно же при составленіи корабельныхъ чертежей.

По сдѣланіи *разбивки корабля*, или чертежа его въ настоящую величину, на гладкомъ и ровномъ полу чертежнаго зала — называемомъ *плазъ*, — снимаютъ лекала съ плаза и дѣлаютъ ихъ изъ досокъ, въ натуральную величину корабельныхъ членовъ, которые по симъ лекаламъ и обдѣлываются.

Лекала употребляются отчасти и въ другихъ родахъ архитектуры, и также на литейныхъ заводахъ, гдѣ всякая металлическая вещь отливается по особому лекалу.

Для выигрыша мѣста въ трюмѣ судна, нѣкоторыя изъ устанавливаемыхъ въ немъ вещей, дѣлаются иногда по лекаламъ, принимая ту кривизну, какую дно судна имѣетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ставится вещь; тогда вещи сіи называются *лекальными*, напримѣръ лекальной балластъ (см. *Балластъ*), лекальные водяные ящики, и проч.

С. И. К.

ЛЕКЛЕРКЪ, Викторъ Эммануель, родился въ Понтуазѣ, 17 марта, 1772 года. Исполняя волю отца своего, богатаго негоціанта, онъ хотѣлъ было заняться торговлею и для того вступилъ въ Парижскій университетъ, въ которомъ учился очень прилежно. Въ началѣ революціи молодой Леклеркъ вступилъ въ военную службу и въ 1791 г. опредѣлился офицеромъ въ баталіонъ волонтеровъ, а потомъ перешелъ въ

12-й конно-егерскій полкъ. Одинъ изъ генераловъ италіянской арміи, замѣтивъ его мужество и усердіе къ службѣ, взялъ его къ себѣ въ адъютанты. Имѣя случай отличиться съ ввѣреннымъ ему отрядомъ при Тулонѣ, Леклеркъ былъ произведенъ въ ротмистры и исправлялъ должность отряднаго начальника штаба.

Взятіемъ форта Фюрона, Леклеркъ весьма много содѣйствовалъ покоренію Тулона. Въ награду за этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ начальники баталіона; ему же было поручено привезти въ Парижъ извѣстіе о взятіи Тулона. Въ это время Леклеркъ познакомился съ Бонапарте, который во время осады командовалъ артиллеріей. Вскорѣ послѣ того онъ былъ переведенъ въ Арденскую армію, и отличился въ сраженіи при Флёрюсѣ. Потомъ его назначили въ Альпійскую армію и дали весьма опасное порученіе — командовать авангардомъ на вершинѣ Монъ-Сениса, покрытой льдомъ и снѣгомъ. Здѣсь, претерпѣвая жестокую стужу въ продолженіе зимы 1794 — 1795 годовъ, Леклеркъ боролся съ лишеніями всякаго рода, но твердостію и неутомимою дѣятельностію умѣлъ облегчать бѣдствія постигшія его подчиненныхъ, оживилъ ихъ упавшій духъ и возстановилъ дисциплину. Дарованія Леклерка обратили на него вниманіе цѣлой арміи и тогдашняго французскаго правительства, которое сдѣлало его комендантомъ города Марсели, обуреваемаго внутренними безпорядками и гибельнымъ духомъ партій. Леклеркъ въ короткое время возстановилъ тамъ спокойствіе и общественную безопасность. Бонапарте, бывшій тогда главнокомандующимъ Италіянскою арміею, помня услуги, оказанныя Леклеркомъ при осадѣ Тулона, взялъ его къ себѣ въ адъютанты, назначилъ помощникомъ начальника штаба и ввѣрилъ ему дѣла по политической перепискѣ. Послѣ перемирія въ Леобенѣ, Леклеркъ былъ посланъ въ Рейнскую армію, а оттуда въ Парижъ, и произведенъ (1797) въ бригадные генералы. По окончаніи Италіянской кампаніи, Леклеркъ женился на сестрѣ главнокомандующаго, прекрасной Полинѣ, съ которою былъ еще сговоренъ въ Марсели.

Послѣ Кампо-Формійскаго мира, Леклеркъ, въ качествѣ начальника штаба, былъ опредѣленъ въ Западную армію, которая, подъ предводительствомъ генерала Кильмена, назначалась противъ Англіи. Но какъ въ нѣкоторыхъ департаментахъ возникли безпокойства, то, для прекращенія ихъ, отправлена эта армія; и здѣсь Леклеркъ показалъ свои способности. Послѣ того, онъ былъ назначенъ градоначальникомъ Ліона.

По возвращеніи Бонапарте изъ Египта, Леклеркъ принималъ немалое участіе въ событіяхъ 18-го брюмера. Произведенный въ дивизіонные генералы, онъ получилъ начальство надъ дивизіею въ арміи генерала Моро и отличился въ сраженіи при Ландсгутѣ. По заключеніи перемирія, Леклерку ввѣрена была Жирондская армія, назначенная вмѣстѣ съ Испанцами, дѣйствовать противъ Португаліи, которую французское правительство желало принудить къ расторженію союза съ Англіею. По тайному договору, заключенному въ Мадридѣ, эта война была прекращена въ самомъ началѣ. Франція обратила тогда вниманіе на свои — давно забытыя — колоніи, изъ которыхъ островъ Сенъ-Доминго испытывалъ жестокія бѣдствія. Возмутившіеся Негры умертвили множество бѣлыхъ, выгнали остальныхъ и рѣшились отторгнуться отъ Франціи. Главою мятежа былъ извѣстный *Туссенъ-Лувертюръ* (см. это имя), человѣкъ хитрый и предпріимчивый. Для утушенія бунта снаряжена была экспедиція, начальство надъ которою первый консулъ поручилъ Леклерку. Въ декабрѣ 1801 года, изъ Бреста, Тулона, Рошфора, Кадикса и другихъ портовъ отправились нѣсколько эскадръ, подъ предводительствомъ адмираловъ Вильпре-Жойеза и

Гравины съ 20,000 чел. войска: всѣ онѣ должны были соединиться близъ мыса Саманаха, на восточномъ берегу Сенъ-Доминго. Леклеркъ находился на 120 пушечномъ кораблѣ Океанъ. Въ февралѣ 1802 г. войска высадились на Сенъ-Домингскій берегъ и, не взирая на мужественное сопротивленіе Негровъ, генералъ Леклеркъ успѣлъ привесть къ покорности нѣкоторыхъ инсургентскихъ предводителей и наконецъ по-всюду возстановилъ спокойствіе. Туссенъ, давъ клятву въ повиновеніи, послѣ того нѣсколько разъ покушался возбудить Негровъ къ новому возстанію; наконецъ, былъ схваченъ Леклеркомъ и отправленъ во Францію, гдѣ черезъ годъ умеръ. Но пламя мятежа все еще тлилось подъ пепломъ, и только съ напряженіемъ всѣхъ силъ можно было поддержать спокойствіе на островѣ. Изъ 30,000 человѣкъ, въ разное время отправленныхъ на Сенъ-Доминго, вскорѣ осталось не болѣе 3000; болѣе 22,000 погибло отъ вліянія климата и желтой лихорадки, а до 5000 было истреблено въ бояхъ. Леклеркъ, съ твердостію переносившій всѣ бѣдствія, наконецъ палъ жертвою болѣзни 1-го ноября 1802 г., ровно черезъ десять мѣсяцевъ послѣ высадки на Сенъ-Доминго. Наполеонъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ своего шурина, сказалъ съ горестію: «я лишился правой руки моей!» Бренные остатки Леклерка были отправлены во Францію, въ сопровожденіи его супруги и военнаго конвоя. *М. П. С.*

ЛЕКОКЪ (Le Coсq, Karl Christian Erdmann, von), саксонскій генералъ-лейтенантъ, родился въ 1767 году, въ Торгау, и 11-ти лѣтъ отъ-роду вступилъ кадетомъ въ полкъ своего отца, не переставая заниматься науками; въ офицерскомъ чинѣ слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ, а дальнѣйшимъ военнымъ образованіемъ обязанъ капитану Христіани, человѣку глубокой учености. Въ 1800 г. Лекокъ былъ маіоромъ. Благодаря его заботливости, полкъ, въ которомъ онъ служилъ, по выправкѣ и исправности, сдѣлался образцовымъ во всей саксонской арміи. Онъ первый ввелъ учебные часы для унтеръ-офицеровъ и способнѣйшихъ солдатъ, и самъ былъ ихъ учителемъ.

Въ походѣ 1806 г. Лекокъ начальствовалъ гренадерскимъ баталіономъ и въ сраженіи при Іенѣ получилъ легкую рану въ ногу. Приведя остатки своего баталіона въ Мекленбургъ, онъ получилъ тамъ извѣстіе о перемиріи между Франціею и Саксоніею, и отпущенъ Блюхеромъ въ свое отечество. Въ началѣ 1808 г. Лекокъ былъ сдѣланъ комендантомъ Виттенберга; вскорѣ произведенъ въ полковники и назначенъ королевскимъ генералъ-адъютантомъ. Въ 1809 г. въ чинѣ генералъ-маіора, за отличіе въ Ваграмскомъ сраженіи, получилъ орденъ Генриха и Почетнаго Легіона. Въ 1810 г., достигнувъ чина генералъ-лейтенанта, Лекокъ съ великимъ усердіемъ старался образовать ввѣренную ему дивизію и содѣйствовалъ въ переформированіи двухъ легкихъ пѣхотныхъ полковъ, которыхъ вскорѣ сдѣлался шефомъ.

Въ войну 1812 г., Лекокъ командовалъ саксонскими войсками въ корпусѣ генерала Ренье, и отличался благоразумными распоряженіями во время бѣдственнаго отступленія Французовъ изъ Россіи. По возвращеніи въ Саксонію, въ мартѣ 1813 г., онъ посланъ въ крѣпость Торгау; но потомъ, по повелѣнію короля, сдалъ начальство надъ нею генералу *Тильману* (см. это имя) и отправился въ Теплицъ. Послѣ Люценскаго сраженія, Лекокъ успѣлъ сформировать вспомогательный корпусъ и привелъ его въ лагерь близъ Гёрлица.

Лекокъ отличился въ сраженіяхъ при Гросъ-Бееренѣ и Денневицѣ, прикрывалъ отступленіе Французовъ и пользуясь знаніемъ мѣстности, довелъ остатки ихъ въ порядкѣ до Торгау, послѣ чего сдалъ генералу Цешау начальство надъ своею разбитою дивизіею, отправился

въ Дрезденъ, и тамъ жилъ до покоренія сего города союзниками, которые, зная его привязанность къ Франціи, приняли его не весьма дружелюбно; но потомъ онъ получилъ бригаду въ дивизіи Тильмана, принадлежавшей къ корпусу герцога Саксенъ-Веймарскаго.

Въ 1814 г. Лекокъ наблюдалъ за крѣпостію Конде и едва не лишился резервной своей артиллеріи отъ внезапной вылазки Валансіенскаго гарнизона; потомъ принималъ участіе въ неудачномъ покушеніи герцога на Мобежъ, и только прозорливость и храбрость Лекока отвратили пагубныя послѣдствія, которыя могли бы произойти отъ сей неудачи

Въ 1815 году, Лекокъ, находясь съ саксонскими войсками на Рейнѣ, оказалъ вмѣстѣ съ ними сопротивленіе опредѣленію союзныхъ монарховъ, которымъ часть Саксоніи отдана Пруссіи, за что былъ посаженъ въ крѣпость и впослѣдствіи вовсе удаленъ изъ арміи.

Въ Дрезденѣ Лекокъ жилъ подъ надзоромъ полиціи до возвращенія саксонскаго короля, который призвалъ его для совѣщанія о новомъ образованіи войска и раздѣленіи его сообразно съ постановленіями Вѣнскаго конгресса. Добросовѣстное и скорое исполненіе сего труднаго порученія доставило ему большой крестъ ордена Генриха и начальство надъ оставшимися еще въ союзной арміи саксонскими войсками, число которыхъ простиралось до 12,000 человѣкъ, и которыя были назначены для блокады крѣпостей Шелештадта и Нейбрейзаха.

По заключеніи мира, Лекокъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ саксонскими войсками, а 1818 г. конференцъ-министромъ и кавалеромъ придворнаго ордена (Rautenkranz). Продолжительныя тѣлесныя страданія заставили его просить увольненія послѣ 50-ти лѣтней службы. Онъ поѣхалъ въ Нидерланды и умеръ въ Брюгге, въ 1830 году, къ общему сожалѣнію Саксоніи

М. П. С.

ЛЕКУРБЪ (Lecourbe), графъ, генералъ-лейтенантъ, кавалеръ большаго креста Почетнаго Легіона и ордена Святаго Людовика, родился во Франціи въ 1760 г. въ Лонъ-ле-Сольнье, въ Юрскомъ департаментѣ. Отецъ его, служившій въ арміи, опредѣлилъ его въ военную службу, изъ которой онъ черезъ восемь лѣтъ опять возвратился въ свое семейство. Въ это время образовалась во Франціи національная гвардія, и молодой Лекурбъ былъ назначенъ предводителемъ ея отряда въ своемъ родномъ городѣ. Вскорѣ его опредѣли начальникомъ Юрскаго баталіона, которымъ онъ командовалъ въ Рейнской арміи; онъ отличался храбростію, благоразуміемъ, въ званіи бригаднаго генерала служилъ попеременно въ Рейнской, Сѣверной и Самбр-Мааской арміяхъ и участвовалъ въ сраженіи при *Флёрюсъ* (см. слово). Произведенный въ дивизіонные генералы, Лекурбъ въ 1799 г. съ честію командовалъ правымъ крыломъ Швейцарской арміи и дѣятельно вспомоществовалъ Массенѣ въ его неудачныхъ дѣлахъ съ непобѣдимымъ Суворовымъ. Французскіе солдаты въ Цюрихѣ долгое время не получали жалованья, и начали было бунтовать; Лекурбъ немедленно явился передъ ними, приказалъ имъ разойтиться и убилъ двухъ изъ нихъ, которые вздумали сопротивляться. Въ 1800 г. подъ начальствомъ Моро, онъ командовалъ правымъ крыломъ Рейнской арміи, перешелъ черезъ Рейнъ, между Штейномъ и Шафгаузеномъ; потомъ переправился черезъ Лехъ, овладѣлъ Фельдкирхеномъ и всѣмъ Граубинденомъ, а по заключеніи мира удалился съ военнаго поприща. Въ процессѣ генерала Моро, Лекурбъ оказалъ привязанность къ прежнему своему начальнику, за что Наполеонъ ему уже не давалъ болѣе никакихъ порученій, и даже вычеркнулъ его имя изъ списковъ. Людовикъ XVIII, въ 1814 г. не только возвратилъ Лекурбу прежній чинъ, но далъ ему ордена Почетнаго Легіона и Святаго Людовика и званіе генералъ-инспектора пѣхоты. Въ про-

долженіе Ста-дней онъ принялъ начальство надъ небольшимъ корпусомъ, но вскорѣ послѣ того умеръ въ октябрѣ 1815 года. *М. П. С.*

ЛЕКЪ (Lake, Gerard, Lord Wiscount), англійскій генералъ, родился въ 1744 г. и происходилъ отъ знатной и древней фамиліи. Въ 1758 г. онъ вступилъ прапорщикомъ въ 1-й гвардейскій полкъ, и въ Семилѣтнюю войну отличился особеннымъ хладнокровіемъ и неустрашимостью. Впослѣдствіи онъ служилъ адъютантомъ у генерала Парсона, отправился, подъ начальствомъ графа Корнуэльса, въ Америку, и за храбрость, оказанную имъ въ войнѣ съ Соединенными Штатами, получилъ званіе королевскаго генералъ-адъютанта. Въ 1793 г. въ чинѣ бригадира, сражался въ Голландіи, и отличился въ сраженіяхъ при Виллемстадтѣ и Алькмарѣ. Въ 1797 г. Лекъ былъ посланъ въ Ирландію, въ которой происходили безпокойства, возбуждаемыя Французами; онъ немедленно принялъ строгія мѣры къ утушенію возстанія, и 31-го іюня 1798 г. разбилъ ирландскихъ мятежниковъ, а 8-го сентября, вмѣстѣ съ лордомъ Корнуэльсомъ, нанесъ пораженіе Французамъ, произведшимъ высадку въ Ирландію. Вскорѣ въ этой странѣ возстановилось спокойствіе. Назначенный главнокомандующимъ надъ англійскими войсками въ Остъ-Индіи (въ 1800 г.) онъ преобразовалъ свою армію, ввелъ въ нее дисциплину и, съ увѣренностію въ побѣдѣ, началъ (1803) войну съ Девлетъ-рао-Синдіагомъ, вождемъ Маратовъ, разбилъ генерала Перрона, предводительствовавшаго маратскими войсками, въ которыхъ было много французскихъ офицеровъ, и сентября 11-го, подъ стѣнами Дели, разсѣялъ ополченіе Маратовъ подъ начальствомъ Буркена (Bourquin), ворвался въ этотъ городъ и избавилъ великаго могола, Шахъ-Алема, слѣпаго, томившагося въ нуждѣ и неволѣ. 17-го октября 1803 г. Лекъ взялъ Агру и, для утвержденія владычества Англіи надъ всѣми подвластными Моголу землями, вознамѣрился уничтожить небольшое регулярное войско которое еще оставалось у Синдіага. Совершивъ весьма тягостный походъ, Лекъ разбилъ эту армію въ кровопролитномъ сраженіи (1-го ноября 1803 года) въ долинѣ Ласвари. Между-тѣмъ генералъ маіоръ Веллеслей (впослѣдствіи герцогъ Веллингтонъ) съ успѣхомъ сражался съ Маратами и, 23 сентября, при Ассіэ, одержалъ побѣду надъ непріятелемъ, котораго силы втрое превосходили англійское войско. Синдіагъ и его могущественный союзникъ, раджа Берарскій, принуждены были просить мира и уступили Англіи нѣсколько областей. Но миръ вскорѣ былъ нарушенъ.

Джесвентъ-рао-Голькаръ и его союзники князья маратскіе, снова открыли непріятельскія дѣйствія и, не взирая на претерпѣнныя ими пораженія, успѣли нанести немало вреда Англичанамъ. Лордъ Лекъ, взявъ Рампуру, принудилъ Голкара снять осаду гор. Дели, гарнизонъ котораго защищался съ особенною храбростію. Маратскій полководецъ перенесъ театръ войны въ англійскія владѣнія; но Лекъ разбилъ его 17-го ноября при Ферруху-Абадѣ, а генералъ Фрезеръ 13-го ноября нанесъ пораженіе индійской пѣхотѣ при кр. Дигѣ (Deeg). Англійская пѣхота и кавалерія соединились близъ Мутры, осадили крѣпость Дигъ и взяли ее, 24-го декабря. Потомъ англійскія войска устремились противъ союзника Голькарова, раджи Буртпурскаго, и осадили его столицу, защищаемую сильною крѣпостью. Гарнизонъ мужественно отражалъ всѣ нападенія Англичанъ; тщетно Голькаръ и его союзники употребляли всѣ усилія, чтобы прогнать осаждавшую армію, или по-крайней-мѣрѣ отрѣзать отъ нея подвозы. Раджа, для сохраненія крѣпости за собою, принужденъ былъ (въ 1805 г.) заключить миръ съ Англичанами. Вскорѣ маратскіе вожди, сознавъ невозможность сопротивляться своимъ непріятелямъ, стали просить мира. Лордъ Лекъ, 7-го января 1806 г. заключилъ съ

Голькаромъ договоръ, ослабившій могущество Маратовъ и вполнѣ упрочившій господство Остъ-Индской компаніи. Введя много благоразумныхъ учрежденій для управленія завоеванными провинціями, Лекъ изъ Калькутты, въ февралѣ 1807 г. отправился въ Англію, къ великому сожалѣнію войска и народа. Король англійскій осыпалъ его милостями, далъ ему званіе барона Деглійскаго и Ласварійскаго, а впослѣдствіи титло виконта и губернатора Плимута. Но Лекъ вскорѣ умеръ, 21 февраля 1808 г. на 64 году. *М. И. С.*

ЛЕМАНЪ, (Іоаннъ Георгъ), изобрѣтатель превосходной методы черченія ситуаціи на топографическихъ планахъ, принятой нынѣ почти во всѣхъ государствахъ, родился 11-го мая 1765 г. въ Іоганнисмюлѣ, близъ Барута, городка, находящагося въ нынѣшней Прусской Саксоніи, и былъ сыномъ тамошняго, весьма недостаточнаго, мельника. Леманъ провелъ свою юность въ величайшей бѣдности, и получилъ первоначальное образованіе у кузнеца въ Класдорфѣ, занимавшагося тамъ обученіемъ дѣтей. Тутъ Леманъ оказалъ большіе успѣхи въ чистописаніи, искусствѣ, открывшемъ ему въ послѣдствіе времени путь къ счастію; все же свободное время употреблялъ на чтеніе поучительныхъ книгъ. Поступивъ писаремъ къ одному значительному помѣщику, Леманъ, красивою наружностью, привлекъ на себя вниманіе вербовщиковъ, которые, не смотря на отвращеніе его отъ военной службы, успѣли впослѣдствіи завербовать его рядовымъ въ тогдашній Саксенъ-Готскій полкъ, гдѣ, красивымъ почеркомъ письма, Леманъ скоро обратилъ на себя вниманіе начальниковъ, и былъ произведенъ въ капралы и въ ротные фурьеры. По вступленіи полка въ Дрезденъ, Леманъ получилъ позволеніе посѣщать тамошнюю военную школу, находившуюся подъ начальствомъ Бакенберга. Замѣтивъ охоту молодаго человѣка къ пріобрѣтенію умственнаго образованія, и желая развить его способности въ топографіи, Бакенбергъ поручилъ ему перерисовку съемки и повѣрку плановъ. Учители Лемана оставались весьма довольны скорымъ и точнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій, особенно же умѣньемъ чертить ситуацію и отрекомендовали его генералу Лангенау, который перевелъ его въ свой полкъ сержантомъ. Въ 1793 г. Леманъ вышелъ въ отставку, чтобы на свободѣ вполнѣ предаться изученію топографіи. Безъ всякой посторонней помощи онъ снялъ 26 квадр. миль Рудныхъ горъ (Erzgebirge) и сверхъ того обратилъ на себя вниманіе съемкою части Дессаускихъ земель и владѣнія Лихтенвальда. Постоянное желаніе Лемана положить твердое основаніе искусству выражать мѣстность, бывшему дотолѣ въ младенчествѣ, навело его на многія выгоды употребленія мензулы, на усовершенствованіе самаго инструмента и наконецъ привело его къ изобрѣтенію системы черченія, которую возвысилъ онъ до степени науки. Сдѣлавшись извѣстнымъ топографическими работами, Леманъ былъ опредѣленъ сперва шоссейнымъ инспекторомъ Виттенбергскаго округа, а потомъ, въ 1798 г., по ходатайству генерала Христіани, учителемъ въ Дрезденскій дворянскій кадетскій корпусъ, причемъ и былъ произведенъ въ офицеры. Здѣсь занимался онъ, неутомимо и успѣшно, не только преподаваніемъ ситуаціоннаго черченія и съемкою плановъ окрестностей Дрездена, но и образованіемъ способныхъ воспитанниковъ.

Событія 1806-го года открыли Леману путь въ генеральный штабъ саксонскаго главнокомандующаго, и вмѣстѣ дали ему возможность показать свою дѣятельность и знанія въ топографіи. По производствѣ Лемана въ капитаны и квартирмейстеры, онъ находился, въ 1807 г. при осадѣ Данцига, гдѣ неоднократно имѣлъ случай выказать свои способности и храбрость. Послѣ блокады Грауденца, онъ отправился съ на-

чальствовавшимъ тамъ генераломъ въ Варшаву, гдѣ снялъ весьма вѣрный планъ города. По причинѣ разстроеннаго здоровья, Леманъ принужденъ былъ, въ 1809 г. возвратиться въ отечество. По прибытіи его въ Дрезденъ, король пожаловалъ ему орденъ Генриха, а въ 1810 г. произвелъ его въ маіоры и назначилъ главнымъ смотрителемъ военной чертежной. Но судьба не долго позволила ему дѣйствовать на этомъ поприщѣ: онъ умеръ 6 декабря 1811 года. *А. И. Б.*

ЛЕМАНОВА СИСТЕМА: такъ называется способъ, предложенный саксонскимъ маіоромъ Леманомъ, выражать ситуацію и, по своему совершенству, принятый нынѣ въ употребленіе въ большей части Европейскихъ государствъ. Самъ Наполеонъ убѣдился въ истинѣ Лемановскаго воззрѣнія, и велѣлъ перевести на Французскій языкъ его основанія топографіи, бывшія тогда еще ненапечатанными. До Лемана считали топографическое черченіе доведеннымъ до совершенства, хотя оно имѣло важные недостатки: съ одной стороны, потому, что тогдашняя метода черченія ни сколько не выражала видоизмѣненій мѣстности; съ другой же потому-что выпущена была изъ виду главнѣйшая цѣль каждаго плана, доставить ясное понятіе о вліяніи неровностей мѣстности на движеніе, расположеніе и дѣйствіе разнаго рода оружія. Самая красивость рисовки нерѣдко бывала въ ущербъ вѣрности плана. Леманъ, замѣтивъ всѣ недостатки тогдашней теоріи, напалъ на мысль, сдѣлавшую эпоху въ топографіи.

Главнѣйшее условіе топографіи состоитъ въ томъ, чтобы всѣ предметы мѣстности были изображены на планѣ въ томъ видѣ, въ какомъ увидѣлъ бы ихъ наблюдатель, еслибы лучи зрѣнія падали на каждый изъ нихъ по направленію отвѣсныхъ линій. При этомъ условіи, на планѣ очевидно могутъ быть означены лишь тѣ предметы мѣстности, которые имѣютъ очертанія, или такъ называемыя контуры; относительную же высоту точекъ земной поверхности не иначе можно выразить какъ посредствомъ особыхъ условныхъ знаковъ. Леманъ принялъ за правило изображать всѣ видоизмѣненія мѣстности одними токмо штрихами, такъ, чтобы изъ направленія сихъ штриховъ можно было видѣть, въ которую сторону склоняется покатость, а изъ толстоты ихъ заключать о степени ея крутизны. Для достиженія послѣдняго условія, онъ вообразилъ, что вся мѣстность освѣщена рядомъ параллельныхъ лучей, перпендикулярныхъ къ горизонтальной плоскости: при этомъ предположеніи всѣ мѣста отлогія будутъ освѣщены сильнѣе, а мѣста крутыя слабѣе, ибо изъ законовъ катоптрики извѣстно, что всякая плоскость будетъ освѣщена въ наибольшей степени тогда, когда лучи свѣта падаютъ на нее перпендикулярно, и тѣмъ въ меньшей степени, чѣмъ косвеннѣе. Итакъ, чтобы доставить возможность по плану судить о степени крутизны покатостей, оставалось Леману толстотою штриховъ выразить степень тѣни, а промежутками между ними бѣлой бумаги — степень свѣта. Онъ сперва даже полагалъ возможнымъ соблюсти между толстотою штриховъ и бѣлыми промежутками между ними то же самое отношеніе, въ какомъ степень тѣни содержится къ степени свѣта на покатостяхъ, наклоненныхъ подъ различными углами и освѣщенныхъ лучами свѣта, падающими на мѣстность по направленію отвѣсныхъ линій; однако же это оказалось неудобнымъ, ибо еслибы планъ дѣйствительно былъ вычерченъ такимъ образомъ, то невозможно было бы различать тѣхъ покатостей однѣ отъ другихъ, которыхъ наклоненіе не превышаетъ 30°. Но какъ въ военномъ отношеніи необходимѣе, чтобы планъ выражалъ степень наклоненія покатостей болѣе отлогихъ, нежели крутыхъ, которыя, начиная отъ 45°, имѣютъ общій характеръ неприступности, то Леманъ, вмѣсто соблю-

денія со всею строгостію упомянутаго содержанія, принялъ за правило:

1-е) Чтобы всѣ покатости, имѣющія наклоненіе свыше 45°, были изображаемы полною тѣнью, т. е. покрываемы черною тушью, и

2-е) Чтобы тѣнь содержалась къ свѣту, или, что все равно, толстота штриха къ ширинѣ промежутка, между ними заключающагося, какъ уголъ наклоненія покатости къ дополненію сего угла до 45°. Посему, если условимся означать на планѣ покатости отъ 5° до 45°, то тѣнь къ свѣту или толстота штриха къ промежутку будетъ содержаться

для 5°	какъ	5 : 40	или	1 : 8
» 10	»	10 : 35	«	2 : 7
» 15	»	15 : 30	«	3 : 6
» 20	»	20 : 25	«	4 : 5
» 25	»	25 : 20	«	5 : 4
» 30	»	30 : 15	«	6 : 3
» 35	»	35 : 10	«	7 : 2
» 40	»	40 : 5	«	8 : 1
» 45	»	45 : 0	«	9 : 0.

Итакъ, рисовальщикъ, который пріобрѣлъ навыкъ владѣть перомъ столь свободно, что безъ затрудненія можетъ вычерчивать штрихи данной толстоты и въ данномъ разстояніи одни отъ другихъ, легко выразитъ ситуацію по системѣ Лемана, если при производствѣ съемки означено будетъ на планѣ число *градусовъ* наклоненія покатостей и направленіе штриховъ.

Крутизна покатостей, т. е. величина угловъ, составляемыхъ ими съ горизонтальною плоскостію, опредѣляется *высотомѣромъ* (см. это слово), или даже, при нѣкоторомъ навыкѣ, просто на глазъ. Для означенія же на планѣ направленія штриховъ, сперва проводятъ на немъ карандашемъ вспомогательныя линіи, которыя бы образовались на поверхности горы, еслибы пересѣкли ее рядомъ горизонтальныхъ плоскостей. Когда таковыя кривыя линіи на планѣ означены, тогда между каждыми двумя изъ нихъ вычерчиваютъ тушью штрихи такъ, чтобы они были къ нимъ перпендикулярны, по слѣдующей причинѣ.

Мы уже сказали, что, по условію, всѣ штрихи должны быть проведены на планѣ такимъ образомъ, чтобы по направленію ихъ можно было заключать: въ которую сторону склоняется покатость, или, что все равно, какое направленіе принимаетъ стекающая съ покатости вода. Но извѣстно, что всякое свободно-катящееся тѣло по наклонной плоскости избираетъ направленіе, составляющее съ горизонтальною плоскостію наибольшій уголъ, или, что все то же, перпендикулярное къ сѣченію данной плоскости другою горизонтальною. Слѣдовательно, если вообразимъ себѣ гору, какой бы то ни было формы, разсѣченную рядомъ горизонтальныхъ плоскостей, взятыхъ въ столь близкомъ разстояніи однѣ отъ другихъ, чтобы каждый поясъ поверхности горы, заключающійся между двумя изъ нихъ, можно было принимать за составленный изъ весьма малыхъ плоскостей, и если линіи сѣченія будутъ означены на планѣ, то направленіе стекающей воды, или, что все равно, направленіе штриховъ, будетъ перпендикулярно къ соотвѣтствующимъ имъ горизонтальнымъ сѣченіямъ.

Самое же означеніе на планѣ упомянутыхъ горизонтальныхъ сѣченій, или такъ называемыхъ *горизонталей*, дѣлается посредствомъ нивеллировки, или, просто, на глазъ. Въ послѣднемъ случаѣ, дѣйствіе состоитъ въ томъ, что, при производствѣ съемки, сперва изображаютъ главнѣйшіе очерки мѣстности, какъ то: положеніе вершинъ, направленіе овраговъ, лощинъ, выдающихся ребръ и т. п.; наносятъ же сіи предметы, руководствуясь тѣми же правилами, какъ и при означеніи контуръ предметовъ. Послѣ чего легко будетъ изобразить на планѣ горизонтали, ибо:

Во 1-хъ) онѣ выразятся: а) въ видѣ прямыхъ, между собою параллельныхъ, тогда, когда покатость горы имѣетъ видъ плоскости, или поверхности цилин-

дрической, косой образующая линія горизонтальна; b) въ видѣ кривыхъ, дѣлающихъ входящіе углы, тогда, когда находится лощина или оврагъ, и, наконецъ, c) въ видѣ кривыхъ, образующихъ исходящіе углы въ томъ случаѣ, когда покатость горы имѣетъ форму выдающейся выпуклости или ребра.

Во 2-хъ) горизонтали изобразятся въ видѣ кривыхъ, равно отстоящихъ между собою въ томъ только случаѣ, когда крутизна покатости повсюду одинакова. Но чѣмъ покатость отложе, тѣмъ горизонтали должны далѣе расходиться однѣ отъ другихъ, и напротивъ, чѣмъ круче, тѣмъ болѣе между собою сближаться. Это сближеніе и отдаленіе каждыхъ двухъ послѣдовательныхъ горизонталей выражается слѣдующимъ замѣчательнымъ рядомъ чиселъ:

2,	1,	$1/2$,	$1/3$,	$1/4$,	$1/6$,	$1/7$,	$1/8$,	$1/9$,	$1/10$,
для $2^1/_2{}^0$,	5^0,	10^0,	15^0,	20^0,	25^0,	30^0,	35^0,	40^0,	45^0,

Такимъ образомъ, если разстояніе между двумя горизонталями на покатости въ 5^0 примемъ за единицу, то на покатости въ 10^0 онѣ сблизятся на половину сего разстоянія, на покатости въ 15^0 на треть и т. д.

У насъ, въ Россіи, на всѣхъ государственныхъ топографическихъ съемкахъ, система Лемана принята безъ всякихъ измѣненій. Въ Австріи, ситуація выражается по системѣ Лемана, съ тѣмъ измѣненіемъ, что за предѣлъ крутыхъ покатостей принято не 45^0, но 60^0, и потому толстоты штриховъ и промежутки между ними бѣлой бумаги дѣлаются въ содержаніи угла наклоненія покатости къ дополненію сего угла до 60^0. Въ Пруссіи баронъ Мюфлингъ измѣнилъ Лемановскую систему тѣмъ, что степень крутизны покатостей выражается особаго рода штрихами, какъ напримѣръ, въ видѣ точекъ, дрожащими, двумя тонкими и толстыми, и проч. Позже всѣхъ, система Лемана введена въ употребленіе во Франціи.

Ситуація по системѣ Лемана подробно изложена въ сочиненіи его: Die Lehre der Situations-Zeichnung. *А. П. Б.*

ЛЕМБЕРГЪ, см. *Львовъ.*

ЛЕМЕРЪ, Яковъ (Jacques Lemaire), голландскій мореплаватель XVII вѣка, извѣстенъ открытіемъ пролива у южной оконечности Америки, который доселѣ носитъ его имя. Въ началѣ того вѣка составилось въ Голландіи общество для торговли съ Индіею. Предпріимчивый купецъ Исаакъ Лемеръ снарядилъ два корабля: одинъ небольшой, а другой въ 360 тоннов, съ 65-ю человѣками экипажа, вооруженный 29-ю малыми пушками. Послѣдній назывался *Конкордъ*; имъ начальствовалъ извѣстный тогда мореплаватель *Шутенъ*, а Яковъ Лемеръ, сынъ Исаака, находился въ этой экспедиціи, какъ директоръ компаніи и глава предпріятія; впрочемъ, онъ и самъ былъ весьма свѣдущъ въ навигаціи. Они отправились изъ Текселя 14 іюня 1615 г. и прибыли 6 декабря въ портъ Желавія, что на восточномъ берегу Южной Америки, около 80 нѣмецкихъ миль не доходя Магелланова пролива. Въ этомъ портѣ малый корабль сгорѣлъ при исправленіи, и они продолжали путь на одномъ кораблѣ Конкордъ. Января 24-го 1616 года, восточнѣе острова Огненной-земли, открыли высокій островокъ, названный ими *остр. Штатовъ*, и прошли проливомъ, раздѣляющимъ сіи острова. Обогнувъ мысъ Горнъ, и слѣдуя Великимъ океаномъ, нѣсколько южнѣе экватора, Лемеръ открылъ на этомъ пути многіе острова и 23-го октября 1616 г., прибылъ къ острову Ява, на рейдъ Якатра, гдѣ основывался тогда городъ Батавія. Тутъ окончилось ихъ плаваніе, благополучно продолжавшееся 16 мѣсяцевъ. Начальникъ колоніи, въ силу своихъ инструкцій, задержалъ судно Конкордъ, а экипажъ его отправилъ въ Голландію на эскадрѣ адмирала Шпильберга; она вышла декабря 14-го въ море, а 31-го того же мѣсяца Лемеръ скончался на кораблѣ. *С. П. К.*

ЛЕМНОСЪ (въ древности *Сталименъ*), островъ, принадлежащій Европейской Турціи, лежитъ въ сѣверной части Ар-

хипелага, между полуостровомъ Св. Горы и берегомъ Анатоліи, имѣетъ семь квадратныхъ нѣмецкихъ миль пространства и 8000 жителей, занимающихся винодѣліемъ. Въ южной части Лемноса заливъ Св. Антонія представляетъ хорошую гавань, даже для зимовки судовъ. На югозападномъ берегу острова замѣчательна гора *Терма*; въ этой же части острова добывается изъ горъ минеральная земля, извѣстная подъ именемъ Лемносской или печатной глины; древніе приписывали ей цѣлительныя свойства, даже противу ядовъ.

Островъ Лемносъ былъ временно занятъ нашими войсками въ 1807 году. Дѣйствія эскадры нашей, въ то время, подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина противъ Турокъ, описаны въ статьѣ сего изданія *Архипелажская экспедиція 1807 года*. Сенявинъ, положивъ овладѣть Лемносомъ, отрядилъ для сего, мая 24, контръ-адмирала Грейга (впослѣдствіи адмиралъ) съ четырьмя кораблями. Іюня 2-го Грейгъ сталъ въ заливѣ Св Антонія, а 3-го числа высадилъ 812 матросовъ и морскихъ солдатъ, при 28 офицерахъ, подъ командою капитана 1-го ранга Лукина. Отрядъ этотъ прошелъ въ шесть часовъ времени трудную сорокаверстную дорогу, на западный берегъ острова къ крѣпости Ликодіи; предъ нею занялъ двѣ высоты, и открывъ непріятеля внѣ крѣпости, немедленно обратилъ его къ форштату, гдѣ Турки упорно защищались. Послѣ двухъ-часоваго сраженія, Лукинъ рѣшился взять одну высоту на флангѣ крѣпости, штурмомъ, и съ успѣхомъ достигнулъ своей цѣли; между-тѣмъ настала ночь и Лукинъ отложилъ нападеніе на крѣпость до утра. Но утромъ онъ получилъ повелѣніе возвратиться на корабли, что и исполнилъ безъ всякой потери. На приступѣ же убито у него 14 и ранено 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Іюня 5-го, десантъ посаженъ на суда, а 6-го, эскадра К. А. Грейга соединилась съ эскадрою вице-адмирала Сенявина у Тенедоса. Спустя еще 13 дней, храбрый Лукинъ былъ убитъ при пораженіи турецкаго флота у *Аѳонской горы*. (см. это слово).

С. П. К.

ЛЕМО, иначе *Ала Лемо*. Въ началѣ іюня 1808 года (см. *Або*) Шведскій адмиралъ Гельмширна, съ флотиліею, на которой находился сухопутный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Фегезака, прибылъ къ мысу *Ала Лемо*. Цѣль непріятеля состояла въ томъ, чтобы, пользуясь бывающею въ это время ярмаркою въ Або, напасть въ расплохъ на русскую главную квартиру и захватить самого главнокомандующаго, графа Буксгевдена. По счастливой предусмотрительности россійскаго начальства, ярмарка была отмѣнена; но какъ при всемъ томъ собралось въ Або много людей, незнавшихъ объ этой отмѣнѣ, то Фегезакъ, воспользовавшись большимъ движеніемъ народа, 7-го іюня вышелъ на берегъ при селеніи Лемо, съ 1 тыс. чел. гвардіи и 3 тыс. милиціи, при шести орудіяхъ. По выходѣ на берегъ, шведскій генералъ оставилъ одну часть своего отряда у Лемо, для сооруженія временныхъ укрѣпленій, а съ другою пошелъ къ Або. Буксгевденъ, узнавъ объ этомъ движеніи, выслалъ на встрѣчу непріятеля баталіонъ Либавскаго мушкетерскаго полка, съ однимъ орудіемъ, и далъ приказаніе всѣмъ ближайшимъ войскамъ поспѣшать въ Або. Командовавшій Либавскимъ баталіономъ полковникъ Вадковскій мужественно встрѣтилъ Шведовъ, но, тѣснимый превосходными силами, долженъ былъ отступать. Отступленіе происходило въ самомъ отличномъ порядкѣ; не смотря на то, баталіонъ Вадковскаго былъ бы совершенно подавленъ и истребленъ, особенно мѣткими выстрѣлами находившихся у Фегезака Аландскихъ стрѣлковъ, если бы въ самую критическую минуту, не подоспѣлъ генералъ-лейтенантъ Карлъ Ѳедоровичъ Багговутъ, только что пріѣхавшій изъ С. Петер-

бурга (см. *Багговутъ*) и бывшій въ Або старшимъ послѣ главнокомандующаго. При видѣ опасности, какой подвергался баталіонъ Либавскаго полка, онъ остался при немъ; а между-тѣмъ, приказавъ оставить въ Або только войско, содержавшее караулы, прочія всѣ три роты Либавскаго полка, баталіонъ Певскаго мушкатерскаго и эскадронъ Гродненскаго гусарскаго, поставилъ въ тылу Вадковскаго, и изъ присланныхъ Буксгевденомъ нѣсколькихъ орудій, построилъ батарею. Вскорѣ подоспѣли къ этому мѣсту, изъ Абовскихъ окрестностей, еще полтора баталіона Брестскаго мушкетерскаго полка и эскадронъ Финляндскаго драгунскаго. Буксгевденъ, извѣщенный объ опасности, приказалъ Багговуту атаковать Шведовъ, не ожидая ихъ нападенія; дежурному своему генералу Коновницыну, велѣлъ принять въ свое начальство всѣ войска, долженствовавшія придти изъ окрестностей и составить изъ нихъ резервъ для Багговута, а бывшимъ при Або пятнадцати канонирскимъ лодкамъ, посредствомъ трехверстнаго обхода, назначилъ атаковать Шведовъ на мѣстѣ ихъ высадки.

Генералъ-лейтенантъ Багговутъ, въ надеждѣ на скорое прибытіе резерва, ударилъ на непріятеля всѣми войсками, бывшими у него въ распоряженіи, и цѣлые пять часовъ бился со Шведами на лѣсистомъ, утесистомъ мѣстоположеніи. Непріятель напиралъ смѣло, но не могъ выиграть ни шага, а между-тѣмъ Коновницынъ послалъ на подкрѣпленіе Богговуту по баталіону отъ Певскаго и Перновскаго (нынѣ гренадерскій Его Величества короля Прусскаго) мушкетерскихъ полковъ. Послѣдній, предводимый своимъ шефомъ, генералъ-маіоромъ Чоглоковымъ, ударилъ на непріятеля въ штыки; Певскій баталіонъ усилилъ стрѣлковъ; артиллерія зажгла брандскугелями мызу, служившую для войскъ Фегезака главнымъ сборнымъ мѣстомъ. Шведы ударили отбой и начали отступать до укрѣпленій, устроенныхъ ими по-утру близъ берега. Русскія войска, ободряемыя примѣромъ своихъ генераловъ, изъ которыхъ даже старшіе, Багговутъ и Тучковъ, находились въ передовой цѣпи, между стрѣлками, преслѣдовали непріятеля съ живостью. Шведы достигнувъ укрѣпленія, открыли огонь изъ тяжелыхъ орудій, но Русскіе кинулись на эти укрѣпленія. Сопротивленіе непріятельскихъ войскъ имѣло цѣлію доставить своимъ возможность сѣсть на флотилію, въ чемъ они и успѣли, съ потерею однакоже одного судна, потопленнаго выстрѣлами русской артиллеріи. Посланныя Буксгевденомъ въ обходъ канонерскія лодки не успѣли придти къ мѣсту своего назначенія, и Фегезакъ, нетревожимый на морѣ, успѣлъ удалиться.

Дѣло при Лемо, стоившее Русскимъ только 300 чел. убитыми и ранеными, позволило намъ удержать за собою Або; оно заслуживаетъ вниманія по примѣрной храбрости русскихъ войскъ. Легко раненные послѣ перевязки возвращались въ сраженіе. Баталіоны, поспѣшавшіе на сборныя мѣста издалека, шли бѣглымъ шагомъ, и когда начальники приказывали останавливаться на привалахъ, просили о дозволеніи продолжать маршъ. *А. В. В.*

ЛЕНА, рѣка, см. *Сибирь*.

ЛЕНЕВАРДЕНЪ, крѣпость Ливонская, пріобрѣтшая извѣстность во время Ливонскихъ войнъ царя Іоанна Васильевича Грознаго (см. *Ливонскія войны*). Въ 1578 г. царскими воеводами тутъ были: князь Иванъ Михайловичъ Елецкій и дворянинъ Леонтій Григорьевичъ Волуевъ. Рижане, соединившись съ литовскимъ воеводою Стефана Баторія, осадили Леневарденъ, въ надеждѣ легко овладѣть крѣпостью, которая нуждалась въ продовольствіи. Но Русскіе, — по выраженію исторіографа, — «не имѣя хлѣба, имѣя только желѣзо и порохъ, бились какъ герои въ теченіи мѣсяца: питались лошадинымъ мясомъ, кожами; и своимъ мужествомъ и терпѣніемъ

побѣдили непріятеля». Изъ Кукейноса къ нимъ пришли на помощь воеводы: Никита Ивановичъ Очинъ-Плещеевъ и Игнатій Александровичъ Кобяковъ. Послѣ свѣтлаго воскресенья Нѣмцы сняли осаду и ушли, оставивъ множество труповъ подъ стѣнами крѣпости, которую мужество защитниковъ сдѣлало неодолимою. *Н. В. С.*

ЛЕНКОРАНЪ, главный городъ Талышинскаго ханства, находится на западномъ берегу Каспійскаго моря при устьѣ рѣки Ленкоравки подъ 38° 43′ 51″ сѣверной широты и 66° 27′ восточной долготы отъ Ферро (18° 34′ 50″ отъ С. Петербурга и 48′ 54° отъ Гринича). Жителей въ Ленкоранѣ 2,172 души (1850 г.).

На берегу морскомъ, къ сѣверу отъ Ленкорана, находятся остатки нѣкогда существовавшей тутъ крѣпости, которые состоятъ изъ одного рва, а на разстояніи около десяти верстъ, при началѣ Талышинскихъ горъ, видны остатки укрѣпленій, которыя, какъ можно предполагать, были въ свое время весьма важны.

Въ продолженіе войны Русскихъ съ Персіянами, въ 1812 и 1813 годахъ, во время главнаго командованія генерала Ртищева, Талышинское ханство, и въ особенности Ленкоранъ, служили мѣстомъ достославнѣйшихъ подвиговъ русскаго оружія. Вскорѣ послѣ знаменитаго Асландузскаго боя, (см. *Асландузъ*), десятитысячный отрядъ Персіянъ вторгся въ Талышинское ханство. Правившій тамъ въ то время и извѣстный преданностью своею россійскому правительству, Миръ-Мустафа-Ханъ изгнанъ былъ изъ своихъ владѣній; ханство его было разорено; Персіяне разрушили даже главный городъ Ленкоранъ, вмѣсто котораго, подъ тѣмъ же именемъ, построили крѣпость на берегу Каспійскаго моря. Когда извѣстіе объ успѣхахъ Персіянъ дошло до генерала Ртищева, то онъ немедленно далъ приказаніе генералу Котляревскому, находившемуся тогда съ отрядомъ своимъ въ Карабагской области, двинуться большими переходами въ Талышинское ханство и вырвать Ленкоранъ изъ рукъ непріятелей. Котляревскій двинулся со своимъ отрядомъ, 17 декабря 1812 г чрезъ Муганскую степь, и 21 декабря вступилъ въ Талышинское ханство, гдѣ началъ свои дѣйствія пораженіемъ значительнаго отряда персидской конницы, который охранялъ до трехъ тысячъ карабагскихъ семействъ увлеченныхъ въ разныя времена въ плѣнъ Персіянами. Вслѣдъ затѣмъ, продолжая движеніе къ Ленкорану, генералъ Котляревскій взялъ укрѣпленіе Аркевалъ, гдѣ укрылись было остатки разбитой имъ персидской кавалеріи. Наконецъ, 26 декабря, подступилъ къ крѣпости Ленкорану, которую и блокировалъ. Предпріятіе было отчаянное: неравенство силъ значительно; число осажденныхъ было и безъ того гораздо болѣе чѣмъ осаждавшихъ (гарнизонъ персидскій простирался до четырехъ тысячъ человѣкъ), да притомъ силы ихъ утроивались надежнымъ положеніемъ крѣпости. Но обстоятельства эти не могли остановить Котляревскаго, который силу свою поставлялъ не въ числѣ, а въ храбрости воиновъ, привыкшихъ вмѣстѣ съ нимъ побѣждать превосходныя силы непріятеля. Онъ блокировалъ крѣпость въ продолженіе пяти дней сряду. Чтобы избѣжать кровопролитія, нѣсколько разъ вступалъ онъ въ переговоры съ Персидскимъ гарнизономъ, убѣждая его сдаться, и какъ бы считая взятіе крѣпости дѣломъ вѣрнымъ. Персидскій сердарь Садыкъ-Ханъ, командовавшій гарнизономъ Ленкоранскимъ, не хотѣлъ и слышать о сдачѣ, твердо полагаясь на крѣпостныя стѣны и превосходство силъ своего отряда. Получивъ наконецъ рѣшительный отказъ, генералъ Котляревскій предпринялъ взять крѣпость отчаяннымъ штурмомъ. На разсвѣтѣ 1-го числа января 1813 года повелъ онъ свой храбрый отрядъ на приступъ. Благоразумныя распоряженія его и личная храбрость,

одушевивъ его сподвижниковъ чувствами восторженнаго героизма, вознаградили недостатокъ въ числѣ солдатъ, и дали перевѣсъ горсти русскихъ воиновъ надъ четырьмя тысячами Персіянъ, засѣвшихъ за крѣпкими стѣнами. Три часа сряду продолжался приступъ. Персіяне сражались съ такою стойкостью, что двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ изъ гарнизона, самъ сердаръ Садыкъ-Ханъ и всѣ офицеры пали съ оружіемъ въ рукахъ; наконецъ русскія знамена появились на Ленкоранскихъ башняхъ. Ускользнувшая отъ побоища часть гарнизона искала спасенія вплавь чрезъ рѣку Ленкоранку; но почти всѣ бросившіеся въ рѣку Персіяне погибли отъ русской картечи. Трофеями побѣды были взяты въ крѣпости: два знамени, восемь орудій, пороховой погребъ со множествомъ снарядовъ и богатый провіантскій магазинъ. Потеря съ нашей стороны состояла въ убитыхъ шестнадцати штабъ и оберъ-офицерахъ и 325 чел. нижнихъ чиновъ. Взятіе крѣпости Ленкорана сильно поразило умы Персіянъ, которые именовали ее ключемъ къ сердцу Персіи. Персидскій принцъ Аббасъ-Мирза, шедшій между-тѣмъ на помощь Ленкоранскому гарнизону, получивъ извѣстіе о взятіи крѣпости, стремительно отступилъ. Тогда генералъ Котляревскій оставилъ въ Ленкоранѣ отрядъ для вспомоществованія Миръ-Мустафѣ-Хану, возстановленному въ правахъ своихъ послѣ завоеванія Русскими Талышинскаго ханства, а самъ отправился въ Карабагъ; раны, полученныя имъ при штурмѣ, заставили его сойти съ поприща войны, гдѣ подвизался онъ съ такою славою. Между-тѣмъ побѣда, имъ одержанная, не осталась безъ полезныхъ слѣдствій: Персіяне, увѣрившись въ силѣ всесокрушающаго русскаго оружія, смирились и открыли, при посредничествѣ англійскаго посланника, мирные переговоры, кончившіеся трактатомъ въ Гюлистанѣ, 12 октября 1813 года. — Отчаянное сопротивленіе со стороны осажденныхъ и блистательные подвиги со стороны осаждавшихъ до-сихъ-поръ живы между туземцами Талышинскими; по всей Персіи сохраняются разсказы объ этомъ событіи, приведшемъ Персіянъ въ изумленіе. *С. П. Ч.*

ЛЕНТУЛЪ (Rupert, Baron von Lentulus), сынъ имперскаго фельдмаршалъ-лейтенанта и коменданта Кронштадта (въ Трансильваніи), родился въ Вѣнѣ, 1714 года. Получивъ превосходное воспитаніе, онъ, въ 1728 г., поступилъ прапорщикомъ въ драгунскій полкъ, съ которымъ совершилъ походъ въ Италію, Съ открытіемъ войны за Польское наслѣдство, въ 1733 г., назначенъ адъютантомъ къ фельдмаршалу графу Мерси, убитому въ сраженіи подъ Пармою, послѣ чего получилъ начальство надъ ротою въ драгунскомъ полку, который находился тогда въ Германіи, въ составѣ арміи, дѣйствовавшей на Рейнѣ противъ Французовъ. Во время войны въ Венгріи, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Писсѣ, при осадѣ Орсовы, при Мегадіи, при Гроцкѣ и Панковѣ. По возстановленіи мира, Лентулъ, въ качествѣ имперскаго коммиссара, былъ назначенъ для проведенія границъ между Сербіею и Банатомъ, и съ этою цѣлію ѣздилъ въ Константинополь. Въ 1742, 1743 и 1744 годахъ онъ участвовалъ въ походахъ въ Богемію и Баварію, и особенно отличился при Браунау и при оборонѣ Праги. По сдачѣ этого города, былъ весьма ласково принятъ Фридрихомъ Великимъ, и приглашенъ перейти въ его службу. Получивъ увольненіе изъ австрійской службы, онъ, въ 1746 г., съ чиномъ маіора и въ званіи флигель-адъютанта, поступилъ въ прусскую армію; въ 1752 г. произведенъ въ подполковники и въ томъ же году отправленъ въ Кассель, для переговоровъ о бракосочетаніи принца Генриха Прусскаго съ Гессенъ-Кассельскою принцессою Вильгельминою. Въ іюнѣ 1755 г., Лентулъ пожалованъ въ полковники. Въ 1756 г. онъ отправился съ королемъ въ Саксонію и участвовалъ во взятіи

саксонскаго лагеря при Пирнѣ и въ сраженіяхъ при Прагѣ, Коллинѣ и Россбахѣ. Въ послѣднемъ онъ находился подъ начальствомъ генерала Зейдлица, и, преслѣдуя съ коннымъ отрядомъ бѣгущаго непріятеля за Эрфуртъ, отнялъ 5 пушекъ, нѣсколько знаменъ и взялъ 800 человѣкъ въ плѣнъ. Съ производствомъ въ генералъ-маіоры, Лентулъ получилъ начальство надъ конною гвардіею и жандармами, съ которыми отличился при Лейтенѣ, захвативъ 15 пушекъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Король, въ знакъ благоволенія, сдѣлалъ ему послѣ сраженія подарокъ въ нѣсколько тысячъ талеровъ. При осадѣ Швейдница, весною 1758 г., Лентулъ командовалъ семью кирасирскими полками, и, по взятіи крѣпости, отправился съ арміею короля въ Моравію, гдѣ участвовалъ въ неудачной осадѣ Ольмюца. Въ сраженіи при Цорндорфѣ онъ, съ бригадою своею, взялъ 7 знаменъ и 14 пушекъ, а при Гохкирхѣ долго удерживалъ преслѣдовавшихъ короля Австрійцевъ. Въ 1759 и слѣдующихъ годахъ, Лентулъ находился попеременно въ Силезіи и Саксоніи, и въ особенности отличился при осадѣ Дрездена и въ сраженіяхъ при Лигницѣ и Рейхенбахѣ. По заключеніи мира, онъ предпринялъ путешествіе въ Швейцарію, усмирилъ открывшійся въ Нефшателѣ мятежъ и, оказавъ при этомъ случаѣ особенное благоразуміе, былъ назначенъ губернаторомъ этой области. Въ 1769 г. сопровождалъ короля въ Силезію и находился при свиданіи его съ императоромъ Іосифомъ II, въ Нейссѣ. Въ 1770 г. получилъ орденъ Чернаго Орла. Въ 1773 г. управлялъ кордовомъ, поставленнымъ на границѣ, по случаю безпорядковъ въ Польшѣ, и занялъ провинціи, доставшіяся Пруссіи при первомъ раздѣлѣ республики. Въ началѣ войны за Баварское наслѣдство, Лентулъ командовалъ резервомъ арміи принца Генриха; но въ началѣ 1779 г. просилъ, за старостію лѣтъ, увольненія отъ службы. Въ слѣдъ за этимъ отправился въ Бернъ и принялъ начальство надъ войсками кантона, назначенными для усмиренія безпорядковъ, открывшихся въ Женевѣ, въ 1782 г. Послѣднее время жизни Лентулъ провелъ спокойно и умеръ, на 73 году, въ деревнѣ своей, Монрепо, близъ Лозанны, 26 декабря 1787 г. Лентулъ былъ большаго роста и такъ хорошъ собою, что въ молодости его называли «красивымъ Лентуломъ». Замѣчательно, что, въ продолженіе 50 лѣтней службы, онъ участвовалъ въ 12 большихъ сраженіяхъ и ни разу не былъ раненъ, тогда-какъ вдавался въ величайшія опасности и потерялъ подъ собою убитыми нѣсколько лошадей. *К. Шт.*

ЛЕНЬЯНО (Legnano), Леньярелло, мѣстечко Ломбардо-Венеціянскаго королевства, на р. Оловѣ, въ 20 верстахъ къ с. з. отъ Милана.

Сраженіе при Леньяно, 29 мая 1176 г.

Фридрихъ I Рыжебородый, (Барбаросса), остановленный въ предпріятіяхъ своихъ противъ союза Ломбардскихъ городовъ, отложеніемъ отъ него, въ 1175 году, Генриха Льва, герцога Брауншвейгскаго, принужденъ былъ оставаться всю зиму, въ Павіи, въ бездѣйствіи. Весною 1176 г., присоединились къ нему, оставшіеся ему вѣрными, германскіе епископы и князья, Вихманъ, архіепископъ Магдебургскій, Филиппъ, архіепископъ Кёльнскій, графъ Фландрскій и проч., съ значительнымъ вспомогательнымъ войскомъ. Германцы двинулись по дорогѣ чрезъ Граубинденъ и Кіавенну къ Комскому озеру. Фридрихъ отправился изъ Павіи въ Комо и принялъ тамъ главное начальство надъ войскомъ, подкрѣпленнымъ оставшимися ему вѣрными жителями Комо. Онъ хотѣлъ соединиться съ Павійцами и маркизомъ Монферратскимъ и притянуть къ себѣ Христіана, архіепископа Майнцскаго, двинувшагося съ значительнымъ отрядомъ изъ средней Италіи.

Миланцы, видя, что имъ непремѣнно должно, во что бы то ни было, воспрепятствовать этому соединенію, рѣши-

лись атаковать Германцевъ прежде, нежели они успѣютъ отдохнуть отъ труднаго перехода черезъ Альпы. Но союзники ихъ еще не могли собраться; только земское войско Піаченцы, Вероны, Брешіи, Верчелли и Новарры успѣло съ ними соединиться. Миланъ выставилъ двѣ избранныя конныя дружины и шесть отрядовъ пѣхоты. Это войско, выступивъ изъ Милана по дорогѣ къ Лаго-Маджіоре, расположилось между Леньяно и рѣкою Тичино. 29-го мая посланы были 700 конныхъ на поискъ.

Фридрихъ, двинувшійся тогда съ своимъ войскомъ для соединенія съ Христіаномъ Майнцскимъ, нисколько не желалъ встрѣтиться съ Ломбардцами, значительно превышавшими числомъ его войска. Не смотря на то, передовой отрядъ его, состоявшій изъ 300 ч. конницы, наткнулся на 700 ломбардскихъ всадниковъ, между Буста-Арсизіо и Борзано. Завязалось дѣло между обоими отрядами, а потомъ и общее сраженіе, ибо подоспѣвшіе Германцы поспѣшили на помощь своимъ сотоварищамъ. Миланцы принуждены были отступить до колесницы, на которой была государственная хоругвь. Бо́льшая часть изъ нихъ полагала уже сраженіе проиграннымъ и бѣжала въ Миланъ. Въ эту рѣшительную минуту двинулись впередъ стоявшія въ резервѣ конныя дружины Миланцевъ, опрокинули Германцевъ и даже овладѣли главнымъ императорскимъ знаменемъ. Самъ императоръ, сражавшійся въ переднихъ рядахъ, упалъ съ лошади. Тщетно звали германскіе предводители воиновъ своихъ, пустившихся въ погоню за Брешіянцами, обратившимися сначала въ бѣгство; Брешіянцы собрались, построились, и Германцы были принуждены отступать на всѣхъ пунктахъ. Внезапно распространился слухъ, что императоръ убитъ; каждый думалъ лишь о собственномъ спасеніи. Ломбардцы преслѣдовали непріятелей 8 италіанскихъ миль и загнали большую часть въ рѣку Тичино. Особенно ожесточены были Миланцы на Комасковъ (жителей прибрежья Комскаго озера), считая ихъ измѣнниками. Лишь немногіе изъ нихъ спаслись. Много Германцевъ, между ними герцогъ Бертольдъ Цэрингенскій, попали въ плѣнъ. Станъ ихъ, со многими припасами, военною казною, главнымъ знаменемъ и щитомъ императорскимъ сдѣлались добычею Ломбардцевъ. Фридриху, котораго считали нѣсколько дней убитымъ, удалось спастись и скрыться въ Павію. Послѣ семи походовъ противъ Италіи это пораженіе было для него весьма чувствительно. Онъ былъ принужденъ къ миру, но умѣлъ, искусными переговорами, перессорить своихъ непріятелей, а потомъ уже достигъ до того, что папа всенародно въ Венеціи, 1 августа 1177 г., снялъ съ него отлученіе отъ церкви и облобызалъ его, въ знакъ мира; а съ Ломбардцами Фридрихъ заключилъ 6-ти-лѣтнее перемиріе. (Mill. Convers. Lex.). *А. М.*

ЛЕНЫ и **ЛЕННАЯ СИСТЕМА** (см. *Аллодъ* и *Феодъ*).

ЛЕОБЕНЪ, городъ на р. Мурѣ въ Верхней Штиріи, съ 2,000 жителей, извѣстенъ по перемирію и предварительнымъ условіямъ мира, заключеннаго потомъ въ Кампо-Форміо между Австріею и Французскою республикою, въ 1797 году. (См. *Революціонныя войны*).

ЛЕОНИДЪ, царь спартанскій, потомокъ фамиліи Агидовъ, сынъ Анаксандрида, наслѣдовалъ престолъ послѣ брата своего, Клеомена, и царствовалъ отъ 493 по 480 годъ до Р. Х. Греческіе историки того времени не повѣствуютъ о событіяхъ въ продолженіе 13-ти лѣтняго его царствованія, но много есть описаній послѣдняго, славнаго, но несчастнаго похода его. Персидскій царь Ксерксъ двинулся съ огромными силами на Грецію. Единственнымъ средствомъ остановить могущественнаго непріятеля было занятіе Ѳермопильскаго ущелья, гдѣ небольшая горсть воиновъ могла остановить цѣлую армію. Дружина, занявшая ущелье, очевидно, должна была погибнуть; однакожъ Леонидъ съ ра-

достью принялъ надъ нею начальство. Число его войска не превышало нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Ксерксъ старался привлечь героя на свою сторону и предлагалъ ему во владѣніе всю Грецію; но Леонидъ отвергъ это предложеніе словами: *«Лучше умру за отечество, чѣмъ буду неправедно надъ нимъ властвовать.»* На предложеніе, сдѣланное персидскимъ царемъ Грекамъ положить оружіе, Леонидъ отвѣчалъ: *«Пусть самъ придетъ и возьметъ.»* Тогда Ксерксъ воспользовался совѣтомъ измѣнника Эфіальта, указавшаго ему чрезъ гору Иду путь, по которому можно было зайти въ тылъ Грекамъ и который, по ошибкѣ, былъ слабо занятъ. Тогда Леонидъ, отпустивъ большую часть своего войска и оставивъ при себѣ только 300 Спартанцевъ и 700 Ѳеспійцевъ и Ѳивянъ, убѣждалъ своихъ товарищей приготовиться къ смерти. *«Придите»* сказалъ онъ, *«отобѣдаемъ еще здѣсь, потому-что мы будемъ ужинать у Плутона.»* Съ наступленіемъ ночи толпа Грековъ съ отчаяннымъ воодушевленіемъ бросилась на непріятеля; впереди ихъ сражался самъ царь. Но наконецъ небольшая толпа ихъ не могла устоять противъ многочисленныхъ непріятелей. Леонидъ палъ въ числѣ первыхъ. Самая кровавая битва происходила вокругъ тѣла возлюбленнаго вождя. Ксерксъ велѣлъ отсѣчь голову поверженному царю и распять трупъ его на крестѣ. Послѣ, по предложенію Павзанія, побѣдителя при Платеѣ, останки Леонида были перенесены въ Спарту. Благодарное отечество воздвигло на полѣ боя великолѣпный памятникъ падшему. Спарта учредила въ честь Леонида ежегодныя празднества названныя *Леонидеанами*, на которыхъ произносили похвальныя рѣчи Леониду и производились военныя игры, въ которыхъ могли принимать участіе одни только Лакедемонцы. *А. М.*

ЛЕОНТЬЕВЪ, *Михайло Ивановичъ*, двоюродный племянникъ царицы Наталіи Кириловны, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ въ гвардіи и 1717 г. будучи поручикомъ, женился на племянницѣ князя Меншикова. Это родство, равно и съ канцлеромъ графомъ Головкинымъ, содѣйствовали къ скорому его возвышенію: въ 1724 г. онъ былъ бригадиромъ и подпоручикомъ роты Кавалергардовъ, учрежденной Петромъ Великимъ; 1725 года, генералъ-маіоромъ; 1729-го, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, и потомъ находился въ числѣ трехъ депутатовъ, отправленныхъ въ Митаву верховнымъ совѣтомъ, для возвѣщенія Аннѣ Іоанновнѣ объ избраніи ея на всероссійскій престолъ. Главнѣйшую извѣстность Леонтьеву доставилъ опустошительный походъ его въ Крымъ (1735), куда выступилъ онъ въ октябрѣ, въ самую распутицу, съ 28,000 войска, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Ему предписано было предать весь полуостровъ огню и мечу и истребить хищныхъ Нагайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ степяхъ между Украйною и Крымомъ. Леонтьевъ истребилъ болѣе 4,000 сего народа и получилъ множество добычи; но, по причинѣ наступившаго холоднаго времени и совершеннаго недостатка въ пастбищахъ, принужденнымъ нашелся возвратиться въ Украйну; потеря его въ семъ походѣ превышала 9,000 человѣкъ. Военный совѣтъ оправдалъ Леонтьева, и въ слѣдующемъ 1736 г. онъ участвовалъ въ занятіи Перекопа генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ, и, предводительствуя 13,000-мъ войскомъ, овладѣлъ Кинбурномъ; 1737 г. онъ находился при осадѣ и взятіи Очакова, пожалованъ полнымъ генераломъ и назначенъ губернаторомъ въ Кіевъ, а 1741 г. подчинена ему вся Украйна. Леонтьевъ скончался въ 1753 году. Онъ былъ храбръ, предпріимчивъ, дѣятеленъ, но взыскателенъ и строгъ до жестокости. *А. П. К.*

ЛЕОПОЛЬДЫ (императоры германскіе — см. статьи: *Австрія и Германія*).

ЛЕОПОЛЬДЪ VII, *Достославный*, герцогъ австрійскій и штирійскій, сынъ Леопольда *Добродѣтельнаго*, родился 15

октября 1176 года. Воспитанный, подъ руководствомъ отца своего, бывшимъ нассаускимъ епископомъ Ульрихомъ, онъ могъ по смерти родителя, на 18-мъ году возраста, управлять герцогствомъ Штирійскимъ, а по отбытіи старшаго брата его, Фридриха I-го, въ Крестовый походъ, въ 1197 г. вступилъ въ управленіе и всѣми наслѣдственными австрійскими землями. Ранняя кончина брата доставила ему престолъ, въ апрѣлѣ 1198 года. Леопольдъ, пріобрѣвшій славу покровителя подданныхъ, законодателя и строителя городовъ, былъ не менѣе великій воинъ и полководецъ. Изъ австрійскихъ герцоговъ, дома Бабенберговъ, онъ замѣчательнѣе всѣхъ. Первые годы царствованія его относятся къ началу борьбы Гвельфовъ и Джибеллиновъ. Филиппъ Швабскій и Оттонъ Брауншвейгскій вели споръ за царскій вѣнецъ. Леопольдъ принялъ сторону перваго, съ которымъ, по женитьбѣ, былъ въ родствѣ, и когда Оттонъ IV и богемскій король Оттокаръ осадили Филиппа въ Эрфуртѣ, Леопольдъ поспѣшилъ къ нему на помощь, освободилъ его и участвовалъ въ осадѣ Кёльна. По умерщвленіи Филиппа, Леопольдъ перешелъ на сторону Оттона и старался, чрезъ примиреніе Гогенштауфеновъ и Гвельфовъ, прекратить раздоры внутри Германіи. Но когда Оттонъ поссорился съ папою, и большая часть нѣмецкихъ князей его оставили, а на германскій престолъ взошелъ Фридрихъ II, тогда Леопольдъ присоединился къ другой партіи. Въ это время (1210) предпринялъ онъ Крестовый походъ противъ Альбигенцевъ, побѣдилъ ихъ и перешелъ Пиренеи, чтобы воевать тамъ противъ невѣрныхъ, въ битвахъ съ Маврами явилъ примѣры особеннаго мужества, но опоздавъ прибыть къ главному сраженію при Навасъ-де-Толозо (16 іюля 1210) отправился въ Компостеллу, гдѣ посѣтилъ гробницу Св. Іакова. По возвращеніи въ Австрію, Леопольдъ рѣшился выполнить на востокѣ тотъ обѣтъ, который не удалось ему исполнить на западѣ. Въ августѣ 1217, онъ соединился у Далматскихъ береговъ съ венгерскимъ королемъ Андреемъ и, передавъ герцогство въ управленіе супруги своей Ѳеодоры, отправился на венеціянскихъ судахъ въ Акру. Крестоносцы предположили овладѣть прежде всего укрѣпленною горою Ѳаборъ, но когда они встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны осажденныхъ, а король Андрей и король Іерусалимскій оставили армію, тогда и Леопольдъ принужденъ былъ прекратить осаду. Онъ повелъ Австрійцевъ въ Кесарію, которую, съ помощію Тампліеровъ и рыцарей ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, обратилъ въ сборное мѣсто Крестоносцевъ. Въ маѣ 1218 г. прибыло подкрѣпленіе изъ Германіи. Леопольдъ осадилъ Даміетту; но, не выждавъ паденія этой крѣпости, отправился въ Германію, гдѣ обстоятельства требовали его присутствія. Съ сего времени Леопольдъ отличается болѣе мирнымъ посредничествомъ, нежели военными подвигами. Онъ примирилъ венгерскаго короля съ сыномъ 1223) и старался возстановить согласіе между церковью и *Фридрихомъ* II (см. это имя). Домашнія смуты отравляли послѣдніе дни Леопольда: старшій сынъ его, Генрихъ, возсталъ противъ отца, и могъ быть укрощенъ только оружіемъ. Зять Леопольда, римскій король Генрихъ, котораго онъ нѣсколько разъ сопровождалъ въ безуспѣшныхъ походахъ въ Италію, предоставилъ ему, въ награду за услуги, оказанныя Гогенштауфенамъ, на сеймѣ въ Эслингенѣ, 23 августа 1228 г. важнѣйшія привилегіи. По приглашенію Императора, онъ явился въ Италію, чтобы вторично примирить его съ папою, и въ Сенъ-Жермано дѣйствительно, хотя на время, примирились два главные владыки церкви; но здѣсь скончался, 28 іюля 1230 г. ихъ посредникъ.

Укрѣпленіемъ Вѣны, предоставленіемъ ей и другимъ городомъ муниципальнаго права, введеніемъ общаго

сборника законовъ, извѣстнаго подъ именемъ Landweistum или Landhandvest, Леопольдъ пріобрѣлъ себѣ признательность подданыхъ Титулъ *Достославнаго* онъ заслужилъ, какъ мудрый правитель и искусный воинъ. *К. Шт.*

ЛЕОПОЛЬДЪ, Вильгельмъ, эрцъ-герцогъ австрійскій, племянникъ императора Фердинанда III, родился въ 1614 году. Предназначенный отцемъ въ духовное званіе, онъ, въ 1625 г., сдѣланъ архіепископомъ Магдебургскимъ и епископомъ Гальберштатскимъ, но, по Прагскому миру, 1635 года, принужденъ былъ уступить званія сіи Саксоніи и Бранденбургіи, и сохранилъ только епископства Страсбургское и Пассауское, доставшіяся ему отъ брата. Въ 1637 году Леопольдъ возведенъ въ званіе епископа Ольмюцкаго; но страсть къ военной службѣ обратила его на другое поприще. Австрійскій домъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, нуждался въ людяхъ, которые бы могли дать отпоръ врагамъ. Леопольдъ явился подъ знамена, и мы въ первый разъ встрѣчаемъ его начальникомъ отряда въ Саксоніи и Тюрингенѣ, гдѣ командовалъ войсками шведскій генералъ Баннеръ. Одержавъ многіе успѣхи, эрцъ-герцогъ, въ 1614 г. заставилъ непріятелей очистить Верхній-Пфальцъ и даже съ урономъ отступить къ Лузаціи. Съ меньшимъ успѣхомъ сражался Леопольдъ, въ слѣдующемъ году, въ Силезіи противъ Торстенсона, освободилъ г. Бригъ, но 23-го октября, въ соединеніи съ Пикколомини, претерпѣлъ, при *Брейтенфельдѣ* (см. это), сильное пораженіе и сложилъ съ себя команду. Въ 1645 г. онъ явился опять въ рядахъ сражающихся, освободилъ Брюннъ и выгналъ Шведовъ изъ Франконіи. Въ 1646 г. находился въ службѣ испанскаго короля въ качествѣ генералъ-губернатора Нидерландовъ, а въ 1647 командовалъ войсками, отнялъ у Французовъ Лансъ (Lens), Ландреси и Куртре, но потерялъ Ипернъ и сраженіе при *Лансѣ* (см. это). За тѣмъ соединившись съ Конде, онъ взялъ: въ 1650 г. Ла-Шапель, Ретель и Гизъ; въ 1651 г. Винноксбергенъ; въ 1652 г. Гравелинъ и Дюнкирхенъ, а въ 1653 г. Рокруа. Но въ 1654 году, Испанцы потеряли почти всѣ укрѣпленныя мѣста и принуждены были снять осаду Арраса, чѣмъ и окончились послѣднія военныя дѣйствія эрцъ-герцога. Леопольдъ, въ 1656 г. сложилъ съ себя начальство надъ войсками въ Нидерландахъ, удалился въ Вѣну, содѣйствовалъ избранію двоюроднаго брата своего Леопольда въ императоры и умеръ въ Страсбургѣ, въ 1662 году. *К. Шт.*

ЛЕОПОЛЬДЪ ДЕССАУСКІЙ (см. *Дессаускій принцъ Леопольдъ*).

ЛЕПАНТО, крѣпость и гавань въ Греціи, на соединеніи залива Патрасскаго съ заливомъ Лепантскимъ, простирающимся до Коринѳскаго перешейка.

Морское сраженіе 7 *октября* 1571 *года*.

Въ 1570 г. султанъ Селимъ II послалъ многочисленную армію въ Кипръ, которая, взявъ Никозію, приступила къ осадѣ главнаго города на семъ островѣ, Фамагусты. Опасаясь усиленія Турокъ на Средиземномъ морѣ, папа Пій V, Филиппъ II, король испанскій, и Венеціянская республика заключили между собою оборонительный союзъ противъ общаго врага. Испанія взяла на себя половину, Венеція треть, а папа одну шестую часть военныхъ издержекъ; въ такой же мѣрѣ, въ случаѣ успѣха, они должны были раздѣлить между собою добычу и завоеванія. Военную силу союзниковъ составляли 200 галеръ, 100 военныхъ кораблей, 50,000 пѣхоты и 4500 конницы, которымъ назначено было собраться въ Отранто, подъ главнымъ предводительствомъ Донъ-Хуана Австрійскаго, побочнаго сына Карла V. По разнымъ препятствіямъ, эти войска не могли соединиться въ концѣ мая, какъ имъ было предписано. Между-тѣмъ Турки взяли Фамагусту, не взирая на мужественную оборону Венеціянца *Брагадино* (см. это имя)

и такимъ образомъ довершили завоеваніе Кипра.

Вскорѣ турецкій флотъ, состоявшій изъ 250 кораблей, отправился въ Кандію, завоевалъ часть этого острова, сталъ угрожать берегамъ Далмаціи и распространилъ ужасъ до самой Венеціи. Турки, узнавъ о приготовленіяхъ христіанскихъ державъ, рѣшились встрѣтить ихъ флотъ на Адріатическомъ морѣ и обратились къ Корфу.

Между тѣмъ, въ концѣ сентября, флотъ союзниковъ вступилъ въ Мессинскую гавань. Донъ-Хуанъ Австрійскій привелъ 77 испанскихъ, 6 мальтійскихъ и 3 савойскія галеры; Марко Антоніо Колонна 12 папскихъ кораблей, а Себастіано Фенізро, адмиралъ венеціянскій— 108 галеръ и 6 большихъ галеотовъ или матронъ.

На другой день Донъ-Хуанъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было немедленно напасть на непріятеля. Войска были посажены на корабли и главнокомандующій составилъ планъ сраженія. Христіанскій флотъ былъ раздѣленъ на четыре отряда; три отдѣленія составляли главную линію. Андрей Дорія командовалъ правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ 50 галеръ; 60 галеръ стояли въ центрѣ, подъ предводительствомъ Донъ-Хуана, Колонны и Феніэро; лѣвое крыло, составленное изъ 50 галеръ, было ввѣрено начальству Венеціянскаго Проведитора, Августина Барбариго, которому приказано было держаться у береговъ. Задняя линія (30 галеръ) находилась подъ командою неаполитанскаго адмирала, Альвареза де Басо. Большіе венеціянскіе галеоты были раздѣлены по два въ каждомъ отрядѣ и должны были, по своему превосходному вооруженію, отразить первое нападеніе Турокъ. 10 галеръ стояли въ резервѣ, а 8 въ авангардѣ, подъ предводительствомъ сицилійскаго адмирала Джіованни Кордовы.

15 сентября христіанскій флотъ пустился къ Архипелагу, а черезъ 11 дней суда, посланныя для развѣдыванія, донесли, что турецкіе корабли стоятъ на якорѣ въ Лепантскомъ заливѣ.

Непріятельскій флотъ состоялъ изъ 240 галеръ, 40 галеотовъ и 20 небольшихъ бриговъ, и находился подъ начальствомъ сераскира Петревъ-паши, капуданъ паши Муезинъ-Заде-Али, Улучь-Али беглербея Алжирскаго, Шаферъ-паши беглербея Триполійскаго и многихъ другихъ сановниковъ. Въ созванномъ совѣтѣ предводителя турецкаго флота были различнаго мнѣнія; наконецъ, по предложенію капуданъ-паши, рѣшились отважиться на битву. Немедленно изъ близь-лежавшихъ укрѣпленныхъ мѣстъ были перевезены на корабли вспомогательныя войска, а корсаръ Карекоза отправился для наблюденія надъ непріятелемъ.

Вечеромъ 6 октября турецкій флотъ сталъ на якорѣ на рейдѣ Галата, у сѣвернаго берега Патрасскаго залива. 7 октября христіанскіе корабли явились на высотѣ небольшихъ островов, называемыхъ Курцолари, и стали противъ Албанскихъ береговъ и устья Аспропотамоса. Здѣсь Іоническое море образуетъ глубокую бухту, ограниченную къ сѣверу мысомъ Акціумъ, при которомъ, за 15 столѣтій передъ тѣмъ, также въ морской битвѣ, рѣшилась судьба древняго міра.

Узнавъ о близости непріятеля и не взирая на противорѣчія нѣкоторыхъ испанскихъ генераловъ, Донъ-Хуанъ, въ знакъ предстоявшей битвы, поднялъ адмиральскій флагъ на своемъ кораблѣ. Андрей Дорія въ это время проходилъ съ правымъ крыломъ въ открытое море, между двумя скалами Курцолари, и Турки, не видя лѣваго крыла Христіанъ, закрытаго этими камнями, были приведены въ заблужденіе на счетъ силы своихъ противниковъ. Лѣвое крыло тянулось къ устью Аспро-потамоса, вдоль острова, лежащаго на лѣвой сторонѣ Курцоларя и называемаго Петалія или Вилла да Мармо. Между сими боковыми эскадрами центръ изогнулся полумѣсяцемъ; за нимъ слѣдовалъ ар-

аріергардъ. Флагманскіе корабли стали впереди главной линіи: Донъ-Хуанъ въ серединѣ, Колонна на правой, а Феніэро и Барбариго на лѣвой сторонѣ. Подлѣ корабля Колонны помѣстилась генуэзская капитанская галера, подъ командою Гектора Спинолы, возлѣ Феніэро галера савойская, предводительствуемая Лени, за кораблемъ Донъ-Хуана сталъ испанскій вице-адмиральскій корабль великаго комтура Кастильскаго; на правомъ крылѣ главной линіи установилась мальтійская капитанская галера, подъ командою пріора Мессинскаго, а на лѣвомъ галера Ломеллини.

Турецкій флотъ выстроился въ прямую линію. На правомъ крылѣ сталъ Улугъ-Али съ 80 галерами, на лѣвомъ бегъ негропонтскій, Могамедъ-Шаулакъ съ 50 галіонами; въ центрѣ съ 130 галерами находился капуданъ-паша Муэзинъ-Заде Али, по правую его сторону сераскиръ Петревъ, по лѣвую казначей арміи.

Христіане и Турки нѣсколько времени провели въ совершенномъ бездѣйствіи, съ удивленіемъ глядя одни на другихъ. Взоры Оттомановъ были ослѣплены блескомъ шлемовъ, латъ и щитовъ, сверкавшихъ при лучахъ солнца; союзники дивились, глядя на разноцвѣтные корабли непріятелей, золотые фонари, пурпуровыя знамена съ золотыми и серебряными надписями, флаги съ звѣздами, полумѣсяцами и затѣйливыми вензелями султана. Наконецъ турецкій адмиралъ прервалъ тишину пушечнымъ холостымъ выстрѣломъ, какъ бы въ знакъ привѣтствія и требованія, чтобы предводитель христіанскаго флота отвѣчалъ ему тѣмъ же. Донъ-Хуанъ отблагодарилъ его ядромъ. Оба флота начали сходиться, и лѣвое турецкое крыло стало угрожать флангу праваго христіанскаго. Послѣ вѣтра, дувшаго въ лице христіанамъ, насталъ совершенный штиль.

Донъ-Хуанъ приказалъ всѣмъ отдѣленіямъ своего флота итти прямо на непріятеля, Но Дорія, опасаясь за свой флангъ, устремился на непріятельскія галеры, стоявшія на оконечности лѣваго крыла, и всѣ суда, ему подчиненныя, пошли за нимъ по этому направленію. Турки воспользовались происшедшимъ отъ того промежуткомъ; легкіе ихъ корабли ворвались въ него и нѣсколькими отдѣленіями пустились въ обходъ лѣваго крыла союзниковъ. Было около часа по полудни. Турки съ дикими воплями осыпали противниковъ градомъ стрѣлъ. Корабль проведитора Барбариго былъ окруженъ шестью непріятельскими судами и самъ онъ получилъ смертельную рану въ глазъ; но племянникъ его, Марино Контарини, оказалъ столь сильное сопротивленіе, что Турки, потерпѣвъ значительный уронъ, обратились въ бѣгство къ берегу. При этомъ случаѣ христіане взяли около 90 турецкихъ галеръ.

Въ центрѣ битва горѣла съ такимъ же жаромъ. Въ 5 часовъ вечера корабли Донъ-Хуана и капуданъ-паши сцѣпились; завязалась рукопашная свалка; 300 Янычаръ и 100 стрѣльцовъ отчаянно дрались съ 400 стрѣльцовъ сардинскихъ. Бой длился цѣлый часъ. Уже Басо спѣшилъ на помощь къ адмиральскому кораблю, но въ эту минуту капуданъ-паша палъ, пораженный пулею. Донъ-Хуанъ овладѣлъ его кораблемъ и выставилъ на немъ свой адмиральскій флагъ. Голова турецкаго вождя была воткнута на копье. Турецкія галеры были разбиваемы одна за другою; море покрылось обломками и трупами. Петревъ-паша почти до послѣдняго человѣка сражался съ четырьмя христіанскими кораблями, наконецъ бросился въ лодку и убѣжалъ. Улучъ-Али упорно сопротивлялся отдѣленію Доріи, но, узнавъ о пораженіи своего центра, поспѣшилъ туда на помощь. Тамъ, посредствомъ разныхъ искусныхъ маневровъ, онъ успѣлъ собрать нѣсколько турецкихъ кораблей и нанести значительный вредъ христіанамъ; но въ это время приблизился Дорія, и Улучъ, подъ по-

кровомъ наступившей ночи, спасся поспѣшнымъ отступленіемъ. Оттоманы потеряли 225 судовъ, изъ коихъ 94 были прибиты къ берегу и сожжены; остальные достались въ руки союзниковъ, которые захватили 117 большихъ и 256 малыхъ пушекъ; 3,500 Турокъ было взято въ плѣнъ и 15,000 христіанскихъ плѣнниковъ освобождены. Уронъ союзниковъ состоялъ въ 8 галерахъ и 8,000 убитыхъ и раненыхъ.

Одержавъ побѣду, союзники не думали преслѣдовать пораженнаго непріятеля. Юный и пылкій Донъ-Хуанъ хотѣлъ-было отправиться къ Константинополю; но на это отважное предпріятіе не были согласны прочіе предводители, и потому главнокомандующій принужденъ былъ возвратиться въ Корфу, куда отправились и прочія отдѣленія союзнаго флота. *М. П. С.*

ЛЕПИДЪ, Маркъ Эмилій, дерзкій и властолюбивый приверженецъ цесаря въ междоусобной войнѣ съ Помпеемъ. Онъ провозгласилъ покровителя своего диктаторомъ, былъ имъ избранъ въ консулы (47 л. до Р. Х.) и потомъ назначенъ начальникомъ конницы (Magister equitum). По смерти цесаря онъ принялъ сторону Марка Антонія, сдѣлался, вмѣстѣ съ нимъ и Октавіаномъ, тріумвиромъ и получилъ, при раздѣленіи Римскаго государства, Африку. Въ войнѣ между Октавіаномъ и Антоніемъ, Лепидъ поддерживалъ перваго въ Сициліи; но, требуя увеличенія своихъ провинцій, былъ лишенъ достоинства и умеръ частнымъ человѣкомъ въ Цирцеѣ, за 13 л. до Р. Х.

ЛЕССЕГЪ (Leissegues) вице-адмиралъ французскаго флота, родился въ 1758 г. и происходилъ отъ благородной фамиліи. Въ 1778 г. вступилъ волонтеромъ въ морскую службу. Первые годы онъ служилъ на фрегатѣ и находился въ эскадрѣ, которая овладѣла Сіеррою-Леоною; въ 1780 г. онъ произведенъ въ лейтенанты и переведенъ на корабль Сфинксъ въ эскадрѣ Сюфрена, съ которою участвовалъ въ шести сраженіяхъ, въ Индѣйскихъ водахъ, и въ одномъ изъ нихъ былъ тяжело раненъ въ голову. Послѣ похода, продолжавшагося сорокъ мѣсяцевъ, эскадра возвратилась во Францію. Лессегъ то находился въ Брестѣ, то крейсировалъ въ Сѣверномъ морѣ, Индіи и у Нью-Фаундленда. Въ 1793 г. принявъ сторону революціи и получивъ чинъ корабельнаго капитана, онъ былъ посланъ съ эскадрою изъ двухъ фрегатовъ и нѣсколькихъ малыхъ судовъ, на которой находился баталіонъ десанта, къ Навѣтреннымъ островамъ; онъ нашелъ Гваделупу во власти Англичанъ, присоединилъ къ войскамъ четыреста матросовъ и менѣе чѣмъ въ четыре мѣсяца снова завладѣлъ островомъ. За этотъ подвигъ Лессегъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. По возвращеніи его во Францію, въ 1799 г., правительство поручило ему обозрѣніе береговъ отъ Сентъ-Мало до Флиссингена, а потомъ назначило начальникомъ морскихъ силъ французскихъ и батавскихъ, собранныхъ въ портахъ острова Вальхерна, для учиненія высадки въ Англію; но миръ остановилъ это предпріятіе.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій, Лессегъ былъ назначенъ начальникомъ одной изъ эскадръ въ Брестѣ.

Въ исходѣ 1805 года ему поручена была эскадра изъ пяти кораблей, двухъ фрегатовъ и корвета, на которой онъ долженъ былъ отвести 900 человѣкъ войска и военные припасы на Вестъ-Индскіе острова. Послѣ сорокадневнаго плаванія и выдержанія жестокаго штурма, онъ прибылъ въ С. Доминго, куда появилась также, 6-го февраля 1806 г., англійская эскадра, состоящая изъ семи кораблей и трехъ фрегатовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Дукворта. Лессегъ, не желая сражаться на рейдѣ, вступилъ подъ паруса и, построясь въ линію, направилъ путь свой вдоль берега. Англійская эскадра шла къ французской, съ намѣреніемъ отрѣзать задніе корабли и поставить ихъ въ два огня. Видя это, Лессегъ, со 130-и-пушечнымъ кораблемъ Имперіаль, на кото-

ромъ имѣлъ свой флагъ, и двумя другими, покусился прорѣзать непріятельскую линію, но былъ окруженъ и потерялъ одинъ изъ сопутствовавшихъ ему кораблей. Два другіе, находившіеся въ резервѣ, также сдались Англичанамъ. Тогда Лессегъ, послѣ двухъ съ половиною часоваго жаркаго боя, рѣшился поставить корабль свой на мель; и подъ фокомъ, который одинъ только у него оставался несбитымъ, спустился къ берегу; его примѣру послѣдовалъ и остальной корабль. Хотя Англичане палили по кораблямъ, ставшимъ на мель, однако Французы успѣли свезти раненыхъ и экипажи на берегъ, а корабли сожгли.

Въ 1809 году контръ-адміралу Лессегу была поручена защита Венеціи, а черезъ годъ онъ былъ назначенъ начальникомъ морскихъ силъ, французскихъ, итальянскихъ и неаполитанскихъ, у Іоническихъ острововъ, гдѣ оставался до сдачи ихъ, въ 1814 г., союзникамъ. Лессегъ былъ командоромъ орденовъ Почетнаго Легіона и Св. Людовика, и въ 1816 г. произведенъ въ вице-адміралы. Въ слѣдующемъ году онъ оставилъ службу и въ 1832 году умеръ въ Парижѣ. *А. П. З.*

Л'ЕСТОКЪ, ЛЕСТОКЪ, (L'Estocq) Антонъ Вильгельмъ, прусскій генералъ отъ кавалеріи, кавалеръ ордена Чернаго орла, родился въ Ганноверѣ, 16 Августа 1738 г. На 20 году поступилъ въ полкъ прусскихъ гвардейскихъ жандармовъ и, бывъ избранъ въ адъютанты къ генералу Цитену, имѣлъ случай изучить практически кавалерійскую службу. Съ гусарскимъ полкомъ сего генерала онъ участвовалъ, во время Семилѣтней войны въ сраженіяхъ при Цорндорфѣ, Каѣ, Лигницѣ, Гогенгирсдорфѣ, Торгау и Лангензальцѣ, и за послѣднее награжденъ орденомъ *За достоинство.* Достигнувъ штабъ-офицерскаго чина, Лестокъ, въ 1787 г. находился при корпусѣ, который герцогъ Брауншвейгскій велъ въ Голландію, для возстановленія правъ Штатгальтера; въ Рейнскомъ походѣ 1793 г. онъ отличился въ сраженіяхъ при Кайзерслаутернѣ и Триппштатѣ. 5 іюня 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и сдѣланъ шефомъ полка Зеленыхъ гусаръ, а въ 1803 г. назначенъ шефомъ и генералъ-инспекторомъ корпуса, именуемаго Товарищами. (Towargys). Въ слѣдъ за тѣмъ, 27 мая 1805 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Находившіяся подъ начальствомъ его войска были расположены частію въ Пруссіи, частію въ ново-пріобрѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ (1806 г.). Французы, послѣ Іенскаго сраженія и занятія крѣпостей Шпандау, Штеттина, Кюстрина и Магдебурга, усиленными маршами приближались къ Вислѣ. Лестокъ соединился съ русскимъ корпусомъ, переправившимся 1-го ноября чрезъ Нѣманъ, и шедшимъ къ Вислѣ на встрѣчу Французамъ. Русскіе заняли правый берегъ рѣки и всѣ переправы до Плоцка, а Лестокъ долженъ былъ занять линію отъ Плоцка до Данцига; главная квартира его была въ Торнѣ; но когда русскій корпусъ, подъ начальствомъ Беннигсена, оставилъ Вислу и отошелъ къ Нареву, Лестокъ долженъ былъ тоже очистить Торнъ, чтобы соединиться съ нимъ у Новогрода. 8 декабря Русскіе опять двинулись впередъ; но главныя переправы чрезъ Вислу, у Закрочина, Модлина, Вышегрода, и Плоцка, были уже заняты французскими корпусами маршаловъ Ожеро и Ланна; маршалъ Ней занялъ Торнъ, и Лестокъ, получившій приказаніе двинуться впередъ, опять воротился для занятія позиціи на лѣвомъ берегу Древенца. 11/23-го декабря, при общемъ наступленіи Французовъ на Русско-Прусскую армію, Лестокъ имѣлъ дѣло съ генераломъ Бессіеромъ при Бѣзунѣ, а 14/26 съ маршаломъ Неемъ, при Солдау, и отступилъ въ совершенномъ порядкѣ къ Нейденбургу, а оттуда въ восточную Пруссію, гдѣ оставался до 19-го января 1807 г. 27 генваря (8-го февраля) произошла кровопролитная битва при *Прейсишъ-Эйлау* (см. это), гдѣ Пруссаки дрались

съ особеннымъ мужествомъ. Король прусскій назначилъ Лестока, по заключеніи мира, за оказанныя имъ услуги, губернаторомъ Берлина. Въ 1809 г., когда маіоръ *Шилль* (см. это имя) съ полкомъ своимъ оставилъ эту столицу и предпринялъ несчастный походъ противъ Французовъ, Наполеонъ обвинилъ Лестока въ участіи. Прусскій дворъ, по отношеніямъ, въ коихъ находился тогда къ Франціи, назначилъ для разсмотрѣнія поступковъ Лестока слѣдственную компанію, которая однако совершенно его оправдала. Въ 1814 году Лестокъ назначенъ губернаторомъ Бреславля; но, уволенный вскорѣ послѣ того въ отставку, въ 1815 году, умеръ въ Берлинѣ. *К. Ш.*

ЛЕФЕБРЪ, былъ маіоръ прусскаго инженернаго корпуса и членъ Берлинской академіи наукъ. Сочиненіе его: Oeuvres complètes, напечатано въ 1778 году, въ двухъ частяхъ. Въ первой изложена атака и оборона крѣпостей; въ особенной главѣ упоминается о вооруженіи крѣпостей и о всѣхъ необходимыхъ припасахъ для двухмѣсячнаго сопротивленія; въ заключеніе—помѣщенъ журналъ осады Швейдница, въ 1762 г., въ которой Лефебръ управлялъ всѣми осадными работами. Во второй части заключается минное искусство, разсужденіе о нивелированіи и черченіи картъ. Сочиненіе Лефебра, замѣчательное по своей простотѣ и ясности изложеній, обогащено многими примѣчаніями, подтверждающими теоретическія начала опытами, а дѣйствія атакующаго и обороняющагося — примѣрами многихъ осадъ.

Авторъ, въ предисловіи своемъ къ первой части, удивляется, почему многіе изъ инженеровъ, участвовавшіе при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, въ которыхъ они, вѣроятно, пріобрѣтали новыя знанія и, можетъ быть, употребляли особенные способы въ томъ или другомъ случаѣ, не составили никакихъ мемуаровъ о различныхъ проектахъ атаки и обороны; между тѣмъ — сколько было осадъ крѣпостей въ Голландіи, но объ нихъ сказано весьма недостаточно. Это, кажется, побудило Лефебра издать свое сочиненіе, въ которомъ онъ, между прочимъ, предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія наступательныхъ подступовъ, чтобы сколько-нибудь сократить дѣйствія атакующаго. Ходъ атаки слѣдующій: ведя атаку на два бастіона и одинъ равелинъ, первая параллель закладывается въ 250 тоазахъ (228,25 саж.) отъ исходящаго угла гребня гласиса равелина; приближается къ исходящимъ плацдармамъ смежныхъ равелиновъ до 180 тоаз. (164,3 саж.) и оканчивается большими редутами, если только фланги ея нельзя примкнуть къ естественнымъ препятствіямъ. Въ 1-й параллели углубленныя рикошетныя и мортирныя батареи. 2-я параллель закладывается во 100 тоаз. (91,3 саж.) отъ исходящаго плацдарма атакованнаго равелина, имѣя прямое направленіе, что доставляетъ слѣдующія выгоды: 1) ее можно болѣе приближать къ крѣпости; 2) ея протяженіе менѣе всѣхъ тѣхъ параллелей, о которыхъ упоминается въ различныхъ курсахъ атаки; 3) ее нельзя анфилировать и 4) нѣтъ надобности въ особенныхъ подступахъ для сообщенія. Изъ 2-й параллели съ каждой стороны капитали равелина выводятся подступы впередъ; одни изъ нихъ встрѣчаются на капитали, другіе же два, направленные такъ, чтобъ ихъ продолженія проходили въ 60 тоаз. (54,7 саж.), отъ подошвы гласиса бастіоновъ соединяются съ первою параллелью и составляютъ третью параллель. Батареи изъ первой параллели перемѣщаются въ третью, рикошетируютъ фасы равелина и прикрытый его путь и поражаютъ фасы бастіоновъ. Далѣе— подступы по тремъ капиталямъ и устроеніе траншейныхъ кавальеровъ, которые, смотря по надобности, соединяются общимъ плацдармомъ, составляющимъ 4-ю параллель. Подступы къ гребню гласиса, по мнѣнію Вобана и другихъ, должно выводить между траншейными кавальерами и приближать къ исходящимъ уг-

ламъ; но Лефебръ полагаетъ лучше выводить подступы по сторонамъ траншейныхъ кавальеровъ, имѣя въ виду: 1) что они не препятствуютъ производству стрѣльбы съ траншейныхъ кавальеровъ; 2) избѣгаютъ дѣйствія фугасовъ, которые бы осажденный могъ заложить на капиталп. По овладѣніи прикрытымъ путемъ, вѣнчаніе можно соединить, если это нужно для помѣщенія батарей. Далѣе подступы ведутся обыкновеннымъ образомъ. *П. А.*

ЛЕФЕВРЪ (François Joseph Lefebvre) герцогъ Данцигскій, маршалъ и перъ Франціи, родился 25 октября 1735 года въ Руффѣ, въ Верхнерейнскомъ департаментѣ. На 18-мъ году отъ рожденія, потерявъ отца, онъ былъ взятъ своимъ дядею, умнымъ и благонравнымъ монахомъ, приготовлявшимъ его для духовнаго званія, къ которому однако юноша не чувствовалъ никакой склонности. Старшій братъ Лефевра, офицеръ, опредѣлилъ его въ гвардейскій полкъ. При началѣ революціи онъ служилъ въ немъ старшимъ сержантомъ. 21 іюля, въ 1789 г., толпы народа, вознегодовавшаго на нѣкоторыхъ офицеровъ, съ намѣреніемъ умертвить ихъ, ворвались въ казармы; но Лефеврь защитилъ сихъ несчастныхъ и усмирилъ яростную чернь. Скоро потомъ гвардейцы также приняли участіе въ сихъ безпокойствахъ, и въ слѣдствіе того корпусъ ихъ былъ распущенъ. Лефевръ съ половиною своей роты перешелъ въ баталіонъ парижской національной гвардіи, обученіе которой было ему ввѣрено. Подчинившись новому порядку вещей, но никогда не выходя изъ правилъ благоразумія, Лефевръ съ усердіемъ сталъ заниматься службою и искалъ случая отличиться, который скоро представился. Съ частію своего баталіона сопровождалъ онъ королевское семейство на возвратномъ пути его въ Сенъ-Клу; также защищалъ тетку короля на дорогѣ ея въ Римъ: въ обоихъ этихъ случаяхъ онъ былъ раненъ. Въ возгорѣвшейся скоро потомъ войнѣ оказавъ мужество и истинную любовь къ отечеству, Лефевръ началъ быстро возвышаться. Въ 1793 году онъ былъ сдѣланъ генеральнымъ-адъютантомъ, вскорѣ потомъ бригаднымъ, а черезъ мѣсяцъ дивизіоннымъ генераломъ. Всякому, сколько нибудь знакомому съ исторіею войнъ французской революціи, извѣстны подвиги Лефевра, его начальствованіе авангардами въ Самбр-Маасской арміи, его участіе въ сраженіяхъ при Флерюсѣ и Альденговенѣ, его переходъ через Рейнъ въ 1795 году и многія другія дѣла. Въ 1799 году онъ былъ тяжело раненъ при Штокахѣ и оставилъ армію, но по выздоровленіи пріѣхалъ въ Парижъ. Директорія осыпала его похвалами и назначила его начальникомъ 17-й дивизіи, которой главная квартира была въ Парижѣ. 9 ноября (18 брюмера) 1799 г. Лефевръ оказалъ важныя услуги генералу Бонапарте. Сохранивъ мѣсто начальника дивизіи во время консульства, онъ, кромѣ того, исполнялъ многія другія порученія; такъ напримѣръ — онъ принималъ участіе въ усмиреніи нѣкоторыхъ провинцій, а въ 1800 году получилъ мѣсто въ сенатѣ, членомъ котораго оставался до паденія Наполеона. Въ 1804 г., Лефевръ былъ сдѣланъ маршаломъ, потомъ шефомъ 5 когорты и кавалеромъ Почетнаго Легіона. Въ сраженіи при Іенѣ командовалъ онъ императорскою гвардейскою пѣхотою, въ Польшѣ начальствовалъ 10-мъ корпусомъ, остававшимся на лѣвомъ берегу Вислы, а послѣ сраженія при Эйлау осаждалъ Данцигъ и принудилъ его къ сдачѣ. (См. *Данцигъ*). Въ 1808 г., Лефевръ предводительствовалъ 4-мъ корпусомъ въ Испаніи, разбилъ при Дуранго генераловъ Блека и Ла-Роману и содѣйствовалъ побѣдѣ при Эспинозѣ. Возвратясь въ Германію, онъ, въ 1809 г., принялъ главное начальство надъ баварскими войсками, участвовалъ съ ними въ сраженіяхъ при Абенсбергѣ и Экмюлѣ и завоевалъ Тироль. Въ походѣ въ Россію предводительствовалъ онъ

императорскою гвардіею. Имя его не является въ событіяхъ 1813 года, но въ 1814 онъ ознаменовалъ себя многими блистательными дѣлами. Людовикъ XVIII далъ Лефевру достоинство пера, котораго онъ былъ вскорѣ лишенъ за то, что въ теченіе Ста-дней засѣдалъ въ верхней палатѣ. Въ 1819 году это званіе было снова ему возвращено. Лефевръ умеръ 14 сентября 1820 года, не оставивъ послѣ себя потомства: у него было 12 сыновей, изъ которыхъ двое въ юности были убиты въ сраженіяхъ, а другіе умерли прежде своего отца. *М. П. С.*

ЛЕФОРТЪ, (François, Jacques Lefort), Францъ Яковлевичъ, первый адмиралъ русскаго флота, другъ Петра Великаго. Онъ родился въ 1656 году, въ Женевѣ, и былъ четвертый сынъ Якова Лефорта, члена верховнаго совѣта республики. Съ малолѣтства любя военное званіе и не видя средствъ къ отличіямъ на этомъ поприщѣ въ своемъ отечествѣ, Лефортъ, по примѣру многихъ соотечественниковъ своихъ, отправился искать счастія на чужбинѣ. На четырнадцатомъ году возраста поступилъ онъ волонтеромъ въ гарнизонъ Марсельской крѣпости, но вскорѣ опредѣлился въ Швейцарскій полкъ королевской гвардіи и былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Голландіи, въ 1672 и 1673 годахъ. Въ слѣдствіе поединка, онъ принужденъ былъ оставить французскую службу и вступилъ подъ знамена принца Вильгельма Оранскаго (впослѣдствіи король Англіи). Государь этотъ отличалъ Лефорта и хотѣлъ удержать его у себя, какъ офицера, отличившагося при осадѣ Граве и Уденарда, гдѣ Лефортъ былъ опасно раненъ.

Въ августѣ 1675 г. прибылъ онъ въ Архангельскъ, въ числѣ 14-ти иностранныхъ офицеровъ, желавшихъ поступить въ нашу службу. Не получая царскаго указа отправиться въ Москву, они прожили въ Архангельскѣ около пяти мѣсяцевъ, и тогда Лефортъ научился русскому языку. Въ январѣ 1676 г. они оттуда выѣхали и въ мартѣ прибыли въ Москву, гдѣ, при новомъ царѣ (Ѳеодоръ Алексѣевичъ, только что вступившій на престолъ родительскій), было не до нихъ. Однако нѣкоторые изъ товарищей Лефорта приняты были въ службу царскую, а онъ не успѣлъ въ этомъ. Въ 1678 г. онъ женился, въ Москвѣ же, на Француженкѣ, дѣвицѣ Елисаветѣ Суэ (Souhée), дочери богатой вдовы подполковника нашей службы; послѣ того Лефортъ принятъ былъ на службу капитаномъ и вскорѣ посланъ въ Кіевъ, подъ начальство генерала Патрика *Гордона* (см. это имя), который отражалъ набѣги Крымскихъ Татаръ на Украйну и свидѣтельствовалъ о мужествѣ Лефорта въ бояхъ. Въ октябрѣ 1681 г. уволенъ былъ, по случаю смерти отца, на родину въ Женеву, откуда возвратился только въ октябрѣ слѣдующаго года, когда на престолѣ русскомъ были уже юные цари Іоаннъ и Петръ. Пользуясь расположеніемъ знатнѣйшаго сановника того времени, князя Вас. Вас. *Голицына* (см. это имя), Лефортъ быстро возвышался по службѣ, и въ 1688 году былъ полковникомъ и участвовалъ во второмъ Крымскомъ походѣ, командуя Елецкимъ солдатскимъ полкомъ въ 2,000 человѣкъ.

Доселѣ всѣ считали Лефорта учителемъ Петра въ ратномъ и морскомъ дѣлѣ, приписывая ему развитіе въ юномъ царѣ охоты *учиться* и потомъ *учить* своихъ подчиненныхъ. По г. академикъ Н. Г. Устряловъ, нынѣшній историографъ Петра Великаго, напечаталъ въ Журналѣ Минист. Народнаго Просвѣщенія отрывокъ изъ перваго тома Исторіи царствованія сего государя, подъ заглавіемъ: *Лефортъ и потѣхи Петра Великаго до 1689 г.* — Въ этой статьѣ историческими фактами доказано, что царь сблизился и подружился съ Лефортомъ не прежде 17-ти лѣтъ своего возраста, слѣдовательно, въ 1689 году, когда полковникъ Лефортъ явился въ Троицкую лавру къ царю, на защиту его самодержавія, противу козней ца-

ревны Софіи. По доводамъ г. Устрялова, Лефортъ, вопреки общему мнѣнію, не только не служилъ капитаномъ и полковникомъ *Потѣшныхъ*, но даже и не числился въ этомъ войскѣ. Оно сформировано безъ вліянія Лефорта, также какъ и флотилія, явившаяся въ 1690 г. на Плещеевомъ озерѣ у Переславля-Залѣскаго. Г. Устряловъ обнародовалъ изслѣдованія свои о Лефортѣ только до 1689 г., когда Петръ, содѣлавшись самодержцемъ Россіи, узналъ Лефорта и полюбилъ его какъ друга. — До этой эпохи жизни Лефорта исправили мы его некрологъ, по указаніямъ нашего историка, а далѣе оставляемъ его основаннымъ на прежнихъ историческихъ свѣдѣніяхъ.

Въ 1690 г., при крещеніи перворожденнаго сына царскаго, царевича Алексѣя Петровича, Лефортъ пожалованъ въ генералъ-маіоры; на другой годъ, при рожденіи царевича Александра (вскорѣ умершаго), въ генералъ-поручики, и тогда же наименованъ полковникомъ одного изъ двухъ регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ, находившихся въ Москвѣ. Полкъ этотъ долгое время назывался *Лефортовскимъ*, иногда также *Выборнымъ* и *Нѣмецкимъ*. Въ то же время, по повелѣнію царя, выстроенъ Лефорту въ Москвѣ, между Нѣмецкою и Преображенскою слободами, особый дворецъ (въ просторѣчіи *Лафертовской*). Въ саду этого дворца, въ 1692 году, Лефортъ сдѣлалъ Петру сюрпризъ, произведя на прудѣ, военными шлюпками, маневры, представляющіе морское сраженіе. Восторженный монархъ, обладавшій уже тогда драгоцѣннымъ своимъ ботикомъ (см. *Ботикъ Петра Великаго*) и Переяславскою флотиліею, нарекъ Лефорта адмираломъ своего флота. Около этого времени, въ этомъ же дворцѣ, Лефортъ принималъ, какъ первый министръ нашъ, посла персидскаго шаха. Послѣ того онъ два раза сопровождалъ царя въ Архангельскъ, въ 1693 и 1694 годахъ, и, по возвращеніи оттуда, участвовалъ въ большихъ сухопутныхъ маневрахъ подъ Москвою, извѣстныхъ подъ именемъ *Кожуховскаго похода* (см. это слово). Тамъ Лефортъ командовалъ частію войскъ и былъ раненъ взорванною гранатою въ лицо, съ опасностію для глазъ, но скоро вылечился и пожалованъ былъ въ полные генералы. Въ томъ же 1694 году, прибылъ изъ Швейцаріи племянникъ адмирала Лефорта, юноша Петръ Лефортъ, съ благодарственными къ царю грамотами, за пособіе республикѣ при неурожаѣ хлѣбомъ, который дозволилъ государь взять изъ Архангельска, или, на его счетъ, изъ Голландіи. Такъ награждалъ Петръ за заслуги Лефорта цѣлое его отечество!

Въ 1695 и 1696 годахъ Лефортъ участвовалъ при взятіи Азова; въ послѣднюю изъ этихъ кампаній начальствовалъ онъ нашими морскими силами. Это былъ первый походъ русскаго флота (см. *Азовская флотилія* и *Азовъ*) и къ этому времени относятъ также нѣкоторые пожалованіе Лефорта въ званіе адмирала. Послѣ этого похода Лефортъ былъ такъ слабъ, что отъ Азова до Воронежа ѣхалъ водою, а оттуда до Москвы несли его на носилкахъ, или везли на качалкѣ. При торжественномъ вступленіи возвращавшихся войскъ въ Москву, Лефортъ съ тріумфомъ везенъ былъ на колесницѣ, сдѣланной въ видѣ морской раковины, великолѣпно и изящно украшенной; за нимъ несли его адмиральскій штандартъ или флагъ, въ сопровожденіи трехъ тысячъ человѣкъ, служившихъ на флотѣ; царь шелъ передъ бомбардирскою ротою. Послѣ сего торжества Лефортъ наименованъ былъ намѣстникомъ Великаго Новгорода; тогда же пожалованы ему были два помѣстья: въ Епифановскомъ уѣздѣ село Богоявленское и въ Рязанскомъ деревня Красная, всего до 600 душъ, и многіе другіе знатные подарки.

Въ мартѣ 1697 г. Лефортъ былъ главою посольства, въ свитѣ коего отправился самъ государь, подъ именемъ дворянина Петра Михайлова, для путешествія по Европѣ. Черезъ полтора

года Петръ возвратился въ Москву, для усмиренія взбунтовавшихся стрѣльцовъ. Тогда все трепетало справедливаго гнѣва царя и только голосъ Лефорта доступенъ былъ его сердцу. Лефортъ предстательствовалъ за стрѣльцовъ, не смотря на то, что они нарекли его, какъ первѣйшаго царскаго любимца, первою жертвою своей свирѣпости.

Скоро потомъ Петръ и Россія лишились сего знаменитаго человѣка. Раны, усиленные труды и разгульная жизнь, совершенно разстроили здоровье Лефорта. Онъ получилъ гнилую горячку и умеръ отъ нея 1-го марта 1699 г. въ Москвѣ. Государь находился тогда въ Воронежѣ, и, получивъ эту печальную, хотя и ожиданную вѣсть, былъ сильно огорченъ. «Я потерялъ лучшаго друга», сказалъ онъ, «и въ такое время, когда «онъ мнѣ наиболѣе былъ нуженъ.» Тотчасъ же поспѣшилъ царь въ Москву, чтобы отдать послѣдній долгъ своему другу, и марта 10-го были великолѣпныя похороны перваго русскаго адмирала, погребеннаго на кладбищѣ лютеранской церкви, въ Нѣмецкой слободѣ. Но какъ церковь эта впослѣдствіи перенесена на другое мѣсто, а прежнее застроено, то могила Лефорта нынѣ неизвѣстна, хотя Петръ велѣлъ положить на ней мраморную доску, надпись на которой начиналась такъ: «На опас«ной высотѣ придворнаго счастія сто«ялъ непоколебимо.» Спустя пять лѣтъ, Петръ писалъ къ графу Ѳеод. Алексѣевичу Головину, послѣ какой-то побѣды, что еще впервые, по кончинѣ Лефорта, онъ такъ веселъ.

Лефортъ имѣлъ характеръ открытый и благородный, всегда говорилъ царю смѣло правду и пользуясь полною довѣренностію его, ни разу не употребилъ ее во зло. Нерѣдко укрощалъ онъ гнѣвъ Петра. Лефортъ былъ чрезмѣрно щедръ и безкорыстенъ, и потому у него не осталось никакого состоянія, что дало поводъ нѣкоторымъ иностраннымъ писателямъ говорить, что человѣкъ, столь заслуженный, образовавшій финансовую часть въ Россіи (?), умеръ въ бѣдности, тогда-какъ извѣстно, что Петръ жаловалъ ему помѣстья и что, въ посольствѣ своемъ 1697 года, получилъ онъ многіе знатные дары отъ владѣтельныхъ особъ, какъ напримѣръ: Генеральные Штаты Соединенныхъ Нидерландовъ поднесли ему золотую цѣпь съ гербами, вѣсомъ въ десять фунтовъ, и т. п.

Скажемъ, наконецъ, что, кромѣ высокаго образованія, доброты сердца, наружной красоты и дара слова, Лефортъ отличался личнымъ мужествомъ въ бояхъ. Имя Лефорта, какъ неразлучное съ началомъ славы великаго Преобразователя Россіи, останется навсегда незабвенно и драгоцѣнно для Русскихъ.

Послѣ Лефорта осталась вдова и одинъ сынъ: Генрихъ Лефортъ (Андрей Францовичъ) родился въ Россіи и воспитывался въ Женевѣ, откуда вызвалъ его государь въ 1701 году, принялъ какъ сына и пожаловалъ поручикомъ Бомбардирской роты; но въ слѣдующемъ же году онъ умеръ, по взятіи Нотеборга, на 19-мъ году возраста.

Лефортъ, Петръ, племянникъ адмирала, принятый въ службу нашу въ 1694 г., былъ уже въ 1700 г. полковникомъ, когда подъ Нарвою взяли его въ плѣнъ, изъ котораго возвратился онъ въ 1706, а по другимъ въ 1711 г. Послѣ того былъ онъ посланникомъ нашимъ въ Пруссіи и Швеціи, и наконецъ губернаторомъ въ Ригѣ, имѣя чинъ генералъ-лейтенанта и орденъ Св. Александра Невскаго

Самое полное жизнеописаніе Лефорта составилъ Голиковъ; оно издано подъ заглавіемъ: «Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго Женевца Лефорта. Москва, 1800 г.» *С. П. К.*

ЛЕХЪ, рѣка въ Баваріи, выходящая изъ Тироля и впадающая въ Дунай, близь Донауверта; лѣтомъ она чрезвычайно наводняется и потому через нее весьма трудно наводить мосты, а тѣмъ болѣе переходить въ бродъ

Переправа через Лехъ и сраженіе 15 апрѣля 1632 года. Вѣроломство епископа Бамбергскаго, который, находясь въ союзѣ съ Густавомъ Адольфомъ, имѣлъ тайныя сношенія съ Имперцами, заставило короля шведскаго удалиться отъ нижняго Мозеля и поспѣшить въ Верхній Пфальцъ, чтобы принудить имперскаго полководца, Тилли, къ рѣшительной битвѣ. Узнавъ о его приближеніи, Тилли оставилъ владѣніе епископа Бамбергскаго и черезъ Нирнбергъ и Ингольштадтъ двинулся въ Баварію; курфирстъ баварскій привелъ къ нему подкрѣпленія, такъ-что силы Тилли возрасли до 30,000 человѣкъ. Густавъ Адольфъ, слѣдуя за нимъ по пятамъ, 8 апрѣля взялъ Донавертъ, перешелъ Дунай, овладѣлъ Ульмомъ и многими другими мѣстами въ Швабіи, и съ 35—38,000 войска явился на лѣвомъ берегу р. Леха, на правомъ берегу коей стоялъ Тилли въ весьма крѣпкой позиціи. Правое крыло его арміи упиралось въ укрѣпленное мѣстечко Райнъ, лѣвое было защищено окопами, засѣками и топкими мѣстами; фронтъ огражденъ нѣсколькими редутами и крутыми берегами ручья Айха. Между этимъ ручьемъ и Лехомъ стоялъ непріятельскій корпусъ изъ 8,000 человѣкъ. Аугсбургъ былъ занятъ баварскимъ гарнизономъ, и отъ самаго этого города до истока Леха всѣ мосты были разрушены, броды испорчены и всѣ перевозныя суда увезены.

13 апрѣля, шведскій король сдѣлалъ распоряженія для переправы, хотя многіе изъ его генераловъ находили это предпріятіе слишкомъ отважнымъ. Пользуясь превосходствомъ своей артиллеріи, возвышенностію лѣваго берега и входящимъ изгибомъ рѣки, Шведы открыли убійственный огонь изъ 72 орудій. Между батареями, ближе къ берегу, были выкопаны рвы, въ которыхъ засѣли мушкетеры. Подъ прикрытіемъ ихъ выстрѣловъ, Шведы дѣятельно приступили къ устроенію моста. Баварцы стрѣляли по работникамъ изъ находившихся вблизи ямъ, и разрушали мостовыя работы пушечными выстрѣлами. Но король, который изъ всего умѣлъ извлекать выгоды, воспользовался внезапно возникшимъ западнымъ вѣтромъ, велѣлъ на берегу и на близлежащихъ островкахъ зажечь большіе пуки сырой соломы и такимъ образомъ, въ облакахъ густаго дыма, успѣлъ скрыть работниковъ отъ взоровъ непріятеля.

Черезъ двое сутокъ мостъ былъ совершенно оконченъ и шведскія войска приготовились къ переходу черезъ рѣку. Ночью на 15-е апрѣля, отправленъ былъ вверхъ по Леху значительный отрядъ конницы, который перешелъ черезъ рѣку въ бродъ. Неизвѣстно, какія мѣры предпринималъ въ это время Тилли для удержанія Шведовъ; по-крайней-мѣрѣ его армія не двигалась изъ лагеря, и должно предполагать, что онъ хотѣлъ выждать нападеніе.

Король послалъ впередъ по мосту 300 охотниковъ, которые, подъ защитою слѣдовавшихъ за ними войскъ, должны были построить брустверъ съ флангами. Этому храброму отряду, составленному изъ Финляндцевъ, назначено было въ награду 3000 талеровъ. Лишь только они пошли по мосту, непріятель встрѣтилъ ихъ страшнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; самъ король понуждая артиллеристовъ къ живѣйшей пальбѣ, выстрѣлилъ изъ 60 орудій. Тилли, котораго вниманіе было возбуждено этою усиленною канонадою, сѣлъ на коня и, въ сопровожденіи генерала Альдрингена, поскакалъ къ берегу. Здѣсь онъ нашелъ свой передовой отрядъ въ крайнемъ замѣшательствѣ и увидя, что Шведы уже переходили черезъ Лехъ, слѣзъ съ лошади, принялъ команду надъ ближайшими полками и повелъ ихъ на шведскую пѣхоту. Но лишь только эти войска двинулись, какъ ядро изъ фальконета поразило Тилли въ правую лядвею и онъ упалъ безъ чувствъ передъ своими воинами. Альдрингенъ немедленно принялъ начальство, но черезъ нѣсколько минутъ отъ контузіи потерялъ употребленіе языка и памяти.

войска, въ это рѣшительное мгновеніе лишенныя обоихъ своихъ предводителей, перестали обороняться, бросилась къ лагерю и своими разсказами и замѣшательствомъ распространили тамъ такой ужасъ, что курфирстъ, по совѣту Тилли, рѣшился, не теряя времени, отступить къ Нейбургу, къ чему его также понудило появленіе шведской конницы на лѣвомъ флангѣ его арміи. Это отступленіе было совершено безъ важныхъ потерь, и курфирстъ на другой же день пришелъ къ Ингольштадту. Слабое сопротивленіе, которое Густавъ Адольфъ встрѣтилъ на правомъ берегу Леха, ни сколько не уменьшаетъ славы, пріобрѣтенной имъ въ семъ сраженіи; ибо всѣ распоряженія его къ переправѣ и въ наше время могутъ почесться образцовыми.

Увидѣвъ лагерь, брошенный Имперцами, Густавъ Адольфъ сказалъ: «Они скорѣе выжгли бы мнѣ бороду, нежели успѣли бы вытѣснить меня изъ этой позиціи». *М. И. С.*

ЛЕХФЕЛЬДЪ, равнина въ Баваріи, между Лехомъ и Вертахомъ, недалеко отъ Аугсбурга, на обоихъ берегахъ Леха.

Сраженіе 10 августа, 955 года.

Токсъ, герцогъ венгерскій, по призыву партіи, враждовавшей противъ германскаго короля Оттона I и Генриха, герцога баварскаго, въ 955 году вторгнулся въ Германію съ войскомъ Мадьяровъ, въ числѣ болѣе 100,000 человѣкъ. Ему вспомоществовалъ Вернеръ, братъ Арнульфа, пфальцграфа баварскаго, убитаго при Регенсбургѣ. Не встрѣчая сопротивленія, Мадьяры достигнули до Леха; между-тѣмъ какъ король воевалъ съ Вендами, а герцогъ Генрихъ больной лежалъ въ Регенсбургѣ, Графъ Эбергардъ Эберсбергскій повелъ, сколько успѣлъ собрать Баварцевъ къ Аугсбургу, куда прибылъ также Оттонъ съ небольшимъ отрядомъ Саксонцевъ. Къ счастію, Мадьяры, по совѣту графа Вернера, стали осаждать Аугсбургъ и такимъ образомъ большая часть Германіи спаслась отъ ихъ хищничества. Между-тѣмъ Баварцы, Швабы, Богемцы, Франки и Аугсбургскіе граждане, предводимые своимъ епископомъ, составили довольно значительную армію. Оттонъ раздѣлилъ ее на 8 отрядовъ. Герцогъ Конрадъ велъ авангардъ; три отряда Баварцевъ, подъ начальствомъ графа Эбергарда Эберсбергскаго, составляли первую линію. Во второй Оттонъ предводительствовалъ Саксонцами, защищая императорское знамя и святое копіе; герцогъ Бурхардъ начальствовалъ Швабами. Въ резервѣ находилось 1000 чел. Богемцевъ, предводительствуемыхъ герцогомъ Болеславомъ, и Аугсбургскіе граждане.

Мадьярское войско было раздѣлено на три отряда. Два первые, подъ начальствомъ Бульцу, Лехеля и самого Токса, расположились на Лехскомъ полѣ; третій, числомъ 40,000 человѣкъ, составлялъ, подъ предводительствомъ Ботіонда, резервъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Леха. 10 августа 955 года, обѣ арміи встрѣтились на равнинѣ близъ того мѣста, гдѣ прежде было мѣстечко Гунценбахъ. Накунѣ сраженія все германское войско, проведя цѣлый день въ постѣ и молитвѣ, принесло покаяніе въ грѣхахъ; король и князья причастились Св. Таинъ и произнесли клятву помогать другъ другу и крѣпко стоять противъ непріятеля. Сильная рѣчь одушевила воиновъ, и всѣ они устремились въ битву съ убѣжденіемъ, что только стойкость и мужество спасутъ ихъ отъ многочисленныхъ враговъ. Венгерцы двумя отдѣленіями перешли черезъ Лехъ, обошли передовой отрядъ Баварцевъ, которые болѣе другихъ знали ихъ образъ сражаться, и намѣреваясь подавить противниковъ своимъ мужествомъ, устремились на Богемцевъ, Швабовъ и арріергардъ. Первые стали ослабѣвать, Швабы также поколебались; большая часть обоза сдѣлалась добычею хищныхъ Мадьяровъ. Герцогъ Конрадъ съ Франконцами и Баварцами, подоспѣвъ на помощь къ бѣгущимъ, снова обратилъ побѣду на сторону Нѣм-

цевъ, но вскорѣ палъ, пораженный стрѣлою въ горло.

Тогда король Оттонъ, помолившись и обѣщавъ епископство святому Лоренцу, вооруженный святымъ копіемъ, лично бросился въ битву съ своими Саксонцами. Мадьяры, утомленные долговременнымъ боемъ, не могли болѣе сопротивляться. По грудамъ убитыхъ, которые препятствовали ихъ бѣгству, они бросились къ рѣкѣ, выступившей изъ береговъ. Спасшіеся отъ копій Нѣмцевъ утонули въ волнахъ. Нѣкоторые изъ Мадьяровъ, засѣвши въ деревенскихъ хижинахъ, были тамъ сожжены, другіе перебиты крестьянами, а большая часть непріятелей попалась въ плѣнъ Нѣмцамъ. Графъ Верверъ былъ убитъ своими вѣроломными союзниками; полководцы Бульцу, Лехель и Урнеръ, захваченные въ плѣнъ, были, какъ союзники возмутившагося вассала, отданы королемъ Оттономъ подъ военный судъ и повѣшены въ Регенсбургѣ. Побѣдителямъ досталась несмѣтная добыча; Мадьяры потеряли великое множество воиновъ. Отъ одного, изъ трехъ корпусовъ ихъ арміи, осталось въ живыхъ только семь человѣкъ, которыхъ Оттонъ, приказавъ отрѣзать имъ уши, послалъ въ Венгрію для возвѣщенія о претерпѣнномъ пораженіи; они, какъ трусы, были очень дурно приняты въ своемъ отечествѣ. Нѣмцы оплакали смерть герцога франконскаго и графовъ Теобальда и Регинальда фонъ Кибургъ. Епископы Эйхштедскій и Фрейсингенскій получили тяжелыя раны.

Третій отрядъ Мадьяровъ, стоявшій по другую сторону Леха, узнавъ о пораженіи своихъ соотечественниковъ, бросился въ Шварцвальдскія горы и ожидалъ тамъ армію короля, которая возвращалась восвояси. Часть Нѣмцевъ, шедшихъ къ Рейну, была окружена непріятелемъ и, послѣ отчаянной обороны, погибла на полѣ сраженія. Но этимъ успѣхомъ Мадьяры не могли вознаградить понесенное ими пораженіе и впослѣдствіи уже болѣе не дерзая вторгаться въ нѣдра Германіи, они разбойничали только въ пограничныхъ провинціяхъ. *М. П. С.*

ЛИБІЯ (см. *Африка древняя*).

ЛИ-ВЕНЬЧЖУНЪ, минскій князь, знаменитый полководецъ, родственникъ и любимецъ минскаго родоначальника Юаньчжана, родился въ 1338 г. 18-ти лѣтъ онъ поступилъ подъ начальство сего государя и отличался въ сраженіяхъ противъ Монголовъ и соперника Юаньчжанова, Ужанъ Шичена, въ особенности при освобожденіи городовъ Сяньченъ и Дайтунь. Въ 1370 г. получивъ должность перваго помощника главнокомандующаго войсками, дѣйствовавшими противъ Монголовъ, Ли-Веньчжунъ вторгся въ Монгольскія степи со сто-тысячною арміею, принудилъ многихъ монгольскихъ полководцевъ покориться, а другихъ удалиться къ сѣверу; взялъ въ плѣнъ юаньскаго (см. *Дай-Юань*) хана Майдарибала со всѣмъ его семействомъ и гналъ непріятеля до Цинъ-Чжеу. За этотъ счастливый походъ Ли-Веньчжунъ награжденъ достоинствомъ гунъ съ большимъ окладомъ жалованья. Въ 1372 г. онъ былъ снова посланъ съ арміею противъ Монголовъ, разбилъ ихъ на-голову и принудилъ удалиться къ сѣверу въ предѣлы Иркутской губерніи. Въ слѣдующіе два года онъ поражалъ Монголовъ въ области Саньси и за предѣлами этой области. Ли-Веньчжунъ умеръ въ 1384 г. на 46 году. Юаньчжанъ, подозрѣвая, что онъ былъ отравленъ лекарями, казнилъ ихъ съ семействами, а Ли-Веньчжуна возвелъ въ княжеское достоинство и поставилъ его статую въ храмъ, посвященный памяти знаменитыхъ полководцевъ. *З. Л.*

ЛИВЕНЪ, князь Христофоръ Андреевичъ, бывшій попечителемъ нынѣ царствующаго Государя Императора, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ орденовъ Св. Ап. Андрея съ алмазами, Александра Невскаго съ алмазами, Владиміра и Анны 1-хъ

степеней, Георгія 3-го класса; прусскихъ: Чернаго и Краснаго Орла; ганноверскаго, Гвельфовъ большаго креста; Св. Іоанна Іерусалимскаго; шведскаго, Меча большаго креста и знака отличія безпорочной службы за XL лѣтъ.

Князь Ливенъ родился въ 1777 году, и получивъ превосходное образованіе, назначенъ былъ родителями своими для дипломатическаго поприща. Двадцати трехъ лѣтъ отъ-роду, онъ занималъ, въ царствованіе императора Павла, должность генералъ-адъютанта, и имѣлъ на рукахъ портфейль Военнаго Министерства, въ то время, когда Суворовъ на поляхъ Италіи прославлялъ русское оружіе. Удостоенный счастія быть приближенною особою при императорѣ Александрѣ, онъ былъ свидѣтелемъ Аустерлицкаго сраженія и Тильзитскаго мира.

Въ 1807 г. князь Ливенъ назначенъ россійскимъ министромъ при Берлинскомъ дворѣ. Здѣсь въ короткое время онъ пріобрѣлъ любовь и довѣренность короля Фридриха Вильгельма и былъ первый, который умѣлъ оцѣнить во всемъ объемѣ и обратить вниманіе императора Александра на національный порывъ, какой таила Пруссія, готовая низвергнуть владычество Французовъ. Оставя Берлинъ при открытіи кампаніи 1812 года, князь Ливенъ былъ назначенъ посломъ въ Лондонъ, но только послѣ занятія Французами Москвы опредѣленъ рѣшительно его отъѣздъ и поручены ему важные переговоры съ лондонскимъ кабинетомъ.

Въ теченіе *двадцати двухъ лѣтъ*, съ 1812 по 1834 годъ, князь Христофоръ Андреевичъ, съ доблестію отправлялъ званіе россійскаго посла въ Лондонѣ. Во время сей эпохи, величайшія событія современной исторіи прошли предъ его глазами, требовали отъ него чрезвычайной осторожности и благоразумія. Князь Ливенъ умѣлъ пріобрѣсть общую довѣренность и пребылъ неизмѣнно въ высокомъ уваженіи англійскаго кабинета. Умѣренность и благородство его характера были признаны и оцѣнены всѣми партіями Англіи, какъ различны ни были ихъ политическія мнѣнія. Осторожный, но настойчивый въ своихъ поступкахъ, онъ былъ увѣренъ, что внушитъ довѣріе, ибо всѣ знали, что онъ никогда не измѣнитъ своему слову. И потому князь Ливенъ имѣлъ наслажденіе видѣть, что всѣ единодушно сожалѣли въ Англіи, когда, въ 1834 г., императоръ Николай Павловичъ призывалъ его въ Россію. Лордъ Грей, въ полномъ засѣданіи палаты перовъ, воздалъ представителю россійскаго императора благородную и блестящую признательность, — единственный примѣръ въ исторіи великобританскаго парламента!

Въ іюлѣ 1834 года, князь Христофоръ Андреевичъ возвратился въ Россію, для занятія священной обязанности, означавшей высокую довѣренность императора Николая, благоволившаго наименовать его *попечителемъ* при особѣ Наслѣдника Цесаревича, когда исполнилось Его Высочеству совершеннолѣтіе. Съ благоговѣніемъ принявъ священное званіе попечителя, князь Ливенъ сопровождалъ Государя Цесаревича Наслѣдника въ путешествіи въ чужестранныя государства, посѣтилъ съ Его Высочествомъ Стокгольмъ, Копенгагенъ, Берлинъ и многіе другіе города Германіи до самаго Рима. Здѣсь судьба назначила предѣлъ обязанности, которой посвятилъ князь Ливенъ все, что оставалось въ немъ жизни и силъ. Счастливый и гордый тѣмъ, что ему суждено было быть свидѣтелемъ надеждъ, какія повсюду возраждалъ наслѣдникъ русскаго престола, князь Ливенъ, послѣ кратко-временной болѣзни, спокойно сошелъ въ могилу, оставаясь до послѣдней минуты усерднымъ долгу, возложенному монархомъ. — Князь Ливенъ умеръ 29 декабря 1838 года, въ Римѣ, гдѣ и погребенъ. *В. Р.*

ЛИВІЙ (Титъ), современникъ Августа, родился въ Падуѣ 59 л. до Р. Х. и умеръ въ 19 году послѣ Р. Х. Онъ написалъ римскую исторію отъ основанія

Рима до сраженія при Акціумѣ. До насъ дошла только небольшая часть сего творенія. Титъ Ливій описываетъ военныя происшествія съ великою подробностію, но часто легкомысленъ и суевѣренъ и увлекается пристрастіемъ.

ЛИВОНІЯ. Первобытные жители, отъ которыхъ получила названіе страна эта, по свидѣтельству Нестора, были Чудскія поколѣнія, извѣстныя подъ именемъ *Ливовъ*. Вся Ливонія уже платила дань Владиміру Великому, въ X вѣкѣ; но междоусобія Святополка и братьевъ его доставили ей возможность пріобрѣсть независимость. Въ началѣ X вѣка, Ярославъ Владиміровичъ (въ крещеніи Георгій или Юрій) обратилъ вниманіе на Ливь: въ 1030 году, покоривъ тамошнія Чудскія племена, онъ основалъ *Юрьевъ* (нынѣшній Дерптъ), который и сдѣлался главнымъ русскимъ городомъ, куда жители обязаны были приносить дань. Слѣдуя древнѣйшимъ обычаямъ, русскіе князья не хотѣли насильно вводить христіанство, и предоставляли церкви право дѣйствовать только силою убѣжденія, а не меча.

Въ періодъ удѣловъ, Ливонскія земли по Двинѣ причислялись къ Полоцкому княжеству; но ослабленіе Россіи, въ слѣдствіе междоусобій удѣльныхъ князей, и неблагоразумная политика полоцкихъ владѣтелей лишила наше отечество этой страны. Во второй половинѣ XII вѣка тамъ утвердились Нѣмцы и надолго отторгли Ливонію отъ Россіи.

Въ 1158 году бременскіе купцы, плывя къ Готланду, нарочно, или занесенные бурею, явились въ устьѣ Двины. Тамошніе жители Летгола, считая ихъ датскими разбойниками, взялись за оружіе, но были разбиты и принуждены заключить мирныя условія и дозволить пришельцамъ производить торговлю. Ознакомившись съ двинскимъ побережьемъ, Бременцы стали думать объ учрежденіи складочнаго укрѣпленнаго мѣста и обратили вниманіе на городокъ Икесколу (Икскуль), при самой Двинѣ, невдалекѣ отъ залива. По волѣ бременскаго архіепископа, монахъ Августинскаго ордена, Мейнгардъ, въ 1186 году прибылъ съ купцами къ берегамъ Двины, въ намѣреніи употрѣбить христіанство средствомъ къ обезпеченію новой колоніи въ Ливоніи: онъ явился къ полоцкому князю Владиміру и просилъ дозволенія поселиться въ его владѣніяхъ, по Двинѣ, для распространенія христіанской вѣры между Ливами, Эстами, и Леттами, къ которымъ уже ходили христіанскіе проповѣдники изъ Пскова. Получивъ позволеніе, Мейнгардъ началъ проповѣдывать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣплять Икесколу; туземцы возстали, осадили Нѣмцевъ, но были отражены. Мейнгардъ, видя непостоянство своей паствы, отправился въ Римъ, просить пособія власти земной для защиты его власти духовной, и, въ 1191 году, получилъ отъ Климента III санъ епископа. Возвратясь на Двину, Мейнгардъ нѣсколько разъ уже думалъ оставить свое предпріятіе, едва не былъ убитъ и наконецъ вторично явился въ Римъ, просить папу объявить крестовый походъ на двинскихъ язычниковъ. Изнуренный неудовольствіями и мучимый мыслію, что скоро польется кровь во имя Христово, Мейнгардъ скончался въ 1196 году. Второй епископъ, Бертольдъ (изъ нижней Саксоніи), видя сопротивленіе туземцевъ, явился къ папѣ Целестину III умолять о скорѣйшей помощи, и въ слѣдъ за тѣмъ прибыло въ устье Двины на мѣсто Rige, крестоносное ополченіе. Началась война, и въ 1198 году Бертольдъ палъ, пораженный копьемъ. Тогда бременскій архіепископъ назначилъ епископомъ Летгольской церкви своего родственника, Альберта, который пользовался уваженіемъ за твердость характера и образованность. Альбертъ объѣздилъ много королевскихъ дворовъ, вездѣ проповѣдывалъ крестовый походъ, и въ 1199 году на трехъ корабляхъ прибылъ въ устье Двины. Онъ принудилъ туземцевъ просить мира; но, для большой безопасности, переѣхалъ навсегда въ урочище

Righe и заложилъ тамъ крѣпость и городъ Ригу. Но безопасности совершенной еще не было: крестоносцы, пробывъ годъ въ землѣ невѣрныхъ, возвращались на родину, и пока могли прибыть новыя дружины, природные жители имѣли время истребить оставшихся христіанъ. Въ слѣдствіе того, Альбертъ, въ 1200 году, представилъ папѣ Иннокентію III планъ обращенія Двинской страны, а средствомъ къ тому учрежденіе изъ охотниковъ постояннаго рыцарскаго войска, подъ властію рижскаго первосвященника и управленіемъ гросмейстеровъ Нѣмецкаго или Тевтоническаго ордена въ Пруссіи. Въ 1201 г. Иннокентій III далъ свое благословеніе новому ливонскому ордену Меченосцевъ, Fratres Militiae Christi Crucigeri: рыцари получили уставъ ордена Храмовниковъ или Тампліеровъ; крестъ и мечъ на бѣломъ плащѣ, были символомъ новаго братства, подчиненнаго папѣ, который началъ раздавать имъ землю, какъ лены. Хотя Альбертъ платилъ дань полоцкому князю за Лотваковъ-католиковъ, однакожъ нѣмецкіе поселенцы самовластными распоряженіями возбудили опасеніе Владиміра. Онъ собралъ войско и осадилъ Икесколу, но не могъ взять крѣпости. Силою оружія начали рыцари распространять въ двинскихъ земляхъ нѣмецкое владычество. Въ началѣ 1205 г., желая придать большее значеніе ордену, Альбертъ предложилъ рыцарямъ избрать магистра. Лотваки начали просить Владиміра свергнуть съ нихъ иго Нѣмцевъ. Когда самъ Альбертъ отправился въ Германію, Владиміръ вторично осадилъ Икесколу, но встрѣтилъ мужественное сопротивленіе. Тогда Русскіе явились подъ Гольмомъ (на острову посреди Двины); уже Гольмскіе защитники, утомясь, готовы были сдаться, когда неожиданное прибытіе датскаго короля Вольдемара, съ флотомъ и войскомъ, предпринявшаго походъ въ Эстляндію, принудило осаждающихъ отступить. Епископъ Альбертъ уступилъ рыцарямъ третью часть покоренной Ливоніи, и такимъ образомъ рыцарскій ливонскій орденъ Меченосцевъ получилъ твердое основаніе, а Россія утратила при-Балтійскія земли, столь важныя въ торговыхъ отношеніяхъ и для сношенія съ западною Европою.

Съ этого времени судьба Ливонской земли (Лифляндіи) соединяется съ судьбою ливонскаго ордена Меченосцевъ, который тогдаже пріобрѣлъ самостоятельность отъ прусскаго гросмейстера (см. *Ливонскій Орденъ*). Но эта самобытность не могла быть продолжительна: Россія крѣпла и необходимо должна была вспомнить права свои; а если орденъ ливонскихъ Меченосцевъ не могъ бороться съ нею при Плеттенбергѣ, то при его наслѣдникахъ еще менѣе могъ надѣяться на успѣхъ. Лишенный опоры Нѣмецкаго ордена, онъ слабѣлъ болѣе и болѣе; пятидесятилѣтній миръ и торговля, обогативъ землю, умноживъ пріятности жизни, роскошь, нѣгу, совершенно отучили рыцарей отъ суровой воинской дѣятельности. Они жили въ великолѣпныхъ замкахъ своихъ единственно для чувственныхъ наслажденій и низкихъ страстей (какъ увѣряютъ современные лѣтописцы), пили и веселились, забывъ древнее происхожденіе, вину и цѣль ихъ братства. Подобно рыцарямъ жили духовные сановники, купцы и мѣщане; одни земледѣльцы трудились въ потѣ лица, обременяемые налогами, но отличались не лучшими нравами, а грубѣйшими пороками и невѣжествомъ. Многосложное, раздѣленное правительство было слабо до крайности: пять епископовъ, магистръ, орденскій маршалъ, восемь командоровъ и восемь фохтовъ владѣли землею; каждый имѣлъ свои города, волости, уставы и права; каждый думалъ о частныхъ выгодахъ, мало заботясь о пользѣ общей. Введеніе лютеранскаго исповѣданія, принятаго городами, свѣтскимъ дворянствомъ, даже многими рыцарями, повергло Ливонію въ новыя смуты: волнуемый усердіемъ къ новой вѣрѣ, народъ мятежничалъ, опустошалъ ла-

тонскія церкви, монастыри; владѣтели земель, отчасти за вѣру, отчасти изъ корысти, возстали другъ противъ друга; для достиженія своихъ видовъ нанимали воиновъ въ Германіи, и такимъ образомъ, ослабѣвая отъ внутреннихъ безпорядковъ, манили, такъ сказать, внѣшняго завоевателя.

Война съ Іоанномъ Грознымъ истощила и орденъ и Ливонію (см. *Ливонскія войны*). Несчастная страна, изнуренная безполезными усиліями сохранить независимость, рѣшилась искать себѣ такого властелина, который могъ бы защищать ее отъ меча Россіянъ. Датскій король Фредерикъ купилъ для своего брата, Магнуса, епископство Эзельское; этотъ юный принцъ, осужденный быть игралищемъ судьбы, весною 1560 г. прибылъ въ Гапсаль съ лестными обѣщаніями для рыцарства. Король шведскій Эрихъ, представивъ чинамъ эстонскимъ, съ одной стороны неминуемую гибель отъ Іоанна, съ другой, защиту и спасеніе, безъ великаго труда убѣдилъ ихъ объявить себя подданными Швеціи. Магистръ находился въ тайныхъ переговорахъ съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ. Сіи обстоятельства ускорили развязку драмы. Видя, что ветхое зданіе ордена рушится, магистръ *Кетлеръ* (см. это имя), архіепископъ рижскій и депутаты Ливоніи прибыли въ Вильну, и тамъ 28-го ноября 1561 года, въ присутствіи короля и вельможъ литовскихъ, на вѣки уничтожилось знаменитое *Братство Меченосцевъ*, въ силу торжественнаго договора, по коему Сигизмундъ-Августъ былъ признанъ государемъ Ливоніи, съ условіемъ, не измѣнять ни вѣры ея, ни законовъ, ни правъ гражданскихъ, а Кетлеръ объявленъ наслѣдственнымъ герцогомъ Курляндіи въ званіи вассала, или подручника Польши. Земли ливонскаго ордена раздѣлились на 5 частей: Нарва, Дерптъ и всѣ мѣста, сосѣдственныя съ Россіею были завоеваны Іоанномъ; Швеція взяла Гаррію, Ревель и половину Вирландіи; Магнусъ владѣлъ Эзелемъ; Готгардъ Кетлеръ — Курляндіею и Семигаліею; Сигизмундъ—южною Ливоніею. Каждый изъ этихъ владѣтелей старался пріобрѣсти любовь новыхъ подданныхъ, и даже Іоаннъ, ужасный для непріятелей, изъявлялъ милость народу и дворянству въ областяхъ завоеванныхъ. Но конецъ ордена еще немогъ быть концемъ бѣдствій стѣсненной Ливоніи, гдѣ четыре сѣверныя державы находились въ опасномъ совмѣстничествѣ другъ съ другомъ и гдѣ каждая изъ нихъ желала распространить свое господство. Разорительныя войны (см. *Ливонскія войны* и *Сѣверная война*) продолжались до тѣхъ-поръ, пока Ништадскій миръ, 30 августа, 1721 года, возвратилъ Россіи ея древнее достояніе, и Швеція отказалась на вѣчныя времена отъ Лифляндіи. *Н. В. С.*

ЛИВОНСКІЙ ОРДЕНЪ. Первымъ гросмейстеромъ ордена былъ *Винно фонъ Рорбахъ* (1202 — 1208); онъ основалъ Венденъ, который и сдѣлался мѣстопребываніемъ капитула. По договору между епископомъ и гросмейстеромъ, двѣ трети всей земли, которая будетъ покорена орденомъ, должны были принадлежать церкви, то есть епископу; а остальною третью будетъ владѣть орденъ, признавая себя вассаломъ церкви. Оружіе *Волквина* (1208—1234), втораго магистра, проникло, съ одной стороны, въ Курляндію, а съ другой, въ Эстонію. Мстиславъ Удалый остановилъ здѣсь успѣхи ордена (1214 г.), и съ того времени начинается рядъ столкновеній рыцарей съ русскими князьями. Неудача предпріятія на Эстляндію побудила Альберта обратиться (1217) къ тогдашнему герою сѣвера, къ Вальдемару II, королю датскому, который сдѣлалъ высадку на эстонскій берегъ, покорилъ и обратилъ часть жителей края въ вѣру христіанскую и основалъ крѣпость Ревель. (См. *Эстляндія*). По договору (1238) съ Вальдемаромъ, Эстонія раздѣлена была между ними; владычество Датчанъ не было однакожъ прочно: оно колебалось и отъ возстанія

природныхъ жителей и отъ желаній ордена избавиться отъ непріятнаго сосѣдства, такъ-что наконецъ король Вальдемаръ IV продалъ ордену (1347) эту область, столь отдаленную отъ его государства. Но междоусобіе готово уже было вспыхнуть почти при самомъ основаніи ордена Ливонскихъ Меченосцевъ. Епископъ считалъ себя настоящимъ владыкою края и требовалъ отъ ордена покорности и податей. Орденъ рано понялъ свою силу и желалъ не только владѣть предоставленною ему третью земли съ полною независимостью, но простиралъ свои виды и далѣе. Папа Инокентій III прекратилъ (1210) споры тѣмъ, что разрѣшилъ ордену владѣть своею третью, не платя подати епископу, но дѣйствовать по его повелѣнію во всемъ томъ, что касалось до защиты края и церкви. Сѣмя раздора однако же не истреблено этимъ примиреніемъ; кромѣ того, много и другихъ причинъ поддерживало смятенное состояніе страны. Распри съ Датчанами за Эстонію, а съ Русскими на востокѣ; схватки съ Литовцами, вторгавшимися въ южныя владѣнія ордена; недостатокъ устройства, а потому и недостатокъ спокойствія и покорности со стороны туземцевъ, наконецъ, споры съ архіепископомъ бременскимъ, который, по смерти Альберта, желалъ поставить епископа въ Ригу: все это привело Волквина къ мысли слить свой орденъ съ Тевтоническимъ. Онъ открылъ свое намѣреніе знаменитому гросмейстеру, Герману *Зальца* (см. это имя), который однакожъ не вдругъ рѣшился принять предложеніе, хотя, казалось, власть его чрезъ это должна была еще болѣе распространиться. Между-тѣмъ Волквинъ погибъ въ бою съ Литовцами, въ сентябрѣ 1236): это возбудило сомнѣнія гросмейстера Тевтоническаго, и соединеніе обоихъ орденовъ утверждено буллою папы Григорія IX (въ маѣ 1237). Съ-тѣхъ-поръ, подъ властію гросмейстера прусскаго, Ливонскій орденъ сталъ управляться мѣстными магистрами, *ландъ* или *гермейстерами*, и первый былъ *Германъ Балкъ* (1237—1243).

Гросмейстеръ прусскій находился въ различныхъ отношеніяхъ по управленію орденами: Тевтоническій орденъ въ Пруссіи, по своему происхожденію и по уставамъ, былъ совершенно независимъ отъ власти епископа; Ливонскій, основанный духовною властію, находился въ состояніи зависимости и вассальства отъ церкви: буллою папы, которою опредѣлено соединеніе обоихъ орденовъ, повелѣно, чтобы тевтоническіе рыцари въ Ливоніи находились въ такой же подчиненности епископамъ и прелатамъ, въ какой доселѣ были Меченосцы. Эта двойственность отношеній гросмейстера и гермейстера къ духовнымъ властямъ подавала поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ и притязаніямъ, особенно со стороны духовной власти, когда пятый епископъ рижскій, Альбертъ II, получилъ (1253) отъ папы Иннокентія IV достоинство архіепископа. Между этими двумя властями, уже бывшими въ борьбѣ другъ съ другомъ, возникла, съ исхода VIII вѣка, третья — власть городскихъ совѣтовъ. И гросмейстеры и епископы усердно приглашали единоземцевъ своихъ изъ Германіи къ поселенію въ здѣшнемъ краѣ, привлекая ихъ къ тому привилегіями. Въ распряхъ гермейстеровъ съ архіепископомъ, города держались то одной стороны, то другой, и тѣмъ самымъ увеличивали свои привилегіи; наконецъ, сами, съ половины XIV вѣка, почувствовавъ свои силы, начали стремиться къ независимости и отъ власти ордена и отъ власти духовной.

XIV столѣтіе и первая половина XV-го были временемъ самыхъ сильныхъ распрей и открытыхъ войнъ между Архіепископомъ, орденомъ и городами. *Эбергардъ Мангеймъ*, двадцать седьмой гермейстеръ, въ теченіе цѣлаго года осаждалъ Ригу, державшуюся стороны архіепископа, и по взятіи города приступомъ (1330), принудилъ городской совѣтъ подписать актъ подчиненности (Sühnebrief)

города ордену; а *Іоаннъ Менгденъ*, сорокъ первый гермейстеръ, принудилъ Сильвестра, четырнадцатаго архіепископа, подписать въ Киркгольмѣ (1452) трактатъ, по которому архіепископъ и духовенство, ему подчиненное, должны были войти въ составъ ордена и носить орденскую одежду; Рига же и другіе города, состоявшіе подъ его властію, обязались признавать власть ордена. Такъ рѣшено было первенство гермейстера надъ архіепископомъ. Преемники Менгдена не останавливались на томъ; они желали освободиться и отъ зависимости гросмейстеровъ Тевтоническихъ, и Вальтеръ *Плетенбергъ* (см. это имя), сорокъ пятый гермейстеръ (1493 — 1535), одинъ изъ величайшихъ людей своего вѣка, достигъ этой цѣли: въ 1520 г. Плеттенбергъ, возведенъ въ достоинство князя имперіи. Онъ былъ союзникомъ Александра литовскаго и достойнымъ соперникомъ Іоанна III. Два нанесенные ему сильные удара, близъ Изборска (1501) и при Псковѣ (1502), прославили гермейстера и орденъ, но не принесли имъ пользы, ибо въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго 1503 г., епископъ дерптскій обязался, за ручательствомъ магистрата, платить Іоанну поголовную подать (Юрьевская дань) со своей области, составлявшей въ давнія времена достояніе Россіи. Важность этого обстоятельства оказалась въ царствованіе внука Іоаннова. Съ 1503 года, т. е. со времени перемирія между Плеттенбергомъ и Іоанномъ III, Россія не имѣла войны съ орденомъ, но не была и въ мирѣ съ нимъ, и во все это время обоюдныя распри скоплялись отъ стремленія и сына и внука Іоаннова утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря. 1554 г. Іоаннъ Грозный началъ называть себя въ грамматахъ *государемъ Ливонскія земли* и потребовалъ дани съ Дерпта и его округа; не получивъ же удовлетворительнаго отвѣта, съ огнемъ и мечемъ вступилъ въ предѣлы Ливоніи (въ маѣ, 1558). Съ-сихъ-поръ началась 25-ти лѣтняя Ливонская война. Старецъ *Фюрстенбергъ*, предпослѣдній магистръ ордена, былъ разбитъ Русскими у Валка и преслѣдуемъ до Вендена. Онъ сложилъ (1559) съ себя достоинство магистра и передалъ его юному *Кетлеру*, но еще продолжалъ биться съ Русскими, и разбитый снова Курбскимъ недалеко отъ Вейсенштейна, заключился въ Феллинѣ. Здѣсь совершилась послѣдняя битва (1560). Феллинъ былъ взятъ; старецъ Фюрстенбергъ плѣнникомъ увезенъ въ Россію, и тихо скончался въ Любимѣ, данномъ ему Іоанномъ во владѣніе. Кетлеръ, послѣдній (пятидесятый) гросмейстеръ, истощивъ усилія возбудить участіе къ судьбѣ погибавшаго ордена въ императорѣ германскомъ, пересталъ думать о независимости, и Виленскій договоръ, 28 ноября 1561 г., уничтожилъ бытіе знаменитаго ордена Меченосцевъ (см. *Ливонія*). *П. В. С.*

ЛИВОНСКІЯ ВОЙНЫ. Основанный на землѣ, принадлежавшей до конца XII вѣка Россіи (см. *Ливонія*), Ливонскій орденъ Меченосцевъ постоянно былъ врагомъ нашимъ: рыцари часто нападали на владѣнія Псковскія и Новгородскія; Псковичи и Новгородцы платили такими же набѣгами на владѣнія ордена. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не окрѣпла Россія. Во второй половинѣ XV вѣка, соединенная въ одно могущественное цѣлое великимъ Іоанномъ III, она торжественно напомнила о своихъ правахъ, и съ того времени начинается рядъ Ливонскихъ войнъ, которыя привели въ соприкосновеніе всѣ государства сѣверо-восточной Европы и заключились Сѣверною войною Петра съ Карломъ XII и Ништадтскимъ миромъ, возвратившимъ Россіи ея древнее достояніе. Начатыя Іоанномъ III, Ливонскія войны приняли особенно важный характеръ въ царствованіе Іоанна IV, а при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ содѣйствовали спасенію Польши отъ шведскаго героя Карла X-го. По этимъ причинамъ здѣсь обращено будетъ вниманіе только на первыя Ливонскія вой-

ны; борьба же Петра Великаго описана будетъ въ статьяхъ: *Петръ I* и *Сѣверная война.*

Ливонскія войны при Іоаннѣ III и Бернгардѣ. Въ 1478 году, покоряя Новгородъ, московскіе полки вошли въ нарвскіе предѣлы и возвратились оттуда съ добычею. Скоро послѣ того купцы псковскіе были задержаны въ Ригѣ и въ Дерптѣ; у нѣкоторыхъ отняли товары, другихъ заключили въ темницу Псковитяне сдѣлали то же и съ купцами дерптскими; но не хотѣли войны, и считая себя въ мирѣ съ Нѣмцами, удивились, какъ рыцари заняли Вышгородокъ. Извѣстіе о томъ пришло во Псковъ ночью: ударили въ вѣчевой колоколъ, граждане собрались и на-разсвѣтѣ выступили противъ непріятеля. Оставивъ Вышгородокъ, Нѣмцы явились въ 1480 году подъ Гдовомъ; съ помощію великаго князя и съ его воеводою, княземъ Андреемъ Никитичемъ Ногтемъ, присланнымъ изъ Новагорода, Псковитяне заставили ихъ бѣжать, сожгли костеръ (замокъ) на р. Эмбахѣ, взяли тамъ нѣсколько пушекъ, осаждали Дерптъ и возвратились, обремененные добычею. Магистръ Ливонскаго ордена, Бернгардъ, готовилъ месть: свѣдавъ, что воевода московскій, недовольный Псковитянами, ушелъ отъ нихъ съ своею дружиною, и что Іоаннъ занятъ войною съ Ахматомъ, онъ приступилъ къ Изборску: не могъ взять его, но выжегъ окрестности, обратилъ въ пепелъ городокъ Кобылій, умертвилъ до 4000 жителей, и наконецъ (20 августа 1480 года) осадилъ Псковъ. Войско ливонское, какъ пишутъ, состояло изъ 100,000 человѣкъ, большею частью крестьянъ, худо вооруженныхъ и совсѣмъ неспособныхъ къ ратнымъ дѣйствіямъ. Псковитяне ужаснулись; многіе бѣжали, и самъ намѣстникъ, князь Шуйскій, уже садился на коня, чтобы слѣдовать примѣру малодушныхъ. Граждане остановили его и стали готовиться къ оборонѣ. Бернгардъ, имѣя 13 дерптскихъ судовъ съ пушками, старался зажечь городъ; часть его войска пристала къ берегу, но была опрокинута въ рѣку. Ночью Ливонцы сняли осаду и ушли. Магистръ, испытавъ неудачу, распустилъ войско; такая оплошность дорого стоила бѣдной землѣ его. Свѣдавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ ордена, и не имѣя уже другихъ враговъ, Іоаннъ послалъ воеводъ, князей Ивана Булгака и Ярослава Оболенскаго, съ 20 тысячами чел., на Ливонію, кромѣ особенныхъ полковъ новгородскихъ, предводимыхъ намѣстниками, княземъ Василіемъ Ѳеодоровичемъ и бояриномъ Иваномъ Зиновьевичемъ. Псковъ былъ мѣстомъ соединенія россійскихъ силъ. Въ исходѣ февраля 1481 года, они вступили въ орденскія владѣнія и раздѣлились на три части: одна пошла къ Маріенбургу, другая къ Дерпту, третья къ Валку. Непріятель нигдѣ не смѣлъ явиться въ полѣ; Россіяне цѣлый мѣсяцъ дѣлали что хотѣли: жгли, грабили; взяли Феллинъ, Тарвастъ, отправили нѣсколько тысячъ плѣнныхъ въ Россію и тяжелые обозы съ добычею. Весенняя распутица освободила Ливонію; полки наши возвратились въ Псковъ, а Бернгардъ, оплакивая судьбу ордена, винилъ во всемъ великаго магистра прусскаго, недавшаго ему помощи. Наконецъ, въ 1483 году, послы Іоанновы заключили въ Нарвѣ перемиріе съ Нѣмцами на 20 лѣтъ.

Ливонская война Іоанна III-го съ Плеттенбергомъ. Магистръ Ливонскаго ордена, Вальтеръ фонъ-*Плеттенбергъ* (см. это имя) былъ мужъ необыкновенныхъ достоинствъ, благоразумный правитель и военачальникъ искусный. Такіе люди умѣютъ съ малыми средствами дѣлать великое и бываютъ опасными непріятелями. Воспитанный въ ненависти къ Россіянамъ, безпокойнымъ, неуступчивымъ сосѣдамъ, досадуя на великаго князя за бѣдствія, претерпѣнныя нѣмецкими купцами въ Новѣгородѣ, и за другія новѣйшія обиды, Плеттенбергъ требовалъ помощи отъ имперскаго сейма, въ Ландау, въ Вормсѣ, также отъ богатыхъ городовъ ганзей-

скихъ, и думал, что война Литовская не позволитъ Іоанну дѣйствовать противъ ордена большими силами, обязался быть вѣрнымъ сподвижникомъ Александра литовскаго: этотъ договоръ въ Венденѣ утвержденъ епископами и всѣми сановниками Ливоніи; условились вмѣстѣ ополчиться на Россію, дѣлить между собою завоеванія и въ теченіе десяти лѣтъ одному не мириться безъ другаго

Въ 1501 году началась война, славная для рыцарей и магистра, но безполезная для ордена, бѣдственная для несчастной Ливоніи. Исполняя договоръ, и думая, что король Александръ также исполнитъ его, то есть, всѣми силами, съ другой стороны нападетъ на Россію, Плеттенбергъ собралъ 4,000 всадниковъ, нѣсколько тысячъ пѣхоты и вооруженныхъ земледѣльцевъ, вступилъ въ область Псковскую, жегъ, истреблялъ все огнемъ и мечемъ. Воеводы, намѣстникъ князь Василій Шуйскій съ Новгородцами, и князь Пенько-Ярославскій съ Тверитянами и Московскою дружиною, пришли защитить Псковъ, но долго не хотѣли отважиться на бой, ожидая особеннаго указа государева; получили его и сразились съ непріятелемъ, 27 августа, въ 10 верстахъ отъ Изборска, гдѣ были разбиты на-голову (см. *Изборскъ*).

Псковъ затрепеталъ. Всѣ граждане вооружились; отъ двухъ третьему надлежало итти съ копьемъ и мечемъ противъ магистра, который безжалостно опустошалъ села на берегу р. Великой, и 7-го сентября сжегъ г. Островъ, между-тѣмъ-какъ наши воеводы стояли неподвижно въ трехъ верстахъ. Литовцы, съ своей стороны, приступили къ Опочкѣ, въ надеждѣ взять сію крѣпость и вмѣстѣ съ Ливонцами осадить Псковъ. Къ счастію Россіянъ, открылась тогда жестокая болѣзнь въ войскѣ Плеттенберга, отъ худой пищи и недостатка соли. Не время было думать о завоеваніяхъ: Ливонцы спѣшили восвояси; Литовцы также удалились.

Но Іоаннъ желалъ мести и поручилъ войско храброму князю Даніилу Щенѣ, побѣдителю Константина Острожскаго. Въ глубокую осень, не смотря на дожди, чрезвычайное разлитіе водъ и худыя дороги, сей московскій воевода, вмѣстѣ съ княземъ Пенькомъ опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Дерпта, Нейгаузена, Маріенбурга, умертвивъ или взявъ въ плѣнъ около 40,000 человѣкъ. Рыцари долго сидѣли въ крѣпостяхъ; наконецъ, въ темную ночь близъ Гельмета ударили на станъ русскій; стрѣляли изъ пушекъ, сѣклись мечами, во тмѣ и безпорядкѣ. Воевода нашей передовой дружины князь Александръ Оболенскій палъ въ кровопролитной битвѣ; но рыцари не могли одолѣть, и бѣжали. Полкъ епископа дерптскаго былъ истребленъ совершенно. Щеня и Пенько доходили почти до Ревеля, и зимою возвратились, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Въ началѣ 1502 года Ливонцы отплатили намъ разореніемъ предмѣстья Ивангородскаго, умертвивъ тамошняго воеводу, Лобана Колычева, и множество земледѣльцевъ въ окрестностяхъ Краснаго.

Плеттенбергъ снова хотѣлъ изпѣдать счастія на поляхъ россійскихъ, и съ 15,000 войска приступилъ къ Изборску (1502), разбилъ пушками стѣны; но боясь потерять время, спѣшилъ осадить Псковъ. Онъ ждалъ короля, давшаго ему слово встрѣтить его на берегахъ р. Великой, и неисполнившаго обѣщанія: Литовцы остались въ своихъ предѣлахъ; однакожъ магистръ съ жаромъ началъ осаду. Къ счастію жителей, воеводы Іоанновы, Даніилъ Щеня и князь Василій Шуйскій, уже были недалеко съ полками очень сильными. Ливонцы отступили: воеводы отъ Изборска зашли имъ въ тылъ. Произошло сраженіе на берегахъ озера Смолина. Плеттенбергъ и Ливонцы, оказавъ чудеса храбрости, наконецъ принуждены были уступить превосходству силъ и ушли въ свои границы.

Не смотря на ревностное содѣйствіе и славу Плеттенберга, король польскій не имѣлъ надежды одолѣть Россію, сильную многочисленностію войска и великимъ умомъ ея государя. Литва истощалась, слабѣла; Польша неохотно участвовала въ этой разорительной войнѣ. Самъ римскій первосвященникъ, Александръ VI, взялся быть посредникомъ мира, и въ 1503 году, пріѣхали въ Москву послы его. Они предлагали вѣчный миръ, съ условіемъ, чтобы Іоаннъ возвратилъ королю всю его отчину, то есть всѣ завоеванные Россіянами города въ Литвѣ, освободилъ плѣнниковъ, примирился съ Ливонскимъ орденомъ и съ правителемъ Швеціи Стуромъ. Великій князь рѣшительно отвергнулъ столь неумѣренныя требованія, и согласившись только на шестилѣтнее перемиріе, возвратилъ Литвѣ нѣкоторыя волости, велѣлъ намѣстникамъ новогородскому и псковскому заключить такое же перемиріе съ орденомъ, а съ правителемъ шведскимъ не хотѣлъ вести никакихъ переговоровъ.

Ливонскія войны при Іоаннѣ IV. Со времени Іоанна III Россія не имѣла съ орденомъ ни войны, ни твердаго мира; возобновляли только перемирія и довольствовались купеческими связями. Завистливая политика рыцарей навлекла на нихъ грозу: видя стремленіе Іоанна IV утвердить постоянныя сношенія съ западною Европою, орденъ заграждалъ путь въ Москву не только художникамъ и ратнымъ людямъ, но и всѣмъ вообще иноземцамъ, требовалъ помощи у императора и предостерегалъ Польшу и Швецію о видахъ Іоанна на берега Балтики. Іоаннъ готовилъ месть. Въ 1554 году послы магистра Генриха фонъ Галена, молили царя возобновить перемиріе еще на 15 лѣтъ. Іоаннъ соглашался, но съ условіемъ, чтобы область Юрьевская или Дерптская платила ему ежегодно искони установленную дань. Рыцари уступили, и Дерптъ обязался грамотою, съ поручительствомъ магистра, не только впредь давать намъ ежегодно по нѣмецкой маркѣ съ каждаго человѣка въ его области, но и выплатить дань за минувшія послѣ договора съ Плеттенбергомъ 50 лѣтъ. Магистръ клялся не быть въ союзѣ съ королемъ польскимъ и возстановить древнія наши церкви вмѣстѣ съ католическими, опустошенными фанатиками новаго Лютеранскаго исповѣданія, въ Дерптѣ, Ревелѣ и Ригѣ. Торговлю объявили свободною. Только въ одномъ устоялъ магистръ: онъ не далъ слова пропускать иноземцевъ въ Россію — обстоятельство важное, которое дѣлало миръ весьма неналежнымъ.

Іоаннъ съ того времени сталъ писаться въ грамматахъ *государемъ Ливонскія земли.*

Въ февралѣ 1557 года снова явились въ Москвѣ послы магистровы и дерптскаго епископа. Узнавъ, что они пріѣхали не съ деньгами, а съ пустыми извиненіями, Царь велѣлъ имъ ѣхать назадъ. Въ то же время онъ запретилъ купцамъ новгородскимъ и псковскимъ ѣздить въ Ливонію, послалъ окольничаго князя Шастунова заложить городъ съ пристанью въ самомъ устьѣ Наровы, и началъ готовиться къ войнѣ, которая, по всѣмъ вѣроятностямъ, обѣщала намъ быстрые успѣхи и легкія завоеванія. Въ исходѣ 1557 года уже 40,000 чел. стояли на границѣ, подъ начальствомъ Шигъ-Алея, бояръ Глинскаго, Данила Романовича, Ивана Шереметева, князей Серебряныхъ, Андрея Курбскаго и другихъ знатныхъ сановниковъ. Кромѣ Россіянъ, въ этомъ войскѣ были Татары, Черемисы, Мордва, Пятигорскіе Черкесы. Новые переговоры были не удачнѣе первыхъ; Іоаннъ, указывая посламъ на договорную хартію, требовалъ дани. Согласились наконецъ, чтобы Дерптъ, вмѣсто поголовной платы, ежегодно присылалъ намъ тысячу венгерскихъ золотыхъ, а Ливонія заплатила 45,000 ефимковъ за военныя издержки. Написали договоръ; оставалось исполнить его; но послы объявили, что съ ними нѣтъ денегъ. Тогда государь,

какъ пишутъ, пригласилъ ихъ во дворецъ обѣдать и велѣлъ подать имъ только пустыя блюда; а 22-го января 1558 г. войско наше, среди холодной, снѣжной зимы, съ огнемъ и мечемъ вступило въ Ливонію. Ливонскіе властители заперлись въ укрѣпленные города и замки: а русскіе воеводы дѣлали что хотѣли: князья Барбашинъ, Рѣпнинъ, Данило Ѳедоровичь Адашевъ, громили южную Ливонію на пространствѣ 200 верстъ. Были только въ 50 верстахъ отъ Риги, въ 30 отъ Ревеля, и въ концѣ февраля возвратились къ Ивань-городу съ толпами плѣнниковъ, съ обозами добычи.

Воспослѣдовало новое перемиріе до 24 апрѣля. По великимъ постомъ, когда Русскіе говѣли, ливонскіе Лютеране нарушили перемиріе и начали стрѣлять изъ Нарвы въ Ивань-городъ, отдѣленный только рѣкою. Воеводы также открыли сильную пальбу; ядра огненныя (бомбы) и каменныя осыпали Нарву въ теченіе недѣли. Бургомистры и ратманы выѣхали къ воеводамъ, объявили, что ни въ чемъ не противятся волѣ Іоанновой, умоляли ихъ прекратить стрѣльбу, дали заложниковъ и послали въ Москву депутатовъ. Тамъ они присягнули Россіи за себя и за всѣхъ согражданъ, были представлены государю и получили отъ него жалованную грамоту.

Но между-тѣмъ все перемѣнилось въ Нарвѣ: ея легкомысленные граждане, узнавъ, что магистръ шлетъ къ нимъ 1000 воиновъ съ командоромъ ревельскимъ, ободрились, объявили, что депутаты ихъ не имѣли власти предать отечество царю Московскому, и возобновили военныя дѣйствія. Вѣсть объ этомъ вѣроломствѣ дошла до Москвы почти въ одно время съ другою радостною, совершенно неожиданною вѣстію, что Нарва уже покорена Россіянами, которые воспользовались пожаромъ (11 мая) и взяли ее внезапнымъ приступомъ (см. *Нарва*). Это важное завоеваніе, давъ Россіи знаменитую купеческую пристань, обрадовало и ободрило Іоанна: когда ливонское посольство прибыло въ Москву и молило царя уступить дань землѣ разоренной, Іоаннъ потребовалъ, чтобы магистръ, архіепископъ рижскій и епископъ дерптскій, лично ударили ему челомъ, заплатили дань со всей Ливоніи, и впредь повиновались, какъ цари Казанскіе, Астраханскіе и другіе знаменитые владѣтели. Магистръ и епископъ Дерптскій, пораженные судьбою Нарвы, уже готовы были заплатить намъ 60,000 ефимковъ; хотя не безъ усилія, собрали и деньги, но время прошло: Государь уже требовалъ не *дани Юрьевской*, а *подданства* всей земли.

25 мая, князь Ѳедоръ Троеруковъ и Данило Адашевъ осадили Нейшлоссъ, а 6-го іюня взяли на договоръ. Жители города и всего уѣзда, Латыши и самые Ливонцы, признали себя подданными Россіи, такъ что берега озера Чудскаго и рѣка Нарова, отъ ея верховья до моря, заключились въ нашихъ владѣніяхъ.

Главныя силы, подъ начальствомъ многихъ знатныхъ воеводъ, — князей Петра Шуйскаго, Василья Серебрянаго, Андрея Курбскаго, — шли къ Дерпту. Прежде надлежало взять Нейгаузъ, городъ весьма крѣпкій, гдѣ не было и 200 воиновъ, но былъ витязь орденскій, Укскиль фонъ Падевормъ, который, вооруживъ и гражданъ и земледѣльцевъ, около мѣсяца мужественно противился многочисленному войску. Сбивъ стѣны и башни, Россіяне вошли въ городъ. Укскиль отступилъ въ замокъ съ горстію людей и хотѣлъ умереть въ послѣдней его развалинѣ; но сподвижники объявили ему, что не имѣютъ болѣе силъ — и воеводы, изъ уваженія къ храбрости, дозволили имъ выйти съ честію. Сей примѣръ доказывалъ, что Ливонія, ограждаемая многими крѣпостями и богатая огнестрѣльнымъ снарядомъ, могла бы весьма затруднить успѣхи Іоаннова оружія, если бы другіе защитники ея имѣли духъ Укскилевъ.

Магистръ Фюрстенбергъ, командоры и епископъ Дерптскій, которые стояли съ 8000 воиновъ, въ 30 верстахъ отъ Нейгауза, за Двиною, узнавъ о сдачѣ сей крѣпости, зажгли станъ свой и бѣжали, магистръ къ Валку, а епископъ къ Дерпту. Наши воеводы погнались за ними, настигли и разбили епископа, истребили весь арріергардъ Фирстенберговъ, взяли его обозъ и обратились потомъ къ Дерпту.

Въ такихъ для ордена ужасныхъ обстоятельствахъ, старецъ Фюрстенбергъ сложилъ съ себя достоинство магистра, и юный Кетлеръ, повинуясь чинамъ, принялъ его со слезами. Новый магистръ славился отличнымъ умомъ и твердостію характера; онъ вселялъ надежду въ другихъ, собиралъ деньги и людей, требовалъ защиты отъ императора, королей Датскаго, Шведскаго, Польскаго, писалъ и къ царю, моля его о мирѣ, но не имѣлъ желаемаго успѣха: помощи внѣшней не было, а царь отвѣтствовалъ Кетлеру: «Жду тебя въ Москвѣ и, смотря по твоему челобитью, изъявлю милость.»

Воеводы Іоанновы не теряли времени: взявъ Киремпе, Курславъ и крѣпкій замокъ Вербекъ, на Эмбахѣ, всѣми силами приступили къ Дерпту славному богатствомъ жителей. Кромѣ вооруженныхъ гражданъ, готовыхъ стоять за честь и вольность, 2000 наемныхъ нѣмецкихъ воиновъ были защитниками сего важнаго мѣста, подъ главнымъ начальствомъ воинственнаго епископа Германа Вейланда. Шесть дней продолжались битвы, достойныя *мужей рыцарскихъ*, пишетъ воевода Курбскій, очевидецъ и правдивый судія дѣлъ ратныхъ. Но превосходная сила одолѣвала: Дерптъ 18-го іюля 1558 г. сдался на капитуляцію (см. *Дерптъ*). Желая сдѣлать все возможное въ пользу несчастныхъ жителей, главный воевода русскій, князь Шуйскій, поставилъ стражу у воротъ и не велѣлъ пускать Россіянъ въ городъ, чтобы жители спокойно укладывались и выѣзжали, оберегалъ ихъ въ пути, давалъ имъ проводниковъ до мѣстъ безопасныхъ. Епископа отпустили въ Фалькенау съ 200 чел. отборнаго московскаго войска.

Когда все затихло въ городѣ, депутаты Магистрата вручили Шуйскому ключи отъ крѣпости. Россіяне взяли въ ней 552 пушки, также не мало богатства казеннаго и частнаго.

Изъ Дерпта Шуйскій писалъ ко всѣмъ градоначальствамъ ливонскимъ, требовалъ подданства, обѣщалъ, грозилъ — и крѣпости Везенбергъ, Пиркель, Лансъ, Оберпаленъ, Рингенъ или Тушинъ, Ацель, сдались нашимъ воеводамъ, которые вездѣ мирно выпускали орденскихъ властителей, довольствовались присягою жителей и не касались ихъ собственности, но все предавали огню и мечу въ областяхъ непокорныхъ. Взяли всего двадцать городовъ, и въ каждомъ оставивъ нужные запасы и охранное войско, въ концѣ сентября пріѣхали къ государю, который осыпалъ ихъ наградами.

Новые начальники посланные въ Ливонію, князья Дмитрій Курлятевъ и Михайло Рѣпнинъ, были менѣе счастливы: хотя завоевали еще городокъ Кавелехтъ, сожгли Верполь и побили Ливонцевъ въ самомъ предмѣстіи Ревеля, но магистръ и воевода архіепископа рижскаго, Фелькерзамъ, собравъ болѣе 10,000 ратниковъ, осадили Рингенъ въ виду нашихъ полковъ и взяли сію крѣпость, не смотря на мужество ея защитника, стрѣлецкаго головы, Русина Игнатьева, который съ 400 или 300 воиновъ держался въ ней около пяти недѣль, отразилъ два приступа и не имѣлъ уже наконецъ ни фунта пороху. Зная, что полководцы московскіе ждутъ вспоможенія и любятъ воевать зимою, магистръ въ исходѣ октября ушелъ назадъ, безчеловѣчно умертвивъ всѣхъ Россіянъ, взятыхъ имъ въ Рингенѣ, а мы снова заняли сей городъ. Въ то же время непріятель отъ Лужи, Режицы и Валка тревожилъ набѣгами Псковскую область.

Недовольный Курлятевымъ и Рѣпнинымъ, государь въ декабрѣ послалъ въ Ливонію сильное войско подъ начальствомъ воеводъ: князей Симеона Микулинскаго, Василья и Петра Серебряныхъ, Ивана Шереметева, Михайла Морозова, царевича Тохтамыша, князей Черкасскихъ; приказавъ имъ идти прямо къ Ригѣ, опустошить землю, истребить неприятеля въ полѣ. 17-го января 1558 г. Русскіе вступили въ Ливонію, отъ городка Краснаго, захвативъ пространство 100 верстъ или болѣе, шли на Маріенбургъ, и близъ Тирсена разбили Ливонцевъ, коими предводительствовалъ Фелькерзамъ. Князь Серебряный открылъ войску безопасный путь до самаго моря. Зима была жестокая. Не занимаясь осадою большихъ крѣпостей, Русскіе истребили 11 городовъ; три дня стояли они подъ Ригою, сожгли множество кораблей въ устьѣ Двины, опустошили ея берега, приморскую землю, Курляндію до Пруссіи и Литвы, обогатились добычею и съ несмѣтнымъ числомъ плѣнниковъ вышли, 17 февраля, къ Опочкѣ, извѣстивъ Іоанна, что рать его цѣла, а Ливонія въ пеплѣ!

Тогда только явились ходатаи за несчастную Ливонію, польскій король Сигизмундъ II Августъ, шведскій король Густавъ Ваза, и датскій Фридерикъ II; но не столько ихъ заступничество, сколько желаніе унять Крымцевъ (см. *Вишневецкій, Димитрій*) было причиною, что Іоаннъ согласился дать перемиріе ордену отъ мая до ноября 1559 года.

Пользуясь тѣмъ, Кетлеръ и архіепископъ рижскій отправились въ Краковъ, чтобы склонить Сигизмунда Августа къ дѣятельному участію въ сей войнѣ. Подписали договоръ; отдали королю въ залогъ крѣпости Маріенгаузенъ, Лубанъ, Атератъ, Дюнnебургъ, Розитенъ, Луценъ, обѣщали заплатить 700 тыс. гульденовъ по окончаніи войны; а король обязался стоять всѣми силами за *Ливонію* (см. это слово). Между-тѣмъ герцогъ Мекленбургскій, Христофъ, коадъюторъ рижскаго архіепископа, привелъ изъ Германіи новую дружину наемниковъ. Сеймъ имперскій обѣщалъ Кетлеру 100 тыс. золотыхъ; герцогъ Прусскій, Ревельскій магистратъ и нѣкоторые усердные граждане ссудили его знатною суммою денегъ; магистръ удвоилъ число воиновъ, и зная, что Россіянъ мало въ Ливоніи, выступилъ изъ Вендена, за мѣсяцъ до назначеннаго въ перемирной грамотѣ срока, нечаянно явился близъ Дерпта и на-голову разбилъ неосторожнаго воеводу Захарію Плещеева, положивъ на мѣстѣ болѣе 1000 Россіянъ. Нападеніе Кетлера справедливо казалось Іоанну новымъ вѣроломствомъ. Онъ поручилъ месть своимъ знаменитѣйшимъ воеводамъ, — князьямъ Ивану Мстиславскому, Петру Шуйскому, Василію Серебряному, — которые съ лучшими дѣтьми боярскими Московскими и Новгородскими, спѣшили спасти завоеванную нами часть Ливоніи. Худыя дороги препятствовали скорому походу; но умъ и мужество двухъ нашихъ сановниковъ обратили въ ничто побѣду магистрову.

Кетлеръ немедленно приступилъ къ Дерпту. Тамошній воевода, бояринъ князь Андрей Кавтыревъ-Ростовскій успѣлъ взять мѣры: заключилъ опасныхъ гражданъ въ ратушѣ, встрѣтилъ Ливонцевъ сильною пальбою и сдѣлалъ удачную вылазку. Магистръ 10-ть дней стоялъ въ верстѣ отъ города, стрѣляя изъ пушекъ безъ всякаго вреда для осажденныхъ. Морозы, вьюги, худая пища произвели ропотъ въ его станѣ. Принужденный удаляться отъ Дерпта, онъ хотѣлъ по крайней-мѣрѣ взять Лаисъ, гдѣ находилось 400 воиновъ съ неустрашимымъ главою стрѣлецкимъ, Кошкаровымъ. Ливонцы поставили туры, разбили стѣну, но не могли вломиться въ крѣпость. Россіяне изумили ихъ своимъ отчаяннымъ сопротивленіемъ, такъ-что Кетлеръ, два дня приступавъ съ жаромъ, ушелъ назадъ къ Вендену.

Вѣроятно, что магистръ, съ такимъ усиліемъ возобновивъ кровопролитіе, ждалъ отъ Сиг. Августа, по уговору съ нимъ, какого-нибудь движенія противъ Россіи. Король дѣйствительно готовилъ войско, но только готовилъ и прислалъ (1560) въ Москву секретаря своего, Володковича, съ грамотою; но Іоаннъ твердо стоялъ, что Ливонія есть древнее достояніе Россіи; такъ же безуспѣшно было ходатайство императора Фердинанда. Ливонія пылала. Въ слѣдъ за бѣгущимъ Кетлеромъ Русскіе устремились изъ Дерпта, съ огнемъ и мечемъ, казнить вѣроломство, подступили къ Тарвасту, гдѣ находился старый магистръ Фюрстенбергъ, стоптали его въ сдѣланной имъ вылазкѣ, разгромили всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива и подступили къ Алысту или Маріенбургу. Сей городокъ стоялъ на островѣ среди большаго озера и казался недоступнымъ въ лѣтнее время; зима проложила къ нему путь, и Русскій бояринъ Михайло Морозовъ, славный Казанскою осадой, подкативъ тяжелый снарядъ огнестрѣльный, въ нѣсколько часовъ, разбилъ до основанія стѣну. Ливонцы сдались. Воеводы, исправивъ укрѣпленія, оставили въ Маріенбургѣ сильную дружину, возвратились во Псковъ и получили отъ государя золотыя медали. Весною Россіяне опять ходили изъ Дерпта въ Эстонію, выманили Ливонцевъ изъ Верпеля, и засадою истребили всѣхъ до одного человѣка; а такъ называемые сторонщики Псковскіе, или вольница, уже не находя ничего въ Ливонскихъ селахъ, искали земледѣльцевъ въ лѣсахъ, и толпами гнали ихъ для продажи въ Россію.

Но Іоаннъ, предвидя неминуемую войну Литовскую, хотѣлъ какъ можно скорѣе управиться съ орденомъ; зимою, въ началѣ 1560 года, послалъ новую рать къ Дерпту съ княземъ Андреемъ *Курбскимъ* (см. это имя). Новый воевода, свѣдавъ отъ плѣнниковъ, что бывшій магистръ Фюрстенбергъ съ 9-ю полками, конными и пѣхотными, стоитъ въ восьми миляхъ отъ города, за вязкими болотами, рѣшился итти на него съ 5000 легкихъ, отборныхъ воиновъ. Цѣлый день Россіяне вязли въ болотахъ; наконецъ, выбрались изъ нихъ; солнце садилось. Давъ отдохнуть конямъ, Русскіе двинулись тихо въ лунную, ясную ночь, и увидѣли Ливонцевъ, готовыхъ къ бою. Около 2-хъ часовъ продолжалась сильная пальба; наши имѣли ту выгоду, что стояли лицемъ къ огнямъ непріятельскимъ и лучше могли цѣлить. Курбскій подвинулъ резервы, устремился впередъ, сломилъ и гналъ Ливонцевъ верстъ шесть до глубокой рѣки, гдѣ многіе утонули. Фюрстенбергъ спасся съ немногими. Русскій воевода въ два мѣсяца одержалъ еще шесть или семь побѣдъ; важнѣйшею была Феллинская. Фюрстенбергъ охранялъ сію крѣпость: видя нѣсколько сотъ татарскихъ всадниковъ передъ стѣнами, онъ выѣхалъ съ дружиною, попался въ засаду, и едва ускакалъ на борзомъ конѣ, оставивъ многихъ рыцарей на мѣстѣ побоища.

Успѣхи наши въ войнѣ Ливонской заключились ударомъ сильнымъ, рѣшительнымъ. Въ томъ же 1560 году, Іоаннъ послалъ въ Дерптъ еще новую рать, 60,000 конницы и пѣхоты, 40 осадныхъ пушекъ и 50 полевыхъ, съ знатнѣйшими воеводами, князьями Иваномъ Мстиславскимъ и Петромъ Шуйскимъ, приказавъ имъ взять Феллинъ — главную защиту Ливоніи, гдѣ заключился бывшій магистръ Фюрстенбергъ. На пути туда Русскіе были нечаянно атакованы отрядомъ Ливонцевъ, подъ начальствомъ храбраго ландмаршала Филиппа Беля, но успѣли устроиться, напали дружно на противниковъ и всѣхъ до единаго истребили, взявъ въ плѣнъ 11 коммандоровъ, 120 рыцарей и самаго ландмаршала, называемаго послѣднимъ, ревностнымъ защитникомъ, послѣднею надеждою Ливоніи. Скоро потомъ сдался *Феллинъ* (см. это слово), а вслѣдъ за нимъ города Тарвастъ,

Руя, Верполь и многіе укрѣпленные замки. Князь Андрей Курбскій разбилъ новаго орденскаго ландмаршала близъ Вольмара, и свѣдавъ, что отряды литовскіе приближаются къ Вендену, встрѣтилъ ихъ какъ непріятелей, обратилъ въ бѣгство и выгналъ ихъ изъ предѣловъ Ливоніи. Воевода Яковлевъ, опустошивъ приморскую часть Эстоніи, захватилъ множество скота и богатства. Онъ шелъ мимо Ревеля; смѣлые граждане, числомъ менѣе тысячи, сдѣлали вылазку и были разбиты нашею передовою стражею. Россіяне могли бы овладѣть тогда и Ревелемъ, но главный воевода, князь Мстиславскій, на пути къ нему хотѣлъ безъ государева повелѣнія, взять крѣпкій, окруженный вязкими ржавцами Вейсенштейнъ, стоялъ подъ нимъ шесть недѣль, не отважился на приступъ, издержалъ всѣ запасы и долженъ былъ осенью возвратиться въ Россію.

Въ это время заключенъ былъ Виленскій договоръ (см. *Ливонія*), въ слѣдствіе котораго Сигизмундъ II Августъ, а потомъ Стефанъ Баторій, приняли дѣятельное участіе въ Ливонской войнѣ.

Шведы тотчасъ явились противниками Сигизмунда Августа: Польша и Данія соединялись, въ намѣреніи общими силами укротить Эрика, ибо Шведы уже отняли у Сигизмунда Пернау и Вейсенштейнъ, у Датчанъ Леаль и Гапсаль. Король датскій Фридрихъ желалъ союза Іоаннова: царь утвердилъ съ нимъ миръ, оставилъ Эзель и Викъ за принцемъ Магнусомъ, но гордо отвергнулъ всякое посредничество въ нашихъ дѣлахъ съ Литвою. Шведы также старались улестить опаснаго царя: Эрикъ извинялся въ неучтивостяхъ, оказанныхъ нашимъ посламъ, и прислалъ шесть знатныхъ сановниковъ въ Москву, чтобы заключить договоръ о Ливоніи съ самимъ царемъ, а не съ его воеводами. Заключено было перемиріе на семь лѣтъ. Эрикъ продолжалъ владѣть Ревелемъ и всѣми занятыми имъ городами въ Эстоніи, но Іоаннъ оставилъ себѣ право на эту страну.

Паденіе Полоцка, 15 февраля 1563, было послѣднимъ нашимъ успѣхомъ въ Ливонской войнѣ, которая съ этого времени сливается съ *Литовскими войнами.* (см. это). Измѣна Андрея *Курбскаго* и принца *Магнуса Датскаго* (см. эти имена), избраніе Седмиградскаго героя на польскій престолъ (см. *Стефанъ Баторій*) и упадокъ духа въ самомъ Іоаннѣ, были причиною несчастнаго для насъ окончанія военныхъ дѣйствій. *Запольскій миръ* (см. это слово) утвердилъ власть Польши надъ Ливоніей.

Послѣ того Ливонія стала яблокомъ раздора между Шведами и Поляками, потому-что сюда примѣшалась война за наслѣдство шведскаго престола. Участіе, принятое въ ней Россіею (см. *Алексѣй Михайловичъ*), — неважное само по себѣ, ибо за неудачною осадою Риги послѣдовалъ миръ въ Кардисѣ, — отвлекло однакожъ Шведовъ отъ Польши. Наконецъ *Сѣверная война*, въ которой Польша и Данія явились союзницами Россія противъ Карла XII, окончила эту вѣковую войну Ништадтскимъ миромъ. *Н. В. С.*

ЛИГА (Ligue), союзъ государствъ и частныхъ лицъ для достиженія какой-либо общей цѣли. Въ исторіи извѣстны подъ симъ именемъ ниже-слѣдующіе союзы:

1) Лига, для защиты общественнаго блага (La ligue du bien public, 1465), составленная нѣкоторыми первостепенными вассалами Франціи противъ *Людовика XI* (см. это имя).

2) Лига Камбреская (Cambray, 1508), первый большой союзъ нѣсколькихъ Европейскихъ державъ противъ Венеціи, служившій началомъ системы политическаго равновѣсія въ Европѣ (см. *Камбре*).

3 и 4) Святая лига, заключенная въ 1509 и 1510, въ Камбре же, папою Иннокентіемъ II съ Франціею, Австріею и Испаніею противъ Венеціи, но обратившаяся при его преемникѣ, Юліѣ II,

противъ Франціи (см. *Карлъ VIII* и *Людовикъ XII*).

5) Третья Святая, или Католическая лига (1576) во Франціи, основанная Гизами, для уничтоженія *Гугенотовъ* (см. это слово).

6) Лига Шестнадцати (des Seize, 1585), продолженіе предъидущей, но обращенная преимущественно противъ Генриха III и Генриха IV.

7) Святая лига (Die Heilige Ligue), учрежденная въ Нирнбергѣ (1538), нѣсколькими католическими князьями въ Германіи противу союза (Уніи) протестантскихъ князей, и распространенная въ Вирцбургѣ (1610), подъ предводительствомъ Баваріи. Главною эпохою ея дѣятельности было начало *Тридцатилѣтней войны*. (См. это). *Б. Л. И. З.*

ЛИГНИЦЪ, (Liegnitz), главный городъ округа того же имени въ Силезіи, при сліяніи рѣкъ Кацбаха и Шварцвассера, имѣетъ 13,000 жителей.

Сраженіе при Лигницѣ 15-го *апрѣля* 1241 *года*. (См. слово *Вальштадтъ*).

Сраженіе 15 *августа* 1760 *года*. Въ пятый годъ *Семилѣтней войны* (см. это) неудачная осада Дрездена, наступленіе фельдмаршала Дауна въ значительныхъ силахъ и несчастныя событія въ Силезіи, вынудили Фридриха Великаго двинуться въ эту область, гдѣ принцъ Генрихъ, стѣсненный русскою арміею, подъ начальствомъ фельдмаршала Салтыкова, и австрійскою, генерала Лаудона, съ трудомъ защищалъ Бреславль. 10 августа армія короля пришла въ окрестности Лигница. Даунъ, соображая движенія свои съ движеніями короля, расположился у Вальштадта, генералъ Ласси съ сильнымъ корпусомъ сталъ у Гольдберга, а Лаудонъ у Іенкендорфа, такъ что арміи Австрійцевъ надѣялись воспрепятствовать королю переправиться чрезъ Кацбахъ. Положеніе Фридриха было чрезвычайно затруднительно: онъ имѣлъ только 30,000 войска, между-тѣмъ какъ въ австрійскихъ арміяхъ было 90,000. Съ такими силами невозможно было атаковать противниковъ; Фридрихъ рѣшился задержать ихъ маневрами и воспрепятствовать покушенію противъ принца Генриха. Въ намѣреніи сохранить сообщеніе съ Швейдницомъ, король двинулся 11 августа чрезъ Гоhендорфъ и у Кочица переправился черезъ Кацбахъ, что понудило Ласси поспѣшно отступить чрезъ Яуеръ. Терпя недостатокъ въ продовольствіи, Фридрихъ, 13 числа, снова перешелъ Кацбахъ, въ виду непріятеля, у Рехлица, и расположился лагеремъ близъ Лигница, прислонивъ лѣвый свой флангъ къ городу. Даунъ сталъ лагеремъ у Гохкирха, генералъ Ласси между Гольдбергомъ и Нидерграйною, генералъ Лаудонъ у Іенкендорфа, генералъ Науендорфъ у Пархвица. Во время этихъ передвиженій, принцъ Генрихъ находился на лѣвомъ берегу Одера у Бреславля; русская армія Салтыкова у Обернига, а корпусъ Чернышева у Гросъ-Брези. Такимъ образомъ Фридрихъ II окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, который однако не отваживался сдѣлать на короля нападеніе. 13 же числа, король получилъ извѣстіе, что генералъ Чернышевъ перешелъ Одеръ, и потому не сомнѣвался, что фельдмаршалъ Даунъ ищетъ сраженія. Лигницкій лагерь не представлялъ удобствъ для боя; Фридрихъ рѣшился перейти обратно Шварцвассеръ и Кацбахъ, и открыть себѣ связь съ принцемъ Генрихомъ. Въ вечеру 14-го числа, резервный отрядъ полковника Буцке, имѣя впереди 4 баталіона и 4 кавалерійскіе полка, пошелъ къ высотамъ, находящимся позади Пфафендорфа: эти войска расположились фронтомъ къ Кацбаху, чтобы прикрыть движеніе арміи. Въ 8 часовъ кавалерія лѣваго крыла прошла чрезъ Лигницъ, а въ слѣдъ за нею и кавалерія праваго фланга; первая расположилась на высотѣ позади Пфафендорфа, другая стала между симъ селеніемъ и Гумельномъ. За кавалеріею послѣдовалъ обозъ; а въ 10 часовъ пѣхота двинулась за резервомъ къ высотамъ Пфа-

фендорфа. Чтобы обмануть непріятеля, полевые караулы до двухъ часовъ утра оставались на своихъ мѣстахъ. Движеніе Пруссаковъ было совершено въ такой тишинѣ, что непріятельскіе аванпосты не замѣтили его. Король не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о расположеніи Лаудона позади Нидергейдау; но когда лѣвое его крыло, при которомъ онъ самъ находился, достигло Биновица на высотѣ Вольфсбергъ, тогда ясно можно было видѣть бивуачные огни непріятеля. Сообразно съ этимъ король перемѣнилъ свою позицію, обративъ свой фронтъ противъ Лаудона. Первая боевая линія короля потянулась вправо до лѣса близъ Гумельна, такъ-что деревня эта была впереди праваго крыла. Вторая линія стала позади резервнаго корпуса на высотѣ Пфафендорфа; но во время ночи ошибочно обратила фронтъ свой, такъ-что лѣвое ея крыло попало къ Гумельну, правое къ Пфафендорфу, и фронты обѣихъ линій обращены были одинъ къ другому; обозъ находился между ними. Чтобы отвратить могущее произойти отъ этого опасное замѣшательство, король приказалъ первую линію войскъ подвинуть впередъ на столько, чтобы обозъ былъ позади ея фронта; вторую же линію, повернувъ налѣво-кругомъ, пропустилъ чрезъ первую, и такимъ образомъ возстановилъ порядокъ. Первою линіею войскъ командовалъ маркграфъ Карлъ, второю генералъ-лейтенантъ Бюловъ, правымъ крыломъ генералъ-лейтенантъ Цитенъ, а лѣвымъ принцъ Гольштейнскій. Во время этихъ передвиженій, король получилъ извѣстіе, что непріятель идетъ на его лѣвое крыло и тылъ и находится въ незначительномъ отдаленіи. Фридрихъ приказалъ генералу Шекендорфу съ лѣво-фланговою бригадою 1-й линіи (5 батал.) немедленно занять высоту между Биновицемъ и Шенборномъ и отрядилъ нѣсколько полковъ конницы противъ приближавшагося отъ Пантона и Биновица непріятеля, чтобы прикрыть движеніе пѣхоты. Шекендорфъ, занявъ высоту, устроилъ на ней батарею изъ десяти 12-ти ф. пушекъ.

Со стороны Австрійцевъ, фельдмаршалъ Даунъ, намѣреваясь напасть на короля у Лигница, приказалъ Лаудону выступить въ ночи на 15 августа изъ лагернаго своего расположенія, переправиться чрезъ Кацбахъ и итти на Лигницъ. На пути туда Лаудонъ, пройдя чрезъ Фуртмюле и Польшильдернъ, узналъ, что обозъ прусской арміи съ слабымъ прикрытіемъ находится у Пфафендорфа, и вознамѣрился захватить его; но, чтобы не быть слишкомъ рано примѣченнымъ Пруссаками, онъ двинулся впередъ безъ авангарда и вдругъ съ своею пѣхотою наткнулся на отрядъ непріятельскихъ гусаръ. Полагая, что это прикрытіе обоза, Лаудонъ ускорилъ движеніе своихъ колоннъ, и, къ немалому удивленію, увидѣлъ, что высоты, на которыхъ хотѣлъ расположиться, уже заняты Пруссаками и обстрѣливаемы сильнымъ огнемъ. Лаудонъ, не теряя присутствія духа, выдвинулъ свою артиллерію и атаковалъ высоты. Но еще не всѣ его колонны подоспѣли, а внезапная встрѣча съ непріятелемъ изумила Австрійцевъ; нѣкоторые полки остановились; колонна, долженствовавшая пройти Пантонъ, ограничилась занятіемъ этой деревни. Это обстоятельство было причиною неудачи натиска и дало время прусской пѣхотѣ совершить необходимыя передвиженія. Лѣво-фланговая бригада второй линіи, въ числѣ 6 бат., подъ командою принца Бернбургскаго, подкрѣпленная резервнымъ корпусомъ, стала лѣвѣе бригады Шекендорфа, имѣя три батальона позади высотъ, а оконечность лѣваго крыла (Краковскій драгунскій полкъ) впереди Шенборна. Лаудонъ вторично атаковалъ высоты; но, по тѣснотѣ мѣстности, въ состояніи будучи поставить только 5 батал. въ линію, былъ опять опрокинутъ. Во время этой атаки, австрійская кавалерія, достигши чрезъ Польшильдернъ до Шенборна, отбросила Краковскій драгунскій полкъ, который, полу-

чивъ подкрѣпленіе, въ свою очередь, прогналъ Австрійцевъ до болотъ Шенборна. Лаудонъ, собравъ опять свою пѣхоту, старался охватить лѣвое прусское крыло движеніемъ вправо, но эти атаки не имѣли успѣха, и прусская кавалерія, воспользовавшись происшедшимъ здѣсь безпорядкомъ, атаковала и разсѣяла три полка лѣваго фланга. Австрійская кавалерія хотѣла сдѣлать то же самое и ударила на лѣвое крыло прусской пѣхоты, которая однако же, опрокинувъ ее на слѣдующіе за нею баталіоны, привела непріятеля въ разстройство и принудила отступить. Во время этого упорнаго сраженія правое крыло прусской арміи спокойно стояло фронтомъ къ Лигницу. Движеніемъ лѣваго крыла влѣво, оказался значительный промежутокъ противъ д. Пантона. Пруссаки могли бы потерпѣть здѣсь большой уронъ, если бы противостоявшая австрійская пѣхота умѣла воспользоваться этимъ обстоятельствомъ; но она не двигалась съ мѣста; а король послалъ 4 баталіона 1-й линіи занять пространство, и когда Австрійцы хотѣли выступить изъ Пантона, то деревня эта была атакована и зажжена Пруссаками. Австрійцы обратились въ бѣгство, не смотря на усилія Лаудона удержать поле битвы. Сраженіе было рѣшено въ 5 часовъ утра, но король не отважился преслѣдовать непріятеля, извѣстясь о наступленіи фельдмаршала Дауна.

Въ то самое время, когда генералъ Лаудонъ намѣревался атаковать, Даунъ съ разсвѣтомъ дня хотѣлъ напасть всѣми своими силами на правое крыло прусской арміи; генералу Ласси назначено было атаковать ее съ тыла. Въ слѣдствіе сего Даунъ, выступивъ съ вечера, достигъ переправы чрезъ Кацбахъ, гдѣ армія его всю ночь провела подъ ружьемъ. Легкія войска, подъ начальствомъ генерала Рида, переправленныя чрезъ рѣку къ сел. Шимельвицу, лежавшему впереди праваго фланга прежней прусской позиціи, крайне были изумлены, найдя эту деревню незанятою. Въ 11 часовъ ночью, Ридъ получилъ точное извѣстіе объ отступленіи Пруссаковъ и увѣдомилъ о томъ Дауна. Фельдмаршалъ тотчасъ приказалъ выступить арміи въ слѣдъ за королемъ, который въ это время сражался съ Лаудономъ, чего, однако же, по причинѣ сильнаго вѣтра, не могли слышать войска Дауна. Ночная темнота затрудняла движеніе, такъ-что австрійскій авангардъ не прежде 5 часовъ утра сталъ приближаться къ Лигницу. На высотѣ, позади Пфафендорфа, увидѣли правое крыло Пруссаковъ, а въ отдаленіи густой дымъ: нельзя было сомнѣваться, что Лаудонъ уже сражается. Даунъ хотѣлъ устремиться впередъ, но для этого надобно было перейти сперва Шварцвассеръ, что, по свойственной Дауну осторожности и по близости непріятеля, казалось ему слишкомъ отважнымъ; онъ приказалъ занять войсками Лигницъ и предмѣстье противъ д. Пфафендорфа, а 30-ти эскадронамъ немедленно переправиться чрезъ Шварцвассеръ. Генералъ Ласси получилъ назначеніе двинуться вверхъ по этой рѣчкѣ, перейти ее въ удобныхъ пунктахъ и напасть на тылъ Пруссаковъ; но болотистые берега Шварцвассера не допустили переправу безъ предварительныхъ приготовленій; только близъ Оберъ-Рюстерна гусары авангарда нашли бродъ, гдѣ, переправившись, напали на обозъ короля близъ Гумельна. Генералъ Цитенъ, устроивъваскоро батарею, опрокинулъ ихъ въ величайшемъ разстройствѣ, а король, узнавъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ показался позади Гумельна, приказалъ соединить весь обозъ на высотахъ позади этой деревни. Бригада праваго крыла построилась впереди праваго фланга артиллеріи; 6 баталіоновъ 1-й линіи примкнули къ ней, для прикрытія позиціи до Гумельна; вся прусская армія расположилась въ видѣ полумѣсяца, образуя во всѣ стороны фронтъ противъ трехъ непріятельскихъ армій. Между-тѣмъ Даунъ, получивъ извѣстіе о неудачѣ Лау-

дона, счелъ полезнымъ отступить въ свою прежнюю позицію. Австрійцы потеряли въ этомъ дѣлѣ до 10,000 убитыми и ранеными, 6,000 плѣнныхъ, 82 орудія и 23 знамя; уронъ Пруссаковъ состоялъ только въ 600 чел. убитыхъ и 1,200 раненыхъ. Дорога въ Бреслау открылась для короля, но положеніе его все еще было крайне опасно, по превосходству непріятельскихъ силъ и удобности, съ коею они могли соединиться. Фридрихъ въ то же самое утро пошелъ съ 6-ю баталіонами и 5-ю кавалерійскими полками чрезъ Польшильдернъ въ Пархвицъ и сталъ на высотахъ за Кацбахомъ. Вслѣдъ за нимъ послѣдовали остальныя войска, за исключеніемъ праваго крыла, подъ начальствомъ Цитена, который до вечера оставался на высотѣ Пфафендорфа и потомъ уже съ захваченными орудіями и плѣнными послѣдовалъ за королемъ.

15-го числа, въ 6 часовъ пополудни, Чернышевъ, перешедши между-тѣмъ Одеръ близъ Аураса, узналъ о результатѣ Лигницской битвы и приближеніи короля; не получая никакихъ извѣстій отъ фельдмаршала Дауна и считая невозможнымъ соединеніе свое съ Лаудономъ, онъ перешелъ обратно Одеръ, сломавъ за собою мосты. 16 числа извѣстіе о разбитіи Лаудона достигло Салтыкова вмѣстѣ съ новымъ планомъ дѣйствій союзниковъ. Авангардъ его пошелъ тотчасъ въ Неймарктъ, гдѣ полагали найти Чернышева; Лаудону назначено было итти туда же, а Даунъ хотѣлъ остаться въ виду короля, который, съ своей стороны, выступилъ къ Неймаркту. У Вангтена авангардъ его встрѣтилъ авангардъ Салтыкова и отбросилъ его назадъ. Фридрихъ расположился лагеремъ у Неймаркта, гдѣ могъ получать запасы изъ Бреславля.

Фельдмаршалъ Даунъ со всею своею арміею отступилъ до Стригау. Когда, въ ночи на 17-е число, Салтыковъ хотѣлъ переходить рѣку, то узналъ, что не Лаудонъ, а король находится въ Неймарктѣ, а потому отступилъ, 18 августа, за болота Канойвы и Уешюцъ. Принцъ Генрихъ шелъ за нимъ до Требница, а король двинулся 18 числа чрезъ рѣку Швейдницервассеръ на Германсдорфъ и, переправясь по наведеннымъ у Аураса мостамъ, соединился съ принцемъ Генрихомъ. *Б. Б. Г.*

ЛИГУРІЯ (см. *Италія древняя*).

ЛИЗАНДРЪ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ спартанскихъ полководцевъ, сынъ Аристокрита, происходилъ отъ поколѣнія Праклидовъ. Спартанецъ, въ полномъ значеніи слова, онъ пренебрегалъ богатствомъ и чувственными наслажденіями, — хотя роскошная жизнь въ Іоніи, при дворѣ младшаго Кира, ему представляла къ тому много случаевъ, — издѣвался надъ вѣрностію и правдою, честностью и справедливостію, если достигалъ этимъ своей цѣли; стремился пылко къ славѣ и почестямъ; выше всего цѣнилъ свое отечество и рабски льстилъ сильнымъ, когда могъ тѣмъ принести себѣ или Спартѣ пользу. Съ подобными качествами онъ могъ оказать большія услуги Спартѣ, находившейся въ весьма стѣсненномъ положеніи, и основать новую эпоху въ греческой исторіи. Тогда свирѣпствовала Пелопоннезская война (см. *Греція*); побѣды Алкивіада придавали большой перевѣсъ Аѳинамъ. Лизандру удалось обратить многихъ союзниковъ Аѳинъ, между прочимъ, Эфесъ, на сторону Спарты; лестью и хитростью втерся онъ въ милость къ брату персидскаго царя, Киру, получилъ отъ него денегъ, и, набравъ флотъ и войско, разбилъ при Эфесѣ аѳинскаго адмирала Антіоха, который лишился жизни и 50 кораблей, 406 л. до Р. Х. Слѣдствіемъ этой неудачи было несправедливое отрѣшеніе Алкивіада и совершенный переворотъ въ ходѣ войны. Лизандръ привлекъ къ себѣ всѣхъ аѳинскихъ союзниковъ въ Іоніи и Каріи, и усиливъ такимъ образомъ флотъ, вторично и совершенно побѣдилъ Аѳинянъ въ морскомъ сраженіи при *Эгосъ-Потамосъ* (см. это). Этою битвою рѣшена была участь Аѳинъ и окончена 27-ми

лѣтняя Пелопоннезская война. Союзники Аѳинъ перешли на сторону Спарты, и Лизандръ могъ безпрепятственно осадить Аѳины флотомъ въ 150 кораблей, между-тѣмъ какъ спартанская армія, подъ предводительствомъ Агиса и Павзанія, обложила ихъ съ сухаго пути. Послѣ 4-хъ-мѣсячной осады, городъ просилъ мира, дарованный ему на самыхъ жестокихъ условіяхъ. Укрѣпленія Аѳинъ и длинная стѣна, соединявшая ихъ съ Пирейскимъ портомъ, были разрушены, городъ занятъ побѣдителями, а управленіе республикою поручено 30-ти преданнымъ Спартѣ мужамъ (тиранамъ), 404 г. до Р. Х. Столь блистательные успѣхи возвысили могущество Спарты надъ Греціею и обезсмертили имя Лизандрово. Но желая доставить отечеству своему и на будущее время средство содержать многочисленный флотъ, онъ перевезъ въ Спарту завоеванныя огромныя сокровища, и этимъ, какъ многіе полагаютъ, нанесъ первый ударъ нравственной силѣ Лакедемона. Лизандръ достигъ до величайшаго вліянія на дѣла Греціи, введеннымъ имъ въ Ѳивахъ децемвиратствомъ и назначаемыми отъ него въ другіе города гармостами, и даже спартанскіе цари начали страшиться его власти и надменности. Его притѣсненія въ Малой Азіи и проистекшія отъ того жалобы сатрапа Фарнабаза, повлекли за собою отозваніе Лизандра изъ этой страны, надъ которою Лакедемонъ присвоилъ себѣ право покровительства. Вступленіе на престолъ *Агезилая* (см. это имя), казалось, открыло Лизандру вновь блистательное поприще, потому-что онъ успѣлъ пріобрѣсть себѣ надъ этимъ царемъ сильное вліяніе. Но потомъ Агезилай свергнулъ съ себя это иго, и Лизандръ, вмѣстѣ съ царскою милостію, лишился друзей и уваженія, что сильно взволновало его честолюбіе. Не смотря на то, онъ продолжалъ посвящать отечеству послѣдніе дни свои, и палъ въ Віотійской войнѣ, въ приступѣ къ городу Галіарту, 395 года до Р. Х. (Militair-Conversations-Lexicon). *А. М.*

ЛИЗОГУБЪ, Яковъ Ефимовичъ, является во время междоусобій, терзавшихъ Малороссію, въ 1673 г.; 10 февраля 1674 г., будучи генеральнымъ старшиною, онъ сдалъ ключи Канева Самойловичу; въ 1692 г. былъ посыланъ, въ качествѣ черниговскаго полковника, противъ Петрика, и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Палѣемъ противъ Буджакскихъ Татаръ. Въ 1693 г., во время второй Азовской осады, пресѣкалъ сообщенія Кубанскихъ ордъ съ Азовомъ. Въ 1718 г., въ санѣ бунчужнаго, приносилъ поздравленіе Петру Великому въ Москвѣ, по возвращеніи его изъ чужихъ краевъ. Въ 1723 г. онъ раздѣлилъ участь знаменитаго *Полуботка* (см. это имя); черезъ недѣлю по кончинѣ Петра, императрица Екатерина I возвратила Лизогубу свободу (1725 г.), и съ того времени онъ жилъ то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ. Императоръ Петръ II дозволилъ ему, въ 1727 г., возвратиться въ Украйну. Въ 1729 г. генеральный бунчужный Яковъ Лизогубъ назначенъ генеральнымъ обознымъ. Въ 1733 г. онъ съ Галаганомъ усмирялъ польскихъ конфедератовъ, а во время между-гетманства (по смерти Апостола) былъ однимъ изъ шести чиновъ, которымъ поручено было управленіе Малороссіи до избранія новаго гетмана. *Н. В. С.*

ЛИКУРГЪ, славный спартанскій законодатель, сынъ лакедемонскаго царя Эвнома, изъ дома Проклидовъ, жившій за 900 лѣтъ до Р. Х. По смерти брата своего, Полидекта, онъ наслѣдовалъ престолъ спартанскій, но черезъ восемь мѣсяцевъ отказался отъ верховной власти, когда жена покойнаго родила сына. По малолѣтству царя, Ликургъ, именемъ его, управлялъ государствомъ, но, преслѣдуемый завистью и обвиненіями въ преступныхъ замыслахъ, принужденъ былъ оставить отечество. Десять лѣтъ путешествовалъ онъ по Криту, Азіи и Египту и, изучивъ законы Миноса, сталъ собирать источники для

новыхъ уложеній, которыя онъ намѣревался дать своему отечеству, подавленному развратомъ и злоупотребленіями въ государственномъ управленіи. Безкорыстіе, съ которымъ отвергнулъ онъ многія выгодныя предложенія со стороны правительства, и слава объ его мудрости обратили, по его возвращеніи, вниманіе благоразумнѣйшихъ гражданъ, и, по ихъ посредничеству, законы его были обнародованы и утверждены въ Спартѣ. Ликургъ, во второй разъ оставляя отечество, обязалъ своихъ согражданъ клятвою, чтобъ они до его возвращенія поступали по его законамъ, и умеръ внѣ Лаконіи, вѣроятно, въ Критѣ. Спартанцы, въ честь его, учредили ежегодно отправляемыя празднества, которыя назывались ликургидами.

Всѣ законы Ликурга стремились къ тому, чтобы Лакедемонъ былъ совершенно воинственнымъ государствомъ, которому, впрочемъ, предписано было ограничиться защитою собственныхъ предѣловъ, а не искать завоеваній. Желая внушить своимъ соотечественникамъ любовь къ добродѣтели, мужеству, войнѣ и воинской подчиненности, законодатель водворилъ въ Спартѣ равенство состояній, такъ-что она составила одно великое семейство, и самыя дѣти принадлежали обществу. Немощныя или уродливыя изъ дѣтей были безжалостно предаваемы смерти, а прочія, съ осьмилѣтняго возраста, получали публичное воспитаніе. Ихъ пріучали къ весьма умѣренной жизни, къ грубой пищѣ, къ презрѣнію опасностей, трудовъ и болѣзней; заставляли ихъ заниматься гимнастическими упражненіями, охотою, воинскими играми и хитростями; внушали имъ уваженіе къ старцамъ и безпрекословное повиновеніе закону и начальникамъ. Имъ безпрестанно внушали, что война есть благороднѣйшее занятіе человѣка, смерть на полѣ битвы высочайшее благо, а малодушіе самое постыдное преступленіе.

Вслѣдствіе такихъ учрежденій, Спартанцы превзошли всѣхъ Грековъ въ мужествѣ, любви къ отечеству, воздержаніи и воинскомъ порядкѣ. Но съ другой стороны въ самыхъ этихъ законахъ Ликурга таилась и причина послѣдовавшаго паденія Спарты. Возбранивъ своимъ соотечественникамъ дѣлать завоеванія, онъ не могъ воспрепятствовать имъ искать славы и первенства между прочими народами Греціи. Отъ этого произошли частыя войны и потеря въ гражданахъ, которую невозможно было вознаграждать по малочисленности народонаселенія, по закону, предоставлявшему право спартанскаго гражданства однимъ потомкамъ Ираклидовъ, наконецъ, по жестокому игу, тяготѣвшему надъ коренными жителями Лаконіи, отпущенниками и рабами. Предпочитая всему личную храбрость и презирая науки и искусства, Спартанцы не могли усовершенствоваться, подобно другимъ греческимъ народамъ, въ искусствѣ воинскомъ. Притомъ запрещеніе имѣть флотъ и крѣпости, воевать часто съ однимъ и тѣмъ же народомъ, преслѣдовать пораженнаго непріятеля и тому подобныя постановленія, похищали у Лакедемонянъ плоды одержанныхъ побѣдъ и доставляли великія выгоды ихъ противникамъ. Впослѣдствіи, принужденные завести флотъ и распространить свои владѣнія, они пріобрѣли и сокровища, и хотя одержали верхъ надъ своими врагами, но возникшія богатства и роскошь ослабили истинную силу Спарты, — простоту нравовъ, воинскій духъ и порядокъ. Лакедемонъ палъ подъ ударами внѣшнихъ и внутреннихъ непріятелей. (Milit. Convers. Lex. — Исторія военнаго искусства генерала барона Зедделера, и др.).

М. П. С.

ЛИКТОРЫ (Lictores), учрежденные Ромуломъ, офиціальные служители высшаго начальства въ Римѣ. Они предшествовали королямъ, а потомъ консуламъ, диктаторамъ, полководцамъ и другимъ первостепеннымъ чиновникамъ, въ опредѣленномъ для каждаго числѣ (отъ 12 до 2), исполняли ихъ приказанія,

связывали преступныхъ римскихъ граждань и воиновъ, били ихъ розгами, отсѣкали имъ головы и т. д. Отличительнымъ ихъ знакомъ была связка прутьевъ вокругъ топора.

ЛИКЪ (Leake), Джонъ, англійскій адмиралъ, родился въ 1656 году въ Ротершитѣ; въ юношескихъ лѣтахъ вступилъ въ морскую службу и въ 1672 г. былъ уже констабелемъ на кораблѣ Нептунъ. Въ 1688 г., командуя брандеромъ «Огненный Змій», въ Бомбейскомъ заливѣ, сжегъ французскій корабль и за это былъ назначенъ командиромъ фрегата Дермутъ. Вскорѣ потомъ освободилъ онъ отъ осады Ливерпуль, обложенный 30-ти тысячною арміею, подъ предводительствомъ короля Іоанна, и на семидесяти-пушечномъ кораблѣ «Орелъ» отличился въ сраженіи при мысѣ Лагоѣ. Въ 1694 г. Ликъ, на девяносто-пушечномъ кораблѣ, подъ командою адмирала Русселя, отправился въ Средиземное море, но не встрѣтилъ случая ознаменовать себя какимъ-либо подвигомъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ королевы Анны, ему поручена была эскадра, назначенная въ экспедицію къ Ньюфундленду; въ 1702 г. Ликъ произведенъ въ контръ-адмиралы синяго флага, а въ слѣдующемъ году назначенъ комендантомъ крѣпости Спитгедъ и вице-адмираломъ. Во время войны за наслѣдство испанскаго престола, онъ сопровождалъ конвой въ Лиссабонъ и далъ совѣтъ Джоржу Руку произвести нападеніе на Гибралтаръ. Въ сраженіи при Малагѣ, командовалъ авангардомъ; потомъ, крейсеруя около испанскихъ и португальскихъ береговъ, нанесъ не мало вреда французскому флоту, былъ сдѣланъ вице-адмираломъ бѣлаго флага, а въ 1705 г. главнокомандующимъ англійскихъ морскихъ силъ на Средиземномъ морѣ. Въ слѣдующемъ году Ликъ освободилъ отъ осады Барселону, подчинилъ власти короля Карла, Картагену, Авизу, Аликанте и островъ Маіорку, а по возвращеніи своемъ въ Англію былъ съ величайшими почестями встрѣченъ народомъ и дворомъ. Въ 1707 г. Ликъ снова снабдилъ Барселону провіантомъ и аммуниціею, а на другой годъ завоевалъ Сардинію и, съ помощію лорда Стангопа, Минорку. Возведенный въ чинъ адмирала флота, въ 1709 г. онъ получилъ достоинство контръ-адмирала Великобританіи, а вскорѣ званіе лорда адмиралтейства; въ 1712 г., вмѣстѣ съ генераломъ Гилемъ, получилъ въ управленіе Дюнкирхенъ; но, по вступленіи на престолъ Георга I, какъ ревностный тори, былъ лишенъ всѣхъ своихъ должностей и, получая 600 фунтовъ стерлинговъ пенсіона, поселился въ небольшомъ помѣстьи, близъ Гринвича. Онъ умеръ въ августѣ 1720 г., оставивъ по себѣ славу одного изъ лучшихъ морскихъ вождей Англіи. *М. П. С.*

ЛИЛИБЕЯ (Lilybaeum), нынѣ Марсала, сильно укрѣпленный городъ и портъ у югозападной оконечности древней Сициліи, извѣстный по мужественной оборонѣ его Кароагенянами, въ 1-ю Пуническую войну, 250 — 242 г. до Р. Х.

Послѣ пораженія Кароагенянъ при Панормѣ, (*Палермо*, см. это слово) Римляне рѣшились овладѣть Лилибеею, главнѣйшею крѣпостью Кароагенянъ въ Сициліи. Консулы Атилій Регулъ и Л. Манлій обложили ее съ сухаго пути, четырьмя легіонами и нѣсколькими тысячами союзниковъ, повели атаку на южную ея сторону и вскорѣ, опрокинувъ шесть башенъ стѣны, стали вторгаться въ самый городъ. Сильный Римскій флотъ блокировалъ гавань. Комендантъ Лилибеи, храбрый Имилько, защищался упорно и искусно, возстановлялъ ночью разрушенныя укрѣпленія, устроивалъ за ними новыя, встрѣчалъ мины контрминами и нѣсколько разъ зажигалъ осадныя машины Римлянъ. Когда же начальники наемныхъ войскъ въ гарнизонѣ замыслили передать крѣпость непріятелю и тайно удалились для переговоровъ о томъ въ римскій станъ, то Имилько успѣлъ склонить на свою сторону ихъ дружины, которыя приняли возвращающихся из-

мѣнниковъ градомъ стрѣлъ и камней. Карѳагенъ послалъ флотъ съ 10,000 войска для освобожденія Лилибеи. Начальникъ его, Аннибалъ, пользуясь сильнымъ попутнымъ вѣтромъ, благополучно достигъ порта, проплывъ мимо римскаго флота, который, опасаясь быть занесеннымъ, этимъ вѣтромъ, вмѣстѣ съ Карѳагенянами, въ Лилибею, не смѣлъ остановить ихъ. Гарнизонъ, ободренный прибытіемъ флота, сдѣлалъ общую вылазку, дрался отчаянно, но превосходствомъ римской тактики былъ принужденъ отступить. Осада и оборона продолжалась съ новымъ упорствомъ; Аннибалъ отплылъ съ флотомъ и съ безполезною въ городѣ конницею въ Дрепанъ, и Римляне совершенно заперли гавань. Тогда какой-то Родосецъ Аннибалъ взялся пробраться на легкомъ суднѣ чрезъ непріятельскій флотъ и извѣстить карѳагенскій сенатъ объ опасномъ положеніи Лилибеи, въ чемъ и успѣлъ нѣсколько разъ, къ немалой досадѣ Римлянъ, тщетно старавшихся догнать его или пресѣчь ему путь устроеніемъ насыпи. Наконецъ удалось имъ захватить смѣльчака обманомъ и въ то же время довести гарнизонъ Лилибеи до послѣдней крайности. Но Имилько, въ мрачную и бурную ночь, предпринялъ отважную вылазку; греческія наемныя дружины, пробившись до осадныхъ машинъ, зажгли ихъ и этимъ принудили Римлянъ превратить осаду въ обложеніе. Лилибея оставалась въ рукахъ Карѳагенянъ до конца 1-й Пунической войны.

Б. Л. И. З.

ЛИЛЛЬ, главный городъ Сѣвернаго департамента во Франціи, съ 11,000 домовъ и болѣе 70,000 жителей, лежитъ въ превосходно обработанной странѣ, на рѣкѣ Дёль, которая здѣсь судоходна. Лилль принадлежитъ къ лучшимъ крѣпостямъ Франціи и, кромѣ укрѣпленій съ казематами, на сѣверозападной сторонѣ, передѣланныхъ Вобаномъ, имѣетъ имъ же построенную цитадель съ пятью правильными бастіонами, которая считается одною изъ лучшихъ построекъ этого инженера. Между военными зданіями замѣчательны казармы и военный госпиталь. Этотъ городъ былъ въ 1054 г. основанъ Балдуиномъ, графомъ Фландрскимъ, и тогда еще, по укрѣпленному замку, имѣлъ достоинство въ военномъ отношеніи. Людовикъ XIV завоевалъ его въ 1667 г. и, по Ахенскому договору, удержалъ за собою. Въ 1708 г. Австрійцы и Англичане взяли его на капитуляцію, во по заключеніи Утрехтскаго мира, въ 1713 г., онъ снова перешелъ во власть Франціи; въ 1792 г. былъ безуспѣшно осаждаемъ Австрійцами, а во время войны 1814 и 1815 годовъ за нимъ только наблюдали союзники.

Осада съ 10 августа до 11 декабря 1708 года.

Послѣ побѣды, одержанной союзниками при *Уденардѣ* (см. слово), на военномъ совѣтѣ, многіе предлагали начать осаду Лилля, хотя опытнѣйшіе генералы считали неодолимыми затрудненія, соединенныя съ этимъ предпріятіемъ. Сей городъ, — тогда столица французской Фландріи — былъ знаменитымъ Вобаномъ обставленъ новыми укрѣпленіями; защищенъ съ сѣверозападной стороны цитаделью и считался однимъ изъ самыхъ неприступныхъ мѣстъ во Франціи. 54-хъ лѣтній маршалъ Буфлеръ, намѣстникъ французской Фландріи, просилъ и получилъ позволеніе защищать эту крѣпость. Генералъ-лейтенантъ Дюпюи-Вобанъ, племянникъ славнаго строителя твердынь, былъ назначенъ директоромъ инженерныхъ работъ. Дядя, на смертномъ одрѣ, далъ ему подробное наставленіе на счетъ его дѣйствій. Подъ его начальствомъ служили искусные инженеры Фэлри, Робленъ, Порзэ де Сенъ-Поль и Лаландъ. Артиллеріею командовалъ молодой, даровитый генералъ Лафрезальеръ, а минерами капитанъ Дабенъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 16 баталіоновъ и 9 эскадроновъ, всего 16,000 человѣкъ. Магистратъ и граждане обѣщали доставлять всѣ необходимыя во время осады вещи и запасы. Эта зна-

менитая осада возбудила вниманіе всей Европы и въ ней приняли участіе многія важныя особы, какъ напр. Августъ II король польскій и владѣтельный ландграфъ Гессенъ-Кассельскій; 12-ти лѣтній Морицъ Саксонскій, убѣжавшій отъ своего гувернера въ императорскій лагерь; Минихъ и Шверинъ, которые здѣсь начали свое военное поприще.

Стараніями принца Евгенія, въ Брюсселѣ былъ собранъ осадный паркъ, состоявшій изъ 90 пушекъ, 60 мортиръ и 3,000 зарядныхъ ящиковъ. Привести ихъ къ Лиллю было крайне затруднительно, потому-что при Гентѣ стоялъ герцогъ Вандомъ съ французскою арміею, а герцогъ Бервикъ, расположенный у С. Амана, угрожалъ сообщеніямъ союзниковъ. Но принцъ Евгеній, лично управлявшій этимъ предпріятіемъ, успѣлъ, 10 августа, счастливо переправиться на лѣвый берегъ Шельды съ большею частію осадныхъ орудій.

Марлборо (Marlborough) взялъ на себя обязанность прикрывать; а принцъ Евгеній вести осаду. Армія послѣдняго состояла изъ 40 батал. и 80 эск. австрійскихъ и другихъ германскихъ войскъ. 14 августа онъ обложилъ Лилль; лѣвое крыло его примыкало къ Гобурдену на верхнемъ Дѣлѣ, потомъ правѣе тянулось къ Роншену и Флерсу на Маркѣ и черезъ Ламбреааръ, соединялось съ правымъ, расположеннымъ до Гобурдена; главная квартира Евгенія помѣщалась въ Лооскомъ аббатствѣ, на Бетюнской дорогѣ, близъ точки соединенія обѣихъ частей. Подчиненный ему принцъ Оранскій съ своими войсками расположился на противоположномъ берегу рѣки близъ аббатства Маркетскаго. Марлборо, съ 70,000 человѣкъ сталъ близъ Гельшена, прикрывая сообщеніе съ главными депо въ Брюсселѣ и Мененѣ и препятствуя соединенію герцоговъ Бервика и Вандома. Контрвалаціонная линія, начатая 18 августа, защищала осаждавшихъ отъ нападеній съ внѣшней стороны. Близъ Марки собрался большой артиллерійскій паркъ.

Крѣпость Лилль образуетъ собою прямоугольникъ, котораго длинные бока простираются съ сѣверо-запада на юго-западъ. На главныхъ углахъ Вобанъ соорудилъ превосходныя укрѣпленія, а именно: на двухъ углахъ короткихъ боковъ, стоящихъ противъ Вартона и Армантьера, гдѣ въ серединѣ находятся ворота Св. Андрея, поставилъ цитадель съ пятью бастіонами и однимъ горнверкомъ, а два горнверка на двухъ углахъ другой короткой стороны, обращенной къ Турне и Дуе. Дѣль, протекая черезъ весь городъ, своимъ входомъ и выходомъ, перерѣзываетъ длинные бока прямоугольника: у входа Вобанъ устроилъ шлюзъ, коего закрытіе, производя наводненіе, защищаемое нѣсколькими батареями, дѣлало эту сторону совершенно неприступною. Въ серединѣ длинной линіи, у выхода Дѣли, построенъ былъ горнверкъ, черезъ который вели ворота Св. Магдалины. Между этимъ горнверкомъ и Андреевскими воротами находилось щипцообразное укрѣпленіе съ двумя люнетами, за которыми расположенъ былъ полумѣсяцъ съ флангами.

Положено было вести атаку отъ Магдалинскихъ до Андреевскихъ воротъ, слѣдовательно обняты ею два горнверка, щипцообразное укрѣпленіе и лежащія между ними люнеты. Дѣль раздѣляла эту атаку на двѣ части. На правомъ берегу, противъ Магдалинскихъ воротъ, дѣйствовалъ главный инженеръ Дюме (Du Mey), подъ начальствомъ принца Оранскаго, а на лѣвомъ, противъ воротъ Андреевскихъ, главный инженеръ Дерокъ (Des Roques). Оба отряда имѣли взаимное сообщеніе посредствомъ мостовъ, переkинутыхъ черезъ Дѣль. Принцъ Евгеній рѣшился на атаку этого фронта тѣмъ болѣе, что всѣ запасы должны были привозиться изъ Менена по Лису въ Дѣль; а по ней къ внутреннимъ флангамъ окоповъ.

Войско дѣйствовавшее въ траншеяхъ было раздѣлено на пять равныхъ си-

ною отрядовъ: одинъ былъ занятъ службою; два другіе частію употреблялись для смѣны, частію были готовы къ подкрѣпленію перваго отряда; остальные два отдыхали. Къ открытію траншей приступили ночью на 23-е число августа.

Надобно бы написать цѣлую книгу, если бы мы стали подробно излагать всѣ распоряженія обѣихъ сторонъ въ этой поучительной осадѣ. Представимъ здѣсь только главныя дѣйствія. Утромъ 27-го августа союзники открыли огонь съ своихъ батарей; гарнизонъ отвѣчалъ не менѣе сильною пальбою; осаждающіе овладѣли мельницею, стоявшею передъ Андреевскими воротами, были снова изъ нее выгнаны, но потомъ осажденные ее добровольно очистили.

Людовикъ XIV послалъ герцога Бургундскаго командовать назначенными для освобожденія Лилля арміями. У Граммона соединился онъ съ войсками герцоговъ Бервика и Вандома, такъ что сила его арміи возрасла до 140 батал. и 250 эск. (100,000 чел.). 2 сентября, онъ сталъ лагеремъ на лѣвомъ берегу Шельды, примыкая съ правой стороны къ Бландену, а съ лѣвой къ Виллъмо.

Марлборо бдительно наблюдалъ за сими движеніями. Отошедши отъ Гельшена, онъ уже 1-го сентября разбилъ свой станъ близъ самаго войска осаждавшихъ, обративъ лицевую его сторону къ Орши, прикрываясь рѣкою Маркъ, лѣвый флангъ прислонивъ къ Остену, а правый къ Отрейллью. Въ слѣдствіе рекогносцировки, произведенной 2-го сентября Евгеніемъ и Марлборо, этотъ лагерь былъ отодвинутъ далѣе вправо и расположенъ прямо противъ истоковъ Дёли и Марка, имѣя съ правой стороны Нойелль, а съ лѣвой Фретенъ и Перонпъ. Вскорѣ, по требованію обстоятельствъ, принцъ Евгеній рѣшился съ частію осаждавшихъ войскъ подкрѣпить герцога Марлборо. Между тремя французскими вождями не было согласія, и потому, не опасаясь отъ нихъ скораго нападенія, принцъ Евгеній предложилъ между Дёлемъ и Маркомъ протянуть цѣпь окоповъ, которые и были начаты 5-го сентября, безъ всякаго препятствія со стороны Французовъ. Деревня Антьеръ, лежащая на серединѣ пути между Лиллемъ и Дуэ, какъ выдавшійся пунктъ, была превращена въ укрѣпленное мѣсто и снабжена гарнизономъ изъ 3,000 человѣкъ. Между-тѣмъ осада Лилля производилась съ медленнымъ, но все-таки возраставшимъ успѣхомъ. Вечеромъ 7 сентября союзники, въ числѣ 4,800 чел. послѣдуемыхъ 4000 работниковъ, сдѣлали приступъ къ обоимъ горнверкамъ и къ щипцообразному укрѣпленію; потерявъ 500 чел. убитыми и 3,000 ранеными, они укрѣпились въ исходящихъ углахъ прикрытаго пути и устроили свои брешь-батареи. 10-го сентября герцогъ Бургундскій перешелъ черезъ Маркъ и сталъ противъ Марлборо, примыкая правымъ флангомъ къ Марку близъ Энвелена, а лѣвымъ къ Фалемпенскому ручью. Въ то время военный министръ Шамилларъ приказалъ, именемъ короля, сдѣлать нападеніе на союзниковъ; Французы ограничились пальбою по Антьеру и Секлену; послѣднее селеніе было ими взято, но это не повело къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Тогда Шамилларъ и самъ король убѣдились, что и съ этого пункта, при настоящихъ обстоятельствахъ, невозможно было освободить Лилль. Принцъ Евгеній съ приведенными имъ войсками возвратился къ Лиллю, а 15-го числа Французы выступили изъ своей позиціи и пошли къ Турне, съ намѣреніемъ отрѣзать отъ осаждавшихъ подвозы, которыхъ они ожидали изъ Брюсселя. Но искусными движеніями Марлборо, это предпріятіе было совершенно уничтожено, а посредствомъ дороги въ Остенде Англичане съ моря могли получать запасы всякаго рода. Ночью на 21-е сентября союзники сдѣлали нападеніе на исходящіе углы атакуемаго фронта на обоихъ берегахъ Дёли. По-

слѣ кровопролитной, продолжительной битвы, осаждавшіе успѣли укрѣпиться на лѣвомъ берегу въ одномъ изъ люнетовъ и на правомъ въ нѣсколькихъ плацдармахъ прикрытаго пути. Это пріобрѣтеніе стоило 2,000 человѣкъ, и самъ Евгеній получилъ легкую рану въ голову. Вечеромъ, 23-го сентября, Марлборо, по просьбѣ принца Евгенія, принявшій на нѣсколько дней главное начальство, произвелъ новую атаку, въ которой союзники овладѣли на лѣвомъ берегу частію редантовъ между люнетами.

Маршалъ Буфлеръ, дотолѣ съ дѣятельностію защищавшій ввѣренную ему крѣпость, вскорѣ началъ ощущать недостатокъ въ порохѣ. Посредствомъ превосходной военной хитрости удалось одному конному отряду, подъ командою кавалера Люксамбурга, доставить въ Лилль небольшой запасъ пороху. Подорвавъ нѣсколько подкоповъ, принцъ Евгеній овладѣлъ остальною частію редантовъ на правомъ берегу Дёли, а послѣ паденія большаго равелина, союзники, въ первыхъ числахъ октября, захватили справа и слѣва ближайшія стороны контръ-эскарпа. Въ слѣдующіе дни произвели они еще нѣсколько небольшихъ, частію успѣшныхъ, частію неудачныхъ приступовъ; потомъ овладѣли значительною частію прикрытаго пути и оттуда изъ 24 орудій начали стрѣлять по флангамъ и находившейся между ними куртинѣ. Обломками главнаго вала высота воды во рвахъ была уменьшена, и Евгеній 24 октября назначилъ общій приступъ. Буфлеръ, соорудивъ внутри нѣсколько абшнитовъ, приготовился къ отчаянной защитѣ; но, чувствуя крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и видя грозныя и дѣятельныя распоряженія союзниковъ къ нападенію, 22 окт. въ 4 часа по полудни согласился сдать городъ. Въ слѣдствіе капитуляціи, положено было въ слѣдующій день уступить союзникамъ ворота Св. Магдалины, а гарнизону дать трехдневный срокъ, для отступленія въ цитадель. Утромъ 23 октября это условіе было подписано и ворота Св. Магдалины перешли во власть союзниковъ. Французская кавалерія, числомъ 1,700 человѣкъ, отправилась въ Турне, а пѣхота, отъ которой осталось еще 5,000 человѣкъ, вошла въ цитадель.

По взятіи Лилля, уже не было нужно занимать пространныя циркумвалаціи, и служба осаждающихъ облегчилась. 28 октября, по истеченіи срока перемирія, началась осада цитадели, которая возвышается на сѣверо-западной оконечности города. Съ трехъ сторонъ она окружена наводненіемъ на пространствѣ 300—350 саженъ и въ 5—8 футовъ глубины. Посему подступъ возможенъ только съ четвертой стороны, обращенной къ городу; но она была сильно укрѣплена двойнымъ прикрытымъ путемъ, а посреди рвомъ, наполненнымъ водою. Задній прикрытый путь имѣлъ въ трехъ входящихъ плацдармахъ абшниты съ двойнымъ рядомъ палисадъ; на двухъ равелинахъ были редюиты съ флангами; предъ куртинами устроены были тенали; въ главномъ рвѣ находилось воды въ глубину отъ 12 до 15 футовъ; отъ подошвы гласиса къ городу разстилался на 250 шаговъ чистый лугъ, въ концѣ своемъ обставленный двумя рядами деревъ. Здѣсь отъ воротъ de la baue до Андреевскихъ проведена была первая параллель. Наблюдательная армія, подъ предводительствомъ Марлборо, стала въ баракахъ близъ Русслера. Вечеромъ 28 октября началась пальба по цитадели. 7 ноября все было приготовлено для приступа къ исходящимъ угламъ передняго гласиса; но только послѣ затруднительнаго веденія сапы, неоднократныхъ штурмовъ и счастливаго отраженія отважныхъ вылазокъ, осаждавшіе, въ ночи на 17 ноября, совершенно овладѣли первымъ прикрытымъ путемъ, а 19-го укрѣпились на контрэскарпѣ главнаго рва. Въ послѣдующіе дни расширены были коммуникаціи въ

апрошахъ и батареи окончены. Между-тѣмъ Брюссель, обложенный 20,000 французскою арміею, подъ начальствомъ курфирста Баварскаго, былъ освобожденъ герцогомъ Марльборо, которому вспомоществовалъ и принцъ Евгеній съ частію своихъ войскъ. 29-го ноября онъ воротился изъ этого похода и приступилъ къ Лилльской цитадели съ большою дѣятельностію. 2-го декабря союзники во многихъ пунктахъ овладѣли вторымъ прикрытымъ путемъ, а къ 6-му приготовили все, чтобы съ брешъ-батареи, устроенной на контрэскарпѣ главнаго рва, громить главный валъ, еще нисколько неповрежденный. Маршалъ Буфлеръ, истощивъ всѣ съѣстные припасы, изъявилъ желаніе вступить въ переговоры, и принцъ Евгеній написалъ къ своему доблестному противнику: «пришлите ко мнѣ условія: я немедленно подпишу ихъ. Да послужитъ это доказательствомъ не только моего высокаго къ вамъ уваженія, но и убѣжденія, что честный человѣкъ не употребитъ во зло сдѣланной ему довѣренности.» 11 декабря, въ 10 часовъ утра, гарнизонъ выступилъ къ Дуэ со всѣми воинскими почестями.

Въ продолженіе всей осады Французы потеряли 7,000 убитыми и ранеными, между коими было 700 офицеровъ; уронъ союзниковъ простирался до 14,000 человѣкъ. Въ цитадели найдены были 121 мѣдная пушка, 38 мортиръ и большой запасъ аммуниціи.

Людовикъ XIV, въ награду за храбрую, 117 дней продолжавшуюся защиту Лилля, возвелъ маршала Буфлера въ званіе герцога и пера Франціи, а десятилѣтнему сыну его далъ право наслѣдства въ намѣстничествѣ Французской Фландріи.

Осада въ 1792 году.

По общему операціонному плану союзниковъ, герцогъ *Альбертъ* Саксенъ-Тешенскій (см. это имя), командовавшій австрійскими войсками въ Нидерландахъ, долженъ былъ овладѣть какою-нибудь крѣпостью на сѣверныхъ границахъ Франціи, дабы не допустить сѣверную ея армію двинуться къ восточнымъ предѣламъ, которые герцогъ Брауншвейгскій надѣялся перейти въ послѣднихъ числахъ августа, чтобы потомъ проникнуть до Парижа. Герцогъ Альбертъ рѣшился осадить Лилль, но такъ долго медлилъ выступленіемъ, что эта диверсія не доставила никакой пользы союзникамъ. 5-го сентября онъ вытѣснилъ французскіе форпосты изъ Варнетона, Туркуена, Рубе и Ланнуа; подчиненный ему генералъ Латуръ прогналъ французскую дивизію, расположившуюся лагеремъ близъ Турне; войска, назначенныя для осады, пошли далѣе, 24 сентября явились передъ стѣнами Лилля, въ числѣ 11,000 пѣхоты, 1,840 чел. конницы съ многочисленною артиллеріею, и стали лагеремъ у Гелемма.

Сила блокировавшаго корпуса такъ не соразмѣрялась съ обширностію крѣпости, что нельзя было и думать о тѣсномъ ея облежаніи и Австрійцы на западной сторонѣ Лилля оставили только отрядъ кавалеріи для наблюденія. Герцогъ надѣялся сильнымъ бомбардированіемъ съ восточной стороны принудить городъ къ сдачѣ. Съ 29 сент. по 4 октября безпрерывнымъ огнемъ изъ 29 орудій было разрушено до 200 домовъ; но это не произвело на граждань особеннаго впечатлѣнія. Пользуясь ошибками осаждавшихъ, гарнизонъ безпрепятственно получалъ подкрѣпленіе запасами и людьми, такъ что число его возрасло до 14,000 человѣкъ, и герцогу рѣшительно нельзя было надѣяться на успѣхъ. Въ это время осаждавшіе, узнавъ, что герцогъ Брауншвейгскій не успѣлъ въ своемъ намѣреніи и отступалъ изъ Шампаньи, рѣшились послѣдовать его примѣру. Герцогъ Альбертъ, потерявъ при осадѣ 214 чел., 8 октября переправился черезъ Маркъ; по узнавъ о приближеніи генерала Дюмурье, отступилъ еще далѣе, къ Монсу. *М. И. С.*

ЛИМА, Юрій Степановичъ, родомъ Іспуэзецъ, извѣстенъ въ нашей исторіи,

какъ первый вице-адмиралъ россійскаго флота. Время поступленія его въ русскую службу неизвѣстно. Мы знаемъ только, что въ царствованіе царя Өеодора Алексѣевича онъ находился въ Кіевѣ *у подкопнаго дѣла*, въ чинѣ подполковника, и принадлежалъ къ полку знаменитаго генерала Гордона. — Въ 1696 г., при второй осадѣ Азова, Лима, вѣроятно, какъ человѣкъ бывавшій на морѣ и знакомый съ морскою службою, находился на флотѣ *вице-адмираломъ*, что тогда въ Россіи еще не было чиномъ, а только означало первое лицо послѣ главнаго морскаго начальника или адмирала. Въ этомъ званіи, имѣя собственно чинъ полковника въ сухопутномъ войскѣ Петра Великаго, онъ стоялъ съ галерами въ устьяхъ Дона, почти во все время осады Азова, и недопущеніемъ къ этой крѣпости турецкаго флота много облегчилъ ея покореніе. Когда послѣ этого знаменитаго событія, побѣдоносныя войска возвращались въ Москву, съ взятыми у непріятеля трофеями, Лима шелъ тотчасъ за Лефортомъ; впереди вели шесть верховыхъ лошадей, а сзади слѣдовала часть Преображенскаго полка. Награжденный за участіе во взятіи Азова золотою медалью, портищемъ объяри, 230 четвертями помѣстной придачи и 27 рублями денегъ, онъ, въ 1699 г., по смерти Лефорта, получилъ въ командованіе его полкъ, который и принялъ наименованіе *Лимова*.

Въ 1700 году Лима или, какъ также его называли, *де-Лима*, находился съ нимъ при осадѣ Нарвы и, 19 го ноября, при общемъ пораженіи русской арміи, былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ полковниковъ, которые успѣли сохранить честь и цѣлость своихъ войскъ. Продолжая начальствовать этимъ же полкомъ, де-Лима, въ 1702 г., былъ въ корпусѣ фельдмаршала Шереметева, назначенномъ дѣйствовать въ Лифляндіи противъ шведскаго генерала Шлиппенбаха и тамъ 18 іюля, когда авангардъ русскихъ войскъ, атаковавшій непріятеля у мѣст. Гуммельсгофъ (близъ Дерпта), былъ отраженъ съ потерею и жестоко преслѣдуемъ, Лима остановилъ натискъ Шведовъ и, получивъ въ подкрѣпленіе еще два полка, удерживалъ непріятеля до прибытія самаго фельдмаршала. Шереметевъ одержалъ совершенную побѣду, но она была куплена чувствительною цѣною, ибо первый ея виновникъ, де-Лима, палъ въ головѣ своего полка. *А. В. В.*

ЛИМАНЪ. Лиманами называются въ Россіи разливы большихъ рѣкъ при впаденіи ихъ въ море; изъ нихъ примѣчательнѣйшіе: днѣпровскій, бугскій и днѣстровскій; всѣ они составляютъ какъ бы заливы Чернаго моря.

ЛИММАТЪ (см. *Цюрихъ*).

ЛИМБУРГЪ и **ДИЦЪ**, два города на обоихъ берегахъ рѣки Лана (Lahn), имѣющіе взаимное сообщеніе посредствомъ трехъ мостовъ.

Сраженіе 16 сентября 1796 г.

Генералъ Журданъ съ 6-го сентября стоялъ въ позиціи на правомъ берегу Лана; между-тѣмъ эрцгерцогъ Карлъ, приближаясь къ Вецлару, Вейльбургу и Лимбургу, хотѣлъ переправиться у послѣдняго изъ этихъ мѣстъ, а при двухъ первыхъ оставилъ одни демонстраціонные отряды. Соединивъ къ 16 сентября близъ Лимбурга 31 бат. и 42 эскадр., онъ рѣшился напасть на непріятеля. Генералъ Марсо съ 15 бат. и 12 эскадр. защищалъ мосты при Дицѣ, Лимбургѣ и Рункелѣ. Онъ поставилъ 5 бат. сзади Дица, 8 бат. за Лимбургомъ и 3 бат за Рункелемъ; кавалерія (800—900 чел.) находилась въ резервѣ близъ втораго изъ этихъ городовъ. Холмы на лѣвомъ берегу заняты были аванпостами. Эрцгерцогъ одну колонну направилъ на Дицъ, прочія войска на Лимбургъ; кавалерія оставалась при Линденгольцгаузенѣ и наблюдала за мостомъ при Рункелѣ. Французскіе форпосты вскорѣ были отброшены въ городъ, до вечера удерживались въ Дицѣ и Лимбургѣ, но напослѣдокъ Австрійцы, разсыпавшись по всѣмъ ули-

цамъ, принудили ихъ отступить на другую сторону рѣки. За ними пошли Австрійцы, устремляясь на противолежащія высоты; но это движеніе ихъ не имѣло успѣха, потому-что Марсо искусно устроивъ батареи, производилъ сильную пальбу по ведущей къ высотамъ рытвинѣ и частію по мосту. При всемъ томъ Австрійцы, пользуясь твердымъ дномъ и мелководіемъ Лана, къ вечеру успѣли утвердиться на правомъ берегу у Дица, гдѣ позиція ихъ противниковъ была нѣсколько слабѣе. Французы два раза отнимали Лимбургское предмѣстіе и оба моста; но этимъ и ограничились ихъ успѣхи. Между-тѣмъ стало темно; Марсо приказалъ тремъ баталіонамъ, стоявшимъ у Рункеля и Вильмара, двинуться на лѣвый берегъ къ Лимбургу, въ намѣреніи атаковать съ ними непріятеля съ тыла; но многочисленная австрійская конница разстроила это смѣлое предпріятіе.

Эрцгерцогъ только въ половину достигъ своей цѣли и ночью сдѣлалъ распоряженія для вторичной атаки, которую хотѣлъ произвесть слѣдующимъ утромъ. На высотахъ, по правую и лѣвую сторонамъ Лимбурга, были поставлены батареи съ тяжелыми орудіями; предполагая, что отъ ихъ огня батареи Французскія умолкнутъ, Австрійцы намѣревались двинуться четырьмя колоннами: одна должна была итти черезъ Дицъ, двѣ другія черезъ Лимбургскій мостъ, а послѣдняя черезъ ближайшій бродъ. Но обстоятельства благопріятствовали эрцгерцогу болѣе, нежели онъ предполагалъ: генералъ Кастельверъ, стоявшій съ своимъ отрядомъ близъ Гольцаппеля, въ слѣдствіе понесенныхъ потерь, ночью отступилъ, и Марсо, видя, что правое крыло его осталось безъ всякаго прикрытія, на разсвѣтѣ оставилъ свою позицію и направился къ Мольсбергу, не слишкомъ дѣятельно преслѣдуемый непріятелемъ.

М. П. С.

ЛИНЕЙНАЯ, ЛИНЕАРНАЯ ТАКТИКА. — ЛИНЕЙНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ. — Расположеніе войскъ называется линейнымъ, когда они стоятъ развернутымъ фронтомъ. Конница, по свойству и назначенію своему, почти всегда такъ располагалась; въ пѣхотѣ этотъ строй замѣнилъ прежній, глубокій, только въ концѣ XVII столѣтія, при распространеніи употребленія огнестрѣльнаго оружія. Въ началѣ Тридцатилѣтней войны число шеренгъ въ тѣхъ войскахъ, которыя не дѣйствовали въ *терціяхъ* (см. это слово), было 12, но мало по-малу оно уменьшилось до 6, а у Шведовъ даже до 3. Французы и Австрійцы строились, по 1740 годъ, въ 4 шеренги; Пруссаки и Саксонцы послѣдовали примѣру Шведовъ, который потомъ былъ принятъ и всѣми другими европейскими арміями. Нынѣ одни только Англичане постоянно располагаются въ двѣ шеренги; другія войска дѣлаютъ это лишь при значительной слабости баталіоновъ.

Поводомъ къ постепенному уменьшенію глубины строя было желаніе уменьшить потери въ людяхъ отъ губительнаго дѣйствія артиллеріи на сомкнутыя массы, и ввести въ бой сколько можно болѣе ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Много спорили, а частію и еще спорятъ, о выгодахъ и недостаткахъ линейнаго устроенія: большая часть прежнихъ тактиковъ, старались дать возможно-великое развитіе пальбѣ пѣхоты расширеніемъ фронта и обученіемъ солдатъ скорой стрѣльбѣ. Они твердили, что самое лучшее построеніе войскъ есть — въ двѣ развернутыя линіи, съ резервомъ, имѣя пѣхоту и артиллерію въ центрѣ, а конницу на флангахъ (см. ст. *Боевые порядки*). Тщетно Фоларъ и его послѣдователи старались доказать, что, въ подобномъ расположеніи, линіи лишены силы отпора и легко могутъ быть прорваны ударомъ сомкнутыхъ массъ; что фланги слабы и слѣдственно, нуждаются въ естественныхъ прикрытіяхъ; что утрата сихъ послѣднихъ неминуемо приведетъ въ разстройство все войско, ибо, по самому свойству строя въ тонкихъ линіяхъ, перемѣна фронта

сопряжена съ большими затрудненіями и потерею времени; что въ растянутыхъ боевыхъ порядкахъ большая часть войска слишкомъ рано вступаетъ въ дѣйствіе и слишкомъ скоро должна искать развязки его, которая, по неимѣнію достаточныхъ резервовъ, зависитъ болѣе отъ случая и храбрости войскъ, нежели отъ распоряженій полководца; наконецъ, что самая дѣйствительность ружейнаго и артиллерійскаго огня вовсе не такъ велика, какъ полагали ея защитники. Обыкновенно солдаты стрѣляли на слишкомъ большомъ разстояніи, торопливо и не прицѣливаясь; баталіонныя орудія часто расположены были ошибочно, а самостоятельныхъ батарей было мало и движеніе ихъ медленно.

Не смотря на всѣ сіи очевидные недостатки, линейное устроеніе войскъ, со временъ Тридцати-лѣтней войны, вошло въ общее, почти исключительное, употребленіе, а для устраненія его неудобствъ, начали располагаться въ такъ называемыхъ крѣпкихъ или неприступныхъ позиціяхъ, проводить въ нихъ цѣлые мѣсяцы, не отваживались на бой и стараясь вредить непріятелю демонстраціями и пресѣченіемъ сообщеній. Занятіе пространства предпочиталось тогда истребленію непріятельскихъ силъ; даже побѣды, ограниченныя, обыкновенно, отнятіемъ у противника поля сраженія, не приносили важныхъ существенныхъ выгодъ.

Фридрихъ Великій, находясь въ необходимости искать скорыхъ и рѣшительныхъ результатовъ, нѣсколько оживилъ сей неподвижный, односторонній образъ вести войну, хотя и онъ сохранилъ прежнее расположеніе войскъ въ длинныхъ и тонкихъ линіяхъ. Онъ сталъ дѣйствовать быстро и неожиданно, строиться болѣе сообразно съ мѣстностію, нападать эшелонами на фланги непріятеля и проч. Современники и послѣдователи Фридриха также не смѣли нарушить древнюю, одобренную имъ, систему; но, не имѣя его генія, не могли извлечь изъ нее равныя выгоды. Такимъ образомъ линейная тактика дожила до Французской революціи, и сначала, казалось, восторжествовала надъ новыми формами войны, которымъ это происшествіе служило началомъ. Войска союзныхъ противъ Франціи державъ, по устройству и тактическому совершенству, были первыя въ Европѣ; французскія, на скоро набранныя, дурно устроенныя и предводимыя полчища вездѣ имъ уступали; казалось не было надобности перемѣнить общепринятый образъ сражаться. Но когда порядокъ и повиновеніе водворились во французскихъ арміяхъ, когда стали предводительствовать ими юные, геніальные вожди, противупоставлявшіе массы—линіямъ, смѣлость—осторожности, и величайшую дѣятельность и тактическую движимость—окаменѣлой неподвижности, тогда и линейное устроеніе уступило мѣсто расположенію въ колоннахъ.

Правда, что въ наше время линейная тактика снова нашла ревностныхъ защитниковъ; правда и то, что примѣръ Англичанъ, сражавшихся въ развернутыхъ линіяхъ и, несмотря на то, неоднократно одерживавшихъ побѣду надъ Французами и самимъ Наполеономъ, говоритъ въ пользу развернутаго строя; но изъ этого нельзя еще выводить доказательство о безусловномъ превосходствѣ линейной тактики надъ устроеніемъ въ колоннахъ. Новѣйшая военная исторія наполнена примѣрами противнаго. Бываетъ необходимо развернуть войска въ линію; но еще болѣе встрѣчается случаевъ, гдѣ это вредно и гдѣ опытный полководецъ предпочитаетъ располагать войска колоннами, прикрывая ихъ цѣпью застрѣльщиковъ

Вопросъ: должно ли устроивать пѣхоту въ двѣ или три шеренги, также много занимаетъ новѣйшихъ тактиковъ. Если обратить вниманіе на одну дѣйствительность ружейнаго огня, то кажется, расположеніе въ двѣ шеренги лучше; ибо третья шеренга, мало при-

нимая участія въ битвѣ, увеличиваетъ только уронъ въ людяхъ. Этимъ, по крайней мѣрѣ Англичане, и даже Наполеонъ, въ послѣднее время своего владычества, старались защищать строй въ двѣ шеренги, хотя истиннымъ поводомъ къ тому былъ недостатокъ въ войскѣ. Но баталіоны, въ 600 и 800 ч., такимъ образомъ устроенные, представляютъ слишкомъ длинный и, слѣдовательно, неудобный и слабый фронтъ: при значительныхъ потеряхъ они принуждены стать наконецъ въ одну шеренгу, а что еще опаснѣе, лишены необходимаго резерва и средствъ высылать застрѣльщиковъ. По этимъ же причинамъ кавалерія также не можетъ располагаться въ одну шеренгу, каковой строй нынѣ въ употребленіи только у казаковъ (см. *Лава*).

ЛИНЕЙНОЕ УЧЕНЬЕ. Когда войска достаточно обучены по частямъ, т. е. поротно, по эскадронно, баталіонами и конными полками; тогда необходимо приучать ихъ къ совокупному дѣйствію большими массами. Для этого, въ пѣхотѣ соединяютъ нѣсколько баталіоновъ, а въ кавалеріи нѣсколько полковъ и обучаютъ ихъ, сперва безъ артиллеріи, а потомъ присоединяютъ и артиллерію.

Для подобнаго обученія, у насъ въ Россіи существуютъ Высочайше утвержденныя правила, изъясненныя, для пѣхоты: въ воинскомъ уставѣ о пѣхотной службѣ, въ книгѣ первой о строевой службѣ, въ четвертой части коего изложено, линейное ученье; а для кавалеріи: въ воинскомъ уставѣ о строевой кавалерійской службѣ въ V-й части».

Линейное ученье заключаетъ въ себѣ правила для движенія и дѣйствія нѣсколькихъ баталіоновъ, или нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ — совокупно, какъ въ линіи, такъ и въ колоннахъ.

Правила линейнаго ученья основаны на правилахъ тактики, при чемъ соблюдается: чтобы части войскъ были построены такъ, чтобы, какъ главный начальникъ, такъ и линейные начальники могли легко управлять ими; чтобы одни части не препятствовали другимъ, ни въ дѣйствіи, ни въ движеніи; чтобы онѣ могли подавать, во время, сосѣднимъ частямъ помощь, и чтобы всѣ движенія и дѣйствія производимы были въ совершенномъ порядкѣ, приличномъ хорошо устроенному войску.

Линейное ученье состоитъ изъ двухъ отдѣленій; въ первомъ показываются правила для дѣйствій пѣхотныхъ баталіоновъ и конныхъ полковъ безъ артиллеріи; во второмъ отдѣленіи, правила эти примѣняются къ построенію и дѣйствію войскъ съ артиллеріею, или къ построенію боевыхъ порядковъ (см. *боевые порядки*).

Первое отдѣленіе *пѣхотнаго* линейнаго ученья заключаетъ въ себѣ: а.) построеніе нѣсколькихъ баталіоновъ для ученья и для встрѣчи начальника; б.) заряжаніе и пальба, и очередь притомъ соблюдаемая; в.) движеніе баталіоновъ цѣлою линіею впередъ и назадъ, и останавливаніе оныхъ; г.) наступленіе и отступленіе чрезъ баталіонъ и возстановленіе общей линіи; д.) движеніе уступами впередъ и назадъ; ж.) построеніе колоннъ изъ развернутаго фронта и обратно — какъ на линіи, такъ и въ общую колонну; движеніе колоннами; з.) перемѣна фронта линіи, состоящей изъ баталіоновъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ, или въ колоннахъ; и.) перемѣна дирекціи линіи колоннъ и общей колонны, перемѣна фронта и дирекціи двухъ линій; і.) прохожденіе линій; к.) переправы и прохожденіе чрезъ дефиле; л.) построеніе каре въ одной и двухъ линіяхъ и построеніе двухъ — баталіонныхъ каре; м.) употребленіе застрѣльщиковъ; и н.) дѣйствіе пѣхоты разсыпнымъ строемъ.

Второе отдѣленіе заключаетъ: а.) опредѣленіе и названіе боевыхъ порядковъ и общихъ колоннъ пѣхоты съ артиллеріею; б.) правила, на которыхъ основано построеніе боевыхъ порядковъ и общихъ колоннъ, какъ для полковъ трехъ баталіоннаго, такъ и для пол-

ковъ четырехъ баталіоннаго состава в.) примѣненіе линейнаго ученія къ боевымъ порядкамъ; г.) переходъ изъ одного боеваго порядка въ другой и въ общія колонны, и обратно; и д.) примѣненіе боевыхъ порядковъ къ мѣстности.

Въ первомъ отдѣленіи линейнаго ученья *для кавалеріи* находится: а.) построеніе развернутаго фронта и движенія онымъ; б.) построеніе уступовъ и построеніе изъ нихъ линій; в.) наступленіе и отступленіе въ двѣ линіи чрезъ полу-эскадронъ, чрезъ эскадронъ и чрезъ дивизіонъ; г.) перемѣна дирекціи колонны, д.) построеніе колоннъ на линіи и построеніе общей колонны; е.) движенія колоннъ; ж.) построеніе фронта изъ колоннъ; з.) движенія и перемѣна фронта, равно и прохожденіе линій.

Второе отдѣленіе того же ученья содержитъ въ себѣ: а.) общія правила для построенія кавалерійскихъ боевыхъ порядковъ и общихъ колоннъ б.) построеніе боевыхъ порядковъ, переходъ изъ одного порядка въ другой, въ общія колонны и обратно; в.) примѣненіе линейнаго ученья къ боевымъ порядкамъ; т. е. наступленіе, отступленіе, уступы, перемѣна фронта и прохожденіе линій; и, г.) употребленіе фланкеровъ въ боевыхъ порядкахъ.

Въ концѣ втораго отдѣленія разсматривается: опредѣленіе мѣстъ для конной артиллеріи, при различныхъ построеніяхъ кавалерійскаго корпуса.

Линейныя ученья составлены для одной пѣхотной, или одной кавалерійской дивизіи; но, правила, въ нихъ показанныя, могутъ быть употреблены для дѣйствія и движенія въ совокупности нѣсколькихъ дивизій, пристраивая по линіи фронта одну дивизію къ другой въ боевомъ порядкѣ, или помѣщая дивизіи сзади въ резервномъ порядкѣ. *Н. М.*

ЛИНЕЙНЫЕ БАТАЛІОНЫ. Подъ этимъ названіемъ учреждены были въ Россіи, въ первый разъ, въ 1804 году, четыре гарнизонные баталіона на Оренбургской линіи, называвшіеся: *1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ Оренбургскими линейными.* Въ 1829 г. всѣ состоявшіе въ Кавказскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ отдѣльныхъ корпусахъ гарнизонные полки были расформированы на особые баталіоны, которые, равно какъ и всѣ отдѣльные гарнизонные баталіоны этихъ краевъ, а также баталіоны горнаго вѣдомства, были наименованы *линейными*, именно: *Кавказскимъ* № съ 1 по 15 и *Сибирскимъ*—съ 1 по 14, включительно. Въ 1830 г. число это увеличено еще двѣнадцатью *Грузинскими линейными баталіонами*, съ № 1 по 12, частію переименованными изъ третьихъ баталіоновъ разныхъ пѣхотныхъ полковъ, а частію изъ гарнизонныхъ, отдѣльный составъ имѣвшихъ. Въ 1834 году, при переформированіи войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, число состоявшихъ въ немъ линейныхъ баталіоновъ измѣнилось и за тѣмъ ихъ составилось 37, именно: *Грузинскіе*—съ № 1 по 16, *Черноморскіе*—съ № 1 по 10 и *кавказскіе*—съ № 1 по 11. Въ 1835 году, изъ расположенныхъ въ Финляндіи пѣхотныхъ полковъ и гарнизонныхъ баталіоновъ сформированы были *Финляндскіе* линейные баталіоны, съ № 1 по 12. Нынѣ въ россійской арміи считается 95 линейныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ 18; Черноморскихъ 16; Кавказскихъ 13; Финляндскихъ 22; Оренбургскихъ 10 и Сибирскихъ 16. Всѣ они четырехъ-ротные. *А. В. В.*

ЛИНЕЙНЫЯ ВОЙСКА (Linien Truppen, troupes de ligne). Такъ принято называть войска, дѣйствующія въ строю — въ линіи, въ противоположность легкимъ войскамъ, которыя сражаются въ разсыпную. Но эта дефиниція не совсѣмъ опредѣлительна; ибо въ нынѣшнихъ арміяхъ всѣ вообще регулярныя войска обязаны знать дѣйствіе сомкнутое и разсыпное и исполнять, смотря по обстоятельствамъ, службу линейныхъ и легкихъ войскъ. Весьма часто случается, что кирасиры и гренадеры разсыпаются во фланкеры и стрѣлки, что

гусары и егеря сражаются въ линіи и въ колоннахъ. Посему должно въ наше время причислить къ линейнымъ войскамъ всѣ вообще роды регулярной пѣхоты, конницы и артиллеріи, не исключая даже волонтерныхъ дружинъ, ибо и онѣ нерѣдко дѣйствують въ строю. Настоящія, нелинейныя войска суть только *иррегулярныя* (см. это слово).

Въ древнія времена было иначе. У Грековъ и Римлянъ существовало большое различіе между линейными и легкими войсками: фалангистами и псилами, легіонною пѣхотою и велитами. (См. *Греческое и Римское* военное искуство). Въ средніе вѣка, вовсе не было линейныхъ войскъ; ибо пѣхота, за рѣдкими исключеніями, была такъ дурно устроена и вооружена, что даже не входила въ счетъ при опредѣленіи силы феодальныхъ армій, а рыцари и другіе роды конницы сражались разомкнутою шеренгою (en haye) и разсыпнымъ строемъ. Линейное войско снова появилось только въ пѣхотѣ *Швейцарцевъ* и *Гуситовъ* и въ знаменитыхъ полкахъ *ландскнехтовъ* и *рейтаровъ* (см. эти слова).

Б. Л. Н. З.

ЛИНЕЙНЫЕ КОРАБЛИ (см. *Корабль*).

ЛИНІИ (Linie, ligne). Линіями называются.

1) въ геометріи, протяженіе или длина безъ ширины и глубины; также граница плоскости безъ этой плоскости: по этому можно представить себѣ только мысленно настоящую геометрическую линію.

2) Черты, выражающія это геометрическое протяженіе, посредствомъ краски, углубленія или выпуклости, причемъ не обращается вниманія на ихъ ширину и глубину, по причинѣ малозначительности сихъ послѣднихъ въ сравненіи съ длиною.

3) Передняя и стоящія за нею части войскъ или флота, развернутыхъ къ бою, къ маневрамъ, смотрамъ и проч. Такъ наприм. говорится: армія была расположена въ двѣ, три линіи, развернутымъ фронтомъ, въ колоннахъ, кареяхъ и т. д.; флотъ сталъ въ линію боя, т. е. линейные корабли расположились одинъ возлѣ другаго, представляя правый или лѣвый бортъ непріятелю; за ними находились фрегаты и т. д. (см. *Боевые порядки*).

4) Направленіе, по которому дѣйствуютъ войска, напр. операціонныя, оборонительныя, внѣшнія, внутреннія, концентрическія, эксцентрическія и др. линіи (см. *Стратегія*).

ЛИНІИ ПОГРАНИЧНЫЯ ВЪ РОССІИ (см. *Пограничныя линіи въ Россіи*).

ЛИНІИ УКРѢПЛЕННЫЯ (Befestigte Linien, lignes retranchées). Укрѣпленными или оборонительными линіями называются фортификаціонныя работы, имѣющія цѣлью усиливаніе обороны большихъ пространствъ земли. Онѣ были въ употребленіи съ самой отдаленной древности, и нерѣдко старались прикрывать ими цѣлыя области и даже государства, какъ наприм. Пелузійскія линіи, для защиты Суэзскаго перешейка; огромныя линіи, устроенныя Римлянами въ Германіи, по Дунаю, и въ Азіи противъ набѣговъ сосѣднихъ варваровъ; стѣны Византійскія, и др. Наиболѣе же онѣ употреблялись для прикрытія осадныхъ работъ (см. *Контрвалація*), и часто протяженіемъ и силою своею приводили въ справедливое удивленіе (см. *Алезія*, *Нуманція* и пр.). Въ новыя и новѣйшія времена также пытались иногда обезпечить сими же пространными оборонительными средствами удобопреступныя части государственныхъ границъ, строили ихъ при осадѣ крѣпостей, позиціяхъ армій и пр.

Главнымъ условіемъ при устроеніи оборонительныхъ линій есть умѣнье воспользоваться выгодами, представляемыми мѣстностію, располагать сообразно съ нею укрѣпленія и, посредствомъ ихъ, увеличивать оборонительную силу различныхъ родовъ оружія. При прежнемъ медленномъ образѣ вести войну, обращали особенное вниманіе на это послѣднее условіе, не думая о наступательныхъ дѣйствіяхъ. Во времена, нуж-

номъ для устроенія сихъ огромныхъ укрѣпленій, не было недостатка, и потому давали обыкновенно линіямъ сильныя профили и дѣлали ихъ цѣпными, то есть, безъ всякихъ интерваловъ. Многочисленныя линіи, упоминаемыя въ войнахъ Людовика XIV и въ первыхъ кампаніяхъ Французской революціи, при Вейссенбургѣ, на рѣкѣ Моттерѣ и др., служатъ тому доказательствомъ.

Всѣ эти линіи состояли изъ непрерывнаго ряда окоповъ, съ исходящими для фланкированія ихъ плацдармами, которыя, смотря по мѣстности и прихотямъ инженера, имѣли болѣе или менѣе правильный видъ редантовъ, теналей и бастіоновъ. (См. сочиненія Вобана, Клерака, Блессона и др.). Но всѣ линіи, по своему протяженію, представляли однѣ и тѣ же неудобства: трату времени и трудовъ; необходимость въ значительномъ числѣ защитниковъ и разсѣяніе ихъ на большомъ пространствѣ, отчего уменьшалась сила обороны и представлялась возможность взятіемъ одного пункта, прорвать всю линію; наконецъ, невозможность наступательныхъ дѣйствій.

По мѣрѣ введенія въ арміи болѣе движимости и согласія въ употребленіи всѣхъ родовъ оружія, эти безконечныя твердыни стали мало-по-малу исчезать. Полководцы убѣдились въ выгодахъ соединенія обороны съ наступленіемъ; явились линіи, въ которыхъ только главнѣйшія точки были прикрыты шанцами, или, такъ называемыя *укрѣпленныя позиціи*, въ нынѣшнемъ значеніи сего слова (см. *Позиція*). *Б. Л. П. З.*

ЛИНІИ ЦѢПНЫЯ (см. *Укрѣпленіе*).

ЛИНІЯ ОГНЯ (см. *Брустверъ*).

ЛИНІЯ ПРИЦѢЛА (см. *Прицѣлъ*).

ЛИНЬИ (Ligny), деревня въ нынѣшнемъ королевствѣ Бельгійскомъ, въ пяти верстахъ отъ Флерюса, близъ соединенія дорогъ изъ сего города въ Жемблу и изъ Намюра въ Шарлеруа и Нивель. Она лежитъ на обоихъ берегахъ Линьискаго ручья, который извилисто стремится въ р. Самбру и принимаетъ въ себя нѣсколько другихъ малозначительныхъ ручьевъ. Берега ихъ довольно возвышенны и круты, но лѣвый большею частію господствуетъ надъ правымъ; ложе плоское, но мѣстами окаймленное поемными лугами. Вправо отъ Линьи, вверхъ по ручью, находятся селенія: Сентъ-Аманъ, Ла Гэ (La Haye), и Ваньёль, а за ними селеніе Бри; влѣво, внизъ по ручью, у самаго соединенія вышеозначенныхъ дорогъ, древнее аббатство Монтъ-Патріо и деревни Тонгринъ, Тонгринель, Буань и Балатръ. Дорога изъ Намюра въ Нивель и Брюссель, проходя за ручьемъ Линьи, пролегаетъ на фермы Поте и Ле-Поенъ-люжуръ (возлѣ аббатства Монтъ-Патріо), на селеніе Сомбрефъ, ферму Труа-Барель, (гдѣ пересѣкается остатками древней Римской дороги изъ Бинша въ Жемблу), и далѣе, мимо Марбуа и Пирмонъ, на Катръ-Бра.

Сраженіе 16 *іюня* 1815 нов. стиля.

Въ слѣдствіе донесенія генерала Цитена, долженствовавшаго съ 1-мъ прусскимъ армейскимъ корпусомъ защищать переправы черезъ Самбру, близъ Шарлеруа, — о наступленіи Наполеона въ превосходныхъ силахъ, перевелъ князь Блюхеръ, пополудни 15-го іюня, свою главную квартиру изъ Намюра въ Сомбрефъ, куда въ слѣдъ за тѣмъ прибыли два, а на слѣдующее утро еще одинъ корпусъ. Цитенъ, послѣ сраженія при *Шарлеруа* (см. это слово и *Французская война* 1815 г.) отступилъ туда же. Блюхеръ, такимъ образомъ имѣя 80 тыс. чел. съ 280 орудіями въ окрестностяхъ Сомбрефа, намѣренъ былъ противиться непріятелю до прибытія 4-го корпуса (Бюлова), долженствовавшаго присоединиться къ нему вечеромъ того же дня. Къ полудню пріѣхалъ герцогъ Веллингтонъ, чтобы условиться съ Блюхеромъ во взаимномъ подкрѣпленіи. Оба полководца согласились, чтобы Англо-Нидерландская армія расположилась у Катръ-Бра и угрожала Наполеонову лѣвому крылу, еслибы онъ захотѣлъ обратиться всѣми своими си-

лами на Пруссаковъ. Близость этого флангового расположенія увеличивала его дѣйствительность; однако едва 20 тыс. чел. могли прибыть туда къ 4-мъ часамъ, и потому казалось лучше, если-бъ Англо-Нидерландскія войска, по мѣрѣ достиженія Катръ-Бра, спѣшили на подкрѣпленіе Пруссакамъ. Сіи послѣдніе ожидали нападенія непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й корпусъ (Цитена), около 28 тыс. чел., составлявшій правое крыло, стоялъ между Бря и Линьи въ двухъ линіяхъ, занимая находящуюся передъ нимъ деревню С. Аманъ 3-мя баталіонами, и имѣя за нею бригаду полковника Штейнмецъ; 2-й корпусъ (Пирха 1-го), 32 тыс. чел. находился за первымъ; кавалерія обоихъ корпусовъ, около 6,000 чел. расположилась на оконечности праваго фланга; 3-й корпусъ (Тилемана), 25 тыс. чел. образовалъ лѣвое крыло, между Сомбрёфомъ и фермою Поте, и занялъ сильными отрядами деревни Балатръ, Тонгриннь и Тонгравелль; кавалерія его, около 2,500 чел. стояла на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, охраняя дорогу въ Намюръ, занятый Пруссаками, сильнымъ отдѣльнымъ отрядомъ. Блюхерово намѣреніе было поставить 4-й корпусъ (Бюлова, въ 31 тыс. чел.) за Тилеманомъ въ резервѣ; но это не удалось. — Поле битвы представляло открытую волнообразную равнину, со множествомъ деревень; почва была глинистая, но, при сухой погодѣ, твердая. Линьискій ручей доставлялъ передъ фронтомъ, и особенно передъ лѣвымъ крыломъ, хорошую защиту. На высотахъ, господствующихъ надъ главными пунктами переправы, поставлены были батареи изъ 12-ти фунт. орудій. Нападенія во флангъ страшиться было нечего, пока удержана была позиція при Катръ-Бра. Хотя это расположеніе и представляло многія мѣстныя выгоды, но оно было уже потому опасно, что въ этотъ день никакъ нельзя было надѣяться на сильное подкрѣпленіе со стороны Веллингтона, и что Блюхеръ могъ быть разбитъ, прежде нежели Англо-Нидерландская армія сосредоточится у Катръ-Бра. Но какъ этому сосредоточенію нельзя было исполниться безъ отважнаго занятія позиціи Блюхеромъ, то сей послѣдній рѣшился принять сраженіе, служа Веллингтону какъ бы громовымъ отводомъ противъ приближающейся тучи; при этомъ — довѣрялъ онъ мужеству своего войска столько же, сколько оно вѣрило ему и начальнику штаба его, генералу Гнейзенау.

Наполеонъ почевалъ въ Шарлеруа; большая часть его арміи уже находилась на лѣвомъ берегу Самбры. Приходящія со всѣхъ сторонъ донесенія убѣдили его въ необходимости поразить Пруссаковъ до соединенія ихъ съ Англо-Нидерландскою арміею, и потому онъ приказалъ маршалу Нею, двинувшемуся уже наканунѣ къ Франъ (Frasnes), овладѣть немедленно высотою передъ Катръ-Бра; въ его распоряженіи находились 2-й корпусъ (Рейлья), за исключеніемъ дивизіи Жирара, гвардейская кавалерія и 3-й кавалерійскій корпусъ (всего 23 тыс чел.), къ которымъ былъ еще посланъ 1-й корпусъ (болѣе 20 тыс. чел. подъ начал. Эрлона). Со всѣмъ остальнымъ войскомъ (около 50 тыс. ч. пѣхоты, 10 тыс. ч. конницы и 240 орудіями) Наполеонъ пошелъ противъ Пруссаковъ.

Въ часъ пополудни выступили Французы, въ двухъ сильныхъ массахъ, изъ Флёрюсскаго лѣса и выстроились къ бою: 3-й корпусъ (Вандамма) образовалъ лѣвое крыло, 4-й (Жерара) средину, 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса — правое крыло. Гвардія и кирасиры стояли въ резервѣ позади Флёрюса; 5-й корпусъ Лобау только-что выступалъ изъ Шарлеруа. Во время построенія войскъ, императоръ объѣхалъ окрестности; позиція Пруссаковъ казалась ему съ фронта весьма сильною; правое же крыло, напротивъ, весьма слабымъ. Въ слѣдствіе этого Наполеонъ послалъ приказаніе маршалу Нею двинуть кор-

пусъ генерала Эрлона противъ Блюхерова праваго крыла, и самъ, перемѣнивъ фронтъ своего боеваго порядка, хотѣлъ предпринять нападеніе на правое крыло Пруссаковъ. Около 5-ти часовъ по полудни, массы пришли въ движеніе. Пруссаки выждали спокойно нападеніе; однако ихъ батареи не могли остановить сильнаго напора Французскихъ колоннъ. Первое нападеніе было сдѣлано на деревню Сент-Аманъ; сопротивленіе было отчаянное, трупы взгромождались при входахъ въ селеніе, близстоящіе дома загорѣлись; долго держались Пруссаки, пока наконецъ Вандаммъ не велѣлъ обойти деревни съ лѣвой стороны. Блюхеръ удостовѣрился въ необходимости употребленія дѣйствительнѣйшихъ мѣръ на этомъ пунктѣ, и приказалъ бригадѣ Штейнмеца возвратить С. Аманъ. Хотя ей и удалось выгнать Французовъ изъ одной части селенія, но она не могла овладѣть кладбищемъ, огражденнымъ каменною стѣною, и Пруссаки принуждены были даже оставить и вновь имъ занятую часть деревни, когда дивизія Жерара, двинувшись противъ Ваньель, начала болѣе, чѣмъ прежде, угрожать ихъ правому крылу. Штейнмецъ попытался было еще разъ, вмѣстѣ съ бригадою Пирха II-го, взять Сентъ-Аманъ, но успѣлъ только остановить движеніе Жерара. Съ неменьшимъ ожесточеніемъ сражались за обладаніе деревнею Линьи; съ обѣихъ сторонъ войска были здѣсь безпрерывно подкрѣпляемы; но Французы никакъ не могли овладѣть тою половиною деревни, которая находилась за ручьемъ. На Монтъ-Патріо было равномѣрно сдѣлано нападеніе, но, казалось, лишь для удержанія отъ содѣйствія лѣваго прусскаго крыла. Уже два часа длилось это сраженіе въ деревняхъ, въ которомъ многочисленная кавалерія играла роль празднаго зрителя; Французы сдѣлали лишь незначительные успѣхи. Наполеонъ смотрѣлъ нетерпѣливо въ ту сторону, съ которой долженъ былъ придти Эрлонъ, чтобы дать рѣшительный оборотъ сраженію. Вмѣсто этого, получилъ онъ донесеніе отъ Нея, что въ-слѣдствіе начала дѣйствій съ Англо-Нидерландскою арміею, ему невозможно отрядить отъ себя корпусъ. Наполеонъ принужденъ былъ перемѣнить свой планъ нападенія и двинуться съ главными своими силами противъ центра Пруссаковъ. Уже гвардія прибыла на высоты Сентъ-Амана и обратилась было противъ Линьи, какъ получено донесеніе отъ Вандамма, что влѣво отъ него появилась колонна въ 20 тыс. ч. и, какъ кажется, идетъ на Флерюсъ. Это произвело новое замедленіе въ предназмѣреваемомъ главномъ нападеніи; повидимому, приближающееся войско было непріятельское; должно было ожидать разрѣшенія задачи. Блюхеръ воспользовался симъ обстоятельствомъ, для подкрѣпленія своего центра 2-мъ корпусомъ. Въ то же время, принявъ лично начальство надъ 5-ю бригадою (Пирха II) и взявъ съ собою большую часть кавалеріи, онъ отнялъ снова у Французовъ деревню Сентъ-Аманъ, ибо и онъ считалъ вышеозначенную колонну за отрядъ Англо-Нидерландской арміи, и хотѣлъ тотчасъ же дѣйствовать наступательно. Недоумѣніе скоро объяснилось: сильный французскій отрядъ, посланный на встрѣчу неизвѣстной колоннѣ, узнавъ, что это Французы (корпусъ Эрлона), ударилъ внезапно на правый флангъ Блюхера и принудилъ его отступить въ свою позицію.

Въ шесть часовъ побѣда еще не клонилась ни на ту, ни на другую сторону, но силы сражающихся стали ослабѣвать и вступленіе въ бой свѣжихъ войскъ должно было необходимо подѣйствовать рѣшительно. Около этого времени Блюхеръ получилъ извѣстіе, что ему въ тотъ день нельзя ожидать подкрѣпленія отъ Веллингтона и что Бюлову не возможно было дойти далѣе Жемблу (Gembloux). Этимъ измѣнилось положеніе дѣлъ. Блюхеръ, навѣрно уз-

навъ, что приближающаяся справа колонна была непріятельская, могъ предполагать, что Французы одержали побѣду при Катръ-Бра и что сообщеніе его съ Веллингтономъ подвергалось величайшей опасности. Съ своей стороны Наполеонъ, убѣдившись въ безопасности своего лѣваго фланга, сталъ лично приготовлять наступательныя движенія противъ Линьи. Но прежде нежели они были приведены въ исполненіе, французская колонна, подходившая уже къ Вилеръ-Перенъ, вдругъ остановилась по неизвѣстнымъ тогда Наполеону причинамъ, и потомъ пошла въ обратный путь (см. *Катръ-Бра*). Это странное, даже Пруссакамъ непонятное явленіе, побудило Блюхера двинуться еще разъ противъ Сент-Амана, чему должна была на сей разъ содѣйствовать, стоящая позади Линьи, резервная бригада. Эта мѣра была весьма пагубна для Пруссаковъ; ибо едва только этотъ пунктъ остался незащищеннымъ, какъ послѣдовало со стороны Французовъ главное нападеніе, котораго, какъ кажется, противники нисколько не ожидали. Дивизія Пешё (Pecheux) атаковала деревню съ фронта; генералъ Фріанъ, перейдя, съ 8-ю баталіонами гвардейскихъ гренадеръ, не взирая на сильнѣйшій картечный огонь, ручей и лощину, штыками отбросилъ назадъ Пруссаковъ. Генералъ Мильо (Milhaud), съ нѣсколькими тысячами кирассиръ, проникъ въ происшедшій оттого въ прусской линіи промежутокъ; за нимъ слѣдовали 36 орудій конной артиллеріи. Средина была прорвана. Въ то же время Груши возобновилъ нападеніе на Тилеманову позицію, а Вандаммъ приказалъ дивизіи Жерара повторить свои фланговыя движенія. Блюхеръ, замѣтя грозящую ему опасность, собралъ поспѣшно всѣ остававшіяся у него войска. Уланскій полкъ посланный тотчасъ противъ французской кавалеріи, былъ опрокинутъ. Тогда маститый вождь, бросился самъ, съ остававшимися у него 6 эскадронами, въ атаку на кирассировъ; но послѣдніе приняли Пруссаковъ огнемъ изъ карабиновъ, отразили ихъ атаку и преслѣдовали запальчиво. Блюхерова лошадь, простреленная многими пулями, пала. Нѣсколько разъ скакали Французы и Пруссаки мимо лежащаго подъ лошадью вождя, пока наконецъ адъютантъ его, маіоръ графъ Ностицъ, не выпроводилъ его благополучно изъ побоища. Въ продолженіе этой послѣдней отчаянной схватки стало смеркать, и Пруссаки начали отступать. Нельзя было много наблюдать за порядкомъ, однако полки и бригады еще довольно дружно дѣйствовали, и отразили нѣсколько нападеній противниковъ. 1-й и 2-й корпуса дошли предварительно до Тилли и Жантинни, откуда приказано было продолжать отступленіе къ Вавру; 3-й корпусъ послѣдовалъ позже; бригада Пирха II-го и кавалерія, подъ начальствомъ генерала Редера, прикрывали отступленіе. Темнота и сильное утомленіе Французовъ препятствовали преслѣдованію, однако 21 пушка досталась въ руки побѣдителямъ. Объ уронѣ убитыми и ранеными свѣдѣнія весьма различны. Французы лишились, говорятъ, 6,800 челов., Пруссаки вдвое болѣе. (Одинъ 1-й прусскій корпусъ понесъ при Шарлеруа и Линьи урона до 225 офицеровъ, 12,487 человѣкъ и 1,006 лошадей).

Наполеонъ былъ не совсѣмъ доволенъ своею побѣдою. Порядокъ отступленія Пруссаковъ убѣдилъ его, что они еще нисколько не потеряли бодрости и притомъ Наполеонъ зналъ по опыту, что Блюхеръ и послѣ пораженія не имѣлъ обыкновенія оставаться въ бездѣйствіи. Ней не одержалъ большихъ успѣховъ, и потому нельзя было надѣяться побѣдить Веллингтона прежде нежели Блюхеръ, усиленный прибытіемъ Бюлова, могъ показаться снова на поприщѣ дѣйствій. Напротивъ того, Блюхеръ достигъ весьма важной цѣли: онъ доставилъ Веллингтону время для сосредоточенія его арміи, и нанесъ Наполеону чувствительный ударъ, значительно ослабившій его

силы. И потому Блюхеръ спокойно и съ увѣренностію взиралъ на будущность, между-тѣмъ-какъ въ душу его противника невольно западали тревожныя думы, слишкомъ оправданныя происшедшимъ, два дня спустя, пораженіемъ его, у *Ватерлоо* (см. это). (Milit. Convers. Lex. и друг. сочиненія).

А. М.

ЛИНЬ, принцъ де (Charles Joseph, Prince de Ligne), родился въ Брюсселѣ, въ 1735 году; происходилъ изъ старинной бельгійской фамиліи. Въ самомъ дѣтствѣ онъ изъявлялъ сильное желаніе вступить въ военную службу, на 9-мъ году отъ рожденія былъ свидѣтелемъ битвы и потомъ находился въ одномъ осажденномъ городѣ. Съ твердымъ намѣреніемъ собственными силами проложить себѣ путь и сгарая нетерпѣніемъ скорѣе отличиться, принцъ де Линь, еще пятнадцатилѣтній юноша, сговорился съ однимъ французскимъ пѣхотнымъ капитаномъ, при первой войнѣ, тихонько убѣжать и опредѣлиться въ его роту. Но онъ не могъ дождаться войны, и наконецъ, въ 1752 году, вступилъ прапорщикомъ въ австрійскую армію, а черезъ четыре года былъ произведенъ въ капитаны. Вскорѣ возгорѣлась Семилѣтняя война. Въ 1757 году принцъ уже участвовалъ въ сраженіи при Бреславлѣ, а потомъ въ битвѣ при Лейтенѣ, въ которой, за отсутствіемъ маіора, командовалъ баталіономъ. Въ сраженіи при Гохкирхѣ ему дали штабъ-офицерскій чинъ за храбрость и расторопность, а при концѣ войны имя его уже было извѣстно во всей арміи.

Впослѣдствіи де Линь, уже въ чинѣ генералъ-маіора, успѣлъ такъ понравиться императору Іосифу II, что сей государь, отправясь на свиданіе съ Фридрихомъ II, взялъ де Линя съ собою. Въ запискахъ принца де Линь находится много любопытныхъ подробностей на счетъ этого свиданія и другихъ современныхъ событій. Въ 1771 г. онъ былъ произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты и назначенъ шефомъ пѣхотнаго полка. Предводительствуя авангардомъ Лаудоновой арміи въ кратковременную войну за наслѣдство баварскаго престола, принцъ и въ это время успѣлъ обнаружить свои военныя дарованія. По заключеніи мира онъ предался наукамъ и искусствамъ; нѣсколько разъ путешествовалъ по Швейцаріи, Италіи и Франціи и былъ отлично принятъ жителями Парижа и самою королевою Маріею Антуанеттою. Въ 1782 г. принцъ де Линь былъ отправленъ съ важными порученіями въ Россію, гдѣ заслужилъ благосклонность императрицы Екатерины II, которая пожаловала ему помѣстье въ Крыму; потомъ онъ находился въ Ея свитѣ при путешествіи Ея по Россіи и свиданіи съ императоромъ Іосифомъ II, и написалъ по сему случаю превосходную книгу. Въ 1788 г. его назначили фельдцейгмейстеромъ и отправили въ армію къ князю Потемкину. Принцъ де Линь участвовалъ при взятіи Очакова, а въ слѣдующемъ году, подъ начальствомъ Лаудона, командуя австрійскимъ корпусомъ, отличился при взятіи Бѣлграда.

При безпокойствахъ, возникшихъ въ Австрійскихъ Нидерландахъ, казалось, что принцъ де Линь утратилъ довѣренность императора, ибо всѣмъ было извѣстно, что онъ имѣлъ свои помѣстья въ этихъ провинціяхъ и любилъ ихъ, какъ свое отечество. Но онъ не измѣнилъ своему долгу. По кончинѣ Іосифа II, принцъ де Линь сошелъ съ военнаго поприща, пораженный печалью о потерѣ любимаго сына, убитаго въ 1792 году въ сраженіи съ Французами, и объ уронѣ, понесенномъ имъ при вторженіи Французовъ въ Бельгію, особенно чувствительномъ для него, всегда отличавшагося щедростію и безкорыстіемъ. Только при императорѣ Францѣ, принцъ, въ 1807 г., опять является капитаномъ гвардейскихъ драбантовъ, а въ 1808 г. фельдмаршаломъ. Онъ засѣдалъ въ придворномъ военномъ совѣтѣ, былъ членомъ капитула ордена Маріи Терезіи, котораго командорскій

крестъ былъ данъ ему і вскорѣ по завоеваніи Бельгіи: а въ замѣну за потерянныя бельгійскія свои помѣстья, получилъ во владѣніе аббатство Эдельштетенъ.

Пользуясь досугомъ, принцъ де Линь писалъ свои записки, въ которыхъ находится много любопытнаго изъ современной исторіи и много полезныхъ замѣчаній касательно военнаго искуства. Въ 1814 г., на Вѣнскомъ конгрессѣ, многія вѣнценосныя особы осыпали своими ласками де-Линя, уже слабаго тѣломъ, но еще бодраго душею. Этотъ замѣчательный человѣкъ и остроумный писатель умеръ 13 декабря 1814 года.

М. П. С.

ЛИНЬ есть веревка, не болѣе $1\frac{1}{2}$ дюйма толщиною, свитая изъ шести, девяти или двѣнадцати витей, которыя раздѣляются на три пряди. Линь идетъ на разныя употребленія при обработкѣ такелажа, для оснастки корабля и для такелажа артиллерійскихъ орудій. Линь, привязываемый къ лагу, называютъ лаглинемъ, а къ лоту — лотлинемъ. (См. *Лагъ и Лотъ*).

А. И. З.

ЛИНКОЛЬНЪ, главный городъ въ графствѣ того же имени, въ Англіи, при рѣкѣ Виттемъ (Witham), раздѣляющей его на двѣ половины; это древній Lindum Colonia, и теперь уже не столь значительный какъ прежде. Въ окрестностяхъ его произошли два сраженія.

Генрихъ I, король англійскій, умеръ въ 1135 г., не оставивъ послѣ себя законнаго наслѣдника мужескаго пола и назначивъ преемницей престола единственную дочь свою, Матильду, бывшую за-мужемъ сперва за императоромъ Генрихомъ VI, а потомъ за Готфридомъ Плантагенетомъ, графомъ Анжуйскимъ. Англійскіе вельможи еще при жизни короля подъ присягою признали ея право на наслѣдство. Но, не смотря на то, составилась сильная партія, преимущественно изъ особъ духовнаго званія, которая избрала королемъ Генрихова племянника, Стефана, графа Блоаскаго, и доставила ему средства захватить верховную власть. Матильда, не желая уступить своихъ правъ, пріѣхала въ Англію, гдѣ также имѣла свою партію, главою которой былъ побочный сынъ отца ея, Робертъ, графъ Глостерскій. Вскорѣ возгорѣлась междоусобная война, въ продолженіе которой король Стефанъ осадилъ Линкольнъ, защищаемый зятемъ Роберта графомъ Честерскимъ. Сей послѣдній успѣлъ тихонько уйти къ своему тестю и увѣдомилъ, что замокъ (самый городъ былъ уже оставленъ гарнизономъ) могъ держаться только нѣсколько дней. Робертъ поспѣшилъ выручить его и внезапно напалъ на короля, который считалъ его въ дальнемъ отъ себя разстояніи. Армія Роберта перешла черезъ рѣку Тренту въ бродъ, дотолѣ считавшійся непроходимымъ, и такъ близко подошла къ войску Стефана, что избѣгнуть боя было невозможно. Обѣ арміи построились въ боевой порядокъ и сражались съ одинаковымъ мужествомъ; наконецъ королевская конница, состоявшая изъ Фламандцевъ и Бретанцевъ, стала отступать и, настойчиво преслѣдуемая, не могла уже болѣе устроиться; тогда графъ Глостерскій устремился на пѣхоту, которая также обратилась въ бѣгство. Король, видя себя оставленнымъ своими воинами, съ изумительнымъ мужествомъ защищался противъ множества непріятелей, но наконецъ былъ принужденъ сдаться и заключенъ въ Бристольскій замокъ; вскорѣ потомъ размѣняли его на графа Глостерскаго, который также попался въ плѣнъ къ приверженцамъ Стефана.

Сраженіе въ 1217 году. Англійскіе вельможи, недовольные королемъ своимъ, Іоанномъ, предложили его корону сыну короля французскаго Филиппа II, принцу Людовику, который, въ 1216 году, переправился въ Англію и одержалъ тамъ многіе успѣхи. Въ томъ же году Іоаннъ умеръ, оставивъ наслѣдникомъ сына своего Генриха, который успѣлъ составить въ пользу свою сильную партію, а бразды правленія вручилъ графу

Пемброку. Король французскій, изъ уваженія къ папѣ, не смѣлъ открыто помогать своему сыну, положеніе котораго въ Англіи сдѣлалось довольно затруднительно. Людовикъ осадилъ Линкольнскій замокъ. Графъ Пемброкъ, считая это мѣсто весьма важнымъ для выгодъ своей партіи, поспѣшилъ къ нему на помощь и явился въ 18-ти верстахъ отъ Линкольна, прежде нежели войска французской партіи успѣли соединиться. Предводитель ихъ, графъ де Першъ созвалъ военный совѣтъ; часть рыцарей предложила немедленно ударить на непріятеля и, разбивъ его, взять замокъ. Предполагалось для этого дѣла употребить одну конницу, которая считалась главною силою арміи и праздно стояла въ стѣнахъ Линкольна. Это была самая благоразумная мѣра; но остальная часть утверждала, что нельзя защищать города пока не будетъ взятъ замокъ, котораго графъ Пемброкъ не замедлитъ освободить, и что во всякомъ случаѣ можно было отложить впредь рѣшительныя дѣйствія. Принцъ Людовикъ не находился тогда при арміи. — Англійская армія приблизилась къ Линкольну, не встрѣчая сопротивленія. Отрядъ, составленный изъ отборныхъ воиновъ, подъ начальствомъ Фулька Брента, чрезъ потаенныя ворота успѣлъ пробраться въ замокъ, чему Французы по неизъяснимой оплошности, не воспрепятствовали. Въ слѣдствіе предварительнаго условія, Фулькъ сдѣлалъ изъ замка вылазку, а графъ Пемброкъ въ тоже время напалъ на городскія ворота. Графъ де Першъ, атакованный съ двухъ сторонъ, употреблялъ всѣ усилія для своей защиты; но войско его, стѣсненное на небольшомъ пространствѣ, сражалось въ безпорядкѣ; притомъ только одна пѣхота могла дѣйствовать. Королевскіе воины, крѣпкіе нравственною и религіозною силою, сражаясь съ примѣрнымъ мужествомъ, одолѣли Французовъ и, не взирая на отчаянное ихъ сопротивленіе, втѣснили ихъ въ городъ, куда также ворвался и Фулькъ. Графъ де Першъ не хотѣлъ пережить общаго пораженія и былъ умерщвленъ Англичанами французской партіи, которыхъ раздражилъ упреками за данный имъ пагубный совѣтъ. По смерти вождя произошла страшная сѣчь; немногіе Французы спаслись отъ меча побѣдителей. Городъ Линкольнъ, съ самаго начала войны занятый партіею Людовика, былъ отданъ на разграбленіе, а воины, обогащенные добычею, назвали весь этотъ походъ Линкольнскою обѣднею. *М. П. С.*

ЛИНТЪ, рѣка въ Швейцаріи, выходящая изъ горъ Гриспальтберскихъ; протекающая черезъ пространную долину близъ Гларуса и недалеко отъ Уцнахта впадающая въ Цирихское озеро. Продолженіемъ ея служитъ Лиматъ.

Сраженіе 25 и 26 сентября 1799 г.

Главнокомандующій французскою арміею, генералъ Массена, напавъ на генерала Римскаго-Корсакова при *Цирихѣ* (см. это слово), отправилъ генерала Сульта съ 10,000 человѣкъ къ нижней Линтѣ и приказалъ ему, перейдя эту рѣку между озерами Цирихскимъ и Валленштерскимъ, устремиться на Австрійцевъ. Здѣсь Линтъ, имѣетъ не болѣе 10-ти саж. въ ширину, по большею частью по берегамъ его разстилаются топкіе луга, весьма затрудняющіе переправу. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Гоце съ 8000 чел. (10 бат. и 14 эск.) оборонялъ это пространство, оставивъ въ резервѣ, при Кальтенбрунненѣ, не болѣе 2-хъ баталіоновъ. По плану Суворова, шедшаго тогда изъ Италіи на соединеніе съ Корсаковымъ, Гоце долженъ былъ, 26-го сентября, подвинуться къ Эйнзидельну, но Французы днемъ ранѣе явились на позицію, которую онъ располагался занять. Сультъ собралъ на Цирихскомъ озерѣ, близъ Лахена, восемь лодокъ, для переправы войска между Бильтеномъ и Шенисомъ, 12-ть большихъ рѣчныхъ судовъ для перевоза 1000 человѣкъ изъ Лахена въ Шмериконъ и три канонерскія лодки для прикрытія высадки. Бригада Бойе должна была, въ три часа утра,

25-го сентября, занять мѣсто у переправы между Бильтеномъ и Шенисомъ, а бригада Лаваля удерживать Австрійцевъ между Бильтеномъ и Цирихскимъ озеромъ, и потомъ, какъ можно поспѣшнѣе, перейти къ Гринау, гдѣ былъ наведенъ мостъ.

150 человѣкъ охотниковъ, искусныхъ пловцовъ, вооруженныхъ пиками, саблями и пистолетами, первые переплыли рѣку и безъ большаго труда прогнали съ праваго берега австрійскіе аванпосты. Между-тѣмъ шесть гренадерскихъ ротъ переплыли черезъ Линтъ на лодкахъ и ворвались въ селеніе Шенисъ, но, не получивъ ожидаемаго подкрѣпленія, были оттуда вытѣснены Австрійцами. Бой продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ; на помощь къ Французамъ подоспѣло еще шесть гренадерскихъ ротъ и одинъ баталіонъ; Гоце съ двумя баталіонами явился на мѣстѣ сраженія, но не смотря на то, въ 8 часовъ вечера, Австрійцы принуждены были отступить къ Кальтенбруннену. Гоце и начальникъ его штаба, полковникъ Плункетъ, были убиты; австрійскія войска упали духомъ. Въ то же время 300 французскихъ солдатъ переправились черезъ Линтъ у Шмерикона, а 700 ч. подъ начальствомъ бригаднаго командира Лоше́ поплыли было вверхъ по этой рѣкѣ, но тѣ и другіе, встрѣченные убійственнымъ огнемъ австрійскихъ батарей, пошли частію къ Грюнау, частію къ Уцнахту. Лоше́ вытѣснилъ Австрійцевъ изъ Гринау и поставилъ на Линтѣ мостъ, черезъ который немедленно начала переходить бригада Лаваля; но едва лишь вступили на мостъ передніе взводы, какъ онъ обрушился. Въ это критическое мгновеніе явился на помощь Австрійцамъ русскій генералъ Титовъ съ двумя баталіонами. Французы, остававшіеся на правомъ берегу, числомъ болѣе тысячи человѣкъ, не видя пути къ отступленію, рѣшились защищаться отчаянно: имъ вспомоществовали стоявшіе на лѣвомъ берегу два баталіона съ четырьмя пушками. Тогда Лоше́ съ своими удальцами ударилъ на Австрійцевъ въ штыки и принудилъ ихъ къ отступленію. 300 Французовъ, двинувшихся къ Уцнахту, встрѣтили австрійскій отрядъ, превосходившій ихъ въ силахъ, и должны были на найденныхъ тамъ судахъ перейти на другую сторону рѣки.

Дѣло было кончено: но переправа, по недостатку судовъ, шла медленно, такъ что пѣхота успѣла перейти на другой берегъ не ранѣе 9 часовъ вечера, а конница и артиллерія только въ 4 часа утра на слѣдующій день. Изъ этого должно заключить, какъ дурны были распоряженія Австрійцевъ. Сультъ все еще стоялъ въ Кальтенбрунненѣ съ 1,800 пѣхоты, однимъ эскадрономъ гусаръ и пятью пушками. Ночью на 26-е сентября напалъ на него генералъ Петрашъ, принявшій начальство по смерти Гоце, отнялъ у него деревню Кальтенбрунненъ, но вскорѣ войска его должны были уступить напору Французовъ, и самъ онъ, съ нѣсколькими гусарами и стоявшими на другихъ пунктахъ отрядами, едва успѣлъ спастись, отступивъ къ Санктъ-Галлену. Въ суматохѣ, побѣжденные забыли дать знать о своемъ отступленіи двумъ австрійскимъ баталіонамъ, которые съ 8-ю пушками стояли близъ Везена. Утромъ 26-го сентября сіи послѣднія войска съ разныхъ сторонъ были атакованы нѣсколькими французскими баталіонами, предводимыми генераломъ Годино, и большая часть Австрійцевъ принуждена была отдаться въ плѣнъ. Австрійцы потеряли вообще 3000 человѣкъ плѣнными, 20 пушекъ и вооруженную флотилію, стоявшую на якорѣ у Рапперсвиля. Число убитыхъ и раненыхъ неизвѣстно. 27-го сентября генералъ Петрашъ перешелъ черезъ Рейнъ при Рейнекѣ и разломалъ за собою мостъ. Генералъ Титовъ отъ Уцнахта отступилъ къ Гринингену, былъ преслѣдуемъ французскими легкими войсками до Виля и 28-го остановился въ Констансѣ. Генералъ Сультъ занялъ

позицію на берегу Линта и не пошелъ далѣе, потому-что австрійскіе генералы Елашичъ и Линкенъ удерживали за собой верхнюю долину Линта (см. *Швейцарскій походъ Суворова*). *М. И. С.*

ЛИНУА (Comte Durand de Linois), вице-адмиралъ французскаго флота, родился въ Брестѣ 1761 года; пятнадцати лѣтъ вступилъ въ службу и первые годы плавалъ на разныхъ корабляхъ въ Америку, Индію и къ берегамъ Африки. Въ 1791 г. произведенъ въ корабельные лейтенанты и черезъ три года назначенъ командиромъ фрегата Аталанта. Тогда въ Брестѣ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали изъ Америки конвоя съ хлѣбомъ, и Линуа велѣно было вмѣстѣ съ корветомъ и бригомъ крейсеровать въ широтѣ 48° и долготѣ 16°, чтобы дать знать о приближеніи его. 5 мая 1794 г. онъ увидѣлъ большой конвой, провожаемый двумя англійскими кораблями. Одинъ изъ нихъ погнался за корветомъ, а другой за Аталантою. Худое состояніе оснастки и поврежденія, претерпѣнныя фрегатомъ во время постигшей его бури, давали большое преимущество въ ходу англійскому кораблю. Не смотря на то, Линуа то храбро сражался, то искусно отступалъ, и только 7-го числа попалъ въ руки непріятеля, послѣ отчаянной обороны. Онъ былъ въ плѣну 11 мѣсяцевъ, а по возвращеніи во Францію, получилъ чинъ корабельнаго капитана и назначенъ командиромъ корабля Формидабль. Въ началѣ іюня 1795 г. Линуа вышелъ изъ Бреста съ эскадрою подъ начальствомъ адмирала Вилларе, и участвовалъ въ двухъ сраженіяхъ, 17 и 23 іюня, у Груа съ англійскимъ флотомъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ корабль Формидабль, вмѣстѣ съ другими двумя кораблями, былъ совершенно разбитъ и принужденъ спустить флагъ; самъ же Линуа получилъ контузію въ голову и лишился глаза. Послѣ краткаго пребыванія въ Англіи, онъ обратно прибылъ во Францію, получилъ прежнее старшинство и въ слѣдующемъ году, командуя кораблемъ Несторъ, участвовалъ въ экспедиціи въ Ирландію.

Въ мартѣ 1799 г. Линуа произведенъ въ контръ-адмиралы и около двадцати мѣсяцевъ исправлялъ должность начальника штаба у адмираловъ Брюе, Делмо и Латушъ-Тревиля. Въ исходѣ 1800 г. онъ, находясь въ эскадрѣ адмирала Гантома, участвовалъ во взятіи англійскаго фрегата Сюксесъ и въ экспедиціи противъ Порто-Феррайо, на островѣ Эльбѣ. 1801 г. Линуа съ тремя кораблями и фрегатомъ вышелъ изъ Тулона, съ 1,600 челов. вспомогательнаго войска, чтобы соединиться съ испанскою эскадрою въ Кадиксѣ, подъ начальствомъ адмирала Морено. На пути онъ завладѣлъ англійскимъ бригомъ и 5 іюля, на Алхезирасскомъ рейдѣ, храбро выдержалъ нападеніе сильнѣйшаго непріятеля (см. *Алхезирасъ*).

9-го іюля адмиралъ Морено пришелъ къ нему изъ Кадикса съ 5-ю кораблями, 3-мя фрегатами и бригомъ. Чрезъ три дня соединенные флоты вышли въ море и въ Гибралтарскомъ проливѣ встрѣтились съ англійскимъ флотомъ. Послѣдствія этой встрѣчи описаны въ статьѣ *Гибралтаръ*. Первый Консулъ за Алхезирасское сраженіе пожаловалъ Линуа почетную саблю.

По Амьенскому миру, Англія должна была возвратить Пондишери Франціи. Для занятія его назначенъ былъ Линуа съ кораблемъ, тремя фрегатами и двумя транспортами, на которыхъ было 1,200 человѣкъ войска. Прибывъ въ Индію, 13 іюля 1803 года, онъ нашелъ на берегу развѣвающійся англійскій флагъ и эскадру изъ 5-ти кораблей, трехъ фрегатовъ и двухъ корветовъ. На другой день прибылъ бригъ, вышедшій изъ Бреста, 10 дней спустя послѣ него, съ извѣстіемъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій и съ приказаніемъ немедленно возвратиться на Иль-де-Франсъ и тамъ ожидать повелѣній. Положеніе Линуа было опасно; онъ не сомнѣвался, что англійская эскадра воспротивится его отплытію, и потому прибѣгнулъ къ хи-

трости. Показывая совершенную безпечность, онъ просилъ у англійскаго адмирала гребныхъ судовъ, чтобы поставить свою эскадру фертоингъ, и свѣжей провизіи и воды, въ которыхъ имѣлъ недостатокъ, но въ то же время сдѣлалъ секретное распоряженіе къ отплытію; въ полночь, эскадра его, выпустивъ канаты, незамѣтно для Англичанъ, вступила подъ паруса. Слѣдующіе три года Линуа крейсеровалъ въ Индійскомъ океанѣ, дѣйствуя во вредъ англійской торговлѣ, завладѣлъ многими купеческими судами и разорилъ магазины. Три раза вступалъ онъ въ сраженіе съ англійскими военными судами, конвоировавшими купеческій флотъ, и на рейдѣ Визагапатамъ, въ Остъ-Индіи, едва было не овладѣлъ англійскимъ линейнымъ кораблемъ. Возвращаясь во Францію съ своимъ кораблемъ и однимъ фрегатомъ, онъ, 14 марта 1806 года, на высотѣ Канарскихъ острововъ нечаянно встрѣтился съ англійскою эскадрою адмирала Варена, состоявшей изъ семи кораблей, двухъ фрегатовъ и корвета. Окруженный четырьмя кораблями, онъ, послѣ часоваго сраженія, долженъ былъ уступить превосходству силъ и спустилъ флагъ; той же участи подвергся и сопровождавшій его корабль.

По возвращеніи изъ Англіи, въ 1814 году, онъ былъ назначенъ губернаторомъ Гваделупы, а въ слѣдующемъ году возвращенъ во Францію. При восшествіи на престолъ Карла X, Линуа произвели въ вице-адмиралы. Умеръ въ Версали 1848 года. *А. И. З.*

ЛИНЦЪ, главный городъ Верхней Австріи, при впаденіи Трауна въ Дунай.— Богатый и торговый городъ, въ новѣйшее время, сдѣлался весьма примѣчателенъ по своимъ укрѣпленіямъ, устроеннымъ по проекту эрцъ-герцога Максимиліана, для образованія укрѣпленнаго лагеря (см. слово: *Лагерь укрѣпленный*).

Городъ съ сѣвера и съ запада окруженъ значительными высотами; съ южной стороны онъ огражденъ р. Трауномъ; а съ восточной — мѣстностію ровною, омываемою изгибомъ рѣки Дуная; она удобна для движенія всѣхъ родовъ войскъ, и составляетъ внутренность укрѣпленнаго лагеря.

Линцъ избранъ для укрѣпленнаго лагеря, какъ пунктъ лежащій на значительной рѣкѣ, на кратчайшей и единственной дорогѣ, черезъ Штирійскія и Богемскія горы, прямо къ столицѣ имперіи; по этому пути, велись всѣ дѣйствія съ запада противъ Австріи.

Главною идеею при устройствѣ этого лагеря было—доставить войскамъ, дѣйствующимъ большими массами въ полѣ, сильный опорный пунктъ. При приведеніи этой идеи въ исполненіе, принято за основаніе: a) малымъ объемомъ укрѣпленій, охватить наибольшее пространство, необходимое для лагернаго расположенія войскъ и свободнаго ихъ маневрированія; b) доставить войскамъ возможность дѣйствовать наступательно; и c) достичь предположенной цѣли съ наименьшими издержками.

На этихъ основаніяхъ, система отдѣльныхъ укрѣпленій предпочтена всѣмъ другимъ расположеніямъ; но открытыя укрѣпленія замѣнены казематированными постройками — башнями, чтобъ доставить укрѣпленіямъ малаго объема сильную самостоятельную оборону, а гарнизону и всѣмъ потребностямъ — безопасныя помѣщенія отъ навѣсныхъ выстрѣловъ.

Городъ окруженъ рядомъ башенъ, занимающихъ оба берега рѣки Дуная. Вся оборонительная окружность составляетъ около $16^1/_2$ верстъ; на ней, построено 35 башенъ, на неровныхъ разстояніяхъ, изъ коихъ самое большое не превосходитъ 250 саж. — Линія башенъ идетъ переломами, сообразно съ мѣстностію. На лѣвомъ берегу Дуная, высота Песлинбергъ, командующая всею окрестностію, занята каменнымъ четыре-угольнымъ фортомъ, фланкируемымъ башнями, построенными на его углахъ. Въ военное время предполагается всѣ башни соединить палисадированнымъ прикрытымъ путемъ.

Башни, устроенныя по проекту эрцъ-герцога Максимиліана, отличаются особымъ способомъ вооруженія и обороны. Въ обыкновенныхъ круглыхъ башняхъ тотъ недостатокъ, что оборона впереди лежащей мѣстности слаба, и каменныя стѣны ихъ слишкомъ обнаруживаются съ поля: это заставило эрцъ-герцога изобрѣсти платформу и лафеты, которые, не смотря на кругообразный брустверъ ихъ прикрывающій, позволяли бы сосредоточивать выстрѣлы изъ орудій на одинъ пунктъ, и эту платформу съ брустверомъ онъ помѣстилъ на башнѣ, совершенно закрытой съ поля гласисомъ.

Башня 3-хъ этажная; нижній этажъ служитъ для храненія припасовъ; средній назначается для жительства гарнизона; а верхній, на мѣстномъ горизонтѣ, вооруженъ двумя гаубицами, для дѣйствія подъ-угломъ возвышенія черезъ гласисъ; надъ верхнимъ сводчатымъ этажемъ находится открытая батарея изъ 11 орудій, прикрытая съ поля брустверомъ.

На этой открытой батареѣ основана оборона мѣстности. Комендантъ каждой башни снабженъ картою мѣстности до сосѣдственныхъ отъ него вправо и влѣво башень; на этой картѣ означены съ возможною точностію всѣ предметы, а неровности мѣстности показаны промѣромъ. Когда патрули извѣстятъ коменданта гдѣ находится непріятель, если бы за неровностію мѣстности, или за темнотою ночи нельзя его усмотрѣть, то онъ, сообразуясь съ картою, тотчасъ приказываетъ среднее орудіе поставить на линіи изъ центра башни къ мѣсту нахожденія непріятеля. Всѣ прочіе 9–ть орудій становятся паралельно первому, а одинадцатое оставляется въ резервѣ; промѣръ же этой части мѣстности на картѣ опредѣлитъ надлежащій уголъ наклоненія орудій. Перестановка 10–ти орудій по данному направленію производится 16-ю артиллеристами въ 2 минуты.

Новость изобрѣтенія относится не столько къ устройству башень, которыя не представляютъ ничего новаго, оригинальнаго, сколько къ устройству открытой ея части, т. е. платформы и лафетовъ.

Отличительныя свойства этой открытой батареи состоятъ въ томъ, что всѣ орудія могутъ быть расположены паралельно, какъ при брустверѣ по прямому направленію, требуя для прислуги малое число людей (16 чел.). Выгоды эти весьма велики, но лафеты не совсѣмъ выполняютъ другія условія военныхъ машинъ, которыя состоятъ въ простотѣ устройства и въ удобности исправленія ихъ. — Притомъ прислуга подвержена большой опасности и убыль въ ней не можетъ быть легко замѣняема, потому что для дѣйствія на открытой батареѣ, артиллеристы требуютъ особеннаго обученія и приготовленія.

Относительно самаго укрѣпленнаго лагеря надо замѣтить, что сила его зависитъ отъ многочисленности войскъ въ немъ расположенныхъ; при ограниченномъ же гарнизонѣ, непріятель превосходный въ силахъ рѣшится пробраться между отдѣльными укрѣпленіями, конечно не безъ-потери, на открытый городъ внутри лагеря лежащій и захватитъ, или уничтожитъ всѣ собранные тамъ запасы. Отсюда слѣдуетъ, что оборонительная ограда изъ отдѣльныхъ укрѣпленій нисколько не освобождаетъ отъ построенія другой непрерывной, которая окружая непосредственно городъ, предохраняла бы его отъ всякихъ покушеній непріятеля и служила бы убѣжищемъ для войскъ, составляющихъ резервъ — Подробное описаніе лагеря и устройства башень при Линцѣ, см. *Инженерныя записки часть XXVI. книж. 2.* *А.*

Въ военныхъ замѣчаніяхъ къ географіи Австрійскаго государства (см. *Австрія*) мы уже говорили о стратегической важности Линца, преграждающаго главную операціонную линію по долинѣ Дуная; но многіе полагаютъ,

что Энсъ болѣе Линца способенъ къ устроенію на ней первостепенной твердыни.

Сраженіе 17 мая 1809 г.

Наполеонъ, одержавъ побѣды при Абенсбергѣ, Ландсгутѣ, Экмюлѣ и Регенсбургѣ, двинулся форсированными маршами къ Вѣнѣ, оставивъ въ Линцѣ Виртембергскій корпусъ генерала Вандамма, для охраненія переправы черезъ Дунай и прикрытія своего лѣваго фланга и тыла. Въ ясное утро 5-го мая, генералъ Нейферъ съ нѣсколькими ротами егерей переѣхалъ на судахъ Дунай, подъ прикрытіемъ пушечнаго огня, обошелъ австрійскіе аванпосты, составленные изъ ландверовъ, напалъ нечаянно на генерала Рихтера, стоявшаго на противоположномъ берегу, и взялъ его въ плѣнъ со 100 человѣками. Виртембергцы утвердились у переправы, снова поставили разрушенный мостъ на сваяхъ и сдѣлали небольшіе окопы, въ видѣ мостоваго укрѣпленія.

Эрцгерцогъ Карлъ съ главною арміею отступалъ отъ Регенсбурга черезъ Хамъ къ Будвейсу; 13 мая Австрійцы очистили Вѣну. Наполеонъ достигъ своей цѣли, но нападеніе Австрійцевъ на переправы по верхнему Дунаю могло нанести большой вредъ Французамъ, которые имѣли тамъ только малое число войскъ. По распоряженію эрцгерцога, фельдмаршалъ-лейтенантъ Колловратъ со 2-мъ корпусомъ (22,000 чел.) долженъ былъ сдѣлать нападеніе на Линцъ. Этотъ генералъ защищалъ границы Богеміи отъ Бернадота, который съ Саксонцами (около 15,000 чел.), 29 апрѣля, пришелъ изъ Плауэна, двинулся къ Дунаю и, 10 мая, при Штраубингѣ, перешелъ на правый берегъ Дуная. 14-го мая, Колловратъ подошелъ къ Каплицу, 15-го далъ отдыхъ своему войску, 16-го оттѣснилъ виртембергскій авангардъ, проникнувшій до Фрейштадта, и тремя колоннами двинулся впередъ съ намѣреніемъ напасть на непріятеля. Первая колонна, подъ начальствомъ генерала Соммарива (10 бат. 2 эск. и двѣ батареи, всего 6,300 чел.), должна была идти чрезъ Гельмаузенъ до Пестлингенской горы, выше перевоза, и атаковать мостовое укрѣпленіе; вторая, подъ командою фельдмаршалъ-лейтенанта Вукасовича, (10 бат. 8 эскадр. и 4 батареи, 7,800 чел.), двинуться по Фрейштадской дорогѣ къНоймаркту, склонясь къ Кацбаху и Дорнаху; третья колонна, предводимая фельдмаршалъ-лейтенантомъ Сен-Жюльеномъ (8 бат. 2 эскадр. и 2 батареи, 4,000 ч.), слѣдовать отъ Неймаркта къ Маутгаузену; 6 бат., подъ начальствомъ генералъ-маіора Обернлорфа, составляли резервъ.

При Линцѣ стояли тогда одни Виртембергцы, которые, по своей малочисленности, не могли удерживаться на лѣвомъ берегу Дуная. Бернадотъ находился въ Эффердингенѣ, но по увѣдомленію Вандамма о приближеніи Австрійцевъ, поспѣшилъ въ Линцъ, куда прибылъ 17 мая, въ 2 часа ночи, съ авангардомъ (7-ю дивизіею и большею частью конницы); 2-я дивизія находилась на разстояніи одного марша, а дивизія Дюпа, еще нѣсколько далѣе. Французскіе генералы нисколько не ожидали нападенія и были такъ безпечны, что одинъ саксонскій офицеръ, выѣхавшій для назначенія квартиръ, былъ взятъ въ плѣнъ Австрійцами. Виртембергцы его выручили; завязалась сшибка, и они должны были черезъ Дорнахъ отступить къ Штегу. Генералъ Кренневиль, командовавшій авангардомъ второй австрійской колонны, мужественно оборонялъ Дорнахъ противъ Бернадота, который началъ между-тѣмъ сосредоточивать свои войска. Но Колловратъ не поддержалъ Кренневиля, ибо первая колонна, которая къ 4-мъ часамъ должна была явиться къ Пестлингсбергу, не подоспѣла туда и въ 6 часовъ, а число Саксонцевъ у перевоза безпрестанно увеличивалось. Въ этомъ крайне-затруднительномъ положеніи, атакованный съ фронта и съ обоихъ фланговъ и поражаемый выстрѣлами саксонской батареи, поставленной на правомъ берегу Дуная, Кренневиль

былъ отброшенъ къ Кацбаху, предъ которымъ бой возобновился съ новою яростію.

Первая колонна все еще не показывалась. Колловратъ рѣшился прекратить наступленіе и подкрѣпить войска, стоявшія при Айгофѣ, Кацбахѣ и на берегу Дуная, чтобы остановить стремленіе Саксонцевъ, а гору, возвышающуюся между Айгофомъ и Кацбахомъ, занялъ резервомъ. Этотъ отрядъ, состоявшій большею частію изъ ландверовъ, не выдержалъ нападенія; австрійская пѣхота, безъ всякаго сопротивленія, бросилась съ горы черезъ лѣсъ и покинула свои пушки. Тогда весь корпусъ Колловрата началъ отступать, преслѣдуемый нѣсколькими саксонскими баталіонами.

Сраженіе казалось конченнымъ, какъ вдругъ, сзади французскихъ войскъ, съ одного изъ холмовъ, возвышающихся противъ мостоваго укрѣпленія, раздались выстрѣлы. Это былъ слабый передовой отрядъ Соммаривы, слишкомъ поздно туда посланный; окруженный въ лѣсу Саксонцами, онъ принужденъ былъ положить оружіе; но появленіе Австрійцевъ со стороны, гдѣ ихъ вовсе не ожидали, могло дать всему дѣлу другой оборотъ. Почти всѣ французскія войска слишкомъ отдалились впередъ; Саксонская кавалерія, все еще стоявшая на правомъ берегу Дуная, не имѣла возможности съ успѣхомъ дѣйствовать на лѣсистомъ мѣстоположеніи; вторая саксонская дивизія была еще далеко; отступленіе при наступленіи темноты ночи, по ненадежному мосту, было бы сопряжено съ большимъ замѣшательствомъ и потерею. Но Австрійцы дѣйствовали очень медленно, и прежде нежели громъ ихъ орудій, поставленныхъ на Пестлингсбергѣ, возвѣстилъ о приближеніи ихъ первой колонны, мостовое укрѣпленіе было занято нѣсколькими баталіонами. Саксонцы бросили въ Пестлингсбергъ нѣсколько гранатъ и послали туда одинъ баталіонъ, который занялъ впереди лежащій лѣсъ, между тѣмъ какъ Австрійцы удерживались на кладбищѣ, обведенномъ каменною стѣною. Въ 10 часовъ вечера все утихло; но ночью произошло еще одно замѣчательное дѣло. Баталіонъ виртембергскихъ егерей, шедшій изъ Айгофа и не встрѣтившій Австрійцевъ, узналъ отъ переметчика непріятельскій лозунгъ, въ полночь прокрался между первою австрійскою колонною и ея форпостами къ Пестлингсбергу, нечаянно напалъ на это селеніе и взялъ 100 чел. въ плѣнъ. Самъ Соммарива едва успѣлъ спастись, выскочивъ изъ окна.

При всемъ томъ французскіе генералы провели ночь въ большихъ опасеніяхъ, ибо передъ ними находился непріятель въ превосходныхъ силахъ, а сзади былъ ненадежный мостъ. Но утромъ 18 мая они увидѣли, что первая австрійская колонна была отброшена къ Гельмаузену, вторая къ Галль-Нейкирхену, а третья, достигнувъ Маутгаузена, отступала къ Неймаркту. Въ эти два дня Австрійцы потеряли 6 пушекъ, 1,000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, Саксонцы гораздо-менѣе, а Виртембергцы 20 офицеровъ и 600 рядовыхъ. (См. ст. *Австрійско-французская война 1809 г.*). **М. И. С.**

ЛИПАРСКІЕ ОСТРОВА (см. *Италія*).

ЛИПЕЦКАЯ или *Авдовская битва* (см. *Авдова гора*).

ЛИППЕ, княжество (см. *Германія*).

ЛИППЕ ШАУМБУРГЪ, (графъ Вильгельмъ), родился 9 января 1724 г. въ Лондонѣ, гдѣ жилъ отецъ его до вступленія во владѣніе графствомъ Липпе. Вильгельмъ уже на 12-мъ г. посѣщалъ Женевское училище; одаренный чрезвычайными способностями и твердою волею, онъ скоро отличился въ изученіи различныхъ языковъ, и занимался ревностно и съ величайшимъ успѣхомъ гимнастическими упражненіями, математикою, равно какъ и всѣми отраслями военныхъ наукъ. На 16-мъ году онъ возвратился ко двору отца своего, но немедленно былъ посланъ, для усовершенствованія въ наукахъ, въ Монпелье. По окончаніи путешествія по Франціи, онъ отправил-

ся, въ 1742 г. въ Лондонъ, вступилъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардію Георга II, но находился тамъ недолго, ибо воспослѣдовавшая смерть старшаго его брата заставила его, какъ наслѣдника графовъ Липпе, возвратиться въ отечество. Въ слѣдущемъ году онъ сопровождалъ отца, состоявшаго генераломъ въ голландской службѣ, въ Нидерландскій походъ. Первымъ поприщемъ его воинскихъ подвиговъ было Деттингенское сраженіе, 27-го іюня, въ которомъ онъ дрался съ чрезвычайною неустрашимостію. Привычка къ дѣятельной жизни побудила Вильгельма, по окончаніи войны, отправиться снова въ Англію, съ цѣлію посвятить себя морской службѣ, но вскорѣ онъ оставилъ свое намѣреніе и находился при военныхъ дѣйствіяхъ, 1745 года, въ Италіи. Его мужество и отвага обратили на него общее вниманіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неудовольствіе австрійскаго главнокомандующаго графа Шуленбурга, и это обстоятельство, равно какъ и любовь къ независимости, побудили его отстранить предложенный ему чинъ полковника австрійской службы. Смерть отца, въ 1748 г., и вступленіе въ управленіе своимъ владѣніемъ были началомъ блистательнѣйшей эпохи Вильгельма. Кромѣ попеченій о благѣ подданныхъ, любимымъ предметомъ его стараній было изученіе военнаго искусства. Путешествіе въ Берлинъ пріобрѣло ему расположеніе Фридриха Великаго и званіе почетнаго члена Академіи Наукъ, а начало Семилѣтней войны доставило новый случай показать свою дѣятельность. Онъ заключилъ, въ 1756 г., съ Англіею договоръ, по которому обязался, за вознагражденіе военныхъ издержекъ, присоединить свои войска, состоящія изъ одного полка пѣхоты (800 чел.), 300 чел. артиллеристовъ, отряда егерей и эскадрона отличной конницы, къ Ганноверской арміи. Будучи пожалованъ въ генералъ-фельдцейгмейстеры, Вильгельмъ сражался въ 1757 г. подъ начальствомъ герцога Кумберландскаго, въ сѣверной Германіи. Въ слѣдующемъ походѣ присоединился къ герцогу Фердинанду Брауншвейгскому, много содѣйствовалъ къ овладѣнію Минденомъ и отличился въ Крефельдскомъ сраженіи и дѣлѣ при Луттерсбергѣ. Въ 1759 г. Вильгельмъ, назначенный начальникомъ всей артиллеріи союзниковъ, отличными своими распоряженіями помогъ выиграть сраженіе при Минденѣ, 1 августа, и овладѣлъ Марбургомъ и Минстеромъ. Въ то же время онъ занимался постройкою форта С. Георгъ, близъ Гамельна, и укрѣпленіемъ Касселя, Липштадта и проч. Въ теченіе 1760 года война велена была съ перемѣннымъ счастіемъ: союзники одержали побѣду 31 іюля при Варбургѣ и во многихъ другихъ сраженіяхъ, но проиграли сраженіе при Клостеръ-Кампенѣ, въ которомъ Вильгельмъ снова оказалъ рѣшимость и мужество, прикрывая отступленіе своими орудіями. Послѣ отступательнаго движенія Французовъ къ Майну (1761 года), герцогъ Брауншвейгскій поручилъ Вильгельму осаду Касселя, которую онъ предпринялъ съ обычнымъ усердіемъ, но вслѣдствіе приближенія маршала Брольо съ значительными силами, принужденъ былъ оставить. Въ виду непріятеля, окруженный со всѣхъ сторонъ превосходными силами, онъ удалился безъ малѣйшаго урона. Между-тѣмъ прямодушіе графа навлекло ему много враговъ между генералами союзной арміи, и происшедшія отъ того неудовольствія заставили его помышлять объ оставленіи арміи. Ему открылось новое, блистательнѣйшее поприще. Испанско-французская армія двинулась къ границамъ союзной съ Англіею Португаліи. Беззащитное положеніе сего государства и совершенный упадокъ военныхъ его силъ, казалось, обѣщали Французамъ непремѣнный успѣхъ. Великобританія послала со всевозможною поспѣшностію вспомогательное войско, и графъ Липпе назначенъ былъ главнокомандующимъ Англо-Лузитанской арміи. Онъ отправился, весною 1762 г. черезъ Англію къ мѣсту

своего назначенія, прибылъ въ Опорто, а оттуда въ Лиссабонъ, принятый вездѣ какъ избавитель и единственная надежда государства и пожалованный въ фельдмаршалы. Немедленно занялся графъ устройствомъ войска, стоявшаго на самой низшей степени образованности; возстановилъ прежнія, разрушившіяся укрѣпленія, устроилъ новыя и приготовилъ все нужное къ упорной оборонѣ. Подъ начальствомъ стараго маркиза Сорія, испанско-французская армія, имѣвшая подъ ружьемъ болѣе 42,000 чел. со 100 орудіями, перешла португальскую границу, вступила въ провинцію Трасъ-осъ-Монтесъ, овладѣла многими укрѣпленіями и угрожала крѣпости Альменда. Это побудило графа собрать въ Абрантесѣ 15-ти тысячный корпусъ и перейти 24 августа черезъ Тайо, намѣреваясь вторженіемъ въ испанскія владѣнія принудить непріятеля къ отступленію. Постыдная капитуляція Альменды и недостатокъ въ военныхъ снарядахъ заставили однако его бросить этотъ смѣлый и обдуманный планъ, и занять крѣпкую позицію по берегу Тайо; Испанцы употребили всѣ свои усилія, чтобы переправиться черезъ рѣку, но были отражены. Съ этого-то времени началъ графъ возбуждать мужество Португальцевъ, удачными стычками и безпрерывными нападеніями, и ослабилъ самоувѣренность непріятеля, которому онъ становился день отъ дня страшнѣе личною своею храбростію, быстротою своихъ движеній, и удачнымъ выборомъ позицій. Испанцы очистили Португалію, и заключенный вскорѣ послѣ того миръ между Франціею и Англіею, окончилъ эту войну. Съ громкими кликами восторга, привѣтствовали дворъ и народъ полководца; король поручилъ ему вмѣстѣ съ министромъ Помбалемъ преобразованіе государственнаго управленія и въ особенности усовершенствованіе военнаго дѣла. Съ неутомимою дѣятельностію старался онъ, съ помощію нѣмецкихъ и французскихъ офицеровъ вселить въ португальскомъ войскѣ чувство воинской чести, усердіе къ службѣ и ввести дисциплину; завелъ артиллерійское училище и устроилъ на многихъ избранныхъ имъ пунктахъ новыя укрѣпленія, изъ коихъ преимущественно отличается фортъ де-ла-Липпе, построенный на утесѣ близъ Эльваса. Достоинства графа были всѣми признаваемы, но и зависть нѣкоторыхъ вельможъ, предубѣжденіе противъ иноземцевъ и споры съ духовенствомъ (графъ исповѣдовалъ протестантскую религію) понудили его просить увольненія. Одаренный царски, онъ сѣлъ на корабль (1763 г.) и прибылъ черезъ Лондонъ, — гдѣ получилъ отъ британскаго государя въ даръ богато-украшенную шпагу, — 17 ноября въ Бюкебургъ. Всѣ его усилія были съ-тѣхъ-поръ посвящены благу своей земли, которая скоро оправилась отъ потерпѣнныхъ ею бѣдствій войны и пришла въ цвѣтущее состояніе. Военное дѣло оставалось однако его любимымъ занятіемъ, чему служатъ доказательствомъ построеніе замка Вильгельмштейна, на искусственномъ островѣ Штейнгудерскаго озера, и учрежденіе политехническаго училища военныхъ наукъ для офицеровъ, равно какъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній, служившихъ впослѣдствіи разсадникомъ многихъ знаменитыхъ артиллеристовъ и инженеровъ. Тогда осуществились многія открытія графа, особенно по части артиллеріи и минернаго искусства. Кромѣ того, онъ занимался литературными трудами, въ которыхъ помѣщалъ свои мысли и наблюденія. Между всѣми твореніями Липпе, отличается, основательностію и правильностію, въ стратегическомъ отношеніи, сочиненіе: «Искусство защищать небольшое государство противъ сильнѣйшаго.» Въ 1775 г. напечатано было въ Штадтгагенѣ извлеченіе изъ него въ шести книжкахъ, подъ заглавіемъ: Mémoires sur la guerre défensive (Записки объ оборонительной войнѣ). При всѣхъ этихъ предпріятіяхъ, учрежденіяхъ и трудахъ, вниманіе гра-

фа было устремлено безпрестанно къ Португаліи, и онъ находился въ непрерывныхъ, короткихъ, совѣщательныхъ отношеніяхъ съ королемъ ея. Послѣ неоднократныхъ приглашеній, онъ поѣхалъ туда (во второй разъ, въ 1767 г.) черезъ Францію и Испанію, привелъ снова въ порядокъ военныя учрежденія и возвратился уже въ слѣдующемъ году. Неожиданная смерть его супруги ускорила его кончину: имъ овладѣла изнурительная болѣзнь и похитила его среди приготовленій къ третьей поѣздкѣ въ Португалію, 16 сентября 1777 года. (Milit. Conv. Lex.). *А. М.*

ЛИСАНЕВИЧЪ, Дмитрій Тихановичь, родился въ 1778 году, вступилъ въ службу сержантомъ въ Кубанскій корпусъ и въ 1796 г. былъ произведенъ въ прапорщики въ 17-й егерскій полкъ. Онъ участвовалъ въ походѣ противъ Персіи въ послѣдній годъ царствованія императрицы Екатерины II, подъ начальствомъ графа Зубова, и находился при взятіи имъ Дербента. При императорѣ Александрѣ онъ былъ произведенъ въ полковники въ 1807, а въ 1809 г. назначенъ шефомъ 9-го егерскаго полка; въ войнѣ съ Персіею и Турціею въ 1810 г. имя Лисаневича встрѣчается почти во всѣхъ реляціяхъ князя Циціанова; въ особенности же отличился онъ при разбитіи турецко-персидскаго отряда, въ нечаянномъ нападеніи на него въ лагерѣ у крѣпости Ахалкалакъ (5 сентября), за что былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Послѣ того онъ участвовалъ въ Отечественной войнѣ 1812 года и въ походахъ 1813, 1814 и 1815 г. а въ 1815 былъ назначенъ начальникомъ 7-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1819 г. Лисаневичъ поступилъ подъ начальство генерала Ермолова, назначеннаго съ 1816 г. главнымъ начальникомъ Кавказскаго края и участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ. Въ 1824 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 22-й пѣхотной дивизіи, а вслѣдъ за тѣмъ командующимъ войсками на Кавказской линіи и произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1825 г. предводительствуя отрядомъ, онъ разбилъ горцевъ въ дѣлѣ при Герзель-аулѣ, близъ Аксая, жители котораго, участвовавшіе въ возмущеніи, принуждены были смириться, но въ то же время войску суждено было лишиться храбраго своего предводителя: на другой день послѣ одержанной побѣды Лисаневичъ, собравъ 130 знатнѣйшихъ Аксаевцевъ, для сдѣланія имъ заслуженныхъ упрековъ, былъ вмѣстѣ съ генераломъ Грековымъ и и еще однимъ офицеромъ, предательски раненъ кинжаломъ рукою одного чеченскаго муллы и, спустя нѣсколько минутъ, умеръ отъ раны. Ожесточенные наши воины отмстили истребленіемъ всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ измѣнниковъ. *А. Т.*

ЛИСЕЛИ. Такъ называютъ паруса, приставляемые съ боковъ прямыхъ парусовъ; они привязываются къ рейкамъ, называемымъ *лисель-реи*, а нижніе углы притагиваются къ *лисель-спиртамъ* (см. это). Ихъ ставятъ въ тихіе вѣтры, когда корабль идетъ полнымъ вѣтромъ. Лисели, приставляемые къ фоку, называютъ ундеръ-лиселями, къ марселамъ — марса-лиселями, и къ брамселямъ — брамъ-лиселями. У грота и крюйсельныхъ парусовъ лиселей не бываетъ. *А. И. З.*

ЛИСЕЛЬ-СПИРТЫ суть выдвижныя деревья, лежащія на грота, фока-реяхъ и на гротъ и форъ-марса реяхъ. Ихъ выдвигаютъ при постановленіи лиселей. См. чертежъ *корабля*. *А. И. З.*

ЛИСИМАХЪ, сынъ знатнаго Македонянина Агаѳокла, изъ Пеллы, служилъ сначала между тѣлохранителями Александра Великаго, который весьма его уважалъ за счастливое единоборство со львомъ; достигнувъ званія полководца, онъ получилъ, по смерти своего царя, въ управленіе Ѳракію. Лисимахъ удачно поразилъ мятежныя племена ѳракійскія, Скиѳовъ и Галатовъ, но зависть и властолюбіе вскорѣ нарушили согласіе между обладателями распавшаго Македонскаго царства. Лиси-

махъ, *Кассандръ* и *Селевкъ* соединились противъ могущественнаго *Антигона*, которому помогалъ храбрый сынъ его *Димитрій Поліорцетъ* (см. всѣ эти имена). Лисимахъ вторгся съ многочисленнымъ войскомъ въ Азію и, не ожидая прибытія прочихъ союзниковъ, овладѣлъ всѣмъ западнымъ берегомъ, а въ слѣдующемъ году присоединился къ войскамъ Кассандра и Селевка. Битва при Ипсѣ, во Фригіи, 301 г. до Р. Х. рѣшила участь Антигона. Съ его смертію распалось его царство: при раздѣлѣ между побѣдителями, на часть Лисимаха достались Малая Азія и Каппадокія. Димитрій, чтобы отмстить смерть отца, напалъ съ сильнымъ флотомъ на прибрежныя земли непріятельскія и разграбилъ ихъ, чему Лисимахъ не могъ воспрепятствовать за неимѣніемъ судовъ. Когда же Димитрій вторгся и съ сухаго пути и покорилъ Карію и Лидію, то Агаѳоклъ, сынъ Лисимаха, пошелъ ему на встрѣчу, отнялъ у него все завоеванное и принудилъ, съ помощію Селевка сирійскаго, отдаться въ плѣнъ. Прежде еще, нежели Димитрій предпринялъ этотъ походъ, Лисимахъ. вмѣстѣ съ эпирскимъ царемъ Пирромъ, возбудилъ противъ него возмущеніе въ Македоніи и свергнулъ его съ престола. Пирръ былъ провозглашенъ, въ 287 г., царемъ сей страны; но Лисимахъ, хитростію и силою, вытѣснилъ его и соединилъ царство Ѳракійское съ Македонскимъ; и это не удовольствовало властолюбиваго Лисимаха: онъ пошелъ войною на Дромихета, царя Гетовъ, по ту сторону Истера (Дунай), и заплатилъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, свободою за свое покушеніе. Получивъ ее обратно отъ великодушнаго побѣдителя, Лисимахъ сдѣлался игралищемъ происковъ второй своей супруги, Арсинои, дочери египетскаго царя Птоломея 1-го, которой удалось очернить передъ Лисимахомъ своего пасынка Агаѳокла, (которому слѣдовало бы вступить на престолъ по смерти отца), и погубить его, для достиженія своихъ намѣреній. Селевкъ, призванный вдовою Агаѳокла, для отмщенія этого убійства, вторгся въ Лисимаховы владѣнія. На границѣ Фригіи, на Корупедіонскомъ полѣ, встрѣтились оба войска, 282 г. до Р. Х. Осьмидесятилѣтній Лисимахъ былъ убитъ въ сраженіи. (Milit. Conv. Lex.). *А. М.*

ЛИСОВСКІЙ, Александръ, литовскій полковникъ, отчаянный наѣздникъ и грабитель, пріобрѣлъ громкую извѣстность во время смутъ въ нашемъ отечествѣ при самозванцахъ. Осужденный за какое то преступленіе на казнь, Лисовскій бѣжалъ изъ Литвы, и въ 1607 г., явился въ Россіи служить второму самозванцу. Первымъ его дѣломъ былъ совѣтъ: не теряя времени, итти изъ Трубчевска противъ русскихъ воеводъ укрѣпившихся въ Брянскѣ. Въ 1608 году онъ на-голову разбилъ воеводу князя Хованскаго подъ стѣнами Зарайска; присоединивъ къ своей шайкѣ 30.000 измѣнниковъ тульскихъ и рязанскихъ, взялъ Коломну, плѣнилъ тамошняго воеводу Долгорукаго и пошелъ къ Москвѣ; но воеводы царя Василія Шуйскаго, князья Куракинъ и Лыковъ, разбили его на берегахъ р. Москвы, на Медвѣжьемъ броду, и освободили плѣнника. Лисовскій съ остаткомъ своихъ наѣздниковъ убѣжалъ въ Тушино. Громкая слава о его храбрости привлекла къ нему отчаянныхъ искателей приключеній Собравъ опять шайку, онъ отправился грабить области Переяславскую и Владимірскую, хотѣлъ взять и Троицкую лавру, но видя крѣпость стѣнъ ея и готовность иноковъ защищаться, прошелъ мимо. Послѣ, соединившись съ *Сапѣгою* (см. это) осаждавшимъ Троицкую лавру, велъ подкопы подъ стѣны; но иноки открыли мины; нѣсколько разъ Лисовскій дѣлалъ приступы, но всякій разъ былъ отражаемъ. Неосторожно пропустивъ Русскихъ въ лавру, но успѣвъ захватить четырехъ казаковъ, онъ, съ досады, умертвилъ ихъ предъ монастырскими стѣнами; осажденные вывели на стѣну литовскихъ плѣнниковъ и повѣсили 42 человѣка.

Поляки хотѣли за это убить Лисовскаго, но его спасъ Сапега. Въ 1609 г. лаврскій служка Селевинъ храбростью и силою такую пріобрѣлъ извѣстность у осаждающихъ, что никто не осмѣливался сразиться съ нимъ. Дерзнулъ одинъ только Лисовскій, и былъ раненъ. Выздоровѣвъ, онъ вступалъ въ единоборство съ стрѣльцомъ Нехорошевымъ и поселяниномъ Шиловымъ, которыхъ всегда избѣгали Поляки и Литовцы. Нехорошевъ убилъ подъ Лисовскимъ коня, а Шиловъ разсѣкъ ему бедро. Оправившись, онъ пустился къ Суздалю искать удачи и грабежа; измѣнникъ Шиловъ впустилъ его въ городъ; оттуда Лисовскій ходилъ въ Переславль и, вмѣстѣ съ Переславцами, участвовалъ въ приступѣ къ Ростову, гдѣ взять митрополитъ Филаретъ; послѣ завладѣлъ Шуею и Кинешмою и разорилъ ихъ; ходилъ къ Ярославлю и Юрьевцу, и вездѣ оставлялъ по себѣ слѣды опустошенія; наконецъ, самъ былъ на-голову разбитъ при Юрьевцѣ доблестнымъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ. Желая загладить стыдъ пораженія, Лисовскій съ отчаянною отвагою напалъ на воеводу Шереметева, спѣшившаго изъ Владиміра къ бунтующему Суздалю, своею конницею смялъ худо устроенную нашу пѣхоту, многихъ убилъ, оттѣснилъ Шереметева къ Владиміру и засѣлъ въ Суздалѣ, гдѣ и держался до весны 1610 г., а послѣ соединившись съ атаманомъ Просовецкимъ, ушелъ въ мятежный Псковъ. Тамъ онъ пировалъ съ жителями, какъ другъ, и послѣ грабилъ ихъ, какъ злѣйшій врагъ. Поссорившись съ Просовецкимъ, Лисовскій вступилъ съ нимъ въ бой подъ Псковомъ и, вѣроятно, одержалъ верхъ, потому-что атаманъ ушелъ въ Суздаль и сталъ подъ знамена отечества. Въ 1611 г. Псковичи успѣли выжить Лисовскаго. Онъ устремился въ крѣпкій Иваньгородъ, но не былъ впущенъ; взялъ Воровочь, Красный и Заволочье, безпрестанно дѣлалъ нападенія на окрестности Пскова, подъ Изборскомъ и Печорами, и опустошилъ всю псковскую землю. Такъ онъ дѣйствовалъ до 1615 г., когда гетманъ Хоткевичь послалъ его вездѣ разносить ужасъ. Лисовскій являлся тамъ, гдѣ его вовсе не ждали, жегъ, грабилъ и уходилъ. Чтобы обуздать дерзкаго грабителя, противъ него выступилъ самъ безсмертный Пожарскій. Лисовскій успѣлъ въ его глазахъ зажечь Карачевъ, смялъ русскій отрядъ, но поспѣшилъ уйти отъ нашего воеводы; не могши взять Бѣлева, сжегъ его; занялъ Перемышль и замышлялъ завладѣть Калугою. Пожарскій безпрестанно гонялся за нимъ, и заболѣлъ. Тогда Лисовскій опять пустился внутрь Россіи, захватилъ Кашинъ, разорилъ Суздальскую область, и, повернувъ назадъ, ограбилъ окрестности Коломны. У Алексина его догналъ воевода князь Куракинъ. Лисовскій отбился отъ него; но вскорѣ внезапная смерть избавила отъ него Россію. Близъ Стародуба онъ упалъ съ коня и умеръ на мѣстѣ, вѣроятно, отъ паралича, 25 сентября 1616 года.

Лисовскій былъ храбрецъ отчаянный; въ его шайку не могъ вступить кто не обрекъ себя на смерть, потому что не было такой очевидной опасности, на которую бы не бросался Лисовскій; воиновъ своихъ онъ не иначе называлъ, какъ *погибшими* (perditi). Остатки его дружинъ въ исторіи извѣстны подъ именемъ *Лисовчиковъ*, и прославились въ *Тридцатилѣтнюю войну* (см. это слово), служа императору. *И. П. Б.*

ЛИССАБОНЪ, столица *Португаліи* (см. это), при впаденіи Тайо въ Атлантическій океанъ, съ 350,000 жит. и хорошею, пространною гаванью, защищаемою построенными на лѣвомъ берегу Тайо крѣпкими фортами С. Юліано де Бухіо, С. Себастіано и С. Антоніо.

Оборона Лиссабона донъ-Педромъ въ 1833 году. Въ междоусобной войнѣ португальскихъ принцевъ, дона Педра и дона-Мигуеля, генералъ Виллафлоръ, герцогъ Терсерскій, вступилъ, 21 іюля 1833, въ Лиссабонъ, поразивъ близъ

Сетувала мигуелистскаго генерала Теллесъ Іордао, убитаго въ этомъ сраженіи; 25 числа вошелъ адмиралъ Непиръ съ своею эскадрою въ Тайо, а 28-го прибылъ въ Лиссабонъ самъ донъ Педро, принятый съ изъявленіями величайшей радости и уваженія. Донъ Мигуель, въ самый тотъ день, когда Лиссабонъ палъ въ руки его брата, находился на пути между этимъ городомъ и Опорто; но было уже поздно спасти столицу, и потому, оставивъ, для наблюденія за Лиссабономъ, генерала Малельоса и герцога Кадаваля, въ крѣпкой позиціи около Сантарема и Торресъ-Ведраса, на правомъ берегу Тайо, онъ направился противъ Опорто, полагая, что экспедиція д. Педра на Лиссабонъ должна была необходимо ослабить тамошній гарнизонъ. Командовавшій въ Опорто, педросскій генералъ Салданья, защищался весьма храбро и отразилъ всѣ нападенія. 11 іюля прибылъ къ войску д. Мигеля французскій маршалъ Бурмонъ, въ сопровожденіи своего сына и многихъ французскихъ офицеровъ; 24 іюля онъ предпринялъ общій приступъ на городъ, былъ однако же отраженъ съ большимъ урономъ и, оставивъ слабый наблюдательный корпусъ передъ Опорто, пошелъ на Лиссабонъ. Генералъ Салданья, сдѣлавъ еще, 18 августа, вылазку, отправился моремъ туда же; начальство въ Опорто принялъ генералъ Штуббсъ. 21 августа Бурмонъ съ арміею д. Мигеля явился передъ Лиссабономъ и открылъ военныя дѣйствія усиленною рекогносцировкою, которая не имѣла послѣдствій, но послужила поводомъ герцогу Терсерскому и генералу Салданья употребить всѣ усилія, чтобы прикрыть столицу устройствомъ новыхъ укрѣпленій и пріучить національную гвардію къ огню. Бурмонъ предпринялъ 5 сентября главное нападеніе и направилъ его преимущественно противъ редута близъ С. Себастіана, между-тѣмъ-какъ другая колонна шла къ городу по дорогѣ изъ Бенефика. Въ полуружейномъ выстрѣлѣ отъ этого мѣста находился загородный домъ маркиза Лурикаля, коего густые сады простирались до подошвы холма, на вершинѣ котораго устроенъ былъ редутъ. Это обстоятельство и волнообразное положеніе почвы дозволило нападающимъ приблизиться къ шанцамъ, не будучи замѣченными. Два раза они подступали на нѣсколько шаговъ къ редуту, но были отброшены сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ фронта и фланговымъ огнемъ съ другихъ сторонъ линіи, которому подвергались нападающіе каждый разъ, когда они выходили изъ закрывающаго ихъ сада. Къ вечеру окончилось это безуспѣшное сраженіе; національные Лиссабонскіе баталіоны были въ первый разъ въ огнѣ и оказали большую неустрашимость. 14 сентября Бурмонъ попытался снова сдѣлать нападеніе, но былъ снова отраженъ и, десять дней спустя, просилъ объ увольненіи его отъ командованія арміею, вовсе неспособною къ военнымъ дѣйствіямъ. На его мѣсто поступилъ генералъ Макдональдъ, родомъ изъ Шотландіи, бывшій прежде въ испанской службѣ.

Сентября 29, армія донъ Педра взяла Обидосъ и начала дѣйствовать наступательно; это было тѣмъ необходимѣе, что провинціи еще большею частію повиновались дону Мигуелю, а въ Алгарвіи, гдѣ герцогъ Терсерскій сдѣлалъ высадку, войска д. Педра съ трудомъ удерживались въ городахъ Фаро, Лагосъ и Алкао, сильно тѣснимые Гверилльясами д. Мигуеля.

Октября 10, приверженцы д. Педра предприняли сильное нападеніе противъ стана д. Мигуеля; Виллафлоръ командовалъ правымъ, Салданья лѣвымъ крыломъ; съ обѣихъ сторонъ сражались храбро, но безъ важныхъ результатовъ, до наступленія ночи, когда войска дона Мигуеля были, наконецъ, принуждены отступить и оставить д. Педру Лyміаръ (городокъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Лиссабона). Утромъ 11-го, армія д. Мигуеля, предоставивъ противникамъ многочисленный обозъ, 25 орудій большаго ка-

либра и множество огнестрѣльныхъ снарядовъ, продолжала отступленіе съ величайшею поспѣшностію, стараясь достигнуть Тайо, чтобы переправиться чрезъ узкій каналъ между Альгандрой и Вилла-Франкой. Адмиралъ Непиръ послалъ туда флотилію и нѣсколько каноперскихъ лодокъ; но онѣ прибыли слишкомъ поздно, и донъ Мигуель, чрезъ Вилланова, Азембуха и Картахо, достигъ Сантарема, гдѣ расположился въ крѣпкой позиціи. (Milit. Convers. Lex.).

А. М.

ЛИСЪ, рѣка въ Нидерландахъ. Она беретъ начало свое недалеко отъ французской крѣпости Эръ (Aire), принимаетъ близъ Дёлемова (Deulemont) рѣку Дёль (Deule) и соединяется у Гента съ Шельдой; посредствомъ шлюзовъ она сдѣлалась судоходною, имѣетъ большею частію тинистое дно, высокіе берега и безъ помощи моста, черезъ нее не легко переправиться.

Сраженіе 12 и 13 сентября 1793 года. Въ началѣ *Революціонныхъ войнъ* (см. это), наслѣдный принцъ Оранскій стоялъ съ 15,000 Голландцевъ по берегу Лиса, для поддержанія сообщенія между арміями герцоговъ Іорка и Кобурга, осаждавшими крѣпости Дюнкирхенъ и Ле-Кенуа (le Quesnoi), и занималъ также мосты при Мененѣ (Menin), Вервикѣ и Комминѣ. Услышавъ о неудачахъ союзниковъ у *Гондшоттена* и *Дюнкирхена* (см. эти слова), Наслѣдный принцъ хотѣлъ сосредоточить свои войска близъ Куртрэ, чтобы не подвергнуть себя подобнымъ неудачамъ, но получилъ отъ герцога Кобургскаго предписаніе оставаться въ прежней своей позиціи, съ обѣщаніемъ ему подкрѣпленія. На другой день, 12-го сентября, приблизился генералъ Гедувиль съ французскою дивизіею изъ Поперингена, а генералъ Берю съ другою дивизіею изъ *Лилля*. Самъ главнокомандующій, Гушаръ, распоряжалъ движеніями обѣихъ колоннъ. Голландскіе передовые посты принуждены были немедленно очистить Гоутенъ, Меосинъ и Комминъ, однако нападеніе Гедувиля на Вервикъ было отражено; столь же напрасны были усилія Берю овладѣть окопами на правомъ берегу Лиса, близъ Галкуина. Утромъ 13-го Французы возобновили свои нападенія противъ этихъ двухъ пунктовъ. Принцъ Фридрихъ съ 5000 человѣкъ защищалъ Вервикъ нѣсколько часовъ, но наконецъ былъ принужденъ оставить это мѣстечко. Онъ уже намѣревался было отступать къ Менену, занятому наканунѣ фельдмаршалъ-лейтенантомъ Болье съ 8000 Австрійцевъ, когда прискакалъ генералъ Край съ 3-мя австрійскими эскадронами и увѣривъ въ скоромъ прибытіи подкрѣпленія, заставилъ Голландцевъ двинуться снова впередъ. Нападеніе австрійской и голландской кавалеріи противъ лѣваго крыла Гедувиля было однако столь же безуспѣшно, какъ и попытка овладѣть снова Вервикомъ; самъ принцъ былъ тяжело раненъ, и тогда всѣ бросились въ безпорядкѣ къ Менену. Наслѣдный принцъ послалъ впередъ послѣдніе резервы (4 бат. и 4 эск.), но и они были частію оттѣснены къ Гелувельту, откуда генералъ Рейценштейнъ, стоявшій тамъ съ другимъ отрядомъ и непринявшій никакаго участія въ сраженіи, ихъ повелъ въ Иперпъ. Между-тѣмъ генералъ Берю приступомъ взялъ Галкуинъ и мостовое укрѣпленіе; Французы перешли въ одно время съ Голландцами чрезъ мостъ и заняли Мененъ. Это обстоятельство сдѣлало отступленіе разбитыхъ на лѣвомъ берегу Голландцевъ весьма опаснымъ и принудило ихъ обратиться къ Руслеру, куда все бѣжало, что не успѣло отступить къ Иперну. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Больье ограничился боковымъ движеніемъ къ Далицелѣ, для прикрытія бѣгства Голландцевъ, и потомъ отступилъ до Куртрэ. Уронъ Голландцевъ состоялъ изъ 5 генераловъ, 88 офицеровъ, около 3000 чел. и 40 орудій; они пошли въ тотъ же день на Гентъ для сформированія и явились снова на полѣ битвы не прежде, какъ при осадѣ Мобёжа.

(см. ст. Революціонныя войны. (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

ЛИСЯНСКІЙ, Юрій Өедоровичъ, флота капитанъ 1-го ранга, родился 2-го апрѣля 1773 года, Черниговской губерніи, въ городѣ Нѣжинѣ; воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ офицеры весною 1788 года. Службу началъ онъ кампаніею противъ Шведовъ, въ продолженіе коей (1788—1790) участвовалъ во всѣхъ главныхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ на морѣ. Января 1-го 1793 г. произведенъ въ лейтенанты и осенью того же года отправился, въ числѣ шестнадцати избранныхъ морскихъ офицеровъ, въ Англію для службы на британскомъ флотѣ волонтеромъ. Семь лѣтъ провелъ онъ тамъ съ отличною пользою, и сдѣлалъ два замѣчательные похода къ берегамъ Соединенныхъ Штатовъ, къ мысу Доброй Надежды и въ Остъ-Индію. Въ теченіе этихъ кампаній неоднократно участвовалъ онъ въ сраженіяхъ съ Французами, и въ 1796 г., при взятіи фрегата Елисавета, получилъ контузію въ голову. Въ мартѣ 1799 г. Лисянскій произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ іюнѣ 1800 г. возвратился въ Россію и въ 1802 получилъ, за 18 морскихъ кампаній, орденъ Св. Георгія 4-го класса. Тогда же, по порученію Россійско-Американской компаніи, купилъ онъ въ Лондонѣ два судна и привелъ ихъ въ Кронштадтъ; это были шлюпы: *Надежда* и *Нева*, на которыхъ совершено первое путешествіе Русскихъ кругомъ свѣта, съ 1803 по 1806 годъ, подъ начальствомъ капитана Крузенштерна. Въ этомъ путешествіи Лисянскій командовалъ шлюпомъ Нева. Дѣйствія его въ этой экспедиціи, до прибытія на Сандвичевы острова, въ іюнѣ 1804 г., описаны въ статьѣ: *Крузенштернъ*. Отъ Сандвичева острова Овайги, Лисянскій отправился къ сѣверо-западному берегу Америки на островъ Кадьякъ. Тутъ главный правитель колоній нашихъ въ Америкѣ г. *Барановъ* (см. это имя) извѣстилъ его о занятіи Колошами, еще въ 1802 году, нашего Ситхинскаго селенія и при немъ укрѣпленія *Архангельскъ*. Лисянскій тотчасъ отправился къ острову Ситхѣ, гдѣ къ 15 сентября собрались всѣ компанейскія суда и самъ Барановъ съ промышленными партіями. Приступлено было къ овладѣнію островомъ. Капитанъ Лисянскій отправилъ небольшую высадку съ артиллеріею; но дѣйствія этого отряда были неудачны, потому что Кадьякцы и другіе туземцы, бывшіе на нашей сторонѣ, обратились отъ крѣпостнаго огня въ бѣгство. Лисянскій прикрывалъ отступленіе дѣйствіемъ артиллеріи со шлюпа. Послѣ того онъ старался переговорами смирить Ситхинцевъ, въ чемъ наконецъ и успѣлъ. 25-го сентября занятъ нами островъ, и тогда же основанъ тутъ, процвѣтающій нынѣ, укрѣпленный портъ *Новоархангельскъ*. Въ августѣ 1805 г. онъ оставилъ берега Америки и отправился въ Кантонъ съ богатымъ грузомъ пушныхъ товаровъ. На переходѣ этомъ Лисянскій сдѣлалъ важное открытіе, которое, однако, едва не стоило ему жизни. Въ 10 часовъ вечера 3-го октября, среди океана, шлюпъ Нева сталъ на коралловую мель; къ разсвѣту снялся и увидѣлъ близъ себя небольшой низменной островокъ. Едва только шлюпъ сошелъ съ мели, какъ нашедшій порывъ вѣтра снова бросилъ его на мель и только къ вечеру того же дня, послѣ большихъ трудовъ экипажа и значительнаго облегченія шлюпа, сошелъ онъ на глубину. Еще двое сутокъ провелъ Лисянскій въ этомъ непріятномъ сосѣдствѣ, чтобы поднять всѣ брошенныя въ море вещи и опредѣлить мѣсто своего несчастія, для пользы будущихъ мореплавателей. Пустынный островокъ этотъ, по просьбѣ экипажа Невы, названъ островомъ *Лисянскаго*, и находится въ широтѣ сѣверной 26° 3′ и долготѣ 173° 42′ западной отъ Гринвича. Черезъ четыре дня плаванія открыли еще подводные камни въ широтѣ сѣверной 22° 15′, и долготѣ 175° 37′ зап. отъ

Гринвича; камни эти названы *Крузенштерновыми.*

21 ноября Лисянскій пришелъ въ Макао, соединился тутъ съ капитаномъ Крузенштерномъ и оба отправились, 30-го января 1806 года, къ мысу Доброй Надежды; тамъ они снова разлучились. Лисянскій, поспѣшая возвращеніемъ въ Россію, рѣшился, не заходя на островъ св. Елены, плыть прямо въ Англію, куда прибылъ 16-го іюля, сдѣлавъ переходъ изъ Макао въ 168 дней; это одинъ изъ примѣровъ продолжительнѣйшаго пребыванія судна въ морѣ, сряду подъ парусами.

24 іюля онъ благополучно возвратился въ Кронштадтъ. За это путешествіе онъ произведенъ былъ въ капитаны 2-го ранга, украшенъ орденомъ Св. Владиміра 3 класса и получилъ 3000 рублей ассигнаціями пожизненной пенсіи, и единовременно отъ Россійско-Американской компаніи 10 т. рублей. Сверхъ того, экипажъ шлюпа поднесъ ему золотую шпагу съ надписью: «благодарность команды корабля Невы».

Въ 1807 году, Лисянскій временно командовалъ въ Кронштадтѣ кораблемъ Зачатіе Св. Анны, а съ начала августа до исхода октября начальствовалъ отрядомъ, изъ трехъ корветовъ, трехъ шлюповъ и трехъ катеровъ состоящимъ, и ходилъ въ крейсерство къ Готланду и Борнгольму, для наблюденія за англійскими военными судами. Наконецъ, въ 1808 г., онъ былъ командиромъ корабля Эмгейтенъ, въ эскадрѣ адмирала Ханыкова, а въ 1809 году, января 8-го, вышелъ, по болѣзни, въ отставку, съ чиномъ капитана 1-го ранга, мундиромъ и пансіономъ половиннаго жалованья.

Послѣ того исключительно почти занимался онъ составленіемъ описанія своего путешествія вокругъ свѣта, на русскомъ и англійскомъ языкахъ. Послѣднее вышло въ 1814 г. въ одномъ томѣ, а первое въ 1812 г. въ двухъ частяхъ, съ атласомъ. Кромѣ этого сочиненія, онъ издалъ, въ 1803 году, переведенную имъ съ англійскаго языка морскую тактику Джона Клерка; подъ заглавіемъ: «*Движеніе флотовъ*».

Въ 1837 г. февраля 22-го, Юрій Өедоровичъ Лисянскій скончался, на 64-мъ году отъ-роду, въ С. Петербургѣ. По смерти его осталась значительная коллекція разныхъ предметовъ изъ тропическихъ и другихъ, посѣщенныхъ имъ, странъ; также собраніе одеждъ и оружія дикихъ и прочія рѣдкости; все это, по завѣщанію его, передано въ музеумъ Румянцова, гдѣ и нынѣ хранится. *С. П. К.*

ЛИТАВРЫ, металлическіе музыкальные инструменты.

До времени преобразованія нашихъ войскъ Петромъ Великимъ, литавры принадлежали къ музыкѣ конныхъ стрѣлецкихъ или стремянныхъ и рейтарскихъ полковъ; они были по большой части мѣдныя, а иногда и серебряныя и, для украшенія, имѣли суконныя, или камчатныя, яркихъ цвѣтовъ, завѣсы, съ серебраными и золотыми снурами, кистями и бахрамою. При учрежденіи регулярныхъ войскъ, въ драгунскихъ полкахъ было по одному литаврщику, а самыя литавры, сдѣланныя изъ красной мѣди съ тремя желѣзными ножками, по размѣру пѣхотныхъ барабановъ, употреблялись не иначе, какъ съ суконными, по цвѣту кафтановъ, *занавѣсами*, украшенными широкимъ золотымъ или серебрянымъ галуномъ.

Въ Московской оружейной палатѣ хранятся нынѣ еще, употреблявшіяся Кавалергардами при коронаціи императрицы Екатерины I, серебряныя литавры, каждая съ вызолоченнымъ двуглавымъ орломъ, съ восемью вызолоченными винтовъ украшеніями.

Нынѣ литавры находятся у насъ только въ слѣдующихъ полкахъ: Кавалергардскомъ, л. гв. Конномъ и кирасирскомъ Его Величества, лейбъ-кирасирскомъ Ея Величества и кирасирскихъ: великой княгини Маріи Николаевны и Военнаго Ордена, — въ каждомъ по два, и по одному къ нимъ литаврщику.

А. В. З.

ЛИТВА. Земли, заселенныя Литовцами, простирались отъ праваго берега Вислы за правый берегъ Двины до озера Пейпуса, отъ Балтійскаго моря до рѣки Роси и Нѣмана и до Езеросъ (Новоалександровска). Онѣ раздѣлены были между тремя литовскими племенами: *Пруссами*, собственною *Литвою* и *Лотвою*. *Пруссія* (см. это слово), лежала между Вислою и Нѣманомъ. Литва занимала земли, которыя простирались въ ширину отъ Езеросъ до Гродна, тянулись на сѣверъ съужающеюся полосою между Семигалліей до Балтійскаго моря, и были обитаемы племенами Ставанъ, Скировъ, Винидовъ или Жмуди, Церомы, Насковъ, Игеллоновъ и Гирровъ; остальныя литовскія земли, по обоимъ берегамъ Двины, принадлежали *Лотвѣ* или Леттамъ, которыхъ часть теперь извѣстна подъ именемъ Латышей. Лотву составляли Коріоны или Куріоны (у Нестора Корсь), Семигальцы (у Нестора Зимгола), Агазиры, Виниды Лотвацкіе и Летгола.

Языкъ литовскій, въ которомъ новѣйшіе ученые находятъ много словъ санскритскихъ, латинскихъ и греческихъ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ, и вообще звученъ, плавенъ и пріятенъ; но онъ сохранился только въ собственной Литвѣ или на Жмуди; Пруссы, смѣшавшись съ Нѣмцами, переняли языкъ отъ нихъ; а Лотваки хотя и удержали отечественную рѣчь, но не сохранили ея чистоты.

Религія Литовцевъ была идолопоклонство; главнѣйшими богами почитались: *Лихтенсъ*, то есть судьба; *Орасъ* — предвѣчный, распоряжавшійся временемъ и атмосферою; *Перкунъ* — богъ грома; *Кавасъ* или *Кавлясъ* — богъ войны; *Пекола*, то же самое, что Плутовъ у Грековъ; *Курко* — богъ плодовъ земныхъ и домоводства; *Праурима* — богиня священнаго огня; *Ладо* — богиня юности и красоты; *Бурте* — мудрости; *Литва* — свободы и наслажденій; *Веллона* — вѣчности и будущей жизни; *Мильда* — любви, и другіе.

Подъ вѣдѣніемъ этихъ высшихъ боговъ было много низшихъ. Литовцы обожали свѣтила небесныя: солнце (по литовски *Савле*, женскаго рода), супруга ея — мѣсяцъ, дѣтей ихъ — звѣздъ, и прислужницъ — утреннюю и вечернюю зари; чтили гадовъ, особенно домашняго ужа, жабъ, ящерицъ; поклонялись священному огню (зничь), неугасаемо горѣвшему въ капищахъ Перкуна; рѣкамъ, озерамъ, деревьямъ, рощамъ и горамъ, на которыхъ воздвигали капища и жертвенники. Главная святыня самыхъ древнихъ временъ литовской исторіи, извѣстная подъименемъ *Ромне*, *Ромове* или *Ромнове*, находилась въ древней Пруссіи, при сліяніи рѣкъ Фришинга и Бейслейна.

Верховный жрецъ назывался *Криве-Кривейте* (судья судей), былъ собесѣдникомъ боговъ, которые говорили съ нимъ преимущественно въ громѣ и грозѣ, объявлялъ ихъ волю, и пользовался такимъ уваженіемъ, что человѣкъ, отправленный съ его палкою, имѣвшею три кривули, во всѣхъ выше означенныхъ странахъ считался лицемъ священнымъ.

Послѣ Криве-Кривейта слѣдовало много жрецовъ разныхъ названій. Изъ нихъ извѣстнѣйшіе Вайделоты, приносившіе жертвы и наставлявшіе народъ въ вѣрѣ. Изъ женщинъ имѣли религіозное значеніе Вайделотки (Весталки Римлянъ), принявшія обѣтъ дѣвственности и служившія въ храмахъ богини Праурима, гдѣ горѣлъ неугасаемый огонь.

Предвѣщанія были въ большомъ употребленіи въ Литвѣ: Криве-Кривейте завѣдывалъ всѣми тайными будущностями; жрецы предсказывали по разнымъ примѣтамъ; нѣкоторые священные дубы давали отвѣты на вопросы: (хитрые жрецы умѣли скрываться въ ихъ дуплахъ). Жертвъ было множество; замѣчательнѣйшія были слѣдующія: *жертва благодарственная* совершалась въ честь боговъ за побѣду надъ врагами. Въ жертву приносили одного или нѣсколько плѣнниковъ, взятыхъ на полѣ

битвы съ оружіемъ въ рукахъ, которыхъ жгли на лошади и со всѣми военными доспѣхами. *Жертва за умершихъ*, на погребеніяхъ и поминовеніяхъ. *Жертва за отечество*, въ большихъ несчастіяхъ, какъ то: гибельной войнѣ, мору, голодѣ, и пр., въ коей, по вызову жрецовъ, долженъ былъ кто-либо добровольно сжечь себя, или пасть, сражаясь съ непріятелемъ. *Жертва предвѣщательная;* для этого старались добыть плѣнника; старшій жрецъ ударялъ его ножемъ въ грудь: если кровь струилась, то предвѣщала удачу, если же сочилась каплями, то предвѣщала худой успѣхъ. *Жертва обѣтная*; отправляясь въ набѣги, Литовцы давали обѣтъ посвятить богамъ лучшую добычу, старались захватить красивую дѣвицу, украшали ее вѣнцомъ и цвѣтами, наряжали въ пышный уборъ, и приносили въ жертву, и т. д. Другіе священные обряды были — исповѣдь, присяга, благословеніе войска выступающаго на войну, и пр.

По древнимъ обычаямъ, у Литовцевъ было одноженство. Не запрещалось имѣть и нѣсколько женъ, особенно у Литовцевъ прусскихъ; но первая жена была госпожею въ домѣ, а взятыя послѣ, преимущественно изъ плѣнницъ и купленныхъ у бѣдныхъ родителей, считались невольницами и домашнимъ имуществомъ.

Весь народъ литовскій дѣлился на пять классовъ, кои были: 1) жрецы; 2) князья, происходившіе изъ древнихъ благородныхъ родовъ, прославившихся заслугами отечеству; во время войнъ, ихъ избирали вождями, и вообще, по богатству и знатности, они имѣли большую силу и вліяніе на народъ. Ихъ называли въ Пруссіи *Rike*, *Reiks* и *Rikis*, въ Литвѣ *Kunigas*, у Лотвы *Kungs*. 3) Благородные люди — классъ военный, владѣльцы земель. Въ Пруссіи они назывались *Supany*, въ Литвѣ и Лотвѣ *Bajoras*. 4) Простой народъ, неимѣвшій земель и платившій за земли владѣльцамъ. 5) Челядь или невольники-плѣнники и запродавшіе сами себя, по бѣдности. Отличившіеся собственными достоинствами, независимо отъ происхожденія, и преимущественно избиравшіеся для начальства, во время военныхъ дѣйствій, назывались *Wada* — вождь.

Законовъ у Литовцевъ, подобно другимъ древнимъ народамъ, было немного. Преступленія наказывались равною карою: за смерть — смертью, за рану — раною, за убитыхъ мстили ближайшіе родственники. Но если убійца убѣгалъ въ мѣста, посвященныя богамъ, то былъ свободенъ отъ мести. Воровство почиталось величайшимъ безчестіемъ, и пойманнаго вора позволялось мучить какъ угодно. Дѣла спорныя рѣшались голосами 60 и добросовѣстныхъ мужей, которые назывались *копниками* (*копа* значитъ 60). Поединки даже были въ употребленіи. Старые женщины, увѣчные и жрецы ставили на свое мѣсто другихъ. Всѣ эти законы были освящены временемъ, хранились въ преданіи, и были каждому извѣстны по своему дѣйствію, но не были описаны.

Военное дѣло. Первоначально Литовцы не любили войны, и въ пѣсняхъ, сохранившихся до сихъ-поръ, проклинали ее; но, освоившись съ оружіемъ, считали военныя занятія самымъ благороднымъ дѣломъ. Въ случаѣ войны, сзывали ратниковъ звономъ колоколовъ, называвшихся *ворпасъ* и *гумби*, и звукомъ трубъ, въ которыя трубили *на четыре вѣтра*, т. е. во всѣ стороны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вождь зарѣзывалъ козу, кровью ея обагрялъ стрѣлу, и вмѣстѣ съ обгорѣвшимъ кускомъ дерева посылалъ отъ дома до дома. Это было знакомъ: кто не явится на войну, тотъ будетъ наказанъ огнемъ и смертію. Для предостереженія жителей отъ нападенія близкаго непріятеля, на возвышеніяхъ зажигали огни. Въ случаѣ войны наступательной, держали совѣтъ, и испрашивали волю боговъ черезъ жрецовъ. Собравшееся войско раздѣляли по хоругвямъ, и учили воен-

нымъ дѣйствіямъ. Войско дѣлилось на конныхъ и пѣшихъ. Послѣднихъ обыкновенно бывало больше. Во время похода наблюдали полетъ птицъ: ежели изъ-за границы въ Литву летѣли орелъ, бѣлый голубь, воронъ, журавль, драхва,—то предвѣщали побѣду; олень, волкъ, рысь, мышь, больной человѣкъ и женщина, попадавшіеся на дорогѣ, предвѣщали неудачу. Въ битвахъ Литовцы стояли твердо, бились смѣло, выдерживали напоръ непріятеля съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ, и только въ крайностяхъ давали тылъ. Въ чистомъ полѣ не любили сходиться съ непріятелемъ, атаковали не охотно, и всегда предпочитали завести непріятеля въ засаду, напасть нечаянно и сражаться небольшими отрядами. Любили укрѣплять свою страну крѣпостями и замками въ мѣстахъ неудобоприступныхъ: обыкновенно выбирали возвышенія, окруженныя водою или болотами. Укрѣпленія обносили валомъ, окружали рвомъ, и всегда имѣли тайные выходы. При осадѣ городовъ и крѣпостей сыпали шанцы, а потомъ отъ рыцарей переняли и стѣнобитныя орудія. Въ рукопашномъ бою употребляли сперва дубины, длинныя палицы, налитыя оловомъ, булавы, палки съ острымъ каменнымъ наконечникомъ, стрѣлы съ костянымъ остріемъ и пращи; особенно любили каменные топоры. Щиты состояли изъ овальныхъ и полуовальныхъ досокъ. Шишаки шили изъ твердыхъ звѣриныхъ шкуръ, шерстью вверхъ. Верхнее платье также было изъ грубыхъ кожъ, которыя раскрашивали разными цвѣтами. Кирасы дѣлали изъ конскихъ копытъ весьма искусно, располагая копыта въ видѣ рыбьей чешуи. Въ XIII вѣкѣ Литовцы имѣли оружіе металлическое, которое получали изъ-за-границы, или дѣлали у себя, выписывая заграничныхъ мастеровъ. Отравленныя стрѣлы употреблялись до 1512 года, когда великій гетманъ литовскій, князь Константинъ Острожскій уничтожилъ этотъ обычай. Огнестрѣльное оружіе вошло въ употребленіе при сынѣ Ягайлы, Владиславѣ, погибшемъ подъ Варною, т. е. въ началѣ XV вѣка. Вмѣсто знаменъ служили хоругви разныхъ формъ и цвѣтовъ, съ гербами и безъ гербовъ, и съ разными изображеніями, также бунчуки съ конскими хвостами.

Литовцы любили *земледѣліе,* и хорошо умѣли обработывать поля; занимались охотою въ непроходимыхъ своихъ лѣсахъ, пчеловодствомъ и рыболовствомъ.

Мореплаваніе также не было имъ чуждо: владѣя берегами Балтики, они освоились съ моремъ, и на корабляхъ привозили, для мѣны, свои товары въ шведскій портовой городъ Бирки, славившійся торговлею съ VII вѣка. — Сухопутную торговлю вели съ за-Эльбскими Славянами и послѣ съ Новгородомъ. Гостепріимство у Литовцевъ почиталось дѣломъ священнымъ: кто бы ни былъ гость, землякъ или чужеземецъ, если онъ, входя въ домъ, могъ назвать хозяина по имени, то почитался вѣстникомъ счастія; за обиду гостя хозяинъ дома не могъ приносить оправданія; если же посторонній обидѣлъ гостя, то хозяинъ мстилъ ему, какъ за своего семьянина.

Исторія Литвы. Древнѣйшій историкъ, писавшій о Литвѣ, есть Христіанъ, епископъ прусскій или хелминскій, обращавшій Прусскихъ Литовцевъ въ христіанскую вѣру. Его сказаніемъ литовская исторія начинается съ VI вѣка.

Первоначально правленіе у Литовцевъ было народное; Прусскіе Литовцы, видя у себя безпрестанныя распри, въ 503 г. собрали общее народное собраніе. По совѣту Вейдавута, положили избрать одного начальника; избрали самого Вейдавута; а брата его, Брутенеса, сдѣлали верховнымъ жрецомъ Криве-Кривейте. Они правили народомъ мудро, и, достигнувъ старости, общенародно сожгли себя въ жертву за счастіе народа. Верховнымъ жре-

цомъ избранъ былъ другой, а гражданская власть раздѣлялась между дѣтьми Вейдавута. Прочія литовскія земли продолжали управляться демократически, и только въ случаѣ войны, иногда соединялись между собою.

Въ 1040 г. кіевскій князь, Ярославъ Владиміровичъ, занявъ Перому и Пелузію, сдѣлалъ жителей своими данниками. На сѣверѣ Литвы *Кернусъ* первый образовалъ княжество *Литовско-Завилейское*, а *Эрдзивилъ* основалъ княжество *Литовско-Новогрудское*. Въ XII вѣкѣ Семигальцы, подпавшіе подъ власть князей полоцкихъ, мечемъ возвратили себѣ свободу. Желаніе польскаго короля Болеслава Кудряваго обратить Прусскихъ Литовцевъ въ христіанскую вѣру, было поводомъ упорной войны. Литовцы завели Поляковъ въ засаду, и почти всѣхъ истребили. Въ 1131 и 1132 г. литовскіе князья Куковойтись и Монтвиллъ вели войны съ кіевскимъ княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ, и имѣли успѣхъ, но послѣ были совершенно разбиты. Затѣмъ Литовцы почти безпрестанно сражались съ Русскими, то за себя, то за союзныхъ русскихъ же князей; иногда имѣли успѣхъ, иногда терпѣли поражение, преимущественно отъ галицкаго князя Романа Мстиславича, который плѣнныхъ Литовцевъ впрагалъ въ плугъ и пахалъ ими землю. Въ XII вѣкѣ Летгола, жившая на правомъ берегу Западной Двины, принадлежала князю полоцкому Владиміру. Въ концѣ этого вѣка въ ней явились рыцари Меченосцы, и завладѣли всѣмъ правымъ берегомъ Двины въ первой половинѣ XIII вѣка; рыцари Тевтоническіе или Нѣмецкіе утвердились въ Пруссіи, и съ этой поры Литовцы должны были безпрестанно вести съ ними войны (см. *Ливонскіе* и *Тевтоническіе рыцари*). Мужественное сопротивленіе литовскихъ князей Свальгатеса, Утенеса, Свинторога и другихъ не могло остановить Нѣмцевъ, безпрестанно получавшихъ подкрѣпленіе отъ европейскихъ державъ по вызову папы. Въ 1230 г. Рингольдъ успѣлъ соединить Литовцевъ и образовалъ великое княжество Литовское; но по смерти его, послѣдовавшей въ 1240 г., оно раздробилось между сыновьями его, Эрдзивиломъ и Миндовгомъ. Послѣдній въ 1252 г., даже былъ коронованъ въ короли литовскіе, и принялъ было крещеніе, но послѣ опять обратился въ язычество; въ 1263 г. онъ былъ убитъ и Литва изъ королевства опять сдѣлалось только великимъ княжествомъ. Сынъ Миндовга, Воишелгъ, отмстивъ смерть отца своего, передалъ княжество въ 1265 году зятю своему Шварну или Свароміру, а по смерти его, въ томъ же 1265 г., опять вступилъ на литовскій престолъ. Преемниками его были Свинторогъ, съ 1268 — 1270 г.; а потомъ Гермундъ, 1270 — 1278 г., почти безпрестанно воевавшій съ рыцарями. По его кончинѣ, одни избрали великимъ княземъ Гилигина, другіе — Трабуса; они раздѣлили страну; Гилигинъ сдѣлался княземъ литовскимъ, а Трабусъ литовско-завилейскимъ. Сынъ Гилигина, Ромундъ, въ 1278 г., наслѣдовалъ его власть, но скончался въ томъ же году, и вся Литва перешла въ руки Трабуса. По смерти его, въ 1280 г., великимъ княземъ избранъ сынъ Ромунда, Наримундъ. По неспособности его къ правленію, усилилась власть вельможъ, особенно маршалка и конюшаго. По смерти Наримунда, въ 1282, на литовскій престолъ вступилъ, за недостаткомъ прямаго наслѣдника, подляскій князь Тройденъ, отличавшійся жестокостію и тиранствомъ, и убитый въ 1283 году. Великимъ княземъ избранъ владѣтель жмудскій Лютаворъ, а по смерти его въ 1292 г. сынъ его, Витенесъ. Его княженіе памятно битвою съ рыцарями подъ *Юнигедой* (см. слово), разрушеніемъ Ромнова и безпрестанными войнами. Послѣ него бразды правленія завладѣлъ *Гедиминъ* (см. это слово), герой своего времени, человѣкъ одаренный умомъ обширнымъ, характеромъ твердымъ.

Онъ возвысилъ Литву въ глазахъ сосѣдей и въ составъ своего княжества присоединилъ многія княжества Славянскія. Преемникомъ его былъ любимый сынъ Явнутъ; но престолъ у него отобралъ, въ 1341 г., старшій братъ *Ольгердъ*, при помощи *Кестутія* (см. эти слова), и княжилъ со славою, подобно отцу своему. Онъ завѣщалъ престолъ любимому сыну *Ягайлѣ* (см. это слово), который съ 1377 до 1387 года управлялъ Литвою и, женившись на польской королевѣ Гедвигѣ, сдѣлался польскимъ королемъ, оставивъ властителемъ Литвы брата своего Скиргайлу, подъ своею верховною властью. Ягайлѣ Литва обязана общимъ введеніемъ христіанской вѣры, впрочемъ, уже исповѣдуемой многими вельможами и частію народа. Двоюродный братъ Ягайлы *Витовтъ* (см. это слово), недовольный предпочтеніемъ Скиргайлы, соединился съ рыцарями и добылъ себѣ княжество Литовское. Раздоры за это были причиною продолжительныхъ войнъ; Ягайло принужденъ былъ признать Витовта княземъ Литовскимъ. На сеймѣ, въ мѣстечкѣ Городлѣ, при р. Бугѣ, въ 1413 году, они соединили народъ Литовскій съ Польскимъ.

Въ то же время опредѣлено было, чтобы должности и права принадлежали только исповѣдующимъ католическую вѣру, что заставило многихъ отказаться отъ вѣры православной, къ которой прежде принадлежали, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять польскіе гербы и фамиліи.

По смерти Витовта, въ 1430 г., на литовскій престолъ возведенъ былъ братъ Ягайлы, Свидригайло, но, за безпокойный характеръ, лишенъ Ягайлою престола, который въ 1432 г. отданъ брату Витовта, Сигизмунду Кейстутовичу. Свидригайло хотѣлъ мечемъ возвратить себѣ престолъ, велъ безпрестанную войну, и наконецъ отказался отъ своихъ требованій. Сигизмундъ, за жестокость, былъ убитъ въ 1440 году. Престолъ достался брату Ягайлы, Казиміру. Въ 1442 г. онъ велъ кратковременную войну съ Россіею за Михаила, сына Сигизмундова; а по смерти польскаго короля Владислава III-го подъ *Варною* (см. это слово), въ 1447 г. вступилъ на польскій престолъ. Не умѣя помирить Поляковъ съ Литовцами за Подолію, на которую объявляли свои права тѣ и другіе, Казиміръ не былъ любимъ ни Поляками, ни Литовцами, и едва не сверженъ съ престола. Онъ проигралъ, въ 1454 г., сраженіе съ рыцарями при Хойницахъ. Въ 1465 году данъ былъ Литвѣ судебникъ, извѣстный подъ именемъ *статута Казиміра Ягеллончика*. Въ 1466 г. заключенъ союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ. Въ 1476 г. католическое духовенство усильно старалось соединить восточную церковь въ Литвѣ съ западною; это произвело всеобщее неудовольствіе русскихъ жителей Литвы. Князья Сѣверскіе поддались князю Московскому. Утѣсненіе католическимъ духовенствомъ православныхъ совершенно разстроило расположеніе подданныхъ къ Казиміру, хотя не расположенному къ жестокости, но слабому и управляемому ксендзами. Онъ скончался 25-го іюня 1492 г.

Литовскій вѣнецъ получилъ сынъ его, Александръ. Родство съ княземъ Московскимъ Іоанномъ III-мъ Васильевичемъ и Василіемъ Іоанновичемъ утвердило миръ; но послѣ, за принужденіе Александромъ супруги своей, Елены Іоанновны, къ принятію католичества, Литва страдала отъ войны. По смерти польскаго короля Іоанна Альбрехта, Александръ вступилъ въ 1501 г. на польскій престолъ. Татары не разъ опустошали Литву, и снова напали на нее въ 1506 г., когда Александръ страдалъ неизлечимою, тяжкою болѣзнію Литовскія войска не хотѣли итти противъ непріятеля, если съ ними не будетъ находиться самъ Александръ. Полумертваго, его повезли къ *Лидѣ*. Тамъ чуть не достался онъ въ руки Татарамъ, былъ увезенъ въ Вильну, и передъ са-

мою смертію получилъ пріятную вѣсть о пораженіи Татаръ Михайломъ Глинскимъ. Скончался 19-го августа 1506 г.

По смерти Александра, литовскимъ княземъ избранъ братъ его, польскій король Сигизмундъ 1-й или Старый. При немъ Литва страдала отъ моровой язвы, войнъ съ Татарами и Россіею, особенно отъ любостяжательности княгини литовской, польской королевы Боны. Сигизмундъ, въ 1522, въ первый разъ обнародовалъ литовскій статутъ. Бона, желавшая обезпечить литовскій престолъ за сыномъ своимъ Сигизмундомъ Августомъ, заставила чиновъ избрать его, на 9-мъ году возраста и при жизни отца, въ литовскія князья; но совершенное управленіе Литвою предоставлено ему только въ 1544 г. Правленіе его было кротко и благодѣтельно. По смерти отца, въ 1548 г. онъ былъ избранъ и польскимъ королемъ. Во время войны съ Россіею, въ 1563 году, русскіе воеводы чуть не взяли самой Вильны; вторженіе шведскаго короля Эрика въ Ливонію и побѣды его также грозили Литвѣ близкою бѣдою. Все это заставило нѣкоторыхъ литовскихъ вельможъ желать совершеннаго соединенія Литвы съ Польшею, дабы имѣть неизмѣнныхъ союзниковъ въ борьбѣ съ непріятелями. Поляки давно этого добивались. Окончательное соединеніе Литвы съ Польшею послѣдовало въ 1569 г. 1-го іюля, на Люблинскомъ сеймѣ, и Литва утратила свою политическую самобытность.

Дальнѣйшая судьба Литвы будетъ описана въ статьѣ *Польша*. *Н. П. Б.*

ЛИТОВСКІЯ ВОЙНЫ. Такъ называются преимущественно войны Россіи съ Литвою при польскихъ короляхъ Сигизмундѣ I-мъ или Старомъ, при Сигизмундѣ II-мъ Августѣ и при Стефанѣ Баторіѣ.

Литовская война при Сигизмундѣ I-мъ. Въ 1534 г. Сигизмундъ, думая воспользоваться малолѣтствомъ великаго князя Іоанна IV-го Васильевича, требовалъ возвращенія всѣхъ городовъ, прежде принадлежавшихъ Литвѣ, но отнятыхъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, склонилъ крымскаго хана Саипъ-Гирея къ войнѣ съ Россіею, и кіевскаго воеводу Нѣмирова съ многочисленнымъ войскомъ отправилъ въ землю Сѣверскую. Нѣмировъ успѣлъ только выжечь предмѣстье Стародуба, былъ отбитъ намѣстникомъ, княземъ Кашинымъ, потерялъ много людей и бѣжалъ; потомъ сжегъ худо укрѣпленный Радогощъ (гдѣ погибъ нашъ мужественный воевода Матвѣй Лыковъ), и окружилъ Черниговъ; но доблестный воевода черниговскій, князь Ѳедоръ Мезецкій, искусно дѣйствуя огнестрѣльнымъ снарядомъ, не подпустилъ его къ стѣнамъ, ночью напалъ на литовскій станъ, и такое произвелъ смятеніе въ непріятелѣ, что Литовцы въ ночной темнотѣ убивали другъ друга, бросили обозъ и пушки и со стыдомъ возвратились въ Кіевъ. 28 октября выступило наше войско изъ Москвы, для войны наступательной. Конюшій, бояринъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій, велъ передовый полкъ; за нимъ шли воеводы князь Михайло Горбатый и князь Никита Оболенскій. Отъ Смоленска они начали предавать пламени литовскую землю, не останавливаясь при крѣпостяхъ; сожгли предмѣстья Дубровны, Орши, Друцка и Борисова, и спѣшили къ самой столицѣ литовской. Другіе воеводы, князья Ѳедоръ Телепневъ и Тростенскіе, изъ Стародуба пошли къ Мозырю, Турову и достигли Могилева, не видя нигдѣ непріятеля. Новгородскій намѣстникъ, князь Борисъ Горбатый, съ дружинами новгородскими и псковскими, опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Полоцка, Витебска и Браславля. Такимъ образомъ литовская земля въ одно время въ разныхъ мѣстахъ испытывала тяжесть гнѣва великаго князя московскаго. Польскіе магнаты не давали войска для защиты Литвы, а Литва не имѣла готоваго войска. Король Сигизмундъ самъ прибылъ въ Вильну, и не зналъ, что дѣлать. Воеводы московскіе соединились съ

намѣстникомъ новгородскимъ у Молодечна; ихъ войско простиралось до 150,000 чел. Не смотря на глубокіе снѣга и жестокіе морозы, они продолжали громить литовскую землю, и были въ 15 верстахъ отъ Вильны. Неизвѣстно, почему они не обложили столицы, гдѣ могли бы взять въ плѣнъ самого короля, и, въ началѣ марта 1534, поворотили назадъ въ Россію, не потерявъ ни одного человѣка.

Въ 1535 г. въ Москвѣ получено было ложное извѣстіе, будто бы Сигизмундъ отправляетъ сильную рать къ Смоленску. Главный воевода, Василій Шуйскій, и начальникъ передоваго полка, князь Овчина-Телепневъ-Оболенскій, выступили въ поле, дабы предупредить непріятеля и нигдѣ его не видали; выжгли окрестности Кричева, Радомля, Мстиславля и Могилева. Воевода Бутурлинъ въ литовской землѣ заложилъ крѣпость Ивановгородъ на Себѣжѣ, построилъ ее безъ всякаго препятствія и снабдилъ всякими запасами.

Между-тѣмъ король собралъ 40,000 человѣкъ войска, склонивъ крымскаго хана Ислама открыть войну въ Россіи, и послалъ кіевскаго воеводу Нѣмирова, Юлія Радзивила, гетмана Яна Тарновскаго, князя Илью Острожскаго и русскаго бѣглеца, князя Симеона Бѣльскаго, открыть военныя дѣйствія въ нашихъ южныхъ владѣніяхъ — въ окрестностяхъ Стародуба. Наши воеводы выступили противъ нихъ; но Исламовы полчища уже явились въ землѣ рязанской, и войско наше поспѣшило противъ Крымцевъ. Литовскіе воеводы взяли Гомель, изъ котораго ушелъ малодушный князь Оболенскій-Щепинъ. Взятіе Стародуба стоило Литовцамъ дорого: защищавшій его храбрый князь Ѳедоръ Телепневъ бился на смерть; Литовцы взорвали стѣну: истекая кровью, Телепневъ продолжалъ сражаться, и только по совершенномъ изнеможеніи взятъ былъ въ плѣнъ; лучшіе вожди пали въ битвѣ; 13,000 жителей погибли въ пламени и отъ меча. Изъ Почепа Ѳедоръ Сукинъ выправилъ жителей, зарылъ въ землю имущество, городъ сжегъ, и приближавшимся воеводамъ литовскимъ оставилъ кучи пепла. Въ легкихъ сшибкахъ наши малочисленныя дружины мужественно стояли противъ Литовцевъ. Въ 1536 г. Сигизмундъ велѣлъ Нѣмирову взять Себежскую крѣпость, во что бы то ни стало. 20 000 чел. окружили ее, но не умѣли дѣйствовать пушками, и били своихъ. Себежскіе воеводы, князь Засѣкинъ и Тушинъ, сдѣлали смѣлую вылазку; Литовцы отступили на озеро, но ледъ подломился, и множество погибло; самъ Нѣмировъ едва успѣлъ спастись на быстромъ конѣ. Эта блистательная побѣда отняла всю отвагу у вождей литовскихъ. Наши воеводы, вмѣсто войны оборонительной, начали наступательную; вездѣ тѣснили Литовцевъ: на ихъ землѣ заложили города Заволочье и Велижъ, выжгли посады Витебска и Любеча, возобновили Стародубъ и Почепъ, взяли множество плѣнниковъ и добычи. Сигизмундъ, въ 1537 году, прислалъ въ Москву полоцкаго воеводу Глѣбовича, для заключенія мира; но обѣ стороны требовали уступокъ невозможныхъ, и споры кончились только перемиріемъ на 5 лѣтъ. За нами остались Себежъ и Заволочье, а за Литвою — Гомель. Въ 1542 заключено новое перемиріе, по которому постановлено не воевать другъ друга. Въ 1548 году, Сигизмундъ I-й умеръ.

Литовская война при Сигизмундѣ II-мъ Августѣ. Во время *Ливонской войны*, (см. это слово) Сигизмундъ II-й требовалъ, чтобы царь Іоаннъ IV-й Васильевичъ оставилъ Ливонію въ покоѣ, и не получивъ желаемаго отвѣта, въ 1561 г. объявилъ войну; но только разставилъ войско по крѣпостямъ въ Ливоніи. Главный начальникъ, Ходкевичъ, посылалъ малые отряды къ Опочкѣ и Невелю и всегда уклонялся отъ битвы. Воевода, князь Петръ Серебряный, разбилъ Литовцевъ близъ Мстиславля; Курбскій выжегъ предмѣстіе Витебска; другіе

воеводы изъ Смоленска ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Копысу и Шклову, вездѣ грабили, и не видѣли непріятеля. Вельможи литовскіе не хотѣли тратить войска и денегъ за Ливонію. Въ декабрѣ 1563 г. самъ царь съ 280,000 чел. и 200 пушками выступилъ противъ короля и осадилъ Полоцкъ — главную твердыню литовскую. Гетманъ Радзивилъ съ 40,000 Литовцевъ и 20 пушками спѣшилъ изъ Минска на выручку осажденныхъ. Наши воеводы, Юрій Рѣпнинъ и Симеонъ Палецкій, пресѣкли ему дорогу; гетманъ, не думая вступать въ бой, хотѣлъ только тревожить наше войско; но уже было поздно: Русскіе взяли внѣшнія укрѣпленія Полоцка, осыпали его ядрами, разрушили стѣны, и 15 февраля городъ сдался, къ величайшей радости царя, къ ужасному страху короля и литовскихъ пановъ. Гетманъ Радзивилъ бѣжалъ назадъ къ Минску; наши пошли къ Вильнѣ, къ Мстиславлю, въ Самогитію, и вездѣ опустошали литовскую землю, не встрѣчая непріятеля. По просьбѣ королевскихъ вельможъ, заключено перемиріе, и начались переговоры о мирѣ; но они были безуспѣшны, и въ 1564 г. военныя дѣйствія возобновились. Воевода, князь Петръ Шуйскій, прославившійся завоеваніемъ Дерпта, долженъ былъ выступить изъ Полоцка, а князья Серебряные и Оболенскіе изъ Вязьмы — соединиться подъ Оршею и совокупно дѣйствовать противъ Литвы; но князь Шуйскій шелъ безъ всякой осторожности, и Троцкій воевода. Николай Радзивилъ, узнавъ объ этомъ, напалъ на него въ расплохъ близъ Орши, самого воеводу убилъ, многихъ взялъ въ плѣнъ; остальные бѣжали въ Полоцкъ, бросивъ обозъ и пушки. Князья Оболенскіе отступили отъ Орши къ Смоленску, предавая все огню и мечу; князь Юрій Токмаковъ, на пути изъ Невеля къ Озерищу, разбилъ спѣшившій туда же передовый отрядъ Литовцевъ; но когда подошло главное войско, долженъ былъ отступить, безчеловѣчно умертвивъ плѣнниковъ. Смоленскій воевода Бутурлинъ опустошилъ правый берегъ Днѣпра. Война приняла непріятный для насъ оборотъ; въ Литву стали перебѣгать Русскіе, опасавшіеся гнѣва Грознаго; въ числѣ ихъ былъ славный воевода князь Андрей *Курбскій* (см. это слово). Послѣдній въ скоромъ времени съ 70,000 ч. Литовцевъ, Поляковъ, Венгровъ, Нѣмцевъ и Волоховъ, пошелъ воевать полоцкую землю, подъ главнымъ начальствомъ гетмана Радзивила. Они расположились станомъ въ двухъ верстахъ отъ Полоцка, между Двиною и Полотою. Воевода полоцкій, князь Петръ Щенятевъ приготовился дать сильный отпоръ, а бывшій царь казанскій, Симеонъ Бекбулатовичъ, князья Иванъ Пронскій, Петръ и Василій Серебряные, Оболенскіе, изъ Великихъ Лукъ спѣшили зайти непріятелю въ тылъ. Радзивилъ, не довѣряя Курбскому, не хотѣлъ ждать битвы, опасаясь попасть между двухъ огней, и перешелъ Двину, а наши воеводы приступомъ взяли Озерище. Осенью того же 1564 г. князь Прозоровскій отразилъ Литовцевъ отъ Чернигова. Зимою Курбскій съ 15,000 чел. доходилъ до Великихъ Лукъ, занимаясь разореніемъ селъ. Литовскія войска обращены были на защиту Ливоніи, но не могли воспрепятствовать намъ брать мечемъ города. Въ 1565 г. изъ Смоленска бояринъ Морозовъ, изъ Полоцка князь Андрей Ногтевъ, разсылали легкіе отряды противъ Литовцевъ и вездѣ ихъ разбивали. Въ концѣ того же года начались переговоры; они были безуспѣшны; Іоаннъ и Сигизмундъ снова открыли военныя дѣйствія. Подъ Улою Литовцы понесли значительный уронъ, а при вновь устроиваемой нами крѣпости, Копье, одержали надъ нами верхъ, убили воеводу князя Палицкаго, а князя Серебрянаго заставили бѣжать въ Полоцкъ, истребили нѣсколько селеній въ области Смоленской, взяли Изборскъ, изъ котораго однакожъ были выгнаны, и сожгли большую часть Витебска. Оба

государя желали мира, и опять вступили въ переговоры, которые длились до самой смерти Сигизмунда, послѣдовавшей въ 1572 году. Іоаннъ хотѣлъ получить польскую корону, и не получилъ. Переговоры продолжались въ кратковременное царствованіе Генриха Валуа, и по вступленіи на престолъ Стефана Баторія.

Литовская война при Стефанѣ Баторіѣ. Въ 1577 г. царь Іоаннъ вступилъ съ войскомъ въ южную Ливонію, занятую Поляками, которые считали себя въ мирѣ съ Россіею. Главный воевода короля, Ходкевичъ, неготовый къ оборонѣ, бѣжалъ, — и царь началъ забирать города. Ливонскому королю *Магнусу* (см. это слово), орудію политики Іоанновой, граждане Вольмара выдали Стефанова воеводу, князя Александра Полубенскаго. Совершивъ страшную месть надъ *Венденомъ* (см это слово), Іоаннъ взялъ Ронненбургъ, Трикатенъ и Шмильтенъ, занятые Литовцами, отослалъ послѣднихъ къ Баторію безъ оружія и имущества, знатнымъ Литовцамъ далъ миръ, и поручилъ склонить короля къ миру. Вступали въ переговоры, но не согласились на миръ. Между-тѣмъ Магнусъ передался королю. Стефанъ, изготовившись къ войнѣ, въ 1578 году прислалъ въ Ливонію Сапѣгу, который, соединившись у Вендена съ шведскимъ генераломъ Бойе, напалъ на Русскихъ и разбилъ ихъ совершенно (см. *Венденъ*). Испуганный Іоаннъ просилъ мира, но Стефанъ, въ 1579 году, самъ выступилъ въ поле. У Новгорода Іоаннъ сосредоточилъ огромное войско; Баторій въ началѣ августа осадилъ *Полоцкъ* (см. это слово). Нѣсколько разъ Русскіе, обливаясь кровью, отбивали приступъ; наконецъ Полоцкъ палъ. Потомъ король взялъ Соколъ, въ которомъ Русскіе рѣзались въ пламени, и почти всѣ были истреблены; завоевалъ Красный, Козьянъ, Ситну, Туровль, Нещерду; опустошилъ сѣверскую землю до Стародуба, и выжегъ 2,000 селеній въ смоленской области.

Іоаннъ, устрашенный успѣхами короля, напрасно домогался мира; Баторій не хотѣлъ и слышать о немъ. — Въ 1580 г. Баторій явился тамъ, гдѣ его вовсе не ждали; чрезъ непроходимыя болота и дикіе лѣса, онъ проникъ къ Велижу, взялъ его и Усвятъ, и приступилъ къ Великимъ Лукамъ. Храбрый князь Хилковъ, стоявшій въ Торонцѣ, хваталъ Литовцевъ въ разъѣздахъ, истреблялъ цѣлыми толпами, взялъ королевское знамя, но не могъ дождаться другихъ воеводъ, чтобы дружно ударить на врага. Въ станѣ Баторія, наши послы Сицкій и Пивовъ договаривались о мирѣ; а вокругъ нихъ гремѣли литовскія пушки. Отъ взрыва башни, наполненной порохомъ, часть крѣпости взлетѣла на воздухъ, остальное довершилъ литовскій мечь, — и Великіе Луки пали, 5-го сентября 1580 года. Затѣмъ Хилковъ разбитъ былъ близъ Торопца. Съ своей стороны, смоленскіе воеводы, Данило Ногтевъ и князь Ѳедоръ Масальскій, отразили литовскаго вельможу, Филона Кмиту отъ города. Наконецъ Баторій взялъ Невель, Озерище и Заволочье, и тѣмъ заключилъ походъ 1580 г. Іоаннъ сидѣлъ въ Александровской слободѣ; воеводы не смѣли дѣйствовать рѣшительно; только князья Михайло Катыревъ-Ростовскій, Дмитрій Хворостининъ, Щербатый, Туренинъ и Бутурлинъ, соединясь въ Можайскѣ, ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Шклову, Могилеву и Радомлю, выжгли уѣзды и посады сихъ городовъ, разбили Литовцевъ подъ стѣнами Шклова и множество плѣнниковъ привели въ Смоленскъ.

Въ 1581 году Баторій осадилъ *Псковъ* (см. это слово), гдѣ сидѣли воеводы, присягнувшіе царю умереть, но не сдать города королю. Эта осада навсегда останется памятникомъ русской доблести. Король истощилъ всѣ усилія; войско его оказало всевозможную храбрость, но Русскіе отстояли городъ Святой Ольги. Когда польское войско готово было бѣжать, послѣ 46 вылазокъ доблестныхъ защитниковъ Пскова, 5 января 1582 г.

заключенъ былъ *Запольскій миръ* (см. это слово). *И. П. Б.*

ЛИТЕЙНАЯ ПЕЧЬ и **ЛИТЕЙНАЯ ЯМА** (см. *Литье орудій*).

ЛИТЕЙНЫЙ ДВОРЪ или *литейный домъ*, есть вообще мастерская, въ которой производится литье какихъ-нибудь металлическихъ вещей. Въ военномъ дѣлѣ, подъ этимъ названіемъ, разумѣются мастерскія для отливанія орудій и снарядовъ.

ЛИТКЕ. (Экспедиція его на Новую Землю и кругомъ свѣта).

Островъ Новая Земля хотя и былъ давно извѣстенъ, но положеніе его береговъ не было опредѣлено съ точностію, и потому правительство наше вознамѣрилось снарядить экспедицію для обзора этого большаго острова, важнаго для промышленности сѣвернаго края Россіи. Съ этою цѣлью, въ 1819 году, былъ отправленъ лейтенантъ *Лазаревъ* (Андрей Петровичъ, см. это имя). Неблагопріятная погода, чрезвычайное обиліе льда, съ которымъ долгое время онъ боролся, и, особенно, открывшаяся между нижними чинами болѣзнь, заставили его возвратиться въ Архангельскъ. Онъ однако успѣлъ опредѣлить нѣсколько пунктовъ и сдѣлать замѣчанія о плаваніи въ тамошнихъ моряхъ. Въ слѣдующемъ году былъ выстроенъ въ Архангельскѣ бригъ *Новая Земля*, и начальство надъ нимъ ввѣрено лейтенанту Литке (нынѣ генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ, главный командиръ Кронштадтскаго порта).

Къ лѣту 1821 года бригъ былъ совершенно готовъ, спабженъ провизіею на годъ и всѣми нужными припасами, и противоцынготными средствами. Экипажъ былъ набранъ изъ охотниковъ. 14-го іюля, лейтенантъ Литке оставилъ Архангельскъ. Съ самаго начала плаваніе его было неудачно: 19 іюля, плывя въ Бѣломъ морѣ на параллели мыса Конушина, при тихомъ вѣтрѣ и при полной водѣ, бригъ сталъ на мель, неназначенную на картѣ; когда вода сбыла, бригъ остался совершенно на сухомъ мѣстѣ; съ слѣдующею полною водою ему удалось стянуться съ мели благополучно. Августа 10-го, увидѣвъ южный берегъ Новой Земли, онъ цѣлые пять дней боролся со льдами и никакъ не могъ приблизиться къ берегу; съ 22 по 28-е число тщетно искалъ на западѣ входа въ Маточкинъ Шаръ; доходилъ до широты 74° 45′, описавъ до 200 итал. миль, около мыса Сѣверный Гусиной Носъ два раза стукнулся о подводный камень, встрѣтилъ въ широтѣ 72° сплошную массу льдовъ, отъ которой едва высвободился, и 30 числа, спустившись обратно въ Бѣлое море, 11-го сентября прибылъ въ Архангельскъ.

Въ слѣдующіе два года, кромѣ посѣщеній Новой Земли, берега которой очищаются отъ льда не ранѣе второй половины іюля, предписано было лейтенанту Литке обозрѣть Лапландскій берегъ и потомъ уже слѣдовать къ Новой Землѣ. 17-го іюня 1822 года Литке вышелъ въ море, описалъ все протяженіе Лапландскаго берега отъ Св. Носа до Кольской губы, опредѣлилъ положеніе Канина Носа и 3-го августа направилъ путь къ Новой Землѣ. Вѣтеръ ему благопріятствовалъ; 8 августа онъ увидѣлъ возвышенный берегъ сей страны, въ широтѣ 73°, и назвалъ находящуюся тамъ гору Первоусмотрѣнною. Въ тотъ же день отыскалъ устье Маточкина Шара и опредѣлилъ его широту. Отсюда онъ отправился къ сѣверу вдоль западнаго берега Новой Земли, осмотрѣлъ и опредѣлилъ многіе заливы губы и острова, и 12 числа, въ широтѣ 76° 34′, встрѣтилъ, примыкавшій къ берегу, сплошной ледъ, положившій предѣлъ дальнѣйшему его плаванію. Здѣсь лейтенантъ Литке нашелъ чрезвычайную прозрачность воды: бѣлая вещь, опущенная въ море, была видна на глубинѣ 12 саженъ. Возвращаясь къ югу, онъ останавливался на нѣсколько дней при устьѣ Маточкина Шара и потомъ продолжалъ опись берега до широты 71° 25′. Сентября 6-го, возвратился

въ Архангельскъ; выдержавъ на пути два сильные шторма.

Третью экспедицію совершилъ Литке, уже въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, подобно предъидущей. Выйдя изъ Архангельска 11 іюня 1823 года, онъ дополнилъ прежнюю опись Лапландскаго берега и продолжалъ ее къ западу до Варангскаго залива, опредѣливъ долготу острова Вардгоуса. Противные вѣтры и штили не допустили его къ Новой Землѣ ранѣе 27 іюля, и чтобы не терять времени, онъ на этотъ разъ рѣшился не входить въ Маточкинъ Шаръ, а продолжалъ описывать берегъ къ сѣверу отъ него, и въ широтѣ $76^1/_2{}^0$ встрѣтилъ тѣ же самые непроходимые льды, которые въ прошломъ году остановили его плаваніе. Августа 6-го Литке бросилъ якорь при устьѣ Маточкина Шара, и на шлюпѣ описалъ весь проливъ до восточнаго его устья, и берегъ отъ Гусинаго Носа къ югу, до мыса Кусова. Ночью 19-го августа, при крѣпкомъ вѣтрѣ и большомъ волненіи, бригъ ударился о каменную банку; тотчасъ начало его жестоко бить, вышибло руль, разломило корму, и уже готовы были срубить мачты, какъ волненіемъ сбросило бригъ на глубину, и наши плаватели избавились неизбѣжной погибели. Съ большими усиліями исправивъ поврежденія и сильную течь, Литке направилъ путь свой въ Бѣлое море, описалъ сѣверный берегъ острова Колгуева и опредѣлилъ астрономически положеніе сѣвернаго его мыса. 31 августа, бригъ достигъ Архангельска.

Въ 1824-мъ году капитану Литке, кромѣ экспедиціи на Новую Землю, были подчинены еще двѣ экспедиціи: для описи рѣки Печоры, подъ начальствомъ штурмана 12-го класса Иванова; и для промѣра Бѣлаго моря, подъ начальствомъ лейтенанта Демидова. 18 іюня онъ вышелъ изъ Архангельска, былъ у Іоканскихъ острововъ для повѣрки хронометровъ, опредѣлилъ нѣкоторые береговые пункты, и 25-го іюля подошелъ къ Новой Землѣ, но принужденъ былъ безпрестанно бороться со льдами, такъ-что уже въ широтѣ 76° сплошной ледъ примыкалъ къ берегу. Литке рѣшился плыть вдоль сего льда, чтобы испытать, до какой широты можно подняться къ сѣверу, по срединѣ между Новою Землею и Шпицбергеномъ, но до долготы 42° 15′ и широты 76° 5′, не нашелъ нигдѣ свободнаго прохода, и потому отправился къ южной оконечности Новой Земли. Тамъ ожидали его другіе льды, между которыми онъ плавалъ до 12-го августа, безпрестанно находясь въ необходимости болѣе и болѣе спускаться къ югу; наконецъ 12-го числа пришелъ на видъ острова Вайгача; но, не смотря на продолжительные западные вѣтры, Карскія Ворота были наполнены льдомъ, который представлялъ непреодолимую преграду для обозрѣнія восточнаго берега Новой Земли. Литке, пробывъ у береговъ ея до 19-го августа, спустился къ острову Колгуеву, гдѣ крейсеровалъ около недѣли, и 30 числа возвратился въ Архангельскъ.

Въ 1826 году снаряжена была экспедиція, состоявшая изъ двухъ шлюповъ, *Моллера*, подъ командою капитанъ-лейтенанта Станюковича, и *Сенявина*, подъ командою капитанъ-лейтенанта Литке, для изслѣдованія сѣверной части Великаго Океана и для описи береговъ сѣверо-западной Америки и сѣверо-восточной Азіи. До острова Уналашки оба судна должны были слѣдовать вмѣстѣ, потомъ К. Л. Станюковичу слѣдовало описать берега Америки и острова, близъ материка лежащіе, а К. Л. Литке: 1) опредѣлить положеніе острововъ Св. Діомида, лежащихъ въ Беринговомъ проливѣ; 2) описать подробно островъ Св. Матѳея; 3) слѣдуя отъ Берингова пролива къ югу, изслѣдовать берега земли Чукочь и Коряковъ, Анадырское море и весь восточный берегъ Камчатки; 4) въ Охотскомъ морѣ описать Шантарскіе остова и сѣверный берегъ, съ его заливами, и западные берега Камчатки: 5) въ зимніе мѣсяцы осмо-

трѣть то мѣсто, гдѣ означаются острова Бонинъ-Сима и изслѣдовать подробно все пространство, занимаемое Каролинскимъ архипелагомъ, отъ островов Маршала до Пелевскихъ острововъ, и б) на возвратномъ пути въ Россію осмотрѣть сѣверную сторону острововъ Соломона, Новой Ирландіи и Новаго Ганновера. Шлюпы Моллеръ и Сенявинъ отправились изъ Кронштадта 20-го августа 1827 года, обогнули мысъ Горнъ и прибыли на островъ Уналашку 9-го августа 1827 года. Здѣсь экспедиція раздѣлилась: капитанъ-лейтенантъ Литке отправился къ островамъ Прибылова, потомъ описалъ островъ Св. Матѳея, обойдя его со всѣхъ сторонъ, и какъ наступало позднее время года, пошелъ прямо въ Камчатку.

Отсюда онъ отправился 19-го октября, чтобы изслѣдовать архипелагъ Каролинскихъ острововъ. На пути къ нимъ, старался пройти около тѣхъ мѣстъ, гдѣ Американцы будто бы видѣли острова, но ни одного изъ нихъ не нашелъ; подходилъ и осмотрѣлъ коралловую группу острововъ Броуна, и 26 ноября прибылъ къ острову Юалану, самому восточному изъ Каролинскихъ; останавливался въ гавани Лакониль и описалъ подробно весь островъ. 2-го января 1828 г. Литке открылъ высокій островъ Пыйнпетъ, обитаемый воинственнымъ народомъ, и еще двѣ коралловыя группы, и всѣ эти острова назвалъ *Сенявинскими*. 8-го января, отправясь къ западу, онъ останавливался на островахъ Мартлока, въ группѣ Лугуноръ, для произведенія астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій; 30 го числа открылъ группу острововъ Намолукъ, лежащую къ сѣверо-западу отъ Лугунорской, 10-го февраля островъ Фаіеу и потомъ отправился на Маріанскіе острова, куда прибылъ 14-го числа. Налившись водою и повѣривъ хронометры, онъ снова направилъ путь къ Каролинскимъ; 16-го и 20-го марта открылъ двѣ небольшія обитаемыя группы: Фарройлапъ и Олимирао; 28 го марта, группу Эурыпыгъ, состоявшую изъ двухъ острововъ и лежащую въ широтѣ 6° 40′ и долготѣ 143′ 10′; 19-го апрѣля отыскалъ острова Бонинъ-Сима, въ широтѣ 27° сѣверной и долготѣ 142½° восточной, въ существованіи которыхъ прежде сомнѣвались; описалъ гавань Лойда и три сѣверныя группы и островъ Бонинъ-Сима, а 29-го числа возвратился въ Петропавловскую гавань. 14-го іюня, продолжая свое путешествіе къ сѣверу вдоль Камчатскаго берега, онъ описалъ Карагинскій и Верхотурскій острова и прилежащіе къ нимъ берега, опредѣлилъ положеніе нѣкоторыхъ береговыхъ пунктовъ и долготу восточнаго мыса въ Беринговомъ проливѣ и останавливался на нѣсколько дней въ губѣ Св. Лаврентія. Отсюда, идя вдоль Чукотской земли къ югу, описывалъ ея берегъ, и 28-го іюля открылъ проливъ Сенявина, отдѣляющій островъ Аракамчеченъ отъ материка, и описалъ подробно его со всѣми въ немъ находящимися бухтами. Обогнувъ Чукотской мысъ, Литке вступилъ въ Анадырскій заливъ, описалъ восточный и сѣверный его берега, и 16-го августа остановился въ заливѣ Св. Креста, гдѣ пробылъ до 6-го сентября, описавъ его со всею подробностію. Отсюда онъ хотѣлъ осмотрѣть и западный берегъ Анадырскаго залива, но позднее время года и крѣпкій вѣтръ, дувшій прямо на берегъ, заставили его поспѣшать въ Камчатку. На этомъ переходѣ онъ описалъ берегъ между мысами Св. Ѳаддея и Наваринъ, и опредѣлилъ положеніе Олюторскаго мыса; 23 сентября соединился онъ со шлюпомъ Моллеръ въ Петропавловской гавани.

Пополнивъ запасы воды, шлюпы оставили Камчатку 28-го октября. *Сенявинъ* пошелъ къ югу, чтобы еще разъ посѣтить Каролинскіе острова, а *Моллеръ* отправился прямо въ Манилу. 25-го ноября капитанъ-лейтенантъ Литке достигъ Каролинскихъ острововъ въ долготѣ 156° восточной. Описавъ нѣсколько группъ, 30 ноября, открылъ островъ,

который на картѣ адмирала Крузенштерна названъ островомъ Литке, и такимъ образомъ доставилъ самыя положительныя и точныя свѣдѣнія о Каролинскомъ архипелагѣ.

18-го января 1829 года, оба шлюпа оставили Манильскій заливъ и, обойдя вокругъ мыса Доброй Надежды, возвратились въ Европу. Капитанъ Литке заходилъ въ Темзу, для повторительныхъ наблюденій надъ постояннымъ маятникомъ, и пройдя Зундъ, 25 го августа пришелъ въ Кронштадтъ, совершивъ путешествіе въ три года и пять дней. Кромѣ пріобрѣтеній, которыми экспедиція капитана Литке обогатила гидрографію и географію, и другія науки получили свои обильныя доли: для опредѣленія сжатія земли въ девяти пунктахъ земнаго шара, сдѣланы опыты надъ постояннымъ маятникомъ; какъ въ морѣ, такъ и на берегу, произведены опыты надъ магнитною стрѣлкою и наблюденія надъ часовыми колебаніями барометра между тропиками и ежедневныя наблюденія температуры воды на поверхности моря. Кромѣ того, по части зоологіи, ботаники и геогнозіи, экспедиція привезла болѣе четырехъ тысячъ рѣдкихъ или совершенно новыхъ предметовъ. Подробнѣйшее описаніе экспедицій, совершенныхъ капитанъ-лейтенантомъ Литке, можно читать въ его сочиненіяхъ: «Четырекратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый океанъ на военномъ бригѣ Новая Земля, въ 1821, 22, 23 и 24 годахъ, С. Петербургъ, 1828» служащее до-сихъ-поръ лучшимъ источникомъ для познанія того края, — и «Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ *Сенявинъ*, въ 1826, 27, 28 и 29 годахъ, въ двухъ отдѣленіяхъ: историческое отдѣленіе въ 3 томахъ in-8°, съ богатымъ атласомъ картинъ, и отдѣленіе мореходное, одинъ томъ in-4°, съ атласомъ картъ, С. Петербургъ, 1834». Къ нему принадлежатъ также изданныя отдѣльно: 1) «Опыты надъ постояннымъ маятникомъ, произведенные въ путешествіи вокругъ свѣта, флота капитаномъ Литке, С. Петербургъ, 1833. 2) Наблюденія надъ наклоненіемъ и степенью силы магнитной стрѣлки, произведенныя капитаномъ Литке, обработанныя и вычисленныя Э. Ленцомъ. С. Петербургъ, 1836, и 3) Наблюденія барометрическія, симпіезометрическія и термометрическія, произведенныя въ путешествіе вокругъ свѣта капитаномъ Литке, вычисленныя профессоромъ Г. Гельстремомъ, С. Петербургъ, 1838.» Путешествіе вокругъ свѣта переведено на французскій языкъ. *А. П. З.*

ЛИТЬЕ ОРУДІЙ (coulage; Giessen; founding). Теорія артиллерійскихъ орудій опредѣляетъ ихъ устройство, роды, калибры и размѣры ихъ частей (см. *артиллерійскія орудія, пушки, мортиры, калибръ, камора* и т. д.); техническая часть того же отдѣла должна разсмотрѣть слѣдующіе предметы:

1) Выборъ металла для артиллерійскихъ орудій (см. *металлъ для артиллерійскихъ орудій*).

2) Формовку ихъ (moulage; Formen; moulding).

3) Плавку металла и литье орудій.

4) Отдѣлку отлитыхъ орудій (см. *отдѣлка орудій*).

5) Повѣрку, пробу, пріемъ и храненіе готовыхъ орудій (см. *повѣрка орудій*).

Мы разсмотримъ въ этой статьѣ второй и третій вопросы, отнеся остальные къ особымъ статьямъ, на которыя указано выше. Кромѣ того, для удобства изложенія, мы разсмотримъ послѣдовательно: 1, формовку мѣдныхъ орудій. 2, литье мѣдныхъ орудій. 3, формовку чугунныхъ орудій. 4, литье чугунныхъ орудій.

§ 1. Орудія можно отливать или на стержнѣ, или сплошною массою. До половины прошедшаго столѣтія всѣ орудія отливались съ готовымъ каналомъ, для чего въ форму вставляется особаго устройства стержень приготовленный изъ формовной земли; на конецъ этого стержня укрѣплялось мѣд-

ное или желѣзное колько, которое соединялось съ наружною формою посредствомъ упоровъ. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія (1744 г.) французскій литейщикъ Маритцъ ввелъ отливку орудій безъ стержня сплошною массою. Отливкѣ орудій съ готовымъ каналомъ приписывали слѣдующія выгоды: металлъ, прикасающійся къ стержню, остываетъ быстрѣе, а потому удерживаетъ въ себѣ большее количество олова; олово это размѣщается равномѣрнѣе по всей длинѣ орудія; каналъ орудія получается надлежащей прочности по сопротивленію своему ударамъ снарядовъ; металла требуется менѣе; угаръ тоже менѣе; сверленіе производится быстрѣе; при разсматриваемомъ способѣ отливки достигали того, чего желаютъ достичь новѣйшіе литѣйщики, т. е. быстраго и равномѣрнаго охлажденія расплавленнаго металла по всей его массѣ. Недостатки отливки на стержнѣ суть слѣдующіе: трудно укрѣпить стержень совершенно концентрически съ формою; положеніе стержня можетъ измѣняться при литьѣ, отъ дѣйствія расплавленнаго металла на упоры и на самый стержень, и потому орудія часто получаются съ косымъ каналомъ; формовка требуетъ болѣе времени; при мѣдныхъ кольцѣ и упорахъ, каналы чаще выходятъ косыми, потому что первые расплавляются отъ высокой температуры металла, наливаемаго въ форму и неудерживаютъ стержней надлежащимъ образомъ. При желѣзныхъ кольцѣ и упорахъ, металлъ послѣднихъ дурно соединяется съ металломъ орудія, и потому образуются въ орудіяхъ раковины по направленію упоровъ. При надлежащемъ даже соединеніи упоровъ съ металломъ орудія, отъ неодинаковаго дѣйствія воздуха, влажности и пороховаго остатка на упоры и на металлъ всего орудія, оказываются въ послѣдствіи раковины и поврежденія около упоровъ; при литьѣ, въ орудіи болѣе образуется раковинъ, свищей, сыпи и т. п. Отливка орудій на стержнѣ вездѣ почти оставлена; во Франціи отливаютъ однако же со стержнемъ мортиры большаго калибра, при чемъ утверждаютъ форму казенною частью вверхъ, и стержень укрѣпляется широкимъ своимъ основаніемъ въ нижней части формы безъ помощи колецъ и упоровъ. При этомъ образѣ формовки, мортиры льютъ сифономъ, т. е. пускаютъ металлъ снизу формы посредствомъ особаго жолоба; металлъ пущенный сверху можетъ испортить стержень.

Формовка бываетъ *медленная* или земляная, (moulage en terre; Lehmförmerei; moulding in loam) и *скорая*, песчаная или формовка въ опокахъ (moulage en chassis, moulage en sable; Kasten-förmerei, moulding in sand). Первая употребляется во Франціи, въ Англіи и въ нѣкоторыхъ государствахъ Германскаго союза; вторая употребляется у насъ, въ Баваріи (въ Аугсбургѣ), въ Австріи (въ Вѣнѣ) и въ нѣкоторыхъ другихъ артиллеріяхъ.

Медленная формовка производится слѣдующимъ образомъ: сначала приготовляютъ изъ особой формовной земли модель или болванъ, (modele; Modell; pattern); окружаютъ его слоями формовной земли другаго свойства; при чемъ форму скрѣпляютъ надлежащимъ образомъ, потомъ вынимаютъ болванъ и въ образовавшуюся пустоту наливаютъ расплавленный металлъ. Употребляемая въ этомъ производствѣ формовная земля обыкновенно бываетъ трехъ родовъ: 1) для образованія болвана; 2) для частей, которыя будутъ составлять внутреннія части формы и 3) для наружныхъ частей формы. Употребляемая для модели формовная земля должна имѣть слѣдующія свойства: хорошо принимать и сохранять впечатлѣнія твердыхъ предметовъ и неизмѣняться въ размѣрахъ отъ дѣйствія небольшаго жара, но становиться хрупкою, трескаться и распадаться на части при сильномъ накаливаніи. Земля для наружной формы (moule; Form; mould) должна имѣть большое огнепостоянство

и большую вязкость, она не должна отдѣлять при литьѣ гасовъ и должна быть способна къ скорой и совершенной сушкѣ. Составъ этихъ земель опредѣляется на каждомъ заводѣ опытами и сообразно съ мѣстными обстоятельствами, а потому какъ составъ, такъ и приготовленіе земель для формовки, различаются между собою въ различныхъ мѣстахъ. Модель и форма составляются обыкновенно изъ трехъ частей: модель и форма прибыли, всего орудія, и торели съ винградомъ и хвостомъ; у орудій малаго калибра модель и форма прибыли и орудія суть общія. Для приготовленія модели орудія, на каменномъ полу утверждаются двѣ деревянныя стойки. На стойки кладется деревянный коническій стержень, длиною ровный длинѣ орудія и снабженный на одномъ концѣ рукоятью, помощью которой его можно обращать въ стороны. На стержень навивается плоская веревка, плотно свитая изъ соломы, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть фризы, дѣлаютъ лишніе обороты, а для дульнаго возвышенія стержень окружаютъ клиньями. На соломенный переплетъ накладываютъ формовный модельный составъ тонкими слоями, которые постепенно просушиваютъ огнемъ разведеннымъ на каменномъ полу подъ стержнемъ. Когда толщина стержня, съ навитыми на него веревками и наложеннымъ составомъ, превзойдетъ толщину орудія, то къ модели прикладываютъ обрѣзательную доску, имѣющую вырѣзъ соотвѣтствующій виду орудія, и ею снимаютъ излишній слой состава. Модели цапфъ и дельфиновъ изготовляются особо: первые выливаются изъ гипса въ мѣдную форму, дѣлаются внутри пустыми и примазываются къ модели орудія на надлежащемъ мѣстѣ; верхнее отверстіе ихъ закрывается гипсовымъ кружкомъ прикрѣпленнымъ къ модели длиннымъ гвоздемъ. Модель дельфиновъ изготовляется изъ канифоли и воска; изъ нихъ первая придаетъ составу модели твердость, а послѣдній легкоплавкость. Для образованія формы орудія, берутъ нѣжный формовной составъ, накладываютъ его на модель тонкими слоями и постепенно просушиваютъ; когда толщина слоя состава достигнетъ 1 или 2 линіи, то обвиваютъ всю форму винтообразно тонкою нитью изъ пеньки очищенной отъ кострики; потомъ накладываютъ новые слои состава; обвязываютъ всю форму винтообразно по всей ея длинѣ отожженою желѣзною проволокою; накладываютъ еще состава и дѣлаютъ первую желѣзную перевязку, кладя вдоль всей формы желѣзныя полосы и скрѣпляя ихъ желѣзными обручами. Послѣ того кладутъ грубаго формовнаго состава, толщиною до 2 или 3 дюймовъ, и дѣлаютъ вторую желѣзную перевязку, а для орудій большаго калибра еще и третью; послѣдняя перевязка отличается отъ первой только тѣмъ, что снабжена крючками служащими для соединенія частей формы. Форма торели, винграда и хвоста образуется подобнымъ же образомъ, какъ форма орудія, помощью слоевъ состава, проволоки и двухъ или трехъ перевязокъ; формовка этой части отличается тѣмъ, что вся форма послѣ второй перевязки обкладывается кирпичемъ съ цементомъ и утверждается въ особомъ ящикѣ изъ желѣзныхъ полосъ; формовка этой части иногда производится на площадкахъ печей служащихъ къ просушиванію состава. Во время формовки и накладыванія слоевъ состава, происходитъ также послѣдовательная ихъ сушка, огнемъ, разведеннымъ на каменномъ полу формовочнаго покоя. По окончаніи формовки, вынувъ гвозди удерживавшіе цапфы, ударяютъ по тонкому концу стержня модели и выдвигаютъ его изъ формы; вынувъ стержень и веревку, ставятъ форму наклонно и кладутъ въ нее сухія и длинныя горящія лучины; при ихъ горѣніи составъ модели накаливается, трескается, распадается на куски и частію выпадаетъ изъ формы, частію вытаскивается изъ нее крючками. При этомъ

составъ модели дельфиновъ растапливается и вытекаетъ. Модель для цапфъ вынимаютъ по частямъ, снявъ прежде закрывавшій ее гипсовый кружокъ; послѣ того — закрываютъ форму цапфъ толстыми кружками выточенными изъ нѣжнаго формовнаго состава; кружки эти скрѣпляются съ формою орудія желѣзною перевязкою. Когда все это сдѣлано, то части формы соединяются между собою, щели оставшіяся въ соединеніяхъ замазываются формовнымъ составомъ, замазка эта высушивается, внутренность формы покрывается формовными чернилами и вся форма опускается помощью крана въ литейную яму, гдѣ устанавливается отвѣсно; вокругъ формы уколачиваютъ сухую землю, наполняющую всю литейную яму. При медленной формовкѣ, модели можно дѣлать изъ гипса; при этомъ — формовка идетъ скорѣе и поверхность орудія выходитъ чище и глаже, но этотъ способъ стоитъ дороже.

Для приготовленія формы для отливки орудія, при скорой формовкѣ, имѣется модель у которой наружные размѣры соотвѣтствуютъ размѣрамъ отливаемаго орудія; модель вставляется въ ящикъ называемый *опокою*, (châssis, Formkasten; flask), у котораго внутренніе размѣры болѣе наружныхъ размѣровъ модели, такъ что между опокою и моделью остается промежутокъ, который набиваютъ формовною землею и потомъ вынимаютъ модель; тогда въ опокѣ остается слой земли, который и составляетъ форму орудія. Модели отливаются изъ артиллерійскаго металла, съ пустотою внутри, для уменьшенія ихъ вѣса, и наружность ихъ обтачивается совершенно гладко. Стѣны модели имѣютъ толщину около $^1/_2$ дюйма. Модель для каждаго калибра орудія составлена изъ нѣсколькихъ частей, для того, чтобы можно было вынимать модель послѣ набивки и для удобнѣйшей набивки формы по частямъ. Длина и діаметры частей модели должны быть нѣсколько болѣе соотвѣтствующихъ размѣровъ орудія, во первыхъ по тому, что форма при сушкѣ и расплавленный металлъ при остываніи уменьшаются въ объемѣ, а во вторыхъ для того, чтобы можно было дать орудію надлежащіе размѣры при обточкѣ. Прибавленіе въ діаметрахъ составляютъ у насъ 6 линій. Кромѣ того со стороны дула къ модели дѣлается цилиндрическое прибавленіе называемое *прибылью* (masselotte; Ueberguss, verlorner Kopf; lump). Оно необходимо по слѣдующимъ причинамъ: 1) при расплавленіи металла образуются различныя нечистоты или шлаки; шлаки и нечистоты, отдѣляющіяся отъ формы, будучи легче артиллерійскаго металла, всплываютъ, при наполненіи формы, на поверхность металла и скоплялись бы въ дульной части орудія, если бы орудіе отливалось безъ прибыли, отъ чего орудіе выходило бы негодное; 2) расплавленный металлъ при литьѣ нѣсколько проникаетъ въ стѣны формы и при остываніи осѣдаетъ, отъ чего понижается уровень металла, и орудіе, отлитое безъ прибыли, могло бы выйти короче надлежащаго. 3) Остываніе металла начинается отъ стѣнъ формы, почему внутри его образуются пустоты или раковины, которыя должны быть наполнены жидкимъ металломъ; этому наполненію способствуетъ прибыль, какъ присутствіемъ избытка металла долго остающагося въ жидкомъ состояніи, такъ и давленіемъ своимъ на нижнія части, отъ чего металлъ выходитъ плотнѣе. Длина прибыли составляетъ для мѣдныхъ пушекъ и единороговъ $^1/_2$, а для мортиръ $1^1/_2$ длины орудія. Модели для различныхъ калибровъ орудій имѣютъ почти одинакое устройство и различаются только числомъ частей, именно модели дѣлятся на слѣдующее число частей:

для полевыхъ орудій 4
для осадныхъ пушекъ и единороговъ 5
для 5 и 2 пуд. мортиръ 3
для $^1/_2$ и $^1/_4$ пуд. мортиръ 2
для горнаго единорога 3

Части модели соединяются между собою посредствомъ уступовъ, входящихъ въ фальцы смѣжныхъ частей, съ помощью желѣзнаго перекрестья и болтовъ съ гайками. Въ широкомъ концѣ каждой части, (за исключенiемъ хвостовой), ко внутренней сторонѣ модели придѣланы желѣзные крючья, служащiе для выниманiя модели изъ формы послѣ формовки. Модели для цапфъ не составляютъ одного цѣлаго съ моделью казенной части орудiя: онѣ дѣлаются пустыя и соединяются какъ между собою, такъ и съ моделью казенной части, посредствомъ болта. Передняя (верхняя) часть моделей для цапфъ расположена наклонно къ модели казенной части, такъ что съ этой стороны образуется на цапфахъ утолщенiе или приливъ; это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы при литьѣ орудiя шлаки, плавающiе на поверхности металла, легче выходили изъ формы для цапфъ; кромѣ того, если и останется немного шлаку въ приливахъ, то эти нечистоты будутъ отдѣлены отъ цапфъ при обточкѣ, и слѣдовательно не будутъ имѣть влiянiя на прочность цапфъ. Формы для дельфиновъ приготовляются изъ глины, отдѣльно отъ прочихъ частей орудiя, и моделью служитъ разрѣзанный вдоль на двѣ части дельфинъ.

Опоки дѣлаются изъ чугуна и имѣютъ цилиндрическую форму; по этому, когда внутри опоки помѣщена модель, тогда промежутокъ между ними, который набивается формовною землею, не имѣетъ повсюду одинакой ширины, но бываетъ отъ 3 до 5 дюймовъ. Такое устройство выгодно, потому-что, если стѣны формы имѣютъ повсюду одинакую толщину, то при литьѣ металлъ будетъ скорѣе охлаждаться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ внутренняя ширина формы, или дiаметръ отливаемаго орудiя, меньше; когда же въ этихъ мѣстахъ стѣны формы дѣлаются толще, то чрезъ это охлажденiе металла здѣсь нѣсколько замедлится и такимъ образомъ сдѣлается болѣе равномѣрнымъ во всѣхъ частяхъ отливаемаго орудiя, что имѣетъ большое влiянiе на однородность металла въ орудiи. Опоки, для удобнѣйшей набивки формы, раздѣляются поперечными разрѣзами на части, соотвѣтствующiя частямъ модели; кромѣ того, каждая часть раздѣлена продольнымъ разрѣзомъ на двѣ половинки, для того, чтобы можно было снять опоку съ отлитаго орудiя. Продольный разрѣзъ въ дульной части и прибыли идетъ противъ цапфъ, а въ казенной части между дельфинами. Всѣ эти части, по поперечнымъ и продольнымъ разрѣзамъ, должны быть хорошо пригнаны одна къ другой. Для связи частей и половинокъ между собою, по всѣмъ разрѣзамъ сдѣланы закраины (поля), соединяемыя болтами со шляпками. Нижнiй конецъ хвоста закрывается чугуннымъ кругомъ, который также прикрѣпляется къ полямъ опоки посредствомъ болтовъ съ чеками. На поверхности опоки, въ каждой части, прикрѣплены желѣзныя ручки или скобы, служащiя для переноски опоки. Для выхода водяныхъ паровъ, при сушкѣ формъ, въ опокѣ сдѣлано множество отверстiй. Въ казенной части, опока имѣетъ два цилиндрическiе выступа, въ которые входятъ модели для цапфъ; эти выступы снаружи закрываются чугунными кругами, которые прикрѣпляются къ полямъ опоки посредствомъ болтовъ и чекъ.

Земля, назначаемая для приготовленiя формъ, должна имѣть слѣдующiя свойства: 1) Вязкость, для того, чтобы она хорошо принимала впечатлѣнiе отъ модели и не разсыпалась при выниманiи модели изъ формы послѣ набивки. 2) Огнепостоянство, т. е. должна выдерживать безъ измѣненiя весьма сильный жаръ, чтобы форма не измѣнилась видомъ при обжиганiи, и чтобы земля не плавилась отъ прикосновенiя къ жидкому металлу; также изъ формовой земли, при ея нагрѣванiи, не должно отдѣляться газовъ, которые бы могли проникнуть въ металлъ и образовать въ немъ раковины. 3) При сушкѣ и

обжиганіи, земля не должна трескаться, а послѣ обжиганія она должна имѣть большую плотность и твердость, чтобы расплавленный металлъ не могъ проникать въ стѣны формы, и чтобы онѣ не портились отъ удара струи металла. Матеріалы, обыкновенно употребляемые для составленія формовой земли, суть песокъ и глина. Они почти вездѣ встрѣчаются, но не всѣ сорты ихъ одинаково годны для приготовленія формъ. Они тогда только достаточно огнепостоянны, когда не содержатъ много металлическихъ окисловъ, въ особенности окисла желѣза, мѣлу, извести: эти примѣси дѣлаютъ ихъ нѣсколько плавкими; кромѣ того мѣлъ отдѣляетъ изъ себя, при обжиганіи формы, газы, которые производятъ трещины въ формѣ и могутъ образовать раковины въ отливаемомъ орудіи; присутствіе мѣла въ глинѣ узнается посредствомъ наливанія на нее сѣрной кислоты. Песокъ одинъ не употребляется для приготовленія такихъ формъ, которыя должны быть высушены и обожжены, потому-что не имѣетъ достаточно вязкости, и формы, изъ него сдѣланныя, разсыпаются при сушкѣ. Глина имѣетъ большую вязкость, и потому хорошо принимаетъ впечатлѣнія отъ модели, но она при обжиганіи трескается, въ слѣдствіе того, что содержитъ немного воды, которая, при обжиганіи глины, отдѣляется въ видѣ паровъ. Этотъ недостатокъ глины исправляется прибавкою песка, который отдѣляетъ частицы глины одну отъ другой, такъ что водяные пары могутъ выходить, не производя трещинъ. Пропорція между глиною и пескомъ зависитъ отъ ихъ качествъ. Глина обыкновенно содержитъ уже въ себѣ нѣкоторое количество песку; если это количество незначительно, то глина называется *жирною*, а если велико, то *тощею;* по этому первая требуетъ большей примѣси песка, чѣмъ вторая. Вмѣсто песка, съ выгодою употребляютъ сильно обожженную глину, или формовую землю, бывшую уже въ употребленіи, такъ какъ изъ этихъ матеріяловъ вода уже отдѣлилась при обжиганіи и они ее вновь въ себя не принимаютъ. Употребляютъ также въ формовую землю коровью шерсть, которая доставляетъ большую вязкость составу, и лошадиный калъ, дѣлающій землю болѣе жирною, нѣжною, и способствующій лучшей просушкѣ ея. Въ С. Петербургской литейной, формовая земля составляется изъ равныхъ частей, по объему, охтенской глины, англійскаго огнепостояннаго кирпича и старой формовой земли. Эти матеріалы предварительно высушиваютъ, а потомъ растираютъ на мельницѣ подъ бѣгунами; растертыя вещества просѣиваютъ посредствомъ механическаго сита; просѣянныя вещества смѣшиваются въ опредѣленной пропорціи, потомъ ихъ смачиваютъ немного водою и снова просѣиваютъ нѣсколько разъ для лучшаго ихъ смѣшенія. Формовая земля должна быть смочена только до такой степени, чтобы, сжатая въ рукѣ, она сохраняла видъ комка, а опущенная на полъ — легко снова разсыпалась. Если земля смочена болѣе, то она не чисто отстаетъ отъ модели, трудно сушится и легче трескается при сушкѣ. Если старая формовая земля потеряетъ связь и начнетъ осыпаться, то къ ней прибавляютъ $^1/_7$ часть охтенской глины.

Формовка орудій всѣхъ калибровъ производится на чугунномъ фундаментномъ или формовочномъ кругѣ, на которомъ начертаны концентрическіе круги. Для формовки какой либо части орудія устанавливаютъ модель и опоку на кругѣ, по концентрическимъ кругамъ, такъ чтобы оси модели и опоки проходили чрезъ центръ фундаментнаго круга, и потомъ укрѣпляютъ ихъ болтами. — Формовка начинается съ казенной части. Для этого, установивъ модель и опоку, насыпаютъ въ промежутокъ между ними слой формовой земли и плотно уколачиваютъ ее помощью деревянныхъ молотковъ и набойниковъ, окованныхъ желѣзными обручами; на-

сыпку уколачиваютъ до тѣхъ поръ, пока пабойники не будутъ отскакивать, потомъ набиваютъ другой слой формовой земли, уколачиваютъ ее точно такъ же и продолжаютъ такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока весь промежутокъ между опокою и моделью не будетъ наполненъ землею. Набивку должно производить осторожно, чтобы не разбить формъ дельфиновъ; для равномѣрности набивки, формовщики не останавливаются долго на одномъ мѣстѣ, а ходятъ кругомъ опоки во время работы. Когда казенная часть набита землею, тогда избытокъ послѣдняго слоя свыше краевъ опоки и модели снимаютъ и поверхность земли выравниваютъ подъ лощилкою, сглаживаютъ и обсыпаютъ мѣлкимъ пескомъ смѣшаннымъ съ углемъ, для того, чтобы земля не приставала къ слѣдующей части формы; это соблюдается при соединеніи всѣхъ вообще частей формы. Окончивъ набивку казенной части, переворачиваютъ ее и утверждаютъ меньшимъ основаніемъ на фундаментномъ кругѣ; потомъ ставятъ на нее модель и опоку торели съ хвостомъ и укрѣпивъ ихъ спертнымъ болтомъ, набиваютъ эту часть какъ выше описано. Потомъ снимаютъ обѣ части съ фундаментнаго круга и ставятъ на него модель и опоку дульной части, большимъ основаніемъ внизъ. Наформовавъ эту часть, ставятъ на нее модель и опоку прибыли и, соединивъ эти части свертнымъ болтомъ, набиваютъ послѣднюю часть формы. — При набивкѣ формы казенной части цапфы не могутъ быть плотно формованы и потому ихъ переформуютъ: для этого кладутъ казенную часть одною цапфою къ верху, снимаютъ доску закрывающую цапфу, вынимаютъ землю и снова ее плотно уколачиваютъ. Формы для дельфиновъ и мортирныхъ скобъ приготовляются отдѣльно, до формовки самыхъ орудій. Для этого употребляется смѣсь изъ одной части огнепостоянной глины, двухъ частей толченаго англійскаго кирпича и небольшой примѣси козьей шерсти; всѣ эти части хорошо смѣшиваютъ водой и растворяютъ въ густое тѣсто. Для приготовленія дельфинной формы кладутъ каждую половинку модели дельфина отдѣльно, плоскою стороною на деревянную доску, и обмазавъ выпуклую часть деревяннымъ масломъ, обкладываютъ ее слоемъ формовной земли, толщиною до $^1/_3$ дюйма, въ которую, для лучшей связи, вдавливаютъ по длинѣ нѣсколько кусковъ желѣзной проволоки. Просушивъ обѣ части формы на самыхъ моделяхъ, снимаютъ ихъ съ моделей, прикладываютъ половины одну къ другой, обвязываютъ ихъ желѣзною проволокою и, замазавъ соединительные швы, высушиваютъ въ горнѣ надъ угольнымъ огнемъ. Обожженныя формы дельфиновъ при формовкѣ орудія приправляютъ къ знакамъ устроеннымъ на модели орудія и обкладываютъ ихъ снаружи желѣзными листками, въ которые упираются винты пропускаемые чрезъ опоку. — Окончивъ формовку всѣхъ частей орудія, вынимаютъ изъ нихъ модели, изъ каждой части отдѣльно; для этого служитъ подъемный винтъ, съ помощью котораго отдѣляютъ модель отъ приставшей къ ней формы, снимаютъ подъемный винтъ, и вынимаютъ модель помощью крюка. Если при выниманіи модели верхніе края формы обломились, то, для исправленія ихъ, вставляютъ въ форму деревянное кольцо (поправку), вокругъ котораго набиваютъ землю. Шероховатости внутри формы сравниваютъ гладилками. Когда формы исправлены, тогда внутреннюю поверхность ихъ смазываютъ пивомъ расбавленнымъ водою. Винты, которыми укрѣпляются формы дельфиновъ и мортирныхъ скобъ, покрываютъ снаружи смѣсью глины съ пескомъ, для того, чтобы, при сушкѣ и установкѣ формы, рабочіе по неосторожности не сбили ихъ съ мѣстъ, отъ чего дельфины могли бы получить неправильное положеніе. — Формы, приготовленныя изъ сырой земли, не могутъ служить для литья орудій, но той при-

чинѣ, что при прикосновеніи расплавленнаго металла съ сырою землею изъ нея отдѣляются водяные пары, которые образовали бы раковины въ орудіи. Для устраненія этаго неудобства формы сушатъ и обжигаютъ. Печи, устроенныя для этой цѣли, состоятъ изъ 4-хъ угольнаго чугуннаго ящика, внутри выложеннаго огнепостояннымъ кирпичемъ; въ одной стѣнѣ сдѣлано отверстіе закрываемое дверцами и служащее для закладыванія дровъ или угля на устроенные внизу колосники; подъ ними находится углубленіе для золы, закрываемое желѣзною задвижкою, которая служитъ для управленія тягою воздуха. Печь покрыта желѣзною крышкою съ круглымъ отверстіемъ въ срединѣ, въ которое вкладываютъ кольца одно въ другое. Въ общей сушильной каморѣ устроено 7-мь такихъ формосушильныхъ печей. Для сушки формъ вставляютъ въ крышки печей кольца съ отверстіями нѣсколько меньшихъ размѣровъ противъ внутреннихъ діаметровъ формъ; на кольца и крышки насыпаютъ слой песку, чтобы предохранить нижнюю поверхность формы отъ прикосновенія съ сильно нагрѣтою крышкою, и потомъ на каждую печь ставятъ вертикально отъ одной до трехъ частей формъ, смотря по длинѣ ихъ: при большой высотѣ формъ сушка производится неравномѣрно. Хвостовую часть всегда ставятъ надъ казенною, отдѣливъ одну отъ другой кирпичами. Для лучшей сушки цапфъ, противъ концовъ ихъ привѣшиваютъ на проволокахъ коробки изъ листоваго желѣза, наполненныя раскаленными углями. Части формъ, такимъ образомъ поставленныя, образуютъ надъ печью трубу, чрезъ которую пламя и дымъ подымаются и нагрѣваютъ форму. Дымъ изъ сушильной каморы отводится каналомъ въ трубу самодувной печи. Сушка формъ производится древеснымъ углемъ; сначала нагрѣваютъ печи слабо, для того чтобы водяные пары отдѣлялись изъ формы мало по малу, не нарушая связи частицъ въ формовой землѣ; къ концу сушки усиливаютъ жаръ, и когда пары совершенно перестанутъ отдѣляться, тогда продолжаютъ топку сухими мелкими дровами и обжигаютъ формы до тѣхъ поръ, пока пламя выходящее изъ формы не сдѣлается свѣтлымъ безъ копоти и внутренніе части не будутъ нагрѣты до-красна. Послѣ этого даютъ формамъ охладиться на печкахъ до того, чтобы можно было приложить къ нимъ руку, покрываютъ внутренность формъ *чернилами*, приготовленными изъ графитнаго порошка смѣшаннаго съ пивомъ и слегка нагрѣваютъ формы. Чернила служатъ для того, чтобы стѣны формы не приставали къ отливаемому орудію. Послѣ того вставляютъ въ гнѣзда цапфъ и хвоста глиняные шпуаты (круги), снаружи ихъ — прикрѣпляютъ чугунные круги къ опокѣ и наконецъ замазываютъ сырою землею швы между полями опоки. Формы слѣдуетъ сушить незадолго предъ литьемъ, потому что онѣ притягиваютъ влажность изъ воздуха и сырѣютъ.—Высушенныя части формъ собираютъ и устанавливаютъ въ литейной ямѣ передъ литейною печью. Для помѣщенія формъ въ литейной ямѣ, устроена въ ней платформа, въ которой сдѣлано гнѣздо, служащее для установки формъ самыхъ длинныхъ орудій; для короткихъ формъ это гнѣздо закрываютъ чугунною доскою, и подставляютъ подъ формы запасныя части опокъ до такой высоты, чтобы формы помѣстились подъ литейнымъ желобомъ, изъ котораго металлъ, притекающій изъ печи, опускается въ формы чрезъ отверстія сдѣланныя въ днѣ желоба. Формы должны быть поставлены вертикально, такъ чтобы оси ихъ находились прямо подъ центрами металло-спускательныхъ отверстій желоба; для этого надъ ямою устанавливаютъ шаблонъ желоба, на которомъ обозначены разстоянія этихъ отверстій, и изъ центровъ ихъ опускаютъ отвѣсы, опредѣляющіе мѣста формъ. Для сборки формы, сначала устанавливаютъ го-

ризонтально чугунный кругъ на двѣ гнѣзда платформы, или на доскѣ закрывающей это гнѣздо, или на подставленныхъ частяхъ опокъ; потомъ, посредствомъ крана, поднимаютъ на платформу винградную часть, ставятъ ее на кругъ и закрываютъ въ ней хвостовое гнѣздо *сорнымъ кружкомъ* изъ листоваго желѣза, служащимъ въ послѣдствіи для вынимамія изъ формы сора попавшаго въ форму во время работъ. На винградную часть ставлтъ остальныя части, соединяя ихъ между собою болтами и чеками; во время сборки освѣщаютъ внутренность формы зажженною свѣчею и стягиваютъ болты такъ, чтобы между полями опоки нигдѣ не было видно просвѣта; потомъ замазываютъ продольные и поперечные швы опоки сырою формовою землею и окончательно стягиваютъ поля малыми хомутами, а на вертлюжную часть осадныхъ пушекъ и единороговъ надѣваютъ еще одинъ большой хомутъ. Формы утверждаютъ въ литейной ямѣ распорками и цѣпями, которыя прикрѣпляются къ кольцамъ придѣланнымъ къ стѣнамъ ямы; притомъ— повѣрлютъ вертикальное положеніе формъ, посредствомъ отвѣса съ зажженною свѣчею, который опускается въ форму. Установленныя такимъ образомъ формы закрываютъ желѣзными листами и оставляютъ до литья.—Прежде, въ старой литейной, зарывали формы въ землю, т. е. наполняли яму землею, которую уколачивали вокругъ формъ. Этотъ способъ оставленъ, потому что затрудняетъ работы и притомъ формы легко притягиваютъ сырость изъ сырой земли. Кромѣ того, въ формахъ окруженныхъ землею металлъ охлаждается медленнѣе, а при медленномъ остываніи происходитъ, какъ полагаютъ многіе техники, скорѣе выдѣленіе бѣлаго сплава (см. ниже), отъ чего металлъ дѣлается менѣе однороднымъ.

Какъ при медленной, такъ и при скорой формовкѣ, при надлежащемъ выборѣ формовныхъ земель, при надлежащей опытности въ дѣлѣ и при внимательномъ наблюденіи за правильностью формовки и сушки формъ, можно получить орудія съ гладкою поверхностью безъ раковинъ и другихъ наружныхъ и внутреннихъ недостатковъ, что доказывается отличными литейными продуктами литейныхъ: Аугсбургской, Вѣнской и С. Петербургской, вопреки мнѣніямъ французскихъ и англійскихъ артиллеристовъ, отдающихъ въ этомъ отношеніи преимущество медленной формовкѣ при изготовленіи мѣдныхъ орудій. Мнѣніе французскихъ артиллеристовъ основано на опытахъ, произведенныхъ нѣсколько разъ во французскихъ литейныхъ, надъ скорою формовкою, и давашихъ постоянно неудачные результаты, которые и были отнесены къ недостатку самаго способа формовки, хотя скорѣе ихъ можно отнести къ тому, что выборъ земель, формовка и сушка формъ не были производимы надлежащимъ образомъ, такъ-какъ французскіе литейщики не пріобрѣли надлежащей опытности въ умѣньѣ производить скорую формовку. Впрочемъ изъ седьмаго тома Mémorial d'Artillerie, 1852, видно, что въ послѣднее время французскіе артиллеристы получили болѣе выгодные результаты при скорой формовкѣ, которая вѣроятно будетъ введена на литейныхъ заводахъ во Франціи. При медленной формовкѣ конечно сушка формъ удобнѣе, потому что составъ высушивается по слоямъ, и самымъ слоямъ можно давать различныя качества, чрезъ различное смѣшеніе составныхъ частей земель, смотря потому въ какихъ частяхъ формы эти слои будутъ заключаться, во внутреннихъ ли, прикасающихся непосредственно къ расплавленному металлу, или въ наружныхъ, гдѣ можно употребить составъ болѣе грубый. Скорая же формовка имѣетъ преимущество предъ медленною по большей быстротѣ работы и потому, что формы ненужно зарывать въ землю, такъ-какъ этотъ послѣдній способъ установки формъ въ ли-

тейной ямѣ имѣетъ неудобства, о которыхъ сказано выше. Медленная формовка особенно можетъ быть полезна при изготовленіи по новымъ чертежамъ орудій, для которыхъ нѣтъ еще ни опокъ ни моделей.

§ 2. Для расплавки металла и литья орудій употребляются печи называемыя *литейными*. При устройствѣ этихъ печей должно имѣть въ виду слѣдующія главныя обстоятельства: 1) достиженіе высокой и равномѣрной по всему внутреннему пространству печи температуры, необходимой для приведенія металловъ въ столь жидкое состояніе, чтобы они могли быть смѣшаны совершеннѣе, для составленія однороднаго сплава; 2) уменьшеніе по возможности расхода на дрова и угара или потери металла, происходящей отъ окисленія ихъ въ сильномъ жару при доступѣ воздуха; 3) удобное размѣщеніе отверстій для вкладыванія въ печь металла и дровъ и для выпуска расплавленнаго металла изъ печи. Выполненіе этихъ условій зависитъ отъ вида и размѣровъ внутреннихъ частей печи. Печи, употребляемыя для литья мѣдныхъ орудій, принадлежатъ къ тому роду печей, въ которыхъ металлъ назначаемый для плавки кладется отдѣльно отъ горючаго матеріяла и расплавляется дѣйствіемъ пламени, а тага, или притокъ воздуха необходимаго для горѣнія, производится посредствомъ высокой трубы, безъ помощи воздуходувныхъ машинъ. Такого рода печи называются *самодувными, пламенными* или *отражательными* (fourneau à reverbère; Flammenofen; reverberary furnace). Первое названіе дается имъ потому, что движеніе въ нихъ воздуха производится безъ помощи воздуходувныхъ машинъ; второе — потому, что металлъ плавится дѣйствіемъ пламени; третье названіе, неправильное, произошло отъ мнѣнія старыхъ литейщиковъ, что пламя въ этихъ печахъ дѣйствуетъ на металлъ послѣ своего отраженія отъ свода. Самодувныя печи для литья мѣдныхъ орудій бываютъ двухъ родовъ: печи съ *круглымъ сводомъ*, употребляемыя во Франціи, Англіи и Пруссіи, и печи *продолговатыя* или *съ плоскимъ сводомъ*, употребляемыя въ Россіи, Австріи и Баваріи. Печи съ круглымъ сводомъ раздѣляются французскими литейщиками на 3 рода: малыя, вмѣщающія въ себѣ отъ 400 до 600 пудъ металла, среднія отъ 700 до 900 пудъ и большія отъ 1400 до 1800 пудъ. Круглая печь состоитъ изъ трехъ частей: 1) внутреннее пространство или бассейнъ; 2) труба съ колпакомъ и 3) жаровая тушь, состоящая изъ одного роста съ чугунными колосниками, изъ зольника и поддувалъ. Надъ колосниками находится короткая труба съ двумя задвижками, служащими для бросанія дровъ на колосники, и препятствующими пламени выходить изъ печи и наружному воздуху притекать въ печь при этомъ бросаніи. Жаровая тушь отдѣляется отъ бассейна порогомъ; отверстіе надъ порогомъ, служащее для прохода пламени изъ роста въ бассейнъ, называется *хойломъ*. Съ боку бассейна расположены широкія окна, въ которыя входятъ рабочіе, при починкахъ печи и при закладкѣ металла; въ сводѣ печи дѣлаются отдушины или отверстія, чрезъ которыя дымъ и пламя проходятъ въ колпакъ и оттуда улетаютъ въ трубу. Окна закрываются чугунными заслонами на рычагахъ. Дно бассейна дѣлается нѣсколько вогнутымъ и имѣетъ покатость отъ порога къ очку. Для опредѣленія положенія боковыхъ отверстій надо знать высоту, которую будетъ занимать расплавленный металлъ въ бассейнѣ при полной закладкѣ, потому что чѣмъ отдушины будутъ расположены ниже, тѣмъ пламя будетъ сильнѣе дѣйствовать на металлъ. Печи съ низкимъ сводомъ дѣлаются всегда менѣе круглыхъ печей; онѣ помѣщаютъ въ себѣ обыкновенно отъ 250 до 500 пудъ металла, что совершенно достаточно для литья орудій самаго большаго калибра. Въ С. Пе-

тербургской литейной устроены 3 такія печи: 2 большія и одна малая. Въ каждой изъ большихъ печей можно расплавлять въ одинъ разъ до 400 пудъ металла, а въ малыхъ до 200 пудъ. Большія печи въ С. Петербургской литейной имѣютъ совершенно одинаковое устройство съ малыми и отличаются отъ послѣдней только большими размѣрами. Печи С. Петербургскаго арсенала состоятъ изъ трехъ главныхъ частей: жаровой тупи или *топильнаго пространства*, (chauffe; Feuerraum; Schürraum; fire place), гдѣ происходитъ горѣніе дровъ; бассейна или *плавильнаго пространства*, (cuve; Heerd; Arbeitraum; hearth), въ которомъ металлъ плавится дѣйствіемъ пламени, входящаго въ эту часть изъ топильнаго пространства, и *трубы*, (cheminée; flue), посредствомъ которой производится тяга, или притокъ воздуха необходимаго для горѣнія дровъ. Въ топильномъ пространствѣ, на трехъ чугунныхъ брусьяхъ, расположены чугунные бруски называемые *колосниками*, (grille; Rost; grate) на которые кладутъ дрова; между ними оставлены промежутки для притока воздуха, называемые *пролетами*; подъ колосниками находится пространство, называемое *зольникомъ* (cendrier; Aschenfall; ash-pan), въ которое падаетъ зола. Наружный воздухъ входитъ въ зольникъ чрезъ двери, устроенныя въ нижнемъ этажѣ зданія, или чрезъ галлерею, называемую *поддуваломъ*, которая выходитъ внаружу. Топильное и плавильное пространство покрыты общимъ сводомъ, въ которомъ сдѣлано отверстіе или *окно* для закладки дровъ на колосники; надъ этимъ окномъ устроена низкая труба, въ которой расположены двѣ задвижки съ ручками; нижняя сдѣлана изъ огнепостояннаго кирпича оправленнаго въ желѣзную рамку, а верхняя изъ толстаго котельнаго желѣза; онѣ служатъ для того, чтобы препятствовать пламени выходить изъ окна. При забрасываніи дровъ въ печь, отворяютъ верхнюю задвижку, ставятъ дрова на нижнюю, и затворивъ верхнюю задвижку, отворяютъ нижнюю, откуда дрова падаютъ на колосники. Если сдѣлать окно въ боковой стѣнѣ, (что было бы удобнѣе для забрасыванія дровъ), то воздухъ входилъ бы въ печь чрезъ это окно, отъ чего увеличился бы угаръ металла; при расположеніи же окна въ сводѣ, и съ задвижками, воздухъ не можетъ входить при закладкѣ дровъ. Плавильное пространство образуется *сводомъ*, (voute; Gewölbe; voult), *подомъ* (sole; Heerdsohle; sole), двумя продольными боковыми стѣнами, и одною поперечною переднею стѣною. Оно отдѣляется отъ топильнаго пространства посредствомъ *порога*, (autel; Feuerbrücke; firebridge), который препятствуетъ расплавленному металлу переливаться на колосники. *Подъ* печи, на который кладется металлъ, имѣетъ у порога ширину равную ширинѣ топильнаго пространства, а въ другомъ концѣ дѣлается уже, а сводъ у передней стѣны дѣлается ниже чѣмъ у порога, такъ-что плавильное пространство отъ порога къ передней стѣнѣ постепенно съуживается; это необходимо для равномѣрнаго нагрѣванія всего плавильнаго пространства, потому что жаръ и объемъ пламени тѣмъ дѣлаются меньшими, чѣмъ далѣе возьмемъ сѣченіе плавильнаго пространства отъ топильнаго. Для стока расплавленнаго металла подъ имѣетъ наклонъ въ 5° къ передней стѣнѣ, а для выпуска металла изъ печи, въ передней стѣнѣ, у самаго пода, сдѣлано небольшое коническое отверстіе, называемое *выпускнымъ очкомъ*; (oeil; Auge, Gunloch; mouth); оно шире внутри, и во время плавки затворяется коническимъ желѣзнымъ гвоздемъ. Въ боковой стѣнѣ сдѣлано одно *большое окно* и *одно малое*, и въ передней стѣнѣ одно малое окно. Большое окно служитъ для вкладыванія въ печь металла; оно закрывается заслономъ изъ чугунной рамы, заложенной огнепостояннымъ кирпичемъ; въ срединѣ оставлено небольшое отверстіе

для наблюденія за ходомъ плавки; это отверстіе закрывается кирпичемъ; заслонъ соединяется цѣпью съ концомъ рычага, съ помощью котораго заслонъ можетъ быть поднятъ и опущенъ. Черезъ малыя окна мѣшаютъ расплавленный металлъ, наблюдаютъ за ходомъ плавки, и вынимаютъ пробы металла; окна закрываются чугунными рамами заложенными кирпичемъ, съ отверстіемъ посрединѣ. Плавильное пространство соединяется съ трубою посредствомъ двухъ отверстій, сдѣланныхъ въ сводѣ печи у передней стѣны и называемыхъ *пролетами*; (soupiraux; Windpfein; spiracle); надъ ними устроенъ каналъ, который отклоняется въ сторону и выходитъ въ трубу. Въ передней стѣнѣ надъ пролетами сдѣланы отверстія, въ которыя вставляются *задвижки* изъ огнепостояннаго кирпича, служащія для управленія тягою. Надъ ними находится очко, чрезъ которое наблюдаютъ за пламенемъ во время плавки. Труба раздѣлена вертикальною перегородкою на двѣ части, изъ которыхъ каждая служитъ для одной печи. Передъ двумя большими печами находится общая литейная яма, въ которой устроена платформа для помѣщенія формъ орудій; малая печь имѣетъ особую яму и трубу. Внутренность стѣнъ и также сводъ и подъ печей выложены изъ огнепостояннаго кирпича на огнепостоянной глинѣ, а наружныя части печей выложены изъ простаго кирпича. Между наружными и внутренними стѣнами оставленъ промежутокъ въ одинъ дюймъ засыпанный пескомъ, чтобы лучше удерживать теплоту въ печи. Для большей прочности, печи устроены на чугунныхъ балкахъ, въ концахъ которыхъ утверждены чугунныя стойки, скрѣпленныя попарно желѣзными болтами или связями проходящими черезъ стѣны печей. Разсмотримъ въ какой зависимости находятся между собою различныя части печи. Въ печахъ съ низкимъ сводомъ, притокъ воздуха, необходимаго для горѣнія дровъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ: когда воздухъ въ трубѣ нагрѣвается, то онъ, будучи легче наружнаго холоднаго воздуха, поднимается къ верху и замѣняется новымъ количествомъ воздуха, протекающаго черезъ пролеты между колосниками и производящаго горѣніе дровъ; пламя, или нагрѣтые гасы, образуемые при горѣніи, входятъ въ плавильное пространство, нагрѣваютъ его и металлъ въ немъ помѣщенный, при чемъ само пламя охлаждается и наконецъ выходитъ черезъ пролеты въ трубу. Жаръ, производимый горѣніемъ, зависитъ отъ количества сгарающихъ въ извѣстное время дровъ, т. е. отъ количества протекающаго воздуха; по этому понятно, что чѣмъ болѣе плавильное пространство и количество помѣщеннаго въ немъ металла и чѣмъ выше должна быть температура въ печи, тѣмъ больше потребно воздуха для горѣнія дровъ. Количество протекающаго воздуха зависитъ отъ величины площади пролетовъ между колосниками и отъ скорости, съ которою воздухъ протекаетъ, а скорость притока воздуха, или тяга въ печи бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ выше труба, или столбъ нагрѣтыхъ гасовъ, и чѣмъ болѣе площадь пролетовъ, чрезъ которые нагрѣтые часы выходятъ изъ печи въ трубу. Чтобы опредѣлить наивыгоднѣйшую тягу надо имѣть въ виду температуру, которую хотимъ произвести; чѣмъ скорѣе нагрѣтые гасы проходятъ черезъ плавильное пространство, тѣмъ оно вообще скорѣе и сильнѣе нагрѣвается, но, при большой скорости, гасы оставляютъ только немного своей теплоты въ плавильномъ пространствѣ и, при выходѣ въ трубу, сохраняютъ еще высокую температуру, слѣдовательно, при слишкомъ сильномъ тагѣ, теряется безполезно много теплоты и увеличивается расходъ на дрова. По этому, для наивыгоднѣйшаго дѣйствія горячаго матеріала, тага не должна быть сильнѣе нѣкоторой опредѣленной скорости теченія гасовъ, обусловлива-

емой надлежащей температурою въ печи. Изъ предъидущаго видно, что величина плавильнаго пространства, площади пролетовъ между колосниками и трубныхъ пролетовъ и высота трубы находятся во взаимной зависимости. Выгоднѣйшая соразмѣрность между ними опредѣляется только опытами и составляетъ самую трудную задачу при постройкѣ литейныхъ печей. Въ большихъ печахъ С. Петербургской литейной, площадь сѣченія плавильнаго пространства въ 2,75 раза болѣе площади сѣченія топальнаго, въ малыхъ печахъ въ 2,35 раза. Высота трубы у большихъ печей 77 футъ, у малыхъ 60 футъ. При данной высотѣ трубы, тяга преимущественно зависитъ отъ отношенія между площадями трубныхъ пролетовъ и пролетовъ между колосниками: въ большихъ печахъ площадь первыхъ составляетъ 1,4, въ малыхъ 0,85 площади вторыхъ. Но во всѣхъ печахъ, помощью задвижекъ устроенныхъ надъ трубными пролетами, можно послѣднія увеличивать или уменьшать, а слѣдовательно измѣнять тягу. Сверхъ того измѣняютъ тягу, отворяя болѣе или менѣе двери въ зольпакѣ или поддувало, и такимъ образомъ управляютъ тягою во время плавки. Высота свода и разстояніе колосниковъ отъ порога также имѣютъ вліяніе на температуру въ печи и на угаръ металла. Если сводъ высокъ, то пламя стелется по своду и мало нагрѣваетъ подъ печи, по этому сводъ долженъ имѣть только такую высоту, какая необходима для помѣщенія кусковъ металла. Если колосники расположены очень низко, то пламя, проходя бо́льшее пространство, мало нагрѣваетъ переднюю часть печи, а если колосники расположены близко къ порогу, то часть воздуха можетъ входить въ печь, не участвовавъ въ горѣніи дровъ, и усилить угаръ металла. Относительно сравнительнаго достоинства круглыхъ и продолговатыхъ печей, можно замѣтить слѣдующее: большія или круглыя печи требуютъ меньшаго количества топлива, чѣмъ продолговатыя, на тотъ же вѣсъ проплавленнаго металла и при одинакихъ обстоятельствахъ: въ большихъ печахъ угаръ также менѣе чѣмъ въ малыхъ и въ первыя можно вкладывать большіе куски металла, наприм. цѣлыя орудія, не разрѣзывая ихъ. Но съ другой стороны въ большихъ печахъ не такъ удобно смѣшивать различныя части закладки, и вообще управленіе печью и закладкою гораздо труднѣе, чѣмъ въ малыхъ печахъ. Чтобы дѣйствительно получить выгоду отъ большихъ печей въ экономическомъ отношеніи, нужно, чтобы закладка была полная, а потому для отливки орудій всегда нужно ожидать пока накопится такое число отливаемыхъ предметовъ, чтобы литейный вѣсъ ихъ былъ равенъ полной закладкѣ. Вслѣдствіе всего сказаннаго, большія печи болѣе стѣснительны чѣмъ малыя для хода литейныхъ заводовъ и у насъ не приняты.

На отливку орудій употребляются: красная мѣдь, олово, старыя орудія, прибыли, вотра или стружки отъ сверленья, обточки и отдѣлки орудій, остатки металла полученные при прежнемъ литьѣ (запасный металлъ, печные и желобные остатки). При употребленіи этихъ матеріяловъ на отливку орудій обыкновенно поступаютъ двояко: или кладутъ ихъ въ печь въ такомъ видѣ какъ они имѣются, или приготовляютъ предварительно сплавъ изъ красной мѣди и олова въ пропорціи опредѣляемой условіями литья, и переплавляютъ вотру и мелкіе куски металла въ большіе; куски обоихъ сплавовъ такимъ образомъ полученныхъ называютъ *лигатурою*. При первомъ способѣ, для отливки орудій, надо класть сначала въ печь только тѣ матеріялы, которые трудно расплавляются, т. е. красную мѣдь, старыя орудія, прибыли, и вообще большіе куски металла, и потомъ, когда уже эти части закладки расплавлены, слѣдуетъ прибавить легкоплавкія части, т. е. мелкіе куски ме-

талла, вотру и олово; без этой предосторожности чрезвычайно увеличилась бы потеря вотры и олова отъ угара. Этотъ способъ былъ въ употребленіи въ старой литейной, и до сихъпоръ употребляется во Франціи, Пруссіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, но у насъ онъ теперь оставленъ, потому что красная мѣдь и олово трудно смѣшиваются съ остальнымъ металломъ и сплавъ получается менѣе однородный; кромѣ того, при вкладываніи вотры и олова, печь значительно охлаждается, наружный воздухъ входитъ въ печь, чрезъ что увеличивается расходъ на дрова и угаръ металла. По этой причинѣ нынѣ у насъ прежде литья орудій приготовляютъ лигатуру, закладку составляютъ изъ старыхъ орудій, прибылей и лигатуры и закладываютъ въ печь, съ самаго начала плавки все количество металла, нужное для литья. При этомъ всѣ части закладки состоятъ изъ сплава мѣди съ оловомъ и потому расплавляются въ одно время, а при переплавкѣ лигатуры мѣдь и олово тѣснѣе сливаются съ остальнымъ металломъ. Приготовленіе лигатуры обыкновенно производится въ малой печи. Сначала расплавляютъ красную мѣдь, потомъ прибавляютъ олово и перемѣшавъ ихъ тщательно выпускаютъ сплавъ въ борозды, приготовленныя въ формовой землѣ: такимъ образомъ получаютъ лигатуру въ слиткахъ или штыкахъ. Для сбереженія дровъ выгодно производить переплавку вотры тотчасъ послѣ плавки лигатуры изъ мѣди и олова, вкладывая вотру въ нагрѣтую печь. Расходъ на дрова и угаръ металловъ при приготовленіи лигатуры отчасти вознаграждается тѣмъ, что, при плавкѣ металла для самаго литья по нынѣшнему способу, расходъ на дрова и угаръ бываютъ значительно меньше нежели по прежнему способу.

Для опредѣленія величины закладки, или количества металла, полагаемаго въ печь, надо предварительно опредѣлить отношеніе между закладкою и вѣсомъ металла въ готовыхъ издѣліяхъ, такъ какъ металлъ остается въ печи и путяхъ, проникаетъ въ формовую землю, угораетъ, т. е. образуетъ шлаки и улетучивается, обращается въ вотру при обточкѣ орудія и сверленіи канала, и наконецъ значительная часть металла назначается для образованія прибыли и хвоста. Вышеупомянутое отношеніе зависитъ отъ способа и условій литья; будучи однажды найдено опытомъ и опредѣлено особыми постановленіями, оно служитъ основаніемъ къ составленію таблицъ, имѣющихся въ каждой литейной, и указывающихъ, сколько для каждаго орудія должно положить металла въ печь. Разсмотримъ расчисленіе закладки по способу французскихъ литейныхъ заводовъ и по способу, употребляемому въ С. Петербургской и въ Аугсбургской литейныхъ. Во французскихъ литейныхъ закладка опредѣляется такимъ образомъ: количество готовыхъ издѣлій должно составлять постоянно 0,45 частей закладки, слѣдовательно, если вѣсъ орудія, которое желаемъ получить, будетъ p, то вѣсъ всей закладки будетъ $p/_{0,45}$. Количество красной мѣди принимается $p/_{10}$, а количество олова составляетъ 0,15 красной мѣди: хотя пропорція мѣди къ олову, въ артиллерійскомъ металлѣ, принимается во Франціи меньшая, но излишекъ олова въ закладкѣ служитъ въ дополненіе перегара олова. Вычитая изъ вѣса всей закладки вѣсъ красной мѣди и чистаго олова, получится число, опредѣляющее сложный вѣсъ литейныхъ остатковъ и старыхъ орудій; литейные остатки кладутся въ той пропорціи, въ которой они получаются при литьѣ; опредѣливъ количество литейныхъ остатковъ, опредѣляютъ тѣмъ самымъ и послѣднюю добавочную часть закладки, именно количество стараго орудія. Количество олова, въ прибавляемыхъ старыхъ орудіяхъ, можетъ быть различно, а потому, прибавляя въ закладку постоянно одно и то же количество чистаго олова, не всегда будетъ

получаться въ готовыхъ орудіяхъ надлежащая пропорція между мѣдью и оловомъ; для повѣрки этой пропорціи производится во Франціи, во время литья, такъ называемая контрольная проба. Эта проба производится слѣдующимъ образомъ: часа за два до выпуска металла, смѣшавъ въ печи всѣ части закладки, берутъ черпакомъ расплавленный металлъ, отливаютъ пробный кусокъ, и, по его охлажденіи, отдѣляютъ двѣ пробы, каждую въ 10 граммовъ; эти пробы отдѣльно помѣщаютъ въ стеклянныя колбы (вмѣстимостью въ 250 граммовъ воды) и наливаютъ на нихъ 100 граммъ азотной кислоты, крѣпостью въ 22° Бомеева ареометра; колбы ставятъ въ песчаную баню и, когда металлъ растворится, доливаютъ чистою водою и пропускаютъ жидкость сквозь цѣдилки; на цѣдилкахъ остается нерастворимая окись олова. Цѣдилки помѣщаютъ въ платиновые тигли, раскаляютъ ихъ до красна, бумага сгараетъ, и въ тигляхъ остается лишь окись олова. Привѣсы къ тиглямъ дадутъ вѣсъ окиси олова; раздѣляя этотъ вѣсъ на 1,272, получимъ вѣсъ чистаго олова. Это разложеніе производится въ одно и то же время двумя лаборантами, и изъ полученныхъ результатовъ берутъ средній. Полученное число покажетъ содержаніе мѣди къ олову въ имѣющемся уже сплавѣ, а по этому можно судить о количествѣ олова, или красной мѣди, которое слѣдуетъ еще прибавить. Способъ этотъ не совершенно точенъ, потому-что при промывкѣ часть окиси олова увлекается чрезъ цѣдилку. — Въ Аугсбургской и новой вашей Петербургской литейной, разсчетъ закладки производится на одинаковомъ основаніи и дѣлается столь подробно и точно, что можетъ почитаться образцовымъ. Опишемъ способъ, принятый въ С. Петербургскомъ арсеналѣ. Въ литейной С. Петербургскаго арсенала составлены таблицы литейнаго вѣса орудій, т. е. вѣса орудій сплошныхъ, съ прибылями и хвостами, получаемыхъ при литьѣ; на угаръ полагается 3 процента литейнаго вѣса, на остатки въ печи и въ путяхъ, или желобахъ, 1 проц., слѣдовательно, для опредѣленія всей закладки, надо взять литейный вѣсъ и прибавить къ нему 0,04 его части. Около $^4/_8$ всей закладки составляютъ прибыли и старыя орудія, остальную $^1/_8$ составляетъ лигатура. Лигатура имѣется различныхъ качествъ, т. е. заключающая различныя количества олова. Всѣ прибыли и старыя орудія, назначаемыя для переливки, предварительно подвергаются химическому анализу, при чемъ опредѣляется, въ этихъ орудіяхъ и прибыляхъ, количество олова; каждый кусокъ получаетъ свой номеръ и результаты химическаго анализа вносятся въ особую книгу, сохраняющуюся въ литейной. При этомъ анализѣ опредѣляется также количество постороннихъ металловъ; куски, содержащіе мышьякъ и сюрьму, отбрасываются, другія же примѣси допускаются въ такомъ лишь количествѣ, чтобы онѣ составляли не болѣе 1 или 2 проц. Выбравъ для закладки различные куски, такъ, чтобы ихъ вѣсъ составлялъ $^4/_8$ вѣса всей закладки, не трудно опредѣлить вѣсъ мѣди и олова во всѣхъ кускахъ, основываясь на предварительномъ химическомъ испытаніи. Этотъ вѣсъ мѣди и олова, сличенный съ вѣсомъ всей закладки и тѣмъ содержаніемъ мѣди и олова (см. ниже таблицу), которое мы желаемъ получить въ отлитыхъ орудіяхъ, опредѣлетъ намъ, какое количество мѣди и олова должно быть въ прибавляемой лигатурѣ; сообразно съ этимъ количествомъ, берутъ бруски лигатуры различнаго содержанія, такъ, чтобы получить во всей закладкѣ требуемый вѣсъ и требуемое содержаніе составныхъ частей артиллерійскаго металла. — Приводимъ таблицу литейнаго вѣса орудій, сравнительно съ вѣсомъ готовыхъ орудій, и пропорцію металловъ, для нихъ полагаемую:

	Пушки.				Единороги.				Мортиры.			
Калибръ орудія	24 ф.	18 ф.	12 ф.	6 ф.	пуд.	½ п.	¼ п.	¼ п. горн.	5 п.	2 п.	½ п.	¼ п.
Вѣсъ готоваго орудія .	170 п.	124 п.	49 п.	21¼ п.	139 п.	49¼ п.	22¼ п.	6⅓ п.	66 п.	36 п.	5¼ п.	2⅓ п.
Литейный вѣсъ	282 п.	219 п.	94 п.	45 п.	264 п.	109 п.	58 п.	23 п.	246 п.	135 п.	20 п.	11 п.
Отношеніе мѣди къ олову въ металлѣ орудія	89/11	89/11	89,7/10,3	90/10	89/11	89,4/10,6	89,7/10,3	90/10	89/11	89/11	89/11	90/10

Видѣли выше, что въ каждой изъ большихъ печей С. Петербургской литейной можно въ одинъ разъ расплавлять до 400 п. металла, а въ малой до 200 пуд., но, сообразно съ наличнымъ числомъ опокъ и съ литейнымъ вѣсомъ орудій различныхъ калибровъ, удобнѣе отливать въ одинъ разъ:

	Изъ большихъ печей.	Изъ малыхъ печей.
Легкихъ орудій.	4	3
Батарейныхъ орудій.	3	2
Осадныхъ орудій (кромѣ 5 и 2 п. морт.)	1	—
½ и ¼ п. мортиръ	—	4

Что составляетъ въ большихъ печахъ закладки отъ 200 до 300 п., а въ малой отъ 100 до 200 п.

Опредѣливъ вѣсъ и составъ закладки, осматриваютъ всѣ части печи, очищаютъ ее отъ шлаковъ, чинятъ выгорѣвшія мѣста, покрываютъ внутренность печи формовыми чернилами, закрываютъ выпускное очко коническимъ стержнемъ или гвоздемъ, вымазаннымъ огнепостоянною глиною, и приступаютъ къ нагрузкѣ печи. Большія орудія распиливаются на части (осадныя пушки и единороги на 3, батарейныя на 2), прибыли и мортиры кладутся въ печь нераспиленныя; куски закладки подвозятъ къ рабочему окну на особой тележкѣ, вкатываютъ ихъ въ печь и размѣщаютъ на огнепостоянныхъ кирпичахъ такимъ образомъ, чтобы между этими кусками, сводомъ, подомъ и боковыми частями печи были свободныя и, по возможности, равныя пространства, для прохода пламени и равномѣрнаго его дѣйствія, какъ на всѣ части закладки, такъ и на самую печь; большіе куски помѣщаютъ ближе къ порогу и, закрывъ всѣ отверстія печи, приступаютъ къ ея топкѣ. — Для расплавки металла, въ отражательныхъ печахъ, употребляется такое топливо, которое даетъ большое пламя, именно каменный уголь, или дрова. Каменный уголь даетъ короткое пламя и потому можетъ быть употребленъ только въ малыхъ печахъ. Древеснаго угля или коксу нельзя употреблять, потому-что эти матеріялы горятъ безъ пламени. Во Франціи дрова употребляютъ дубовыя, которыя, за 2 часа до бросанія ихъ въ печь, сушатся и разрубаются на части. У насъ употребляются дрова сосновыя, предварительно просушенныя въ сушильныхъ печахъ, или надъ сводомъ самой печи, при плавкѣ; хотя они даютъ менѣе жара при равномъ объемѣ съ дубовыми, за то сгараютъ скорѣе.

Дѣйствіе печи раздѣляется на три періода: въ первый нагрѣваются всѣ части печи, во второй расплавляется весь металлъ, въ третій онъ доводится до надлежащей степени жидкости. — Въ 1-й періодъ, плавка начинается тѣмъ, что бросаютъ на колосники слой дровъ и зажигаютъ ихъ. Въ началѣ плавки должно увеличивать температуру медленно и постепенно, и чтобы внутренность печи могла повсюду нагрѣться достаточно, прежде чѣмъ металлъ начнетъ плавиться; безъ этой предосторожности можетъ случиться, что часть металла у порога расплавится когда у передней стѣны подъ еще недостаточно нагрѣтъ, и тогда расплавленный металлъ, стекая внизъ къ наклонному поду, остынетъ въ передней части печи. По этому въ началѣ плавки даютъ печи сла-

бую тягу, уменьшая до половины трубные пролеты помощью задвижекъ, подкладываютъ дрова не часто и по немногу. Пламя сначала входитъ въ плавильное пространство неравно и смѣшано съ дымомъ, но мало по малу становится свѣтлѣе и распространяется до передней стѣны. Такимъ образомъ постепенное нагрѣваніе печи и металла продолжается около $1^1/_2$ часа. — Во 2-й періодъ, когда внутренность печи повсюду нагрѣта до красна, и металлъ начинаетъ плавиться у порога, тогда должно пустить печь въ полный ходъ, чтобы какъ можно скорѣе расплавить металлъ. Для этого совсѣмъ открываютъ трубные пролеты, увеличиваютъ протокъ воздуха чрезъ поддувало и ускоряютъ закладку дровъ. Пламя становится ярче; металлъ расплавляется, течетъ по покатому полу и скопляется въ передней части печи. Плавка металла продолжается около двухъ часовъ. Когда почти весь металлъ расплавится, тогда вкладываютъ въ печь длинный деревянный шестъ, и если въ жидкомъ металлѣ окажутся твердые куски, то ихъ подвигаютъ къ порогу; подкладные кирпичи также собираютъ въ кучу у порога помощью желѣзнаго крюка, потомъ закрываютъ отверстія заслонами и замазываютъ щели глиною. — Въ началѣ 3-го періода плавки, металлъ бываетъ очень густъ и покрытъ толстымъ слоемъ шлаковъ, которые смѣшаны съ нѣкоторою частью расплавленнаго металла. Чтобы довести металлъ до той степени жидкости, которая требуется при отливкѣ орудій, надо еще продолжить плавку нѣсколько времени, поддерживая высокую температуру въ печи. Для этого въ особенности надо обратить вниманіе на закладку дровъ. Если на колосникахъ будетъ мало дровъ, то пламя уменьшается и не наполняетъ всего плавильнаго пространства; металлъ охлаждается и окисляется отъ лишняго притока воздуха; если же на колосникахъ будетъ такъ много дровъ, что притокъ воздуха будетъ недостаточенъ для ихъ сгаранія, то образуется дымъ, пламя тускнѣетъ и не имѣетъ надлежащаго жара. По этому литейщикъ постоянно наблюдаетъ за пламенемъ въ печи и даетъ знакъ чтобы подбросили дровъ, когда пламя начинаетъ рѣдѣть въ передней части печи. Чтобы получить однородный металлъ и чтобы онъ нагрѣлся равномѣрно по всей массѣ, надо чрезъ каждые 10 или 15 минутъ промѣшивать расплавленный металлъ. Промѣшиваніе производится деревянными шестами, которые вставляются чрезъ очко заслоновъ малыхъ оконъ, не отворяя заслоновъ. Это мѣшаніе производится для того, чтобы лучше соединить различныя части закладки, чтобы безпрерывно возобновлять поверхность металла и перемѣшивать нижніе, болѣе холодные слои съ верхними; наконецъ — деревянная жердь, употребляемая при мѣшаніи, служитъ къ раскисленію шлаковъ и образуя газы производитъ волненіе, которое даетъ возможность шлакамъ и нечистотамъ удобнѣе отдѣлятся на поверхность металла.

Для назначенія времени выпуска металла, необходимо знать, при какой температурѣ металлъ получаетъ надлежащую степень жидкости и имѣть средство опредѣлять температуру металла или безусловно, или относительно. Если температура расплавленнаго металла недостигла при выпускѣ его надлежащей степени, то металлъ дурно наполняетъ форму, даетъ въ орудіяхъ большое количество раковинъ, свищей, сыпи и т. п. и не имѣетъ надлежащей плотности и тягучести. Если температура металла, при выпускѣ его излишне велика, то происходитъ большая трата топлива, большій угаръ, при остываніи металла усиливается отдѣленіе бѣлаго сплава: (см. ниже) слѣдовательно нарушается однородность металла въ различныхъ частяхъ орудія. Оба разсмотрѣнные вопроса, т. е. опредѣленіе зависимости жидкости металла отъ его температуры и опредѣленіе темпе-

ратуры расплавленнаго металла, не рѣшены еще удовлетворительно и точно. Дюсоссуа, бывшій начальникъ литейной въ Дуэ предлагалъ опредѣлять температуру металла основываясь на законахъ теплоемкости. При этомъ способѣ берется желѣзный шаръ, вѣсомъ около 6 ф., къ которому привариваетея ушко; за это ушко зацѣпляютъ желѣзнымъ крючкомъ и погружаютъ шаръ въ расплавленный металлъ на 8 минутъ, полагая, что въ это время онъ приметъ температуру расплавленнаго металла. Потомъ шаръ вынимаютъ изъ печи, поспѣшно очищаютъ съ него окалину, по прошествіи 16″, бросаютъ въ сосудъ заключающій опредѣленное количество воды опредѣленной температуры, и изслѣдуютъ на сколько возвысится температура воды отъ охлажденія шара. Полученныя такимъ образомъ данныя служатъ къ опредѣленію температуры расплавленнаго металла помощью формулъ основанныхъ на законахъ теплоемкости, и для большей точности которыхъ Дюсоссуа ввелъ коэффиціентъ заимствованный изъ опытовъ. Способъ Дюсоссуа не совершенно точенъ по тому что: часть воды въ сосудѣ испаряется и слѣдовательно нѣкоторое количество теплорода поглощается на образованіе паровъ; жаръ по вынутіи изъ печи до бросанія въ воду охлаждается; нельзя совершенно ручаться за то, что шаръ, находясь 8 минутъ въ металлѣ, приметъ его температуру; сосудъ съ водою охлаждается при опытѣ отъ прикосновенія съ менѣе нагрѣтымъ воздухомъ литейнаго покоя; весь шаръ уменьшается отъ образованія окалины; шаръ падающій въ воду охлаждается не быстро и достигая до дна имѣетъ столь высокую температуру, что можетъ прожечь деревянное дно или сильно нагрѣть дно металическаго сосуда. Вмѣсто желѣзнаго шара можно употреблять платиновый, руководствуясь опытами Пулье для опредѣленія теплоемкости платины при высокихъ температурахъ. — Совѣтуютъ бросать самый расплавленный металлъ въ воду; при этомъ онъ, тотчасъ охлаждаясь, раздробляется на мелкія дробинки и холодный достигаетъ до дна сосуда. Но этотъ опытъ продолжителенъ, потому что нужно выждать до окончанія нагрѣванія воды и потомъ, собравъ всѣ крупинки металла, ихъ извѣсить; продолжительность же опыта дѣлаетъ его неспособнымъ къ исполненію главнаго его назначенія, т. е. опредѣленія времени выпуска металла изъ печи. — Французской артиллеріи полковникъ Добертенъ опредѣляетъ температуру расплавленнаго металла, основываясь на законахъ расширенія желѣза отъ дѣйствія сильнаго нагрѣванія. Для этого онъ употребляетъ желѣзную полосу, которая погружается въ металлъ на 10′ и потомъ охлаждается, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращается между двумя стальными планками позволяющими удобно измѣрять это сокращеніе. Способъ Добертена не точенъ, потому что коэффиціентъ расширенія желѣза не повѣренъ при высокихъ температурахъ; законъ зависимости длины полосы отъ времени ея охлажденія, выведенный самимъ Добертенемъ, не совсѣмъ точенъ; наконецъ желѣзная полоса можетъ сгибаться, измѣняться въ своей длинѣ отъ окисленія, можетъ не вполнѣ пріобрѣсти температуру расплавленнаго металла; самое же расширеніе желѣза зависитъ отъ качества металла пробной полосы. — Недостатокъ точныхъ, научныхъ способовъ въ опредѣленіи температуры расплавленнаго металла причиною тому, что для опредѣленія времени выпуска металла изъ печи и готовности его къ литью, литейщики руководствуются различными наружными признаками и своею опытностью въ литейномъ дѣлѣ. Нѣкоторые наружные признаки, указывающіе, что металлъ имѣетъ достаточную степень жидкости, заключаются въ слѣдующемъ: а) шлаки на поверхности металла становятся жидкими, удобно отдѣляются отъ металла, и отъ дѣйствія пламени, направ-

зяющаго ихъ отъ средины къ стѣнамъ печи и отраженія отъ сихъ послѣднихъ получаютъ безпрерывное движеніе, называемое игрою шлаковъ; в) цвѣтъ пламени и газовъ, протекающихъ печь и нижнюю часть трубы, бѣлый, блестящій, безъ примѣси дыму и съ нѣкоторымъ голубоватымъ отливомъ; с) деревянная жердь, при мѣшаніи металла въ печи, движется въ немъ свободно, всплываетъ на верхъ и при своемъ движеніи отдѣляетъ отъ поверхности металла мелкіе брызги; d) ударъ о поверхность металла даетъ чистый звукъ; e) колебаніе этой поверхности совершается короткими волнами.—При плавкѣ въ нашихъ печахъ, для узнанія степени жидкости и надлежащаго смѣшенія металла, употребляется способъ пробныхъ брусковъ, заимствованный изъ Вѣнской литейной; при этомъ способѣ, черпаютъ изъ печи металлъ графитовымъ тиглемъ, предварительно нагрѣтымъ до бѣлокалильнаго жара, и выливаютъ въ формы, сдѣланныя изъ формовой земли, хорошо высушенныя и постоянно одинакихъ размѣровъ; въ этихъ формахъ металлъ получаетъ видъ продолговатаго бруска съ эллиптическимъ сѣченіемъ; отливъ брусокъ, даютъ ему нѣсколько остыть, замачиваютъ въ водѣ и ломаютъ въ нижнемъ концѣ; если изломъ металла имѣетъ крупно-зернистое сложеніе, съ углубленіями, и сѣроватый цвѣтъ, съ черными пятнами, то металлъ не имѣетъ достаточной жидкости и не однороденъ; цвѣтъ излома долженъ быть ровный, красновато-желтый, сложеніе мелко-зернистое, нѣсколько кристаллическое. Пробу брусковъ производятъ тогда, когда по другимъ признакамъ находятъ, что металлъ достигъ до надлежащей степени жидкости. Показанія брусковъ не бываютъ однакоже всегда точны, потому-что трудно соблюсти всѣ надлежащія предосторожности для отливки брусковъ при постоянно одинакихъ обстоятельствахъ.—Для опредѣленія относительной температуры расплавленнаго металла, устроенъ въ нашемъ С. Петербургскомъ арсеналѣ пирометръ Пулье, который полагается испытать. Новый пирометръ состоитъ изъ желѣзнаго ствола, къ одному концу котораго привариваетея платиновая проволока, проходящая чрезъ стволъ, по оси послѣдняго; промежутокъ между стволомъ и проволокою, для ихъ изолированія, набитъ магнезіею; въ другой конецъ ствола вставляется деревянная пробка, чрезъ которую проходитъ первая проволока; къ концу ствола, въ который вставлена пробка, привариваетея снаружи другая проволока; обѣ проволоки могутъ сообщаться съ полюсами мультипликатора (см. *гальваническія явленія*). Для производства опыта, покрываютъ первый конецъ ствола огнепостоянною глиною и погружаютъ этотъ конецъ въ расплавленный металлъ; неравномѣрная температура концовъ ствола, при двухъ спайкахъ его съ платиновыми проволоками, дѣлаетъ изъ него термо-электрическую баттарею, дѣйствіе которой тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе разность температуръ концевъ ствола, что и показываетъ магнитная стрѣлка мультипликатора; эти показанія могутъ служить къ опредѣленію сравнительной температуры расплавленнаго металла. Термо-электрическій пирометръ Пулье требуетъ точныхъ опытовъ и наблюденій прежде, чѣмъ можно будетъ руководствоваться его показаніями для опредѣленія времени выпуска металла и степени его жидкости.

Когда по всѣмъ признакамъ металлъ имѣетъ требуемую жидкость, то приступаютъ къ выпуску его изъ печи. Выпускъ металла въ формы производится по литейному желобу, который устанавливается надъ формами и соединяется съ выпускнымъ очкомъ посредствомъ кирпичнаго канала. Желобъ сдѣланъ изъ тонкаго котельнаго желѣза и состоитъ изъ прямаго канала съ побочными вѣтвами, число которыхъ зависитъ отъ числа отливаемыхъ орудій. По дну желоба придѣланы ворон-

ки, чрезъ которыя металлъ пускается въ формы, а въ концѣ находится рожекъ, для выпуска излишняго металла въ запасный котелъ. Внутренность воронокъ и желоба покрывается слоемъ смѣси изъ огнепостоянной глины съ кирпичемъ; спускнымъ отверстіямъ даютъ видъ цилиндровъ, съ коническимъ расширеніемъ, въ которое должны плотно входить желѣзные *одержники*; сумма площадей сѣченія цилиндрическихъ отверстій должна быть нѣсколько менѣе площади сѣченія выпускнаго очка, чтобы притокъ металла изъ печи былъ достаточенъ при выпускѣ металла въ формы; глиняную обмазку желоба хорошо обжигаютъ и во время плавки насыпаютъ въ желобъ раскаленные угли, закрывъ спускныя отверстія шарами. Для выпуска металла изъ печи, очищаютъ желобы, выдуваютъ ручнымъ мѣхомъ соръ и пепелъ, вынимаютъ шары изъ спускныхъ отверстій и у каждой формы ставятъ рабочаго, который затыкаетъ спускное отверстіе одержникомъ. Потомъ сильнымъ ударомъ выбиваютъ во внутрь гвоздь выпускнаго очка и выпускаютъ въ желоба столько металла, чтобы желобъ былъ имъ наполненъ почти до верхнихъ краевъ; тогда только вынимаютъ всѣ одержники, и пускаютъ металлъ въ формы; это дѣлается для того, чтобы шлаки не попадали въ формы. Надо наблюдать, чтобы выпускное очко не засорилось, и чтобы желобъ постоянно былъ наполненъ металломъ. Когда формы наполнятся, тогда рабочіе затыкаютъ спускныя отверстія одержниками и избытокъ металла выпускаютъ въ запасный котелъ. Во все время выпуска промѣшиваютъ металлъ въ печи чрезъ очко малаго боковаго окна. По окончаніи отливки снимаютъ желобъ и засыпаютъ прибыли толстымъ слоемъ угольнаго мусора, чтобы металлъ въ прибыли охлаждался медленно; печь очищаютъ отъ шлака и кирпичей, и запираютъ задвижки и заслоны; при медленномъ охлажденіи печь долѣе сберегается отъ порчи. — Вся плавка обыкновенно продолжается въ нашихъ печахъ отъ 4 до $4^1/_2$ часовъ, вообще въ печахъ продолговатыхъ отъ 4 до 6 часовъ, въ печахъ круглыхъ отъ 10 до 12 часовъ. Расходъ дровъ въ нашихъ печахъ бываетъ среднимъ числомъ около 1 сажени шести четвертныхъ дровъ на 200 пудъ металла. Угаръ полагается въ 3% при отливкѣ орудій, и въ $2^1/_2$% при плавкѣ вотры.

Отлитыя орудія оставляютъ въ формахъ на платформѣ для охлажденія, что продолжается отъ 2 до 4 сутокъ, смотря по времени года и по калибру орудій. По охлажденіи снимаютъ формы съ платформы помощью крана, и спускаютъ въ литейную яму, гдѣ снимаютъ формы, и, очистивъ поверхность орудій отъ формовой земли, отвозятъ ихъ по чугунной дорогѣ въ сверлильную (см. *отдѣлка*). Охлажденіе металла въ отлитыхъ орудіяхъ имѣетъ важное вліяніе на качество металла, потому-что металлъ при охлажденіи дѣлается болѣе или менѣе неоднороднымъ, хотя бы онъ въ расплавленномъ состояніи былъ совершенно однороденъ. Это происходитъ отъ того, что артиллерійскій металлъ есть механическая смѣсь нѣсколькихъ сплавовъ, содержащихъ мѣдь и олово въ различныхъ пропорціяхъ. Изъ этихъ сплавовъ особенно замѣчателенъ одинъ, содержащій до 32% олова: онъ плавится гораздо легче другихъ сплавовъ, содержащихъ меньше олова, плотнѣе послѣднихъ, твердъ, хрупокъ и имѣетъ бѣлый цвѣтъ. Если этотъ сплавъ равномѣрно распредѣленъ въ остальномъ металлѣ орудія, то онъ придаетъ металлу большую твердость, но если онъ распредѣленъ не равномѣрно, то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его мало, металлъ орудія будетъ имѣть малую твердость, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ находится въ большомъ количествѣ, крѣпость металла уменьшается въ слѣдствіе хрупкости этого сплава. Равномѣрное его распредѣленіе въ остальномъ металлѣ всегда нарушается при охлажденіи ору-

дія, потому-что наружныя части орудія остываютъ ранѣе внутреннихъ, а какъ бѣлый сплавъ легкоплавче и тяжелѣе остальнаго металла, то онъ дольше останется въ жидкомъ видѣ, вытѣснится изъ остывающихъ наружныхъ частей во внутренность еще жидкую и опустится внизъ. По этому бѣлый сплавъ легко вытѣсняется изъ цапфъ и дельфиновъ, скоро остывающихъ; онъ скопляется въ большомъ количествѣ около оси орудія, особенно внутри казенной части, наполняетъ пустоты, образующіяся въ металлѣ при остываніи внутреннихъ частей, и образуетъ позади цапфъ и дельфиновъ такъ называемыя оловянныя пятна. Этому выдѣленію бѣлаго сплава (ликваціи) почти невозможно совершенно препятствовать, и оно тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ болѣе калибръ орудія. Многіе техники полагаютъ, что при ускоренномъ охлажденіи ликвація уменьшается.

Для повѣрки пропорціи между мѣдью и оловомъ въ отлитомъ орудіи, и чтобы узнать степень однородности металла, испытываютъ его химически и механически. Для химическаго испытанія при обдѣлкѣ орудія берутъ стружки металла въ различныхъ частяхъ канала и съ наружной поверхности, и подвергаютъ химическому анализу: анализъ показалъ, что количество олова всегда бываетъ больше въ казенной части, нежели въ дульной и въ прибыли, а больше въ каналѣ, нежели въ соотвѣтствующихъ частяхъ поверхности орудія. Для механическаго испытанія металла при отливкѣ орудій, кромѣ тѣхъ брусковъ, которые служатъ для узнанія состоянія плавки (см. выше), отливаютъ другіе цилиндрическіе пробные бруски передъ самымъ выпускомъ металла изъ печи и приводятъ ихъ въ опредѣленные размѣры. Ихъ испытываютъ разрывомъ, посредствомъ гидравлическаго пресса, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаютъ, на сколько растягивается брусокъ до разрыва. Арт. отд. воен. учен. комитета были произведены опыты надъ брусками, отлитыми изъ металла, расплавленнаго въ тигляхъ, и содержащаго мѣдь и олово въ различной пропорціи. Въ этихъ опытахъ наибольшую крѣпость имѣли бруски, отлитые изъ красной мѣди и олова въ пропорціи 100 : 11; они выдерживали силу, равную грузу въ 1200 пудъ, и удлиненіе бруска составляло 0,19 его первоначальной длины. Бруски, отливаемые изъ стараго артиллерійскаго металла и изъ металла, расплавленнаго въ большомъ количествѣ въ печахъ, обыкновенно имѣютъ меньшую крѣпость, именно выдерживаютъ отъ 900 до 1000 пудъ и удлиняются на 0,12 прежней длины. Бруски также испытываютъ скручиваніемъ, но результаты, полученные при испытаніи скручиванія, были до сихъ поръ такъ противорѣчивы, что не могутъ дать опредѣленнаго понятія о прочности металла.

§ 3. Для приготовленія чугунныхъ орудій, на всѣхъ чугунно-литейныхъ заводахъ принята скорая формовка. Отъ формовной земли, для чугунныхъ орудій, требуется гораздо болѣе стойкости и огнеупорства, чѣмъ отъ земель, назначенныхъ для мѣдныхъ орудій, потому что температура расплавленнаго чугуна болѣе температуры артиллерійскаго металла; въ системахъ чугунныхъ орудій, наибольшіе калибры превосходятъ обыкновенно такіе же калибры мѣдныхъ орудій; при одинакихъ же калибрахъ, чугунныя орудія имѣютъ большую массу и потому металлъ долѣе дѣйствуетъ на форму; наконецъ, во всѣхъ государствахъ, кромѣ Англіи и Россіи, чугунныя орудія не обтачиваются, для чего необходимо, чтобы поверхность отлитаго орудія выходила гладкая и равная, что возможно только при такой формовной землѣ, которая не приваривается къ стѣнамъ орудія, не позволяетъ просачиваться металлу въ стѣны формы и выдерживаетъ ударъ металла, не отдѣляя частицъ. Для выбора формовной земли надлежащаго качества, испытываютъ земли, находимыя въ окрестностяхъ завода, подвергая ихъ

сильному прокаливанію въ зельштремовскихъ горнахъ и химическому анализу. На Александровскомъ заводѣ, съ выгодою употребляютъ смѣсь изъ 1-ой части огнепостоянной андомской глины, изъ 2-хъ частей выломокъ горноваго камня *доменныхъ печей* (см. это слово), и изъ 1 ч. мелкаго бѣлаго гайбозерскаго песку. Сушка и обжиганіе формъ обыкновенно производится въ сушильныхъ печахъ. Готовыя формы покрываютъ формовыми чернилами, отдѣляющими формовой составъ отъ расплавленнаго металла; эти чернилы различны на каждомъ заводѣ, но большею частью они состоятъ или изъ графита, варенаго въ молокѣ, или изъ жидкой огнепостоянной глины, угольнаго порошку и толченаго кокса, варенаго въ пивѣ или въ водѣ. Модели и опоки употребляются чугунныя; устройство ихъ сходно съ устройствомъ моделей и опокъ для литья мѣдныхъ орудій. Самый процессъ формовки сходенъ съ процессомъ формовки мѣдныхъ орудій.

Во всѣхъ артиллеріяхъ, кромѣ англійской и нашей, чугунныя орудія не обтачиваются, отливаясь съ гладкою поверхностью. Отливка орудій съ гладкою поверхностью есть одинъ изъ современныхъ вопросовъ, изслѣдуемыхъ въ нашей артиллеріи; съ 1842 г. производятся у насъ по этому предмету обширные опыты. Необтачиванію чугунныхъ орудій приписываютъ слѣдующія выгоды: a) время для отдѣлки орудій значительно сокращается; такъ въ Литтихѣ, въ 1844 году, при литьѣ, заказанныхъ Голландіею 24-фунт. пушекъ, системы генерала Брюйнса, оказалось, что на обточку наружной поверхности было употреблено 11-ть дней, тогда какъ для полной отдѣлки орудій потребовалось 23 дня, слѣдовательно половина всего времени была употреблена на обточку. Наружная поверхность чугуннаго орудія отъ быстраго остыванія принимаетъ родъ закалки, и нужны большія усилія, чтобы снять наружную кору, такъ-что инструменты изъ литой стали при этомъ иногда ломаются. Поэтому, главная выгода уничтоженія обточки будетъ экономія въ рабочемъ времени, въ платѣ рабочимъ, въ работѣ движителя, въ издержкахъ на ремонтъ инструментовъ и въ цѣломъ штатѣ завода. b) Кора которою покрыты необточенныя орудія, вовсе не подвергается ржавчинѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, дѣлали на орудіяхъ насѣчки и подвергали орудія нѣкоторое время дѣйствію атмосфернаго воздуха; оказывалась, что ржавчина показывалась по насѣчкѣ, гдѣ кора была снята, прочія же части орудія не были тронуты ржавчиной. c) Полагаютъ, что эта кора придаетъ орудію болѣе прочности, основываясь на опытахъ Прони надъ необточенными водопроводными трубами; Прони нашелъ, что послѣднія выдерживаютъ давленіе большее обточенныхъ. Противъ литья съ гладкою поверхностью возражаютъ, что подъ наружною корою находится обыкновенно много раковинъ. Въ слѣдствіе этого предположенія голландскія пушки системы Брюйнса, отлитыя въ Литтихѣ, обтачивались, но ни одно орудіе не было забраковано изъ за этого предположеннаго недостатка, который не имѣетъ мѣста, если заводъ хорошъ и литье производится тщательно. Въ Англіи орудія обтачиваются, потому-что покупаются на частныхъ заводахъ, и правительство опасается, что, въ случаѣ литья безъ обточки, частные заводчики уменьшатъ тщательность отливки. У насъ, во время императрицы Анны Іоанновны, чугунныя орудія отливались безъ обточки, но мнѣніе, что мы сдѣлаемъ шагъ назадъ, принимая отливку безъ обточки, невѣрно, потому-что часто и вездѣ случается возвращаться къ прежнимъ положеніямъ и способамъ, усовершенствуя ихъ, согласно новѣйшимъ успѣхамъ въ технологіи. Еще до 1842 г. генералъ Армстронгъ (бывшій начальникъ Александровскаго завода) полагалъ, основываясь на опытахъ надъ кусками чугуна, вырѣзанными изъ среди-

вы и краевъ орудій, что, съ уничтоженіемъ обточки, орудія выигрываютъ въ прочности, и указывалъ на сокращеніе времени и издержекъ. Въ этомъ способѣ находилъ онъ одно неудобство, уменьшеніе гладкости наружной поверхности, но это не есть существенный недостатокъ, для уничтоженія котораго можно было бы жертвовать первыми. Въ 1842 году, были произведены у насъ обширные первые опыты надъ отливкою съ гладкою поверхностью, на Александровскомъ, Каменскомъ и Верхне-Туринскомъ заводахъ; на этихъ опытахъ, только одному Каменскому заводу удалось получить удовлетворительные результаты. По причинѣ неудачныхъ результатовъ, полученныхъ другими заводами, опыты были на время прекращены. Въ 1848 г. государь императоръ Николай Павловичъ, въ бытность свою въ Неаполѣ, обратилъ свое вниманіе на этотъ предметъ, и по Высочайшему повелѣнію былъ произведенъ новый рядъ обширныхъ опытовъ. Каменскій и Верхне-Туринскій заводы достигли при этомъ довольно удачныхъ результатовъ; Александровскій же заводъ до 1851 г. не могъ пріискать формовной земли надлежащихъ качествъ; на опытахъ этого завода замѣчено, что при литьѣ изъ доменныхъ печей орудія выходятъ менѣе гладкими, что въ казенной части приварковъ бываетъ болѣе, чѣмъ въ дульной, и что приварковъ болѣе въ калибрахъ большихъ, чѣмъ въ малыхъ. Совершенно гладкая поверхность получалась только въ карронадахъ. Въ 1851 г. Александровскій заводъ достигъ удачныхъ результатовъ, даже при большихъ калибрахъ орудій. По изслѣдованіямъ и опытамъ Арт. отд. воен. уч. ком. надъ орудіями съ гладкою поверхностью, найдено: a) въ большей прочности необдѣланныхъ орудій не убѣдились, небольшая толщина стачиваемаго металла едва ли можетъ ослабить значительно орудія. b) Сохраненіе орудій отъ ржавчины безспорно. c) Сроки для окраски орудій можно увеличить. d) Цѣна чугунныхъ орудій уменьшается на 16 к. сер. на пудъ чугуна въ орудіи, или около 10%. e) При литьѣ съ гладкою поверхностью необходимо нѣсколько ослабить инструкцію для пріема орудій, потому-что нѣкоторые недостатки, какъ-то: нѣсколько неправильное положеніе канала, нѣкоторыя измѣненія въ толщинѣ стѣнъ орудія и въ наружныхъ размѣрахъ должны оставаться безъ поправки. Но если будетъ обращено должное вниманіе на центрованіе орудія и на тщательное сверленіе, то послабленіе это можетъ быть незначительно; при пріемѣ баварскихъ пушекъ, отлитыхъ на Литтихскомъ литейномъ заводѣ, слѣдовали весьма строгой инструкціи, одинаковой съ инструкціею для пріема мѣдныхъ орудій, и браку было немного. Предъ литьемъ слѣдуетъ опредѣлить точно осадку чугуна, отливая предварительно пробный конусъ и назначая размѣры моделей по осадкѣ этого конуса. Арт. Отд., испытывая и разсматривая орудія, отлитыя съ гладкой поверхностью, нашло, что размѣры ихъ довольно правильны, и только замѣчена у всѣхъ нѣкоторая овальность наружной поверхности. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, положено отлить на всѣхъ нашихъ трехъ заводахъ по три орудія каждаго калибра, одно испытать на мѣстѣ контрольною пробою, другіе два обыкновенною и доставить въ Петербургъ для сравнительныхъ опытовъ. Инструкція для пріема этихъ орудій нѣсколько ослаблена, не вредя ихъ прочности, правильности выстрѣловъ и удобству для дѣйствія. Сравнивая выгоды и невыгоды литья орудій съ необточенною поверхностью, приходимъ къ тому результату, что хотя послѣдній способъ представляетъ несомнѣнныя выгоды, но только въ томъ случаѣ, когда заводчики совершенно свыкнутся со своимъ дѣломъ. Для правильности стрѣльбы обтачивается у орудій съ гладкою поверхностью конецъ казенной части и дульное возвы-

шеніе. Сверхъ того вслѣдствіе введенія литья чугунныхъ орудій съ необточенною поверхностью, сдѣланы также нѣкоторыя измѣненія въ ихъ видѣ.

§ 4. Снабженіе артиллеріи чугунными орудіями можетъ быть производимо тремя способами: 1) орудія покупаются на частныхъ заводахъ, въ которыхъ они отливаются по заказамъ правительства. 2) Артиллерія принимаетъ свои орудія съ горныхъ казенныхъ заводовъ, на которыхъ добывается чугунъ изъ рудъ, и отливаются чугунныя орудія и снаряды. 3) Артиллерійское вѣдомство покупаетъ чугунъ какъ сырой матеріалъ и отливаетъ чугунныя орудія въ своихъ собственныхъ литейныхъ. При послѣднемъ способѣ, орудія отливаются постоянно изъ отражательныхъ печей, а при первыхъ двухъ способахъ, льютъ орудія или изъ доменныхъ печей, или изъ отражательныхъ. Во всѣхъ государствахъ, кромѣ Швеціи и Россіи, согласно принимаютъ, что способъ литья изъ отражательныхъ печей есть лучшій во многихъ отношеніяхъ; въ статьѣ *доменная печь*, мы сравнили литье орудій изъ доменныхъ и изъ отражательныхъ печей. Изъ различныхъ системъ снабженія артиллеріи чугунными орудіями, едва ли не лучшая есть та, когда чугунно-литейныя заводы находятся въ артиллерійскомъ управленіи; артиллеристы, приготовляя орудія, которыя они употребляютъ на войнѣ, постоянно слѣдятъ за усовершенствованіемъ своихъ издѣлій, не жалѣютъ трудовъ и издержекъ для различныхъ изслѣдованій и опытовъ по этой части; къ тому же совершенство техническаго производства и настоящая оцѣнка приготовленныхъ предметовъ, вполнѣ зависятъ отъ точнаго опредѣленія и знанія тѣхъ свойствъ и условій, которыя должна выполнять приготовляемая вещь, что можетъ быть достигнуто лишь тогда, когда работа и употребленіе издѣлій находится въ однихъ рукахъ. При отлитіи орудій изъ отражательныхъ печей, кромѣ выгодъ, которыя вообще представляетъ этотъ способъ, получается еще та выгода, что артиллерія смѣло можетъ взять на себя литье своихъ чугунныхъ орудій, потому что литье изъ отражательныхъ печей не требуетъ отъ артиллеристовъ тѣхъ особыхъ металлургическихъ и горнозаводскихъ свѣденій, которыя необходимы при плавкѣ чугуна въ домнахъ, но эта система можетъ только тогда обезпечивать артиллеристовъ въ годности орудій, когда съ нею будетъ соединенъ вѣрный способъ пробы сыраго чугуна, употребляемаго для литья орудій.

Свойства чугуна зависятъ отъ многихъ причинъ, такъ что не только чугунъ разныхъ заводовъ, но даже и чугунъ одного и того же завода часто бываетъ различенъ. Различіе это происходитъ отчасти отъ качества руды, но также отъ способа выплавки чугуна, отъ устройства *доменныхъ печей* (см. это слово), и преимущественно отъ температуры въ печахъ, потому-что при различной температурѣ получается чугунъ, содержащій большее или меньшее количество углерода, отъ котораго преимущественно зависятъ свойства чугуна. Чугуны раздѣляются на два главные рода: *жесткіе* и *мягкіе*. *Жесткіе* или *свѣтлые* (fonte blanche; weisses Roheisen; white cast iron), имѣютъ блестящій, лучевидный изломъ; *мягкіе* же или *сѣрые* (fonte grise; graues Roheisen; black cast iron), имѣютъ изломъ зернистый, тусклый, сѣрый, болѣе или менѣе темный. Переходъ отъ мягкаго чугуна къ жесткому составляетъ чугунъ пестрый, имѣющій на бѣломъ блестящемъ изломѣ звѣздочки и кружки сложенія сѣраго чугуна. Употребляя для переплавки, въ отражательныхъ печахъ, свѣтлосѣрые и темные чугуны, получимъ въ орудіяхъ пестрый чугунъ. *Пестрый* чугунъ (fonte truitée; halbirtes Roheisen), считается во Франціи, Бельгіи и Неаполѣ лучшимъ въ артиллерійскихъ орудіяхъ; мнѣніе это отчасти принимается въ Швеціи; въ Англіи и Россіи лучшимъ

чугуномъ въ орудіяхъ считается свѣтлосѣрый; по опытамъ 1848 г., въ Петрозаводскѣ, оказалось, что жесткій чугунъ скоро стынетъ, что имъ труднѣе наполнять формы и получать изъ него орудія съ гладкою поверхностью, безъ бугровъ; при жесткомъ чугунѣ количество изгари (см. ниже) доходитъ до 14 проц., а при болѣе мягкихъ только до 4 проц.; не всѣ части орудія въ первомъ случаѣ имѣютъ надлежащую упругость и, при литьѣ изъ жесткаго чугуна, винграды орудій часто отпадаютъ на пробѣ. Это различіе въ сортахъ, считаемыхъ лучшими въ орудіяхъ, въ разныхъ странахъ, можетъ только быть объяснено разнообразіемъ въ свойствахъ чугуна и рудъ этихъ странъ. Чугунъ на Сибирскихъ заводахъ раздѣляется на два сорта, на жесткій и мягкій, а на Александровскомъ заводѣ, сверхъ того на 4 номера, изъ которыхъ 1 и 2 соотвѣтствуютъ мягкому, а 3 и 4 жесткому чугуну Сибирскихъ заводовъ. Жесткій чугунъ Сибирскихъ и № 4 Александровскаго завода, употребляется преимущественно для выдѣлки желѣза; орудія выливаютъ изъ прочихъ, смѣшивая номера высшіе и низшіе, смотря по тому, на сколько они отходятъ отъ чугуна, принимаемаго за нормальный.

Проба сыраго чугуна въ артиллеріяхъ, льющихъ свои чугунныя орудія, употребляется не вездѣ одинаковая. Въ Вѣнской литейной отливаютъ бруски опредѣленныхъ размѣровъ и разрываютъ ихъ на гидравлическомъ прессѣ; если бруски выдерживаютъ опредѣленное давленіе, то чугунъ допускается къ литью орудій. Во многихъ артиллеріяхъ пробовали сырой чугунъ, отливая полосы опредѣленной длины, вдѣлывая ихъ концомъ въ стѣну и привѣшивая къ другому концу грузъ; полоса должна была выдерживать, не разрываясь, грузъ опредѣленной величины. Директоръ Литтихскаго чугунно-литейнаго завода, полковникъ Фридриксъ, считаетъ болѣе сообразнымъ съ цѣлью, пробовать чугунъ, назначаемый для литья орудій, подвергая простые бруски ударамъ; для этого кладутъ ихъ на двѣ подставки, опускаютъ на нихъ съ нѣкоторой высоты грузъ, производящій ударъ, и по числу выдержанныхъ ударовъ судятъ о прочности чугуна. Въ настоящее время, на Литтихскомъ, на всѣхъ французскихъ и на Неапольскомъ чугунно-литейныхъ заводахъ, находящихся въ артиллерійскомъ управленіи, пробуютъ сырой чугунъ стрѣльбой изъ 8-ми фунтовой пушки, одинаковой во всѣхъ названныхъ заводахъ, отливаемой изъ чугуна, представленнаго заводчиками и предварительно подвергнутаго осмотру; стрѣляютъ изъ орудія до разрыва, и принимаютъ чугунъ только въ томъ случаѣ, когда пушка выдержитъ 55 выстрѣловъ. — Прочность чугуннаго орудія, опредѣляемая количествомъ выдержанныхъ имъ на службѣ выстрѣловъ, зависитъ не только отъ крѣпости чугуна въ орудіи, сейчасъ послѣ отдѣлки послѣдняго, но и отъ его упругости, т. е. отъ постепенности, съ которою частицы его теряютъ связь между собою, въ слѣдствіе сильныхъ сотрясеній его массы; по этому чугунъ, служащій для отливки орудій, долженъ быть испытанъ, относительно его крѣпости и упругости. Проба чугуна брусками, разрываемыми гидравлическимъ прессомъ, или грузомъ, не достигаетъ цѣли, потому-что этимъ способомъ испытывается только крѣпость чугуна, но и тутъ результаты испытанія могутъ быть и бываютъ невѣрны, такъ что орудія, выдержавшія на пробѣ наибольшее число выстрѣловъ, не всегда соотвѣтствуютъ пробнымъ брускамъ, показавшимъ наибольшую крѣпость, и это потому, что охлажденіе металла, въ большихъ и малыхъ массахъ, происходитъ различно, и вещи разныхъ размѣровъ, отлитыя изъ того же металла, представляютъ различную крѣпость. Послѣднее неудобство имѣетъ и проба по способу Фридрикса, и кромѣ того, опыты не опредѣлили соотвѣтствія

между сотрясеніемъ отъ удара падающаго груза и сотрясеніемъ отъ выстрѣла. Лучшая проба есть безъ сомнѣнія проба чугуна выстрѣлами изъ отлитаго орудія, такъ какъ чугунъ ставится при этомъ именно въ тѣ обстоятельства, для которыхъ онъ назначенъ. Кромѣ того, это же орудіе можетъ служить повѣркою и оцѣнкою всякой замѣчательной перемѣны въ литейномъ дѣлѣ: стоитъ отлить нормальную 8-ми фунт. пушку при новыхъ обстоятельствахъ и сравнить ея прочность съ прочностью прежде полученныхъ орудій. Принятіе одного пробнаго орудія для нѣсколькихъ заводовъ, позволяетъ пользоваться всюду результатами, полученными изъ опытовъ, произведенныхъ въ одномъ мѣстѣ. Всякое измѣненіе литейнаго дѣла у насъ испытывается подобнымъ же образомъ; именно, отливаютъ двѣ 12 ф. крѣпостныя пушки и пробуютъ ихъ рядомъ выстрѣловъ до разрыва; если одна изъ нихъ выдержитъ 55 выстрѣловъ, то предложенное измѣненіе принимается.

Печи для расплавки чугуна отличаются отъ печей мѣдно-литейныхъ преимущественно размѣрами своихъ частей. При устройствѣ печи надо стараться достигнуть исполненія слѣдующихъ условій: произвести надлежащую температуру въ печи и довести расплавленный металлъ до надлежащей степени жидкости, употребить меньшее количество топлива, и при этомъ сдѣлать потерю металла и количество литейныхъ остатковъ наименьшими. Главныя части чугунно-литейныхъ печей суть тѣ же, какъ мѣдно-литейныхъ; исполненіе вышеприведенныхъ условій зависитъ отъ надлежащаго отношенія между плавильнымъ и топильнымъ пространствами, пролетами колосниковъ, трубы и высотою послѣдней, и отъ расположенія отверстій печи такимъ образомъ, чтобы по возможности меньшее количество неразложеннаго воздуха проходило чрезъ печь и металлъ въ меньшей бы степени обезуглавался и охлаждался. Мы разсмотримъ устройство чугунно-литейныхъ печей только въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ оно различается отъ устройства мѣдно-литейныхъ. — Въ печахъ, для литья чугунныхъ орудій, подъ покрывается слоемъ крупнаго рѣчнаго песку; песокъ отъ дѣйствія жара плавится и превращается въ стекловатую массу, предохраняющую подъ печи отъ разрушительнаго дѣйствія расплавленнаго чугуна. Величина топильнаго пространства соображается съ количествомъ и родомъ употребляемаго топлива. Въ Англіи, Франціи, Бельгіи и въ другихъ мѣстахъ, топливомъ служитъ жирный, неспекающійся каменный уголь; спекающійся же, засоряя колосники, ослабляетъ тягу воздуха; у насъ и въ Швеціи топливомъ служатъ дрова. При горѣніи каменнаго угля, отдѣляется отъ 1,6 до 2 разъ болѣе единицъ теплоты, чѣмъ при горѣніи одинаковаго съ нимъ вѣса сосновыхъ дровъ; при одинакомъ вѣсѣ съ этими дровами, уголь занимаетъ въ половину меньшій объемъ, слѣдовательно произведеніе этихъ чиселъ покажетъ, во сколько разъ кубическіе размѣры топильнаго пространства при дровахъ должны быть болѣе размѣровъ его при каменномъ углѣ. Если печь дѣйствуетъ дровами, то въ ростѣ дѣлается простѣнокъ и колосники состоятъ изъ двухъ рядовъ чугунныхъ полосъ, упирающихся однимъ концомъ въ стѣну, другимъ въ простѣнокъ. Такое устройство принято съ тѣмъ, чтобы уменьшить длину колосниковъ, потому-что длинныя полосы, доведенныя до бѣлокаленья, гнутся отъ расширенія такъ сильно, что могутъ выпадать. Для того, чтобы сохранить ту же силу пламени, слѣдуетъ задніе колосники поднять выше. Расположеніе колосниковъ, ближе или далѣе отъ порога, зависитъ отъ топлива: при каменномъ углѣ они должны быть выше, потому-что пламя короче, но чѣмъ ниже расположены колосники, тѣмъ слой топлива можетъ быть больше и, слѣдовательно, проходящій чрезъ

него воздухъ лучше разложится и газы, касающіеся металла, заключая въ себѣ менѣе свободнаго кислорода, менѣе будутъ образовать изгари. То же можно сказать о порогѣ: если его уничтожить, то пламя будетъ бить прямо и сильнѣе, но за то слой топлива будетъ не такъ глубокъ. Дрова кладутся на колосники чрезъ отверстіе, сдѣланное съ боку печи. — Условія для опредѣленія пролетовъ были изложены выше. — Наклонъ пода имѣетъ вліяніе на ходъ плавки: при маломъ наклонѣ пода, пламя прикасается къ большей поверхности металла, отъ чего металлъ дѣлается жиже и шлаки лучше отдѣляются на поверхность, чѣмъ при большомъ наклонѣ пода, но за то въ послѣднемъ случаѣ изгари и угару получается менѣе. Чтобы уравновѣсить выгоды и невыгоды того и другаго устройства, производятъ опыты, измѣняя наклонъ песчаной набивки пода, и по качеству полученнаго чугуна судятъ о нормальномъ наклонѣ пода. Въ печахъ Александровскаго завода, поду даютъ наклонъ къ трубѣ отъ 7 до 6°. Въ Англіи же даютъ поду наклонъ къ порогу для того, чтобы уменьшить количество топлива собираніемъ металла въ мѣстѣ наивысшей температуры. Въ хорошихъ литейныхъ, печи перекладываютъ послѣ 18 или 20 литей, потому-что отъ употребленія печей онѣ получаютъ разгаръ, т. е. измѣняются въ размѣрахъ.

Опредѣленіе температуры металла особенно полезно при чугунномъ литьѣ, потому-что не всегда при самой высокой температурѣ чугуна получаются изъ него лучшія орудія. Это особенно замѣтно въ орудіяхъ большаго калибра, такъ какъ медленное остываніе большой массы металла, имѣющей высокую температуру, имѣетъ слѣдствіемъ полученіе внутри орудія металла, имѣющаго кристаллическое сложеніе, при которомъ прочность чугуна уменьшается: полагаютъ, что температура расплавленнаго металла должна увеличиваться съ уменьшеніемъ калибра орудія. Но пониженіе температуры металла, далѣе нѣкотораго предѣла, будетъ имѣть слѣдствіемъ густоту металла и большее число раковинъ въ орудіи. Полезно бы опредѣлить опытомъ, какая температура металла лучшая для каждаго рода и калибра орудій, и имѣть средство съ точностью опредѣлить, достигъ ли металлъ въ печи этой выгоднѣйшей температуры, но мы видѣли, что способы, предложенные до сихъ поръ для опредѣленія температуры металла въ печи, не вполнѣ точны.

Для ускоренія расплавки металла, употребляются обыкновенно малыя печи: неаполитанскія печи вмѣщаютъ въ себѣ отъ 80 до 120 п. чугуна; наши, среднимъ числомъ, около 200 пудъ; литтихскія тоже; англійскія, самыя большія, до 300 пудъ. Большія печи нигдѣ не употребляются, потому-что при нихъ очень затруднительно управлять топкою, и довести металлъ до надлежащей степени жидкости; короткое пламя, доставляемое каменнымъ углемъ, также мѣшаетъ употребить большія печи. При литьѣ орудій большаго калибра, плавятъ металлъ въ 2, 3 и даже 4 печахъ вдругъ; металлъ, выпущенный изъ этихъ печей, соединяютъ въ общій резервуаръ (дворъ) и оттуда пускаютъ металлъ въ форму.

У насъ металла кладется обыкновенно отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 разъ болѣе вѣса готоваго орудія, такъ что для отливки бомбовой пушки нужно отъ 700 до 800 п. чугуна, и льютъ ее обыкновенно изъ всѣхъ четырехъ печей. Закладка для литья орудій составляется у насъ изъ старыхъ негодныхъ орудій, прибылей и новаго чугуна въ свинкахъ. У насъ большіе куски кладутъ въ печь до начала топки, а свинки или куски новаго чугуна бросаютъ тогда, когда песчаный подъ отъ дѣйствія жара сдѣлается стекловатымъ; мягкій чугунъ кладется ближе къ порогу. Плавка продолжается всего отъ 3 до 4 часовъ; изъ этого времени $1\frac{1}{2}$ часа употребляются на накаливаніе пода печи, и отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 часовъ на самую плавку. Сначала на-

грѣваніе печи производится медленно, а потомъ, когда печь достаточно нагрѣта, стараются, по возможности усилить жаръ, чтобы расплавить чугунъ, потому-что при медленной плавкѣ, отъ прикосновенія воздуха, чугунъ лишается части своего углерода и дѣлается тугоплавкимъ. Когда весь металлъ расплавленъ, тогда продолжаютъ плавку еще нѣсколько времени, чтобы довести чугунъ и шлаки до надлежащей степени жидкости, и послѣ выпускаютъ металлъ въ формы. О готовности металла къ выпуску, судятъ по жидкости металла и шлаковъ, и по бѣлому цвѣту пламени. При плавкѣ чугуна, часть его лишается своего углерода и превращается въ полужелтую массу, называемую *изгарью*, количество которой увеличивается при жесткомъ чугунѣ и продолжительной плавкѣ. Кромѣ того, часть желѣза окисляется и переходитъ въ шлакъ, что составляетъ *угаръ* металла. Вся потеря чугуна бываетъ отъ 7 до 8%. На сажень дровъ переплавляется около 150 пудъ чугуна.

Металлъ изъ печи течетъ по желобу, вырытому въ пескѣ, которымъ покрыто все пространство впереди печи, до литейной ямы и собирается въ *дворъ*, довольно глубокой ямѣ, вырытой также въ пескѣ; ко двору ведутъ желоба отъ всѣхъ печей, такъ что металлъ въ немъ собирается и смѣшивается. Когда весь дворъ наполненъ металломъ, тогда выпускаютъ его, по литейному желобу изъ листоваго желѣза, въ формы, установленныя въ литейной ямѣ. Шлаки удерживаются въ желобѣ посредствомъ задвижекъ, недоходящихъ до дна желоба. Спускныя отверстія затыкаются одержниками, какъ при литьѣ мѣдныхъ орудій. Для предохраненія цапфъ отъ раковинъ, вставляютъ во внутренность пустыхъ формъ шесты, кончающіеся лопатами, закрывающими формы цапфъ, шесты вынимаютъ только тогда, когда уровень металла въ формахъ подымется выше цапфъ, чтобы шлаки не попали въ цапфы. Въ другихъ государствахъ обыкновенно дѣлаютъ всю закладку разомъ. Предъ выпускомъ металла, на нашихъ заводахъ, снимаютъ шлакъ, но на иностранныхъ заводахъ этого не дѣлаютъ, потому-что шлакъ предохраняетъ поверхность металла отъ дѣйствія воздуха. *П. А. А.*

ЛИТЬЕ СНАРЯДОВЪ (см. *Снаряды*).

ЛИТЕРАТУРА ВОЕННАЯ. См. *Военная Литература* (*).

ЛИТЕРАТУРА МОРСКАЯ (см. *Морская Литература*).

ЛИФЛЯНДІЯ, исторія. (См. *Ливонія*).

ЛИФЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНІЯ (по-нѣмецки Liefland, по-латышски Widsemme, по-эстовски Liiwlandima), вмѣстѣ съ Эстляндской и Курляндской, составляющая три, такъ называемыя Остзейскія губерніи. Исторія ея, до Ништадтскаго мира (1721), помѣщена въ статьѣ *Ливонія*. Подчинясь власти Петра Великаго, она сохранила прежнія свои права и свободу вѣроисповѣданія, и съ-тѣхъ-поръ стала болѣе и болѣе процвѣтать. Въ 1796 году, по Высочайшему указу объ учрежденіи губерній, въ ней открыто было рижское намѣстничество. 1796 г. Рижская губернія названа Лифляндскою; въ 1804 году императоръ Александръ, по прошенію лифляндскихъ дворянъ, изволилъ утвердить поднесенное ими положеніе о лифляндскихъ поселянахъ, къ общей пользѣ сословій.

Географія и Статистика, см. слово *Россія*.

ЛИХОИМСТВО. Виды лихоимства суть: 1) незаконные поборы; 2) вымогательство вещами, деньгами или припасами, вынужденное по дѣламъ службы страхомъ притѣсненія въ дѣлѣ; 3) взятки съ подсудимыхъ по дѣламъ военносуднымъ и слѣдственнымъ, для ослабленія силы закона. Изобличенные въ лихоимствѣ подвергаются, смотря по степени преступленія и происшедшихъ отъ того

(*) Въ концѣ послѣдняго тома В. Э. Л. будетъ помѣщенъ добавочный каталогъ замѣчательнѣйшихъ военныхъ сочиненій.

послѣдствій, или разжалованію въ солдаты, или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе, либо въ каторжную работу. Лица, подлежащія тѣлесному наказанію, прежде ссылки, наказываются шпицрутенами, по той же соразмѣрности. Соучастниками въ лихоимствѣ почитаются: а) начальники, которые потворствуютъ подчиненнымъ въ лихоимствѣ; б) тѣ, которые въ учиненіи незаконныхъ поборовъ и принятіи взятокъ имъ вспомогали; в) лиходатели; г) приниматели подарковъ вмѣсто другаго; д) тѣ, которые о томъ вѣдали, но не извѣстили; е) судьи, которые преступниковъ сего рода покрывать будутъ при судѣ, или облегчатъ наказаніе, за лихоимство положенное, и проч. (см. *Уст. Воен. Уголовн. статьи 337 и 338*).

К. О.

ЛИХТЕНШТЕЙНЪ, княжество. (См. *Германскій союзъ*).

ЛИХТЕНШТЕЙНЫ (Lichtenstein), одна изъ древнѣйшихъ дворянскихъ фамилій въ Австріи и, по принадлежащимъ ей княжествамъ Вадуцъ и Шелленбергъ, членъ германскаго союза. Имя Лихтенштейновъ встрѣчается уже въ лѣтописяхъ 1206 года. Въ началѣ XVII столѣтія, они получили княжеское достоинство и княжества Троппау и Егерндорфъ въ Австрійской Силезіи, а въ началѣ XVIII вѣка вышеозначенныя независимыя владѣнія въ Германіи. Изъ числа князей сего имени, вообще отличавшихся воинскими подвигами и безпредѣльною преданностію австрійскому престолу, въ особенности замѣчательны:

1) *Лихтенштейнъ*, Іосифъ Вѣнцеславъ, князь, герцогъ Тропауской и Егерндорфскій, императорско-австрійскій фельдмаршалъ, главноначальствующій надъ артиллеріею, тайный совѣтникъ, кавалеръ орденовъ Золотаго Руна и Св. Стефена большаго креста, родился въ 1696 году. Іосифъ Вѣнцеславъ осиротѣлъ уже на 8-мъ году отъ рожденія; отецъ его, князь Филиппъ Эразмъ, палъ въ 1704 г. въ сраженіи при Бармидѣ. Къ счастію молодаго князя, опекунами его были тогдашніе министры: князь Дитрихштейнъ и графъ Кауницъ, которые дали ему прекрасное образованіе. Въ Прагскомъ университетѣ пріобрѣлъ онъ познанія, сдѣлавшія его впослѣдствіи столь же способнымъ быть искуснымъ полководцемъ, какъ и государственнымъ человѣкомъ. Молодой князь избралъ военное поприще. Походы противъ Турокъ и въ Италію дали ему рано случай выказать свои дарованія въ избранномъ имъ званія; онъ участвовалъ въ войнахъ 1716 — 1720, быстро подвигаясь на высшія степени, начальствовалъ драгунскимъ полкомъ въ Италіи, участвовалъ, въ 1724 г., въ предпріятіи противъ Корсики, подъ начальствомъ генерала Вахтендонка, и находился, въ 1734 и 1735 годахъ, въ арміи принца Евгенія Савойскаго на Рейнѣ, гдѣ познакомился съ прусскимъ королемъ и сыномъ его знаменитымъ впослѣдствіи Фридрихомъ II. Потомъ онъ былъ посыланъ въ Берлинъ, чтобы утишить ссору, возникшую между этими двумя царственными особами. Фридрихъ II уважалъ посредника между собою и отцемъ до конца своей жизни. Въ 1737 году отправился князь въ Версаль посланникомъ, и оставался тамъ до 1741 г., когда возникло несогласіе между Австріею и Франціею. Еще во время царствованія императора Карла VI, Лихтенштейнъ получилъ орденъ Золотаго Руна и пожалованъ былъ въ генералы отъ кавалеріи. Въ войну за наслѣдство Австрійскихъ владѣній, князь служилъ сначала въ Силезіи, потомъ въ Богеміи, гдѣ онъ участвовалъ въ сраженія при Часлау 1742 г. Здѣсь-то онъ увидѣлъ превосходство прусской полевой артиллеріи, ввелъ, сколь возможно было, улучшенія въ австрійской, и вообще съ этого-то времени началось особенное его предпочтеніе къ этому роду оружія. Лихтенштейнъ, въ сентябрѣ 1745 г. въ качествѣ фельдмаршала, принялъ главное начальство надъ войскомъ въ Италіи, гдѣ счастіе весьма неблагопріятствовало австрійскому ору-

жію. Когда же, весной 1746 г. прибыли подкрѣпленія, то предприняты были наступательныя дѣйствія; завоеваны многіе города и выиграно блистательное сраженіе подъ Піаченцой; за которымъ послѣдовала побѣда при Роттофреддо. Болѣзнь принудила князя сдать начальство и отправиться въ Вѣну.

По выздоровленіи, онъ посвятилъ себя совершенно ввѣренному ему управленію артиллеріи: ввелъ въ ней большія улучшенія, увеличилъ число ея и усовершенствовалъ литейное дѣло; многое дѣлалось на собственномъ иждивеніи Лихтенштейна, который не жалѣлъ израсходовать, для любимаго своего предмета, значительной части огромнаго своего имѣнія. Прекраснѣйшимъ возмездіемъ его были подвиги, совершенные австрійскою артиллеріею въ Семилѣтней войнѣ, особенно въ сраженіяхъ при Коллинѣ и Торгау, и уваженіе, которое она внушала непріятелямъ. Слабое здоровье не дозволило Лихтенштейну участвовать лично въ этой достопамятной войнѣ; но онъ неутомимо дѣйствовалъ, въ званіи главноначальствующаго надъ артиллеріею, до самой смерти, послѣдовавшей въ 1773 году. (Milit. Conv. Lex.). *А. М.*

2) *Лихтенштейнъ*, Карлъ Іосифъ, князь, императорско-австрійскій фельдмаршалъ, племянникъ князя Іосифа Вѣнцеслава Лихтенштейна, родился въ 1730 году, вступилъ рано въ службу въ конницу и былъ уже въ теченіе Семилѣтней войны генераломъ. Достойный потомокъ своихъ предковъ, онъ во время этого періода пользовался всѣми случаями, чтобы отличиться: былъ раненъ при Рейхенбергѣ и Коллинѣ, вторгся при Швейдницкомъ приступѣ съ своею кавалеріею въ городъ и посланъ былъ Лаудономъ съ побѣдною вѣстію къ императрицѣ, которая, уважая его заслуги, пожаловала ему орденъ Золотаго Руна и назначила его комендантомъ Вѣны. При началѣ войны за Баварское наслѣдство, 1778 года, стоялъ Лихтенштейнъ съ 18,800 чел. подъ Лейтмерицемъ, чтобы угрожать саксонской границѣ и препятствовать непріятелю вторгнуться въ Баварію. Принцъ де-Линь (Ligne) хвалитъ въ своихъ запискахъ распоряженія, сдѣланныя княземъ по этому случаю. Когда австрійская армія сосредоточилась тѣснѣе и принцъ Генрихъ Прусскій вторгся въ Богемію, Лихтенштейнъ соединился, 8-го августа, близъ Косманоса съ Лаудономъ, принялъ, въ концѣ того же мѣсяца, главное начальство надъ войсками, стоявшими между Эльбой и Изаромъ, но не имѣлъ случая отличиться въ этомъ, какъ извѣстно, бѣдномъ событіями походѣ. Возникшая съ Турками война призвала Лихтенштейна къ новой дѣятельности. Будучи назначенъ главнокомандующимъ въ Кроаціи 56-ти тысячной арміи, онъ предпринялъ, въ апрѣлѣ 1788 г., осаду турецкаго города Дубицы. Приступъ 21 числа не удался, потому-что въ тотъ же самый день явился сильный турецкій корпусъ передъ городомъ, такъ-что осаждающіе должны были озаботиться о своей собственной безопасности. Недостатокъ въ снарядахъ и понесенный уже уронъ въ людяхъ принудили князя снять, въ ночи съ 25 на 26, осаду и отложить ее до прибытія подкрѣпленій. Послѣднія прибыли 1-го іюля и всѣ уже мѣры были приняты, чтобы дѣйствовать наступательно, какъ внезапная болѣзнь Лихтенштейна заставила его перевезти въ Вѣну. Пожалованный императоромъ въ фельдмаршалы, онъ скончался 21 февраля 1789 года. Онъ оставилъ двухъ сыновей, Вѣнцеслава и Морица Лихтенштейновъ, отличившихся въ австрійской арміи. (Milit. Conv. Lex.). *А. М.*

3) *Лихтенштейнъ*, Іоаннъ Іосифъ, владѣтельный князь дома Лихтенштейнъ-Никольсбургъ, герцогъ Троппавскій и Егерндорфскій, императорско-австрійскій фельдмаршалъ, племянникъ Карла Іосифа, родился 26 іюня 1760 г. и, предназначивъ себя уже съ раннихъ лѣтъ военному званію, получилъ первыя свѣдѣнія объ этомъ искусствѣ отъ фельд-

маршала графа Ласси, бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ его родителями. Подъ руководствомъ столь достойнаго наставника, юный князь вступилъ, въ 1782 году, поручикомъ въ Анспахскій кирасирскій полкъ, произведенъ въ маіоры 1787 г. и участвовалъ, въ этомъ чинѣ, въ Турецкомъ походѣ 1788 года. Императоръ Іосифъ, находившійся тогда при арміи, нѣсколько разъ имѣлъ случай замѣтить неустрашимость Лихтенштейна и пожаловалъ его въ подполковники. Слѣдующая черта присутствія духа достойна быть упомянута. Лихтенштейнъ находился при корпусѣ, осаждавшемъ Четтинъ, въ 1790 г. Въ бурную ночь Турки напали внезапно на форпосты и устремились на австрійскій лагерь, пришедшій въ величайшее смятеніе. Князь, при первомъ звукѣ тревоги, бросился на неосѣдланную лошадь, собралъ свой полкъ, ударилъ на непріятеля и причинилъ ему такое пораженіе, что онъ обратился въ бѣгство. При взятіи приступомъ крѣпости, Лихтенштейнъ первый влѣзъ на стѣну. За этотъ подвигъ онъ получилъ орденъ Маріи Терезіи меньшаго креста и чинъ полковника. Въ австрійскихъ донесеніяхъ, во время 3-хъ турецкихъ походовъ, часто говорится о князѣ, какъ о мужественномъ и неустрашимомъ кавалерійскомъ офицерѣ. Война съ Нидерландцами вызвала его на другое военное поприще. Имя его уже тогда было извѣстно, и корпусные начальники знали его способности. Въ 1792 году ему приказано было занять позицію въ передовой цѣпи, между Бушеномъ и Камбре, со своимъ полкомъ, дивизіономъ кирасиръ и дивизіономъ гусаровъ. Здѣсь онъ былъ внезапно атакованъ непріятельскою колонною изъ 6,000 чел. пѣхоты, 2,000 конницы и 12 орудій, съ фланговъ и съ тыла. Съ рѣдкою неустрашимостію бросается онъ сначала на конницу, обращаетъ ее въ бѣгство, потомъ устремляется на пѣхоту, сформировавшую большое каре, и дѣйствуетъ противъ нее такъ неутомимо и рѣшительно, что она, послѣ отчаяннаго сопротивленія и большаго урона, принуждена положить оружіе. Подобный же подвигъ совершилъ Лихтенштейнъ въ 1794 г. при нападеніи на французскій лагерь передъ Мобежемъ, за что и получилъ чинъ гегенералъ-маіора. 1796 годъ не мало способствовалъ заслужить ему славу хорошаго кавалерійскаго генерала. Въ реляціяхъ сраженій при Гейденгеймѣ, Форхгеймѣ, Бамбергѣ и Вюрцбургѣ упоминается о немъ съ особеннымъ отличіемъ; тогда же получилъ онъ коммандорскій крестъ ордена Маріи Терезіи. Въ 1799 г. видимъ мы князя сражающимся при Требіи. Только-что прибывшій къ арміи и не имѣя еще при ней никакого назначенія, онъ видитъ какъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Оттъ, тѣснимый многочисленностію непріятелей, находится въ необходимости переправиться чрезъ Требію. Князь съ рѣшимостію скачетъ на встрѣчу одной бѣгущей колоннѣ, заставляетъ ее, нѣсколькими одушевляющими словами, остановиться и сопротивляется до-тѣхъ-поръ, пока прибывшее подкрѣпленіе не возстановляетъ сраженіе. Во второй день битвы, 19-го іюня, Макдональдъ предпринялъ, когда уже смерклось, новое нападеніе, чтобы лишить Суворова пріобрѣтенныхъ имъ преимуществъ. Въ этотъ критическій моментъ Лихтенштейнъ принимаетъ начальство надъ легкоконнымъ полкомъ Лобковица, собираетъ все бывшее вблизи войско и устремляется противъ французскихъ колоннъ. Эта послѣдняя схватка рѣшила побѣду того дня и заслужила ему чинъ фельдмаршалъ-лейтенанта. Августа 15-го онъ сражался при Нови, а 3 декабря сдался ему городъ Кони. Въ слѣдующемъ году, упоминается о немъ въ донесеніяхъ о сраженіи при Гогенлинденѣ, гдѣ онъ прикрывалъ отступленіе, и дѣлѣ при Зальцбургѣ, въ которомъ удачно дѣйствовалъ противъ Лекурба, за что и получилъ орденъ Маріи Терезіи большаго креста. Въ слѣдствіе смерти брата, въ мартѣ 1805 г., Іоаннъ вступилъ во владѣніе княжествомъ; не

смотря на то, спустя 7 мѣсацевъ послѣ несчастнаго сраженія при Ульмѣ, послѣдовалъ онъ призыву императора и принялъ начальство надъ корпусомъ, составленнымъ изъ остатковъ различныхъ частей войска, а потомъ надъ резервною кавалеріею, съ которою принялъ участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи и прикрывалъ отступленіе арміи, находившейся въ величайшемъ безпорядкѣ. Въ ночи слѣдующаго дня подписалъ князь перемиріе, а 26 того же мѣсяца, Пресбургскій миръ. Въ 1806 году, императоръ назначилъ его губернаторомъ Нижней Австріи и комендантомъ Вѣны. Начавшіяся, два года послѣ сего, приготовленія къ новой войнѣ съ Франціею вызвали его къ безпредѣльной дѣятельности. Принимая лично живѣйшее участіе въ формированіи войскъ и ландверовъ, жертвуя для отечества значительными сокровищами, онъ былъ назначенъ, при открытіи военныхъ дѣйствій 1809 года, командиромъ 1-го резервнаго корпуса. Взятіемъ Регенсбурга, 20-го апрѣля 1809 года, князь обезпечилъ соединеніе съ Беллегардомъ и Коловратомъ. Мужеству своему въ сраженіи при Аспернѣ онъ обязанъ благодарностію эрц-герцога Карла, изъявленною ему въ особенномъ приказѣ по арміи, отъ 24-го мая, а участіе его 5-го и 6-го іюля при Ваграмѣ заслуживаетъ быть упомянуто съ неменьшею похвалою. По низложеніи съ себя званія главнокомандующаго эрц-герцогомъ Карломъ, этимъ званіемъ былъ облеченъ князь Лихтенштейнъ съ пожалованіемъ въ фельдмаршалы. Вскорѣ послѣдовавшій Вѣнскій миръ былъ имъ подписанъ. Съ-тѣхъ-поръ жилъ онъ для себя и своего семейства. Онъ подвизался за Австрію въ 132 сраженіяхъ и дѣлахъ; подъ нимъ были убиты 24 лошади, но лишь при Ваграмѣ получилъ онъ контузію. Умеръ въ 1836 году. Три его сына, братья нынѣшняго владѣтельнаго князя Лихтенштейнскаго, командуютъ корпусами австрійской арміи.

А. М.

ЛИШЕНІЕ ЧИНОВЪ и ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЙ. Осуждаемые въ военное время къ лишенію всѣхъ чиновъ и къ изгнанію изъ арміи, высылаются внутрь имперіи и не могутъ жить въ столицахъ. Но если подсудимые будутъ лишены чиновъ, орденовъ и знаковъ отличія безпорочной службы, то, въ слѣдствіе утвержденныхъ объ нихъ приговоровъ, или конфирмацій начальства, отбираются отъ нихъ патенты на чины, ордена, знаки отличія, грамоты и аттестаты о прежней ихъ службѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда дворяне и гражданскіе чиновники будутъ по суду приговорены къ лишенію чиновъ и дворянскаго достоинства и потомъ къ отдачѣ ихъ въ военную службу, но окажутся къ оной неспособными, они обращаются въ арестантскія роты, а ежели и въ тѣхъ ротахъ будутъ къ работамъ неспособны, тогда ссылаются въ Сибирь на поселеніе. Нижніе чины, которые имѣютъ знаки отличія военнаго ордена и Св. Анны, равно какъ и тѣ унтеръ-офицеры, которые добровольно отказались отъ производства въ офицерскій чинъ, и удостоенные къ ношенію серебрянаго темляка, за преступленія лишаются оныхъ не иначе, какъ по судебному приговору. Право это распространяется и на нижнихъ чиновъ, всемилостивѣйше жалуемыхъ медалями съ надписью: *«за спасеніе погибавшихъ»* и *«за усердіе»*. Имѣющіе же россійскія медали, прусскіе желѣзные кресты и польскіе знаки отличія за военные подвиги, 5-й степени, лишаются ихъ только тогда, когда, за преступленія, подлежать будутъ наказанію съ выключкою изъ военнаго вѣдомства. Тѣ нижніе чины, которые имѣютъ, за безпорочную службу, на лѣвомъ рукавѣ нашивки, лишаются медалей за проступки, подвергающіе тѣлесному наказанію, не прежде, какъ по снятіи сихъ нашивокъ. *К. Ор.*

ЛИ-ШИМИНЪ, сынъ Ли-Юаня, основателя Танскаго государства. Въ дѣтствѣ онъ отличался остротою ума и смѣлостію; по вступленіи въ военную службу скоро достигъ степени полководца, и

въ 618 году по Р. Х. помогъ отцу одержать верхъ надъ многочисленными внутренними и внѣшними противниками своего отечества. При повсемѣстныхъ мятежахъ въ Суньскомъ государствѣ, Ли-Шиминь предложилъ своему отцу возсѣсть на его престолъ, разбилъ суньскаго полководца, Сю-Цзюя, одержалъ побѣду надъ циньскимъ княземъ Жепьгао и отразилъ Диньяицевъ, сдѣлавшихъ набѣгъ на предѣлы новаго Танскаго государства. Съ равнымъ успѣхомъ дѣйствовалъ онъ въ 620 году, противъ Сунъ Цзиньгана и жестокаго чженскаго государя, Ванъ Шичуна, котораго осадилъ и взялъ въ плѣнъ въ городъ Лоянъ. За эти важныя услуги отецъ возвелъ его въ званіе главнокомандующаго всѣми танскими войсками. Ли-Шиминь, отдыхая на лаврахъ, занялся составленіемъ исторіи своего отечества, но скоро война снова вызвала его въ поле. Онъ побѣдилъ ханьдунскаго владѣтеля, Лю-Хаэта, отразилъ туцзюэсскаго хана, Цзели, вступившаго въ танскіе предѣлы и, въ 626 году, наслѣдовалъ своему отцу Ли-Юаню, который, по старости своей, пожелалъ жить въ спокойствіи. По вступленіи на престолъ, Ли-Шиминь послалъ противъ туцзюэсскихъ хановъ стотысячную армію, которая разбила хищниковъ и отвела въ плѣнъ болѣе 150 т. чел. Такая рѣдкая отважность Китайцевъ увеличила славу Ли-Шиминя до того, что всѣ кочующіе народы Монголіи и средней Азіи, одинъ за другимъ, присылали къ нему пословъ съ изъявленіемъ своей покорности. Въ 635 году армія его разбила Тугухуньцевъ въ Монголіи. Въ 640 году онъ покорилъ Гаочанское государство въ средней Азіи, распространилъ предѣлы танскіе далеко къ западу и выгналъ изъ сѣвернаго Китая (Сюэяньто) Монголовъ. Въ 645 г. пользуясь мятежемъ въ Кореѣ, онъ вступилъ въ эту страну, овладѣлъ городомъ Ляодуномъ; но послѣ тщетной осады города Аньши, возвратился, потерявъ отъ мороза большую часть своей арміи. Въ слѣдующемъ году онъ покорилъ Сюэяньтоское княжество и присоединилъ къ своему государству княжество Чилэ. Въ 647 г. снова посылалъ армію, но также безъ успѣха, противъ Кореи; а въ 648 г. войска его достигли сѣверной Индіи и покорили многихъ князей. Ли-Шиминь умеръ въ 649 году.

З. Л.

ЛИ-ЮАНЬ, основатель Танскаго государства. Будучи, въ 615—618 суньскимъ полководцемъ, онъ сперва храбро защищалъ отечество свое противъ мятежниковъ и Монголовъ Туцзюэсцевъ; по потомъ, по совѣту сына своего *Ли-Шиминя* (см. это слово), поднялъ оружіе противъ своего государя, овладѣлъ столицею его, Чанъ-ань, и 12-ти лѣтняго великаго князя, Ю, возвелъ на суньскій престолъ, провозгласивъ себя танскимъ княземъ и главнымъ суньскимъ министромъ. Чрезъ полгода Ю также былъ сверженъ съ престола, и Ли-Юань, занявъ его, назвался Танскимъ императоромъ. Онъ отразилъ набѣги Динъ-яньцевъ, покорилъ государства Чженъ, Ся, Лянъ и въ 626 году отдалъ престолъ сыну своему Ли-Шиминю.

З. Л.

ЛЛОБРЕГАТЪ или, правильнѣе, Льобрегатъ (Llobregat), рѣка въ Каталоніи, вытекаетъ изъ Пиренеевъ и у Барселоны впадаетъ въ море.

Сраженіе 2-го ноября 1808 года. 7-й корпусъ генерала Гувьонъ-Сенъ-Сира, назначенный къ вступленію въ Каталонію и заключавшій въ себѣ, съ войсками, расположенными уже въ этой области, до 40,000 чел., не успѣлъ еще собраться въ Перпиньянѣ, когда осада Героны во второй разъ была снята, и генералы Дюэмъ и Рейль, перейдя въ оборонительное положеніе, удалились, первый въ Барселону, а послѣдній въ Фигуеру.

Испанскій генералъ Кальдагесъ, способствовавшій снятію осады Героны, отправился съ 5,000 чел. къ Гостальриху и занялъ по лѣвому берегу Льобрегата линію между Марторелемъ и Санъ-Боа. Дюэмъ, видя опасность, которою угро-

жала ему близость Кальдагеса, расположившагося, такъ сказать, подъ самыми стѣнами Барселоны, рѣшился внезапнымъ нападеніемъ вытѣснить его изъ занимаемой позиціи. Онъ вышелъ 2-го ноября ночью изъ крѣпости съ 6,000 чел., ударилъ въ разныхъ пунктахъ на Испанцевъ, овладѣлъ частью ихъ артиллеріи, и, прогнавъ непріятеля, преслѣдовалъ его до Молино-дель-Рей. Здѣсь Кальдагесъ получилъ подкрѣпленіе изъ Вилья-Франки, и Дюэмъ, уступая силѣ, отступилъ къ Барселонѣ, не бывъ преслѣдуемъ непріятелемъ. Генералъ Сенъ Сиръ, 3-го ноября, перейдя съ корпусомъ границу, соединился съ Дюэмомъ въ Барселонѣ.

Сраженіе 21-го декабря 1808 года. Послѣ несчастнаго для Испанцевъ дѣла при Кардадѣ, генералъ Редингъ собралъ у Монмало часть своего войска и отступилъ къ Молино-дель-Рей. Генералы Милансъ и Лазанъ двинулись, первый къ Арекѣ-де-Маръ, а послѣдній къ Геронѣ. Начальствовавшій надъ испанскою арміею, маркизъ де-Вивесъ, едва успѣвшій у Матаро спастись на англійскій корабль, вышелъ у Спджи на берегъ и послалъ оттуда Лазану и Милансу приказаніе соединиться съ генераломъ Кальдагесомъ, ставшимъ опять на правомъ берегу Льобрегата. Самъ маркизъ де-Вивесъ находился 19 декабря у Вилья-Франки и передалъ генералу Редингу начальство надъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 15,000 чел. На военномъ совѣтѣ, собранномъ симъ генераломъ, послѣ продолжительнаго разногласія, положено было атаковать Французовъ. Цѣль Сенъ-Сира была достигнута. Онъ нарочно оставался нѣсколько дней въ Барселонѣ въ бездѣйствіи, чтобы потомъ, когда Испанцы соединятся за Льобрегатомъ, разсѣять ихъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ и осадить безпрепятственно Герону и Госталрихъ. Присоединивъ къ себѣ дивизію Шабрана, Сенъ-Сиръ отправился 20 числа въ С-тъ Фелье-де-Льобрегатъ. Генералъ Редингъ расположился за деревнею С-тъ-Винцентъ на высотахъ, откуда можно было обозрѣвать всѣ движенія, предпринимаемыя отъ Барселоны. Фронтъ и лѣвое крыло его прикрывались Льобрегатомъ, за исключеніемъ моста у Молино, который былъ укрѣпленъ и занятъ сильнымъ отрядомъ, съ значительнымъ числомъ орудій. Правое крыло подвергалось нападенію непріятеля, ибо въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ много бродовъ. Большая дорога на Вилья-Франку пересѣкала позицію, въ тылу коей, на разстояніи около 15-ти верстъ, гора Коль-де-Ордаль представляла другую крѣпкую позицію.

Обѣ арміи терпѣли отъ снѣга и холода, явленія, довольно необыкновеннаго въ этой странѣ; но Испанцы, отъ предшествовавшихъ пораженій, упали духомъ и потеряли, не безъ причины, довѣріе къ своимъ генераламъ, между тѣмъ Французы жаждали боя. Сенъ-Сиръ, замѣтивъ, что Редингъ обратилъ все вниманіе на мостъ у Молино, послалъ туда дивизію Шабрана съ приказаніемъ, сдѣлать диверсію и въ то время, когда центръ и правое крыло Испанцевъ будутъ атакованы, усилить натискъ на мостъ и штурмовать лежащія на противоположной сторонѣ высоты. Хитрость удалась. Редингъ двинулъ главныя силы къ лѣвому крылу, и обнажилъ чрезъ то правое.

21-го декабря на разсвѣтѣ, дивизія Пино перешла рѣку у Стъ-Фелье-де-Льобрегатъ и устремилась на правое крыло Испанцевъ. За нею слѣдовала дивизія Шабо; дивизія Сугама прикрывала переходъ генерала Пино. Легкая кавалерія шла въ резервѣ, а кирасирскій полкъ подкрѣплялъ Шабрана у Молино дель-Рей. 1-я бригада дивизіи Пино опрокинула въ непродолжительное время передовую линію Испанцевъ и вытѣснила ее изъ позиціи. Редингъ, увидѣвъ свою ошибку, перемѣнилъ фронтъ и сталъ почти перпендикулярно къ Льобрегату, оставивъ мостъ у Молино, который лежалъ теперь въ тылу лѣваго крыла его, подъ сильнымъ прикрытіемъ.

французскія дивизіи построились въ колонны: Сугамъ на правомъ крылѣ, Шабо на лѣвомъ, а Пино въ центрѣ. Шабо пошелъ по направленію къ Вилья-Франкѣ, чтобы обойти непріятеля и отрѣзать ему отступленіе, а кавалерія между рѣкою и горами, чтобы соединиться у Молино съ Шабраномъ. Французскія колонны перешли лощину, отдѣлявшую ихъ отъ Испанцевъ, и устремились на высоты. Испанцы встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ; но видя приближеніе французской резервной кавалеріи, послѣ кратковременнаго сопротивленія, отступили. Правое крыло пришло въ замѣшательство и было отброшено на центръ, а сей на лѣвое крыло, и вся армія побѣжала къ Молино-дель-Рей, ибо дорога на Вилья-Франку была отрѣзана Французами. Между тѣмъ дивизія Шабрана перешла, выше Молино, Льобрегатъ и заняла дорогу въ Марторель. Въ этомъ отчаянномъ положеніи армія Испанцевъ безъ сомнѣнія погибла бы, если бы Шабранъ не оставался холоднымъ зрителемъ боя до прибытія праваго крыла дивизіи Сугама, а успѣвъ, какъ ему приказано было, нападеніе на мостъ, явился бы въ тылу непріятеля. Такимъ образомъ, не смотря на совершенное пораженіе, значительная часть испанской арміи успѣла спастись въ горы. Маркизъ де-Вивесъ прискакалъ на поле сраженія для того только, чтобы бѣжать вмѣстѣ съ подчиненными. Дивизія Пино осадила 22-го числа Вилью-Нуеву и Сиджу, а Сугамъ преслѣдовалъ между-тѣмъ бѣгущихъ Испанцевъ до стѣнъ Тарраговы. Испанцы потеряли 1,200 чел. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ былъ генералъ Кальдагесъ, и значительное число офицеровъ убитыми и ранеными. Кромѣ того, побѣдители отбили множество орудій и англійскихъ ружей. Французы показываютъ потерю свою въ 600 чел.

К. Ш.

ЛЛОЙДЪ (Lloyd), Генрихъ, сынъ сельскаго священника, родился въ 1729 году въ Англіи, въ графствѣ Уельскомъ. По внутреннему влеченію, онъ занялся военными науками и оказалъ большіе успѣхи. Не имѣя видовъ получить мѣсто въ англійской арміи, Ллойдъ, 16-ти лѣтъ отъ роду, отправился съ двумя молодыми герцогами Друмонтскими въ Нидерланды, гдѣ участвовалъ въ сраженіи при Фонтенуа, 1745 года. Послѣ сего путешествовалъ по Германіи, чтобы ознакомиться съ учрежденіями и тактикою разныхъ ея армій. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Австріи, онъ опредѣлился адъютантомъ къ генералу Ласси, подъ начальствомъ коего участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, и достигъ до чина подполковника; потомъ перешелъ въ прусскую службу и сдѣланъ генералъ-адъютантомъ герцога Брауншвейгскаго. По заключеніи Губертсбургскаго мира, Ллойдъ вышелъ въ отставку и сталъ путешествовать по дѣламъ дипломатическимъ. Во время войны Россіи съ Портою, онъ предложилъ услуги свои Екатеринѣ II и командуя дивизіею, при осадѣ Силистріи, 1774 года, такъ отличился, что ему хотѣли ввѣрить начальство надъ войсками въ Финляндіи, но вскорѣ онъ былъ уволенъ, какъ полагаютъ, вслѣдствіе открытія двусмысленныхъ политическихъ его дѣйствій. Онъ объѣхалъ Италію, Испанію, Португалію и, какъ утверждаютъ, давалъ тогдашнему коменданту Гибралтара, лорду Эллиоту, весьма полезные совѣты, на счетъ защиты этой крѣпости. По возвращеніи въ Англію, Ллойдъ занялся составленіемъ памятныхъ записокъ (Mémoires), которыя англійское министерство у него купило за значительную сумму, съ условіемъ, чтобы они никогда не являлись въ печати. Спустя нѣсколько времени, Ллойдъ опять оставилъ отечество и, удалившись въ городъ Гуй (Huy) на Маасѣ, посвятилъ себя военно-литературнымъ занятіямъ. Здѣсь постигла его смерть, 19-го іюня 1783 года. Англійскій комиссаръ, присланный вскорѣ послѣ кончины Ллойда, забралъ всѣ бумаги его, между коими найденъ подробный планъ высадки

войскъ въ Англію. Произведеніе это явилось въ печати и переведено на разные языки. Кромѣ сего, имѣются нижеслѣдующія сочиненія Ллойда, на англійскомъ языкѣ: *Политическія и военныя записки*, заключающее въ себѣ нѣкоторыя идеи о теоріи стратегіи (переведено на франц. языкъ); *Исторія послѣдней* (*Семилѣтней*) *войны въ Германіи*; оно не окончено, но служило руководствомъ извѣстному сочиненію Темпельгофа, и также было переведено на французскій языкъ. *К. Ш.*

Стратегическая система Ллойда.

Ллойда можно почитать первымъ стратегическимъ писателемъ, хотя разсужденія его о сей наукѣ не собраны въ полную систему, и даже имя *стратегіи* имъ не было употребляемо.

Ллойдъ, доказывая, что война не есть дѣло одной практики и опытности, а напротивъ, наука, основанная на коренныхъ правилахъ, прежде всего обращается къ важности, которую играетъ въ ней мѣстность; онъ требуетъ, чтобы составленію каждаго плана дѣйствій, а равно и описанію войнъ, предшествовало разсмотрѣніе театра войны, или военная географія и статистика страны, служащей театромъ войны, съ показаніемъ вліянія, которые могутъ имѣть на дѣйствія: видъ, направленіе и свойство границъ, рѣкъ, горъ, и проч. Къ сему должны быть присовокупляемы свѣдѣнія о составѣ, устройствѣ и образѣ сражаться противныхъ войскъ. Говоря о военныхъ дѣйствіяхъ вообще, Ллойдъ справедливо замѣчаетъ, что быстрота и дѣятельность могутъ вознаградить недостатокъ числительныхъ силъ, и доказываетъ это подвигами Фридриха Вел. Переходя потомъ къ частнымъ правиламъ военнаго искусства, онъ называетъ *базисомъ дѣйствій* тотъ пунктъ, гдѣ устроены наши главныя магазины и запасы, *операціонною линіею* — путь, ведущій отъ базиса къ предмету дѣйствій; авторъ распространяется о важности хорошаго выбора опер. линіи, но, повинуясь систематической медленности и осторожности тогдашнихъ военныхъ дѣйствій, ограничиваетъ длину ея 150 верстами, полагая, что, при дальнѣйшемъ наступленіи, непріятель, оставляя противъ насъ одну треть своихъ силъ, съ другою можетъ намъ дѣйствовать во флангъ, а третью, раздѣленную на малые отряды, посылать намъ въ тылъ, для пресѣченія *коммуникацій* (см. слово), въ особенности, если военныя дѣйствія происходятъ въ странѣ пересѣченной. Изъ сего Ллойдъ выводитъ, что при выборѣ операціонной линіи должно обратить главное вниманіе: 1) на ея краткость и удобность, 2) чтобы непріятель не могъ дѣйствовать во флангъ и тылъ, и 3) чтобы предметъ дѣйствія былъ первостепенной важности. Кратчайшія линіи всегда должно предпочитать дальнимъ, а для обезпеченія дѣйствій можно устроивать на разстояніи 60, либо 75 верстъ новые базисы.

Цѣлями *наступательныхъ* войнъ Ллойдъ полагаетъ: занятіе или опустошеніе части непріятельской страны; диверсію. Что же касается до покоренія всего непріятельскаго края, или столицы его, Ллойдъ считаетъ подобное предпріятіе почти невозможнымъ, по огромности необходимыхъ для сего подвозовъ. Если мы намѣрены завоевать провинцію, то одною частію войскъ должно овладѣть ея крѣпостями, а другою оттѣснить непріятельскую армію, для чего, разумѣется, нужно превосходство силъ. Чѣмъ ближе непріятельскія крѣпости къ нашей границѣ, тѣмъ удобнѣе можно осадить ихъ, изъ чего Ллойдъ выводитъ, что крѣпости должны быть удалены отъ предѣловъ государства и устроены поближе къ базисамъ. Войска, назначенныя для прикрытія осадъ, нужно держать въ совокупности и дѣйствовать ими оборонительно, стараясь, угроженіемъ флангамъ противника, принудить его ограничиться одною операціонною линіею, и т. д. На области, гдѣ нѣтъ крѣпостей, достаточно дѣлать набѣги.

Въ *оборонительной войнѣ* должно избѣгать рѣшительнаго сраженія, отступая изъ одной позиціи въ другую; обороиять рѣки, дефилеи и проч., дѣйствовать на операціонную линію и сообщенія непріятеля, что тѣмъ удобнѣе, чѣмъ далѣе непріятель углубится въ нашу землю. Если наступленіе производится двумя арміями, то надлежитъ разбить ихъ отдѣльно и по частямъ, или, ставъ во флангъ одной изъ нихъ, принудить ихъ соединиться. Ллойдъ полагаетъ, что тогда обѣ онѣ, по недостатку продовольствія, будутъ принуждены отступить. Если непріятель въ одно время вторгнется въ двѣ отдаленныя области, то противоставить ему, если можно, двѣ арміи; если же нельзя этого сдѣлать, то стараться разбить сперва одну, а потомъ другую.

Что касается до разсужденій Ллойда о свойствахъ государственныхъ границъ въ военномъ отношеніи и средствахъ защищать ихъ, то малая длина принимаемыхъ имъ операціонныхъ линій дѣлаетъ разсужденія сіи большею частію неосновательными. Болѣе важности имѣютъ идеи сего автора о философіи войны, или важности моральной силы въ полководцѣ и войскѣ. (См. слово: *Стратегія*). *Б. Л. П. З.*

ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Дмитрій Ивановичъ, сынъ ротмистра конной гвардіи, родился 20-го сентября 1758 г. Прапрадѣдъ его былъ тотъ бояринъ и дворецкій князь Иванъ Ивановичъ, который по самую кончину свою пользовался любовію и довѣренностію царя Алексѣя Михайловича. Князь Дмитрій Ивановичъ, по обыкновенію того времени, на 14-мъ году возраста, записанъ былъ сержантомъ въ Семеновскій полкъ, продолжая образованіе свое дома; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ явился на службу и вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальства. Въ 1779 г. пожалованъ прапорщикомъ, въ 1781 подпоручикомъ, а въ 1782 поручикомъ, послѣ чего, 24-хъ лѣтъ отъ-рода, переведенъ въ армію подполковникомъ.

Въ то время Потемкинъ двинулъ войска въ Крымъ; князь Дмитрій Ивановичъ, командуя баталіономъ Бугскаго егерскаго полка, участвовалъ въ этой экспедиціи, не стоившей Русскимъ ни капли крови. Въ началѣ войны съ Турціею, 1788 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Ахтырскій легкоконный полкъ, и явился подъ Очаковымъ, на приступѣ котораго былъ раненъ пулею въ голову. За оказанную храбрость получилъ чинъ полковника (1789), а скоро потомъ мѣсто дежурнаго полковника при генералъ-аншефѣ князѣ Ю. В. Долгоруковѣ, съ которымъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Кишеневымъ. Назначенный шефомъ Апшеронскаго мушк. полка, Лобановъ поступилъ подъ начальство славнаго Суворова, участвовалъ въ приступѣ Измаильскомъ (1790 г.), на который вызвался итти при первой колоннѣ со 150 охотниками своего полка. Онъ оказалъ отличное мужество при переходѣ черезъ палисадъ и овладѣніи набережнымъ укрѣпленіемъ; но получилъ тяжелую рану отъ ружейной пули, которая осталась въ немъ на всю жизнь. За это Лобановъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Въ слѣдующемъ году онъ снова явился на полѣ чести, участвовалъ въ побѣдѣ князя Репнина надъ арміею Юсуфа паши и былъ отправленъ съ донесеніемъ къ императрицѣ. Въ 1782 г. князь Лобановъ-Ростовскій находился съ полкомъ своимъ въ Польшѣ, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Каховскаго, сражался при Мурафѣ, Любарѣ и Городищѣ, но въ особенности отличился при взятіи Суворовымъ *Праги* (см. это слово). Эти подвиги доставили Лобанову орденъ Св. Владиміра 3-й степени, золотую шпагу съ надписью *за храбрость* и чинъ бригадира.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла, Лобановъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора, орденомъ Св. Анны 1 ст. и назначенъ шефомъ Псковскаго мушк. полка, переименованнаго потомъ полкомъ князя Репнина. Въ

слѣдующемъ 1797 году пожалованъ командорствомъ на орденъ Св. Анны и 400 душъ, а въ сентябрѣ 1798 г. генералъ-лейтенантомъ съ состояніемъ по арміи, военнымъ губернаторомъ Архангельскимъ и шефомъ полка своего имени. Въ концѣ года онъ былъ уволенъ, по прошенію, въ отставку; и по 25 ноября 1806 года занимался сельскимъ хозяйствомъ. Тогда императоръ Александръ I предложилъ ему принять начальство надъ формируемою въ Твери 17-ю дивизіею, и за скорое приведеніе ея въ надлежащее устройство, пожаловалъ его самыми лестными рескриптами. Весною 1807 г. Лобановъ съ полками своими присоединился къ арміи Беннигсена, расположенной близъ Тильзита, гдѣ императоръ оказалъ ему особенную довѣренность, приказавъ участвовать въ переговорахъ о мирѣ. Наполеонъ полюбилъ Лобанова, нѣсколько разъ приглашалъ его къ себѣ, и съ согласія императора Александра, наградилъ его орденомъ Почетнаго Легіона большаго креста, табакеркою съ портретомъ, въ 20,000 рублей, и фарфоровымъ сервизомъ, въ 50,000 рублей. Государь пожаловалъ его въ день подписанія Тильзитскаго договора (27 іюня) генераломъ отъ инфантеріи, и вслѣдъ за тѣмъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и военнымъ губернаторомъ С. Петербурга, повелѣвъ выдать 25 т. руб. на обзаведеніе. Разстроенное здоровье — слѣдствіе тяжкихъ его ранъ — побудило Лобанова просить увольненія отъ этой должности; онъ получилъ его 2-го февраля 1808 г., и отправился-было къ Липецкимъ водамъ, но вскорѣ пожелалъ возвратиться на поприще войны, и былъ отправленъ въ Галицію, въ армію князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына. Въ декабрѣ того же года Лобановъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Риги и генералъ-губернаторомъ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ. Въ началѣ Отечественной войны на него возложено было формированіе двухъ дивизій во Владимірѣ, а потомъ еще 65 бат. въ Арзамасѣ, для комплектованія арміи, и 12 баталіоновъ въ Могилевской и Черниговской губерніяхъ, для полковъ, расформированныхъ фельдмаршаломъ Кутузовымъ въ-слѣдствіе понесенныхъ потерь. Въ началѣ 1813 г. государь повелѣлъ, для удобнѣйшаго комплектованія войскъ, дѣйствовавшихъ за границею и для соединенія всѣхъ резервовъ составить армію, подъ командою Лобанова, съ главною квартирою въ Бѣлостокѣ (*). Въ маѣ эта армія в корпуса Дохтурова и графа Толстаго, поступили подъ начальство генерала Беннигсена; но по выступленіи его въ походъ, съ такъ называемою, Польскою арміею, (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война, 1813 года*) Лобановъ, награжденный между-тѣмъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, снова командовалъ всѣми резервными войсками, которыя тогда же перешли въ Варшавское герцогство, имѣя главную квартиру въ Варшавѣ. Лобановъ отрядилъ генераловъ Клейнмихеля и Рата для обложенія крѣпостей Модлина и Замостья, которыя въ декабрѣ сдались. По взятіи Парижа и заключеніи мира, Лобановъ, получивъ орденъ Св. Андрея, назначенъ членомъ Государственнаго совѣта и, сверхъ того, съ января 1817 г. предсѣдательствовалъ въ коммиссіи изслѣдованія всѣхъ дѣйствій Провіантскаго департамента. Наконецъ, 25-го августа того же года, назначенъ министромъ Юстиціи. Въ день коронованія Государя Императора Николая Павловича, онъ удостоился получить алмазные знаки Св. Андрея, при самомъ лестномъ для него рескриптѣ. Между-тѣмъ сидячая жизнь истощила совершенно здоровье Лобанова; въ октябрѣ того же года онъ повторилъ просьбу объ отставкѣ; и получилъ согласіе Государя, оставившаго [illegible]

(*) Въ составъ ея вошли: 4 пѣхотные корпуса подъ командою генераловъ: Бащуцкаго, Клейнмихеля, Брозина, и Эссена; 3 кавалерійскіе, подъ командою генерала Кологривова, и артиллерія, подъ начальствомъ генерала Ильина.

ему все получаемое содержаніе и званіе члена государственнаго совѣта, гдѣ Лобановъ продолжалъ засѣдать еще нѣсколько лѣтъ. Въ исходѣ апрѣля 1838 г., князь Дмитрій Ивановичъ тяжело занемогъ, лишился памяти, и 25-го іюля мирно опочилъ отъ трудовъ своихъ. Онъ погребенъ въ 7 верстахъ отъ Петербурга, по Шлиссельбургской дорогѣ, на берегу Невы, близъ фарфороваго завода, у самой церкви Спаса Преображенія. Въ маломъ тѣлѣ вмѣщалъ онъ душу высокую; былъ вспыльчивъ, но справедливъ; въ битвахъ, по выраженію солдатъ, доходилъ до бѣшенства; уничтожая враговъ, не боялся наживать ихъ въ совѣтахъ. Угнетенные имѣли въ немъ защитника, сироты — благодѣтеля. Императоръ Александръ пожаловалъ ему значительную аренду; онъ отказался отъ нея въ пользу неимущихъ сослуживцевъ. *А. И. К.*

ЛОБАУ, Георгъ, Мутонъ (Mouton-Lobau), графъ, маршалъ Франціи, родился въ Пфальцбургѣ, 21-го февраля 1770 года, и предназначался къ торговому званію, но терроризмъ 1792 г., побудившій многихъ искать спасенія въ военномъ станѣ, заставилъ и его приняться за оружіе. Онъ вступилъ волонтеромъ въ легіонъ Мерты (legion de la Meurthe), и въ Рейнской арміи достигъ перваго производства. Въ кампаніяхъ 1798 и 1799 г. онъ находился при генералѣ Шампіонѣ, въ Италіи, начальствовалъ нѣкоторое время въ замкѣ Св. Ангела, въ Римѣ, и участвовалъ въ сраженіи при Нови, въ званіи адъютанта генерала Жубера. Произведенный въ полковники 3-го линейнаго полка, онъ достигъ Генуи, гдѣ солдаты, претерпѣвая всевозможныя лишенія, часто нарушали порядокъ, но Мутонъ успѣлъ удержать въ повиновеніи свой полкъ. Въ 1800 г. онъ находился въ числѣ храбрыхъ защитниковъ Генуи, подъ начальствомъ Массены, и участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, предшествовавшихъ блокадѣ. При штурмѣ форта Квеци (Quezzi) Мутонъ раненъ въ животъ: его считали умершимъ, но одинъ изъ друзей его усомнился въ томъ и возвратилъ его къ жизни. Въ Булонскомъ лагерѣ Мутонъ былъ бригаднымъ генераломъ и адъютантомъ Наполеона, котораго онъ сопровождалъ въ кампаніяхъ, 1805, 1806 и 1807 годовъ. Въ 1807 году, онъ произведенъ въ дивизіонные генералы. Въ 1808 г. начальствовалъ надъ пѣхотною дивизіею въ корпусѣ маршала Бессіера и имѣлъ большое участіе въ побѣдахъ при *Мединъ-дель-Ріосеко* и при *Бургосъ* (см. эти слова). Въ войнѣ съ Австрійцами 1809 г. онъ овладѣлъ Ландсгутомъ, 21-го апрѣля, чѣмъ принудилъ Гиллера къ отступленію; 21-го мая, въ сраженіи подъ Асперномъ, Мутонъ, командуя гвардейскими фузелерами, нѣсколько разъ отнималъ у Австрійцевъ селеніе Эслингенъ; а во время пребыванія Французской арміи на островѣ Лобау, приносилъ ей большую пользу своими распоряженіями. Императоръ оцѣнилъ его заслуги и пожаловалъ ему титулъ графа Лобау. Во время похода въ Россію, Лобау находился въ свитѣ Наполеона. Въ 1813 году, послѣ пораженія Вандамма, командовалъ новосформированнымъ 1-мъ корпусомъ и, оставшись съ маршаломъ Сенъ-Сиромъ въ Дрезденѣ, раздѣлилъ его участь (см. *Дрезденъ*). Послѣ перваго отреченія Наполеона отъ престола, Лобау, хотя и получилъ орденъ Св. Людовика, но оставался безъ должности. Во время Стодневнаго правленія Наполеона, графъ Лобау сдѣланъ перомъ Франціи и начальникомъ 1-й военной дивизіи; въ походѣ 1815 г., командовалъ 6 корпусомъ, и при отступленіи отъ Ватерлоо взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Англію. Лобау находился въ числѣ 38 лицъ, которымъ правленіе Людовика XVIII воспретило въѣздъ во Францію; въ концѣ 1818 г. запрещеніе это было снято. Революція 1830 г. вывела Лобау опять на сцену. Людовикъ Филиппъ вручилъ ему маршальскій жезлъ (1831) и главное начальство надъ Парижскою національною гвардіею, кото-

рою управлялъ до своей смерти, въ 1838 году. *К. Ш.*

ЛОБКОВИЦЪ (Георгъ Христіанъ, князь) австрійскій генералъ, происходилъ изъ древняго рода Лобковицевъ, поселившагося еще въ 9-мъ столѣтіи въ Богеміи; родился въ 1702 г. Едва достигнувъ юношескихъ лѣтъ, онъ былъ отправленъ къ войскамъ, расположеннымъ въ Трансильваніи, и въ первый разъ сражался противъ Порты, во время войны, кончившейся несчастнымъ миромъ въ Белградѣ (18-го сентября 1739 года). Въ 1741 г. Лобковицъ командовалъ корпусомъ и имѣлъ въ слѣдующемъ году невыгодное для него дѣло съ превосходными силами Брольо при Заге (недалеко отъ Франкенберга, въ Богеміи). Послѣ соединенія князя Лобковица съ принцемъ Карломъ Лотарингскимъ, они вмѣстѣ атаковали Французовъ и прогнали ихъ до Браунау. Въ концѣ того же года Л. командовалъ блокадой Праги, куда отступилъ маршалъ Беллиль, отдѣлившійся отъ Брольо, съ 16,000 человѣкъ. Но какъ герцогъ Лотарингскій съ большею частію арміи пошелъ на встрѣчу французскому маршалу Мальбоа, (который также долженъ былъ вторгнуться въ Богемію), оставивъ князю Лобковицу только 10,000 челов. для блокады Праги, то маршалу Беллилю удалось покинуть Прагу въ ночь 11-го декабря и отступить къ Эгеру, причемъ, однако нѣсколько тысячъ Французовъ погибло отъ голода, холода и трудовъ. Остатокъ гарнизона, отступившій, подъ начальствомъ генерала Шеверта, въ цитадель, сдался 26-го декабря. Въ 1743 г. Лобковицъ находился въ Италіянской арміи и прогналъ Испанцевъ изъ Римини; въ слѣдующемъ году ему едва не удалось въ Веллетри взять въ плѣнъ короля Неаполитанскаго (Донъ-Карлоса) и герцога Моденскаго, но они были вовремя предупреждены французскимъ посланникомъ о предстоящей опасности. Лобковицъ отступилъ безъ потери. Въ августѣ 1746 г. онъ былъ отозванъ въ Германію, гдѣ, до Ахенскаго мира, не имѣлъ случая отличиться. Лобковицъ умеръ въ Вѣнѣ, 9 октября 1753 года. *В. К. Л.*

ЛОБОДА, малороссійскій полковникъ, жилъ во второй половинѣ XVI вѣка. Не могши спасти гетмана Ѳеодора Косинскаго, (котораго уніаты заклали живаго въ монастырскій каменный столбъ), Лобода, въ 1596 году, разсѣялъ Поляковъ подъ Пяткою, но, прибывъ въ Брестъ, узналъ о гибели несчастнаго гетмана. Послѣ того, когда избранъ былъ гетманомъ Павелъ *Наливайко* (см. это имя), Лобода, вмѣстѣ съ другими депутатами, отвозилъ гетманскую грамоту къ королю Сигизмунду III, котораго умоляли Малороссіяне оставить неприкосновенною вѣру отцевъ ихъ. Коварный Сигизмундъ обѣщалъ Лободѣ на первомъ же сеймѣ стараться уничтожить замыслы магнатовъ и католическаго духовенства, но въ слѣдъ затѣмъ двинулъ свои войска въ Малороссію. Разбивъ Жолкѣвскаго надъ Тясминемъ, подъ Чигириномъ, Наливайко поручилъ Лободѣ очистить Днѣпровскія города отъ Поляковъ, и наконецъ самъ соединился съ нимъ при Лубнахъ на Солоницѣ. Война прекращена была амнистіею, послѣ чего Малороссіяне избрали Лободу въ число депутатовъ, назначенныхъ отправиться въ Варшаву; но тамъ, въ 1597 году, несчастный Лобода раздѣлилъ участь своего гетмана: оба они сожжены въ мѣдномъ быкѣ. *Н. В. С.*

ЛОБОЗИЦЪ, или **ЛОВОЗИЦЪ**, мѣстечко въ Богеміи, въ Лейтмерицкомъ округѣ на Эльбѣ. *Сраженіе 1-го октября 1756 г.*

Семилѣтняя война (см. это) была открыта вторженіемъ Фридриха II въ Саксонію. Саксонскія войска, по малочисленности своей, не смѣя противостать королю, отступили въ сильно-укрѣпленный лагерь при Пирнѣ, гдѣ были обложены Пруссаками. Фельдмаршалъ графъ *Броунъ* (Brown, см. это имя), начальствовавшій австрійскими войсками въ Богеміи, узнавъ о вторже-

віи короля въ Саксонію, послалъ къ границамъ этого курфиршества авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Вида (8,000 челов.), который, 13-го сентября, у Петерсвальде имѣлъ небольшую стычку съ герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ, начальствовавшимъ надъ прусскимъ передовымъ корпусомъ (10,000 чел.), и расположился потомъ у Ноллендорфа. Узнавъ о наступленіи Австрійцевъ, король послалъ на помощь герцогу Фердинанду 28 бат. (20,000 чел.) и 70 эскад. (11,000 ч.) съ 102 орудіями, поручивъ на время команду надъ этими войсками фельдмаршалу Кейту. Съ своей стороны, фельдмаршалъ Броунъ, имѣя отъ императрицы Маріи Терезіи тайное повелѣніе облегчить отступленіе Саксонцевъ въ Богемію, вступилъ, 30 сентября, въ Лобозицъ. Армія его состояла изъ 34 бат. съ 34 гренадерскими ротами, 69 эскадр., 12 гренадерскихъ и карабинерныхъ конныхъ ротъ (около 35,000 чел. пѣхоты и 7,700 чел. конницы, съ 94 орудіями).

Мѣстечко Лобозицъ находится на лѣвомъ берегу Эльбы, близъ впаденія въ эту рѣку Морельскаго ручья. Долина ручья болотиста, частію покрыта кустарниками, а на правомъ его берегу, отъ Шелеховица до Люковица, стоятъ довольно высокія горы. Впрочемъ, мѣстоположеніе между селеніями открытое и удобное для движеній конницы. Будинская дорога идетъ чрезъ Морельскій ручей, а потомъ, пролегая по рытвинамъ, къ Лобозицу. На сѣверо-западъ отъ мѣстечка, мѣстоположеніе возвышается и начинаются крутыя горы — Лобошбергъ, а съ юго-западной стороны — Радостицкія возвышенности. По скатамъ Лобошберга до самаго Лобозица тянутся виноградники. Покатости Радостицкихъ горъ образуютъ собою выдающуюся возвышенную равнину, называемую Гомолка. Между Лобошскими и Радостицкими горами находится деревня Киницъ, отъ которой къ Лобозицу простирается плоская полоса земли, а по ней отъ мѣстечка идетъ дорога черезъ Белину, Вельмину и Пашкополь, въ Теплицъ. Другая дорога тянется по лѣвому берегу Эльбы къ деревнѣ Вельгота, стоящей на восточномъ склонѣ Лобошберга.

Австрійская армія расположилась на обоихъ берегахъ Морельскаго ручья, примыкая правымъ крыломъ къ Эльбѣ. Центръ и лѣвое крыло были прикрыты Морельбахомъ и селеніемъ Суловицъ, а правое батареею, устроенною влѣво отъ Лобозица, и нѣсколькими небольшими окопами. Пѣхота находилась въ центрѣ въ двухъ линіяхъ, а конница по сторонамъ; четыре гренадерскихъ баталіона составляли резервъ. Шелеховицъ, Суловицъ и Тшишковицъ были заняты аванпостами, а виноградники передъ Лобозицомъ, Кроатами. Нѣсколько сотъ Кроатовъ, въ видѣ извѣщательныхъ постовъ, помѣстились въ Вельминѣ, Дуковицѣ и на дорогахъ Теплицской и Аусситской. Фридрихъ II, 28 сентября, прибылъ въ Іонсдорфъ, а 29-го, съ 8 бат. и 20 эскад. сталъ лагеремъ на р. Билѣ. Узнавъ о переходѣ фельдмаршала Броуна чрезъ р. Эгру, онъ, ночью на 30 сентября, приказалъ своей арміи двинуться впередъ двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ фельдмаршала Кейта, пошла на Пашкополь, а другая, предводительствуемая принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, къ Клетшенбергу. Король, 30 числа, на разсвѣтѣ, вытѣснилъ 200 Кроатовъ изъ Вельмины, и вскорѣ увидѣлъ непріятельскій лагерь, расположенный на высотахъ за этою деревнею. Билинскія, Лобошскія и Радостицкія высоты, господствующія надъ долиною, не были заняты Австрійцами. Король, пользуясь тѣмъ, приказалъ немедленно, до сумерокъ, шести баталіонамъ занять позицію по ту сторону р. Билинки, и потомъ, когда въ 10 ч. вечера явилась вся его армія, прислалъ на подкрѣпленіе еще три баталіона, расположивъ ихъ между Камбергомъ и Радостицемъ. Остальная армія провела ночь на доро-

гѣ между Вельминою и Билинкою. На разсвѣтѣ Фридрихъ съ своими генералами отправился на рекогносцировку, но густой туманъ скрывалъ Австрійцевъ. Прусская армія начала между-тѣмъ развертываться. Вся пѣхота образовала первую линію съ небольшимъ резервомъ изъ 4-хъ баталіоновъ, а кавалерія устроилась за пѣхотою въ три линіи. Лѣвое крыло должно было овладѣть виноградниками на Лобошбергѣ, которые были перерѣзаны кустами и каменными стѣнами; въ 7 часовъ утра, Пруссаки, подойдя къ сему мѣсту, были встрѣчены огнемъ расположенныхъ въ немъ Кроатовъ, съ которыми издали начали довольно слабую перестрѣлку; но по мѣрѣ ихъ приближенія огонь становился жарче и жарче, особенно, когда начала дѣйствовать батарея, устроенная близъ Лобозица. Между-тѣмъ къ Пруссакамъ пришло еще въ подкрѣпленіе нѣсколько баталіоновъ; они стремительно бросились на виноградники и вытѣснили оттуда Кроатовъ, не взирая на храбрую ихъ защиту и содѣйствіе гренадерскихъ ротъ и трехъ венгерскихъ баталіоновъ. Въ то же время правое прусское крыло приблизилось къ скату Радостицкой горы, обращенному къ Суловицу и поставило на Гомолкѣ батарею въ 12 батарейныхъ орудій.

Около 11-ти часовъ туманъ разсѣялся и король увидѣлъ двѣ линіи австрійской кавалеріи, стоявшей на равнинѣ, по сю сторону ручья, между небольшею долиною, идущею отъ Киница къ Лобозицу, и деревнею Суловицъ. Фридрихъ, ошибочно полагая, что тамъ было не болѣе 10-ти эскадроновъ, выслалъ противъ нихъ 30, за которыми остальная часть кавалеріи должна была слѣдовать въ резервѣ. Батареи, поставленныя на Гомолкѣ и при подошвѣ Лобошберга, открыли огонь, а между-тѣмъ прусская конница, проскакавъ въ интервалы пѣхоты, построилась въ трехъ линіяхъ у подошвы Гомолки. Австрійская пѣхота, стоявшая въ одной линіи, впереди Лобозица (10 бат. 34 гренадерскихъ ротъ съ 34 орудіями), немедленно загнула два баталіона назадъ для обезпеченія своего лѣваго фланга.

Австрійская кавалерія устремилась на прусскую, которая, бросясь въ атаку, принуждена была проскакать рытвину, подвергла свое правое крыло непріятельскому огню изъ Суловица, и потерявъ много людей, принуждена была отступить. Въ это рѣшительное мгновеніе два австрійскихъ кирасирскихъ полка (Кордуа и Анспахъ), выскочивъ изъ Луковица, во весь опоръ кинулись на прусскую кавалерію уже разстроенную выстрѣлами артиллеріи; гусары Гадика напали на ея фланги. Пруссаки были опрокинуты и поспѣшно спаслись къ своей пѣхотѣ; но потомъ, ободрившись и соединясь съ прочими кавалерійскими полками, въ свою очередь, пошли въ атаку, уже съ большимъ успѣхомъ, нежели прежде. Австрійская конница, потерпѣвъ сильное пораженіе, была отброшена до дефиле на Будинской дорогѣ. Тамъ побѣдители, увлеченные преслѣдованіемъ и приведенные тѣмъ самымъ въ безпорядокъ, были сильно атакованы гренадерскими и карабинерными ротами и полками Бретлаха и Анспаха, котораго послалъ съ лѣваго крыла генералъ графъ Лукези, поручивъ ихъ начальству генералъ-маіора князя Левенштейна. Пруссаки отступили въ величайшемъ безпорядкѣ и съ большою потерею. Потерявъ 240 чел. одними плѣнными; конница эта бѣжала къ Гомолкѣ, откуда нѣсколькими колоннами ушла за пѣхоту и болѣе уже не являлась на полѣ боя.

Между-тѣмъ сраженіе кипѣло на лѣвомъ крылѣ прусской арміи, гдѣ Фридрихъ истощалъ всѣ усилія. Кроаты и ихъ резервы, послѣ отчаяннаго, пять часовъ продолжавшагося боя, вытѣсненные изъ виноградниковъ, должны были поспѣшно отступить къ Лобозицу, тѣмъ болѣе, что храбрый ихъ вождь, полковникъ Ласси, былъ раненъ. Король

занялъ артиллеріею Лобошбергъ до самой Эльбы, растянулъ свое, и безъ того сильное, лѣвое крыло и рѣшился сдѣлать нападеніе на Лобозицъ. Австрійцы, послѣ мужественнаго сопротивленія, принуждены были уступить яростному напору Пруссаковъ, которые, подъ предводительствомъ самого короля, въ сей день оказали чудеса храбрости. Прусскіе полки Ценплица и Мантейфеля, истративъ всѣ патроны, на штыкахъ ворвались въ Лобозицъ, зажженный гранатами. Шесть свѣжихъ баталіоновъ, приведенныхъ въ дѣло фельдмаршалъ-лейтенантомъ, графомъ Штарембергомъ, не могли остановить побѣдителей, которые совершенно овладѣли мѣстечкомъ. Въ продолженіе этого времени высота Гомолка была занята правымъ крыломъ прусской пѣхоты, а кавалерія расположилась на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояло лѣвое крыло, подвинувшееся впередъ.

Со взятіемъ Лобозица прекратилось сраженіе, продолжавшееся съ 7 часовъ утра до 3 пополудни. Войска обѣихъ сторонъ на противостоявшихъ крылахъ устремились-было еще разъ въ атаку, но на болотистомъ мѣстоположеніи не могли дѣйствовать и разошлись. Прусская армія осталась на мѣстѣ, которое занимала въ концѣ сраженія. Король, остановившись въ Лобозицкомъ замкѣ, въ тотъ же вечеръ отправилъ къ Типпковицу принца Беверна съ 5 бат. и 18 эск. Австрійскія войска расположились недалеко отъ мѣста сраженія; баталіоны праваго крыла, особенно пострадавшіе въ бою, были замѣнены другими, перешедшими съ праваго. Въ два часа по полуночи Австрійцы отступили къ Будину и разрушили за собою мосты на Эгерѣ. Кроаты, посланные утромъ къ деревнѣ Клейнцернузеку, лежащей близъ Лобозица, отретировались чрезъ Эльбу къ Лейтмерицу. Австрійцы потеряли 421 ч. убитыми, между коими фельдмаршалъ-лейтенанта графа Раликотти, 1,722 ранеными и 1719 плѣнными, въ томъ числѣ раненаго генералъ-маіора князя Лобковица. Кромѣ того, побѣдителямъ достались 4 пушки и 3 штандарта. У Пруссаковъ убито было 720 чел., и между ними генералъ-маіоры Ерцекъ, Лидерицъ и Квадтъ; ранено: генералъ-лейтенантъ Клейстъ и 1,879 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ было 709 чел. 16-ти тысячная саксонская армія, снова обложенная Пруссаками, принуждена была сдаться. *М. И. С.*

ЛОВЧА, небольшой городъ въ Булгаріи, на лѣвомъ берегу рѣки Осмы, и дорогѣ изъ Никополя чрезъ Плевну въ Траянъ. Онъ лежитъ у подошвы послѣднихъ уступовъ Балканскихъ горъ, окруженъ скалистыми высотами и имѣетъ старыя, полуразрушенныя укрѣпленія.

Въ турецкую кампанію 1811-го года, (см. *Турецкія войны*), когда значительная часть нашей арміи, дѣйствовавшей на Дунаѣ, потянулась обратно къ Днѣстру, чтобы войти въ составъ войскъ, собиравшихся для противодѣйствія Французамъ, императоръ Александръ предписалъ главнокомандовавшему, генералу отъ инфантеріи графу Н. М. Каменскому, скрыть это движеніе наступательнымъ дѣйствіемъ на Ловчу, Тырново и въ Балканы. Графъ Каменскій, въ концѣ января, собралъ у Рущука и Никополя до 50 баталіоновъ и нѣсколько кавалеріи и артиллеріи, (ибо предвидѣли недостатокъ подножнаго корма), и отправилъ впередъ къ Плевнѣ и Ловчѣ генерала графа Сенъ-При, съ двумя пѣхотными, четырьмя егерскими и двумя казачьими полками, ротою конной артиллеріи и 4 батарейными орудіями (всего 6.839 чел.). Января 30-го, графъ Сенъ-При подошелъ къ Ловчѣ и сталъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Осмѣ, а правымъ къ деревнѣ Госницѣ. Обозрѣвъ дороги и окрестности, графъ положилъ итти ночью на приступъ съ лѣвой стороны укрѣпленія. Для ложной атаки, съ праваго берега Осмы, отрядилъ онъ полковника Шкапскаго съ полками Старооскольскимъ и 37 егерскимъ. По наступленіи темноты, оставили на лагерномъ

мѣстѣ, также для ложнаго нападенія, полковника Кутузова съ Выборгскимъ полкомъ, а съ остальными 4-мя полками (Московскимъ гренадр. 10-мъ, 38-мъ и 45 егерскими) и 10 орудіями, графъ Сенъ-При пошелъ въ обходъ направо черезъ горы, и, незамѣченный Турками, приблизился къ Ловчѣ. Полки 1 ой и 38-й егерскіе, первые поднялись на валъ и ударили на сбѣгавшихся туда полусонныхъ Турокъ, захваченныхъ врасплохъ. За егерями шли гренадеры и 45 егерскій полкъ. Опрокинувъ Турокъ съ вала, всѣ дружно спустились въ городъ. Между тѣмъ Шкапскій и Кутузовъ, каждый съ своей стороны, также ворвались въ Ловчу. Часть гарнизона побѣжала; другая заперлась въ мечетяхъ и домахъ, откуда была выбита послѣ упорной обороны. Трофеями были 1,400 плѣнныхъ, 10 орудій, 50 знаменъ и множество снарядовъ. Нашъ уронъ простирался до 480 убытыхъ и раненыхъ. (*Описаніе Турецкой войны съ 1806 до 1812 года*, генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго).

ЛОВЧІЙ, придворный прежнихъ царей чиновникъ, котораго можно сравнить съ нынѣшнимъ оберъ-егермейстеромъ. Званіе это часто соединялось съ званіемъ сокольничаго. *Яз.*

ЛОГАРИѲМЪ. *Таблицы логариѳмовъ*. Въ геодезическихъ, тригонометрическихъ, астрономическихъ и другихъ вычисленіяхъ, умноженіе, дѣленіе, возвышеніе въ степени и особенно извлеченіе корней изъ большихъ чиселъ, по правиламъ этихъ дѣйствій, весьма затрудняло производство вычисленій. Многіе искали способа для облегченія и сокращенія подобныхъ вычисленій. *Неперъ*, шотландскій баронъ, первый составилъ для этой цѣли особыя таблицы и издалъ ихъ въ 1614 году подъ заглавіемъ: «Mirifici logarithmorum cannonis decriptio». Помощію этихъ таблицъ *логариѳмовъ*, умноженіе чиселъ замѣнилось сложеніемъ, дѣленіе — вычитаніемъ, возвышеніе въ степень — умноженіемъ, извлеченіе корней — дѣленіемъ, и такимъ образомъ производство вычисленій чрезвычайно облегчилось.

С. И. З.

ЛОГИСТИКА, слово, происшедшее, по мнѣнію генерала Жомини, отъ того, что прежде офицеры генеральнаго штаба назывались во Франціи Maréchal-des-logis, Major-Géneral des-logis, часть тактики, занимающаяся распоряженіями маршей, составленіемъ походныхъ колоннъ, назначеніемъ дорогъ, часа выступленія войскъ, и т. д. Въ тѣ времена, когда арміи двигались, будучи раздѣлены на множество небольшихъ колоннъ, эта наука играла не маловажную роль въ кругу военныхъ познаній, такъ что даже знаменитый *Морицъ*, *графъ Саксонскій* (см. это), могъ полагать въ ней всю тайну военнаго искусства. Нынѣ логистика, имѣетъ предметомъ общій порядокъ и правила походнаго движенія войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. По этой причинѣ, всѣ вообще походныя движенія войскъ могутъ быть раздѣлены на два рода: 1) движенія, производимыя внѣ опасности отъ непріятеля; 2) движенія въ кругу дѣйствій непріятеля.

1) *Движенія внѣ опасности отъ непріятеля, либо въ мирное время.* При таковыхъ движеніяхъ все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы перевести войска съ одного пункта на другой въ опредѣленное время, съ наименьшимъ обремененіемъ какъ ихъ, такъ и мѣстныхъ жителей. Сообразно тому, соблюдаются слѣдующія правила: 1) различные роды войскъ двигаются особо одинъ отъ другаго; 2) войска слѣдуютъ въ *походныхъ колоннахъ* (см. слово) эшелонами, не превосходящими бригады; 3) величина переходовъ обыкновенно бываетъ, круглымъ числомъ, около 20-ти верстъ; 4) черезъ два или три перехода дѣлаются отдыхи на одинъ день, называемые *днёвками*; 5) войска располагаются по квартирамъ; 6) на счетъ времени выступленія съ ночлега, въ лѣтнее время, пѣхота должна выступать какъ можно ранѣе и даже употребить для движенія

часть ночи, чтобы успѣть прійдти на мѣсто, для ночлега указанное, прежде 10-ти или 11-ти часовъ утра; кавалерія же и артиллерія, для сохраненія лошадей, требуютъ, чтобы время выступленія съ ночлега назначаемо было не слишкомъ рано: кавалерія можетъ употребить жаркое полуденное время для движенія тѣмъ съ большею пользою, что лошади, въ эту пору дня обезпокоиваемыя насѣкомыми, ѣдятъ неохотно; что же касается до артиллеріи, то для ней выгоднѣе въ полуденное время оставаться на привалѣ. Въ зимнее время, для всѣхъ родовъ войскъ выгодно выступать въ походъ съ разсвѣтомъ и приходить на ночлегъ до наступленія вечернихъ сумерокъ. 7) На счетъ приваловъ, пѣхота и артиллерія требуютъ, чтобы, пройдя около половины перехода, имѣть отдыхъ на 3 или на 4 часа; кавалерія же можетъ удобно итти и безъ привала. Весьма достаточно давать кавалеріи чрезъ каждыя пять или шесть верстъ отдыхъ на 5-ть минутъ, въ продолженіе коего кавалеристы могутъ оправить сбрую. Подобные кратковременные отдыхи полезны и въ артиллеріи, которая, сверхъ того, имѣетъ нужду и въ продолжительныхъ привалахъ, въ особенности же если дорога затруднительна для движенія. 8) Ежели по одному и тому же направленію слѣдуетъ значительное число войскъ, то порядокъ движенія различныхъ частей и мѣста ночлеговъ опредѣляются посредствомъ *маршрутовъ* (см. это слово), составляемыхъ офицерами генеральнаго штаба. (Остальныя подробности на счетъ походныхъ движеній въ мирное время, смотри въ статьѣ: *Походныя колонны*).

2) *Движенія въ кругу дѣйствій войскъ непріятельскихъ* требуютъ, чтобы: 1) войска были обезпечены отъ нечаяннаго нападенія; 2) чтобы они могли скоро и удобно построиться изъ походнаго въ предполагаемой для боя порядокъ; 3) чтобы, при точномъ исполненіи первыхъ двухъ условій, движеніе производилось какъ можно удобнѣе и съ наименьшимъ утомленіемъ войскъ. Порядокъ и правила походныхъ движеній вблизи непріятеля измѣняются сообразно тому, съ какой стороны преимущественно ожидаемъ встрѣчи съ противникомъ. На семъ основаніи, разсмотримъ помянутыя движенія въ трехъ видахъ: 1) движенія наступательныя, 2) движенія отступательныя, 3) движенія фланговыя.

1) *Движенія на встрѣчу непріятелю.* Общее направленіе для движенія назначается сообразно предполагаемой стратегической цѣли, а дороги избираются съ пособіемъ картъ страны, въ которой ведется война. По прежде, нежели рѣшимся направлять войска по избраннымъ дорогамъ, необходимо обозрѣть какъ ихъ, такъ и мѣстность между ними, что обыкновенно производится офицерами генеральнаго штаба; если же это невозможно, то должно собрать свѣдѣнія о путяхъ, избранныхъ для движенія, посредствомъ распросовъ у жителей.

Для движенія войскъ въ указанномъ направленіи весьма достаточно двухъ или трехъ дорогъ, какова бы, впрочемъ, ни была сила войскъ, потому что раздѣленіе войскъ на большее число колоннъ можетъ допущено быть лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; обыкновенно же раздѣляютъ войска на двѣ, либо на три колонны, такимъ образомъ, что при движеніи значительной арміи, походныя колонны составляются изъ цѣлыхъ корпусовъ. Дороги, избираемыя для слѣдованія войскъ, должны имѣть слѣдующія свойства: 1) онѣ должны быть удобопроходимы для всѣхъ родовъ войскъ съ ихъ обозами и имѣть достаточную ширину; 2) разстояніе между избранными для движенія путями можетъ быть допущено тѣмъ большее, чѣмъ слѣдующія по нимъ колонны сильнѣе, и чѣмъ авангардъ болѣе выдвинутъ впередъ; ибо, въ такомъ случаѣ, войска, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, имѣютъ болѣе времени для со-

средоточенія силъ и для перехода въ боевой порядокъ. Основываясь на томъ, можно отдалять колонны, состоящія изъ дивизій, на полперехода одну отъ другой, а колонны, состоящія изъ корпусовъ, на разстояніе цѣлаго перехода. Но по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, колонны сближаются между собою. 3) Мѣстность между избранными путями не должна препятствовать сосредоточенію силъ, на какомъ бы пунктѣ это ни потребовалось. 4) Дороги, избранныя для одновременнаго движенія по нимъ войскъ, не должны пересѣкаться между собою.

Распредѣленіе войскъ для движенія дѣлается такимъ образомъ, что впереди прочихъ силъ идетъ *авангардъ* (см. слово); за нимъ, въ разстояніи отъ полуперехода до перехода *главныя силы;* за главными силами, въ такомъ же разстояніи *резервъ* (см. слово), за которымъ слѣдуютъ тяжелые обозы, парки, подвижные магазины и подвижные госпитали.

Авангардъ идетъ либо въ совокупности по главной изъ дорогъ (преимущественно средней), имѣя на боковыхъ дорогахъ наблюдательные отряды, либо раздѣляется на нѣсколько колоннъ, которыя содержатъ между собою связь посредствомъ разъѣздовъ. Что же касается до порядка слѣдованія авангарда, то оный зависитъ совершенно отъ мѣстности: въ открытыхъ мѣстахъ, впереди идетъ кавалерія съ конною артиллеріею, а въ закрытыхъ, пѣхота съ пѣшею артиллеріею. Въ обоихъ случаяхъ, легкіе отряды, казаки и т. п. предшествуютъ слѣдованію прочихъ родовъ войскъ; иногда въ авангардѣ находятся саперы или конные піонеры и понтонный паркъ. Авангардъ обезпечиваетъ себя во время движенія высылкою передоваго и боковыхъ отрядовъ, которые, въ свою очередь, высылаютъ отъ себя разъѣзды.

Самая армія двигается такимъ образомъ, что на главномъ пути, ведущемъ къ непріятелю, за главными силами авангарда слѣдуетъ средняя колонна, а остальныя колонны по боковымъ дорогамъ. Распредѣленіе войскъ по колоннамъ и порядокъ слѣдованія зависятъ, совершенно отъ мѣстности и обстоятельствъ: иногда колонны составляются только изъ пѣхоты съ пѣшею артиллеріею, либо изъ кавалеріи съ конною артиллеріею; въ другихъ случаяхъ — изъ всѣхъ родовъ войскъ, причемъ впереди слѣдуетъ на ровной и открытой мѣстности кавалерія, а на пересѣченной — пѣхота. Ежели колонны слишкомъ длинны, то, для удобнѣйшаго движенія, раздѣляютъ ихъ на нѣсколько эшелоновъ, слѣдующихъ въ разстояніи одной или двухъ верстъ одинъ отъ другаго. Самый же порядокъ частей войскъ въ колоннахъ зависитъ отъ предполагаемаго, въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ, боеваго порядка; вообще же основаніемъ для распредѣленія войскъ въ колоннахъ служатъ Высочайше утвержденныя *общія колонны* (см. слово) для пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій. При движеніи нѣсколькими колоннами, должно держать ихъ постоянно на одной высотѣ; ибо, въ противномъ случаѣ, колонна, выдавшаяся впередъ болѣе прочихъ, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, подвергнулась бы опасности быть атакованною превосходными силами. Уравненіе движенія колоннъ достигается посредствомъ соображенія длины и удобства пути каждой колонны съ числомъ войскъ, въ оной слѣдующихъ. Опредѣливъ такимъ образомъ время, необходимое для перехода колоннъ, уравниваютъ ихъ движеніе посредствомъ выступленія въ различные часы и посредствомъ различной продолжительности приваловъ. Безпрестанное же сообщеніе между колоннами содержится посредствомъ разъѣздовъ, посылаемыхъ между ними, и посредствомъ донесеній, доставляемыхъ отъ всѣхъ колоннъ главному начальнику. За каждою изъ колоннъ слѣдуетъ легкій обозъ, а еще болѣе сзади небольшой арріергардъ,

служащій для наблюденія за порядкомъ слѣдованія обоза и для подбиранія отсталыхъ людей.

Тяжелый обозъ слѣдуетъ на разстояніи около перехода отъ резерва; иногда придаютъ ему особое прикрытіе.

Въ случаѣ появленія непріятеля, разъѣзды доносятъ о томъ начальникамъ передоваго отряда и авангарда. Ежели встрѣченная часть войскъ непріятельскихъ слаба, то передовой отрядъ опрокидываетъ ее; въ случаѣ же встрѣчи съ превосходными силами противника, отступаетъ къ авангарду, который, смотря по обстоятельствамъ и по цѣли дѣйствій, идетъ на встрѣчу непріятелю, или, остановясь, выстроивается въ боевой порядокъ, либо, наконецъ, отступаетъ на главныя силы.

Ежели переходъ болѣе 20-ти верстъ, то около половины онаго всѣ колонны дѣлаютъ привалъ. Во время же ночлеговъ, авангардъ располагается въ боевой порядокъ, выставляетъ аванпосты и высылаетъ разъѣзды; прочія же войска располагаются на бивуакахъ въ резервномъ порядкѣ, причемъ почти всегда каждая колонна занимаетъ лагерь отдѣльно отъ прочихъ; резервъ можетъ иногда весь, или частью, занимать тѣсныя квартиры.

2) *Движенія отступательныя* производятся, относительно выбора дорогъ, раздѣленія войскъ на колонны и проч., на тѣхъ же правилахъ, какъ и движенія наступательныя, но съ тою разницею, что отступленіе главныхъ силъ прикрывается *арріергардомъ* (см. это слово).

Ежели колонны главныхъ силъ двигаются въ значительномъ разстояніи одна отъ другой, то каждая изъ нихъ имѣетъ особый арріергардъ. Разстояніе арріергарда отъ главныхъ силъ не должно быть велико (и почти никогда не должно превышать полперехода), чтобы имѣть возможность во всякое время поддерживать арріергардъ и способствовать ему сражаться упорно на выгодныхъ къ тому пунктахъ. Напротивъ того, обозы отодвигаются болѣе, нежели при наступленіи, дабы не задержать, стѣсненіемъ ихъ, движенія войскъ; въ особенности же это необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда отступающія войска должны проходить какія-либо затруднительныя дефиле.

3) *Фланговыя движенія*, или такія движенія, при которыхъ непріятель находится у насъ въ сторонѣ, представляютъ большія затрудненія въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость заставитъ производить ихъ въ небольшомъ разстояніи отъ противника. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, обыкновенно располагаютъ часть войскъ въ готовности къ бою на такомъ пунктѣ, котораго непріятель не можетъ миновать, двигаясь для нападенія на войска, производящія фланговое движеніе. Всякая мѣстная преграда, отдѣляющая насъ отъ непріятеля, будетъ въ этомъ случаѣ выгодна.

Авангардъ, или часть войскъ, готовая къ бою болѣе прочихъ, двигается по ближайшей къ непріятелю дорогѣ, располагаясь отъ времени до времени на такихъ пунктахъ, гдѣ соединяются пути, ведущіе отъ него къ сторонѣ нашихъ главныхъ силъ. Главныя силы идутъ въ одной, либо въ нѣсколькихъ колоннахъ, параллельно движенію авангарда; резервъ двигается по дорогѣ болѣе отдаленной (см. слово *Походныя колонны*); наконецъ, еще далѣе — слѣдуютъ обозы и парки.

Независимо отъ авангарда, обезпечивающаго движеніе главныхъ силъ со стороны, обращенной къ непріятелю, необходимо имѣть другой авангардъ, выдвинутый въ ту сторону, куда производится движеніе, и небольшой арріергардъ для прикрытія хвоста колоннъ.

На счетъ *скрытныхъ, ночныхъ и форсированныхъ движеній* (см. эти слова); вообще же подробности касательно походныхъ движеній и логистики, желающіе могутъ найти въ начальной так-

тикѣ, соч. генер. Медема, и въ высшей тактикѣ, соч. генер. Веймарна.

М. И. Б.

ЛОДИ, городъ съ 16,000 жит., въ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ. (См. *Австрія*).

Сраженіе 10-го мая 1796 года. Бонапарте, послѣ побѣды при *Мондови* (см. это), заставя сардинское правительство заключить перемиріе, снова обратился противъ Австрійцевъ, которые, подъ начальствомъ генералъ-фельдцейхмейстера Больё, отступили за рѣку По, и потомъ за Адду. Позиція за этою рѣкою казалась неудобною, и потому Больё рѣшился отойти за Минчіо. 6-го мая, вечеромъ, главныя силы Австрійцевъ выступили къ Кремѣ; генералъ Шубирцъ съ 4-мя батал. и 4-мя эскадрон. остался передъ Лоди, до прибытія дивизіи фельдмаршалъ-лейтенанта Себоттендорфа, которому предписано было, присоединивъ къ себѣ всѣ отступающія изъ-за Адды австрійскія войска, стараться о спасеніи магазиновъ въ Лоди и потомъ слѣдовать на Крему. Нельзя предполагать, чтобы австрійскій полководецъ помышлялъ объ упорной защитѣ переправы при Лоди; иначе онъ не отдалился бы такъ далеко отъ дивизіи Себоттендорфа.

Мая 9-го, Бонапарте приказалъ генералу Менару, начальствовавшему дивизіею убитаго Лагарпа, обложить Піччигетоне; генералъ д'Аллемань съ дивизіею гренадеръ и дивизія Массены пошли чрезъ Казале-Пустерленго на Лоди; дивизія Серрюрье выступила къ Павіи. Бонапарте прибылъ, 10 мая, въ 3 часа утра, въ Казале-Пустерленго, и оттуда немедленно двинулся къ Лоди. Французскія войска, находившіяся подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго, состояли изъ дивизіи гренадерской, Массены и Ожеро, и кавалеріи Бомона, всего 18 т. человѣкъ. Лишь только прибыли въ Лоди первые баталіоны дивизіи Себоттендорфа, то остававшійся тамъ генералъ Шубирцъ пошелъ къ Кремѣ. Около 11 часовъ утра собралъ Себоттендорфъ свои войска: они состояли изъ 7,227 ч. пѣхоты и 2,400 ч. конницы, въ 12 батал. 16 эскадронахъ. Изъ этого числа посланы были 3 батал. и 2 эскадр. по лѣвому берегу Адды на Корте дель Палаціо, для прикрытія дороги въ Крему; 8 эскадр. неаполитанской конницы стали въ Фонтанѣ, въ 2-хъ верстахъ за Лоди, такъ-что на самой позиціи при этомъ городѣ оставалось лишь 6,577 ч. Изъ нихъ оставленъ былъ генералъ Розельмини съ однимъ баталіономъ и 2 эскадронами, на правомъ берегу передъ городомъ, чтобы принять къ себѣ еще нѣкоторые отдѣльные отряды и отсталыхъ. Для отраженія внезапнаго нападенія Французовъ на мостъ при Лоди, (къ разрушенію котораго не было принято никакихъ мѣръ), поставлены были 3 батал. пограничныхъ войскъ и 14 орудій; остальные 5 батал. и 6 эскадр. стояли въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за Кроатами. Австрійскія войска, сдѣлавъ ночной переходъ, были утомлены; начальникъ ихъ не считалъ возможнымъ сильнаго нападенія, и хотѣлъ дать своимъ солдатамъ отдыхъ на этотъ день, съ наступленіемъ же ночи пойти на Крему.

Въ 9 часовъ французскій передовой отрядъ напалъ на аррьергардъ Себоттендорфа, который отступилъ безъ значительнаго урона въ городъ. Въ половинѣ 12-го, д'Аллемань атаковалъ генерала Розельмини, который, не въ состояніи будучи противиться сильному напору французскихъ гренадеръ, перешелъ по мосту на лѣвый берегъ Адды; огонь австрійскихъ орудій остановилъ Французовъ. Быстрое и внезапное появленіе непріятеля вовлекло генерала Себоттендорфа, противу его воли, въ сраженіе; онъ считалъ невыгоднымъ начать свое отступленіе днемъ, въ виду непріятельской арміи, а хотѣлъ для сего дождаться ночи. Бонапарте приказалъ разставить всѣ имѣющіяся при немъ орудія на валахъ города Лоди, и воспрепятствовалъ покушенію разрушить мостъ. Австрійская артиллерія принуж-

дена была удаляться отъ моста, но, не смотря на то, продолжала дѣйствовать картечью. Между тѣмъ прибыла дивизія Массены. Бонапарте далъ ей время отдохнуть и подкрѣпить себя потребованными отъ города припасами. Въ седьмомъ часу гренадеры, имѣя въ головѣ колонны 2-й карабинерный баталіонъ, изготовились, за находящимся вдоль Адды валомъ, къ атакѣ; дивизія Массены должна была подкрѣпить ихъ нападеніе; недошедшей еще дивизіи Ожеро послано приказаніе ускорить прибытіемъ, а конницѣ Бомона итти къ Монтанассо, селенію, лежащему въ полумили вверхъ по Аддѣ. Тамъ она должна была перейти рѣку въ бродъ и двинуться потомъ въ правый флангъ Австрійцевъ; но бродъ былъ очень затруднителенъ и опасенъ, такъ-что конница потеряла много времени и пришла къ мѣсту лишь по окончаніи дѣла. Около 7 часовъ вечера французская артиллерія удвоила огонь; гренадеры двинулись на мостъ, но вдругъ остановились на такомъ пунктѣ, гдѣ они болѣе всего подвержены были перекрестному картечному огню. Воспламененные примѣромъ генераловъ: Массены, Червони, д'Аллемана, Бертье и Ланна, ставшихъ въ челѣ ихъ, они снова бросились впередъ, и бѣгомъ, хотя съ величайшимъ урономъ, достигли лѣваго берега; множество стрѣлковъ кинулись на островки рѣки Адды по обѣимъ сторонамъ моста, и убійственнымъ огнемъ своимъ поддерживали атаку гренадеръ. Успѣху этой атаки способствовало ошибочное дѣйствіе непріятельской артиллеріи, которая стрѣляла картечью на такомъ разстояніи, на какомъ выгоднѣе было стрѣлять сплошными снарядами. Поставленные въ 1-й линіи 3 пограничные баталіона отступили, оставя въ рукахъ непріятеля 14, отчасти уже подбитыхъ, орудій. За первою линіею стоялъ Себоттендорфъ съ 5-ю баталіонами (2,143 ч.); Французы старались его окружать со всѣхъ сторонъ, но всѣ ихъ попытки были уничтожены стойкостью полка Терци, подъ начальствомъ полковника графа Аттемса. Между-тѣмъ французская дивизія Ожеро прибыла также въ Лоди.

Шесть эскадроновъ австрійскихъ гусаръ и улановъ прикрывали отступленіе пѣхоты въ Фонтану, гдѣ они приняты были неаполитанскими эскадронами и гдѣ присоединился къ нимъ, посланный къ Корте дель Палазіо, съ 3 батал. и 2 эск., генералъ Николетти. Изъ Фонтаны началось, съ наступленіемъ ночи, дальнѣйшее отступленіе въ Крему, которое было мало тревожимо Французами, удержанными неаполитанскою и австрійскою конницею. Уронъ Себоттендорфа, въ сраженіи при Лоди, простирался до 20 офицеровъ и 2,000 нижнихъ чиновъ; 12 пушекъ, 2 гаубицы и 30 провіантскихъ фуръ достались въ руки побѣдителямъ. Уронъ Французовъ, по ихъ собственному свидѣтельству, не превышалъ 200 человѣкъ. (Milit. Conv. Lex.). *А. М.*

ЛОЖЕМЕНТЪ состоитъ изъ неглубокаго рва (глуб. 3 фута, ширина отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 саж.) и бруствера впереди, составленнаго изъ туровъ, наполненныхъ землею. Ложементы служатъ для помѣщенія стрѣлковъ, а иногда и орудій, и закладываются атакующимъ во взятой имъ крѣпостной пристройкѣ, чтобъ можно было удержать ее за собою и, смотря по обстоятельствамъ, продолжать далѣе свои осадныя работы. Ложементы закладываются, при успѣхѣ штурмующихъ войскъ, летучею сапою, или выводятся постепенно тихою сапою (см. *Сапныя работы*). Въ ложементахъ, на гребнѣ гласиса (см. *Вѣнчаніе гласиса*), учреждаются брешь и контръ-батареи; ложементы же на вершинѣ обваловъ наружныхъ пристроекъ, или главнаго вала, должны служить для поддержанія дальнѣйшихъ подступовъ къ редюиту или ретраншаменту. Въ нихъ помѣщаются иногда мортиры малаго калибра и батарейныя орудія, чтобъ нѣсколько ослабить огонь внутреннихъ построекъ и успѣшнѣе вести подступы по валгангу

занятаго укрѣпленія, для заложенія новыхъ брешь-батарей (см. *Осада крѣпости*).

Отъ успѣшной постройки ложементовъ, которая, безспорно, принадлежитъ къ опаснѣйшимъ осаднымъ работамъ, и отъ удержанія ложементовъ за собою, зависитъ — какъ продолженіе осадныхъ работъ, такъ и окончательное овладѣніе крѣпостью. По этому, для затрудненія атакующему веденія подступовъ и заложенія ложементовъ, кромѣ искуснаго расположенія крѣпостныхъ верковъ, можно разсаживать по гласису деревья и дѣлать валганги, по возможности, узкими. Вырываніе деревьевъ замедлитъ работу атакующаго, а на узкихъ валгангахъ онъ долженъ будетъ срывать часть бруствера, для заложенія своихъ батарей. *И. А.*

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЪ *или жалоба*. За ложные доносы опредѣляется доносителю то самое наказаніе, какому подлежалъ бы обвиняемый, если бы взведенный на него доносъ оказался справедливымъ. Но доноситель освобождается отъ наказанія, ежели, по доносу его, обвиняемый оставленъ будетъ въ подозрѣніи, или если въ разныхъ судахъ были различные приговоры, въ которыхъ обвиняемый оправдывался и обвинялся. Ложная жалоба въ военное время, принесенная подчиненнымъ въ обидахъ на своего начальника, обращаетъ на жаловавшагося то самое наказаніе, которому подвергался бы начальникъ.

К. Г. Ор.

ЛОЗУНГЪ (см. *Оклики военные*).

ЛОМБАРДІЯ (см. статью *Австрія*).

ЛОНАТО (см. *Кастиліоне*).

ЛОНГВИ (Longwy), небольшая французская крѣпость въ Арденнахъ, съ 2000 жителей, въ одномъ переходѣ отъ Люксембурга.

Осада и взятіе Лонгви, 23-го августа 1792 года.

Въ самомъ началѣ вторженія герцога Брауншвейгскаго въ Шампанью (см. статьи *Аргонская кампанія* и *Революціонныя войны*), союзная Прусско-Австрійская армія обложила Лонгви. Въ ночи съ 22 на 23 августа и на слѣдующее утро открыты были траншеи и работы шли быстро; гарнизонъ, состоявшій изъ 1,800 человѣкъ, готовился къ мужественному сопротивленію, но граждане, устрашенные бомбардированіемъ, заставили коменданта заключить капитуляцію, 23 августа; гарнизонъ положилъ оружіе и отправился во Францію, съ условіемъ, въ продолженіе всей кампаніи не служить противъ союзниковъ; но это условіе не было выполнено. Крѣпость была занята именемъ короля Французовъ и герцогъ Брауншвейгскій двинулся къ Вердюну. Послѣ событій при *Вальми* (см. это), герцогъ очистилъ Шампанію и сдалъ Французамъ крѣпости Вердюнъ и Лонгви, 14-го и 23-го октября (см. *Революціонныя войны*). *К. Ш.*

ЛОНГОБАРДЫ (Longobarden, Langebarden, т. е. длинныя копья), по сказаніямъ, пришли, подъ предводительствомъ Ибора и Айо, изъ Скандинавіи и назывались Винилами, пока не получили отъ Одина названія Лонгобардовъ. Римляне знали ихъ на западной сторонѣ Эльбы; въ царствованіе Тиверія, Лонгобарды, побѣжденные ими, воротились за Эльбу. Племя это принадлежало Свевамъ и составляло часть Марбодова государства; но чрезъ нѣсколько лѣтъ оно отдѣлилось отъ него со своими сосѣдями, Семнонами, перешло къ Германну и доставило ему перевѣсъ власти. Во второмъ столѣтіи господство Лонгобардовъ простиралось, кажется, до Рейна. Въ правленіе своего 6-го короля, Даффо, Лонгобарды переселились въ придунайскія земли, на которыхъ обитали Руги, побѣжденные Одоакромъ. Отсюда, подъ предводительствомъ Тато, они уничтожили царство Геруловъ и увеличили значительно могущество свое; но вскорѣ послѣ того Тато былъ умерщвленъ сыномъ Зухила, Вахо. Этотъ послѣдній покорилъ власти Лонгобардовъ остальныя племена Свевовъ. По смерти его и семилѣтнемъ правленіи Татова

сына, Вальтара, царство Лонгобардовъ досталось Адвину. Онъ повелъ ихъ въ Панонію, которую Юстиніанъ уступилъ имъ, чтобы защитить ее отъ Гепидовъ, Геруловъ и другихъ народовъ. Давъ императорскому полководцу, Нарзесу, вспомогательное войско въ войнѣ его съ Остроготами, въ Италіи, Лонгобарды одержали и сами, въ 568 году, славную побѣду надъ Гепидами, которые потомъ были совсѣмъ уничтожены сыномъ Адвина, Альбоиномъ, соединившимся съ Аварами. Альбоинъ оставилъ Панонію Аварамъ, призвалъ къ себѣ 20,000 чел. Саксонцевъ, своихъ старыхъ союзниковъ, и повелъ ихъ съ Лонгобардами (въ 568 г.) въ Италію, которою, по прекращеніи Остроготскаго царства, управляли греческіе экзархи, пребывавшіе въ Равеннѣ. Альбоинъ занялъ безъ сопротивленія города: Виченцу, Верону, Миланъ, покорилъ сильно укрѣпленную Павію, послѣ трехлѣтней осады, и сдѣлалъ ее столицею новаго Лонгобардскаго королевства, простиравшагося до Этруріи. По смерти Альбоина (574 г.), лишившагося жизни происками своей жены, Розамунды, и Клефа, умерщвленнаго; послѣ 18 мѣсяцевъ царствованія, однимъ изъ своихъ служителей, Лонгобарды, въ продолженіе несовершеннолѣтія сына этого послѣдняго, Автариха, управлялись герцогами, изъ которыхъ трое, пребывавшіе въ Фріулѣ, Сполетѣ и Беневентѣ, присвоили себѣ почти независимую власть. Экзархъ равеннскій призвалъ на помощь Франковъ, которые три раза переходили съ войскомъ чрезъ Альпы. Но Автарихъ, освобожденный вельможами отъ опеки, разбилъ ихъ и поддержалъ власть Лонгобардовъ въ Италіи, гдѣ, однако же, коренные жители ихъ крайне ненавидѣли, какъ послѣдователей ученія Аріана. Вдова Автариха, умершаго въ 590 году, Теодолинда баварская, избрала себѣ въ супруги, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ короли, Агильмунда, и склонила его принять католическую вѣру. Примѣру его послѣдовали многіе Лонгобарды и, наставленный своею матерью, сынъ и преемникъ Автариха, Адальвальдъ; но когда сей послѣдній впалъ въ безуміе, на царство возведенъ былъ Аріанинъ Ариvольдъ и послѣ него Ротаръ, который очень стѣснилъ Грековъ своими воинскими подвигами и прославился изданіемъ мудрыхъ лонгобардскихъ законовъ (643 г.). Сынъ Ротара, соблазнившій жену одного изъ своихъ подданныхъ, былъ имъ убитъ, и послѣ него избранъ былъ въ короли племянникъ Теодолинды, Арипертъ. Изъ сыновей и преемниковъ его, Гундебертъ, пребывавшій въ Павіи, былъ умерщвленъ, а Бертаридъ, правительствовавшій въ Миланѣ, изгнанъ; послѣ чего продолжались въ Лонгобардіи кровавыя смуты, перемѣны на престолѣ и междоусобія, до 712 года, когда воцарился Луитпрандъ. Во время иконоборства, когда экзархъ Павелъ вознамѣрился увезти папу изъ Рима въ плѣнъ, Лонгобарды уничтожили это намѣреніе, но послѣ, за помощь, оказанную герцогу Тразимунду Сполетскому и другимъ вассаламъ, возмутившимся противъ своего короля, объявили войну Римлянамъ и взяли многіе города. Внукъ и преемникъ Луитпранда (въ 743 г.), по прошествіи семи мѣсяцевъ, былъ лишенъ царства. Лонгобарды передали его Раху, герцогу фріульскому, который, какъ государь миролюбивый и защитникъ церкви, скоро пріобрѣлъ себѣ всеобщую любовь въ народѣ. Въ 750 году, Рахъ, отрекшись отъ царства, принялъ духовный санъ, и Лонгобарды передали правленіе брату его, Астольфу. Этотъ государь завоевалъ Равенну со всѣмъ экзархатомъ, уничтожилъ совершенно владычество греческихъ императоровъ въ Верхней и Средней Италіи и стѣснилъ папу; но за то былъ самъ осажденъ въ Равеннѣ королемъ Франковъ, Пипиномъ, и лишенъ опять экзархата. Преемникъ его, Дезидерій (Disier), жившій сначала въ добромъ согласіи съ папою, послѣ (въ 767 г.) пошелъ тоже по стезѣ своихъ предшественниковъ и

разгнѣвалъ Карла Великаго, особливо тѣмъ, что принялъ къ себѣ (въ 771 г.) вдову и дѣтей брата его, Карломана. Карлъ, половивъ Дезидерія, въ 774 г., прекратилъ независимость Лонгобардскаго государства, и присоединилъ его къ королевству Италіи, ввѣривъ правленіе своему сыну, Пипину (см. *Италія*). *А. С. О.*

ЛОПУХИНЪ, Василій Авраамовичъ, родной племянникъ царицы Евдокіи Θеодоровны и, по матери своей, внукъ князя Θедора Юрьевича Ромодановскаго, былъ изъ числа первыхъ молодыхъ дворянъ, поступившихъ въ Первый кадетскій корпусъ, въ годъ основанія его (1732), откуда выпущенъ въ армію прапорщикомъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны онъ сражался съ Турками подъ знаменами Миниха; при императрицѣ Елисаветѣ, въ чинѣ генералъ-маіора, отличался противъ Шведовъ, подъ предводительствомъ Лассія. Чуждый придворныхъ интригъ, Лопухинъ не принялъ никакого участія въ заговорѣ своихъ родственниковъ, почему императрица сохранила къ нему прежнее благоволеніе, пожаловала его генералъ-поручикомъ, орденомъ Св. Александра Невскаго (1751 г.) и вскорѣ генералъ-аншефомъ. Въ Семилѣтнюю войну Лопухинъ находился въ арміи графа Апраксина и, 19 августа 1757 года, въ битвѣ при *Гросъ-Егерндорфѣ* (см. это), командуя лѣвымъ крыломъ, палъ геройскою смертію. Бывъ раненъ вдругъ тремя пулями, но сохраняя остатки жизни, онъ спрашивалъ только: «*Гонятъ ли непріятеля и здоровъ ли фельдмаршалъ?*» и какъ ему подтвердили то и другое, то послѣднія его слова были: «*Теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ всемилостивѣйшей государынѣ.*» Черезъ семь лѣтъ тѣло его привезено въ Россію и предано землѣ въ Московскомъ Андроніевомъ монастырѣ. Имя Лопухина доселѣ оживляетъ русскаго солдата: въ гренадерскихъ полкахъ, находившихся въ Гросъ-Егерндорфскомъ сраженіи, сохранилась пѣсня, сложенная современникомъ, штыковымъ грамотѣемъ, въ которой начинается разсказъ о смерти Лопухина словами:

Лопухинъ лежитъ убитъ.
Лежа рѣчи говоритъ .... и пр. *А. П. К.*

ЛОПУХИНЪ, Владиміръ Ивановичъ, двоюродный племянникъ царицы Евдокіи Θеодоровны, родился 8 іюля 1705 года, служилъ первоначально во флотѣ въ царствованіе Петра и Екатерины I, участвовалъ въ морской экспедиціи, отправленной въ 1724 г. для торговыхъ оборотовъ въ Кадисъ: потомъ, въ званіи подпоручика, перешелъ въ пѣхоту. Въ 1730 г., произведенъ въ поручики; сражался въ Польшѣ подъ начальствомъ Лассія; первый вступилъ въ Варшаву въ 1733 г. предводительствуя небольшимъ отрядомъ и освободилъ министровъ разныхъ державъ отъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго; находился при осадѣ Данцига, 1734 г., и участвовалъ въ походѣ русскихъ войскъ за Рейнъ 1735 г. Съ 1737 г. онъ служилъ подъ командою Миниха, находился при взятіи Очакова, въ Ставучанской битвѣ, при занятіи Хотина и пожалованъ за храбрость маіоромъ и подполковникомъ. Въ 1741 г. былъ въ Финляндскомъ походѣ противъ Шведовъ, и въ корпусѣ вспомогательныхъ русскихъ войскъ, отправленныхъ императрицею Елисаветою въ Австрію подъ начальствомъ князя Репнина. Въ 1755 г. онъ пожалованъ генералъ-маіоромъ; 1756 г. опредѣленъ оберъ-комендантомъ въ Кіевъ; присутствовалъ съ 1761 г. въ Военной коллегіи и, получивъ отъ императора Петра III чинъ генералъ-поручика и орденъ Св. Анны, находился при осадѣ города Швейдница Пруссаками. Фридрихъ II отличалъ его особеннымъ благоволеніемъ, удостоивалъ разговоромъ на русскомъ языкѣ, и увѣрялъ, что онъ учился по-русски для него, зная, что иностранные языки ему неизвѣстны. Императрица Екатерина II пожаловала Лопухина орденомъ Св. Александра Невскаго въ

день коронаціи своей, а въ 1763 г. уволила вовсе отъ службы, по прошенію, приписавъ въ Указѣ: *«отставляю съ сожальніемъ.»* Лопухинъ служилъ семи монархамъ, 46 лѣтъ, и скончался 29 іюня, 1797 года, лишась предъ тѣмъ за 12 лѣтъ зрѣнія. *А. П. К.*

ЛОРДЪ (Lord), по-англійски *господинъ*, есть титулъ, даваемый въ Англіи герцогамъ, маркизамъ, графамъ, виконтамъ, баронамъ, и наслѣдственный по праву первородства. Младшіе сыновья сихъ вельможъ этотъ титулъ не получаютъ, и не иначе могутъ его достигнуть, какъ послѣ смерти старшаго въ родѣ, и то по порядку старшинства. Тѣ лорды, которые принадлежатъ къ числу перовъ (Pair) королевства, по праву суть члены верхняго Парламента. Кромѣ того, титулъ лорда получаютъ нѣкоторые высшіе сановники Англіи и Ирландіи по занимаемымъ ими должностямъ въ порядкѣ государственнаго управленія, какъ напр. *лордами адмиралтейства* называютъ членовъ, управляющихъ морскою частію, *лордами Казначейства* — управляющихъ финансами; *лордомъ лейтенантомъ Ирландіи* называется тамошній королевскій намѣстникъ; *лордъ мерами* (Maior) въ Англіи и Ирландіи, и *лордомъ провостомъ* въ Шотландіи называютъ градоначальниковъ или первыхъ бургомистровъ четырехъ знатнѣйшихъ городовъ: Лондона, Іорка, Дублина и Эдинбурга, доколѣ они пребываютъ въ этихъ должностяхъ, и т. д.

Титулъ лорда дается также и чрезъ пожалованіе королевскою властію, за особыя важныя заслуги государству, хотя и рѣдко; въ письмахъ и разговорахъ съ лордами называютъ ихъ *милордъ*. *А. В. З.*

ЛОРИСТОНЪ (Lauriston), Александръ, Яковъ Бернгардъ Лау (Law), маркизъ, маршалъ Франціи, сынъ губернатора Французскихъ владѣній въ Индіи, генералъ-лейтенанта Лау, внукъ знаменитаго во французской исторіи Лау, родился, 1 февраля 1764 года, въ Пондишери. Чтобы дать сыну хорошее военное образованіе, отецъ послалъ его въ Парижское артиллерійское училище, гдѣ онъ оказалъ столь значительные успѣхи, что на 16 году произведенъ въ офицеры артиллеріи. Онъ участвовалъ въ первыхъ кампаніяхъ Французскихъ революціонныхъ войнъ, оставилъ на нѣкоторое время военную службу, однако, послѣ 18 брюмера, поступилъ, по приглашенію Перваго консула, снова въ артиллерію и причисленъ къ генеральному штабу. Въ 1803 г. онъ пожалованъ въ бригадные, а въ 1806 г. въ дивизіонные генералы. Въ продолженіе этого времени Первый консулъ оказалъ ему свое довѣріе многими важными порученіями, къ которымъ въ особенности относятся посольство Лористоново въ С. Петербургъ и Копенгагенъ, и поѣздка его въ Англію, куда онъ привезъ, въ октябрѣ 1801 г. ратификацію мирнаго договора. Въ концѣ 1804 г. Лористонъ назначенъ начальникомъ войскъ, посланныхъ на тулонской эскадрѣ, подъ предводительствомъ адмирала Вилльнева, для доставленія нужныхъ припасовъ во французскія колоніи. Эскадра, послѣ довольно удачнаго дѣла съ англійскимъ контръ-адмираломъ, сиромъ Робертомъ Кальдеромъ, проникла до Кадиса; но Лористонъ не участвовалъ въ Трафальгарскомъ сраженіи, ибо былъ, за три недѣли до того, отозванъ къ Наполеону. Въ 1805 г. онъ назначенъ губернаторомъ города Браунау, а потомъ ему поручено принять во владѣніе Франціи Венецію, Далмацію и прибрежье Каттаро, гдѣ онъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, сражался съ перемѣннымъ успѣхомъ противъ Русскихъ и соединенныхъ съ ними Монтенегринцевъ и Турокъ (см. статью *Адріатическая экспедиція, Кастель-Нуово* и др.). Послѣ Тильзитскаго мира Лористонъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Венеціи, а въ 1808 г., сопровождалъ Наполеона въ Эрфуртъ, въ качествѣ адъютанта. Оттуда онъ отправился въ Испанскую армію, но уже въ слѣдующемъ году уча-

ствовалъ въ сраженіи при Ландсгутѣ; разсѣялъ при Земерингбергѣ австрійскій отрядъ и облегчилъ, послѣ сраженія при Асперне, соединеніе главной арміи съ Италіанскою. Послѣ этого онъ пошелъ въ Венгрію, соединился съ принцемъ Евгеніемъ, участвовалъ въ Раабскомъ сраженіи и вмѣстѣ съ Ласалемъ овладѣлъ, послѣ 10-ти-дневной осады, сильно укрѣпленнымъ замкомъ Раабъ. Будучи начальникомъ гвардейской артиллеріи, онъ много содѣйствовалъ одержанію побѣды при *Ваграмѣ*, (см. это слово), и былъ посланъ послѣ кампаніи къ императору Австрійскому. Шесть мѣсяцевъ спустя, Лористонъ сопровождалъ эрцъ-герцогиню Марію-Луизу во Францію, а потомъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ С. Петербургъ. Онъ оставался здѣсь до начатія войны 1812 года и присоединился къ Французской арміи въ Смоленскѣ. По взятіи Москвы, Наполеонъ послалъ его для переговоровъ къ фельдмаршалу князю Кутузову въ Тарутино, но порученіе сіе не имѣло успѣха. Лористонъ сопровождалъ своего повелителя во время отступленія въ Литву и путешествія во Францію. Въ началѣ кампаніи 1813 г. онъ начальствовалъ обсервапіоннымъ корпусомъ на берегахъ Эльбы и потомъ однимъ изъ корпусовъ главной арміи. Во время сраженія при Люценѣ онъ овладѣлъ Лейпцигомъ, участвовалъ со славою въ дѣлѣ при Вейссигѣ и сраженіи подъ Бауценомъ, и проникъ съ авангардомъ до Бреславля, потерпѣвъ однако сильный уронъ въ аріергардномъ дѣлѣ при Гайнау. По истеченіи Рейхенбахскаго перемирія, Лористонъ находился съ корпусомъ своимъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ Блюхера въ Силезіи, участвовалъ въ несчастномъ для Французовъ сраженіи на Кацбахѣ и, послѣ сраженія при Вартенбургѣ, примкнулъ къ арміи Наполеона. При Лейпцигѣ онъ командовалъ на лѣвомъ крылѣ главной арміи, и хотѣлъ, при общемъ отступленіи Французовъ, переправиться черезъ рѣку Плейсу, но попалъ въ руки союзниковъ. Онъ отосланъ былъ въ Берлинъ и находился тамъ плѣннымъ до возстановленія Бурбоновъ. Съ искреннею покорностію и непритворною вѣрностію явился онъ къ королю Лудовику XVIII-му и былъ имъ принятъ съ уваженіемъ. 1-го іюня 1814 года, онъ получилъ орденъ Св. Лудовика, а 29 іюля большой крестъ Почетнаго легіона и сдѣланъ штабсъ-капитаномъ сѣрыхъ мушкетеровъ (mousquetaires gris) королевской гвардіи. Во время Стадневнаго правленія Наполеона, Лористонъ удалился въ свои помѣстья, назначенъ, по возвращеніи короля, президентомъ избирательнаго собранія и начальникомъ первой дивизіи гвардейской пѣхоты, членомъ коммиссіи для обсужденія поведенія офицеровъ во время Стадневнаго переворота, и предсѣдателемъ военнаго суда по многимъ важнымъ слѣдствіямъ. 3-го мая 1816 г. король пожаловалъ ему командорственный крестъ Св. Лудовика и назначилъ его министромъ королевскаго двора. Въ числѣ оказанныхъ ему почестей были званія пера Франціи и начальника королевской гвардіи. Во всѣхъ сихъ званіяхъ и въ войнѣ съ Испаніею 1823 года, Лористонъ оказалъ важныя услуги государству и оправдалъ довѣріе и милости своего короля. Онъ получилъ, въ 1823 году, маршальскій жезлъ. Умеръ въ ночи, съ 10-го на 11 іюня, 1828 года, въ Парижѣ. (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

ЛОРІАНЪ (Lorient), городъ и военный портъ, въ Морбиганскомъ департаментѣ, на западномъ берегу Франціи, при устьѣ рѣки Скарфы, съ хорошею морскою гаванью, и рейдомъ при заливѣ Севъ-Луи, заключаетъ въ себѣ до 25,000 жителей; верфь для построенія купеческихъ кораблей; управленіе 3-й морской префектуры, и пр.

Морское сраженіе 24 іюля 1795 года. Въ началѣ *Киберонской экспедиціи* (см. это) англійскій адмиралъ Варенъ получилъ приказаніе сопровождать первый транспортъ эмигрантовъ, съ 2-мя линей-

выми кораблями о 74 пушкахъ, 4 фрегатами, 2 корветами, 2 куттерами и 4 канонирскими лодками, между-тѣмъ какъ англійская эскадра, состоящая изъ 15 линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ лорда Бридпорта, крейсеровала около береговъ для прикрытія высадки. Въ это время французскій флотъ, предводимый адмираломъ Вилларе Жоіёзъ, состоящій изъ 16 линейныхъ кораблей, находился частію на высотѣ острова Бель-Иль, частію передъ Брестскою гаванью. Англійскій фрегатъ Галатея, посланный впередъ для рекогносцировки, замѣтилъ, 24 іюня, часть непріятельскаго флота, стоявшую около Бель-Иля, и тотчасъ же увѣдомилъ о томъ адмирала Бридпорта, который устремился на Французовъ. Искуснымъ маневромъ удалось ему прорвать ихъ линію и разсѣять ее жестокимъ пушечнымъ огнемъ. Адмиралъ Вилларе Жоіёзъ, находившійся на Брестской эскадрѣ, лишь только узналъ о намѣреніи лорда Бридпорта, поспѣшилъ на помощь Бель-Ильскому отряду, привлъ къ себѣ часть его и началъ соединенными силами преслѣдовать Англичанъ, которые между-тѣмъ успѣли соединиться съ адмираломъ Варсномъ. Тогда Вилларе началъ отступать, стараясь стать подъ батареи Бреста; но внезапное измѣненіе вѣтра понудило его удалиться отъ берега, и погнало къ югу, къ Бель-Илю. Тщетно онъ старался избѣжать сраженія: настигнутый англійскимъ флотомъ, онъ принужденъ былъ выстроиться къ бою. Море было такъ тихо, что обѣ эскадры не могли приблизиться и ограничились канонадою. Наконецъ поднялся легкой вѣтерокъ, и лордъ Бридпортъ воспользовался имъ, чтобы произвести рѣшительный ударъ. Пренебрегая огонь береговыхъ батарей, онъ атаковалъ съ ожесточеніемъ французскую линію, прорѣзалъ ее, и разлучилъ одну часть флота отъ другой, такъ-что одна изъ нихъ не могла болѣе видѣть сигналовъ адмиральскаго корабля. Послѣ 4-хъ часоваго, упорнаго сраженія, французскій адмиралъ долженъ былъ бѣжать въ Лоріанъ и Форъ-Луи, лишившись трехъ линейныхъ кораблей, взятыхъ Англичанами. Потеря Французовъ была бы еще значительнѣе, если бы близость береговыхъ батарей и Лоріана не препятствовали лорду Бридпорту преслѣдовать ихъ. Англичане потеряли 30 чел. убитыми и 109 раненыхъ. (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

ЛОРІЯ, Рожеръ, сицилійскій адмиралъ, одинъ изъ славнѣйшихъ морскихъ героевъ своего времени, родился въ срединѣ 13 столѣтія, въ принадлежащемъ фамиліи его мѣстечкѣ Лорія, въ Базиликатѣ. Говорятъ, что онъ пріѣхалъ въ Испанію въ 1262 году съ Констанціей, дочерью Манфреда, сочетавшейся тогда бракомъ съ наслѣдникомъ Арагонскаго престола, Петромъ II, что весьма вѣроятно, ибо онъ воспитывался при дворѣ Манфреда. Рожеръ не хотѣлъ никогда признавать права Карла Анжуйскаго на престолъ сицилійскій, и много содѣйствовалъ, въ 1282 году, Іоанну Прочидѣ въ предпріятіи его произвесть возстаніе въ Сициліи. Во время Сицилійской вечерни, онъ уже пользовался извѣстностію опытнаго моряка и потому назначенъ адмираломъ сицилійскаго флота Петра II, который, вступивъ на престолъ, утвердилъ его въ сей должности. Съ 60-ю галерами одержалъ Рожеръ, 28-го сентября 1282 г., первую побѣду надъ адмираломъ Карла Неаполитанскаго, Генрихомъ де Мёнсъ (Mons), въ Мессинскомъ проливѣ; 29 галеръ были взяты, 80 транспортныхъ судовъ сожжены, и Карлъ принужденъ отказаться отъ намѣреній своихъ на Сицилію. Въ слѣдующемъ году онъ послалъ новую эскадру, состоявшую изъ 37, отчасти провансальскихъ и отчасти неаполитанскихъ галеръ, подъ начальствомъ адмирала Гильома Корню, изъ Марсели къ Мальтѣ, съ назначеніемъ подкрѣпить тамошній французскій гарнизонъ, осажденный Сициліянцами, подъ предводительствомъ Манфреда Ланчія. Лорія,

узнавъ объ этомъ, отыскалъ своего противника, вступилъ съ нимъ въ бой, 8 іюля, и отнялъ у него 25 галеръ. Онъ едва успѣлъ высадить своихъ плѣнныхъ на берегъ, какъ снова поспѣшилъ въ море. Въ 1284 г. самъ Карлъ Анжуйскій отправился съ флотомъ отъ береговъ Прованса къ Неаполю. До его прибытія, Лорія принудилъ Карла Хромаго, сына короля, вступить съ нимъ, въ виду Неаполя, въ сраженіе, взялъ его въ плѣнъ, захватилъ 10 галеръ и покорилъ оружію Петра бо́льшую часть Калабріи и Базиликаты. 15 іюля 1285 г. онъ овладѣлъ Тарентомъ, но получилъ отъ Петра II приказаніе, поспѣшить съ флотомъ къ берегамъ Каталоніи, для защиты этой провинціи. Лорія явился 26-го сентября передъ Барселоною, присоединилъ 12 каталанскихъ галеръ къ своимъ, напалъ на превосходный въ числѣ французскій флотъ, сжегъ бо́льшую часть его, взялъ остальную, принудилъ Французовъ снять осаду Героны и овладѣлъ взятымъ непріятелями городомъ Розасомъ. Смерть соперничествующихъ монарховъ: Петра Арагонскаго, Карла Анжуйскаго и Филиппа Французскаго, не позволила Французамъ возвратить Сицилію, но не помѣшала Лоріи совершить новые подвиги. Опустошивъ прибрежья прованскія и усмиривъ возставшую Агосту, онъ разбилъ, 23-го іюня 1287 г., передъ Кастелламаре неаполитанскій флотъ, состоявшій изъ 87 галеръ, плѣнилъ изъ нихъ 40 и 5,000 чел. Выкупъ за попавшихся къ нему въ плѣнъ неаполитанскихъ и французскихъ рыцарей доставилъ ему значительное богатство. Въ послѣдующихъ годахъ онъ распространилъ ужасъ на всемъ Средиземномъ морѣ, отъ Испаніи до Греціи, гдѣ ограбилъ Мальвазію и завоевалъ островъ Хіосъ. Въ 1295 г. Лорія и Іоаннъ Прочида сопровождали молодаго инфанта, Фредерика Арагонскаго въ Римъ, для совѣщанія съ папою Бонифаціемъ VIII; убѣдили инфанта отклонить коварныя предложенія папы, и привезли инфанта въ Сицилію, гдѣ и провозгласили его королемъ. Въ блистательномъ походѣ 1296 г. Фредерикъ обидѣлъ нѣкоторыхъ родственниковъ Лоріи, и тѣмъ возбудилъ гнѣвъ адмирала. Въ слѣдующемъ году явился старшій братъ Фредерика, Іаковъ Арагонскій, въ Римѣ, для передачи Сициліи дому Анжу. Онъ сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ Каталонцамъ, приглашая ихъ вступить подъ его знамена, и обратился также къ адмиралу, что́ возбудило обидное для Лоріи подозрѣніе со стороны Фредерика. Лорія рѣшился оставить неблагодарнаго монарха, отправился въ Римъ къ Іакову и получилъ начальство надъ арагонскимъ флотомъ, съ которымъ тотчасъ отправился къ берегамъ Сициліи; овладѣлъ городами Патти и Милацо и осадилъ Сиракузы. Племянникъ его, Іоаннъ Лорія, попалъ съ 20 галерами въ средину сицилійскаго флота; былъ побѣжденъ и, по приказанію Фредерика, казненъ. Рожеръ, жаждавшій мщенія, 4-го іюля 1299 г. встрѣтилъ Сицилійцевъ при мысѣ Орландо, и разбилъ ихъ, послѣ упорнаго сопротивленія, причемъ взялъ 22 галеры и 6,000 плѣнныхъ. Въ 1300 г. онъ одержалъ не менѣе блистательную побѣду надъ Сицилійцами, потерявшими духъ, при дѣйствіяхъ противу прежняго своего побѣдоноснаго вождя. Миръ 1302 г. положилъ предѣлы мщенію и подвигамъ Лоріи. Онъ отправился въ Арагонію, гдѣ имѣлъ многія ленныя помѣстья, и умеръ, 17 января 1305 г. въ Валенсіи. (Milit. Conv. Lex.). *А. М.*

ЛОТАРИНГІЯ (Lothringen, Lorraine), нѣкогда герцогство въ восточной части Франціи, коего владѣнія въ различныя эпохи имѣли весьма различную обширность. Нынѣ Лотарингія составляетъ департаменты: Мозельскій, Мёртскій (съ частію Эльзаса), Маасскій и Вогезскій. Главный городъ Нанси (см. *Франція*).

Исторія. Сынъ императора Лотара, Лотаръ II, или Младшій, при раздѣленіи областей между нимъ и его братьями, получилъ (855 г.) земли, лежавшія между

рѣками Рейномъ, Мозелемъ, Маасомъ и Шельдой; изъ нихъ образовалось особливое государство, которое назвали Lotharsryk (владѣніе Лотара), откуда произошло слово Лотарингія. По смерти Лотара (въ 868 г.), овладѣли Лотарингіею дяди его: Лудвигъ германскій и Карлъ (Плѣшивый) французскій. Они раздѣлили ее на восточную и на западную; но внуки Карла, не умѣя удержать за собой сію послѣднюю, уступили ее Лудвигу Младшему, и такимъ образомъ обѣ половины отошли подъ власть германскаго поколѣнія Карловинговъ. Въ 895 году, Арнульфъ наименовалъ своего побочнаго сына, Свентовольда, королемъ Лотарингскимъ; но по смерти сего послѣдняго въ войнѣ съ Норманнами, (въ 900 г.), Лотарингіею управляли, попрежнему, германскіе короли, чрезъ герцоговъ. Франція неоднократно старалась овладѣть вновь этою богатою областью, но императоры Генрихъ Птицеловъ и Оттонъ I-й мужественно защищали свои права и въ то же время умѣли содержать въ повиновеніи и наказывать непокорныхъ герцоговъ Лотарингіи (см. *Германія*). Оттонъ, желая ослабить ихъ, раздѣлилъ (въ 904 г.) страну на двѣ части: на Нижнюю Лотарингію (Lotharingia Mosana или Ripuaria), между рѣками Рейномъ, Маасомъ и Шельдой, и на Верхнюю (L. Mosellana), между Рейномъ и Мозелемъ, до рѣки Мааса. Обѣ онѣ продолжали считаться ленами германской имперіи и часто перемѣняли своихъ владѣтелей до Готфрида, который (въ 1056 г.) снова соединилъ ихъ въ одно государство. Около сего времени, духовенство, котораго власть и независимость стали возрастать, отторгло отъ Лотарингіи значительные участки: Майнцъ, Кёльнъ, Триръ, Люттихъ и др. Такимъ же образомъ вассалы Лотарингіи, графы: Фландрскій, Геннегаускій, Голландскій, Брабантскій, Юлихскій, Клевскій, Гельдернскій и Эльзасскій, сдѣлались мало-по-малу независимыми. Съ кончиною Карла I, произошелъ споръ о наслѣдованіи герцогства между супругомъ его дочери Изабеллы, Ренатомъ I, герцогомъ Анжуйскимъ, и племянникомъ, Карла, Антономъ, графомъ Водемонскимъ. По рѣшенію Базельскаго сейма, императоръ Сигизмундъ удѣлилъ Лотарингію Ренату; но сей послѣдній, послѣ несчастнаго сраженія, былъ положенъ своимъ соперникомъ (въ 1431 г.); наконецъ распря прекращена была супружествомъ Антонова сына, Фридриха, съ Іолантою, дочерью Рената и Изабеллы (въ 1444 г.). Родившійся отъ сего брака сынъ, Ренатъ II, извѣстный по борбѣ съ *Карломъ Смѣлымъ* (см. это имя), сдѣлался родоначальникомъ новаго лотарингскаго дома, котораго главный родъ продолжался отъ его сына Антона, а одна изъ боковыхъ отраслей распространилась во Франціи и дала тамъ начало знаменитому роду *Гизовъ* (см. это слово). Младшій сынъ Антона, Николай, получилъ герцогство Меркёрское, старшій, Францъ, наслѣдовалъ отцу (въ 1544 году). Въ правленіе его сына, Карла II, король французскій, Генрихъ II, воспользовавшись тогдашними религіозными распрями въ Германіи, овладѣлъ городами и епископствами Мецскимъ, Тульскимъ и Вердюнскимъ (въ 1552 г.), которые были утверждены за Франціею Вестфальскимъ миромъ. Старшій сынъ Карла, Генрихъ II, правилъ съ 1608 по 1624 годъ, и имѣлъ преемникомъ своего племянника и зятя Карла III. Правленіе сего герцога представляетъ длинную цѣпь жаркихъ споровъ французскаго двора съ императорскимъ, въ слѣдствіе которыхъ Карлъ долженъ былъ уступить свою область Франціи (въ 1670 г.). Племянникъ его, Карлъ IV, Леопольдъ, (скончался въ 1690 г.), шуринъ императора Леопольда, не хотѣлъ владѣть Лотарингіею на стѣснительныхъ условіяхъ, постановленныхъ въ Нимвегенскомъ мирномъ трактатѣ, и удалился въ Австрію. Лотарингія была возвращена старшему сыну его, Леопольду, Іосифу Карлу, по Рисвикскому мирному договору (въ 1697 г.), но съ условіемъ: срыть укрѣпленія

Пажи, Бича и проч. Герцогъ оставилъ по себѣ владѣніе (въ 1729 г.) своему старшему сыну, Францу, но Франція, во время войны за наслѣдство Польскаго престола, опять овладѣла Лотарингіею (въ 1733 г.), и условилась по Вѣнскому мирному трактату, (въ 1735 г.), чтобы сіе герцогство, а равно и Барское, отданы были въ пожизненное владѣніе королю польскому Станиславу, а по кончинѣ его, перешли бы во власть Франціи. Герцогу Францу, супругу Маріи Терезіи, назначено было въ вознагражденіе великое герцогство Тосканское, присоединенное къ Австріи по прекращеніи рода Медичи. Французскимъ королямъ, въ званіи герцоговъ Лотарингскихъ, оставлено было право засѣданія на германскихъ имперскихъ сеймахъ (въ 1736 г.), и такимъ образомъ лотарингскія земли, принадлежа Франціи, оставались также въ составѣ имперіи до Люневильскаго мира, въ 1801 году. Съ того времени Лотарингія поступила совершенно подъ владычество Франціи и была, во время революціи, раздѣлена на четыре департамента.

Л. С. О.

ЛОТРЕКЪ (Lautrec), Оде-де-Фуа, виконтъ, маршалъ Франціи, сынъ Жана де-Фуа, виконта де-Лотрека, родился въ 1496 г. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, назначенный къ военному званію, онъ достигъ достоинства маршала и губернатора области Гіеннь, и 16-ти лѣтъ участвовалъ, въ Италіянскомъ походѣ, (1512), въ царствованіе Лудовика XII. Первое порученное ему дѣло состояло въ защитѣ съ 300-ми жандармовъ и 150 аркебузерами, собора епископовъ въ Пизѣ, собравшагося, по внушенію французскаго короля, противъ воли папы. Вскорѣ послѣ того Лотрекъ начальствовалъ, вмѣстѣ съ Ивомъ д'Алегръ, въ Болоньѣ, осаждаемой Испанцами съ 20 января 1512, пока этотъ городъ не былъ освобожденъ, 7 февраля, Гастономъ де-Фуа. Онъ сопровождалъ этого юнаго героя въ побѣдахъ его подъ Вероной, Брешіей и Равенною, гдѣ Гастонъ де-Фуа былъ убитъ и гдѣ самъ Лотрекъ остался замертво на полѣ битвы. Излечившись отъ ранъ, онъ былъ (1515) въ походѣ Франциска 1-го въ Италію, сражался при *Мариньяно* (см. это) и, по покореніи Милана, былъ назначенъ главнокомандующимъ французскихъ вспомогательныхъ войскъ, посланныхъ Венеціянцамъ противъ Испанцевъ. По случаю приближенія императора Максимиліана, Лотрекъ снялъ осаду Брешіи и отступилъ за Ольо (Oglio) въ кремонскія владѣнія, для соединенія съ французскою арміею, предводимою коннетаблемъ Бурбонскимъ. Общими силами они отстояли Миланъ. По отъѣздѣ коннетабля во Францію, Лотрекъ, оставшись королевскимъ намѣстникомъ герцогства Миланскаго и главнымъ начальникомъ французскихъ войскъ въ Италіи, помогъ двинувшимся снова на Брешію Венеціянцамъ и принудилъ этотъ городъ сдаться республикѣ, 24 мая 1516 г. По повелѣнію короля, онъ пошелъ, въ августѣ, на Верону, чтобы, угроженіемъ этому городу, ускорить заключеніе мира, который вскорѣ и былъ заключенъ. Лотрекъ вступилъ 23 января 1517 г. въ Верону и сдалъ ее венеціянскому проведитору Андрею Гритти. Между тѣмъ Миланцы съ величайшимъ отвращеніемъ переносили тяжкое владычество Французовъ, и когда Лотрекъ, въ 1521 г., отправился во Францію, чтобы тамъ жениться, и передалъ на время управленіе своему брату, маршалу Фуа-де-Лескёну (de Lescuns), тогда образовавшаяся противу Французовъ лига не замедлила начать непріязненныя дѣйствія. Лескёнъ умолялъ своего брата возвратиться, но Лотрекъ не могъ оставить французскій дворъ безъ денегъ, которыя ему обѣщали, но не выдали. Наконецъ, удалось ему съ величайшимъ трудомъ набрать 500 жандармовъ, 7,000 Швейцарцевъ и 4,000 французской пѣхоты и соединиться съ Венеціянцами, предводимыми А. Гритти и Тріульчіо. Онъ выгналъ союзниковъ, въ сентябрѣ 1521 г. изъ Пармы, но упустилъ атако-

вать ихъ при отступленіи къ Реджіо и переправѣ черезъ По. Эти ошибки были причиною его послѣдующихъ неудачъ. Швейцарцы, не получая обѣщанной платы и увлеченные происками, преданнаго папской партіи, кардинала Селлинера, оставили знамена Лотрека; онъ принужденъ былъ отступить за Адду и едва лишь съ 4,000 Швейцарцевъ возвратился въ Миланъ, но и этотъ городъ передался, 19 ноября, Испанцамъ. Лотрекъ отступилъ къ Комо и занялъ въ брешіанскихъ владѣніяхъ зимнія квартиры; почти вся Ломбардія была въ это время во власти союзниковъ; одну лишь Кремону удалось Лотреку взять снова; такимъ образомъ онъ удержалъ за собою укрѣпленное мѣсто, которое могло ему служить точкою опоры при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Смерть папы Леона X, лишивъ союзниковъ главы ихъ, была причиною разсѣянія войскъ Колонны. Лотрекъ могъ снова дѣйствовать наступательно. Рене, побочный сынъ герцога Савойскаго, и Галлеаццо-да-Сан-Северино привели къ нему 16,000 Швейцарцевъ; Джіованни-ди-Медичи свою Черную дружину; Венеціянцы присоединились къ нему близъ Кремоны. Но Миланъ, хорошо укрѣпленный Колонною, защищался, и должно было удовольствоваться обложеніемъ этого города. Расположась между Миланомъ и Павіей, Лотрекъ ожидалъ новаго вспомогательнаго войска, ведомаго къ нему чрезъ Геную братомъ его, Лескёномъ. Наконецъ имъ удалось соединиться, но нельзя было помѣшать вступленію въ Миланъ Франческа Сфорцы, съ 6,000 германскихъ ландскнехтовъ; приступъ на Павію также не удался. Лотрекъ намѣренъ былъ приблизиться къ Аронѣ, куда ему присланы были изъ Франціи деньги, но буйные Швейцарцы принудили его къ сраженію близъ *Бикоки* (см. это), въ которомъ онъ былъ совершенно разбитъ и принужденъ очистить всю Ломбардію, исключая нѣсколько укрѣпленныхъ замковъ. Лотрекъ оставилъ брата своего, для охраненія послѣднихъ, и отправился во Францію, для оправданія своего передъ Францискомъ 1-мъ. Король принялъ его холодно, но оставилъ ему управленіе Гіенною, гдѣ Лотрекъ оказалъ пользу своему отечеству, во время войны съ Испаніею. Отправляясь, въ 1524 г., лично въ Италію; Францискъ I не взялъ съ собою Лотрека; король, плѣненный въ *Павійскомъ сраженіи* (см это), не иначе могъ выкупить свободу, какъ заключеніемъ постыднаго мирнаго договора и отдачею въ заложники дѣтей своихъ. Лотреку поручено было проводить французскихъ принцевъ до границы. Онъ сдалъ ихъ на Бидассоѣ испанскимъ уполномоченнымъ, 18 марта 1526 г., и Францискъ въ тотъ же день возвратился изъ плѣна въ свои владѣнія.

Священная лига привлекла вскорѣ послѣ того Франциска I въ союзъ противъ императора и заставила его забыть обѣщанія, имъ сдѣланныя. Генрихъ VIII, король англійскій, присталъ, 30-го апрѣля 1527 г., къ союзу противъ Карла V и потребовалъ, чтобы главное начальство надъ назначенною въ Италію арміею было поручено Лотреку. Набравъ поспѣшно войско изъ 900 жандармовъ, 200 легкоконныхъ и 26,000 чел. пѣхоты, Лотрекъ вступилъ, въ іюнѣ 1527 г. въ Италію. Сначала все шло удачно; онъ овладѣлъ, по 10-ти дневной осадѣ, замкомъ Боско, принудилъ Александрію къ сдачѣ, взялъ, 2-го октября, Павію приступомъ, между тѣмъ какъ Генуя добровольно отворила ворота свои; Средняя Италія перешла на его сторону. 9-го января 1528 г., Лотрекъ выступилъ изъ Болоньи, чрезъ Романью и Анконскую Мархію, противъ Неаполя, а 10 февраля перешелъ черезъ р. Тронто. Абруццы были быстро завоеваны, но посреди побѣдоноснаго шествія недостатокъ въ деньгахъ остановилъ успѣхи Французовъ. Лотрекъ принужденъ былъ расположиться въ пограничныхъ провинціяхъ для сбора контрибуцій, и не могъ воспрепятствовать Филиберту Оранскому и маркизу дель-Гва-

сто провести остатки императорской арміи изъ Рима въ Неаполь; между-тѣмъ Лотрекъ взялъ города Мельфи, Барлетта, Веноза и проч. Въ половинѣ апрѣля Французы наконецъ явились передъ Неаполемъ и начали, 1 мая, блокаду, овладѣвъ прежде городами Капуа, Нола и др. Не взирая на то, что почти все королевство было во власти Французовъ, что въ самой столицѣ между предводителями господствовалъ раздоръ, и что Андрей Дорія флотомъ своимъ обложилъ Неаполь съ моря, Лотрекъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, потому-что Францискъ I-й оставлялъ его безъ подкрѣпленія. Во французскомъ лагерѣ открылись недостатокъ и заразительныя болѣзни; къ тому же Дорія, обиженный французскимъ королемъ, перешелъ на сторону Карла V, такъ-что осажденные получали въ изобиліи все съ моря, между-тѣмъ какъ Французы лишились всякой надежды на помощь. Вода, отведенная, по приказанію Лотрека, отъ осажденныхъ, залила французскій лагерь и произвела ядовитыя испаренія: болѣзни усилились до такой степени, что изъ 25,000 чел., бывшихъ еще въ іюлѣ подъ ружьемъ, 2-го августа лишь 4,000 чел. были способны владѣть оружіемъ. Лотрекъ старался ободрить воиновъ своимъ примѣромъ и внушить имъ мужество; но наконецъ зараза повергла и его на одръ болѣзни. Онъ скончался въ ночи съ 15 го на 16-е августа. Преемникъ его, маркизъ Салуцскій, снялъ блокаду и отступилъ къ Капуѣ.

Современники Лотрека считали его весьма хорошимъ полководцемъ и находили въ немъ лишь одинъ порокъ: слишкомъ большую самонадѣянность и упрямство, которыя заставляли его пренебрегать совѣтами другихъ и часто вовлекали въ ошибочныя распоряженія. Его обвиняютъ также въ жестокости, но этотъ упрекъ можно сдѣлать всѣмъ полководцамъ тогдашняго времени.

Братья его, Ѳома де-Фуа-де-Лескенъ, и Андрей де-Фуа-де-Л'Эспорръ, также извѣстны какъ хорошіе генералы. Первый убитъ въ 1525 году, въ Павійскомъ сраженіи, а послѣдній умеръ въ 1547 году. (Milit. Convers Lex.). *А. М.*

ЛОТЪ, свинцовая или чугунная гиря, на тонкой веревкѣ, служащая для измѣренія глубины моря и узнанія грунта или качества дна моря. Лотъ дѣлается конической формы и въ нижнемъ концѣ имѣетъ впадину, куда кладутъ сало, для доставанія грунта со дна моря.

Ручные лоты бываютъ отъ 8 до 12 фунт. вѣсомъ и называются такъ потому, что одинъ человѣкъ, котораго зовутъ *лотовой*, кидаетъ его прямо съ руки.

Дипъ-лотъ имѣетъ гирю вѣсомъ отъ 35 до 40 фунтовъ; лотлинь его толще и длиннѣе, нежели у ручнаго лота.

Дипъ-лотъ употребляютъ при промѣрѣ большихъ глубинъ, отъ чего и названіе его происходитъ. *С. П. К.*

ЛОТЛИНЬ, есть веревка, привязанная къ вершинѣ лота и размѣренная на сажени 6-ти футовой мѣры, коими принято у насъ измѣрять глубины моря.

ЛОХОСЪ, въ строю древнихъ греческихъ войскъ рядъ; *лохагосъ*, передній человѣкъ въ ряду, который всегда принадлежалъ къ числу храбрѣйшихъ и опытнѣйшихъ воиновъ (см. *Греческое военное искусство*).

ЛОЦІЯ, такъ называютъ подробное знаніе морей, береговъ, со всѣми находящимися на нихъ примѣтными мѣстами и знаками, и лежащими около береговъ мелями, входами и проходами на рейды и гавани, съ подробнымъ ихъ описаніемъ во всѣхъ отношеніяхъ; однимъ словомъ, лоція доставляетъ мореплавателю совершенное и полное свѣдѣніе о моряхъ и берегахъ, и показываетъ: пути для безопаснаго плаванія по морямъ, пристанища у береговъ и, наконецъ, средства и способы, которыми мореплаватель можетъ воспользоваться въ его нуждахъ на берегу. Лоціею также называютъ книгу, содержащую всѣ эти знанія. *А. И. З.*

ЛОЦМАНЪ, проводникъ, человѣкъ, знающій положеніе береговъ, мелей и фарватеровъ, и наблюдающій за ихъ измѣненіями. Какъ мореходцу весьма трудно соединить въ себѣ познанія и мелкія подробности о всѣхъ прибрежныхъ банкахъ и меляхъ, то, для безопасности мореплаванія, при каждомъ портѣ или рейдѣ, куда входъ стѣсняется мелями и опасными банками, учреждено особое сословіе людей, называемыхъ лоцманами. Они живутъ на самомъ берегу, или крейсеруютъ у входа, и, при первомъ знакѣ, тотчасъ пристаютъ къ судну. Съ самаго того момента, какъ лоцманъ вступитъ на корабль, распоряженіе курсомъ и парусами поступаетъ въ его вѣдѣніе; и онъ отвѣчаетъ за безопасность плаванія. За проводку всякаго судна лоцманъ получаетъ установленную плату, сообразно углубленію судна, или его величинѣ, а также разстоянію, на которое проводитъ судно.

А. П. Э.

ЛОШАДЬ, *конь*, извѣстное благородное и полезное животное, раздѣляющее съ самыхъ отдаленныхъ временъ съ человѣкомъ славу и тягости войны.

Въ нашихъ войскахъ лошади, по роду употребленія своего на службѣ, раздѣляются на три главные сорта: *строевыя* или *верховыя*, употребляемыя въ кавалеріи, конной артиллеріи и піонерахъ, равно и для офицеровъ, подъ верхъ; *артиллерійскія* или *упряжныя*, употребляемыя въ пѣшей и конной артиллеріи, въ упряжь подъ орудія и зарядные ящики, и *подъемныя*, употребляемыя подъ обозъ въ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ. По этому, качествомъ, ростомъ и лѣтами, онѣ могутъ быть различны, но вообще всѣ лошади, въ особенности строевыя и артиллерійскія, должны быть статны, плотны, не нашисты, въ грудяхъ и крестцахъ широки, не косолапы, не низкопереды и не вислоухи; спина или хребетъ долженъ быть посредственной длины, округлъ и прямъ, хвостъ долженъ примыкать къ крестцу или заду не низко, не высоко и не плотно, имѣть толстый кострецъ, густо обросшій волосами; копыто должно быть ровно, гладко и спереди покато, а съ боковъ нѣсколько откосо, толсто и твердо и имѣть соразмѣрную съ тѣломъ величину. Сверхъ того, строевыя лошади въ тяжелой и легкой кавалеріи, по роду ихъ службы и предназначенія, необходимо должны имѣть различіе, а именно: тяжелая кавалерія, предназначенная для сильнаго удара и натиска, должна имѣть лошадей рослыхъ и сильныхъ, между-тѣмъ какъ для легкой кавалеріи требуются лошади легкія, поворотливыя и сильныя.

Лошади должны имѣть ростъ: строевыя въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ не ниже 2 арш. $2^1/_4$ вершк.; въ гвардейскихъ легкихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ и гвардейской конной артиллеріи не ниже 2 арш. 1 вершка; въ армейскихъ кирасирскихъ полкахъ не ниже 2 арш. 2 вершк.; въ армейскихъ полкахъ легкой кавалеріи и въ армейской конной артиллеріи не ниже 2 арш. 1 верш. и не выше 2 арш. $2^1/_2$ вершк.; упряжныя подъ орудія и ящики въ гвардейской и армейской конной и пѣшей артиллеріи не ниже 2 арш. и не выше 2 арш. 2 вершк., а подъемныя во всѣхъ войскахъ не ниже 1 арш. 14 вершк. и не выше 2 арш. $2^1/_2$ вершк.; лошади же въ инженерныхъ паркахъ должны быть не ниже 1 арш. 14 верш., въ подвижныхъ артиллерійскихъ паркахъ не ниже 1 арш. 15 верш., и осадныхъ артиллерійскихъ паркахъ не ниже 2 арш. и не выше 2 арш. 2 вершк.

Лѣта лошадей, поступающихъ на службу, должны быть: строевыя и верховыя во всѣхъ полкахъ и въ конной артиллеріи не моложе 4-хъ и не старѣе 6-ти лѣтъ, а упряжныя въ пѣшей и конной артиллеріи не моложе 4-хъ и не старѣе 7-ми лѣтъ; въ инженерныхъ паркахъ не моложе 6-ти и не старѣе 10-ти лѣтъ; въ артиллерійскихъ подвижныхъ паркахъ отъ 7-ми до 9-ти лѣтъ, а въ осадныхъ паркахъ не моложе 6-ти и не старѣе 9-ти лѣтъ.

Для узнанія лѣтъ лошадей, должно замѣтить слѣдующее: лошади имѣютъ зубовъ вообще 40, раздѣленныхъ на три разбора: 12 зубовъ переднихъ, 4 клыка и 24 коренныхъ зуба. Лѣта лошади узнаются по переднимъ зубамъ, которыхъ она имѣетъ 6 въ верхней и 6 въ нижней челюсти. Жеребята по большей части родятся безъ зубовъ, но не позже, какъ чрезъ двѣ недѣли начинаютъ у нихъ выходить спереди изъ обѣихъ челюстей средніе зубы, по 2 снизу и сверху; чрезъ 4 или 6 недѣль прорѣзываются 4 другихъ близъ среднихъ, съ каждой стороны по одному, наконецъ еще послѣ 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ прорѣзываются остальные, угловые или крайніе зубы; слѣдственно 4-хъ мѣсячный жеребенокъ имѣетъ всѣ 12-ть переднихъ зубовъ, которые называются *молочными зубами* и отличаются отъ зубовъ взрослой лошади тѣмъ, что бываютъ меньше, короче, бѣлѣе, и хотя имѣютъ ямки, но не очень глубокія. Въ одинъ годъ ямки у среднихъ молочныхъ зубовъ съѣдаются или выглаживаются, въ 13-ть мѣсяцевъ съѣдаются ямки у находящихся возлѣ среднихъ, въ 17 или 18 мѣсяцевъ во всѣхъ молочныхъ зубахъ ямки сглаживаются. Эти молочные зубы удерживаетъ жеребенокъ до $2^1/_2$ лѣтъ; послѣ того перемѣняетъ ихъ въ такомъ порядкѣ: въ $2^1/_2$ или въ 3 года своего возраста роняетъ онъ 4 среднихъ молочныхъ зуба, 2 снизу и 2 сверху, на мѣсто ихъ вырастаютъ 4 новыхъ, которые называются *конскими зубами*. Съ $3^1/_2$ до 4-хъ лѣтъ перемѣнитъ онъ еще 4 зуба, близъ среднихъ находящіеся; на 5-мъ году, подъ исходъ, перемѣняются 4 остальные крайніе зуба, которые однако вырастаютъ медленнѣе, нежели первые 8 зубовъ; въ этомъ же году прорѣзываются и клыки, сперва нижніе, и потомъ верхніе; слѣдовательно, на 5-мъ году, или въ исходѣ 5-ти лѣтъ, жеребенокъ получаетъ всѣ свои конскіе зубы, которые и удерживаетъ на всю свою жизнь, если не лишится ихъ какимъ особеннымъ случаемъ. Эти зубы бываютъ крѣпче, шире, не такъ гладки и бѣлы, какъ молочные, но желтѣе и шероховатѣе и имѣютъ ямки или чашки глубже, больше и черновато темнѣе прежнихъ. По этимъ чашкамъ узнаютъ потомъ лѣта лошади такимъ образомъ:

Въ 6-ть лѣтъ чашки въ 2-хъ среднихъ зубахъ нижней челюсти съѣдаются и заравниваются; въ 7-мь лѣтъ чашки сгладятся на обоихъ, къ среднимъ примыкающихъ зубахъ; въ 8 лѣтъ чашки заравниваются на обоихъ крайнихъ зубахъ. На верхнихъ зубахъ хотя чашки съѣдаются въ томъ же порядкѣ, но позже, нежели на нижнихъ; и полагаютъ, что лошадь имѣетъ 9-ть лѣтъ, если чашки на 2-хъ среднихъ зубахъ совсѣмъ заравняются; 10 лѣтъ, когда на смежныхъ къ среднимъ чашки заравняются; 11 лѣтъ, когда чашки пропадутъ на двухъ крайнихъ зубахъ. По этому можно иногда опредѣлить возрастъ лошади по зубамъ до 12-ти лѣтъ. Однако сложеніе лошадей бываетъ различно, а потому и чашки на зубахъ у однихъ лошадей сглаживаются ранѣе, у другихъ позже показаннаго здѣсь времени, и нѣкоторыя лошади удерживаютъ ихъ даже до 15-ти лѣтъ и болѣе.

Клыки у молодыхъ лошадей имѣютъ по сторонамъ, спереди и сзади, острые окрайки и вдоль внутренней стороны желобокъ, повсюду бываютъ чисты и сверху остры; но съ прибавленіемъ лѣтъ дѣлаются толще, круглѣе, нечисты и желобокъ въ нихъ сходитъ; а, наконецъ, когда сдѣлаются тупы, желты, тусклы и очень нечисты, то показываютъ глубокую старость.

Сѣдые волосы надъ глазами появляются у 14-ти лѣтнихъ лошадей; но когда совсѣмъ побѣлѣютъ, тогда заключаютъ по онымъ о глубокой старости. Однако и эти признаки появляются у однѣхъ лошадей ранѣе, у другихъ позже. У старыхъ лошадей рядъ зубовъ дѣлается поуже, низъ челюстей острѣе, ямки надъ глазами глубже, зубы выдаются впередъ, нижняя губа отвѣшивается и

сама лошадь дѣлается седлистою, или со впавшею спиною. *А. В. Э.*

ЛУДОВИКИ, императоры германскіе (см. *Германія*).

ЛУДОВИКЪ VI (Louis), король французскій, прозванный *Толстымъ*, сынъ Филиппа 1-го, родился въ 1081 г., а 29 іюля 1108 г. наслѣдовалъ родительскій престолъ. Будучи принцемъ, онъ обнаружилъ военныя способности свои во время борьбы съ вассалами Франціи и вся исторія его царствованія представляетъ рядъ подобныхъ войнъ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ, онъ долженъ былъ приняться за оружіе, чтобы усмирить своеволіе бароновъ, которыхъ, болѣе или менѣе, поддерживалъ Генрихъ I-й, король англійскій. Наконецъ возгорѣлась война между Франціею и Англіею; Лудовикъ хотѣлъ кончить ее единоборствомъ съ Генрихомъ, но тотъ не принялъ предложенія. Съ перемѣннымъ счастіемъ продолжалась малая война, и только сраженіе при Мо (Meaux), въ 1111 г., заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, смертію въ немъ дяди Лудовика, Роберта, графа Фландрскаго. Главнымъ слѣдствіемъ этого сраженія было то, что значительное число французскихъ бароновъ присоединилось къ англо-нормандской партіи. Восемь лѣтъ продолжалась война; потомъ былъ заключенъ непродолжительный миръ, и въ 1116 г. начались снова непріязненныя дѣйствія. Въ 1117 г. французскія войска соединились съ дружинами графа Балдуина Фландрскаго, и наконецъ овладѣли замкомъ Амикусъ, котораго нѣкто Адамъ, уже два года защищалъ отъ Французовъ. Война эта была невыгодна для Генриха, короля англійскаго, потому-что значительная часть бароновъ нормандскихъ перешла на сторону Франціи; но и здѣсь ничего важнаго не произошло, кромѣ нечаяннаго нападенія при Андели; (гдѣ Французы захватили въ плѣнъ англійскаго принца Ричарда), и внезапной встрѣчи Лудовика и Генриха при Бренневиллѣ, 20-го августа 1119 года, о которой древній историкъ и очевидецъ, Ордерикъ Виталисъ, говоритъ: «Въ битвѣ обоихъ королей, гдѣ сражалось до 900 рыцарей, я лично убѣдился, что только три человѣка убито. Правда, они всѣ были покрыты желѣзомъ и, изъ богобоязни, щадили другъ друга, стараясь болѣе захватывать враговъ своихъ въ плѣнъ, нежели убивать ихъ.» Генрихъ довольствовался славою побѣды, отослалъ большую часть плѣнныхъ и королевскіе штандарты во Францію, и дозволилъ сыну своему, Вильгельму Эделингу, возвратить Клитону отбитыя у него оружіе и лошадь. Въ 1126 г. Лудовикъ вооружился на графа Овернскаго, нарушившаго миръ, заключенный 5 лѣтъ тому назадъ. Съ сильнымъ войскомъ двинулся онъ въ Овернь, усмирилъ защитника этой страны, Вильгельма IX, графа Поатье, и предалъ графа Овернскаго суду. Блистательный походъ сей Лудовикъ запятналъ жестокостію: плѣнивъ часть гарнизона, защищавшаго замокъ Клермонъ-Ферранъ, онъ не хотѣлъ принять выкупа и, отрубивъ имъ кисть руки, отослалъ ихъ восвояси. Лудовикъ умеръ 1-го августа 1137 г., сдѣлавъ, для поддержанія королевской власти и достоинства, болѣе, нежели всѣ его предшественники.

Несравненно важнѣе военныхъ дѣйствій Лудовика VI суть благодѣтельныя преобразованія, введенныя имъ и мудрымъ его министромъ, аббатомъ Сюже (Suchet), въ устройствѣ государства и войска, уничтоженіемъ рабства поселянъ, учрежденіемъ городскихъ магистратовъ и, такъ называемаго, *коммуніальнаго войска* (см. это); посредствомъ котораго удалось Лудовику нѣсколько обуздать гордую и непокорную французскую аристократію. *К. Ш.*

ЛУДОВИКЪ IX, *Святой*, король французскій, сынъ Лудовика VIII и Бланки Кастильской, родился 25-го апрѣля 1215 года; ему было $11^1/_2$ лѣтъ, когда отецъ его умеръ. Въ Реймсѣ онъ коронованъ 29-го ноября 1226 г., но правленіе оставалось въ рукахъ благоразумной матери

его. Бланка должна была выдерживать сильную борьбу съ французскими баронами, которые старались овладѣть молодымъ принцемъ, чтобы отъ имени его править королевствомъ, но она управляла счастливо, при помощи храбраго и мудраго графа Шампаньскаго, Тибо. Въ 1236 г. Лудовикъ достигъ совершеннолѣтія и вступилъ въ управленіе королевствомъ. Начальники противной партіи: графъ Роберъ Дрё и братъ его Моклеркъ, герцогъ Бретанскій, покорились; но Гуго, графъ де-ла-Маршъ и Ангулемскій, сильный по родству своему съ англійскимъ королемъ, Генрихомъ III, отказался отъ должной присяги. Лудовикъ пошелъ противъ него, разбилъ его, 22-го іюля 1240 г., и усмирилъ вмѣстѣ съ графомъ Раймундомъ Тулузскимъ, который подкрѣплялъ возставшихъ противъ графа Марсельцевъ. Столь же счастливо окончилъ онъ войну съ *Альбигенцами* (см. это слово). Скоро потомъ Лудовикъ тяжко заболѣлъ и далъ обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія, отправиться въ Обѣтованную землю, для освобожденія тамошнихъ христіанъ отъ притѣсненія магометовыхъ поклонниковъ. Передавъ матери своей правленіе государствомъ и принявъ изъ рукъ папскаго легата, а потомъ отъ самого папы, крестъ, онъ сѣлъ въ Лангедокѣ на корабль, 25-го августа 1242 года, 25-го сентября прибылъ на островъ Кипръ и провелъ тамъ зиму, въ ожиданіи войска и военныхъ припасовъ. 13-го мая 1243 г. вышелъ въ море, достигъ Даміетты и послѣ 2-хъ дневной осады овладѣлъ ею. Потомъ переправился чрезъ Нилъ и проникъ до Мансуры. Здѣсь онъ былъ окруженъ превосходными силами Египтянъ и, не смотря на чудеса храбрости, разбитъ на голову (см. *Мансура*). Лудовикъ хотѣлъ отступить въ Даміетту, но было уже поздно: онъ съ братьями своими, Альфонсомъ и Карломъ, попалъ въ плѣнъ, 5 апрѣля 1250 г. Побѣдители, уважая его санъ и мужество, обходились съ нимъ съ величайшимъ почтеніемъ, и, умертвивъ своего султана, хотѣли избрать Лудовика своимъ государемъ; мысль, что онъ заставитъ ихъ, можетъ-быть, перемѣнить вѣру, удержала ихъ отъ этого. Передача Даміетты и значительный выкупъ доставили королю свободу. Съ остатками христіанскаго воинства онъ сѣлъ на генуэзскіе корабли, прибылъ въ Акру 1251 г., взялъ Тиръ и Кесарію, укрѣпилъ другіе пункты и, посѣтивъ святыя мѣста, въ 1254 г. воротился во Францію. Здѣсь Лудовикъ узналъ о смерти своей матери; но вездѣ нашелъ порядокъ и спокойствіе, которые упрочилъ договоромъ, заключеннымъ съ Англіею. Между-тѣмъ мысль освободить Палестину отъ ига невѣрныхъ все еще обладала Лудовикомъ: онъ опредѣлилъ предпринять еще Крестовый походъ, и съ этою цѣлію, сдѣлавъ духовное завѣщаніе и передавъ правленіе Симону, графу Клермонскому, Незлу и Матіасу, аббату Сенъ-Дени, въ 1269 г. сѣлъ опять на корабли. Выдержавъ сильную бурю, флотъ остановился для отдыха въ Сардиніи, а потомъ отправился въ Африку, гдѣ Лудовикъ овладѣлъ остатками знаменитаго Карѳагена и осадилъ Тунисъ; но заразительная болѣзнь, (вѣроятно, чума), поглотившая большую часть его войска, сразила и Лудовика, 25-го августа 1270 года. Тѣло его было погребено въ аббатствѣ Монтереалѣ, близъ Палермы, въ Сициліи, въ 1271 г., потомъ перевезено въ Сенъ-Дени, а въ 1298 г. поставлено въ Парижѣ, въ часовнѣ, устроенной Лудовикомъ. Папа Бонифацій VIII сопричислилъ его, въ 1297 году, къ лику святыхъ. *К. Ш.*

ЛУДОВИКЪ XI, король французскій, сынъ и преемникъ Карла VII и принцессы Маріи Неаполитанской, родился 3-го іюля 1423 г. и рано обнаружилъ высокія способности свои, такъ-что отецъ послалъ его, 15-ти лѣтъ, въ возмутившіяся провинціи Поату и Лангедокъ, гдѣ онъ благоразуміемъ своимъ возстановилъ въ скоромъ времени порядокъ. Слава, которую пріобрѣлъ себѣ

этимъ молодой принцъ, подала недовольнымъ баронамъ мысль вооружить сына противъ отца, для ослабленія королевской власти, и имъ удалось, въ 1440 г. поставить молодаго дофина въ главѣ партіи, названной Прагеристскою (Praguerie). Карлъ VII разсѣялъ мятежниковъ и, 24-го іюля того же года, смирились предъ нимъ Дофинъ и герцогъ Бурбонскій. Король простилъ ихъ великодушно и передалъ сыну область Дофине, которою Лудовикъ управлялъ благоразумно. Потомъ онъ сопровождалъ отца въ походахъ противъ Англичанъ, равно и при усмиреніи, въ 1444 г. мятежа, возбужденнаго графомъ Арманьякскимъ. Въ томъ же году отправился онъ съ арманьякскою вольницею, вступившею въ службу короля, на помощь Австрійцамъ, воевавшимъ съ Швейцарцами, и разбилъ ихъ близъ Базеля, 26 августа 1444 г. (См. *Бирсъ*). Война эта кончилась миромъ, заключеннымъ въ Энсисгеймѣ. Вскорѣ потомъ Лудовикъ поссорился съ министрами отца своего, удалился отъ двора и занялся управленіемъ своей провинціи; но, поддерживая тайнымъ образомъ союзы, образовавшіеся противъ любимцевъ Карла VII, увеличилъ недовѣрчивость его къ себѣ. Король послалъ противъ него графа Дамартина съ войскомъ. Дофинъ бѣжалъ къ родственнику своему, могущественному герцогу Филиппу Бургундскому (въ 1456 г.), который принялъ его весьма дружелюбно. Лудовикъ жилъ у него почти 6 лѣтъ, до смерти отца, послѣдовавшей 22-го іюля 1461 г. и потомъ воротился во Францію, осыпанный почестями герцога Бургундскаго и сына его, графа Шароле (впослѣдствіи Карлъ Смѣлый), но уже тогда онъ съ завистью смотрѣлъ на могущество Бургундскаго государства. Съ самаго восшествія своего на престолъ, Лудовикъ, постигая вредное вліяніе могущества первоклассныхъ вассаловъ для власти королевской, старался сколь возможно ослабить ихъ и усилить, напротивъ того, благосостояніе городовъ. Мѣры эти возбудили негодованіе вельможъ, которые составили противъ короля заговоръ, извѣстный подъ названіемъ *союза общественнаго блага* (ligue du bien public). Въ главѣ заговорщиковъ былъ родной братъ Лудовика, Карлъ герцогъ Беррійскій, герцоги Бретанскій, Бурбонскій и Карлъ Шароле. Обѣ стороны набирали войска. Бургундская армія могла выступить не раньше половины мая 1465 года. Лудовикъ, который долженъ былъ искать спасенія только въ разъединеніи противниковъ, воспользовался этимъ промежуткомъ, чтобы устрашить герцога Бурбонскаго и принудить его къ перемирію въ Ріомѣ. Оттуда король поспѣшилъ къ Парижу, которому угрожала армія принцевъ, и столкнулся при Монлери съ непріятелемъ; 16 іюля произошелъ тамъ жаркій бой, но безъ рѣшительныхъ послѣдствій. Король возвратился въ Парижъ, а Бретанцы и Бургундцы въ Этампъ. Лудовикъ успѣлъ поселить недовѣрчивость между союзниками, которые, для предупрежденія совершеннаго разрыва, принуждены были вступить въ переговоры. Послѣ нѣсколькихъ свиданій съ графомъ Шароле, король заключилъ въ Конфлансѣ миръ, 29-го октября 1465 г. Герцогъ Беррійскій получилъ Нормандію, Шароле — города на берегу Сомы, а прочіе союзники разныя преимущества. Такимъ образомъ власть королевская казалась нѣсколько ослабленною, но Лудовикъ хитростію и силою успѣлъ возстановить свое могущество. Въ январѣ 1466 г. онъ отнялъ у брата своего дарованное ему герцогство, подъ тѣмъ предлогомъ, что отдѣленіе столь огромнаго лена ослабило бы власть короля. Карлъ Смѣлый, взбѣшенный вѣроломствомъ Лудовика, не могъ однако же вмѣшаться въ дѣла Франціи, потому-что самъ былъ занятъ усмиреніемъ Люттихцевъ. Едва онъ успѣлъ окончить съ ними дѣло, какъ, въ 1467 г. возникли новые раздоры съ Гентомъ и другими, подвластными Карлу, городами. Лудовикъ истощалъ всѣ средства для поддержанія сихъ безпо-

рядковъ, и пользуясь отсутствіемъ Карла, принудилъ герцога Бретанскаго заключить въ Ансени весьма унизительный для него миръ (10 сентября 1468 г.). Теперь оставалось Лудовику только овладѣть Бургундіею. Карлъ собралъ войско при Перонѣ и умѣлъ, чрезъ приверженцевъ своихъ при французскомъ дворѣ, склонить Лудовика отправиться для личныхъ переговоровъ въ Перонну. Здѣсь Карлъ захватилъ его въ плѣнъ и освободилъ на самыхъ стѣснительныхъ условіяхъ. Лудовикъ долженъ былъ уступить брату своему Гіень, лично сопровождать герцога въ новомъ походѣ противъ Люттихцевъ и сдѣлать еще другія уступки. Послѣ мужественнаго сопротивленія, Люттихъ былъ взятъ. Лудовикъ и здѣсь показалъ личную храбрость и военную распорядительность, но потомъ поспѣшилъ возвратиться во Францію. Неприязнь съ Карломъ возникла опять, когда Лудовикъ принялъ сторону короля Генриха VI, а Карлъ Эдуарда IV англійскаго; послѣдній восторжествовалъ и Лудовикъ нажилъ себѣ чрезъ то новаго врага. Нелюбимый ни сосѣдями, ни подданными, Лудовикъ казался близкимъ къ погибели, но дѣятельный и изобрѣтательный умъ его успѣлъ устранить опасность. Карлъ, всегда готовый драться, на сей разъ менѣе былъ приготовленъ къ войнѣ, нежели осторожный Лудовикъ. Посему сей послѣдній захватилъ, въ январѣ 1471 г. Сенъ-Кентенъ и Аміенъ, и Карлъ принужденъ былъ заключить перемиріе. Смерть, постигшая герцога Гіенскаго, 24 мая 1472 г. освободила Лудовика отъ ближайшаго врага. Карлъ явно обвинялъ Лудовика въ братоубійствѣ и съ неслыханною жестокостію опустошалъ Нормандію, пока храбрая защита Бове не остановила его мести. Лудовикъ, овладѣвъ между-тѣмъ Гіенскою областью, предоставилъ полководцамъ своимъ защищаться противъ Бургундіи, а самъ пошелъ на Бретань. Деньгами и раздачею почетныхъ должностей онъ склонилъ на свою сторону подданныхъ герцога Бретаньскаго и достигъ чрезъ то перемирія. Бургундія, ослабленная отторженіемъ союзниковъ и уставшая въ борьбѣ, заключила также съ Франціею перемиріе въ Сенли, 11 ноября 1472 года. Лудовикъ превосходно воспользовался сими обстоятельствами: чтобы, усмиреніемъ сильныхъ вассаловъ, освободить страну отъ этихъ маленькихъ тирановъ, онъ покорилъ герцогство Алансонъ, осадилъ графа Арманьяка въ Лектурѣ, почти неприступномъ замкѣ его, и усмирилъ домъ Анжуйскій. Но въ то время, когда Лудовикъ упрочивалъ свою власть внутри государства, ему началъ угрожать извнѣ самый опасный врагъ; это былъ Эдуардъ IV, прибывшій изъ Англіи съ сильнымъ войскомъ. Лудовикъ выслалъ къ нему переодѣтаго слугу, въ качествѣ герольда, старался всячески склонить Эдуарда въ свою пользу, и дѣйствительно достигъ того, что англійскія войска отплыли назадъ чрезъ Каналъ. Между-тѣмъ Карлъ овладѣлъ Лотарингіею, но наткнулся на новаго непріятеля—Швейцарцевъ. Карлъ былъ ими разбитъ при *Грансонѣ* и *Муртенѣ* и наконецъ при *Нанси* (см. всѣ эти слова), гдѣ лишился жизни. Богатыя земли, принадлежавшія Бургундскому дому, достались дочери Карла, Маріи, которая, находясь во власти мятежнаго города Гента, не могла быть опасною для Лудовика. Полководцы его поспѣшно заняли герцогство Бургундское, которое было леномъ Франціи, и графства Пикардію и Артуа. Марія Бургундская вышла за-мужъ за эрц-герцога Максимиліана австрійскаго. Лудовикъ продолжалъ захватывать въ Геннегау города, принадлежавшіе Маріи, но въ Бургундскихъ провинціяхъ возникло противъ него возстаніе, которое Лудовикъ съ трудомъ успѣлъ остановить. Максимиліанъ собралъ войско и, 7-го августа 1479 г., далъ Французамъ сраженіе при *Гингаттѣ* (см. это), но безъ важныхъ послѣдствій. 27-го августа 1480 г., заключено было перемиріе. По смерти Рене Анжуйскаго

и Карла Менскаго, Лудовикъ присоединилъ къ себѣ Провансъ и прочія владѣнія дома Анжуйскаго, чѣмъ окончательно освободился отъ всѣхъ опасныхъ вассаловъ, и ревностно занялся внутреннимъ устройствомъ государства; но природная его недовѣрчивость, опасеніе общей къ нему ненависти и угрызеніе совѣсти, за многочисленныя преступленія, безпрерывно въ немъ увеличивались. Онъ заперся съ малымъ числомъ приверженцевъ и шотландскихъ тѣлохранителей въ сильно укрѣпленномъ замкѣ Плесси, при Турѣ, молился и суевѣрствовалъ, но продолжалъ также свирѣпствовать противъ враговъ своихъ и даже противъ собственнаго своего семейства. Въ мартѣ 1481 г. онъ подвергся параличу; враги его ликовали и приготовлялись уже къ возмущенію, какъ вдругъ явился Лудовикъ и заставилъ всѣхъ смириться; но силы его начали мало-по-малу ослабѣвать. 25 августа 1483 г. съ нимъ случился второй апоплексическій ударъ, отъ котораго онъ скончался.

Злой и коварный сынъ и человѣкъ, кровожадный тиранъ и вѣроломный политикъ, Лудовикъ XI былъ хорошій правитель государства; онъ успѣлъ упрочить монархическую власть, а вмѣстѣ съ нею могущество, самостоятельность и внутреннее благосостояніе Франціи. Не менѣе важныя услуги оказалъ онъ военному искусству. Убѣдившись въ борьбѣ съ своими непокорными вассалами въ недостаткахъ и ненадежности коммуніальнаго войска и, такъ называемыхъ, вольныхъ стрѣлковъ (Francs archers), и понимая, что надежнѣйшею подпорою его власти должно быть войско, ему одному подчиненное и имъ однимъ содержимое, онъ переформировалъ учрежденную его отцемъ постоянную конницу *ордонансъ ротѣ* (см. это); пѣхоту же составилъ изъ вербованныхъ и служившихъ за богатое жалованье дружинъ (bandes), *авантюрьеровъ* (см. слово) всѣхъ народовъ и сословій. Благоразумная бережливость и порядокъ, введенный Лудовикомъ въ управленіе финансами государства, представили ему нужныя для того денежныя средства; строжайшіе военные законы и частое обученіе поддерживали повиновеніе и устройство въ новомъ войскѣ, сила коего, по окончательномъ распущеніи въ 1467 г. леннаго ополченія (ban et arrière-ban), городскихъ и коммуніальныхъ милицій, мало-по-малу доведена была до 50,000 пѣхоты, 5,000 жандармовъ и 20,000 конныхъ стрѣльцовъ, оруженосцевъ и слугъ, не считая 6,000 наемныхъ Швейцарцевъ. Войска эти раздѣлены были на четыре корпуса, подъ начальствомъ генералъ-капитановъ (Capitaines-Généraux); каждый же корпусъ дѣлился на десять полковъ, предводимыхъ генералъ-лейтенантами (Vicaires-Lieutenants), каждый полкъ на десять ротъ и каждая рота на 10 декурій. Строй, вооруженіе и тактическія правила различныхъ войскъ остались тѣ же самые, что у Карла VII, но огнестрѣльное оружіе, а въ особенности артиллерія, на усовершенствованіе коей Лудовикъ обратилъ особое вниманіе, были весьма облегчены и приспособлены къ полевой службѣ. Во время царствованія его вышла также примѣчательная военная книга «Le rosier de la guerre, составленная для обученія дофина, впослѣдствіе *Карла VIII* (см. это имя) и заключающая въ себѣ множество превосходныхъ военныхъ правилъ. *К. Ш.*

ЛУДОВИКЪ XIV, король французскій, родился 5-го сентября 1638 года, а 14-го мая 1643 г. вступилъ, подъ опекою матери, Анны Австрійской, на престолъ. Въ 1653 г. онъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ, принялъ бразды правленія и старался, по возможности, освободиться отъ вліянія кардинала Мазарини, правившаго Франціею во время регентства. Описаніе правленія Лудовика повело бы слишкомъ далеко, и потому мы ограничимся изложеніемъ однихъ военныхъ дѣйствій его. При внутреннихъ безпорядкахъ, воз-

никшихъ во время малолѣтства короля и извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ войны Фронды (la guerre de la Fronde), Испанія приняла сторону недовольныхъ Французовъ, въ главѣ коихъ находился принцъ Кондè; это вовлекло ее въ войну съ Франціею. Въ 1653 г. Испанцы были разбиты при Рокеттѣ и Бордилѣ, а г. Бордо былъ отнятъ у Фронды. Въ 1654 г. Испанцы также воевали неудачно, потеряли много городовъ и потерпѣли сильное пораженіе при *Аррасѣ* (см. это слово). Въ 1655 г. Лудовикъ лично осадилъ Сенъ-Гиленъ (Ghislain), заключилъ съ Англичанами союзъ противъ Испаніи и, дѣйствуя въ послѣдующіе годы съ равнымъ счастіемъ, принудилъ Испанцевъ къ Пиренейскому миру, 7-го ноября 1659 года. Восемь мѣсяцевъ спустя, онъ сочетался бракомъ съ Маріею-Терезіею, дочерью Филиппа IV, короля испанскаго.

По смерти Филиппа и по восшествіи на престолъ Карла II, Лудовикъ предъявилъ притязаніе на многія части Испанскихъ Нидерландовъ, подъ предлогомъ, что они составляютъ наслѣдіе жены его. Король основывалъ права свои на такъ называемомъ *деволюціонномъ правѣ*, которое, какъ частное право, было введено въ нѣкоторыхъ частяхъ Нидерландовъ, но ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть вліянія на наслѣдіе государствъ. Удержаніе Нидерландовъ за Испаніею было важно для Голландцевъ, ибо близкое сосѣдство могущественной Франціи могло имъ вредить, и потому они заключили союзъ съ Англіею и Швеціею. Началась, такъ называемая, *Деволюціонная война* (см. это), оконченная миромъ въ Ахенѣ, 2-го мая 1668, который доставилъ Франціи нѣкоторыя бельгійскія крѣпости. Лудовикъ хотѣлъ завладѣть всею Бельгіею, но не успѣлъ въ томъ; неудачу сію онъ приписывалъ Голландцамъ и потому, отклонивъ отъ союза съ ними Шведовъ и Англичанъ, объявилъ республикѣ войну, въ которой вскорѣ приняли участіе противъ Франціи Испанцы и Германскій императоръ. Война эта, ознаменованная жестокимъ опустошеніемъ Прирейнскихъ областей Германіи, продолжалась съ 1672 по 1679-й г. и кончилась миромъ, заключеннымъ въ Нимвегенѣ (См. *Нидерландскія войны*). Франція потеряла много въ торговомъ отношеніи, но пріобрѣла отъ Испаніи область Франшъ-Конте или графство Бургундское и 16 городовъ въ Нидерландахъ. Главнѣйшая потеря, которую Франція понесла въ этой войнѣ, состояла въ томъ, что знаменитѣйшіе полководцы ея, Тюрень былъ убитъ при Засбахѣ, 1675 г., а Конде, по разстроенному здоровью, отказался отъ службы 1676 г. Лудовикъ самъ находился нѣкоторое время при арміи, дѣйствовавшей въ Нидерландахъ, но распоряжалъ военными дѣйствіями только при осадѣ городовъ. Въ силу помянутыхъ мирныхъ договоровъ, Франція пріобрѣла множество городовъ, и какъ принадлежавшія къ нимъ земли не были съ точностію опредѣлены, то это дало Лудовику поводъ присоединить къ Франціи, съ нѣкоторымъ видомъ справедливости, большіе участки Эльзаса и Лотарингіи. Онъ захватилъ бы и Страсбургъ, если бы могъ найти благовидный къ тому предлогъ. За всѣмъ тѣмъ этотъ городъ тайно былъ окруженъ французскими войсками и столько терпѣлъ отъ нихъ, что добровольно передался во власть Франціи. Какъ Лудовикъ увеличивалъ свои владѣнія исключительно на счетъ Испаніи, Нидерландовъ и Германской имперіи, то это возбудило съ ихъ стороны сильныя жалобы, но они не рѣшались начать новую войну, и заключили даже перемиріе на 20 лѣтъ въ 1684 году. Спустя четыре года, снова началась война съ Германіею, Голландіею, Англіею, Испаніею и Савоіею, продолжавшаяся до 1697 года. При помощи славныхъ своихъ полководцевъ— въ числѣ коихъ Луксембуръ и Катина отличились превосходными маневрами, а Вобанъ искусствомъ осаждать горо-

да, — Лудовикъ оставался почти вездѣ побѣдителемъ, но за всѣмъ тѣмъ желалъ мира, который былъ купленъ въ Рисвикѣ, 30-го октября 1697 года, значительными пожертвованіями. Кромѣ разныхъ другихъ владѣній, Лудовикъ уступилъ лежащіе на правомъ берегу Рейна и укрѣпленные имъ самимъ города: Фрейбургъ, Альтбрейзахъ, Кель и Филиппсбургъ. Политика Лудовика была въ этомъ случаѣ весьма дальновидна: онъ собирался съ силами, чтобы въ быть готовности къ войнѣ, когда угаснетъ послѣдняя отрасль Габсбургскаго дома, занимавшая испанскій престолъ. Карлъ II, обойдя родственниковъ своихъ въ Австріи, назначилъ преемникомъ своимъ принца Филиппа Анжуйскаго, внука короля французскаго. Распоряженіе это сильно оспаривали, и Лудовикъ, стараясь поддержать его, былъ вовлеченъ въ войну за Испанское наслѣдство (см. *Испанскія войны*), продолжавшуюся съ 1701 по 1714 годъ. Франція воевала противъ Австріи, Германіи (за исключеніемъ Баваріи и Кёльна, принявшихъ сторону Лудовика), Англіи, Голландіи, Савоіи и Португаліи; Испанія была раздѣлена на двѣ партіи. Во время этой продолжительной борьбы успѣхъ былъ то на одной, то на другой сторонѣ, но перевѣсъ склонялся на сторону союзниковъ. Франція нѣсколько разъ была близка къ гибели, но наконецъ миръ, заключенный въ Утрехтѣ и Раштадтѣ, положилъ конецъ войнѣ. Лудовикъ уступилъ нѣкоторыя владѣнія Англіи, Голландіи и Савоіѣ и часть испанской монархіи въ Европѣ Австріи, но за то увидѣлъ герцога Анжуйскаго на испанскомъ престолѣ. 1-го сентября 1715 г. умеръ Лудовикъ XIV, котораго современники прозвали Великимъ. Онъ оставилъ внуку своему, Лудовику XV, государство на высокой степени политическаго могущества, но истощенное продолжительными войнами и съ государственнымъ долгомъ въ 2,500 милліоновъ ливровъ.

Франція, при Лудовикѣ XIV, служила въ военномъ отношеніи образцомъ для всей Европы. До него французская пѣхота состояла изъ мушкетеровъ и пикинеровъ; Лудовикъ XIV отмѣнилъ пику и ввелъ, въ 1703 году, ружье со штыкомъ; отъ перемѣны въ вооруженіи солдатъ послѣдовало измѣненіе и въ построеніи ихъ, которое отъ первоначальной глубины въ 8 — дошло постепенно до 4-хъ шеренгъ; тогда же произошло сформированіе и усиленіе *гренадеръ, легкой пѣхоты* и различныхъ родовъ *кавалеріи* (см. эти слова и статью *Военное искусство — Исторія*).

Главнѣйшія же улучшенія были сдѣланы по артиллеріи, по инженернымъ войскамъ и фортификаціи. При всѣхъ этихъ перемѣнахъ содѣйствовали Лудовику XIV двое изъ величайшихъ людей того времени: министръ финансовъ Кольберъ и министръ военный, Лувуа. Въ искусныхъ полководцахъ онъ также не имѣлъ недостатка; въ числѣ ихъ были: Тюрень, Конде, Люксембуръ, Катина, Вилларъ, Вандомъ, Буфлеръ и Вобанъ. Сила французской арміи была различна. Въ первоначальныхъ войнахъ она состояла изъ 60,000 человѣкъ; при нападеніи на Голландію, въ 1672 году, Лудовикъ имѣлъ до 112,000, а къ концу кампаніи число это возрасло до 220,000 человѣкъ. Въ войну за Испанское наслѣдство французская армія, со включеніемъ 20,000 Швейцарцевъ, дошла до 300,000 человѣкъ. (Milit. Conver. Lex.). *К. Ш.*

ЛУДОВИКЪ-Наполеонъ, см. *Наполеонъ III.*

ЛУДОВИКЪ Филиппъ, король Французовъ, сынъ герцога Лудовика Филиппа Іосифа Орлеанскаго и Луизы Маріи Аделаиды, дочери герцога Пентьевръ, родился 6-го октября 1773 года, подъ именемъ герцога Валуа. Первоначальное воспитаніе его предоставлено было артиллерійскому офицеру Боннару, а съ 1782 по 1789 годъ, ввѣрено графинѣ Жанлисъ. Бури, волновавшія Францію, имѣли вліяніе на юность и дальнѣй-

шую жизнь Лудовика. Въ 1785 г. умеръ дядя его и онъ получилъ наименованіе герцога Шатрскаго; въ 1787 г. онъ послѣдовалъ за отцемъ въ ссылку въ Виль-Коттере; въ 1789 г. пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Духа, принялъ участіе въ засѣданіяхъ французскихъ генеральныхъ штатовъ и отправился въ Вандомъ, къ 14-му драгунскому полку, носившему его имя. Офицеры сего полка отказались въ присягѣ, которую тогдашнее правительство требовало отъ арміи, и только энергія молодаго принца возстановила дисциплину. Переведенный въ Валансіенъ, Лудовикъ Филиппъ назначенъ былъ комендантомъ города, а въ 1792 г., съ открытіемъ кампаніи, поступилъ въ Сѣверную армію. Сраженія при Кареньонѣ 28-го и Буссю 29-го апрѣля 1792 г. свидѣтельствовали о его храбрости, а присутствіе духа герцога удержало солдатъ, отступавшихъ на другой день къ Валансіену, отъ совершеннаго бѣгства. Произведенный 7-го мая въ бригадные генералы, съ назначеніемъ командиромъ 14-го и 17-го драгунскихъ полковъ, онъ командовалъ частью авангарда корпуса Лукнера и находился при взятіи Куртре. Корпусъ этотъ получилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ двоякое назначеніе: 33,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Дюмурье, назначены были для охраненія границъ Фландріи, а остальная часть, подъ начальствомъ Келлермана, отправлена въ Мецъ. При послѣднемъ состоялъ герцогъ, или, какъ тогда его звали, гражданинъ генералъ Шатрскій. Между-тѣмъ Келлерманъ получилъ приказаніе поспѣшить на помощь къ Дюмурье. Герцогъ, произведенный 11-го сентября въ дивизіонные генералы, съ назначеніемъ комендантомъ города Страсбурга, отклонилъ отъ себя эту должность и принялъ начальство надъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 12 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, съ которыми сражался съ особымъ отличіемъ въ дѣлѣ при *Вальми* (см. это слово). Не желая принять командованіе резервнымъ корпусомъ, сформированнымъ Лабурдоне въ Дуэ, онъ отправился къ генералу Дюмурье, который, на мѣсто Лафаэтта, назначенъ былъ главнымъ начальникомъ Сѣверной и Арденской армій и готовился слѣдовать къ Валансіену противъ союзной арміи. Одна колонна была ввѣрена герцогу Шатрскому. 5-го ноября, армія Дюмурье, соединенная при Жемаппѣ, стояла противъ Австрійцевъ, коими начальствовалъ Альбертъ, герцогъ Саксенъ-Тешенскій. 6-го числа воспослѣдовало сраженіе при *Жемаппъ*, (см. слово), гдѣ личное мужество, рѣшительность и присутствіе духа молодаго герцога, много содѣйствовали къ одержанію побѣды.

Поѣздка въ Бельгію, предпринятая по порученію отца, удалила принца на нѣкоторое время отъ военныхъ дѣйствій, но въ февралѣ 1793 года онъ явился въ станъ генерала Миранды, осаждавшаго Мастрихтъ. Въ сраженіи при *Нервинденъ* (см. это) герцогъ командовалъ двумя дивизіями центра и также оказалъ дарованія полководца; но, по разбитіи лѣваго крыла республиканцевъ, долженъ былъ отступить къ Тирлемону, командовалъ арріергардомъ, занялъ Тирлемонъ и мужественнымъ сопротивленіемъ сохранилъ армію отъ совершеннаго разстройства.

Въ то время, когда молодой принцъ на границахъ сражался за свое отечество, въ Парижѣ господствовали ужасы терроризма. Отецъ принца и братья его были схвачены и заключены въ фортѣ Сенъ-Жанъ, въ Марселѣ, а онъ самъ изгнанъ изъ отечества и голова его оцѣнена. Чтобы спасти себя отъ явной гибели, принцъ, 3-го апрѣля 1793 г., оставилъ Сентъ-Аманъ и съ адъютантомъ своимъ, Дюкре, отправился въ Монсъ, въ главную квартиру принца Кобургскаго. Отказавшись отъ предложеннаго ему въ австрійской арміи мѣста, онъ поѣхалъ въ Швейцарію. Странствуя здѣсь, подъ именемъ Корби, безъ средствъ къ существованію, онъ опредѣлился учителемъ въ инсти-

тутъ въ Рейзенау и оставался тамъ до іюня 1794 года. Возмущеніе въ Граубинденѣ заставило его удалиться въ Бремгартенъ. Считая себя и здѣсь небезопаснымъ, принцъ рѣшился отправиться въ Сѣверную Америку, и съ сею цѣлію прибылъ въ началѣ 1795 г. въ Гамбургъ; но потомъ перемѣнилъ свой планъ и проѣхавъ Швецію, Норвегію и Лапландію, возвратился, весною 1796 г., опять въ Гамбургъ. Письмо матери заставило его, въ томъ же году, отплыть въ Сѣверную Америку. Въ 1798 г. отправился онъ въ Гавану, съ цѣлію испросить позволеніе поселиться въ Испаніи, но, получивъ въ томъ отказъ, переѣхалъ на Багамскіе острова, оттуда въ Англію и прибылъ въ Лондонъ въ февралѣ 1800 года. Вмѣстѣ съ братьями, онъ избралъ мѣстомъ жительства Твикенгамъ и провелъ здѣсь 7 лѣтъ въ совершенномъ спокойствіи. Въ 1807 г. умеръ братъ его, герцогъ Монпансье, а другой братъ, герцогъ Божоле, по болѣзни, нуждался въ перемѣнѣ мѣстопребыванія. Филиппъ отправился въ Мальту и потерялъ тамъ другаго брата своего. Послѣ сего онъ переѣхалъ въ Сицилію, въ 1809 г., нашелъ радушный пріемъ у короля и сочетался бракомъ съ дочерью его, Маріею Амаліею.

Первое отреченіе Наполеона отъ престола и возвращеніе Лудовика XVIII во Францію вызвало въ отечество и герцога Орлеанскаго, но спокойствіе не долго продолжалось. Наполеонъ въ 1815 году возвратился. Герцогъ, вмѣстѣ съ маршаломъ Мортье, получилъ главное начальство надъ войсками въ сѣверныхъ департаментахъ. 17-го марта онъ прибылъ въ Перонну, но въ тотъ же день узналъ о въѣздѣ Наполеона въ Парижъ. Герцогъ, видя перевѣсъ на сторонѣ Наполеона и, не желая вовлекать Францію въ междоусобную войну, рѣшился удалиться безъ сопротивленія. Приказомъ, отданнымъ по войскамъ, онъ освобождалъ ихъ отъ обязанностей къ себѣ, а въ письмѣ къ маршалу Мортье изложилъ причину приносимой имъ жертвы. Наполеонъ, узнавъ о семъ, воскликнулъ: «Voilà l'homme qui est un véritable Français!»

Лудовикъ Филиппъ вновь поселился въ Твикенгамѣ, отказался отъ всякаго участія въ войнѣ противъ Франціи и оставилъ свой пріютъ не прежде, какъ по вторичномъ возвращеніи Бурбоновъ во Францію. Въ качествѣ члена Палаты перовъ, принималъ онъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ, но не согласуясь въ мнѣніяхъ своихъ съ распоряженіями правительства, отказался отъ общественной службы, посѣтилъ оставленное въ Англіи семейство свое и, возвратившись съ нимъ, въ 1817 году, во Францію, жилъ частнымъ человѣкомъ, попеременно, то въ Парижѣ, то въ имѣніи своемъ, Нёльи, занимаясь исключительно воспитаніемъ дѣтей своихъ.

Наступилъ 1830 годъ. Карлъ X долженъ былъ отказаться отъ престола. Франція осталась безъ главы и анархія угрожала ей снова. Тогда вниманіе всѣхъ обратилось на Лудовика-Филиппа Орлеанскаго. Родственная связь съ древнею династіею и личныя достоинства говорили въ его пользу. 30-го іюля предложили ему должность намѣстника (Lieutenant-général) королевства. На другой день онъ издалъ прокламацію къ народу; 1-го августа отдалъ приказанія, коими назначались начальники разныхъ вѣтвей государственнаго управленія. 2-го числа ввѣрилъ Лафаэтту главное начальство надъ Національною гвардіею, снова имъ возстановленною; 3-го открылъ засѣданіе палатъ, а 7-го избранъ ими королемъ Французовъ, подъ именемъ Лудовика-Филиппа I-го.

Главнымъ предметомъ заботъ короля было соглашеніе партій, раздиравшихъ Францію, и возстановленіе порядка, поколебленнаго переворотомъ, низвергшимъ старшую линію Бурбоновъ. Внѣшняя политика его, руководимая духомъ умѣренности, не упускала изъ вида славу и выгоду управляемаго имъ государства: будучи однимъ изъ глав-

ныхъ виновниковъ самобытнаго политическаго существованія *Бельгіи* (см. это слово), какъ отдѣльнаго королевства (1832), онъ упрочилъ союзъ съ королемъ Леопольдомъ, выдавъ за него дочь свою, принцессу Луизу; уничтожилъ покушеніе Дона Мигуэля, посредствомъ морской экспедиціи въ Португалію, и заключилъ *четверной союзъ* (между Франціею, Англіею, Испаніею и Португаліею), имѣвшій цѣлью водвореніе спокойствія на Пиренейскомъ полуостровѣ (1834); занялъ французскими войсками Анкону (1832 — 1838), и тѣмъ положилъ преграду дальнѣйшимъ успѣхамъ Австрійцевъ въ Италіи; велъ войну съ Мехиканскою и Аргентинскою республиками и заставилъ ихъ удовлетворить требованія французскаго правительства. Въ 1840 г. возникли несогласія между Лудовикомъ-Филиппомъ и Англіею, по поводу египетско-турецкой войны, (см. *Египетскія войны*); подобныя же недоразумѣнія возобновлялись, отъ времени до времени, по случаю занятія французскимъ адмираломъ Дю-Пети-Туаромъ острововъ Маркизскихъ и острововъ Товарищества, (1842 — 1843), и по поводу брака герцога Монпансьерскаго (см. ниже) съ сестрою королевы Испанской (1846); между тѣмъ—французское оружіе торжествовало въ Алжиріи, гдѣ сыновья короля принимали большое участіе въ дѣйствіяхъ. Въ продолженіе управленія Лудовика-Филиппа, изданы были многіе благодѣтельные законы и постановленія, воздвигнуты великолѣпныя зданія и памятники, сооружены желѣзныя дороги, обнесены укрѣпленіями Парижъ (1840 — 1846), Ліонъ и Гренобль.

Не смотря на достоинства короля Лудовика-Филиппа, 18-ти-лѣтнее его правленіе было возмущаемо заговорами и мятежами, разразившимися, въ февралѣ 1848 года, народнымъ возстаніемъ, слѣдствіемъ котораго было отреченіе короля отъ престола, въ пользу внука его, графа парижскаго, но воля монарха не была уважена, и провозглашена республика (см. *Франція*). Лудовикъ-Филиппъ принужденъ былъ снова искать убѣжище въ Англіи, гдѣ поселился въ Клармонтскомъ замкѣ, подъ именемъ графа Нёльискаго (Neuilly); умеръ на 77 году отъ рода, $^{14}/_{26}$ августа 1850 года.

Дѣти Лудовика-Филиппа: 1) Фердинандъ, *герцогъ Орлеанскій*, род. въ 1810 г., умеръ въ 1842 г. отъ паденія съ экипажа, супругъ принцессы Мекленбургъ-Шверинской Елены, имѣлъ отъ ней двухъ сыновей: Луд. Фил. *графа Парижскаго*, род. 1838 г. и Фердин., *герцога Шартрскаго*, род. 1840 г. 2) Луиза, *королева Бельгійская*, род. 1812, ум. 1850 г. 3) Марія, въ супружествѣ за принцемъ Александромъ Виртембергскимъ, родившаяся 1813, ум. въ 1839 г. 4) Лудовикъ Карлъ, *герцогъ Немурскій*, род. 1814 г., женатъ на принцессѣ Сакс. Коб. Готской; 5) Клементина, род. въ 1817 г., въ супружествѣ за принцемъ Сакс. Коб. Когари; 6) Францискъ Фердинандъ, *принцъ Жуанвильскій*, род. 1818 г., женатъ на дочери покойнаго императора Бразильскаго; 7) Генрихъ Евгеній, *герцогъ Омальскій* (d'Aumale), род. 1822 г., жен. на принцессѣ Неаполитанской; 8) Антуанъ Филиппъ, *герцогъ Монпансьерскій*, род. 1824 г., женатъ на принцессѣ Луизѣ, сестрѣ королевы Испанской.

Матеріалы для біографіи короля Лудовика-Филиппа: 1) *Histoire de Louis-Philippe*, par Am. Boudin et Fél. Mouttet. 1846; 2) *L. Philippe, Histoire de sa vie politique et privée*, par Al. Dumas. 1852; 3) *Études biographiques sur L. Philippe*, par Boullée. 1849; 4) *Le roi L. Philippe et sa liste civile*, par Montalivet. 1850; 5) *Biographie de Louis-Philippe*, par Michaud, 1849. — Самъ Лудовикъ-Филиппъ оставилъ *Записки*, которыя еще не изданы.

К. Ш. и *М. Н. Б.*

ЛУДВИГЪ, ПРИНЦЪ БАДЕНСКІЙ (см. *Баденъ, маркграфъ Лудвигъ*).

ЛУДВИГЪ I-й ВЕЛИКІЙ, король венгерскій и польскій, род. 5 марта 1326 года, сынъ Карла Роберта (Короберта) и Елисаветы, принцессы польской, наслѣ-

довалъ венгерскій престолъ отъ своего отца въ 1342 году. Уже въ самомъ началѣ своего правленія, Лудвигъ долженъ былъ воевать съ Трансильваніею, которая хотѣла освободиться отъ его власти. Воевода Валахіи, Александръ, сдѣлавшійся независимымъ въ правленіе его отца, опять покорился ему добровольно. Въ 1344 г., Лудвигъ поддержалъ своего дядю, польскаго короля Казимира, въ борьбѣ его съ богемскимъ королемъ Іоанномъ, и разбилъ на возвратномъ пути Татаръ, вторгшихся въ Венгрію; потомъ усмирилъ возмутившихся Кроатовъ; но не успѣлъ спасти Зару, осажденную Венеціянами. Въ 1345 г., братъ Лудвига, Андрей, король неаполитанскій, былъ умерщвленъ съ вѣдома своей супруги, Іоанны; Лудвигъ поспѣшилъ въ Неаполь, изгналъ оттуда Іоанну и овладѣлъ ея государствомъ; но открывшаяся въ той странѣ моровая язва заставила его удалиться. Въ 1350 г., Лудвигъ завоевалъ вновь почти все Неаполитанское королевство и заключилъ миръ съ Іоанною. Въ 1356 г., онъ воевалъ съ Венеціянцами, взялъ опять Зару и присоединилъ Далмацію къ своему государству. Въ 1361 г. велъ войну съ королемъ болгарскимъ, взялъ его въ плѣнъ и отпустилъ на честное слово. Въ 1370 г., по смерти Казимира, короля польскаго, Лудвигъ былъ избранъ на его престолъ и далъ присягу сохранять старинныя права Польскаго королевства, но не сдержалъ своего обѣта и многими самовольными поступками возбудилъ ненависть къ себѣ вельможъ. Оставивъ въ Польшѣ правительницею мать свою, Елисавету; Лудвигъ имѣлъ обыкновенноевое мѣсто пребываніе въ Венгріи. Поляки, недовольные Елисаветою, изгнали ее, въ 1376 г., но Лудвигъ, возстановилъ ея власть. Онъ скончался въ Тирнавѣ, въ 1383 году, любимый Венгерцами и ненавидимый Поляками.

Л. С. О.

ЛУДВИГЪ, Фридрихъ Христіанъ, принцъ Прусскій, родившійся 18 ноября 1772 года, былъ сынъ принца Августа Фердинанда, брата Фридриха Великаго. Воспитаніе его было военное. При открытіи революціонныхъ войнъ онъ былъ полковникомъ и командиромъ полка Меллендорфа, штурмовалъ, при осадѣ *Майнца* (см. это слово) укрѣпленіе у Цальбаха, и такъ отличился личною своею храбростію, что король Фридрихъ Вильгельмъ II, наблюдавшій этотъ штурмъ съ близлежавшей батареи, произвелъ его на мѣстѣ въ генералъ-маіоры. Достойна замѣчанія особенная черта характера Лудвига: чтобы не быть взятымъ въ плѣнъ живымъ, онъ имѣлъ при себѣ егеря, обязаннаго застрѣлить его, если бы онъ попался въ руки непріятеля. Послѣ заключенія Базельскаго мира, принцъ Лудвигъ, произведенный въ генералъ-лейтенанты, отправился къ своему гарнизону въ Магдебургъ. Въ 1802 г. онъ находился въ арміи, занимавшей демаркаціонную линію, обращенную къ Франціи, и предавшись излишней расточительности, навлекъ на себя негодованіе короля, который приказалъ полковнику Массенбаху арестовать принца и препроводить въ Магдебургъ. Хотя, по ходатайству сестры своей, княгини Радзивилъ, онъ вскорѣ потомъ былъ освобожденъ, однако намѣренія и образъ жизни Лудвига не согласовались съ желаніями Берлинскаго двора, такъ-что въ 1805 г., когда Пруссія готовилась къ войнѣ, Лудвига считали главою партіи, противящейся мѣрамъ правительства. 1806-й годъ вызвалъ Лудвига къ давно желанной имъ воинской дѣятельности. Онъ получилъ командованіе авангардомъ арміи князя Гогенлоге и съ 8,000 чел. расположился лагеремъ у Ильменау и Заальфельда, въ дефилеяхъ Турингенскаго лѣса. 9 октября, принцъ извѣщенъ былъ, что непріятель сильно тѣснитъ передовые посты Пруссаковъ у Грефенталя и Гогенейхе, и повидимому имѣетъ намѣреніе атаковать Заальфельдъ. Лудвигъ, вопреки данныхъ ему инструкцій, поспѣшилъ на встрѣчу не-

пріятелю; дорогою онъ узналъ, что имѣетъ дѣло съ 30,000 корпусомъ маршала Ланна, но, увлеченный пылкостію нрава и ненавистью къ Французамъ, сразился при *Заальфельдѣ* (см. это слово) и въ отчаянномъ рукопашномъ бою былъ убитъ французскимъ квартирмейстеромъ, по имени Жавдѐ. Тѣло Лудвига, покрытое 13 ранами, привезено было въ Заальфельдъ, гдѣ погребено съ почестями въ церкви замка. Вся Пруссія оплакивала потерю храбраго принца. *Б. Б. Г.*

ЛУКАСЪ (Lucas), корабельный капитанъ французскаго флота, родился 1764 года; четырнадцати лѣтъ вступилъ во флотъ юнгомъ; служилъ на многихъ судахъ, въ войну за Американскія колоніи, въ Средиземномъ морѣ и въ Вестъ Индіи, и въ 1792 г. произведенъ въ лейтенанты; потомъ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, находился въ Индіи и преимущественно былъ употребляемъ для астрономическихъ наблюденій. По возвращеніи во Францію, въ 1796 г., участвовалъ въ экспедиціи адмирала Морара-де-Галь противъ Ирландіи.

Въ 1799 г. Лукасъ, командуя фрегатомъ Индомтабль, дѣйствовалъ противъ Порто-Фераіо, и участвовалъ въ сраженіи 6 іюля 1801 года, при *Алхезирасѣ* (см. это). Въ 1803 г., въ чинѣ корабельнаго капитана, находился въ Трафальгарскомъ сраженіи. Его корабль Редутабль былъ третьимъ въ линіи за адмиральскимъ, Буцентавръ, на который Нельсонъ направилъ атаку. Лукасъ, видя, что французская линія будетъ прорѣзана и часть флота упала подъ вѣтеръ, прибавилъ парусовъ и подошелъ на помощь къ Буцентавру; этимъ движеніемъ корабль адмирала Нельсона былъ поставленъ въ невозможность продолжать движеніе и онъ свалился бордъ-о-бордъ съ Редутаблемъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались съ большимъ ожесточеніемъ, и въ это время палъ Нельсонъ, пораженный пулею съ крюйселя корабля Редутабль. Чрезъ нѣкоторое время подошелъ другой англійскій корабль, Темереръ, и абордировалъ Лукаса съ другой стороны, поражая его изъ всѣхъ своихъ орудій. Полчаса, корабль держался въ такомъ положеніи, но наконецъ принужденъ былъ сдаться Изъ 640 человѣкъ, составлявшихъ экипажъ корабля, было убитыхъ и раненыхъ 520; корабль, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сдачи, пошелъ на дно.

По возвращеніи Лукаса, въ слѣдующемъ году, изъ Англіи, Наполеонъ пожаловалъ ему за Трафальгарское сраженіе командорственный орденъ Почетнаго легіона.

Въ 1807 г. капитанъ Лукасъ назначенъ командиромъ корабля Регулъ и поступилъ въ эскадру вице-адмирала Алеманъ, которая, 11 апрѣля 1809 г., на рейдѣ острова Э (Aix) вытерпѣла нападеніе англійской эскадры, подъ начальствомъ адмирала Кокрена. Корабль Лукаса былъ первый, который встрѣтилъ нападеніе; онъ, отъ пущеннаго на него брандера, загорѣлся, но, усердіемъ экипажа, огонь скоро былъ потушенъ; корабль же, избѣгая брандера, сѣлъ на мель и принужденъ былъ выбросить за бортъ не только тяжести, но и всѣ пушки, кромѣ 16, которыми отпаливался отъ непріятеля. На слѣдующее утро, снявшись съ мели, Лукасъ отправился къ Рошефору, и какъ у него не было ни якорей, ни канатовъ, то корабль свой поставилъ на мель. Въ этомъ положеніи англійская флотилія, съ 13 по 25 апрѣля, четыре раза подходила къ нему и производила по немъ сильную пальбу; но Лукасъ всякой разъ храбро защищался. Наконецъ, 29 числа, онъ вошелъ въ Рошефоръ. Съ 1810 по 1816 годъ Лукасъ командовалъ кораблемъ Несторъ и въ 1814 году былъ представленъ къ производству въ контръ-адмиралы; но въ слѣдствіе тогдашнихъ политическихъ событій представленіе не было утверждено. Это обстоятельство сильно его тронуло; онъ оставилъ службу и въ 1819 скончался, оставя по себѣ память храбраго и искуснаго капитана. *А. И. З.*

ЛУКАУ, небольшой городъ въ Бранденбургской области, Прусскаго королевства.

Дѣло при Лукау. Во время отступленія союзниковъ къ Бауцену (см. *Нѣмецко-Российско-Французская война 1813 г.*), генералъ-лейтенантъ Бюловъ, командуя отдѣльнымъ корпусомъ прусскихъ и русскихъ войскъ, отступилъ изъ-подъ Виттенберга къ Баруту, чтобы стать противъ маршала Нея, который, съ тремя корпусами, направленъ былъ изъ Торгау въ Берлинъ. Силы Бюлова, не считая бригады ландверовъ генерала Гиршфельда, простиралась до 18,000 чел. пѣхоты, 3,500 чел. конницы, 1,000 казаковъ и 80 орудій (бригады генераловъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, Тюмена, Борстеля, Гарпе—2 бат. и 4 эск. русскихъ войскъ — и резервная кавалерія полковника Боіена). Узнавъ, что Ней обратился къ *Бауцену* (см. это слово), Бюловъ, $^{10}/_{22}$ мая двинулся къ Лукау, занявъ авангардомъ генерала Оппена Зонненвальде и отправивъ отрядъ къ Ютербоку, для наблюденія за Виттенбергомъ. Казаки доѣзжали до Гоерсверды. Въ семъ расположеніи проведено Бюловымъ пять дней, пока не узналъ онъ объ отступленіи союзниковъ отъ Бауцена въ Силезію. Бюловъ перешелъ въ Котбусъ, но получивъ отъ летучихъ своихъ отрядовъ донесеніе о движеніи маршала Удино съ XII корпусомъ (дивизія Пакто, Лорансе и баварская Рагловича, 16,000 чел.) изъ Гоерсверды къ Лукау, возвратился туда и 23 мая (4 іюня) расположился позади сего города. Лѣвымъ крыломъ, стоявшимъ между Лукау и д. Вирсдорфъ, командовалъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій, центръ расположенъ былъ за Барутскимъ предмѣстіемъ на высотахъ вѣтренныхъ мельницъ, занятыхъ его батареями; генералъ Тюменъ, съ правымъ крыломъ, стоялъ на высотѣ Витмансдорфа, занимая это селеніе и Ватерсдорфъ и имѣя конницу и казаковъ впереди по дорогѣ въ Кирхгейнъ; еще лѣвѣе былъ генералъ Гарпе. Авангардъ Оппена находился у Кансдорфа; бригада Борстеля и конница Боіена еще не успѣли присоединиться къ корпусу. Число войскъ Бюлова не превышало 15,000 человѣкъ.

Въ 10 часовъ утра Удино, оттѣснивъ Оппена, показался впереди Лукау, занялъ стрѣлками луга и огороды около предмѣстій и выгналъ изъ нихъ прусскихъ волонтеровъ; но городскіе рвы и стѣны остановили преслѣдованіе. Непріятель атаковалъ снова и овладѣлъ Калаускими воротами. Пруссаки бросились въ штыки, оттѣснили Французовъ и завалили ворота. Бюловъ велѣлъ баталіону Тульскаго полка и двумъ прусскимъ взять Калауское предмѣстье, что было исполнено съ примѣрнымъ мужествомъ. Видя трудность овладѣнія Лукау, Удино бросилъ туда нѣсколько гранатъ и зажегъ ближайшіе дома. Сраженіе обратилось въ канонаду и перестрѣлку егерей. Бездѣйствіе Удино побудило Бюлова атаковать его. Онъ послалъ Оппена, съ 10 эскадронами (въ томъ числѣ 4 эскадр. нашихъ улановъ) и конною батареею, въ обходъ праваго крыла Французовъ. Бывшая тамъ непріятельская кавалерія не устояла и отошла за пѣхоту, которая построилась въ 4 каре. Союзная конница проскакала въ промежутки и взяла 3 орудія, но увезла только одно. Ночью Удино отступилъ, потерявъ до 1,000 чел. убитыми и ранеными и 800 плѣнными. У союзниковъ выбыло изъ строя 721 чел. Бюловъ пошелъ на другой день за Французами въ Зонненвальде, но остановился, получивъ извѣстіе о перемиріи. (Описаніе войны 1813 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго; Sporschill, Die grosse Chronik, и проч.).

ЛУККА, герцогство (см. *Италія*).

ЛУКНЕРЪ, Николай, родившійся въ Хамѣ, небольшомъ городѣ Нижней Баваріи, происходилъ изъ небогатой, благородной фамиліи. Въ 1737 г., посѣщая училище іезуитовъ въ Пассау, онъ обнаружилъ пылкій, необузданный и хитрый нравъ, и мало занимаясь науками,

при открытіи Семилѣтней войны, поступилъ въ ганноверскую службу начальникомъ отряда конныхъ волонтеровъ. Его предпріимчивость и храбрость вскорѣ пріобрѣли ему уваженіе принца Фердинанда Брауншвейгскаго, который давалъ Лукнеру важныя порученія. Гдѣ ни появлялись его гусары-удальцы, легкая кавалерія Французовъ обращала тылъ, и Лукнеръ пріобрѣлъ славу самаго отважнаго партизана. При заключеніи мира, полкъ его былъ распущенъ. Сильно оскорбленный, Лукнеръ перешелъ генераломъ во французскую службу, гдѣ показалъ свою храбрость въ началѣ революціонныхъ войнъ. Заступивъ Рошамбо въ командованіе Сѣверною арміею, Лукнеръ проникъ во Фландрію, принудилъ слабые австрійскіе отряды къ отступленію и взялъ Меневъ и Куртрэ; за тѣмъ передавъ начальство надъ Сѣверною арміею Лафаэту, принялъ командованіе центральною. Здѣсь онъ оставался въ бездѣйствіи въ своей главной квартирѣ, въ Мецѣ, предоставивъ защиту Шампаньи Лафаэту и Дюмурье, между-тѣмъ какъ могъ напасть на союзниковъ съ тыла. Причинами этого бездѣйствія были отчасти дурное состояніе его войскъ, отчасти же преклонныя его лѣта и неспособность начальствовать арміею. Хотя національный конвентъ призналъ полезнымъ устранить Лукнера отъ командованія, однако трудно было это исполнить, потому-что войска его все еще имѣли довѣренность къ старому полководцу. Прибѣгли къ хитрости: перевели Лукнера въ Шалонъ, для сформированія новой арміи изъ національной стражи и волонтеровъ, которые, не зная Лукнера, смѣялись надъ его странностями и незнаніемъ французскаго языка; помощникомъ его былъ назначенъ полковникъ Лакло, безъ подписи котораго Лукнеръ не могъ отдавать никакихъ приказаній. Это явное оскорбленіе вынудило Лукнера просить объ отставкѣ. Онъ ее получилъ немедленно, сохранивъ полное содержаніе, и жилъ нѣкоторое время спокойно въ Парижѣ. Но когда прекратили платежъ ему пенсіи, Лукнеръ сталъ роптать на правительство и по приказанію Ребеспьера, былъ схваченъ и казненъ 3-го января 1794 года. Лукнеръ былъ хорошій партизанъ, но дурной главнокомандующій; честный человѣкъ, но слабаго характера. *Б. Б. Г.*

ЛУКСЕМБУРГЪ, главный городъ Нидерландской части великаго герцогства того же имени, и въ настоящее время крѣпость германскаго союза. Въ городѣ считается 14,000 жителей. Природа и искусство сдѣлали эту крѣпость почти неприступною: она лежитъ на скалѣ при небольшой рѣчкѣ Альцетѣ, окружена утесистыми оврагами и доступна только съ сѣверной стороны, гдѣ прикрывается крѣпостными верками въ пять ярусовъ; отдѣльныя сильныя укрѣпленія обороняютъ пути, ведущіе въ Триръ и Тіонвиль. Въ скалѣ, на которой устроена верхняя часть города, пробиты подземныя галереи въ три яруса. Каменистый грунтъ окрестностей затрудняетъ веденіе подступовъ. Луксембургъ весьма важенъ въ стратегическомъ отношеніи: при наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Шампаньи, крѣпость эта можетъ быть главнымъ плацдармомъ и складочнымъ мѣстомъ военныхъ запасовъ и служить опорнымъ пунктомъ для дѣйствій во флангъ французской арміи, угрожающей Кобленцу и Майнцу.

Исторія основанія Луксембурга (въ народномъ нарѣченіи Люцельбурга), очень темна. Римляне, въ царствованіе императора Галліена, построили на этомъ мѣстѣ крѣпкій замокъ. Въ 496 г. онъ подпалъ владычеству Клодовика; въ 758 г. Карлъ Мартеллъ подарилъ Луксембургъ аббатству Трирскому, которому принадлежалъ болѣе 200 лѣтъ и потомъ перешелъ во власть графовъ Арденскихъ. Одинъ изъ нихъ, Зигфридъ, въ 963 г., принялъ титулъ графа Луксембургскаго и распространилъ окружающія городъ стѣны. Въ 1354 г. императоръ Карлъ IV наименовалъ Луксембургскій округъ герцогствомъ и про-

возгласилъ брата своего, Вѣнцеслава, первымъ герцогомъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, округъ переданъ былъ въ залогъ Елисаветѣ, герцогинѣ Гёрлицкой, но императоръ удержалъ нѣкоторыя права надъ нимъ, а его преемникъ подарилъ все герцогство герцогу Вильгельму Саксонскому, что было поводомъ къ войнѣ. Елисавета призвала на помощь Бургундскаго герцога, Филиппа; граждане, преданные Саксонскому герцогу, вооружились и принудили владѣтельницу свою оставить городъ. Въ сентябрѣ 1443 г. Филиппъ подступилъ съ войскомъ къ Луксембургу: область покорилась, но сильно укрѣпленный городъ готовился къ упорной оборонѣ. Графъ Глейхенъ командовалъ въ немъ 800 чел. саксонскаго гарнизона, но, кажется, слишкомъ много полагался на помощь жителей и прочность крѣпостныхъ верковъ.

Бургундскій вождь, графъ д'Эклампъ, удостовѣрившись въ безпечности гарнизона и отыскавъ удободоступное мѣсто, основалъ на этомъ планъ своей атаки. Въ ночи на 22 ноября 1443 г. 300 чел., подъ начальствомъ рыцаря Савеза, перешли ровъ и, поставивъ лѣстницы, влѣзли на стѣну; спящіе караулы были уничтожены. Графъ Глейхенъ съ горстью воиновъ успѣлъ отступить въ замокъ, но 11 декабря, по недостатку продовольствія, принужденъ былъ сдаться военно-плѣннымъ. Герцогъ Вильгельмъ отказался отъ своихъ притязаній за сумму денегъ.

По наслѣдственному договору, 1451 г., Луксембургъ достался Филиппу Бургундскому. Вслѣдствіе замужства внучки его, Маріи, дочери Карла Смѣлаго, съ Максимиліаномъ австрійскимъ, герцогство перешло во владѣніе этого дома, подъ управленіемъ котораго, въ 1478 году, крѣпостные верки были усилены.

Въ 1479 году, приверженцы французскаго короля овладѣли Луксембургомъ, но въ томъ же году были оттуда изгнаны маркграфомъ Баденскимъ.

Въ правленіе Карла V, французская армія снова явилась предъ крѣпостью; слабый гарнизонъ сдался, 30 августа 1542 г. однако, спустя нѣсколько дней, Французы, въ свою очередь, прогнаны были графомъ Нассаускимъ. Въ слѣдующемъ году герцогъ Орлеанскій съ сильнымъ войскомъ подступилъ къ Луксембургу и овладѣлъ имъ вскорѣ послѣ открытія траншей.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, имперскій генералъ Фюрстенбергъ съ 15,000 корпусомъ осадилъ Луксембургъ. Французы защищались упорно, наконецъ рѣшились сдаться, но приближеніе свѣжихъ французскихъ войскъ принудило Фюрстенберга отступить. Въ 1544 г. явилась новая имперская армія и покорила городъ, не смотря на храбрую оборону гарнизона. Новое покушеніе Французовъ, въ 1558 году, было отбито съ потерею комендантомъ Луксембурга, графомъ Мансфельдомъ.

Въ 1596 г., герцогъ Бульонскій, овладѣвъ окрестностями Луксембурга, вознамѣрился взять эту крѣпость нечаяннымъ нападеніемъ. 6,000-й отрядъ войска, подъ начальствомъ маршала Бирона, приступилъ къ городу, но бдительность гарнизона разрушила это намѣреніе. Биронъ притворно отступилъ, но въ ночи на 18 ноября снова явился предъ крѣпостью, и послалъ нѣсколько подкупленныхъ крестьянъ упросить часовыхъ дать прибѣжище стадамъ своимъ отъ нападеній Французовъ, а между тѣмъ велѣлъ войскамъ приблизиться къ пунктамъ, назначеннымъ для приступа. Гарнизонъ, извѣщенный о его намѣреніи, отбилъ штурмующихъ, и Биронъ, съ потерею нѣсколькихъ сотъ людей, поспѣшно отступилъ къ Лонгви.

Въ 1682 г. маршалъ Креки разрушилъ огнемъ своихъ батарей большую часть строеній, а въ апрѣлѣ 1684 г., снова, обложивъ Луксембургъ 15,000 войска, опустошилъ городъ бомбами и, не смотря на упорную защиту гарнизона и жителей, заставилъ ихъ сдаться. 7-го іюля гарнизонъ со всѣми военными почестями вышелъ изъ крѣпости чрезъ

брешь и удалился въ Дистъ. По Регенсбургскому трактату, Луксембургъ былъ оставленъ нѣкоторое время за Французами и укрѣпленія его усилены Вобаномъ, почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они находятся и теперь.

По Рисвикскому миру, Луксембургъ перешелъ во власть Испаніи. Когда же, послѣ смерти Карла II, возгорѣлась война за наслѣдство Испанскаго престола, курфирстъ баварскій, Максимиліанъ, бывшій въ то время намѣстникомъ Нидерландовъ, принялъ сторону герцога Анжуйскаго и, 6 января 1701 г., впустилъ Французовъ въ Луксембургъ. Въ 1711 г. Филиппъ V уступилъ Максимиліану испанскіе Нидерланды, но онъ успѣлъ удержать только Луксембургъ и Намюръ. При заключеніи Утрехтскаго мира, курфирстъ отказался отъ Нидерландовъ и, до заключенія общаго мира, передалъ Луксембургъ Голландцамъ, такъ-что герцогство это досталось императору Карлу VI не прежде 1715 г. Въ началѣ французской революціи городъ Луксембургъ былъ однимъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ для эмигрантовъ, а по окончаніи похода 1794 года, Французы стали готовиться къ его покоренію.

Осада и взятіе Французами въ 1795 году. Послѣ сраженія при Флёрюсѣ и дѣлъ подъ Триштатомъ, Шенцелемъ и въ долинѣ Рейна, союзники отступили на всѣхъ пунктахъ: фельдмаршалъ Меллендорфъ направился къ Майнцу, а герцогъ Альбертъ перешелъ за Рейнъ близъ Мангейма. Тогда генералъ Моро (Moreaux) съ Мозельскою арміею пошелъ на Триръ и Луксембургъ, между-тѣмъ какъ генералъ Мишо выступилъ съ Рейнскою арміею къ Мангейму и Майнцу.

Луксембургъ былъ въ то время въ отличномъ оборонительномъ состояніи, имѣлъ 12,000 гарнизона, усиленнаго городскими стрѣлками и состоявшаго подъ главнымъ начальствомъ престарѣлаго фельдмаршала Бендера; комендантомъ былъ генералъ Шредеръ. Каменистый грунтъ окрестностей и рѣка Альцетта, чрезвычайно затрудняли веденіе правильной осады и препятствовали совершенному обложенію крѣпости; магазины изобиловали съѣстными припасами. 5-го августа французскій авангардъ показался вблизи крѣпости, но въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ произошли только стычки съ гарнизономъ. Настоящее обложеніе началось послѣ занятія Французами Кобленца и Рейнфельса, и послѣ обложенія Майнца на лѣвомъ берегу Рейна. 22 ноября, Моро съ 25,000 войска обложилъ Луксембургъ, за которымъ до тѣхъ-поръ наблюдали дивизіи Дебрюна и Недюшеля. Немедленно устроены были на близлежащихъ высотахъ небольшія укрѣпленія и батареи, а для войскъ землянки; главная квартира расположилась въ Вейлерѣ. Австрійскіе передовые отряды сосредоточились у самой крѣпости и ежедневно имѣли стычки съ Французами, которые тщетно старались прервать сношенія гарнизона съ генераломъ Клерфе, стоявшимъ за Рейномъ. Многія рекогносцировки Французовъ были прогнаны огнемъ крѣпостныхъ орудій. Французскія батареи, устроенныя на разстояніи до 2500—3000 шаговъ отъ города, не могли съ успѣхомъ обстрѣливать его; а огонь ихъ, направленный противъ наружныхъ верковъ, не причинялъ имъ значительнаго вреда. Наступившая въ январѣ сильная стужа принудила фельдмаршала Бендера собрать всѣ свои войска въ крѣпость; непріязненныя дѣйствія были прекращены, ибо Французы, претерпѣвая недостатокъ въ продовольствіи, также расположились на обширныхъ кантониръ-квартирахъ. Внезапная оттепель, породившая болѣзни, усилила ихъ бѣдствія; самъ Моро занемогъ и умеръ 15 февраля въ Тіонвилѣ; генералъ Амберъ, а потомъ дивизіонный генералъ Гатри заняли его мѣсто. 8-го марта, въ 4 часа утра, фельдмаршалъ Бендеръ послалъ въ трехъ колоннахъ 8 батал., 4 эскадр. при 12 орудіяхъ, для рекогносцировки сѣверныхъ французскихъ ретраншаментовъ. Большая часть

непріятельскихъ передовыхъ постовъ была въ глубокомъ снѣ; атакованные въ-расплохъ, Французы принуждены были оставить ближайшія деревни, но потомъ, собравшись снова, оттѣснили Австрійцевъ, которые однако успѣли разрушить часть непріятельскихъ укрѣпленій. Между-тѣмъ положеніе гарнизона становилось со дня на день сомнительнѣе: запасъ продовольствія истощался; нельзя было болѣе надѣяться на подкрѣпленіе, потому-что Пруссія въ это время сошла съ театра войны. 15-го апрѣля были первыя совѣщанія о сдачѣ. 22 мая возвратился посланный къ Клерфе съ извѣстіемъ, что не должно ожидать помощи извнѣ, и что фельдмаршалъ Бендеръ уполномочивается, на выгодныхъ условіяхъ, сдать крѣпость и спасти гарнизонъ. Бендеръ не торопился и подписалъ капитуляцію не прежде 7 іюня 1795 года. 10 іюня гарнизонъ съ военными почестями вышелъ изъ крѣпости и, положивъ оружіе, пошелъ въ Кобленцъ, гдѣ переправился черезъ Рейнъ. *Б. Б. Г.*

ЛУКУЛЛЪ, Луцій Лициній, сынъ претора того же имени, управлявшаго Сициліею, знаменитый римскій полководецъ, столь же славный роскошью, сколько и военными способностями. Еще будучи юношею, Лукуллъ благоразуміемъ и храбростью обратилъ на себя вниманіе Силлы, котораго поддерживалъ въ войнѣ противъ Марія. Въ первой войнѣ противъ Понтійскаго царя, Митридата, Лукуллъ, избѣгнувъ нападенія непріятельскаго флота, доставилъ Силлѣ въ Аѳины корабли изъ Александріи; въ скоромъ времени онъ самъ получилъ начальство надъ войсками, разбилъ флотъ Митридата близъ Лемноса и утвердилъ этимъ владычество Римлянъ на морѣ. Затѣмъ, съ 30,000 пѣхоты и 1,600 всадниковъ, онъ выступилъ противъ 100,000 арміи Понтійскаго царя, освободилъ Цизикъ, осажденный Митридатомъ, преслѣдовалъ его отъ Лампсака до Никомедіи, покорилъ Виѳинію и Пафлагонію. Вскорѣ потомъ Лукуллъ вторгнулся въ Понтъ, и хотя потерпѣлъ тамъ пораженіе, но взялъ многіе приморскіе города и принудилъ Митридата бѣжать въ Арменію. Царь ея, Тигранъ, послалъ противъ Лукулла своего полководца, Митробарзана, а послѣ пораженія его, самъ выступилъ противъ Римлянъ съ 250,000 пѣхоты и 50,000 конницы. Не смотря на совѣты Митридата, ограничиться обезпокоиваніемъ непріятеля и задерживаніемъ подвозовъ, надменный царь Арменіи, полагаясь на превосходство своихъ силъ, далъ Римлянамъ сраженіе на равнинахъ *Тигранocерты* (см. слово) и былъ разбитъ на-голову. Цари собрали новое войско, въ намѣреніи окружить Лукулла, но наступившая зима помѣшала ихъ предпріятію, принудивъ также Лукулла, который послѣдовалъ за Митридатомъ въ Понтъ, возвратиться. На слѣдующій годъ Митридатъ возобновилъ войну, разбилъ римскихъ легатовъ, Фабія и Тріарія, и устремился на самого Лукулла. Войско сего послѣдняго, негодуя на его скупость, дурно ему повиновалось и потомъ совершенно разошлось, когда проконсулъ Глабріонъ, по порученію сената, обвинилъ Лукулла въ безполезномъ продолженіи войны и объявилъ, что преемникомъ Лукуллу назначенъ Помпей. Лукуллъ отправился обратно въ Римъ, гдѣ принятъ былъ съ почестями и праздновалъ тріумфъ. Остальные дни своей жизни онъ провелъ частнымъ человѣкомъ въ Римѣ, жилъ съ неимовѣрною роскошью пріобрѣтенными въ Азіи богатствами, но основалъ также большую библіотеку, и всячески содѣйствовалъ процвѣтанію наукъ. Умеръ 66-ти лѣтъ отъ рода, въ 49 году до Р. Х. *Б. Б. Г.*

ЛУКЪ (Bogen, arc), вмѣстѣ съ пращею, древнѣйшее метательное оружіе, видъ и составъ коего всякому извѣстны. Всѣ первобытные народы дѣйствовали уже луками. Моисей упоминаетъ, что Исавъ былъ имъ вооруженъ; Китайцы называютъ изобрѣтателя лука Горіемъ, жившимъ нѣсколько тысячъ лѣтъ до Р. Х. Плиній приписываетъ это изобрѣтеніе

Скиѳамъ, Діодоръ Сицилійскій Куретамъ; древнѣйшимъ обитателямъ Крита, и т. д.; но вѣроятнѣе всего, что употребленіе луковъ произошло въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, потому-что мы находимъ ихъ у всѣхъ даже полуобразованныхъ народовъ древнихъ и среднихъ столѣтій и у всѣхъ дикарей Америки и Полинезіи. Лучшими стрѣльцами изъ лука считались въ древности Критяне, Ѳракійцы и жители Балеарскихъ острововъ, а равно Парѳяне и Персы; въ средніе времена отличались этимъ искусствомъ Аравитяне, Турки, Булгары, Татары, нѣкоторыя славянскія племена, Финны и Норманны, отъ которыхъ луки перешли къ Англичанамъ и сдѣлались народнымъ ихъ оружіемъ. Нынѣ они въ употребленіи только у тѣхъ народовъ сѣверной и восточной Азіи, южной Африки, Америки и Австраліи, которые еще не успѣли познакомиться съ превосходствомъ огнестрѣльнаго оружія.

Видъ и матеріалъ луковъ былъ весьма различенъ; такъ напримѣръ: Критяне дѣлали ихъ почти прямыми, а Скиѳы полукруглыми. Обыкновенно изготовляли ихъ изъ гибкаго, эластическаго дерева, но иногда, наприм. у Грековъ, также изъ роговъ и стали, богато украшенныхъ серебромъ или золотомъ. Тетивы всегда сплетались изъ жилъ животныхъ, а стрѣлы дѣлались изъ камыша, или легкаго дерева, и вооружались спереди желѣзнымъ остроконечіемъ, а сзади перьями. Большіе луки знаменитыхъ англійскихъ стрѣлковъ, въ царствованіе Генриховъ и Эдуардовъ, имѣли 6, а стрѣлы 3 фута въ длину. При дѣйствіи, стрѣлецъ, держа лукъ навѣсно, попадалъ въ цѣль на разстояніи 250 и 200 шаговъ, пробивая самые прочные щиты и латы. Уваженіе, въ которомъ это оружіе находилось въ древніе и средніе вѣка, видно изъ описанія тогдашняго военнаго искусства. Часто полководцы, пуская первую стрѣлу въ непріятельскіе ряды, давали этимъ знакъ къ начатію битвы. Восточные цари всегда были имъ вооружены. Менѣе важную роль луки и стрѣлы играли въ цвѣтущее время греческихъ и римскихъ армій, предпочитавшихъ имъ ручное оружіе — пики и мечи, и между рыцарями. Постепеннымъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, употребленіе луковъ и стрѣлъ мало-по-малу прекратилось во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ. *Б. Л. П. З.*

ЛУТТЕРНБЕРГЪ, деревня въ курфиршествѣ Гессенскомъ, въ разстояніи 12-ти верстъ отъ Касселя.

Сраженіе 10-го октября 1758 года. Французская армія принца Субиза, въ 25,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 4,000 конницы, выступила въ первыхъ числахъ сентября 1758 г. изъ Миндена къ Геттингену, чтобы снова перенести театръ войны въ ганноверскія области, и прибыла туда 9-го сентября; отряды были посылаемы до самаго Ганновера. Принцъ Изембургъ, начальникъ передоваго корпуса союзниковъ, выступившій, 9-го числа, съ 6,000 челов. изъ Эймбека къ Морунгену, отошелъ въ окрестности Гамельна. Генералъ Обергъ, стоявшій съ 10 бат. и 10 эскад., между Липштатомъ и Падерборномъ, получилъ приказаніе отъ главнокомандовавшаго, герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, присоединивъ къ себѣ изъ-подъ Варендорфа отрядъ генерала Цастрова, слѣдовать туда же. Изъ Гаммельна Обергъ пошелъ къ Касселю, въ намѣреніи занять этотъ городъ, но не успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Субизъ спѣшилъ изъ окрестностей Ганновера, переправился, 27 и 28-сент., черезъ Фульду и занялъ позицію противъ союзниковъ, на высотахъ Дитмольда, упираясь правымъ флангомъ въ Кассель, а лѣвымъ въ Габихтсвальдъ, при Вейсенштейнѣ. Съ 27 сентября до 2-го октября обѣ стороны стояли спокойно, одна противъ другой, до-тѣхъ-поръ, пока прибывшее къ Субизу, изъ арміи маршала Контада, сильное подкрѣпленіе, вынудило генерала Оберга перейти при Сперле на правый берегъ Фульды

и стать лагеремъ между Ландвергсгагеномъ и Ушлагскимъ оврагомъ. Принцъ Субизъ остался при Касселѣ до полученія, 8-го и 9-го октября, новыхъ подкрѣпленій, подъ начальствомъ генерала Шевера (25 бат. и 94 эск.) и герцога Фицъ-Джемса (10 бат. 12 эск.), перешелъ потомъ Фульду по мостамъ, наведеннымъ выше Касселя, и расположился между этимъ городомъ и Нидеркауфунгеномъ, имѣя передъ фронтомъ Беттенгаузенъ; генералъ Шеверъ стоялъ на правомъ флангѣ, а Фицъ-Джемсъ въ резервѣ близъ Валдау; авангардъ былъ между селеніями Гейлигенроде и Нидеркауфунгенъ, которые, какъ и Зандерсгаузенъ, были заняты ганноверскими егерами и легкими войсками.

Во время этихъ движеній, генералъ Обергъ занялъ позицію на высотахъ Зандерсгаузена, господствующихъ надъ всею окрестностію. Тамъ онъ былъ атакованъ Субизомъ. Французскій авангардъ пошелъ въ обходъ его къ высотамъ при Тальгеймѣ, а другой отрядъ направился къ Вольфсангеру. Генералъ Обергъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Миндена, ночью занялъ новую позицію при *Луттернбергѣ*. Французы не препятствовали этому движенію, исполненіе коего, по причинѣ многихъ дефилей, было такъ затруднительно, что корпусъ прибылъ къ Луттернбергу только въ 7½ часовъ утра. Генералъ Обергъ поставилъ свой корпусъ поперегъ дороги въ Кассель по обѣ стороны Луттернберга, имѣя передъ фронтомъ гору Клейнъ-Стауффенбергъ, занятую тяжелою его артиллеріею. Между-тѣмъ Субизъ, продолжая обходъ лѣваго фланга Оберга, назначилъ для сего всю дивизію генерала Шевера (25 бат., 18 эскад. и 24 орудія). 10-го числа, утромъ въ три часа, послѣдовалъ за нею авангардъ, перейдя чрезъ оврагъ при Тальгеймѣ. Генералъ Шеверъ выстроилъ свою дивизію въ двѣ линіи на высотѣ между Бендероде и Нейенгагеномъ, и хотѣлъ обождать въ этой позиціи фронтальную атаку главнаго корпуса. Принцъ Субизъ сформировалъ новый авангардъ подъ начальствомъ герцога Броліо (5,000 пѣхоты 2,000 лошадей), который того же числа утромъ двинулся къ Зандерсгаузену, прогналъ ганноверскихъ егерей и остановился на высотѣ близъ Бендероде. Генералъ Обергъ, слѣдя за движеніями непріятеля, рѣшился, для удобнѣйшаго обезпеченія своего отступленія къ Миндену, двинуться впередъ и въ выгоднѣйшей позиціи выждать атаки. Онъ расположился между Спельномъ и Спхельштейномъ, на скатѣ высотъ къ Бендероде и Ландвергсгагену, упираясь правымъ флангомъ въ лѣсистый крутой берегъ Фульды, а лѣвымъ въ лѣсъ между Брокгофомъ и Спхельштейномъ. Для прикрытія лѣваго фланга, отряженъ былъ генералъ Цастровъ съ 2 бат. и 2 эск. по дорогѣ къ большому Стауффенбергу. Цастровъ нашелъ въ лѣсу непріятельскія легкія войска, полковника Шабо, опрокинулъ ихъ съ большою потерею, но, при преслѣдованіи, неожиданно наткнулся на всю дивизію Шевера. Получивъ въ подкрѣпленіе еще 5 бат., 4 эск. и нѣсколько орудій, онъ выстроился въ одну линію на высотѣ большаго Стауффенберга, лицомъ къ Спхельштейнскому оврагу; кавалерія стояла на лѣвомъ его крылѣ, прикрываясь съ фланга ганноверскими и гессенскими егерями. Вправо отъ Цастрова, на лѣсистыхъ высотахъ между Брокгофомъ и Спхельштейномъ, фронтомъ къ Бендероде, находился генералъ Постъ съ 2 бат., 4 эск. и нѣсколькими легкими орудіями. Остальная часть корпуса Оберга составляла одну линію, фронтомъ къ Ландвергсгагену. Въ центрѣ стояли 4 бат. 2 эск. на лѣсистой высотѣ, между дорогой въ Луттернбергъ и Брокгофскимъ оврагомъ, который съ своими боковыми рытвинами прикрывалъ фронтъ и былъ приступенъ только для пѣхоты. Правый флангъ состоялъ изъ 4 бат. 6 эск., прикрытыхъ болотистою луттернбергскою рѣчкою. Въ это время главная непріятельская армія направилась въ 4-хъ колоннахъ

изъ позиціи при Касселѣ къ Ландверсгагену, куда въ 10 часовъ прибыли головы колоннъ. Принцъ Субизъ присоединилъ авангардъ къ главной арміи и выстроилъ войска по обѣ стороны деревни, имѣя правый флангъ, подъ командою герцога Фицъ-Джемса позади Бендероде, а лѣвый у лѣсистаго края долины Фульды, при Стенкергаузенѣ. Пѣхота (48 бат.) стояла въ двѣ линіи, имѣя въ резервѣ 5 бат.; 14 эск. находились на правомъ, 30 эск. на лѣвомъ крылѣ, 4 бат. занимали оврагъ при Луттернбергѣ. Артиллерія была расположена передъ фронтомъ.

Въ два часа пополудни, генералъ Шеверъ, получивъ приказаніе наступать къ лѣсу при Сихельштейнѣ и ударить въ лѣвый флангъ Цастрова, двинулся впередъ тремя колоннами: въ правой были 10, въ лѣвой 12 бат., въ средней шла артиллерія (24 орудія), а за нею конница (18 эскад.). Пройдя мимо Сихельштейна, Шеверъ выстроился въ двѣ линіи противъ позиціи генерала Цастрова, имѣя артиллерію передъ фронтомъ, а кавалерію на правомъ флангѣ. Въ 4-мъ часу началась канонада. Генералъ Шеверъ двинулся съ пѣхотою къ Стауффенбергу; кавалерія его бросилась на кавалерію Цастрова (состоявшую только изъ 6 эск.), и, опрокинувъ ее, разогнала ближайшіе баталіоны союзниковъ, причемъ генералъ Цастровъ былъ взятъ въ плѣнъ. Пѣхота на Стауффенбергѣ, взятая во флангъ и въ тылъ, послѣ храбраго сопротивленія, отступила, оставивъ на горѣ артиллерію, и выстроилась передъ Луттернбергомъ, гдѣ примкнула къ ней разбитая кавалерія. Между-тѣмъ герцогъ Фицъ-Джемсъ прошелъ чрезъ рытвину при Бендероде и опрокинулъ генерала Поста. Тогда принцъ Субизъ, обстрѣливавшій до того времени фронтъ корпуса генерала Оберга съ высотъ Ландверсгагенскихъ, устремился впередъ со всею своею арміею; кавалерія лѣваго крыла пробралась чрезъ Луттернбергскій оврагъ; но генералъ Обергъ не дождался атаки съ фронта и началъ общее отступленіе къ Миндену. Въ узкой долинѣ рѣки Фульды за Луттернбергомъ войска стѣснились и претерпѣли сильный уронъ отъ огня непріятельскихъ батарей. Потеря была бы еще значительнѣе, если бы пѣхота, собравшаяся въ ущеліи, ведущемъ съ лѣваго фланга позиціи Цастрова въ Луттернбергъ, не удержала натиска побѣдителей. Французская армія преслѣдовала только до Луттернберга и, при наступленіи ночи, заняла позицію по обѣ стороны дороги, ведущей въ Минденъ. Союзники лишились въ этомъ дѣлѣ 1,200 чел., 16 орудій и 20 зарядныхъ ящиковъ; Французы только 600 чел. (см. ст. *Семилѣтняя война*).

В. К. Л.

ЛУТТЕРЪ-на-Баренбергѣ, деревня, на дорогѣ изъ Нордгейма въ Брауншвейгъ.

Сраженіе 27 августа 1626 года.

Послѣ побѣды при Каленбергѣ и по взятіи Геттингена, генералъ Тилли рѣшился немедленно приступить къ осадѣ Нордгейма; но, по причинѣ своей болѣзни, ограничился обложеніемъ этой крѣпости пѣхотнымъ полкомъ Сербеллони и шестью ротами Кроатовъ. Христіанъ IV, король Датскій, съ 16,000 чел. пѣхоты, 90 эскадронами кавалеріи и 22 пушками, выступилъ къ Нордгейму и 15 августа остановился на правомъ берегу Румы. Тилли приказалъ войскамъ своимъ отступать къ Геттингену. Король счелъ, что это движеніе произошло отъ слабости силъ непріятеля и рѣшился вторгнуться въ земли Лиги. Такое предпріятіе, по малочисленности датскихъ войскъ, было слишкомъ отважно, и требовало бы по крайней мѣрѣ великой поспѣшности въ исполненіи. Но король четыре дня простоялъ у Нордгейма и три дня шелъ до Дудерштадта, который отстоитъ отъ Нордгейма не болѣе 20-ти верстъ. Между-тѣмъ Тилли выздоровѣлъ, и 23 августа остановился у Вельманнсгаузена, за милю (7 верстъ) отъ Дудерштадта. Тогда король не отважился итти далѣе, и въ слѣдующій день отступилъ. Послѣ нѣсколькихъ

авангардныхъ дѣлъ, дошло, 27 августа, при деревнѣ Луттеръ, до генеральнаго сраженія, одного изъ самыхъ достопамятныхъ въ *Тридцати-лѣтнюю войну* (см. это). Близъ Луттера пролегаетъ дорога черезъ низменную долину, на которой обозъ датской арміи, по причинѣ дурной упряжи, простоялъ до вечера 26 числа: войска были такъ, утомлены, что король, противъ воли, долженъ былъ тутъ остановиться. Датчане расположились вдоль большой дороги, обративъ къ непріятелю правое крыло, прикрытое арріергардомъ, подъ начальствомъ генерала Фукса, и на разсвѣтѣ двинулись съ своей позиціи; арріергардъ, подкрѣпленный пѣхотою, сталъ между деревнею Пауеръ и селеніемъ Рахденъ; 11 пушекъ было поставлено въ центрѣ; передъ фронтомъ протекалъ ручей, впадающій въ р. Нель.

Тилли по пятамъ преслѣдовалъ Датчанъ; авангардъ его, составленный изъ трехъ конныхъ полковъ, подъ командою полковника Дюфура, остановился у Гохгаузена. Тилли на ночь принялъ всѣ мѣры осторожности: всѣ пути, ведшіе въ его лагерь, были заняты войсками; патрули безпрестанно разъѣзжали по окрестнымъ мѣстамъ. Напротивъ того, король предался безпечности и дорогу черезъ лѣсъ считалъ непроходимою. При наступленіи утра датскія войска пошли далѣе, оставивъ генерала Фукса на прежней позиціи. Пушки его обстрѣливали пункты переправъ; кавалерія расположилась за орудіями, на мѣстности пересѣченной, невыгодной для ея дѣйствія; пѣхота по обоимъ флангамъ. Тилли медлилъ нападеніемъ; войско его числомъ, кажется, было равно королевскому. Около 10 часовъ, Тилли открылъ по Датчанамъ огонь изъ 11-ти орудій, между-тѣмъ какъ сильные отряды обходили ихъ лѣвое крыло. Пальба становилась часъ-отъ-часу сильнѣе; вдругъ генералъ Гронзфельдъ съ четырьмя кавалерійскими полками бросился въ атаку. Король, возвратившійся въ арріергардъ съ двумя полками конницы, устремился противъ непріятеля и отразилъ Имперцевъ; въ то же время приблизились три датскіе пѣхотные полка съ намѣреніемъ овладѣть австрійскою батареею, прикрытою засѣками. Наступило рѣшительное мгновеніе; Тилли, спѣшивъ своихъ кавалеристовъ, снова повелъ ихъ самъ въ атаку; но его мужественный противникъ отразилъ и это нападеніе. Битва долго свирѣпствовала съ перемѣнпымъ счастіемъ. Между-тѣмъ на правомъ крылѣ Датчанъ появилась австрійская колонна, составленная изъ всѣхъ родовъ войска. Пѣхота ея овладѣла деревнею Долгенъ. Полковникъ Дюфуръ, съ тремя конными полками, по весьма рыхлому пути, проѣхавъ лѣсъ близъ Пауера, внезапно ударилъ съ тыла на Датчанъ, большая часть которыхъ была занята борьбою съ войсками Тилли. Это нападеніе рѣшило участь боя: полки Датчанъ, пораженные ужасомъ, обратились въ бѣгство; безпорядокъ распространился во всемъ войскѣ. Генералъ Фуксъ, одинъ изъ принцевъ Гессенскихъ и полковникъ графъ Сольмсъ—Вернигероде пали. Тилли двинулся впередъ; король хотѣлъ ему противиться съ резервомъ, но имперская батарея изъ 12 орудій, дѣйствовавшая съ фланга, привела Датчанъ въ совершенное разстройство: ихъ кавалерія ускакала съ мѣста сраженія, а пѣхота устремилась частію въ ближайшій лѣсъ, частію въ Луттерскую ратушу (Amthaus), гдѣ на другой день положила оружіе. Король избѣжалъ плѣна и вечеромъ съ нѣсколькими только офицерами прискакалъ въ Вольфенбиттель. Датчане потеряли 8,000 чел., 22 пушки, 60 знаменъ, 7 штандартовъ и двѣ повозки съ казною. (См. ст. *Тридцати-лѣтняя война*).

М. П. С.

ЛУЦІЕНШТЕЙГЪ, древняя крѣпостца въ Граубинденѣ, съ горнверкомъ и двумя редутами по сторонамъ, обращенная главнымъ фронтомъ къ Форарльбергу. Она замыкаетъ дорогу, которая идетъ

отъ Фельдкирха между Бальцеромъ и Маріенфельдомъ, по узкой долинѣ, образуемой съ одной стороны крутыми скалами Фалькениса, а съ другой Флешербергомъ. Ближайшій пунктъ переправы черезъ Рейнъ (Zollbrücke) находится близъ впаденія въ него рѣчки Ланкварты; впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ есть черезъ Рейнъ много бродовъ.

Сраженіе 6 и 7 марта 1799 года. Въ январѣ 1798 года Французы овладѣли Швейцаріею и ввели въ ней новое демократическое правленіе; кантонъ Граубинденскій не принялъ этихъ перемѣнъ и отдался подъ покровительство Австріи. При возникшей войнѣ съ Франціею Граубинденъ и Форарльбергъ были заняты австрійскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 23 батал. и 8 эскадр. (26,000 чел.) подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Гоце; главнокомандующій, эрцгерцогъ Карлъ, съ 80,000 человѣкъ, стоялъ между Лехомъ и Изеромъ, приказавъ генералу Гоце, чтобы онъ главныя силы своего корпуса расположилъ около Брегенца, прочими войсками занялъ долину Передняго Рейна и старался поддерживать сообщеніе съ 47 - тысячною арміею, стоявшую въ Тиролѣ, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Беллегарда. Гоце оставилъ 13 бат. у Брегенца, 5 бат. у Фельдкирха, крѣпость Луціенштейгъ занялъ однимъ бат. съ 5 орудіями, а генералъ-маіора Ауфенберга съ 4 бат. и 1 эскад. отправилъ въ Куръ и Рейхенау; остальная кавалерія расположилась между Брегенцомъ и Фельдкирхомъ. Со стороны Французовъ генералъ Массена занималъ Швейцарію съ 30,000 человѣкъ: бригада Руби, составлявшая его лѣвое крыло, стояла у Шафгаузена, другая бригада, Удино, у Цирихскаго озера; дивизія Менара у озера Валленштедтерскаго, а дивизія Лекурба, на правомъ крылѣ, въ окрестностяхъ Беллинцоны. Массенѣ было предписано съ войсками Менара и Удино перейти Рейнъ между Брегенцомъ и Майенфельдомъ, а Лекурбу черезъ Глурнсъ итти къ Боцену и Бриксену. Кромѣ того, Массена долженъ былъ вспамоществовать генералу Журдану при наступленіи сего послѣдняго въ Швабію. Массена имѣлъ въ виду сперва оттѣснить Ауфенберга, потомъ овладѣть позиціею при Фельдкирхѣ и наконецъ изгнать Австрійцевъ изъ Верхняго и Нижняго Энгадина, чтобы такимъ образомъ соединиться съ Журданомъ. 5 марта н. ст. Массена двинулъ три бригады къ Верденбергу, а 6-го утромъ объявилъ объ окончаніи перемирія, потребовалъ, чтобъ Австрійцы вышли изъ Граубиндена, и, получивъ отказъ, приготовился къ нападенію. Въ то же время онъ приказалъ генералу Удино перейти въ бродъ черезъ Рейнъ, оставить часть войскъ для наблюденія за Фельдкирхомъ, а съ другою обратиться вправо и поддерживать нападеніе бригадъ Лоржа и Шабрана, которыя должны были перейти Рейнъ у Флема и Майенфельда, оставить одинъ баталіонъ для наблюденія за Луціеншейгомъ и ударить со всѣхъ сторонъ на Австрійцевъ. Генералъ Демонъ съ нѣсколькими баталіонами былъ отправленъ къ Рейхенау. Наводненіе Рейна весьма затрудняло дѣйствія Французовъ и благопріятствовало Австрійцамъ защищать переправы. Удино ограничился взятіемъ Шеленберга, стоящаго противъ Фельдкирха. Массена, не смотря на слабость Ауфенберга, не могъ съ прочими двумя бригадами перейти Рейнъ и долженъ былъ ждать наведенія моста на сваяхъ. Въ 2 часа онъ былъ оконченъ; генералъ Менаръ съ бригадою Шабрана занималъ Ауфенберга съ фронта, а Массена съ бригадою Лоржа перешелъ черезъ мостъ и приступилъ къ Луціенштейгу. Отрядъ гренадеръ поднялся на гору Фалкенисъ, къ которой прислонялся правой редутъ; другой отрядъ сталъ съ лѣвой стороны; остальныя войска штурмовали крѣпостцу съ фронта. Послѣ боя, продолжавшагося четыре часа, она была взята, чему всего болѣе содѣйствовалъ отрядъ, стоявшій на Фалькенсбергѣ, мѣт-

кою стрѣльбою съ высоты. Ауфенбергъ ночью отступилъ за Ланквартъ.

Генералъ Демонъ разбилъ австрійскій отрядъ въ Кункельскомъ проходѣ, овладѣлъ Рейхенау и обоими тамошними мостами черезъ Рейнъ и отправилъ бригаду Луазона къ Диссентису, на помощь къ генералу Лекурбу; а самъ на другое утро обратился къ Эмсу; стоявшій здѣсь австрійскій батальонъ, получивъ подкрѣпленіе, оттѣснилъ его къ Рейхенау, но не могъ отнять это мѣсто у Французовъ.

7 марта, Массена, присоединивъ къ себѣ бригаду Шабрана, двинулся противъ Ауфенберга, принудилъ его къ отступленію и, окруживъ при Курѣ, заставилъ сдаться; только нѣсколько сотъ человѣкъ, по узкимъ тропинкамъ, спаслись въ верхній Энгадинъ.

Результаты этого дѣла были весьма важны: Массена уничтожилъ 6-ти-тысячный австрійскій корпусъ, взялъ 5,000 чел. въ плѣнъ, захватилъ 14 орудій, потушилъ возстаніе въ Граубинденѣ и овладѣлъ всею долиною Передняго Рейна. (См. *Революціонныя войны*).

Приступъ Австрійцевъ къ Луціенштейгу 1 мая н. ст. 1799 года.

Сообразно съ дѣйствіями Австрійцевъ въ долинѣ Инна, ф.-лейт. Гоце долженъ былъ овладѣть Луціенштейгомъ и потомъ черезъ Давосъ открыть сообщеніе съ Бельгардомъ. 29 и 30-го апрѣля, войска Гоце двинулись пятью колоннами, состоявшими изъ $10^1/_2$ бат. и 2 эскадр., къ Луціенштейгу. Первая колонна ($1^1/_2$ бат.), шедшая чрезъ Гампертонталь, должна была приступить къ крѣпостцѣ со стороны Майенфельдерской горы; второй (1 бат.) предписано было взойти на Фалькенсбергъ, овладѣть деревнею Гушенъ и спуститься къ укрѣпленію съ правой его стороны; третьей (1 бат. и 1 эск.) итти по дорогѣ отъ Бальцера и приступить къ крѣпости съ фронта; четвертая ($3^1/_4$ бат., подъ командою полковника Сенъ-Жюльена) должна была изъ деревни Мельсъ подойти къ Луціенштейгу съ тыла и тамъ соединиться съ первой колонною; пятая ($1^1/_2$ бат., подкрѣпленныхъ туземными стрѣлками), послана была для диверсіи чрезъ долину Монтафуръ, въ Преттигау, за 4 мили отъ главнаго пункта атаки. Резервъ (2 бат. и 1 эск.) стоялъ у Бальцера. Жители этой страны приготовлены были къ поголовному возстанію. Это столь хорошо обдуманное предпріятіе не имѣло успѣха отъ несогласнаго дѣйствія отдѣльныхъ колоннъ. Первая колонна не достигла назначеннаго мѣста; вторая была отражена; третья, хотя и овладѣла деревнею Флешъ, но, по слабости своей, не смѣла одна атаковать крѣпость. Покуда она ожидала прибытія 1-й колонны, генералъ Менаръ, подоспѣвшій изъ Кура, напалъ на четвертую колонну, которая принуждена была отдаться ему въ плѣнъ. Диверсія пятой колонны, по отдаленности ея, не принесла никакой пользы.

Взятіе Луціенштейга 14-го мая 1799 г. Превосходство силъ Австрійцевъ на всѣхъ пунктахъ военныхъ дѣйствій побудило ихъ снова вторгнуться въ Граубинденъ. 14 мая предписано было фельдмаршалъ-лейтенанту Гоце, съ 19,000 чел. (19 бат. и $8^1/_2$ эскад.), взять Луціенштейгъ и вытѣснить Французовъ изъ долины Передняго Рейна. Онъ двинулся четырьмя колоннами и на этотъ разъ былъ счастливѣе: 2 французскіе баталіона, занимавшіе Луціенштейгъ, были взяты въ плѣнъ; генералъ Менаръ съ 6,000 ч. оказалъ весьма слабое сопротивленіе, и, потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми и ранеными, 3,000 плѣнными и 15 орудій, 16 мая, отступилъ къ Валленштедту. Уронъ побѣдителей состоялъ только въ 71 чел. убитыхъ и раненыхъ. Въ то же время фельдмаршалъ-лейтенантъ Бельгардъ вытѣснилъ слабые отряды дивизіи Луазона изъ Вельтлина, чрезъ долину Задняго Рейна, къ Беллинцонѣ, и потомъ пошелъ на соединеніе съ арміею, дѣйствовавшею въ Италіи, когда долина Передняго Рейна совершенно была очищена

отъ Французовъ (см. ст. *Революціонныя войны*). *М. П. С.*

ЛУЦЦАРА, мѣстечко, въ Мантуанскомъ округѣ, близъ рѣки По, съ 1,800 жителей.

Засада 15-го августа 1702 г.

Въ войну за наслѣдство Испанскаго престола пораженіе, нанесенное 26 іюля 1702 г. при Санта Витторіа, на р. Кростоло, герцогомъ Вандомомъ австрійскому генералу Висконти, заставило принца Евгенія Савойскаго снять осаду Мантуи. Хотя всѣ силы имперскаго полководца простирались не болѣе какъ до 30,000 чел., а въ соединенной французско-испанской арміи было 36,000 чел., однако же Евгеній, вознамѣрившись прикрыть герцогства Мантуу и Мирандолу, рѣшился отважиться на бой, оставя гарнизоны въ Бресчело, Боргофорте, Остильи и Гвасталлѣ; Луццара, гдѣ находился мостъ на судахъ чрезъ По, такъ же была занята 500 чел. Въ самое это время французская армія, подъ начальствомъ герцога Вандома и Филиппа II, короля испанскаго, двинулась къ Луццарѣ. Герцогъ Вандомъ выступилъ съ авангардомъ, составленнымъ изъ 24-хъ гренадерскихъ ротъ и нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ. Прочія войска шли двумя колоннами: правою начальствовалъ король испанскій, лѣвою генералъ графъ Тессе. 15 августа, въ 8 часовъ утра, герцогъ Вандомъ явился предъ Луццарою и потребовалъ сдачи отъ австрійскаго коменданта, барона фонъ Шлейтендорфа, который заперся въ крѣпкой башнѣ, немедленно осажденной Французами. Герцогъ Вандомъ рѣшился стать на ночь лагеремъ по другую сторону Луццары; принцъ Евгеній, въ тотъ же день свѣдавъ объ этомъ намѣреніи, рѣшился сдѣлать на него нечаянное нападеніе. Для уразумѣнія дѣйствій необходимо описать мѣстоположеніе окрестностей Луццары. По правому берегу р. По, на разстояніи слишкомъ версты, возвышается большая плотина, охраняющая поля отъ наводненія; нѣсколько ближе, у самой рѣки, устроена другая плотина, поменьше первой. Полоса земли между обѣими плотинами вспахана, прорѣзана многими каналами и обсажена деревьями. Евгеній предполагалъ скрытно подойти къ большой плотинѣ, остановиться здѣсь дотолѣ, покуда непріятель не начнетъ разбивать лагеря, и въ это мгновеніе напасть на него въ-расплохъ. Имперскія войска такъ скрытно перешли черезъ По, близъ впаденія въ эту рѣку канала Зеро, что непріятель не замѣтилъ этого движенія, и расположились за плотиною. Но въ это самое время, одному французскому офицеру, стоявшему на аванпостахъ, вздумалось взлѣзть на плотину: онъ замѣтилъ непріятеля, и такимъ образомъ рушился весь планъ принца Евгенія. Французы и Испанцы, уже начавшіе ставить палатки, стали въ ружье и приготовились къ бою; Вандомъ поставилъ на обоихъ крылахъ два корпуса, состоявшіе изъ пѣхоты и конницы, расположилъ пѣхоту въ одной линіи въ центрѣ, а на плотинѣ батарею. Принцъ Евгеній, не смотря на то, рѣшился атаковать, развернулъ войска въ боевой порядокъ и непріятельской батареѣ противопоставилъ свою, состоявшую изъ такого же числа орудій. Въ 5 часовъ по полудни, двумя пушечными выстрѣлами данъ былъ знакъ къ бою. Имперская пѣхота немедленно перешла по фашинамъ каналъ Зеро и перелѣзла черезъ плотину, въ которой устроены были проходы для конницы. Комерси, командовавшій правымъ крыломъ, сошелся съ лѣвымъ крыломъ союзниковъ, находившимся подъ начальствомъ графа Тессе, и обѣ стороны открыли огонь. Имперцы, будучи обойдены слѣва піемонтскимъ полкомъ и потерявъ своего храбраго вождя, принца Комерси, начали уже колебаться, но подкрѣпленные войсками князя Лихтенштейна, снова устремились на Французовъ и вытѣснили ихъ изъ рвовъ и кустарниковъ. Во второй разъ принужденные къ отступленію, они были поддержаны тремя датскими баталіонами,

пришедшими съ лѣваго крыла и находившимися подъ командою генерала Ройнсбурга. Бой закипѣлъ съ большимъ ожесточенiемъ; наконецъ Французы, послѣ упорнаго сопротивленiя, отступили, и только Пiемонтцы удержались на своемъ мѣстѣ. Между-тѣмъ графъ Штаренбергъ съ пѣхотою лѣваго крыла Имперцевъ напалъ на правое союзниковъ: здѣсь стояла ихъ тяжелая кавалерiя и нѣсколько спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ. Отбитый съ значительною потерею, графъ Штаренбергъ получилъ въ подкрѣпленiе четыре кирасирскихъ и два драгунскихъ полка, подъ командою принца Водемона и генерала Висконти, и съ ними снова бросился въ атаку, на мѣстоположенiи, весьма удобномъ для движенiй кавалерiи. Французская конница была опрокинута, пѣхота начала колебаться. Герцогъ Вандомъ тщетно употреблялъ всѣ усилiя удержать позицiю; онъ едва могъ спасти свое войско отъ совершеннаго пораженiя. За то Имперцы, возобновивъ нападенiе на лѣвое крыло союзниковъ, были отражены храбрыми полками: Пiемонтъ, де-Вессо и Иль-де-Франсъ. Глубокая ночь прекратила сраженiе. Имперцы и союзники остались на своихъ позицiяхъ. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Луццара, послѣ одиннадцати-дневной осады, сдалась Французамъ. Современные писатели весьма разнорѣчатъ на счетъ потери сражавшихся; вѣроятно, съ обѣихъ сторонъ пало по 2,000 чел. *М. П. С.*

ЛЫЖНАЯ РАТЬ. Въ сѣверныхъ странахъ, большiе снѣга часто не дозволяютъ ходить людямъ иначе, какъ на лыжахъ. Такъ напр. читаемъ мы въ лѣтописяхъ, что «въ 1499 году великiй князь Iоаннъ Васильевичъ послалъ въ Югру *лыжную рать*, подъ начальствомъ князя Семена Ѳедоровича Курбскаго, которая, ходивъ на лыжахъ всю зиму, повоевала Югорскую землю.» Въ 1534 г. войско русское ходило на Литву, и въ числѣ онаго были *лыжники*. Самуилъ Маскѣвичъ пишетъ также, что онъ въ русскомъ войскѣ видѣлъ *лыжниковъ* (см. *Сѣверный Архивъ XIV, 258*). *Яз.*

ЛЬВОВЪ, Leopolis, Lemberg, основанъ около 1268 г. сыномъ знаменитаго короля галицкаго, Данiила Романовича, Львомъ I-мъ, который назвалъ городъ отъ своего имени Львовомъ, и перенесъ въ него свою столицу изъ Галича. Львовъ былъ хорошо укрѣпленъ, имѣлъ два замка — верхнiй и нижнiй. По смерти Юрiя II Львовича, послѣдняго князя Галицкаго, около 1336 г., Галицiею завладѣлъ мазовецкiй князь, Болеславъ Тройденовичъ, сынъ сестры Юрiевой; но Львовъ не признавалъ его власти, пока Болеславъ не далъ клятвы сохранить права и вѣру народа (см. *Левъ II-й Юрьевичъ*). По смерти Болеслава, Львовъ былъ взятъ, въ 1339 г., польскимъ королемъ Казимiромъ II Великимъ. Въ 1280 году, во-время войны польскаго короля Лешка Чернаго со Львомъ Даниловичемъ, объявившимъ притязанiя на польскiй престолъ, Львовъ сильно пострадалъ отъ огня; Казимiръ возобновилъ замки и снабдилъ ихъ гарнизономъ. Во время войнъ *Хмѣльницкаго* (см. слово) съ Поляками, Львовъ выдержалъ сильную осаду; начальникомъ гарнизона былъ искусный старый польскiй артиллеристъ Арцишевскiй. Гетманъ, взявъ городъ, встащилъ на костелъ пушку, и началъ громить замокъ, гдѣ заперся Арцишевскiй. Послѣднiй сдался на капитуляцiю и вышелъ съ гарнизономъ безъ оружiя, обязавшись не служить противъ казаковъ. Въ 1653 г., когда гетманъ Хмѣльницкiй просилъ царя Алексѣя Михайловича принять казаковъ въ подданство (см. *Малороссiя*), во Львовѣ былъ назначенъ съѣздъ русскихъ пословъ съ польскими панами, для разсмотрѣнiя жалобъ казаковъ и требованiй русскаго государя. Паны не согласились удовлетворить ихъ, и слѣдствiемъ того было принятiе Малороссiи въ подданство Россiи. Въ 1655 г. Хмѣльницкiй два мѣсяца держалъ Львовъ въ осадѣ, но не взялъ его, потому-что долженъ былъ спѣшить противъ Татаръ,

перешедшихъ Днѣпръ, для помощи Полякамъ. Въ 1660 году польское войско, озлобленное неуплатою ему жалованья, во Львовѣ арестовало своего гетмана Конецпольскаго и разграбило городъ. Въ 1672 г., при королѣ польскомъ, Михаилѣ Вишневецкомъ, во время войны съ султаномъ Могаммедомъ IV, Турки осадили Львовъ, и 14 дней громили городскія стѣны. Комендантъ, артиллерійскій генералъ, Илья Лонцкій, храбро отстаивалъ городъ; но когда въ стѣнахъ сдѣланы были проломы, не надѣясь устоять предъ многочисленнымъ непріятелемъ, онъ откупился. Во время нашествія шведскаго короля Карла XII, въ 1704 г., гетманъ Мазепа, измѣнявшій Петру Великому, но еще скрывавшій свою измѣну, медленно шелъ въ Галицію по требованію польскаго короля Августа II, и былъ причиною, что Шведы успѣли взять Львовъ. По первому раздѣлу *Польши* (см. слово), Львовъ достался Австріи. *И. П. Б.*

ЛЬЯЛО (см. *Вель*).

ЛѢСА, *ихъ атака и оборона.* Лѣса бываютъ различнаго вида и свойства: дремучіе, большіе и малые, густые и рѣдкіе; боръ, лиственный и смѣшенный лѣсъ; высокій, средній и низкій, къ которому причислить можно также кустарники; па грунтѣ песчаномъ, сухомъ и болотистомъ; на равнинахъ и на горахъ. Всѣ эти виды и свойства имѣютъ болѣе или менѣе вліянія на атаку и оборону лѣсовъ.

Оборона лѣсовъ. Прежде всего, должно занимать опушку лѣса, обращенную къ непріятелю, цѣпью стрѣлковъ, съ нѣсколькими орудіями; за нею располагаются частые, небольшіе посты; потомъ, на наиболѣе открытыхъ пространствахъ, пѣхотные резервы и, наконецъ, главные резервы, составляемые изъ всѣхъ родовъ войска и располагаемые вблизи большихъ дорогъ, просѣкъ, или прогалинъ. Расположеніе за этими линіями одного главнаго резерва не представляетъ особой пользы, по неудобности обозрѣвать поприще дѣйствія и двигать по немъ большія массы войскъ для производства совокупнаго, рѣшительнаго удара. Остающуюся за-тѣмъ артиллерію и всю конницу можно ставить позади лѣса, если обстоятельства и мѣстность не требуютъ расположенія ихъ впереди или съ боку. Обезпечиваніе фланговъ и линіи отступленія должно быть дѣломъ первостепенной важности, равно какъ сохраненіе взаимной связи между линіями и отрядами обороняющихся, тѣмъ, болѣе, что, по самому свойству дѣйствій, въ лѣсахъ они обыкновенно производятся раздѣльными частями.

Войска, обороняющія лѣсъ, должны недопускать нападающаго утвердиться на опушкѣ. Для этого—если позволятъ время и обстоятельства, должно укрѣпить лѣсную опушку засѣками, рвами и батареями па два или болѣе орудія, обращая особенное вниманіе на исходящія части лѣса. Резервы должны находиться въ готовности ударить на непріятеля, если ему удастся овладѣть опушкою, а въ удобнѣйшихъ къ тому скрытыхъ мѣстахъ полезно расположить и отряды кавалеріи, чтобы внезапно броситься на противниковъ, атакующихъ обыкновенно въ-разсыпную, и преслѣдовать ихъ, въ случаѣ отступленія. Пѣхоту для преслѣдованія употреблять не должно, ибо непріятель, собравшись вновь, и получивъ подкрѣпленіе, можетъ опрокинуть ее и вслѣдъ за нею ворваться въ лѣсъ. Если, не смотря на это, непріятель утвердится на опушкѣ лѣса, то дальнѣйшій ходъ боя зависитъ отъ благоразумнаго употребленія резервовъ, причемъ весьма будетъ способствовать защитнику знаніе мѣстности, и въ особенности открытыхъ и расчищенныхъ пространствъ, гдѣ онъ можетъ дѣйствовать сомкнутымъ строемъ и всѣми родами оружія. При оборонѣ такихъ мѣстъ наблюдаются тѣ же самыя правила, что и у опушки лѣса, но должно также умѣть пользоваться высотами для помѣщенія батарей, скрытія за ними пѣхотныхъ колоннъ и кавалеріи, и т. д. Просѣки не менѣе важ-

ны, въ особенности, если имѣютъ направленіе, перпендикулярное къ линіи обороны, ибо тогда можетъ дѣйствовать по нимъ артиллерія, и едва ли наступающее войско осмѣлится на нихъ показаться; овладѣніе просѣками, параллельными съ нашимъ расположеніемъ, по причинѣ небольшой ихъ ширины, малозатруднительно для атакующаго. Мѣста соединенія нѣсколькихъ просѣкъ, или большихъ дорогъ только тогда удобны къ оборонѣ, когда на нихъ находятся каменныя строенія или устроены полевыя укрѣпленія; въ противномъ случаѣ, они подвержены концентрическому огню непріятеля, и тогда лучше поставить войска и артиллерію въ нѣкоторомъ за ними разстояніи, чтобы броситься на наступающаго, когда онъ станетъ сосредоточиваться на этихъ пунктахъ. Углубленія мѣстности и густыя лѣсныя пространства могутъ служить для помѣщенія засадъ. При защитѣ небольшихъ лѣсовъ, которые можно обходить съ фланга, полезно продолжать бой послѣ потери опушки, только тогда, когда имѣются за лѣсомъ сильные резервы.

Атака лѣсовъ. Какъ участь боя въ лѣсахъ всегда сомнительна, по невозможности управлять дѣйствіями непосредственно, по разбросанному расположенію войскъ и по зависимости успѣха отъ распоряженій частныхъ начальниковъ, то должно по возможности избѣгать явнаго нападенія на лѣса, стараясь вытѣснить непріятеля обходомъ и демонстраціями. Въ случаѣ же необходимости атаки, нужно предварительно собрать точныя свѣдѣнія, а если можно, и планы о внутреннемъ состояніи и видѣ лѣса, и начертать, сообразно съ ними, планъ нападенія. Первымъ дѣломъ будетъ овладѣніе опушкою лѣса. Свойство ея не трудно узнать; но неизвѣстны сила и расположеніе защитниковъ, и потому необходимо приступить сперва къ общей, усиленной рекогносцировкѣ, управляемой опытными офицерами генеральнаго штаба и производимой линіею застрѣльщиковъ, за которою слѣдуютъ резервы и отряды конницы. Главныя силы нападающаго, располагаются между-тѣмъ скрытно за высотами и другими мѣстными предметами, находясь во всегдашней готовности поддерживать передовыя войска, или приступить къ рѣшительному нападенію. Застрѣльщики не должны терять времени въ безполезной перестрѣлкѣ, а бросаться впередъ къ опушкѣ лѣса; резервы слѣдуютъ въ разстояніи 100—150 шаговъ и останавливаются у опушки, если удастся застрѣльщикамъ занять оную, подкрѣпляя ихъ дѣйствіе, или же прикрывая отступленіе. Для атаки избираются такіе пункты, которые представляютъ наименѣе выгодъ непріятелю, и къ которымъ можно скрытно приблизиться. Чѣмъ пространнѣе фронтъ атакуемаго лѣса, тѣмъ лучше для нападающаго, въ особенности, если линія отступленія противника пролегаетъ черезъ лѣсъ. Обороняющійся, не зная направленія атаки, будетъ находиться въ необходимости имѣть вездѣ резервы, которые, слѣдовательно, не могутъ быть сильными, а наступающій, избравъ по своему усмотрѣнію пунктъ нападенія и скрывая его демонстраціями и ложными атаками, можетъ вдругъ ударить на противника съ большимъ превосходствомъ силъ, которое почти всегда рѣшаетъ бой въ лѣсахъ. Быстрота и рѣшимость должны быть первыми условіями каждаго нападенія на лѣсъ.

По овладѣніи опушкою лѣса, пѣхотныя колонны, предшествуемыя тучею стрѣлковъ, имѣя за собою отряды кавалеріи, для внезапныхъ нападеній, преслѣдуютъ непріятеля по направленію, гдѣ предполагаются его главные резервы; артиллерія, держась на одной высотѣ съ пѣхотою, и прикрытая ею, подвигается по большимъ дорогамъ и просѣкамъ, стрѣляя преимущественно гранатами, ибо дѣйствіе ядеръ и картечъ затрудняется деревьями; остальная часть конницы и конная артиллерія, обска-

какъ, ежели можно, лѣсъ, старается пресѣчь линію отступленія противниковъ. Сильная и продолжительная пальба неумѣстна въ лѣсу и замедляетъ лишь рѣшеніе дѣла, которое скорѣе достигается холоднымъ оружіемъ и натискомъ превосходныхъ силъ, въ особенности на непріятельскіе фланги. Если обороняющійся имѣетъ въ лѣсу укрѣпленные пункты, наприм. строенія, редуты, и т. п., то полезно не атаковать ихъ, а проходить мимо, оставляя часть войска для наблюденія: гарнизоны не замедлятъ оставить ихъ, или будутъ взяты въ плѣнъ впослѣдствіи. Вообще не должно давать непріятелю времени опомниться, а напирать на него неотвязно, бросаясь въ штыки вездѣ, гдѣ онъ вздумаетъ остановиться. Разсмотрительность и отвага частныхъ начальниковъ принесутъ въ семъ случаѣ величайшую пользу. По занятіи всего лѣса, посылается впередъ конница, подкрѣпленная артиллеріею, для препятствованія непріятелю устроиваться; пѣхота, которая, по свойству боя въ лѣсахъ, не иначе можетъ достигать противолежащей опушки, какъ въ разстроенномъ состояніи, останавливается, и, устроившись снова, ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній для дѣйствія, по выходѣ изъ лѣса, въ открытомъ полѣ.

Б. Л. П. З.

ЛѢСНАЯ, деревня, лежащая къ сѣверу отъ Пропойска, въ Могилевской губерніи; замѣчательна сраженіемъ при оной между Русскими и Шведами, 28 сентября 1708 г.

Шведскій генералъ графъ Левенгауптъ, получивъ повелѣніе Карла XII-го слѣдовать со всѣми войсками, собранными изъ крѣпостныхъ гарнизоновъ въ Лифляндіи и Курляндіи, на присоединеніе къ главнымъ силамъ короля (см. *Сѣверная война*), выступилъ изъ Риги съ 16 тыс. войскъ и съ огромнымъ обозомъ, нагруженнымъ съѣстными и военными припасами. Левенгауптъ, слѣдуя по затруднительнымъ дорогамъ и бывши задерживаемъ на пути различными обстоятельствами, въ особенности же недоброжелательствомъ частныхъ начальниковъ, не прежде конца августа прошелъ мѣст. Долгиновъ, близъ источниковъ Виліи, и перейдя черезъ Днѣпръ у Шклова, 22-го сентября, двинулся къ Пропойску. Въ это самое время Карлъ XII отклонился отъ первоначально принятаго имъ направленія къ Смоленску и повернулъ въ Сѣверскую область, увлекаясь надеждою на содѣйствіе Мазепы. Чѣмъ далѣе двигался онъ, тѣмъ болѣе удалялся отъ Левенгаупта. Петръ I-й, искусно пользуясь ошибкою своего противника, предпринялъ напасть на Левенгаупта и разбить его отдѣльно. Наблюденіе за главными силами Карла, предупрежденіе его на пути слѣдованія въ Сѣверскую область и преслѣдованіе съ тыла поручены были главнымъ силамъ русской арміи, состоявшимъ подъ начальствомъ Шереметева, и легкимъ отрядамъ Иффланда и Боура; самъ же Петръ рѣшился итти противъ Левенгаупта; и какъ всѣ извѣстія согласовались въ томъ, что шведскій отрядъ не превышалъ 8 тысячъ чел., то Петръ счелъ достаточнымъ взять съ собою 12 тыс. (10 батал. и 10 драгунск. полковъ). Въ половинѣ сентября, выступилъ онъ изъ Соболева (на границѣ Смоленской области съ Польшею) къ Днѣпру, и, бывъ обманутъ ложнымъ извѣстіемъ на счетъ направленія, принятаго Левенгауптомъ, не пошелъ ему на встрѣчу, а двинулся вправо и намѣревался переправиться черезъ Днѣпръ между Оршею и Смоленскомъ. Узнавъ настоящее движеніе Левенгаупта, Петръ возвратился назадъ, пошелъ вслѣдъ за непріятелемъ и 25-го сентября настигъ легкими войсками арріергардъ Шведовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ убѣдился, что Левенгауптъ имѣлъ съ собою болѣе 15 тысячъ войскъ. Петръ послалъ приказаніе Боуру присоединиться къ нему съ 4 тыс., а 1 тыс. послать къ Пропойску, для уничтоженія переправъ на Сожѣ. Въ то же время, на военномъ совѣтѣ, собранномъ Петромъ,

положено было выждать присоединеніе Боура въ продолженіе двухъ сутокъ, обезпокоивая непріятеля только легкими войсками; а по минованіи сего срока, атаковать Левенгаупта, въ случаѣ даже неприбытія Боура.

Левенгауптъ, имѣя при себѣ огромные обозы (до 7 тыс. повозокъ), двигался весьма медленно; желая выиграть сколько нибудь времени, онъ занялъ, 27-го, при сел. *Долгомъ-Мхѣ* позицію на р. Ректѣ, приказавъ генералъ-квартирмейстеру Браске озаботиться исправленіемъ дорогъ по пути къ Пропойску; вслѣдъ за тѣмъ были направлены по сему пути всѣ обозы шведскаго отряда подъ прикрытіемъ 3 тыс. чел. Распоряженія Левенгаупта на счетъ исправленія дорогъ не могли быть исполнены такъ скоро, какъ онъ предполагалъ, и потому, отступивъ къ ночи на новую позицію, за лѣсомъ впереди дер. Лѣсной, онъ рѣшился снова принять бой, чтобы дать время своимъ обозамъ переправиться за р. Сожь.

По истеченіи двухдневнаго срока, Петръ, не получая извѣстій о Боурѣ, рѣшился, не выжидая его долѣе, атаковать Левенгаупта. 28-го сентября, съ разсвѣтомъ, войска наши вступили въ лѣсъ, раздѣлявшій ихъ отъ Шведовъ, и слѣдовали двумя колоннами, направленными на оконечность лѣваго крыла непріятельской позиціи. Передовыя войска лѣвой нашей колонны, опередивъ правую колонну, были охвачены съ фланговъ шведскою пѣхотою, атакованы кавалеріею подъ личнымъ предводительствомъ Левенгаупта, и нѣсколько оттѣснены назадъ, съ потерею 4-хъ орудій; но когда правая наша колонна дебушировала изъ лѣса, то Шведы, охваченные, въ свою очередь, войсками ея, принуждены были отступить съ потерею 4-хъ знаменъ, отбитыхъ ими орудій и еще двухъ собственныхъ. Петръ, выведя всѣ свои войска изъ лѣса, около полудня, построилъ ихъ въ нѣсколько колоннъ, атаковалъ Шведовъ и послѣ весьма упорнаго боя, продолжавшагося около двухъ часовъ, опрокинулъ непріятеля къ дер. Лѣсной. Получивъ между-тѣмъ извѣстіе о приближеніи Боура, Петръ, въ ожиданіи его прибытія, пріостановилъ дальнѣйшія дѣйствія и далъ отдыхъ войскамъ своимъ. Въ 5 часовъ по полудни прибылъ Боуръ; большая часть его войскъ расположена была на лѣвомъ крылѣ, остальныя (2 драг. полка) построились на правомъ. Шведы были также усилены 3-мя тысячами человѣкъ, составлявшими прикрытіе обозовъ, отправленныхъ къ Пропойску. Сраженіе возобновилось съ новымъ упорствомъ, Левенгауптъ, истощивъ послѣдніе резервы свои, принужденъ былъ отступить въ вагенбургъ, устроенный впереди Лѣсной. Наступленіе ночи прекратило бой. Петръ намѣревался возобновить его съ разсвѣтомъ, но непріятель въ ночи съ 28 на 29 отступилъ, бросая раненыхъ и обозы, находившіеся при Лѣсной. Казаки, Калмыки и часть регулярной кавалеріи, немедленно посланные для преслѣдованія Шведовъ, настигли ихъ арріергардъ въ окрестностяхъ Пропойска и нанесли ему большой уронъ. Остальныя войска Левенгаупта, не могши переправиться черезъ Сожь у Пропойска, (ибо переправы на сей рѣкѣ были уже уничтожены отрядомъ, посланнымъ Боуромъ), принуждены были бросить артиллерію и всѣ обозы и, направясь внизъ по рѣкѣ, переправились вплавь у дер. Глинки. Одною изъ главныхъ причинъ большаго урона, понесеннаго Шведами при отступленіи, былъ безпорядокъ, простиравшійся, по признанію самого Левенгаупта, до такой степени, что солдаты, находившіеся въ обозѣ, откупорили бочки съ виномъ и предались пьянству. Вообще, потеря непріятеля простиралась болѣе нежели до 2 тыс. человѣкъ; 17 орудій, 34 знамя, 10 штандартовъ и весь обозъ, изъ 7 тыс. повозокъ, достались въ руки побѣдителямъ. Уронъ, понесенный нашими войсками, былъ также весьма значителенъ, но нигдѣ въ точности не

показанъ. О послѣдствіяхъ сраженія при Лѣсной, см. въ ст. *Сѣверная война.*

Сраженіе при Лѣсной, послужившее, такъ сказать, основаніемъ всѣхъ последующихъ военныхъ подвиговъ великаго Петра, было первымъ правильнымъ боемъ, въ которомъ войска наши одержали верхъ надъ столь славившимися тогда во всей Европѣ войсками Шведовъ. Оно ослабило подкрѣпленія, которыя надѣялся получить Карлъ XII-й, и въ особенности было вредно для него тѣмъ, что Левенгауптъ потерялъ военные припасы, въ коихъ шведская армія имѣла большую нужду. Подробности о семъ сраженіи можно найти въ слѣд. сочин. *Бутурлина,* Исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи; *Voltaire,* Histoire de Pierre le Grand; Leben Karl's XII, *von Nordberg*; Löwenhaupt's Leben, von ihm selbst beschrieben. (Послѣднее сочиненіе весьма пристрастно.). *М. И. Б.*

ЛѢСНОЙ и МЕЖЕВОЙ ИНСТИТУТЫ. Слѣды попеченія объ образованіи *лѣсничихъ* являются во всеподданнѣйшемъ докладѣ, Высочайше утвержденномъ 26-го іюня 1773 года, которымъ испрошено разрѣшеніе опредѣлить при Оберъ-Егермейстерскомъ корпусѣ десять *лѣсъ-пажей* изъ дворянъ, для образованія ихъ должностямъ при семъ корпусѣ и пріученія къ форстмейстерскимъ дѣламъ.

Въ походѣ 1799 года, отправлены были въ Англію, изъ воспитанниковъ Морскаго корпуса, четыре ученика, для обученія, какъ разводятъ тамъ лѣса, изъ коихъ строится англійскій флотъ. Въ 1800 году учрежденъ форстмейстерскій классъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, для обученія воспитанниковъ лѣснымъ наукамъ. Въ 1803 и 1804 годахъ, вмѣсто сего класса, учреждены два лѣсныя училища: одно въ Царскомъ Селѣ для 20, а другое, Калужской губерніи, въ городѣ Козельскѣ, для 30 воспитанниковъ. Училища сіи, въ 1813 г., переведены въ С. Петербургъ и составили нынѣшній *Лѣсной институтъ,* который въ 1829 г. получилъ новый уставъ. Въ 1834 году учреждена при Лѣсномъ институтѣ особая школа, для приготовленія межевщиковъ, къ размежеванію казенныхъ земель и лѣсовъ. Съ отдѣленіемъ Департамента Государственныхъ Имуществъ отъ Министерства Финансовъ и съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, признано полезнымъ соединить означенныя два учебныя заведенія въ одинъ составъ, подъ названіемъ *Лѣснаго и межеваго института,* со введеніемъ въ внутреннемъ устройствѣ онаго военнаго порядка и съ цѣлію приготовленія чиновниковъ для лѣсной службы, гражданскихъ топографовъ для хозяйственнаго размежеванія и производства оцѣнки казенныхъ земель.

Сообразно съ сею цѣлію Институтъ составляется изъ отдѣленій: 1) лѣснаго, 2) межеваго, 3) офицерскаго. Институтъ образованъ по примѣру Военно-учебныхъ заведеній, и воспитанники лѣснаго и межеваго отдѣленій, составляя одинъ учебный баталіонъ, разсчитываются на четыре роты, изъ коихъ въ первую поступаетъ отдѣленіе *лѣсное,* а три прочія роты составляются изъ воспитанниковъ *межеваго* отдѣленія. Лѣсная рота имѣетъ полную аммуницію и ружья; межевыя же роты вооруженія не имѣютъ. Лѣсная рота состоитъ изъ 5 оберъ-офицеровъ, 120 кадетъ, 1-го каптенармуса, 2-хъ барабанщиковъ и 3-хъ горнистовъ; межевая изъ 3-хъ оберъ-офицеровъ, 120-ти учениковъ, 1-го каптенармуса и 1-го барабанщика.

Лѣсной и межевой институтъ состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Ближайшее мѣстное управленіе институтомъ поручается директору, которому въ пособіе назначаются два помощника: одинъ съ званіемъ инспектора классовъ, а другой съ званіемъ баталіоннаго командира.

По окончаніи полнаго курса ученія, воспитанники лѣсной роты производятся въ прапорщики въ корпусъ лѣсничихъ, и изъ нихъ лучшіе поступаютъ

въ *офицерское отдѣленіе*, гдѣ остаются одинъ годъ, и, по окончаніи съ успѣхомъ годичнаго курса, производятся въ подпоручики съ назначеніемъ на дѣйствительную службу.

Ученики межевыхъ ротъ, по окончаніи полнаго курса, выпускаются гражданскими топографами 14-го класса и, состоя на службѣ, производятся въ классные чины по установленному въ законахъ положенію.

ЛѢСНАЯ СТРАЖА. Для охраненія казенныхъ запасныхъ и приписанныхъ къ казеннымъ селеніямъ значительныхъ лѣсовъ, учреждена *лѣсная стража*. На сей конецъ, близъ казенныхъ лѣсовъ, водворяются внѣ деревень, на удобныхъ мѣстахъ, особыми дворами: 1) семейные государственные крестьяне, избираемые преимущественно изъ такихъ, къ коимъ присоединены отставные нижніе чины. Водворяемыя семейства принимаютъ названіе *лѣсныхъ стражей*. Каждому семейству ввѣряется для надзора особое пространство лѣса, подъ названіемъ *обхода*. Въ каждомъ семействѣ лѣсныхъ стражей полагается: хозяинъ, служащій пѣшій стрѣлокъ и помощникъ его; прочіе члены семейства, мужескаго пола, остаются подъ именемъ запасныхъ стрѣлковъ, неспособныхъ и малолѣтковъ. Служащіе стрѣлки получаютъ отъ казны жалованье, вооруженіе и обмундированіе. Сверхъ лицъ вышепоименованныхъ, въ составъ лѣсной стражи входятъ назначаемые для надзора за ними лѣсные объѣздчики, или конные унтеръ-офицеры. Число объѣздчиковъ опредѣляется мѣрою надобности, полагая, примѣрно, на одного объѣздчика отъ 6 до 10 служащихъ стрѣлковъ. Лѣса и дворы, состоящіе подъ надзоромъ объѣздчика, называются *дистанціею* или объѣздомъ. Срокъ службы объѣздчиковъ и стрѣлковъ назначается 20-ти-лѣтній. Лѣсная стража освобождается отъ платежа государственныхъ податей, выполненія земскихъ и рекрутскихъ повинностей.

Обязанности лѣсной стражи вообще состоятъ: 1) въ охраненіи лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ, пожаровъ и разныхъ поврежденій; 2) въ ближайшемъ надзорѣ за посѣянными деревьями; 3) въ охраненіи лѣсныхъ границъ; 4) въ истребленіи хищныхъ звѣрей и наблюденіи, чтобы никто не стрѣлялъ дичи въ запрещенное время.

ЛѢСНАЯ ОБРАЗЦОВАЯ РОТА. Для образованія стрѣлковъ и приготовленія унтеръ-офицеровъ, или объѣздчиковъ, для лѣсной стражи, учреждена при Лѣсномъ и межевомъ институтѣ *образцовая рота лѣсной стражи*. Въ составъ сей роты поступаютъ малолѣтки семействъ постоянной лѣсной стражи, по достиженіи ими 20-ти-лѣтняго возраста. Нижніе чины сей роты обучаются грамотѣ, фронтовой службѣ, стрѣльбѣ въ цѣль, егерскому искусству; въ лѣтнее же время участвуютъ во всѣхъ практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ по лѣсной части и по съемкѣ. По прошествіи шести лѣтъ пребыванія въ ротѣ, они возвращаются въ свои семейства съ званіемъ запасныхъ стрѣлковъ. Отличнѣйшіе изъ нижнихъ чиновъ образцовой роты, съ званіемъ унтеръ-офицеровъ, опредѣляются въ должность объѣздчиковъ. *В—з Р—в.*

ЛЮ БАНЪ, родоначальникъ ханьскихъ государей. Онъ былъ сперва Чускимъ подданнымъ и деревенскимъ старостою, потомъ атаманомъ шайки разбойниковъ. Съ нею онъ занялъ городъ Пэй, и, во время всеобщихъ тогдашнихъ мятежей въ Циньскомъ царствѣ, былъ наименованъ жителями Пэйскимъ гуномъ, и правителемъ округа. Въ 209 г. предъ Р. Х. Лю-Банъ принудилъ циньскаго государя, Хухая, добровольно покориться. Приближенные провозгласили Лю-Бана ханьскимъ государемъ. Въ 206 г. онъ овладѣлъ чускою столицею Пэнъ, (нынѣ городъ Сюйчжеу, въ области Цзяннань) въ отсутствіе чускаго государя, могущественнаго Цзи (см. *Ба*); но, торжествуя побѣду, былъ атакованъ въ-расплохъ своимъ противникомъ и, потерявъ болѣе 200 тысячъ войска,

ушелъ изъ города только съ нѣсколькими десятками своихъ приближенныхъ, Лю-Банъ не потерялъ духа и, собравъ новыя войска, покорилъ государства Чжао, Дай и Янь, но былъ опять осажденъ Цзіемъ въ городѣ Жунъ-янѣ, въ 205 году. Въ продолженіе обороны, Лю-Банъ послалъ полководца своего, Хань-Синя, разорять земли непріятельскія для отвлеченія Цзія. Хань-Синь удачно исполнилъ данное ему порученіе: разбилъ Чусцевъ и Цисцевъ, взялъ въ плѣнъ государя сихъ послѣднихъ, Гуана, и овладѣлъ всѣмъ его государствомъ. Наконецъ Лю-Банъ согласился съ Цзіемъ раздѣлить Китай; но этимъ война не прекратилась. Въ 203 г., не смотря на сильное пораженіе своей арміи Цзіемъ, Лю-Банъ осадилъ противника своего въ станѣ, въ округѣ Гайся, и довелъ его до того, что Цзи самъ себя лишилъ жизни. Государства Чуское и Луское покорились и, по желанію государственныхъ чиновъ, Лю-Банъ принялъ титулъ хуанди (императорскій) всего Китая. Въ 202 г. онъ сразился съ яньскимъ княземъ, Цзанту, котораго взялъ въ плѣнъ; въ 201 г. прогналъ обратно въ Монгольскія степи сюнпускаго хана, Мотэ, осадившаго городъ Боданъ съ 400 тыс. конныхъ войскъ и утушилъ опасный мятежъ хуайнаньскаго князя, Инъ Бу, возбужденный безчеловѣчною его строгостію. Въ 196 г. Лю Банъ умеръ. *З. Л.*

ЛЮБАРТОВЪ, небольшой городъ люблинской губерніи, Царства польскаго, на почтовой дорогѣ изъ Коцка чрезъ Фирлей въ Люблинъ, и лѣвомъ, болотистомъ берегу Вепржа.

Дѣло при Любартовѣ 28 апрѣля (10 мая) 1831 года. Во время экспедиціи Хржановскаго въ Замостье, чтобы соединиться съ Дверницкимъ — печальная участь коего еще не была извѣстна въ главной квартирѣ польской арміи (см. статьи: *Польская война 1831 года, Боремль и Люлинская корчма*) — отрядъ Хржановскаго (7 бат., 9 эскадр. и 10 орудій, всего около 7,000 чел.) занялъ, 25 апрѣля (7 мая), м. Коцкъ, откуда остатки бригадъ генераловъ Фези и графа Тимана (1,300 чел. пѣх., 600 кав.) отступили къ Каменкѣ. Генералъ-лейтенантъ баронъ Крейцъ находился тогда въ Грабовѣ съ 6-ю бат. литовской гренадерской бригады, 25 эскадр. 2-й драгунской и конно-егерской дивизіи, 2-мя казачьими полками и 27-ю орудіями (около 7,500 чел.). По полученіи извѣстія о появленіи Поляковъ въ Коцкѣ, Крейцъ немедленно выступилъ къ Каменкѣ, пославъ впередъ начальника своего штаба, генерала Деллингсгаузена, съ двумя эскадронами и двумя конными орудіями. 26 апрѣля Хржановскій отрядилъ генерала Ромарино съ 4 бат., 2 эск. и 4 орудіями къ Фирлею, чтобы прикрыть дальнѣйшее свое слѣдованіе. Въ лѣсу, близъ д. Соболева, Ромарино встрѣтился съ генераломъ Фези, стремительно атаковалъ его и опрокинулъ, съ урономъ 500 плѣнныхъ, къ Каменкѣ. Потеря Фези была бы еще значительнѣе, еслибъ прибытіе Деллингсгаузена не остановило напора польской кавалеріи, обошедшей уже съ разныхъ сторонъ русскій отрядъ, которому удалось однакоже пробиться и соединиться съ Крейцомъ.

На слѣдующій день Хржановскій, разрушивъ за собою мостъ, двинулся къ Любартову и расположился у самаго города, фронтомъ къ Люблину, не взявъ должныхъ мѣръ предосторожности для обезпеченія праваго своего фланга и тыла. Генералъ Крейцъ, узнавъ о томъ отъ казаковъ, рѣшился сдѣлать внезапное нападеніе. Генералъ-маіоръ графъ Толстой, съ 4 эскадр. и каз. полкомъ, былъ посланъ въ д. Нѣмецъ, для пресѣченія Люблинской дороги, съ приказаніемъ устремиться къ Любартову при первомъ выстрѣлѣ изъ орудій. Главныя силы Крейца раздѣлились на три колонны: генералъ Муравьевъ, съ Литовскою гренадерскою бригадою, направился, ночью на 28-е число, чрезъ д. Новидворъ въ обходъ праваго непріятельскаго фланга; генералы Фези и Тиманъ

пошли влѣво на Любартовъ; генералъ Пашковъ съ 12 эскадронами сталъ въ резервѣ у д. Новидворъ. Къ сожалѣнію, прекрасный планъ генерала Крейца не вполнѣ удался, по медленности его исполненія.

28-го апрѣля (10 мая), въ 4 часа по утру, Хржановскій выѣхалъ изъ города въ лагерь, гдѣ онъ нашелъ войско въ величайшей безпечности: лошади были разсѣдланы, передовые посты сняты, патрули не высланы. Давъ нужныя приказанія къ дальнѣйшему слѣдованію войскъ, онъ поѣхалъ на ближайшую высоту и не мало удивился, встрѣтивъ на ней русскій разъѣздъ, и увидѣвъ за нимъ весь корпусъ Крейца, приближающійся въ боевомъ порядкѣ. Хржановскій летитъ обратно въ лагерь, приказываетъ ударить тревогу, и найдя два эскадрона, готовыхъ къ выступленію, спѣшитъ занять съ ними высоту. При видѣ Поляковъ, Русскіе останавливаются и открываютъ пушечную пальбу. Эта несвоевременная канонада спасла Поляковъ, которые успѣли на-скоро собраться и выстроиться къ бою позади кавалеріи, упирая правый флангъ въ Любартовъ и имѣя въ тылу р. Вепржь. Чувствуя опасность сего расположенія, Хржановскій искусно умѣлъ выйти изъ оной постепеннымъ отклоненіемъ праваго крыла и продолженіемъ лѣваго, въ чемъ Крейцъ мало помѣшалъ ему, зная, что Люблинская дорога занята графомъ Толстымъ, и стараясь болѣе пресѣчь непріятелю отступленіе въ Коцкъ, нежели въ Замостье. Хржановскій, перемѣнивъ фронтъ въ виду и подъ сильнымъ огнемъ противника, оставилъ въ Любартовѣ два баталіона и началъ отступать. Между-тѣмъ Крейцъ занимался распоряженіями къ общей атакѣ. Генералъ Феэи получилъ приказаніе атаковать городъ; Деллингсгаузенъ съ 4 эскадронами устремился по долинѣ рѣки на польскій баталіонъ, сторожившій плѣнныхъ, взятыхъ въ Фирлейскомъ лѣсу, но баталіонъ успѣлъ переправиться съ ними на другую сторону Вепржа и сбросить за собою мостъ; самъ Крейцъ съ 12 эскадронами напиралъ на Хржановскаго, надѣясь на скорое прибытіе Толстаго, который однако же не явился, полагая, по ошибкѣ, что ему велѣно ожидать непріятеля у д. Нѣмецъ. Между-тѣмъ Хржановскій отступилъ въ величайшемъ порядкѣ къ Сирникамъ, перешелъ тамъ Вепржь, и, форсированными маршами, достигъ Замостья, слабо преслѣдуемый отрядомъ графа Толстаго. Поляки, защищавшіе Любартовъ, послѣ храбрѣйшей обороны, частію были принуждены сдаться, частію спаслись за Вепржь, и лѣсами пробрались въ Замостье (Geschichte des Polnischen Aufstandes, von Smitt). *Б. Л. Н. З.*

ЛЮБЕКЪ, вольный ганзейскій городъ (см. *Германскій союзъ и Ганза*), на судоходной рѣкѣ Траве. Самый городъ былъ прежде окруженъ стѣнами, окопами и рвами, которые нынѣ обращены въ сады. Въ немъ, 12-го мая 1629 г., заключенъ былъ миръ между Христіаномъ IV, королемъ датскимъ, и Фердинандомъ, императоромъ германскимъ.

Взятіе и разграбленіе Любека Французами въ ноябрѣ 1806 года. Послѣ пораженія Пруссаковъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, 14 октября 1806 г., генералъ Блюхеръ, составивъ изъ остатковъ арміи корпусъ въ 19,000 чел. пѣхоты и 6,000 чел. конницы, до 30-го октября удерживался въ прусскихъ владѣніяхъ. Между-тѣмъ войска принца Понтекорво (Бернадотта) и великаго герцога Бергскаго (Мюрата) соединились съ корпусомъ маршала Сульта. Тогда Блюхеръ, отвергнувъ неоднократныя требованія непріятеля — сдаться на капитуляцію, отступилъ въ Мекленбургъ, а оттуда, 5 ноября, не взирая на убѣдительныя представленія сената, къ Любеку. Воспользовавшись существовавшими тогда еще укрѣпленіями, Пруссаки заняли артиллеріею трое воротъ, ведущихъ въ поле и предъ каждыми изъ нихъ поставили отряды войскъ; остальныя войска заняли берегъ Траве до Травемюнде. 6-го ноября, рано утромъ, Французы

тремя колоннами приступили къ воротамъ, лежащимъ на правомъ берегу рѣки. Прусскіе форпосты въ безпорядкѣ отступили въ городъ, но подъ сильною канонадою снова устроились для обороны. Въ самыхъ воротахъ закипѣла ожесточенная схватка: Пруссаки мужественно защищались отъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, но ворота были взяты войсками принца Понтекорво. Французы вмѣстѣ съ Пруссаками втѣснились въ городъ; на улицахъ и въ домахъ начался ужасный рукопашный бой. Въ 3 часа по полудни, Французы совершенно овладѣли Любекомъ, а Пруссаки отступили за мѣстечко Швартау. Ожесточенные побѣдители произвели въ Любекѣ величайшія неистовства. Тщетно принцъ Понтекорво, генералъ Мезонъ и другіе начальники хотѣли обуздать своихъ подчиненныхъ: только одинъ 82-й линейный полкъ оказалъ повиновеніе. Безпорядокъ продолжался до слѣдующаго утра. На разсвѣтѣ французскіе генералы собрали свои войска съ намѣреніемъ напасть на Пруссаковъ. Въ 9 часовъ Блюхеръ прислалъ парламентера, а вскорѣ пріѣхалъ и самъ, и въ деревнѣ Раткау подписалъ капитуляцію, въ слѣдствіе которой Пруссаки сдались военно-плѣнными и были отведены въ Любекъ, куда въ 3 часа по полудни возвратились и Французы. Вечеромъ того же дня неистовства возобновились; въ нихъ принимали участіе и самые Пруссаки, и вновь прибывшія войска французскія, дотолѣ неуспѣвшія воспользоваться добычей. Что уцѣлѣло отъ грабежа, сдѣлалось жертвою реквизиціи, наложенной на городъ. 30 или 40 окрестныхъ деревень были также разграблены. Наконецъ удалось принцу Понтекорво строгими мѣрами удержать свой 1-й корпусъ отъ дальнѣйшихъ безпорядковъ. 9-го ноября, въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе. Убытокъ, тогда понесенный Любекомъ, полагаютъ около 12 милліоновъ франковъ.

М. П. С.

ЛЮБЕРАСЪ, генералъ-аншефъ. Рѣшительно можно сказать, что изъ первыхъ иностранныхъ инженеровъ, состоявшихъ въ русской службѣ, баронъ Люберасъ былъ полезнѣе всѣхъ и сдѣлалъ болѣе всѣхъ. Отецъ его, принужденный оставить родину свою, Шотландію, по политическимъ обстоятельствамъ, удалился сперва въ Швецію, а оттуда въ Лифляндію, гдѣ, вѣроятно, родился и нашъ инженеръ. Молодой Люберасъ, находясь долгое время подъ начальствомъ знаменитаго Геннина, пріобрѣлъ отъ него отличныя познанія въ военной архитектурѣ. Онъ вступилъ въ службу при Петрѣ Великомъ. Во время Шведской войны строилъ въ Финляндіи всѣ временныя укрѣпленія; въ 1721 г. участвовалъ въ построеніи Балтійскаго порта, въ 1723 г. занимался описаніемъ Финскаго залива; въ 1739 г. поручено было ему описать часть сего же залива, отъ Кронштадта до Выборга, и наконецъ съ 1743 г., возложено было на него окончаніе строенія Кронштадтскаго канала, или дока, начатаго еще при Петрѣ, которое онъ и совершилъ.

При учрежденіи Петромъ Великимъ коллегій, Люберасъ былъ сдѣланъ вице-президентомъ Бергъ-коллегіи, и въ этомъ званіи находился по 1722 годъ. Въ 1727 году, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и присутствовалъ въ артиллерійской экспедиціи. Въ 1741 г., при основаніи Сухопутнаго кадетскаго корпуса, былъ опредѣленъ директоромъ онаго, и въ этомъ званіи оставался до февраля 1745 г. Въ 1740 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта, былъ украшенъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1742 г., при коронаціи императрицы Елисаветы Петровны, Люберасъ исправлялъ должность верховнаго маршала и былъ произведенъ въ генералъ-аншефы. Въ 1743 г., въ качествѣ полномочнаго министра, онъ заключилъ (17 августа) въ Абовѣ миръ со Шведами.

Императрица Елисавета наградила Любераса, за окончаніе строенія дока орденомъ Св. Андрея и пожаловала ему 15 т. руб. Она сама изволила присут-

ствовать при открытіи этого канала, 30 іюня 1752 года, и пробыла въ Кронштадтѣ 6 дней. Преклонныя лѣта, болѣзни, заботы во время приготовленія къ церемоніи, балы и обѣды, разстроили весь тѣлесный организмъ почтеннаго генерала: онъ слегъ въ постель 3 августа, а 6-го кончилъ полезную жизнь свою. *Яз.*

ЛЮГЕРЪ, легкое военное судно, длиною до 80, шириною до 22 фут., имѣетъ отъ 10 до 16 орудій, три мачты съ короткими стеньгами, выстрѣленными сзади и горизонтальный бушприхтъ. На мачтѣ поднимаются четыреугольные рейковые паруса, на стеньгахъ топсели и на бушприхтѣ стаксели и кливера; и какъ эта парусность очень обширна, то, для крѣпкихъ вѣтровъ, у люгера есть паруса меньшаго размѣра. Въ штиль люгеръ ходитъ на веслахъ, и какъ его оснастка позволяетъ много брасопить реи, то этого рода суда весьма хорошо лавируютъ и потому очень удобны при флотѣ для посылокъ. Усиливающееся употребленіе пароходовъ при военныхъ флотахъ уничтожаетъ люгера, какъ и всѣ прочія мелкія военныя суда. *А. П. З.*

ЛЮЗИНЬЯНЫ, старинный знаменитый родъ во Франціи, владѣвшій городомъ Люзиньяномъ и получившій по немъ свое названіе. Родоначальникомъ его почитаютъ жившаго въ X столѣтіи Гуго Люзиньяна. Гуго VII и Гуго VIII, графы Люзиньяны, были убиты въ Палестинѣ во время крестовыхъ походовъ. Отъ старшаго сына послѣдняго, Гуго IX, продолжался родъ во Франціи; второй сынъ, Годефруа (Готфридъ) былъ графомъ де-ла-Маршскимъ, Яффаскимъ и Левантскимъ; третій, Гвидо, пріобрѣлъ королевство Іерусалимское, супружествомъ своимъ съ Сибиллою, дочерью короля Альмарика Іерусалимскаго (см. *Іерусалимъ* 1184 г.). Ричардъ Львиное Сердце уступилъ ему, завоеванный въ 1191 году, островъ Кипръ, и Гвидо скончался на немъ (въ 1194 г.), изгнанный изъ Іерусалима Саладиномъ. Преемникомъ его былъ Альмарикъ II, который хотя и сохранилъ Кипръ въ своей власти, но не могъ возвратить Іерусалима (1202). Его преемники также удержали въ своемъ родѣ Кипрское королевство и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжали именоваться королями Іерусалимскими. Въ 1458 году скончался послѣдній законный король Іоаннъ II-й, и правленіемъ овладѣлъ его побочный сынъ, Іаковъ. Онъ женился на Венеціянкѣ Екатеринѣ Корнаро, которая, по смерти Іакова (въ 1473 году), уступила островъ Кипръ Венеціи. Потомство главной отрасли рода Люзиньяновъ продолжается и понынѣ во Франціи, а отрасль его переселилась въ Австрію. *А. С. О.*

ЛЮКСАМБУРЪ (Luxembourg), Францъ Генрихъ Монморанси, герцогъ, маршалъ и перъ Франціи, кавалеръ Королевскаго ордена, капитанъ лейбъ-гвардіи, родился, послѣ смерти отца своего, 8 января 1628 года. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ Люксамбуръ избралъ военное поприще, и уже въ 1643 году, въ сраженіи при Рокруа находился въ свитѣ принца Конде, которому онъ былъ постоянно преданъ. Въ 1667 г., при объявленіи войны противъ Испаніи, Люксамбуръ, произведенный въ генералъ-лейтенанты, состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ короля Лудовика XIV; въ походѣ 1668 г. особенно отличился при овладѣніи Франшъ-Конте, взялъ г. Саланъ и многіе другіе. Въ войнѣ 1672 г., противъ Голландіи, онъ разбилъ войска Генеральныхъ штатовъ у Вердена и Бодегравена, взялъ Гроль, Девентеръ, Кеворденъ, Цволь, Кампенъ, Гардервикъ и др. крѣпости. Въ 1673 г., получивъ повелѣніе оставить Голландію и, имѣя противъ себя втрое сильнѣйшаго непріятеля, Люксамбуръ совершилъ это отступленіе, къ общему удивленію, весьма успѣшно.

Въ 1674 г. сопровождалъ онъ короля при вторичномъ завоеваніи Франшъ-Конте; послѣ того участвовалъ въ сраженіи при Сенефѣ, принудилъ принца

Оранскаго снять осаду Шарлеруа, и получилъ, въ 1675 г., маршальскій жезлъ. 17 марта 1677 г., онъ взялъ приступомъ Валансьеннь, а 11 апрѣля разбилъ принца Оранскаго при Монткасселѣ. Хотя въ этомъ дѣлѣ начальствовалъ арміею братъ Лудовика XIV, но главнымъ распорядителемъ дѣйствій былъ герцогъ Люксамбуръ, которому единственно должно приписать тогдашніе успѣхи французскаго оружія. Онъ принудилъ принца Оранскаго вторично снять осаду Шарлеруа, и 14 августа опять разбилъ его при Сентъ-Дени. Въ возгорѣвшейся войнѣ Франціи съ Нидерландами, Англіею, Германскою имперіею, Испаніею и Савойею, Люксамбуръ начальствовалъ войсками во Фландріи и, 1-го іюля 1690 года, побѣдилъ принца Вальдека при Флерусѣ. Съ равнымъ успѣхомъ онъ дѣйствовалъ въ 1691 году противъ англійскаго короля Вильгельма III (бывшаго принца Оранскаго), который принялъ начальство надъ союзными войсками. Имѣя только 30 эскадроновъ, Люксамбуръ выдержалъ блистательное кавалерійское дѣло при Катуарѣ или Лейцѣ, близъ Турне; въ 1692 г. онъ прикрывалъ осаду Намюра, которою лично распоряжался Лудовикъ XIV, и разрушилъ всѣ покушенія вспомогательныхъ войскъ; 3 августа разбилъ короля Вильгельма при Стенкеркѣ, а 29 іюля 1693 г. одержалъ побѣду при Нервинденѣ и взялъ Шарлеруа. Въ 1694 г. совершилъ, въ виду непріятеля, движеніе отъ Виньемонта до Шельды, въ окрестностяхъ Турне, разстроившее всѣ планы союзниковъ и считавшееся искуснымъ военнымъ маневромъ. Люксамбуръ умеръ 4 января 1695 года, 67-ми лѣтъ отъ-роду. Онъ умѣлъ пріобрѣсть любовь и довѣренность солдатъ, и принадлежитъ къ числу славнѣйшихъ полководцевъ своего времени. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Б. Г.

ЛЮКЪ, ЛЮКИ, отверстія въ палубѣ для сообщеній чрезъ нихъ изъ одного дека въ другой, помощію траповъ; также деревянныя площадки, которыми закрываютъ эти отверстія и кладутъ на *комемсы*, или пороги около люковъ. Площадки эти бываютъ безъ отверстій и съ четыреугольными дырами. Первыя называютъ *глухими*, а послѣднія *рѣшетчатыми* люками.

Люки размѣщаются въ палубахъ, смотря по надобности; оттого бываютъ они разной величины и фигуры. По всѣ военныя суда имѣютъ три главные люка: *форъ-люкъ*, *гротъ-люкъ* и *ахтеръ-люкъ*. См. ст. *Корабль*.

С. П. К.

ЛЮЛИНСКАЯ КОРЧМА, кабакъ и постоялый дворъ деревни Люлинца, въ Волынской губерніи, на большой проселочной дорогѣ изъ Заслава чрезъ Ямполь и Збарашъ въ Тарнополь, близъ самой австрійской границы.

Послѣ пораженія при *Боремлѣ* (см. это слово), Дверницкій отступилъ къ Берестечку, и перейдя тамъ р. Стырь, направился вдоль по австрійской границѣ къ Радзивилову, который занялъ 9 (21) апрѣля. Генералъ-лейтенантъ Ридигеръ, пославъ вслѣдъ за Дверницкимъ два полка кавалеріи, обратился форсированнымъ маршемъ къ Козину, чтобы прикрыть Дубно и Кременецъ и пресѣчь, если можно, непріятелю путь въ Подолію. 10 апрѣля Дверницкій, упоенный восторгомъ приверженцевъ польской революціи въ Галиціи, которые спѣшили въ Броды, чтобы поздравить его со мнимыми побѣдами, но не видя ожидаемаго возстанія обитателей Волыни, выступилъ къ Кременцу. Узнавъ, что этотъ городъ уже занятъ Ридигеромъ, онъ поворотилъ на Почаевъ, съ намѣреніемъ пробраться лѣсами въ Подольскую губернію, гдѣ соумышленники его уже подняли знамя бунта. 11 числа онъ былъ въ Колоднѣ: 12-го авангардъ его столкнулся въ Вышгородкѣ съ передовымъ войскомъ Ридигера и былъ имъ опрокинутъ на главный отрядъ. Дверницкій, потерявъ послѣднюю надежду достигнуть Подоліи, занялъ неприступную позицію близъ д. Люлинцы, при-

слонивъ тылъ къ австрійской границѣ, которая прикрывала также правое его крыло. Центръ и лѣвое крыло были обезпечены глубокими оврагами и дефилеями; жизненные и другіе припасы въ изобиліи подвозились изъ Галиціи. Тщетно генералъ Ридигеръ старался выманить Поляковъ демонстраціями изъ сего крѣпкаго расположенія; Двервицкій рѣшился остаться въ немъ до общаго распространенія подольскаго возстанія. Это обстоятельство и ложные слухи о приближеніи другаго отряда мятежниковъ, подъ начальствомъ Сѣравскаго, заставили Ридигера отважиться на атаку Поляковъ. Онъ имѣлъ при себѣ 60 эскад. и 14 баталіоновъ (до 13,000 чел.), втрое болѣе противъ Дверницкаго, и надѣялся подавить его, не смотря на затрудненія, представляемыя мѣстностію. 15-го (27) апрѣля русская пѣхота двинулась въ двухъ колоннахъ противъ непріятельскаго центра и лѣваго крыла; одинъ полкъ драгунъ и баталіонъ пѣхоты стали на дорогѣ въ Колодно; остальная конница пресѣкла всѣ пути въ Подолію. Дверницкій, видя неизбѣжную гибель, предпочелъ бѣгство въ Австрію, и въ ту минуту, когда русскіе баталіоны, пробравшись чрезъ овраги и рытвины, стали выстроиваться къ нападенію, перешелъ за границу, означенную на семъ пространствѣ только небольшимъ рубежемъ. Русская кавалерія, въ пылу преслѣдованія, перешла его, но при появленіи австрійскихъ гусаръ, подъ начальствомъ полковника Фака, возвратилась за рубежъ. Полякамъ Факъ приказалъ расположиться, у д. Хлебановки, до полученія дальнѣйшихъ приказаній изъ Лемберга.

Такъ печально кончился знаменитый походъ Дверницкаго въ предѣлы Россіи, отъ котораго правительство мятежниковъ и вся Польша ожидала блистательнѣйшихъ результатовъ. Вслѣдствіе переговоровъ генерала Берга, отправленнаго Ридигеромъ въ Лембергъ къ австрійскому генералъ-губернатору Галиціи, Штуттергейму, положено было выдать намъ оружіе и военные запасы Поляковъ (17 орудій, 16 зарядныхъ ящиковъ, 2,000 ружей, 1,500 сабель, столько же пикъ, 18,000 патроновъ, и т. д.), а офицеровъ и солдатъ (до 4,000 чел.) отправить въ Трансильванію; но значительная часть ихъ успѣла, при содѣйствіи жителей, скрыться и пробраться потомъ въ Польшу. Дверницкому назначенъ мѣстомъ жительства г. Лайбахъ. (Geschichte des Polnischen Aufstandes, von Smitt). *Б. Л. П. З.*

ЛЮНЕБУРГЪ, герцогъ Георгъ Браувшвейгъ-Люнебургскій, родился въ 1582 году и былъ шестой сынъ герцога Вильгельма Целльскаго. Воспитанный въ Іенскомъ университетѣ, онъ, въ 1604 г., вступилъ въ нидерландскую военную службу, но вскорѣ перешелъ въ испанское войско Спинолы, гдѣ пріобрѣлъ много познаній въ военномъ искусствѣ и доказалъ свою храбрость при нападеніи на Рейнбергъ. По смерти старшаго брата, Эрнста (въ 1611 году), Георгъ возвратился въ отечество, управлялъ съ другими братьями нѣкоторое время герцогствомъ, и вступилъ потомъ въ датскую службу, получивъ отъ короля Христіана IV чинъ полковника и порученіе навербовать изъ жителей Люнебурга полкъ, съ которымъ участвовалъ въ походѣ противъ Шведовъ. По случаю отсутствія короля, принцъ Георгъ начальствовалъ 20-ти-тысячною арміею и ознаменовалъ себя блистательными подвигами въ сраженіи 12-го іюня, въ слѣдствіе коего Карлъ IX, король шведскій, долженъ былъ снять осаду Кальмара. Черезъ мѣсяцъ послѣ того, датскія войска преимущественно ему были обязаны спасеніемъ своимъ отъ совершеннаго пораженія. При нападеніи Датчанъ на шведскій лагерь при Ризьби (23 іюня), онъ получилъ двѣ раны и долженъ былъ на нѣкоторое время оставить службу. Въ слѣдующемъ походѣ Георгъ опять является главнокомандующимъ датскими войсками, но, по заключеніи мира, снова схо-

дить съ военнаго поприща. Въ 1618 г. онъ женился на дочери ландграфа Гессенъ-Дармштадтскаго, Аннѣ Элеонорѣ, и, получивъ удѣлъ, основалъ свое мѣстопребываніе въ замкѣ Герцбергѣ. Тогда началась Тридцатилѣтняя война Георгъ былъ назначенъ генераломъ Нижне-Саксонскаго округа; но неудачное покушеніе короля датскаго оказать помощь курфирсту пфальцскому, Фридриху, было поводомъ раздора между нимъ и герцогомъ Люнебургскимъ. Во время походовъ родственника своего, герцога Христіана Брауншвейгскаго (см. *Брауншвейгъ*), Георгъ поступалъ съ великимъ благоразуміемъ, стараясь отклонить все, что могло бы возбудить опасеніе Христіана и императора.

Въ 1625 г. Георгъ сложилъ съ себя званіе генерала и вышелъ изъ датской службы, по настоянію своего тестя, убѣдившаго его вступить въ армію императора. Этотъ поступокъ навлекъ на него много упрековъ и не доставилъ ему ни малѣйшей пользы. Съ нѣсколькими полками, посланный Валленштейномъ въ Веттерау, онъ не могъ принимать значительнаго участія въ походѣ 1626 года, но во время движенія Валленштейна въ Силезію и Венгрію, командовалъ войсками, остававшимися при арміи Тилли, взялъ крѣпкіе замки Лангведель и Ротенбургъ, вспомоществовалъ изгнанію короля датскаго изъ окрестности Гойи (Hoya) и овладѣлъ этимъ городомъ. Въ 1627 г. Георгъ, предводительствуя корпусомъ, стоявшимъ на Нижнемъ Гавелѣ, въ виду Датчанъ, перешелъ (14 августа) эту рѣку между Гавельбергомъ и Ратенау и принудилъ маркграфа Баденъ-Дурлахскаго къ поспѣшному отступленію къ Голштейну. Поступивъ подъ главное начальство Валленштейна, Георгъ участвовалъ при осадахъ Пиннсберга, Ицегое, Рендсбурга, и другихъ городовъ, ходилъ два раза въ Верхнюю Италію, и по возвращеніи въ Германію, неожиданно перешелъ, въ 1630 г., въ службу шведскаго короля Густава Адольфа и набралъ для него три пѣхотныхъ и три конныхъ полка, съ которыми остался въ Нижней Саксоніи, наблюдая, вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ *Банеромъ* (см. это), за Папенгеймомъ. Нѣсколько удачныхъ дѣлъ съ Имперцами и взятіе Дудерштадта (25 іюля 1632 г.) возвысили воинскую славу герцога; менѣе счастливъ былъ онъ въ своемъ предпріятіи противъ Вольфенбиттеля. Около этого времени между Георгомъ и Густавомъ Адольфомъ возникло несогласіе, имѣвшее довольно вредныя слѣдствія. Георгъ завелъ тайные переговоры съ курфирстомъ саксонскимъ и, по смерти короля, подъ *Люценомъ* (см. это) соединился съ Саксонскими войсками, стараясь оправдать частыя свои измѣны стараніемъ защитить пользы и самостоятельность своихъ владѣній и Нижне-Саксонскаго округа.

Когда управленіе политическими дѣлами сосредоточилось въ рукахъ Оксенштирны, Георгъ вступилъ въ ряды его приверженцевъ, получилъ главное начальство надъ войсками въ Нижней Саксоніи и отличился въ сраженіи при *Ринтельнѣ* (см. это). При осадѣ Гамельна онъ долженъ былъ бороться съ великими затрудненіями, тѣмъ болѣе, что ни герцоги брауншвейгскіе, ни шведскіе генералы не хотѣли ему содѣйствовать и самъ Оксенштирна противился продолженію этой осады. Но Георгъ своею твердостію преодолѣлъ всѣ сіи препятствія и, одержавъ побѣду при Ольдендорфѣ, овладѣлъ наконецъ крѣпостью (3 іюля). Новыя несогласія съ Оксенштирною и герцогомъ Вольфенбиттельскимъ ослабили дѣятельность Георга. Дѣло при *Лейхтерингенѣ* (см. это) распространило его славу, но не измѣнило положенія дѣлъ. Герцогу приписывали неудачу при Гекстерѣ и стали явно обвинять въ вѣроломствѣ, когда, послѣ сраженія при Нёрдлингенѣ, онъ послѣдовалъ примѣру Саксоніи и примирился съ императоромъ.

Весь 1635 годъ протекъ въ переговорахъ

рахъ, а въ концѣ его Георгъ, по праву наслѣдства, получилъ герцогство Каленбергъ-Геттингенское и вмѣстѣ съ нимъ довольно высокое политическое значеніе. При всемъ томъ его положеніе было весьма затруднительно. Борясь за свою независимость, онъ поставилъ себя въ непріязненное отношеніе и съ императоромъ, и со Шведами, а политическіе виды Саксоніи не позволяли ему тѣсно соединиться съ ея курфирстомъ. Побѣда, одержанная Банеромъ при *Виттштокѣ* (см. это), и послѣдовавшее за тѣмъ вторженіе Шведовъ въ Саксонію, заставили герцога Люнебургскаго искать тѣснѣйшаго союза съ императоромъ. Но и это примиреніе продолжалось не долго. Новые успѣхи Банера въ началѣ 1639 года ослабили только-что утвердившійся союзъ. Герцогъ, а по его примѣру и другіе князья нижней Саксоніи, стали ограничиваться защитою своихъ владѣній и заключили союзъ съ Гессеномъ. Въ 1640 обнаружились вредныя слѣдствія этой системы, когда шведскія войска должны были оставить Богемію и Саксонію, и Георгъ едва согласился поддержать ихъ нѣсколькими полками, которые, при стремительномъ движеніи непріятеля, вскорѣ были совершенно истреблены. Отъ этого произошли споры Георга съ Банеромъ, и какъ прочіе герцоги брауншвейгскіе продолжали дипломатическія сношенія съ императоромъ, то и Георгъ впалъ въ подозрѣніе. Императорская партія снова начала тогда одерживать поверхность, и Георгъ, безъ помощи Банера, подвергался неминуемой гибели. Между-тѣмъ на поприщѣ военныхъ дѣйствій не произошло ничего важнаго, и обѣ стороны ожидали рѣшенія отъ сейма курфирстовъ въ Регенсбургѣ. Банеръ принялъ намѣреніе напасть на германскихъ князей, собравшихся въ Гильдесгеймѣ, а Георгъ между-тѣмъ долженъ былъ двинуться къ Нижнему Рейну; но это предпріятіе не имѣло успѣха. Георгъ, за болѣзнію, не могъ отправиться въ походъ и скончался 2-го апрѣля 1641 года. *М. И. С.*

ЛЮНЕБУРГЪ, (Lüneburg) главный городъ княжества и округа того же имени, въ ганноверскомъ королевствѣ (см. *Германскій союзъ*), на рѣкѣ Ильменау, съ 12,000 жителей.

Дѣло при этомъ городѣ 21 марта (2 апрѣля) 1813 г. При появленіи, въ началѣ кампаніи 1813 года (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 г.*), союзныхъ легкихъ отрядовъ въ сѣверной Германіи, нѣкоторые города ея сбросили съ себя несносное иго Наполеона. Въ числѣ ихъ былъ Люнебургъ, жители коего выгнали французскихъ чиновниковъ и ввели прежнее управленіе. Но вскорѣ должны были они дорого заплатить за мгновенное торжество. Стоявшій неподалеку французскій генералъ Моранъ, съ 4,500 чел. пѣхоты, 200 конницы и 12 орудіями, услышавъ о возстаніи, обратился къ Люнебургу, занялъ его и нарядилъ военный судъ, приговорившій 50 гражданъ къ смерти.

Въ то время отряды: генералъ-маіора Чернышева (8 эск., 6 казачьихъ полковъ и 4 орудія конной артиллеріи — 1,700 чел.) и вновь сформированный генерала Дёрнберга (2 бат. русской и прусской пѣхоты, 4 эскад., 4 полка казаковъ и 4 орудія—2,400 чел.) находились для поисковъ въ окрестностяхъ Ильцена и Даленбурга. Получивъ извѣстіе объ опасности, грозившей Люнебургу, оба генерала рѣшились предупредить ее, и 21-го марта усиленнымъ маршемъ подошли къ городу. Распоряженія къ нападенію состояли въ слѣдующемъ: полковнику Власову, съ однимъ казачьимъ полкомъ, приказано наблюдать дорогу въ Целле, откуда приближался корпусъ Даву; полковнику барону Палену, съ двумя казачьими полками, переправиться чрезъ Ильменау, зайдти къ противной сторонѣ города и произвесть сколь можно болѣе тревоги, стараясь привлечь на себя вниманіе Морана. Чернышевъ и Дёрнбергъ стали скрытно въ кустахъ, чтобы броситься на Лю-

небургъ, коль скоро Французы обратятся на Палена. Моранъ, обманутый появленіемъ казаковъ на лѣвомъ берегу Ильменау, выступилъ самъ противъ нихъ, пославъ въ то же время баталіонъ и двѣ пушки за ту заставу, гдѣ наши были въ засадѣ. Едва баталіонъ вышелъ изъ города, Чернышевъ велѣлъ полковнику Бедрагѣ атаковать его: непріятель былъ опрокинутъ съ потерею 200 плѣнныхъ и обоихъ орудій. Минута для общей атаки казалась благопріятною, и отряды вышли изъ засады. Чернышевъ напалъ на Алтенбрюкскія, Дёрнбергъ на Люнерторскія ворота, но тѣ и другія были завалены, а городская стѣна и ближніе дома заняты стрѣлками. Началась упорнѣйшая битва; два часа наши не могли одолѣть Французовъ; наконецъ Пруссаки первые отбили одни ворота, а наши егеря овладѣли другими; Изюмскіе гусары бросились въ городъ; за ними быстро слѣдовали пѣхотныя колонны.

Между-тѣмъ Моранъ, услышавъ сильную пальбу позади себя, оставилъ небольшую часть войска противъ Палена, силы котораго успѣлъ распознать, а съ прочими поспѣшно возвратился въ Люнебургъ. Онъ оттѣснилъ союзниковъ до воротъ, но отчаяннымъ ихъ сопротивленіемъ и искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи былъ принужденъ отступить. Наши, тѣсня непріятеля по пятамъ, не замѣтили въ пылу сраженія, что одинъ французскій баталіонъ повернулъ въ боковыя улицы и остался въ городѣ, когда Русскіе и Пруссаки выходили изъ него для преслѣдованія Морана. Вдругъ хвостъ ихъ былъ атакованъ этимъ баталіономъ и пришелъ въ кратковременное замѣшательство. Въ то же время Моранъ успѣлъ выстроить полки въ боевой порядокъ и двинулся впередъ съ барабаннымъ боемъ. Суматоха на улицахъ продолжалась однако не долго; находившійся тамъ баталіонъ былъ истребленъ дружнымъ натискомъ резервовъ, причемъ отбиты 2 пушки; противъ Морана Чернышевъ выдвинулъ всю артиллерію отрядовъ и приказалъ казакамъ, по данному знаку, броситься съ разныхъ сторонъ на Французовъ. Едва приказаніе было отдано, какъ замѣтили въ непріятельскихъ колоннахъ колебаніе, происшедшее отъ полученной Мораномъ смертельной раны. Казаки и регулярная конница атаковали отвсюду: Французы, лишившись начальника, бросили оружіе. Трофеями были: городъ, 12 пушекъ, 4 знамя и весь обозъ: въ плѣнъ взято: Моранъ, болѣе 80 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2,500 нижнихъ чиновъ; остальные убиты; изъ всего отряда ни души не спаслось.

На слѣдующій день, союзныя войска должны были оставить Люнебургъ, по случаю приближенія Даву. Отступая, Чернышевъ писалъ ему, что за смерть каждаго люнебургскаго жителя будетъ отомщено Французамъ, находившимся у насъ въ плѣну. Угроза имѣла желанное дѣйствіе: ни одинъ житель Люнебурга не казненъ. (Описаніе войны 1813 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго). *Б. Л. П. З.*

ЛЮНЕВИЛЛЬ (Luneville), городъ въ прежней Лотарингіи, нынѣ въ Мёртскомъ департаментѣ западной Франціи, на соединеніи рѣкъ Мёрты (Meurthe) и Везузы.

Въ немъ заключенъ былъ, 9 февраля н. ст. 1801, года миръ между Австріею и Французскою республикою, окончившій, такъ называемыя, *Революціонныя войны* (см. это).

ЛЮНЕТЪ, открытое укрѣпленіе, состоящее изъ четырехъ линій, образующихъ три исходящіе угла. Двѣ изъ этихъ линій, составляющія исходящій уголъ, называются *фасами*, другія же двѣ *фланками*. Размѣры какъ фасовъ, такъ и фланковъ люнета совершенно зависятъ отъ цѣли расположенія этихъ укрѣпленій. Люнеты употребляютъ какъ отдѣльныя укрѣпленія, или ихъ располагаютъ къ взаимной между собою оборонѣ. Въ полевой фортификаціи отдѣльные люнеты служатъ для прикрытія небольшихъ передовыхъ постовъ и т. п., а люнеты,

расположенные на разстояніи 100 или 150 саж. одинъ отъ другаго, составляютъ цѣпную промежуточную линію; здѣсь размѣры фасовъ опредѣляются такимъ образомъ, чтобъ въ каждомъ изъ нихъ могъ быть помѣщенъ отрядъ отъ 150 до 200 человѣкъ и два орудія. Горжа люнетовъ въ обоихъ случаяхъ закрывается или палисадомъ, или засѣкою и барьерными воротами. Въ долговременной фортификаціи люнеты, какъ отдѣльныя укрѣпленія, располагаютъ на командующихъ высотахъ, для прикрытія мостовъ, плотинъ, шлюзовъ, посреди наводненій и т. д.; они отличаются отъ полевыхъ своею профилью; рвы ихъ обороняются капонирами, а отлогости ихъ одѣваются камнемъ. Внутри ихъ располагаютъ казематированное строеніе, служащее редюитомъ; каменная стѣна съ бойницами закрываетъ ихъ горжу. Люнеты, расположенные во взаимной связи между собою, могутъ служить для усиленія крѣпостныхъ фронтовъ. Ихъ располагаютъ у подошвы гласиса на капиталяхъ равелиновъ и бастіоновъ, обносятъ рвомъ и передовымъ прикрытымъ путемъ. Сообщеніе ихъ съ позади-лежащими постройками можетъ быть открытое; при рвахъ же сухихъ лучше устроивать сообщеніе подземное. *Л.*

ЛЮСОНЪ (Luçon), небольшой городъ въ Вандейскомъ департаментѣ, въ открытой, плодородной долинѣ, близъ лѣсистой и пресѣченной страны, именуемой *Boccage*.

Дѣло въ 1793 году. Въ самомъ началѣ *Вандейскихъ войнъ* (см. это), инсургенты, поднявшіе оружіе въ Вандеи для защиты короля и прежняго образа правленія, два раза разбиты были близъ Люсона республиканцами, не смотря на значительное превосходство своихъ силъ: первый разъ, 28-го іюня, подъ начальствомъ Роарана (Royrand), а другой, 30 іюля, подъ начальствомъ Эльбе́, Лескюра и принца Тальмона, противъ республиканскаго генерала Тунка.

Въ началѣ августа, Эльбе́, главный вождь вандейскихъ роялистовъ, желая отмстить республиканцамъ за претерпѣнное пораженіе, соединилъ у Шантонэ до 35,000 чел., съ которыми, 14-го числа, двинулся къ Люсону. Генералъ Тункъ, имѣя только 9,000 чел., но старыхъ и опытныхъ воиновъ, ожидалъ его впереди города, расположивъ войска въ двѣ линіи. Роялисты, — большею частію сбѣжавшіеся съ разныхъ сторонъ крестьяне, — вмѣсто того, чтобы устремиться, по своему обыкновенію, тотчасъ совокупными силами на непріятеля, приближались, по начертанному Лескюромъ сложному плану, въ трехъ эшелонахъ слѣва. Шаретъ и Лескюръ, съ 8,000 чел. болѣе образованныхъ ратниковъ, составляли первый эшелонъ, Роаранъ и Ларошъ-Жакеленъ второй, Эльбе́ и принцъ Тальмонъ третій. Въ началѣ боя, Шаретъ овладѣлъ 5-ю орудіями и опрокинулъ республиканцевъ послѣ мужественной обороны. Второй эшелонъ довольно хладнокровно выдержалъ канонаду противниковъ, но третій съ трудомъ удерживаемъ былъ Тальмономъ отъ несвоевременнаго нападенія. Вдругъ показались въ тылу Вандейцевъ облака пыли, и посланные для рекогносцировки неопытные патрули донесли о приближеніи республиканцевъ. Эльбе́ послалъ противъ нихъ 3,000 чел. къ деревнѣ Корпъ. Это движеніе испугало Вандейцевъ, которые начали колебаться. Тункъ, искусно воспользовавшись ихъ нерѣшимостію, усилилъ свое разбитое правое крыло войсками, подвинутыми туда изъ центра и лѣваго крыла, остановилъ Шарета и въ то же время принялъ подступающій второй эшелонъ столь убійственнымъ картечнымъ огнемъ, что устрашенные Вандейцы тотчасъ побѣжали съ поля сраженія. Примѣру ихъ послѣдовалъ и третій эшелонъ. Тогда Тункъ, соединивъ всѣ свои силы, бросился на войска Шарета и Лескюра, и послѣ кратковременнаго боя разсѣялъ ихъ совершенно. Въ величайшемъ безпорядкѣ бросились Вандейцы къ Бокажу, преслѣ-

дуемые по равнинѣ до рѣки Севанжи и безпощадно убиваемые непріятельскою конницею: 17 орудій и 5,000 убитыхъ остались на мѣстѣ, въ томъ числѣ Воде д'Ассонъ, первый виновникъ Вандейскаго возстанія. Роялисты потеряли бы еще болѣе, еслибъ не удалось мужественному Ла-Рошъ-Жакелену удержать; съ 3,000 Швейцарцевъ и Нѣмцевъ, напоръ республиканскихъ войскъ у Бессескаго моста. Послѣ Люсонской битвы большая часть инсургентовъ разсѣялась и возвратилась въ свои жилища, а вожди ихъ, поссорившись между собою, стали дѣйствовать отдѣльно (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ЛЮ СЮ, ханьскій государь. Какъ полководецъ ханьскій, онъ дѣйствовалъ противъ похитителя ханьскаго престола, Ванъ Мана, одержалъ знаменитую побѣду надъ нимъ въ 23-мъ году по Р. Х. при городѣ Кунъ-янѣ (въ области Хонань) и возстановилъ спокойствіе въ государствѣ. Въ 24 году онъ предпринялъ походъ противъ ханьданьскаго государя и присоединилъ всю страну къ ханьской монархіи, за что былъ награжденъ княжескимъ достоинствомъ. Въ 25 году Лю Сю, по желанію своихъ подчиненныхъ, вступилъ на ханьскій престолъ, и разбивъ войско, высланное противъ него прежнимъ государемъ, Сюанемъ, овладѣлъ городомъ Лояномъ и въ немъ основалъ свою резиденцію. Въ слѣдующихъ годахъ онъ усмирилъ множество мятежниковъ, въ томъ числѣ шайки, такъ называемыхъ, *красныхъ бровей* покорилъ государства Шонинское, Шуское и Мяньское, отразилъ вторгнувшихся въ ханьскіе предѣлы Монголовъ-Сяньбиспевъ и принудилъ ихъ къ миру. Въ 57 году Лю Сю умеръ 62 лѣтъ отъ роду, занимаясь до самой смерти своей, отъ утра до вечера, дѣлами государственными и толкованіемъ священныхъ китайскихъ книгъ. *З. Л.*

ЛЮТИЧИ или **ЛУГУЧИ** и **ЛЮТИЧИ — ВИЛЬКИ** — народъ славянскій. Несторъ говоритъ, что Лютичи вмѣстѣ съ Тиверцами жили по Днѣстру до самаго Чернаго моря и Дуная, были многочисленны, имѣли много городовъ, даже во время Нестора, и ихъ-то Греки называли *Великая Скуѳь* или *Скиѳія*. Отсюда Карамзинъ заключаетъ, что имъ принадлежала часть Молдавіи и Бессарабіи. Константинъ Багрянородный, въ X вѣкѣ, въ числѣ народовъ славянскихъ помѣщаетъ *Ουλτῖνοι*; Карамзинъ думаетъ что это означаетъ Лютичей.

Сверхъ этихъ Лютичей, лѣтописи много говорятъ о при-Балтійскихъ Лютичахъ-Вилькахъ. Всѣ писатели причисляютъ ихъ къ народамъ славянскимъ и говорятъ, что они были непобѣдимѣе всѣхъ своихъ одноплеменниковъ. Города ихъ Штетинъ (Щетинъ), Вольгастъ, Анкламъ и другіе славились многолюдствомъ и богатствомъ. Во времена Карла Великаго, т. е. въ концѣ VIII-го и началѣ IX-го вѣка, они обитали вдоль по Одеру до самаго моря Балтійскаго, противъ острова Ругена, съ жителями котораго жили дружно и вмѣстѣ съ ними дѣлали набѣги на сосѣдственные народы. Карлъ Великій, въ 789 г., первый поднялъ оружіе противъ Лютичей и заставилъ ихъ покориться. Однакожъ Лютичи вскорѣ отложились, и императоры Оттонъ I-й и Оттонъ II-й должны были воевать съ ними. Во время императора Конрада II-го находимъ Лютичей народомъ, независящимъ отъ чуждой власти. Князь саксонскій, Генрихъ Левъ, вмѣстѣ съ бранденбургскимъ маркграфомъ Альбертомъ, покоривъ Славянъ при-Балтійскихъ, подчинилъ своей власти и Лютичей. Съ этой поры они перестали быть народомъ самостоятельнымъ. *И. П. Б.*

ЛЮТТИХЪ (Lüttich, по-франц. Liège), главный городъ провинціи того же имени, Бельгійскаго королевства (см. *Бельгія*). Военная исторія упоминаетъ о Люттихѣ въ 1407 году, когда, владѣвшій имъ епископъ принужденъ былъ, въ слѣдствіе возстанія жителей, удалиться, но вскорѣ снова овладѣлъ городомъ, причемъ, какъ говорятъ, по-

гибло 23,000 гражданъ. Въ 1467 году Люттихъ былъ взятъ Карломъ Смѣлымъ, герцогомъ Бургундскимъ, укрѣпленія его срыты, орудія вывезены Въ 1469 г. онъ снова возмутился и снова былъ взятъ приступомъ. Въ 1648 году жители отказались впустить въ городъ своего епископа, Фердинанда, но съ помощію генерала Спарра онъ вошелъ силою и выстроилъ тамъ цитадель.

Осада 1691 года. Князь-епископъ Люттихскій заключилъ въ 1689 году неутральный договоръ съ Лудовикомъ XIV, въ которомъ онъ обязывался распустить свои войска и срыть цитадель и городскія укрѣпленія за исключеніемъ стѣны. Не смотря на то, капитулъ и епископъ приказали разграбить большой запасъ военныхъ снарядовъ, оставленный Лудовикомъ XIV въ городѣ, и передали ихъ союзникамъ. Гордый Лудовикъ не могъ оставить этой обиды безъ наказанія, но не прежде какъ въ кампанію 1691 года, по овладѣніи крѣпостію Монсъ, приступилъ къ исполненію своего намѣренія. 20 батал. и 61 эскадронъ, подъ начальствомъ генерала Буфлера, явились подъ Люттихомъ, между-тѣмъ какъ герцогъ Люксамбуръ, расположившись на Дендрѣ и Сенѣ, прикрывалъ обложеніе. Союзники, ожидая подкрѣпленія изъ Германіи, оставались въ бездѣйствіи. 30-го мая Буфлеръ, соединивъ свой корпусъ между Марше и Рошефоромъ, выступилъ противъ Люттиха; герцогъ Люксамбуръ сталъ у Галля. При сдѣланной, 2-го іюня, рекогносцировкѣ, оказалось, что Люттихцы построили укрѣпленіе близъ Шене (Chenay), снабдили Картезіянскій фортъ гарнизономъ въ 800 чел. и сильно окопались въ близлежащихъ предмѣстіяхъ. Буфлеръ велѣлъ въ тотъ же день устроить батареи для пушекъ и мортиръ, и въ полдень 3-го числа началъ стрѣлять по выше-поименованнымъ укрѣпленіямъ, гарнизонъ коихъ принужденъ былъ вскорѣ удалиться.

По устроеніи всѣхъ батарей, началось обстрѣливаніе самаго города калеными ядрами: пожаръ вспыхнулъ во многихъ мѣстахъ; Люттихцы однако храбро защищались и этимъ низпровергли ожиданія Лудовика XIV, надѣявшагося, что князь-епископъ, для избѣжанія дальнѣйшаго бѣдствія, будетъ просить о возобновленіи договора и согласиться на уплату денежной суммы. Между-тѣмъ прибылъ графъ Липпе съ 10-ти-тысячнымъ корпусомъ на выручку Люттиха, и Французы, бросивъ въ него еще нѣсколько сотъ бомбъ, отступили къ Денаву.

Осада 1702 года. Въ войну за наслѣдство Испанскаго престола, Марльборо, по взятіи Ванлоо, предпринялъ, въ началѣ октября 1702 г., осаду Люттиха, занятаго тогда Французами.

Гарнизонъ сжегъ предмѣстіе Сентъ-Вальбуръ и отступилъ въ цитадель. Городъ сдался 24 октября, а Картезіянскій фортъ, 29 того же мѣсяца, на капитуляцію; 30-го числа открыты были траншеи противъ цитадели. Нѣсколько дней сряду ее сильно обстрѣливали и наконецъ взяли приступомъ, причемъ бо́льшая часть гарнизона была изрублена. Союзники нашли въ цитадели множество запасовъ. Со взятіемъ Люттиха кампанія кончилась. Французская армія, расположенная между этимъ городомъ и Мастрихтомъ, отступила, а союзники заняли зимнія квартиры.

Овладѣніе Французами 27 іюля 1794 г. Въ слѣдствіе сраженія при Флёрюсѣ, союзники отступили къ Брюсселю, куда, 7 іюля, прибыли послѣдніе ихъ отряды, стоявшіе при Монсѣ и Гентѣ. Числомъ армія союзниковъ превосходила еще 120,000 человѣкъ. Французскія арміи, подъ начальствомъ Пишегрю и Журдана, занятыя осадами разныхъ крѣпостей, приближались медленно; сила ихъ не превышала 150 т. чел.; но союзники считали ихъ гораздо многочисленнѣе и рѣшились продолжать отступленіе за р. Маасъ. Герцогъ Іоркъ и наслѣдный принцъ Оранскій совершенно отдѣлились отъ Австрійцевъ, для прикрытія южной границы Голландіи.

Наступательное движеніе французской дивизіи Гатри, на правомъ берегу рѣки Маасъ до Урты показало важность Люттиха, опорнаго пункта австрійскаго лѣваго крыла. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Латуръ, съ 17-ю баталіонами и 20 эскадронами, занялъ Картезіянскій фортъ, а фельдмаршалъ-лейтенантъ Линіенъ, съ 11 бат. и 10 эскадр., сталъ за Уртой (между Энё и Ставело); остальныя австрійскія войска находились въ близости. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Край прикрывалъ, съ 9 бат. и 8 еск., Мастрихтъ. Журданъ послѣдовалъ за Австрійцами, а Пишегрю за Англичанами и Голландцами. Первый, подвигаясь небольшими переходами, прибылъ къ Маасу не прежде 26-го числа. Замѣтивъ важность Люттиха, онъ приказалъ сдѣлать нападеніе. Стоявшіе передъ городомъ австрійскіе аванпосты, подъ начальствомъ подполковника графа Кленау, (4 роты, 4 эскадр. и 4 орудія), удержались до полудня въ окрестностяхъ и лежащей на лѣвомъ берегу части города, хотя Французы нѣсколько разъ проникали въ нее и подкрѣпляемы были жителями. Когда же 50 Французовъ переплыли въ лодкахъ черезъ Маасъ и, овладѣвъ предмѣстіемъ Амеркёръ, напали съ тыла на отрядъ, защищавшій мостъ, и въ то же время ударила на него французская кавалерія, то Австрійцы принуждены были оставить городъ. Цитадель уже прежде была занята жителями, а Латуръ, повидимому, такъ былъ занятъ близъ Урты, что не могъ много содѣйствовать къ оборонѣ Люттиха.

Дѣло 1814 года. Послѣ перехода Сѣверной арміи союзниковъ черезъ Рейнъ (см. *Французская война 1814 года*), генералъ Чернышевъ, командовавшій авангардомъ корпуса генерала Винцингероде (4 бат. егерей, 6 эскад. уланъ, 2 эскад. гусаръ, 4 полка казаковъ и 12 орудій легкой артил.), 4-го (16-го) числа вступилъ въ Ахенъ, а 6 (18) въ Люттихъ. Тамъ онъ получилъ довесеніе, что непріятельская колонна, въ 3,400 чел. пѣхоты, 600 чел. кавалеріи съ 5 орудіями, подъ начальствомъ генерала Кастекса, слѣдуетъ къ городу по Сенъ-Пронской дорогѣ. Генералъ Бенкендорфъ посланъ былъ съ казаками къ ней на встрѣчу, ударилъ на французскую кавалерію въ 4-хъ верстахъ отъ Люттиха, опрокинулъ ее и взялъ довольное число плѣнныхъ. Непріятель однако вскорѣ получилъ подкрѣпленіе и принудилъ Бенкендорфа къ отступленію, которое онъ произвелъ такъ медленно и въ такомъ порядкѣ, что Чернышевъ успѣлъ въ это время собрать регулярныя свои войска. Французы приблизились къ Люттихскимъ предмѣстіямъ; произошла жаркая схватка, въ продолженіе коей казаки напали на непріятеля съ фланга и тыла. Это обстоятельство и подкрѣпленія, приведенныя генер. Чернышевымъ и полковникомъ княземъ Лопухинымъ, рѣшили бой въ пользу союзниковъ. Французы отступили къ Сенъ-Прону. Въ этомъ короткомъ, но весьма жаркомъ дѣлѣ отличились особенно казаки своею смѣлостію; они пробились сквозь непріятельскую кавалерію, взяли нѣсколько пушекъ, изрубили артиллеристовъ и только глубокій каналъ воспрепятствовалъ имъ отвезти эти орудія. Французы были преслѣдуемы до Орея, кавалерія ихъ разсѣялась и 3 офицера и 83 чел. были взяты въ плѣнъ. Маршалъ Макдональдъ, находившійся въ это время въ Мастрихтѣ, удалился въ Ретель. Генералъ Чернышевъ двинулся къ Намюру, а Винцингероде къ Динану и Живе (Givet). (Описаніе похода во Францію, въ 1814 году, генерала Михайловскаго-Данилевскаго; Milit. Convers. Lex., и др.).

А. М.

ЛЮЦЕНЪ, городъ въ герцогствѣ прусской Саксоніи, съ 1,400 жит., на большой дорогѣ изъ Вейссенфельса чрезъ Маркранштетъ въ Лейпцигъ, въ 3 миляхъ отъ сего послѣдняго города. Люценъ лежитъ въ открытой равнинѣ, пресѣченной, къ сѣверо-востоку рѣчкою (каналомъ) Флоссъ-грабенъ, которая направляется отъ Цейца къ Мерзебургу

и соединяетъ рѣку Эльстеръ съ Заалою, а къ юго-западу рѣчкою Грюнау. Чрезъ самый городъ проходятъ незначительный ручей и большая проселочная дорога изъ Пегау въ Мерзебургъ.

Сраженіе подъ Люценомъ, или, какъ Пруссаки его называютъ, подъ *Гросъ-Гершеномъ*. *20 апрѣля (2 мая) 1813 г.* Послѣ авангарднаго дѣла при Риппахѣ, близъ Вейссенфельса, стоившаго жизни маршалу Бессіеру (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 г.*). Наполеонъ продолжалъ слѣдованіе свое къ Лейпцигу. 19-го апрѣля главная его квартира и гвардія были въ Люценѣ; корпусъ Нея, составляя авангардъ французской арміи, занималъ селенія Гросъ и Клейнъ-Гершенъ; Бертранъ и Мармонъ были въ Вейссенфельсѣ; Удино на маршѣ изъ Іены въ Наумбургъ. Войска вице-короля Италіянскаго, занявъ наканунѣ Мерзебургъ, слѣдовали къ Ранштету. Въ то самое время союзная армія, надъ которою принялъ тогда главное начальство графъ Витгенштейнъ, была расположена за рѣками Эльстеромъ и Плейссою слѣдующимъ образомъ: императоръ Александръ и прусскій король въ Борнѣ; такъ называемая главная армія генерала Тормасова, между этимъ городомъ и Лобштетомъ; Блюхеръ съ Силезскою арміею у Реты; графъ Витгенштейнъ съ корпусами Берга и Іорка у Цвенкау, Клейстъ впереди Лейпцига у Линденау; Милорадовичъ у Альтенбурга. Винцингероде съ многочисленною легкою кавалеріею, находясь между Эльстеромъ и Флоссъ-грабеномъ, прикрывалъ это расположеніе и маскировалъ движеніе арміи, которую Наполеонъ полагалъ найти еще не сосредоточенною позади Лейпцига. Въ этомъ предположеніи онъ отдалъ повелѣніе всѣмъ корпусамъ итти на слѣдующій день къ Лейпцигу, намѣреваясь, разобщивъ Витгенштейна и Блюхера, разбить каждаго отдѣльно. Графъ Витгенштейнъ, въ то же время, рѣшился атаковать непріятеля со стороны Пегау. Диспозиція къ сраженію заключалась въ слѣдующемъ: корпусъ *Блюхера* (бригады: Клюкса, Цитена и Редера), построенный въ двухъ колоннахъ, составляетъ первую линію; корпуса *Берга* (русскія дивизіи: генераловъ Гельфрейха, Лукова и Козачковскаго) и *Іорка* (прусскія бригады Горна и Штейнмеца, подъ начальствомъ генерала Гинербейна) вторую. Всѣ трое по переходѣ, въ 5-мъ часу утра, черезъ Эльстеръ близъ Пегау, и черезъ Флоссъ-грабенъ близъ Вербена и Стенча, наступаютъ между этою рѣчкою и Грюнаускимъ ручьемъ, подаваясь впередъ лѣвымъ крыломъ. Корпусъ *Винцингероде* (2-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, русскія кавалерійскія бригады генераловъ Кнорринга, Панчулидзева и Ланскаго, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Трубецкаго, прусская резервная кавалерія полковника Дольфса и 5 казачьихъ полковъ), въ 6 часовъ собирается у Вербена и прикрываетъ маршъ Блюхера, сохраняя также сообщеніе съ *Клейстомъ*, который не прежде начнетъ дѣйствовать, какъ услышавъ выстрѣлы, или когда непріятель пойдетъ атаковать насъ. Въ случаѣ нападенія превосходныхъ силъ, Клейстъ отступаетъ къ Вурцену, защищая Дрезденскую дорогу. Блюхеръ, вступивъ въ дѣло, отряжаетъ часть своей кавалеріи и конную артиллерію къ лѣвому своему крылу; правое крыло во все продолженіе сраженія остается при Флоссъ-грабенѣ. *Милорадовичъ* идетъ изъ Альтенбурга къ Цейцу и нападаетъ на правый флангъ непріятеля, если онъ двинется изъ Вейссенфельса на выдавшееся лѣвое крыло наше. *Главная армія* (гренадерскій корпусъ Коновницына, гвардейскій Лаврова, кирасирскія дивизіи князя Голицына и легкая гвардейская кавалерія Шевича) составляетъ резервъ. Цѣль всѣхъ движеній состоитъ въ обходѣ праваго непріятельскаго крыла и въ оттѣсненіи Французовъ въ пространство между Эльстеромъ и Заалою. Сила союзныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ

Люценомъ, была, приблизительно, слѣдующая:

Корпусъ Блюхера	23,300
« Іорка	10,000
« Берга	7,400
« Винцингероде	10,500
Главная армія	17,800
	69,000

Въ томъ числѣ 20,000 кавалеріи и 450 орудій.

У Клейста было	8,700
У Милорадовича	12,000

Со стороны непріятеля приняли участіе въ бою:

Гвардія	15,000
3-й корпусъ Нея	30,000
6-й Мармона	17,000
Дивизія 4-го корпуса, Бертрана	7,000
Кавалерія Латуръ Мобура	2,000
да 11-й корпусъ, Макдональда, арміи вице-короля Италіянскаго	17,000
	88,000

и въ томъ числѣ 7,000 конницы и 300 орудій.

5-й корпусъ, Лористона (15,000), дѣйствовалъ противъ Клейста; 12-й, Удино (20,000) и двѣ дивизіи Бертрана (13,000) были на маршѣ изъ Іены и Веймара къ Наумбургу.

Слѣдовательно въ сраженіи подъ Люценомъ французская армія 19,000 человѣкъ была сильнѣе союзниковъ.

20-го апрѣля (2 мая) императоръ Александръ и король Прусскій, переночевавъ въ Борнѣ, прибыли въ 4 часа въ Пегау и передъ городомъ сошли съ лошадей, въ ожиданіи Блюхерова корпуса, опоздавшаго прибытіемъ по причинѣ несвоевременнаго полученія диспозиціи и столкновенія на дорогѣ съ корпусомъ Іорка. Отъ этого послѣдніе полки наши переправились черезъ Эльстеръ въ 11 часовъ, вмѣсто 7-ми, перешли потомъ Флоссъ-грабенъ у Вербена и Стенча и построились въ назначенный боевой порядокъ за отлогою высотою, скрывавшею ихъ отъ непріятеля. Правое крыло примыкало къ Флоссъ-грабену, близъ Вербена, лѣвое къ р. Грюнау у Домзена. Для отдыха послѣ ночнаго перехода графъ Витгенштейнъ отсрочилъ атаку на полчаса и поѣхалъ осмотрѣть расположеніе непріятеля. — Обозрѣніе подтвердило донесенія передовыхъ отрядовъ: оба Гершена и Рана были заняты Французами; по дорогѣ отъ Вейссенфельса къ Люцену шло немного войскъ, но густыя колонны отправлялись отъ Люцена къ Лейпцигу, гдѣ уже была слышна канонада, происходившая отъ атаки Клейста вице-королемъ. Это обстоятельство и мнѣніе, что въ Гершенѣ и Ранѣ находится только небольшой непріятельскій аррьергардъ, къ сожалѣнію, побудили графа Витгенштейна, прежде начатія дѣйствій, опредѣленныхъ диспозиціею, то есть, прежде общаго движенія влѣво, овладѣть помянутыми селеніями, для чего назначилъ сперва только одну прусскую бригаду Клюкса, а потомъ принужденъ былъ употребить большую часть арміи.

Въ 9 часовъ утра, Наполеонъ поѣхалъ изъ Люцена къ Лейпцигу, куда тянулась вся французская армія, за исключеніемъ Неева корпуса, остававшагося, для прикрытія арміи съ правой стороны, въ прежнемъ расположеніи между Люценомъ и Пегау. Ней, также не помышляя о нападеніи союзниковъ, самъ отправился къ Наполеону и былъ съ нимъ недалеко отъ Маркранштета, когда, ровно въ полдень, Блюхеръ, убѣленный сѣдинами, но бодрый какъ юноша, подъѣхалъ къ графу Витгенштейну и, преклонивъ саблю, просилъ позволенія начать дѣйствіе. «Съ Божіею помощію», отвѣчалъ графъ по-нѣмецки. Бригада Клюкса тронулась къ Гросъ-Гершену. На лѣвомъ флангѣ ея шла конная бригада Дольфса; 1-я и 2-я линія двинулись впередъ; загремѣла пушечная и ружейная пальба. Государь, въ отмѣнно-веселомъ расположеніи духа, слѣдовалъ за наступавшими колоннами и остановился на холмѣ противъ Гросъ-Гершена, откуда Пруссаки мгновенно вытѣснили Французовъ и преслѣдовали ихъ до Клейнъ-Гершена и

Раны. Оба селенія достались во власть нашу, причемъ взяты три подбитыя орудія. Кавалерія Дольфса бросилась на три баталіона Французовъ, показавшихся изъ Старзиделя, и прогнала ихъ. На столбовой дорогѣ по обѣимъ сторонамъ Люцена и на пространствѣ между дорогою и мѣстомъ сраженія примѣтны были въ непріятельскихъ войскахъ бѣготня и суматоха, — слѣдствіе неожиданнаго нашего нападенія.

Услышавъ позади себя сильную канонаду, Наполеонъ остановилъ свою лошадь, прислушивался къ пальбѣ, осматривался въ направленіе пороховаго дыма, и, угадавъ настоящее положеніе дѣлъ, послалъ ко всѣмъ корпусамъ, растянутымъ отъ Наумбурга къ Маркранштету, повелѣнія, какъ можно скорѣе итти къ Люцену, а вице-королю, завязавшему дѣло у Линденау, оставить тамъ корпусъ Лористона, и съ корпусомъ Макдональда обходить правое крыло союзниковъ. Сдѣлавъ эти распоряженія, обличавшія вѣрный и опытный взглядъ великаго полководца, самъ Наполеонъ поспѣшилъ къ Люцену. Было два часа по полудни. Вся наша первая линія и нѣсколько баталіоновъ второй, встрѣтивъ въ селеніяхъ гораздо болѣе непріятелей, нежели полагали сначала, стояли уже въ огнѣ. Окинувъ взоромъ поле битвы, Наполеонъ велѣлъ перейдти отъ обороны къ наступленію. Ней снова овладѣлъ Раною и Клейнъ-Гершеномъ и приблизился къ Гросъ-Гершену. Блюхеръ взялъ остальныя войска 2-й линіи, ударилъ въ штыки, оттѣснилъ Нея и выдвинулъ артиллерію. Подъ ея прикрытіемъ Русскіе и Пруссаки ворвались въ обѣ оспариваемыя деревни и проникнули до Каіи. Селеніе это прикрывало Люценъ и столбовую дорогу, и потому было для Наполеона весьма важно. Онъ велѣлъ удержать Каію, во что бы то ни стало. Наши были опрокинуты; сраженіе опять перешло на пространство между Раною и Клейнъ-Гершеномъ. Въ это время корпусъ Мармона прибылъ отъ Вейссенфельса и составилъ правое непріятельское крыло у Старзиделя. Вскорѣ примкнула къ нему головная дивизія Бертрана. Замѣтивъ умноженіе непріятельскихъ силъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, графъ Витгенштейнъ приказалъ барону Винцингероде со всею кавалеріею стать противъ Старзиделя. Непріятель выступилъ изъ сего селенія, но былъ остановленъ выстрѣлами 40 конныхъ орудій, подъ начальствомъ генерала Никитина, а потомъ кавалерійскою атакою генерала Панчулидзева, причемъ мы захватили двѣ пушки.

Обезпеченный справа прибытіемъ Мармона и усиленный войсками, подходившими къ нему отъ Лейпцига, Наполеонъ возобновилъ наступленіе въ центрѣ. Французы ворвались въ Клейнъ-Гершенъ, но были отброшены. Для предупрежденія новой атаки и развлеченія силъ непріятеля, графъ Витгенштейнъ послалъ 2-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, направо къ Эйсдорфу, приказавъ ему атаковать оконечность лѣваго крыла Французовъ; барону Винцингероде, велѣлъ онъ ударить въ правый флангъ ихъ. Не съ одинаковымъ успѣхомъ исполнены приказанія. Винцингероде, не смотря на соединеніе столь превосходной кавалеріи, не сдѣлалъ никакого рѣшительнаго движенія, но принцъ Евгеній, перейдя Флоссъ-грабенъ, занялъ Эйсдорфъ и стрѣлки его стали обходить лѣвый непріятельскій флангъ. Тогда пришелъ Тормасовъ съ главною арміею, сталъ у Домзена и отправилъ обѣ кирасирскія дивизіи и легкую гвардейскую кавалерію на подкрѣпленіе Винценгероде. Но и къ Наполеону подоспѣли свѣжія войска. Часу въ 7-мъ, вдругъ поднялось съ нашей правой стороны облако пыли: это были колонны вице-короля, спѣшившаго отъ Лейпцига.

Наполеонъ только и ждалъ вице-короля. Увидя его приближеніе, онъ велѣлъ Мармону сдѣлать наступленіе противъ нашей кавалеріи; самъ построилъ близъ Каіи 16 баталіоновъ молодой

гвардіи въ 4 каре; подкрѣпивъ ихъ старою гвардіею, и двинулся впередъ, предшествуемый 80-ю орудіями. При первомъ натискѣ наши отступили до Раны и Клейнъ-Гершена, но здѣсь остановили непріятеля. Графъ Витгенштейнъ велѣлъ гренадерамъ итти въ дѣло. Коновницынъ послалъ 1-ю дивизію къ Гросъ-Гершену, а 2-ю повелъ къ Эйсдорфу, гдѣ, однакоже, былъ раненъ и принужденъ оставить поле сраженія.

Бѣглымъ шагомъ спѣшилъ вице-король, поспѣлъ въ началѣ 3-го часа на назначенное мѣсто между Эйсдорфомъ и Киценомъ, поставилъ батареи и билъ вдоль нашей линіи. Эйсдорфъ былъ взятъ, не смотря на мужественную защиту принца Евгенія. Французы начали переходить на лѣвый берегъ Флоссъ-грабена; но были остановлены штыками гренадеръ и 3-й пѣхотной дивизіи князя Шаховскаго. Тогда Наполеонъ сдѣлалъ новое усиліе и ворвался въ Клейнъ-Гершенъ и Рану. Гросъ-Гершена онъ не могъ возвратить въ свои руки. Близъ этой деревни и по всей линіи сраженіе кипѣло до наступленія совершеннаго мрака. Послѣдніе выстрѣлы застали войска въ слѣдующемъ положеніи: корпусъ принца Евгенія и 2-я гренадерская дивизія противъ Кицена и Эйсдорфа; лѣвѣе Бергъ въ Гросъ-Гершенѣ; еще лѣвѣе Іоркъ, позади его Блюхеръ и 1-я гренадерская дивизія; противъ Старзиделя Винцингероде со всею почти кавалеріею. Полки 2-й гвардейской дивизіи за принцемъ Евгеніемъ, 1-й гвардейской на лѣвомъ крылѣ Блюхера. Съ непріятельской стороны вице-король занималъ Эйсдорфъ и Киценъ; Ней и гвардія стояли между Клейнъ-Гершеномъ и Рапою; Мармонъ былъ на пространствѣ отъ Раны до Старзиделя; правѣе его Бертранъ съ одною дивизіею у Кельцена. Послѣднею вспышкою сраженія, когда уже совсѣмъ утихъ огонь, была кавалерійская атака Блюхера. Не взирая на полученную рану, онъ хотѣлъ ударить на Французовъ нечаянно, но въ потьмахъ заѣхалъ въ оврагъ, былъ принятъ батальнымъ огнемъ и возвратился безъ успѣха.

Потеря Французовъ убитыми и ранеными простиралась до 15,000 чел.; у союзниковъ выбыло изъ фронта около 12,000, въ томъ числѣ множество молодыхъ прусскихъ волонтеровъ, сражавшихся съ восторженнымъ мужествомъ.

Такъ кончилось первое сраженіе, данное за политическую свободу Германіи, тамъ, гдѣ нѣкогда палъ Густавъ Адольфъ за свободу вѣроисповѣданія (см. ниже, другую статью *Люценъ*). День для атаки былъ избранъ графомъ Витгенштейномъ превосходно; не менѣе хороша была диспозиція для боя; но позднее прибытіе войскъ на сборныя мѣста и гибельное мнѣніе о слабости Французовъ, занимавшихъ оба Гершена и Рану, (въ слѣдствіе котораго совершенно измѣнился планъ дѣйствія и обходное движеніе превратилось въ фронтальную атаку), похитили у насъ побѣду, которая казалась несомнѣнною, по неожиданности нападенія, разобщенному положенію непріятельской арміи, и духу, оживлявшему союзниковъ. Другими причинами неудачи были: ничѣмъ не оправдываемое бездѣйствіе многочисленной нашей конницы, и то обстоятельство, что графъ Витгенштейнъ, принявъ главное начальство наканунѣ сраженія, не зналъ вполнѣ ни состава, ни расположенія войскъ.

Въ 10-мъ часу, при окончаніи сраженія, императоръ Александръ и король прусскій стояли еще на холмѣ впереди Вербена, совѣщаясь о томъ, что предпринять въ слѣдующій день, и рѣшились, усиливъ армію корпусомъ Милорадовича, снова атаковать непріятеля. Но это не состоялось по слѣдующимъ причинамъ: черезъ часъ по отбытіи монарховъ на ночлегъ въ селеніе Гройчь, получено графомъ Витгенштейномъ донесеніе, что Лористонъ, одолѣвъ Клейста, занялъ Лейпцигъ и послалъ войско въ нашъ тылъ по дорогѣ къ Бор-

нѣ и Цвенкау, а также, что артиллерійскіе парки отстали, отъ чего въ новомъ сраженіи произошелъ бы недостатокъ въ снарядахъ. Эти причины, собственно военныя, побудили главнокомандующаго испросить у монарховъ позволеніе отступить. Къ тому присоединилось еще обстоятельство политическое, несравненно важнѣйшее, недозволявшее вступить во вторичное сраженіе, не имѣя полнаго ручательства за успѣхъ: государь получилъ извѣстіе о скоромъ присоединеніи Австріи къ союзникамъ, и потому не хотѣлъ предоставлять случайностямъ битвы того, къ чему въ непродолжительномъ времени, почти навѣрное, можно было достигнуть, обождавъ немного.

Ночью на 21-е число, союзная армія тронулась съ Люценскаго поля сраженія за Эльстеръ. (Описаніе войны 1813 г., генерала Михайловскаго-Данилевскаго; Sporschill, Die grosse Chronik. Rothenburg, Schlachten-Atlas, и пр.). *Б. Л. П. З.*

ЛЮЦЕНЪ. *Сраженіе 6-го ноября 1632 г.*

Послѣ сраженія при Нюрнбергѣ или *Бургшталѣ* (см. это слово и ст. *Тридцатилѣтняя война*), Валленштейнъ вторгнулся въ Саксонію, чтобы заставить курфирста Іоанна Георга, отказаться отъ союза со Шведами. По соединеніи съ Паппенгеймомъ, пришедшимъ со свѣжими войсками изъ Нидерландовъ, и взятіи Лейпцига, онъ расположился на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Люцена и послалъ Паппенгейма, съ частью арміи къ Галле. Густавъ Адольфъ, слѣдуя за Имперцами, прибылъ тогда въ Наумбургъ; узнавъ о раздѣленіи непріятельскихъ силъ, онъ рѣшился атаковать Валленштейна, и 5 ноября, не дождавшись прибытія герцога Люнебургскаго съ Нижнесаксонскими войсками, двинулся къ Люцену. Слабый авангардъ Имперцевъ былъ безъ труда опрокинутъ, и вечеромъ Шведы явились предъ расположеніемъ ихъ противниковъ. Валленштейнъ, застигнутый въ-расплохъ, съ поспѣшностію соединилъ своя войска и сталъ готовиться къ сраженію, надѣясь удержаться до прибытія Паппенгейма, къ которому были отправлены гонцы. Дорога, идущая изъ Вейссенфельса къ Лейпцигу, между Люценомъ и Маркранштетомъ, перерѣзана каналомъ Флоссъ-грабенъ. Къ этому каналу примыкало лѣвое крыло Имперцевъ и правое Шведовъ, такъ что кавалерія тѣхъ и другихъ частію стояла на другомъ берегу. Съ сѣверной стороны, сзади Люцена, стояло правое крыло Валленштейна, а съ южной лѣвое Густава Адольфа. Фронтъ обѣихъ армій былъ обращенъ къ большой дорогѣ, раздѣлявшей противниковъ. Боевой порядокъ Шведовъ былъ тотъ самый, въ которомъ они уже одержали побѣду при *Брейтенфельдѣ* (см. это): 18 тысячъ отборной пѣхоты, раздѣленной на 8 бригадъ, выстроилась въ двѣ линіи въ центрѣ; конница, небольшими эскадронами, перемѣшанная съ мушкетерскими отрядами, помѣстилась на флангахъ; среднюю командовалъ графъ Браге, лѣвымъ крыломъ герцогъ Бернгардъ Веймарскій, а правымъ самъ король; артиллерія (20 орудій) стала передъ фронтомъ, а нѣсколько легкихъ пушекъ были раздѣлены по бригадамъ; резервъ двѣ бригады), подъ командою Шотландца Гендерсона, помѣстился частію между линіями пѣхоты, частію сзади ихъ. Сила Шведовъ простиралась до 30,000 чел. О расположеніи имперской арміи (28,000 чел., не считая Паппенгейма) историки говорятъ различно. Въ центрѣ расположилась пѣхота, раздѣленная на *терціи* (см. это), въ 3,000 — 4,000 чел. каждая. Конница въ эскадронахъ, каждый изъ 400 чел., была на флангахъ, и стоявшая на правомъ крылѣ, по примѣру шведской арміи, подкрѣплялась небольшими отрядами мушкетеровъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что пятая бригада поддерживала сообщеніе съ Люценомъ, который былъ зажженъ, а лежащіе вокругъ его сады и зданія заняты застрѣльщиками. Большая дорога пролегала отъ фронта имперской арміи только въ 300 шагахъ; въ углубленныхъ на-

кануне ея рвахъ лежали Кроаты и мушкетеры; за ними, возвышалась батарея съ 7-ю пушками, а 14 легкихъ полевыхъ орудій были поставлены на высотѣ вѣтряныхъ мельницъ сзади Люцена, откуда можно было обстрѣливать большую часть равнины. Всѣ эти распоряженія были приведены въ дѣйствіе ночью съ 5 на 6 ноября, и къ разсвѣту все было готово. Густавъ Адольфъ съ нетерпѣніемъ желалъ напасть на непріятеля, прежде нежели Валленштейнъ успѣетъ выстроиться. Утро настало, но густой туманъ разстилался по всему полю, и сраженія нельзя было начать до самаго полудня.

Когда туманъ разсѣялся, раздался у Шведовъ кликъ: «съ нами Богъ!» у Имперцевъ «Іисусъ Христосъ и Марія!» Конница устремилась на непріятеля; пѣхота двинулась ко рвамъ. Жестоко было первое нападеніе. Охотники, идучи впереди бригадъ, выгнали Кроатовъ изъ занимаемыхъ ими брустверовъ; вся первая линія, хотя не безъ труда, перешла дорогу. Батарея изъ тяжелыхъ орудій немедленно была взята и обращена на непріятеля. Шведы стремительно пробѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ Имперцевъ, и пѣхота начала рукопашный бой. Имперскія терціи, атакованныя порознь, начали колебаться. Шведскія бригады, равно способныя для дѣйствія пиками и огнестрѣльнымъ оружіемъ, доказали свое превосходство надъ неповоротливымъ строемъ ихъ противниковъ, въ которомъ мушкетеры, окружая пикенеровъ, мѣшали имъ дѣйствовать. Переднее каре не долго сопротивлялось сильному напору Шведовъ. Второе оборонялось дольше; мушкетеры, побросавъ ружья, взялись за шпаги, которыя однако не могли долго служить имъ защитою; ряды ихъ были разстроены и они обратились въ бѣгство.

Покуда королевское войско такъ побѣдоносно сражалось въ центрѣ, правое крыло, предводимое самимъ Густавомъ, произвело неменѣе удачныя атаки. Финляндскіе кирасиры опрокинули легковооруженную польскую и кроатскую кавалерію, которая, обратившись въ безпорядочное бѣгство, распространила страхъ во всей имперской конницѣ. По на лѣвомъ крылѣ всѣ усилія герцога Бернгарда Веймарскаго были остановлены огнемъ батареи у вѣтряныхъ мельницъ и стрѣлковъ, засѣвшихъ въ садахъ Люцена. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда Валленштейнъ, видя разстройство своего центра, лично поскакалъ на помощь ему, съ тремя полками кирасиръ. Услыша повелительный голосъ вождя, бѣжавшіе остановились и снова устроились. Счастливая атака кирасиръ распространила замѣшательство въ рядахъ торжествовавшихъ Шведовъ. Закипѣла кровопролитная битва; наконецъ Шведы, подавленные превосходными силами противниковъ, были оттѣснены назадъ за рвы и принуждены уступить батарею и поле сраженія, купленное столь дорогою цѣною. Въ эту минуту Густавъ Адольфъ, передавъ начальство надъ правымъ крыломъ генералу Горну, прискакалъ къ отступающему центру, съ намѣреніемъ привести его снова въ порядокъ; по слабости зрѣнія, онъ слишкомъ приблизился къ непріятельской линіи и, пораженный двумя пулями, замертво упалъ съ лошади. Главное начальство надъ войскомъ принялъ герцогъ Бернгардъ. Шведы, пламенѣя мщеніемъ за смерть обожаемаго короля, приготовились къ новой, отчаянной битвѣ. Между-тѣмъ Горнъ довершилъ дѣло, столь успѣшно начатое Густавомъ: не давъ непріятелю опомниться, онъ вторично бросился на его лѣвое крыло, которое, послѣ слабаго сопротивленія, было совершенно сбито съ поля; одинъ имперскій полкъ, объятый паническимъ страхомъ, пустился къ Лейпцигу, куда пробѣжалъ черезъ 4 часа послѣ сраженія, и разграбилъ тамъ собственный обозъ. Съ своей стороны Кроаты, пользуясь снова сгустившимся туманомъ, ударили въ тылъ шведской арміи, привели въ безпорядокъ резервъ и чуть не овладѣли

обозомъ, но были прогнаны войсками, подоспѣвшими изъ второй линіи. Бернгардъ и Браге, взаимными усиліями успѣли возстановить порядокъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ и новымъ, стремительнымъ нападеніемъ черезъ рвы на высоту мельницы и на центръ Имперцевъ рѣшили, казалось, побѣду. Орудія у мельницъ, столь губительныя для Шведовъ, и другія, стоявшія за рвами, снова достались въ руки ихъ; каре въ центрѣ Валленштейновой арміи поколебалось отъ напора двухъ бригадъ, а взрывъ пороховыхъ ящиковъ, поставленныхъ сзади его, увеличилъ общее смятеніе. Вдругъ является Паппенгеймъ, съ 7,000 кирасиръ и драгунъ, и сраженіе воспламеняется съ новымъ ожесточеніемъ.

Узнавъ объ успѣхахъ Шведовъ, онъ поспѣшно кинулся изъ Галле, съ одною конницею, оставивъ пѣхоту, которая не могла за нимъ поспѣть. Прибытіе его остановило пораженіе лѣваго имперскаго крыла и одушевило войско. Валленштейнъ, пользуясь благопріятною минутою, возстановилъ порядокъ въ центрѣ: три терціи, подкрѣпленныя на флангахъ кирасирами, возобновили бой, который, при блистательной атакѣ Паппенгейма на правое непріятельское крыло, опять склонился въ пользу Имперцевъ. Шведы были отбиты на всѣхъ пунктахъ; ихъ бригады, послѣ отчаяннаго сопротивленія, отступили за рвы, и два раза взятыя ими пушки опять перешли въ руки Имперцевъ. Шведскій генералъ Книпгаузенъ подоспѣлъ изъ задней линіи, съ четырьмя полками конницы и двумя пѣхоты, на помощь отступающихъ, и спасъ ихъ отъ совершеннаго истребленія. Ихъ изумительная стойкость и слухъ о смерти Паппенгейма, дѣйствительно постигшей его въ минуту блестящей побѣды, распространили смятеніе въ имперскомъ войскѣ. Большая часть Паппенгеймова корпуса, приведеннаго въ уныніе его смертію, разстроилась и обратилась въ бѣгство: конница праваго крыла, за исключеніемъ немногихъ полковъ, послѣдовала ихъ примѣру. Бернгардъ Веймарскій, съ рѣдкимъ присутствіемъ духа, въ третій разъ устроилъ первую линію, и, соединивъ съ нею вторую, устремился къ новой, отважной атакѣ.

Шведы опять перешли черезъ рвы и овладѣли стоявшими тамъ орудіями. Солнце уже закатывалось, но обѣ стороны дрались съ страшнымъ ожесточеніемъ; наконецъ темнота прекратила яростную битву. Вскорѣ послѣ ея окончанія явилась и Паппенгеймова пѣхота, но уже не успѣла подать помощь арміи Валленштейна. Обѣ арміи приписывали себѣ побѣду; но Имперцы, тою же ночью отступивъ въ Лейпцигъ, а оттуда въ Богемію, тѣмъ самымъ признали себя побѣжденными. *М. П. С.*

ЛЮЦОВЪ, Лудвигъ Адольфъ, баронъ, родился 18-го мая 1782 года; вступилъ въ 1795 году въ прусскую гвардію. Переведенный впослѣдствіи (1802 г.) въ Рейценштейнскій кирасирскій полкъ, онъ участвовалъ, въ 1806 г., въ Ауэрштедтскомъ сраженіи, въ слѣдствіе несчастнаго окончанія котораго полкъ этотъ былъ расформированъ. Счастливо избѣжавъ плѣна и удалившись въ Кольбергъ, Люцовъ присоединился къ отважному предпріятію поручика *Шилля* (см. это имя), былъ весьма полезенъ при образованіи ополченія и принялъ начальство надъ его конницею, въ званіи ротмистра. Съ нею участвовалъ Люцовъ во многихъ нечаянныхъ нападеніяхъ и дѣлахъ, которыми Шилль навелъ ужасъ на Французовъ, и былъ тяжело раненъ, 16-го февраля 1807 г., близъ Штаргарда. Въ предпринятой, въ 1809 году, маіоромъ Шиллемъ послѣдней несчастной экспедиціи, Люцовъ находился при его корпусѣ, но, въ слѣдствіе полученной имъ въ дѣлѣ при Додтендорфѣ раны, не могъ за нимъ далѣе слѣдовать. При началѣ войны съ Франціею въ 1813 г., уже въ чинѣ маіора, Люцовъ рѣшился образовать волонтерный корпусъ, и получивъ согласіе прусскаго короля, началъ дѣло съ такимъ неусыпнымъ усер-

діемъ, что уже къ концу марта дружина его могла выступить въ походъ; а въ апрѣлѣ его конница начала дѣлать набѣги, между рѣками Эльбою и Заалою, въ тылу непріятеля. Быстрыя и удачныя предпріятія Люцова причинили большой вредъ Французамъ и навлекли на него особый гнѣвъ Наполеона, который приказалъ уничтожить его. Съ этою цѣлію, по заключеніи уже Рейхенбергскаго перемирія, внезапно напалъ на него близъ Цейца значительный отрядъ французской и виртембергской конницы, въ то время, когда Люцовъ, ничего не опасаясь, возвращался къ демаркаціонной линіи. Большая часть его кавалеріи была изрублена или взята въ плѣнъ; самъ Люцовъ успѣлъ спастись, и, собравъ остатки своихъ воиновъ, снова сформировалъ довольно значительный отрядъ. Король прусскій присоединилъ его, 20 іюня 1813 года, къ корпусу Бюлова, съ которымъ Люцовъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ кампаній 1813 — 1814 годовъ. Въ сраженіи при Гёрде, Люцовъ былъ сильно, а потомъ въ Арденнахъ легко раненъ. Въ 1815 г., въ сраженіи подъ Флерюсомъ, Люцовъ, пожалованный уже въ полковники, и назначенный командиромъ бригады кавалеріи, атаковалъ, по приказанію Блюхера, французское каре, причемъ всѣ окружавшіе его, числомъ 7 чел. были частію убиты, частію ранены; самъ Люцовъ упалъ подъ свою лошадь, и въ этомъ положеніи былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ Наполеону, который принялъ его ласково. Спустя два дня, побѣда при Ватерлоо освободила его. Въ 1822 году Люцовъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, состоялъ при королѣ для особыхъ порученій, и умеръ въ ночи, на 6 декабря 1834 года. (Milit. Conv. Lex). *А. М.*

ЛЮ-ЮЙ, родоначальникъ осьми государей втораго Сунскаго государства, которое существовало 59 лѣтъ, до 479 г. по Р. Х. Служа сначала въ цзиньскомъ войскѣ, онъ, за военные подвиги, былъ награжденъ достоинствомъ сунскаго губернатора. Въ 409 году Лю-Юй одержалъ знаменитую побѣду надъ 50-ю тысячами войскъ южнаго яньскаго государя, Чао, стѣснилъ его въ городѣ Гуангу, убилъ, и такимъ образомъ овладѣлъ южнымъ Яньскимъ государствомъ. Получивъ за другія побѣды степень главнокомандующаго всѣми цзиньскими войсками, онъ, въ 416 г., предпринялъ походъ противъ Цзиньскаго и Вэйскаго царствъ, разбилъ на рѣкѣ Хуанъ стотысячную вэйскую армію и проложилъ себѣ путь въ цзиньскія земли, гдѣ, съ малымъ числомъ войска, одержалъ блестящую побѣду надъ многочисленною арміею; овладѣлъ столицею Чанъ-анемъ, и умертвилъ, покорившагося государя ея, Яо Хуана. Возвращаясь въ отечество, Лю-Юй оставилъ управленіе завоеванною страною сыну своему; но былъ вытѣсненъ сяскимъ государемъ, Бобо, который овладѣлъ Цзиньскимъ государствомъ и назвался императоромъ. Между-тѣмъ Лю-Юй, убивъ своего государя, Децзуня, возвелъ на его престолъ Дэвэня, и принялъ титулъ сунскаго князя, а въ 420 г., свергнувъ Дэвэня, самъ занялъ цзиньскій престолъ, и свое государство, увеличенное завоеваніемъ Линьскаго, назвалъ Сунскимъ. Лю-Юй умеръ въ 422 г. по Р. Х. *З. Ѳ. Л.*

ЛЯНЦКОРОНСКІЕ. Эта фамилія, замѣчательная въ исторіи Малороссіи и Польши, получила свое названіе отъ крѣпости Польской Ландскроны, у подошвы Карпатскихъ горъ. Изъ лицъ, прославившихся военными подвигами въ родѣ Лянцкоронскихъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія:

а) *Лянцкоронскій Предславъ*, зять славнаго князя Острожскаго и свойственникъ литовскаго и польскаго государя, Александра, избранъ былъ первымъ малороссійскимъ гетманомъ въ послѣднихъ годахъ XV вѣка. Война, которую велъ въ это время Лянцкоронскій съ Валахами, Татарами и Турками, 1498 — 1499, сначала была столь неудачна, что, кромѣ значительной потери войска, Малороссія лишилась до 100,000 жите-

лей, уведенныхъ непріятелемъ, который доходилъ даже до Галича. Въ 1506 г. послѣдовалъ новый набѣгъ, и другіе, до того времени, пока не учредилась, при содѣйствіи славнаго сподвижника Лянцкоронскаго, Дашковича, знаменитая Запорожская Сѣча (см. *Дашковичъ* и *Запорожье*). Въ 1512 г. Лянцкоронскій и Острожскій, подкрѣпляемые этимъ новымъ и храбрымъ войскомъ, одержали знаменитую побѣду надъ Татарами, подъ Вишневцомъ, положивъ на мѣстѣ до 24,000 непріятелей; потомъ (1516) прошли до Бѣлграда, занятаго Турками, разбили Татаръ и угнали въ Сѣчу 500 лошадей и 3,000 скота. Посланныя Солиманомъ II, турецкія войска (1526), подъ Кіевомъ, обращены въ бѣгство и 7,000 Крымцевъ положили оружіе; послѣ того Крымцы были вновь разсѣяны при Черкесахъ и Каневѣ. Спустя два года, Предславъ, съ помощію Дашковича и 1,300 казаковъ, отправился къ Очакову. Три раза непріятель былъ поражаемъ съ потерею людей, рогатаго скота и оружія; но этотъ походъ былъ послѣднимъ дѣйствіемъ Предслава Лянцкоронскаго: онъ скончался въ 1541 году.

б) *Сигизмундъ Лянцкоронскій*, жилъ въ половинѣ XVII вѣка, участвовалъ въ четыредневномъ Берестечскомъ сраженіи и былъ убитъ при нападеніи на позицію крымскаго хана, 29-го іюня 1651 года (см. *Богданъ Хмѣльницкій*, *Берестечко*, *Малороссія*).

в) *Станиславъ Лянцкоронскій*, сенаторъ и воевода брацлавскій, современникъ и родственникъ Сигизмунда Лянцкоронскаго. Въ 1651 г., король поручилъ ему вести переговоръ съ крымскимъ ханомъ и посѣять искусно раздоръ между нимъ и Хмѣльницкимъ. Лянцкоронскій возбудилъ подозрѣніе хана относительно намѣреній Хмѣльницкаго, соединиться съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и предуготовилъ этимъ пораженіе казаковъ въ сраженіи подъ *Берестечкомъ* (см. это). Между тѣмъ Хмѣльницкій не унывалъ; онъ усилилъ свое войско Бѣлгородскими и Крымскими Татарами и направился (1653 г.) къ Каменецъ-Подольску, гдѣ находился тогда король польскій. Для спасенія его, Лянцкоронскій, Потоцкій и Собѣскій вышли на встрѣчу гетмана просить мира, на основаніи Зборовскаго договора (см. *Зборовъ*), и въ знакъ своей искренности, представили себя и плѣннаго Оссолинскаго заложниками. Условія были подписаны королемъ, 27-го сентября 1653 года, и скоро потомъ знаменитые Польскіе аманаты, одаренные Хмѣльницкимъ, возвратились въ свое отечество. Только Лянцкоронскій, получивъ отъ короля тайныя повелѣнія, остался жить въ Чигиринѣ какъ частный человѣкъ. Тайная цѣль скоро обнаружилась: къ Хмѣльницкому прибыли посланники турецкіе и вмѣстѣ съ Лянцкоронскимъ начали уговаривать гетмана, прервать сношенія съ Москвою и соединенными силами итти на царя. Къ счастію Малороссіи, хитрый и умный гетманъ проникъ ихъ намѣренія и умѣлъ отклонить предложеніе. (См. *Богданъ Хмѣльницкій* и *Малороссія*). *А. М.*

ЛЯПУНОВЫ, отрасль Мономахова дома, происходятъ отъ галицкаго (костромскаго) князя Константина Ярославича (младшаго брата Александра Невскаго). Когда Галичъ палъ передъ силою Москвы, дѣти послѣдняго князя галицкаго бѣжали въ Новгородъ и Тверь; тамъ, утративъ княжескій титулъ, одинъ изъ нихъ, *Ляпунъ*, служилъ бояриномъ при Новгородскомъ архіепископѣ. Послѣ покоренія Новгорода Іоанномъ III, изъ дѣтей Ляпуна только одинъ получилъ позволеніе остаться въ Новгородѣ, другой переселенъ въ Кострому, а третій, *Семенъ Ляпуновъ*, удалился въ Рязань, гдѣ и былъ родоначальникомъ Ляпуновыхъ. Изъ многочисленнаго потомства его особенно замѣчательны:

Захарій Петровичъ, братъ славнаго Прокопія Ляпунова, отличался лукавствомъ, смѣлостію и необычайною тѣлесною силою. 1608 г., получивъ начальство вмѣсто раненаго брата, Заха-

рій устремился къ Зарайску, но былъ отраженъ *Лисовскимъ* (см. это имя). Въ 1610 г., отправленный братомъ въ Москву, онъ болѣе другихъ содѣйствовалъ къ низведенію съ престола царя Василія Іоанновича Шуйскаго и насильно постригъ его въ монахи (см. *Василій Шуйскій*). По избраніи въ цари Владислава Сигизмундовича, Захарій находился при посольствѣ, отправленномъ къ нему и Сигизмунду, былъ въ войскѣ Поляковъ подъ Смоленскомъ, и, пируя съ вельможными панами, тайно давалъ знать брату объ ихъ скрытыхъ намѣреніяхъ. Возвратясь въ отечество, Захарій, по смерти Прокопія, удалился въ свои Рязанскія помѣстья и тамъ мирно кончилъ жизнь свою.

Прокопій Петровичъ Ляпуновъ, сперва измѣнникъ двумъ царямъ, потомъ ревностный защитникъ свободы отечества, былъ (по выраженію Карамзина) «истиннымъ героемъ своего времени, главою возстанія, животворцемъ государственнымъ, коего великая тѣнь, уже примиренная съ закономъ, является лучезарно въ преданіяхъ исторіи.» При воцареніи Ѳеодора Іоанновича (1584), Ляпуновы, дѣйствуя за одно съ Шуйскими, возмутили народъ въ Москвѣ противъ Бѣльскаго и Годунова, были за то гонимы сильнымъ временщикомъ и передали своему роду ненависть къ Борису. Когда же гонитель Ляпуновыхъ возсѣлъ на престолъ, а самозванецъ взволновалъ Россію именемъ царевича Димитрія, Ляпуновы, втайнѣ доброжелательствуя мнимому сыну Іоаннову, хотя и находились въ войскѣ Бориса, однакожъ искали только случая «избыть царя». Смерть Бориса и воцареніе его сына, Ѳеодора, развязало имъ руки: войдя въ сношенія съ Басмановымъ (см. *Басмановъ-Плещеевъ*), Прокопій Ляпуновъ въ станѣ подъ Кромами (1605) возмутился и склонилъ воиновъ присягнуть самозванцу. Въ маѣ 1606 г. погибъ лже-Димитрій, и князь В. И. Шуйскій провозглашенъ царемъ; города не участвовали въ семъ избраніи и потому едва Шаховской возмутился на Украйнѣ (см. *Болотниковъ*), Рязанцы также подняли знамя бунта и выбрали Прокопія Ляпунова однимъ изъ своихъ предводителей. Пылая усердіемъ къ мнимо-законному властителю, Ляпуновъ соединился съ Болотниковымъ, помогъ ему овладѣть Коломною и сталъ, въ октябрѣ, подъ Москвою въ селѣ Коломенскомъ. Скоро потомъ посланія патріарха и святителей удостовѣрили Ляпунова въ обманѣ и раскрыли истинныя намѣренія холопа-полководца: Ляпуновъ оставилъ Болотникова и явился въ столицѣ съ повинною. Его примѣру послѣдовали прочіе Рязанцы и, усиливъ собою число вѣрныхъ, дали Василію средства рѣшить судьбу этого бунта. Такая заслуга была оцѣнена правительствомъ, и Прокопій не только получилъ прощеніе, но и санъ думнаго дворянина. Онъ старался загладить прежнюю измѣну вѣрною службою царю и, въ іюнѣ 1607 года, назначенный товарищемъ князю *Оболенскому-Лыкову* (см. это), помогъ ему разбить мятежниковъ на берегахъ Восмы. Когда князь Лыковъ смѣненъ былъ княземъ Хованскимъ, Ляпуновъ оставленъ попрежнему товарищемъ главнаго воеводы; вмѣстѣ съ нимъ ходилъ, зимою 1608 года, на Пронскъ и, раненый тутъ въ сраженіи, отвезенъ былъ въ Рязань, удержавъ этотъ городъ въ вѣрности законному царю. Въ 1609 году, Ляпуновъ съ товарищами очистилъ отъ мятежниковъ Зарайскъ, Пронскъ, Михайловъ, но, видя неспособность Василія усмирить Россію, старался возвести на престолъ юнаго героя Михаила Скопина (см. *Шуйскіе*), а послѣ его неожиданной смерти, возмутилъ все Рязанское княжество, кромѣ Зарайска (см. *Пожарскій*), противъ царя. Москва послѣдовала примѣру Ляпунова; Василій былъ свергнутъ; *Жолкѣвскій* (см. это имя и *Клушино*) уже стоялъ подъ Москвою, присягнулъ Владиславу, сыну польскаго короля Сигизмунда (въ августѣ 1610 года).

Врагъ Поляковъ, Прокопій, отправилъ своего брата, Захарія, вывѣдывать и тайно извѣщать его о намѣреніяхъ Сигизмунда. Между-тѣмъ Поляки заняли Москву; Шведы, захвативъ Ладогу, предлагали въ цари одного изъ своихъ принцевъ; во Псковѣ, именемъ Димитрія, злодѣйствовалъ Лисовскій; Великія Луки, Ивангородъ, Копорье, Казань и другіе города, по ненависти къ Полякамъ, упорствовали въ вѣрности Тушинскому-вору; и хотя самозванецъ погибъ, однакожъ смерть его не улучшила положенія Россіи. Тогда на защиту отечества возстали: Ермогенъ и Ляпуновъ.

Патріархъ объявилъ всенародно, что Владиславу не царствовать, если онъ не перейдетъ въ лоно Восточной церкви и не вышлетъ всѣхъ Ляховъ изъ Россіи; а Ляпуновъ склонилъ на свою сторону Рязанцевъ, Тулу, Владиміръ, Суздаль, Ярославль, Нижній-Новгородъ, Кострому, Вологду, и убѣждалъ низовыя, степныя, восточныя и сѣверныя области, до пустынь Сибирскихъ, не терпѣть насилія иноплеменниковъ. Боярская дума, раболѣпствуя передъ Сигизмундомъ, донесла на Ляпунова, какъ на мятежника, и требовала его казни. Но полководецъ ея, Куракинъ, былъ разбитъ ополченіемъ союзныхъ городовъ, и власть боярской думы рушилась (1611).

Ляпуновъ съ небольшою дружиною вытѣснилъ непріятеля изъ Пронска, а черезъ нѣсколько дней самъ былъ осажденъ въ этомъ городѣ, но спасенъ княземъ Пожарскимъ. Союзное ополченіе увеличивалось; къ нему присоединились: атаманъ Просовецкій, князь Дмитрій Трубецкой, Заруцкій и прочіе тушинскіе воеводы. Защитники отечества готовились около трехъ мѣсяцевъ, и въ мартѣ 1611 г. выступили къ Москвѣ. Но эта многочисленная рать была странною смѣсью гражданъ, незнакомыхъ съ воинскимъ искусствомъ, смѣлыхъ витязей и бродягъ-хищниковъ, искавшихъ только добычи; поэтому, походъ не могъ быть поспѣшенъ; раздоры между Москвитянами и Поляками окончились страшнымъ кровопролитіемъ и пожаромъ (19 и 20 марта 1611 года), и Гонсѣвскій удержалъ Кремль въ рукахъ Поляковъ. Относя подробности этихъ событій къ статьѣ *Московская осада 1611 года*, замѣтимъ здѣсь, что польскіе современники отдавали справедливость искусству и храбрости Прокопія Ляпунова, который въ бою 6-го апрѣля заслужилъ имя *львообразнаго стратига*, на приступѣ къ Китай-Городу, 22-го мая, былъ вездѣ первый, и, въ то же время, старался сохранить въ арміи порядокъ и согласіе, посредствомъ уставной грамматы.

Видя коварство и происки бояръ, Ляпуновъ, подобно Мстиславскому, рѣшился искать царя среди иноземцевъ державнаго племени, а не среди соотечественниковъ, окруженныхъ родственниками и клевретами. Кексгольмъ былъ уже въ рукахъ Шведовъ, и ихъ-то онъ вознамѣрился вооружить на Поляковъ. Послы, отправленные Ляпуновымъ къ Делагарди, предложили ему Невскую крѣпость и нѣсколько тысячъ рублей, если Шведы поспѣшатъ на помощь Русскимъ и очистятъ московскій престолъ для Филиппа, сына Карла IX. Но Делагарди предпочелъ городъ государству: вломился въ Новгородъ и принудилъ жителей признать Карла IX своимъ защитникомъ и покровителемъ, а сына его, Филиппа, царемъ и великимъ княземъ.

Между-тѣмъ, Ляпуновъ, своею гордостію и строгими мѣрами къ прекращенію безпорядка въ станѣ и унятію грабежа казаковъ, навлекъ на себя ненависть знатныхъ сановниковъ и *Заруцкаго* (см. это имя), который замыслилъ его убійство. Видя остервененіе мятежниковъ и холодность бояръ, Ляпуновъ, въ порывѣ негодованія, сѣлъ на коня и выѣхалъ на Рязанскую дорогу, въ намѣреніи удалиться отъ недостойныхъ сподвижниковъ. Казаки и войско одумались, догнали его и убѣж-

дали остаться съ ними. Ляпуновъ возвратился и занялъ прежнее мѣсто въ совѣтѣ и станѣ. Тогда возникъ другой ковъ, но уже среди Поляковъ въ Московскомъ Кремлѣ, хотя Русскіе и подозрѣвали тутъ умыселъ Заруцкаго. Безпристрастный польскій историкъ Владислава, Коберкицкій, говоритъ, что «Гонсѣвскій, желая ослабить силы Ляпунова удаленіемъ отъ него казаковъ, подделался подъ руку и печать Ляпунова и написалъ отъ его имени воззваніе къ народу — въ назначенный день неожиданно возстать всѣмъ и истребить казаковъ до послѣдняго. Воззваніе доставлено было въ руки казакамъ и произвело ужасное волненіе. Ляпунова позвали на судъ, и, не смотря на его оправданіе, разсвирѣпѣвшіе казаки убили его.» Такъ погибъ Прокопій Ляпуновъ, мужъ, отличавшійся тѣлесною красотою, заботливостію въ дѣлахъ, заслужившій въ народѣ славу человѣка искуснаго и опытнаго въ войнѣ! «Горестно оплакали современники кончину Ляпунова и честно погребли его у церкви Благовѣщенія, которая (по придѣлу) болѣе извѣстна въ Москвѣ подъ именемъ Ильи Пророка, на Воронцовомъ полѣ.» *П. В. С.*

ЛЯХИ (Lechitae): такъ назывались Поляки. Историкъ польскаго народа, Нарушевичъ, говоритъ, что Кадлубекъ первый присвоилъ Полякамъ имя Ляховъ — Lechitarum. Поводомъ была басня — будто бы Лехъ, вскорѣ послѣ Потопа, занялъ земли, составившія Польшу, и далъ политическое бытіе польскому народу. *Н. П. Б.*

ЛЯХОВО, селеніе на дорогѣ изъ Ельны въ Смоленскъ. Наполеонъ, оставивъ Москву, съ намѣреніемъ пробраться чрезъ Калугу къ Ельнѣ, послалъ стоявшему въ Смоленскѣ генералу Бараге д'Илье, повелѣніе перейти на Калужскую дорогу, съ маршевыми баталіонами, составленными изъ сборныхъ командъ. Найдя путь въ Калугу прегражденнымъ, Наполеонъ приказалъ Бараге д'Илье возвратиться въ Смоленскъ; но повелѣніе не дошло до него и онъ остался попрежнему у Долгомостья и Ляхова, гдѣ стояла бригада генерала Ожеро. Три наши партизана: Давыдовъ, Сеславинъ, Фигнеръ, имѣвшіе въ сложности 1,200 чел. конницы, подошли къ Ляхову и, для совокупнаго нападенія на непріятеля, пригласили графа Орлова-Денисова, находившагося тогда недалеко отъ нихъ, съ 6-ю казачьими и однимъ драгунскимъ полками (около 2,000 чел.). Онъ тотчасъ соединился съ партизанами, и, принявъ надъ ними начальство, послалъ отрядъ въ Долгомостье, чтобъ отрѣзать Ожеро отъ Бараге д'Илье, а съ прочими войсками пошелъ къ Ляхову, гдѣ и не думали о близости Русскихъ. Завидя ихъ, Ожеро принялъ мѣры обороны. Вскорѣ завязалось дѣло: графъ Орловъ-Денисовъ послалъ извѣстить Ожеро о бѣгствѣ главной французской арміи, сказать ему, что онъ отвсюду окруженъ и потребовалъ сдачи. Ожеро отказалъ, тѣмъ болѣе, что Бараге д'Илье, услышавъ канонаду у Ляхова, послалъ туда отрядъ кирасировъ, которые опрокинули казаковъ, пресѣкавшихъ Долгомостьевскую дорогу; графъ отрядилъ на нихъ подкрѣпленіе свѣжія войска. Казаки и драгуны ринулись на кирасировъ, одолѣли ихъ въ отчаянномъ рукопашномъ бою, преслѣдовали 5 верстъ и наконецъ приперли къ болотистому ручью, гдѣ уничтожили ихъ совершенно; 700 кирасъ (переданныхъ впослѣдствіи въ Псковской драгунскій полкъ) доказывали пораженіе непріятеля. Графъ Орловъ опять послалъ къ Ожеро требовать сдачи, который выѣхалъ лично для переговоровъ и сдался съ 60 офицерами и 2,000 нижнихъ чиновъ. Наступившая ночь помѣшала продолжать дѣйствія противъ Бараге д'Илье, который отступилъ къ Смоленску. (Описаніе Отечественной войны 1812 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

М.

МАВЕРАННЕГРЪ, терминъ мусульманской географіи, употребленный впервые Аравитянами, значитъ слово въ слово то, «что находится по ту сторону рѣки», по-русски — «зарѣчье». Это названіе «зарѣчья» дали Аравитяне пространству земель по правую сторону Аму-Дарьи, лежавшему въ отношеніи къ нимъ за этою рѣкою. Съ сѣвера и востока предѣлы Мавераннегра не опредѣлены; но обыкновенно границею съ сѣвера полагалась ему Сыръ-Дарья, съ востока — Бедахшанъ (см. *Джагатай*).

МАВРОКОРДАТО, Александръ, князь, одинъ изъ лучшихъ предводителей въ войнѣ за освобожденіе Греціи, родился въ 1780 г. Получивъ отличное образованіе въ домѣ дяди своего, князя Караджи, и предпринявъ потомъ путешествіе по Швейцаріи, Италіи и Франціи, онъ узналъ въ Пизѣ о возстаніи Грековъ и отправился въ Пелопоннезъ, въ сопровожденіи многихъ французскихъ офицеровъ, съ собранною на-скоро суммою денегъ. Онъ былъ принятъ съ восторгомъ и назначенъ председателемъ исполнительнаго совѣта. Вмѣстѣ съ Димитріемъ Ипсиланти, Маврокордато уговорилъ важнѣйшихъ лицъ къ содѣйствію въ освобожденіи Греціи, успѣлъ учредить лучшее управленіе, образовать общій конгрессъ въ Аргосѣ, и, войдя въ дружескія сношенія съ Колокотрони и Одиссеемъ, привести въ нѣкоторый порядокъ войско. Между-тѣмъ прибылъ, въ началѣ февраля 1822 г., въ Наваринъ бывшій виртембергскій генералъ Норманнъ, съ 46-ю офицерами, для образованія корпуса Филэллиновъ. Маврокордато, облеченный на шесть мѣсяцевъ званіемъ стратарха, съ главнымъ начальствомъ надъ войскомъ, назначеннымъ дѣйствовать въ западной Элладѣ, избралъ Норманна начальникомъ своего штаба. Въ Миссолунгахъ съ трудомъ собраны были 4,000 чел., которыхъ Маврокордато присоединилъ къ войскамъ Марка *Боццари* (см. это имя), чтобы освободить Сули и взять Арту. Первое предпріятіе удалось; но послѣ неудачнаго дѣла при *Артѣ* (см. слово), Греки принуждены были отступить въ Миссолунги. Турки, подъ предводительствомъ Омера Вріоне, немедленно осадили эту крѣпость (см. *Миссолунги*). Приступъ предпринятый въ ночи съ 5 на 6-е января 1823 г., былъ отбитъ съ такимъ значительнымъ урономъ, что паша снялъ на слѣдующій же день осаду и оставилъ даже, для ускоренія отступленія, 10 пушекъ въ своемъ лагерѣ. По удаленіи непріятеля, Маврокордато пере-

далъ главное начальство въ западной Элладѣ Марку Боццари и отправился въ Пелопоннезъ, чтобы уничтожить слухи о немъ, распущенные Колокотрони и Дмитріемъ Ипсилантіемъ. Ему удалось возстановить минутное согласіе между враждующими партіями, отклонивъ отъ себя предложенное ему званіе президента и доставивъ его Петру Мавромихалису; самъ же онъ удовольствовался званіемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Ссоры съ Колокотрони побудили его послѣдовать совѣту своихъ друзей и удалиться на островъ Идру. Здѣсь онъ убѣдилъ Наварховъ послать флотъ для выручевія Миссолунги, снова угрожаемаго Турками, и самъ туда же отправился. Въ короткое время пребыванія лорда Байрона въ Миссолунги, т. е. съ 5 января 1824 г., до его смерти, послѣдовавшей 19 апрѣля, Маврокордато находился съ нимъ въ короткихъ сношеніяхъ.

Въ началѣ похода 1824 года, Маврокордато сталъ лагеремъ въ Лигорицѣ, откуда, управляя дѣйствіями различныхъ греческихъ корпусовъ, разрушилъ планъ Омеръ-Вріоне вторгнуться въ Этолію. Непріятель оттѣсненъ былъ къ Артѣ; Маврокордато занялся приготовленіями къ походу на 1825 годъ и устроилъ на южной границѣ Акарнаніи укрѣпленный лагерь. Уже онъ заключилъ съ Омеръ-Вріоне перемиріе и хотѣлъ войти въ переговоры со многими албанскими предводителями о ихъ неутралитетѣ, какъ вдругъ въ самой Греціи открылись смуты и Колокотрони поднялъ оружіе противъ правительства. Маврокордато, увѣрившись сначала въ безопасности западной Эллады, отправился въ Наполи-ди-Романія, возстановилъ порядокъ и 7 февраля 1825 г., вступилъ снова въ званіе статсъ-секретаря. Появленіе египетскихъ войскъ Ибрагима паши понудило его опять отправиться къ арміи. Онъ находился на островѣ Сфагія, когда Египтяне овладѣли имъ штурмомъ, 9 мая, и спасся вплавь въ Наваринъ, который также принужденъ былъ сдаться, 18 мая. По распространеніи войскъ Ибрагима въ Мореѣ, Маврокордато, преданный совершенно англійской партіи, успѣлъ довести греческое правительство до того, что оно, 24 іюля, рѣшилось отдаться подъ покровительство Великобританіи. Но прежде еще, нежели греческіе депутаты могли прибыть въ Лондонъ, британское правительство издало, 30 сент. 1825 г., объявленіе о строжайшемъ неутралитетѣ и воспрещеніи частнымъ обществамъ отправлять вспомогательныя экспедиціи въ Грецію. Маврокордато, лишившись чрезъ это почти всего своего вліянія, снова отправился къ арміи, а послѣ паденія Миссолунги (22 апрѣля 1826), совершенно удалился отъ дѣлъ. Когда Греція, чрезъ посредничество Англіи, Франціи и Россіи, была ввѣрена управленію графа Каподистрія, Маврокордато былъ приглашенъ занять мѣсто въ государственной службѣ; но въ августѣ 1828 г. опять отказался отъ оной, сильно негодуя на превратныя дѣйствія правительства. Примѣръ его имѣлъ подражателей и оказалъ весьма пагубное вліяніе на умы народа. Послѣ умерщвленія президента (9 октября 1831 года) и отреченія брата его, Августина Каподистрія, составлена была правительственная коммиссія изъ семи членовъ, въ которой Маврокордато былъ министромъ финансовъ. Въ 1832 году, при открытіи національнаго собранія въ Аргосѣ, для избранія греческаго короля, онъ былъ назначенъ вице-президентомъ, а въ царствованіе короля Оттона управлялъ разными министерствами и былъ посланникомъ въ Берлинѣ и Мюнхенѣ; въ послѣднее время, (1854 г.), онъ занималъ должность президента Совѣта министровъ.

МАВРЫ. Часть западной Африки Римляне называли *Мавританіей*, жителей ея — *Маврами*. Потомъ, на основаніи того, что мусульманскіе завоеватели Испаніи пришли въ нее изъ Африки, изъ страны Мавровъ, имя это перенесено въ Европѣ на всѣхъ африканскихъ и

испанскихъ Аравитянъ; азіятскимъ же присвоено имя Сарацинъ. Такая этнографическая терминологія, образовавшаяся въ среднихъ вѣкахъ, сохранилась до послѣднихъ временъ. Теперь Маврами называютъ преимущественно племя, обитающее въ городахъ Алжиріи и Марокской имперіи, образовавшееся изъ смѣси Арабовъ съ древними туземцами. *В. В. Г.*

МАГАЗИНЫ ВОЕННЫЕ (см. *Военные запасы*).

МАГАРАДЖПУРЪ, селеніе въ магратскомъ государствѣ Гваліоръ (см. *Маграты*), на дорогѣ изъ столицы сего же имени въ Агру.

Сраженіе 29 декабря н. ст. 1845 г. По смерти Гваліорскаго владѣльца Джункоджи-Рао-Синдія, въ 1843 году, неоставившаго послѣ себя прямаго наслѣдника, англійское правительство въ Остъ-Индіи, помогло возвести на престолъ 12-ти-лѣтнюю, умную и честолюбивую вдову умершаго, Магарани-Бегумъ, съ тѣмъ, чтобы она избрала себѣ новаго супруга изъ числа потомковъ Синдія. Руководимая англійскимъ резидентомъ, полковникомъ Спирсомъ, Магарани отдала свою руку 9-ти-лѣтнему принцу, Джаджи-Рао-Синдіи, который въ томъ же году былъ торжественно провозглашенъ государемъ Гваліора. Мѣсто перваго министра занялъ, преданный Англіи, Мама-Сагибъ. Но Магарани имѣла любимца, Казги-Валлу, который, какъ и она сама, желалъ освобожденія отечества отъ господства Англичанъ. Неожиданно Мама-Сагибъ былъ удаленъ; Казги-Валла вступилъ въ его должность, и всѣ мѣры правительства приняли непріязненный для Остъ-Индской компаніи оборотъ. Тогда генералъ-губернаторъ Индостана, лордъ Элленборо, послѣ тщетныхъ стараній возстановить прежній порядокъ дѣлъ, собралъ, подъ предлогомъ маневровъ, близъ Агры, 31,000 войскъ (5 ротъ конной и 15 пѣшей артиллеріи, 5 эскадроновъ, 4 полка пѣхоты европейскихъ войскъ и 30 эскадр. и 15 полковъ сипаевъ). Близость столь значительной арміи устрашила Магратовъ. Вожди ихъ, руководимые двумя искателями приключеній: Французомъ Жакобомъ и Армяниномъ Баптистомъ, возмутились и принудили Магарани выдать Казги-Валлу Англичанамъ. Но общее волненіе въ народѣ и козни при дворѣ Джіаджи-Рао-Синдіи побудили лорда Элленборо вступить въ гваліорскіе предѣлы въ видѣ посредника. 23 декабря англійская армія находилась въ Гаутѣ, близъ Кентри, гдѣ послы Магарани-Бегумъ прибыли къ лорду Элленборо и главнокомандовавшему войсками, генералу сиру Гугу-Гоугу (Hugh-Gough), съ изъявленіемъ ея покорности. Казалось, что всѣ причины войны были устранены; но слухи о новыхъ требованіяхъ Англичанъ и намѣренія ихъ расформировать гваліорскую армію и присвоить себѣ превосходный артиллерійскій паркъ изъ 300 орудій, составленный, 40 лѣтъ тому назадъ, Девлутъ-Рао-Синдіею, все еще обезпокоивали Магратовъ. Войска ихъ протестовали противъ дальнѣйшаго наступленія Англичанъ, собрались на-скоро и, 28 декабря, расположились у Магараджпура, въ числѣ 14 баталіоновъ (14,000 чел.) регулярной пѣхоты и 3,000 конницы съ 100 пушками. Начальникомъ былъ Баптистъ, человѣкъ, одаренный способностями полководца и служившій уже 50 лѣтъ гваліорскому престолу.

Военныя дѣйствія начались нападеніемъ Магратовъ на отрядъ Англичанъ, высланный на рекогносцировку. Немедленно сиръ Гоугъ выступилъ съ 12,000 пѣхоты, 3,000 конницы и 40 орудіями противъ непріятеля, который занималъ Магараджпуръ, съ 7-ю баталіонами и 28 пушками, имѣя остальныя войска въ резервѣ. 29 декабря, въ 8 часовъ утра, колонна Англичанъ, подъ начальствомъ генерала Битлера, устремилась на деревню; другая, предводимая генераломъ Валіаномъ, пошла въ обходъ; генералъ Деннисъ съ третьею составлялъ резервъ. По приближеніи Англичанъ къ деревнѣ

Джаурѣ, Маграты открыли огонь и одно ядро ударило въ землю возлѣ самаго слона, на которомъ леди Гоугъ съ ея дочерью и двумя другими дамами были зрительницами боя. Первая английская колонна развернулась и выдвинула артиллерію; одинъ англійскій и одинъ индійскій полкъ пошли на приступъ, проникли безъ выстрѣла на 20 шаговъ отъ непріятеля, сдѣлали залпъ и ударили въ штыки. Началась жестокая схватка; гваліорскіе артиллеристы не переставали стрѣлять, доколѣ не были убиты на своихъ пушкахъ; въ самой деревнѣ кипѣлъ отчаянный рукопашный бой. Между-тѣмъ подошла колонна генерала Валіана, пробѣжала, подъ градомъ пуль и картечь, открытое поле въ 500 шаговъ ширины, и ворвалась съ тыла въ селеніе, которое наконецъ было взято, вмѣстѣ съ 28 орудіями. Большая часть защитниковъ пали; взрывъ нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ увеличилъ ужасъ этой кровавой сцены.

Возстановивъ порядокъ въ рядахъ, разстроенныхъ боемъ, англійскіе генералы продолжали наступленіе противъ другихъ трехъ селеній, занятыхъ непріятелемъ, и батарей, защищавшихъ другъ друга перекрестнымъ огнемъ. Маграты оборонялись упорно, отступали только тогда, когда штурмующіе были уже у жерла ихъ пушекъ, останавливали неоднократно Англичанъ и поддерживали столь сильный огонь, что сиръ Гоугъ нѣсколько разъ приказывалъ войскамъ ложиться на землю. Не менѣе того деревня Чаундеръ, а скоро потомъ и остальныя двѣ были взяты приступомъ бригадою Битлера, между-тѣмъ какъ Валіанъ обходилъ Магратовъ справа. Наконецъ, потерявъ всѣ свои пушки, зарядные ящики и часть обоза, они, въ 11 часовъ, оставили поле сраженія и въ порядкѣ отступили къ Гваліору. Пересѣченная мѣстность не допускала преслѣдованіе ихъ кавалеріею. Англичане лишились убитыми: генерала Чурчиля, 5 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 150 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; ранены были 34 офицера и до 700 нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля одними убитыми превышала 2.000 чел. Сиръ Гоугъ самъ признавался, что онъ, не довольно цѣнивъ мужество и искусство Магратовъ, вступилъ въ дѣло слишкомъ опрометчиво и неосторожно, и потому понесъ столь чувствительный уронъ въ людяхъ.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій на сѣверѣ гваліорскаго государства, другой англійскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Грея (Grey), вторгся въ него съ югозапада, со стороны Бунделькунда. 28 декабря Грей достигъ города Бурка-Сарая, близъ коего расположены были 12,000 Магратовъ. На слѣдующее утро онъ встрѣтился съ ними близъ Нупіара, и послѣ неудачныхъ усилій прогнать непріятеля дѣйствіемъ артиллеріи, рѣшился перейти къ наступленію и штурмовать занимаемыя Гваліорцами укрѣпленныя высоты. Одинъ англійскій полкъ и 5 ротъ сипаевъ бросились въ штыки, выгнали постепенно непріятеля изъ всѣхъ его укрѣпленій и овладѣли 11 пушками и главнымъ знаменемъ; резервъ, подъ начальствомъ генерала Андерсона, довершилъ пораженіе и также взялъ 13 орудій. Ночь прекратила дальнѣйшее дѣйствіе и генералъ Грей возвратился въ свой лагерь. На слѣдующее утро Маграты отступили, потерявъ до 1,500 чел. убитыми и ранеными; Англичане лишились болѣе 200 чел.

31-го декабря юный Магараджа прибылъ въ лагерь Англичанъ и, обвиняя въ начатіи войны непослушность войска, изъявилъ свою готовность подписать всѣ требованія лорда Элленборо. 8 января 1844 г. англійскій авангардъ подступилъ къ Гваліору, близъ котораго Маграты, имѣя еще 20,000 хорошаго войска и 200 тяжелыхъ орудій, занимали сильно-укрѣпленную позицію; 13-го числа былъ подписанъ миръ; гваліорская армія уменьшена до 10,000 чел., а государство, уступивъ

значительное пространство земли Англичанам, лишилось своей самостоятельности и вошло въ число земель, подчиненныхъ Остъ-Индской компаніи, подъ именемъ *союзныхъ* (Subsidiary Alliances) (см. слово: *Остъ-Индія*). *Б. Л. И. З.*

МАГДЕБУРГЪ, на Эльбѣ, раздѣляющейся здѣсь на три рукава, главный городъ и сильная крѣпость въ прусской области Саксоніи (см. *Пруссія*); имѣетъ 44,500 жителей.

Осада 1550 — 1551 г. Въ 1541 г. жители Магдебурга, принявшіе лютеранское вѣроисповѣданіе, пристали къ Смалькальденскому союзу, за что подпали опалѣ отъ императора Карла V. Исполненіе приговора было возложено на Морица, курфирста саксонскаго, который, соединясь съ герцогомъ Георгомъ Мекленбургскимъ и маркграфомъ Альбрехтомъ Бранденбургскимъ, 4-го октября 1550 г. началъ осаду Магдебурга. Гарнизонъ города, предводимый многими заслуженными офицерами, осужденными на изгнаніе императоромъ, состоялъ изъ 3,000 пѣшихъ и 300 конныхъ ратниковъ; городъ имѣлъ обильные военные и жизненные запасы, и готовился къ самой упорной оборонѣ. Уже въ первый день осады, когда герцогъ Георгъ окопался у деревни Фермерслебенъ, гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку. 10-го октября, ночью, осаждающіе съ яростію напали на Ульрихскія ворота, но были отбиты съ великимъ урономъ. 27 ноабря, курфирстъ Морицъ, перенеся свою главную квартиру въ деревню Кракау, ночью на 28-е, напалъ на предмѣстіе Нейштадтъ и овладѣлъ имъ. Гарнизонъ, сдѣлавъ вылазку, зажегъ предмѣстіе, но не могъ помѣшать курфирсту сдѣлать окопы въ уцѣлѣвшей части его, поставить тамъ батареи и съ сѣверной стороны обстрѣливать Старый-городъ. 29 ноября, Магдебургцы сожгли предмѣстіе Суденбургъ, изъ опасенія, чтобы непріятель тамъ не укрѣпился. 19 декабря, рано утромъ, они произвели нападеніе на сел. Гроссоттерслебенъ, занятое 400 чел. сосѣднихъ дворянъ и дружинами магдебургскаго архіепископа и соборнаго духовенства. Магдебургцы захватили всѣ выходы изъ селенія, зажгли его въ разныхъ мѣстахъ, взяли въ плѣнъ 225 всадниковъ и овладѣли знаменемъ архіепископа. Въ слѣдующій день герцогъ Георгъ Мекленбургскій также достался въ руки Магдебургцамъ. Эти два удачныя дѣла воспламенили мужество гарнизона, который до того всю надежду свою полагалъ на внѣшнюю помощь. Между-тѣмъ ганзейскіе города на вспоможеніе Магдебургу вооружили 4,000 пѣхоты и 300 всадниковъ; но курфирстъ Морицъ двинулся къ нимъ на встрѣчу, разбилъ ихъ въ нѣсколькихъ стычкахъ и, 6-го января 1551 года, принудилъ положить оружіе.

Подъ стѣнами города все длилась малая война. Гарнизонъ, не взирая на сильный холодъ, производилъ во всю зиму почти ежедневныя, большею частію удачныя вылазки, и въ одной изъ нихъ едва самъ курфирстъ не попался въ плѣнъ. 9-го мая, по причинѣ недостатка денегъ и дороговизнѣ хлѣба въ лагерѣ, вспыхнулъ мятежъ, вскорѣ подавленный рѣшительностію и строгими мѣрами Морица; переговоры его съ жителями также были безуспѣшны. Наконецъ осаждающіе убѣдились, что нельзя было одолѣть города силою, при скудныхъ денежныхъ пособіяхъ, получаемыхъ отъ имперіи. Карлъ V разрѣшилъ курфирста вступить въ мирные переговоры. Въ концѣ августа было заключено перемиріе, а договоромъ 31-го ноября, утверждены всѣ права, преимущества и свобода вѣроисповѣданія города. Въ послѣдній день осады, продолжавшейся годъ и семь недѣль, въ магдебургскомъ гарнизонѣ оставалось только 423 человѣка.

Осада и взятіе въ продолженіе 1629 — 1631 годовъ. Въ 1629 году герцогъ Фридландскій, *Валленштейнъ* (см. это), вторгнувшись въ Нижне-Саксонскій округъ, рѣшился овладѣть Магдебургомъ, который былъ извѣстенъ богатствомъ

своихъ жителей и представлялъ превосходный базисъ для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Не прибѣгая еще къ силѣ оружія, онъ вознамѣрился сперва достигнуть своей цѣли посредствомъ переговоровъ и предложилъ магдебургской думѣ впустить въ городъ одинъ австрійскій пѣхотный полкъ, въ видѣ гарнизона. Дума отказала въ этомъ требованіи, и оскорбленный герцогъ приказалъ генералу Альтрингеру обложить городъ и не допускать въ него подвозовъ, получаемыхъ по Эльбѣ и по сухому пути. 14-го марта, Новый-городъ былъ занятъ отрядомъ имперскихъ войскъ, которыя пресѣкли всякое плаваніе по рѣкѣ. Другіе отряды расположились по всѣмъ дорогамъ, пролегавшимъ къ городу на обоихъ берегахъ Эльбы. Вскорѣ и Суденбургъ былъ занятъ Имперцами. Магдебургскіе рыбаки, стѣсненные въ своемъ промыслѣ, отважились напасть на одно непріятельское судно, нагруженное хлѣбомъ, и привели его въ городъ. Это было знакомъ къ начатію враждебныхъ дѣйствій. Взаимное негодованіе мало-по-малу возрастало; ночью съ 29 на 30 апрѣля, рыбаки сдѣлали другое нападеніе и выгнали Имперцевъ изъ Суденбурга.

Магдебургъ имѣлъ тогда 36,000 жителей, процвѣталъ торговлею и принадлежалъ къ богатѣйшимъ городамъ Германіи. Съ юго-западной, западной и восточной сторонъ онъ былъ защищенъ надежными укрѣпленіями съ бастіонами, но съ сѣверной и сѣверо-восточной сторонъ представлялъ довольно-слабую оборону. Гарнизонъ состоялъ, кромѣ войскъ, находившихся на городскомъ жалованьѣ, изъ гражданъ, которые отъ всей души ненавидѣли Имперцевъ, какъ враговъ своей отчизны и угнетателей своей религіи. Съ 10-го іюня начались стычки съ Кроатами, а 11-го рыбаки и лодочники захватили у Имперцевъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и ограбили монастырь Бергенъ, стоявшій на югъ отъ Суденбурга. Съ своей стороны Имперцы усилили блокаду; полковникъ Бекеръ окружилъ городъ окопами; магдебургскіе рыбаки, подкрѣпленные двумя ротами гарнизона, приступомъ овладѣли шанцами при деревнѣ Кракау и зажгли ее, между-тѣмъ какъ городскія орудія громили окопы, находившіеся противъ Новаго-города; гарнизонъ предпринималъ частыя вылазки и въ одной изъ нихъ, 15-го іюня, опрокинулъ непріятельскій, несравненно сильнѣйшій отрядъ, съ потерею 100 чел. убитыми и ранеными. Въ тотъ же день Имперцы сожгли стоявшія вокругъ города мельницы и лазаретъ Св. Георгія. 26 іюля явился предъ Магдебургомъ самъ герцогъ Фридландскій и снова начались переговоры; но это не остановило военныхъ дѣйствій, которыя съ различнымъ успѣхомъ продолжались до 20 сентября, когда Валленштейнъ велѣлъ снять блокаду города. Въ продолженіе 28-ми недѣль Имперцы потеряли болѣе 2,000 чел., а Магдебургцы только 136 чел. гражданъ и воиновъ.

Черезъ годъ Магдебургъ долженъ былъ испытать новое, ужаснѣйшее бѣдствіе. Вмѣсто Валленштейна, главнымъ предводителемъ имперскихъ войскъ, явился *Тилли* (см. слово), который, лѣтомъ 1630 года, съ 20,000 чел. двинулся въ Бранденбургію для удержанія Густава Адольфа. Въ то же время Паппенгеймъ получилъ повелѣніе осадить Магдебургъ, защищаемый администраторомъ епископства, маркграфомъ Христіаномъ Бранденбургскимъ. Въ началѣ августа 1630 г. администраторъ напалъ на Вольмирштедтъ и Галле и съ добычею возвратился въ Магдебургъ. 17 августа Паппенгеймъ приблизился къ городу съ 3,000 пѣхоты и 1,400 конницы и овладѣлъ ближайшими селеніями, на лѣвомъ берегу Эльбы, но, по маловажности силъ, отложилъ рѣшительное нападеніе до прибытія вспоможенія. Такъ прошелъ весь 1630 годъ. Въ концѣ мая 1631 г. Тилли, неуспѣвшій въ своихъ предпріятіяхъ противъ Густава Адольфа, подступилъ къ Магдебургу съ твердымъ намѣреніемъ взять его, прежде

нежели король шведскій успѣетъ придти на помощь. Силы Тилли состояли изъ 12,600 чел. пѣхоты, 3,100 конницы и 80 пушекъ. Чтобы облегчить сообщеніе съ Паппенгеймомъ, перешедшимъ на правую сторону рѣки, онъ построилъ, при селеніи Шенебекъ, мостъ на судахъ. Въ городѣ было не болѣе 4,000 пѣх. и около 400 всадниковъ, но имъ вспомоществовали хорошо вооруженные граждане и большое число рыбаковъ и лодочниковъ. Кромѣ того, еще до прихода Тилли, Густавъ Адольфъ послалъ въ Магдебургъ полковника Фалькенберга, мужа храбраго и опытнаго въ войнѣ; по его наставленію, приступлено было къ скорѣйшему усиленію городской ограды посредствомъ внѣшнихъ пристроекъ на обоихъ берегахъ Эльбы.

8-го апрѣля, Тилли приказалъ Паппенгейму овладѣть отдѣльными окопами на правомъ берегу рѣки, что было исполнено, послѣ непродолжительной обороны малочисленныхъ защитниковъ. 10-го апрѣля Паппенгеймъ двинулся къ Крекенскому редуту, и вечеромъ того же дня гарнизонъ его сдался. Для успѣшнѣйшаго нападенія на мостовое укрѣпленіе (Zollschanze), Паппенгеймъ предложилъ генералу Тилли взять окопы, устроенные на трехъ островахъ Эльбы, а оттуда подступить къ мосту и тетъ-де-пону, противъ котораго герцогъ Голштейнскій начиналъ уже копать траншеи. Тилли согласился на это предложеніе; окопы на островѣ Красномъ-Холмѣ, послѣ пальбы, гремѣвшей цѣлыя сутки, достались въ руки Имперцевъ. Вскорѣ той же участи подверглись и редуты на Jungstern-Insel и Гольцмарктѣ, между-тѣмъ какъ герцогъ Голштейнскій производилъ сильную пальбу по мостовому укрѣпленію; гарнизонъ его, угрожаемый съ фланга взятіемъ острововъ, не дождался приступа, вышелъ изъ Цолльшанца и, разрушивъ за собою мостъ, отступилъ въ крѣпость. На другой день двѣ роты Имперцевъ заняли редутъ die Inselschanze и обратили противъ города найденныя въ немъ орудія.

На лѣвомъ берегу Эльбы графъ Мансфельдъ взялъ между-тѣмъ три окопа у Бунова, а 22-го апрѣля Имперцы овладѣли редутомъ, die Mühlenschanze, сооруженнымъ передъ Суденбургомъ. Такимъ образомъ въ концѣ апрѣля въ ихъ власти были всѣ наружныя укрѣпленія. Тилли приказалъ Паппенгейму съ 5-ю полками перейти черезъ мостъ при Шёнебенѣ и стать лагеремъ у Ротензее, противъ Новаго-города. Съ своей стороны полковникъ Фалькенбергъ, присоединивъ къ себѣ гарнизоны съ окоповъ, захваченныхъ непріятелемъ, велѣлъ, для сосредоточенія своихъ силъ, очистить также Суденбургъ и Новый-городъ, но этою необдуманною мѣрою ускорилъ паденіе Магдебурга.

24-го апрѣля Паппенгеймъ занялъ полуобгорѣвшій Новый-городъ и оттуда повелъ траншеи къ Магдебургу. Только тогда увѣрились въ городѣ въ приближеніи опасности и въ справедливости упрековъ, дѣланныхъ Фалькенбергомъ магистрату за дурное содержаніе гарнизона, въ слѣдствіе чего множество солдатъ перебѣжало къ непріятелю. Въ городѣ оставалось не болѣе 2,000 пѣхоты и 250 конницы. 24-го апрѣля, Фалькенбергъ распредѣлилъ старшихъ офицеровъ по разнымъ мѣстамъ крѣпости, и предоставивъ себѣ главное начальство, взялся защищать бастіонъ Гейденъ и часть ограды отъ Суденбурга до Крекенскихъ воротъ. Граждане были раздѣлены на 18 отрядовъ, по числу городскихъ частей. Въ продолженіе дня весь гарнизонъ долженъ былъ стоять на стѣнахъ, а по ночамъ половина отпускалась въ жилища. Солдаты были размѣщены на опаснѣйшихъ мѣстахъ, потому-что граждане оказывали весьма мало усердія къ защитѣ города. Богатые вмѣсто себя посылали слугъ своихъ, къ огорченію бѣдныхъ; не взирая на всѣ старанія Фалькенберга, въ городѣ сталъ распространяться духъ нерадѣнія и безпорядка.

27-го апрѣля Тилли потребовалъ сдачи города, но получилъ рѣшительный отказъ. Пылкій Паппенгеймъ, скучая продолжительною осадою, подвелъ траншеи къ самому контръ-эскарну сухаго городскаго рва, гдѣ считалъ себя въ безопасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но Магдебургцы съ величайшими усиліями втащили на башню, устроенную надъ воротами, одно орудіе, которое нанесло много вреда Имперцамъ. Ночью, съ 1-го на 2-го мая, Паппенгеймъ открылъ огонь изъ брешь-батареи, но пальба осажденныхъ принудила ее замолкнуть. Имперцы соорудили въ Новомъ-городѣ 4 батареи и стали обстрѣливать городскія стѣны изъ 16-ти орудій. Уже все было готово для приступа, и 20 человѣкъ, спустившись въ ровъ, приставили къ стѣнамъ лѣстницы; но Магдебургцы смѣлою вылазкою опрокинули непріятелей. Въ это время летучіе шведскіе отряды, составлявшіе авангардъ арміи Густава Адольфа, показались у Цербста, между-тѣмъ какъ въ Саксоніи и другихъ протестантскихъ владѣніяхъ дѣлали сильныя приготовленія къ войнѣ. Тогда Тилли велѣлъ ускорить всѣ осадныя работы. Въ Магдебургѣ узнали о приближеніи Густава Адольфа, и граждане при этой радостной вѣсти еще болѣе предались безпечности; тщетно Фалькенбергъ старался возстановить порядокъ. 8-го мая Тилли послалъ въ городъ трубача съ новымъ требованіемъ о сдачѣ, но получилъ отказъ. Вдругъ имперская артиллерія, безпрестанно гремѣвшая въ продолженіе 7-го и 8-го мая, вечеромъ 9-го числа внезапно умолкла, и Тилли, принявъ видъ, будто бы хочетъ снять осаду города и двинуться на встрѣчу Шведамъ, приказалъ вывести орудія изъ батареи у Судenбурга. Магдебургцы не поддались обману, и во всю ночь съ удвоеннымъ вниманіемъ стали наблюдать за движеніями противниковъ. Вечеромъ, 9-го мая, Тилли собралъ военный совѣтъ, въ которомъ сдѣлалъ вопросъ: можно ли отважиться на приступъ, не смотря на то, что еще не было удобнаго пролома? Мнѣнія были различны; самъ Тилли сомнѣвался въ успѣхѣ; но одинъ имперскій полковникъ, имя котораго не сохранила исторія, напомнилъ присутствовавшимъ о взятіи *Мастрихта* (см. слово), и главнокомандующій назначилъ 10-го мая итти на приступъ. Назначенныя къ тому войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: графу Паппенгейму предписано было съ тремя полками штурмовать со стороны Новаго-города, герцогу Голштейнскому у Крекенскихъ воротъ, графу Мансфельду напасть на Гейденскій бастіонъ; самому Тилли атаковать новый окопъ на Дровяномъ рынкѣ. Было 7 часовъ утра; половина гарнизона и мѣщанъ отправилась съ постовъ въ свои дома; остальные, утомленные и увѣренные, что непріятель днемъ не рѣшится напасть на городъ, предались сну. Вдругъ въ лагерѣ Имперцевъ раздался выстрѣлъ изъ огромной пушки, — сигналъ къ начатію приступа. Паппенгеймъ первый бросился къ стѣнѣ; впереди шла пѣхота, за нею спѣшенные всадники. Передній постъ гарнизона былъ опрокинутъ и Паппенгеймъ уже сталъ взбираться на стѣну, какъ былъ встрѣченъ и оттѣсненъ Фалькенбергомъ; между-тѣмъ имперскій полковникъ Ванглеръ опрокинулъ посты у Высокихъ-Воротъ, перелѣзъ черезъ валъ и вторгнулся въ городъ. Фалькенбергъ бросился на него, но въ эту рѣшительную минуту палъ, пораженный ядромъ. Набатный колоколъ призвалъ гражданъ къ послѣдней отчаянной оборонѣ. Они оказали сильное сопротивленіе, въ особенности въ горнверкѣ, атакованномъ герцогомъ Голштейнскимъ; но Паппенгеймъ съ четырьмя полками напалъ на нихъ съ тыла и храбрые защитники большею частію были истреблены. Графъ Мансфельдъ, приступившій къ бастіону Гейденъ, былъ два раза отбитъ съ урономъ, и тогда только могъ овладѣть имъ, когда Паппенгеймовы войска, занявъ уже половину города, отбили во-

рота. Нападеніе на Дровяной рынокъ сначала также было неудачно, но наконецъ Магдебургцы и на этомъ пунктѣ отступили, безпрестанно сражаясь, и даже неоднократно не надолго оттѣсняя непріятелей; въ 11 часовъ утра, Имперцы были полными обладателями Магдебурга. Въ растворенныя ворота устремились необузданныя толпы Кроатовъ и начали грабить домы, убивать всѣхъ безъ разбора, дѣтей и старцевъ, предавать посрамленію женщинъ. Черезъ три часа городъ загорѣлся съ разныхъ сторонъ, и пожаръ такъ усилился, что сами побѣдители должны были изъ него выйдти и лишь нѣсколько полковъ осталось на валахъ.

Къ вечеру весь Магдебургъ превратился въ груду пепла; уцѣлѣло только 139 небольшихъ домовъ на Рыбачьемъ-Берегу и двѣ католическія церкви, спасенныя монахами, которые находились въ императорскомъ войскѣ. На другой день Имперцы опять кинулись въ городъ и стали разбивать погреба, заваленные пепломъ. Въ соборной церкви нашли убѣжище около 1,000 человѣкъ, большею частію дѣтей и женщинъ, которыя трое сутокъ пробыли здѣсь безъ всякой пищи. Вечеромъ 3-го дня на опустѣлыхъ улицахъ раздался барабанный бой. Тилли объявилъ прощеніе оставшимся въ живыхъ обитателямъ Магдебурга. Тѣла убитыхъ были брошены въ Эльбу: отъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ граждан многолюднаго города уцѣлѣло только 400 чел. 14 мая Тилли вступилъ въ Магдебургъ и велѣлъ прекратить грабежъ; на другой день въ соборной церкви онъ торжественно возблагодарилъ Бога за побѣду. (См. ст. *Тридцатилѣтняя война*).

Блокада и взятіе Магдебурга въ 1806 г. Послѣ несчастныхъ сраженій при *Іенѣ* и *Ауэрштедтѣ* (см. эти слова), остатки разбитой арміи, подъ начальствомъ принца Гогенлое, отступили въ Магдебургъ, гдѣ командовалъ престарѣлый генералъ отъ инфантеріи Клейстъ. Гогенлое условился съ нимъ въ мѣрахъ къ оборонѣ города, и, выступивъ къ Штетину (21 октября), оставилъ часть своего корпуса въ Магдебургѣ.

Между-тѣмъ крѣпостныя работы производились съ усиленною дѣятельностію. Въ началѣ ноября корпусъ маршала Нея обложилъ крѣпость; Французы два раза приступали къ Новому-городу, но были отбиты. Отрядъ непріятельской конницы, показавшійся за двѣ версты отъ города, былъ прогнанъ. Французы, не имѣя тяжелой артиллеріи, не могли начать правильной осады; не взирая на это, Клейстъ вступилъ въ переговоры съ маршаломъ Неемъ и 10-го ноября сдалъ крѣпость на капитуляцію. 12-го числа гарнизонъ выступилъ съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами и 30-ю орудіями и положилъ оружіе. Солдаты были отведены во Францію; офицеры отпущены на честное слово: не служить противъ Франціи.

По словамъ французскихъ бюллетеней, побѣдителямъ при этомъ случаѣ достались во власть: 20 генераловъ, 800 офицеровъ, 22,000 нижнихъ чиновъ, 54 знамени, 5 штандартовъ, 800 орудій, большой понтонный паркъ и огромное количество артиллерійскихъ запасовъ.

Блокада въ 1813 и 1814 годахъ. Въ началѣ 1813 г. союзная Прусско-Русская армія двумя отдѣльными корпусами приближалась къ Эльбѣ. Вице-король Италіянскій перенесъ, 21-го марта, свою главную квартиру изъ Лейпцига въ Магдебургъ, соединилъ здѣсь корпуса маршала Виктора, генераловъ Лористона и Гренье и рѣшился перейти на правый берегъ Эльбы, чтобы помѣшать соединенію графа Витгенштейна съ Блюхеромъ. 23-го марта, Французы вышли изъ Магдебурга, но принуждены были возвратиться туда въ слѣдствіе дѣла при *Мёкернѣ* (см. это), или при *Лейцкау*. 7-го апрѣля часть дивизіи генерала Бюлова приблизилась къ крѣпости съ праваго берега Эльбы; 13-го апрѣля 1,000 чел. Французовъ, подъ начальствомъ генерала Бассимона, съ намѣреніемъ снабдить крѣпость сѣномъ, сдѣлали вы-

лазку, но, не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, были съ урономъ прогнаны назадъ. 24-го апрѣля прусскій блокадный корпусъ былъ смѣненъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Воронцова.

Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ, и послѣдовавшее за-тѣмъ перемиріе заставили союзниковъ снять блокаду Магдебурга. 31-го августа, послѣ сраженія при Гросъ-Беерепѣ, небольшіе отряды генерала Путлица и подполковника Марвица снова показались близъ крѣпости на обоихъ берегахъ Эльбы. Силы магдебургскаго гарнизона были въ это время весьма значительны, но состояли частію изъ нѣмецкихъ и испанскихъ войскъ, которыя, при всякомъ удобномъ случаѣ, переходили на нашу сторону, что побудило, въ половинѣ ноября, французскаго губернатора, генерала Лемарруа, обезоружить ихъ и выслать изъ крѣпости. Въ началѣ 1814 года, союзники стали тѣснѣе блокировать Магдебургъ. На лѣвомъ берегу Эльбы стоялъ прусскій корпусъ генерала Гиршфельдта и небольшой русскій отрядъ (7 баталіоновъ, уланскій полкъ и 18 орудій), на правомъ берегу бригада генерала Путлица: всего 38 бат. 38 эскад. и $5^1/_2$ батарей, подъ главнымъ начальствомъ генерала графа Тауэнцина. Магдебургъ былъ защищаемъ 20,000 Французовъ, въ числѣ коихъ было 800 чел. конницы. Крѣпость не нуждалась ни въ аммуниціи, ни въ съѣстныхъ припасахъ, и губернаторъ, повидимому, былъ готовъ къ отчаянному сопротивленію. 1-го апрѣля, Французы, въ числѣ 8,000 чел., тремя колоннами сдѣлали вылазку по дорогамъ къ Вольмирштедту, Клейнъ-Оттерслебену и Лейпцигу. На всѣхъ этихъ пунктахъ, особенно при Клейнъ-Оттерслебенѣ, произошли сшибки. Французы, потерявъ около 300 челов. убитыми и ранеными, принуждены были возвратиться въ крѣпость. Между-тѣмъ графъ Тауэнцинъ узналъ, что Наполеонъ приказалъ маршалу Даву (защищавшему Гамбургъ) и генералу Лемарруа выступить съ большею частію своихъ гарнизоновъ и сдѣлать диверсію въ тылу союзниковъ; Тауэнцинъ взялъ мѣры предосторожности; но уже 14-го числа въ Магдебургѣ получили извѣстіе о взятіи Парижа. 16-го начались переговоры, а 23-го было заключено перемиріе. Въ началѣ мая гарнизонъ присягнулъ Лудовику XVIII, и въ числѣ 14,000 чел. тремя колоннами выступилъ изъ Магдебурга во Францію. 24-го мая Тауэнцинъ занялъ крѣпость, комендантомъ коей былъ назначенъ генералъ-маіоръ Горнъ. Пруссаки нашли въ Магдебургѣ 841 орудіе, 30,000 ружей, 8,450 центнеровъ пороху и огромные военные и съѣстные запасы. *М. И. С.*

МАГЕЛЛАНЪ, Фернандо де, родился въ Португаліи, въ концѣ XV столѣтія, служилъ 5 лѣтъ въ Остъ-Индіи и отличился при взятіи Малакки (1510); но потомъ, по разнымъ неудовольствіямъ, перешелъ въ испанскую службу. Тамъ онъ и соотечественникъ его, Рюй Фалеро, составили планъ отыскать моремъ западный путь къ Молуккскимъ островамъ, и отплыли, 20-го сентября 1519 г., изъ г. Скваны. Въ концѣ 1520 года Магелланъ открылъ у южной оконечности Америки проливъ, названный его именемъ. Съ трудомъ прошелъ онъ его въ самое бурное время и вступилъ въ неизвѣстный дотолѣ Европейцамъ океанъ (см. *Великій океанъ*). Черезъ $3^1/_2$ мѣсяца благопріятнаго плаванія, присталъ онъ, въ мартѣ 1521 г., къ Филиппинскимъ островамъ (посѣтивъ на пути острова Мульгравскіе и Маріанскіе); тутъ былъ онъ умерщвленъ островитянами. Магеллану принадлежитъ честь перваго извѣстнаго плаванія по этому океану, названному имъ *Тихимъ*, сравнительно съ бурнымъ плаваніемъ по проливу своего имени. Экспедиція эта, подъ начальствомъ Себастіана-дель-Кано, возвратилась 6 сентября 1521 г. въ Сенъ-Лукаръ, совершивъ первое извѣстное путешествіе Европейцевъ вокругъ свѣта. *С. И. К.*

МАГЕРМАНЪ (см. *Булинь*).

MAGISTER EQUITUM, главный на-

чальникъ конницы у Римлянъ и одинъ изъ высшихъ чиновниковъ въ республикѣ. Обыкновенно, эта должность существовала только во время войны и при назначеніи *диктатора* (см. это слово), который избиралъ себѣ помощника, или магистра конницы, изъ числа особъ, уже служившихъ въ званіи консуловъ или преторовъ. Начальникъ конницы состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ диктатора, командовалъ кавалеріею и отдѣльными корпусами, а во время отсутствія диктатора, и арміею. Диктаторы, выбираемые въ мирное время, не имѣли начальниковъ конницы. Отличительные знаки сего достоинства были тѣ же самые, что у диктатора: плащъ, окаймленный пурпуромъ (toga praetexta), шесть *ликторовъ* (см. это), и т. д.

Magistri militiae — были, со временъ *Александра Севéра* (см. это имя), главные начальники императорскихъ римскихъ войскъ. Сперва имѣлось ихъ только два: начальникъ пѣхоты и начальникъ конницы (Magist. peditum и Magist. equitum). По раздѣленіи имперіи на Восточную и Западную, каждая изъ нихъ имѣла двухъ магистровъ, а впослѣдствіи четырехъ; подъ командою ихъ состояли другіе предводители войскъ.

Magister officiorum — такъ назывался у позднѣйшихъ римскихъ императоровъ одинъ изъ семи высшихъ чиновниковъ двора. Онъ исправлялъ должности: главнаго судьи, начальника императорской канцеляріи и арсеналовъ, и предводительствовалъ также 3,500 Армянъ, которые, по уничтоженіи преторіанцевъ, составляли корпусъ тѣлохранителей императора. *Б. Л. И. З.*

МАГИСТРЫ ОРДЕНОВЪ, начальники *военно-монашескихъ орденовъ* (см. это и статьи: *Ливонскіе, Мальтійскіе ордена, Тампліеры* и *Тевтоническіе рыцари*).

МАГИСТРАЛЬНАЯ или **КОРДОННАЯ ЛИНІЯ.** Такъ называютъ въ долговременной фортификаціи линію, которая проходитъ чрезъ вершину или кордонъ каменной эскарповой (стѣны) одежды крѣпостныхъ верковъ. Магистральною линіею опредѣляется фигура долговременныхъ укрѣпленій, и она принимается за главную при начертаніи ихъ, такъ-что всѣ части вала и бруствера откладываются отъ нея во внутрь, а ширина рва внаружу. Начертаніе долговременныхъ укрѣпленій съ земляными эскарповыми отлогостями производится, какъ и въ полевой фортификаціи, по линіи огня. *И. Г. Л.*

МАГНЕЗІЯ, древній городъ въ Лидіи, при подошвѣ горы Сипилъ, замѣчателенъ по сраженіи 11-го декабря 190 года предъ Р. Х.

Антіохъ Великій, честолюбивый и предпріимчивый царь сирійскій, принявъ на себя защиту Этолійцевъ, объявилъ войну Римлянамъ. Между-тѣмъ какъ онъ, полагаясь на свой флотъ, предводительствуемый знаменитымъ Аннибаломъ, беззаботно предавался удовольствіямъ въ Эфесѣ, дошла до него вѣсть, что римскій полководецъ, Луцій Сципіонъ (братъ *Сципіона Африканскаго*— см. это имя), вознамѣрился вторгнуться въ его азіятскія области. Римляне безъ сопротивленія перешли черезъ Геллеспонтъ, отвергнули мирныя предложенія Антіоха и, гоня войска его передъ собою, принудили ихъ вступить въ сраженіе при Магнезіи. Сирійская армія состояла изъ 30,000 чел. пѣхоты, 12,000 конницы и 54 слоновъ; Римлянъ съ ихъ союзниками было не болѣе 30,000, но они превосходили враговъ своихъ мужествомъ и устройствомъ. Отъ густаго тумана, покрывавшаго поле въ день битвы, смокли и ослабли тетивы луковъ, ремни у пращей и дротиковъ. Антіохъ въ первой линіи своего лѣваго крыла поставилъ колесницы, вооруженныя косами, надѣясь ими разстроить ряды противниковъ; но Эвменъ, царь Пергамскій, союзникъ Римлянъ, знакомый съ военнымъ искусствомъ Сирійцевъ и предводительствовавшій правымъ крыломъ римской арміи, предупредилъ ихъ, выдвинувъ впередъ

критскихъ стрѣлковъ, пращниковъ и собственную свою конницу, вооруженную дротиками. Громкими криками и облакомъ стрѣлъ и камней они испугали лошадей, запряженныхъ въ колесницы, и обратили ихъ стремленіе на сирійское войско, которое пришло оттого въ смятеніе; Эвменова конница довершила его пораженіе. Прочія сирійскія войска, услышавъ шумъ на своемъ лѣвомъ крылѣ, были устрашены опасностію, хотя, по причинѣ тумана, и не могли видѣть, въ чемъ она состояла. Въ то же время римскіе легіоны, обративъ въ бѣгство слоновъ, распространили безпорядокъ въ центрѣ сирійской арміи, а лѣвое римское крыло, въ началѣ битвы опрокинутое, новымъ натискомъ смяло противостоящее непріятельское. Сирійцы побѣжали въ свой укрѣпленный станъ, который Римляне взяли приступомъ. Антіохъ потерялъ 15,000 чел. пѣхоты и 4,000 конницы убитыми; 1,400 чел. и 15 слоновъ достались въ плѣнъ Римлянамъ; уронъ которыхъ, по словамъ Ливія, состоялъ только изъ 300 чел. пѣхоты и 25 всадниковъ. Антіохъ заключилъ миръ на унизительныхъ условіяхъ, заплатилъ 15,000 талантовъ за военныя издержки, отдалъ Римлянамъ всѣ европейскія и нѣкоторыя азіятскія провинціи до горы Тавра, отправилъ въ Римъ заложниковъ и обѣщалъ выдать Аннибала. Сципіонъ за свою побѣду былъ почтенъ именемъ *Азіятскаго*. *М. П. С.*

МАГНИТЪ, желѣзный металлъ, который находятъ во многихъ богатыхъ желѣзныхъ рудахъ. Онъ притягиваетъ къ себѣ желѣзо; намагниченная стрѣлка указываетъ направленіе къ сѣверному и южному полюсамъ. (См. *Компасъ*).

МАГНУСЪ, братъ короля датскаго, Фридерика II, единственный въ исторіи *король Ливонскій*. жилъ во второй половинѣ XVI вѣка. Данія, въ эту эпоху соперничествуя съ Швеціею, вознамѣрилась утвердить свою власть на восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря, и Фридерикъ, желая пріобрѣсть Эстонію, купилъ для брата епископство Эзельское. Весною 1560 года, Магнусъ прибылъ въ Гапсаль съ лестными для рыцарей обѣщаніями; но шведскій король Эрикъ склонилъ эстонскіе чины отдаться подъ покровительство Швеціи, и Магнусъ не получилъ ничего кромѣ Эзеля.

Въ 1570 году явились къ эзельскому владѣтелю повѣренные Іоанна Грознаго, Таубе и Крузе, предлагая ему *королевство Ливонское, въ зависимости отъ Россіи*. Магнусъ, безъ вѣдома брата, поѣхалъ въ Москву, гдѣ былъ принятъ съ особенною благосклонностію. Чрезъ нѣсколько дней совершилось важное дѣло: царь назвалъ Магнуса *королемъ Ливоніи*, а Магнусъ царя своимъ верховнымъ владыкою и отцемъ, удостоенный чести жениться на его племянницѣ, *Евфиміи*, дочери несчастнаго князя Владиміра Андреевича. Бракъ отложили до благопріятнѣйшаго времени. Іоаннъ обѣщалъ невѣстѣ пять бочекъ золота; для своего будущаго зятя освободилъ дерптскихъ плѣнниковъ и далъ ему войско для изгнанія Шведовъ изъ Эстоніи. Въ сопровожденіи многихъ Нѣмцевъ и русскихъ полковъ, Магнусъ вступилъ въ Ливонію, объявляя жителямъ милость Іоаннову и соединеніе всѣхъ Орденскихъ земель подъ своимъ скипетромъ.

Повинуясь во всемъ, Таубе и Крузе, онъ (25 августа) приступилъ къ Ревелю съ 25,000 Россіянъ и съ многочисленною Нѣмецкою дружиною, въ надеждѣ овладѣть имъ безъ кровопролитія; граждане отвергли его предложенія. Началась осада, вылазки и смертоносныя болѣзни какъ въ городѣ, такъ и въ станѣ Россіянъ, которые оказывали болѣе терпѣнія, нежели искусства и храбрости. Земляныя работы изнуряли осаждающихъ; дѣйствіе ихъ огнестрѣльнаго снаряда было слабо; воеводы Московскіе: бояринъ Иванъ Петровичъ Яковлевъ, князья Лыковъ и Кропоткинъ, занимались болѣе грабежемъ

селъ Эстонскихъ, нежели войною, и надѣялись, что голодъ заставитъ осажденныхъ сдаться; но шведскій флотъ успѣлъ доставить Ревельцамъ съѣстные и военные припасы. Русское войско начало изъявлять неудовольствіе. Магнусъ, простоявъ подъ Ревелемъ 50 недѣль, снялъ осаду, зажегъ станъ и ушелъ съ своею нѣмецкою дружиною въ Оберъ-Паленъ, данный ему царемъ въ залогъ будущаго королевства. Русское войско расположилось въ восточной Ливоніи.

Эта неудача оскорбила царя. Въ то же время, свѣдавъ о мирѣ короля датскаго съ шведскимъ (13 декабря 1570 г.), онъ изъявилъ Магнусу неудовольствіе, обвиняя брата его въ нарушеніи союза съ Россіею и въ дружбѣ съ ея злодѣемъ. Другое неожиданное происшествіе еще болѣе встревожило и царя и Магнуса: обязанные Іоанну свободою, богатствомъ и знатностію, Крузе и Таубе, послѣ несчастной ревельской осады, боясь гнѣва государева, вступили въ тайныя сношенія съ Шведами, съ Поляками, и вознамѣрились овладѣть Дерптомъ, чтобы отдать его тѣмъ или другимъ. Россіяне, считая жителей предателями, въ остервененіи, умертвили многихъ невинныхъ. Таубе и Крузе спаслись бѣгствомъ въ Польшу, гдѣ король и въ особенности герцогъ Курляндскій, *Кетлеръ* (см. это имя), приняли ихъ съ честію. Магнусъ, опасаясь быть жертвою ихъ измѣны и гнѣва Іоаннова, спѣшилъ уѣхать изъ Оберъ-Палена на островъ Эзель.

Но царь старался успокоить его новыми увѣреніями въ своей милости и, увѣдомивъ о внезапной кончинѣ невѣсты, юной Евфиміи, предложилъ ему руку малолѣтней сестры ея, *Маріи*. Магнусъ утѣшился, съ благодарностью принялъ опять имя жениха царской племянницы и предложилъ себя посредникомъ между Даніею, Польшею и Россіею, стараясь вооружить сію послѣднюю противъ Турціи. Этого желали какъ римскій императоръ Максимиліанъ, такъ и вся Германія, устрашенная властолюбіемъ султана; но Іоаннъ думалъ единственно о выгодахъ Россіи, о вѣрнѣйшемъ способѣ овладѣть всею Ливонскою землею, и покореніи Ревельцевъ, которые, торжествуя побѣду надъ Россіянами, дерзали именовать царя тираномъ.

Въ 1573 году, при началѣ войны въ Эстоніи, когда наши полки двинулись уже къ Нарвѣ, Магнусъ вооруженною рукою былъ взятъ въ Аренсбургѣ и привезенъ къ Іоанну болѣе въ видѣ плѣнника, нежели будущаго зятя. Въ одинъ день вступило 80,000 Россіянъ въ Эстонію, гдѣ никто не ожидалъ ихъ, и гдѣ мирные дворяне въ замкахъ своихъ весело праздновали святки. Не было сопротивленія до крѣпости Вейсенштейна. Россіяне взяли ее приступомъ; но царь лишился друга: Малюты Скуратова. Послѣ того, Іоаннъ возвратился въ Новгородъ, оставивъ царя Саинъ-Булата и Магнуса съ полками воевать Эстонію. Они взяли Пейгофъ и Каркусъ; но шведскій генералъ Акесонъ разбилъ отрядъ ихъ при Лоде и взялъ обозъ, пушки и знамена. Эта неудача и сильный бунтъ въ Казанской области, — гдѣ свирѣпый, дикій народъ Черемисскій, Луговый и Горный, имѣя тайныя связи съ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, явно отложился отъ Россіи, — склонили Іоанна къ начатію мирныхъ переговоровъ. Онъ прекратилъ войну въ Ливоніи, торжествовалъ въ Новѣгородѣ бракосочетаніе Магнуса съ юною княжною Маріею Владиміровною, пировалъ, веселился съ своими любимыми гостями нѣмецкими, самъ распоряжалъ пляскою и пѣлъ съ монахами духовныя пѣсни. Уже Магнусъ надѣялся быть дѣйствительнымъ ливонскимъ королемъ, воображая, что царь отдастъ ему всѣ города ливонскіе, занятые Россіянами; но, вмѣсто *пяти бочекъ золота*, привезли къ нему въ домъ нѣсколько сундуковъ съ бѣльемъ и съ нарядными одеждами молодой королевы; а вмѣсто Ливоніи, государь пожаловалъ своему

зятю городокъ Каркусъ. Магнусъ съ печальнымъ сердцемъ уѣхалъ въ Оберъ-Паленъ, гдѣ, въ ожиданіи государства, жилъ весьма бѣдно, *не имѣя болѣе трехъ блюдъ на столѣ*, какъ писалъ его братъ, Фридерикъ, король датскій: *веселя тринадцатилѣтнюю жену дѣтскими игрушками, питая сластями и, къ неудовольствію Россіянъ, одѣвъ её въ нѣмецкое платье.*

Въ 1577 году вновь закипѣла война съ Ливоніею, соединенною уже съ Литвою (см. *Литовскія войны*). Русскіе воеводы брали города силою, а съ другой стороны Магнусъ старался брать ихъ добровольно, угрожая, въ случаѣ сопротивленія, «мечемъ и оковами въ рукахъ Москвитянъ». Всѣ съ радостію признавали его королемъ, на условіяхъ, выгодныхъ для ихъ безопасности, и въ надеждѣ избавиться тѣмъ отъ грозы Іоанновой. Магнусъ, безъ вѣдома государева, занялъ Кокенгузенъ, Ашераденъ, Леневарденъ, Ронвебургъ и многія иныя крѣпости, наконецъ Венденъ и Вольмаръ; съ легкомысленною гордостію извѣстилъ царя о сихъ успѣхахъ и требовалъ, чтобы Россіане не безпокоили уже Ливонцевъ, вѣрныхъ законному королю.

Царь, избравъ Магнуса только въ орудіе своей политики, закипѣлъ гнѣвомъ, устремился къ Кокенгузену, велѣлъ умертвить тамъ 50 Нѣмцевъ Магнусовой дружины и всѣхъ жителей продать въ неволю; потомъ, пославъ воеводъ своихъ въ Ашераденъ, въ Леневарденъ, Шванебургъ, Тирсенъ, Пебальге, лично выступилъ къ Эрлѣ, плѣнилъ всѣхъ ея жителей за то, что они не вдругъ сдались, и спѣшилъ къ Вендену. Въ то же время Богданъ Бѣльскій, съ московскими стрѣльцами, занялъ Вольмаръ.

Въ Венденѣ находился самъ Магнусъ, который не хотѣлъ ѣхать къ царю на встрѣчу, но прислалъ къ нему воеводу Стефанова, князя Полубенскаго, и двухъ знатныхъ сановниковъ съ извиненіями. Обласкавъ перваго, Іоаннъ, какъ пишутъ, вывѣдалъ отъ него важную тайну: что Магнусъ сносится съ герцогомъ Курляндскимъ и мыслитъ покориться съ ливонскими городами Баторію. Царь велѣлъ двухъ пословъ Магнусовыхъ высѣчь розгами и приказалъ королю немедленно явиться въ царскомъ станѣ. Магнусъ трепеталъ, не смѣлъ ослушаться и съ 25 чиновниками поѣхалъ на страшный судъ. Увидѣвъ Іоанна, онъ сошелъ съ коня и палъ къ ногамъ царскимъ. Іоаннъ, грозными словами обличивъ его въ измѣнѣ, велѣлъ со всѣми его чиновниками запереть въ одномъ пустомъ, ветхомъ домѣ, гдѣ онъ нѣсколько дней и ночей провелъ на соломѣ.

Венденъ палъ (см. *Бойсманъ*). Іоаннъ казнилъ безпрепятственно Ливонію; отрядилъ часть конницы къ Ревелю для новаго опустошенія шведскихъ владѣній, разставилъ войско по городамъ, ввѣривъ оное великому князю Тверскому, Симеону, князьямъ Ивану Шуйскому и Василью Сицкому, и поѣхалъ въ Дерптъ. За нимъ везли Магнуса и знатныхъ дворянъ его, которые ежечасно ждали смерти; но Іоаннъ умѣлъ быть снисходительнымъ для выгодъ политики. Будучи въ Дерптѣ, онъ простилъ Магнуса, взявъ съ него клятву въ вѣрности, съ обязательствомъ заплатить Россіи 40,000 венгерскихъ гульденовъ; возвратилъ ему свободу и владѣніе Оберъ-Паленъ и Каркусъ, еще прибавивъ къ симъ городамъ Гельметъ, Зигисвальде, Розенбергъ и другіе. Скоро потомъ обстоятельства начали измѣняться, къ досадѣ Іоанна и ко вреду Россіи. Еще въ 1577 году шведскій адмиралъ Гилленанкеръ съ вооруженными судами явился передъ Нарвою, сжегъ тамъ деревянныя укрѣпленія, умертвилъ и взялъ въ плѣнъ нѣсколько Россіянъ; другой отрядъ Шведовъ опустошилъ часть Кексгольмскаго уѣзда. Ревельцы непрестанными нападеніями тревожили Эстонію россійскую, а воеводы Іоанновы спокойно отдыхали въ городахъ, презирая слабыхъ враговъ, и своимъ бездѣйствіемъ вселяя въ нихъ смѣлость. Литовцы от-

вяли у насъ Дюнабургъ и Венденъ. Въ то же время Магнусъ, присягнувъ на вѣрность Іоанну, вторично обратился къ Баторію, заключилъ съ нимъ договоръ, и вмѣстѣ съ супругою тайно уѣхалъ изъ Оберъ-Палена въ Курляндію, въ городокъ Пильтенъ.

Съ этого времени Магнусъ сдѣлался открытымъ врагомъ Россіи, и въ 1580 г. помогалъ литовскимъ воеводамъ опустошать часть дерптскихъ и псковскихъ владѣній (см. *Литовскія войны*). Въ 1583 году онъ скончался въ Пильтенѣ. Вдова его, Марія Владиміровна, съ дѣтьми, была вызвана въ Россію Годуновымъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича.

(Матеріалы: Кельха, Liefländische Historia, oder Kriegs und Friedens-Geschichte Esth- und Lieflands; Карамзина, Истор. Госуд. Рос., т. IX; Повѣствованіе о Россіи, Арцыбашева, т. II). *П. В. С*

МАГО, МАГОНЪ, имя нѣсколькихъ карѳагенскихъ полководцевъ. Одинъ изъ нихъ прославился въ войнѣ съ сиракузскимъ тираномъ, Діонисіемъ-старшимъ, одержалъ надъ нимъ побѣду при *Катанѣ* (см. это слово) и осадилъ его столицу. При возвращеніи Имилькона въ Африку, онъ начальствовалъ сухопутнымъ войскомъ и былъ убитъ въ сраженіи съ Сицилійцами. — Сынъ его, того же имени, неуступавшій въ храбрости отцу, также командовалъ карѳагенскими войсками въ Сициліи, при Кроніонѣ на-голову разбилъ Діонисія, и принималъ участіе въ предпріятіи Тимолеона, но, не довѣряя своимъ греческимъ наемнымъ войскамъ, убѣжалъ въ Карѳагенъ и тамъ самъ себя лишилъ жизни. — Знаменитѣйшій изъ Магоновъ былъ сынъ Амилькара Барки и братъ Аннибала, котораго сопровождалъ въ походахъ въ Испанію и Италію, участвовалъ въ сраженіяхъ при Требіи и Каннахъ, откуда былъ отправленъ въ Карѳагенъ съ извѣстіемъ объ одержанной побѣдѣ, и тамъ, въ засѣданіи сената, въ подтвержденіе своего донесенія, высыпалъ нѣсколько мѣръ золотыхъ перстней, снятыхъ съ убитыхъ римскихъ всадниковъ. Чрезъ нѣсколько времени Магонъ, съ 20,000 чел. пѣхоты и 4,000 конницы, отправился въ Испанію въ помощь обоимъ Аздрубаламъ, сражался тамъ съ Римлянами, и наконецъ при Илургіи претерпѣлъ отъ нихъ совершенное пораженіе. Набравъ новое войско, Магонъ, въ 204 г. до Р. Х., оставилъ Испанію, съ небольшимъ отрядомъ войскъ перезимовалъ на одномъ изъ Балеарскихъ острововъ, а потомъ отправился для диверсіи въ Лигурію и Галлію. Возвратясь въ Испанію, онъ былъ снова разбитъ Римлянами въ странѣ Инсубріевъ и опасно раненъ. За потерю этой битвы, въ которой пало 50,000 Карѳагенянъ, онъ собственными воинами былъ лишенъ начальства, и вскорѣ умеръ отъ полученныхъ ранъ. Кромѣ сихъ полководцевъ, одинъ изъ Магоновъ, родственникъ Аннибала, попался въ Сициліи въ плѣнъ Римлянамъ, а другой, въ 208 году до Р. Х., сдался имъ въ плѣнъ въ новомъ Карѳагенѣ. *М. П. С.*

МАГОМЕДЪ ПРОРОКЪ и **МАГОМЕТЫ СУЛТАНЫ** (см. *Мухамеды*).

МАГРАТТЫ, или *Маратты*. Происхожденіе этого воинственнаго народа, столь славнаго въ новѣйшей исторіи Индостана, весьма темно. Имя *Магратта* производятъ отъ *Маратъ*, округа, который, подъ владычествомъ государей Декана, составлялъ часть области Девлетъ-Абадской; древнѣйшее же упоминаніе этого имени относится къ 1306 г., когда Кафуръ, невольникъ и полководецъ Аллы, «покорилъ», повѣствуютъ, «страну *Мараттовъ*, которую и раздѣлилъ между эмирами.» Государство Маграттское обязано основаніемъ своимъ, въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, во время царствованія знаменитаго Эвренгъ-Зиба (см. *Бабериды*), нѣкоему Севаджи, изъ рода князей Раджпурскихъ. Севаджи этотъ, служа владѣтелю Визапурскому, получилъ отъ него *джагиръ* или удѣлъ въ Карнатикѣ, и команду надъ 10,000 кавалеріи, но не

довольствуясь этимъ и пользуясь несогласіями, раздиравшими владѣніе Визапурское, задумалъ сдѣлаться — и при первомъ удобномъ случаѣ дѣйствительно сдѣлался — независимымъ. Счастіе благопріятствовало его честолюбію: небольшія владѣнія Севаджи расширялись постепенно, и около 1680 года, эпохи его смерти, обнимали уже все пространство берега отъ сѣверной части Багланы, близъ Сурата, до Португальскихъ земель около Гоа; внутри полуострова онѣ, вѣроятно, не простирались далѣе подошвы Гаттовъ и другихъ, идущихъ отъ нихъ горныхъ вѣтвей, гдѣ сильно тѣснилъ ихъ Эвренгъ-Зибъ или Ауренгъ-Зибъ. Севаджи наслѣдовалъ сынъ его Самбаджи. Одаренный способностями полководца и государственнаго человѣка, но преданный слишкомъ чувственнымъ удовольствіямъ, онъ попался въ руки Эвренгъ-Зиба, и въ 1689 г. былъ имъ умерщвленъ. Могущество Маграттовъ усилилось и достигло высшей степени своего развитія при преемникѣ и сынѣ Самбаджи, Сагу-Раджѣ. Въ продолженіе пятидесятилѣтняго правленія его, предводители Маграттовъ, при помощи раздора и ослабленія сыновей Эвренгъ-Зибовыхъ, раздвинули предѣлы своихъ владѣній отъ западнаго моря до Ориссы, отъ Агры на сѣверѣ до Карнатика на югѣ, и пронесли оружіе и грабежи свои, за исключеніемъ Бенгала, почти по всей остальной Индіи. Подъ старость, Сагу-Раджа, заключившись въ крѣпости Сатарѣ, возложилъ все бремя правленія на своего Пейшву или перваго министра; а по смерти Сагу-Раджи, въ 1740 году, преемники его жили въ Сатарѣ какъ плѣнники, нося только имя раджей или государей Маграттскихъ; государство же управлялось Пейшвою, коего достоинство сдѣлалось наслѣдственнымъ въ родѣ Беладжи Бишивата. Эта часть исторіи пейшвъ имѣетъ много сходства съ исторіею палатныхъ меровъ во Франціи. Столицею себѣ избрали они Пуну. Беладжи Бишвату наслѣдовалъ сынъ его Беладжи Баджироу, умершій въ 1761 г. Слѣдующій за тѣмъ пейшва былъ сынъ Баджироу, Мадурао, занимавшій эту должность въ продолженіе 11-ти лѣтъ, и оставившій ее, по смерти, сыну своему Нерренъ-Рао, который въ 1773 г. былъ умерщвленъ. Объ умерщвленіи этомъ разсказываютъ различно. Какъ бы то ни было, наслѣдникомъ убитаго провозглашенъ былъ, родившійся уже по смерти Нерренъ-Рао, сынъ его Севаджи-Мадурао. Во время смятеній, произведенныхъ по сему случаю дядею Нерренъ-Рао, Рагобою, Англичане, держа сторону сего послѣдняго, овладѣли и укрѣпили за собою обладаніе главнымъ островомъ Сальсеттою. Севаджи-Мадурао умеръ отъ ушиба, въ 1795 г.; пейшвою, послѣ сильныхъ споровъ, объявленъ былъ сынъ его Баджироу. Разбитый въ 1802 г. Джесвентъ-Рао Гolькаромъ (см. *Голькаръ*), Баджироу бѣжалъ и отдался подъ покровительство англійскаго правительства, которое въ слѣдующемъ году опять возвело его на престолъ; въ 1815 г., уличенный Англичанами въ намѣреніи составить противъ нихъ всеобщій союзъ индійскихъ владѣтелей, онъ обложенъ былъ ими въ столицѣ своей, и поплатился за эту попытку уступкою имъ, между прочимъ, нѣкоторыхъ округовъ, приносившихъ 340,000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе двухъ мил. руб. сер.) годоваго доходу; но это не обуздало Баджироу: въ 1817, онъ опять началъ непріятельскія дѣйствія противъ Англичанъ, но еще болѣе неудачно, былъ ими разбитъ, бѣжалъ и скитался до самаго іюня 1818 г., когда, сдавшись сиръ Джону Малькольму, отрекся отъ верховной власти за себя и свое семейство, подъ условіемъ получать пенсіонъ. При этомъ случаѣ досталась Англичанамъ большая часть его владѣній, заключающая въ себѣ до 50,000 квадр. миль. (См. статьи: *Азія*, *Индія*, *Остъ-Индія*, и др.).

МАГРЕБЪ, значитъ по-арабски «западъ», и какъ географическій терминъ употреблялся и употребляется у мусуль-

манскихъ писателей, выражая, въ обширномъ смыслѣ, названіе всѣхъ странъ, завоеванныхъ Арабами къ западу отъ Египта, и включая сюда не только Африку, но и Испанію. Въ болѣе ограниченномъ значеніи, Магребомъ называется только сѣверная и сѣверозападная Африка, причемъ послѣдняя, для отличія отъ первой, обозначается прибавленіемъ къ слову *Магребъ* прилагательнаго *Эль-Акса*, «отдаленнѣйшій». (См. также *Мавры* и *Марокко*). *В. В. Г.*

МАДАГАСКАРЪ, большой островъ въ Индійскомъ морѣ, (пространствомъ около 12,000 кв. миль.), отдѣленный Мозамбикскимъ каналомъ отъ восточнаго берега Африки.

Мадагаскарская экспедиція въ 1829 и 1830 годахъ.

Франція уже со времени Лудовика XIV пыталась завести поселенія на островѣ Мадагаскарѣ, которыя были для ней весьма важны, по причинѣ близости острова Бурбона и Маврикія; но всѣ эти предпріятія не имѣли успѣха, по неспособности предводителей и недостаточности имъ ввѣренныхъ средствъ. Въ 1821 году было снова заведено поселеніе на маленькомъ островѣ С. Маріи (на востокъ отъ Мадагаскара), но большая часть тамошнего гарнизона сдѣлалась жертвою нездороваго климата. Въ 1829 году французскій морской министръ, графъ Гидъ-де-Нёвиль, приказалъ завести переговоры съ королевою племени Овасовъ объ уступкѣ части восточнаго прибрежья Мадагаскара, которую Французы считали своею законною собственностію. Онъ былъ намѣренъ построить укрѣпленіе на полуостровѣ Титингѣ, чтобы имѣть вѣрное пристанище для французскихъ кораблей, плавающихъ по Индійскому морю. Предпріятіе это поручено было капитану Гурберу (Gourbeyre), которому дано начальство надъ флотиліей, состоявшею изъ 1 фрегата и 6 мелкихъ судовъ, съ 600 чел. экипажа.

9 іюля флотилія прибыла къ Таматавѣ, укрѣпленной факторіи Овасовъ, на восточномъ берегу Мадагаскара. Гурберъ, открывъ переговоры съ комендантомъ, Андреемъ Соа, убѣдилъ его отправить письмо съ требованіями Франціи къ королевѣ Ранавало, а между-тѣмъ рѣшился укрѣпить полуостровъ Титинге, чтобы имѣть опорный пунктъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Фортъ былъ въ короткое время выстроенъ и 19-го сентября выставленъ на немъ французскій флагъ. 23-го сентября прибылъ отвѣтъ отъ королевы, которымъ отказано было Французамъ во всякомъ поселеніи въ предѣлахъ Овасовъ. Гурберъ, увидѣвъ, что ему иначе можно достигнуть своей цѣли, какъ силою, оставилъ въ фортѣ Титинге достаточный гарнизонъ и, для охраненія его, одинъ корветъ, и отправился съ остальными кораблями къ Таматавѣ. 11-го октября онъ открылъ огонь по тамошнему форту; упавшая въ пороховой магазинъ граната зажгла и взорвала на воздухъ большую часть сего укрѣпленія. Въ эту минуту сдѣланъ былъ десантъ подъ прикрытіемъ сильнаго картечнаго огня; непріятель побѣжалъ и былъ преслѣдуемъ до близлежащаго лѣса. Въ укрѣпленіи нашли 23 пушки и 212 ружей. Четыре дня спустя, Французы явились передъ факторіею Фульпуантъ. Здѣсь начальствовалъ генералъ Овасовъ, Гакели. Онъ построилъ на мысѣ — единственномъ мѣстѣ, удобномъ для высадки войскъ — два блокгауза, окруженные палисадами, а за нимъ 8-ми пушечный редутъ, котораго съ кораблей нельзя было замѣтить. 28-го числа, два корвета стали по обѣимъ сторонамъ мыса въ разстояніи 300 тоазовъ и открыли огонь. Два часа спустя, Овасы покинули блокгаузы и бросились въ редутъ, къ которому немедленно приступили легкія войска Французовъ. Непріятель допустилъ ихъ до самыхъ палисадовъ, потомъ принялъ картечнымъ огнемъ. Французы отступили къ резервамъ, которые шли впередъ бѣглымъ шагомъ, въ надеждѣ на столь же легкую побѣду, какъ при Таматавѣ.

По несчастію, картечь ранила предводительствовавшаго Іолофами, капитана Шалля, и дружина его обратилась въ бѣгство. Капитанъ Фениксъ, начальствуя Французами, не былъ въ состояніи одинъ выдержать натиска устремившихся изъ редута Овасовъ; его колонна, увлеченная примѣромъ Іолофовъ, поспѣшно возвратилась въ блокгаузы и оттуда на корабли, огонь коихъ прикрывалъ отступленіе. Капитанъ Шалль и 13 Французовъ достались въ руки непріятеля и тотчасъ же были умерщвлены. Послѣ столь несчастной попытки, Гурберъ, въ ту же ночь поднялъ якорь и отправился въ С. Марію. Овасы построили между тѣмъ невдалекѣ отъ Титинге, на мысѣ Ларе, новое укрѣпленіе и заняли его 400 чел. Чтобы отмстить за пораженіе въ Фулепуантѣ и выгнать Овасовъ изъ сосѣдства французскаго поселенія, рѣшено было нападеніе на этотъ фортъ. 3 ноября Гурберъ сталъ на якорѣ у Ларе. Утромъ 4-го Французы начали обстрѣливать фортъ и высадили отрядъ въ 280 чел., подъ начальствомъ капитана Деспанья. Овасы защищались храбро, но, потерявъ 119 чел. убитыми, принуждены были покинуть крѣпость. Французы взяли 8 пушекъ, 700 фунт. пороха и пр. Королева Ранавало прислала чиновника для заключенія перемирія; но такъ-какъ она требовала главнымъ условіемъ очищеніе острова Французами, то переговоры скоро были прерваны. Гурберъ тогда занялъ фортъ Титинге 2-мя ротами пѣхоты и 150 Іолофами, съ достаточнымъ количествомъ артиллеріи, передалъ начальство надъ нимъ капитану Галли и оставилъ ему, для охраненія, 2 корвета; самъ же отправился съ остальными кораблями, 26-го ноября, на островъ Бурбонъ, для излеченія раненыхъ и полученія оттуда подкрѣпленія. Во время зимы 1829—1830, большая часть Титингенскаго гарнизона сдѣлалась жертвою нездороваго климата, и когда капитанъ Гурберъ, 26-го февраля 1830 г., прибылъ обратно къ острову, то поселеніе было близко уже къ совершенному уничтоженію. Перемѣна правленія во Франціи, въ слѣдствіе Іюльской революціи, ускорила конецъ французской факторіи на Мадагаскарѣ. Крѣпость была срыта, а изъ войскъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, лишь немногіе возвратились въ свое отечество. (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

МАДАЛИНСКІЙ, польскій генералъ, при возстаніи 1794 года противъ Россіи, первый поднявшій знамя возмущенія. Тогда начальствовалъ въ Варшавѣ русскій генералъ *Игельштромъ* (см. это имя); по приказанію его, войска, состоявшія еще на жалованьѣ польской республики и собранныя въ Варшавѣ, (около 16 т. чел.), распущены, и въ то же время сдѣлано имъ предложеніе вступить въ россійскую службу. Никто не осмѣливался противиться; но Мадалинскій, стоявшій съ бригадою (около 1,500 чел.) у Пултуска, получивъ такое же приказаніе, отказался исполнить его, подъ предлогомъ, что войскамъ еще не выдано было слѣдующее имъ жалованье. Вдругъ, 13-го марта, по плану, условленному съ Косцюшкой, онъ выступилъ съ отрядомъ своимъ, возросшимъ уже до 3,000 чел., къ Млавѣ, откуда послалъ въ прусскій городъ Сольдау партію захватить таможнюю денежную кассу. Удовлетворивъ требованіямъ солдатъ, онъ пошелъ на Сернекъ, взялъ тамъ въ плѣнъ многихъ прусскихъ офицеровъ, переправился черезъ Вислу и, продолжая безпрепятственно слѣдовать вдоль прусской границы, и потомъ чрезъ Сохачевъ, Раву и Новомѣсто (Нейштадтъ), до Сендомирскаго воеводства, повсюду похищалъ суммы городскія и соляныхъ магазиновъ. Прусскихъ войскъ въ мѣстахъ, чрезъ которыя проходилъ Мадалинскій, не было; стоявшіе же тамъ русскіе отряды слишкомъ были слабы для сопротивленія. 25 марта Мадалинскій встрѣтилъ русскаго подполковника Лыковцына, вышедшаго изъ Кракова; онъ уклонился отъ него; но 30-го числа, на границѣ Краковскаго воевод-

ства, разбилъ отрядъ генерала Тормасова при помощи польскаго подполковника Мапрета, посланнаго къ нему на встрѣчу Косцюшкой. 1-го апрѣля, Мадалинскій вступилъ въ Краковъ, а чрезъ три дня (4 апрѣля) содѣйствовалъ Косцюшкѣ одержать побѣду при *Рославицахъ* (см. это слово). Послѣ несчастныхъ сраженій для Поляковъ при Сукочинѣ и Дубенкѣ (6 и 8 Іюня) и взятіи Кракова прусскимъ генераломъ Эльснеромъ (15 іюня), Косцюшко отступилъ въ укрѣпленный лагерь близъ Варшавы, который былъ обложенъ соединенными силами Русскихъ и Пруссаковъ (см. *Варшава*). По снятіи осады, Мадалинскій начальствовалъ отдѣльнымъ корпусомъ въ Великой Польшѣ; 15 сентября соединился съ генераломъ Домбровскимъ и оба вступили въ Гнѣзно, 27-го числа. Прусскій полковникъ Шекули былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ отъ ранъ. Мадалинскій овладѣлъ Бромбергомъ и другими мѣстами въ южной Пруссіи, гдѣ собралъ значительныя контрибуціи; но не въ его власти было отклонить участь, тяготѣвшую надъ его отечествомъ. Счастіе оставило польскія знамена. Прусскій генералъ Гюнтеръ разбилъ дивизію генерала Пльнискаго; принцъ Гольштейнъ-Бекскій взялъ въ плѣнъ, при Остроленкѣ, другой польскій корпусъ; Мадалинскому удалось пробраться съ отрядомъ своимъ въ Варшаву. При взятіи Праги Суворовымъ, онъ былъ тяжело раненъ, но успѣлъ отступить съ частію войска, отказавшагося сдаться, въ Новемясто. Тамъ онъ попалъ въ руки Пруссаковъ, которые подъ стражею отвели его въ Петрикау, а потомъ въ Бреславль. По совершенномъ покореніи Польши, Мадалинскій получилъ свободу и жилъ въ своемъ помѣстьѣ, не принимая никакого участія въ политическихъ дѣлахъ. (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

МАДАТОВЪ, князь Валеріанъ Григорьевичъ, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ нашихъ генераловъ, родился въ Карабагѣ, 1782 г.

Въ царствованіе императора Павла Петровича онъ прибылъ въ Петербургъ съ Меликомъ Джемшидомъ, увидѣлъ тутъ блестящіе полки гвардіи и подалъ прошеніе объ опредѣленіи его въ русскую военную службу; но прежде нежели послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, Меликъ Джемшидъ возвратился въ Карабагъ, и Мадатовъ долженъ былъ съ нимъ ѣхать. Вскорѣ государь вспомнилъ объ немъ, и Мадатовъ возвращенный въ столицу, былъ опредѣленъ, въ 1797 году, портупей-прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ. Въ 1808 г., бывъ капитаномъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка, онъ поступилъ въ авангардъ генерала Платова и, впослѣдствіи, находясь постоянно въ передовыхъ войскахъ, отличался необыкновенною смѣлостію и мужествомъ, въ особенности на приступѣ *Браилова*, при взятіи *Кистенджи* и въ дѣлѣ при *Татарицѣ* (см. эти слова). Уже тогда имя его было произносимо съ особеннымъ уваженіемъ. Выраженіе: «я былъ въ дѣлѣ съ Мадатовымъ,» значило: я былъ впереди. 1810 г. Мад. переведенъ въ Александрійскій гусарскій полкъ ротмистромъ и скоро потомъ, за отличіе, получилъ чинъ маіора, а 12-го іюня того же года, въ дѣлѣ при сел. Чаускіой, съ однимъ эскадрономъ, онъ врубился въ многочисленную непріятельскую колонну и взялъ одно орудіе; въ сраженіи подъ *Батыномъ* (см. это), съ 200 гусаръ разсѣялъ 4,000 толпу Муратъ-Бея, сына Али-Паши Янинскаго, и гналъ ее, пока лошади не стали отъ изнуренія. За этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ подполковники.

При открытіи Отечественной войны 1812 года, Мадатовъ, командуя передовымъ отрядомъ авангарда генералъ-адъютанта графа Ламберта, сражался съ отличіемъ подъ *Кобринымъ* (см. это), гдѣ, пресѣченіемъ дороги въ Пружаны, препятствовалъ Саксонцамъ спасти туда свою казну; въ сраженіи подъ *Городечно* (см. это), съ 4 эскадронами

участвовалъ въ блистательной атакѣ графа Ламберта, противъ двухъ полковъ, покушавшихся обойти нашъ лѣвый флангъ, и награжденный за то чиномъ полковника, преслѣдовалъ Австрійцевъ до Брестъ-Литовска. Оттуда онъ былъ отряженъ съ флигель-адъютантомъ Чернышевымъ въ герцогство Варшавское, угрожать Варшавѣ и уничтожать непріятельскіе магазины и запасы; а по успѣшномъ окончаніи сей экспедиціи, снова принялъ командованіе надъ передовыми войсками Ламберта. Съ ними онъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ Кайдановымъ и подъ *Борисовымъ* (см. слово), гдѣ вслѣдъ за егерями ворвался въ городъ и выгналъ изъ него Поляковъ. 11-го ноября, при отступленіи графа Палена 2-го къ Борисову, Александрійскій гусарскій полкъ оставался въ аррієргардѣ; непріятельская кавалерія тѣснила его; но князь Мадатовъ нѣсколькими рѣшительными атаками остановилъ Французовъ. Во время переправы Наполеона черезъ Березину, Мадатовъ находился подъ Стаховымъ, гдѣ выдержалъ натискъ отчаяннаго непріятеля. Оттуда, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Ланскимъ, онъ отряженъ былъ къ Вильнѣ, истребилъ, 18-го ноября, у м. Плещеницы, отрядъ непріятельскихъ войскъ, взялъ въ плѣнъ двухъ генераловъ и 25 штабъ и оберъ-офицеровъ, и одинъ изъ первыхъ вступилъ въ Вильну. За эти дѣла, Мадатовъ награжденъ саблею, украшенною алмазами, съ надписью: *за храбрость*.

Находясь въ авангардѣ корпуса генерала Винцингероде, Мадатовъ способствовалъ разбитію саксонскихъ войскъ подъ *Калишемъ* (см. это), принудивъ отважною атакою генерала Постица положить оружіе, и за этотъ подвигъ получилъ, въ чинѣ полковника, орденъ Св. Георгія 3-й степени. Послѣ того, отряженный съ 5-ю казачьими полками за Одеръ, онъ содержалъ въ блокадѣ Глогау до прибытія регулярныхъ войскъ, и потомъ, снова слѣдуя въ авангардѣ Винцингероде, занялъ Дрезденъ и Лейпцигъ. Сраженіе подъ Люценомъ доставило Мадатову орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Послѣ сраженія при Бауценѣ, поступивъ въ составъ арміи Блюхера, онъ находился въ жаркихъ арріергардныхъ дѣлахъ, и былъ за то награжденъ Прусскимъ орденомъ *за заслуги*.

При общемъ движеніи союзниковъ къ Лейпцигу, князь, предводительствуя отдѣльнымъ отрядомъ, содержалъ сообщеніе между Силезскою и Богемскою арміями, а въ Лейпцигскомъ сраженіи, въ пылу блистательной атаки гусарской дивизіи, былъ раненъ на-вылетъ пулею въ лѣвую руку, но не оставлялъ поля битвы и собственнымъ примѣромъ одушевлялъ свой полкъ. Наградою ему служилъ чинъ генералъ-маіора.

Отправившись, для излеченія раны, въ Галле, Мадатовъ не имѣлъ отрады способствовать успѣхамъ кампаніи 1814 года; но еще во-время прибылъ въ армію, чтобы вступить въ числѣ побѣдителей въ Парижъ, гдѣ былъ также въ слѣдствіе кампаніи 1815 года.

На слѣдующій годъ, князь Мадатовъ назначенъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ. При отправленіи его къ настоящей должности, поручено ему было сопровождать возвращавшагося изъ С. Петербурга въ Эривань персидскаго посла Мирзу-Абдулъ-Гассанъ-Хана. Прибывъ въ Грузію, Мадатовъ назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Карабагскомъ ханствѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручено ему было имѣть надзоръ за порядкомъ управленія сего края, а въ 1817 г. возложена на него должность Окружнаго начальника въ ханствахъ: Шекинскомъ, Ширванскомъ и Карабагскомъ. Въ этомъ новомъ званіи много способствовало ему знаніе азіятскихъ нравовъ и восточныхъ языковъ, особенно же татарскаго, на которомъ онъ изъяснялся не только свободно, но даже краснорѣчиво. Благоразумныя распоряженія Мадатова, правосудіе и открытый, благородный характеръ, спи-

сказли ему любовь и довѣренность хановъ и жителей.

Въ 1818 г. командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Ермоловъ, предпринялъ рѣшительныя мѣры для усмиренія Чеченцевъ, — самаго воинственнаго народа между кавказскими племенами. Начальство надъ войсками, назначенными дѣйствовать отдѣльно въ сѣверномъ Дагестанѣ противъ Акушинцевъ, было ввѣрено Мадатову. Съ отрядомъ, изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, роты артиллеріи, 300 казаковъ, 500 Куринцевъ и 600 Карабахцевъ, Ширванцевъ и Шекинцевъ, въ первый разъ согласовшихся дѣйствовать противъ своихъ единовѣрцевъ, князь выступилъ къ сел. Марагѣ, въ Табасаранской области, куда прибылъ почью. Старшины Табасаранцевъ и Каракайдакцевъ, испуганные внезапнымъ появленіемъ Русскихъ и побѣдою князя при Хошнѣ, явились съ покорностію въ его лагерь, присягнули на вѣрноподданство государю императору и были великолѣпно угощены Мадатовымъ, который, поручивъ управленіе областію зятю Шамхала Тарковскаго, Абдулъ-Разапъ-Беку, возвратился въ Дербентъ. Скоро потомъ онъ узналъ, что, по наущенію Уцмея, владѣтеля многолюдной и воинственной Каракайдакской провинціи, собирались шайки Лезгинцевъ. Мадатовъ взялъ 500 чел. пѣхоты, съ двумя орудіями, 150 казаковъ, часть конницы трехъ ханствъ, также Куринской и Табасаранской, оставилъ всѣ тяжести подъ достаточнымъ прикрытіемъ и въ ночь, съ 3-го на 4-е сентября, пошелъ форсированнымъ маршемъ на непріятеля. Преодолѣвъ всѣ мѣстныя препятствія, войска наши приступомъ ворвались въ укрѣпленныя селенія Бехерей и Улу-Парахема, совершенно разбили Лезгинцевъ и овладѣли спасавшимся въ гор. Башлы обозомъ, причемъ захвачено было множество женщинъ и дѣтей. Мадатовъ, стараясь всегда убѣждать горцевъ въ великодушіи Русскихъ, возвратилъ плѣнныхъ и часть добычи. Жители не только не потерпѣли ни малѣйшей обиды, но, напротивъ, такъ были обласканы княземъ Мадатовымъ, что единогласно положили вступить въ подданство Россіи.

Между-тѣмъ новыя скопища горцевъ составились въ Башлахъ, въ томъ числѣ 3.000 чел. со стороны Уцмея. Мадатовъ выступилъ на нихъ, 4-го октября, прошелъ безъ сопротивленія находящееся впереди города трудное ущеліе, взялъ Башлы приступомъ, обошелъ замокъ и заставилъ непріятеля бѣжать въ горы и лѣса; чрезъ часъ прибыли старшины и присягнули на вѣрноподданство.

Не взирая на столь быстрые успѣхи нашего оружія, отъ которыхъ Уцмей Каракайдакскій лишился болѣе половины подвластныхъ ему народовъ и плодороднѣйшей части земли, онъ собралъ до 20,000 человѣкъ, расположился въ мѣстѣ весьма крѣпкомъ, недалеко отъ д. Мавджалиса и продолжалъ возмущать жителей верхняго Каракайдака. 20-го октября первые лучи солнца озарили нашъ отрядъ уже въ быстромъ движеніи къ г. Энгикенту, послѣднему убѣжищу Уцмея, въ которомъ онъ считалъ себя непобѣдимымъ. Побѣда, тамъ одержанная, разрушила власть Каракайдакскаго владѣльца; жители сами выгнали его и смирились. И такъ, въ три мѣсяца, съ горстію отважныхъ, въ мѣстахъ вовсе неизвѣстныхъ и большею частію неприступныхъ, князь Мадатовъ покорилъ всю Табасарань и весь Каракайдакъ, и тѣмъ заставилъ трепетать самыя отдаленныя племена дагестанскія.

По достиженіи первой и главнѣйшей цѣли, для которой составленъ былъ отрядъ князя Мадатова, онъ остался нѣкоторое время въ лагерѣ близъ Дербента, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній Ермолова, намѣревавшагося тогда приступить къ покоренію Акушинцевъ. Въ сел. Шора, лежащемъ у подошвы высокаго хребта горъ, отдѣляющаго владѣнія Шамхала Тарковскаго отъ земель Акушинцевъ, Мадатовъ сос-

динился съ Ермоловымъ и поступилъ въ его авангардъ. Послѣ блистательнаго дѣла при *Манасѣ* (см. слово), войска наши, совершивъ два усиленные перехода, не смотря на встрѣчаемыя на каждомъ шагу препятствія и на позднее время года, заняли Акушу. Въ большой мечети этого города, кадіи и старшины всѣхъ Акушинскихъ селеній были приведены къ присягѣ. При слухѣ о семъ происшествіи, Сурхай, ханъ Казыкумыкскій, ворвавшійся съ сильнымъ ополченіемъ въ Кураxскую провинцію, въ коей оставалось весьма мало нашихъ войскъ, поспѣшно отступилъ въ свои владѣнія.

Въ 1820 г. предпринятъ былъ походъ противъ Сурхай-хана, который, нарушивъ присягу, принялъ сторону Чеченцевъ. За Кубою, на вершинѣ горы Кабиръ, послѣ самыхъ затруднительныхъ переходовъ и переправы чрезъ р. Самуръ, сосредоточился отрядъ Мадатова, состоявшій изъ 5-ти слабыхъ баталіоновъ, сотни казаковъ, 2,300 чел. Татарской конницы и 14 орудій, всего около 5,000 чел. Сурхай-ханъ отступилъ во-внутрь своихъ владѣній, гдѣ собралъ, посредствомъ поголовнаго ополченія, болѣе 20,000 чел., и укрѣпилъ сел. Хозрекъ; но оно пало предъ храбростію русскихъ воиновъ. Сурхай-ханъ прискакалъ ночью съ поля сраженія къ воротамъ Казыкумыка, въ сопровожденіи небольшаго числа приверженцевъ; слухъ о претерпѣнномъ имъ пораженіи опередилъ его, и старшины города, явившіеся на стѣнѣ, совѣтовали ему удалиться, если не хочетъ быть принятъ какъ непріятель. Такъ кончилось могущество этого хана, оставившаго по себѣ только память о неограниченномъ самоуправствѣ. Народъ объявилъ его лишеннымъ власти и избралъ на его мѣсто Куринскаго владѣльца, вѣрнаго Россіи и храбраго полковника Асланъ-хана. На слѣдующій день князь Мадатовъ, одолѣвъ на пути, съ помощію туземцевъ, всѣ мѣстныя преграды, вступилъ въ Казыкумыкъ, въ которомъ съ незапамятнаго времени не появлялись иноземныя войска. Такимъ образомъ, рѣшительностію и мужествомъ князя Мадатова, окончена была въ двѣ недѣли война въ Казыкумыкѣ. Войска возвратились въ Дагестанъ, а Татарская конница была отпущена по домамъ. За покореніе Казыкумыка князь награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

За тѣмъ — князь Мадатовъ ревностно занялся устройствомъ ханствъ, порученныхъ его управленію, природные владѣльцы коихъ въ то время бѣжали въ Персію. Онъ учредилъ въ нихъ провинціальные суды или диваны, лично заботился о быстромъ теченіи дѣлъ и справедливомъ разборѣ жалобъ; усилилъ торговлю и промышленность, устроилъ большую дорогу изъ Елисаветполя къ Шушѣ и обезпечилъ ее казачьими постами; размножилъ шелковичные сады, конскіе заводы и сдѣлалъ многія другія полезныя распоряженія.

Въ 1823 году приступлено было къ точному опредѣленію границъ между Россіею и Персіею. Для ускоренія этого дѣла Ермоловъ позволилъ Мадатову имѣть свиданіе съ наслѣдникомъ персидскаго престола, Аббасъ-Мирзою, который, лично зная и уважая князя, изъявилъ на то согласіе. Окруженный блистательною свитою и многочисленною конницею, составленною изъ первѣйшихъ фамилій трехъ ханствъ, явился Мадатовъ въ назначенный день у Худоперинскаго моста, успѣлъ во всѣхъ переговорахъ, и до того восхитилъ Персіянъ своею любезностію и пышностію даваемыхъ имъ пиршествъ и воинскихъ игръ, что они и до нынѣшняго времени называютъ этотъ годъ: *тогда, какъ былъ фейерверкъ князя Мадатова.*

Но мирное согласіе продолжалось не долго. Весною 1826 года Аббасъ-Мирза внезапно вторгся въ наши предѣлы и проникъ до Шуши и Елисаветполя (см. *Персидскія войны*). Въ это время князь Мадатовъ находился, для леченія ранъ, на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

Получивъ извѣстіе о нашествіи Персіянъ, онъ въ три дня прилетѣлъ въ Тифлисъ и черезъ недѣлю уже шелъ на встрѣчу непріятелю, съ отрядомъ, изъ 6 баталіоновъ, 14 орудій и нѣсколькихъ казаковъ. Воины приняли храбраго своего вождя съ неизъяснимою радостію. Прибывъ 4-го августа къ Красному мосту, на рѣкѣ Храмѣ, и усилясь Алагарскою милиціею, Мадатовъ узналъ, что Грузинскій царевичъ Александръ, съ 2,000 персидскихъ войскъ и съ приставшими къ нему Татарами, занявъ Шамхорскія горы, намѣревается въ ночь напасть на его отрядъ. Мадатовъ рѣшился предупредить его; въ ту же ночь выступилъ съ частію отряда и, сдѣлавъ переходъ болѣе 30-ти верстъ, къ разсвѣту достигъ до непріятеля, расположеннаго близъ рѣчки Загамъ. Послѣ кратковременнаго отдыха, Мадатовъ ударилъ на царевича, оттѣснилъ его въ горы и тамъ разбилъ совершенно: Персіяне въ безпорядкѣ побѣжали къ Елисаветполю; побѣдители стали лагеремъ при сел. Хавлахларъ, на рѣкѣ Акстафѣ, занявшись заготовленіемъ продовольствія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Между-тѣмъ положеніе Закавказскаго края становилось часъ-отъ-часу затруднительнѣе. Для обузданія Персіянъ и возставшихъ въ пользу ихъ ханствъ, не было инаго средства, какъ одержать побѣду внезапную, рѣшительную. Мадатовъ, получивъ предписаніе Ермолова итти впередъ, 1-го сентября двинулся отъ Акстафа съ $2^1/_2$ бат., 4 оруд. и конницею, на встрѣчу непріятелю, бывшему на походѣ къ Шамхору, въ Шамшадильской дистанціи; Персіяне, впятеро сильнѣйшіе нашихъ, были опрокинуты (см. *Шамхоръ*) и побѣжали къ Елисаветполю, гдѣ стоялъ Назаръ Али-ханъ съ 1,500 Марагскихъ сарбазовъ. Войска наши, одушевленныя примѣромъ и словами Мадатова, забыли труды и усталость, шли всю ночь, но, приближаясь къ Елисаветполю, узнали, что Назаръ Али-ханъ, устрашенный сраженіемъ при Шамхорѣ, бѣжалъ съ такою поспѣшностію, что не успѣлъ истребить собранныхъ имъ запасовъ и довершить тиранства надъ христіанскими жителями. 4-го сентября, съ восходомъ солнца, Мадатовъ вступилъ въ Елисаветполь, встрѣченный духовенствомъ и народомъ, какъ избавитель.

Шамхорская побѣда унизила высокомѣріе непріятеля и успокоила умы обитателей Грузіи; но самое важное послѣдствіе ея было — освобожденіе *Шуши* (см. слово), которую осаждалъ самъ Аббасъ-Мирза. Усиленнымъ маршемъ, съ главными своими силами, двинулся онъ на встрѣчу князя Мадатова и спѣшилъ сосредоточить всю свою армію на рѣкѣ Техтерѣ. Мадатовъ, присоединивъ къ себѣ войска, оставленныя на рѣкѣ Акстафѣ, сталъ готовиться къ генеральному сраженію, но въ самое это время получилъ предписаніе отъ генералъ-адъютанта Паскевича, прибывшаго въ Грузію, остановиться до его пріѣзда въ отрядъ. 10-го сентября Паскевичъ прибылъ къ Елисаветполю, принялъ начальство надъ всѣми войсками и 13-го числа одержалъ надъ Аббасъ-Мирзою блистательную побѣду, славнымъ участникомъ коей былъ Мадатовъ (см. *Елисаветполь*). 18 сентября уже ни одного непріятеля не оставалось въ Карабахѣ. 28-го, князь Мадатовъ за отличіе произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Опередивъ армію съ горстію казаковъ, Мадатовъ прискакалъ въ крѣпость Шушу и увидѣлъ зарево пожаровъ принадлежащихъ ему селеній и прекраснаго его дома въ Чанахчи, сожженныхъ по приказанію Аббасъ-Мирзы. Послѣ битвъ его ожидали новые труды и заботы по званію военнаго окружнаго начальника Карабахской провинціи, истощенной двухъ-мѣсячнымъ пребываніемъ 60,000 персидскаго войска и еще обурреваемой Мехти-Хули-ханомъ, который старался увлечь наши кочевыя племена за границу. Мадатовъ успокоилъ умы прокламаціями и личнымъ объѣздомъ страны, удержалъ жителей отъ бѣгства, за-

ставилъ ихъ, для отвращенія грозившаго голода, приступить немедленно къ обработкѣ полей, учредилъ по границѣ кордонъ и разъѣзды изъ туземцевъ, и этими средствами не только успѣлъ возстановить тишину и порядокъ, но съ помощію Ширванцевъ, (ханъ коихъ, обобравъ жителей, спасся въ Персію), обезпечилъ продовольствіе войскъ генералъ-адъютанта Паскевича, расположившихся на зимнихъ квартирахъ у Зардоба, при рѣкѣ Курѣ.

28-го декабря Мадатовъ, въ слѣдствіе личнаго повелѣнія генерала Ермолова, съ которымъ имѣлъ свиданіе въ Нухинской провинціи, перешелъ за Араксъ и Самбуръ, съ 2 баталіонами, 6 орудіями, полкомъ казаковъ и отрядами армянской пѣхоты и татарской конницы, для наказанія поколѣній, производившихъ набѣги и грабежи по нашимъ границамъ; неожиданное появленіе нашихъ войскъ заставило хищниковъ бѣжать. Татарскіе всадники захватили ихъ стада и часть имущества, и освободили до 500 семействъ, увлеченныхъ изъ Карабаха. Оттуда Мадатовъ перешелъ въ Машкинскій округъ, для дѣйствія противъ Шахсеванцевъ, наказалъ ихъ подобнымъ же образомъ, заялъ города Лори и Арагу, и получивъ изъявленіе покорности и просьбы о пощадѣ отъ старшинъ различныхъ племенъ, возвратился за Араксъ съ войскомъ, не только неизнуреннымъ трудами экспедиціи, но бодрымъ и снабженнымъ всѣми потребностями.

Въ 1827 году, генералъ Ермоловъ поручилъ Мадатову командованіе отдѣльнымъ отрядомъ, изъ 4 батал. 24 орудій, 3 казачьихъ полковъ и татарской конницы, для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ въ предстоявшемъ весеннемъ походѣ. 5-го апрѣля войска эти были сосредоточены въ окрестностяхъ Ахъ-Оглана. 18-го Мадатовъ прибылъ съ ними къ Худоперинскому полуразрушенному мосту на Араксѣ, прогналъ защищавшихъ его Персіянъ и устроилъ мостовое укрѣпленіе.

Въ 1828 г. князь, испросивъ Высочайшее соизволеніе участвовать въ войнѣ съ Турками подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна, прибылъ, 16-го мая, въ главную квартиру подъ крѣпость Браиловъ и былъ прикомандированъ къ 3-му пѣхотному корпусу, Рудзевича. Съ нимъ онъ переправился, 27-го мая, у Сатунова чрезъ Дунай, исполняя личныя приказанія государя императора, подъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Послѣ завладѣнія турецкимъ берегомъ, ему поручено было обложеніе крѣпости Исакчи, которая сдалась, не ожидая блокады, а единственно *турецкому его краснорѣчію* (какъ онъ самъ выражался въ шутливомъ разсказѣ). 4-го іюня онъ подступилъ къ Гирсово, обманулъ гарнизонъ, представляя отрядъ свой несравненно сильнѣе, нежели дѣйствительно былъ, и тѣмъ склонилъ Турокъ къ сдачѣ; послѣ сего прикрывалъ правый флангъ главной арміи, до занятія Базарджика. 3-го августа Мадатовъ получилъ назначеніе командовать, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Конст. Христ. Бенкендорфа, отдѣльнымъ отрядомъ изъ 4 слабыхъ бат., 3-хъ эскадр. уланъ, 12 орудій и полка казаковъ (всего до 2,500 чел.), которому назначено было связывать, изъ г. Праводъ, дѣйствія войскъ стоявшихъ подъ крѣпостями Шумлою и Варною. Турки, чувствуя всю важность занимаемаго княземъ Мадатовымъ пункта, атаковали его, 28 числа, съ превосходными силами, но были отбиты и преслѣдуемы до Балканъ. Въ сентябрѣ, Праводы, вмѣстѣ съ корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго и отрядомъ генерала Бистрома, служили оплотомъ осадному корпусу подъ Варною, противъ Омеръ-Вріоне, причемъ Мадатовъ, по взятіи сей крѣпости, успѣлъ оказать человѣколюбивое пособіе турецкому гарнизону, проходившему чрезъ Праводы въ самомъ жалкомъ состояніи.

Наступала зима. Мадатовъ, возвратясь на лѣвый берегъ Дуная, получилъ командованіе 3-ю гусарской дивизіею, которую, не смотря на всѣ затрудненія,

къ началу весны 1829 года, привелъ въ хорошее состояніе. 26-го апрѣля онъ переправился съ нею чрезъ Дунай, и смѣнивъ въ с. Каурѣ генералъ-лейтенанта Крейца, принялъ начальство надъ отрядомъ, составленнымъ изъ 3-й гусарской дивизіи съ ея артиллеріею, бригады пѣхоты и 2-хъ казачьихъ полковъ, имѣвшимъ назначеніе прикрывать осаду Силистріи со стороны Шумлы и составить связь между войсками, блокировавшими эту крѣпость, и корпусами генераловъ Рота и Ридигера.

15-го мая, Мадатовъ, оставивъ въ Каурѣ свои тяжести подъ сильнымъ прикрытіемъ, выступилъ для поисковъ къ Шумлѣ. На дорогѣ прискакалъ къ нему офицеръ, посланный генераломъ Ротомъ съ извѣстіемъ, что верховный визирь идетъ на него съ 40,000 войскъ со стороны Козлуджи, и съ просьбою, поспѣшить къ нему на помощь. Князь тотчасъ поворотилъ на Козлуджи, и послѣ утомительнаго перехода въ 65 верстъ, подоспѣлъ къ генералу Роту, не мало обрадованному его неожиданнымъ прибытіемъ. Визирь въ тотъ же день отступилъ, преслѣдуемый Мадатовымъ, который атаковалъ его конницу, расположенную въ Невчинской долинѣ, и прогналъ ее въ горы. Отрядъ Мадатова расположился у Таушанъ-Козлуджи и обезпечилъ тылъ арміи, отъ покушенія визиря, стоявшаго подъ Праводами.

30-го мая князь прибылъ къ с. *Кулевчи* (см. это слово), но находясь съ своими гусарами во 2-й линіи, не участвовалъ въ самомъ сраженіи. 31-го, онъ былъ посланъ, вмѣстѣ съ генераломъ Ротомъ, къ с. Марату, чтобы воспрепятствовать, по мѣрѣ возможности, остаткамъ непріятельской арміи пробраться въ Шумлу. Близъ самой крѣпости Мадатовъ встрѣтилъ 3000 чел. турецкой конницы, построенной на высотахъ между двумя редутами и укрѣпленными пѣхотными лагерями. Мадатовъ бросился въ атаку; турецкая кавалерія мгновенно была опрокинута; въ быстрой погонѣ за нею гусары проскакали между редутами и, въ одно время съ бѣгущими, ворвались въ ближайшій лагерь. Такъ смѣло было нападеніе, такъ увлекателенъ примѣръ начальника, что пѣхота турецкая, захваченная въ-расплохъ, пала почти безъ сопротивленія во рвахъ лагеря и между палатокъ. Быстрымъ поворотомъ вправо Мадатовъ отрѣзалъ пѣхотную колонну, спасавшуюся изъ другаго лагеря въ Шумлу, и истребилъ ее совершенно. Оставались еще два редута; атаковать ихъ конницею казалось дѣломъ неслыханнымъ, но Мадатовъ любилъ смѣлыя предпріятія. Одинъ редутъ взятъ спѣшившимися Александрійскими гусарами; другой — послѣ отчаяпной обороны гарнизона — при помощи баталіона, присланнаго генераломъ Ротомъ. Это блестящее кавалерійское дѣло кончилось отнятіемъ у непріятеля всѣхъ укрѣпленій, 5-ти пушекъ и 14-ти знаменъ; 600 убитыхъ Турокъ покрывали поле сраженія. Орденъ Св. Александра Невскаго былъ наградою отважнаго русскаго вождя. 5-го іюня князь Мадатовъ поступилъ съ своею гусарскою дивизіею во 2-й пѣхотный корпусъ, графа Палена, наблюдавшаго за Шумлою. Когда фельдмаршалъ графъ Дибичъ предпринялъ походъ за Балканы, генералъ Красовскій смѣнилъ графа Палена; начальство надъ всею его кавалеріею получилъ Мадатовъ. 1-го августа онъ имѣлъ на аванпостахъ свиданіе съ верховнымъ визиремъ, причемъ могъ убѣдиться какъ въ упадкѣ духа въ Турецкомъ полководцѣ и его войскѣ, такъ и въ желаніи ихъ заключить міръ, что и было обнаружено, 3-го числа, письмомъ визиря къ Мадатову. Между-тѣмъ обложеніе Шумлы продолжалось съ усиленною дѣятельностію, какъ равно и поиски для воспрепятствованія пашѣ Скодрійскому соединиться съ главною турецкою арміею. Мадатовъ, съ частію конницы, занялъ позицію на Рущукской дорогѣ. Жители деревень, ободренные ласковымъ съ ними обхожденіемъ князя и его воиновъ, съ совер-

шенною довѣренностію выходили на встрѣчу имъ, приносили въ лагерь съѣстные припасы и домашнія произведенія, и пасли стада у самой дороги, по которой проходили Русскіе.

29-го августа Мадатовъ выступилъ въ обратный путь къ Шумлѣ; но ему не суждено было видѣть торжества мира. Давно уже страдая отъ боли въ лѣвомъ боку, онъ перемогался, желая дослужить компанію. 31-го, находясь въ 5-ти верстахъ отъ лагеря, онъ началъ жаловаться на нестерпимую боль и легъ на разостланной буркѣ. Его понесли въ лагерь. 2-го сентября открылось у него внезапное сильное кровотеченіе изъ горла и чрезъ два дня Мадатова не стало. Храбрѣйшіе изъ Турокъ, Решидъ и знаменитый Гуссейнъ, имѣвшіе въ князѣ опаснаго противника, въ знакъ необыкновеннаго уваженія къ праху героя, открыли для него ворота неприступной Шумлы. Тѣло князя изъ лагеря до самой церкви несли попеременно офицеры 3-го пѣхотнаго корпуса. Процессія, сопровождаемая взводомъ гусаръ, тянулась медленно по узкимъ улицамъ города до христіанскаго храма Св. Побѣдоносца Георгія, гдѣ преданы были землѣ останки смѣлаго воина. Впослѣдствіи они перевезены супругою Мадатова въ Петербургъ, гдѣ покоятся въ Александро-Невской лаврѣ.

Природа создала Мадатова воиномъ. Не смотря на недостатокъ просвѣщенія, онъ необыкновенно-яснымъ и проницательнымъ умомъ, силою воли и рѣшительностію замѣнялъ тѣ познанія, которыя другимъ доставляетъ наука. Вѣрность воинскаго взгляда никогда ему не измѣняла; ясность его соображеній удивляла всѣхъ. Съ этими качествами полководца онъ соединялъ величайшую личную храбрость, ледяное хладнокровіе, которое не смущалось никакою неожиданностію, и мужество, которое не пугалось никакой отвѣтственности. Съ подчиненными онъ былъ ласковъ, при соблюденіи строгой дисциплины; любилъ солдатъ и пользовался неограниченною ихъ довѣренностію. Войска подъ его начальствомъ шли весело на всѣ труды и опасности, говоря: «Мы его знаемъ: съ нимъ ни одинъ человѣкъ не пропадетъ даромъ.»

(Сочиненія генерала Данилевскаго; Подвиги русскихъ войскъ въ странахъ Кавказскихъ, Зубова; Жизнь князя Мадатова, 1837 г.). *П. В. С.*

МАДРАСЪ, нынѣ главный городъ президентства того же имени британскихъ владѣній въ Остъ-Индіи (см. *Индія*). Онъ основанъ на землѣ, подаренной, въ 1639 г. великимъ Моголомъ Остъ-Индской компаніи; число жителей въ немъ болѣе 400,000. Обороняется сильнымъ фортомъ *Св. Георгія*; гавани не имѣетъ.

Овладѣніе Мадраса Французами въ 1746 году. Паденіе имперіи великаго Могола, въ слѣдствіе вторженія шаха Надира въ Индію (1739 г.), подстрекнуло жажду къ завоеваніямъ Англичанъ и Французовъ. Война, вспыхнувшая между ними въ Европѣ, перешла также въ Индію. Главною цѣлью Французовъ было завоеваніе Мадраса, важнѣйшаго торговаго мѣста послѣ Батавіи и Гоа. Французскій флотъ, состоявшій изъ 9-ти военныхъ судовъ, съ 3,300 чел. десантнаго войска (въ томъ числѣ 700 Кафровъ и Ласкаровъ, Индійцевъ), подъ начальствомъ адмирала Ла-Бурдонне, явился у Коромандельскаго берега (1746 г.). Англійская эскадра, крейсеровавшая въ Индійскихъ моряхъ, подъ начальствомъ командора Пейтона, имѣла только 3 линейныхъ корабля, одинъ фрегатъ и вдвое менѣе экипажа, но за то опытныхъ матросовъ и тяжелыя орудія. Ла-Бурдонне, хотѣлъ итти на абордажъ, но англійскій адмиралъ уклонился отъ этого, выигравъ вѣтръ у своего противника. Уже поздно по полудни началась канонада, но въ такомъ отдаленіи, что огонь мелкихъ французскихъ орудій причинялъ мало вреда, между-тѣмъ какъ пушки Англичанъ дѣйствовали весьма сильно. На другой

день Пейтонъ прошелъ мимо французской эскадры къ острову Цейлону, а Ла-Бурдонне отправился къ Пондишери. 6-го августа оба флота снова сошлись, но простояли три дня другъ противъ друга въ бездѣйствіи; на четвертый Англичане удалились въ Бенгалію. Ла-Бурдонне рѣшился осадить Мадрасъ. Часть десантнаго войска вышла на берегъ и подступила на пушечный выстрѣлъ къ городу. Осадный корпусъ состоялъ изъ 1,100 Французовъ, 400 Кафровъ и 400 Индійцевъ, обученныхъ по-европейски; 1,800 морскихъ солдатъ и матросовъ оставались на корабляхъ. Бомбардированіе города изъ семи мортиръ было такъ успѣшно, что на третій день явились два Англичанина для переговоровъ. Ла-Бурдонне требовалъ, чтобы Мадрасъ былъ сданъ ему безусловно. 10-го сентября заключена была капитуляція. Всѣ Англичане объявлены военноплѣнными; городъ немедленно сданъ побѣдателю и откупился отъ грабежа не слишкомъ значительною суммою. Ла-Бурдонне съ торжествомъ вошелъ въ Мадрасъ и выставилъ французскій флагъ; всѣ принадлежащіе компаніи товары, вмѣстѣ съ военными и морскими запасами, оцѣнены были болѣе нежели въ 200,000 фунт. стерл. (1,200,000 руб.). Условлено было, чтобы Французы опять очистили городъ до января 1747 г. и жители Мадраса въ продолженіе всей войны остались нейтральными. На этихъ условіяхъ городское правительство обѣщало выплатить еще 440,000 фунт. стерл. (2,640,000 рубл.). Французскій генералъ-губернаторъ въ Остъ-Индіи, Дюпле (Dupleix) назначилъ въ Мадрасъ губернатора, а Ла-Бурдонне отправился того же года во Францію. Между-тѣмъ Аркотскій набабъ, въ землѣ коего лежалъ Мадрасъ, послалъ противъ Французовъ войско въ 10 т. чел., подъ начальствомъ своего сына; но индійская армія, потерпѣвъ пораженіе при Тимасѣ, ничего уже болѣе не смѣла предпринимать и поспѣшно возвратилась въ Аркотъ. Послѣ того — комендантъ Мадрасскій, уничтоживъ трактатъ, заключенный съ Ла-Бурдонне, приказалъ жителямъ города выдать въ пользу французской Остъ-Индской компаніи всѣ имѣвшіеся у нихъ товары, серебряныя вещи и съѣстные припасы, аммуницію и лошадей; кромѣ того, приказано было, чтобы жители, отказавшіеся отъ присяги въ вѣрноподданствѣ королю французскому, оставили городъ въ теченіе четырехъ дней. Мадрасъ еще два года оставался въ рукахъ Французовъ, но по Ахенскому договору, 1748 года, снова былъ возвращенъ Англіи.

МАДРИДЪ, столица королевства Испанскаго, при р. Мансанаресѣ, съ 240,000 жит. (1847). (См. ст. *Пиренейскій полуостровъ*). Кромѣ военныхъ дѣйствій, въ окрестностяхъ этого города, и неоднократнаго занятія его воюющими арміями, описанныхъ въ статьяхъ *Испанскія войны*, Мадридъ замѣчателенъ по заключеннымъ въ немъ нижеслѣдующимъ мирнымъ трактатамъ.

Между императоромъ Карломъ V и королемъ французскимъ, Францискомъ I, 14 января 1526 г. (см. *Францискъ I*).

Договоры: между Франціею и Испаніею, 27 марта 1721 г., и между Великобританіею и Испаніею, 13 іюня, въ которыхъ эти государства ручались взаимно за свои владѣнія, и въ случаѣ войны одной изъ нихъ, выставлять взаимно до 12 т. чел. вспомогательнаго войска.

Договоръ между Испаніею и Португаліею, 13-го января 1750 г., для опредѣленія границъ ихъ владѣній въ Азіи и Америкѣ.

Договоръ между Португаліею и Франціею 29-го сентября 1801 г. Португалія, освобожденная отъ вліянія Англіи, и Бадахозскимъ договоромъ, 6-го іюня 1801 г., вошедшая снова въ дружескія отношенія съ Испаніею, обѣщалась: запереть свои гавани для англійскихъ кораблей и открыть французскимъ, уступила Франціи нѣкоторыя земли въ Гвіанѣ, и т. д. Тайная статья этого договора обязывала еще Португалію запла-

тить 10 миліоновъ крузадовъ (около $7^1/_2$ мил. рубл.).

Договоръ между Франціею, Пармою и Испаніею, 21 марта 1801 г., замѣнившій договоръ, заключенный въ Санъ-Ильдефонсо, 1 октября 1800 г. Герцогъ Пармскій уступилъ свои наслѣдственныя земли Французамъ, въ замѣнъ чего сынъ его долженъ былъ получить Тосканское герцогство, подъ именемъ королевства Этрурійскаго. Въ случаѣ пресѣченія рода новаго короля, наслѣдственное право на Тоскану утверждено было за Испаніею. Самъ герцогъ Пармскій долженъ былъ получить вознагражденіе, но остался во владѣніи своего герцогства до своей смерти, послѣдовавшей 9-го октября 1802 года. (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

МАДЬЯРЫ (см. *Венгры*).

МАЗЕПА, гетманъ Малороссійскихъ казаковъ, по увѣренію Вольтера, Леклерка, Голикова, Симоновскаго, былъ родомъ Полякъ, изъ Литвы; но Гордонъ и Ѳеофанъ Прокоповичъ, лично знавшій измѣнника, удостовѣряютъ, что онъ былъ Малороссіянинъ: въ самомъ дѣлѣ, фамилія эта издревле существовала въ Малороссіи.

Иванъ Степановичъ Мазепа родился въ 1644 году, въ селѣ Мазепинцахъ, округа Бѣлоцерковскаго (Кіевской губерніи); гетманствовалъ съ 1687 до 1709 года; умеръ въ Турціи. — Воспитанный въ Польшѣ Іезуитами, изучилъ въ совершенствѣ латинскій языкъ, польскій и отчасти нѣмецкій. Приближенный ко двору, получилъ званіе пажа и потомъ служилъ въ гвардіи Іоанна Казиміра. Онъ былъ ловокъ, расторопенъ; съ пріятною наружностью соединялъ умъ бѣглый, сердце влюбчивое; нравился польскимъ дамамъ и вошелъ въ любовную связь съ женою одного вельможи. Это открылось; мужъ раздѣлъ его донага, облилъ дегтемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ посадить безъ сѣдла и безъ узды на дикую лошадь, привязать къ ней веревками и пустить ее на волю. Казаки избавили Мазепу отъ неминуемой смерти и, изъ состраданія, дали ему необходимую помощь и пристанище. Первые годы, проведенные имъ подъ начальствомъ заднѣпровскаго гетмана, Дорошенки, не ознаменованы никакимъ особеннымъ подвигомъ. Въ 1674 году власть Дорошенки начала ослабѣвать: восточный или русскій гетманъ, *Самойловичъ* (см. это имя), повелѣвалъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Ожидая вспомогательнаго войска турецкаго и татарскаго, Дорошенко старался выиграть время, отправилъ Мазепу въ Переяславль къ князю Ромодановскому съ предложеніемъ подданства, а потомъ въ Крымъ и Константинополь, съ требованіемъ скорѣйшей помощи. Но Мазепа былъ захваченъ въ плѣнъ храбрымъ Кошевымъ атаманомъ, Сѣркою, представленъ Самойловичу и отосланъ въ Москву (1674 г.). Добродѣтельный Самойловичъ исходатайствовалъ у царя Алексѣя Михайловича Мазепѣ прощеніе, позволеніе жить на этой сторонѣ Днѣпра, и ввѣрилъ ему даже воспитаніе сыновей своихъ; въ 1681 году онъ произвелъ его въ знатные войсковые товарищи, а въ 1682 г., при отправленіи въ Москву съ поздравленіемъ по случаю бракосочетанія царя Ѳеодора Алексѣевича, въ генеральные есаулы. Въ семъ званіи Мазепа умѣлъ пріобрѣсть покровительство любимца царевны Софіи, князя Василья Васильевича Голицына; переписывался съ нимъ изъ Украйны и наконецъ подалъ на Самойловича ложный доносъ, которымъ воспользовался Голицынъ для оправданія постыднаго своего похода въ Крымъ. Такими коварными средствами онъ успѣлъ, 25 іюля 1687 г., достигнуть достоинства гетмана, погубивъ весь родъ своего благодѣтеля.

Малороссіяне и Запорожцы, недовольные избраніемъ Мазепы, вышли изъ повиновенія, но были усмирены Великороссійскими полками. Хитрый Мазепа занималъ казаковъ битвами: посылалъ ихъ противъ Татаръ подъ Очаковъ, участвовалъ съ ними (1689 г.) во вто-

ромъ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ, но послѣ паденія втораго своего благодѣтеля, отплатилъ ему такою же неблагодарностію, какъ и Самойловичу, стараясь всѣми средствами пріобрѣсть благоволеніе Петра Великаго.

Въ 1695 году гетманъ содѣйствовалъ Шереметеву въ покореніи нѣсколькихъ татарскихъ крѣпостей, а въ 1696 г. участвовалъ во взятіи Азова, за что награжденъ былъ богатыми царскими подарками. Въ 1697 г., Петръ Великій, отправляясь въ чужіе края, поручилъ Мазепѣ и славному Долгорукому защищать отъ Турковъ и Татаръ покоренныя крѣпости: они снабдили свѣжимъ гарнизономъ Кизикерменъ и имѣли (1698 г.) подъ Перекопомъ нѣсколько удачныхъ дѣлъ съ Татарами, потерпѣвшими значительный уронъ. Въ 1699 г., бунчуковый товарищъ, Забѣла, обнадеженный покровительствомъ Шереметева, довелъ до свѣдѣнія государя, что гетманъ, намѣреваясь измѣнить Россіи, тайно сносится съ крымскимъ ханомъ. Доносъ бездоказательный не могъ имѣть силы. Забѣла былъ выданъ Мазепѣ, подвергнутъ пыткѣ, и потомъ 26 лѣтъ томился въ неволѣ, забытый всѣми. Чтобы успокоить огорченнаго гетмана, Петръ пригласилъ его въ Москву, принялъ съ величайшими почестями и (8 февраля 1700 г.) возложилъ на него новоучрежденный орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Между-тѣмъ король шведскій, Карлъ XII, побѣдивъ Датчанъ, предписалъ имъ славный миръ Травендальскій, устремился въ Лифляндію, принудилъ Поляковъ снять осаду Риги, разбилъ россійскую армію при Нарвѣ и перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію и Польшу (см. *Сѣверная война*). Мазепа надѣялся быть употребленнымъ въ этой войнѣ; но ошибся: ему велѣно наблюдать за Турками и Татарами. Въ 1701 г. Буджакскіе Татары, недовольные Крымцами, прислали къ Мазепѣ четырехъ мурзъ съ предложеніемъ принять орду ихъ въ подданство Россіи. Мазепа отказалъ, справедливо замѣчая, «что не должно за нихъ разрывать дружбы съ двумя сильными сосѣдними владѣтелями.» За этотъ и другіе полезные совѣты, Петръ, чрезъ дьяка Михайлова, объявилъ гетману: «чтобы онъ надѣялся на милость его царскаго величества, и что великій государь какъ нынѣ, такъ и впредь ничего не учинитъ въ Малороссіи безъ совѣта вѣрнаго своего подданнаго, гетмана и кавалера.» Въ половинѣ 1701 г., Мазепа, желавшій сразиться съ Шведами, выступилъ въ походъ съ семнадцати-тысячнымъ войскомъ казацкимъ и сильною артиллеріею, но изъ Могилева принужденъ былъ возвратиться въ Батуринъ, по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Заднѣпрской Украйнѣ. Получивъ извѣстіе о первой побѣдѣ, одержанной надъ Шведами, при деревнѣ Эрестферѣ (1702 г.), Мазепа ѣздилъ въ Москву съ поздравленіемъ. Но поѣздка его имѣла другую цѣль: томимый честолюбіемъ, онъ порывался восхитить лавры у Шереметева, котораго ненавидѣлъ. Петръ умѣлъ различать и цѣнить людей: дозволилъ Мазепѣ выступить къ Быхову съ двѣнадцатью тысячами казаковъ; но когда гетманъ приближался къ границамъ литовскимъ, выслано повелѣніе: возвратиться въ Батуринъ для охраненія и защиты Малой-Россіи отъ внезапнаго непріятельскаго нашествія. Тогда Мазепа нарочно поручилъ начальство надъ казаками Михаилу Миклашевскому, полковнику Стародубскому, вождю неопытному, легкомысленному. Поляки, партіи Лещинскаго, въ глазахъ казаковъ заняли Быховъ и привели жителей къ присягѣ Рѣчи Посполитой. Мазепа жаловался на полковника Стародубскаго, но Петръ В. постигъ гетмана: Миклашевскій остался безъ наказанія. 1703 годъ былъ ознаменованъ, со стороны государя, особымъ благоволеніемъ къ Мазепѣ: онъ пожаловалъ ему, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость Крупецкую со всѣми принадлежащими къ ней селами и деревнями (1,870 крестьянъ); а король

польскій, Августъ II, прислалъ Мазепѣ орденъ Бѣлаго Орла, называя себя, въ рескриптѣ, вѣрнымъ другомъ его. По желаніе Мазепы, управлять ходомъ военныхъ дѣйствій, оставалось неисполненнымъ. Тридцати-тысячное малороссійское войско было расположено около Кіева (1704 г.), подъ предводительствомъ гетмана. Петръ, зная властолюбіе и тщеславіе Мазепы, велѣлъ ему состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ короля Августа. Гетманъ обидѣлся; получивъ приказаніе слѣдовать къ Полонному, близъ коего находились приверженцы Станислава Лещинскаго, онъ шелъ такъ медленно, что только въ половинѣ сентября достигъ Любаря (въ Волынской губ.) и допустилъ Карла XII взять Львовъ. Въ 1705 г. Мазепа переправился чрезъ рѣку Случь, съ тридцати-тысячнымъ войскомъ казацкимъ, пятью тысячами Россіянъ и девяносто орудіями, разорилъ владѣнія вельможъ, преданныхъ Лещинскому, пришелъ въ половинѣ сентября въ Люблинское воеводство и открылъ военныя дѣйствія занятіемъ Замостья, послѣ переговоровъ, продолжавшихся пять недѣль (см. *Замостье*). Расположивъ главную часть войска на зимнихъ квартирахъ въ воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хелмской, Мазепа пошелъ къ Дубно съ шестью тысячами казаковъ, а въ началѣ 1706 г. двинулся къ Минску, гдѣ помрачилъ свою славу коварнымъ мщеніемъ: Стародубскій полковникъ Миклашевскій и Переяславскій, Мировичъ, давно находившіеся въ немилости у гетмана, были имъ отправлены съ малыми силами противъ превосходнаго числомъ непріятеля и погибли въ сей экспедиціи.

Доселѣ гетманъ являлъ собою примѣръ вѣрности и усердія къ престолу россійскому. Тщетно король шведскій, ханъ - крымскій, бунтовавшіе Донскіе казаки, и Станиславъ Лещинскій старались, въ разное время, преклонить его на свою сторону: Мазепа былъ непоколебимъ. Въ Минскѣ впервые поселялась въ сердцѣ его гнусная мысль предательства. Въ бытность свою въ Польшѣ, 62-хъ лѣтъ отъ-роду, Мазепа влюбился въ княгиню Дульскую, родственницу короля Лещинскаго, и, для полученія ея руки, тайно согласился снова привести Малороссію въ подданство Польши. Государь однажды за обѣденнымъ столомъ говорилъ о желаніи своемъ преобразовать казаковъ въ войско строевое и ввести въ Украйну обычаи россійскіе; Мазепа сталъ оспоривать его намѣреніе, утверждая, что еще не время тревожить Малороссію. Петръ назвалъ его измѣнникомъ и, схвативъ за усы, произнесъ: *«нѣтъ! пора ужъ мнѣ за васъ приняться.»* Негодованіе породило измѣну. Тайнымъ образомъ вспомоществовалъ Мазепа Лещинскому и сносился съ нимъ посредствомъ іезуита Зелевскаго. Въ маѣ велѣно Мазепѣ занять Быховъ. Коварный гетманъ началъ осаду крѣпости и вскорѣ, подъ предлогомъ сильной болѣзни и упорнаго сопротивленія коменданта, Синицкаго, возвратился въ Батуринъ. 4-го іюля государь посѣтилъ Кіевъ и имѣлъ тамъ свиданіе съ Мазепою. Передъ отъѣздомъ, заложилъ онъ торжественно, въ день Успенія Богородицы, новую крѣпость около монастыря Печерскаго. Казаки должны были заниматься работою, подъ наблюденіемъ гетмана; но Мазепа возвратился съ войскомъ въ Батуринъ, стараясь оправдывать свое неповиновеніе недостаткомъ въ одеждѣ и пищѣ. Въ это самое время старый сластолюбецъ вооружилъ противъ себя вѣрныхъ Украинцевъ гнуснымъ развращеніемъ жены полтавскаго полковника, Искры, и обольщеніемъ собственной своей крестницы и родственницы, Матроны Кочубеевой, дочери генеральнаго судьи. Жестоко обиженный родитель ея, съ другомъ своимъ, полковникомъ Искрою, сотникомъ Кованько и священникомъ Святайлою отправились въ Москву, чтобы изобличить развратителя и измѣнника предъ государемъ (1708 г.); но происками Мазепы всѣ они сдѣлались жертва-

ми своей любви къ отечеству (см. *Кочубей*). Видя уменьшеніе къ себѣ преданности малороссійскаго народа и войска, Мазепа старался привлечь на свою сторону Запорожцевъ; увѣрялъ ихъ, будто бы царь намѣренъ истребить Сѣчу по окончаніи войны съ Шведами, и въ то же время распространялъ слухи по Малороссіи, что великороссійскіе воеводы хотятъ уничтожить не только всѣ дарованныя Малороссіянамъ преимущества, но обратить казаковъ въ войско регулярное. Вѣроятно, Мазепа участвовалъ также въ бунтѣ Донскихъ казаковъ (см. *Булавинъ*).

Въ августѣ 1708 года, Шведы перешли за Днѣпръ и двинулись къ Украйнѣ, куда тайно приглашалъ ихъ Мазепа (см. *Сѣверная война*). Никогда еще гетманъ не находился въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ: Петръ Великій приказалъ ему выступить въ походъ къ Кіеву со всѣмъ войскомъ и быть въ готовности съ конницею для нападенія на фланги и тылъ непріятельскіе. Мазепа, по своему обыкновенію, притворился больнымъ, однакожъ не могъ совершенно ослушаться государя: появились вездѣ гетманскіе универсалы, въ которыхъ Мазепа устрашалъ народъ скорымъ приходомъ непріятеля сильнаго; совѣтовалъ зарывать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество; велѣлъ по всѣмъ церквамъ и монастырямъ возсылать Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ россійскихъ врага, ненавидимаго, и думая этимъ воззваніемъ скрыть измѣну, дѣйствовалъ неумышленно противъ самого себя. Малороссіяне пришли въ великій страхъ. Король шведскій усомнился въ Мазепѣ и медлилъ вступленіемъ въ Малороссію, гдѣ гетманъ продолжалъ все устроивать къ его принятію. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячь, поручилъ Сердюкамъ защищать Батуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазиновъ были приготовлены для Шведовъ, скрылъ большую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ монастырѣ Печерскомъ. По договору съ Карломъ XII, Мазепа обѣщалъ впустить короля въ Стародубскій полкъ, выдать ему всѣ тамошнія крѣпости и присоединить къ себѣ Донскихъ и Бѣлгородскихъ казаковъ, недовольныхъ Россіею, и калмыцкаго хана Аюку. Послѣ чего Шведы долженствовали итти прямо на Москву, вмѣстѣ съ Мазепою, который обязывался снабжать ихъ провіантомъ изъ плодоносной Украйны. Статьи сіи были помѣщены и въ договорѣ, постановленномъ Мазепою съ королемъ Станиславомъ; измѣнникъ обѣщалъ возвратить Польшѣ *всю Малороссію и Смоленскъ*, а Станиславъ обязывался сдѣлать его *владѣтельнымъ княземъ Полоцкимъ и Витебскимъ*, на правахъ герцога Курляндскаго. Никто не зналъ о сихъ договорахъ, кромѣ обоихъ королей, Мазепы, графа Пипера, одного польскаго сенатора и изгнаннаго изъ отечества болгарскаго архіепископа. Послѣдній, въ видѣ нищаго, скитался отъ Мазепы къ Карлу и обратно. Но въ то самое время, какъ измѣнникъ продолжалъ увѣрять Карла XII, что присоединится къ нему съ двадцатью тысячами казаковъ, войско малороссійское примѣтнымъ образомъ уменьшалось, бывъ раздроблено Петромъ Великимъ на нѣсколько отрядовъ: одни изъ нихъ отправлены въ главную квартиру, другіе къ Шереметеву и къ Синявскому, приверженцу короля Августа. Желая остановить эту высылку полковъ малороссійскихъ, Мазепа уговорилъ нѣсколькихъ сотниковъ сдѣлать возмущеніе за то, что удаляютъ казаковъ изъ Украйны при наступленіи непріятеля. Въ то же время онъ производилъ тайные переговоры съ султаномъ и ханомъ крымскимъ и обѣщалъ платить имъ великую дань, если, съ помощію оружія ихъ, освободится отъ ига русскаго.

Непріятель приближался къ Стародубскому полку. Петръ Великій велѣлъ

Мазепѣ спѣшить туда съ казаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шелъ измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ Шведамъ: то оправдывался болѣзнію и малочисленнымъ войскомъ, то старался обратить вниманіе министровъ на царствовавшее тогда въ Украйнѣ безпокойство. Наконецъ, недовѣрчивость Карла XII и новыя доказательства въ измѣнѣ гетмана, доставленныя Петру Великому княземъ Меншиковымъ, ускорили его слѣдованіе. 26 октября перешелъ онъ Десну (близъ Новгорода-Сѣверскаго) съ четырьмя или пятью тысячами казаковъ и устремился прямо къ шведскимъ квартирамъ. Казаки думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, но скоро разувѣрены были рѣчью Мазепы, въ которой онъ явно объявилъ намѣреніе свое передаться Шведамъ, и требовалъ присяги на вѣрность Карлу XII отъ сопровождавшихъ его старшинъ. Октября 29, представился онъ королю въ Горкахъ (мѣстечкѣ Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Пронѣ), произнесъ, на латинскомъ языкѣ, рѣчь краткую, но выразительную: просилъ его величество принять казаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что король рѣшился освободить Украйну отъ московскаго ига. Петръ Великій чрезвычайно огорчился измѣною «новаго Іуды» и немедленно велѣлъ избрать другаго гетмана, между-тѣмъ какъ князь Меншиковъ взялъ приступомъ *Батуринъ* (см. это), обратилъ въ пепелъ прекрасный дворецъ Мазепы и хлѣбные магазины, изготовленные для непріятеля. 12 ноября, малороссійское духовенство предало въ Глуховѣ, въ присутствіи государя, вѣчному проклятію Мазепу и его приверженцевъ. Въ тотъ же день вынесли на площадь набитую чучелу измѣнника, попирали ее ногами и вручили палачу, который тащилъ ее на веревкѣ до мѣста казни и повѣсилъ.

Ноября 18, Карлъ XII вступилъ въ Ромны, гдѣ расположилъ на зимнихъ квартирахъ большую часть своего войска; Мазепа овладѣлъ Гадячемъ и предалъ огню мѣстечко Смѣлое за оказанное сопротивленіе. Тогда обнародованъ былъ королемъ шведскимъ манифестъ, сочиненный Мазепою, въ которомъ Карлъ XII обѣщалъ силою оружія защитить Малороссіянъ отъ царя Московскаго и возвратить имъ нарушенныя права. Между-тѣмъ князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою-Церковью со всѣми сокровищами Мазепы, простиравшимися до двухъ милліоновъ; скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство также досталось Россіянамъ. Среди сихъ неудачъ, измѣнникъ обрадованъ былъ присоединеніемъ (1709 г.) восьми тысячъ Запорожцевъ, которыхъ кошевой атаманъ, Гордѣенко, представилъ королю, марта 28-го, въ мѣстечкѣ Будищѣ, Полтавскаго повѣта. Помнимая эта удача послужила къ гибели Карла XII. Дерзкіе Запорожцы вызывались овладѣть Полтавою; ослѣпленный прежнимъ счастіемъ своимъ, король шведскій, вопреки совѣтамъ осторожнаго Пипера, согласился на ихъ предложеніе, и черезъ полтора мѣсяца, 27-го іюля, «непобѣдимые» полки разсѣяны Петромъ Великимъ (см. *Полтавская битва*). Карлъ обратился въ бѣгство; измѣнникъ указывалъ ему путь въ турецкія владѣнія, спасая, вмѣстѣ съ жизнію своею, два маленькихъ боченка, наполненныхъ червонцами. Петръ Великій неотступно просилъ султана выдать Мазепу, и предлагалъ муфтію, чрезъ посла своего, Толстаго, до трехъ-сотъ тысячъ за содѣйствіе. Тогда Мазепа рѣшился на самоубійство и принялъ ядъ, 22-го сентября 1709 г. Чувствуя приближеніе послѣднихъ минутъ жизни, онъ велѣлъ сжечь всѣ бумаги, находившіяся при немъ въ ларчикѣ. «Пускай одинъ я буду несчастливъ», сказалъ онъ предстоявшимъ, «а не многіе, о которыхъ враги мои, можетъ-быть, и не думали, или думать не смѣли.» Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варницѣ, близъ Бендеръ.

Иванъ Степановичъ Мазепа былъ роста средняго, смуглъ, худощавъ собою; имѣлъ небольшие, черные, огненные глаза, взоръ гордый и суровый, улыбку язвительную; казался задумчивымъ, но склоненъ былъ ко смѣху и къ тому, чтобы смѣшить другихъ забавными выдумками. Проницательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, умѣлъ вывѣдывать ихъ тайны; но самъ онъ былъ скрытенъ и остороженъ въ величайшей степени. Намѣреваясь присоединить вновь къ Польшѣ Малую-Россію, и зная, какъ Украинцы не любили Поляковъ за унію, Мазепа оказывалъ мнимое усердіе къ православію: созидалъ церкви и снабжалъ разные монастыри храмы богатыми сосудами и утварью. (Матеріалы: Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède, par *Gustave Adlerfeld*, 1740; Исторія Петра Великаго, соч. *Ѳеофана Прокоповича*, 1773; — Дѣянія Петра Великаго, *Голикова*; — Исторія Малой Россіи, *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго*, 1830, ч. II и III; — Исторія Малороссіи, *Н. Маркевича*, 1842, т. II.) *П. В. С.*

МАЗОВІЯ. (см. *Польша*).

МАЙНОТЫ (см. *Спартанцы*).

МАЙНЦЪ (Mainz), крѣпость Германскаго союза, принадлежащая великому герцогству Гессенъ-Дармштадтскому, при впаденіи Майна въ Рейнъ, съ 32,000 жителей. Австрійскія, прусскія и гессенскія войска содержатъ въ ней гарнизонъ. Майнцъ основанъ римскимъ полководцемъ Друзомъ, въ 10—13 году до Р. Х. Траянъ, который до восшествія на римскій престолъ начальствовалъ войсками на верхнемъ Рейнѣ, устроилъ при устьѣ Майна фортъ и навелъ мостъ чрезъ Рейнъ. Въ половинѣ 4-го столѣтія Аллеманы овладѣли Майнцомъ и разрушили его укрѣпленія. Юліанъ опять возстановилъ ихъ, но въ 451 году, всѣ Рейнскія провинціи подверглись опустошенію Гунновъ, подъ начальствомъ Аттилы. Майнцъ долго представлялъ развалины, пока Франконскіе короли, Теодобертъ 1-й и 2-ый, а въ особенности Дагобертъ, не отстроили его вновь (622 — 638) и распространили до Рейна. Въ 741 году Майнцъ былъ осажденъ Бургундцами, но Карлъ Мартелъ отразилъ ихъ. Карлъ Великій устроилъ, въ 803 году, мостъ на сваяхъ оставшихся отъ Траяновскаго; черезъ 10 лѣтъ этотъ мостъ сгорѣлъ. Въ концѣ 9-го вѣка, когда Норманны появились у береговъ Рейна, городскія стѣны были исправлены и обведены рвомъ. Въ 1255 г. Майнцъ сталъ въ главѣ Рейнскаго союза, заключеннаго для сохраненія мира и обезпеченія торговли, и пришелъ чрезъ то въ цвѣтущее состояніе. Въ 30-ти лѣтнюю войну Шведы заняли Майнцъ 13-го февраля 1631 г., исправили старые крѣпостные верки и устроили новые, остатки коихъ теперь еще видны. Въ ту же войну Майнцъ отдался добровольно во власть Французовъ; но по Вестфальскому миру они должны были очистить эту крѣпость.

Осада въ 1689 году. Французы заняли Майнцъ, 27-го октября 1688 г., безъ выстрѣла. Въ слѣдующемъ году явилась имперская армія, подъ предводительствомъ принца Карла Лотарингскаго. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 8,000 чел., подъ начальствомъ маркиза д'Юксель. Атака поведена была съ трехъ сторонъ. Гессенцы стояли на правомъ берегу Рейна, противъ разореннаго Кассельскаго форштадта и устроили тамъ нѣсколько батарей. Саксонцы и Баварцы повели траншеи со стороны Вейсенау на бастіоны Св. Екатерины и Сентъ-Албанъ и на одинъ изъ бастіоновъ цитадели (бастіонъ Друза). Австрійцы и Ганноверцы на бастіоны Бонифація и Александра, противъ которыхъ первая параллель открыта была ночью съ 22-го на 23-е іюля, въ 300 тоазахъ отъ исходящаго угла прикрытаго пути. Осаждающіе овладѣли гласисомъ не ранѣе 27 августа, не смотря на то, что при каждой атакѣ находилось въ дѣйствіи отъ 40 до 50 пушекъ и значительное число мортиръ. Работы производились медленно.

Маркизъ д'Юкселль принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ оборонѣ: удачно встрѣчалъ мины непріятеля контръ-минами и причинялъ ему значительный вредъ вылазками. 6-го сентября крѣпость была обстрѣливаема 90 пушками и 26 мортирами, а въ 4-мъ часу вечера осаждающіе овладѣли прикрытымъ путемъ, причемъ однако лишились 3,000 человѣкъ. Когда стали готовить брешь-батареи, комендантъ заключилъ капитуляцію. 18-го сентября гарнизонъ, въ числѣ 6,000 человѣкъ, вышелъ изъ крѣпости; онъ потерялъ 992 человѣкъ убитыми и 1,200 ранеными. Потерю осаждавшихъ полагаютъ въ 5,000 человѣкъ.

Осада въ 1793 году.

21-го октября 1792 года, Французы, подъ начальствомъ *Кюстина*, (см. это имя) заняли Майнцъ безъ боя, потому-что тогдашній комендантъ, генералъ-лейтенантъ Гимнихъ считалъ невозможнымъ выдержать осаду.

Генералъ Кюстинъ поставилъ крѣпость и предмѣстіе Кастель, служившее тетъ-де-пономъ, въ лучшее оборонительное положеніе. Гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала д'Уора (D'Oyre), состоялъ изъ 22,000 человѣкъ; съ остальною частію арміи (25,000) Кюстинъ расположился по лѣвому берегу Рейна на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ: дивизія Гушаръ заняла укрѣпленный лагерь при Крейцнахѣ, бригада генерала Нейвингера — Бингенъ. Кромѣ того, находилось въ окрестностяхъ Гермерсгейма и Франкенталя 7,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Богарне; генералъ Линьевиль стоялъ съ Мозельскою арміею (25,000 чел.) на кантониръ-квартирахъ за р. Сарою, выдвинувъ дивизію Детувеля къ Цвейбрикену; близлежащія крѣпости были заняты 38,000 человѣкъ. Итакъ, всѣ силы Французовъ на этой части театра войны состояли изъ 57,000 чел., дѣйствовавшихъ въ полѣ, и 60,000, расположенныхъ по крѣпостямъ.

Для покоренія Майнца и противодѣйствія двумъ слабымъ французскимъ арміямъ, союзники имѣли болѣе 130,000 чел. Въ началѣ марта, они расположены были слѣдующимъ образомъ: герцогъ Карлъ Фердинандъ Брауншвейгскій, съ 56,600 Пруссаковъ, 5,500 Саксонцевъ и 4,000 Гессенъ-Кассельцевъ, стоялъ на кантониръ-квартирахъ между рѣками Лаъ и Майнъ, держалъ въ блокадѣ Кобленцъ и наблюдалъ за Касселемъ. 3,700 Дармштадтцевъ составляли кордонъ между Майномъ и Неккаромъ. Графъ Вурмзеръ, главная квартира коего находилась въ Гейдельбергѣ, командовалъ 24,000 Австрійцевъ, 6,000 французскихъ эмигрантовъ и 7,000 Виртембергцевъ. Князь Гогенлое-Кирхбергъ съ 12,000 Австрійцевъ стоялъ при Трирѣ, а фельдмаршалъ-лейтенантъ Больё съ 13,000 у Арлона. Оба принадлежали къ арміи герцога Кобургскаго, дѣйствовавшаго въ Нидерландахъ. Въ Люксембургѣ находился 10,000 австрійской гарнизонъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Бендера. Съ такими значительными силами можно было начать немедленно наступательныя дѣйствія, но герцогъ Брауншвейгскій, отъ неудачъ въ Шампаніи, (см. *Вальми*), потерялъ духъ предпріимчивости; Вурмзеръ слѣдовалъ запоздалымъ инструкціямъ, получаемымъ изъ Вѣны, и потому утеряно было благопріятное время. Наконецъ успѣхи герцога Кобургскаго, одержавшаго, 18 марта, побѣду при Нервинденѣ, побудили и герцога начать дѣйствія. Еще 9-го марта прусскій полковникъ Секули, съ 1,100 чел., перейдя Рейнъ у Сенъ-Гоара, предпринималъ рекогносцировку къ Бингену, но былъ прогнанъ генераломъ Гушаромъ. Вслѣдъ за симъ, въ концѣ марта, наслѣдный принцъ Гогенлое-Ингельфингенскій переправился съ прусскимъ авангардомъ, у Бахараха, и вытѣснилъ бригаду Нейвингера изъ позицій при Валлалгесгеймѣ и Бингенѣ. Пользуясь тѣмъ, прусская армія перешла Рейнъ, оставивъ генерала Шенфельда съ 16,000 чел. передъ Касселемъ. Кюстинъ отошелъ къ нижней Наэ, а отту-

да направился на Альцей и Вормсъ, гдѣ 30-го марта остановился въ намѣреніи выждать прибытія изъ Майнца 8,000 ч. съ запасною артиллеріею. Пруссаки съ необыкновенною осторожностію подвигались за Французами, отрядивъ часть арміи влѣво для обложенія Майнца. Главная квартира прибыла 30-го въ Алсгеймъ. У Рейнъ-Тиркенгейма прусская кавалерія настигла французскую полубригаду, разбила ее и взяла 3 пушки и 1,400 ч. плѣнныхъ. Герцогъ двинулся съ частію авангарда къ высотамъ Феддерсгейма, которыя Кюстинъ хотя и защищалъ, но къ вечеру оставилъ и отошелъ къ Ландау. Вурмзеръ совершилъ переправу ночью на 1-е апрѣля съ 12,600 чел. и 60 орудіями. Авангардъ его, соединившись съ прусскимъ, подошелъ къ Гермерсгейму, въ слѣдствіе чего, Кюстинъ отступилъ въ Вейсенбургскія линіи. Къ совершенному обложенію Майнца уже не было никакихъ препятствій. Графъ Калькрейтъ начальствовалъ блокаднымъ корпусомъ, изъ 47,000 человѣкъ; затѣмъ оставалось еще для наступательныхъ дѣйствій на лѣвомъ берегу Рейна болѣе 55,000 чел., которыхъ было весьма достаточно, чтобы прогнать обезсиленную и упавшую духомъ армію Кюстина къ Страсбургу; но, по тогдашней осторожной тактикѣ, считали невозможнымъ итти впередъ, пока всѣ крѣпости, лежащія въ тылу арміи, не были заняты, и потому союзныя войска заняли расположеніе у Гомбурга и Трира; резервы, подъ личнымъ предводительствомъ прусскаго короля, находились у Вормса. Кюстинъ воспользовался бездѣйствіемъ своихъ противниковъ для усиленія французской арміи до 36,000 чел.; авангардъ его вошелъ въ сношеніе съ Ландау. 11-го апрѣля, т. е. еще до совершеннаго обложенія Майнца, гарнизонъ этой крѣпости, въ числѣ 14,000 чел., сдѣлалъ вылазку на правомъ берегу Рейна и старался овладѣть дорогою къ Висбадену; откуда ожидали прибытія сильнаго транспорта съ артиллерійскими припасами и аммуниціею, но не успѣлъ достигнуть своей цѣли. Вскорѣ послѣ сего союзники заняли надъ устьемъ Майна (Mainspitze) разрушенное укрѣпленіе Густавсбургъ и стали обстрѣливать оттуда Рейнскіе острова. 16-го и 17-го апрѣля осаждающіе тщетно старались вытѣснить Французовъ изъ деревни Вейсенау, но 7-го мая овладѣли двумя французскими редутами у Цальбаха и Бретценгейма. Менѣе счастливы были Пруссаки и Саксонцы на правомъ берегу: они пытались занять Костгеймъ, но съ потерею 237 чел. должны были отступить и не прежде овладѣли симъ мѣстомъ, какъ 7-го іюня. Ночью 31-го мая, гарнизонъ, сдѣлавъ вылазку къ Маріенборну, гдѣ была расположена главная квартира Калькрейта, едва не захватилъ сего генерала и нанесъ значительный уронъ его войскамъ, но съ наступленіемъ дня былъ принужденъ отступить. Во время сихъ стычекъ, Кюстинъ также не оставался въ бездѣйствіи. По его распоряженію, дивизія Мозельской арміи сдѣлала со стороны Сарбрюка, 15 апрѣля, нападеніе на правое крыло обсерваціоннаго корпуса, разбила прусскій отрядъ при Гомбургѣ, но, ограничиваясь симъ успѣхомъ, ушла за рѣку Блисъ. 6-го мая, Кюстинъ дѣйствовалъ успѣшно противъ Іокрима и Рейнцаберна, которые были заняты Вурмзеромъ, стоявшимъ съ 19,700 чел. по обѣимъ сторонамъ р. Квейха и затруднявшимъ чрезъ то сообщеніе Французовъ съ Ландау; но по расположенію сильнаго прусскаго корпуса въ долинѣ Рейна у Эденкобена, это предпріятіе не имѣло важныхъ послѣдствій. Скоро потомъ Кюстинъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Сѣверной арміи. Передъ отъѣздомъ туда, онъ рѣшился освободить Майнцъ отъ осады. Мозельская армія, подъ начальствомъ Гушара, должна была ему содѣйствовать; но усилія его, по неопытности большей части французскихъ генераловъ и слабой дисциплинѣ въ войскѣ, были безуспѣшны. Генералъ Дитманъ замѣнилъ Кюстина, и, въ ожиданіи обѣщаннаго подкрѣпленія, оста-

вался въ бездѣйствіи. Между-тѣмъ прибыли къ Майнцу осадныя орудія; ночью на 19-е іюня открыта первая параллель, 28-го числа взятъ Вейсенау, а 5-го іюля союзники начали громить городъ съ этой стороны изъ 19 мортиръ и 45 пушекъ, а съ лѣваго берега Рейна изъ 50 мортиръ и 97 пушекъ; осажденные отвѣчали довольно слабо, имѣя всего только 96 орудій. Занятіе Рейнскихъ острововъ повело за собою разрушеніе мельницъ, устроенныхъ на судахъ. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ заставилъ генерала д'Уаръ начать переговоры, и 23-го іюля крѣпость сдалась. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 18,000 чел., вышелъ съ военными почестями и обязался, въ теченіе года, не дѣйствовать противъ союзной арміи; но былъ потомъ съ пользою употребленъ противъ Вандейцевъ. Осадныя войска потеряли 120 офицеровъ и до 2,600 нижнихъ чиновъ.

Въ половинѣ іюня Богарне смѣнилъ Дитмана; Рейнская армія была увеличена до 60,000 ч., а Мозельская, состоявшая подъ начальствомъ Гушара, до 36,000 чел. Онѣ получили приказаніе освободить Майнцъ, что̀ удобно было тогда сдѣлать, ибо Вурмзеръ защищалъ Рейнскую долину, герцогъ Брауншвейгскій стоялъ съ главнымъ обсерваціоннымъ корпусомъ у Кайзерслаутерна, а наслѣдный принцъ съ правымъ его крыломъ за Гомбургомъ, гдѣ можно было обойти его. Но Богарне не былъ способенъ къ рѣшительному дѣйствію. 6-го іюля онъ выдвинулъ часть своей арміи, оттѣснилъ австрійскіе форпосты, оставался до 19-го числа, въ совершенномъ бездѣйствіи, а когда выступилъ къ Майнцу, то эта крѣпость уже не была въ состояніи держаться долѣе и покорилась союзникамъ.

Блокада Майнца Французами съ 1-го ноября 1794 по 29 октября 1795 года. Въ концѣ кампаніи 1794 г. отступленіе союзной арміи ободрило французскихъ полководцевъ и поселило въ нихъ опять желаніе овладѣть лѣвымъ берегомъ Рейна съ Майнцомъ. Моро (Moreaux) съ 2-мя дивизіями Мозельской арміи обложилъ Луксембургъ; три дивизіи, къ коимъ присоединились еще три другія Рейнской арміи, двинулись къ Майнцу. Войска сіи, числомъ до 50,000 чел., составили блокадный корпусъ, которымъ, до прибытія Клебера, начальствовалъ генералъ Амберъ. При совершенномъ недостаткѣ въ осадныхъ орудіяхъ и невозможности обложить крѣпость съ правой стороны Рейна, французскіе генералы намѣрены были расположить армію за Зельцбахомъ на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ, и ограничиться наблюденіемъ Майнца; но коммисары конвента противились сему плану и требовали тѣснаго обложенія. Съ большими усиліями и поспѣшностію устроена была контравалаціонная линія въ самомъ близкомъ разстояніи отъ города, между селеніями Лаубенгеймъ и Буденгеймъ, чтобы прикрыть осаждающихъ отъ вылазокъ гарнизона, состоявшаго изъ 20,000 чел. Для сокращенія этой линіи, лѣвое крыло было придвинуто къ Момбаху, но за всѣмъ тѣмъ она имѣла протяженіе до 2-хъ миль (14 верстъ) и легко могла быть прорвана; притомъ наступившіе въ декабрѣ и январѣ сильные морозы и недостатокъ въ обуви и провіантѣ изнурили Французовъ. По неимѣнію лошадей, солдаты сами должны были добывать, за нѣсколько миль, необходимыя для себя потребности, такъ что въ лагерѣ оставались иногда одни только караульные. Австрійцамъ, въ то время, легко было бы прогнать Французовъ, но герцогъ Альбертъ Тешенскій безъ участія Пруссаковъ ничего не хотѣлъ предпринимать, а фельдмаршалъ Меллендорфъ для начатія дѣйствій ожидалъ приказанія короля, и простоявъ до конца февраля на правомъ берегу Рейна, предпринялъ обратный путь. Съ наступленіемъ весны миновалась для Французовъ опасность быть обойденными съ тылу, но за-всѣмъ-тѣмъ положеніе ихъ не улучшилось: голодъ и болѣзни свирѣпствовали между ними; объ осадѣ Майнца нельзя было и думать.

Наконецъ настало лѣто; работы надъ контравалаціонною линіею продолжались дѣятельно и всѣ фортификаціонныя средства были истощены для укрѣпленія ея фронта. Послѣ паденія Луксембурга (7-го іюля) стали прибывать къ Французамъ осадныя орудія, а въ началѣ сентября Самбръ-Маасская армія перешла Рейнъ у *Дюссельдорфа* (см. это слово), прогнала Австрійцевъ за Ланъ и Майнъ и обложила Майнцъ также съ правой стороны Рейна (24-го сентября). Гарнизонъ крѣпости, подъ начальствомъ генерала Нея (Neu), состоялъ въ то время только изъ 15,600 чел. съ 411 орудіями, но несогласное дѣйствіе французскихъ генераловъ и побѣды, одержанныя Австрійцами при *Гандшусгеймѣ* и *Гехстѣ* (см. эти слова) препятствовали начатію правильной осады и дали генералу Клерфе возможность ударить съ превосходными силами на блокадный корпусъ.

Взятіе французской контравалаціонной линіи передъ Майнцомъ, 29-го октября 1795 года.

Послѣ отступленія Журдана за Рейнъ и Зигъ, миновала для Австрійцевъ опасность, угрожавшая имъ на правомъ берегу Рейна, и австрійскіе полководцы начали помышлять объ освобожденіи Майнца. Блокадная армія, за исключеніемъ дивизіи, отправленной въ *Мангеймъ* (см. это), состояла изъ 30,000 ч.; въ укрѣпленіяхъ находились 160 орудій, но начальствовавшій войсками генералъ Шаль, противъ своего желанія принявши команду, вяло исправлялъ свои обязанности, жилъ обыкновенно въ Оберъ-Ингельгеймѣ и позволялъ также отлучаться дивизіоннымъ генераламъ. Клерфе рѣшился воспользоваться сими обстоятельствами до прибытія Журдана. Французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: дивизія Курто (9,000 ч.) стояла между Лаубенгеймомъ и Гехстгеймомъ, дивизія Сенъ-Сира (6,800 ч.) по обѣимъ сторонамъ Маріенборна, Менго (6,700 чел.) лѣвѣе до Гонзенгейма, Ренольдъ (8,200 ч.) отъ Гонзенгейма до Момбаха; отъ Лаубенгейма до Рейна простиралась открытая долина, вовсе незанятая Французами. Клерфе замѣтилъ эту ошибку и составилъ слѣдующій планъ атаки: 29-го октября, на разсвѣтѣ, крѣпостныя батареи должны были открыть сильный огонь по укрѣпленіямъ лѣваго крыла Французовъ, а 2 баталіона двинуться къ Момбаху и Гонзенгейму, чтобы въ соединеніи съ 7-ю ротами, которыя у Валлуфа переправились чрезъ Рейнъ, занимать дивизіи Ренольда и Менго. Главнымъ силамъ (16,000 чел. пѣхоты, 1,800 чел. кавалеріи и 60 орудій) велѣно было направиться противъ праваго непріятельскаго крыла, между-тѣмъ какъ отрядъ изъ 4,300 ч. пѣхоты и 3,000 кавалеріи съ 30-ю пушками, двинулся къ Бретценгейму; на гласисѣ оставался резервъ изъ 2,000 гренадеръ. Ночью съ 28-го на 29-е число австрійскія войска прошли черезъ крѣпость и въ 5 часовъ утра стояли за внѣшними верками въ боевомъ порядкѣ. Сильный западный вѣтеръ препятствовалъ Французамъ слышать шумъ, неизбѣжный при подобныхъ движеніяхъ, и благопріятствовалъ атакѣ, которая произведена слѣдующимъ образомъ: ночью маіоръ Вилліамсъ съ небольшею флотиліею отправился вверхъ по Рейну, и высадивъ у Якобсберга 900 чел. пѣхоты и 20 гусаръ, такъ нечаянно напалъ на Боденгеймъ, что находившійся въ этомъ селеніи генералъ Курто едва успѣлъ укрыться. Вмѣстѣ съ Вилліамсомъ тронулся генералъ-маіоръ Ней съ первою колонною (10 бат. и 6 эскадроновъ) прошелъ Вейсенау и атаковалъ Лаубенгеймъ, которому Вилліамсъ угрожалъ съ тылу. Изумленные Французы оказали слабое сопротивленіе, и послѣ кратковременнаго боя, уступили устроенныя тамъ укрѣпленія, съ находившимися въ нихъ орудіями; дивизія Курто начала отступать къ Гау-Бишофсгейму; лѣвое крыло остановилось было для защиты деревни и укрѣпленія при Гехстгеймѣ, но должно было уступить 2-й колоннѣ

генерала Штадера (9 бат. и 10 эск.) и отретировалось къ Маріенборну. Третья колонна ($5^1/_2$ бат. и 22 эскадр.), подъ начальствомъ графа Коллоредо, овладѣла деревнею Бретценгеймъ, выдвинула 30 орудій и начала обстрѣливать французскія укрѣпленія между Гонзенгеймомъ и Маріенборномъ, выжидая результатъ дѣйствій первыхъ двухъ колоннъ, наступленіе коихъ было замедлено волчьими ямами и палисадами, расположенными впереди укрѣпленій, и дурнымъ состояніемъ дорогъ отъ сильнаго дождя. Генералъ Шаль получилъ первое извѣстіе о сдѣланномъ Австрійцами нападеніи въ половинѣ 7-го часа, почелъ ее за обыкновенную вылазку и оставался въ Оберъ-Ингельгеймѣ. При второмъ извѣстіи, въ 8 часовъ, онъ поскакалъ къ сражающимся; но правое крыло блокаднаго корпуса было уже разбито, и потому онъ велѣлъ лѣвому крылу также отступить. По взятіи Гехстгейма, Сенъ-Сиръ подалъ правый флангъ нѣсколько назадъ и продолжалъ упорно защищаться; но когда остатки дивизіи Курто принуждены были оставить высоты у Бишофсгейма и отошли къ Кирхгейму и Поланду, а Коллоредо, оттѣснивъ дивизіи Менго и Ренольда, началъ угрожать и лѣвому крылу Сенъ-Сира, тогда и онъ отступилъ къ высотамъ у Нидергейма, гдѣ, около 2 часовъ пополудни, занялъ новую позицію. Чтобы остановить преслѣдовавшую его австрійскую кавалерію, Сенъ-Сиръ сжегъ запасный свой паркъ и взрывомъ пороховыхъ ящиковъ принудилъ Австрійцевъ къ большому обходу. Вечеромъ дивизія его прибыла, безъ значительныхъ потерь, въ Гау-Обернгеймъ. Менго достигъ Шписгейма, а въ 10 часовъ вечера явился туда и Ренольдъ. По недостатку лошадей, они также принуждены были сжечь свои парки и обозъ. Большая часть австрійской кавалеріи слѣдовала по пятамъ Французовъ, потеря которыхъ убитыми и раневыми состояла изъ 3,000 человѣкъ; побѣдители захватили въ плѣнъ 1,633 человѣка и нашли въ укрѣпленіяхъ 138 орудій и болѣе 300 повозокъ. Потеря Австрійцевъ не превосходила 150-ти человѣкъ. Французы до такой степени упали духомъ и находились въ такомъ разстройствѣ, что, атаковавъ ихъ на слѣдующій день, можно было ожидать самыхъ блистательныхъ успѣховъ; но Клерфе слишкомъ опасался за правое свое крыло, угрожаемое двумя полубригадами арміи Журдана, и потому простоялъ до 4-го ноября на высотахъ передъ Майнцомъ.

Въ 1796 году, Французы облагали Майнцъ съ 17-го іюля до конца сентября, когда побѣды эрцгерцога Карла при *Вирцбургѣ* и *Лимбургѣ* (см. эти слова) принудили ихъ отступить.

Въ началѣ 1799 года, крѣпость эта, въ слѣдствіе тайныхъ условій мира, заключеннаго въ Люневилѣ, безъ сопротивленія была передана Французамъ.

Блокада въ 1813 и 1814 годахъ. Послѣ сраженія при Лейпцигѣ, Французы отступили за Рейнъ, а Блюхеръ, прибывъ въ Гехстъ, обложилъ майнцское предмѣстіе Кастель. Прусскій корпусъ Іорка былъ на правомъ крылѣ блокадныхъ войскъ, отъ Бибериха до Гейзергофа; лѣвое крыло, расположенное отъ Гейзергофа до впаденія Майна въ Рейнъ, состояло изъ русскаго корпуса Сакена. 1-го января 1814 г. Блюхеръ перешелъ Рейнъ и графъ Ланжеронъ обложилъ Майнцъ съ лѣвой стороны Рейна. Всѣ дѣйствія ограничивались стычками въ окрестностяхъ Костгейма. Въ половинѣ февраля, 5-й германскій союзный корпусъ смѣнилъ Русскихъ и Пруссаковъ; съ этого времени, на лѣвомъ берегу Рейна командовали — правымъ крыломъ австрійскій полковникъ графъ Дегенфельдъ, а лѣвымъ нассаускій полковникъ Бисмаркъ; на правомъ берегу Рейна, предъ Кастелемъ, стоялъ прусскій генералъ-лейтенантъ Гинербеинъ. 9-го апрѣля осаждающіе получили извѣстіе о взятіи Парижа, а 4-го мая крѣпость, по повелѣнію Лудовика XVIII, сдалась. *К. Ш.*

МАЙНЪ (см. *Рейнъ*).

МАІОРКА (см. *Пиренейскій полуостровъ*).

МАІОРДОМЫ, палатные меры (Majores domus, Hausmaier, Maires) сначала были у Франковъ предводителями дружины королевскаго *гелейта* (см. слово) и министрами двора. При слабыхъ меровингскихъ короляхъ, они распространили свою власть и сдѣлались настоящими правителями государства. Выборъ маіордомовъ зависѣлъ отъ короля; но штаты, собранные на *Майскихъ поляхъ* (см. это), имѣли право утвердить или опровергнуть выборъ, и нерѣдко за него велись кровопролитныя войны. Знаменитѣйшіе палатные меры были: *Пипинъ Геристальскій*, *Карлъ Мартелъ* и *Пипинъ Малорослый* (см. эти имена), который свергнулъ съ престола короля Хильдериха III (752 г.) и самъ возсѣлъ на оный. Достоинство маіордомовъ было тогда уничтожено.

МАІОРЪ (отъ латинскаго слова major, т. е. большій, высшій), первый штабъ-офицерскій чинъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Онъ уже въ 1560 г. существовалъ въ германскихъ и испанскихъ войскахъ. Отличительнымъ знакомъ сего званія была длинная трость, которою маіоры, (напримѣръ въ арміи герцога Альбы), имѣли право наказывать нижнихъ чиновъ, а офицеровъ могли наказывать не тростью, а шпагою. Маіоры служили помощниками полковыхъ командировъ и заступали ихъ мѣсто. Нынѣ маіоры командуютъ обыкновенно баталіонами и дивизіонами, служатъ въ званіи младшихъ штабъ-офицеровъ, и т. д. *Б. Л. И. З.*

МАЙПО, рѣка въ провинціи Чили, въ Южной Америкѣ.

Сраженіе 5 апрѣля 1818 г. Въ 1810 г. развился въ Чили духъ независимости (см. *Америка*), въ слѣдствіе чего произошли внутренніе раздоры. Двѣ партіи, аристократическая и демократическая, враждовали между собою, что облегчило Испанцамъ одержать сначала успѣхи. Инсургенты образовали юнту, въ главѣ коей находились полковники О'Гиггинсъ и Макъ-Кенна. Вице-король испанскій, Пецуэлла, послалъ изъ Лимы генерала Гензу (Gainza) для усмиренія возстанія; но, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, онъ принужденъ былъ заключить съ О'Гиггинсомъ перемиріе, по которому обѣщалъ возвратить завоеванныя мѣста и очистить въ два мѣсяца Чили. Вице-король отвергнулъ эти предложенія и принялся опять за оружіе. О'Гиггинсъ былъ разбитъ и Чили подпалъ опять подъ власть Испанцевъ. Чтобы укрыться отъ жестокости побѣдителей, многія тысячи Чилійцевъ бѣжали въ Буэносъ-Айросъ. Глава тамошней республики, Санъ-Мартинъ, собралъ на восточной сторонѣ Чили разсѣянныхъ инсургентовъ, взялъ 2,000 человѣкъ изъ Буэносъ-Айроса и, въ началѣ 1817 г., съ 7,000 хорошаго войска, перешелъ чрезъ Анды, разбилъ Испанцевъ при Хакабуко (12 февраля), плѣнилъ генералъ-капитана Марко и осадилъ Сантъ-Яго. Эти успѣхи много способствовали освобожденію Чили; но южная часть этой страны все еще оставалась въ рукахъ Испанцевъ. Народъ и правительство единодушно стремились къ низверженію ненавистнаго ига. Санъ-Мартинъ, соединившись съ О'Гиггинсомъ и полковникомъ Ласъ-Гарасъ, пошелъ на встрѣчу Испанцамъ, наступавшимъ изъ Перу, подъ начальствомъ генерала Озоріо; но претерпѣлъ, 19 марта 1818 г., сильное пораженіе. Чрезъ три дня, Санъ-Мартинъ собралъ снова до 4,500 человѣкъ и опять противосталъ непріятелю, который, между-тѣмъ, наступая по направленію къ Каберазскимъ горамъ, перешелъ Майпо съ 5,300 человѣкъ. 5-го апрѣля завязалось дѣло, перешедшее въ рукопашный бой и окончившееся совершеннымъ пораженіемъ Испанцевъ, которые потеряли 2,000 человѣкъ убитыми, 190 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ, и всю артиллерію, обозъ и казну. Озоріо самъ едва успѣлъ спастись съ 200 всадниковъ. Независимость Чили была обезпечена. *К. Ш.*

МАЙСКОЕ ПОЛЕ. *Майскимъ* и *Мартовскимъ полемъ* (Champ de Mars, champ de Mai, Märzfeld, Maifeld) называлось ежегодное народное собраніе Франковъ, производимое сперва 1-го марта, а потомъ 1-го мая, и на которое съѣзжались всѣ аллодіальные владѣльцы и вообще всѣ свободные Франки, для совѣщанія о важныхъ государственныхъ дѣлахъ, приношенія даровъ королю, смотра войскъ, и т. д. Извѣстнѣйшія въ исторіи Майскія поля были созваны: Пипиномъ-Малорослымъ, въ 767 г., въ Буржѣ; Карломъ Великимъ при Андернахѣ, на полѣ, донынѣ называемомъ Maienfeld (773); при Женевѣ (775 и 779); при Дюренѣ (776 и 781), и, 777, при Падерборнѣ, гдѣ нѣсколько тысячъ Саксонцевъ приняли Св. Крещеніе. Въ 1815 году, во время Стодневнаго своего правленія, Наполеонъ, подражая древнему обычаю Франковъ, также собралъ депутатовъ французскаго народа на Марсовомъ полѣ, въ Парижѣ.

МАКАЛО (Maccalo), деревня, близъ р. Оліо (Oglio), въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ.

Сраженіе 17 октября 1527 года. Франческо *Карманьола* (см. это), начальствуя войсками венеціанской республики въ войнѣ противъ Филиппа-Маріи Висконти, герцога Миланскаго, рѣшился воспользоваться несогласіемъ миланскихъ вождей, Малатеста, Торелли, Сфорца, Пичини, изъ которыхъ ни одинъ не хотѣлъ повиноваться другому. Показывая видъ презрѣнія къ Миланцамъ, онъ взялъ, 10 октября, замокъ Макало, лежащій посреди болотъ, въ трехъ италіянскихъ миляхъ (5-ти верстахъ) отъ непріятельской позиціи, скрылъ свою пѣхоту въ близлежащей низменности, высушенной тогда жарами и обросшей кустарникомъ, и оставилъ незанятою большую дорогу, пересѣкавшую это болото. Миланскія войска, разгнѣванныя дерзостью противника, требовали боя. 17-го числа вся ихъ армія устремилась по большой дорогѣ къ Макало; вдругъ посыпался на нее со всѣхъ сторонъ градъ стрѣлъ; венеціанская пѣхота и легкая конница показались съ фланговъ. Тяжелая конница Миланцевъ хотѣла выстроиться къ бою, но увязла въ болотѣ. Легкіе всадники Карманьолы отважно устремились въ самую средину ея, перекололи лошадей и не позволили встать упавшимъ латникамъ. Торелли ускакалъ по тропинкѣ чрезъ болото, незанятой непріятелемъ; Пичини пробился по большой дорогѣ; Сфорца, слѣдовавшій въ резервѣ, спасся поспѣшнымъ отступленіемъ; Малатеста и 8,000 жандармовъ были взяты въ плѣнъ. Весь обозъ и богатая добыча попали въ руки побѣдителей. Убитыхъ въ этомъ сраженіи, по обычаю *Кондотьеровъ* (см. слово), было очень мало. Воины Карманьолы отпустили тотчасъ послѣ сраженія почти всѣхъ плѣнныхъ, и когда, на другой день, венеціянскіе уполномоченные жаловались на то Карманьолѣ, то онъ, не желая уступить своимъ воинамъ въ великодушіи, далъ свободу и остальнымъ 400 плѣннымъ латникамъ. Впослѣдствіи, при приговорѣ, произнесенномъ надъ Карманьолой, въ Венеціи, его поведеніе при Макало было однимъ изъ главныхъ обвинительныхъ пунктовъ. (Milit Conv. Lex.).

А. М.

МАКАРОВЪ, Михаилъ Кондратьевичъ, русскаго флота адмиралъ, воспитанъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1763 году произведенъ въ гардемарины, а въ февралѣ слѣдующаго года въ кадетскіе подпрапорщики. Въ 1769 г., Макаровъ, въ чинѣ лейтенанта, отправился на фрегатѣ «Почтальонъ» въ Средиземное море, участвовалъ въ пораженіи турецкаго флота у острова *Хіоса*, въ сожженіи его при *Чесмѣ* (см. эти слова), и не прежде, какъ по прошествіи пяти лѣтъ, возвратился въ Ревель, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта. Продолжая службу на Балтійскомъ флотѣ, Макаровъ командовалъ въ 1780 и 1781 годахъ фрегатомъ «Александръ», въ эскадрѣ бригадира Палибина, ходившей изъ Кронштадта въ Лиссабонъ и обрат-

по. Въ 1783 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и командированъ въ Херсонъ, гдѣ возраждался тогда, славный нынѣ, Черноморскій флотъ нашъ. Въ 1784 и 1785 годахъ Макаровъ былъ членомъ коммиссіи для построенія въ Кронштадтѣ новаго Адмиралтейства. Въ продолженіе войны со Шведами, въ 1788 и 1789 годахъ, командуя кораблемъ «Всеславъ», участвовалъ въ сраженіяхъ у Гохланда и Эланда, и за оказанную храбрость получилъ орденъ Св. Георгія 4 класса. Въ 1790 г. онъ былъ посланъ въ Архангельскъ, гдѣ начальствовалъ небольшею эскадрою, снаряженною для воспрепятствованія Шведамъ напасть на этотъ городъ. Въ 1795 г., произведенный въ контръ-адмиралы, ходилъ въ Англію на вспомогательной эскадрѣ, бывшей подъ начальствомъ вице-адмирала Ханыкова, и вмѣстѣ съ эскадрою англійскаго адмирала Донкена, блокировавшей голландскіе берега. Въ слѣдующемъ году, Макаровъ, вмѣсто Ханыкова, былъ сдѣланъ командиромъ упомянутой эскадры, продолжая служить подъ главнымъ начальствомъ Донкена, перезимовалъ въ Англіи и весною 1797 года получилъ рескриптъ, повелѣвавшій ему возвратиться въ Россію. Но какъ въ это время произошло на Англійскомъ флотѣ возмущеніе, и Донкенъ остался для содержанія блокады у Текселя съ двумя только судами, то Макаровъ, по совѣту графа С. Р. Воронцова, нашего посланника въ Лондонѣ, поспѣшилъ къ нему на подкрѣпленіе. Вскорѣ, по возстановленіи порядка, корабли англійскіе явились на смѣну русскимъ, и Макаровъ возвратился въ отечество, гдѣ императоръ Павелъ возложилъ на него орденъ Св. Анны 1-й степени, а король великобританскій прислалъ ему золотую шпагу, богато украшенную алмазами, съ надписью: *Тексель, 12-го іюня 1797 года.* Въ октябрѣ этого года, Макаровъ пожалованъ былъ въ вице-адмиралы и въ слѣдующемъ году снова посланъ въ Англію, гдѣ присоединились къ нему двѣ эскадры: изъ Архангельска, подъ командою вице-адмирала Тета, и изъ Кронштадта, подъ командою контръ-адмирала Карцова, такъ что подъ начальствомъ Макарова состояло тогда 14 кораблей, 4 фрегата и одинъ катеръ. Содѣйствіе этихъ судовъ великобританскому флоту описано въ статьѣ В. Э. Лексикона: *Англо-Россійская экспедиція въ Голландію 1799 года.* За эту кампанію флагманъ нашъ, въ сентябрѣ 1799 г., награжденъ былъ командорскимъ крестомъ Іоанна Іерусалимскаго и орденомъ Св. Александра Невскаго, а отъ англійскаго принца-регента другою богатою золотою шпагою. Въ 1800 г. онъ благополучно возвратился въ Кронштадтъ съ флотомъ и сухопутными войсками.

Едва Макаровъ окончилъ эти дѣйствія, какъ, по перемѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ, сдѣлался противникомъ Англичанъ. Въ началѣ 1801 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ флота въ Ревелѣ, который выведенъ былъ на рейдъ для встрѣчи ожидаемой непріятельской эскадры. Вступленіе на престолъ императора Александра 1-го возстановило дружественныя отношенія къ Англіи, и Макаровъ, пожалованный, марта 19-го, въ адмиралы, отозванъ былъ въ С. Петербургъ. Въ іюлѣ 1802 г. онъ назначенъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи и Комитета для образованія флота; въ 1807 году начальникомъ морскихъ командъ въ С. Петербургѣ, а въ 1810 году Высочайше повелѣно ему было присутствовать въ Военномъ департаментѣ государственнаго совѣта. Сентября 19-го 1813 года М. К. Макаровъ скончался, 66-ти лѣтъ, изъ коихъ 50 провелъ въ дѣятельной службѣ. *С. Н. К.*

МАКАРЪ, рѣка въ Африкѣ, въ бывшихъ карѳагенскихъ владѣніяхъ, вѣроятно, извѣстная нынѣ подъ названіемъ Баграда. Здѣсь происходило сраженіе между Карѳагенянами, подъ начальствомъ Амилькара Барки, и взбунтовавшимися наемными ихъ войсками,

подъ начальствомъ Мато и Спендіуса, въ 237 году до Р. Х.

Въ первую Пуническую войну, Карөагеняне содержали большое число наемнаго войска и, по заключеніи невыгоднаго мира, не въ состояніи были исполнить данныхъ ему обѣщаній. Наемники взбунтовались; 10,000 человѣкъ заняли единственный переходъ чрезъ рѣку Макаръ, окружавшую Карөагенскій полуостровъ, и стали такимъ образомъ блокировать столицу; а — между-тѣмъ — 15,000 человѣкъ осадили Утику и наблюдали за горными проходами, чрезъ которые долженъ былъ слѣдовать карөагенскій вождь Амилькаръ. Послѣдній, замѣтивъ, что при сѣверо-западномъ вѣтрѣ образуются песчаныя отмели близъ устья Макара, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, перешёлъ ночью чрезъ рѣку и сталъ во флангѣ непріятельскаго лагеря. Спендіусъ поспѣшилъ къ войску, стоявшему передъ Утикою, и соединенными силами пошелъ на встрѣчу Карөагенянъ, охвативъ ихъ въ видѣ большаго полукружія. Амилькаръ спокойно продолжалъ свое движеніе, имѣя въ головѣ 70 слоновъ, за ними конницу и легкую пѣхоту, а въ замкѣ — *оплитовъ* (см. это). Мятежники бодро шли впередъ, но вскорѣ длинная ихъ линія пришла въ замѣшательство. Вдругъ Амилькаръ, для расширенія своего сомкнутаго боеваго порядка, приказалъ, чтобы слоны и 2-я линія, зайдя небольшими отдѣленіями назадъ кругомъ, приняли, вправо и влѣво, а оплиты, пройдя чрезъ интервалы передней линіи, ударили на непріятеля. Наемники принявъ этотъ маневръ за бѣгство, въ безпорядкѣ кинулись на карөагенскую фалангу; но стойкость ея и появленіе конницы, легкой пѣхоты и слоновъ на флангахъ оплитовъ, остановили ихъ. Мятежники еще разъ двинулись впередъ, но, взятые во флангъ конницею и слонами, обратились въ бѣгство. Изъ числа ихъ 6,000 легло на мѣстѣ, 2,000 захвачено въ плѣнъ; остальные спаслись частію въ мостовое укрѣпленіе, частію къ Утикѣ. Амилькаръ преслѣдовалъ ихъ неотступно: овладѣлъ мостовымъ укрѣпленіемъ и нѣсколькими городами, и возстановилъ упавшій духъ Карөагенянъ. (См. *Исторію Полибія и объясненія Фоллара и Гишара*). *К. Ш.*

МАКДОНАЛЬДЪ (Macdonald), Стефанъ, Іаковъ, Іосифъ, Александръ, герцогъ Тарентскій, маршалъ и перъ Франціи, государственный министръ, маіоръ королевской гвардіи, начальникъ 21 военной дивизіи, великій канцлеръ Почетнаго Легіона, кавалеръ орденовъ Св. Духа, Св. Лудовика большаго креста и проч., родился въ городѣ Сансеррѣ, Шерскаго департамента, 17-го ноября 1765 года. Получивъ отъ родителей, происходившихъ изъ Шотландіи, хорошее воспитаніе, Макдональдъ началъ свое военное поприще офицеромъ въ ирландскомъ полку Дильона, состоявшемъ во французской службѣ; переведенъ 1784 г. въ легіонъ Мальбуа, назначенный къ поддержанію, такъ называемой, патріотической партіи въ Голландіи, и по уничтоженіи этого легіона, въ 1787 г., въ 87-й полкъ. При началѣ Французской революціи, Макдональдъ остался въ полку, между-тѣмъ какъ большая часть офицеровъ рѣшились покинуть отечество. За оказанное въ 1792 г. въ сраженіи при Жемаппѣ отличіе, онъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ прежняго Пикардійскаго пѣхотнаго полка; вскорѣ произведенъ въ бригадные генералы, и находился въ авангардѣ Сѣверной арміи. Макдональдъ принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ при Вервинѣ, Мененѣ и Комминѣ, при преслѣдованіи герцога Іоркскаго за Эмсъ, и перейдя по льду рѣку Ваалъ, вторгся въ Голландію (въ нач. 1795 г.), за что получилъ чинъ дивизіоннаго генерала. Въ 1796 г. начальствовалъ сперва въ Кёльнѣ и Дюссельдорфѣ, потомъ предводительствовалъ дивизіями въ Рейнской арміи и въ Италіи. Когда, въ 1798 году, Римъ и Церковная область были заняты Французами, Макдональду по-

ручено главное управленіе этою страною. Тщетно употребивъ мѣры кротости къ уничтоженію частныхъ возстаній, онъ велѣлъ сжечь Фрозиноне и изрубить тамошнихъ инсургентовъ. Въ томъ же году, неаполитанская армія, подъ предводительствомъ австрійскаго генерала *Макка* (см. это), вступила въ Церковную область; Макдональдъ, не въ состояніи будучи противиться столь превосходнымъ силамъ, готовился къ отступленію, но генералъ Шампіоне подоспѣлъ съ подкрѣпленіями, и, принявъ главное начальство, совершенно разбилъ Макка. При вторженіи Шампіоне въ Неаполитанскія владѣнія, Макдональдъ содѣйствовалъ ему и, по его удаленіи, снова командовалъ арміею. Въ 1799 г., успѣхи Русскихъ и Австрійцевъ, подъ предводительствомъ Суворова, въ Верхней Италіи, принудили Французовъ оставить Неаполь. Макдональдъ, собравъ свои разсѣянныя войска, двинулся въ Тосканскія владѣнія, и потомъ на Модену и Парму къ Піаченцѣ; въ дѣлѣ при Моденѣ, 12 іюня, Макдональдъ получилъ нѣсколько гибельныхъ ударовъ. За тѣмъ — сражаясь противъ Суворова, проигралъ сраженіе на р. *Требіи* (см. слово), и хотя впослѣдствіи ему удалось соединиться съ Моро, однако же онъ былъ отозванъ въ Парижъ. Въ 1800 и 1801 годахъ, онъ начальствовалъ въ Швейцаріи и Граубюнденѣ, изъ котораго вытѣснилъ Австрійцевъ. Въ мартѣ 1801 г. отправился полномочнымъ министромъ въ Данію, откуда возвратился въ 1803 году и получилъ орденъ Почетнаго легіона. Усердіе, съ которымъ Макдональдъ защищалъ своего стараго сослуживца *Моро* (см. это имя), навлекло на него временное неудовольствіе Наполеона и было поводомъ, что, при первомъ производствѣ въ маршалы, онъ не находился въ числѣ пожалованныхъ. Макдональдъ удалился въ свои помѣстья и лишь въ 1809 году былъ призванъ императоромъ для опредѣленія въ Италійскую армію, гдѣ его корпусъ составлялъ правое крыло вице-короля и участвовалъ почти въ каждомъ дѣлѣ. При Ваграмѣ онъ дѣйствовалъ съ такимъ отличіемъ, что императоръ пожаловалъ его на полѣ битвы въ маршалы имперіи; въ 1810 г. Макдональдъ былъ наименованъ герцогомъ Тарентскимъ 7-го армейскаго корпуса, расположеннаго въ Каталоніи. Здѣсь взялъ онъ, въ 1811 году, Фигуэру. Въ началѣ 1812 года онъ передалъ начальство генералу Декаену (Decaen) и принялъ, въ назначенной противъ Россіи арміи, командованіе надъ 10-мъ корпусомъ, состоявшимъ большею частію изъ прусскихъ войскъ. Онъ перешелъ, $^{12}/_{24}$-го іюня, Нѣманъ, близъ Тильзита, овладѣлъ Динабургомъ и наблюдалъ потомъ Ригу. Бѣдствія Большой французской арміи заставили его отступить, причемъ отложился отъ него прусскій корпусъ Іорка. Макдональдъ избѣгнулъ счастливо Русскихъ, и, получивъ новый корпусъ, сражался при Люценѣ и Бауценѣ. По прекращеніи перемирія, онъ командовалъ Силезскою арміею и проигралъ противъ Блюхера сраженіе при Кацбахѣ. Въ Лейпцигской битвѣ онъ стоялъ на лѣвомъ крылѣ главной французской арміи, защищалъ, 7 (19) числа, Галльское и Раннштедское предмѣстія и избавился плѣна лишь тѣмъ, что бросился на лошади въ Эльстеръ и счастливо переплылъ чрезъ эту рѣку. Подъ Ганау онъ сражался съ обыкновенною своею неустрашимостію, и получалъ потомъ повелѣніе образовать близъ Кёльна новый армейскій корпусъ. Макдональдъ, не могъ въ точности исполнить этого повелѣнія и съ небольшимъ числомъ войскъ отступилъ внутрь Франціи. Во время кампаніи 1814 года, онъ особенно отличился, 27-го февраля, подъ Нанжисомъ, сражался при Ла-Ферте-сюръ-Объ, при Арсисѣ и подъ Парижемъ, и остался при Наполеонѣ въ Фонтенбло до его отреченія. Макдональдъ былъ назначенъ 6-го мая членомъ военнаго совѣта, 2-го іюня кавалеромъ ордена Св. Людовика, а 4-го

перомъ Франціи. Въ этомъ званіи онъ сдѣлалъ нѣсколько предложеній для удовлетворенія какъ требованіямъ эмигрантовъ, такъ и владѣльцевъ ихъ имѣній въ слѣдствіе революціи, но состояніе финансовъ не дозволяло привести въ исполненіе его совѣты. Когда, въ 1815 году, получено было въ Парижѣ извѣстіе о высадкѣ Наполеона съ острова Эльбы, Макдональдъ получилъ приказаніе, вмѣстѣ съ графомъ Артуа, ѣхать въ Ліонъ и собрать армію противъ императора. На первомъ смотру онъ уже замѣтилъ, что нельзя довѣрять войскамъ. Графъ Артуа уѣхалъ; Макдональдъ повелъ два баталіона къ Ронскому мосту, поставилъ ихъ тамъ за баррикадами; но лишь только появились первые гусары Наполеонова авангарда, какъ баталіоны, разрушивъ баррикады, соединились съ ними. Маршалъ отправился въ Парижъ, начальствовалъ, подъ командою герцога Беррійскаго, собранною близъ столицы арміею, проводилъ короля до Менена, возвратился потомъ въ Парижъ и вступилъ рядовымъ въ національную гвардію. Въ слѣдствіе заключеннаго, при второмъ занятіи Парижа, договора, должно было распустить французскую армію, отступившую за Луару; Макдональду поручена была эта трудная и для стараго воина столь тягостная обязанность. Въ 1816 г. маршалъ назначенъ былъ великимъ канцлеромъ Почетнаго легіона и занималъ эту должность до 1831 года; въ палатѣ перовъ онъ отличился, въ 1818 году, рѣчью о рекрутскомъ наборѣ и о наблюденіи при производствѣ старшинства въ арміи, которое онъ хотѣлъ допустить лишь до капитанскаго чина. Умеръ въ 1840 году. (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

МАКЕДОНІЯ, государство, смежное съ древнею *Греціею* (см. это) и многими къ ней причисляемое. Во время Филиппа и Александра В. Македонія была ограничена Илліріею, Мезіею, Дакіею, Ѳракіею и Эгейскимъ моремъ (см. *Европа древняя*).

Въ глубочайшей древности Македонія была обитаема множествомъ независимыхъ народовъ иллирійскаго и пэонскаго корня. По греческимъ преданіямъ, потомокъ Геркулеса, Каронъ, соединилъ ихъ въ одно государство, которое Пердикка I распространилъ завоеваніями (700 л. до Р. Х.). Царь Македонскій, Алкидъ, былъ современникомъ Кира. Его преемникъ, Аминтъ, покорился Персіи во время похода Дарія Истаспа на Грецію, а сынъ его, Александръ, соединилъ свое войско съ арміею Ксеркса, за что получилъ земли, лежащія между горами Олимпъ и Гемусъ. Ему наслѣдовали Пердикка II, Архелай, Орестъ, Павзаній, Аминтъ II, Александръ II, Птоломей Алоритъ, Пердикка III и наконецъ Филиппъ и Александръ В., дѣянія коихъ описаны въ особыхъ статьяхъ. По смерти Александра В. и убіеніи брата его, Арридея, и сына Александра, Эга, правитель Македоніи и Греціи, Антипатръ, назначилъ своимъ преемникомъ Полисперхона, обойдя своего сына, Кассандра; но Кассандръ, съ помощію Антигона, успѣлъ прогнать своего соперника и соединить съ Македоніею Эпиръ и часть освободившейся между-тѣмъ Греціи. Сынъ и преемникъ его, Филиппъ II, вскорѣ умеръ, братья, Антипатръ и Александръ, оспоривавшіе другъ у друга престолъ, были умерщвлены, и *Димитрій Поліорцетъ* овладѣлъ Македоніею, но принужденъ былъ уступить ее *Лизимаху* (см. эти имена). *Пирръ*, царь эпирскій (см. это) прогналъ Лизимаха, но не надолго: послѣ 7-ми мѣсяцевъ, Лизимахъ возвратилъ потерянное, но палъ въ сраженіи при Ипсѣ, и побѣдитель его, Селевкъ, правилъ Македоніею до кончины своей отъ руки Птоломея Керавна (282 до Р. Х.). Керавнъ палъ въ войнѣ съ Галлами, опустошившими Македонію въ кратковременное царствованіе братьевъ его, Мелеагра и Антипатра II. Тогда сынъ Димитрія Поліорцета, Антигонъ Гонатъ, возсѣлъ на осиротѣвшій пре-

столъ, побѣдилъ Галловъ, занялъ Аѳины и Коринѳъ и водворилъ въ государствѣ внутреннее спокойствіе. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Димитрій II, и внукъ, Антигонъ Дозонъ, распространившій свои владѣнія въ Греціи удачными войнами со Спартою. Преемникъ его, Филиппъ III (221), покорилъ почти всю Грецію и заключилъ союзъ съ Аннибаломъ противъ Римлянъ, но былъ разбитъ консуломъ Фламиніемъ при *Киноскефалахъ* (см. это) и принужденъ заключить весьма невыгодный миръ. Сынъ и преемникъ Филиппа, Персей, желая возстановить могущество Македоніи, потерпѣлъ, при Пиднѣ, жесточайшее пораженіе отъ консула Павла Эмилія (см. *Пидна*), былъ взятъ въ плѣнъ, и Македонія, послѣ неудачныхъ возстаній самозванцевъ, Филиппа (Андриска) и Персея (Александра), сдѣлалась римскою областью.

Б. Л. И. З.

МАКИРЪ (Maquire), Іосифъ-Сигизмундъ, графъ, имперскій фельдцейхмейстеръ, кавалеръ ордена Маріи-Терезіи большаго креста. О первоначальной службѣ его ничего неизвѣстно; будучи полковникомъ въ Варасдинскомъ пограничномъ войскѣ, гдѣ началъ свою службу, онъ хорошо узналъ устройство кроатскихъ и славонскихъ милицій, и съ особою пользою участвовалъ впослѣдствіи при преобразованіи этихъ войскъ. Въ Италіи, подъ начальствомъ Брауна, онъ отличился храбростію и распорядительностію при взятіи приступомъ Боккеты и овладѣніи Генуи; потомъ находился, въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта, въ сраженіяхъ при Ловозицѣ и Прагѣ (1756 — 1757), выгналъ Пруссаковъ изъ занятыхъ ими, при отступленіи, Габельскихъ тѣснинъ и овладѣлъ Габелемъ, гарнизонъ коего сдался военноплѣннымъ. Этимъ открыта была Лузація; Австрійцы пошли прямо на Циттау и истребили въ виду непріятеля всѣ тамошніе магазины. Макиръ находился впослѣдствіи при овладѣніи Бреславлемъ и былъ раненъ подъ Лейтеномъ. Въ кампаніяхъ 1758, 1759 и пр., онъ состоялъ въ арміи германской имперіи; при атакѣ на Зонненштейнъ, огонь его батарей былъ такъ силенъ, что послѣ нѣсколькихъ часовъ канонады замокъ сдался. При осадѣ *Дрездена* (авг. 1759, см. это слово) онъ командовалъ артиллеріею, а по сдачѣ сего города, назначенный его комендантомъ, старался съ величайшимъ усердіемъ объ исправленіи пострадавшихъ укрѣпленій. Въ слѣдующемъ году, Дрезденъ былъ осажденъ (1760, въ іюлѣ). Крѣпостныя работы не были еще кончены, но Макиръ защищалъ городъ съ такимъ искусствомъ, что король прусскій былъ принужденъ снять осаду. Макиръ получилъ въ награду большой крестъ ордена Маріи-Терезіи, и когда, по заключеніи мира, оставилъ свой постъ въ Дрезденѣ, то былъ назначенъ комендантомъ Ольмюцской крѣпости, и въ этомъ званіи оставался до самой смерти, послѣдовавшей въ 1768 году. (Milit. Convers. Lex.).

А. М.

МАККАВЕИ (см. *Евреи*).

МАККЪ, Карлъ (баронъ фонъ Лейберихъ), родился въ 1752 г., въ мѣстечкѣ Неннслингенѣ, отъ мѣщанъ, и началъ съ 17-ти лѣтъ военное поприще фурьеромъ, въ кавалерійскомъ полку, гдѣ дядя его былъ эскадроннымъ начальникомъ. Спустя шесть лѣтъ, Маккъ былъ поручикомъ и полковымъ адъютантомъ. Въ 1778 году, во время похода въ Богемію, онъ состоялъ въ должности адъютанта при фельдмаршалѣ Ласси, который передавалъ ему составленіе своихъ проектовъ и предложеній касательно арміи. По окончаніи похода, Маккъ былъ назначенъ капитаномъ квартирмейстерскаго штаба, занимался въ тайномъ кабинетѣ гофъкригсрата; сопровождалъ императора Іосифа II въ практическіе лагери, въ качествѣ флигель-адъютанта, и, въ 1785 году, получилъ дворянство. При открытіи войны противъ Турокъ (1789 г.), Маккъ отправился къ арміи, собранной

въ южной Венгріи, командовалъ передовымъ отрядомъ при неудачномъ ночномъ нападеніи на Бѣлградъ и получилъ чинъ маіора и флигель-адъютанта при фельдмаршалѣ Ласси. Онъ составилъ планъ къ обложенію Сабаша, который вскорѣ и былъ взятъ. Въ 1789 году, фельдмаршалъ Ласси сдалъ главное начальство графу Кинскому, при которомъ Маккъ оставался правителемъ дѣлъ генеральнаго штаба. Въ февралѣ, онъ былъ произведенъ въ подполковники и остался въ прежней должности при назначеніи главнокомандующими арміею фельдмаршала Гаддика, а потомъ Лаудона, который однако же сначала не полюбилъ Макка и не соглашался съ его проектами дѣйствія. Не смотря на это, Макку удалось убѣдить фельдмаршала сохранить расположеніе войскъ въ Мегадійской долинѣ, и послѣ побѣды надъ сераскиромъ Абди-пашею, склонить Лаудона къ осадѣ Бѣлграда. Въ концѣ октября, городъ сей сдался на капитуляцію. Маккъ произведенъ былъ въ полковники и скоро потомъ содѣйствовалъ ко взятію Оршовы.

Въ концѣ 1789 года, Маккъ, вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ, отправился въ Вѣну и Баденъ, гдѣ занимался проектами преобразованія войскъ; тогда же получилъ онъ орденъ Маріи-Терезіи, пожалованъ въ бароны и назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ. Въ апрѣлѣ, поѣхалъ въ Моравію и Галицію, чтобы выбрать тамъ позиціи для расположенія назначенныхъ туда войскъ. Между тѣмъ умеръ Лаудонъ, и Маккъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, возвратился въ Вѣну, гдѣ ему дано было лестное порученіе объяснить эрцъ-герцогамъ Карлу и Іосифу исторію только-что оконченной Турецкой войны. Въ 1791 году, Маккъ отправился въ Фрейбургъ и Базель, для обозрѣнія Рейна до крѣпости Майнца и составленія плана дѣйствій противъ Французовъ. Онъ вывелъ армію (1792) изъ опаснаго расположенія между рѣками Эрфтъ и Рёръ, помогъ освободить Мастрихтъ и избралъ позицію по сю сторону Гёты. 16-го марта, армія перешла чрезъ эту рѣку, оттѣснила непріятеля и, 22-го числа, отбросила его за Брюссель и Атъ. Маккъ велъ переговоры съ генераломъ Дюмурье, и получивъ чинъ генералъ-маіора, отправился въ Богемію, для излеченія раны. Скоро потомъ онъ былъ вызванъ въ Вѣну, сдѣланъ шефомъ кирасирскаго полка, а въ началѣ слѣдующаго года, отправился въ Лондонъ для веденія переговоровъ о выдачѣ субсидій прусскому правительству. По возвращеніи, Маккъ находился въ свитѣ императора Франца, прибывшаго къ арміи, присутствовалъ при осадѣ Ландреси и Шарлеруа, и вторично принужденъ былъ оставить войско по болѣзни. Продолжительное леченіе, наконецъ избавило генерала Макка отъ застарѣлаго хроническаго страданія. Въ 1796 году, онъ получилъ предложеніе отправиться въ Лиссабонъ, для командованія португальскою арміею, но вмѣсто того былъ произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты и назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ Рейнской арміи. По заключеніи Кампо-Формійскаго мира, Маккъ отправился въ Миланъ, чтобы вести тамъ переговоры о передачѣ Венеціи Австрійцамъ, послѣ чего принялъ командованіе кавалеріею въ арміи, расположенной на Лехѣ. Въ августѣ 1798 г. ему было поручено командованіе неаполитанскою арміею, собранною, въ числѣ 38 т. при С. Жерманѣ и Фонди. 29-го ноября, Маккъ вступилъ въ Римъ, откуда двинулся къ Капуѣ. Тамъ онъ узналъ о бѣгствѣ короля изъ Неаполя въ Сицилію и получилъ приказъ возвратиться въ Калабрію; въ Неаполѣ господствовало всеобщее волненіе, въ войскахъ вспыхнулъ бунтъ, и потому генералъ Маккъ обратился къ французскому генералу Шампіонѣ, съ просьбою о свободномъ проѣздѣ въ Германію. Шампіонѣ выдалъ ему нужные для сего виды; но они не были ува-

жены французскимъ правительствомъ, и Маккъ, вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ, задержаны въ Бріансонѣ и объявлены военноплѣнными. По возвращеніи Бонапарте изъ Египта, Макка привезли въ Парижъ. Тамъ онъ ходатайствовалъ о своемъ освобожденіи, но, получивъ отказъ, рѣшился бѣжать. Предпріятіе удалось и Маккъ счастливо прибылъ въ Гехстъ къ австрійскимъ форпостамъ. До весны 1805 г., онъ оставался безъ мѣста, потомъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ эрцъ-герцога Карла, занимался, подъ его руководствомъ, введеніемъ разныхъ улучшеній въ войскѣ и, вмѣстѣ съ кв. Шварценбергомъ, пріуготовленіемъ всего нужнаго для вступленія въ Австрію русскихъ вспомогательныхъ войскъ. Въ ноябрѣ Маккъ, исправляя должность начальника штаба эрцъ-герцога Фердинанда, назначеннаго главнокомандующимъ союзной арміи въ Германіи, вступилъ въ Баварію. (См. *Австрійская война 1805 года и Ульмъ*). Послѣ сдачи австрійской арміи, Маккъ былъ отданъ подъ военный судъ, по приговору коего лишенъ всѣхъ чиновъ и орденовъ. Съ твердостію переносилъ онъ свою судьбу, и какъ его помѣстье, въ 1809 г., было разорено Французами, то жилъ въ самомъ бѣдномъ состояніи. Послѣ сраженія при Лейпцигѣ, Маккъ получилъ отъ императора Франца фельдмаршалъ-лейтенантскій пансіонъ, а въ 1819 г., ему возвращены были прежній чинъ и знаки отличія. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ г. С. Пельтенѣ, гдѣ и умеръ въ 1828 году, на 76 году жизни. *А. С.*

МАКСЕНЪ, деревня въ Саксоніи, въ Пирнскомъ округѣ, замѣчательна по сраженію, *20-го ноября 1759 года*. (См. *Семилѣтняя война*).

Въ половинѣ ноября 1759 г., австрійскій фельдмаршалъ Даунъ сталъ лагеремъ при Вильсдруфѣ, съ арміею, состоявшею изъ войскъ императора и другихъ германскихъ государей. Противъ него расположился Фридрихъ Великій съ прусскою арміею, 14-го ноября. Въ тотъ же день, обозрѣвъ непріятельскую позицію и найдя ее неприступною, онъ приказалъ генералу Финку, съ 18 бат. и 30 эскадр. двинуться отъ Носсена къ Диппондисвальде, во флангъ и тылъ непріятеля, чтобы отрѣзать подвозы изъ Богеміи и заставить Дауна отступить. Финкъ, считая это предпріятіе опаснымъ, отклонялъ отъ него короля, который, наконецъ, гнѣвно сказалъ ему: «Ты знаешь, что я не терплю никакихъ сомнѣній; ступай!»

Даунъ, получивъ извѣстіе о появленіи Финкова корпуса у Диппондисвальде, немедленно отступилъ въ крѣпкую позицію за Плауенскою долиною. Король слѣдовалъ за нимъ до Вильсдруфа. По вторичному приказанію Фридриха, Финкъ послалъ три гусарскіе эскадрона въ Обергаслихъ, для обозрѣнія дороги отъ Диппондисвальде къ Дрездену, а генерала Вунша, съ 5 бат., 3 эскадр. и 4 орудіями къ Донѣ, для наблюденія за арміею германской имперіи, которая тянулась по берегу Эльбы отъ Дрездена чрезъ Пирну къ Коттѣ.

Двѣ рѣчки, Красный Мюглицъ и Локвицъ, впадающія въ Эльбу, сближаются недалеко отъ Максена до 4,000 шаговъ разстоянія и здѣсь съ сѣверо-западной и юго-восточной сторонъ ограничиваются горами Пасбергъ. Отъ отлогой ихъ возвышенности (plateau) идутъ нѣсколько овраговъ къ Мюглицу и Локвицу, съ крутыми боками; особенно замѣчателенъ оврагъ на югъ отъ Максена, въ которомъ лежитъ деревня Гауздорфъ. Кромѣ дорогъ, идущихъ отъ Дрездена чрезъ Клейнъ-Рерсдорфъ, отъ Диппондисвальде чрезъ Рейнгардсгримму и отъ Доны чрезъ Фалькенгагенъ и Шморсдорфъ, къ Максенскимъ высотамъ ведутъ только узкія дорожки по глубокимъ ложбинамъ. Генералъ Финкъ обратилъ особенное свое вниманіе на три первые пути. Правое крыло арміи Дауна примыкало тогда къ Дрездену; лѣвое къ высокой Виндбергской горѣ близъ Паусдорфа; генералъ Сенсеръ (Sin-

сеге), съ 8,600 пѣхоты и 5,000 конницы стоялъ у Ринтена, на дорогѣ изъ Дрездена въ Диппольдисвальде; генералъ Брентано, съ 2000—3,000 легк. войскъ — у Никерна, на дорогѣ изъ Дрездена въ Максенъ; имперская армія (20,000 чел.), у Котты. Финкъ, окруженный непріятельскими корпусами, послалъ къ королю о томъ донесеніе, но оно, кажется, не дошло до Фридриха. Между-тѣмъ — Даунъ рѣшился напасть на Финка. Утромъ 19-го ноября, корпусъ Сенсера, усиленный до 25,000 чел., выступилъ къ Диппольдисвальде. Брентано расположился на дорогѣ изъ Дрездена въ Максенъ, а графъ Штольбергъ, съ 5,400 пѣх. и 3,600 кон. германскихъ войскъ, у Буркерсвальде, къ западу отъ Максена, занявъ также Дону. — Со стороны Пруссаковъ, генералъ Платенъ съ 3,000 чел. занялъ деревню Рейнгардсгримму и находящееся тамъ дефиле и прикрылъ себя съ тыла баталіономъ, отряженнымъ къ Наусдорфу и Чортовой-Мельницѣ.

Вечеромъ 19 ноября, генералъ Финкъ узналъ отъ шпіоновъ и переметчиковъ, что Даунъ на слѣдующее утро готовился напасть на него съ трехъ различныхъ пунктовъ: Одонель долженъ былъ итти отъ Диппольдисвальде чрезъ Рейнгардсгримму, Брентано отъ Никерна, а графъ Штольбергъ отъ Доны и Буркерсвальде. Число всѣхъ этихъ австрійскихъ войскъ простиралось до 26,500 пѣх. и 10,000 кон., съ многочисленною артиллеріею, тогда-какъ у Финка было только 10,000 пѣх. и 3,500 кон. съ 70-ю орудіями.

Финкъ немедленно увѣдомилъ короля о грозившей опасности, а между-тѣмъ приготовился къ бою. 5 бат. заняли Максенскія высоты, фронтомъ къ Наусдорфу; артиллерія была размѣщена впереди; съ правой стороны примыкали 14 эскадр. подъ предводительствомъ генерала Линдштедта; 3 бат. составляли оконечность праваго крыла, протянутаго до Шморсдорфа, прикрытую ручьемъ, текущимъ къ Донѣ. За Шморсдорфомъ былъ поставленъ 1 баталіонъ. Обозъ расположился вагенбургомъ въ долинѣ между Максеномъ и Шморсдорфомъ. Генералъ Платенъ съ 4 бат. и 13 эскад. остался въ позиціи при Рейнгардсгриммѣ, а генералъ Вуншъ, съ 5 бат., 3 эск. и 4 орудіями долженъ былъ у Плойвица удерживать имперскую армію.

Утромъ 20 ноября, Одонель, занявъ деревню Мальтеръ, выступилъ 4-мя колоннами; Даунъ, прибывшій къ этому корпусу, развернулъ его у Рейнгардсгриммы; Финкъ выстроился въ боевой порядокъ, но сдѣлалъ непростительную ошибку, отодвинувъ генерала Платена за Наусдорфъ, въ слѣдствіе чего Австрійцы безъ выстрѣла овладѣли трудными дефилеями у Рейнгардсгриммы. Кроаты стали показываться у Лунгвица. Платенъ отправилъ 2 бат. для распространенія праваго крыла прусской линіи; а съ остальными войсками примкнулъ къ лѣвому крылу Финка. Даунъ пошелъ прямо на Максенъ, устроивъ батареи на выгодныхъ къ тому пунктахъ. Брентано, явившись между Виттендорфомъ и Троницомъ, открылъ канонаду по войскамъ Линдштедта. Послѣ канонады, продолжавшейся съ часъ, Даунъ, съ тремя бригадами пѣхоты и частію конницы, устремился на правое крыло Пруссаковъ. Для удержанія его, Финкъ выдвинулъ нѣсколько баталіоновъ лѣваго фланга, но они были опрокинуты. Австрійскіе гренадеры бросились на центръ Финкова корпуса, прорвали его и овладѣли Максеномъ, въ тылу прусской линіи. Финкъ, съ 3 бат. праваго крыла и съ кавалеріею второй линіи хотѣлъ остановить бѣгущихъ, но и эти войска вскорѣ были приведены въ безпорядокъ. Пруссакамъ не оставалось другаго средства къ спасенію, кромѣ поспѣшнаго отступленія къ Шморсдорфу, куда медленно наступали Дауновы войска, въ развернутыхъ линіяхъ.

Еще прежде, нежели сраженіе приняло для Пруссаковъ такой невыгодный оборотъ, Финкъ приказалъ коннице Линдштедта, стоявшей у Виттендорфа

и Троница, атаковать колонну Брентано. Сначала эта атака имѣла успѣхъ, но потомъ прусская конница попала, между Шморсдорфомъ и Троницомъ, на неудобную для ея дѣйствія мѣстность, и болѣе уже не могла принять участія въ бою. Брентано немедленно бросился къ Шморсдорфу, примкнувъ свое правое крыло къ лѣвому Дауна. Тогда Финкъ, собравъ остатки своего корпуса, рѣшился обороняться на Шморсдорфскихъ высотахъ до послѣдней крайности, но потерявъ почти всю свою артиллерію и снаряды, онъ принужденъ былъ отступить къ Плойвицу, гдѣ между-тѣмъ Вуншъ успѣшно сражался съ имперскою арміею, старавшеюся пробраться чрезъ Донскія ущелья. Уже наступала ночь. Даунъ не преслѣдовалъ далѣе Пруссаковъ, но, соединясь съ имперскою арміею, вознамѣрился преградить имъ всѣ пути къ отступленію. Финкъ хотѣлъ на слѣдующее утро пробиться къ Шморсдорфу и Максену, но у него оставалось не болѣе 2,836 чел. пѣхоты; въ этомъ затруднительномъ положеніи, онъ послалъ къ Дауну генерала Ребентиша, съ предложеніемъ сдаться на капитуляцію, между-тѣмъ какъ Вуншъ, пробравшись мимо корпуса Брентано, окольными дорогами, долженъ былъ присоединиться къ королевской арміи. Но Даунъ настаивалъ, чтобы весь прусскій корпусъ положилъ оружіе, и Финкъ воротилъ Вунша. 21-го числа Пруссаки сдались Австрійцамъ, и подъ сильнымъ прикрытіемъ были отведены въ Дрезденъ. Число убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ было незначительно; но Пруссаки потеряли плѣнными: 9 генераловъ, 549 офицеровъ и болѣе 10,000 нижнихъ чиновъ; кромѣ того 71 орудіе, 44 зарядные ящика, 24 штандарта, 96 знаменъ и 4 литавры. Одержавъ столь блистательную побѣду, Даунъ оставилъ свое намѣреніе отступить въ Богемію, а король, понесшій такую значительную потерю, не могъ уже его къ тому принудить. Оба противника расположились на кантониръ-квартирахъ: Даунъ за Плауенскою долиною, а Фридрихъ между Вильдруфомъ и Фрейбергомъ. По рѣшенію военнаго суда, генералъ Финкъ былъ приговоренъ къ заточенію на годъ въ крѣпость, а потомъ исключенъ изъ прусской арміи. Онъ вступилъ въ датскую службу и вскорѣ послѣ того умеръ.

М. П. С.

МАКСИМИЛІАНЪ I, римскій императоръ, единственный сынъ императора Фридриха III, родился 22-го марта 1549 года. Въ наклонностяхъ совершенно противоположный своему отцу, онъ уже съ младенчества началъ оказывать стремленіе къ охотѣ и воинскимъ упражненіямъ. Сильный тѣломъ и хорошо образованный, Максимиліанъ отличался живостію характера, остроуміемъ и предпріимчивостію. 18-ти лѣтъ отъ рода, женившись на Маріи, дочери герцога Бургундскаго Карла Смѣлаго, онъ присоединилъ обширныя его области къ австрійскимъ владѣніямъ, положилъ тѣмъ основаніе могуществу Австріи, но въ то же время подалъ поводъ къ кровопролитнымъ войнамъ между Германіею и Франціею. Въ войнѣ съ *Лудовикомъ XI* (см. это имя) юный Максимиліанъ остановилъ успѣхи хитраго и могущественнаго противника и заставилъ его, въ 1477 г., заключить перемиріе. Максимиліанъ употребилъ мирное время для утвержденія своей власти и опредѣленія правъ новыхъ своихъ подданныхъ. По истеченіи срока перемирія съ Франціею, нѣсколько разъ нарушеннаго Лудовикомъ XI, Максимиліанъ предпринялъ осаду Теруена, въ графствѣ Артуа, и поразилъ при деревнѣ *Гинегатъ* (см. слово) Французовъ, шедшихъ въ помощь этому городу. Лудовикъ, желая заключить съ Максимиліаномъ миръ на выгодныхъ условіяхъ, обратился къ могущественному городу Генту, коего жители, наравнѣ со всѣми Фландрійцами, давно желали спокойствія. По смерти Максимиліановой супруги, умершей 28-го марта 1482 года, отъ паденія съ лошади, духъ непокор-

ности и мятежа повсюду заспрѣпѣлъ въ Нидерландахъ. Государственные чины присвоили себѣ власть надъ сыномъ Максимиліана, четырехлѣтнимъ принцемъ Филиппомъ и приставили къ нему четырехъ опекуновъ, долженствовавшихъ управлять Фландріею. Лудовикъ не преминулъ воспользоваться этими обстоятельствами и, въ декабрѣ 1482 г., безъ согласія Максимиліана, заключилъ въ Аррасѣ съ чинами миръ, по которому многія области снова были отданы Франціи, а дочь Максимиліана, трехлѣтняя Маргарита, обручена съ дофиномъ, (впослѣдствіи королемъ Карломъ VIII) и увезена въ Парижъ. Максимиліанъ завелъ войну съ непокорными жителями Фландріи, которымъ, впрочемъ, Франція не оказала никакой помощи. Между-тѣмъ Лудовикъ умеръ, и 28-го іюня 1485 г. былъ заключенъ въ Брюггѣ договоръ, по которому Максимиліанъ утвердилъ права Фламандцевъ, а они, возвративъ ему принца Филиппа, признали Максимиліана опекуномъ и блюстителемъ его владѣній. Въ 1486 г., Максимиліанъ на Франкфуртскомъ сеймѣ былъ избранъ королемъ Римскимъ и, 9-го апрѣля, коронованъ въ Ахенѣ. Вскорѣ во Фландріи возникли новыя безпокойства: Карлъ VIII, король французскій, вторгнулся въ Геннегау; жители Брюгга, призвавшіе къ себѣ Максимиліана, захватили его въ плѣнъ, и выпустили только при слухѣ о приближеніи императора Фридриха съ 15,000 чел. отборнаго войска. Максимиліанъ отправился въ Тироль. Наконецъ въ 1489 г., былъ заключенъ съ Франціею договоръ, по которому Карлъ VIII обѣщалъ не только не вспомоществовать бунтовщикамъ, но, въ случаѣ необходимости, даже силою оружія привести ихъ къ повиновенію. Фландрія снова признала Максимиліана своимъ правителемъ; совѣты, Гентскій, Брюггскій и Иперскій, должны были публично на колѣняхъ просить прощеніе и заплатить милліонъ гульденовъ. Повуда Максимиліанъ занятъ былъ въ Нидерландахъ, Матіасъ Корвинъ, король Венгерскій (см. *Гуніады*) тѣснилъ отца его. Вся нижняя Австрія, за исключеніемъ Винеришъ-Нейштадта, была занята непріятелемъ. Но вскорѣ Матіасъ умеръ; Максимиліанъ съ швабскимъ и баварскимъ войсками явился (въ началѣ сентября 1490 г.) передъ Мелькомъ и занялъ, при содѣйствіи жителей, Вѣну; гарнизонъ удалился въ замокъ, но онъ былъ взятъ приступомъ, причемъ Максимиліанъ получилъ рану въ плечо. Освободивъ свои древнія наслѣдственныя владѣнія, онъ вторгнулся въ Венгрію, взялъ приступомъ Веспримъ и Штульвейссенбургъ и подступилъ къ Офену, но буйствомъ наемныхъ своихъ войскъ былъ принужденъ отступить, предоставивъ себѣ титулъ Венгерскаго короля. Въ продолженіе слѣдующаго года всѣ завоеванія Максимиліана въ Венгріи были утрачены, а 7-го ноября 1491 г., заключенъ съ Владиславомъ, королемъ венгерскимъ и польскимъ, мирный договоръ, по которому сей послѣдній оставался спокойнымъ обладателемъ государства, а въ случаѣ пресѣченія его мужескаго колѣна, Максимиліанъ былъ объявленъ его наслѣдникомъ. Между-тѣмъ императоръ Фридрихъ, поручивъ сыну своему управленіе своихъ владѣній, удалился въ Линцъ, чтобы въ спокойствіи провести остальные дни своей жизни. По кончинѣ его, 19-го августа 1493 года, Максимиліанъ вступилъ на императорскій престолъ, въ довольно благопріятное для себя время. Германія ждала только дѣятельнаго и рѣшительнаго правителя для своего преобразованія и для замѣны самоуправства законами. Неустрашимый и предпріимчивый Максимиліанъ, казалось, былъ предназначенъ для сего благодѣтельнаго переворота; къ сожалѣнію, несогласія государственныхъ чиновъ и недостатокъ въ деньгахъ, часто поставляли преграды мудрымъ и рѣшительнымъ его предпріятіямъ. Въ самомъ началѣ его царствованія, Якубъ, бегъ Босніи, съ 10,000 турецкихъ всадниковъ

вторгнулся въ Каринтію, но былъ разбитъ при Лайбахѣ Яковомъ Секели и обращенъ въ бѣгство. Въ 1494 году, Максимиліанъ женился на Біанкѣ Маріи, дочери бывшаго герцога Миланскаго, Галеаццо Сфорцы, и шестнадцатилѣтнему сыну своему, Филиппу, поручилъ управленіе Нидерландами. Въ 1495 году, на знаменитомъ Вормскомъ сеймѣ, императоръ привелъ въ исполненіе великую мысль, занимавшую его душу: междоусобія и самоуправство, терзавшія Германію, были уничтожены объявленіемъ повсемѣстнаго мира (Landfriede) и учрежденіемъ имперскаго высшаго суда.

Между-тѣмъ французскій король, *Карлъ VIII* (см. это имя) вступилъ въ Италію для защиты своихъ правъ на королевство Обѣихъ Сицилій; Фердинандъ, король неаполитанскій, убѣжалъ на островъ Ишію. 1 февраля 1495 года, Французы заняли Неаполь, и все это королевство признало Карла VIII законнымъ своимъ властителемъ. Максимиліанъ, папа Александръ VI, Фердинандъ-Католикъ, король Арагонскій, Венеція и Лудовикъ Сфорца, устрашенные успѣхами Французовъ, составили противъ нихъ оборонительный союзъ. Войска ихъ двинулись къ Апеннинамъ. Карлъ VIII, узнавъ о грозившей ему опасности, немедленно выступилъ изъ Неаполя, пробился у *Форнуи* (см. это) чрезъ союзниковъ, но лишился всѣхъ своихъ завоеваній въ Италіи и Неаполѣ.

Въ 1496 году, Максимиліанъ женилъ сына своего Филиппа на Іоаннѣ, дочери Фердинанда и Изабеллы Испанскихъ. Въ февралѣ 1499 года началась война съ Швейцарцами, которые не хотѣли признать надъ собою власти императора. Максимиліанъ въ это время былъ въ Нидерландахъ; Австрійцы и войска Швабскаго союза съ презрѣніемъ смотрѣли на Швейцарцевъ, которые храбростію и устройствомъ далеко ихъ превосходили; за это Нѣмцы были разбиты во многихъ сраженіяхъ. Максимиліанъ поспѣшно собравъ 20,000 войска, былъ готовъ лично итти на Швейцарцевъ, но большая часть германскихъ князей отказалась вспомоществовать ему. Императоръ долженъ былъ отступить въ Констанцъ. Между тѣмъ графъ Генрихъ Фюрстенбергъ былъ разбитъ при Дорнахѣ; новый король французскій, Лудовикъ XII, заключилъ союзъ съ Швейцарцами и Венеціянскою республикою и вторгся въ Ломбардію. Это принудило Максимиліана заключить (22 сент. 1499) съ Швейцарцами миръ въ Базелѣ.

Въ 1500 году, Лудовикъ XII овладѣлъ Миланомъ и взялъ въ плѣнъ безпокойнаго герцога Лудовика Сфорцу. Германская имперія заключила съ Лудовикомъ перемиріе, а Максимиліанъ — тайный договоръ въ Тріентѣ, которымъ обѣщалъ Франціи ленное обладаніе Миланомъ, а Лудовикъ обязался вспомоществовать ему не только противъ Турокъ, но и въ дѣлахъ его по наслѣдству въ Венгріи, Богеміи и Испаніи. Это согласіе было нарушено смертію королевы Изабеллы (26 ноября 1504 г.); кортесы избрали королемъ Кастильскимъ Филиппа, который, сверхъ того, возъимѣлъ надежду наслѣдовать и Арагонію отъ своего тестя. Тогда всѣ державы, а въ особенности Франція, съ опасеніемъ стали смотрѣть на возрастающее могущество австрійскаго дома. Лудовикъ XII, заботившійся о поддержаніи политическаго равновѣсія въ Европѣ, отказался отъ брака своей дочери съ Карломъ, внукомъ Максимиліана, и въ выдачѣ ему въ приданое Милана, Бургундіи и Бретани. Вскорѣ потомъ войска его перешли Альпы. Воинственный папа, Юлій II, недовольный этимъ, убѣдилъ Максимиліана къ войнѣ. Въ январѣ 1504 года, онъ выступилъ къ Тріенту; Венеціяне противились его наступленію; онъ хотѣлъ открыть себѣ путь силою, но не успѣлъ въ томъ, по неприбытію войскъ, обѣщанныхъ германскими князьями. Приказавъ вождямъ своимъ вести оборо-

нительную войну, Максимиліанъ возвратился на сеймъ въ *Ульмъ*. Между-тѣмъ венеціянскій полководецъ, Альвіано, съ превосходными силами вытѣснилъ имперскія войска изъ Италіи. Въ тоже время венеціянскій адмиралъ Контарини взялъ Тріестъ, Фіуме и другіе приморскіе города. Тогда императоръ предложилъ миръ, и 6 іюня 1508 года было заключено перемиріе. Но въ концѣ того же года Максимиліанъ приступилъ къ *Камбрейскому союзу* (см. это), имѣвшему цѣлію ослабленіе Венеціянской республики, и съ 15,000 войска, снова выступилъ изъ Тріента; Верона, Виченца, Падуа и многіе другіе города отворили ему ворота. Эрихъ, герцогъ Брауншвейгскій, и графъ Христофъ Франжипани овладѣли нѣсколькими мѣстами въ Фріулѣ и Истріи. Но счастіе ихъ вскорѣ померкло: король французскій, завидуя успѣхамъ Максимиліана, перешелъ Альпы, и вскорѣ возвращена была Венеціянамъ большая часть утраченныхъ ими городовъ. Императоръ также усилилъ свое войско и сталъ побуждать своихъ союзниковъ къ совершенному уничтоженію Венеціи; но папа, уже получившій свою долю въ добычѣ, и король испанскій, отказали ему въ содѣйствіи. Преодолѣвъ величайшія затрудненія, Максимиліанъ приступилъ къ Падуѣ, но нашелъ столь упорное сопротивленіе, что снялъ осаду и, видя приближеніе зимы, возвратился въ Германію. Въ 1510 году, между императоромъ и королемъ французскимъ былъ заключенъ новый союзъ въ Блоа, а папа, съ своей стороны, вступилъ противъ нихъ въ связи съ Испаніею и Англіею, стараясь между-тѣмъ отклонить Максимиліана отъ Франціи и примирить его съ Венеціею; наконецъ, въ 1512 г., между обѣими противными сторонами было заключено перемиріе на десять мѣсяцевъ. Король французскій, узнавъ о томъ, заблаговременно собралъ войско и поручилъ его храброму *Гастону-де-Фуа* (см. это имя), который на-голову разбилъ Венеціянъ при Брешіи и союзниковъ ихъ при Равеннѣ, гдѣ однако нашелъ свою смерть. Король англійскій дѣлалъ сильныя приготовленія къ войнѣ. Швейцарцы, получивъ отъ Лудовика отказъ въ прибавкѣ платимыхъ имъ денегъ, двинулись къ Веронѣ; Максимиліанъ также отозвалъ войска свои, и Французы должны были оставить Италію. Швейцарцы овладѣли Миланомъ, и императоръ вручилъ это герцогство управленію Максимиліана Сфорцы. Папа Юлій II умеръ 2 февраля 1513 года, и императоръ возъимѣлъ странное намѣреніе, занять мѣсто первосвященника, но кардиналы поспѣшно избрали папою Леона X, Медичи. Въ августѣ того же года, Генрихъ VIII, король Англійскій, съ 45,000 человѣкъ, вторгнулся въ графство Артуа и началъ осаду Теруенна. Максимиліанъ, бывшій тогда въ Нидерландахъ, поспѣшилъ къ нему на помощь и разбилъ Французовъ въ знаменитомъ кавалерійскомъ дѣлѣ при *Гинегатѣ* (см. это).

Два года спустя, Лудовикъ XII умеръ; наслѣдникъ его, Францискъ I, вторгнулся въ Италію и, разбивъ Швейцарцевъ въ жестокой битвѣ при *Мариньяно* (см. слово), овладѣлъ Миланомъ. Императоръ, съ намѣреніемъ остановить успѣхи Французовъ, въ мартѣ 1516 г. выступилъ противъ нихъ съ сильною арміею, въ которой находились также 15,000 Швейцарцевъ, и прямо двинулся къ Милану. Уже нѣкоторые французскіе вожди готовы были сдать этотъ городъ, но прибытіе къ нимъ на помощь 13,000 Швейцарцевъ и Граубиндцевъ, державшихъ сторону Франціи, вдохнуло въ нихъ новое мужество. Тѣ и другія швейцарскія войска объявили, что не будутъ сражаться со своими соотечественниками; при такихъ обстоятельствахъ императоръ поспѣшилъ заключить миръ; Верона была сдана Французамъ, а Максимиліанъ получилъ Ровередо, Риву и нѣкоторыя мѣста во Фріулѣ. На слѣдующій годъ онъ въ Камбре составилъ оборонитель-

вый союзъ съ внукомъ своимъ, испанскимъ королемъ, Карломъ, и Франдискомъ I, и наступательный союзъ противъ Турціи, который, однако же, не имѣлъ послѣдствій. Въ послѣдніе годы царствованія Максимиліана возникла реформація. На знаменитомъ соборѣ въ Аугсбургѣ Максимиліанъ заботился преимущественно о томъ, чтобы своему старшему внуку доставить германскую корону; но папа, король французскій и Фридрихъ Мудрый, курфирстъ саксонскій, мѣшали этому намѣренію. Императоръ, больной и огорченный, отправился черезъ Инспрукъ въ Австрію; лихорадка, которою онъ былъ одержимъ, усилилась отъ дурнаго леченія и трудностей дороги, и недужный старецъ долженъ былъ остановиться въ Вельсѣ, въ верхней Австріи. Здѣсь онъ скончался 12-го января 1519 года, на 60-мъ году жизни и на 26-мъ царствованія. Тѣло его было перенесено въ Вѣну и, по собственному его распоряженію, погребено въ часовнѣ тамошняго дворца.

Личною храбростію и рыцарскими доблестями Максимиліанъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ. Въ 1495 году, во время Вормскаго сейма, на ристалищѣ, одинъ французскій рыцарь, по имени Клавдій-де Батръ, сбилъ съ коня всѣхъ своихъ нѣмецкихъ противниковъ. Максимиліанъ, ревнуя къ чести Германіи, вооружился, съѣхался съ непобѣдимымъ рыцаремъ и поразилъ его. Онъ обладалъ необыкновеннымъ мужествомъ, присутствіемъ духа и тѣлесною силою, и съ помощію этихъ способностей, выносилъ чрезвычайныя трудности на войнѣ и охотѣ. Въ Геннегау, сражаясь съ шестью французскими кирасирами, онъ четверыхъ изъ нихъ положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство. Цѣлыя сорокъ лѣтъ почти не влагая въ ножны меча, онъ получилъ четырнадцать ранъ. Страстно любя военную науку, Максимиліанъ, съ помощію опытнаго полководца своего, *Георга Фрундсберга* (см. это), много содѣйствовалъ къ ея усовершенствованію, и положилъ нѣкоторыя правила для военныхъ дѣйствій. Онъ умѣлъ также очень ловко стрѣлять изъ пушекъ, изобрѣлъ тяжелыя осадныя орудія и особенный родъ желѣзныхъ ядеръ. Вмѣсто ленныхъ и наемныхъ войскъ, собиравшихся на время войны и распускаемыхъ по ея окончаніи, онъ учредилъ первую регулярную пѣхоту въ Европѣ, впослѣдствіи столь прославившуюся подъ именемъ *Ландскнехтовъ* (см. это). Государства, сосѣдственныя съ Германіею, вскорѣ усвоили себѣ усовершенствованія, введенныя Максимиліаномъ, котораго должно считать однимъ изъ главнѣйшихъ преобразователей военнаго искусства.

М. П. С.

МАКСИМИЛІАНЪ, герцогъ Баварскій и курфирстъ, сынъ Вильгельма, герцога баварскаго, былъ одинъ изъ немногихъ нѣмецкихъ государей, которые, участвовавъ въ 30-лѣтней войнѣ съ самаго ея начала, со славою пережили ея окончаніе. Въ продолженіе своего 56-лѣтняго правленія, онъ показалъ твердый, непоколебимый характеръ; какъ вѣрный членъ однажды принятой партіи, удержалъ свое вліяніе на дѣла имперіи и болѣе всѣхъ другихъ нѣмецкихъ князей того смутнаго времени прославилъ свое имя.

Герцогъ Вильгельмъ, отдавъ своего сына, вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ, (впослѣдствіи императоромъ Фердинандомъ II), въ іезуитское училище въ Ингольштадтѣ, далъ ему отличное, но слишкомъ изысканное воспитаніе; онъ отправлялъ его нѣсколько разъ въ Римъ, а въ 1596 году, ему, 23-лѣтнему юношѣ, передалъ правленіе своими владѣніями. Исполненіемъ опалы надъ Донаувертомъ началъ онъ важную роль, которую потомъ игралъ, подвизаясь за дѣло Католиковъ; впослѣдствіи онъ защищалъ ихъ права, предводительствуя католической лигой, которая образовалась противъ протестантской уніи. Курфирстъ Пфальцскій, Фридрихъ, кото-

раго Протестанты провозгласили королемъ Богемскимъ, искалъ дружбы Максимиліана, но сей послѣдній заключилъ союзъ съ императоромъ. Въ 1620 году, соединясь съ императорскою арміею, онъ разбилъ Фридриха V близъ Праги, на *Бѣлой-Горѣ* (см. это), за что, въ 1623 г., на Регенсбургскомъ сеймѣ, получилъ достоинство Пфальцскаго курфирста. Но честолюбію Максимиліана сталъ преградою человѣкъ, который еще болѣе его жаждалъ чести и могущества: Валленштейнъ былъ злымъ геніемъ курфирста. Хотя, въ 1630 году, Максимиліану и удалось на Регенсбургскомъ сеймѣ удалить своего соперника отъ предводительства надъ войсками, за то, при неудачахъ своего полководца, Тилли, и успѣхахъ Шведовъ, онъ не могъ уже противиться, когда, въ 1632 году, Валленштейна снова избрали военачальникомъ. По смерти Тилли, когда Максимиліанъ принужденъ былъ дѣйствовать за одно съ Валленштейномъ, послѣдній всѣми мѣрами старался оскорбить его. Взаимное недоброжелательство ихъ въ особенности обнаружилось при Нюренбергѣ, въ 1632 году, и не мало вредило католической лигѣ и самому курфирсту. По умерщвленіи, въ 1634 г., герцога Фридландскаго, разгнѣванная судьба обратилась противъ Максимиліана, который съ этихъ поръ уже не могъ отклонить бѣдствій войны отъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Къ побѣдоносным Шведамъ, опустошавшимъ Баварію, присоединились предпріимчивые Французы, и принудили Максимиліана заключить, въ мартѣ 1647 года, перемиріе, въ Ульмѣ. Императоръ всѣми средствами старался снова завлечь курфирста въ свой союзъ, въ чемъ и успѣлъ, посѣявъ раздоръ въ баварской арміи и сдѣлавъ курфирста подозрительнымъ въ глазахъ непріятелей. Максимиліанъ, опасаясь новаго нападенія со стороны Французовъ и Шведовъ, и боясь, что императоръ отниметъ отъ него Пфальцскія владѣнія, снова соединилъ свое войско съ императорскимъ. Но этотъ союзъ, послѣдовавшій послѣ явнаго несогласія, не могъ водворить единства въ дѣйствіяхъ. Баварцы были рѣдко счастливы, и оканчивавшаяся война обрушила послѣдніе удары свои на владѣнія стараго курфирста, который едва находилъ въ нихъ безопасное для себя убѣжище. Вестфальскій миръ, въ 1648 г., успокоилъ наконецъ Германію. Баварія удержала за собою курфирстское достоинство и Верхне-Пфальцскія владѣнія. Послѣдніе годы свои, до самой кончины въ 1651 году, Максимиліанъ употребилъ на то, чтобы нѣсколько исцѣлить бѣдственное состояніе своихъ владѣній.

М. П. С.

МАКСИМИЛІАНЪ, эрцгерцогъ Австрійскій, генералъ-фельдцейхмейстеръ и начальникъ 2-го артиллерійскаго полка, шефъ пѣхотнаго полка № 4, гроссъмейстеръ Тевтоническаго ордена въ Австрійской имперіи, родился 14-го іюля 1782 г., былъ третій сынъ Фердинанда, эрцгерцога Австрійскаго, герцога Моденскаго и Брейсгаусскаго и эрцгерцогини Маріи Беатриче д'Эсте. Уже съ раннихъ лѣтъ назначенный къ военной службѣ, онъ, во время кампаніи 1809 года, начальствовалъ частію австрійской арміи, защищалъ нѣсколько дней Вѣну и отступилъ потомъ за Дунай. Во время похода во Францію, 1814 г., онъ находился подъ начальствомъ своего брата, эрцгерцога Фердинанда, въ австрійской резервной арміи, и командовалъ гренадерской дивизіей. При этомъ случаѣ онъ заслужилъ справедливую благодарность Французовъ, которымъ, по возможности, старался облегчить тягости войны. Эрцгерцогъ Максимиліанъ особенно прославилъ себя укрѣпленіемъ *Линца* (см. слово), посредствомъ системы отдѣльныхъ укрѣпленныхъ башенъ, особой конструкціи, которыя, отъ своего изобрѣтателя, получили названіе *Максимиліановыхъ*.

М. П. С.

МАЛАГА, городъ въ испанской провинціи Гренадѣ, при впаденіи Гвадальмедины въ Средиземное море, съ 60,000

жителей, имѣетъ прекрасную гавань и защищается лежащею на скалѣ цитаделью.

Морское сраженіе 24 августа 1704 г. Въ продолженіе войны за Испанское наслѣдство (см. *Испанскія войны*), союзный англо-голландскій флотъ, 4-го августа, овладѣлъ *Гибралтаромъ* (см. это); французскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала графа Тулузскаго, оставилъ Брестъ, 11-го мая пустился въ Средиземное море и, миновавъ противниковъ, прибылъ, въ половинѣ іюня, въ Тулонскую гавань. 22-го іюля, графъ Тулузскій, съ 49 линейными кораблями, 24 галіотами, 9 брандерами, 8 фрегатами и 23 галерами, поплылъ къ берегамъ Испаніи, достигъ, 1-го августа, Барселоны, и направилъ путь свой къ Малагѣ, чтобы дать союзникамъ рѣшительное сраженіе; но въ ночи на 22 августа, поворотилъ обратно къ востоку. Англійскій адмиралъ Рокъ, опасаясь, чтобы не ускользнули Французы, приказалъ преслѣдовать ихъ, и если это до наступленія ночи не удастся, то поспѣшить назадъ къ Гибралтару. 23-го, Французы показались на видъ Малаги; Рокъ пошелъ имъ на встрѣчу и, 24-го, остановился въ виду непріятеля. Графъ Тулузскій сталъ въ боевой порядокъ; маркизъ де-Виллертъ командовалъ авангардомъ, состоявшимъ изъ 11-ти галеръ; остальная часть флота была выстроена въ линію. Союзный флотъ состоялъ изъ 51-го линейнаго корабля, 7-ми фрегатовъ, 7-ми бомбардирныхъ галіотовъ и 4-хъ брандеровъ англійскихъ и изъ 18-ти линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 3 бомбардирныхъ галіотовъ голландскихъ, на коихъ находились 2,132 орудія и 13,000 человѣкъ экипажа. Авангардомъ командовали кавалеры Шовель и Ликъ, арріергардомъ завѣдывалъ голландскій адмиралъ Калленбургъ, а боевою линіею самъ Рокъ. Въ 10 часовъ утра началась жестокая канонада; въ 2 часа англійскій адмиралъ прорвалъ французскую линію и привелъ ее въ большое замѣшательство; но союзный флотъ, вслѣдствіе бомбардированія Гибралтара, терпѣлъ недостатокъ въ военныхъ снарядахъ и по этому случаю, въ самую рѣшительную минуту, многіе англійскіе корабли должны были оставить свои мѣста и удалиться за линію. Наступившая ночь прекратила бой и обѣ стороны занялись исправленіемъ своихъ поврежденныхъ кораблей. Такимъ образомъ никто не могъ приписывать себѣ побѣду. Союзный флотъ потерялъ 1,000 человѣкъ убитыми и 1,600 ранеными, а Французы показываютъ потерю свою убитыми и ранеными въ 1,500 человѣкъ. *К. Ш.*

МАЛАТЕСТА, Сигизмундъ, Пандольфъ, владѣтель Римини, родился въ 1417 г., въ замкѣ сего города и получилъ тщательное воспитаніе. По духу того времени, онъ набралъ кондотіерскую вольницу, съ которою служилъ тамъ, гдѣ находилъ болѣе выгодъ. Въ 1449 году, командовалъ венеціянскою арміею, посланною на помощь Миланцамъ, осажденнымъ Франциском Сфорцою, и у Лекко переправился чрезъ Адду, чтобы соединиться съ миланскимъ генераломъ Пичини; но Сфорца предупредилъ его, разбилъ Пичини и заставилъ Малатесту отступить за Адду. Миланъ голодомъ принужденъ былъ сдаться. Съ того времени по 1464-й годъ, Малатеста сражался то за неаполитанскаго короля, Альфонса, то противъ папы, а при началѣ войны Венеціянцевъ съ Турками, опять поступилъ подъ знамена республики; съ 1,000 человѣкъ онъ отправился въ Морею, гдѣ венеціянская армія только-что была разбита при Мантинеѣ, осадилъ и сжегъ гор. Мизитру и намѣренъ былъ штурмовать замокъ; но извѣстіе о новыхъ раздорахъ въ Италіи побудило его поспѣшить на защиту собственной страны. Этимъ оканчивается военное поприще Малатесты. Онъ умеръ 52-хъ лѣтъ отъ-роду и считался однимъ изъ славнѣйшихъ кондотіеровъ своего времени. *К. Ш.*

МАЛАЯ АЗІЯ (см. *Азія*).

МАЛАЯ ВОЙНА (la petite guerre, der kleine

Krieg) есть часть тактики, заключающая въ себѣ всѣ дѣйствія второстепенныя, неимѣющія непосредственной связи съ дѣйствіями главныхъ силъ. Такимъ образомъ къ дѣйствіямъ малой войны принадлежатъ: во 1-хъ, расположеніе *аванпостовъ* и высылка *разъѣздовъ* (см. эти слова), служащія къ обезпеченію войскъ отъ нечаянныхъ нападеній; во 2-хъ, дѣйствіе различныхъ отрядовъ, какъ-то: *засады* (см. слово), *конвоированіе транспортовъ* и атака на оные, *фуражировки* и *партизанскія дѣйствія* (см. всѣ эти слова). Подъ названіемъ *веденія малой войны* разумѣютъ обыкновенно такой образъ дѣйствій, при которомъ одна изъ сторонъ, избѣгая рѣшительной встрѣчи съ противникомъ, ограничивается частными нападеніями на отдѣльныя части его войскъ, и дѣйствіями на его сообщенія.

Изъ числа сочиненій, относящихся къ малой войнѣ, на русскомъ языкѣ существуютъ: 1) переводъ съ французскаго старинной книги: *Малая война*, творца Душеньки, Иппол. Ѳед. Богдановича; 2) нѣкоторыя изъ статей *Тактики*, соч. генерала Медема; 3) *Малая война*, соч. полк. Вунча. На французскомъ языкѣ замѣчательны: Frédéric le Grand. Instruction destinée aux troupes légères et aux officiers qui servent dans les avant-postes. — Duhesme. Essai sur l'infanterie légère. — Lallemand. Traité théorique et pratique des opérations secondaires de la guerre. На нѣмецк. языкѣ: Decker, Der kleine Krieg im Geiste neuerer Kriegsführung, и проч. *М. И. Б.*

МАЛЬБОА (Maillebois), Жанъ Баптистъ Демарè, маркизъ де, маршалъ Франціи, былъ сынъ министра (contrôleur-général) Демарè и внукъ Кольберта, родился въ 1682 году. Испанская наслѣдственная война доставила ему первый случай отличиться. Въ Нидерландахъ онъ сражался волонтеромъ, и въ первыхъ походахъ возвысился до полковничьяго чина. Въ 1708 г., онъ былъ, за храбрость, опредѣленъ губернаторомъ Лангедока. Въ 1718 г. регентъ сдѣлалъ его своимъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1733 г., въ войнѣ, по случаю избранія короля на польскій престолъ, Мальбоа находился въ арміи маршала Виллара, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Осенью того же года, онъ взялъ приступомъ Серравалле и дѣйствовалъ при осадѣ Тортоны; въ 1734 г. осадилъ Модену и принудилъ герцога ея принять французское войско во всѣ крѣпости. За-то осада Мирандолы была неудачна, и австрійскій генералъ Нейпергъ заставилъ его отступить. Въ 1735 г. Мальбоа находился подъ начальствомъ маршала де-Ноаля, и былъ соучастникомъ его успѣховъ до самаго Вѣнскаго мира. По возвращеніи своемъ въ отечество, Мальбоа былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Дофинé, а въ 1739 г. получилъ приказъ отправиться въ Корсику, чтобъ принять начальство надъ находившимися тамъ французскими войсками. Строгость и мудрыя распоряженія его возстановили вскорѣ спокойствіе на островѣ, который былъ бы тогда уже совершенно покоренъ, еслибъ Мальбоа не былъ отозванъ въ началѣ Австрійской наслѣдственной войны. Въ 1741 г. онъ былъ произведенъ въ маршалы и начальствовалъ корпусомъ изъ 25,000 чел., отправленнымъ въ Вестфалію; но когда, въ 1742 г., маршалы Бель-Иль и Брольо были осаждены въ Прагѣ княземъ Лобковицемъ, Мальбоа оставилъ Вестфалію и привелъ имъ, вмѣстѣ съ кавалеромъ де-Саксомъ, въ помощь 60,000 человѣкъ. Брольо былъ освобожденъ, и французская армія отступила черезъ Верхній Пфальцъ въ Баварію. Возвратившись во Францію, Мальбоа получилъ начальство надъ арміей, которая должна была соединиться съ войсками Карла VII, но по случаю ранней смерти императора, это предпріятіе не имѣло успѣха. Въ 1745 г. Мальбоа былъ посланъ въ Италію, чтобъ, въ соединеніи съ испанской арміею, дѣйствовать противъ сардинскаго короля Эммануила. Союзники разбили Сардинцевъ и Австрійцевъ и завоевали почти весь Піемонтъ и Лом-

барди. 1746-й годъ былъ менѣе счастливъ для союзной арміи: она потеряла почти всѣ свои завоеванія. Маршалу Мальбоа удалось однакожъ, 14-го іюня, пробраться къ Піаченцѣ на помощь Испанцамъ, тѣснимымъ Австрійцами, но, 16 іюня, онъ былъ совершенно разбитъ княземъ Лихтенштейномъ. Въ августѣ, союзники, имѣя тогда только 20,000 чел., оставили свои позиціи и отступили, пробившись, 10-го августа, при Роторедо, чрезъ непріятельскую армію. У Воггеры Мальбоа занялъ-было снова довольно выгодную позицію, но Испанцы оставили его, а по занятіи Генуи непріятелемъ, онъ принужденъ былъ отступить въ Провансъ. Тамъ маршалъ Бель-Иль принялъ начальство надъ вновь сформированной арміею и имѣлъ впослѣдствіи счастіе отклонить нападеніе Австрійцевъ на Францію. Маршалъ Мальбоа возвратился въ Парижъ, передалъ, въ 1756 г., управляемую имъ Дуескую губернію своему сыну, получилъ, въ 1760 г., въ управленіе Эльзасъ, и умеръ тамъ, 7-го февраля 1762 года. *М. П. С.*

МАЛЬБОРГЕТТО, мѣстечко въ Австрійской Иллиріи.

Взятіе форта Мальборгетто, 17 мая 1809 года.

Эрцгерцогъ Іоаннъ, отступая изъ Италіи въ австрійскія владѣнія, расположилъ арріергардъ свой у Тарвиса; въ укрѣпленныхъ постахъ у Мальборгетто и Предиль оставлены были небольшіе гарнизоны. Фортъ Мальборгетто состоялъ изъ двухъ бревенчатыхъ блокгаузовъ, окруженныхъ брустверами, и имѣлъ 10 пушекъ и одну гаубицу. Гарнизонъ его составляли три роты пѣхоты, 25 артиллеристовъ и 9 минеръ, подъ начальствомъ инженеръ-капитана Гензеля; онъ былъ снабженъ провіантомъ на 6 недѣль. 14-го мая появился у Мальборгетто авангардъ вице-короля Италійскаго. Съ 16-го на 17-е устроены на другомъ берегу рѣки Феллы двѣ батареи съ 7-ю пушками. Вице-король предложилъ гарнизону сдаться, но храбрый комендантъ отвѣчалъ, «что имѣетъ предписаніе защищаться, а не вести переговоры.» Начался огонь; генералъ Пакто съ 3 полками обошелъ фортъ и бросился на приступъ. Два раза онъ былъ отбитъ, но въ третій разъ овладѣлъ частію бруствера. Скоро потомъ и прочія укрѣпленія перешли въ руки непріятеля. Гарнизонъ защищался мужественно и легъ, за-одно съ комендантомъ, на мѣстѣ. *К. Ш.*

МАЛО, Сенъ-(St-Malo), при устьѣ Рансы, въ департаментѣ Иль-Виленъ, имѣетъ 11,000 жителей, хорошо укрѣпленъ природою и искусствомъ. Главнѣйшіе его верки составляютъ фортъ Рояль, на сѣверо-востокѣ отъ города, и укрѣпленія на островахъ Сезамбрѣ и Гарбургѣ. Городъ построенъ на скалистомъ островѣ и соединяется съ сушею посредствомъ длинной плотины.

Осада въ 1693 году. Въ началѣ ноября 1693 года, англійское правительство отправило небольшой флотъ, чтобы бомбардировать и, посредствомъ, такъ называемой, *адской машины*, истребить Сенъ-Мало, прославившійся корсарствомъ. На сей конецъ снарядили брандеръ съ 200 боченками пороху и, обложивъ ихъ смолою, сѣрою, соломою и хворостомъ, сдѣлали настилку изъ крѣпкихъ брусьевъ, оставивъ въ нихъ отверстія, чрезъ кои пламя могло бы удобно проникнуть; на брусьяхъ положили до 400 снаряженныхъ бомбъ, гранатъ и брандскугелей, цѣпи, обвитыя въ смоляной холстъ, большіе куски желѣза, старыя пушки, заряженныя ядрами и каменьями, и другіе подобные матеріялы. 26-го ноября, графъ Дембе съ эскадрою и этою машиною прибылъ къ Сенъ-Мало; 29-го обратилъ въ пепелъ монастырь Реколектовъ, и какъ вѣтеръ былъ благопріятенъ, то адская машина, въ совершенно темную ночь, незамѣтно была подведена къ гавани, но ее вѣтромъ снесло на скалу, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ города; здѣсь она получила течь и начала тонуть; посему поспѣшили ее зажечь. Съ

ужаснымъ трескомъ взлетѣла она на воздухъ и, не смотря на полученное повреждение, истребила значительную часть города, который загорѣлся, въ четырехъ мѣстахъ. Съ 300 домовъ снесло крыши, ближайшая часть городской стѣны и бастіона обрушились и на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ не уцѣлѣло ни одно окно. Неизъяснимый ужасъ распространился по всему городу; кто не погибъ, тотъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Матросы, управлявшіе машиною, сдѣлались жертвою взрыва. 30-го ноября Англичане разрушили еще фортъ Кенсé (Quinsay) и возвратились въ Англію. *К. Ш.*

МАЛОЛѢТСТВО. Малолѣтствомъ въ уголовныхъ дѣлахъ считается возрастъ не болѣе 17-ти лѣтъ отъ рожденія. Вина преступленія, сдѣланнаго въ этомъ возрастѣ, уменьшается и наказаніе ослабляется въ слѣдующей постепенности: недостигшіе 10-ти лѣтняго возраста отдаются, безъ преданія суду и безъ наказанія, на исправленіе родителямъ, родственникамъ или опекунамъ; въ преступленіяхъ тяжкихъ, о малолѣтнихъ отъ 11-ти до 14-ти лѣтъ, судъ рѣшаетъ сперва вопросъ: учинены ли они *съ разумѣніемъ* или *безъ разумѣнія?* и основавъ на семъ заключеніе, вноситъ по командѣ на усмотрѣніе высшаго начальства, которое, въ первомъ случаѣ, опредѣляетъ, сообразно степени вины, наказаніе, кромѣ смертной казни и наказаній, оную замѣняющихъ. Умышленные проступки преступника, отъ 14 до 17 лѣтъ, избавляются только отъ тѣлеснаго наказанія, а не отъ ссылки въ каторжную работу; въ менѣе важныхъ преступленіяхъ, малолѣтніе не изъ дворянъ и неимѣющіе особенныхъ правъ состоянія, приговариваются отъ 10 до 17-ти лѣтъ къ наказанію розгами, смотря по возрасту каждаго. *К. Ор.*

МАЛОРОССІЯ. Такъ называлось нѣкогда пространство отъ Словечны до Днѣстра, отъ Клевена до Орели и отъ Галича до Сѣвернаго Донца. Она была искони отчизною южныхъ племенъ славяно-русскаго народа и имѣла потомъ одну участь съ великими княжествами Кіевскимъ и Владимірскимъ, будучи раздѣлена на множество удѣловъ.

При ослабленіи владычества Татаръ въ южной Россіи, западная ея часть, *Галиція* (см. слово), подъ правленіемъ наслѣдниковъ славнаго короля Даніила, сдѣлалась совершенно независимою державою, и одинъ изъ ея владѣльцевъ, Юрій II, именовалъ себя въ грамматахъ: *урожденнымъ княземъ Малороссійскимъ*, (Natus dux Russiae Minoris). Пресѣченіе Даніилова рода соединило Галицко-Русское королевство съ Польскимъ въ одно государство, 1359 года, (см. *Левъ Юрьевичъ*), прочія же части Малороссіи постепенно достались *Литвѣ*, съ которою, при Іаковѣ Ягайлѣ, перешли къ польшѣ. Основнымъ закономъ этого соединенія (1386) объявлено *равенство гражданскихъ* и *религіозныхъ правъ, ибо русскій народъ соединился съ польскимъ, какъ равный съ равнымъ и вольный съ вольнымъ*. Тогда же были учреждены три гетмана: коронный Польскій, Литовскій и Русскій, т. е. Малороссійскій. На содержаніе имъ были даны деревни, названныя ранговыми. Малороссійскому гетману назначенъ былъ мѣстопребываніемъ городъ Черкасы, на Днѣпрѣ. Но главнымъ городомъ всей Малороссіи считался Кіевъ.

Гетманы и всѣ чины правительственные были избираемы изъ собственнаго рыцарства (дворянства) вольными голосами, и получали утвержденіе отъ короля и сената. Сенатъ состоялъ изъ лицъ, избранныхъ сеймомъ, (т. е. общимъ собраніемъ депутатовъ), и назначаемыхъ отъ каждаго народнаго класса, *шляхетства, духовенства и посполитства*. Шляхетствомъ именовались потомки князей и бояре, а также и простые воины и казаки, съ своими урядниками. Бояре и казаки передавали боярство и казачество дѣтямъ своимъ; урядники избирались изъ казаковъ, и по окончаніи уряда, возвращались въ

свое первоначальное званіе. Все шляхетство называлось *рыцарствомъ,* имѣло собственныя земли, а посполитствомъ владѣло, по чинамъ, *духовенство,* всегда пользуясь уваженіемъ русскаго народа и имѣя права шляхетныя. *Посполитствомъ* назывались по городамъ — купцы и мѣщане, а по селамъ — крестьяне. *Крестьяне* были двухъ родовъ: одни свободные, войсковые, платящіе оклады въ скарбъ войсковой; другіе находились подъ властію бояръ и урядниковъ. Всѣ они подчинены были магистратамъ и ратушамъ, въ которыхъ засѣдали выбранные отъ нихъ войты и лавники. Судъ вообще производился по праву *Магдебургскому.*

Во все продолженіе XV столѣтія, гетманы малороссійскіе были только военачальниками, а не правителями края, который имѣлъ особыхъ *королевскихъ намѣстниковъ,* изъ потомковъ Св. Владиміра. Послѣднимъ изъ такихъ князей-правителей Кіева былъ Симеонъ Олельковичъ; онъ умѣлъ пріобрѣсть любовь и уваженіе не только Малороссіянъ, но и Литовцевъ, до такой степени, что, когда король Казиміръ IV воевалъ въ Пруссіи, Симеону Олельковичу предложили корону великаго княжества Литовскаго. Поэтому, едва Симеонъ скончался (1471), Казиміръ поставилъ въ Кіевѣ уже не князя, но только *воеводу.* Съ 1472 года, Малороссія раздѣлена была на четыре воеводства: Подольское, Бѣльзское, Русское (Галицкое), и Кіевское, впослѣдствіи же, на Брацлавское, Кіевское, Волынское и Черниговское, названное Сѣверскимъ герцогствомъ (Severiae ducatus).

Какъ подданные польскаго короля, Малороссійскіе казаки мужественно участвовали во всѣхъ войнахъ государей Польши противъ Тевтонскаго ордена, противъ Россіи и Турціи. Однакожъ, не смотря ни на заслуги эти, ни на грамматы и привилегіи королей, Поляки и Литовцы неоднократно управляли Малороссіею единственно по своей волѣ. Православная вѣра, объявленная свободною, нерѣдко подвергалась угнетенію отъ католическаго духовенства; самолюбіе народное было оскорбляемо безпрестанными попреками объ освобожденіи Малороссіи Литовцами отъ ига татарскаго, и постояннымъ назначеніемъ воеводъ изъ среды Литовцевъ и Поляковъ.

Начало XVI вѣка ознаменовано важною для Малороссіянъ перемѣною. Зять князя Острожскаго, свойственникъ короля Александра, Предславъ Лянцкоронскій, былъ избранъ (1499) первымъ *малороссійскимъ гетманомъ, съ правами королевскаго намѣстника,* а вслѣдъ за тѣмъ (послѣ Піотрковскаго сейма), является первый *Кошевой,* Евстафій Дашковичъ, законодатель Сѣчи Запорожской, 1511 г. (см. *Дашковичъ, Лянцкоронскій, Запорожье*). Съ того времени Малороссіею управляютъ гетманы, избранные народомъ изъ среды самого себя, и весь этотъ періодъ (1500 — 1592) наполненъ отважными подвигами Малороссіянъ: Запорожцы заставляли трепетать и крымскаго хана и турецкаго султана; преемники Лянцкоронскаго умѣли внушить къ себѣ уваженіе, и польскіе властители не смѣли явно нарушать спокойствія народа, присоединившагося по доброй волѣ. Умный Стефанъ Баторій постигалъ всю важность Малороссіи, и равно покровительствовалъ Римско-католиковъ и Православныхъ; при немъ не было споровъ о религіи: свобода совѣсти и ненарушимое сохраненіе правъ Малороссіи привлекли къ нему сердца народа. Это время было цвѣтущимъ вѣкомъ для Польши и послѣднею эпохою ея могущества. Сигизмундъ III, ученикъ Іезуитовъ, изъ безразсудной приверженности къ католичеству, лишившійся своего родоваго наслѣдія, Шведскаго королевства, наградилъ также вѣрность Малороссіянъ *уніею,* которая залила кровью всю страну, произвела *Казацкія войны,* потрясшія Польшу, и наконецъ, вопреки ожиданіямъ и надеждамъ римской церкви, заставила Малороссіянъ соединиться съ

родными братьями своими, Велико-Россіянами.

Въ періодѣ отъ Сигизмунда до поголовнаго ополченія и избранія въ гетманы Зиновія, или Богдана Хмѣльницкаго (1592 — 1646), Малороссія претерпѣла неисчислимыя бѣдствія: соборъ въ Брестѣ, въ угодность Сигизмунду, провозгласилъ унію, или соединеніе русской церкви съ римскою. Гетманъ, Ѳеодоръ Косинскій, протестовавшій противъ того, призванъ въ Брестъ, и закладенъ живой въ каменный столбъ (1596). Новый гетманъ, Павелъ Наливайко, и прочіе сановники Малороссіи, явившіеся депутатами въ Варшаву, сожжены въ мѣдномъ быкѣ (1597). Напрасно было заступленіе добраго Владислава Сигизмундовича предъ отцемъ: упрямый король, какъ-будто нарочно, доводилъ утѣсненія до послѣдней крайности. «Русскіе депутаты были отлучены навсегда отъ сейма народнаго», пишетъ Конисскій, «и рыцарство отъ выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ; староства, деревни, отобраны отъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ русскихъ. Рыцарство русское названо хлопами, а народъ, отвергавшій унію, схизматиками; города и селенія заняты польскими войсками; грабительство и насильства превзошли мѣру самыхъ непросвѣщенныхъ варваровъ. Церкви православныя силою обращены въ унію, или отданы Жидамъ въ аренду, и за исполненіе церковныхъ требъ положена денежная плата.»

Гетманство славнаго Петра Конашевича Сагайдачнаго, — избраннаго народомъ въ 1590, и признаннаго Сигизмундомъ только въ 1606-мъ году, дало отдыхъ Малороссіи; когда же онъ удалился отъ правленія и скончался (1622), терзанія возобновились, но и Поляки заплатили за нихъ *Тарасовою ночью* (см. это слово) (1628). Великодушный Густавъ Адольфъ предложилъ свое покровительство Малороссіянамъ, «благороднымъ рыцарямъ, храбрымъ воинамъ, обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, защитникамъ вѣры греческой.» Смерть его (1632) остановила все. По распоряженію Польскаго сейма и вельможъ, гетманы Палюга и Остраница погибли мученическою смертію въ Варшавѣ вмѣстѣ со многими полковниками, урядниками и другими чинами, ихъ женами и дѣтьми. Тщетно король Владиславъ старался остановить звѣрскіе поступки сейма; напрасны были представленія царя Алексѣя Михайловича. Владиславъ самъ сказалъ Хмѣльницкому: «ты вправѣ употребить противу Чаплинскаго (польскаго правителя Малороссіи) мѣры насильственныя, и для всѣхъ казаковъ, подобныхъ тебѣ, это одно средство избавиться отъ притѣсненій.» Такова-то была власть польскаго короля въ XVII вѣкѣ!

Богданъ Хмѣльницкій (см. это имя), провозглашенный гетманомъ въ 1647 году, освободилъ свою родину отъ ига Поляковъ, и *Переяславскій договоръ* (8 янв. 1654 г.) соединилъ Малороссію съ Великою Россіею. Жизнь и правленіе этого знаменитаго гетмана составляютъ блестящій періодъ въ исторіи южной Руси. Вслѣдъ затѣмъ освобождена Бѣлоруссія; Золотаренко и князь Хованскій соединились подъ стѣнами Вильны, и столица вел. княж. Литовскаго пала предъ войсками царя Алексѣя, который принялъ титулъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца.

Благодарные казаки избрали гетманомъ Богданова сына, юнаго Юрія Хмѣльницкаго, назначивъ ему въ совѣтники вѣрнаго полтавскаго полковника *Пушкаря*, и генеральнаго писаря *Виговскаго* (см. эти слова). Послѣдній, родомъ Полякъ, взятый въ плѣнъ въ началѣ гетманства Богданова и пріобрѣвшій его неограниченную довѣренность, въ благодарность къ памяти своего благодѣтеля, совратилъ его сына съ пути истины, и похитилъ у него гетманство, но самъ былъ разстрѣлянъ (1664) буйнымъ паномъ Маховскимъ, неуполномоченнымъ ни отъ короля, ни

отъ сейма; другой измѣнникъ, *Тетеря*, пожалованный отъ короля гетманомъ (1661), сложилъ впослѣдствіи это достоинство. Но сеймъ забылъ заслуги Тетери передъ Польшею, и боясь Запорожцевъ, ненавидѣвшихъ гетмана, опредѣлилъ казнить его смертію (1665). Третій гетманъ, нѣкогда слуга Богдановъ, облагодѣтельствованный царемъ, и наконецъ измѣнившій Россія, *Брюховецкій* (1663 — 1668) умеръ подъ дубьемъ раздраженныхъ казаковъ, выданный однимъ изъ своихъ же соумышленниковъ, Дорошенкомъ; а сынъ великаго Богдана, *Юрій*, измѣнникъ царю, предатель родины Полякамъ и султану, погибъ, истерзанный Поляками же (1679). Гетманство явно клонилось къ упадку. *Андрусовскій договоръ* (3 янв. 1661), раздвоивъ Малороссію и отдѣливъ часть ея Полякамъ, отъ которыхъ потомъ еще часть отняли Турки, подалъ поводъ къ негодованію народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ средство честолюбивому *Дорошенкѣ* волновать отечество. Вмѣшательство Турціи остановлено, въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, гетманомъ *Самойловичемъ* (1672 — 1687) и русскимъ воеводою Ромодановскимъ. Наконецъ, покушеніе *Мазепы* (1687 — 1708), возмечтавшаго вновь поработить Малороссію Полякамъ, заключило длинный рядъ измѣнъ и внушило русскому правительству рѣшительное намѣреніе слить Малороссію съ Россіею.

Петръ Великій видѣлъ опасность имѣть часть государства подъ управленіемъ *пожизненнаго* и *почти-самовластнаго* сановника; видѣлъ крамолы и неустройства отъ смерти Богдана Хмѣльницкаго до конца гетманства Мазепы (1657 — 1708 г.), и желая блага Россіи, твердо сталъ на томъ, чтобы *уравнять права Украйны съ правами Москвы*. Для достиженія сей важной цѣли, онъ избралъ въ гетманы Скоропадскаго (1708 — 1722). Гроза войны еще не стихла надъ Россіею: Карлъ XII еще былъ живъ; еще готовилась знаменитая битва подъ Прутомъ; споръ съ гетманомъ и съ его казаками могъ быть опасенъ обоюдно. *Скоропадскій* взглядилъ всѣ препятствія: отдѣльное существованіе Малороссіи кончилось, и при его преемникахъ она постепенно слилась съ Россіею, безъ борьбы, безъ ропота (1708 — 1793).

(Исторія Малой Россіи, Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, 1830 г.; ч. I, II, III; — Исторія Малороссіи, Н. Маркевича, 1842, т. I и II. Критическій разборъ сочин. г-на Маркевича, въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1843 г.).

Н. В. С.

МАЛОРОССІЙСКОЕ ВОЙСКО, *Малороссійскіе казаки, Малороссійскіе полки*. Въ мирное время Малороссійскіе казаки охраняли границы, занимались крѣпостною работою и платили подати; въ военное же óни служили на своемъ иждивеніи. По древнимъ обычаямъ, казаки считались: одни по околицамъ, изъ одного селенія въ жилищахъ своихъ; другіе по куренямъ, изъ нѣсколькихъ селеній, и назывались или *куренною*, или *околичною шляхтою*; старики, служившіе и уже отставные — *товариществомъ*, а молодые — *казаками*. Курени и околицы управлялись избранными изъ нихъ же *атаманами* и *товарищами*, которые разбирали ссоры маловажныя и мирили тяжущихся; а въ спорахъ по землямъ, по тяжбамъ и процессамъ важнымъ, судили суды *повѣтовые* и *гражданскіе*. По службѣ, казаки зависѣли отъ *хорунжихъ повѣтовыхъ*; эти урядники дѣлали смотры и составляли описи вооруженію; у нихъ сохранялись повѣтовыя знамена подъ стражею товарищества; на знаменахъ были гербы: съ одной стороны повѣтовый, а съ другой народный. Когда же назначалось войску собираться въ походъ, тогда хорунжіе давали повѣстку по куренямъ, указывали сборное мѣсто, которое обыкновенно бывало или въ Бѣлыхъ-Мѣжахъ, между Борзною, Конотопомъ и Нѣжиномъ, или въ Крыловѣ, за Днѣпромъ. Изъ сборныхъ казаковъ и товарищества составлялись *полки* и *сотни*. Избраніе начальниковъ производилось вольными голо-

сами, послѣ чего какъ избранные начальники, такъ и подчиненные имъ простые казаки, оставались всѣ въ своихъ чинахъ до окончанія похода; а по возвращеніи, вступали опять въ первобытное состояніе, съ названіемъ товарищей и съ преимуществами, при подачѣ голосовъ, противу другихъ казаковъ. Такое учрежденіе было поводомъ къ многимъ злоупотребленіямъ. Часто казаки, безъ повѣстокъ отъ хорунжихъ, выбирали *старшинъ*, особенно въ мѣстахъ пограничныхъ, и тогда вдругъ являлись *охочекомонные полки* (отъ стариннаго слова *комонь* — конь), которые нападали на Турцію, на Крымъ, на Молдавію, подъ предлогомъ желанія освободить плѣнниковъ, а болѣе въ надеждѣ на добычу.

Такія неустройства и своеволія уничтожилъ, въ первой половинѣ XVI вѣка, гетманъ князь Евстафій Рожинскій. Онъ учредилъ 20 полковъ въ 2,000 каждый; названія имъ даны по городамъ, и *Кіевскій полкъ* считался первымъ. Полки были раздѣлены на сотни, названныя также по имени городовъ и мѣстечекъ. Во всякомъ полку опредѣлено быть *полковникамъ* и *сотникамъ*, которые, будучи выбраны казаками и товариствомъ, оставались на всю жизнь въ своихъ чинахъ. Полки набирались и пополнялись изъ молодыхъ казаковъ, которыхъ выбирали изъ куреней и околицъ шляхетскихъ, и записывали въ военный *регистръ* до выслуги положеннаго срока, отчего и произошло названіе *регистровыхъ казаковъ*. Половина ихъ, конная, содержалась всегда въ полѣ, а другая, пѣшая, составляла въ городахъ гарнизоны; въ случаѣ надобности, послѣдняя помогала коннымъ и комплектовала ихъ. Одежда и вооруженіе у казаковъ были одинаковыя, заготовлялись въ мирное время, каждымъ полкомъ на собственный счетъ, по даннымъ образцамъ; пропитаніе имѣли они отъ домовъ своихъ. На случай похода, положено было жалованье изъ скарба Малороссійскаго: каждому казаку въ годъ по червонному, въ два года по кафтану тузинковому, а въ случаѣ нужды, и по кожуху; старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ простаго казака; полковники, старшины генеральные, обозные и старшины полковые имѣли ранговыя деревни. Артиллерія, обозы и вьюки съ запасами, провіантомъ и фуражемъ снаряжались отъ скарба и посполитства. Оружіемъ конница имѣла штуцеры, пистолеты, сабли и копья; пѣхота — ружья, копья и кинжалы. Все это выписывалось изъ Турціи и изъ Швеціи.

Экзерциція оставалась, по старинному, самая несложная; маршъ колонною назывался *итти саганою;* въ опасности строился, вмѣсто каре, треугольникъ; строиться во фронтъ называлось *становиться въ лаву*, и наконецъ, строй въ три шеренги — *батова*.

Для поощренія охотниковъ, устроено было пять полковъ охочекомонныхъ; назывались они именами своихъ полковниковъ, назначенныхъ гетманомъ; общее имя имъ было *гультяи*. Имъ выдавалось незначительное жалованье, а больше довольствовались они рыбною и звѣриною ловлею; мѣстомъ пребыванія ихъ были земли при рѣкахъ Самарѣ, Бугѣ и Днѣстру.

Съ Крымцами и Турками у Малороссіянъ была всегдашняя война. Вотъ обстоятельство, показывающее, какъ дѣйствовали казаки въ степяхъ съ Татарами. Однажды, когда крымскій ханъ расположился лагеремъ въ степи, гетманъ Ражинскій въ полночь выступилъ и тихо приблизился къ ставу татарскому. Онъ подошелъ къ непріятелю на разсвѣтѣ, когда лошади у нихъ бываютъ не у коновязей, а на подножномъ корму, заарканенныя на рукѣ всадника. Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ ракетами, извѣстными подъ именемъ шутихъ. Наскакавъ на татарскій ставъ, казаки пустили ракеты межъ лошадей; испуганныя, онѣ понеслись во весь опоръ по табору, волоча своихъ всадниковъ, били, топтали ихъ; а между тѣмъ подошли всѣ войска гетманскія

съ артиллеріею и прошли насквозь весь станъ, поразивъ Татаръ на-голову; весь багажъ достался побѣдителямъ.

Въ статьяхъ *Запорожье* и *Малороссія* мы уже говорили о нововведеніяхъ, сдѣланныхъ въ Сѣчи и Малороссіи гетманомъ княземъ *Вишневецкимъ* (см. это имя) и Стефаномъ Баторіемъ; остается сказать нѣсколько словъ о силѣ и составѣ Малороссійскаго войска.

Въ гетманство славнаго Богдана Хмѣльницкаго (1647 — 1657), въ половинѣ XVII вѣка, Малороссія состояла изъ слѣдующихъ полковъ, которые заключались въ нынѣшнихъ губерніяхъ: въ Кіевской: 1) Кіевскій полкъ, 2) Бѣлоцерковскій, 3) Паволочскій, 4) Каневскій, 5) Черкасскій, 6) Чигиринскій, 7) Корсунскій, 8) Уманскій, — въ Черниговской губерніи: 9) Черниговскій полкъ, 10) Нѣжинскій, — въ Полтавской губерніи: 11) Полтавскій полкъ, 12) Миргородскій, 13) Прилуцкій, 14) Переяславскій, 15) Кропивенскій, — въ Каменецъ-Подольской губерніи, 16) Брацлавскій, 17) Винницкій. Всѣ эти полки упоминаются въ Малороссійскихъ дѣлахъ Кол. Архива 1654 года, № 4, почему Бантышъ-Каменскій (ч. III, стр. 211) утверждаетъ, что «при Богданѣ Хмѣльницкомъ, когда онъ преклонилъ гетманскую булаву предъ могущественнымъ скипетромъ Россійскаго самодержца (1754), Малороссія состояла изъ 17 полковъ;» но теперь изъ списка полковниковъ, Хмѣльницкаго, — открытаго П. Э. Писаревымъ и помѣщеннаго въ V томѣ, стр. 165 — 171, Малороссійской исторіи Маркевича, — видно, что въ началѣ гетманства Богданова были еще полки: 18) Лисянскій, 19) Тарговицкій, 20) Могилевскій, 21) Кальницкій, 22) Животовскій, 23) Каменецкій, 24) Иркліевскій, 25) Зеньковскій, 26) Гадячскій, 27) Лубенскій, 28) Иченскій, 29) Остерскій, 30) Сосницкій, 31) Стародубскій, 32) Быховскій, 33) Обручевскій, 34) Туровскій. — Въ началѣ XVIII вѣка, при гетманѣ Скоропадскомъ (1708 — 1722), Малороссія была ограничена только уже *десятью* полками. Эти полки были слѣдующіе: 1) Кіевскій, 2) Черниговскій, 3) Стародубскій, 4) Нѣжинскій, 5) Переяславскій, 6) Прилуцкій, 7) Лубенскій, 8) Гадячскій, 9) Миргородскій и 10) Полтавскій.

Каждый *полкъ*, составлявшій особую область или провинцію, получалъ названіе или отъ главнаго города, или отъ мѣстечка, по чему-либо замѣчательнаго. Въ полковомъ городѣ имѣли пребываніе полковникъ, старшины и канцелярія того полка. Каждый полкъ раздѣлялся на *сотни*, которыхъ число было неравное. Полковники опредѣлялись сперва гетманами, за деньги; потомъ, по удостоенію гетмановъ, съ утвержденія государей. Въ полковую старшину и сотники производилъ гетманъ.

Сотня носила наименованіе отъ мѣстечка или селенія, въ которомъ была расположена ея квартира, и заключала нѣсколько селъ и деревень, раздѣляясь на *курени*, которые были гораздо менѣе Запорожскихъ. Въ каждомъ находилось нѣсколько десятковъ выборныхъ казаковъ и подпомощниковъ.

Казаки, имѣвшіе собственную *амуницію*, какъ то: мундиръ, ружье, пику, также лошадь, и исправлявшіе такимъ образомъ службу на родинѣ и за границею, назывались *выборными*. Бѣдные были также снаряжаемы: иногда три двора и болѣе снаряжали всѣмъ нужнымъ одного казака, который, по сей причинѣ, именовался *подпомощникомъ*. Число тѣхъ и другихъ въ сотняхъ было не равное: въ каждой выборныхъ находилось сто, двѣсти и болѣе, подпомощниковъ до тысячи и свыше. Первые считались поголовно, послѣдніе *хатами* или семьями. Сначала реестровымъ и выборнымъ казакамъ производилось годоваго жалованья по тридцати злотыхъ каждому, но впослѣдствіи жалованье было отмѣнено; внутри границъ казаки несли службу на всемъ своемъ содержаніи; за границею же получали продовольствіе и фуражъ, только обязаны были имѣть собственныхъ лошадей,

мундиры, ружья и пики. Въ мирное время выборные казаки вмѣстѣ съ Запорожцами содержали цѣпь на границѣ Великой Россіи и областей турецкихъ; подпомощники исправляли пѣшую и конную внутреннюю службу, и находились при сотенныхъ и полковыхъ канцеляріяхъ для разныхъ посылокъ. Артиллерія, главная и полковая, снабжалась изъ казаковъ армашами или пушкарями и фурлейтами.

Былъ еще особливый родъ служивыхъ казаковъ: *бобровники, стрѣльцы* и *пташники*. Ихъ, по требованію гетмановъ, выставляли полковники и сотники. Бобровники ловили для гетмановъ бобровъ; стрѣльцы стрѣляли звѣрей, а пташники птицъ, за что освобождались отъ военной службы. Ихъ находилось въ Малороссіи нѣсколько тысячъ дворовъ. Послѣ графа Разумовскаго, они начали платить денежную подать въ скарбъ Малороссійскій, вмѣсто производимой ими до того охоты.

Кромѣ конныхъ казацкихъ полковъ, были въ Малороссіи пѣхотные, извѣстные подъ названіемъ *сердюковъ*. Въ первый разъ они упоминаются въ Малороссійскихъ лѣтописяхъ, 1674 года. По мнѣнію Бант. Каменскаго, это войско, набранное не изъ однихъ казаковъ, но также изъ другихъ свободныхъ людей, получавшихъ жалованье, учреждено Дорошенкою. Сердюки при Мазепѣ составляли три полка. Они имѣли пребываніе въ Батуринѣ и въ окрестностяхъ сего города. «Эти Мазепины гвардейцы,» пишетъ Георгій Конисскій, «играли чернью какъ мячемъ, почему и были ненавидимы народомъ; войско также не терпѣло ихъ. При паденіи Мазепы (въ 1708 году), исключая одного полка, *вѣрнаго*, сердюки, избѣгшіе смерти, обратились въ поденщики.»

Изъ вольно-набираемыхъ людей содержались также на жалованьѣ *охочекомонные*, или *компанейскіе полки*, которые имѣли зеленые казацкіе мундиры. Ихъ было сначала пять полковъ, потомъ три конныхъ, по пятисотъ въ каждомъ. Компанейскіе полки обращены были, въ 1776 году, въ три легко-конные регулярные: Кіевскій, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій; а 1785 г. размѣщены въ карабинерныхъ полкахъ, устроенныхъ изъ девяти Малороссійскихъ.

Для охраненія гетманскаго знамени, называемаго *надворною корогвою (хоругвью)*, находилась еще особливая небольшая конная команда, на денежномъ жалованьѣ изъ войсковаго скарба. По открытіи въ Малороссіи намѣстничествъ, эта команда обращена въ губернскую Новгородъ-Сѣверскую штатную роту.

Въ генеральной войсковой канцеляріи и въ другихъ Малороссійскихъ присутственныхъ мѣстахъ содержала караулъ пѣхотная рота, извѣстная подъ названіемъ *Жолдатской;* она была набираема изъ двухъ казацкихъ селеній: Жолдаки и Спасское (Королевецкаго Повѣта). При генералъ-губернаторѣ графѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ, Жолдатская, или, правильнѣе, Жолдакская рота обращена въ губернскую Новгородъ-Сѣверскую.

Новѣйшая исторія потомковъ Малороссійскаго войска изложена въ статьѣ *Казаки*. *Н. В. С.*

МАЛОЯРОСЛАВЕЦЪ, уѣздный городъ Калужской губерніи, на новой почтовой дорогѣ чрезъ Боровскъ въ Москву, и правомъ, возвышенномъ и крутомъ берегу рѣки Лужи. Глубокій, обрывистый оврагъ отдѣляетъ главную часть города отъ монастыря и лежащей близъ него слободы.

Сраженіе при Малоярославцѣ, 12-го (24-го) октября 1812 г. Въ началѣ октября Наполеонъ двинулся изъ Москвы, на Боровскъ и Малоярославецъ, чтобы открыть себѣ новый, неразоренный еще путь отступленія черезъ Калугу въ Ельню. (См. ст. *Отечественная война 1812 года*).

По полученіи о томъ извѣстія, генералъ-фельдмаршалъ князь Кутузовъ приказалъ генералу Дохтурову, выдвинутому къ селенію Аристово, поспѣшать

къ Малоярославцу для прикрытія Калужской дороги; атаманъ Платовъ двинулся изъ Тарутина туда же. Главная армія, снявшись, 11-го октября послѣ полудня, съ тарутинскаго лагеря, потянулась къ Малоярославцу на Спасское; за нею слѣдовали войска Милорадовича.

Дохтуровъ получилъ повелѣніе фельдмаршала, 11-го числа по утру, и тотчасъ выступилъ съ пѣхотою прямо на Спасское, приказавъ кавалеріи итти внизъ по Протвѣ и наблюдать Боровскую дорогу. По дошедшимъ къ Дохтурову достовѣрнымъ слухамъ, Наполеонъ прибылъ того же дня въ Боровскъ, откуда предполагалъ на слѣдующее утро продолжать маршъ въ Калугу. Для этого предстояло непріятелю и кратчайшій и лучшій путь, нежели Дохтурову; но Наполеонъ, все еще опасаясь нападенія Кутузова на свой лѣвый флангъ со стороны Аристова, шелъ медленно, а Дохтуровъ, вполнѣ постигая необходимость предупредить Французовъ въ Малоярославцѣ, ускорилъ движеніе и въ 8 часовъ вечера достигъ Спасскаго. Тамъ представилось неожиданное препятствіе: при извѣстіи о вступленіи непріятеля въ Боровскъ, обыватели истребили плотины на Протвѣ, отчего войскамъ нельзя было переправиться безъ моста. Надъ построеніемъ его трудились болѣе 6 часовъ; наконецъ работа была окончена и въ 2 часа по полуночи наши переправились черезъ Протву. Дохтуровъ продолжалъ движеніе ночью и, за часъ до наступленія дня, прибылъ къ Малоярославцу. Въ виду города стоялъ Платовъ съ казаками и ротою конной артиллеріи, но самый городъ уже былъ занятъ непріятелемъ. Къ счастію, это былъ только небольшой отрядъ дивизіи Дельзона, шедшей въ головѣ корпуса вице-короля Италійскаго, который составлялъ авангардъ Французской арміи.

По утру, 12-го октября, французская армія находилась въ слѣдующемъ положеніи: главная квартира Наполеона и гвардія въ Боровскѣ, Даву впереди этого города, вице-король Италійскій съ авангардомъ на дорогѣ въ Малоярославецъ, который занимала дивизія Дельзона; Мюратъ и Ней шли изъ Фоминскаго въ Боровскъ; Понятовскій былъ около Медыня, Мортье у Верен, а Жюно въ Можайскѣ. Сила всѣхъ этихъ корпусовъ простиралась до 110,000 чел., но большая часть ихъ, а въ особенности конница и артиллерія, были уже въ весьма разстроенномъ состояніи. Русская армія состояла, кромѣ казаковъ, изъ 97,000 войскъ, одушевленныхъ желаніемъ сразиться и отмстить за разоренную Москву.

Дохтуровъ далъ войскамъ небольшой отдыхъ; потомъ, не желая допустить непріятеля утвердиться въ Малоярославцѣ, послалъ, въ 5 часовъ утра, когда еще было темно, два егерскіе полка выбить Французовъ изъ занятаго ими квартала. Егеря прогнали непріятеля до монастыря и нижней части города, гдѣ Французы удержались въ крѣпкихъ и укрытыхъ мѣстахъ. Дельзонъ ввелъ въ огонь всю свою дивизію и оттѣснилъ егерей, къ которымъ пошли на подкрѣпленіе свѣжія войска. Пріѣхалъ вице-король и, обозрѣвъ положеніе дѣлъ, приказалъ спѣшить къ полю сраженія остальнымъ тремъ дивизіямъ своего корпуса: Брусье, Пино и италіянской гвардіи. До прибытія ихъ, Малоярославецъ пять разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, причемъ Дельзонъ былъ убитъ и замѣненъ генераломъ Гильемино. Вскорѣ пришла дивизія Брусье и вступила въ городъ, куда и Дохтуровъ посылалъ одинъ полкъ за другимъ. Въ улицахъ загорѣлось самое упорное сраженіе, но побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Наши батареи, особенно стоявшія влѣво отъ Малоярославца, сильно поражали непріятеля во время перехода его черезъ мостъ. Для дѣйствія конницы не было мѣста, а потому она осталась при наблюденіи бродовъ и дороги въ Спасское, откуда должна была придти наша главная армія. Платовъ съ казаками расположился лѣвѣе, по

правому берегу Лужи. Въ полдень прибылъ Наполеонъ и приказалъ навесть понтонный мостъ выше Малоярославца. Но его главное вниманіе было обращено на лѣвую сторону, къ Спасскому, и вскорѣ собственными глазами удостовѣрился онъ въ приближеніи русской арміи. Изъ-за пыльныхъ облаковъ блеснули штыки и ружейные стволы: Наполеонъ не могъ долѣе сомнѣваться, что князь Кутузовъ спѣшилъ преградить ему желанный путь въ Калугу.

Всю ночь шелъ фельдмаршалъ изъ Тарутина съ корпусами графа Строганова, Раевскаго, Бороздина, гвардіею и резервною конницею. Милорадовичъ, съ корпусами князя Долгорукаго, графа Остермана и кавалеріею авангарда, былъ еще назади. При выступленіи изъ лагеря, казалось войскамъ, что ихъ ведутъ назадъ. Въ грустномъ раздумьѣ промаршировали они длинную, темную ночь. На разсвѣтѣ послышался гулъ выстрѣловъ; онъ становился съ каждымъ шагомъ яснѣе, и войска, къ неизъяснимой радости своей, увидѣли, что идутъ къ кровавому пиру. Съ восходомъ солнца открылся Малоярославецъ. Переправясь черезъ Протву и не доходя города 5-ти верстъ, Кутузовъ велѣлъ сдѣлать привалъ и отдохнуть. Только корпусъ Раевскаго продолжалъ маршъ къ Малоярославцу. Прибытіе его возстановило бой въ нашу пользу. Въ 6-й разъ городъ остался за нами, исключая монастыря и крайнихъ домовъ при Лужѣ.

Вице-король тоже усилилъ сражавшихся дивизіею Пино и италіянскою гвардіею. Не бывавъ еще сначала похода въ огнѣ, они атаковали съ примѣрнымъ порядкомъ и мужествомъ; вслѣдъ за ними пришли двѣ дивизіи Даву и переправились по понтонному мосту. Не взирая на огонь нашихъ батарей, стрѣлявшихъ по мостамъ, непріятели ворвались въ Малоярославецъ и овладѣли имъ, среди разлившагося по всѣмъ улицамъ пламени, которое препятствовало французской артиллеріи слѣдовать за войскомъ. Дохтуровъ и Раевскій должны были отступить за городъ, на самое близкое разстояніе, гдѣ поставили батареи. Въ густыхъ колоннахъ высыпалъ непріятель изъ города и атаковалъ нашу линію, но, встрѣченный картечами, поворотилъ назадъ, преслѣдуемый нашими, которые также встрѣчали непреодолимыя препоны каждый разъ, когда, оттѣснивъ непріятеля, устремлялись къ мосту; на лѣвомъ берегу Лужи стояли сильныя батареи, дѣйствовавшія подъ личнымъ распоряженіемъ Наполеона. Между-тѣмъ всѣ пришедшіе изъ Тарутина корпуса выстроились на новой Калужской дорогѣ. Въ непродолжительномъ времени, гораздо ранѣе, чѣмъ ожидали, подоспѣлъ также Милорадовичъ, пройдя въ одинъ день слишкомъ 50 верстъ. Съ своей стороны, Наполеонъ размѣстилъ на высотахъ лѣваго берега Лужи остальныя дивизіи Даву, гвардію и конницу. При склоненіи дня къ вечеру, съ обѣихъ сторонъ стояли свѣжія войска въ виду сраженія.

Хотя князь Кутузовъ достигъ своей цѣли, состоявшей въ предупрежденіи Наполеона на новой Калужской дорогѣ, однако же тѣмъ не удовольствовался. Онъ не хотѣлъ дать Французамъ утвердиться въ Малоярославцѣ и имѣть такимъ образомъ свободное дебуше для дѣйствій своихъ на слѣдующій день, и послалъ Коновницына съ 3-ю пѣхотною дивизіею князя Шаховскаго, поддержанною корпусомъ Бороздина, еще разъ атаковать испепеленный городъ; одна часть его въ седьмой разъ перешла въ наши руки, другая была удержана непріятелемъ. Между-тѣмъ настала глубокая ночь; Бороздинъ смѣнилъ, утомленные сраженіемъ, корпуса Дохтурова и Раевскаго, и перестрѣлка кончилась въ 11-мъ часу.

Въ нашей и непріятельской арміи выбыло изъ строя по 5-ти тысячъ; у Французовъ было убито 2 генерала и 3 ранено. Изъ русскихъ генераловъ раненъ Дороховъ, пулею въ пятку.

Поздно вечеромъ возвратился Наполеонъ съ гвардіею въ Городню (верстахъ въ 10 отъ Малоярославца, по Боровской дорогѣ), откуда послалъ повелѣніе Даву принять начальство надъ авангардомъ и ожидать на слѣдующее утро Наполеона съ гвардіею; Нею приказано было итти съ двумя дивизіями также къ Малоярославцу, а двѣ другія оставить въ Боровскѣ для прикрытія парковъ и великаго числа скопившихся тамъ тяжестей. Наполеонъ рѣшался силою открыть себѣ дорогу. Князь Кутузовъ, имѣя твердое намѣреніе не уклоняться отъ сраженія, не трогалъ войскъ съ мѣста, гдѣ они стояли во весь день. Въ лагерѣ все утихло; не было повода думать о какомъ-либо особенномъ происшествіи до утра, какъ вдругъ, послѣ полуночи, корпусъ Бороздина, безъ приказанія, отступилъ изъ Малоярославца, который немедленно заняли Французы. Это обстоятельство, невозможность возобновить сраженіе ночью, и невыгодное, пересѣченное оврагами мѣстоположеніе, побудили фельдмаршала отвести войска за селеніе Нѣмцово. Только Милорадовичъ остался въ виду города на прежней позиціи.

13-го (25) октября, въ 5-мъ часу по утру, Наполеонъ поѣхалъ изъ Городни въ Малоярославецъ, въ сопровожденіи только трехъ взводовъ кавалеріи; остальной конвой не успѣлъ еще отправиться за нимъ. Вдругъ вся окрестность наводнилась казаками. Это были три сильныя партіи, отправленныя ночью Платовымъ къ Боровской дорогѣ для поисковъ. Переѣхавъ Лужу въ бродъ, онѣ въ величайшей тишинѣ приблизились къ дорогѣ и примѣтили на ней артиллерію, слѣдовавшую къ Малоярославцу. Донцы ударили на нее, захватили болѣе 30 пушекъ, и потомъ частію бросились на обозы, частію понеслись далѣе и наскакали прямо на три конвойные взвода. Наполеонъ, обнаживъ шпагу, выстроилъ отрядъ свой къ бою; но казаки не атаковали регулярной кавалеріи и продолжали забирать что попадалось. Между-тѣмъ появились изъ Городни драгуны и конные гренадеры; вмѣстѣ со свитою императора атаковали они Донцевъ и принудили ихъ отступить. Наши благополучно переправились черезъ Лужу, увезя съ собою богатую добычу и 11 орудій, заблаговременно при началѣ нападенія отправленныхъ въ лагерь Платова.

Послѣ тревоги, Наполеонъ продолжалъ путь къ Малоярославцу. Милорадовичъ уже очистилъ поле сраженія и, по приказанію князя Кутузова, примкнулъ къ арміи, которая стояла въ готовности принять бой. Но Наполеонъ не атаковалъ, а въ 5 часовъ по полудни возвратился въ Городню. Тамъ, слѣдуя совѣту своихъ маршаловъ, онъ рѣшился направить отступленіе свое на Вязьму и Смоленскъ. (Описаніе Отечественной войны 1812 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго; Chambray, Histoire de l'expédition de Russie, и др. соч.). *Б. Л. П. З.*

МАЛЬПЛАКЕ (Malplaquet), деревня, между Монсомъ и Валансьеномъ.

Сраженіе 11 сентября 1709 года. Послѣ осады *Турнэ* (см. слово), принцъ Евгеній Савойскій и герцогъ Марльборо рѣшились взять Монсъ. Чтобы исполнить это предпріятіе, должно было обмануть маршала Виллара, стоявшаго съ главными своими силами между Шельдою и Скарпою, и находившагося ближе къ Монсу, нежели его противники. 3 сентября союзная армія выступила въ двухъ колоннахъ изъ Орши (Orchis), перешла близъ Мортань и Антуана, черезъ Шельду и сдѣлала, при самой неблагопріятной погодѣ и дурныхъ дорогахъ, переходъ 12 нѣм. миль (болѣе 80-ти верстъ) въ 56 часовъ. Сильный авангардъ, подъ начальствомъ наслѣднаго принца Гессенъ-Кассельскаго, переправившись чрезъ рѣку Гайну, 7-го сентября обошелъ французскія укрѣпленныя линіи, простиравшіяся по рѣкѣ Трульи къ Самбрѣ, укрѣпился вблизи Монса и отрѣзалъ Французовъ отъ

крѣпости. Вилларъ, лишь только узналъ о выступленіи непріятеля, двинулся туда же, но пришелъ слишкомъ поздно. Монсъ, имѣвшій весьма слабый гарнизонъ и незначительные запасы, не могъ долго держаться, и потому маршалъ принужденъ былъ искать боя. 9-го сентября, Французы расположились слѣдующимъ образомъ: правое крыло опиралось о Ланьерскій, лѣвое о Таньерскій и Сартскій лѣса; оба были укрѣплены сильными засѣками и земляными валами. Между этими, выдавшимися за линію лѣсами, находилось постепенно расширяющееся поле съ пологою покатостію къ деревнѣ Онуа (Aulnoit). На лежащей посереди его высотѣ Французы устроили тройную линію окоповъ съ интервалами для вылазокъ кавалеріи; батареи обстрѣливали перекрестнымъ огнемъ все находящееся впереди пространство. Въ тылу позиціи находились многіе хуторы и деревни Мальплакè, Таньеръ и Гонъ.

Французская армія состояла изъ 130 баталіоновъ, 260 эскадроновъ и 80 орудій. Правымъ крыломъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Артаньянъ; онъ занялъ сильными отрядами Ланьерскій лѣсъ и укрѣпленія на равнинѣ; лѣвое крыло, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Легаля, стояло вдоль Таньерскаго и Сартскаго лѣса; небольшіе резервы размѣщены были за укрѣпленіями и лѣсомъ, главный же резервъ — вся конница, стоялъ близъ Мальплакè. Кромѣ главнокомандующаго, находились при арміи: маршалъ Буффлеръ и претендентъ англійскаго престола. Во время размѣщенія французскихъ войскъ на этой позиціи, правое крыло наткнулось, 9-го сентября, на лѣвое Марльборо, и союзныя войска уже полагали, что насталъ часъ сраженію; но полководцы ихъ ожидали еще подкрѣпленій, а генералу Дедему удалось между-тѣмъ, утромъ 10-го числа, взять въ-расплохъ фортъ Сен-Гиленъ (St. Ghislain) и обезпечить себя такимъ образомъ съ этой стороны. Союзная армія состояла изъ 129 бат., 252 эскадр. и 101 орудія, и числомъ нѣсколько уступала французской.

10-го сентября, Марльборо и Евгеній произвели рекогносцировку непріятельской позиціи и положили напасть на нее на слѣдующій день. Войска были придвинуты ближе и стали ночью лѣвымъ крыломъ къ Ланьерскому лѣсу, имѣя передъ собою деревню Онуа, а правымъ къ деревнѣ Сартъ; конница въ двухъ большихъ корпусахъ находилась за пѣхотою. Евгеній съ австрійскими и германскими войсками составлялъ правое, герцогъ съ Голландцами и Британцами лѣвое крыло и средину. Отрядъ изъ 19 батал. и нѣсколькихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала Витерса, пришедшій въ тотъ вечеръ изъ Турнэ, стоялъ отдѣльно на высотѣ при Ужи (Ugies), имѣя передовой постъ противъ Жанъ-Сарта и Ла-Фоли, откуда долженъ былъ по утру двинуться въ тылъ лѣваго крыла Французовъ. Въ 3 часа утра 11-го сентября, послѣ молитвы, союзники заняли назначенныя имъ для атаки мѣста, и, подъ покровительствомъ тумана, успѣли незамѣтно ввезти двѣ сильныя батареи въ брустверы, построенные ночью противъ непріятельскаго центра. Въ половинѣ 8-го часа проникло солнце, туманъ разсѣялся и открылся съ обѣихъ сторонъ самый убійственный огонь. Союзники подступили къ непріятельской позиціи тремя колоннами: первая, (30 бат. Голландцевъ, подъ начальствомъ принца Оранскаго) пошла противъ праваго крыла, вдоль Ланьерскаго лѣса; вторая (22 бат. Пруссаковъ и Англичанъ, подъ начальствомъ фельдцейхмейстера Лоттума) противъ центра, такъ-что ей пришлось построиться между первою колонною и большою батареею; за нею слѣдовалъ лордъ Оркней съ 15 батал.; третья колонна, (40 батал. австрійскихъ и имперскихъ войскъ, подъ начальствомъ фельдцейхмейстера Шуленбурга) приблизилась къ Сартскому лѣсу, по направленію къ деревнямъ Сартъ и Блареньи. Здѣсь то произошло первое на-

паденіе на крайнее лѣвое крыло Французовъ, между тѣмъ, какъ 2,000 чел. пробрались незамѣтно съ высоты Кареньона въ Сартскій лѣсъ, который непріятель считалъ съ этой стороны неприступнымъ, по причинѣ находившагося тамъ болота. Въ то же время, Лоттумъ, выдвинувъ лѣвое свое крыло, атаковалъ Таньерскій лѣсъ, такъ-что онъ сталъ почти отвѣсно къ лѣвому крылу Шуленбурга; Оркней развернулся противъ непріятельскихъ укрѣпленій. Первый натискъ союзниковъ удался только на крайнемъ лѣвомъ крылѣ Евгенія; Французы даже стали выступать изъ укрѣпленій своихъ противъ Лоттума, но Марльборо, выдвинувъ впередъ конную дивизію принца Оверскаго, остановилъ ихъ. Вторую атаку произвели Шуленбургъ и Лоттумъ; послѣ значительнаго урона, они взяли укрѣпленія и ворвались въ лѣса; но Французы храбро защищались и союзники лишь медленно могли подаваться впередъ. Главное нападеніе долженъ былъ сдѣлать принцъ Оранскій на непріятельскій центръ. Въ 11 часовъ онъ двинулся впередъ со всею пѣхотою лѣваго крыла; наслѣдный принцъ Гессенъ-Кассельскій слѣдовалъ за нимъ съ 21 эскадрономъ. Съ удивительною храбростію овладѣли Голландцы брустверомъ, не взирая на огонь 20-ти пушечной французской батареи, дѣйствовавшей имъ въ правый флангъ; нѣсколько волонтеровъ влѣзли даже въ бойницы другой батареи, находившейся на дорогѣ къ Мальплакѐ; но маршалъ Буффлеръ, подоспѣвъ туда съ нѣсколькими батальонами, принудилъ ихъ оставить укрѣпленія. Принцъ Оранскій снова пошелъ на приступъ, водрузилъ самъ знамя на непріятельскомъ валу, но также былъ отброшенъ второю французскою линіею. Оба эти нападенія, предпринятыя съ необдуманною отвагою, стоили 2,000 чел. убитыми и еще болѣе ранеными, и одно лишь грозное присутствіе союзной кавалеріи удержало Французовъ отъ преслѣдованія. Во время этихъ происшествій, Вилларъ, замѣтя отступленіе лѣваго своего крыла, послалъ въ Таньерскій лѣсъ сильное подкрѣпленіе, подъ начальствомъ генерала Альберготти, которому и удалось далеко отбросить фельдцейхмейстера Лоттума. Евгеній и Марльборо поспѣшили къ угрожаемымъ пунктамъ. Первый лично повелъ отрядъ Шуленбурга на приступъ, и, не обративъ вниманія на полученную рану, проникъ по прогалинѣ, между лѣсами Таньерскимъ и Сартскимъ, до Жанъ-Сартской рощи. Въ то же время прибылъ туда генералъ Витерсъ, построилъ свою кавалерію около двора Ла-Фоли и послалъ нѣсколько эскадроновъ далѣе вправо, чтобы обойти лѣвый флангъ Французовъ; появленіе ихъ рѣшило отступленіе непріятельскаго лѣваго крыла. Вилларъ немедленно измѣнилъ свой боевой порядокъ: противопоставилъ часть войскъ Витерсу, а самъ съ 12 бат. сталъ въ разстояніи 50-ти шаговъ отъ опушки Таньерскаго лѣса въ двѣ линіи. Въ эту самую минуту принцъ Евгеній выступилъ изъ лѣсу съ 5 австрійскими, гессенскими и саксонскими полками, сдѣлавъ прежде сильный залпъ по Французамъ. Подъ маршаломъ убита была лошадь, онъ самъ былъ раненъ въ колѣно и принужденъ удалиться; но, не смотря на это, французскіе баталіоны отбросили принца въ лѣсъ, и послѣ четырехъчасоваго упорнаго сраженія союзники понесли большой уронъ и овладѣли только лѣсомъ на лѣвомъ крылѣ непріятельскомъ и примыкавшими къ нему укрѣпленіями; но за то Французы, подкрѣпляя оба угрожаемыя крыла, принуждены были ослабить свой центръ, противъ котораго стояли до тѣхъ поръ въ бездѣйствіи 15 батал. лорда Оркнея, но потомъ и они двинулись впередъ, а за ними пошли развернутымъ фронтомъ 30 эскадроновъ голландской конницы принца Оверскаго, генералъ-лейтенантъ Вудъ со всею англійскою, генералъ Бюловъ съ прусскою и ганноверскою кавалеріею, и, наконецъ, въ

колоннѣ, вся кавалерія австрійская и германская, подъ начальствомъ герцога Виртембергскаго и генерала Велена. По приказанію Марльборо, Оркней штурмовалъ шанцы центра, которые были взяты при первомъ натискѣ. Англійская батарея была выведена впередъ и направлена на стоявшую въ равнинѣ непріятельскую конницу. Ея убійственный огонь заставилъ Французовъ отступить, что представило возможность къ нападенію съ фланга на большую батарею, которая до сихъ поръ уничтожала своимъ анфиладнымъ огнемъ всѣ покушенія принца Оранскаго. Лишь только эта батарея замолкла, какъ Голландцы снова напали на обагренные уже ихъ кровью французскіе шанцы и овладѣли ими окончательно. Принцъ Овернскій, пройдя съ своею конницею чрезъ интервалы между окопами, едва успѣлъ выстроиться, какъ былъ атакованъ французскою кавалеріею. Нападеніе было отражено, но за нимъ послѣдовали другія, произведенныя королевскими гвардейскими полками и жандармами, подъ личнымъ предводительствомъ маршала Буффлера, принявшаго главное начальство послѣ Виллара. Голландцы принуждены были отступить подъ самые шанцы. Здѣсь лордъ Оркней разставилъ свою пѣхоту по брустверамъ и открылъ черезъ головы отступающихъ убійственный огонь, къ которому присоединилось еще анфиладное дѣйствіе батареи. Между-тѣмъ Марльборо привелъ эскадроны Вуда и Бюлова; этимъ генераламъ показалось, что непріятельская конница начала колебаться; они бросились въ атаку, но сильная конница, составленная изъ конныхъ гвардейскихъ войскъ, дворянской офицерской гвардіи, конныхъ гренадеръ, легкой гвардейской кавалеріи и мушкетеровъ, двинулась для принятія отступающихъ и устремилась на союзниковъ. Три переднія ихъ линіи были опрокинуты, но четвертая, прискакавъ во весь опоръ, въ свою очередь, разстроила Французовъ, которые, попавъ подъ перекрестный огонь пѣхоты и орудій, принуждены были бѣжать черезъ равнину. Еще разъ французская гвардія, построившись снова, пыталась ударить въ атаку, но храбрость ея не могла превозмочь многочисленности. Въ самую эту минуту наслѣдный принцъ Гессенъ-Кассельскій, стоявшій позади пѣхоты принца Оранскаго, построивъ свои 21 эскадронъ въ колонну и, проскакавъ по прогалинѣ Ланьерскаго лѣса, ударилъ въ лѣвый флангъ французской пѣхоты праваго крыла, оттѣснилъ ее къ лѣсу и этимъ помогъ принцу Оранскому окончательно овладѣть непріятельскими укрѣпленіями. Центръ французскій былъ совершенно прорванъ, правое крыло разсѣяно, а лѣвое отрѣзано. Послѣднее, командуемое генералъ-лейтенантомъ Легалемъ, отступило къ рѣкѣ Ганно, чрезъ которую переправилось близъ Анграи Кіевреня. Маршалъ Буффлеръ, съ правымъ крыломъ и центромъ, пошелъ лѣсами къ Лонгвилю. Ночью вся французская армія перешла рѣчку Ронель и заняла лагерь между Валансьеномъ и Ле-Кевуа. Исключая оставшихся на полѣ сраженія 3,000 раненыхъ Французовъ, достались въ руки союзниковъ только 500 плѣнныхъ и нѣсколько знаменъ и орудій. Уронъ союзниковъ, убитыми и ранеными, состоялъ отъ 18 до 20 т., а Французовъ до 14 т. чел.; съ обѣихъ сторонъ убито и ранено нѣсколько генераловъ. Французы сражались съ величайшею храбростію, тѣмъ болѣе достойною похвалы, чѣмъ значительнѣе были пораженія, понесенныя ими въ предъидущихъ кампаніяхъ. Одно лишь присутствіе всѣми обожаемаго вождя, маршала Виллара, возвращеннаго имъ наконецъ королемъ, могло ихъ побудить къ такимъ подвигамъ. — (Milit. Convers Lex.). *А. М.*

МАЛЬТА. Этимъ именемъ обыкновенно называютъ острова: Мальту, Гоццо и Комино, отдѣленные отъ южной оконечности Сициліи Мальтійскимъ проливомъ; изъ нихъ Мальта значительнѣе

двухъ другихъ. По своему положенію, она считалась всегда важнымъ пунктомъ для военныхъ дѣйствій на Средиземномъ морѣ, почему всѣ морскія державы старались овладѣть ею. Первоначально Мальта принадлежала Финикіянамъ, потомъ Карѳагенянамъ и Римлянамъ; Карлъ V отдалъ этотъ островъ рыцарямъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго (смотри ниже); въ 1798 году онъ былъ взятъ Французами, а съ 1801 г. принадлежитъ Англичанамъ, овладѣвшимъ Мальтою, послѣ продолжительной осады Лавалетты. Поверхность Мальты 6 кв. миль; число жителей, вмѣстѣ съ остальными двумя островами, до 120,000. Южные берега высоки и круты, а сѣверные низменны; по юго-западному берегу тянется рядъ вовсе неприступныхъ утесовъ. Мальта имѣетъ до 10 укрѣпленныхъ природою и искусствомъ гаваней и весь берегъ острова защищенъ отъ внезапнаго нападенія башнями и другими укрѣпленіями. Главный городъ, съ превосходною гаванью, *Лавалетта,* (40,000 жит.), въ которомъ имѣетъ свое пребываніе англійскій военный губернаторъ, окруженъ верками, высѣченными въ скалѣ, изъ коихъ Бурмола, Коттонера и Зенглеа составляютъ отдѣльныя крѣпостцы, соединенныя между собою наружными верками.

Осада Мальты Турками съ 19 мая до 11 сентября 1565 года.

По взятіи *Родоса* (см. слово) Турками, рыцари Св. Іоанна Іерусалимскаго удалились въ Мальту, откуда стали дѣлать счастливыя морскія экспедиціи противъ Турокъ; между прочимъ, они захватили корабль, нагруженный товарами для гарема Солимана II. Султанъ считалъ себя лично обиженнымъ, и желая также овладѣніемъ острова имѣть пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ береговъ Италіи и Африки, отправилъ (1-го апрѣля 1565 года) въ Мальту флотъ изъ 200 кораблей, подъ начальствомъ капитана-паши Піале; на флотѣ находилось 30,000 десантнаго войска, подъ командою сераскира Мустафы-паши. Въ Мальтѣ начальствовалъ храбрый гросмейстеръ Іоаннъ Лавалеттъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи до 700 рыцарей и 8,000 чел. войска: французскіе рыцари и дружины и часть кастильскихъ назначены были для обороны города (il borgo); адмиралъ Дель-Монте съ Италіянцами занималъ находящійся на сѣверѣ полуостровъ С. Михаила или Ла-Сангль. Сѣверную часть города со стороны гавани защищали Араговцы, южную, противъ мыса Сальвадора — Англичане, другая часть Кастильцевъ, Португальцы и Нѣмцы. Въ отдѣльной крѣпостцѣ С. Анжело, на восточной оконечности острова, находились 50 рыцарей и до 500 опытныхъ воиновъ, подъ начальствомъ комтура Гарсерамоса. Комтуру Ромегасу, съ экипажами кораблей, поручено было оборонять входъ въ гавань; защита форта С. Эльмо, находящагося въ южной оконечности полуострова, между Большею и Марза-Музетскою гаванями, была ввѣрена комтуру Дегаррасъ, съ 60 рыцарями и ротою испанской пѣхоты, рыцаря Іоанна де-ла-Церды. Великому маршалу ордена — Капье, съ 200 рыцарей и 600 пѣшихъ воиновъ, назначено было препятствовать высадкѣ турецкихъ войскъ. Но главная сила ордена состояла въ непоколебимой твердости и дѣятельности гросмейстера, который ежедневно лично осматривалъ всѣ посты, возбуждалъ храбрость въ воинахъ и въ то же время заботился объ укрѣпленіи слабыхъ пунктовъ. Наконецъ, 18 мая, показался турецкій флотъ и высадилъ 20,000 чел. близъ Мурза Сирокко, юго-западной гавани острова. 21 мая, въ турецкомъ станѣ собранъ былъ военный совѣтъ, въ которомъ, не смотря на возраженія Піале, положено было овладѣть сначала фортомъ С. Эльмо, чтобы обезпечить такимъ образомъ занятіе гавани Марза-Музетъ и перевести туда флотъ. Турки немедленно приступили къ устроенію апрошей, но работы ихъ шли медленно, по причинѣ скалистаго грунта. 24-го, Турки открыли огонь противъ сѣверной

стороны форта, съ батареи изъ десяти 18 фунт. и двухъ полевыхъ орудій. Гарнизонъ, получивъ подкрѣпленіе, храбро защищался, обнадеженный обѣщаніями въ помощи вице-короля Сициліи, который однако медлилъ исполненіемъ даннаго слова. 2 го іюня прибылъ къ Мальтѣ триполъскій дей, Торгудъ, съ 13 галерами и 1,300 воиновъ. Онъ не одобрилъ предпринятое нападеніе на С. Эльмо, но, для поддержанія чести турецкаго оружія, рѣшился продолжать оное. Послѣ произведенной имъ самимъ рекогносцировки, приказалъ онъ построить четыре батареи, ближе къ С. Эльмо и обстрѣливать фортъ съ моря и суши. Послѣ многихъ неудачныхъ атакъ, Турки утвердились на западномъ равелинѣ форта, и тогда Мустафа-паша рѣшился предпринять общій приступъ. 15-го іюня пробита была широкая брешь въ стѣнѣ; 16-го числа, турецкія колонны, поддерживаемыя мѣткими выстрѣлами 4,000 стрѣльцовъ, двинулись на штурмъ. Гарнизонъ готовъ былъ принять ихъ на брешѣ; завязался ужасный рукопашный бой, который послѣ 6 часовъ окончился отступленіемъ Турокъ съ потерею болѣе 2,000 челов. Торгудъ былъ убитъ осколкомъ камня, разбитаго ядромъ. Мустафа устроилъ новыя батареи на мысахъ Сальвадорѣ и Ла-Ренелла, и прервалъ сообщеніе съ большою гаванью. Но гросмейстеръ, понимая важность занятія этихъ двухъ пунктовъ, послалъ маршала Капье съ отрядомъ войскъ, которымъ удалось прогнать оттуда Турокъ.

21 іюня предпринятъ былъ вторично приступъ къ С. Эльмо, который также былъ отбитъ. Гросмейстеръ, извѣщенный о крайне-опасномъ положеніи гарнизона, выслалъ къ нему подкрѣпленіе, но при покушеніи пробраться въ крѣпость, оно было опрокинуто съ урономъ Турками. Наконецъ, 23 іюня, не смотря на отчаянное сопротивленіе гарнизона, Турки овладѣли С. Эльмо и всѣ геройскіе защитники его были перебиты. Возгордясь этимъ успѣхомъ, Мустафа-паша потребовалъ отъ гросмейстера сдачи самой крѣпости и, получивъ отказъ, окружилъ съ суши полуостровъ Ла-Сангль, вмѣстѣ съ городомъ и замкомъ С. Анжело. Лѣвый флангъ Турокъ прислоненъ былъ къ Корradинской высотѣ, правый къ горѣ С. Маргариты; 70 орудій безпрерывно стали громить укрѣпленія. Чтобы отрѣзать сообщеніе гарнизона съ открытымъ моремъ, Мустафа-паша велѣлъ изъ гавани Марза-Музета перетащить нѣсколько малыхъ судовъ въ Большую гавань черезъ перешеекъ С. Эльмо. Гросмейстеръ, извѣщенный переметчикомъ объ этомъ намѣреніи, приказалъ вбить въ море рядъ свай, соединенныхъ между собою желѣзными цѣпями, и этимъ средствомъ разстроилъ замыслы непріятеля. 5 іюля турецкія батареи сильно обстрѣливали укрѣпленія обоихъ полуостровъ, между-тѣмъ какъ янычары довели траншеи до наружныхъ верковъ; укрѣпленія полуострова Ла-Сангль были въ нѣсколькихъ пунктахъ разрушены. 12-го іюля беглербегъ Алжира, Хассанъ, прибылъ въ подкрѣпленіе Туркамъ съ 27 галерами и 2,500 войска. Положено было немедленно штурмовать полуостровъ Ла-Сангль съ сухаго пути и съ моря. 15-го іюля Хассанъ, съ 6,000 чел. войска повелъ атаку на сушѣ, между-тѣмъ какъ адмиралъ его, греческій ренегатъ Канделиса, съ 4,000 Алжирцевъ, старался прорвать цѣпь, заграждавшую галерную гавань; но посланное гросмейстеромъ подкрѣпленіе принудило непріятеля отступить съ потерею 3,500 ратниковъ. Спустя 5 часовъ, сераскиръ самъ повелъ атаку съ янычарами, но и онъ былъ отраженъ храбрыми рыцарями. Послѣ такихъ тщетныхъ усилій, турецкіе начальники положили направить главную атаку противъ замка С. Анжело, поручивъ ее капитану-пашѣ Піалѣ; Мустафа-паша и беглербегъ Алжирскій взялись продолжать осаду полуострова Ла-Сангль; Канделисса съ флотомъ своимъ долженъ былъ остановить подкрѣпленіе, ожидаемое рыцарями изъ

Сициліи. Капитанъ-паша, на горѣ Сальвадорѣ, устроилъ батарею въ 20 орудій, которою громилъ городъ и замокъ С. Анжело; осада сдѣлалась упорнѣе и смертоноснѣе. Атака замка С. Михаила, продолжавшаяся, 2-го августа, 6 часовъ сряду и 5 разъ возобновляемая, была отражена; также неудачно было нападеніе Турокъ, 7-го августа. Послѣ столь жестокихъ потерь, Мустафа рѣшился вести подземную войну: съ большимъ трудомъ удалось ему минами разрушить часть замка С. Михаила и бастіона, обороняемаго Кастильцами. 15-го августа Турки штурмовали сей послѣдній, водрузили на немъ свои знамена, но опять были прогнаны; нападенія, произведенныя 19, 20, 25 августа и въ первыхъ числахъ сентября, имѣли такую же участь. Мустафа-паша былъ въ нерѣшимости: продолжать ли осаду или снять ее, подвергнувшись негодованію султана. Наконецъ, 7 сентября, прибылъ давно ожидаемый рыцарями вспомогательный флотъ вице-короля Сицилійскаго, и высадилъ въ лежащей къ востоку гавани Мелехѣ 6,000 Испанцевъ, Французовъ и Италіянцевъ. Сераскиръ, пораженный паническимъ страхомъ, прекратилъ осаду, и, присоединивъ къ себѣ гарнизонъ С. Эльмо, отплылъ, 11 сентября, со всѣмъ войскомъ съ такою поспѣшностію, что оставилъ всѣ тяжелыя орудія во власть рыцарямъ. Эта достопамятная осада стоила Туркамъ болѣе 20,000 человѣкъ. Уронъ христіанъ состоялъ въ 260 рыцаряхъ и 8,000 солдатъ и жителей. При отступленіи Турокъ, въ крѣпости оставалось не болѣе 600 чел. гарнизона, способныхъ владѣть оружіемъ.

Султанъ Солиманъ, крайне негодуя на неудачное окончаніе этого предпріятія, обвинялъ во всемъ Мустафа-пашу и приказалъ капитану-пашѣ Піале вступить въ Константинопольскую гавань ночью, чтобы, по возможности, скрыть жалкое состояніе возвратившихся галеръ. Папа Пій IV, въ награду за славное спасеніе Мальты, предложилъ гросмейстеру Лавалету кардинальское достоинство, но скромный герой отказался отъ этого отличія. Подробности осады Мальты находятся въ сочиненіяхъ: Vertot, histoire des chevaliers de St. Jean de Jerusalem; также въ исторіи Оттоманской имперіи, Гаммера.

Овладѣніе Мальты Французами, 12-го іюня 1798 года. Французскій флотъ и войско, назначенные въ *Египетскую экспедицію* (см. это), 8 іюня 1798 года, явились предъ Лавалеттою, и корабли, построившись въ боевой порядокъ, стали готовиться къ высадкѣ. Положеніе Мальты было важно для будущихъ предпріятій въ Египтѣ и для убѣжища въ случаѣ неудачъ. Мальтійскіе рыцари неоднократно обнаруживали свое нерасположеніе къ тогдашнему правительству Франціи (Директоріи), и потому положено было силою завладѣть пунктомъ, который нельзя было занять посредствомъ переговоровъ. Чтобы имѣть благовидный поводъ къ войнѣ, Бонапарте потребовалъ впуска въ гавань нѣсколькихъ кораблей, подъ предлогомъ запастись прѣсною водою и съѣстными припасами. Когда полученъ былъ отказъ гросмейстера, десантныя войска тотчасъ въ нѣсколькихъ пунктахъ вышли на берегъ. Часть ихъ, подъ начальствомъ генераловъ Дезе и Беліара, высаженная въ заливѣ Марза Сирокко, немедленно овладѣла тамошними укрѣпленіями; другая часть пристала къ берегу бухты С. Павла (на сѣверѣ), а третья, подъ командою генерала Ренье, къ острову Гоцо. Генералъ Ланнъ и бригадный командиръ Мармонъ учинили десантъ подъ самыми выстрѣлами Лавалетты. Утромъ 11 часла, Бонапарте осмотрѣлъ берегъ и, по сильному огню батарей города и укрѣпленій, заключилъ, что Мальтійцы рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Но гросмейстеръ Гомпешъ не имѣлъ военныхъ дарованій знаменитаго своего предшественника, Лавалета, а рыцари уже не были неустрашимые защитники вѣры, смирявшіе нѣкогда гордость Соли-

мана II. Многіе рыцари французскаго происхожденія объявили гросмейстеру, что клятвою своею они обязаны сражаться съ Турками, но не съ своими соотечественниками, и потому отказываются отъ участія въ настоящихъ дѣйствіяхъ. Гомпешъ приказалъ посадить ихъ въ тюрьму. Между-тѣмъ Французы почти безъ сопротивленія заняли большую часть отдѣльныхъ фортовъ, и генералъ Вобуа съ сильною колонною приближался къ городу, который флотъ готовился бомбардировать. Устрашенный гросмейстеръ рѣшился вступить въ переговоры и съ этою цѣлью послалъ батавскаго консула къ Бонапарте, который, крайне обрадованный столь неожиданнымъ успѣхомъ, отправилъ своего адъютанта, генерала Жюно, для опредѣленія условій. Неожиданное обстоятельство едва не воспрепятствовало этому. Гросмейстеръ, желая угодить непріятелю, освободилъ заключенныхъ имъ французскихъ рыцарей; жители острова, полагая, что Гомпешъ принялъ сторону непріятелей, вооруженные ворвались во дворецъ, убили двухъ рыцарей и многимъ изъ нихъ нанесли обиды. Но возстаніе было усмирено, переговоры окончены и условія, 13-го іюня, подписаны на военномъ кораблѣ Л'Оріанъ. Главнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія: рыцари обязывались сдать Французамъ городъ Лавалетту и всѣ незанятые еще пункты на островѣ, также уступить имъ свое право владѣнія надъ Мальтою, Гоццо и Комино. Съ своей стороны Французы обѣщали выпросить для гросмейстера на Раштадтскомъ конгрессѣ герцогство въ Германіи, которое намѣревались сдѣлать главнымъ мѣстопребываніемъ рыцарей С. Іоанна Іерусалимскаго. До приведенія этого въ исполненіе, назначены гросмейстеру и рыцарямъ приличныя пенсіи. 13-го іюня Бонапарте вступилъ въ городъ, учредилъ въ немъ Правительственную коммисію, приказалъ укрѣпить островъ и обезпечилъ его гарнизономъ въ 4,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Вобуа; самъ же онъ, 17 іюня, отплылъ въ Египетъ, взявъ съ собою изъ орденской казны 3 милліона франковъ. (Martin, Histoire de l'expédition française en Egypte. Nouveau dictionnaire historique des sièges et batailles mémorables etc.). *Б. Г.*

МАЛЬТІЙСКІЙ ОРДЕНЪ, названный сперва орденомъ рыцарей святаго Іоанна Іерусалимскаго, потомъ Родосскихъ рыцарей, былъ первый и старшій духовный рыцарскій орденъ, по примѣру коего образовались впослѣдствіи ордена Тампліеровъ, Тевтоническій и др. Мальтійскій орденъ игралъ блестящую политическую роль въ исторіи, но въ концѣ XVIII столѣтія потерялъ свою силу и назначеніе, не сохранивъ даже слѣдовъ прежняго своего величія; а въ началѣ XIX вѣка, самое названіе его исчезло въ политическомъ мірѣ.

Въ 1048 году нѣсколько купцовъ изъ Амальфи получили отъ халифа позволеніе основать при гробѣ Господнемъ, въ Іерусалимѣ, монастырь, часовню и гошпиталь для призрѣнія пилигримовъ. Часовня, во имя Іоанна Крестителя, была поручена монахамъ монастыря, которые поэтому назывались монахами св. Іоанна или монахами гошпиталя. Готфридъ Бульонскій, взявъ Іерусалимъ, въ 1099 году, подарилъ гошпиталю большія земли, и многіе знатные рыцари вступили въ монастырь. Въ 1100 году магистръ этого братства, Гергардъ, преобразовалъ его въ особый монашескій орденъ, а въ 1113 году, папа Пасхалисъ II утвердилъ и далъ ему право избирать своего начальника. Магистръ Раймундъ де-Пюй, раздѣлилъ, въ 1118 году, орденъ на три класса: 1) на рыцарей, которые, кромѣ обѣтовъ въ послушаніи, цѣломудріи и бѣдности, обязывались сражаться съ невѣрными и конвоировать пилигримовъ; 2) на священнослужителей, отправлявшихъ богослуженіе, и 3) на служащихъ братій (Servants d'armes), которымъ преимущественно поручено было попеченіе о больныхъ. Такимъ образомъ орденъ сдѣ-

лался *военно-монашескимъ* (см. слово). Первоначально одежда членовъ ордена состояла изъ чернаго платья и такого же плаща, съ остроконечнымъ клобукомъ; на лѣвой сторонѣ плаща, близъ сердца, нашитъ былъ крестъ изъ бѣлаго холста. Въ сраженіи рыцари носили блестящія латы и красное верхнее платье, на которомъ прикрѣплялся серебряный крестъ. Съ изумительною храбростію и самоотверженіемъ сражались рыцари св. Іоанна въ крестовыхъ походахъ; особенно же отличились они при оборонѣ Іерусалима, въ 1152 году, въ сраженіи при Аскалонѣ, 1153 г., при оборонѣ Бельбейса, 1168 г., въ сраженіи при Иконіумѣ, 1190 г., при осадѣ Аккона (Акры) въ 1191 г., Даміеты 1219, и въ сраженіи при Газѣ, 1244 г., въ которомъ убито было 325 рыцарей. Въ соединеніи съ орденомъ рыцарей Храма, или *Тампліеровъ* (см. это), съ которымъ они, впрочемъ, безпрестанно враждовали, рыцари св. Іоанна долгое время поддерживали колебавшійся престолъ Іерусалимскій. Но когда, съ потерею Акры, 1291 г., кончилось навсегда владычество Христіанъ въ Палестинѣ, тогда гросмейстеръ ордена, *Виллiе* (см. это имя), съ оставшимися рыцарями удалился на островъ Кипръ, гдѣ король мѣстопребываніемъ для него назначилъ городъ Лимиссо. Исполняя священныя обязанности ордена, рыцари снаряжали корабли, на которыхъ пилигримы, не смотря на притѣсненія Магометанъ, продолжали странствовать въ Палестину и защищали ихъ отъ аравійскихъ корсаровъ, надъ которыми вскорѣ возымѣли рѣшительный перевѣсъ. Разбогатѣвъ отъ сего рода войны и многихъ побѣдъ надъ морскими силами египетскихъ султановъ, орденъ сталъ вооружать значительный флотъ, и распространять ужасъ на невѣрныхъ. Египетскій султанъ, раздраженный понесенными имъ потерями и возрастающимъ могуществомъ уничтоженныхъ, по мнѣнію его, враговъ, рѣшился сокрушить ихъ силу. Но возстаніе въ Египтѣ остановило эти замыслы, а смерть султана освободила рыцарей отъ опаснѣйшаго противника. Для обезпеченія себя отъ подобныхъ покушеній, гросмейстеръ Вильгельмъ де-*Вилларе* (см. это) укрѣпилъ Лимиссо и, заключивъ союзъ съ персидскимъ царемъ Гассаномъ и ханомъ мосульскихъ Татаръ, рѣшился выгнать Сарациновъ изъ Палестины. Въ кровопролитномъ сраженіи союзныя войска побѣдили египетскаго султана и, въ 1300 году, завладѣли Дамаскомъ. Рыцари, въ соединеніи съ конницею Гассана, проникли даже до Іерусалима, который на-скоро былъ укрѣпленъ Египтянами, но воспослѣдовавшее въ Персіи возмущеніе принудило Гассана къ отступленію, и тогда рыцари, предоставленные собственнымъ своимъ силамъ, возвратились въ Кипръ. Скоро потомъ рыцари, наскучивши притѣсненіями королей сего острова, рѣшились избрать мѣстопребываніемъ другой островъ, вблизи Обѣтованной земли, удобный для ихъ морскихъ предпріятій, и гдѣ бы они могли безпрепятственно выполнять обязанности своего ордена. Островъ Родосъ, имѣвшій превосходную гавань, казался имъ къ тому удобнѣйшимъ. Гросмейстеръ Фулько де-Вилларе, подъ предлогомъ новаго крестоваго похода, высадился на островѣ, овладѣлъ имъ при помощи Сицилійцевъ и Генуэзцевъ, не смотря на четырехмѣсячное упорное сопротивленіе жителей главнаго города, подкрѣпленныхъ арміею греческаго императора Андроника, и съ-тѣхъ-поръ начали называть рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго также Родосскими. Едва только разрушенныя осадою укрѣпленія Родоса были исправлены, Османъ, потомокъ султановъ Туркоманской линіи, напалъ на островъ, но былъ отраженъ съ большою потерею. Многія побѣды надъ невѣрными и пріобрѣтенія владѣній ордена Тампліеровъ, уничтоженнаго въ 1312 году, возвели орденъ св. Іоанна на высшую степень могущества, которое, впрочемъ, ослабило вну-

треннюю его силу, исказивъ нравственность рыцарей и породивъ между ними несогласіе. Преемникъ Османа, Орканъ, пользуясь этимъ, вознамѣрился, въ 1321 г., покорить Родосъ. Гросмейстеръ поплылъ къ нему на встрѣчу съ 4 галерами и нѣсколько фрегатами и, будучи подкрѣпленъ генуэзскою эскадрою, уничтожилъ весь непріятельскій флотъ. Въ 1341 году, орденъ, вмѣстѣ съ Венеціанами и кипрскимъ королемъ, завоевалъ Смирну, оборона коей поручена была рыцарямъ; но они, послѣ упорнаго сопротивленія, принуждены были уступить городъ Тамерлану. Въ 1247 г. рыцари защищали армянскаго царя отъ нападенія Турокъ; въ 1365 году, вмѣстѣ съ Кипрцами, уничтожили флотъ египетскихъ корсаровъ въ гавани Александріи и взяли этотъ городъ; въ 1415 году овладѣли старымъ замкомъ на берегу залива Керамосъ и на мысѣ полуострова построили крѣпость св. Петра, гдѣ съ этого времени содержали нѣсколько судовъ, заграждавшихъ корсарамъ путь между островами Лонго и Родосъ. Въ 1440 г., неподалеку острова Лонго, рыцари уничтожили флотъ турецкаго султана, Аль-Дахера, покушавшагося напасть на Родосъ, а въ 1444 г. счастливо отразили вторичное его нападеніе. Султанъ Магомедъ II, раздраженный смѣлыми предпріятіями рыцарей, напалъ на острова, принадлежащіе ордену, но встрѣтилъ столь сильное сопротивленіе, что съ трудомъ удалось ему завладѣть однимъ изъ нихъ. Въ 1480 году, султанъ, съ 100,000 войска и огромнымъ флотомъ, прибывъ къ Родосу, осадилъ городъ; но гросмейстеръ д'Обюссонъ оборонялся съ такою рѣшимостію, что Турки принуждены были удалиться съ значительнымъ урономъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, совокупныя нападенія турецкаго и египетскаго султановъ были также отбиты. По приглашенію Солимана II, предводитель корсаровъ, Камисонъ, снарядилъ сильный флотъ противъ ордена, который былъ однако уничтоженъ рыцарями. Не смотря на эти неудачи, Солиманъ не оставлялъ своего намѣренія сокрушить Родосскихъ рыцарей, и съ этою цѣлью осадилъ Родосъ флотомъ изъ 400 судовъ и 140,000 сухопутныхъ войскъ. Гросмейстеръ Вилліе имѣлъ при себѣ только 600 рыцарей и 4,500 солдатъ. Когда стѣны крѣпости превращены уже были въ развалины и число гарнизона значительно уменьшилось, тогда, по просьбѣ жителей, гросмейстеръ склонился на капитуляцію. Рыцарямъ дозволенъ былъ свободный пропускъ изъ города; на 50 корабляхъ съ 4,000 жителей оставили они островъ, которымъ со славою владѣли около 220 лѣтъ. Они отправились сперва въ Кандію, потомъ въ Венецію, Римъ, Витербо, Ниццу, Вилль-Франку и Сиракузы. Наконецъ, въ 1530 году, императоръ Карлъ V, желая употребить рыцарей для дѣйствія противъ африканскихъ морскихъ державъ, подарилъ ордену островъ Мальту съ принадлежащими къ нему островками, и городъ Триполи. Съ этого времени рыцари назывались Мальтійскими рыцарями и сила ихъ возрасла снова. Уже въ слѣдующемъ году орденъ участвовалъ въ походѣ противъ Турокъ императорскаго адмирала, Андрея Доріи, и храбростію своею много содѣйствовалъ къ завладѣнію Корономъ. Въ 1536 году, рыцари сопровождали Карла V въ походѣ противъ Туниса; 1537 г. уничтожили, вмѣстѣ съ адмираломъ Доріа, турецкій флотъ, намѣревавшійся перевести въ Далмацію большое число янычаръ; а въ 1541 году приняли участіе въ неудачномъ походѣ Карла V въ Алжиръ. Морскіе разбойники, обезпокоившіе и грабившіе Мальту и Гоццо въ отсутствіи орденскихъ галеръ, были, по ихъ возвращеніи, прогнаны къ берегамъ Африки. Вскорѣ потомъ 140 рыцарей и 400 солдатъ ордена содѣйствовали къ взятію городовъ Африки. 1551 г., счастливо отразили они нападеніе на Мальту, турецкаго адмирала Драгута, который, однако, направившись въ Триполи, послѣ непродолжительнаго сопро-

тавленія овладѣлъ имъ въ 1552 году. Нападеніе на богатый и торговый городъ Цоару кончилось пораженіемъ рыцарей. Удачнѣе была дѣйствія ихъ въ томъ же году (1533) на Средиземномъ морѣ противъ Варварійцевъ: рыцари повсюду захватывали и разбивали корабли ихъ; богатая добыча была наградою неутомимой ихъ дѣятельности. Солиманъ, раздраженный этими успѣхами рыцарей, снарядилъ, въ 1565 г., подъ командою Мустафы и адмирала Піале флотъ, изъ 300 судовъ и 45,000 войска, для покоренія Мальты; но и это предпріятіе было разрушено храбростію рыцарей и ихъ гросмейстера *Лавалета*. (См. это имя и ст. *Мальта*). Въ 1571 г., рыцари отличились въ сраженіи при *Лепанто* (см. слово). Въ 1609 г. орденъ покорилъ важныя гавани: Лепанто и Патрасъ, а въ 1610, Коринѳъ. Турецкій флотъ изъ 60 военныхъ кораблей, назначенный къ завладѣнію Мальтою, былъ, въ 1615 году, разсѣянъ и уничтоженъ орденскими галерами; но въ 1619 г. орденъ потерпѣлъ чувствительное пораженіе у Сузы. 1643 года Мальтійцы одержали блистательную побѣду надъ Тунисскими и Триполъскими корсарами, а въ 1640, разбили ихъ вторично близъ Мальты. Спустя нѣсколько дней, рыцари освободили Кандію отъ нападеній Турокъ, и въ 1664 году, участвовали въ дѣйствіяхъ Лудовика XIV противъ морскихъ разбойниковъ; въ 1648 г. они выгнали Турокъ съ острововъ Превезы и Моры и, въ соединеніи съ папскими и венеціянскими галерами, взяли Коронъ, Наваринъ, Модонъ и Хіосъ. Въ 1717 и 1736 годахъ, они одержали новыя побѣды надъ Турками, и въ 1761 г., отразили ихъ при содѣйствіи Франціи. Между-тѣмъ воинскій духъ ордена болѣе и болѣе упадалъ, развратъ распространялся, а въ слѣдствіе его, и злоупотребленія. Рыцари только для вида дѣйствовали противъ турецкихъ морскихъ разбойниковъ и жили въ роскоши и сладострастіи. (О взятіи острова Наполеономъ, въ 1798 году, см. статью *Мальта*). Въ 1801 г., Англичане отняли у Французовъ Мальту, которою владѣютъ и нынѣ, хотя по Амьенскому договору, 1802 г., этотъ островъ долженъ былъ возвратиться во владѣніе ордена. Въ 1798 г. императоръ Россійскій, Павелъ I, объявилъ себя гросмейстеромъ ордена Мальтійскихъ рыцарей, но послѣ смерти его это званіе уничтожилось, и орденъ окончилъ свою политическую жизнь.

Внутреннія учрежденія ордена. Раймундъ-де-Пюй раздѣлилъ орденъ, по происхожденію, на 8 частей или языковъ (Провансъ, Овернь, Франція, Италія, Арагонія, Кастилія, Германія и Англія), предводители которыхъ, Пиліеры, занимали важнѣйшія должности ордена. Изъ числа 8 языковъ избраны были члены орденскаго капитула (balivi conventuales); земли, принадлежащія ордену, раздѣлялись на бальё и пріоратства, а сіи послѣднія на командорства или комтуріи. Германское пріоратство, какъ старѣйшее, называлось великимъ пріоратствомъ. Глава всего ордена именовался гросмейстеромъ гошпиталя св. Іоанна Іерусалимскаго и гвардіаномъ арміи Іисуса Христа. Онъ имѣлъ княжеское достоинство, получалъ богатое содержаніе и избирался большинствомъ голосовъ рыцарей. Изъ числа 8 языковъ ордена, Англія отдѣлилась въ началѣ XVI столѣтія; три французскіе исчезли въ переворотахъ, произведенныхъ революціею; кастильскій и арагонскій отдѣлились по Амьенскому договору, а германскій и италіянскій языки рушились въ продолженіе новѣйшихъ политическихъ происшествій. Теперь Мальтійскій орденъ состоитъ только изъ великаго пріоратства Богемскаго; россійскія также прекратились въ 1810 и 1811 годахъ. Прусскій король, уничтоживъ Бранденбургское пріоратство, учредилъ новый орденъ св. Іоанна, который только по названію и наружнымъ знакамъ сходствуетъ съ прежнимъ.

Отъ рыцарей Мальтійскаго ордена требовалось доказательство древности ихъ дворянскаго рода, и, въ слѣдствіе

сего, они разделялись на такъ называемые cavalieri di giustizia, то есть такихъ, которые имѣли 16 предковъ, и cavalieri di grazia, принимавшихся въ орденъ за заслуги. Орденскій крестъ былъ золотой, осьмиугольный съ бѣлою эмалью и золотыми лиліями между крыльями креста; контуры носили его на шеѣ, а кавалеры въ петлицѣ, имѣя, сверхъ того, такой же крестъ, но безъ лилій, вышитый на лѣвой груди.

(Vertot, histoire des chevaliers de Malte. Falkenstein, Geschichte des Johanniterordens; Gottschalk's, Ordensalmanach).

Б. Г.

МАЛЬШЪ и **РОТЕНЗОЛЬ**, первое — деревня, на юго-западной горно-береговой дорогѣ (Bergstrasse) Рейна изъ Раштадта въ Этлингенъ, послѣднее — деревня, въ горахъ, при соединеніи дорогъ изъ Этлингена и Пфорцгейма; изъ Ротензоля ведетъ дорога чрезъ Гернсбахъ и Баденъ, въ Рейнскую долину.

Сраженіе 9-го іюля 1796 года. Вечеромъ, послѣ дѣла при Куппенгеймѣ, эрцгерцогъ Карлъ прибылъ къ Этлингену съ 13 бат. и 20 эскадр., съ которыми соединились войска Латура (16 бат. и 50 эскад.). Саксонцы, подъ начальствомъ генерала Линдта (9 батал. и 19 эскад.), заняли Пфорцгеймъ; число всѣхъ этихъ войскъ простиралось до 36,000 человѣкъ. Генералъ Вартенслебенъ оставленъ былъ съ 36,000 чел. между рѣками Ланъ и Зигъ, для наблюденія за Журданомъ; генералъ Меркандень стоялъ съ 27,000 чел. въ Майнцѣ и окрестностяхъ его, противъ Марсо. Силы Моро простирались до 50,000 чел., но онъ оставилъ слишкомъ много войска противъ Фрелиха и принца Конде, а для дѣйствія противъ эрцгерцога имѣлъ не болѣе 36,000 человѣкъ. 9-го іюля эрцгерцогъ Карлъ выдвинулъ генерала Кайма съ 10 батал. и 5 эскад. до Ротензоля, чтобы спуститься чрезъ Баденъ въ долину Рейна, намѣреваясь самъ съ остальными войсками слѣдовать къ Раштадту и Куппенгейму. Саксонцамъ дано приказаніе наступать по долинамъ рѣкъ Нагольды и Энца, чтобы отвлечь дивизію Дюгэма, стоявшую подъ Фрейденштадтомъ. Нападеніе положено было произвести 10-го іюля. Французскій полководецъ имѣлъ болѣе причинъ торопиться, но также отложилъ выступленіе до 9-го числа. Поутру этого дня, генералъ Сенъ-Сиръ, оставивъ Гернсбахъ, съ 18 батал. и 5 эскадр., послалъ генерала Тапонье, съ 6 батал. и 2 эскадр. вправо къ Вильдбаду, съ приказаніемъ атаковать Саксонцевъ; а самъ направился къ Ротензолю. Генералъ Дезе долженъ былъ наступать по долинѣ Рейна нѣсколько позже, чтобы воспользоваться успѣхами Сенъ-Сира въ горахъ.

а) *Битва при Ротензолѣ.* Каймъ занималъ при Ротензолѣ оборонительную позицію, защищая входъ въ долину р. Альбы и дорогу въ Пфорцгеймъ; 6 бат. и 3 эскадр. построены были на верхнемъ краю пригорка, на которомъ стоитъ деревня, и орудія направлены на ведущіе къ ней пути; для прикрытія праваго фланга откомандированы 3 баталіона на высоты лѣваго берега р. Альбы; лѣвый флангъ прикрывался 1 батал. и 2 эскад., которые заняли плато и дорогу черезъ гору Тобельбергъ; 8 ротъ пограничныхъ войскъ стояли на форпостахъ при Герренъ-Альбѣ и Лофенау. Мѣстоположеніе по обѣимъ сторонамъ дороги въ Пфорцгеймъ гористо и закрыто.

Австрійскій форпостъ въ Лофенау былъ вытѣсненъ авангардомъ Сенъ-Сира, но на лѣсистыхъ высотахъ Герренъ-Альба встрѣчено болѣе противодѣйствія, что побудило Сенъ-Сира отправить 3 баталіона, 2 эскадрона и 2 орудія (подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гуэля) чрезъ высоты въ Беренбахъ, съ тѣмъ, чтобы, пройдя оттуда по долинѣ р. Альбы, ударить на правый флангъ Кайма. Лекурбъ получилъ приказаніе вытѣснить Австрійцевъ, остальными 3-мя батал. его бригады, изъ Герренъ-Альба, въ чемъ и успѣлъ послѣ слабаго сопротивленія; бригада Ламбера

расположилась скрытно въ боковой долинѣ. Рекогносцировка, предпринятая Сенъ-Сиромъ, убѣдила его въ неприступности главной австрійской позиціи; а отрядъ, подъ начальствомъ Гуэля, взялъ слишкомъ влѣво и напалъ не прежде полудня на 3 отдѣльные австрійскіе баталіона, которые, послѣ непродолжительной защиты, отступили на высоту за Ротензолемъ, не покидая, однакожъ, лежащаго въ долинѣ монастыря Фрауэнальбъ. Сенъ-Сиръ приказалъ Лекурбу пытаться выманить Кайма ложными атаками и притворнымъ отступленіемъ; но это удалось только при пятомъ нападеніи: Австрійцы, ограничившіеся прежде отраженіемъ противниковъ, въ этотъ разъ стали преслѣдовать ихъ; 4 баталіона, бросивъ главную позицію, старались отрѣзать Лекурба отъ Герренъ-Альба; но когда они достигли долины, Сенъ-Сиръ приказалъ бригадѣ Ламберъ двинуться впередъ и взять возвышенность приступомъ. Между-тѣмъ какъ Лекурбъ, впереди гренадеровъ и 106-й полубригады, ударилъ въ штыки, оттѣснилъ непріятеля и достигъ возвышенности, Ламберъ, въ одно время съ нимъ, шелъ впередъ по Альбской долинѣ, обратился потомъ направо и занялъ возвышенность съ другой стороны, причемъ отрядъ Гуэля также оказалъ дѣятельное участіе. Австрійцы, атакованные съ разныхъ сторонъ, сопротивлялись упорно, отразили гренадеровъ Лекурба и взяли даже въ плѣнъ самого генерала, который, однако, вскорѣ былъ выручень 106-ю полубригадою. Наконецъ, Каймъ долженъ былъ отступить, потерявъ 2 орудія и нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми и ранеными. Французы преслѣдовали его до наступленія ночи и остановились у Лангенальбы; Каймъ прошелъ до Оттенгаузена. Генералъ Тапонье, преодолѣвъ большія препятствія отъ мѣстоположенія, прибылъ въ Энцскую долину; авангардъ его напалъ, не доходя Вильдбада, на патруль саксонскихъ драгуновъ, которые, оставивъ коней своихъ, спаслись въ горы; форпосты, стоявшіе въ Вильдбадѣ, стали отступать. Генералъ Линдтъ, устрашенный неожиданнымъ появленіемъ Французовъ, остановился подъ Пейенбургомъ, и этимъ облегчилъ Сенъ-Сиру одержать верхъ при Ротензолѣ.

b) *Битва при Мальшѣ.* Дезè получилъ отъ Моро приказаніе: около полудня подвинуться впередъ по Рейнской долинѣ. Полагали, что Сенъ-Сиръ возьметъ уже въ это время позицію при Ротензолѣ. Войска Дезè состояли изъ 21 баталіона и 52 эскад.; изъ нихъ 9 батал., подъ начальствомъ генерала Дельмаса, выступили къ Биттиггейму, 6 батал. и 8 эскад., подъ начальствомъ генерала Сенъ-Сюзана, черезъ Мюкенштурмъ къ Мальшу, куда шли также 6 баталіоновъ по нагорной дорогѣ. Въ резервѣ осталось 44 эскадрона. — Войска эрцгерцога (25 батал. и 61 эскад.) стояли въ лагерѣ за рѣкою Альбъ, между Этлингеномъ и Мюльбургомъ, и должны были на другое утро выступить противъ Моро, въ двухъ колоннахъ; форпосты занимали Мальшъ и Биттиггеймъ. Когда узнали о наступленіи Французовъ, эрцгерцогъ далъ приказаніе генералу Латуру двинуться съ 9 батал. и 28 эскад. по Рейнской дорогѣ къ Битиггейму; генералу Старраю, съ 13 батал. и 29 эскад., итти по нагорной дорогѣ къ Мальшу; полковнику Мозелю поддерживать съ 3 баталіонами и 4 эскадронами сообщеніе между обѣими колоннами. До прибытія этихъ войскъ, Французы успѣли взять Мальшъ и Биттиггеймъ, но вскорѣ были опять вытѣснены Австрійцами. Безпрерывное прибытіе свѣжихъ войскъ съ обѣихъ сторонъ произвело горячую борьбу за обладаніе этими деревнями; наконецъ Дельмасъ, видя, что правый флангъ его былъ угрожаемъ обходомъ, отступилъ къ Эдингейму. Тогда эрцгерцогъ велѣлъ 16 батал. подступить къ Мальшу, кавалерія развернуться на равнинѣ, а нѣсколькимъ батареямъ открыть огонь противъ войскъ, поставленныхъ за селе-

ніемъ; 12 французскихъ баталіоновъ, защищавшіе оное, мало-по-малу отступили по возвышенностямъ къ Вейеру; конница и конная артиллерія заняли оборонительную позицію при Мюкенштурмѣ, за рѣчкою Пфедербахомъ; и стойкостію своею остановили преслѣдованіе Австрійцевъ. Часовъ въ 7 бой былъ прекращенъ.

Эрцгерцогъ имѣлъ намѣреніе возобновить нападеніе на другое утро, ибо слабость Французовъ въ Рейнской долинѣ уже не была для него тайною, а побѣда надъ Моро при Раштадтѣ должна была имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ отступленіе его до Келя, причемъ можно было отрѣзать Сенъ-Сира. Но около полуночи пришло извѣстіе объ отступленіи Кайма. Эрцгерцогъ, полагая, что лѣвый флангъ его подверженъ большой опасности, рѣшился на отступленіе. 11 іюля онъ собралъ всѣ свои войска (45 т. чел.) около Пфорцгейма. Генералъ Моро былъ такъ изумленъ этимъ отступленіемъ, что не только не препятствовалъ ему, но оставался нѣсколько дней въ бездѣйствіи (см. ст. *Революціонныя войны*). *А. М.*

МАЛЫГИНЪ, Степанъ Гавриловичъ, русскаго флота капитанъ-командоръ, получилъ первое образованіе въ Навигацкой школѣ, въ Москвѣ, и, въ 1721 году, произведенъ изъ гардемариновъ прямо въ унтеръ-лейтенанты; будучи лейтенантомъ маіорскаго ранга, въ 1736 году, отправленъ къ берегамъ Ледовитаго моря, для продолженія описи лейтенантовъ Муравьева и Павлова, на которыхъ Коллегія получала много жалобъ. 23-го мая, лейтенантъ Малыгинъ принялъ отъ нихъ суда и, отправившись внизъ по рѣкѣ Печорѣ, дошелъ до ея устья; но тамъ судно его такъ сильно было повреждено жестокимъ вѣтромъ и огромными льдинами, что Малыгинъ рѣшился разломать его и продолжать плаваніе на кочѣ Обь. Онъ подробно описалъ устье рѣки Печоры и, 22-го іюня, выступилъ въ море. Плаваніе его было такъ затруднительно, что онъ только 7-го августа дошелъ до острова Долгова, а оттуда до Югорскаго Шара. Въ кочи Обь оказались большія поврежденія; Малыгинъ пересѣлъ на ботъ, пришедшій съ лейтенантомъ Сухотинымъ изъ Архангельска, и подвигаясь къ востоку, достигъ, 24-го сентября, рѣки Кары, изъ которой втянулся, для зимовки, въ трехъ-озерную рѣчку. Въ слѣдующемъ году Малыгинъ описалъ нижнюю часть рѣки Кары, 6-го іюля вступилъ въ Карское море, обогнулъ мысъ Ялмалъ и, проливомъ между матерымъ берегомъ и Бѣлымъ островомъ, пробрался въ Обскую губу, а 2 октября пришелъ къ городу Березову. Исполнивъ такимъ образомъ возложенное на него порученіе пройти моремъ изъ Архангельска въ рѣку Обь, и доказавъ, что Новая-Земля не соединяется съ матерымъ берегомъ, какъ прежде предполагали, лейтенантъ Малыгинъ возвратился въ Петербургъ, откуда, по его представленію, послали штурмановъ для практическихъ занятій въ Ледовитомъ морѣ. Въ 1739 году, онъ, командуя фрегатомъ и имѣя 40 учениковъ, вышелъ изъ Кронштадта съ назначеніемъ итти въ Архангельскъ и въ томъ же году возвратиться; но плаваніе его было неудачно: фрегатъ былъ разбитъ, и Малыгинъ прощенъ лишь по милостивѣйшему манифесту. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ чинъ капитана 1-го ранга.

Во время Шведской войны, 1742 и 1743 г. капитанъ Малыгинъ командовалъ 54-хъ-пушечнымъ кораблемъ Архангельскъ, а потомъ назначенъ былъ начальникомъ штурманской роты, не переставая однако участвовать въ походахъ; такъ, въ 1746 году, онъ командовалъ 60 пушеч. кораблемъ «Сѣверный-Орелъ», а 1749 года привелъ изъ Архангельска эскадру, состоящую изъ 2 кораблей и фрегата. Въ слѣдующемъ году ему поручено было исправленіе должности цейгвахтера Кронштадтскаго порта, а въ 1753, по слабости здоровья и за старостью, дано мѣсто капитана

надъ портомъ въ Ригѣ. Здѣсь, вмѣсто отдыха, Малыгинъ, во все время Семилѣтней войны, былъ чрезвычайно занятъ отправкою войска, провіанта, починкою гребныхъ судовъ, и проч. Въ 1762 г. онъ произведенъ въ капитанъ-командоры и назначенъ начальникомъ Адмиралтейской конторы, въ Казани, гдѣ, чрезъ два года, скончался. Малыгинъ былъ первый изъ морскихъ офицеровъ, написавшій сочиненіе на русскомъ языкѣ о мореплаваніи; въ 1731 году, онъ представилъ Академіи Наукъ сочиненную имъ книгу подъ заглавіемъ: «Сокращенная навигація по картѣ де редюксіонъ»; Академія одобрила сочиненіе и Адмиралтейская коллегія напечатала 500 экземпляровъ. *А. П. З.*

МАМАЙ, татарскій темникъ, выступилъ на поприще исторіи въ 1361 году, во время усобицы, волновавшей царство Кипчакское. Онъ возмутилъ орду противъ хана Темиръ-хаджи, и, умертвивъ его, провозгласилъ на его мѣсто ханомъ Авдула (Абдъ-улъ-лаха), котораго отстаивалъ противъ многихъ соперниковъ, принимавшихъ ханскій титулъ. Одолѣвъ соперниковъ, Мамай овладѣлъ большею частью Золотой орды; но властвуя тамъ, онъ не принималъ титула ханскаго, назначая, впрочемъ, въ ханы кого хотѣлъ и смѣняя ихъ по своему произволу.

Современно ему правилъ Россіею великій князь Дмитрій Іоанновичъ. Онъ сначала старался быть въ дружбѣ съ Мамаемъ и даже совершилъ, въ 1371 году, путешествіе въ орду, чтобы поклониться тамъ настоящему повелителю ея, темнику Мамаю. Непріязненныя сношенія съ ордою начались въ 1374 году, по поводу избіенія въ Нижнемъ-Новгородѣ воинской дружины Татарской, сопровождавшей пословъ Мамаевыхъ и истребленной жителями, которые были выведены изъ терпѣнія ея насильствами. Мамай отмстилъ Русскимъ разореніемъ Нижегородскихъ предѣловъ, готовя на будущее время болѣе страшную месть. Въ 1377 году, онъ послалъ на Россію царевича Арапшу, который нанесъ Русскимъ пораженіе при рѣчкѣ Пьяной; въ то же время Монголы разорили Рязань. Русскіе заплатили за то опустошеніемъ Мордовской земли, подвластной хану Золотой орды, чѣмъ еще болѣе раздражили противъ себя Мамая. Наконецъ, гнѣвъ его противъ Россіи подвигнулъ его предпринять нашествіе на Россію, которое кончилось знаменитою *Куликовскою битвою* (см. слово). Вскорѣ послѣ того Мамай былъ вытѣсненъ изъ орды Тохтамышемъ, которому помогалъ знаменитый Тамерланъ. Разбитый близъ Маріуполя, Мамай бѣжалъ въ Кафу и тамъ кончилъ жизнь свою. *С. Н. Ч.*

МАМЕЛЮКИ, названіе, происходящее отъ арабскаго слова *мамлукъ* (рабъ), «невольникъ», и усвоенное по преимуществу особенному сословію, долгое время властвовавшему надъ Египтомъ. Начало образованію этого сословія положено было въ первой половинѣ XIII столѣтія Малекъ Салехомъ, государемъ Египетскимъ, изъ династіи *Аюбидовъ* (см. это слово). Онъ купилъ нѣсколько тысячъ невольниковъ, которыми набиты были въ его время рынки Азіи, въ слѣдствіе опустошительныхъ войнъ Чингисъ-хановыхъ, выбралъ изъ нихъ преимущественно молодыхъ людей, уроженцевъ Кавказа, пріучилъ ихъ къ воинскимъ упражненіямъ и составилъ такимъ образомъ особенный корпусъ войскъ въ 12,000 человѣкъ, подъ именемъ мамелюковъ. Корпусъ этотъ, по дисциплинѣ своей и особенному образованію, сдѣлался вскорѣ опасенъ собственнымъ его повелителямъ. Въ 1254 году, мамелюки взбунтовались, убили Туранъ-шаха, послѣдняго государя рода Аюбидовъ, и вмѣсто его возвели на престолъ предводителя своего, Ибека, который, подъ именемъ Иззъ-Эд-Дина, сдѣлался основателемъ первой Мамелюкской династіи, извѣстной подъ прозваніемъ *бахри* (морскихъ), и властвовавшей также надъ Сиріею. Эта династія существовала до 1382 года,

когда ниспровергнута была Девлетъ-Эль-Мюлькомъ Борджи, основателемъ второй династіи Мамелюковъ, извѣстныхъ подъ прозваніемъ *Черакисе* (Черкесскихъ). Потерявъ всѣ владѣнія въ Сиріи, занятыя Оттоманами, вторая династія продолжала властвовать въ Египтѣ до 1517 года, когда султанъ Оттоманскій, Селимъ I, вторгнувшись въ эту страну, разбилъ Мамелюковъ близъ Геліополя, взялъ Каиръ и предалъ смерти Туманъ-бея, послѣдняго представителя Черкесской династіи; но, уничтоживъ династію, Селимъ оставилъ Мамелюковъ, въ видѣ военной аристократіи. Беи Мамелюковъ, числомъ двадцать четыре, продолжали быть въ Египтѣ правителями столькихъ же округовъ, хотя и подчинялись пашѣ, назначаемому Портою и имѣвшему пребываніе въ Каирѣ. Эти беи, избираемые изъ среды и волею самаго сословія, властвовали почти независимо отъ Порты до самаго вторженія Бонапарте, когда мамелюкская кавалерія истреблена была при блистательныхъ, но неудачныхъ атакахъ на французскія каре, поддерживаемыя артиллеріею, въ сраженіи при Пирамидахъ, въ іюлѣ 1798 года. Остатки Мамелюковъ удалились тогда въ Верхній Египетъ. Послѣ того, какъ страна эта, въ 1801 г., опять перешла въ руки Турокъ, Порта не была уже болѣе расположена позволить уцѣлѣвшимъ Мамелюкамъ существовать на прежнемъ основаніи, и капитанъ-паша измѣнически умертвилъ многихъ беевъ, созванныхъ имъ на совѣщаніе. Въ 1811 году, знаменитый Мехмедъ-Али уничтожилъ подобнымъ же образомъ въ цитадели Каирской почти всѣхъ остальныхъ. Немногіе спаслись въ Донголу; но Мехмедовы войска преслѣдовали ихъ и тамъ, и въ настоящее время Мамелюковъ, какъ отдѣльнаго сословія или корпуса, болѣе не существуетъ. *В.В.Г.*

МАНАСЪ, рѣчка въ землѣ кавказскаго племени Акушинцевъ, въ Дагестанѣ.

Дѣло 19 декабря 1819 года.

Ермоловъ, окончивъ построеніе въ Андреевской станицѣ крѣпости *Внезапной*, вознамѣрился приступить къ покоренію Акушинцевъ. Въ с. Шора, находящемся у подошвы высокаго хребта горъ, отдѣляющаго владѣнія Шамхала Тарковскаго отъ земель Акушинцевъ, войско Ермолова соединилось съ отрядомъ князя Мадатова, не смотря на густые туманы, стужу и глубокіе снѣга, перешло горы и, 16 декабря, настигло непріятеля, въ 10-ти верстахъ за с. Урума.

16-го же числа явились уполномоченные старшины акушинскаго народа. Генералъ Ермоловъ принялъ ихъ ласково, но этимъ возвысилась ихъ самонадѣянность. Самыя умѣренныя предложенія генерала были отвергнуты съ высокомѣріемъ.

Упорство старшинъ акушинскихъ, заставило Ермолова обратиться къ оружію, но необыкновенно-сильная позиція непріятеля, укрѣпленная природою и искусствомъ, почти не представляла возможности атаки съ фронта; къ обходу же позиціи, сколько видно было изъ лагеря, совсѣмъ не было дороги. Въ продолженіе двухъ дней предпринимаемы были усиленныя рекогносцировки по всему фронту непріятельской позиціи, пролегавшей по тремъ уступамъ горъ, параллельно одинъ надъ другимъ возвышающимся; фланги ея примыкали къ неприступнымъ утесамъ; у подошвы правой оконечности ихъ пѣнилась рѣчка Манасъ, какъ бы разсѣкающая скалистый хребетъ; вдоль рѣчки извивалась дорога къ Акушу, продолженіе коей не было занято непріятелемъ, вѣроятно, потому, что онъ почиталъ находящіяся тамъ горы совершенно непроходимыми. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе генерала Ермолова; онъ лично предпринялъ усиленную рекогносцировку и убѣдился въ возможности безъ большой потери овладѣть позиціею горцевъ, если только найдена будетъ хотя какая-либо тропинка, ведущая къ возвышеніямъ, лежащимъ по ту сторону рѣч-

ки. Но ближайшее изслѣдованіе мѣстности не могло быть предпринято днемъ; ибо все пространство было открыто взорамъ непріятеля, а для него наши намѣренія долженствовали оставаться тайною. Чтобы уничтожить всякое подозрѣніе, войска возвратились въ лагерь вдоль подошвы хребта, занятаго непріятелемъ, и останавливались при каждомъ выходящемъ изъ онаго ущеліи, какъ бы отыскивая удобныхъ мѣстъ для приступа; но едва только смерклось, нѣсколько Татаръ и линейныхъ казаковъ было посланы отыскать дорожку, ведущую въ высотамъ. Около полуночи они возвратились и привезли радостное извѣстіе, что есть тропинка, хотя весьма трудная, и что, съ помощію людей, можно будетъ втащить артиллерію на высоты. 19-го, въ два часа ночи, приказано было всѣмъ войскамъ выступить.

Огни непріятельскіе уже угасали; весь нашъ отрядъ находился не далѣе какъ на пушечный выстрѣлъ отъ укрѣпленій; передовые же посты горцевъ повидимому заснули: они ничѣмъ не извѣстили о приближеніи Русскихъ. Это благопріятное обстоятельство не только дало время генералу Ермолову расположить главныя силы отряда въ боевой порядокъ, но и доставило князю Мадатову, долженствовавшему обойти правое крыло непріятельской позиціи, возможность преодолѣть неимовѣрныя препятствія, которыя представляла природа слѣдованію войскъ съ артиллеріею по тропинкѣ, едва проходимой для однихъ пѣшихъ. Когда совершенно разсвѣло, непріятель съ удивленіемъ увидѣлъ предъ собою главныя силы Ермолова, а съ праваго фланга — отрядъ Мадатова.

Генералъ Ермоловъ первый открылъ огонь изъ орудій. Невозможно было дѣйствовать пѣхотою по причинѣ неприступности расположенія непріятеля. Къ счастію, князь Мадатовъ успѣлъ уже занять часть главныхъ высотъ безъ выстрѣла. Огромныя толпы непріятельскія, видя опасность, съ ужаснымъ крикомъ и ругательствами бросились на его отрядъ, который встрѣтилъ ихъ картечью, и вслѣдъ за тѣмъ вся пѣхота, раздѣленная на три колонны, ударила въ штыки. Непріятель бѣжалъ съ одной позиціи на другую; Мадатовъ преслѣдовалъ его, и наконецъ очутился во флангѣ непріятеля, на высотахъ, которыя господствовали надъ его позиціею въ самомъ близкомъ разстояніи, но отдѣлялись отъ ней непроходимымъ оврагомъ, орошаемымъ рѣчкою Манасъ. До этого времени, горцы, не взирая на уронъ, наносимый имъ артиллеріею генерала Ермолова, оставались въ своей позиціи, стараясь только укрываться за укрѣпленіями; но когда орудія князя Мадатова открыли жестокую пальбу вдоль всей ихъ линіи, они, не выдержавъ перекрестнаго огня, обратились въ бѣгство такъ стремительно, что многіе погибли, падая съ отвѣсныхъ скалъ; прочіе же скрылись въ безчисленныхъ ущельяхъ горъ. По собственному признанію непріятелей, силы ихъ простирались болѣе 15,000 человѣкъ; между ними были Шахъ-Али-ханъ Дербентскій, Уцмей Каракайдакскій, Сурхай, сынъ хана Казыкумыкскаго, и другіе владѣльцы. Кромѣ акушинскихъ войскъ, сражались тутъ и сосѣдственныя племена Дагестана. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ было только 28 человѣкъ. Императоръ Александръ даровалъ князю Мадатову алмазные знаки къ ордену Св. Анны 1-й степени (20 февраля 1820). См. *Кавказскій край*. *П. В. С.*

МАНГЕЙМЪ, городъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, при сліяніи Неккара съ Рейномъ, съ 25,000 жителей. (См. ст. *Германскій союзъ*). Курфирстъ Пфальцскій, Фридрихъ IV, въ 1606 году, соорудилъ крѣпость Фридрихсбургъ и основалъ Мангеймъ, въ 1622 году взятый и разрушенный генераломъ Тилли; въ 1631 году, овладѣлъ имъ герцогъ Бернгардъ Веймарскій; въ 1644 году, Французы взяли его безъ большаго со-

противленія, но Баварцы вскорѣ опять его возвратили; французскій генералъ Мелакъ овладѣлъ Мангеймомъ и, по повелѣнію Людовика XIV, предалъ разрушенію. Курфирстъ Іоаннъ Вильгельмъ, въ 1699 году, возобновилъ крѣпость по чертежу Кегорна, но она была уничтожена послѣ Люневильскаго мира.

Взятіе мостоваго укрѣпленія (Die Rheinschanze) *25 декабря 1794 года*. Послѣ отступленія союзниковъ за Рейнъ, главныя силы Мозельской и Рейнской арміи двинулись къ Люксембургу и Майнцу, а дивизія Башо́ была отправлена къ Мангейму, чтобы прикрыть съ тылу блокадный корпусъ подъ Майнцемъ. 10 октября Французы овладѣли деревнею Фриденгеймъ, а 15-го обложили мостовое укрѣпленіе; оно было довольно сильно и съ правой стороны прикрывалось батареями на островѣ Милау, но не имѣло ни казематовъ, ни пороховыхъ магазиновъ и, по малому своему объему, не могло воспрепятствовать, чтобъ непріятели не стрѣляли по мосту и городу.

Гарнизонъ состоялъ изъ 3,000 маловадежныхъ пфальцскихъ войскъ съ 67 орудіями, подъ начальствомъ генерала Деруа. Австрійскій генералъ Вартенслебенъ командовалъ войсками, стоявшими на правомъ берегу Рейна, у Мангейма. Ноябрь и декабрь прошли въ малозначительныхъ вылазкахъ и стычкахъ, ибо Французы не имѣли осадныхъ орудій; въ половинѣ декабря прибылъ Мишо, главнокомандующій Рейнскою арміею, съ свѣжими войсками и артиллеріею; 22 декабря сильнымъ напоромъ льда мостовое укрѣпленіе было повреждено. Мишо, видя прекращеніе сообщенія гарнизона съ Мангеймомъ, потребовалъ сдачи, но получилъ отказъ. Въ слѣдующую ночь Французы открыли канонаду по городу и мосту. Ледъ шелъ по рѣкѣ все сильнѣе и сильнѣе; должно было развести мостъ; это обстоятельство и усиленный огонь Французовъ принудили Деруа вступить въ переговоры. 25 декабря мостовое укрѣпленіе было сдано непріятелю, который обѣщалъ не стрѣлять по городу съ лѣвой стороны Рейна.

Взятіе Мангейма Французами, 20 сентября 1795 года. Въ первыхъ числахъ сентября, Французы перешли Рейнъ при Дюссельдорфѣ и оттѣснили Австрійцевъ къ Майну. Для облегченія осады Майнца, Пишегрю, главнокомандовавшій соединенными Мозельскою и Рейнскою арміями, рѣшился овладѣть Мангеймомъ и Гейдельбергомъ. 20-го числа онъ подступилъ къ первому изъ сихъ городовъ, съ двумя дивизіями пѣхоты и слабымъ отрядомъ конницы, потребовалъ сдачи и въ тотъ же день, вѣроятно, въ слѣдствіе предварительнаго согласія съ курфирстомъ, достигъ своей цѣли: гарнизонъ свободно вышелъ изъ крѣпости. Такимъ образомъ Французы, овладѣвъ весьма важною переправою, поставили бы австрійскихъ полководцевъ въ крайне затруднительное положеніе, еслибы сраженіе при *Гандшусгеймѣ* (см. слово) не перемѣнило положенія дѣлъ.

Блокада и взятіе Мангейма австрійцами, отъ 18 октября до 22 ноября 1795 года. Послѣ сраженія при Гандшусгеймѣ, генералъ Вурмзеръ получилъ отъ императора приказаніе взять обратно Мангеймъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 18,000 чел. (39 бат. и 23 эскад.); кромѣ того, 15,000 стояли лагеремъ вокругъ сего города, обоими флангами примыкая къ Рейну. На правомъ берегу Неккара бригада Кавруа занимала селеніе Фриденгеймъ и гору Гальгенбергъ. Линія аванпостовъ тянулась отъ Кеча чрезъ Зекенгеймъ до Кеффертали. Вурмзеръ рѣшился сдѣлать нападеніе на непріятельскій корпусъ, стоявшій передъ Мангеймомъ, преслѣдовать его къ крѣпости и, если можно, вторгнуться въ нее вмѣстѣ съ Французами. Отдѣливъ для этого предпріятія 17,800 пѣх. и 9,500 кон. (23 бат. и 56 эскад.), подъ начальствомъ генерала Латура, онъ назначилъ для общаго нападенія 18-е октября. Ночью генералъ Девей, съ 5

бат., 16 эскад. и 12 пушками, двинулся по лѣвому берегу Неккара; генералъ Гоце, съ 6 бат. 14 эскад., и 14 пушками, направился къ Неккару; за этими колоннами шла третья, состоящая изъ 8 бат. и 4 эскад., съ лѣстницами, фашинами и другими штурмовыми потребностями. По правому берегу Неккара, колонна фельдмаршалъ-лейтенанта Кваздановича (4 бат., 22 эскад.) двумя отдѣленіями направилась къ Гальгенбергу. Войска, шедшія между Неккаромъ и Рейномъ, въ 2 часа утра, наткнулись на французскіе аванпосты, коихъ часть отступила, а другая была взята въ плѣнъ. Въ 4 часа Девей уже миновалъ Зекенгеймъ; Гоце приближался къ Неккару и, столкнувшись здѣсь съ французскою бригадою, былъ встрѣченъ сильнымъ картечнымъ огнемъ. Австрійцы на штыкахъ вторгнулись въ селеніе и взяли въ плѣнъ 15 офицеровъ и 300 рядовыхъ; остальные отступили къ гласису и оттуда стали производить сильную стрѣльбу. Потомъ Девей сошелся съ бригадами генераловъ Даву и Дюзира, которые оказали весьма упорное сопротивленіе. Не взирая на строгое запрещеніе, Австрійцы не могли не отвѣчать на выстрѣлы выстрѣлами, между-тѣмъ туманъ увеличился: нельзя было различить своихъ отъ непріятелей. Вскорѣ произошелъ повсемѣстный безпорядокъ, и Девей приказалъ прекратить дѣло. Даву кинулся было на Австрійцевъ и оттѣснилъ ихъ, но былъ удержанъ колонною генерала Давидовича. 108-я французская полубригада при семъ случаѣ потеряла знамя и много людей; генералъ Удино также попалъ въ плѣнъ къ Австрійцамъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробились до самаго гласиса. На правомъ берегу Неккара Кваздановичъ сражался также довольно успѣшно. Легко-конный полкъ Лобковица такъ внезапно окружилъ деревню Фриденгеймъ, что стоявшіе тамъ Французы едва пробились на проломъ, и то съ немалымъ урономъ. 2,000 Французовъ, расположенные лагеремъ на плоской возвышенности Гальгенберга, были опрокинуты. Австрійцы приступили къ Мангейму, и генералъ Баяличъ, подъ огнемъ ближайшихъ укрѣпленій, началъ рыть окопы. Генералъ Дезе приказалъ войскамъ, расположеннымъ въ Неккарскомъ мостовомъ укрѣпленіи, отнять Гальгенбергъ, но Австрійцы успѣли устроить тамъ батареи, и открывъ огонь по мостовому укрѣпленію, остановили Французовъ. Къ 10 часамъ утра, Австрійцы одержали верхъ на обоихъ своихъ флангахъ, но не имѣли успѣха въ центрѣ. Туманъ разсѣялся, и полководцы обѣихъ армій могли увидѣть ихъ положеніе: Вурмзеръ понялъ, что нападеніе на крѣпость будетъ совершенно безуспѣшно, а Пишегрю не могъ не замѣтить опаснаго положенія своего центра и далъ повелѣніе отступить. Туча стрѣлковъ, высланная впередъ для прикрытія сего движенія, должна была уступить сильному напору легкихъ австрійскихъ войскъ. Дезе съ 12 эскад. кинулся было на войска Девея, и сначала имѣлъ успѣхъ, но потомъ былъ остановленъ подоспѣвшею австрійскою кавалеріею и принужденъ къ отступленію. Въ продолженіе всего этого времени генералъ Гоце ограничивался канонадою. Девей, отразивъ кавалерійскую атаку, также остановился; канонада гремѣла до самыхъ сумерокъ. Тогда Пишегрю рѣшился снова овладѣть Гальгенбергомъ и, пославъ туда всю бригаду Кавруа, успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Французы потеряли три пушки и 2,000 ч. убитыми, ранеными и плѣнными. Уронъ Австрійцевъ состоялъ только въ 664 чел. Обѣ арміи остались на прежнихъ своихъ позиціяхъ, но Мангеймъ былъ совершенно обложенъ. Требованія сдачи и угрозы бомбардированія не имѣли никакихъ послѣдствій. Пишегрю, получивъ подкрѣпленіе, приказалъ обвести Гальгенбергъ окопами и навести три моста на Неккарѣ.

Вурмзеръ, рѣшась на новую атаку

Гальгенберга, прежде нежели Французы могли бы тамъ укрѣпиться, поручилъ это предпріятіе генералу Месарошу. 29 октября вечеромъ, генералъ Готце и Девей стали тревожить французскіе аванпосты и поддерживать сильный огонь по крѣпости. Въ 7 часовъ Месарошъ съ 4 бат. двинулся къ Гальгенбергу; 4 другіе бат. слѣдовали за ними: кавалерія стояла наготовѣ дѣйствовать при первомъ удобномъ случаѣ. Атака удалась какъ нельзя лучше: въ 8 часовъ 3 французскіе бат., защищавшіе Гальтенбергъ, были отброшены къ мостовому укрѣпленію, причемъ 8 пушекъ достались побѣдителямъ. Не взирая на безпрерывный огонь съ крѣпости, Австрійцы устроили батареи на Гальгенбергѣ и на другой день стали продолжать осадныя работы. Въ тотъ же самый день фельдмаршалъ Клерфе разбилъ предъ *Майнцомъ* (см. слово) французскій блокадный корпусъ и принудилъ его къ отступленію. Пишегрю поспѣшилъ туда съ дивизіею Бонюи, а генералъ Монтегю съ 10,000 чел. остался для защиты Мангейма.

Осадныя работы, производимыя генераломъ Лауеромъ на обоихъ берегахъ Неккара, шли очень медленно. Огонь съ первой параллели открытъ былъ не прежде 11 ноября, и городъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ. 14 ноября, Пишегрю отступилъ за Шпейербахъ; фельдмаршалъ-лейтенантъ Латуръ приблизился къ Рейнскому мостовому укрѣпленію, и Монтегю самъ разрушилъ мостъ, причемъ унесло теченіемъ 50 понтоновъ. 17-го была открыта вторая параллель, огонь ежедневно усиливался и многія зданія были истреблены. Монтегю, все еще надѣясь на вспоможеніе, отвергалъ предложенія о сдачѣ. Но когда Латуръ открылъ огонь по городу изъ 20 орудій съ лѣваго Рейнскаго берега, то положеніе осажденныхъ сдѣлалось весьма опаснымъ. 20 ноября, мостъ на Неккарѣ былъ разрушенъ, и вскорѣ Французы оставили мостовое укрѣпленіе съ потерею 12 пушекъ. Къ 21-му ноября было уже разрушено до 200 домовъ. Граждане начали волноваться. Монтегю, не видя средствъ къ спасенію, 22 ноября сдалъ городъ; гарнизонъ, состоявшій изъ 9,887 чел., былъ объявленъ военноплѣннымъ. Австрійцы нашли въ Мангеймѣ 383 пушки, 30,000 зарядовъ и множество артиллерійскихъ вещей. Потеря ихъ состояла изъ 6 офицеровъ и 297 нижнихъ чиновъ.

Въ теченіе 1796 года Вурмзеръ основалъ въ Мангеймѣ свои зимнія квартиры. Для лучшей защиты города и Рейнскаго моста, былъ передъ мостовымъ укрѣпленіемъ устроенъ укрѣпленный лагерь. Въ іюнѣ, Моро, перейдя Рейнъ у Страсбурга (см. *Кель*), сдѣлалъ сильныя демонстраціи противъ Мангейма. По отступленіи эрцгерцога Карла изъ Рейнской въ Дунайскую равнину, въ Мангеймѣ былъ оставленъ гарнизонъ въ 8,800 человѣкъ, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Петраша. Французскій генералъ Шербъ съ 3,000 чел. наблюдалъ за этимъ городомъ.

Двоекратное взятіе Мангейма Французами, въ мартѣ и августѣ 1799 года. Генералъ Бернадоттъ, перейдя Рейнъ, вмѣстѣ съ Журданомъ, въ мартѣ, двинулся къ Мангейму, который сдался безъ сопротивленія. Послѣ отступленія Журдана изъ Швабіи (см. *Штокахъ*), Бернадоттъ перешелъ на лѣвый берегъ Рейна и взорвалъ на воздухъ Мангеймскія укрѣпленія. Французская директорія приказала составить новую Рейнскую армію изъ 50,000 чел. 26 августа, начальникъ ея, генералъ Миллеръ, съ двумя дивизіями, овладѣлъ Мангеймомъ и снова возстановилъ его укрѣпленія. Австрійцы, имѣвшіе тамъ только слабые отряды, не могли остановить успѣховъ Французовъ. Между-тѣмъ приближался къ среднему Рейну эрцгерцогъ Карлъ съ 30,000 чел. и Миллеръ отступилъ на лѣвый берегъ Рейна, оставивъ въ Мангеймѣ 6,000 чел. гарнизона.

Взятіе Мангейма приступомъ, 18-го сент. 1799 года. Крѣпость эта, съ трехъ сторонъ окруженная водою, была тогда

приведена Французами въ хорошее оборонительное состояніе: передъ Неккарскимъ мостомъ они устроили пространный тетъ-де-понъ; деревня Неккарау также была укрѣплена; эти два пункта были соединены множествомъ флешей и редутовъ. Но какъ эти послѣднія укрѣпленія не были окончены, и во время приближенія эрцгерцога, въ крѣпости оказался недостатокъ въ орудіяхъ, то эрцгерцогъ, достигнувъ, 15 сентября, Швецингена, рѣшился взять Мангеймъ приступомъ. 13 бат. и 26 эскадроновъ пошли по шоссе къ Неккарау; другая колонна (5 бат. и 19 эскад.) двинулась отъ Эдлигена по лѣвому берегу Неккара; 1 бат. и 7 эскад. дѣлали на правомъ берегу демонстрацію противъ мостоваго укрѣпленія. 18-го сентября, рано утромъ, войска выступили, закрытыя туманомъ. Покуда пѣхота приближалась къ окопамъ, кавалерія, числомъ 9,000 чел., расположилась въ резервѣ. Французы, стоявшіе въ Неккарау, слишкомъ надѣялись на силу своей позиціи. Одинъ австрійскій баталіонъ пробрался по низменному лугу, между деревнею и Рейномъ, и атаковалъ селеніе съ боку, между-тѣмъ какъ 5 бат. ударили во фронтъ. Колонна, приблизившаяся изъ Эдлигена, овладѣла дровянымъ дворомъ и ядрами разрушила Рейнскій мостъ. Войска, стоявшія въ окопахъ, убѣжали въ крѣпость, а бывшія въ мостовомъ укрѣпленіи, принуждены были положить оружіе. Гарнизонъ города, живо атакованный Австрійцами и угрожаемый жителями, которые взялись за оружіе, не могъ помышлять о правильной оборонѣ вала. Побѣдители вскорѣ вторглись въ Мангеймъ чрезъ Гейдельбергскія ворота, взяли въ плѣнъ 1,800 чел., два знамени и 23 пушки, а сами понесли нечувствительную потерю. Эрцгерцогъ, уничтоживъ укрѣпленія и отправивъ нѣсколько отрядовъ къ Лану, расположилъ прочія войска лагеремъ у Швецингена. Въ самое это время Русскіе разбиты были подъ *Цюрихомъ* и Австрійцы на *Линтѣ* (см. слова). Эрцгерцогъ принужденъ былъ возвратиться на верхній Рейнъ; Французы снова перешли рѣку и заняли Мангеймъ.

Переходъ черезъ Рейнъ, 1 января 1814 года. При переходѣ союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ, опредѣлено было Силезской арміи, подъ начальствомъ Блюхера, перейдти рѣку у Мангейма, Кауба и Кобленца. У перваго изъ сихъ городовъ переправился корпусъ Сакена (21,550 чел. съ 94 пушками); шесть русскихъ егерскихъ полковъ составляли авангардъ. Противъ впаденія Неккара въ Рейнъ, Французы имѣли большой редутъ, защищаемый 4 пушками и 2 гаубицами, и господствовавшій надъ Неккаромъ и Мангеймомъ. Необходимо было овладѣть этимъ редутомъ для наведенія моста, заблаговременно приготовленнаго на Неккарѣ. Въ 4 часа утра, 1 января 1814 г. н. ст., русскіе егери на лодкахъ и плотахъ переплыли Рейнъ и только на самомъ близкомъ разстояніи были встрѣчены сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Послѣ трехъ неудачныхъ приступовъ, Русскіе наконецъ на штыкахъ вломились въ окопы. Французы положили оружіе. 70 офицеровъ, 300 рядовыхъ и шесть орудій достались побѣдителямъ, которые также понесли значительную потерю. Къ 6 часовъ вечера былъ поставленъ мостъ, и всѣ войска безпрепятственно перешли на противоположный берегъ. Король Прусскій участвовалъ въ сей переправѣ и лично находился на лѣвомъ берегу Рейна. (См. *Французская война 1814 года*).

М. П. С.

МАНДАРИНЪ, слово, взятое отъ латинскаго, *mandator*, повелитель, и принятое европейскими католическими миссіонерами для означенія китайскаго слова *гаунь*, чиновникъ, или *дажинь*, начальникъ; но нынѣ почти всѣми оставленное, исключая тѣхъ, которые, описывая Китай, не знаютъ китайскаго языка. Подъ этимъ словомъ разумѣются всѣ чины государственные въ Китаѣ: члены верховнаго суда (дасюши), ихъ помощники (себань дасюши), ми-

вистры (шаншу), управляющіе своими министерствами, генералъ-губернаторы (цзунду) и губернаторы (сюньфу). Наружными знаками достоинствъ служатъ шарики на шапкахъ и шляпахъ: у перворклассныхъ чиновниковъ красные, у второклассныхъ синіе, потомъ бѣлые и золотые; каждый классъ, сверхъ того, подраздѣляется на прозрачные и непрозрачные шарики. Военные чины награждаются, сверхъ того, павлиньими перьями на шляпы, съ однимъ, двумя и тремя очками. Послѣднее дается, за самыя важныя услуги, главнокомандующимъ. *З. Л.*

МАНЕВРЪ. Маневрами называются: во 1-хъ, *въ военное время*, тѣ движенія войскъ, коими стараются достигнуть безъ боя извѣстной тактической или стратегической цѣли, во 2-хъ, *во время мира*, производство военныхъ движеній и дѣйствій, для обученія войска.

Военные маневры, по цѣли своей, раздѣляются на *тактическіе*, производимые съ тактическою цѣлью, *стратегическіе*, или производимые съ такою цѣлью, которая можетъ оказать вліяніе вообще на ходъ войны. Такъ, напримѣръ говорится: «непріятель былъ принужденъ маневрами отступить за рѣку» и т. п., то есть, наши движенія, угрожая непріятелю обходомъ, заставили его очистить такой-то берегъ рѣки; или: «намъ удалось маневрами выманить противника изъ горнаго театра войны въ плоскую страну.»

Объ учебныхъ маневрахъ. Учебные маневры производятся для представленія войскамъ, во время мира, живой картины военныхъ дѣйствій и обученія, посредствомъ ихъ, не только офицеровъ и нижнихъ чиновъ, но и генераловъ и штабъ-офицеровъ, которые симъ способомъ практически упражняются въ искусствѣ управлять значительными и составленными изъ всѣхъ родовъ оружія частями войскъ. Важность и польза такихъ маневровъ очевидна, и противное тому мнѣніе нѣкоторыхъ, даже опытныхъ офицеровъ, должно относить не къ самому дѣлу, а къ несообразному приведенію его въ дѣйствіе. *Б. Л. И. З.*

МАНЕЖЪ (отъ французскаго слова manège), строеніе, состоящее обыкновенно изъ одной, болѣе или менѣе обширной, залы, и назначенное для выѣздки лошадей. У насъ неправильно называются также манежами *экзерциргаузы*, или строенія для обученія войска, въ зимнее время и ненастную погоду. Лѣтній манежъ — открытое мѣсто, огороженное перилами и обсыпанное пескомъ, для выѣздки лошадей.

МАНИПУЛА, первое самостоятельное отдѣленіе легіонарной пѣхоты у Римлянъ, со временъ Пуническихъ войнъ. Прежде легіоны строились по центуріямъ, а впослѣдствіи по когортамъ. Полагаютъ, что слово *манипула* произошло отъ древнѣйшихъ знаковъ или знаменъ Римлянъ, состоявшихъ для каждой центуріи въ клокѣ сѣна, прикрѣпленномъ къ копью (manipulus foeni), или въ изображеніи человѣческой руки (manus). (См. *Легіонъ*). *Б. Л. И. З.*

МАНИФЕСТЪ, слово, отъ латинскаго глагола, manifesto, означающее: объявляю, являю. Манифесты исходятъ единственно отъ верховной власти, которою объявляется о какомъ-либо воззваніи, событіи и помилованіи или прощеніи преступникамъ. *К. Г. О.*

МАНШТЕЙНЪ, (Христофоръ фонъ), королевско-прусскій генералъ-маіоръ, сынъ императорскаго россійскаго генералъ-лейтенанта Эрнста Манштейна, родился, въ 1711 году, въ С. Петербургѣ, получилъ превосходное воспитаніе въ отцовскомъ домѣ и Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, и поступилъ, въ 1730 г., подпрапорщикомъ въ прусскую службу, изъ которой потомъ перешелъ въ русскую, въ чинѣ капитана и съ опредѣленіемъ въ С. Петербургскій гренадерскій полкъ. Съ нимъ онъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1735 года, былъ произведенъ въ маіоры и мужествомъ своимъ, въ походахъ 1738 и 1739 годовъ противъ Турокъ же, обратилъ на себя

особенное благоволеніе императрицы Анны Іоанновны, которая, при заключеніи мира, пожаловала его въ подполковники, съ назначеніемъ адъютантомъ къ фельдмаршалу Миниху. По кончинѣ императрицы (1740 г.), правительница государства, Анна Леопольдовна, рѣшилась, при содѣйствіи Миниха, освободить себя и Россію отъ несноснаго тиранства принца Бирона Курляндскаго: арестованіе его было возложено на Манштейна, который исполнилъ это опасное порученіе съ рѣдкимъ благоразуміемъ и присутствіемъ духа. Наградою служилъ чинъ полковника въ Астраханскомъ гренадерскомъ полку и богатыя помѣстья въ Ингерманландіи. Въ Шведской кампаніи 1741 года, Манштейнъ начальствовалъ бригадою, участвовалъ въ Вильманстрандскомъ дѣлѣ и получилъ рану, которая заставила его возвратиться въ Петербургъ. Между-тѣмъ воспослѣдовала перемѣна на россійскомъ престолѣ. Новая императрица, Елисавета Петровна, удаливъ всѣхъ приверженцевъ правительницы, лишила Манштейна полка и помѣстій и перевела въ гарнизонный полкъ, расположенный въ Сибири, а потомъ, по ходатайству его покровителей, въ Лифляндію, съ назначеніемъ командиромъ 2-го Московскаго пѣхотнаго полка. Съ нимъ онъ находился на флотѣ, готовившемся въ 1743 г. учинить десантъ въ Швецію, но по скоромъ возстановленіи мира, возвратился въ прежній гарнизонъ, гор. Вейссенштейнъ. Тамъ онъ былъ арестованъ, въ слѣдствіе ложнаго обвиненія однимъ изъ его офицеровъ въ заговорѣ противъ правительства, и преданъ суду. Манштейнъ доказалъ свою невинность, но, оскорбленный, просилъ увольненія отъ службы, въ чемъ было ему отказано. Тогда онъ испросилъ полугодоваго отпуска въ Берлинъ (1744), еще разъ подалъ оттуда въ отставку, и, послѣ вторичнаго отказа, своевольно перешелъ въ прусскую службу. Императрица потребовала его выдачи, приказала арестовать его отца и заочно судить Манштейна какъ бѣжавшаго офицера; но онъ не возвращался, а напротивъ, снискавъ расположеніе Фридриха Великаго, былъ имъ назначенъ въ генералъ-адъютанты. Король употреблялъ его во многихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, и произвелъ, въ 1745 г., въ генералъ-маіоры. Въ началѣ Семилѣтней войны Манштейнъ находился въ корпусѣ герцога Брауншвейгскаго, овладѣлъ укрѣпленнымъ замкомъ Теченъ, управлялъ сборомъ контрибуціи, возложенной на Саксонію, и послѣ плѣненія саксонской арміи въ лагерѣ подъ Пирною, получилъ полкъ Минквица. При вступленіи Пруссаковъ въ Богемію, Манштейнъ занялъ Нейштадтъ, и съ отличіемъ сражался подъ Прагою; подъ Коллиномъ онъ командовалъ бригадою, былъ тяжело раненъ въ лѣвую руку; отвезенный, со многими другими офицерами, подъ слабымъ прикрытіемъ въ Дрезденъ, онъ, 27-го іюня 1756 г., попался въ засаду Пандуровъ, защищался мужественно, но получилъ рану въ грудь и умеръ по прошествіи нѣсколькихъ часовъ.

Манштейнъ былъ храбрый, опытный и весьма образованный воинъ; говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ и оставилъ любопытныя военныя и историческія сочиненія. Самое важнѣйшее и любопытнѣйшее изъ нихъ, изданное на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, переведено на русскій, три раза, подъ заглавіями: 1) «Современныя записки о Россіи, въ историческомъ, политическомъ и военнодѣйственномъ отношеніи, Дерптъ, 1810 г.»; 2) «Записки историческія, политическія и военныя о Россіи, съ 1727 по 1744 годъ, Москва, 1810»; 3) «Записки историческія, гражданскія и военныя о Россіи, съ 1727 по 1749 г. Москва 1823.» Первое изъ этихъ изданій полнѣе и лучше двухъ прежнихъ, и теперь довольно рѣдко. На записки эти были написаны критическія заключенія, приписываемыя генералу графу Ѳ. А. Остерману, и весьма любопытныя. Онѣ существуютъ въ рукопи-

си, и только часть ихъ была напечатана въ журналѣ: *«Отечественныя записки»*. *Б. Л. И. З.*

МАНСОНЪ, Яковъ, королевско-баварскій генералъ-лейтенантъ, родился въ 1724 году, въ Провансѣ, поступилъ въ 1743 г. во французскую артиллерію кадетомъ и участвовалъ почти во всѣхъ осадахъ войны за наслѣдство Австрійскаго престола. Въ 1745 году былъ произведенъ въ офицеры; находился въ нѣсколькихъ кампаніяхъ Семилѣтней войны и былъ, по заключеніи мира, помѣщенъ *Грибовалемъ* (см. это имя) въ коммисію, занимавшуюся составленіемъ новаго устава для французской артиллеріи. Онъ изготовилъ образцовыя таблицы для устройства всѣхъ частей артиллеріи, и оказалъ этимъ немаловажную услугу своему отечеству и артиллерійской наукѣ. По смерти Грибоваля, Мансонъ, произведенный въ генералъ-маіоры, считался лучшимъ артиллерійскимъ офицеромъ во Франціи. Въ началѣ революціи, сохраняя вѣрность присяги своему королю, онъ удалился изъ отечества, поступилъ въ корпусъ принца Конде и командовалъ его артиллеріею. Послѣ распущенія корпуса, въ 1800 г. Мансонъ былъ приглашенъ курфирстомъ Максимиліаномъ-Іосифомъ въ баварскую службу, съ чиномъ генералъ-лейтенанта и начальника артиллеріи, и ввелъ въ нее самыя полезныя преобразованія: учредилъ артиллерійское офицерское училище, оружейный заводъ въ Амбергѣ и первую конную батарею, усовершенствовалъ изготовленіе пороха, литье орудій и всю арсенальную часть, и улучшилъ содержаніе артиллеристовъ. Онъ былъ награжденъ орденомъ Максимиліана-Іосифа 1-й степени и умеръ въ 1809 г., на 85 году отъ рожденія (Milit. Convers. Lex.).

МАНСУРА, во время крестовыхъ походовъ, городъ, нынѣ деревня на берегу Нила.

Сраженія съ 23 января по 5 апрѣля 1250 года. По взятіи *Даміетты,* (см. это слово), король Французскій, Людовикъ IX, Святый, не взирая на неоднократное предложеніе мира со стороны египетскаго султана Эюба, скоро потомъ скончавшагося, двинулся, съ 60,000 войскъ къ Мансурѣ и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ за рукавомъ Нила, Ашмумомъ. По ту сторону стояли Сарацины. Въ продолженіе цѣлаго мѣсяца крестоносцы тщетно старались устроить на рѣкѣ насыпи и накинуть мостъ; наконецъ одинъ Бедуинъ показалъ имъ бродъ. Почью на 23 января, король перешелъ по немъ чрезъ Ашмумъ со всею конницею, въ головѣ коей находился братъ короля, пылкій и упрямый графъ Роберъ Артуа, съ Тампліерами и рыцарями св. Іоанна Іерусалимскаго, и съ Англичанами, предводимыми графомъ Сельсбори. Герцогъ Бургундскій, съ пѣхотою, остался въ лагерѣ. Графъ Артуа имѣлъ строжайшее повелѣніе ожидать на той сторонѣ рѣки прибытія короля, но, опрокинувъ непріятельскій отрядъ, расположенный для прикрытія брода, онъ увлекся необузданнымъ своимъ мужествомъ, погнался за бѣгущими Египтянами и, вмѣстѣ съ ними, ворвался въ непріятельскій лагерь. Командовавшій египетскою арміею, Эмиръ Факреддинъ, едва успѣвшій сѣсть полунагій на коня, былъ изрубленъ; вся армія, въ величайшемъ безпорядкѣ, побѣжала къ Мансурѣ, неотступно преслѣдуемая крестоносцами, которые овладѣли городомъ и устремились далѣе по дорогѣ въ Каиръ. Людовикъ IX, съ главнымъ корпусомъ конницы, медленно и не безъ опасности переправляясь въ бродъ, испорченный проходомъ войскъ, не могъ поддержать опрометчиваго брата, который такимъ образомъ удалился отъ него на нѣсколько верстъ.

Между-тѣмъ Сарацины опомнились. Вождь Мамелюковъ, Бибарсъ Бондоктарь, замѣтя малочисленность преслѣдователей, собралъ свои дружины, и ударивъ на графа Артуа, отбросилъ его въ городъ, гдѣ началась ужасная свалка. Робертъ далъ знать королю объ

опасномъ своемъ положенія. Герцогъ Бретанскій немедленно былъ посланъ на его выручку, но, несясь безъ всякаго порядка и осторожности по открытой равнинѣ, былъ со всѣхъ сторонъ атакованъ войсками Бибарса, который, оставивъ въ Мансурѣ войско, достаточное для обложенія графа Артуа, съ главными своими силами двинулся противъ короля. Герцогъ Бретанскій былъ опрокинутъ и прогнанъ къ резервамъ, которые также пришли въ смятеніе. Король хотѣлъ возстановить порядокъ и отступить къ лагерю, но его уже не слушали. Часть всадниковъ бросилась помогать графамъ Поату и Фландрскому, болѣе всѣхъ тѣснимымъ непріятелемъ; другіе вторично покусились пробиться къ графу Артуа, но также были опрокинуты. Войско христіанское побѣжало къ Нилу, гдѣ многіе утонули. Король, собравъ нѣсколько рыцарей, храбро защищался до наступленія ночи, когда, по устроеніи мостиковъ, подоспѣлъ къ нему на подкрѣпленіе коннетабль Имберъ де-Божё съ отрядомъ арбалетчиковъ.

Виновникъ сего пораженія, графъ Артуа, защищался въ Мансурѣ съ 10 часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, но потомъ палъ со всѣми своими сподвижниками. Магистръ рыцарей св. Іоанна былъ взятъ въ плѣнъ; магистру Тампліеровъ удалось пробиться и достигнуть ночью лагеря короля.

Несколько дней послѣ несчастной битвы при Мансурѣ, Сарацины, подъ предводительствомъ Бибарса, приступили къ лагерю крестоносцевъ, все еще расположенныхъ на берегу Ашмумскаго Нила. Лудовикъ былъ готовъ къ оборонѣ. Съ разсвѣта войско Магометанъ покрыло всю равнину. Впереди стояла конница, за нею пѣхота, въ резервѣ Бибарсъ съ Мамелюками. Въ христіанской арміи братъ Лудовика, графъ Анжу, предводительствовалъ правымъ крыломъ, примкнутымъ къ Нилу; лѣвѣе его стояли кипрскія и палестинскія дружины, имѣя въ резервѣ отборныя войска графа Шатильонскаго; потомъ слѣдовали остатки Тампліеровъ, графъ Гидо Мальвоазенъ, Вильгельмъ Фландрскій и сенешаль Жоанвиль; крайнимъ лѣвымъ крыломъ, упирающимся въ рукавъ Ашмумъ и составленнымъ изъ одной пѣхоты, командовалъ третій братъ Лудовика, графъ Пуату.

Въ полдень Бибарсъ далъ сигналъ къ бою. Сарацинская пѣхота, двинувшись впередъ противъ праваго крыла крестоносцевъ, осыпала ихъ стрѣлами и ядрами, бросаемыми посредствомъ *греческаго огня* (см. это). Войска христіанъ пришли въ разстройство; графъ Анжу послалъ просить помощи у короля, который только-что возвращался отъ удачной вылазки, предпринятой съ частію резерва; онъ тотчасъ полетѣлъ на помощь брату и прогналъ непріятеля. Не менѣе удачно дѣйствовали графъ Шатильонскій и Тампліеры, не смотря на то, что деревянныя ихъ укрѣпленія были сожжены непріятелемъ и магистръ со многими рыцарями палъ въ кровавой схваткѣ. Фламандцы также отбили Сарациновъ, преслѣдовали ихъ въ полѣ и изрубили множество. Одинъ графъ Пуату не могъ устоять противъ натиска непріятельской конницы, которая проникла въ лагерь, ограбила его и взяла въ плѣнъ самого графа; но онъ былъ выручевъ отважнымъ ударомъ преданнаго ему войска. Скоро потомъ наступленіе ночи прекратило битву. Бибарсъ отступилъ, и въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ ограничился блокадою христіанскаго лагеря, въ которомъ стали свирѣпствовать голодъ и заразительныя болѣзни, между-тѣмъ какъ новый египетскій султанъ, Туранъ-шахъ, привелъ къ Сарацинамъ свѣжія войска и припасы.

Въ началѣ апрѣля, Лудовикъ IX рѣшился отступить въ Даміетту. Ночью на 5-е число, женщины, дѣти и больные были посажены на суда и отправлены внизъ по Нилу. Едва непріятель это замѣтилъ, какъ бросился на лагерь и началъ грабить его, но былъ отра-

женъ королемъ, который, не смотря на свою болѣзнь, участвовалъ въ сраженіи. Къ вечеру 5-го, герцогъ Бургундскій выступилъ изъ лагеря съ авангардомъ; за нимъ потянулась вся армія; король съ немногими рыцарями, сохранившими своихъ лошадей, слѣдовалъ въ резервѣ. Къ несчастію, повелѣніе Лудовика, истребить мостъ на Ашмумѣ, не было исполнено; Сарацины высыпали по немъ вслѣдъ за крестоносцами. Стремительныя ихъ атаки и пресѣченная каналами мѣстность на всякомъ шагу останавливали арріергардъ; крики непріятеля и вопли раненыхъ, безжалостно оставляемыхъ на полѣ сраженія, приводили сердца въ уныніе. Восходящее солнце показало превосходство силъ Сарациновъ, которыя безпрерывно увеличивались и не давали королю ни па минуту отдыха. Еще плачевнѣе была судьба плывшихъ по Нилу: противный вѣтеръ погналъ ихъ обратно къ Мансурѣ, и когда онъ утихъ, то суда, достигнувъ селенія Мегалэ, вмѣсто посланнаго туда для ихъ защиты отряда стрѣлковъ, нашли берега, покрытые сарацинскою конницею. Съ величайшимъ трудомъ арріергардъ крестоносцевъ добрался до мѣстечка Миніэ. Тамъ король, истощивъ послѣднія свои силы, легъ нѣсколько отдохнуть. Гоше-де-Шатильонъ, съ нѣсколькими французскими рыцарями, взялся защищать улицу, въ которой Лудовикъ остановился, но былъ оттѣсненъ превосходствомъ силъ непріятеля. Тогда графъ Филиппъ Монфорскій, предводительствовавшій арріергардомъ во время отсутствія короля, вступилъ въ переговоры о заключеніи перемирія. Вдругъ одинъ рыцарь, по имени Марулъ, сталъ кричать, что «для спасенія короля должно положить оружіе.» Всѣ послѣдовали сему гибельному совѣту; Сарацины ворвались въ домъ, занятый Лудовикомъ, схватили короля, и, въ первый моментъ ярости, обременили его оковами. Эту самую участь имѣли оба брата короля и большая часть вароновъ и рыцарей. Суда крестоносцевъ частію потонули отъ множества спасавшихся на оныхъ людей, частію были истреблены греческимъ огнемъ, или взяты мусульманами, которые безпощадно умертвили всѣхъ плѣнниковъ, небывшихъ въ состояніи заплатить выкупа. Потеря крестоносцевъ во всѣ эти дни превышала 30,000 чел., не считая женщинъ и дѣтей. (*Исторія Крестовыхъ походовъ* Спорщиля; *Лексиконъ сраженій и осадъ* Каузлера, и др. соч.).

Б. Л. П. З.

МАНСФЕЛЬДЪ, Петръ Эрнстъ, графъ, впослѣдствіи князь, испанскій фельдмаршалъ, тайный военный совѣтникъ, штатгальтеръ и генералъ-капитанъ Люксембургскій, кавалеръ Золотаго Руна, родился въ 1517, умеръ въ 1604 году. Юность свою провелъ онъ при дворахъ римскаго короля Фердинанда I и императора Карла V, и началъ свое военное поприще въ 1535 году, походомъ въ Тунисъ. Во время осады Ландресси, въ 1543 году, онъ служилъ ротмистромъ, но потомъ, достигнувъ высшихъ чиновъ, былъ комендантомъ Люксембурга и Намюра. Въ 1552 г., защищая Ивуаръ, взбунтовавшимся гарнизономъ принужденъ былъ къ сдачѣ, и цѣлыя пять лѣтъ провелъ въ плѣну у Французовъ. Выкупъ свой онъ возвратилъ съ избыткомъ въ сраженіи при Сенъ-Кентенѣ, на которомъ захватилъ въ плѣнъ нѣсколько знатныхъ особъ. Въ 1557 году, Мансфельдъ счастливо оборонялъ Люксембургъ; при начатіи возстанія *Нидерландовъ* (см. слово), онъ пребылъ твердъ противу всѣхъ обольщеній и вѣренъ своему монарху. Въ это критическое время, Мансфельдъ былъ комендантомъ Брюсселя, а потомъ Антверпена. Герцогъ Альба послалъ его съ 6,000 чел. на помощь къ королю Карлу IX. Въ сраженіи при Монконтурѣ (1569) Мансфельдъ такъ отличился, что король назвалъ его защитникомъ своей короны. Вооруживъ на собственное иждивеніе 2,000 всадниковъ, Мансфельдъ, въ 1574 г. поспѣшилъ въ Гельдернъ на подкрѣпленіе Давилѣ и споспѣшествовалъ одер-

жанію побѣды надъ Лудвигомъ Нассаускимъ. Когда инсургенты, въ 1576 г., напали на собраніе чиновъ въ Брюсселѣ, Мансфельдъ долѣе прочихъ пробылъ въ плѣну у раздраженнаго народа и получилъ свободу только по пріѣздѣ Донъ-Хуана Австрійскаго. Этотъ принцъ и Александръ Фарнезе употребляли Мансфельда въ разныхъ военныхъ предпріятіяхъ и дипломатическихъ сношеніяхъ; онъ помогъ одержать побѣду при *Гемблу* (см. это); въ продолженіе болѣзни герцога (1579 года), окончилъ осаду Мастрихта, содѣйствовалъ осадѣ Антверпена (1583 г.); во время похода Александра Фарнезе во Францію, и по его смерти, до пріѣзда эрцгерцога Эрнста (1590 — 1594), достохвально управлялъ штатгальтерствомъ. Императоръ Рудольфъ II далъ ему княжеское достоинство. Изъ 87 лѣтъ своей жизни, Мансфельдъ посвятилъ 70 службѣ австрійско-испанскаго дома. *М. П. С.*

МАНСФЕЛЬДЪ, Эрнстъ, побочный сынъ предъидущаго, родился въ 1580 году и воспитывался въ католической религіи, при дворѣ своего родственника, эрцгерцога Эрнста Австрійскаго, въ Брюсселѣ. Вмѣстѣ съ своимъ сведеннымъ братомъ, Карломъ, онъ достохвально служилъ Испанцамъ въ Нидерландахъ, а императору въ Венгріи, и въ ранней юности стяжалъ имя нѣмецкаго Улисса. Ему были обѣщаны мѣсто и нидерландскія помѣстья отца, но Мансфельдъ не получилъ ничего, и потому, въ 1610 г., оставивъ католическую партію, сдѣлался сильнѣйшею подпорою протестантовъ и опаснымъ врагомъ австрійскаго дома, такъ-что Католики изъ Улисса переименовали его Аттилою. Въ 1618 г., онъ отправился въ Богемію, отказавшись повиноваться императору; въ слѣдующемъ году взялъ Пильзенъ, потомъ пошелъ къ Вѣнѣ, осажденной графомъ Турномъ, но 6-го іюня, при Будвейсѣ, былъ на-голову разбитъ графомъ Бюкуа. Мансфельдъ сохранилъ вѣрность курфирсту Пфальцскому, Фридриху V, избранному королемъ Богемскимъ, но не хотѣлъ служить подъ начальствомъ князя Ангальтскаго и не принималъ никакого участія въ битвѣ при *Бѣлой-Горѣ* (см. это). Въ этомъ несчастномъ дѣлѣ Фридрихъ потерялъ свою корону; Богемія, Силезія и Моравія снова подчинились императору; одинъ Мансфельдъ не признавалъ его власти, хотя не могъ подать никакой помощи Фридриху. Войска его, нуждаясь въ деньгахъ, продали Пильзенъ Имперцамъ; графъ Мансфельдъ убѣжалъ въ Верхній Пфальцъ и вскорѣ тамъ опять набралъ 20-ти-тысячную армію, которая могла продовольствоваться только грабежемъ и разбоемъ; богатыя духовныя княжества стали трепетать за свою участь; но Максимиліанъ, герцогъ, впослѣдствіи курфирстъ Баварскій, вытѣснилъ Мансфельда изъ Верхняго Пфальца. Хитростію избѣгнувъ отъ преслѣдовавшаго его Тилли, графъ Эрнстъ внезапно явился въ Нижнемъ Пфальцѣ и сталъ жечь и грабить епископства и аббатства на Рейнѣ. Вмѣсто того, чтобы изгнать Испанцевъ изъ Нижняго Пфальца, онъ устремился въ Эльзасъ, но вскорѣ опять возвратился для защиты Фридриха, который возлагалъ на него всю свою надежду. Тилли, соединившись съ Испанцами, въ 1622 г., разбилъ Баденцевъ при *Вимпфенѣ* (см. это). Герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій, образовавшій новое войско по образцу Мансфельдова, пришелъ на помощь къ несчастному Фридриху. Послѣ кровопролитнаго сраженія при *Гехстѣ* (см. слово), въ которомъ погибла половина войска Фридриха, оба полководца отправились въ Эльзасъ, и Фридрихъ, по совѣту тестя своего, Іакова, короля Англійскаго, уволилъ ихъ отъ своей службы. Обоимъ имъ было все равно, кому бы ни служить, и Мансфельдъ искалъ мѣста въ императорскомъ войскѣ, но напрасно. Оба вождя удалились въ Лотарингію, гдѣ нѣсколько времени жили праздно, покуда Голландцы, жестоко утѣсняемые Испанцами, не стали перезывать ихъ въ свою службу. Они отправились

въ путь, загражденный Испанцами и открытый кровавою битвою при *Флёрюсѣ* (см. это слово). Но вскорѣ Голландцы, угнетаемые войсками Мансфельда, воспользовались первымъ случаемъ, чтобъ отъ нихъ отдѣлаться, и Мансфельдъ отправился въ восточную Фрисландію. Христіанъ IV, король Датскій, приставъ къ сторонѣ протестантовъ, привлекъ къ себѣ герцога Брауншвейгскаго и графа Мансфельда. Послѣдній на Эльбѣ долго сопротивлялся Имперцамъ, которые только съ величайшими усиліями могли его, въ апрѣлѣ 1626 года, прогнать съ моста при *Дессау* (см. слово). Онъ черезъ Бранденбургъ вступилъ въ Силезію, оттуда двинулся въ Венгрію и вмѣстѣ съ *Бетлемъ-Габоромъ* (см. слово) началъ войну противъ Австріи. Надѣясь на помощь Англіи и сильную диверсію въ Нижней Саксоніи, Бетлемъ-Габоръ прервалъ перемиріе, заключенное имъ съ императоромъ. Мансфельдъ, привлекшій на себя всѣ силы Валленштейна, сталъ требовать денегъ отъ Бетлема, который, вмѣсто того, опять заключилъ миръ съ Имперцами, скрывая въ душѣ замыселъ — опять, при первомъ случаѣ, его нарушить; Мансфельдъ отправленъ былъ въ Венецію, чтобы достать тамъ денегъ. Вдали отъ Германіи, не видя средствъ продовольствовать остатки своего войска въ Венгріи, онъ распустилъ его, съ небольшею свитою проѣхалъ Боснію и Далмацію, и скончался въ Зарѣ, 20 ноября 1626 года. Не желая умереть на постелѣ, Мансфельдъ одѣлся въ лучшее платье, привѣсилъ мечъ и, поддерживаемый двумя изъ своихъ приближенныхъ, стоя, ожидалъ смерти.

М. П. С.

МАНТЕЛЕТЪ (Mantelet) есть большой, наполненный фашинами туръ; онъ имѣетъ $7\frac{1}{2}$ футовъ длины и 4 фута наружнаго діаметра. *Мантелетъ* составляется изъ 16 или 17 кольевъ, толщиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 дюймовъ, изъ 8-ми перевязокъ съ каждой оконечности его и около 450 вѣнцовыхъ плетней. Изготовленіе мантелета одно и то же, что у другихъ *туровъ* (см. это слово); наполняютъ его 25 фашинами, длиною въ $7\frac{1}{2}$ футовъ, а толщиною 10 дюймовъ, связанными 4 или 5 кольцами. Мантелетъ употребляется для прикрытія головъ сапъ. При веденіи двойной сапы (см. *Сапа*) употребляются два мантелета; тогда одинъ съ другимъ сращиваются концами фашинъ, ихъ наполняющихъ, или смычка ихъ заслоняется мѣшкомъ съ шерстью. Мантелеты вообще помѣщаются перпендикулярно направленію сапъ, такъ, чтобы они прикрывали первые туры, по-крайней-мѣрѣ на одинъ футъ. Иногда для прикрытія головы сапы употребляется деревянный мантелетъ, который въ особенности бываетъ полезенъ для безопаснаго производства нѣкотораго рода летучей сапы.

У насъ, на Кавказѣ, для переправы войскъ, чрезъ быстрыя, но не широкія рѣки устраиваются иногда мосты изъ мантелетовъ.

Ал. С.

МАНТИНЕЯ, нынѣ развалины близъ Горацցы, къ сѣверу отъ Триполицы въ Пелопоннесѣ; въ древности могущественный городъ въ Аркадіи, близъ Офиса. Онъ всегда враждовалъ со Спартою, былъ разрушенъ въ 385 году до Р. Х., и снова выстроенъ послѣ побѣды Эпаминонда, въ 363 до Р. Х. (см. ниже). Въ особенности ознаменовалась Мантинея тремя достопамятными сраженіями, 418, 363 и 207 г. до Р. Х.

Сраженіе между Агисомъ I и союзными Аргосцами, Мантинейцами и Авинянами, называемое также сраженіемъ при Тегеѣ. Въ августѣ 418 года до Р. Х., въ продолженіе Пелопоннесской войны, лакедемонское войско, подъ предводительствомъ царя Агиса, соединившись съ Аркадійскими своими союзниками, двинулось во владѣнія Мантинейцевъ и заняло позицію близъ Иракле. Противъ него стояло войско Аргосцевъ и ихъ союзниковъ на мало-доступной высотѣ. Лакедемонцы, желая выманить непріятеля въ поле, отступили и начали опустошать близлежащую страну.

Хитрость ихъ удалась. Аргосцы устремились за противниками, которые, возвратившись поспѣшно къ Иракле̂ѣ, расположились къ бою. Крайнее лѣвое крыло составляла легкая пѣхота Скиритовъ (600 чел.); подлѣ нея стояло войско, служившее подъ предводительствомъ Бразида во Өракіи, и новые спартанскіе граждане; средину занимали Лакедемонцы; къ нимъ примыкало правое крыло, состоявшее изъ Аркадцевъ и имѣвшее на оконечности своей избранную спартанскую дружину; конница находилась на флангахъ. У союзниковъ правое крыло состояло изъ Мантинейцевъ; подлѣ нихъ стояли Аркадійцы, въ центрѣ 1,000 чел. избранныхъ Аргосцевъ; далѣе остальные Аргосцы, Арголидцы, и на крайнемъ лѣвомъ крылѣ Аөиняне, имѣвшіе при себѣ свою конницу. Өукидидъ, описывая это сраженіе, не оставилъ намъ свѣдѣнія о силѣ обѣихъ армій; извѣстно только то, что превосходство въ числѣ войскъ было на сторонѣ Лакедемонцевъ.

Наступленіе послѣдовало, съ обѣихъ сторонъ, въ одно время. Аргосцы двинулись впередъ стремительно; Лакедемонцы — медленно, мѣрнымъ шагомъ, по такту музыки. Во время наступленія, правое крыло каждой стороны потянулось вправо и стало обходить противное. Аргосцы зашли такъ далеко, что Агисъ, опасаясь за свой лѣвый флангъ, приказалъ Скиритамъ и Бразидовымъ воинамъ податься влѣво, такъ что они стали параллельно съ Мантинейцами, а двумъ лохосамъ (отдѣленіямъ) праваго крыла пополнить отверстіе, образовавшееся между лѣвымъ крыломъ и центромъ. Послѣднее приказаніе не могло быть выполнено, по недостатку времени; отрѣзанное лѣвое лакедемонское крыло было совершенно разбито, и Мантинейцы, вмѣстѣ съ избранною аргосскою дружиной, ударили во флангъ непріятельскаго центра. На другомъ крылѣ дѣло шло совсѣмъ иначе. Спартанцы, подъ предводительствомъ своего царя, принудили Аргосцевъ къ отступленію и устремились на Аөинянъ, обойденныхъ уже слѣва. Аөинская конница защищала нѣкоторое время свою пѣхоту и удержала преслѣдованіе Лакедемонцевъ, которые, увидя пораженіе своего лѣваго крыла, поспѣшили туда на помощь. Тогда побѣдоносные доселѣ Аргосцы также обратились въ бѣгство. Уронъ Аргосцевъ и Арголидцевъ полагаютъ въ 700, Мантинейцевъ въ 200, Аөинянъ и Эгинейцевъ во столько же человѣкъ. У послѣднихъ были убиты оба ихъ предводителя. Число убитыхъ Лакедемонцевъ полагаютъ въ 300 человѣкъ. *А. М.*

Сраженіе между Өивянами, подъ предводительствомъ Эпаминонда, и союзными Пелопоннесцами и Аөинянами, 365 года до Р. Х. Послѣ неудачнаго покушенія на Спарту, Эпаминондъ, знаменитый вождь Өивянъ, двинулся къ Мантинеѣ, въ намѣреніи овладѣть ею внезапнымъ нападеніемъ; но Лакедемонцы и Аөиняне, подоспѣвъ на помощь Мантинейцамъ, остановили его. Эпаминондъ рѣшился дать сраженіе, но, желая скрыть это намѣреніе отъ противниковъ, направился къ городу, по той сторонѣ высотъ, соединяющихъ Тегею съ Мантинеею, слѣдуя колонною слѣва. Союзники, замѣтивъ это движеніе, выстроились къ бою фронтомъ къ высотамъ. На правомъ крылѣ стояли Лакедемонцы и Аркадійцы, на лѣвомъ Аөиняне, въ центрѣ Ахеяне и Эгейцы; спартанская и аөинская конница находилась на флангахъ и въ резервѣ. Поравнявшись съ союзниками, Эпаминондъ принялъ видъ, будто бы хочетъ расположиться лагеремъ. Обманутые этимъ, союзники также стали разбивать шатры; но вдругъ Өивяне зашли во фронтъ и стали въ боевой порядокъ. Онъ былъ тотъ же самый, какъ подъ *Левктрами* (см. это слово), то есть косвенный, для нападенія всѣми силами на правое непріятельское крыло. Отборнѣйшая өивская пѣхота, свернутая въ глубокую колонну, была на лѣвомъ крылѣ; лѣвѣе ея стояла лучшая өес-

салійская конница, перемѣшанная съ небольшими отрядами пѣшихъ стрѣлковъ и пращниковъ; центръ и правое крыло слѣдовали уступами слѣва. Остальная ѳивская кавалерія и легкая пѣхота выдвинуты были вперелъ для занятія отдѣльной высоты, откуда, прикрывая правый флангъ Ѳивянъ, угрожали лѣвому противниковъ. По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, сила союзной арміи простиралась до 20,000 чел. пѣхоты и 2,000 кавал. а, ѳивянской — до 30,000 пѣх. и 3 тыс. кав. Первое нападеніе учинили ѳессалійскіе всадники. Далеко превосходя Спартанцевъ опытностію въ верховой ѣздѣ и гибкостію своего строя, они, при содѣйствіи стрѣлковъ и пращниковъ, скоро привели въ разстройство тяжелые и неповоротливые илосы (эскадроны) непріятеля и прогнали ихъ за пѣхоту. Дѣло дошло до фалангъ. Спартанская храбро выдержала ударъ ѳивянской и вступила съ нею въ ожесточенный рукопашный бой. Эпаминондъ, желая одушевить своихъ воиновъ, сталъ въ передніе ряды, опрокинулъ непріятеля, но, преслѣдуя его, получилъ смертельную рану въ грудь. Между-тѣмъ, на правомъ крылѣ, ѳивская конница разбила аѳинскую и вмѣстѣ съ пѣхотою устремилась во флангъ противникамъ. Но резервная спартанская конница подоспѣла на помощь Аѳинянамъ, прогнала, въ свою очередь, Віотійцевъ и нанесла имъ жестокій уронъ, послѣ чего обѣ арміи прекратили битву и устроили побѣдные памятники. Спустя нѣкоторое время, Лакедемонцы прислали къ Ѳивянамъ герольдовъ просить позволенія похоронить своихъ убитыхъ, и этимъ признали себя побѣжденными. Такъ кончилось второе Мантинейское сраженіе, одно изъ самыхъ знаменитыхъ въ древней Греціи, по мужеству и опытности войскъ и искуснымъ маневрамъ Эпаминонда. Уронъ сражавшихся въ точности не извѣстенъ, но воспослѣдовавшее въ слѣдствіе этого сраженія общее изнеможеніе греческихъ народовъ и скорое заключеніе мира, свидѣтельствуютъ о его значительности. — (*Исторія Полибія*; *Ксенофонтъ*; *Діодоръ*).

Сраженіе между Ахейцами, подъ предводительствомъ Филопемена, и Спартанцами, подъ начальствомъ царя ихъ, Маханида, 207 л. до Р. Х.

Филопеменъ (см. это имя), улучшивъ строй и вооруженіе ахейской пѣхоты, выступилъ на встрѣчу Маханида, жестокаго и честолюбиваго владѣльца Спарты, объявившаго войну Ахейскому союзу. Арміи встрѣтились въ 7 стадіяхъ отъ Мантинеи. Ахейская расположена была на равнинѣ, окаймленной хребтами высотъ; въ центрѣ стояли фаланги; на правомъ крылѣ ахейскіе всадники, подъ начальствомъ Аристенета; на лѣвомъ, наемныя иллирійскія и другія дружины, до высоты, господствующей надъ окрестностями, на которой находился храмъ Нептуна. Самая высота занята была тарентинскою пѣхотою, впереди коей разбросаны были отряды легкой конницы и пѣхоты. Предъ фронтомъ праваго крыла и центра, отъ Эмифазскихъ горъ къ храму Нептуна, простирался сухой, но глубокій ровъ, чрезъ который велъ мостъ у пункта соединенія ахейскаго центра и лѣваго крыла. Маханидъ развернулъ свои войска параллельно противъ Ахейскихъ. Центръ его составляли Спартанцы; правое крыло наемные ратники; лѣвое небольшіе отряды конницы; впереди фронта находился рядъ катапультовъ, коихъ дѣйствіе, обращенное преимущественно противъ центра Ахеянъ, должно было разстроить ихъ ряды и облегчить атаку. Но Филопеменъ, предупредивъ непріятеля, устремился съ легкими войсками своего лѣваго крыла на правое непріятельское. Послѣ продолжительной кровопролитной битвы, ахейскіе наемники отступили; Маханидъ, увлеченный своею пылкостію, бросился ихъ преслѣдовать и гналъ до воротъ Мантинеи. Между-тѣмъ Филопеменъ, растянувъ свой фронтъ принятіемъ переднихъ шеренгъ каждой фаланги влѣ-

во, занялъ промежутокъ, образовавшійся отъ бѣгства наемниковъ. Полибій былъ посланъ собрать, по возможности, разстроенныя дружины Иллирійцевъ и тяжеловооруженныхъ иностранцевъ и противиться возвращенію Маханида. Самъ Филопеменъ противосталъ спартанской фалангѣ, которая стройно подвигалась впередъ, но вдругъ неожиданно была остановлена вышеописаннымъ рвомъ. Не безъ труда пробравшись чрезъ оный, Спартанцы продолжали наступать; но прежде, нежели они успѣли снова сомкнуть свои ряды, Ахейцы ударили на нихъ полнымъ строемъ, проникли въ отверстія, разбили на-голову спартанскую фалангу и преслѣдовали ее за ровъ. Въ самое это время Маханидъ прибылъ обратно на поле сраженія. Видя себя отрѣзаннымъ, онъ построилъ свои войска въ колонну и атаковалъ мостъ, занятый Ахейцами, чтобы силою открыть себѣ дорогу. Но это предпріятіе не удалось. Часть Маханидовыхъ наемниковъ разбѣжалась, другая была истреблена; самъ онъ, ища мѣста переправы чрезъ ровъ, палъ отъ руки Филопемена. 4,000 Спартанцевъ покрыли своими трупами поле битвы; столько же плѣнныхъ и весь обозъ достались въ руки побѣдителей, которые, овладѣвъ немедленно Тегеею, на слѣдующій день разбили свой станъ на берегу Эврота. (*Исторія Полибія*, біографіи *Плутарха; Павзаній; Каузлера* атласъ сраженій, и др. сочиненія).

Б. Л. П. З.

МАНТУА, нѣкогда столица небольшаго герцогства, состоявшаго въ ленной зависимости отъ Германіи; нынѣ главный городъ округа того же имени въ Миланской губерніи, Ломбардо Венеціянскаго королевства (см. *Австрія* — географія ея).

Осада съ 4 іюня по 1 августа 1796 года. Блестящія побѣды, одержанныя, въ началѣ 1796 года, генераломъ Бонапарте въ Италіи (см. статью *Революціонныя войны*) довели Французскую армію до береговъ Адижа. Остатки разбитыхъ Австрійцевъ частію отступили въ Тироль, частію заперлись въ крѣпость Мантуу. Неаполь, папа, Венеціянская и Генуэзская республики смирились предъ Франціею; Сардинія, Ломбардія, другія сѣверо-италіянскія владѣнія и Тоскана были заняты ея войсками. Тогда Бонапарте рѣшился овладѣть Мантуею — послѣднимъ оплотомъ Австрійцевъ въ этой части театра войны.

Мантуа лежитъ на полуостровѣ, окруженномъ озерами, образуемыми р. Минчіо. Въ началѣ XVIII столѣтія, городъ окруженъ былъ только валомъ. Въ 1714 г., по прекращеніи герцогскаго дома Гонзаговъ, перейдя во владѣніе Австріи, Мантуа усилена была наружными пристройками, которыя однако, во время продолжительнаго мира, пришли въ упадокъ. Съ западной стороны, предъ воротами Праделла, находился горнверкъ; къ югу, впереди воротъ Пустерла—кронверкъ il Tè; фортъ Мильарето прикрывалъ Черезскія ворота; сѣверная и восточная стороны омывались озеромъ, на противоположномъ берегу котораго, къ сѣверной сторонѣ, устроена была пятибастіонная цитадель, а къ востоку находилось предмѣстье С. Джіорджіо, окруженное землянымъ валомъ, Эти два пункта соединялись съ городомъ плотинами, съ каменными воротами и подъемными мостами. На плотинѣ верхняго озера, кромѣ мельницъ, прикрытыхъ казематированною галереею, находились шлюзы, которыми впускалась вода въ крѣпостные рвы и наводнялось пространство между городомъ и наружными верками: Праделла, il Tè и Череза. Уровень озера въ жаркое время года бываетъ очень низокъ и тогда тинистое и обросшее тростникомъ дно затрудняетъ плаваніе судовъ. Съ западной и южной стороны Мантуи находятся болота и топи, а къ востоку и сѣверу — возвышенія, покрытыя виноградными садами и множество загородныхъ домовъ. Климатъ нездоровъ и

часто причиняетъ заразы и прилипчивыя болѣзни.

Фельдмаршалъ Болье, послѣ отступленія своего, 16 мая н. ст., за Минчіо, послалъ 20 баталіоновъ въ Мантуу, гарнизонъ коей такимъ образомъ усилился до 12,000 чел. (11,000 пѣхоты, 450 кавалеріи, 900 артиллеристовъ и 70 матросовъ, находившихся на флотиліи озера). На валахъ и батареяхъ стояло 180 пушекъ большаго калибра, 76 мортиръ и гаубицъ и 60 орудій полевой артиллеріи. Въ цейхгаузахъ было свыше 11,000 ручнаго огнестрѣльнаго оружія, а въ пороховыхъ погребахъ 600,000 готовыхъ патроновъ и 7,000 центнеровъ пороха. Съѣстныхъ запасовъ имѣлось только на три мѣсяца. Комендантомъ крѣпости былъ храбрый и опытный фельдмаршалъ-лейтенантъ д'Ирле (Conto-d'Irlés), по опредѣленію коего войска гарнизона распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: генералу Розельмини, съ 3,500 чел. поручена оборона цитадели; генералъ Вукасовичъ съ 2,500 войска защищалъ горнверкъ Праделла; въ кронверкѣ il Té находился полковникъ Салисъ, съ 1,500 чел.; генералъ Руккавина занималъ съ 2,500 чел. укрѣпленіе Мильаретто, а полковникъ Стуріони, съ 2,300 чел. — предмѣстіе С. Джіорджіо, лежащее позади плотины, замковый бастіонъ и берегъ озера.

Французскій главнокомандующій, узнавъ о дурномъ состояніи крѣпостныхъ верковъ, вознамѣрился овладѣть ими посредствомъ приступа. 4 іюня, рано утромъ, выступилъ онъ съ дивизіею Серрюрье къ загородному замку Ла-Фаворита, лежащему на лѣвомъ берегу Минчіо, противъ цитадели; оттуда онъ приказалъ бригадному командиру Ланну, съ 600 гренадеръ, напасть на предмѣстье С. Джіорджіо. Въ это же время генералъ Ожеро, перейдя Минчіо выше озера, у Ривальты, направился къ деревнѣ Черезѣ, противъ находящихся тамъ укрѣпленій. Комендантъ, предвидя, что оба эти пункта не въ состояніи долго держаться, оставилъ въ нихъ только по нѣскольку сотъ человѣкъ. Французскіе гренадеры безъ затрудненія перешли низкій валъ С. Джіорджіо, разломали примыкавшія въ плотинѣ ворота и достигли даже подъемныхъ мостовъ, но, встрѣченные жестокимъ картечнымъ огнемъ съ валовъ, принуждены были отступить. Ожеро, взявъ укрѣпленія Черезы, овладѣлъ двумя мостами впереди сего селенія, но былъ остановленъ усиленнымъ наводненіемъ. Послѣ этихъ неудачныхъ предпріятій, Ожеро посланъ былъ 6-го іюня въ Болонью, а дивизія Серрюрье, усиленная до 10,000 чел., обложила со всѣхъ сторонъ Мантуу, имѣя главную свою квартиру въ Ровербеллѣ. По недостатку осадныхъ орудій, траншейныя работы подвигались медленно; распоряжавшійся ими генералъ Шасселу ограничился засѣками и другими препятствіями, стараясь затруднять сообщенія и вылазки гарнизона, который однако нѣсколько разъ разрушалъ эти работы. Въ продолженіе всего іюня, обѣ стороны не предпринимали ничего рѣшительнаго. 26 числа, Серрюрье и Шасселу, сдѣлавъ обозрѣніе крѣпости, убѣдились, что, прежде нежели приступить къ атакѣ ея, должно было овладѣть наружными пристройками. Около половины іюля, оказался въ городѣ недостатокъ въ фуражѣ и мясѣ. Комендантъ рѣшился произвести вылазку, которой, кромѣ фуражированія, приказано было разрушить и сжечь близлежащіе дома, деревья и виноградные сады. Съ разсвѣтомъ, 16 числа, генералъ Вукасовичъ, съ 3,000 чел. выступилъ чрезъ ворота Праделла къ С. Анджело, Монтенаро и Бельфіоре, оттѣснилъ назадъ французскіе передовые посты и прогналъ непріятеля, засѣвшаго за домами и деревьями; но, по причинѣ пересѣченной мѣстности и перекопанныхъ дорогъ, не могъ достигнуть до работъ осаждающихъ. Въ то же время 1,500 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Руккавины,

выйдя изъ воротъ Череза, овладѣли укрѣпленіями близъ Піетоле и Молина Черезы. Пятый французскій гренадерскій баталіонъ держался однако до прибытія войскъ генераловъ д'Аллемана и Фіореллы, и вмѣстѣ съ ихъ отрядами принудилъ Австрійцевъ къ отступленію. Взятые въ этомъ дѣлѣ французскіе плѣнные утверждали, что осадный корпусъ получилъ значительное подкрѣпленіе; также замѣтна была изъ крѣпости усиленная дѣятельность осаждающихъ на высотахъ Ципаты, Бельфіоре и противъ цитадели. Бонапарте, горѣвшій нетерпѣніемъ взять въ скоромъ времени Мантуу, рѣшился сдѣлать на нее нечаянное нападеніе. Онъ приказалъ артиллерійскому полковнику Андреосси собрать возможно-большее число судовъ, посадить на нихъ 800 гренадеровъ, и отправить ихъ ночью озеромъ къ Кантенскимъ воротамъ; овладѣніе этимъ пунктомъ должно было открыть путь находившимся въ готовности колоннамъ. Но по причинѣ пониженія воды въ р. По, понизилась также вода въ Нижнемъ озерѣ; суда завязли въ тростникѣ и предпріятіе не удалось. 18 іюля, Французы окончили всѣ приготовленія къ обстрѣливанію города и ввезли орудія на батареи. Въ девятомъ часу вечера, генералъ Мюратъ, съ 2,000 войска, атаковалъ правый флангъ укрѣпленій Мильяретто, между-тѣмъ-какъ другая колонна, подъ начальствомъ д'Аллеманя, направилась противъ лѣваго фланга. Генералъ Андреосси, съ 5 канонирскими лодками, крейсировалъ по Нижнему озеру, стараясь обратить на себя огонь крѣпости и развлечь вниманіе гарнизона. Находившійся на этомъ пунктѣ генералъ Руккавина принужденъ былъ превосходствомъ силъ непріятеля отступить къ главному укрѣпленію. Французы штурмовали прикрытый путь, и 20 солдатамъ удалось даже перескочить черезъ палисадъ, но они были перебиты подоспѣвшими Австрійцами. Подкрѣпленія, полученныя генераломъ Руккавиною, поставили его въ возможность отбить также новые два приступа. Во время этого боя генералъ Шасселу заложилъ траншеи, въ 350 шагахъ отъ гласиса; батареи Бельфіоре, Ципата и Піетоле открыли огонь. Бомбардированіе продолжалось до 7 часовъ утра; 500 бомбъ и каленыхъ ядеръ были пущены въ городъ, гдѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ оказался пожаръ. Къ разсвѣту Французы углубили свои траншеи, но огнемъ крѣпости принуждены были прекратить работы и отступить. Около полуночи непріятель сильно обстрѣливалъ плотину между городомъ и цитаделью, въ намѣреніи разрушить находившіеся на ней мельницы и шлюзы; но значительное отдаленіе французскихъ батарей не допускало вредить этимъ прочнымъ постройкамъ. До конца іюля мѣсяца, преимущественно по ночамъ, осаждающіе продолжали обстрѣливаніе Мантуи и произвели въ ней новые пожары. 27-го числа графъ д'Ирле получилъ изъ Ровередо два письма отъ австрійскаго фельдмаршала Вурмзера, съ увѣдомленіемъ, что армія идетъ къ нему на помощь, и приглашеніемъ продолжать оборону съ такимъ же мужествомъ, какъ по сіе время. Съ своей стороны, Бонапарте, видя свое опасное положеніе, созвалъ, 29 числа, военный совѣтъ, въ которомъ рѣшено было снять осаду Мантуи, и, по недостатку въ перевозочныхъ средствахъ, пожертвовать осаднымъ паркомъ. 30 и 31 іюля, Французы поддерживали сильную канонаду съ батарей Бельфіоре, Ципата, и противъ Мильяреты, но потомъ прекратили огонь. Въ 10 часовъ вечера они снова громили укрѣпленіе Ципаты бомбами и калеными ядрами, и послѣ начали отступленіе на Борго-форте и Маркарію. Наблюдательные патрули гарнизона скоро извѣстили объ удаленіи непріятеля. Генералъ д'Ирле приказалъ тотчасъ преслѣдовать его по всѣмъ направленіямъ; нѣсколько изъ назначенныхъ къ тому колоннъ настигли Французовъ у Говерноло и Гоито, отбили орудія и

обозъ, и захватили въ плѣнъ 28 офицеровъ и 800 рядовыхъ. До 180 орудій разнаго калибра оставлено было частію на батареяхъ, частію въ траншеяхъ и въ резервномъ паркѣ у Борго-форте. Сверхъ того, Австрійцы нашли большіе запасы снарядовъ, шанцоваго инструмента и артиллерійскихъ припасовъ. Потеря гарнизона убитыми, ранеными и плѣнными, состояла въ 17 офицерахъ и 970 рядовыхъ. Число больныхъ простиралось до 4,000 чел.; подъ ружьемъ оставалось еще 7,500 чел.

Вторичное обложеніе, съ августа 1796 года по 2-е февраля 1797. Недолго Мантуа оставалась свободною; уже 6 августа, на другой день послѣ сраженія при *Кастиліоне* (см. слово), фельдмаршалъ Вурмзеръ объявилъ коменданту графу д'Прлѐ, что австрійская армія принуждена отступить въ Тироль и крѣпость должна готовиться къ новой осадѣ. Генералъ Альвинци получилъ приказаніе снабдить Мантуу нужными жизненными и военными запасами и успѣлъ въ томъ при содѣйствіи Венеціянской республики. Фельдмаршалъ-лейтенанту Лауеру поручено было исправленіе крѣпостныхъ верковъ. Въ слѣдующую ночь (7 августа) генералы Шпигель и Минквицъ вступили въ Мантуу съ 16 батал. и 1 эскадр., такъ-что гарнизонъ усилился до 16,420 чел., въ томъ числѣ способныхъ къ бою 12,220. Отдыхъ былъ необходимъ для французской арміи, изнуренной войною и болѣзнями; въ Ломбардіи все еще продолжались безпокойства, а потому французскій главнокомандующій не прежде послѣднихъ чиселъ августа могъ снова приступить къ Мантуѣ. 2-го сентября, генералъ Сагюге (Sahuguet), замѣнившій въ командованіи блокаднымъ корпусомъ заболѣвшаго Серрюрье, подошелъ къ крѣпости. Послѣ полудня завязался бой между австрійскими передовыми отрядами и колонною генерала д'Аллемана, слѣдовавшею къ Борго-форте. Маіоръ Кадолини, съ 620 чел. пѣхоты и 50 кавалеристами, въ продолженіе 3 часовъ, оборонялъ этотъ пунктъ и отступилъ въ порядкѣ въ Черезу. На другое утро Сагюге атаковалъ и взялъ Говернело, между-тѣмъ какъ другіе отряды вытѣсняли передовые австрійскіе посты изъ Куртатоны, Черезы и Піетоле. Французы окружили Мантуу цѣпью аванпостовъ, и за ними расположили редуты, укрѣпленія коихъ были усилены по мѣрѣ ослабленія блокадныхъ войскъ отъ болѣзней. Въ началѣ сентября, Вурмзеръ вторично выступилъ изъ Тироля на освобожденіе Мантуи, но и это покушеніе кончилось совершеннымъ разбитіемъ разобщенныхъ его силъ. Фельдмаршалъ, который, послѣ пораженія при Бассано, имѣлъ при себѣ только 12,000 пѣхоты и 4,000 кавалеріи, рѣшился итти чрезъ Леньяго прямо въ Мантуу. Бонапарте, въ надеждѣ окружить непріятеля въ открытомъ полѣ, приказалъ генералу Сагюге выступить со всѣмъ блокаднымъ корпусомъ къ Молинеллѣ и задержать Австрійцевъ, между-тѣмъ какъ самъ онъ хотѣлъ атаковать ихъ съ тыла. Вурмзеру удалось пробраться къ Мантуѣ, 13 сентября. По соединеніи съ гарнизономъ, австрійскія силы у сего города возрасли до 30,000 чел., въ томъ числѣ 5,000 превосходной кавалеріи, и Вурмзеръ, не видя необходимости запереться съ ними въ крѣпость, расположилъ 13 бат. и 24 эскадр. лагеремъ между С. Джіорджіо и Фаворитою. 14-го сентября часть французской арміи, подъ начальствомъ Массены, атаковала Австрійцевъ, но была отражена. Частныя удачи австрійскихъ войскъ и превосходство ихъ въ кавалеріи побудили Вурмзера отважиться на генеральное сраженіе. 15-го сентября онъ, съ 18,000 чел. войска, сталъ между двумя шоссе, ведущими въ Леньяго и Верону. Силы Французовъ простирались до 20,000 чел. Въ началѣ удалось правому крылу Вурмзера оттѣснить генерала Бона, командовавшаго дивизіею Ожеро, версты на двѣ за фортъ С. Джіорджіо, но чрезъ это обнажился центръ Австрійцевъ; Массена, расположенный

въ резервѣ, проникъ въ оказавшееся отверстіе, а генералъ Викторъ овладѣлъ даже фортомъ. Этотъ успѣхъ принудилъ правое австрійское крыло возвратиться, и Вурмзеръ, потерявъ 2,000 чел. убитыми и ранеными, едва успѣлъ отступить чрезъ плотину цитадели въ крѣпость. Такимъ образомъ всѣ пункты по лѣвому берегу Минчіо, за исключеніемъ цитадели и Сераліо, были отняты у Австрійцевъ. Въ теченіе сентября и октября, Вурмзеръ дѣлалъ частыя вылазки, которыя, не принеся большой пользы, причиняли только уронъ въ людяхъ; притомъ гарнизонъ много терпѣлъ отъ усилившихся болѣзней, такъ что къ концу октября считалось въ строю только 18,000 чел.

Между-тѣмъ французская Директорія, ожидая скорой сдачи Мантуи отъ голода, предписала генералу Бонапарте ограничиться блокадою этого города; въ слѣдствіе сего Бонапарте расположилъ осадныя войска слѣдующимъ образомъ: Кильмень и Сагюге съ 9,000 окружали Мантуу; Ожеро съ 9,000 стоялъ близъ Вероны, Массена съ 11,000 у Бассано и Тревизо; Маккаръ и Дюма съ 4,000 составляли резервъ у Вилла-Франка, а Вобуа съ 10,000 у Тріента. Вся сила Французовъ простиралась до 42,000 чел.

Въ половинѣ октября; австрійское правительство, собравъ опять до 50,000 войска во Фріулѣ и въ Тиролѣ, и поручивъ командованіе ими генералу Альвинци, предписало ему, во что бы то ни стало, освободить Мантуу. Бонапарте, побѣдою при *Арколе* (см. слово), разрушилъ это намѣреніе. Вурмзеръ, 23 ноября, сдѣлавшій вылазку изъ Мантуи, принужденъ былъ поспѣшно туда возвратиться; часть французской арміи, подъ начальствомъ Серрюрье, снова обложила эту крѣпость, а съ другою Бонапарте расположился, попрежнему, на Эчѣ.

Съ этого времени до января 1797 года, все было довольно спокойно на театрѣ войны, въ Италіи; но тогда Альвинци въ четвертый разъ пошелъ на выручку Мантуи, и побѣда, одержанная Бонапартомъ при *Риволи* (см. это слово), въ четвертый разъ, уничтожила надежды его противниковъ. Альвинци и Баяличь принуждены были возвратиться въ Тироль; Провера, пробравшись до форта С. Джіорджіо противъ Мантуи, былъ тамъ окруженъ превосходными французскими силами и, послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнаго боя, положилъ оружіе. Вылазка, предпринятая въ пользу его фельдмаршаломъ, также не удалась. Между-тѣмъ въ Мантуѣ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ достигъ высшей степени; уже съ нѣкотораго времени гарнизонъ получалъ только половинныя порціи и питался лошадинымъ мясомъ; изъ числа 30,000 чел., занимавшихъ городъ при вступленіи въ него Вурмзера, 6,000 чел. находилось въ гошпиталяхъ, болѣе 8,000 перемерло, или было убито въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Сраженіе при Риволи лишило гарнизонъ послѣдней надежды на освобожденіе; и потому фельдмаршалъ послалъ генерала Клепау въ главную квартиру Серрюрье, для заключенія капитуляціи. 2-го февраля 1797 г. послѣдовала сдача Мантуи. Вурмзеръ съ 500 чел. и 6 орудіями получилъ свободный пропускъ, а гарнизонъ, въ числѣ 15,000 чел., положивъ на гласисѣ оружіе, былъ отправленъ военноплѣннымъ во Францію. Побѣдители нашли въ крѣпости свою осадную артиллерію, оставленную послѣ перваго обложенія, и сверхъ того многочисленный паркъ; всего 500 орудій. (Klausewitz, Feldzug in Italien, 1796; Oestreich. Milit. Zeitschrift 1830, и друг. сочиненія).

Осада 1799 года. Послѣ побѣды при *Требіи* (см. это слово и ст. *Италіянскій походъ Суворова*), главная союзная армія расположилась лагеремъ на р. Скривіи и Бормидѣ. Суворовъ, желая исполнить предписанія вѣнскаго двора, завладѣть укрѣпленными пунктами, находившимися въ рукахъ Французовъ, поручилъ генералу Крайю, съ 20,000 чел. войска, осадить Мантуу.

Горя желаніемъ ускорить покореніе сей крѣпости, Суворовъ приказалъ дивизіи генерала Отта примкнуть къ войскамъ Крайя. Комендантомъ крѣпости былъ генералъ Фуассакъ; гарнизонъ состоялъ изъ 11,000 чел. и 600 орудій; жизненные припасы и другія потребности были въ достаточномъ количествѣ, но крѣпостные верки находились въ слабомъ состояніи, и комендантъ до такой степени не надѣялся на успѣхъ обороны, что просилъ увольненія отъ своей должности. Это обстоятельство обнаруживаетъ причины слабой обороны города. 3-го іюля Австрійцы начали осадныя работы противъ наружныхъ верковъ, защищавшихъ каналъ Паіоло; 14-го числа были открыты траншеи передъ горнверкомъ Праделла, а 28 числа Французы заключили капитуляцію, по которой гарнизонъ, въ числѣ 8,000 чел. получилъ безпрепятственный пропускъ во Францію, съ обязательствомъ въ теченіе года не воевать противъ союзниковъ; комендантъ и штабъ его, въ видѣ залога, отвезены были въ Австрію. Въ продолженіе осады Край лишился только 300 чел. (Klausewitz. Feldzug in Italien. 1799. — Милютина, Исторія войны 1799 года). Въ слѣдствіе Парижскаго мира, 1814 года, Мантуа была возвращена Австріи. *Б. Б. Г.*

МАНФРЕДЪ, король Неаполитанскій и Сицилійскій, род. въ 1232 году, сынъ императора *Фридриха II* (см. это имя), который назначилъ его княземъ Тарентскимъ и правителемъ Италіи, а преимущественно Сициліи. По смерти отца и во время отсутствія Конрада IV въ Германіи, благоразумный Манфредъ долгое время въ управляемыхъ имъ странахъ хранилъ благоденствіе, наконецъ нарушенное ненавистью папъ къ дому Гогенштауфеновъ. Иннокентій IV, въ 1251 году, объявилъ опалу сего дома и присоединеніе его владѣній къ Церковной области, потому-что Фридрихъ II умеръ въ отлученіи отъ церкви. Нѣкоторые калабрійскіе и неаполитанскіе города возстали по вызову первосвященника; но Манфредъ, съ помощію нѣмецкихъ и сарацинскихъ войскъ, снова подчинилъ ихъ своей власти. Неаполь и Капуа оказывали сильное сопротивленіе. Зимою, въ 1251 году, Конрадъ IV явился въ Италіи, и на венеціянскихъ судахъ переѣхалъ въ Апулію. Манфредъ привелъ къ нему подкрѣпленія и мятежные города отворили свои ворота. Тогда Иннокентій объявилъ неаполитанскій престолъ упраздненнымъ и сталъ предлагать его многимъ европейскимъ государямъ: онъ былъ принятъ Генрихомъ III, королемъ Англійскимъ, въ пользу сына его Эдмунда. Между-тѣмъ Конрадъ жестокостію отвратилъ отъ себя сердца своихъ подданныхъ, среди коихъ нашлось много приверженцевъ Манфреда, привлекшаго ихъ своею кротостію. Это показалось опаснымъ друзьямъ Конрада; но Манфредъ своими благоразумными и откровенными мѣрами не допустилъ дѣла до разрыва. 21 мая 1254 года, Конрадъ, на 26 году отъ-роду, умеръ отъ лихорадки, свирѣпствовавшей въ нижней Италіи. Управленіе Неаполемъ принялъ маркграфъ Бертольдъ фонъ Гогенбергъ, именемъ несовершеннолѣтняго Конрадова сына, Конрадина, но онъ не могъ удержать оное и, съ согласія вассаловъ, передалъ всѣми любимому Манфреду. Видя, что Бертольдъ не исполняетъ данныхъ обѣщаній, и утомясь отъ безпрерывной вражды съ Иннокентіемъ IV, Манфредъ, съ помощію сарацинскихъ жителей Лучеріи и нѣмецкихъ наемниковъ, 2-го декабря 1254 года, разбилъ при Фоджіи Оттона, одного изъ братьевъ Бертольда, и овладѣлъ многими городами въ Апуліи. Главный противникъ его, Иннокентій, умеръ; съ его преемникомъ, Александромъ IV, Манфредъ велъ переговоры съ мечемъ въ рукахъ, и наконецъ, въ 1257 году, послѣ многихъ военныхъ дѣйствій и дипломатическихъ сношеній, успѣлъ вступить въ полное обладаніе наслѣдствомъ Гогенштауфенскаго дома. Тогда распространились слухи о кончинѣ Конрадина

въ Германіи; вассалы предложили неаполитанскую корону Манфреду. Александръ IV, недовольный этимъ поступкомъ, отлучилъ его отъ церкви. Возникла новая война, которая продолжалась и при преемникѣ Александра, Урбанѣ IV. Конрадинъ изъ Германіи также предъявилъ свое право на Неаполь и Сицилію; но Урбанъ еще менѣе уважалъ ихъ. Не успѣвъ помѣшать браку дочери Манфреда съ сыномъ короля Арагонскаго и, забывъ прежнія условія съ Англіею, онъ предложилъ неаполитанскій престолъ графу *Карлу Анжуйскому* (см. это имя) и, въ 1266 году, торжественно короновалъ его въ Римѣ. Манфредъ готовился къ упорному сопротивленію, но часть его вассаловъ, подкупленная Карломъ, отъ него отложилась; графъ де-Казерта измѣною предалъ непріятелю мостъ черезъ рѣку Гарильяно, и Манфредъ, въ битвѣ при *Беневентѣ* (см. слово) палъ, сражаясь съ величайшимъ мужествомъ. Три его сына попались въ руки Карла и умерли въ долголѣтнемъ плѣну. Манфредъ былъ одинъ изъ мудрѣйшихъ, милостивыхъ и въ то же время храбрѣйшихъ государей своего времени. Самые противники отдавали справедливость величію его духа и мужеству, а клеветы, на него взводимыя, опровержены новѣйшими изысканіями писателей

М. П. С.

МАНЪ, Синьскій государь. Онъ воспитывался при ханьскомъ дворцѣ и, на 28-мъ г. отъ рода, уже былъ награжденъ важною должностію великаго сыма (перваго министра). При вступленіи на престолъ малолѣтняго государя Цзицзы, Манъ назначенъ былъ правителемъ Ханьскаго государства, съ достоинствомъ гуна; но въ 5-мъ году, по Р. Х. тайно отравилъ ядомъ своего государя и самъ возсѣлъ на ханьскій престолъ, съ правомъ временно управлять государствомъ. Усмиривъ всѣ возникшія противъ него возстанія, Манъ, для удаленія отъ себя подозрѣній въ убійствѣ Цзицзы, назначилъ своимъ наслѣдникомъ, потомка ханьскихъ государей, Жуцзы, а для себя составилъ новое государство Синь (8 г. по Р. Х.), къ которому присоединилъ потомъ и ханьское. Онъ побѣдилъ западныхъ Цянцевъ и дикія племена Сюнnусцевъ, вторгнувшихся въ синьскіе предѣлы; посылалъ сильныя арміи противъ Бирмановъ и Маньцевъ; но, предпринявъ покореніе сюннусцкихъ кочевьевъ, лишился всего своего войска, истребленнаго на границахъ Персіи. Занимаясь этими предпріятіями, Манъ мало обращалъ вниманія на внутреннее состояніе государства, обуреваемаго мятежами и разбойническими шайками. Въ 23-мъ году, потомки ханьскихъ государей, Янь и Сю, набравъ до 100 тысячъ войска, провозгласили родственника своего, Сюаня, императоромъ ханьскимъ, и совершенно разбили Мана при городѣ Куньянѣ, въ области Хонань. Воины похитителя добровольно покорились Сюаню; примѣру ихъ послѣдовала столица, Чанъ-ань. Манъ былъ изрубленъ на части.

З. Л.

МАНЪ (Le Mans), главный городъ Сартскаго департамента, во Франціи, лежитъ при сліяніи Сарты и Гюины, имѣетъ 23,000 жителей и ведетъ обширную торговлю.

Дѣло 12 декабря 1793 г. Послѣ отчаянныхъ, но совершенно неудачныхъ нападеній Ла-Рошъ-Жакелена на Анжеръ, предпринятыхъ съ намѣреніемъ оттѣснить республиканцевъ на лѣвый берегъ Лоары, вандейское войско, 4-го декабря, двинулось къ Суеттѣ, но уже 5-го воротилось къ Божè, потому-что мостъ чрезъ Лоаръ (Loir), при Дурталѣ, былъ сорванъ. Въ этотъ же самый день прибылъ туда и неутомимый Вестерманъ, который, разбивъ многочисленный арріергардъ непріятельскій, сталъ его преслѣдовать, но сильнымъ нападеніемъ Ла-Рошъ-Жакелена былъ оттѣсненъ опять къ Суеттѣ. Вандейскіе вожди, не будучи въ состояніи съ столь слабымъ и разстроеннымъ войскомъ овладѣть переходомъ чрезъ Лоаръ и все еще ожи-

дая общаго возстанія въ провинціяхъ Менъ и Бретань, рѣшились, 6-го декабря, въ военномъ совѣтѣ итти черезъ Ла-Флешъ къ Ману. Вестерманъ догналъ арріергардъ ихъ у самаго Божè и оттѣснилъ его къ главной вандейской арміи, которая лишь-только тогда замѣтила, что мостъ чрезъ Лоаръ, противъ Ла-Флешъ, сорванъ и что противоположный берегъ занятъ республиканцами, подъ начальствомъ генерала Шабо. Рѣшимость храбраго Ла-Рошъ-Жакелена вывела Вандейцевъ изъ отчаяннаго положенія. Подкрѣпивъ наскоро арріергардъ, подъ начальствомъ Пирона, чтобы пріостановить Вестермана, и подвинувъ другую часть войска къ Лоару, онъ поспѣшилъ, съ 300 кавалеристовъ и столько же посаженныхъ за ними на лошадей пѣшихъ ратниковъ, къ лежащей въ 5-ти верстахъ ниже мельницѣ, перешелъ тамъ рѣку въ бродъ и немедленно двинулся къ Ла-Флешу. Изумленный Шабо отступилъ къ Манъ. Ла-Рошъ-Жакеленъ приказалъ немедленно навести мостъ, самъ поспѣшилъ къ арріергарду и вечеромъ того же дня оттѣснилъ Вестермана. Сей последній, подкрѣпленный частію дивизіи Мюллера, на другое утро, прежде чѣмъ вся толпа Вандейцевъ достигла противоположнаго берега, возобновилъ нападеніе; но Ла-Рошъ-Жакеленъ устремился на него и принудилъ отступить къ Божè. Послѣ этого переходъ былъ оконченъ и мостъ сорванъ.

10-го декабря, подъ вечеръ, перешли роялисты чрезъ Гюинь (Huisne) по мосту, лежащему при Понльё, опрокинули стоявшій тамъ отрядъ Шабо и еще ночью двинулись къ Ману, гдѣ вознамѣрились дать отдыхъ ихъ усталому и въ жалкомъ состояніи находившемуся войску. Вестерманъ возобновилъ мостъ при Ла-Флешѣ, и приблизился къ Фультуру, куда пришла и главная республиканская армія, подъ начальствомъ Марсó. Здѣсь произошла только незначительная сшибка. 12-го числа, рано поутру, дивизія Мюллера выступила для подкрѣпленія авангарда; Марсó слѣдовалъ за нею. Въ 10 часовъ, Вестерманъ овладѣлъ Понльё, но былъ отброшенъ назадъ. Ла-Рошъ-Жакеленъ преслѣдовалъ его и занялъ выгодную позицію, близъ Понльё, на холмѣ, частію покрытомъ сосновымъ лѣсомъ, который простирается вправо до Сарты, влѣво до Гюиня; по лощинѣ, близъ холма, проходитъ дорога изъ Фультура. Дивизія Мюллера, двинувшись къ этому возвышенію и сосновому лѣсу, была отброшена къ Фультуръ; но нападеніе дивизіи Тилли, состоявшей большею частію изъ старыхъ солдатъ, было счастливѣе: эти ветераны, около 2-хъ часовъ пополудни, разбили два полка на лѣвомъ крылѣ Вандейцевъ, которые были принуждены оставить свою позицію; большая часть ихъ въ совершенномъ разстройствѣ бѣжала до города; самъ Ла-Рошъ-Жакеленъ долженъ былъ оставить мостъ при Понльё, когда республиканцы обошли въ бродъ этотъ важный пунктъ. По наступленіи ночи, Вестерманъ и Тилли приступили къ Манъ, гдѣ тѣснились толпы вандейскихъ солдатъ, старцевъ, женщинъ, дѣтей, больныхъ и раненыхъ; только горсть удальцовъ, собравшихся вокругъ Ла-Рошъ-Жакелена, заняла городскія ворота; но она была оттѣснена Вестерманомъ, и въ 9 часовъ вечера, республиканцы ворвались въ городъ, гдѣ перестрѣлка и безпорядокъ продолжались до наступленія дня. Вандейцы успѣли оставить Манъ, покинувъ въ домахъ множество больныхъ и раненыхъ, и разсѣялись по всѣмъ направленіямъ; большая часть ихъ бѣжала съ Ла-Рошъ-Жакеленемъ въ Лаваль. Въ Манѣ началось страшное кровопролитіе: республиканцы безъ пощады убивали всѣхъ плѣнныхъ и жителей, и Вестерманъ, преслѣдуя бѣжавшихъ, безпрерывно присылалъ новыя жертвы къ кровожаднымъ депутатамъ конвента. Благородный Марсó съ сокрушеннымъ сердцемъ долженъ былъ смотрѣть на убійства, которыхъ онъ не смѣлъ и не могъ остановить. При взятіи Мана бы-

ло убито слишкомъ 15,000 Вандейцевъ, и въ числѣ ихъ храбрые Дюгуръ и д'Эрбо. *М. П. С.*

МАНЬДЖУ, или *Маньчжу*, (неправильно *Манжуры*), принадлежатъ къ разряду народовъ Тунгузскихъ, которыхъ наибольшее число обитаетъ въ нашей Сибири, и составляютъ самый южный народъ этого племени. Они получили историческую важность въ послѣднія два столѣтія покореніемъ Китая, гдѣ основали свою династію и сдѣлались господствующимъ народомъ. Первыя ихъ вторженія въ сѣверные предѣлы Срединнаго государства произведены были въ началѣ XVII вѣка. Въ 1644 году они свергли съ китайскаго престола послѣдняго государя династіи *Минъ*, и основали свою, подъ названіемъ *Цинъ*, которая царствуетъ до-нынѣ. Маньджу, вмѣстѣ съ Монголами и Китайцами, добровольно къ нимъ присоединившимися, составляютъ теперь привилегированное военное сословіе въ Китайской имперіи, раздѣленное на знамена. (См. статьи *Китай — исторія, и Китайское войско*). *П. С. С.*

МАРАТЫ (см. *Маграты*).

МАРАФОНЪ, въ древности мѣстечко при Эгейскомъ морѣ, въ Аттикѣ; теперь незначительная деревня, къ сѣверу отъ Аѳинъ, на сѣверо-западной оконечности долины, которая расширяется постепенно къ сторонѣ моря и орошена рѣкою Хародросомъ.

Здѣсь греческій полководецъ Мильціадъ одержалъ побѣду надъ Персами, 29-го сентября 490 года до Р. Х.

Царь персидскій, Дарій, желая покорить Грецію и встрѣтивъ сопротивленіе со стороны Аѳинъ и Спарты, послалъ сильную армію подъ начальствомъ Датиса, для наказанія дерзновенныхъ. Гиппій, изгнанный владѣлецъ Аѳинъ, повелъ большую часть персидскаго войска (100,000 пѣхоты и 10,000 конницы) въ самое сердце Греціи, до равнинъ Марафона. Аѳиняне обратились къ Спартанцамъ съ просьбою о помощи; и хотя она имъ была обѣщана, но Спартанцы не прибыли. Только Платея выслала 1,000 чел. пѣхоты въ подкрѣпленіе 9,000 воиновъ, на-скоро собранныхъ Аѳинянами. Между ними находилась даже часть рабовъ, — первый примѣръ въ греческой исторіи. Начальство надъ Греками ввѣрено было 10 генераламъ (стратигамъ), и въ томъ числѣ Мильціаду, Ѳемистоклу и Аристиду, которые должны были командовать поочередно одинъ день. По генералы, убѣдившись въ несообразности сего распоряженія, ввѣрили главное начальство надъ войскомъ Мильціаду, который расположилъ войска у подошвы горы Китеронъ, примкнувъ оба крыла къ горнымъ хребтамъ, составлявшимъ видъ подковы; а чтобы защитить себя отъ кавалеріи, устроилъ засѣки на 500 шаговъ передъ обоими крылами. Желая уравнить, по возможности, протяженіе собственнаго фронта противу персидскаго, Мильціадъ ослабилъ центръ и усилилъ, сколько средства позволяли, правое и лѣвое крыла, которыя должны были начать атаку, и упираясь въ горы и засѣки, ударить во флангъ непріятельской пѣхоты. Мильціадъ показалъ великое искусство при выборѣ позиціи, гдѣ Персы не могли развить огромныя свои силы и употребить въ дѣйствіе превосходную свою кавалерію. Персидскій полководецъ Датисъ приказалъ уничтожить горсть дерзкихъ непріятелей, но Мильціадъ предупредилъ его и ударилъ въ одно время правымъ и лѣвымъ крылами на непріятеля съ такою стремительностію, что Персы не могли устоять и пришли въ замѣшательство. Центръ Грековъ, которымъ командовали Аристидъ и Ѳемистоклъ, по слабости своей, не могъ послѣдовать примѣру фланговъ и остался нѣсколько позади. Персы устремились на него всею массою и начали преслѣдовать. Мильціадъ, замѣтивъ это, оставилъ разбитаго на обоихъ крылахъ непріятеля, поспѣшилъ на помощь Аристиду, ударилъ во флангъ Персовъ и, съ помощію центра, который успѣлъ въ это время оправиться и въ свою очередь атаковать непріятелей, нанесъ

имъ сильное пораженіе. Персы, потерявъ 6,300 чел., поспѣшили въ Эретрію къ своимъ кораблямъ. Греки преслѣдовали ихъ до самаго берега, захватили 7 кораблей и нѣсколько сожгли. Потеря Грековъ не превышала 200 ч. Тотчасъ послѣ сраженія, Мильціадъ поспѣшилъ къ Аѳинамъ, чтобы защитить ихъ отъ внезапнаго нападенія другой персидской арміи. Аристидъ остался съ отрядомъ на полѣ сраженія для охраненія плѣнныхъ и богатой добычи. Изъ мрамора, привезеннаго Персами для сооруженія памятника въ честь побѣды, въ которой они не сомнѣвались, изваяна статуя богини Немезисы, имѣвшей вблизи свой храмъ. Три различные памятника, построенные на мѣстѣ сраженія, возвѣщали имена Грековъ, падшихъ въ семъ дѣлѣ. *К. Ш.*

МАРБО, генералъ французской службы. Извѣстенъ написаннымъ имъ, еще въ чинѣ полковника, превосходнымъ сочиненіемъ: Remarques sur l'ouvrage du général Rogniat: Considérations sur l'art de la guerre.

МАРБОДЪ, благородный Свевъ, изъ поколенія Маркоманновъ, въ ранней молодости отправился въ Римъ и, по привлекательной наружности и мужеству, пользовался большимъ уваженіемъ при дворѣ императора Августа. Здѣсь изучилъ онъ тактику Римлянъ, но видѣлъ и развратъ и изнеможеніе ихъ. Съ твердымъ намѣреніемъ освободить своихъ единоземцевъ отъ римскаго ига, Марбодъ воротился въ отечество и уговорилъ племена, обитавшія у Неккара и Рейна, переселиться ближе къ востоку, чтобы имѣть болѣе возможности противиться Риму. Въ 8 г. до Р. Х. Марбодъ повелъ Маркоманновъ въ Богемію, покорилъ туземцевъ и основалъ сильное государство. За тѣмъ — онъ сталъ открыто отказываться отъ повиновенія Риму, набралъ армію изъ 70,000 чел. пѣхоты и 4,000 конницы, устроилъ и обучилъ ее по римскому образцу, и упражнялъ въ безпрестанныхъ войнахъ съ сосѣдями, такъ-что Августъ началъ уже опасаться Марбода, и въ 6-мъ году по Р. Х. послалъ противъ него сына своего, Тиверія, съ сильнымъ войскомъ. Въ то самое время, когда Тиверій съ 12 легіонами намѣревался съ двухъ сторонъ окружить противниковъ, онъ получилъ извѣстіе, что всѣ народы отъ Адріатическаго до Чернаго моря возстали противъ Рима и съ 200,000 пѣхоты и 9,000 конницы идутъ на Италію. Тиверій поспѣшилъ заключить миръ съ Марбодомъ, который продолжалъ царствовать до-тѣхъ-поръ, пока появился *Арминій* (см. это слово), изгнавшій Римлянъ изъ Германіи. Марбодъ, явный врагъ его, соединился съ Римлянами и склонилъ на свою сторону дядю Арминія, Ингіомера, но принужденъ былъ бѣжать въ Римъ, въ 19 году по Р. Х. и, спустя 18 лѣтъ, умеръ въ Равеннѣ въ безвѣстности. *К. Ш.*

МАРБУРГЪ, городъ въ провинціи Оберъ-гессенъ, курфиршества Гессенскаго, по обѣимъ сторонамъ р. Лана, съ 15,000 жителей, университетомъ, прекрасною каѳедральною церковью и старинными, нынѣ разрушенными укрѣпленіями.

Осада 1759 года. Послѣ сраженія при Минденѣ и дѣлѣ при Гохфельдѣ (см. ст. *Семилѣтняя война*), французская армія, преслѣдуемая наслѣднымъ принцемъ Брауншвейгскимъ, отступила за рѣку Омъ (Ohm), гдѣ расположилась лагеремъ у Гросъ-Зеельгейма, между Аменсбургомъ и Марбургомъ. Союзники овладѣли 19-го августа Касселемъ, а 25-го явились, между Минхгаузеномъ и Эрнстгаузеномъ, въ виду непріятеля, отъ котораго отдѣляла ихъ только р. Ланъ. Герцогъ Фердинандъ, намѣреваясь овладѣть Минстеромъ и Марбургомъ, чтобы вытѣснить Французовъ изъ ихъ позиціи, послалъ генерала Имгофа съ 6,000 человѣкъ къ Минстеру, а самъ, сдѣлавъ нечаянное нападеніе на непріятельскій летучій отрядъ у Оберветтера, сталъ угрожать лѣвому крылу Французовъ. Герцогъ Брольо, 29 числа, отступилъ чрезъ Марбургъ,

внизъ по Ланѣ, къ Вольфсгаузену; пользуясь тѣмъ, наслѣдный принцъ перешелъ, 2-го сентября, у Гохфельда чрезъ Ланъ, вытѣснилъ непріятельскіе форпосты изъ верхняго и нижняго Веймара, и, придвинувъ принца Беверискаго къ Марбургу, заставилъ Французовъ покинуть лагерь у Гросъ-Зеельгейма и расположиться между Гиссеномъ и Визекомъ.

Главное укрѣпленіе Марбурга состояло тогда изъ замка, лежащаго на высокой горѣ. Гарнизонъ состоялъ изъ 900 чел., подъ начальствомъ полковника Плесси. По отбытіи французской арміи, принцъ Беверискій предложилъ гарнизону сдаться, и, по полученіи отказа, приказалъ, въ ночи съ 7 на 8-е сентября, графу Липпе-Бюкебургскому открыть траншеи; 9-го начали обстрѣливать городъ изъ батарей, устроенныхъ на Даммельсбергѣ и Киршгоиценбергѣ; 11-го, комендантъ принужденъ былъ подписать капитуляцію и отдаться въ плѣнъ съ 39 офицерами. Солдаты были отпущены во Францію.

Въ 1760 году, Марбургъ, послѣ непродолжительной защиты, былъ снова занятъ Французами, которые удержались тамъ, не смотря на неоднократныя покушенія союзниковъ отнять у нихъ городъ посредствомъ нечаянныхъ нападеній.

Нападеніе на Марбургъ, 15-го февраля 1761 года. Зимою 1761 года, линія французской арміи, расположенной на зимнихъ квартирахъ, тянулась отъ рѣки Унштрутта и Верры чрезъ Минденъ, Геттингенъ, Фрицларъ, Марбургъ и Гиссенъ до Рейна; союзная армія стояла по берегамъ Липпы, Диммеля и Везера. Герцогъ Фердинандъ, желая внезапно напасть на Французовъ, сосредоточилъ свою армію, 8 февраля, между Липшталтомъ и Реденомъ, подъ начальствомъ наслѣднаго принца; отдѣльный корпусъ самого герцога сталъ между верхнимъ и нижнимъ Динтелемъ, а другой, подъ предводительствомъ генерала Шперкера, у Дудерштадта. Наслѣдный принцъ, получивъ приказаніе прорвать центръ непріятельскій, двинулся 9-го февраля къ Штатбергену и послалъ оттуда генерала Брейтенбаха чрезъ Франкенбергъ къ Марбургу. Брейтенбахъ рѣшился взять городъ нечаяннымъ приступомъ; но сильное сопротивленіе гарнизона, подъ начальствомъ коменданта генерала де-Ружъ, привело въ замѣшательство атакующихъ, которые принуждены были оставить свое предпріятіе, съ потерею 3-хъ орудій и начальника своего, убитаго въ этомъ дѣлѣ.

Осада 1761 года. Въ началѣ кампаніи 1761 года, герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, оттѣснивъ герцога Брольо къ Майну, рѣшился овладѣть крѣпостями Кассель, Марбургъ и Цигенгайнъ, занятыми еще Французами. Графъ Липпе Бюкебургъ, въ февралѣ, получилъ приказаніе осадить *Кассель* (см. это слово), а лордъ Грамби — Марбургъ. Обѣ осады не имѣли успѣха. Осада Марбурга была снята 18 марта. *К. Ш.*

МАРГАРИТА (Св.), самый большой изъ Леренскихъ острововъ, лежитъ къ юго-западу отъ Канна и принадлежитъ къ Варскому департаменту. На этомъ островѣ есть три форта: Лефортенъ, фортъ-Арагонъ и, самый замѣчательный, Королевскій.

Осада 1636 года. Въ Тридцатилѣтнюю войну, островъ Св. Маргариты былъ, въ 1635 году, безъ большаго труда завоеванъ Испанцами. Французы, не желая имѣть врага въ столь близкомъ отъ себя сосѣдствѣ, покусились возвратить этотъ островъ. Они сдѣлали высадку, взяли гавань и четыре окопа и не позволили выйти на берегъ дону Мельхіору Борджіи, который пришелъ на помощь къ своимъ соотечественникамъ; потомъ они потопили генуэзскую галеру съ 400 бочками вина, назначенными для испанскаго гарнизона, стали стрѣлять по королевскому форту изъ пятидесяти пушекъ и принудили его къ сдачѣ. По несчастному случаю, сгорѣли запасы, везенные къ Испанцамъ изъ Греціи и

Неаполя. Съ помощію 10 французскихъ галеръ, пришедшихъ изъ Марселя, испанскія суда были разсѣяны и уничтоженъ флотъ, сооруженный великимъ герцогствомъ Тосканскимъ, въ пособіе осажденнымъ. Наконецъ по капитуляціи, заключенной съ французскимъ адмираломъ графомъ Гаркуромъ, гарнизонъ обязался очистить островъ, если въ теченіи двѣнадцати дней не получитъ помощи. И дѣйствительно, онъ, въ числѣ 7,800 ч., былъ высаженъ на островъ Финалъ. Французскій адмиралъ приказалъ разрушить всѣ укрѣпленія, кромѣ форта Королевскаго, въ которомъ нашелъ 60 мѣдныхъ и 10 чугунныхъ орудій. *М. П. С.*

МАРЕНГО, деревня въ Сардинскомъ королевствѣ, на пути отъ Алессандріи въ Тортону, близъ рѣки Бормиды.

Дѣло при Маренго, или С. Джульано, 16 мая 1799 года. Послѣ неудачной попытки генерала Розенберга переправиться чрезъ р. По (см. *Италіянскій походъ* Суворова и *Бассиньано*), генералъ Моро, занимавшій позицію между Алессандріей и Валенцою, рѣшился отступить черезъ Туринъ въ Ривіеру. Но прежде того, онъ предпринялъ сдѣлать усиленную рекогносцировку по направленію къ Тортонѣ. Въ ночи на 16-е мая, былъ наведенъ на Бормидѣ понтонный мостъ, а утромъ французскій полководецъ съ дивизіями Виктора и Гренье перешелъ рѣку, и, оставивъ послѣдняго съ большею частію его дивизіи у моста, двинулся впередъ только съ 5,000 пѣхоты и 2,000 конницы. Передовые австрійскіе посты отступили до Санъ Джуліано, гдѣ генералъ Люзиньянъ держался упорно, не смотря на то, что имѣлъ не болѣе 6-ти баталіоновъ и 5-ти эскадроновъ. Но вскорѣ примкнулъ къ нему князь Багратіонъ, который, съ 5-ю русскими баталіонами и однимъ казачьимъ полкомъ возвращался съ поиска, предпринятаго къ Нови. Прибытіе его заставило Французовъ отступить. Союзники потеряли 138 убитыми, 388 ранеными и 130 взятыми въ плѣнъ; Французы потеряли 400 плѣнными, но гораздо менѣе убитыми и ранеными.

Сраженіе 14 іюня 1800 года. Послѣ дѣла при Монтебелло, или при *Кастеджіо* (см. это слово), Меласу оставались три средства выйти изъ затруднительнаго своего положенія: броситься къ Генуѣ и тамъ соединиться съ корпусомъ принца Гогенцоллерна; перейти верхній По и через Миланъ и Павію спѣшить къ Мантуѣ; дать сраженіе въ долинахъ между Бормидой и Скривіей. Меласъ рѣшился на послѣднее. Этого-то желалъ и Первый консулъ Французовъ, Бонапарте, который, не смотря на занятіе всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ верхней Италіи Австрійцами, успѣлъ своими искусными и быстрыми движеніями пресѣчь ихъ главный путь дѣйствія (см. *Революціонныя войны*). Іюня 12-го Французы двинулись отъ Страделлы къ Скривіи. Генералъ Ланнъ съ дивизіей Ватрена, занявъ Кастельнуово, образовалъ правое крыло арміи и обязанъ былъ содержать сообщеніе съ Павіей; Дезе, только-что возвратившійся изъ Египта и произведенный въ дивизіонные генералы, сталъ съ дивизіями Буде и Монье въ центрѣ у Понте Куроне; генералъ Мюратъ съ кавалеріей былъ у Виггицоло. Викторъ съ дивизіями Гардана и Шамберлака и съ тремя кавалерійскими полками, подъ предводительствомъ младшаго Келлермана, долженъ былъ по ту сторону Скривіи образовать лѣвое крыло. Силы Французовъ не превышали 30,000 человѣкъ.

Бонапарте, ожидая встрѣтить соединенныя силы Австрійцевъ, утромъ 13-го іюля перешелъ Скривію; передовыя войска его нашли у Маренго только слабый австрійскій отрядъ, который, послѣ незначительнаго сопротивленія, отступилъ. Полагая, что Меласъ двинулся къ Генуѣ, Первый консулъ отправилъ генерала Дезе съ дивизіею Буде, къ Ривальтѣ, для наблюденія за сообщеніями противника съ Генуею. Между-тѣмъ, іюня 12, Меласъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣ-

шено вступить въ бой Французами. Меласъ въ особенности возлагалъ надежду на свою многочисленную, отличную конницу и артиллерію, которая далеко превосходила непріятельскую. Равнина, между Скривіей и Бормидой, представляла много выгодъ для этихъ родовъ войска. Планъ, составленный Меласомъ, былъ слѣдующій: въ ночь съ 13-го на 14-е іюня, австрійскія войска должны были выступить тремя колоннами: средняя или главная, подъ предводительствомъ самаго Меласа, имѣя въ авангардѣ полковника Фримона, съ 3 бат., и 4 эскад., состояла изъ $25^1/_2$ бат. 35 эскад. и 5 піонерныхъ ротъ, всего изъ 14,204 человѣкъ пѣхоты и 6,034 кавалеріи, и должна была направиться на Маренго; вторая или лѣвая колонна, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Отта, изъ 16 бат., 6 эскад. и 1 піонерной роты, всего 6,791 чел. пѣхоты и 740 чел. конницы, должна была итти на Сале; третія или правое крыло, которымъ командовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ О'Рельи, была составлена изъ 4 баталіоновъ и $9^1/_2$ эскад., числомъ 2,228 чел. пѣхоты и 769 кавалеріи, и должна была слѣдовать къ сел. Стортиліоне. Въ резервной артиллеріи считалось 92 орудія.

Между-тѣмъ какъ въ австрійскомъ лагерѣ всѣ были заняты приготовленіемъ къ предстоявшей битвѣ, генералъ Викторъ, согласно съ повелѣніемъ Бонапарте, 13 іюня, въ 8 часовъ вечера, напалъ на арріергардъ генерала О'Рельи у Маренго. Тѣснимый дивизіей Гардана, О'Рельи отступилъ къ мостовому укрѣпленію, и хотя потомъ опять отбросилъ непріятеля къ Піетрабона, но уже не могъ взять обратно Маренго, откуда, по распоряженію Меласа, должна была дебушировать главная австрійская колонна. Въ слѣдствіе того, колонны не могли уже выступить ночью, потому что пространство, на которомъ онѣ должны были развернуться, находилось въ рукахъ непріятеля; вмѣсто того Австрійцамъ приказано было перейти Бормиду, 14 іюня, въ 8 часовъ утра, и дебушируя въ виду Французовъ, тэтъ-де-пона начать бой овладѣніемъ Маренго. Скорая уступка сего селенія Австрійцами заставила Бонапарте предположить, что Меласъ не намѣренъ принять сраженіе на равнинѣ между Бормидой и Скривіей. По этому онъ оставилъ войска въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они находились вечеромъ 13 іюня, желая сперва съ точностію удостовѣриться въ намѣреніяхъ своего противника. Ночью съ 13 на 14 число, Первый консулъ узналъ отъ лазутчиковъ, что Австрійцы на другое утро непремѣнно перейдутъ Бормиду и нападутъ на Французовъ; въ то же время получено было отъ Дезе извѣстіе, что со стороны Акви и Нови не замѣчено было непріятельскихъ войскъ; и потому по утру 14-го послано было Дезе предписаніе, возвратиться съ дивизіею Буде къ Маренго.

14-го іюня, рано поутру, Австрійцы, не безъ труда, выступили изъ мостовыхъ укрѣпленій, между-тѣмъ какъ О'Рельи, составляя на-время авангардъ, стремительно напалъ у Піетрабона на передовую цѣпь генерала Гардана; когда же полковникъ Фримонъ съ авангардомъ выбрался на равнину, О'Рельи съ правою колонною потянулся вверхъ по Бормидѣ. Викторъ, по первымъ движеніямъ Австрійцевъ, угадалъ ихъ намѣреніе, и извѣстилъ о томъ Перваго консула, который послалъ ему на подкрѣпленіе Ланна съ дивизіею Ватрена и бригадою Майнони. Между-тѣмъ Гарданъ былъ отброшенъ черезъ Фонтанонскій каналъ къ Маренго. Ланнъ растянулъ дивизію Ватрена и бригаду Майнони направо отъ сего селенія за рѣчкою Ла-Барботтою; кавалерійская бригада Келлермана расположилась за лѣвымъ крыломъ Виктора; бригада Шампо позади праваго крыла дивизіи Ланна; бригада Риво была отослана въ Сале, для прикрытія праваго фланга; дивизія Гардана стояла въ Маренго; дивизія Шамберлака, лѣвѣе его, за Фонтанонскимъ

каналомъ Австрійцы также устроили свой боевой порядокъ: О'Рельи командовалъ правымъ крыломъ при Бормидѣ, возлѣ него стоялъ Фримонъ, а противъ Маренго дивизія Гаддика; дивизія Кайма составляла вторую линію; за нею стояли въ резервѣ кавалерія генерала Эльсница и гренадеры. Какъ скоро войска устроились, генералъ Гаддикъ двинулся впередъ, и съ частію своей дивизіи перешелъ Фонтанонскій каналъ. Французы поколебались и начали отступать, какъ вдругъ явился Викторъ съ резервами и принудилъ Австрійцевъ, которые потеряли здѣсь своего храбраго предводителя генерала Гаддика, возвратиться за каналъ. Генералъ Каймъ занялъ своими войсками мѣсто передней линіи и двинулся къ Маренго; но и его старанія овладѣть этимъ селеніемъ были безуспѣшны. Генералъ Меласъ приказалъ конной бригадѣ Пилатти перейти каналъ правѣе Маренго и напасть на непріятеля. Дивизія Гаддика собралась между-тѣмъ подъ начальствомъ генерала Белльгарда и влѣво отъ Кайма пошла на встрѣчу Ланну.

Между-тѣмъ какъ по всей линіи загорѣлась жестокая битва, нѣсколькимъ эскадронамъ бригады Пилатти удалось перебраться черезъ Фонтанонскій каналъ; генералъ Келлерманъ поспѣшилъ къ нимъ на встрѣчу и прогналъ ихъ опять за каналъ; но въ самое это время О'Рельи вытѣснилъ Французовъ изъ фермы Ла-Стортильона и преслѣдовалъ ихъ до Казабіанки. Тогда Каймъ, поддерживаемый генераломъ Латтерманомъ съ гренадерами, предпринялъ третье нападеніе на Маренго. Подъ ужаснымъ картечнымъ огнемъ было наброшено на каналъ нѣсколько легкихъ мостовъ, и все приготовлено для переправы. Между-тѣмъ какъ это происходило на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ арміи, генералъ Оттъ, двинувшись къ Кастель-Черіоло, бросился на лѣвое крыло генерала Ланна и совершенно оттѣснилъ его отъ Фонтанонскаго канала. Викторъ, ослабленный уже чрезвычайными потерями, выдвинулъ впередъ свою послѣднюю резервную бригаду, но и она не могла выдержать сильнаго нападенія австрійскихъ гренадеровъ, которые наконецъ утвердились по другую сторону канала. Бонапарте все еще находился въ Торе-де-Гарафоло, гдѣ онъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣстія отъ генерала Дезе́. Въ 11 часовъ Дезе́ далъ знать, что надѣется къ 4-мъ часамъ по полудни прибыть съ дивизіей Буде́ въ Санъ-Джуліано. Первый консулъ поскакалъ немедленно на поле битвы и направилъ дивизію Монье и консульскую гвардію противъ праваго крыла Ланна. Бригада Карра-Сенъ-Сира должна была занять Кастель-Черіоло въ тылу генерала Отто, который выслалъ ей на встрѣчу бригаду Фогельзанга. Между-тѣмъ Белльгардъ съ дивизіей Гаддика также успѣлъ перейти каналъ и принудилъ Ланна отступить. На правомъ крылѣ, О'Рельи, занявъ Казабіанку, пошелъ далѣе къ Фругароло. Австрійцы, занявъ Маренго, развернули силы и открыли по непріятелю ужасную пушечную пальбу. Бонапарте приказалъ консульской гвардіи двинуться впередъ сквозь отступавшій корпусъ Ланна и остановить Австрійцевъ. Оттъ съ драгунскимъ полкомъ Лобковица напалъ на это отборное войско, но былъ отбитъ; та же самая участь постигла и полкъ Сплени; наконецъ полковникъ Фримонъ, съ 4-мя эскадронами гусаръ, обскакавъ гвардію, ударилъ въ тылъ ея и совершенно ее разстроилъ; четыре пушки были взяты гусарами. Эта атака произошла въ часъ по полудни, и съ этихъ поръ Французы стали оказывать только слабое сопротивленіе. Всѣ дивизіи ихъ отступили. Настало мгновеніе, въ которое австрійская конница могла бы совершенно истребить непріятеля; но большая часть ея была слишкомъ отдалена отъ поля битвы. Меласъ, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, будто бы соединенныя силы Массены и Сюше (Suchet) угрожаютъ тылу его со стороны Акви, еще наканунѣ отпра-

вилъ туда конную бригаду Нимша (2,340 чел.); оставшаяся у него конница, раздробленная на мелкіе отряды, преслѣдовала бѣгущихъ Французовъ и подъ рукою оставались только полки Лихтенштейна и эрцгерцога Іоанна. Въ самое это время Меласъ, легко раненый, нисколько не сомнѣвавшійся въ побѣдѣ, поручилъ преслѣдованіе разбитаго непріятеля генералъ-квартирмейстеру Цаху, который находился впереди, для составленія новаго авангарда изъ 8 баталіоновъ Латтермана и Сенъ Жюльена. Влѣво отъ нихъ шелъ драгунскій полкъ Лихтенштейна, а въ двухъ верстахъ за авангардомъ слѣдовала главная колонна, состоявшая изъ бригадъ Белльгарда, Кнезевича и Ла-Марселя, гренадерская бригада Вейденфельдта составляла резервъ. Влѣво отъ главной колонны находилась конная бригада Пилатти, за нею драгунскій полкъ эрцгерцога Іоанна. Полковникъ Фримонъ поддерживалъ сообщеніе съ генераломъ О'Рельи, который направился къ Фругароло. Генералъ Оттъ шелъ со всей своей колонной чрезъ Вилла-Нуова къ Каза-Гилппа, имѣя въ авангардѣ драгунскій полкъ Лобковица.

Австрійцы не думали болѣе встрѣтить упорнаго сопротивленія со стороны непріятеля и двигались въ безпорядкѣ; всѣ дороги были покрыты бѣгущими, ранеными и убитыми, когда, около пяти часовъ вечера, генералъ Дезе́ прибылъ съ дивизіей Буде́ изъ Ривальты къ Санъ-Джуліано. Французская армія въ совершенномъ разстройствѣ проходила въ то самое время чрезъ это мѣсто по большой дорогѣ. Неожиданное появленіе свѣжихъ войскъ перемѣнило положеніе дѣлъ. Ланнъ и Монье, собравъ по возможности свои войска, расположились вправо отъ Дезѐ. Остатки корпуса Виктора собрались за дивизіей Будѐ, которая въ двухъ линіяхъ стала впереди Санъ-Джуліано, за аллеями и виноградниками; двѣнадцать пушекъ защищали ея правое крыло. Со стороны Австрійцевъ, генералъ Цахъ наступалъ съ авангардомъ изъ Казина-Гросса къ Санъ-Джуліано. Достигнувъ до виноградниковъ, онъ былъ неожиданно встрѣченъ пушечною и ружейною пальбою и въ безпорядкѣ отброшенъ назадъ. Ближайшія войска, состоявшія изъ гренадеровъ Латтермана, подкрѣпляемыя двумя батареями, отвѣчали батальнымъ огнемъ на выстрѣлы противниковъ.

Бонапарте немедленно приказалъ бригадѣ Келлермана перейти съ лѣваго на правое крыло дивизіи Будѐ; въ это самое время Дезе́ съ 9-ю легкою бригадою, выступивъ изъ виноградниковъ, напалъ на Австрійцевъ; остальные баталіоны дивизіи Буде послѣдовали его примѣру. Ланнъ и Монье двинулись также впередъ; въ этотъ самый моментъ Дезе́ былъ смертельно раненъ пулею. Австрійскія батареи удалились, чтобъ не попасть въ руки непріятеля. Генералу Цаху удалось съ гренадерами остановить первый натискъ Французовъ, но не надолго: Келлерманъ прискакалъ съ своей конницей, смялъ полкъ Лихтенштейна, и, ударивъ потомъ на 8 баталіоновъ авангарда, привелъ ихъ въ величайшій безпорядокъ; Цахъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ 37 офицерами и 1,627 солдатами. Эта счастливая атака еще болѣе одушевила Французовъ: Келлерманъ, подкрѣпленный конницею консульской гвардіи и однимъ полкомъ бригады Шампо, бросился на бригаду Пилатти, которая частію бѣжала къ пѣхотѣ главной колонны, частію къ колоннѣ генерала Отта. Войска главной колонны также пришли въ замѣшательство; только шесть баталіоновъ гренадеръ, подъ начальствомъ генерала Вейденфельдта, удержались при Спинеттѣ, пока начало смеркаться. Остатокъ австрійской арміи безостановочно отступалъ черезъ Фонтановскій каналъ къ Бормидѣ. Въ болотистомъ днѣ этой рѣки увязло до 30 пушекъ. О'Рельи, замѣтивъ издали внезапный переворотъ битвы, возвратился изъ Фругароло къ Бормидѣ и

близъ Маренго снова принялъ участіе въ бою, послѣ чего Вейденфельдтъ отступилъ въ порядкѣ къ понтонному мосту, а О'Рельи сталъ въ арріергардѣ. Кроаты своею стойкостію и мужествомъ оказали тутъ великія услуги Австрійцамъ, не допустивъ Французовъ ворваться въ одно время съ бѣгущими въ мостовое укрѣпленіе. Генералъ Оттъ не принялъ участія въ окончаніи боя: получивъ отъ генерала Пилатти извѣстіе о происшедшемъ, онъ хотѣлъ напасть на правый флангъ непріятеля, наступающаго по дорогѣ въ Маренго, но главная австрійская колонна была разбита съ такою быстротою, что Оттъ нашелся принужденнымъ немедленно отступить черезъ Кастель-Черіоло, преслѣдуемый французской конницей, подъ предводительствомъ Мюрата; проложивъ себѣ путь штыками чрезъ Черіоло, уже занятое Французами, онъ достигъ ночью до мостоваго укрѣпленія и за Бормидой вступилъ въ прежній свой лагерь.

Дивизія Гардана утвердилась при Піедрабонѣ, конная бригада Риво заняла Черіоло, а генералъ Шампо Барботту. Дивизіи Монье, Ланна, Буде и Шамберлака стали у Спинетты поперегъ главной дороги, а Келлерманъ со своею конницею прикрывалъ ихъ лѣвое крыло. Австрійцы потеряли въ этомъ сраженіи 14 офицеровъ и 963 солдата убитыми; 5,518 чел. ранеными, въ томъ числѣ 6 генераловъ и 238 офицеровъ; одного генерала, 74 офицера и 2,941 рядовыхъ плѣнными. Побѣдители взяли 12 пушекъ, одну гаубицу и 13 аммуничныхъ повозокъ. Потеря Французовъ состояла изъ 1,100 убитыхъ, 3,600 раненыхъ и 900 плѣнныхъ, всего 5,600 чел. О важныхъ послѣдствіяхъ битвы при Маренго, смотри въ статьѣ: *Революціонныя войны, кампанію 1800 года.* (Jomini, Histoire des guerres de la revolution, 13 tome.—Oestreichische Militairische Zeitschrift, Jahrgang 1823.— Kausler, Atlas der Schlachten. — Memoires de Duc de Belluno; Histoire de la campagne de 1800, par M. le Duc de Valmy, и др.). *М. П. С.*

МАРЕСКО (Marescot), Арманъ Самуилъ, маркизъ, инженеръ-генералъ-лейтенантъ, кавалеръ Почетнаго Легіона 1-й степени и ордена св. Людовика, родился, въ 1758 году, въ Турѣ; воспитывался сначала въ Лафлешскомъ, потомъ въ Парижскомъ военномъ — училищахъ и, 18-ти лѣтъ отъ-роду, вступилъ офицеромъ въ инженерный корпусъ. Въ началѣ революціи, Мареско, въ чинѣ капитана, находился въ Лиллѣ, участвовалъ въ неудачномъ предпріятіи генерала Дильона на Турне, и оставшись, послѣ увольненія или выѣзда изъ Франціи множества инженерныхъ офицеровъ, старшимъ офицеромъ сего корпуса въ Лиллѣ, управлялъ приведеніемъ сей крѣпости въ оборонительное положеніе. Онъ помогъ въ защитѣ ея противъ Австрійцевъ (1792), сражался, подъ начальствомъ Дюмурье, подъ Первинденомъ, и былъ, въ 1793 году, посланъ въ армію, осадившую Тулонъ, гдѣ впервые устроилъ баталіонъ саперовъ. Подъ Тулономъ онъ коротко познакомился съ тогдашнимъ артиллерійскимъ полковникомъ Бонапарте. Въ 1794 г., Мареско находился при защитѣ Мобёжа и осадѣ Шарлероа, въ продолженіе коей онъ едва не сдѣлался жертвою кровожадной взыскательности коммисара народнаго конвента, Сенъ-Жюста, упрекавшаго его въ медленности атаки. По взятіи крѣпости, Мареско управлялъ осадными работами противъ кр. Ландреси, которая сдалась послѣ семидневной обороны, былъ за это произведенъ въ полковники, за осады Ле-Кенуа, Валансіенна и Конде — въ бригадные, а за взятіе Мастрихта — въ дивизіонные генералы. Въ 1795 году его послали въ армію Восточныхъ Пиренеевъ. Тамъ онъ разрушилъ фортъ Фуентарабію, и готовился осадить Пампелуну, когда былъ заключенъ миръ съ Испаніею. Въ 1796 г. Мареско участвовалъ въ защитѣ кр. Ландау, находился потомъ въ кампаніи 1797 года,

попеременно при Рейнской и Мозельской арміи, при войсках, дѣйствовавших на Дунаѣ, подъ начальствомъ Моро, и въ Майнцѣ, а въ 1799 году былъ назначенъ комендантомъ сей крѣпости. При возведеніи Бонапарте въ достоинство Перваго консула, Мареско получилъ должность инспектора инженернаго корпуса. Онъ сопровождалъ Бонапарте въ Италію, располагалъ переходомъ французскихъ войскъ чрезъ гору Сенъ-Бернаръ и занимался, по возвращеніи въ Парижъ, усовершенствованіемъ инженерной части. Съ 1802 по 1805 годъ, Мареско, вмѣстѣ съ адмираломъ Росильи, объѣзжалъ приморскія крѣпости отъ Рошефора до Вальхерна и Антверпена, командовалъ инженерными войсками въ Булоньскомъ лагерѣ и сопровождалъ Наполеона въ походѣ 1805 года. За заслуги свои и оказанное отличіе, онъ получилъ, въ 1804 г., командорскій, а въ 1805, большой крестъ Почетнаго Легіона и былъ, въ 1808 году, возведенъ въ графское достоинство. Въ продолженіе сего послѣдняго года, будучи отправленъ Наполеономъ для осмотра крѣпостей по Пиренейской линіи и занятыхъ Французами въ Испаніи, онъ находился при корпусѣ генерала Дюпона и вмѣстѣ съ нимъ, послѣ несчастнаго дѣла при *Байленѣ* (см. это), подписалъ извѣстную капитуляцію. За это онъ былъ лишенъ чиновъ и знаковъ отличія, и сосланъ въ Туръ, гдѣ оставался до возведенія Бурбоновъ на французскій престолъ. Лудовикъ XVIII возвратилъ ему прежнія достоинства, должность генералъ-инспектора инженерной части и назначилъ его начальникомъ 20 военной дивизіи. Во время Сто-дневнаго владычества Наполеона во Франціи, Мареско былъ посланъ инспекторомъ въ Вогезскій департаментъ, а послѣ вторичнаго возвращенія Лудовика XVIII, наравнѣ со всѣми другими генералами, имѣвшими болѣе 55 лѣтъ отъ-роду, уволенъ отъ дѣйствительной службы, съ половиннымъ жалованьемъ. По ходатайству военнаго министра, маршала Гувіона Сенъ-Сира, король поручилъ ему представить свое мнѣніе о средствахъ къ оборонѣ новыхъ границъ Франціи, и наградилъ его орденомъ св. Лудовика и достоинствами маркиза и пера. Мареско умеръ въ 1832 году, въ Вандомѣ. Мы имѣемъ отъ него слѣдующія примѣчательныя военныя сочиненія: Relation des principaux sièges faits ou soutenus en Europe par les armées françaises, depuis 1792; Mémoire sur l'emploi des bouches á feu, pour lancer des grenades en grande quantité; Mémoire sur la fortification souterraine, и множество другихъ неизданныхъ еще записокъ. (Biographies nouvelles des contemporains; Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. П. З.*

МАРЕШОССЕ (Maréchaussée), до французской революціи, вооруженная, конная и пѣшая, полицейская стража во Франціи, замѣненная потомъ *жандармами*. (См. это слово).

МАРЖЕРЕТЪ (Margeret), французскій искатель приключеній, пріобрѣтшій извѣстность своимъ сочиненіемъ о Россіи, въ началѣ XVII вѣка. Онъ сперва сражался во Франціи, во время Лиги, за Генриха IV, перешелъ въ службу трансильванскую, а потомъ въ венгерскую, былъ у короля Польскаго капитаномъ пѣхотной роты и наконецъ, въ 1600 году, приглашенный нашимъ посланникомъ, Аѳанасіемъ Власьевымъ, прибылъ въ Россію. Борисъ Годуновъ принялъ Маржерета капитаномъ нѣмецкой роты и далъ ему отрядъ иноземныхъ всадниковъ. Появленіе самозванца вывело Маржерета опять на театръ военныхъ дѣйствій: онъ отличился храбростію въ сраженіи подъ *Добрыничами* (см. это слово), но по смерти Годунова (1605) нанялся служить лже-Димитрію, который учредилъ для себя иноземную охранную стражу, и первую роту этихъ нѣмецкихъ аллебардистовъ поручилъ капитану Маржерету. (См. *Драбанты*). По низверженіи самозванца (1606), всѣ его приверженцы были удалены изъ Россіи, въ числѣ ихъ и Маржеретъ.

Онъ оставилъ наше отечество, получивъ, впрочемъ, отъ Шуйскаго щедрый подарокъ.

Возвратясь во Францію, въ концѣ 1606 года, изъ страны большею частію только по слухамъ извѣстной на западѣ, Маржеретъ разсказывалъ объ ней многія подробности историку Де-Ту и королю Генриху IV; выдавалъ тому и другому самозванца за истиннаго Димитрія Іоанновича, и наконецъ, въ 1607 году, напечаталъ любопытную книгу о состояніи Россійской державы въ началѣ XVII вѣка: *État de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie,* avec ce qui s'y est passé de plus mémorable et tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: sçavoir depuis l'an 1590, jusque en 1606 en Septembre, par le Capitaine Margeret.

Франція не представляла тогда открытаго поприща для дѣйствій буйному и отважному капитану: Маржеретъ опять пріѣхалъ въ Россію, взялъ сторону втораго самозванца, извѣстнаго подъ именемъ Тушинскаго вора; отъ него перешелъ къ Полякамъ; поступилъ въ роту Борковскаго, съ званіемъ поручика, и подъ знаменами Жолкѣвскаго былъ въ *Клушинской битвѣ* (см. это слово), а по занятіи Поляками Москвы (1610), присягнувшей Владиславу, вновь вступилъ въ нашу древнюю столицу царей. Тамъ, въ рѣшительный день, 19-го марта 1611 года, когда Москвитяне возстали на Поляковъ, и королевскій намѣстникъ Гонсѣвскій, съ 7,000 человѣкъ, тѣснимый княземъ Пожарскимъ, отступилъ уже въ Китай-городъ, Маржеретъ подоспѣлъ къ Полякамъ на помощь и отразилъ нападающихъ. (См. *Москва*). Но скоро замѣтивъ, что Полякамъ не устоять противъ цѣлой Россіи, онъ, въ сентябрѣ того же года, удалился въ Польшу и получилъ отъ Сигизмунда въ награду мѣсто въ королевскомъ совѣтѣ. Въ январѣ слѣдующаго года (1612) онъ явился уже на сѣверѣ, въ Гамбургѣ, откуда два раза просилъ дозволенія у русскаго правительства пріѣхать въ Архангельскъ и вступить въ русскую службу, но получилъ отказъ.

Сочиненіе Маржерета, переведенное однимъ любителемъ нашей исторіи на русскій языкъ, издано г. Устряловымъ, подъ названіемъ «Состояніе Россійской Державы и великаго княжества Московскаго» (С. Петербургъ, 1830); этотъ же самый переводъ вошелъ въ составъ 3-й части «Сказаній современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ.» *Н. В. С.*

МАРИНО, Санъ, (см. *Италія*).

МАРИНЬЯНО, мѣстечко, съ старинною цитаделью, въ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ, на рѣкѣ Ламбро; имѣетъ 3,000 жителей.

Сраженіе 13 и 14 сентября 1515 года. Францискъ I, король французскій, вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, вознамѣрился снова покорить Ломбардію, потерянную его предшественниками. Англія, эрцгерцогъ Карлъ Нидерландскій и Венеція были съ нимъ въ союзѣ; Испанія, императоръ, герцогъ Миланскій, Максиміліанъ Сфорца, Швейцарія и папа готовились противиться его намѣренію. Французское войско, назначенное для завоеванія Ломбардіи, состояло изъ 40,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 2,500 жандармовъ съ 20,000 оруженосцевъ, конныхъ стрѣлковъ и пр., 6,000 гасконской пѣхоты, предводимой Педро-Наварро, который изъ испанской службы перешелъ во французскую, 4,000 авантюрьеровъ и 8,000 нѣмецкихъ ландскнехтовъ. При войскѣ находились: коннетабль Карлъ Бурбонскій, маршалы Шабанъ и Тривульціо, герцоги Лотарингскій, Вандомъ, Алансонъ, Гельдернскій и Альбани; графы Сенъ-Поль и Гизъ; рыцари Ла-Тремуйль и сынъ его Тальмонъ, Имбркуръ, Телиньи, Беарнъ, Сантерръ, Орваль, Лотрекъ, Баярдъ и многіе другіе знаменитые воины, прославившіеся подвигами въ войнахъ Карла VIII и Лудовика XII. Швейцарцы, союзники Миланскаго герцога, извѣщенные о намѣреніи короля, заняли всѣ проходы, ведущіе въ

Италію чрезъ Альпы. Но между-тѣмъ какъ часть французской арміи моремъ отправилась въ Генуу, другая, по едва проходимымъ горнымъ тропинкамъ, спустилась къ Салюццо. Изумленные Швейцарцы отступили къ Милану, гдѣ присоединились къ нимъ 20,000 свѣжихъ швейцарскихъ войскъ. Францискъ, зная корыстолюбіе горцевъ, предложилъ имъ значительную сумму денегъ, если они оставятъ Сфорцу; послѣ долговременныхъ споровъ, воины большихъ кантоновъ разошлись, а прочіе, склонивъ на свою сторону многихъ охотниковъ, рѣшились продолжать войну. 30,000 Швейцарцевъ и 400 папскихъ всадниковъ, подъ предводительствомъ Мучіо Колонны и Лудвига Питильяно, заняли Миланъ. Король французскій сталъ лагеремъ у Мариньяно на дорогѣ къ Лоди; аванпосты его были расположены у Санъ-Донато и Сента-Бригиты. Венеціянскій полководецъ, Бартоломео Альвіано, съ 16,000 человѣкъ, находился у Лоди. Кардона, вождь испанской и папской арміи, остановился на правомъ берегу По, близъ Піаченцы. 13-го сентября, въ то самое время, когда кардиналъ Ситтенскій, непримиримый врагъ Французовъ, убѣщевалъ Швейцарцевъ защищать Миланъ, произошло внезапное смятеніе по причинѣ приближенія отряда Французовъ, подъ предводительствомъ рыцаря Флёранжа. Швейцарцы немедленно приготовились къ бою. 1,500 чел. ихъ остались для обороны Милана, а прочіе, въ три часа по полудни, подъ начальствомъ кардинала, выступили противъ непріятеля по дорогѣ къ Лоди.

Французы стояли при Мариньяно, въ весьма крѣпкой позиціи, правымъ крыломъ примыкая къ рѣчкѣ Ламбро, а лѣвымъ къ лугамъ, прорѣзаннымъ каналами. Коннетабль Бурбонскій, съ авангардомъ, занималъ впереди центра деревню, на большой дорогѣ. Входы въ лагерь были защищаемы 64 пушками, а фронтъ глубокимъ рвомъ. Французское войско, несравненно сильнѣе Швейцарцевъ, не ожидая нападенія, беспечно отдыхало, и Францискъ готовился ужинать. Узнавъ о приближеніи непріятеля, онъ отправилъ гонца къ венеціянскому вождю Альвіано, съ требованіемъ помощи, а самъ сѣлъ на коня и расположилъ къ бою свое войско. 30,000 пѣхоты, лучшую часть коей составляли дружины черныхъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ, густыми рядами стали сзади передоваго рва; орудія и 5,000 стрѣлковъ прикрывали оба фланга. За ними расположились жандармы, раздѣленные на два отряда. Въ 5 часовъ вечера, Швейцарцы устремились на своихъ непріятелей. Въ центрѣ находились воины Ури, Швица, Унтервальдена, Цуга и Гларуса, на правомъ крылѣ Цирихцы и Шафгаузенцы, на лѣвомъ—ратники Люцерна и Базеля; пушки остались на большой дорогѣ. Охотники, подъ начальствомъ Вернера Штейнера, первые завязали битву; при захожденіи солнца Швейцарцы сомкнутыми массами пошли впередъ, опрокинули передовой отрядъ Французовъ и двинулись къ ихъ центру. Цѣлыя сотни Швейцарцевъ легли отъ огня многочисленной французской артиллеріи, но уцѣлѣвшіе шли впередъ съ изумительною отважностію, выбили изъ окоповъ ландскнехтовъ и обратили ихъ въ бѣгство, причемъ захватили десять орудій и нѣсколько знаменъ. Тутъ бросилась впередъ французская тяжелая кавалерія и началась ужасная схватка. Ландскнехты, снова устроившись, также возвратились въ битву, а изъ интерваловъ строя посыпался на Швейцарцевъ градъ ядеръ изъ большихъ и малыхъ орудій. До 11-ти часовъ свирѣпствовалъ бой, и побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Около полуночи померкъ свѣтъ луны, дотолѣ озарявшей поле сраженія, и сѣча прекратилась; каждый остался на томъ мѣстѣ, гдѣ его застигла ночная тма; войска обѣихъ сторонъ были перемѣшаны; многіе, считая себя въ кругу товарищей, заводили съ ними разговоръ и получали въ отвѣтъ смертные удары. Особен-

но пострадали Швейцарцы: промокши насквозь отъ проливнаго дождя, они страдали еще отъ жажды и голода. Покуда битва еще длилась въ переднихъ рядахъ войска, кардиналъ Ситтенскій собралъ швейцарскихъ вождей, старался возстановить порядокъ и сдѣлалъ распоряженія для сраженія на будущій день. Въ то же время величайшая дѣятельность видна была въ станѣ Французовъ: король, исполнявшій во время боя обязанности полководца и воина, покрытый знаками ударовъ на шлемѣ и латахъ, воспользовался краткимъ отдыхомъ, чтобы собрать разсѣявшихся своихъ воиновъ, сомкнуть разстроенные ряды ихъ и привести въ порядокъ свою артиллерію; потомъ онъ заснулъ на лафетѣ въ 300 шагахъ отъ огней непріятельскихъ.

14-го сентября, на разсвѣтѣ, снова раздались звуки швейцарскихъ роговъ, и армія ихъ опять двинулась въ атаку. Сильнѣйшій изъ трехъ ихъ отрядовъ кинулся на центръ Французовъ съ намѣреніемъ прорвать его. Не взирая на сильный огонь непріятельскихъ пушекъ, Швейцарцы сбили Французовъ съ позиціи и съ ожесточеніемъ напали на ландскнехтовъ, которые съ напряженіемъ всѣхъ силъ едва успѣли отъ нихъ отбиться. Однимъ только жандармамъ, на которыхъ Францискъ возлагалъ послѣднюю свою надежду, удалось остановить стремленіе главной швейцарской колонны, между-тѣмъ какъ прочія привели въ безпорядокъ аррьергардъ и оба фланга французской арміи. Въ полдень, поднявшіяся облака пыли возвѣстили о приближеніи Венеціянъ. Альвіано, рано утромъ вышедшій изъ Лоди, напалъ на Швейцарцевъ съ тыла. Онъ былъ съ урономъ отбитъ дружинами люцернскими и базельскими; но появленіе его все-таки рѣшило битву. Французы одушевились новымъ мужествомъ и устремились на утомленныхъ своихъ противниковъ, которые, взявъ въ средину раненыхъ, съ отбитою у непріятеля артиллеріею гордо и медленно стали отступать; тѣснимые со всѣхъ сторонъ, они останавливались и отражали нападенія преслѣдовавшей ихъ конницы, но, задерживаемые рвами, принуждены были раздѣлиться и кинуть многихъ изъ своихъ раненыхъ. Съ особымъ мужествомъ сражались знаменоносцы и ихъ прикрытіе. При всемъ томъ главный рогъ Урійцевъ и другіе трофеи, остались въ рукахъ побѣдителей. Остатокъ Швейцарцевъ, покрытыхъ ранами, утомленныхъ, мучимыхъ жаждою и голодомъ, съ разорванными, окровавленными знаменами возвратился въ Миланъ, а оттуда, въ свое отечество, оставивъ въ цитадели 1,500 чел. гарнизона. Маршалъ Тривульціо, посѣдѣвшій въ бояхъ, говорилъ, что осьмнадцать битвъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, кажутся ему дѣтскими игрушками, а сраженіе при Мариньяно—битвою мужей, или, лучше сказать, исполиновъ. На полѣ сраженія осталось 12,000 убитыхъ, въ томъ числѣ болѣе половины Швейцарцевъ. Францискъ, въ тотъ же день, принялъ достоинство рыцаря отъ рукъ Баярда, и, въ воспоминаніе побѣды, велѣлъ соорудить часовню. Скоро потомъ Миланъ былъ взятъ Французами и заплатилъ 300,000 талеровъ контрибуціи (Guillard, Histoire de François I — Blotzheim, Geschichte der Schweizer.—Milit. Conv. Lex., и др.) *М. П. С.*

МАРІЕНБУРГЪ, уѣздный городъ Прусскаго королевства, Данцигской губерніи, съ 5,500 жит., на рѣкѣ Ногатѣ, чрезъ которую ведетъ мостъ на судахъ. Сначала тутъ былъ только замокъ, основанный, въ 1271—1274, г. ландмейстеромъ Тевтоническаго ордена, Дитрихомъ фонъ-Гатерслебенъ, противъ сосѣднихъ Литовцевъ и Поляковъ, и посвященный покровительницѣ ордена, Св. Дѣвѣ Маріи. Въ 1309 году, гохмейстеръ Сигфридъ фонъ-Фейхтвангенъ, значительно распространивъ и укрѣпивъ замокъ, перенесъ туда свое мѣстопребываніе, и съ-тѣхъ-поръ Маріенбургъ почитался столицею ордена и сильнѣйшею изъ его крѣпостей въ Пруссіи. Въ 1410 го-

ду, Польскій король, Владиславъ Ягайло, осадилъ Маріенбургъ, взялъ городъ, но не могъ овладѣть замкомъ, мужественно защищаемымъ комтуромъ Генрихомъ фонъ-Плауенъ. (См. ниже). 30 лѣтъ спустя, возникли междоусобія рыцарей съ подвластными имъ городами и округами. Послѣдніе призвали на помощь Поляковъ. Загорѣлась продолжительная война. Въ 1456 г. наемныя войска ордена взбунтовались, завладѣли Маріенбургомъ и другими крѣпостями и продали ихъ королю Казиміру. Маріенбургъ былъ подвластенъ Польшѣ до 1772 года, когда, по первому ея раздѣлу, достался Пруссіи, замокъ былъ обращенъ въ магазины и мало-по малу приходилъ въ разрушеніе. Нынѣшній прусскій король, будучи еще наслѣднымъ принцемъ, возобновилъ замокъ во вкусѣ среднихъ вѣковъ.

Осада Маріенбурга въ 1410 году. Послѣ кроваваго пораженія Тевтонскихъ рыцарей при *Танненбергѣ* (см. это), польскій король, Ягайло и великій князь Литовскій, Витовтъ, приступили къ Маріенбургу, въ которомъ комтуръ, Гейнрихъ фонъ-Плауэнъ, командовалъ 5,000 гарнизона: 1,000 чел. занимали передовый замокъ (Vorburg), отдѣльно расположенный къ сѣверо-востоку, на слабѣйшей сторонѣ крѣпости; 2,000 чел защищали среднее укрѣпленіе (Mittelhaus); съ остальными самъ комтуръ оборонялъ главный замокъ (Hauptburg). Городъ, лежащій по ту сторону рва, окружавшаго эти три крѣпостцы, былъ преданъ пламени. 29-го іюля первыя полчища Поляковъ, Литовцевъ и Татаръ явились подъ стѣнами Маріенбурга, пошли на приступъ. но были отбиты огнемъ крѣпостныхъ орудій. Непріятель устроилъ батареи, которыя однако же, будучи отдалены отъ замка рвомъ, пепелищемъ города и рѣкою, мало вредили осажденнымъ. По прибытіи Ягайлы съ остальными войсками, Маріенбургъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ: съ юго-запада стояли Поляки, съ юго-востока Литовцы, съ востока и по ту сторону Ногаты Татары. Батарея изъ тяжелыхъ пушекъ и мортиръ безпрерывно громили среднюю и главную крѣпости; Поляки повели подкопы, но Гейнрихъ фонъ-Плауэнъ защищался храбро и искусно и уничтожилъ всѣ покушенія противниковъ. Жестокое разореніе страны побудило его явиться въ станъ Ягайлы съ предложеніемъ мира и уступки части Пруссіи; получивъ отказъ, онъ возвратился въ Маріенбургъ и рѣшился держаться въ немъ до послѣдней капли крови.

Вскорѣ началъ оказываться въ многочисленной польской арміи недостатокъ въ продовольствіи и подножномъ кормѣ; отъ этого произошли повальныя болѣзни въ людяхъ и лошадяхъ, и упадокъ духа въ войскѣ, между-тѣмъ какъ гарнизонъ, одушевляясь новымъ мужествомъ, день и ночь тревожилъ непріятеля вылазками. Говорятъ—будто бы—Поляки, видя невозможность взять Маріенбургъ силою, прибѣгли къ хитрости: они подкупили слугу комтура, который условленнымъ знакомъ показалъ непріятельскимъ артиллеристамъ залу, гдѣ собраны были рыцари для совѣщанія. Сводчатый потолокъ сей залы поддерживался одною только колонною, разрушеніемъ коей Поляки надѣялись убить комтура и рыцарей; но пущенное въ залу огромное ядро не попало въ колонну, а пролетѣло мимо и ударило въ стѣну, гдѣ и по сіе время находится.

Между-тѣмъ получено было извѣстіе о вторженіи Венгерцевъ въ Польшу. Устрашенный Ягайло предложилъ рыцарямъ тѣ самыя мирныя условія, которыхъ прежде не принялъ, но комтуръ съ гордостію отвергъ ихъ. Положеніе Поляковъ дѣлалось со дня на день затруднительнѣе: страна была истощена; непріятели приближались со стороны Венгріи и Ливоніи; въ лагерѣ свирѣпствовали голодъ и болѣзни. Витовтъ первый снялъ осаду и ушелъ съ весьма ослабленными литовскими и татарскими войсками. Ягайло простоялъ еще нѣко-

торое время подъ Маріенбургомъ, но, 19 сентября, зажегъ свой станъ и возвратился въ Польшу. Благодарные рыцари избрали храбраго Гейнриха фонъ-Плауэнъ гохмейстеромъ Тевтоническаго ордена (Kausler, Wörterbuch der Schlachten). *Б, Л. П. З.*

МАРІЙ, Кай, римскій полководецъ, прославившійся своими умственными способностями, необыкновеннымъ мужествомъ, силою воли и чрезмѣрнымъ честолюбіемъ. Онъ былъ сынъ бѣднаго крестьянина, родился въ деревнѣ близъ Арпиніума, въ малолѣтствѣ помогалъ отцу въ его работахъ и не получилъ никакого воспитанія. Еще въ юности, отличаясь необыкновеннымъ ростомъ и тѣлесною силою, онъ вступилъ въ военную службу и ознаменовалъ себя храбростію, повиновеніемъ и воздержностію, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе своихъ начальниковъ и скоро достигъ степени военнаго трибуна. Каждый высшій чинъ былъ наградою какого-либо славнаго дѣла, имъ произведеннаго. Пріобрѣтя довѣренность народа, Марій сталъ искать и получилъ мѣсто народнаго трибуна. Впослѣдствіи, назначенный помощникомъ консула *Метелла* въ войнѣ противъ *Югурты* (см. эти имена), и пріобрѣтя любовь подчиненныхъ, онъ успѣлъ, пронырствомъ и клеветою, удалить Метелла и былъ назначенъ его преемникомъ. Марій вскорѣ оправдалъ надежды, которыя на него возлагали. Онъ разбилъ Бокха, царя Мавританскаго, взялъ въ плѣнъ Югурту и повлекъ его за собой въ тріумфѣ, въ 106 году до Р. Х. Вскорѣ послѣ окончанія войны съ Нумидійцами, страшныя полчища Кимвровъ и Тевтоновъ вторгнулись въ римскія области и истребили нѣсколько посланныхъ противъ нихъ армій. Никто, по общему мнѣнію, не могъ спасти Римъ, кромѣ Марія. Вопреки закону, онъ, въ 104 году, былъ вторично избранъ въ консулы и четыре года сряду сохранялъ это званіе. Разбивъ Тевтозаговъ, онъ, въ 102 году до Р. Х., встрѣтилъ Тевтоновъ и Амбро-новъ при *Аквахъ Секстійскихъ* (см. это), уничтожилъ совершенно непріятеля, и три года спустя, истребилъ также Кимвровъ близъ Вероны. Съ той поры Марій, въ упованіи на преданность войска, набраннаго имъ, вопреки кореннымъ постановленіямъ въ Римѣ, изъ черни и бѣднѣйшихъ народныхъ классовъ, и на любовь народа, котораго не переставалъ ласкать всѣми, даже постыдными средствами, не зналъ границъ своему честолюбію. Ненавидя по своему происхожденію патриціевъ и высшихъ сословій гражданъ, онъ рѣшился унизить ихъ и возвысить напротивъ власть плебеянъ и свою собственную. Слава, которую *Силла* (см. это имя) пріобрѣлъ въ продолженіе трехлѣтней кровопролитной войны съ италійскими союзниками Рима, возбуждала зависть Марія. Онъ надѣялся получить званіе главнаго вождя въ войнѣ съ Митридатомъ, но вмѣсто его назначенъ былъ Силла, который при семъ случаѣ едва избѣгнулъ смерти во время возмущенія, произведеннаго его противникомъ. Римское правительство, по проискамъ Марія, отозвало Силлу изъ арміи; но люди, посланные съ симъ повелѣніемъ, были умерщвлены войсками Силлы, который немедленно двинулся къ Риму съ намѣреніемъ отмстить своему врагу. Марій и Сульпицій, послѣ продолжительной, но безполезной защиты, убѣжали изъ города и были объявлены врагами отчизны. Семидесяти-лѣтній Марій, избавитель отечества, бывшій шесть разъ консуломъ, оставленный всѣми, принужденъ былъ блуждать пѣшкомъ по Италіи. Проведя цѣлую ночь въ Минтурнскихъ болотахъ, онъ отправился къ морю и попался въ руки своимъ противникамъ. Его посадили въ темницу, и одинъ невольникъ явился, чтобъ умертвить его. «Смѣешь ли ты наложить руку на Кайя Марія?» сказалъ старецъ; мечь выпалъ изъ рукъ палача, и начальникъ города выпустилъ своего плѣнника. Изгнанный изъ Сициліи, и повсюду окруженный опасностями, Марій убѣжалъ въ Карѳагенъ, от-

куда былъ прогнанъ преторомъ. Онъ обратился къ африканскому владѣтелю Мандрасталу, но и тотъ отказалъ ему въ своемъ покровительствѣ. Вскорѣ, однако, онъ узналъ объ успѣхахъ Цинны, непримиримаго врага Силлы, и поспѣшилъ въ Римъ. Въ убогой одеждѣ обходя города и селенія въ Италіи, сѣдовласый вождь однимъ своимъ видомъ преклонялъ всѣхъ въ свою пользу и всѣмъ рабамъ, которые къ нему присоединялись, обѣщалъ свободу. Собравъ войско, Марій осадилъ Остію, а потомъ, въ виду Рима, на Яникульской горѣ, соединился съ Цинною. Силла въ это время находился въ Азіи; малочисленное войско Метелла перешло къ Марію: Римъ завелъ переговоры о сдачѣ, а между-тѣмъ Марій вторгнулся въ столицу, лишилъ званія консуловъ и сенаторовъ, умертвилъ всѣхъ, дерзнувшихъ ему сопротивляться, выставилъ головы убитыхъ на площади предъ ростральною колонною, а тѣла ихъ бросилъ на съѣденіе псамъ. Въ 86 году до Р. Х. Марій въ седьмой разъ самовольно сдѣлался консуломъ, но черезъ 17 дней умеръ. Сынъ Марія, того же имени, въ первой междоусобной войнѣ дѣйствовалъ противъ Силлы, въ 82 году до Р. Х., былъ консуломъ вмѣстѣ съ Карбономъ, одержалъ многія побѣды надъ своими врагами, но наконецъ его партія была на-голову разбита въ рѣшительномъ сраженіи, и онъ, въ Пренестѣ, лишилъ себя жизни. *М. П. С.*

МАРІИ ТЕРЕЗІИ ОРДЕНЪ (см. *Ордена*).

МАРКЪ-АВРЕЛІЙ, Антонинъ, прозванный *Мудрымъ*, сынъ Аннія Вера, происходилъ отъ древней и знаменитой римской фамиліи. Онъ родился 26 апрѣля 121 г. по Р. Х., и, усыновленный императоромъ Антониномъ Кроткимъ, вступилъ послѣ него, въ мартѣ 161 года, на римскій престолъ. Въ царствованіе его, сосѣдніе народы производили безпрестанныя нападенія на Римскую имперію. Царь пареянскій, Вологезъ II, разбилъ римскихъ намѣстниковъ въ Каппадокіи и Сиріи. Это побудило Марка-Аврелія послать противъ Пареянъ соправителя своего, Луція-Вера; Луцій передалъ начальство своимъ генераламъ, дѣйствовавшимъ съ большимъ успѣхомъ: Авидій Кассій одержалъ надъ 400,000 пареянскою арміею побѣду при Эйропусѣ, овладѣлъ Селевкою и Ктезифономъ, и принудилъ Вологеза, въ 164 году, просить мира. Скоро потомъ начались нападенія сѣверныхъ сосѣдей на имперію. Предпріятія Аланъ, Кастарновъ, Певцийцевъ и другихъ незначительныхъ племенъ не имѣли успѣха, но за-то опасными врагомъ явились Маркоманны. Маркъ-Аврелій обратилъ противъ нихъ оружіе. Счастіе благопріятствовало попеременно то одной, то другой сторонѣ; наконецъ Маркоманнамъ удалось нанести префекту Виндексу уронъ въ 20,000 человѣкъ и проникнуть до Аквилеи. Не смотря на усилія Римлянъ, которые принимали къ себѣ въ службу даже Готовъ и Вандаловъ, опустошенія, производимыя варварами, въ Панноніи, Илиріи и Греціи, не прекращались, пока Пертинаксъ не прогналъ Германцевъ изъ Реціи (171), а самъ императоръ Аврелій — Маркоманновъ и Языговъ за Дунай. По возстановленіи съ ними мира, М. Аврелій обратился, въ 174 году, противъ Квадовъ, перешелъ Гранъ и проникъ до Нейтры. Одержанная тамъ побѣда возвратила имперіи миръ и 113,000 плѣнныхъ Римлянъ. Тогда Аврелій съ новою заботливостію началъ пещись о внутреннемъ благоденствіи имперіи; усмирилъ съ величайшею кротостію бунтъ полководца своего, Авидія Кассія, въ Сиріи, и самъ отправился на Востокъ, чтобы личнымъ присутствіемъ возвратить къ повиновенію увлеченныхъ примѣромъ Авидія. Повсюду благословляли Аврелія и считали себя осчастливленными его присутствіемъ. Вскорѣ Маркоманны заставили римскаго императора приняться опять за оружіе. Римскіе полководцы, Пертинаксъ и Квинтилій, дѣйствовали успѣшно въ Илиріи, а Патернусъ разбилъ Маркоманновъ (въ 178).

Аврелій на войнѣ всегда находился въ главѣ арміи, одерживая побѣды распоряженіями и личною своею храбростью. Готовясь къ третьему походу противъ Маркоманновъ, Маркъ-Аврелій умеръ въ Вѣнѣ, 17-го марта 180 года, отъ чумы, на 59 году отъ рожденія и 19 году своего царствованія. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ и величайшихъ правителей Римской имперіи, золотой вѣкъ коей (см. *Римъ*) кончился его смертію. Ему наслѣдовалъ недостойный его сынъ, Коммодъ.

К. Ш.

МАРКЪ-АНТОНІЙ, тріумвиръ, знаменитый Римлянинъ послѣднихъ временъ республики, сынъ претора М. Антонія Критскаго, и, по матери своей, родственникъ Юлія Цесаря. Первыя познанія въ военномъ искусствѣ пріобрѣлъ онъ въ Греціи, гдѣ также учился краснорѣчію. Въ продолженіе похода въ Сирію проконсула Габинія, Антоній начальствовалъ его конницею, и, возвратившись въ Римъ, принялъ участіе въ переворотахъ, потрясавшихъ въ то время республику. Но когда, по настоянію Помпея, сенатъ велѣлъ Цесарю распустить войско и сдать управленіе Галліею, тогда Антоній и четыре другіе трибуна возстали противъ опредѣленія сената, бѣжали въ лагерь Цесаря и возжгли этимъ пламя второй междоусобной войны. Цесарь, овладѣвъ Италіею, отправился въ Испанію и, полагаясь на преданность и дарованія Антонія, поручилъ ему управленіе Римомъ. Послѣ того Антоній сопутствовалъ Цесарю въ Грецію, гдѣ, въ славной битвѣ при *Фарсалахъ* (см. это), командовалъ лѣвымъ крыломъ войскъ диктатора, подъ начальствомъ котораго служилъ также въ Африкѣ, Азіи и Испаніи. Въ 44 году до Р. Х. Цесарь назначилъ Антонія консуломъ-соправителемъ. Послѣ смерти Цесаря, Антоній воспользовался негодованіемъ народа для отмщенія его убійцамъ. Захвативъ всѣ бумаги, сокровища и легіоны Цесаря, онъ, подъ видомъ исполненія завѣщанія его, сталъ раздавать должности, достоинства и награды; отнялъ Галлію, Македонію и Сирію, назначенныя въ управленіе Марку Бруту и Кассію, и присовокупилъ къ этому столько другихъ требованій, что Цицеронъ объявилъ поступки его явнымъ нарушеніемъ законовъ. Между-тѣмъ Октавіанъ *Августъ* (см. это имя), усыновленный Цесаремъ и главный его наслѣдникъ, поссорился съ Антоніемъ и, вспомоществуемый краснорѣчіемъ Цицерона, склонилъ сенатъ объявить Антонія, консула Долабеллу и Лида врагами отечества. Антоній, оставленный частію своихъ легіоновъ, удалился въ Цизальпинскую Галлію и осадилъ Децимія Брута въ Мутинѣ (Модена). Противъ него выступили консулы Гирцій и Панса и, пожалованный сенатомъ въ пропреторы, Октавіанъ. Открылась новая междоусобная война. Антоній выступилъ на встрѣчу консуламъ, поручивъ брату своему веденіе осады; но оба они были разбиты и бѣжали за Альпы, къ Лепиду, который съ своими семью легіонами, по желанію воиновъ, соединился съ Антоніемъ. Примѣру ихъ послѣдовали другія римскія войска, находившіяся въ Галліи, и тогда Антоній, предводительствуя снова 23 легіонами, пошелъ обратно въ Италію. Послѣ сраженія при Мутинѣ, гдѣ оба консула были смертельно ранены, Децимій Брутъ остался одинъ начальникомъ войскъ правительства. Октавіанъ, возвратившись со своими легіонами въ Римъ, принудилъ сенатъ назначить его консуломъ. Но уже 27 ноября 43 года, онъ заключилъ съ Антоніемъ и Лепидомъ, на островѣ Рено, близъ Болоньи, договоръ, по которому положено было учредить новый тріумвиратъ на 5 лѣтъ, а провинціи раздѣлить между собою по-ровну. Устрашенный сенатъ и народъ признали новое положеніе дѣлъ. Тогда началось жесточайшее гоненіе всѣхъ приверженцевъ республиканскаго правленія и личныхъ враговъ тріумвировъ, извѣстное въ римской исторіи подъ названіемъ про-

скрипцій. Нѣсколько тысячъ знаменитѣйшихъ граждан̕ъ, въ томъ числѣ Цицеронъ, пали жертвою мщенія и корыстолюбія, или бѣжали въ Африку, Сицилію, Грецію, гдѣ запылало пламя междоусобной войны. Тамъ Брутъ и Кассій сразились съ Октавіаномъ и Антоніемъ, и свобода Рима сокрушилась на поляхъ *Филиппи* (см. это). Тріумвиры не имѣли уже противниковъ, кромѣ Секста Помпея въ Сициліи, съ которымъ соединились остатки республиканскаго флота. Октавіанъ взялся усмирить его; а Антоній отправился въ Азію. Тамъ онъ предался господствовавшимъ въ немъ страстямъ: корыстолюбію и чувственнымъ наслажденіямъ; покорилъ многія азіятскія области, наложилъ на нихъ тяжкую дань и, находясь въ Тарсѣ, потребовалъ къ себѣ на судъ египетскую царицу Клеопатру, за помощь, данную Кассію. Но красота и умъ Клеопатры побѣдили римскаго героя и рѣшили судьбу его: страсть къ Клеопатрѣ овладѣла Антоніемъ съ такою силою, что онъ пожертвовалъ для нея славою, могуществомъ и жизнію. Въ Египтѣ забылъ онъ тяжкія заботы правленія, но пробужденъ былъ возстаніемъ въ Азіи и успѣхами царя Парѳянъ, котораго вооружилъ противъ Антонія, подосланный Помпеемъ, Лабіенъ; въ это же время вспыхнули бунтъ въ Италіи, въ Перузіумѣ (41 и 40 г.) и мятежи Фульвіи и Луція Антонія (супруги и брата тріумвира) противъ Октавіана. Антоній послалъ немедленно полководца своего, Вентидія, противъ Парѳянъ, а самъ отправился въ Аѳины, куда удалилось высланное между-тѣмъ изъ Италіи его семейство и гдѣ скончалась жена его. Когда Антоній хотѣлъ возвратиться въ Италію, то Октавіанъ не впустилъ его въ гавань Брундузіумъ. Антоній осадилъ этотъ городъ и соединился съ Секстомъ Помпеемъ; Октавіанъ принужденъ былъ раздѣлить свое войско, и съ частію его пошелъ освободить Брундузіумъ; но воины отказались сражаться съ Антоніемъ. Это заставило Октавіана заключить миръ (40 г.). Антоній получилъ въ управленіе всѣ земли къ востоку отъ города Скодры въ Иллиріи и женился на сводной сестрѣ Октавіана, добродѣтельной Октавіи; Лепиду назначена была Африка; тріумвиратъ возобновленъ еще на 5 лѣтъ. Слѣдующую за этимъ зиму провелъ Антоній среди шумныхъ увеселеній въ Аѳинахъ, гдѣ получилъ радостную вѣсть отъ Вентидія: о побѣдѣ, одержанной надъ Лабіеномъ и царемъ Парѳянъ. Антоній, отправивъ супругу свою обратно въ Италію, поспѣшилъ въ Сирію и, завидуя славѣ своего полководца, уволилъ Вентидія, который перешелъ къ Октавіану. Самъ Антоній неудачно воевалъ противъ Армянъ и Парѳянъ и понапрасну истощилъ всѣ свои силы при осадѣ Самозаты (на Евфратѣ). По просьбѣ Октавіана, онъ помогъ въ окончательномъ разбитіи Секста Помпея, который, по приказанію его, былъ умерщвленъ въ Фригіи (36 г. до Р. Х.); изъ Италіи Антоній поспѣшилъ въ Сирію. Тамъ ждала его Клеопатра и сопутствовала ему въ нѣсколькихъ новыхъ походахъ. Возвратившись въ Египетъ, онъ праздновалъ въ Александріи тріумфъ, принялъ титулъ царя царей, подарилъ сыну Клеопатры, Цесаріону, Египетъ и Кипръ, а прижитымъ съ нею дѣтямъ: Сирію, Арменію и Киренаику, и удалилъ отъ себя добродѣтельную свою супругу. Октавіанъ, давно уже искавшій единовластія, воспользовался дурнымъ впечатлѣніемъ этихъ поступковъ на народъ: тайная вражда между дуумвирами (Лепидъ уже прежде удаленъ былъ Октавіаномъ) превратилась въ явный разрывъ. Антоній собралъ въ Эфесѣ 16 легіоновъ, съ которыми готовился открыть военныя дѣйствія, но медленность его дала время Октавіану вооружиться и возстановить противъ него общее мнѣніе обвиненіемъ, что Антоній намѣревался сдѣлать Клеопатру царицею Рима и перенести столицу имперіи въ Александрію. Надлежало рѣшить: кому владѣть

всѣмъ тогдашнимъ просвѣщеннымъ міромъ. Въ Греціи сошлись войска Востока и Запада, и сраженіе при *Акціумѣ* (см. это) увѣнчало побѣдою Октавіана. Антоній спасся въ Египетъ, куда въ слѣдъ за нимъ, (весною 30 года), вступилъ Октавіанъ. Онъ взялъ Пелузіумъ и двинулся къ Александріи. Тщетны были всѣ усилія Антонія къ отраженію непріятеля: флотъ и войско его перешли къ Октавіану; Клеопатра съ сокровищами своими заперлась въ башнѣ и распространила слухъ о своей смерти. Тогда Антоній, приведенный въ отчаяніе, поразилъ себя кинжаломъ; но, узнавъ неосновательность извѣстія о смерти царицы, приказалъ отнести себя къ ней и умеръ на рукахъ ея, на 53 году жизни. *Б. Б. Г.*

МАРКЪ-АНТОНІЙ БРАГАДИНО (см. *Брагадино*).

МАРКЪ (Вильгельмъ де ла), герцогъ Бульонскій, свирѣпый, грубый воинъ, извѣстный также подъ именемъ *Кабана Арденскаго*, родился въ 1446 г. Желая отмстить за причиненныя ему въ Люттихѣ обиды, и тайно поощряемый на то французскимъ королемъ *Лудовикомъ XI* (см. это имя), онъ овладѣлъ Люттихомъ внезапнымъ нападеніемъ и звѣрски убилъ тамошняго епископа, Лудовика Бурбонскаго. За это онъ былъ папою отрѣшенъ отъ церкви. Вильгельмъ, не обращая на то вниманія, продолжалъ свирѣпствовать въ Арденскихъ лѣсахъ и, имѣя подъ своимъ начальствомъ до 10,000 отчаянныхъ искателей приключеній, сдѣлался страшнымъ всей окрестной странѣ. Наконецъ *Карлъ Смѣлый* (см. это имя), при помощи Лудовика XI, взялъ Люттихъ приступомъ (1468), причемъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Вильгельмъ былъ убитъ, по другимъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и, въ 1485 г., умерщвленъ въ Утрехтѣ.

Роберъ II де-ла-Маркъ, герцогъ Бульонскій и принцъ Седанскій, родственникъ предъидущаго и также прозванный *Кабаномъ Арденскимъ*, род. 1460, ум. 1535 г., служилъ сперва въ арміи Лудовика XII въ Италіи, перешелъ на нѣкоторое время на сторону императора, но снова примирившись съ Франціею, отличался въ войнѣ въ Нидерландахъ, которыя были имъ неоднократно опустошаемы. Сынъ его, *Робертъ III*, отличался военными подвигами въ царствованіе Франциска I. (Pierers Universal-Lexicon).

Б. Л. П. З.

МАРКГРАФЪ (см. *Графъ*).

МАРКИ (Marchi), Францискъ, родомъ Италіянецъ, одинъ изъ лучшихъ инженеровъ XVI столѣтія. Онъ въ особенности извѣстенъ по своему сочиненію о долговременной фортификаціи (Del'archilettura militare, del Capitano Francesco de Marchi, Libri tre, Brescia, 1599). Сочиненіе это, нынѣ весьма рѣдкое, было составлено по повелѣнію испанскаго короля, Филиппа II, издано въ немногихъ экземплярахъ, и положено потомъ въ государственный архивъ. Оно содержитъ 161 описаніе и изображеніе различныхъ системъ фортификаціи древнихъ и среднихъ временъ, и эпохи, въ которой жилъ Марки. Въ настоящемъ столѣтіи оно было вновь, и великолѣпно, издано въ Римѣ. О жизни Марки мы знаемъ только, что онъ былъ болоньскій дворянинъ, укрѣпилъ, въ 1546 году, Римъ, въ званіи инженера папы Павла III, служилъ потомъ начальникомъ артиллеріи у герцога пармскаго, Октавія Фарнезе, и переселился въ 1559 г., въ Брюссель.

МАРКИТАНТЫ (Marketender, vivandiers). Обыкновеніе имѣть въ арміяхъ, въ военное время, людей мужескаго и женскаго пола для доставленія войскамъ жизненныхъ и другихъ потребностей, которыя онѣ не получаютъ изъ магазиновъ или посредствомъ реквизиціи, существовало уже въ самой глубокой древности. У Римлянъ маркитанты принадлежали къ составу военныхъ тяжестей: у Грековъ причислялись къ нимъ также *гетеры* (любовницы), и мы находимъ въ военной исторіи этихъ народовъ, что число этихъ женщинъ, слугъ и продавцевъ доходило иногда до нѣсколько ты-

сичъ. Лучшіе римскіе и греческіе полководцы, при вступленіи въ командованіе арміею, почти всегда начинали съ того, чтобы изгнаніемъ изъ лагеря этой сволочи возстановлять устройство и нравственность въ войскѣ. У нѣмецкихъ ландскнехтовъ и другихъ подобныхъ дружинъ, представлявшихъ собою родъ странствовавшихъ, весьма безнравственныхъ военныхъ республикъ, маркитанты, любовницы, слуги, и пр., почитались необходимою принадлежностію войска, имѣли различныя названія и состояли подъ начальствомъ особаго начальника (Rumormeister); они употреблялись для ношенія тяжестей, стирки бѣлья, изготовленія пищи, и пр., слѣдовали за войскомъ, отдѣльною колонною, раздѣлялись на отряды, и обыкновенно разоряли страну, чрезъ которую проходили, болѣе, нежели самое войско. Въ особенности многочисленны были эти люди въ арміи герцога Альбы, въ Нидерландской его экспедиціи, въ войскахъ Мансфельда, Тилли, Валленштейна, и др. Французскія арміи, во времена Людовиковъ XIV и XV, также отягощаемы были огромною массою подобныхъ дармоѣдовъ, и даже кондитеровъ, комедіантовъ, парикмахеровъ, и т. п. Въ новѣйшее время, примѣтны вездѣ усилія искоренить это зло и опредѣлить уставомъ число маркитантовъ и слугъ. Во многихъ европейскихъ арміяхъ маркитантствомъ занимаются преимущественно женщины, то есть солдатскія жены, которыя, верхомъ или въ небольшихъ повозкахъ, слѣдуютъ за своими отрядами; въ другихъ, какъ наприм. въ Россіи, гдѣ на войнѣ запрещено имѣть женщинъ при арміяхъ, ремесло маркитантовъ исправляется вольнопродавцами, которые однако же должны имѣть на то особые законные виды и состоять въ вѣдѣніи военнаго полицеймейстера, гевальдигеровъ и вагенмейстеровъ. Рѣшительно можно сказать, что наши русскіе маркитанты, въ особенности жители города Бѣлева, расторопностію, ловкостію и смѣлостію, съ коею повсюду слѣдуютъ за войскомъ, суть лучшіе въ свѣтѣ. *Б. Л. И. Э.*

МАРКОВЫ (см. *Морковы*).

МАРКОМАННЫ (Markmänner, т. е. пограничные люди, воины), народъ или, вѣроятнѣе, воинскій союзъ (*Ариманія*, см. это), поселившійся сначала въ Моравіи, потомъ въ юго-восточной Германіи, откуда, вытѣсненный Римлянами, перешелъ въ Богемію. Исторія Маркоманновъ начинаетъ проясняться только со временъ *Марбода* (см. это имя). Они первенствовали въ тогдашнемъ союзѣ германскихъ народовъ противъ Римлянъ, но потомъ уступили первенство Херускамъ, продолжая считаться однимъ изъ могущественнѣйшихъ племенъ Германіи. Съ Римомъ они жили въ мирѣ до временъ Домиціана. Этотъ императоръ, воюя съ Дакійцами, хотѣлъ также покорить Маркоманновъ, но былъ ими разбитъ. Маркоманны предприняли нѣсколько счастливыхъ набѣговъ на Паннонію, были прогнаны Нервою и усмирены Траяномъ. Усилившись союзами съ другими германскими и славянскими племенами, они, въ царствованіе Марка-Аврелія, напали на римскія владѣнія, чѣмъ началась извѣстная Маркоманнская война (166 по 180 л. по Р. Х.). Сначала Римляне ограничились укрѣпленіемъ своихъ границъ, но когда вождь *преторіанцевъ* (см. это), Виндексъ, былъ разбитъ Маркоманнами съ потерею болѣе 20,000 ч., императоръ послалъ противъ нихъ Луція Вера, который заставилъ ихъ и Языговъ просить мира (174), между-тѣмъ какъ самъ Маркъ-Аврелій поражалъ Квадовъ, и принудилъ къ покорности большую часть возставшихъ на Римъ народовъ. Въ 178 году, вторичное возстаніе Маркоманновъ снова вызвало Марка Аврелія въ Германію; но еще до его прибытія туда, римскій полководецъ, Патернъ, разбилъ непріятеля на-голову. Сынъ и преемникъ Марка-Аврелія, Коммодъ, заключилъ съ ними миръ на выгодныхъ *для* Рима условіяхъ, но потомъ принужденъ былъ купить его золотомъ. Въ V-мъ столѣтіи,

побѣды *Аларика* (см. это имя) удалили ихъ съ историческаго поприща, а во время переселенія народовъ исчезло самое имя Маркоманновъ, вошедшихъ въ составъ Болгарскаго государства. (Pierer). *Б. Л. И. З.*

МАРЛЬБОРО (Marlborough), Джонъ Чурчиль, герцогъ, изъ рода, перешедшаго въ Англію изъ Пуату, при Вильгельмѣ Завоевателѣ. Отецъ его, Уинстонъ Чурчиль, въ продолженіе междоусобій, остался вѣренъ Карлу II, женился потомъ на дочери знаменитаго Дрека, и отъ сего брака, 24-го іюня 1650 года, родился герцогъ. По смерти старшаго своего брата, Джонъ наслѣдовалъ всѣ достоинства и богатства отца. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ отъ него и одной духовной особы; потомъ учился въ Лондонѣ, въ школѣ Св. Павла, и вскорѣ поступилъ пажемъ къ герцогу Іоркскому, который произвелъ его въ прапорщики своего гвардейскаго полка. Тогда Чурчилю было не болѣе 16-ти лѣтъ отъ-роду. Вскорѣ добровольно явился онъ къ осадѣ Тангера и во всѣхъ сраженіяхъ обнаруживалъ мужество. Въ 1672 году, онъ служилъ въ англійскомъ вспомогательномъ корпусѣ, посланномъ во Францію подъ предводительствомъ герцога Монмута. Произведенный въ капитаны, онъ, при осадѣ Нимвегена, заслужилъ одобреніе маршала Тюреня, который всегда называлъ его своимъ прекраснымъ Англичаниномъ и доставлялъ ему случаи къ отличію. Одинъ важный постъ, который должно было защищать до послѣдней крайности, былъ сданъ безъ всякаго сопротивленія; Тюрень при этомъ случаѣ сказалъ: «я закладую хорошій ужинъ и дюжину шампанскаго, что мой прекрасный Англичанинъ возьметъ назадъ этотъ постъ съ половиною войска противъ того числа, съ которымъ онъ былъ потерянъ.» Въ самомъ дѣлѣ, Чурчиль, послѣ отчаяннаго боя, прогналъ непріятеля и возвратилъ утраченный постъ. Въ 1673 году онъ такъ отличился при осадѣ Мастрихта, что Лудовикъ XIV предъ всѣмъ войскомъ изъявилъ ему свою благодарность, и съ лучшей стороны аттестовалъ его англійскому королю. Быстро съ того времени возвышаясь, Чурчиль, 3-го апрѣля 1674 г., достигъ званія полковника. До самаго 1677 года онъ служилъ во французскомъ войскѣ, подъ начальствомъ Тюреня, котораго сопровождалъ въ походахъ въ Германію. Возвратившись въ Англію, онъ женился на Сарѣ Дженнингсъ, молодой дамѣ, необыкновенной красоты и образованности. Въ началѣ 1678 г. ему былъ порученъ пѣхотный полкъ, а потомъ онъ командовалъ бригадою, находившеюся въ числѣ вспомогательныхъ войскъ, посланныхъ во Фландрію, подъ предводительствомъ герцога Монмута. Въ 1679 г. сопровождалъ онъ изгнаннаго герцога Іоркскаго въ Гагу и Брюссель и, въ 1682 г., вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ Англію. Въ знакъ своей благодарности, герцогъ доставилъ ему дипломъ на баронское достоинство и команду надъ конымъ гвардейскимъ полкомъ. Въ 1684 г., герцогъ Іоркскій, вступивъ на престолъ подъ именемъ Іакова II, возвелъ Чурчиля въ званіе пера Англіи и лорда Сендриджа. При возмущеніи герцога Монмута, Чурчиль, съ 6-ю эскадронами и 9-ю пѣхотными ротами, разсѣялъ многочисленныя толпы мятежниковъ. Въ 1685 г. онъ получилъ чинъ генералъ-маіора и въ сраженіи при Седжемурѣ, рѣшившемъ участь бунтовщиковъ, весьма много содѣйствовалъ одержанію побѣды. Въ воздаяніе за этотъ подвигъ, онъ былъ сдѣланъ начальникомъ 3-го гвардейскаго коннаго полка, но вскорѣ, за привязанность протестантской церкви, впалъ въ совершенную немилость у короля, покровительствовавшаго католикамъ. По этой же самой причинѣ, Чурчиль, получивши между-тѣмъ чинъ генералъ-лейтенанта, перешелъ на сторону Вильгельма Оранскаго. По восшествіи сего принца на престолъ, Чурчиль получилъ званіе члена тайнаго совѣта и графа Марльборо. Предводительствуя союзными про-

тив Франція войсками въ Нидерландахъ, Марльборо при городкѣ Валькурѣ (25-го августа 1690 г.) оказалъ необыкновенную прозорливость и мужество. Король, почтившій его особеннымъ своимъ вниманіемъ, хотѣлъ взять его съ собою въ Ирландію противъ Іакова II, учинившаго тамъ высадку, но Марльборо отказался сражаться противъ прежняго своего благодѣтеля и отправился туда только по его отъѣздѣ во Францію. Въ Ирландіи, Марльборо завоевалъ Коркъ и Кинзаль и оттѣснилъ мятежниковъ въ провинцію Ульстеръ. По возвращеніи въ Лондонъ, онъ былъ принятъ королемъ съ особымъ благоволеніемъ; не смотря однако же на то, Марльборо и лордъ Годольфинъ пытались возвратить престолъ Стюартамъ и завели тайную переписку съ низверженнымъ королемъ. Намѣреніе ихъ не удалось, но Марльборо не потерялъ милость Вильгельма, котораго сопровождалъ, въ 1691 году, въ Нидерланды.

Скоро потомъ Марльборо опять впалъ въ немилость, въ слѣдствіе несогласій короля и его супруги съ ихъ сестрою, принцессою Анною, бывшею въ короткой дружбѣ съ женою Марльборо, и неблагопріятныхъ отзывовъ его самого на счетъ иностранцевъ, къ которымъ король благоволилъ. 10 января 1692 г., онъ былъ отрѣшенъ отъ всѣхъ должностей, и ему было запрещено являться ко двору, а 5-го мая, по отысканіи нѣкоторыхъ писемъ Іакова II, Марльборо, обвиненный въ государственной измѣнѣ, былъ схваченъ и заключенъ въ Тауеръ. По точнѣйшемъ изслѣдованіи, это обвиненіе оказалось ложнымъ, но графъ былъ освобожденъ не иначе, какъ на поруки, и все-таки не могъ имѣть доступа ко двору; но потомъ онъ получилъ мѣсто оберъ-гофмейстера при молодомъ принцѣ Глостерѣ, предполагаемомъ наслѣдникѣ престола. Пріобрѣтя мало-по-малу благоволеніе короля, и по смерти Іакова, отказавшись отъ всякихъ двусмысленныхъ покушеній, Марльборо, въ 1701 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ войскъ и уполномоченнымъ въ переговорахъ для составленія великаго союза противъ Франціи. Съ этою цѣлію онъ отправился въ Гагу и, послѣ многихъ усилій, успѣлъ склонить къ союзу Австрію, Голландію, Швецію, Пруссію и большую часть германскихъ князей. Вильгельмъ, умирая (въ 1702 г.), завѣщалъ своей невѣсткѣ и наслѣдницѣ, Аннѣ, какъ можно болѣе держаться совѣтовъ Марльборо. По восшествіи своемъ на престолъ, новая королева наименовала его генералъ-капитаномъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ и кавалеромъ ордена Подвязки. Марльборо поспѣшилъ въ Гагу, и тамъ былъ избранъ (1702) главнокомандующимъ всѣхъ расположенныхъ въ Голландіи союзныхъ войскъ. (См. *Испанскія войны*). Обязанность его была тѣмъ труднѣе, что онъ, окруженный завистниками, только 2-го іюля могъ прибыть въ армію, стоявшую у Нимвегена и простиравшуюся до 60,000 человѣкъ. 26-го іюля 1702 г., онъ перешелъ Маасъ; но желаніе его атаковать маршала Буфлера, по малодушію голландскихъ уполномоченныхъ, не было исполнено, и онъ долженъ былъ ограничиться прикрытіемъ осадъ Ванлоо и рейнскихъ крѣпостей. Войска желали боя, и Марльборо съ трудомъ потушилъ готовое вспыхнуть возмущеніе. Кр. Ванлоо сдалась 23-го сентября, а вслѣдъ за тѣмъ Стефансвертъ и Рюрмондъ. Марльборо пошелъ къ Литтиху, предупредилъ тамъ Буфлера и осадилъ цитадель, которая сдалась послѣ первыхъ выстрѣловъ. Французы отступили за Мегень, а Марльборо, расположивъ свое войско на кантонир-квартирахъ, возвратился въ Англію, гдѣ былъ привѣтствованъ обоими парламентами, возведенъ въ достоинство маркиза Блендфорда и герцога Марльборо и получилъ 5,000 фунт. стерл. (30,000 рубл.) ежегоднаго содержанія. Въ мартѣ 1703 г., онъ снова явился въ Голландію, гдѣ, въ продолженіе зимы, прусскій вспомогательный корпусъ ге-

нерала Лоттума осаждалъ Рейнбергъ, а потомъ Гельдернъ. Марльборо желалъ сразиться съ Французами, но склонясь на требованіе Голландскихъ штатовъ, приступилъ къ осадѣ Бонна, и 16 мая взялъ его на капитуляцію. Онъ имѣлъ также намѣреніе взять Антверпенъ и Остенде, но всѣ его покушенія — развлечь вниманіе маршала Виллеруа, равно какъ и нападеніе генерала Кегорна на западную Фландрію — не имѣли успѣха. При всемъ томъ герцогъ двинулся противъ непріятеля, который, имѣя равныя съ нимъ силы, сталъ въ позицію на р. Мегени, но голландскій генералъ Опдамъ, командовавшій правымъ крыломъ, былъ разбитъ Буфлеромъ при Экеренѣ, и предпріятіе герцога рушилось. Другое такое же покушеніе также не удалось отъ робости Голландцевъ, и Марльборо, принужденный отступить за Маасъ, чрезъ нѣсколько дней овладѣлъ городами Гюй, Лимбургъ и Гельдернъ. Въ концѣ 1703 г. Марльборо, утомленный происками, производимыми противъ него въ Англіи и Голландіи, хотѣлъ отказаться отъ званія главнокомандующаго: но потомъ, оставя это намѣреніе, рѣшился оставить во Фландріи голландское войско, а съ главными силами вторгнуться въ Германію и тамъ соединиться съ Австрійцами. Ему удалось склонить къ своему предпріятію принца Евгенія и англійскихъ министровъ; генералу Оверкерку предоставлено было защищать Нидерланды, ведя оборонительную войну.

Въ статьяхъ «*Испанская война* за наслѣдство престола, *Шелленбергъ, Донаувертъ*» и др., описаны главнѣйшія происшествія блистательной кампаніи 1704 года, увѣнчанной знаменитою побѣдою при Бленгеймѣ или *Гехштетъ* (см. слово). Императоръ возвелъ Марльборо въ достоинство германскаго князя. Герцогъ поручилъ пр. Евгенію прикрывать осаду Ландау, а самъ овладѣлъ Трiромъ и Трарбахомъ, и расположился на зимнихъ квартирахъ между Сааромъ и Мозелемъ. Бленгеймскіе трофеи были выставлены въ Вестминстерѣ; самъ герцогъ, по пріѣздѣ, получилъ поздравленіе отъ обоихъ парламентовъ; ему дали казенное имѣніе Вудстовъ, въ которомъ королева приказала, на свое иждивеніе, построить великолѣпное зданіе и дать ему имя Бленгеймскаго замка.

Наступилъ 1705 годъ. Марльборо, остановленный въ смѣлыхъ своихъ предпріятіяхъ малочисленностію войскъ и нерѣшительностію Голландскихъ штатовъ и генераловъ, сталъ снова просить королеву объ увольненіи его отъ всѣхъ должностей, но, получивъ отказъ, съ свойственнымъ ему самоотверженіемъ, пошелъ опять по трудному своему поприщу.

Виллеруа стоялъ въ окопахъ, растянутыхъ отъ Мааса до Тирлемона; Марльборо, обманувъ его ложною атакою на его правый флангъ, усиленнымъ маршемъ бросился на лѣвое крыло и, 18-го іюля, принудилъ Французовъ оставить занятую ими позицію. При семъ случаѣ, герцогъ, умчавшись впередъ, въ сопровожденіи трубача и конюшаго, отдалился отъ своихъ войскъ; непріятели въ то же мгновеніе его окружили и одинъ французскій офицеръ готовился нанести ему ударъ саблею; но вдругъ налетѣли англійскіе всадники и спасли своего любимаго вождя. Тирлемонъ, вмѣстѣ съ Дистомъ и Аршотомъ, вскорѣ достались въ руки побѣдителей. На другой день они пошли къ Лёвену и, вѣроятно, пожали бы богатые плоды отъ своей побѣды, еслибы проливные дожди не остановили ихъ дальнѣйшихъ движеній. Марльборо, склонивъ голландскихъ уполномоченныхъ къ своему намѣренію, 29 іюля, рѣшился приступить къ переправѣ черезъ Диль. Уже авангардъ перешелъ на лѣвый берегъ, надѣясь напасть на непріятеля въ-расплохъ, но голландскіе генералы нашли предпріятіе герцога слишкомъ отважнымъ, и Марльборо принужденъ былъ воротить назадъ войска.

Герцогъ выразилъ свое негодованіе въ письмѣ къ Генеральнымъ штатамъ, но потомъ скрылъ свое огорченіе, опасаясь, чтобы между Англіей и Голландіей не возникло несогласіе. Пользуясь краткимъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, Марльборо, по приглашенію императора Іосифа, поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ получилъ въ потомственное владѣніе княжество Миндельгеймъ. Въ маѣ 1706 г., онъ одержалъ надъ маршаломъ Виллеруа знаменитую побѣду при *Рамильи* (см. это слово), которая произвела въ Англіи такой же восторгъ, какъ и Блендгеймская. Лёвенъ, Брюссель, Гентъ, Мехельнъ, Антверпенъ и Остенде сдались союзникамъ; Брабантъ былъ завоеванъ; повсюду господствовала власть испанскаго короля Карла III. Онъ и императоръ предложили герцогу Марльборо достоинство штатгальтера Бельгіи, которое сей послѣдній принялъ съ соизволенія своей королевы, но потомъ, видя опасеніе Голландіи, отъ него отказался. Вскорѣ были взяты Мененъ, Дендермондъ и Атъ. Голландцы не согласились начать осаду Монса, и войска расположились на зимнихъ квартирахъ. Оба парламента снова поздравляли и благодарили герцога, и Рамильискіе трофеи были также внесены въ Вестминстеръ. Между-тѣмъ Людовикъ XIV старался привлечь Карла XII, короля шведскаго, находившагося тогда въ Саксоніи; но Марльборо, посѣтивъ шведскаго героя въ Альтранштедтѣ, отклонилъ его отъ сего союза. Кампанія 1707 года не имѣла успѣха, по причинѣ вмѣшательства голландскихъ уполномоченныхъ. Возвратившись въ началѣ 1708 года въ Англію, Марльборо, вмѣстѣ съ лордомъ Годольфиномъ, по проискамъ статсъ-секретаря Гервея, въ третій разъ принуждены были просить объ увольненіи отъ службы, но королева, не желая лишиться столь достойныхъ людей, удалила Гервея. Марльборо и Годольфинъ сильными и благоразумными мѣрами разрушили предпріятіе претендента на Англію. Въ кампанію 1708 г. Марльборо и принцъ Евгеній опять соединились въ Нидерландахъ, гдѣ Франція собрала многочисленныя силы. Брюггъ и Гентъ были сданы непріятелю своими гражданами; Антверпенъ едва также не подвергся подобной участи; Французы, имѣя намѣреніе взять Уденардъ, весьма важный пунктъ для союзныхъ войскъ, перешли черезъ Дендеръ и стали въ позиціи при Лессинѣ. Герцогъ послѣдовалъ за ними, разбилъ ихъ совершенно, 17-го іюля, при *Уденардѣ* (см. слово) и потомъ вмѣстѣ съ пр. Евгеніемъ приступилъ къ осадѣ важной крѣпости *Лилль* (см. это), которая, послѣ упорнѣйшей защиты, сдалась 25 октября, а цитадель 9-го декабря. Марльборо въ томъ же году осадилъ Гентъ, и взялъ его 29 декабря, несмотря на силу его укрѣпленій и на искусственныя наводненія окрестностей. Вскорѣ послѣ того Французы очистили Брюгге.

Мирныя сношенія, открытыя въ началѣ 1709 года, между союзниками и Франціею, были безуспѣшны. Марльборо, предвидя дурное ихъ окончаніе, настаивалъ тѣмъ болѣе на увеличеніе арміи, что французскія войска въ Нидерландахъ значительно усилились. Маршалъ Вилларъ, принявшій надъ ними главное начальство, расположился въ укрѣпленныхъ линіяхъ отъ верхней Дёли до Бетюна. Союзные полководцы, убѣдившись въ неприступности ихъ, обманули Виллара, въ ночь на 27-е іюня внезапно явились предъ крѣпостью Турне, и взяли ее на капитуляцію, 29-го іюля, а цитадель 5-го сентября. Еще прежде того, часть союзной арміи осадила Монсъ. Вилларъ, спѣшившій на защиту крѣпости, былъ разбитъ 11-го сентября въ кровопролитномъ сраженіи при *Мальплаке* (см. слово); 20 октября союзники овладѣли Монсомъ и расположились на зимнихъ квартирахъ.

Приготовляясь въ Гагѣ къ новой кампаніи и, вѣроятно, предчувствуя свое близкое паденіе, Марльборо про-

силъ у англійской королевы оставить его на всю жизнь въ должности генералъ-капитана и директора артиллеріи. Ему было отказано; но онъ съ упорствомъ настаивалъ въ своей просьбѣ. Враги герцога, давно уже обвинявшіе его въ корыстолюбіи, стали утверждать, что онъ желаетъ возобновленія войны только для собственной своей пользы. Королева, поссорившись съ его женою и тайно преданная изгнаннымъ Стюартамъ, сама готовила ему гибель. Между-тѣмъ мирныя сношенія, начатыя съ Франціею, были снова прекращены, и союзная армія начала кампанію 1710 года прорваніемъ непріятельскихъ линій, расположенныхъ на Дуесскомъ каналѣ. Дуе былъ взятъ 27-го іюня, но Аррасъ былъ спасенъ маневрами Виллара, и союзники могли осадить только Бетюнъ, который сдался 31-го августа. Кампанія окончилась взятіемъ С-тъ-Венана и Эра (Aire). Герцогъ, ограниченный новымъ министерствомъ Торри (см. статью *Виги* и *Торри*) въ Англіи, долженъ былъ перенести новое оскорбленіе: ему отказали въ мѣстѣ штатгальтера въ Нидерландахъ, которое ему прежде такъ часто предлагали и котораго онъ теперь самъ искалъ у Карла III. Въ Англіи, въ замѣнь обычныхъ похвалъ, ожидали его упреки, низкая клевета, ругательства журналовъ и удаленіе супруги его отъ двора; только представленія союзниковъ, что отъ него одного зависятъ успѣхи войны, и просьбы Евгенія побудили герцога снова отправиться въ Нидерланды.

Въ началѣ 1711 года, Марльборо двинулся противъ французскихъ укрѣпленныхъ линій между Аррасомъ и Бушеномъ. Французы держались твердо; а отсутствіе Евгенія, который, по смерти императора Іосифа, былъ отозванъ на Верхній Рейнъ, заставило герцога, неимѣвшаго достаточныхъ силъ къ рѣшительнымъ предпріятіямъ, расположиться лагеремъ у Лейса. Но и тутъ успѣлъ онъ, обманувъ Виллара, перебраться у Витри чрезъ р. Скарпъ, разорвать укрѣпленную непріятельскую линію у Арлё и Обиньи и осадить Бушенъ. Эти превосходныя движенія, которымъ самъ непріятель не могъ отказать въ справедливомъ удивленіи, сдѣлали послѣдній походъ герцога въ высшей степени замѣчательнымъ и достойнымъ изученія. Бушенъ былъ взятъ 14-го сентября, послѣ продолжительной и трудной осады въ виду непріятельской арміи. Намѣреніе герцога, въ томъ же году приступить къ осадѣ Кенуа, не могло, по позднему времени года, быть приведено въ исполненіе, и онъ долженъ былъ, въ концѣ октября, занять зимнія квартиры. Между-тѣмъ, еще во время похода, и безъ вѣдома герцога открылись тайные мирные переговоры между Англіей и Франціей, и вмѣстѣ съ тѣмъ новые происки и неосновательныя обвиненія Марльборо въ невѣрномъ отчетѣ денежныхъ суммъ, отпущенныхъ на расходы по арміи. Парламентъ объявилъ, что онъ поступилъ противозаконно. Королева воспользовалась этимъ случаемъ, чтобъ освободиться отъ прежняго своего любимца, и 1-го января 1712 г. собственноручно написала ему, что «она сочла нужнымъ отстранить его отъ всѣхъ должностей, и тѣмъ самымъ дать справедливый ходъ производимому надъ нимъ слѣдствію.» Отвѣтъ герцога былъ благороденъ и достоинъ великаго мужа; но паденіе его было рѣшено, и ни личныя просьбы принца Евгенія, ни посредничество союзныхъ державъ не могли отвратить оное. Герцогъ былъ приговоренъ къ ежегодной уплатѣ 15,000 фунтовъ стерлинговъ, до возвращенія суммы, въ похищеніи которой его обвиняли, и въ то же время, къ стыду Англіи, воспослѣдовало запрещеніе продолжать постройку замка Бленгейма. Глубоко оскорбленный Марльборо, въ ноябрѣ 1712 г., оставилъ Англію, былъ на твердой землѣ вездѣ отлично принятъ и жилъ сперва во Франкфуртѣ, а потомъ въ Антверпенѣ. Утрехт-

скій миръ — это пятно въ исторіи Великобританіи — былъ заключенъ, 14-го апрѣля 1713 г., и въ слѣдствіе возвращенія курфирсту Баварскому всѣхъ его земель, герцогъ лишился княжества Миндельгейма, сохранивъ только санъ германскаго князя. Марльборо возвратился въ Англію, въ августѣ 1714 г., когда болѣзнь королевы внушала опасеніе новыхъ безпокойствъ и совершенно посвятилъ себя службѣ новаго короля, Георга I-го, который снова наименовалъ его генералъ-капитаномъ и директоромъ артиллеріи. Въ этой должности, во время появленія претендента въ Шотландія, Марльборо, своими отличными распоряженіями, оказалъ большія услуги государству. Въ 1716 году, его ударилъ параличъ; по выздоровленіи, онъ просилъ объ отставкѣ, въ которой ему отказали, и скончался, 15-го іюня 1722 года, на 72-мъ году жизни. Тѣло этого знаменитаго мужа было съ большимъ великолѣпіемъ выставлено сперва въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, а потомъ похоронено въ Бленгеймской часовнѣ. Великія свойства Марльборо, какъ полководца, заключались преимущественно въ необыкновенной быстротѣ и рѣшительности движеній, при глубокой обдуманности и твердости. Онъ съ перваго взгляда могъ безошибочно судить о мѣстности и о непріятелѣ; мастерски зналъ употребленіе каждаго оружія; какъ отецъ заботился о своихъ солдатахъ, которые называли его *храбрымъ, попечительнымъ капраломъ Джономъ*, и любили его, не смотря на то, что онъ держалъ ихъ въ строгой дисциплинѣ. *М. П. С.*

МАРМОНЪ, *Віессъ де*, Августъ Фредерикъ Луи, герцогъ Рагузскій, маршалъ Франціи, родился 20 іюля 1774 года, въ Шатильонѣ, на Сенѣ, въ Котдорскомъ департаментѣ и происходилъ изъ древней и знатной фамиліи. Отецъ его, долгое время съ честію служившій во Французской арміи, воспитывалъ сына также для военной службы. Имѣя 15 лѣтъ отъ-роду, юный Мармонъ вступилъ подпоручикомъ въ пѣхоту, потомъ тѣмъ же чиномъ перешелъ въ артиллерію. При осадѣ Тулона, онъ былъ замѣченъ Бонапартомъ, которому впослѣдствіи одолженъ былъ всѣмъ своимъ счастіемъ. При осадѣ Майнца, въ 1795 году, и особенно при нападеніи Австрійцевъ на французскія линіи, Мармонъ отличился храбростію и рѣшительностію. Въ слѣдующемъ году онъ былъ въ числѣ адъютантовъ Бонапарте въ Италіянской арміи, и за мужество, оказанное въ сраженіи при *Лоди* (см. это слово), получилъ почетную саблю. 14 декабря того же года, начальствуя двумя баталіонами, онъ приступомъ овладѣлъ мостовымъ укрѣпленіемъ при Санъ-Джорджіо и взялъ въ плѣнъ 400 австрійскихъ кирасировъ, за что главнокомандующимъ былъ посланъ въ Парижъ съ завоеванными 32 знаменами. Въ 1797 году, въ чинѣ полковника и бригаднаго начальника, онъ дѣйствовалъ въ папскихъ владѣніяхъ, а потомъ сопровождалъ Бонапарте въ Египетъ. По взятіи Мальты, произведенный въ бригадные генералы, Мармонъ, при осадѣ Александріи, первый ворвался въ городъ съ 4 полубригадою, съ которою, въ сраженіи при Пирамидахъ оказалъ особую храбрость. Вмѣстѣ съ Мену, сдѣлавъ рекогносцировку въ Дельтѣ, къ полному удовольствію Бонапарте, онъ получилъ отъ него мѣсто коменданта въ Александріи и съ необыкновенною дѣятельностію и расторопностію защищалъ эту крѣпость, во время бомбардированія ея англо-турецко-русскимъ флотомъ. Возвратившись въ 1799 году, вмѣстѣ съ Бонапарте во Францію, онъ содѣйствовалъ перевороту 18 брюмера и былъ сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта, но вскорѣ, въ званіи начальника артиллеріи, переведенъ въ резервную армію. Необыкновенными, дотолѣ неизвѣстными средствами, Мармонъ проложилъ путь своимъ орудіямъ черезъ снѣжныя вершины Сенъ-Бернара и опасное Бард-

ское ущелье (см. слово *Бардъ*). Послѣ сраженія при Маренго, въ которой онъ командовалъ всею артиллеріею, Мармонъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы; въ 1801 году, велъ въ Кастель-Франко переговоры о перемиріи, а по заключеніи Люневильскаго мира, назначенъ корпуснымъ командиромъ и генералъ-инспекторомъ всей артиллеріи. Въ 1805 году Мармонъ, получилъ начальство надъ войсками, стоящими въ Голландіи; перешелъ съ ними Рейнъ, двинулся къ Вирцбургу и участвовалъ при взятіи Ульма. Послѣ Пресбургскаго мира онъ со своимъ корпусомъ былъ отправленъ въ Италію, а потомъ въ Далмацію, гдѣ долженъ былъ защищать республику Рагузскую отъ вторженія Русскихъ и Черногорцевъ. (См. *Адріатическая экспедиція*). До открытія, въ 1809 году, вновь непріятельскихъ дѣйствій противъ Австріи, Мармонъ былъ губернаторомъ Далмаціи, которая обязана ему многими полезными учрежденіями. Пользуясь мирнымъ временемъ, онъ, съ помощію своихъ солдатъ, провелъ тамъ дороги чрезъ мѣста, дотолѣ непроходимыя и начерталъ планъ возстановить сухопутное сообщеніе Тріеста съ Левантомъ и такимъ образомъ оживить въ этомъ краю торговлю, упавшую въ слѣдствіе континентальной системы. Въ мартѣ 1809 года, съ 10,000 чел. и 12 пушками, онъ разбилъ австрійскій корпусъ, вдвое его сильнѣйшій, при Грахацѣ, Гопичѣ и Оттошацѣ, занялъ Фіуме, и потомъ соединился съ арміею Наполеона подъ Вѣною. Послѣ Ваграмскаго сраженія, Мармонъ, получивъ командованіе однимъ изъ авангардовъ Французской арміи, преслѣдовалъ и разбилъ князя Розенберга, овладѣлъ Цнаймскими высотами, выбилъ изъ позиціи корпусъ графа Бельгарда и взялъ два знамени и 1,200 чел. плѣнныхъ. За это дѣло онъ, на самомъ полѣ сраженія, возведенъ былъ въ достоинство маршала и герцога Рагузскаго. По заключеніи мира, Мармонъ, въ званіи генералъ-губернатора Илиріи, полтора года достославно управлялъ этою страною, а потомъ, по приказанію императора, отправился въ Португалію, на мѣсто Массены. Онъ прибылъ туда, въ началѣ мая 1814 г., въ то время, когда, ослабленная и упавшая духомъ, армія уже готова была оставить это королевство. Въ нѣсколько дней, успѣвъ совершенно преобразовать свое войско, герцогъ Рагузскій немедленно открылъ кампанію. Усиленными маршами онъ достигъ и перешелъ Таго и соединился съ Южною арміею, находившеюся подъ начальствомъ Сульта; но 22 іюля 1812, при Саламанкѣ, былъ разбитъ соединенною англо-португальскою арміею, подъ предводительствомъ Веллингтона: ядро раздробило ему правую руку и онъ принужденъ былъ оставить поле сраженія. Мармонъ возвратился во Францію, но вскорѣ, не вполнѣ излечившись, получилъ въ свое командованіе 6-й корпусъ, съ которымъ сражался при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ и Лейпцигѣ, и въ послѣдней изъ сихъ битвъ былъ вторично раненъ.

Во время отступленія Французовъ отъ Лейпцига, герцогъ Рагузскій предводительствовалъ аріергардомъ, сражался съ величайшимъ упорствомъ при Ганау и Мангеймѣ и прикрывалъ потомъ, съ 10,000 пѣхоты и 1,200 конницы, лѣвый берегъ Рейна отъ Майнца до Страсбурга. Послѣ перехода союзниковъ черезъ Рейнъ, Мармонъ принималъ участіе почти во всѣхъ движеніяхъ и дѣлахъ кампаніи 1814 года, былъ, вмѣстѣ съ Мортье, разбитъ при Ферѣ-Шампенуазѣ и, отступивъ къ Парижу, защищалъ этотъ городъ мужественно, но наконецъ принужденъ былъ уступить его союзникамъ. Остатки его корпуса отошли къ Эссову, близъ Фонтенбло. Здѣсь Мармонъ первый перешелъ на сторону Лудовика XVIII, который, оставивъ за герцогомъ всѣ его чины и достоинства, присоединилъ къ нимъ званіе пера Франціи и капитана королевскихъ тѣлохранителей (gardes du corps). По возвращеніи Наполео-

на съ острова Эльбы, король сдѣлалъ Мармона начальникомъ (major général) гвардіи, сопровождавшей Лудовика XVIII до самаго Гента, а потомъ присоединившейся къ Наполеону. Самъ Мармонъ отправился къ Ахенскимъ минеральнымъ водамъ, гдѣ и пробылъ до вторичнаго возвращенія Бурбоновъ. Въ 1817 году король послалъ его въ Ліонъ и Дижонъ для укрощенія возникшихъ тамъ безпокойствъ; потомъ управлялъ онъ нѣкоторое время военнымъ министерствомъ. Въ 1826 году герцогъ Рагузскій, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, съ многочисленною и блестящею свитою, былъ отправленъ въ Петербургъ, для поздравленія съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая Павловича, и присутствовалъ при вѣнчаніи Его Величества на царство. Возвратившись въ отечество, онъ, до самаго 1830 года, жилъ частію въ своихъ помѣстьяхъ, частію въ Парижѣ, присутствуя въ засѣданіяхъ Палаты перовъ. Въ роковой день 30 іюля, въ который король Карлъ X былъ лишенъ престола, Мармонъ принялъ подъ свое начальство 1-ю дивизію, но не могъ утушить возстанія столицы и уѣхалъ въ Англію. Лишенный своего званія новымъ правительствомъ, Мармонъ уже не считался болѣе въ числѣ французскихъ маршаловъ. Онъ путешествовалъ по Англіи, Испаніи, Австріи, Россіи, Турціи и Египту, жилъ нѣсколько лѣтъ въ Вѣнѣ и поселился потомъ въ Венеціи, гдѣ умеръ въ 1852 г.

Съ превосходными воинскими дарованіями Мармонъ соединялъ достоинства частнаго человѣка и писателя. Свои немногіе досуги употреблялъ онъ для составленія весьма любопытныхъ мемуаровъ и путевыхъ записокъ, какъ равно и для усовершенствованія въ своихъ помѣстьяхъ земледѣлія и промышленности. Замѣчательнѣйшее изъ его сочиненій, въ военномъ отношеніи, есть: *Esprit des institutions militaires*. Оно переведено на русскій языкъ подполковникомъ Циммерманомъ. *М. П. С.*

МАРОДЕРЫ (Marodeurs). Такъ, для отличія отъ отсталыхъ (слабыхъ, легкораненыхъ и больныхъ), принято называть людей, которые, съ намѣреніемъ, оставляютъ свои отряды, чтобы отклониться отъ службы, произвести грабежъ и т. п. Военная полиція обязана всѣми средствами противиться сему злу, распространеніе коего всегда доказываетъ ослабленіе порядка и военной строгости.

Б. Л. Н. З.

МАРОККО. Объ исторіи и географіи его, см. слово *Варварія*.

Война Марокканцевъ съ Французами въ 1844 году.

Колонизація Французовъ въ Алжиріи встрѣтила два главныя препятствія: 1) со стороны бывшаго владѣтеля Маскары, *Абдъ-эль-Кадера* (см. слово), и 2) со стороны Марокскаго султана или императора, который, до появленія въ этихъ странахъ Французовъ, имѣлъ большое вліяніе на земли, бывшія въ зависимости отъ Алжирскихъ Турокъ, и поддерживалъ потомъ Абдъ-эль-Кадера, снабжалъ его оружіемъ и продовольствіемъ. Р. Тафна съ притоками и гор. Тлемсенъ, которымъ Французы завладѣли, считались границами Марокскихъ владѣній.

Абдъ-эль-Кадеръ, разбитый нѣсколько разъ Французами и истощенный въ своихъ усиліяхъ, принужденъ былъ наконецъ укрыться въ Марокскія земли и искать защиты султана. Имѣя при себѣ всего около 500 чел. регулярной пѣхоты и 300 чел. конницы, онъ уже не былъ самъ собою опасенъ Французамъ; но религіозное его вліяніе дѣйствовало на фанатизмъ мусульманъ, и увлекло большую часть воинственныхъ племенъ Марокко.

Въ это время воспослѣдовало убійство Марокканцами испанскаго консула въ Тангерѣ, и приготовленія къ войнѣ Испаніи (въ мартѣ и апрѣлѣ 1844). Абдъ-эль-Кадеръ сталъ внушать жителямъ Марокко, что Французы, дѣйствуя вмѣстѣ съ Испаніею, намѣреваются предпринять противъ нихъ крестовый походъ; крики войны раздались во всѣхъ кон-

цахъ имперіи. Султанъ Марокскій, Абдъ-эль-Рахманъ, началъ собирать войска и часть ихъ отправилъ къ восточнымъ предѣламъ для наблюденія за Французами, которые, съ своей стороны, собрали наблюдательный отрядъ на границахъ Марокко и устроили укрѣпленный станъ при урочищѣ Лала-Магренія. Такимъ образомъ, во второй половинѣ мая, войска обѣихъ державъ находились взаимно въ наблюдательномъ положеніи.

Приступая къ изложенію военныхъ дѣйствій, опишемъ военныя силы и образъ войны Мароккцевъ. Силы Марокко состояли изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ. Къ числу регулярныхъ принадлежали: 1) *Удаія,* или Бѣлая гвардія, изъ 8,000 чел., набираемыхъ изъ Арабовъ для конвоированія каравановъ, идущихъ изъ Марокко въ Томбукту, рѣдко состояла въ комплектѣ, была худо одѣта и вооружена ружьями со штыками, саблями и кинжалами; для содержанія ея отводились земли, обработываемыя невольниками. 2) *Абидъ-эль-Бухари,* Черная гвардія, состояла изъ 10,000 конницы, набираемой изъ плѣнныхъ или купленныхъ Негровъ. Прежде она была гораздо многочисленнѣе и такъ же опасна, какъ были преторіанцы, мамелюки или янычары, располагая престоломъ и жизнію султановъ, но въ настоящее время значительно уменьшена и вліяніе ея ослаблено. Она обыкновенно расположена около Мекинеца, получаетъ постоянное жалованье, и вооружена сходно съ Удаіями. 3) *Поселенныя войска,* расположенныя въ Тангерѣ и его окрестностяхъ и въ области Фецъ. Они состояли: изъ 400 чел. конницы, 300 артиллеристовъ и матросовъ и 2,000 стрѣлковъ; всего не болѣе 3,000 чел. Оружіе ихъ длинное ружье безъ штыка, и кривая сабля или кинжалъ. 4) *Артиллеристы,* набираемые преимущественно изъ ренегатовъ, особенно испанскихъ, находились въ портахъ: Тетуанѣ, Тангерѣ, Арзилѣ, Ларашѣ и Суирѣ (Могадорѣ). Въ войнѣ съ христіанами имъ не довѣряли, и они вообще были мало знакомы съ своимъ ремесломъ; и 5) *около 80,000 милиціи,* набираемой изъ жителей провинцій, внесенныхъ въ списокъ каидовъ (начальниковъ войскъ областей и городовъ); изъ нихъ, горцы составляли пѣхоту, а жители равнинъ конницу; войска эти содержались на свой счетъ и могли надѣяться только на награды султана или на добычу. Сверхъ того, въ случаѣ опасности, Марокскій султанъ можетъ выставить до 200,000 нерегулярныхъ войскъ, особенно въ войнѣ религіозной, ибо въ такомъ случаѣ каждый мусульманинъ, способный носить оружіе, считается воиномъ.

Во время движенія войскъ, за ними слѣдуетъ множество нестроевыхъ разнаго рода и возраста слугъ, невольниковъ и пр.; одни изъ нихъ надзираютъ за обозомъ, другіе за продовольствіемъ (ячменя для лошадей, хлѣба, фиников и пр. для людей), котораго везутъ съ собою на 8 или 10 дней, и т. д. Когда продовольствіе истощится, то войска требуютъ контрибуціи изъ окрестныхъ мѣстъ, или сами отыскиваютъ запасы въ ямахъ и другихъ складочныхъ мѣстахъ; лошадей же пасутъ на пастбищахъ и даже на нивахъ; но какъ и эти способы скоро истощаются, по причинѣ общей нищеты жителей, то многочисленная мароккская армія долго въ сборѣ быть не можетъ, или должна часто переходить съ мѣста на мѣсто. Для доставки войскамъ пушекъ, пороху, снарядовъ, употребляютъ муловъ и верблюдовъ. Флотъ состоитъ изъ небольшаго числа судовъ, худо вооруженныхъ по недостатку матросовъ.

Войска раздѣлены на десятки, сотни, 500 и большіе отряды, подъ начальствомъ десятниковъ, сотниковъ, пятисотниковъ и проч., а эти имѣютъ помощниковъ. Отряды, составленные изъ участковъ, выставленныхъ каждымъ племенемъ или областью, предводительствуются особыми начальниками, которые обыкновенно бываютъ главами или правите-

лями этихъ племенъ и областей. Всѣ они состоятъ въ вѣдомствѣ главнокомандующаго, который имѣетъ свой штабъ и особыхъ чиновниковъ (родъ адъютантовъ), для передачи повелѣній. Въ дѣйствіяхъ марокскихъ войскъ болѣе связи и единства, нежели было у алжирскихъ, и у нихъ есть своя система войны. Армія ихъ располагается въ лагеряхъ не столько по соображенію тактическихъ выгодъ, сколько по удобствѣ въ водопоѣ и кормѣ. Каждый отрядъ или племя при расположеніи образуетъ свой станъ въ видѣ круга, или каре, въ срединѣ коихъ помѣщаются лошади и вьючный скотъ; палатка султана или главнокомандующаго располагается въ срединѣ стана, и окружена палатками его свиты, служителей и тѣлохранителей; отъ этого главнаго стана зависитъ расположеніе прочихъ становъ; каждый родъ войскъ и каждый отрядъ занимаетъ мѣсто соотвѣтственно благородству своего происхожденія или старшинству; старшія племена или войска располагаются ближе къ главному стану, младшія далѣе; изъ этого видно, что станъ марокскихъ войскъ не имѣетъ ни правильной линіи, ни боеваго порядка и занимаетъ обширное пространство.

Не будучи знакомы съ нашимъ военнымъ искусствомъ, Марокцы, подобно другимъ восточнымъ народамъ, воображаютъ, что числительная сила войскъ рѣшаетъ побѣду. Конница составляетъ главную часть ихъ арміи; пѣхота считается необходимою только для дѣйствій въ горахъ. Лучшія пѣхотныя войска суть жители горъ между г. Тетуаномъ и Тезой. Артиллерію и запасы, по неимѣнію хорошихъ дорогъ, возятъ на верблюдахъ; ружья большею частію разныхъ калибровъ, а употребленія патроновъ вовсе не знаютъ, посему заряженіе производится медленно; конный воинъ, выстрѣливъ изъ ружья, ускакиваетъ въ галопъ, для новаго заряженія внѣ непріятельскаго выстрѣла.

Армія строится въ видѣ полумѣсяца, выдавая крылья впередъ: въ срединѣ ставятся отборныя войска, за которыми крылья, въ случаѣ разбитія, укрываются и устраиваются вновь. Тактика Марокцевъ состоитъ въ окруженіи непріятеля и въ стрѣльбѣ. Въ началѣ боя высылаются застрѣльщики, кои завязываютъ сраженіе, стараясь разстроить непріятеля быстротою своихъ движеній; потомъ первая шеренга конницы лавою и вскачь бросается въ атаку; воины держатъ ружья на перевѣсъ, стрѣляютъ, прискакавъ на полвыстрѣла, поворачиваютъ круто и отскакиваютъ назадъ, чтобъ зарядить вновь ружье. Послѣ первой нападаетъ такимъ же образомъ вторая шеренга, потомъ третья, опять первая, и т. д. Къ сомкнутому строю и дѣйствію марокская конница вовсе не обучена, и потому, не смотря на свою храбрость и быстроту движеній, она всегда была разбиваема французскою и никогда не могла прорвать кареевъ пѣхоты.

Марокская имперія защищена хорошо со стороны Алжиріи трудностію входа во внутренность ея, особенно въ лѣтнюю пору года. Отъ стана Лала-Магренія, находящагося впереди Тлемсена въ 40 верстахъ, до марокскаго, нѣсколько значительнаго города Теза (съ 12,000 жителей) около 10 дней ходу, а до Феца около 15 дней: на первомъ изъ сихъ пространствъ надобно пройти три безводныя степи, въ которыхъ войско, особливо во время жаровъ, можетъ подвергаться неминуемой смерти; на пространствѣ же отъ Ушды до Феца незначительные населенные оазисы не могутъ доставить мѣстныхъ способовъ для продовольствія войскъ и фуражированія лошадей и вьючнаго скота; посему надлежало воду и все продовольствіе брать съ собою, оставлять промежуточные отряды для безопаснаго движенія обозовъ и ограждать также самый край отъ фанатическаго вліянія Абдъ-эль-Кадера и легкихъ войскъ Марокскаго императора. Для этого требовалась значительная армія, которую Фран-

цузы въ то время не могли выставить, а тѣмъ менѣе снабдить ее всѣми необходимыми потребностями. Эти причины заставили Французовъ отказаться отъ похода во-внутрь Марокской имперіи; но чтобы принудить непріятеля къ заключенію мира, они рѣшились содѣйствовать сухопутнымъ войскамъ съ моря разореніемъ приморскихъ городовъ Марокской имперіи прекращеніемъ ея торговли.

Изъ приморскихъ городовъ Марокской имперіи важнѣе прочихъ Тангеръ и Могадоръ. Тангеръ, мѣстопребываніе европейскихъ консуловъ, считается сильною крѣпостью, по мѣстоположенію и по числу батарей его, вообще хорошо вооруженныхъ. Древнія стѣны, съ зубцами и башнями, окружаютъ городъ; главнѣйшія батареи устроены при входѣ въ гавань и снабжены 60-ю орудіями большаго калибра и 8-ю мортирами; онѣ обстрѣливаютъ входъ въ гавань съ фронта и съ фланговъ. Портъ Тангера малъ, неглубокъ и подверженъ сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, весьма жестокимъ въ этихъ мѣстахъ.

Могадоръ, по-марокски Суира, основанъ въ 1770 г. на низменномъ полуостровѣ, среди равнины движущихся песковъ, и только къ юго-востоку примыкаетъ къ плодоноснымъ полямъ. Это самый торговый городъ во всей имперіи, съ 12,000 жит.; таможенный сборъ его простирается до милліона франковъ. Со стороны Океана городъ обнесенъ каменною стѣною, съ башнями и бастіонами, снабженными 44-мя орудіями большаго калибра; на выдавшейся части полуострова, болѣе доступной, гдѣ учрежденъ складъ товаровъ, построена прочная каменная батарея о 54 орудіяхъ и, сверхъ того, отдѣльныя башни и батареи. Гавань Могадора закрыта отъ западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ островомъ, командующимъ городомъ и вооруженнымъ 4-ю батареями; длина его 4 мили, ширина 600 метровъ; въ срединѣ лежитъ редутъ съ каменною мечетью.

Дѣйствуя на приморскіе марокскіе города, Французы могли наносить самый чувствительный вредъ султану, лишая его главнѣйшихъ доходовъ, уничтожая торговлю, привлекая на берега значительныя военныя силы и ослабляя, тѣмъ войска, дѣйствовавшія на Алжирскихъ границахъ.

Стоявшіе, для взаимнаго наблюденія, на границахъ отряды марокскихъ и французскихъ войскъ были въ слѣдующихъ силахъ: Абдъ-эль-Кадеръ съ 500 чел. регулярной пѣхоты и 300 конницы; Марокцы, подъ начальствомъ Эль-Дженауи, отъ 1,000 до 1,200 конницы и 300 пѣхоты; у Французовъ было 5 батал. пѣхоты и 5 эск. конныхъ егерей и нѣсколько сотенъ арабской конницы, или Зуавовъ, подъ начальствомъ генерала Ламорисьера. 18 мая Марокцы напали на Французовъ, выстроившихся впереди своего лагеря. Послѣ жаркой перестрѣлки, значительная часть марокской конницы бросилась на правое крыло Французовъ, прикрытое скалами, составлявшими предѣлъ долины. Ламорисьеръ, видя постоянно увеличивающуюся дерзость непріятеля, выслалъ противъ него свою конницу. Стремительнымъ ударомъ она опрокинула Марокцевъ, раздѣлила ихъ на двое и, поворотомъ вправо, отбросила лѣвое крыло къ скаламъ, гдѣ нанесла ему большое пораженіе. Правое крыло и центръ Марокскаго отряда, видя пораженіе товарищей, обратились въ бѣгство къ Ушдѣ. Причиною нападенія Марокцевъ полагаютъ прибытіе къ ихъ войскамъ родственника султана, съ 500 Берберовъ, который, увлекаясь фанатизмомъ и пылкостію, вопреки представленій Эль-Дженауи, повелъ войска къ бою.

Не смотря на этотъ наглый поступокъ Марокцевъ, Французы, желая избѣжать войны, вели переговоры о мирѣ, продолжая между тѣмъ приготовляться, въ случаѣ надобности, къ отпору. Станъ Лала-Магренія былъ обнесенъ землянымъ валомъ; въ немъ

учрежденъ былъ складъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, которые доставлялись частію сухимъ путемъ изъ Тлемсена, частію моремъ изъ Орана. Для охраненія отъ непріятельскихъ набѣговъ Алжирскихъ владѣній и земледѣльческихъ колоній, прилежащихъ къ театру войны, генералъ-губернаторъ Алжиріи, Бюжо, расположилъ отряды войскъ въ Саидѣ, Себда, на позиціи при Тіаре, съ резервами у Мостаганема, Маскары и Орлеанвиля; особый летучій отрядъ, являясь вездѣ, гдѣ было болѣе опасности, ободрялъ вѣрныя племена и удерживалъ въ повиновеніи не совсѣмъ покоренныя; другіе отряды обезпечивали подвозы изъ Тлемсена и со стороны Недрома.

Между-тѣмъ войска пограничныхъ отрядовъ увеличивались; у Марокковъ собралось до 15,000 чел., у Французовъ находились: дивизія Ламорисьера, бригада Бедо и бригада приведенная самимъ Бюжо изъ Орана, всего до 9,000 чел., включая поступившихъ на службу къ Французамъ Арабовъ.

15-го іюня, по общему согласію, назначено было совѣщаніе о мирѣ между начальникомъ марокскихъ войскъ Эль-Дженауи, каидомъ Ушды и французскимъ генераломъ Бедо. Въ 3/4 миляхъ отъ французскаго стана, на р. Малуіѣ, въ 7 часовъ утра, собрались уполномоченные; при марокскихъ начальникахъ было до 5,000 войска, а при генералѣ Бедо часть французской конницы и 4 бат. пѣх. Бедо требовалъ: 1) чтобы границею обоихъ государствъ была возвышенная степь, отдѣляющая р. Тафну съ ея притоками отъ р. Малуіи, и оттуда до мыса Милонія; 2) чтобы виновники вторженія были наказаны и Абдъ-эль-Кадеръ былъ или изгнанъ изъ марокскихъ владѣній, или принужденъ распустить свои войска и жить частнымъ человѣкомъ въ какомъ-либо отдаленномъ отъ французскихъ владѣній городѣ; 3) чтобъ собранныя регулярныя марокскія войска были употреблены на границѣ для возстановленія спокойствія, а прочія распущены. — Во время этихъ совѣщаній приверженцы Абдъ-эль-Кадера распустили слухъ, что Французы требуютъ головы его, за которую назначили значительную плату, и уступки прилежащихъ къ ихъ владѣніямъ земель. Эти слухи возбудили сильное негодованіе. Необузданныя марокскія войска мало-по-малу приблизились къ мѣсту совѣщанія и открыли пальбу по французскому прикрытію; совѣщаніе было прервано; Французы начали отступать; но Бюжо, узнавъ о безпорядкахъ Марокковъ, выступилъ изъ стана, повернулъ назадъ прикрытіе, и, устроивъ 8 баталіоновъ эшелонами, удерживая центръ, за коимъ поставилъ конницу. Узнавъ, что марокская пѣхота направилась влѣво, для обхода горами Французовъ и отрѣзанія ихъ отъ стана, и что движеніе это прикрывалось выдвинутымъ впередъ лѣвымъ крыломъ марокской конницы; Бюжо сталъ наступать центромъ, который, вмѣстѣ съ лѣвымъ крыломъ, при содѣйствіи 6 горныхъ орудій, долженъ былъ удерживать центръ и правое крыло непріятеля. Генералу Ламорисьеру, съ конницею, приказалъ онъ тремя эшелонами напасть на лѣвое крыло. Марокцы, уже ослабленные при нападеніи на французскую пѣхоту, были опрокинуты стремительнымъ ударомъ кавалеріи. Лѣвое ихъ крыло, а за нимъ центръ и правое крыло, въ безпорядкѣ бросились къ Ушдѣ, потерявъ до 400 чел. Уронъ Французовъ состоялъ въ 20 чел. убитыми и ранеными.

На другой день Бюжо двинулся къ Ушдѣ, въ которую вступилъ іюня 19 нов. ст. безъ всякаго сопротивленія; но какъ этотъ городъ, окруженный безводною, мертвою степью, не могъ доставить способовъ для продовольствія войскъ, то Французы чрезъ два дня возвратились къ своему стану.

Начались новые переговоры съ Марокскимъ султаномъ и сборъ свѣжихъ силъ близъ Ушды. Между-тѣмъ Бюжо

съ частію войскъ, взятыхъ изъ стана, направился южнѣе Ушды въ степь Ангада, для преслѣдованія Абдъ-эль-Кадера, приведенія въ повиновеніе подвластныхъ ему племенъ и отнятія у него продовольственныхъ запасовъ; но затрудненія, встрѣченныя имъ въ этой степи, по незнанію мѣстности, недостатокъ въ водѣ и сильный зной, не позволили ему вполнѣ достигнуть своей цѣли. По возвращеніи его въ Лала-Магренію, получено было извѣстіе, что сынъ султана, Мулей-Абдеррахманъ, назначенный главнокомандующимъ марокскихъ войскъ на восточной границѣ, приближается съ значительными силами.

Бюжо, убѣжденный въ невозможности въ лѣтнее время двинуться во внутренность марокскихъ владѣній, думалъ сначала вести оборонительную войну; но видя постоянно-увеличивавшуюся дерзость непріятеля, начавшаго нападать на передовые французскіе отряды, и узнавъ, что чрезъ нѣсколько дней должна подоспѣть еще значительная сила къ Марокканамъ, рѣшился предупредить ихъ внезапнымъ ударомъ.

Въ концѣ іюля, въ станѣ Лала-Магренія находилось до 8,500 ч. пѣх., 1,400 чел. регул. конницы и 400 нерегул. при 16 орудіяхъ, а у Марокканцевъ до 30,000 чел. конницы, 10,000 пѣх. при 11 орудіяхъ. Станъ ихъ расположенъ былъ въ 2-хъ миляхъ позади г. Ушды на холмахъ праваго берега р. Исли, отъ Джефръ-эль-Акдара до Кудіа-Сиди-Абдеррахмана. Онъ имѣлъ въ протяженіи почти двѣ мили, раздѣлялся на 9 отдѣльныхъ лагерей, изъ коихъ самый обширный былъ занятъ свитой, прислугой и наложницами султанскаго сына. Планъ Марокканцевъ состоялъ въ томъ, чтобы съ конницею напасть на Лала-Магренія справа, со стороны равнины, между-тѣмъ какъ пѣхота, ожидаемая отъ Рифа и Бени-Снассена, должна была ударить на него чрезъ горы, у подошвы коихъ французскій станъ былъ расположенъ. Марокканцамъ побѣда казалась столь несомнѣнною, что въ станѣ явно говорили объ отнятіи у Французовъ Тлемсена, Орана, Маскары и даже Алжира. Нападеніе Французовъ скоро разсѣяло эти мечты. Чтобы лучше скрыть свое наступательное движеніе, Бюжо разослалъ сильныя партіи въ разныя стороны подъ видомъ фуражировки; самъ же онъ, 13-го августа по полудни въ 3 часа, выступилъ изъ лагеря и пройдя небольшой переходъ, остановился въ походномъ порядкѣ, до возвращенія своихъ фуражировъ. Французы провели ночь тихо и безъ огней, а на другой день, въ 2 часа утра, двинулись къ р. Исли, атаковали непріятельскую армію и разбили ее совершенно. (См. *Исли*, въ приб. къ 7-му тому).

Дѣйствія Французовъ на морѣ были не менѣе удачны. По полученіи извѣстія о нападеніи Марокканцевъ на Лала-Магренія, французская эскадра, изъ 3-хъ линейныхъ кораблей, 1-го фрегата, 2 большихъ и нѣсколькихъ малыхъ пароходовъ, съ 2,000 чел. десантнаго войска, подъ начальствомъ принца Жуанвильскаго (третьяго сына короля Людовика-Филиппа) вышла изъ Тулонской гавани, и 11-го іюля явилась подъ Тангеромъ.

Получивъ отъ Марокскаго султана уклончивый и неудовлетворительный отвѣтъ на требованія Франціи, принцъ Жуанвильскій, 25-го іюля, началъ атаку. Черезъ часъ сильной канонады, огонь Тангерскихъ укрѣпленій, отвѣчавшихъ Французамъ изъ 80 орудій, утихъ, а чрезъ нѣсколько часовъ и совсѣмъ прекратился. Почти всѣ батареи были разрушены, орудія свезены или попорчены, городъ горѣлъ во многихъ мѣстахъ; только часть его, населенная христіанами, была пощажена.

Изъ Тангера принцъ Жуанвильскій поплылъ къ Могадору, куда прибылъ 6-го августа, но по причинѣ сильнаго вѣтра, началъ бомбардированіе только 15-го числа, въ полдень. Изъ крѣпости отвѣчали изъ 130 орудій; но выстрѣлы

ихъ не были мѣтки. Нѣкоторые корабли подошли на полпушечный выстрѣлъ; чрезъ $4\frac{1}{2}$ часа бомбардированія, огонь крѣпостной ослабѣлъ; тогда принцъ Жуанвильскій высадилъ 500 человѣкъ на островъ, овладѣлъ батареями его и занялъ редютъ, защищаемой 320 чел. гарнизона. Мароккцы, послѣ отчаянной обороны укрѣпленій и мечети, сдались. На другой день утромъ прибыли къ Французамъ подкрѣпленія изъ Сенегала. Тогда принцъ Жуанвильскій высадилъ еще 500 чел. въ самый городъ, для разоренія батарей. Высадныя войска, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, завладѣли 120-ю орудіями, англійской и испанской отливки; часть ихъ заклепали или побросали въ море, а нѣкоторыя увезли съ собой; при этомъ случаѣ имъ досталась значительная добыча. Для предохраненія города отъ грабежа, принцъ Жуанвильскій къ ночи возвратилъ войска на суда. Но горные Кабилы, узнавъ, что Могадоръ оставленъ Французами, зажгли его и предали грабежу, выгнавъ предварительно изъ него марокскій гарнизонъ. При Могадорѣ Французы потеряли 14 убитыми и 64 ранеными. Потеря непріятеля на одномъ островѣ простиралась до 180 убит. и 30 ранеными. На островѣ Могадорѣ оставленъ гарнизонъ для блокады города, а эскадра возвратилась въ Тангеръ.

Послѣ несчастнаго сраженія при Исли и сожженія Могадора, султанъ Марокскій рѣшился просить мира, который и данъ былъ ему въ Тангерѣ, 10-го сентября (29-го августа), на условіяхъ, предложенныхъ при Лала-Магреніи.

М. На — нъ.

МАРОНИТЫ, небольшой народъ, христіанской вѣры, живущій въ долинахъ Ливана, къ в. отъ Бейрута и Триполи, въ сосѣдствѣ съ *Друзами* (см. это слово). Число ихъ простирается до 200 т. Всѣ они вооружены и могутъ выставить отъ 30 до 40 т. воиновъ. Природный языкъ ихъ есть арабскій, а названіе ихъ происходитъ отъ Марона, монаха, который, въ V столѣтіи собралъ здѣсь послѣдователей и основалъ нѣсколько монастырей. Издавна подчиненные эмиру Друзовъ, Марониты раздѣляли ихъ судьбу, хотя нерѣдко сами враждовали съ ними.

И. С. С.

МАРСА БУЛЕНИ, МАРСА-БЫКЪ-ГОРДЕНИ, МАРСА-ТИТОВЫ (см. *Марсели*).

МАРСАЛЬЯ, деревня между Туриномъ и Пиньеролемъ, на рѣчкѣ Кизоло.

Сраженіе 4 октября 1693 г. —

Въ началѣ Нидерландской войны (1689—1697) военныя дѣйствія въ Италіи между Французами и Австро-Сардинцами ведены были съ перемѣннымъ успѣхомъ (см. *Нидерланды*). Надъ войсками союзниковъ начальствовали герцогъ Савойскій и императорскій фельдмаршалъ принцъ Евгеній. 20 сентября 1693 года, армія ихъ, въ числѣ 36,000 чел. (44 бат., 81 эскад. съ 31 пушкою) начала осаду Пиньероля, и бомбардировала его до 1 октября. Французскій полководецъ, маршалъ Катина, имѣя до 45,000 чел. (54 бат., 80 эскад. съ 30 пушками), 2 октября направился изъ Сузской долины къ Турину. Герцогъ савойскій, получивъ объ этомъ извѣстіе, немедленно собралъ военный совѣтъ, на которомъ мнѣнія раздѣлились: герцогъ желалъ, не оставляя осады Пиньероля, безпрепятственно допустить маршала Катина въ Туринскую равнину и здѣсь вступить съ нимъ въ сраженіе; принцъ Евгеній съ большею частію австрійскихъ генераловъ утверждалъ, что должно на-время оставить осаду города и со всѣми войсками занять позицію при Сузѣ. Мнѣніе герцога превозмогло. Союзники съ удвоенною дѣятельностію начали осаждать Пиньероль; между-тѣмъ Французы, перейдя рѣку Сангоне при Орбассано, усиленными маршами приблизились къ Турину. Тогда только двинулись туда же союзники и 3 октября заняли позицію при деревнѣ Марсалья, между рѣчками Бове и Кизоло, и въ продолженіе ночи устроили нѣсколько переправъ чрезъ послѣднюю рѣчку. Принцъ Евгеній совѣтовалъ герцогу овладѣть сперва го-

рою Піозаско и прикрыть такимъ образомъ лѣвый флангъ своей арміи, но этотъ благоразумный совѣтъ не былъ принятъ. На другой день, рано утромъ, союзники перешли Кизоло и развернулись къ бою, примыкая правымъ флангомъ къ Вольверскому лѣсу, а лѣвымъ, стоявшимъ впереди Марсальи, къ р. Кизоло. Войска построились въ двѣ линіи; герцогъ Савойскій и генералъ Каппара командовали правымъ крыломъ, маркизъ Леганесъ — лѣвымъ, а центромъ, исключительно состоявшимъ изъ пѣхоты, принцъ Евгеній; артиллерія расположилась въ трехъ батареяхъ передъ фронтомъ; передняя линія въ продолженіе ночи успѣла оградить себя небольшими окопами. Между-тѣмъ Катина выступилъ изъ Орбассано. Герцогъ Вандомъ, командовавшій правымъ крыломъ Французовъ, замѣтивъ, что гора Піозаско не занята непріятелемъ, немедленно послалъ туда двѣ пѣхотныя бригады. Тогда только герцогъ Савойскій созналъ важность своей ошибки и направилъ семь баталіоновъ для овладѣнія этою горою, но они пришли слишкомъ поздно и были отбиты непріятелемъ. Утромъ 4 октября, Французы также построились въ двѣ линіи; конница расположилась по флангамъ, пѣхота въ серединѣ, артиллерія передъ фронтомъ. Правымъ крыломъ кавалеріи начальствовали генералы де-Венсъ и Башвилье, лѣвымъ — герцогъ Вандомъ, центромъ — генералы Гогетъ и Гравсе. Французы открыли сраженіе пушечною пальбою съ праваго крыла, гдѣ былъ самъ маршалъ; скоро потомъ армія ихъ двинулась впередъ; правое ихъ крыло, занявшее гору Піозаско, безъ выстрѣла, на штыкахъ устремилось на лѣвое союзниковъ, но отступило отъ огня австрійской пѣхоты; піемонтскіе всадники не выдержали натиска французской конницы, и были отброшены на вторую линію, которая, въ слѣдствіе новой атаки, также приведена была въ крайнее замѣшательство. Въ то же время французская пѣхота кинулась на фронтъ, а конница на фланги лѣваго крыла союзниковъ, и обратила его въ бѣгство. Только въ центрѣ принцъ Евгеній отразилъ три нападенія непріятеля, безостановочно слѣдовавшія одно за другимъ. Послѣ бѣгства лѣваго крыла союзниковъ, Французы напали на принца Евгенія слѣва, но онъ, обратившись къ нимъ фронтомъ, оттѣснилъ ихъ штыками. Наконецъ французскіе жандармы опрокинули конницу праваго крыла, и принцъ Евгеній съ пѣхотою началъ отступленіе къ Турину, въ продолженіе котораго нѣсколько разъ останавливался для отраженія непріятеля.

Союзники потеряли 5,500 убитыми, 2,000 ранеными и столько же плѣнными, изъ которыхъ большая часть были Піемонтцы, ибо Французы не давали никакой пощады Швейцарцамъ. 24 пушки достались побѣдителямъ, потеря коихъ не превышала 3,000 убитыми и ранеными.

Принцъ Евгеній собралъ разсѣянную армію въ укрѣпленномъ лагерѣ при Монкальери и присоединилъ къ себѣ піемонтское ополченіе. Катина освободилъ отъ осады крѣпость Казале, наложилъ контрибуцію на Піемонтъ, снабдилъ Сузу и Пиньероль войсками и запасами всякаго рода и, перейдя обратно Альпы, отправился къ Безансону.

М. П. С.

МАРСА-ЛИСЕЛИ (см. *Лисели*).

МАРСА-РЕИ (см. *Реи*).

МАРСА-ФАЛЪ (см. *Фалъ*).

МАРСА-ШКОТЪ (см. *Марсели*).

МАРСЕЛЬ (Marseille, въ древности Massilia и Massalia), главный городъ департамента Ронскихъ-устій, при впаденіи рѣчки Біо въ Ліонскій заливъ, одинъ изъ богатѣйшихъ торговыхъ городовъ и портовъ Франціи, съ народонаселеніемъ болѣе 140,000 душъ; лежитъ на равнинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной голыми известковыми горами. Въ древніе и средніе вѣки этотъ городъ былъ сильно укрѣпленъ, но нынѣ укрѣпленія превращены въ гульбища.

Марсель основанъ Фокейнами, за 550 лѣтъ до Р. Х., неоднократно воевалъ съ Этрусками и Кареагенцами, отличался потомъ преданностію своею къ Римлянамъ, которую, между прочимъ, оказалъ во время завоеванія Рима Галлами, а также во 2-й Пунической войнѣ и въ походѣ Марія противъ Кимвровъ и Тевтоновъ. Въ междоусобную войну Цесаря съ Помпеемъ, Марсельцы приняли сторону послѣдняго, за что городъ былъ осажденъ и, послѣ достославной обороны (см. ниже), взятъ Цесаремъ. Съ тѣхъ-поръ Марсельцы исключительно занимались торговлею и науками. Въ 406 году по Р. Х. Марсель былъ покоренъ Готами, а 430 Франками. Около 480 года, заняли его Вестготы, подъ начальствомъ Евриха и Алариха II; по смерти послѣдняго онъ подчинился власти Остготскаго короля Ѳеодорика, а въ царствованіе его преемниковъ достался французскимъ королямъ Меровингскаго дома. Во время Карла-Мартелла, герцогъ Моронтъ, успѣвъ овладѣть Марселемъ, призналъ себя данникомъ испанскихъ Сарациновъ, но былъ принужденъ Франками бѣжать. Послѣ сего городъ попеременно принадлежалъ къ Французскому и Арелатскому государствамъ, былъ, въ концѣ IX столѣтія, разрушенъ Сарацинами, а въ концѣ X, возобновленъ Арелатскимъ королемъ, Конрадомъ Миролюбивымъ и ввѣренъ управленію вице-графовъ, которые скоро потомъ сдѣлались независимыми. При раздѣленіи новаго княжества на удѣлы, жители Марселя успѣли пріобрѣсть свободу и сохранили ее, составляя родъ республики, до XIII столѣтія, когда герцогъ Прованскій, Карлъ д'Анжу, братъ Лудовика Святаго, покорилъ ихъ своей власти, но оставилъ городу многія права и преимущества. Въ 1431 году, по прекращеніи рода графовъ Прованскихъ, Марсель, снова присоединенвый къ Франціи, болѣе и болѣе, сталъ процвѣтать торговлею, и съ рѣдкимъ постоянствомъ защищался также противъ Имперцевъ (см. ниже). Въ продолженіе внутреннихъ смутъ во Франціи, Марсельцы упорно держали сторону Лиги и едва не передались Испаніи, когда Генрихъ IV возсѣлъ на престолъ. Въ 1650 году Лудовикъ XIV лишилъ городъ прежнихъ привилегій и сравнилъ его съ другими городами и портами королевства. Ужасная чума опустошила Марсель въ 1720 — 1721 годахъ. Во время французской революціи жители считались изступленными республиканцами. изъ среды коихъ устремились въ Парижъ ужасныя толпы септембризеровъ и кровопійцъ.

Осада и взятіе Массиліи Цесаремъ (49 и 48 г. до Р. Х.). Принявъ сторону Помпея противъ Цесаря, жители Массиліи ввѣрили начальство въ городѣ Домицію и стали готовиться къ самой упорной оборонѣ. Цесарь, занятый тогда войною въ Испаніи, поручилъ легату своему, К. Требонію, съ тремя легіонами обложить городъ, и приказалъ Д. Бруту построить въ Арелатѣ эскадру изъ 12 галеръ, для блокированія гавани. Домицій, надѣясь на превосходство своихъ судовъ и искусство матросовъ, вышелъ на встрѣчу Римлянамъ; но Брутъ посадилъ на тяжелыя и неповоротливыя свои галеры самыхъ храбрѣйшихъ воиновъ, вооруживъ ихъ абордажными крюками и косами, и велѣлъ имъ прямо устремиться на непріятельскіе корабли. Римляне, не обращая вниманія на маневры Массилійцевъ, сцѣпились съ ними, завязали рукопашный бой, взяли или потопили часть ихъ флота, а другую прогнали обратно въ гавань.

Между-тѣмъ Требоній повелъ противъ города двѣ атаки: одну между гаванью и верфями; другую по дорогѣ въ Испанію, со стороны устья р. Роны, усиливаясь приблизиться къ городской стѣнѣ. Но Массилійцы, имѣя множество метательныхъ машинъ большаго размѣра, бросавшихъ обитыя желѣзомъ бревна въ 12 футовъ длины, пробивали и опрокидывали самые прочные блинды и мантелеты осаждающихъ. Требоній прика-

залъ прикрыть апроши балками въ два фута толщины, и посредствомъ крытыхъ подвижныхъ ходовъ и огромнаго мантелета въ 60 футовъ ширины, сталъ строить насыпь, будучи останавливаемъ на каждомъ шагу вылазками и дѣйствіемъ баллистъ и катапультовъ Массилійцевъ. Прибытіе Посидія съ эскадрою, посланною Помпеемъ въ помощь городу, возвысило мужество жителей: они вторично атаковали флотъ Брута, но были снова разбиты и прогнаны Римлянами, успѣвшими между-тѣмъ ознакомиться съ морскою службою. Посидій отплылъ въ Испанію.

Для прикрытія праваго фланга своихъ подступовъ, Римляне, съ начала осады, устроили у самаго контръ-эскарпа крѣпости небольшой редутъ изъ кирпича. Требоній рѣшился построить на его мѣстѣ шести-этажную каменную башню, превышающую городскія стѣны, чтобы, не опасаясь уже огня и метательныхъ машинъ осажденныхъ, прогнать ихъ съ валганга, засыпать ровь и подвести таранъ. Прикрываясь мантелетами, завѣсами изъ сырыхъ кожъ и ковровъ, сплетенныхъ изъ толстыхъ канатовъ, и поднимая ихъ и кровлю башни по мѣрѣ возвышенія ея, Римляне съ неутомимою дѣятельностію и рѣдкимъ искусствомъ окончили это трудное дѣло въ продолженіе трехъ недѣль; снабдили башню бойницами, платформою съ зубчатымъ брустверомъ, и подъ прикрытіемъ дѣйствія военныхъ машинъ и стрѣльцовъ, провели чрезъ ровъ насыпь и крытую галерею самой прочной конструкціи. Тщетно устрашенные Марсельцы старались остановить Римлянъ, бросая на галерею огонь и огромные камни: они безвредно катились съ крышки, устроенной изъ толстыхъ брусьевъ и прикрытой сверху слоемъ кирпичей и сырыми коврами; въ то же время стрѣльцы, расположенные на платформѣ башни, наносили осажденнымъ величайшій вредъ и наконецъ прогнали ихъ съ валганга. Тогда Римляне стали вламываться въ подножіе городской стѣны, которая вскорѣ обрушилась. Страхъ овладѣлъ Массилійцами: они бросили оружіе и вышли изъ города, прося пощады. Требоній, имѣвшій приказаніе щадить городъ, заключилъ перемиріе до прибытія Цесаря, и далъ своему войску время отдохнуть. Массилійцы воспользовались этимъ: вѣроломно напали на безпечныхъ Римлянъ и сожгли осадныя ихъ работы и машины, которыя большею частію были истреблены. На слѣдующій день осажденные предприняли другую общую вылазку, но осаждающіе были готовы къ принятію ихъ и опрокинули Массилійцевъ съ большимъ урономъ. Требоній немедленно приступилъ къ построенію новыхъ машинъ и апрошъ и, при усердіи ожесточенныхъ на жителей воиновъ, успѣлъ въ томъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Между-тѣмъ прибылъ Цесарь, побѣдоносно окончившій войну въ Испаніи. Духъ осажденныхъ, давно уже страдавшихъ отъ голода и заразительныхъ болѣзней, упалъ; они вторично предались волѣ побѣдителей. Домицію удалось спастись на кораблѣ. Великодушный Цесарь, уважая древность и знаменитость Массиліи, простилъ жителей, но отнялъ у нихъ оружіе, флотъ и сокровища и поставилъ въ городѣ сильный гарнизонъ.

Осада Марсели Имперцами, въ 1526 году. Послѣ несчастной для Французовъ кампаніи 1525 года въ Италіи, коннетабль *Карлъ Бурбонскій* (см. это имя) предложилъ императору Карлу V вторгнуться въ южную Францію, между-тѣмъ какъ Испанцы должны были напасть на область Гіеннь, Англичане на Пикардію, а Нѣмцы на Бургундію. Положено было, чтобы Бурбонъ и Пескара перешли р. Варъ съ 7,000 ландскнехтовъ, 6,000 испанской и 2,000 италіянской пѣхоты и 600 легкой конницы; неаполитанскій вицерой Ланнуа слѣдовалъ за ними съ 1,000 жандармовъ, а Монкадъ, плывя вдоль берега, сопровождалъ ихъ съ 16 галерами, нагруженными осадною артиллеріею и

запасами. Но едва только Монкадъ успѣлъ выгрузить орудія въ Э (Aix), какъ былъ атакованъ и разбитъ Андреемъ Доріа, предводительствовавшимъ тогда французскимъ флотомъ. Испанцы, Англичане и Нѣмцы вовсе не явились въ полѣ; итакъ Бурбонъ остался безъ всякаго содѣйствія. Несмотря на это, онъ рѣшился осадить Марсель и приступилъ къ дѣлу съ примѣрною дѣятельностію и силою. Въ Марсели начальствовалъ храбрый и опытный Филиппъ де Бріэннь, графъ Шабо; гарнизонъ и жители, одушевленные любовью къ отечеству и подкрѣпленные 5,000 Италіянцевъ, подъ начальствомъ Ренза-да-Чери, и множествомъ охотниковъ изъ французскихъ и италіянскихъ дворянъ, готовы были къ мужественной оборонѣ, въ которой приняли участіе даже жены и дѣти. Тщетны были всѣ усилія Имперцевъ, равно какъ неумолкаемый огонь ихъ осадныхъ батарей и разрушеніе въ разныхъ мѣстахъ городской стѣны: осажденные устроивали за брешами новые рвы и укрѣпленія, отбивали нападенія и получали изобильные подвозы съѣстныхъ припасовъ съ моря; въ то же время Францискъ I приблизился съ сильною арміею до г. Салонъ. Эти обстоятельства заставили Бурбона снять осаду, продолжавшуюся 40 дней. Распоряженія къ отступленію возложены были имъ на Пескару. Бури препятствовали отправить осадную артиллерію моремъ; Пескара велѣлъ распилить орудія и нагрузить ихъ на вьюки, истребилъ осадныя работы и лишніе запасы, и выступилъ въ походъ. Сзади преслѣдовали его Шабаннъ и Монморанси; съ фланга нападалъ король; жители, жаждя мщенія и добычи, тревожили его днемъ и ночью. Не менѣе того Пескара успѣлъ, хотя съ значительнымъ урономъ, но въ совершенномъ порядкѣ, достигнуть Ниццы, откуда форсированными маршами пошелъ на Альбенго, Финале и Вогеру, — отступленіе трудное и достойное удивленія. Францискъ I обратился къ Марсели, былъ принятъ жителями съ восторгомъ, но потерялъ въ празднествахъ драгоцѣнное время. Перейдя потомъ Альпы и занявъ большую часть сѣверной Италіи, онъ обложилъ Павію, гдѣ ожидала его самая горькая участь. (См. *Павія*). (Kaussler, Wörterbuch der Schlachten; Geschichte des Kriegswesens von Brandt, и др. сочиненія). *Б. Л. Н. Э.*

МАРСЕЛИ — четыреугольные, прямые паруса, привязываемые къ марса-реямъ и поднимаемые на стеньгахъ. Средній изъ нихъ, поднимаемый на гротъ-стеньгѣ и означенный на второмъ чертежѣ корабля, изображающемъ *паруса и бѣгучій такелажъ*, (В. Э. Л., томъ VII), буквою L, называютъ *гротъ-марсель*, передній, подъ буквою K, *форъ-марсель* и задній, буквою M, *крюйсель*. Нижніе ихъ углы притягиваются къ нокамъ нижнихъ реевъ *марса-шкотами*; подбираются марсели, къ марса-реямъ, *марса-гитовыми* и *марса-быкъ-горденями*; первые идутъ къ лицу паруса, или задней его сторонѣ, и означены на чертежѣ, форъ-марса-гитовы и крюйсель-гитовы, цифрою 14; быкъ-гордени идутъ по передней сторонѣ паруса и гротъ-марса-быкъ-гордени означены на чертежѣ цифрою 15. *Марса-булини* служатъ для того, чтобы, растягивая парусъ за навѣтренную шкаторину, давать ему положеніе, ближайшее къ направленію вѣтра, когда идемъ въ бейдевиндъ; они означены на чертежѣ цифрою 13; форъ-марса-булинь обыкновенно называютъ *магерманомъ*. *Рифъ-тали* служатъ для притягиванія марселя къ марса-рею, во время взятія рифовъ; они означены цифрою 16.

Марсели — самые важные паруса на кораблѣ, какъ по ихъ обширности, такъ расположенію и вытяжкѣ. Когда вѣтеръ начинаетъ усиливаться, *берутъ* у марселей *рифы*, т. е. уменьшаютъ ихъ обширность; потомъ крѣпятъ крюйсель, и наконецъ форъ-марсель; гротъ-марсель же, зарифленный всѣми рифами, почти никогда не крѣпятъ для умень-

шенія боковой качки, развѣ вѣтеръ усилится до такой степени, что будетъ угрожать опасностью стеньгѣ, или силою вѣтра парусъ вырветъ. Во время сраженія корабль остается подъ одними марселями. *А. П. З.*

МАРСИЛЬИ (Marsigli, Алоизій Фердинандъ, графъ), бывшій импер. королев. генералъ, родился 20-го іюля 1655 года въ Болоньѣ, получилъ въ родительскомъ домѣ хорошее воспитаніе и былъ назначенъ въ военную службу; но скоро обнаружилъ особенную склонность къ физическимъ и математическимъ наукамъ. Обращеніе съ знаменитыми учеными Италіи умножило его любознаніе. Онъ отправился въ Падуу, Римъ и Неаполь и, въ 1679 году, сопутствовалъ венеціянскому посланнику въ Константинополь. Плодами сего путешествія были: «Наблюденія надъ Константинопольскимъ проливомъ.» Здѣсь онъ собралъ также первые матеріялы къ извѣстному своему сочиненію «О военномъ искусствѣ Турокъ». Послѣ одиннадцатимѣсячнаго пребыванія въ Константинополѣ, Марсильи возвратился въ Болонью, вступилъ, въ 1683 году, при начатіи войны императора Леопольда съ Турками, въ австрійскую службу инженеромъ, и заслугами своими достигъ полковничьяго чина. Онъ устроилъ укрѣпленныя линіи по рѣкѣ Раабѣ, но получилъ рану и попалъ въ плѣнъ въ первой стычкѣ съ Турками (при наступленіи ихъ на Вѣну, въ 1683 г.). Привязанный къ лошади, онъ долженъ былъ слѣдовать за Татарами пѣшкомъ въ продолженіе 18-ти часовъ, потомъ долго служилъ невольникомъ, и только въ слѣдующемъ году былъ освобожденъ за значительный выкупъ. Марсильи возвратился въ имперскую армію, заложилъ крѣпости Гранъ и Плинтенбургъ, и отличился въ особенности при штурмѣ Офена (12-го сентября 1686 г.). Впослѣдствіи его посылали два раза къ папамъ Иннокентію XI и Александру VIII, съ донесеніями о побѣдахъ христіанскаго оружія при Могачѣ и Бѣлградѣ. По заключеніи мира съ Портою въ Карловицѣ, онъ былъ назначенъ къ опредѣленію границъ, и получилъ за это чинъ генералъ-маіора. Въ началѣ войны за наслѣдство Испанскаго престола (въ 1701 году), Марсильи получилъ мѣсто втораго коменданта въ крѣпости Алтбрейзахъ, подъ начальствомъ графа Арко, который, за преждевременную сдачу города, былъ преданъ суду и казненъ, а Марсильи исключенъ изъ службы. Онъ удалился въ Провансъ, и посвятилъ себя исключительно наукамъ; объѣздилъ Швейцарію, для изслѣдованія состава горъ, и южную Францію, для наблюденій надъ моремъ. Въ 1708 году папа Климентъ XI поручилъ ему команду надъ небольшою арміею, предназначенною дѣйствовать противъ императора Іосифа I; но какъ война не состоялась, то ему предложено было начальство надъ всѣми войсками церковной области, чего онъ однако не принялъ. Марсильи возвратился въ отечество и учредилъ тамъ академію, извѣстную подъ именемъ «Болонскаго института». Послѣ вторичнаго путешествія въ Нидерланды, Францію и Англію, онъ возвратился въ Болонью, гдѣ скончался 1-го ноября 1730 года. Примѣчательнѣйшее изъ его сочиненій: «О Дунаѣ, въ Венгріи и Булгаріи» (Danubius Pannonico-Mysicus, cum observationibus geographicis, astronomicis etc.). *Э. К.*

МАРСО́, (François Séverin-Desgraviers Marceau), генералъ французской республики, мужъ благородной души и съ большими военными способностями, родился въ Шартрѣ, 1-го мая 1769 года. О происхожденіи и дѣтствѣ его мало извѣстно. На 17-мъ году онъ вступилъ въ военную службу; при началѣ революціи находился въ гарнизонѣ, въ Парижѣ, и хотя принялъ въ ней участіе, но отвергалъ всѣ насильственныя мѣры противъ правительства. При образованіи національной гвардіи, Марсо оставилъ свой полкъ и принялъ должность инспектора этой милиціи въ Шартрѣ. Въ 1792 г. отправился онъ съ баталіо-

помъ волонтеровъ къ верховью Мааса и, при вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, находился въ Вердёнѣ. Послѣ двухдневной осады произошло возстаніе между гражданами сего города, которые стали принуждать коменданта къ сдачѣ. Бореперъ предпочелъ смерть отъ собственныхъ рукъ, и Марсó, со слезами стыда и негодованія, долженъ былъ вручить прусскому королю ключи крѣпости (см. *Вердёнъ*). Это обстоятельство поселило въ немъ ненависть къ гражданскимъ войскамъ и заставило его перейти на службу въ линейныя. Онъ былъ сдѣланъ командиромъ эскадрона кирасиръ и, въ 1793 году, посланъ въ Вандею. Марсо не одобрялъ тамошнюю народную войну и, за откровенность свою, вмѣстѣ съ другими офицерами, былъ, какъ измѣнникъ, посаженъ въ Турѣ подъ арестъ. Наканунѣ сраженія при Сомюрѣ, его выпустили и ему удалось спасти въ этомъ несчастномъ дѣлѣ жизнь своего обвинителя Бурботта, бывшаго депутатомъ конвента при Вандейской арміи. Поступокъ этотъ доставилъ ему искреннее расположеніе Бурботта, который вывелъ Марсó, на 24-мъ году отъ рожденія, въ бригадные генералы. Примѣрною храбростью онъ снискалъ дружбу Клебера, который, по отъѣздѣ къ Арденской арміи (1794 г.), рекомендовалъ его конвенту для назначенія главнымъ начальникомъ обѣихъ Западныхъ армій. Въ этой новой должности Марсо счастливо воевалъ противъ Вандейцевъ, но подвергся новой опалѣ, за спасеніе жизни одной Вандейки, которая, будучи взята въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, подлежала, по тогдашнимъ законамъ, смертной казни. Марсо не избѣгъ бы гильотины, если бы Бурботтъ не поспѣшилъ въ Парижъ на его защиту; за всѣмъ тѣмъ его лишили прежняго мѣста и дали дивизію въ Арденской арміи. Въ сраженіяхъ при Флерюсѣ, онъ командовалъ правымъ крыломъ, сражался съ величайшимъ мужествомъ и потерялъ двѣ лошади, но принужденъ былъ отступить и занялъ потомъ Кобленцъ. После перехода Журдановой арміи чрезъ Рейнъ у Дюссельдорфа (1795 г.) и движеніи къ Лану и Зигу, дивизія Марсó осталась при Эренбрейтенштейнѣ, и, при быстромъ отступленіи Французовъ, пришла въ весьма затруднительное положеніе преждевременнымъ уничтоженіемъ Нейвидскаго моста. (См. *Нейвидъ*). Марсó, который обвинялъ себя въ этомъ несчастномъ происшествіи, хотѣлъ лишить себя жизни, но Клёберъ воспрепятствовалъ исполненію сего намѣренія. Когда Маасская и Самбрская арміи расположились на кантониръ-квартирахъ, Марсó былъ посланъ съ дивизіею къ нижней Наэ, для подкрѣпленія блокаднаго корпуса, стоявшаго предъ *Майнцомъ* (см. это слово), опоздалъ прибытіемъ и имѣлъ при помянутой рѣкѣ нѣсколько дѣлъ съ Австрійцами, въ началѣ благопріятныхъ, но кончившихся неудачно. (См. *Наэ*). Въ кампанію 1796 года, онъ командовалъ двумя дивизіями, составлявшими правое крыло Журдана, и наблюдалъ за Австрійцами, стоявшими предъ Майнцомъ. Когда Журданъ съ центромъ и лѣвымъ крыломъ опять двинулся къ Лану и Майну, Марсо сдѣланъ главнымъ начальникомъ войскъ (38,500), оставленныхъ для обложенія Майнца, Эренбрейтенштейна и Мангейма, и дѣйствовалъ такъ искусно, что гораздо сильнѣйшіе гарнизоны Австрійцевъ не рѣшались ничего предпринять. Сраженія при Амбергѣ и Вирцбургѣ, принудившія Журдана возвратиться за Рейнъ, заставили отступить и блокадный корпусъ, стоявшій предъ Майнцомъ. 15-го и 16-го сентября Марсó защищалъ съ большимъ мужествомъ мосты у *Лимбурга* (см. это), пока преждевременное отступленіе дивизіи Кастельверда не принудило его оставить свою позицію. Отъ этого Журданъ, находившійся съ главными силами у Вецлара, былъ приведенъ въ величайшую опасность. Но Марсó такъ искусно оборонялъ крѣпкую позицію при Фрейлингенѣ, что остановилъ эрцгерцога Карла

и далъ Журдану время пробраться безъ потерь чрезъ затруднительное дефиле у Альтенкирхена. 19 сентября, Австрійцы стали сильно тѣснить Французовъ по дорогѣ къ Лимбургу; Марсо́, стараясь прикрыть отступленіе пѣхоты, повелъ въ атаку свою незначительную кавалерію, но, смертельно раненый пулею въ грудь, попалъ въ плѣнъ и чрезъ 2 дня умеръ въ Альтенкирхенѣ. Эрцгерцогъ Карлъ, уважавшій храбрость и въ противникѣ своемъ, приказалъ похоронить его съ почестями, присвоенными австрійскимъ фельдмаршалъ-лейтенантамъ; французская нація воздвигла въ честь Марсо́ памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ, но потомъ останки его были перенесены на островъ Вейсентурмъ, гдѣ покоится и генералъ Гошъ, имѣвшій съ нимъ много сходства въ характерѣ. (Biographie des contemporains, и др. соч.). *К. Ш.*

МАРСОВО ПОЛЕ (Campus Martius), въ древнемъ Римѣ пространное поле, посвященное богу войны, Марсу, и лежавшее близъ Тибра, около нынѣшняго Ponte molle. На немъ собирался народъ для выбора начальствъ и обучались юные граждане военному ремеслу. Мало-по-малу—оно было окружено великолѣпными строеніями, украшено памятниками и сдѣлалось одною изъ прекраснѣйшихъ площадей Рима. Подобныя Марсовы поля имѣются и нынѣ въ разныхъ городахъ, наприм. въ Петербургѣ, Москвѣ, Парижѣ и проч., и употребляются обыкновенно для сбора войскъ для парадовъ, народныхъ игръ, и. т. д.

(Смотри также статью *Майское поле*).

МАРСТОНЪ-МУРЪ (Marston-moore). *Сраженіе 2 іюля 1844 г.* Въ междоусобную войну англійскаго короля Карла I съ парламентомъ, маркизъ Ньюкестльскій, командовавшій однимъ королевскимъ корпусомъ, былъ осажденъ въ Іоркѣ лордами Ферфаксомъ и Манчестеромъ. Паденіемъ Іорка король лишился бы обладанія сѣверными графствами, и соединеніе осадныхъ войскъ съ другими силами парламента увеличило бы сіи послѣднія до того, что Карлъ не могъ бы уже противостоять имъ. Карлъ рѣшился послать корпусъ подъ начальствомъ племянника своего, принца Рупрехта, къ освобожденію Іорка, давъ ему повелѣніе атаковать непремѣнно непріятеля. 1 іюля принцъ, усиленный нѣсколькими ирландскими полками, прибылъ въ Іоркъ и соединился съ войсками маркиза Ньюкестльскаго; а на слѣдующее утро онъ выступилъ къ Марстонъ-Муру, гдѣ ожидали его противники. Обѣ арміи имѣли почти равныя силы, около 23,000 человѣкъ, изъ которыхъ двѣ пятыхъ кавалеріи; узкій ровъ или ручей раздѣлялъ противниковъ. Въ 7 часовъ вечера данъ былъ сигналъ къ сраженію генералами парламентскихъ войскъ: лѣвое ихъ крыло ударило съ непреоборимою силою на правое королевское: конница принца и часть его пѣхоты, стоявшей въ центрѣ, были опрокинуты; напротивъ того, правое крыло парламентскихъ войскъ не могло устоять противъ натиска королевскихъ и бѣжало во всѣ стороны. Такимъ образомъ у каждаго войска одна половина одержала верхъ, другая была разбита. Когда же побѣдители послѣ преслѣдованія разбитыхъ возвращались на мѣсто сраженія, они, къ немалому своему удивленію, нашлись одинъ противъ другаго, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя прежде занимали непріятели. Около 9-ти часовъ вечера началась новая битва; но теперь, при первомъ натискѣ кавалерія парламентовъ, подъ начальствомъ Кромвеля, прорвала строй королевскихъ войскъ, которыя, при измѣненіи позиціи, были отрѣзаны отъ Іоркской дороги. 15,000 чел. и весь артиллерійскій паркъ достались въ руки непріятелю; болѣе 2,500 было убито. Пораженіе при Марстонъ-мурѣ уничтожило власть короля въ сѣверныхъ графствахъ и нанесло ему послѣдній, рѣшительный ударъ. Іоркъ вручилъ ключи побѣдителямъ. *Э. К.*

МАРСЪ (морск.) есть деревянная пло-

щадка, накладываемая на лонгъ-саленги, прибитые у топа-мачты. Марсы означены на первомъ чертежѣ корабля, изображающемъ *Рангоутъ и стоячій такелажъ*, (В. Э. Л., томъ VII), подъ буквою у; каждый изъ нихъ получаетъ названіе отъ той мачты, на которую наложенъ; такъ марсъ, наложенный на гротъ-мачту, называютъ *гротъ-марсъ*, на фокъ-мачту — *форъ-марсъ*, а марсъ на бизань-мачтѣ называютъ *крюйсель*. Марсы служатъ для укрѣпленія стенегъ, чтобы стеньгъ-ванты составляли со стеньгою наивозможно большій уголъ. Для этого на боковыхъ краяхъ марса утверждаютъ юнфера, которые стягиваются талрепами съ юнферами, ввязанными въ стеньгъ-ванты, и такимъ образомъ стеньгъ-ванты крѣпко держатъ стеньгу; но, чтобы ихъ соединить съ нижними вантами, оковку отъ юнферовъ, утвержденныхъ на марсѣ, пропускаютъ внизъ, и за нее закладываютъ гаки путенсъ-вантъ, которыя, въ свою очередь, прикрѣпляются къ нижнимъ вантамъ. Кромѣ того, марсы удобны для расправленія парусовъ, починки ихъ и такелажа. На марсахъ обыкновенно собираются люди, назначенные для крѣпленія или отдачи парусовъ, и въ походѣ подъ парусами постоянно на каждомъ марсѣ находится нѣсколько человѣкъ, которые исполняютъ всѣ работы, совершаемыя вверху, т. е. поправляютъ паруса, такелажъ, отдаютъ и закрѣпляютъ верхніе паруса и лисели, и этихъ людей обыкновенно называютъ *марсовыми*. Во время сраженія на близкомъ разстояніи, и особливо во время абордажа, съ марсовъ весьма удобно поражать непріятеля, находящагося на палубѣ, а для защиты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ люди ограждаются поднятыми на марсъ койками (см. *койка*). *А. П. Э.*

МАРСЪ, у Грековъ Арей, богъ войны, сынъ Зевса (Юпитера) и Юноны. Богослуженіе его перешло въ Грецію изъ Ѳракіи и въ особенности процвѣтало въ Ѳивахъ (въ Віотіи), основатель коихъ, Кадмъ, имѣлъ въ супружествѣ дочь Арея, Гармонію. Марсу приносили въ жертву коней и посвящали всѣхъ хищныхъ звѣрей и птицъ. Въ Римѣ, гдѣ поклонялись Марсу, какъ родителю Ромула и Рема, онъ имѣлъ нѣсколько храмовъ и особое сословіе жрецовъ (Саліевъ), которые увѣряли, что имѣютъ въ храненіи своемъ щитъ сего бога (ancile), упавшій съ небесъ. Марсъ изображается въ видѣ молодаго, мужественнаго воина, высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; онъ носитъ латы, шлемъ, щитъ, копье и мечъ. Супругою и сестрою его была Беллона.

МАРТЕЛЛЪ (см. *Карлъ-Мартеллъ*).

МАРТЕЛЛОСЫ (Martellos). Такъ называются небольшія круглыя башни, расположенныя на многихъ пунктахъ англійскихъ береговъ, для сопротивленія высадкѣ непріятельскихъ войскъ. Они имѣютъ 33 — 50 футовъ въ діаметрѣ и отъ 30 — 40 ф. высоты; внутри они казематированы и раздѣлены на два этажа: въ нижнемъ находится колодезь или цистерна, и хранятся порохъ, жизненные и другіе запасы; въ верхнемъ живутъ солдаты. Платформа, прикрытая каменнымъ брустверомъ, устроена для 1 — 3 пушекъ или каронадъ, лафеты коихъ поворачиваются посредствомъ стержня. Входъ защищенъ навѣсными бойницами. Въ 1811 году, Наполеонъ предположилъ прикрыть берега Франціи подобными же, но четвероугольными башнями; онѣ окружены были рвомъ въ 18 — 24 фут. ширины, имѣли снаружи прикрытый путь и возвышались надъ нимъ только на три фута, для дѣйствія артиллеріи съ платформы. Въ боковыхъ оконечностяхъ каждаго этажа устроены были косвенныя бойницы, для защиты угловъ ружейнымъ огнемъ, а въ срединѣ крытые выступы, съ навѣсными бойницами, для обстрѣливанія подошвы рва. Входы имѣли особую фланговую оборону. *А.*

МАРТЕНЪ, Петръ (Pierre Martin), вице-адмиралъ французскаго флота и графъ. Родился въ Луисбургѣ, въ Канадѣ, 18-го

(29) января 1752 года. На двѣнадцатомъ году возраста, посланъ былъ родителями своими для воспитанія во Францію, и на переходѣ туда такъ пристрастился къ морю, что упросилъ капитана оставить его для услугъ на суднѣ. Продолжая службу на купеческихъ судахъ, онъ сдѣлалъ трехгодичную кампанію въ Индійскомъ морѣ и преимущественно занимался гидрографіею. Въ 1775 году, онъ занялъ мѣсто младшаго штурмана на военномъ фрегатѣ Терпсихора, а, спустя три года, старшаго штурмана на кораблѣ Манификъ. Корабль этотъ состоялъ въ эскадрѣ графа де Грасса и участвовалъ въ сраженіяхъ при Гренадѣ и Доминикѣ, въ которомъ Мартенъ былъ раненъ, лишась еще на фрегатѣ лѣваго глаза отъ раны же. Далѣе Мартенъ непрерывно продолжалъ службу на разныхъ военныхъ судахъ французскаго флота до 1786 года, когда, будучи еще младшимъ лейтенантомъ, получилъ въ командованіе корветъ *Кузина*, назначенный на станцію въ Сенегалъ. Въ трехлѣтнее пребываніе у африканскихъ береговъ, Мартенъ сочинилъ гидрографическія карты оныхъ, за что награжденъ былъ орденомъ св. Лудовика. Въ Февралѣ 1792 года, онъ произведенъ въ корабельные лейтенанты; въ концѣ того же года въ капитаны корабля, а въ слѣдующемъ году и въ контръ-адмиралы. Въ 1793 году командовалъ онъ флотскою дивизіею въ Брестѣ, а въ слѣдующемъ году сдѣланъ былъ начальникомъ эскадры въ Средиземномъ морѣ. Ему предписано было вспомоществовать дѣйствіямъ французской арміи въ Италіи и отдано въ распоряженіе его семь кораблей. Крейсеруя съ ними, онъ встрѣтилъ на высотахъ Генуи соединенный англо-испанскій флотъ, въ числѣ 31-го вымпела, удачно укрылся отъ столь превосходнаго непріятеля въ заливѣ Жуанскій и такъ укрѣпился въ немъ, что непріятель принужденъ былъ, послѣ пятимѣсячной блокады, удалиться. Мартенъ благополучно прибылъ въ Тулонъ. Марта 3-го 1795 года, вышелъ онъ изъ этого порта, имѣя 15 кораблей, 6 фрегатовъ и 3 корвета, съ пяти-тысячнымъ отрядомъ для десанта на остр. Корсику, осажденный Англичанами. Марта 7-го, въ виду береговъ сего острова, французская эскадра взяла англійскій 74 пуш. корабль Бервикъ. Вскорѣ послѣ сего эскадра Мартена уменьшилась двумя кораблями, поврежденными отъ бури. Марта 13-го, увидѣли подъ вѣтромъ англійскую эскадру изъ 14 кораблей, изъ коихъ четыре были трехдечные; у Мартена оставалось только 13 кораблей, всѣ двухдечные; онъ намѣревался избѣжать сраженія, однако построился въ линію баталіи. При исполненіи сего маневра, три французскіе корабля были значительно удалены отъ своего флота. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня Англичане овладѣли двумя изъ нихъ (Le Ça-ira и le Censeur), послѣ храбрѣйшей обороны экипажа. Кромѣ того, еще три французскіе корабля выдержали сильный огонь англійской артиллеріи, тогда-какъ остальная и большая часть французскаго флота, по причинѣ штиля, не могла вступить въ сраженіе. Изъ англійскихъ кораблей только два выбиты были изъ линіи. Не смотря на эту неудачу, Мартенъ, оправданный находившимся на его эскадрѣ народнымъ представителемъ (*) де-Турнеромъ, не только не былъ обвиненъ, но даже пожалованъ, въ 1796 году, въ вице-адмиралы, а въ сентябрѣ 1798 года, назначенъ воен-

---

(*) Во время французской революціи къ начальникамъ армій и флотовъ опредѣлялись избранные народомъ представители (*Representants du peuple*), облеченные властію, высшею упомянутыхъ предводителей, что, конечно, при разномысліи двухъ властей, было гибельно. Такъ, напримѣръ, 1-го іюня 1794 года, Французы потеряли морское сраженіе при остр. Уэссанѣ, противу англійскаго флота, съ которымъ французскій адмиралъ Вилларе де-Жуайёзъ и не думалъ вступать въ сраженіе, но бывшій при немъ народный представитель Жанъ Бонъ Сентъ Андре велѣлъ ему начать бой (см. *Гоу* и *Уэссанъ*).

лымъ начальникомъ Рошефора. Впослѣдствіи онъ сдѣланъ былъ командиромъ округа, въ семъ портѣ учрежденнаго, и оставался въ этой должности до 1810 года. Правленіе его отличалось строгостію и справедливостію, за что Наполеонъ возвелъ его въ графское достоинство и пожаловалъ командоромъ ордена Почетнаго легіона. Увольненіе отъ должности, въ 1810 году, и особенно отставка отъ службы, въ 1815 г., сильно огорчили Мартена, усилили его болѣзнь и ускорили смерть, послѣдовавшую 1-го ноября 1820 года. Почти полвѣка провелъ Мартенъ на дѣятельной службѣ, отличаясь благоразуміемъ, правотою и хладнокровіемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ. *С. П. К.*

МАРТИНЕШТИ (см. *Рымникъ*).

МАРТИНСБРЮКЪ, городокъ въ верхнемъ Энгадинѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Инна, чрезъ которую здѣсь построенъ мостъ.

Сраженіе 14-го, 17-го и 25-го марта 1799 года. Генералъ *Лекурбъ* (см. это имя), составлявшій съ своею дивизіею правое крыло арміи генерала Массены, имѣлъ повелѣніе двинуться отъ Беллинцоны къ Боцену и, вмѣстѣ съ генераломъ Дессолемъ (который съ 5,000 отрядомъ итальянской арміи слѣдовалъ къ Борміо), препятствовать соединенію австрійскихъ армій въ Германіи и сѣверной Италіи. Въ Тиролѣ стояли 47,000 Австрійцевъ, подъ командою фельдмаршалъ-лейтенанта Белльгарда. 7-го марта Лекурбъ выступилъ съ 10 батал. и нѣсколькими эскадр. кавалеріи изъ Беллинцоны, перешелъ въ 4 дня Альпы и достигъ, 10-го числа, Сильва-Плану, въ долинѣ рѣки Иннъ. Нѣсколько австрійскихъ баталіоновъ, стоявшихъ на близлежащихъ высотахъ, были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ. Генералъ Лаудонъ, командовавшій въ этой сторонѣ, собравъ 4 батал., двинулся ночью до Черпеца и 12-го числа вытѣснилъ передовыя войска Французовъ изъ Понта и долины Альбула; но на другой день былъ самъ атакованъ Лекурбомъ и отброшенъ, съ большою потерею, къ Мартинсбрюку. 14 числа, Французы двинулись къ Ремюзу, и, найдя Австрійцевъ совершенно неприготовленными къ бою, рѣшились въ тотъ же день сдѣлать вторичное нападеніе.

Мартинсбрюкская тѣснина составляется стѣсненіемъ дороги скалою и рѣкою Иннъ. Она легко могла быть защищена расположенными тамъ 3-мя баталіонами и 3-мя орудіями, но можно было также обойти ее, съ нѣкоторою потерею времени, по горной тропинкѣ. Пылкій Лекурбъ предпринялъ атаку съ фронта, былъ отраженъ и отступилъ къ Ремюзу. На слѣдующее утро онъ хотѣлъ возобновить нападеніе, но былъ остановленъ пальбою, открывшеюся у Черпеца, гдѣ оставленъ былъ одинъ французскій баталіонъ для прикрытія пути отступленія. Генералъ Лаудонъ, съ однимъ баталіономъ и 7,000 тирольскаго ополченія, напалъ на этотъ пунктъ, захвативъ въ плѣнъ, въ Шюльсѣ, отрядъ генерала Эноена (Ainoin); въ то же время Австрійцы, защищавшіе Мартинсбрюкъ, двинулись къ Ремюзу. Лекурбъ, не смотря на то, что имѣлъ только 6,000 чел., отбилъ то и другое нападеніе и, 17-го числа, вторично атаковалъ Мартинсбрюкъ, отправивъ баталіонъ въ обходъ по горной тропинкѣ. Но и Французы не имѣли успѣха. Австрійцы, получивъ подкрѣпленіе, отразили нападеніе съ фронта, окружили баталіонъ, обратившійся въ тылъ ихъ и принудили его сдаться. Лекурбъ удостовѣрился, что силы его недостаточны, и рѣшился выждать прибытіе Дессоля, который силою открылъ себѣ дорогу чрезъ Вормское ущеліе и 18-го числа достигъ С. Маріа.

25-го марта, французскіе генералы согласились сдѣлать общее нападеніе. Лекурбъ направился къ Наудерсу (въ полу-милѣ къ сѣверу отъ Мартинсбрюка) и Мартинсбрюку, Дессоль — къ позиціи при Тауферсѣ и къ Мюнстерской долинѣ. Въ это время австрійскія войска, состоя подъ начальствомъ фельд-

маршалъ-лейтенанта Белльгарда, были расположены слѣдующимъ образомъ: 2 бат. при Мартинсбрюкѣ, 4 при Наудерсѣ, съ резервомъ при Финстеръ-Мюнцѣ, 8 бат. при Тауферсѣ, 6 въ Монтафурской и Клостертальской долинахъ, 9 бат. и 3 эск. при Лаачѣ, въ долинѣ Эча, наконецъ, при Ландсэкѣ, въ долинѣ рѣки Иннъ, резервъ изъ 10,000 человѣкъ. Намѣреніе Белльгарда было: начать 2-го апрѣля наступательное дѣйствіе и завоевать обратно Граубюнденъ; но онъ былъ предупрежденъ Французами. Лекурбъ послалъ значительную часть своей дивизіи, подъ командою генерала Лоазона, чрезъ горный хребетъ, лежащій на правомъ берегу рѣки Иннъ. Ему удалось напасть на лѣвый флангъ Австрійцевъ, занимавшихъ Наудерсъ, между-тѣмъ какъ другой отрядъ, спустившись съ горъ, атаковалъ ихъ съ фронта. Австрійцы были опрокинуты и бѣжали до Финстермюнца. 2 баталіона у Мартинсбрюка были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ, съ 9-ю орудіями; остальныя австрійскія войска отступили къ главному резерву въ Ландсэкъ. Лекурбъ не преслѣдовалъ ихъ, получивъ отъ Массены повелѣніе остановиться. (Oestreich. Milit. Zeitschrift. — Milit. Conv. Lex.).

Э. К.

МАРХОВО ПОЛЕ. (Marchfeld), пространная равнина въ нижней Австріи, близъ Вѣны, между рѣками Мархомъ и Дунаемъ. (См. слова *Асперн*ъ и *Ваграм*ъ).

Сраженіе на Мархововъ полѣ, или при Кройсенбруннѣ, 12 іюля 1260 года. Оттокаръ, наслѣдный принцъ Богемскій, супругъ сестры Фридриха Воинственнаго, послѣдняго герцога Австрійскаго изъ дома Бабенберговъ, занялъ, по смерти его въ сраженіи при *Лайтѣ* (см. это), престолъ Австріи. Желая овладѣть также Штиріею, уступленною Офенскимъ договоромъ (1254) Венгерскому королю, Белѣ IV, онъ вторгся въ нее въ началѣ 1260 года и, съ помощію жителей, выгналъ оттуда Венгерцевъ. Бела сталъ готовиться къ войнѣ. Въ срединѣ іюня армія его приблизилась къ Марху. Оттокаръ, укрѣпивъ Храдишъ и другіе пограничные пункты, былъ готовъ къ оборонѣ. Войска его (100,000 чел., въ томъ числѣ 7,000 латниковъ) были раздѣлены на три части: правое крыло (составленное изъ дружинъ Моравскихъ, подъ начальствомъ епископа Ольмюцскаго, Бруна, Силезскихъ, подъ начальствомъ герцоговъ Генриха III Бреславскаго и Владислава Опольскаго, и Зальцбургскихъ, предводимыхъ архіепископомъ Филиппомъ), находилось, для прикрытія Вѣны, на правомъ берегу Марха, близъ Кройсенбрунна, Мархэка и Цперндорфа; лѣвое крыло (войска маркграфа Оттона Бранденбургскаго, Австрійцы и Саксонцы, подъ начальствомъ графа Гардека), расположенное у Лаа, на р. Таіѣ, прикрывало Моравію, и, въ случаѣ нашествія Венгерцевъ, должно было отрѣзать имъ отступленіе, перейдя Таію между ея устьемъ и Храдишемъ; центръ, предводимый самимъ Оттокаромъ и составленный изъ богемскихъ и нѣмецкихъ войскъ, находился между Лаа и Кройсенбрунномъ, на восточномъ склонѣ Гохлейтмерскихъ и Рорскихъ горъ, простираясь къ югу до Стокерау. Правый берегъ Марха и Таіи съ намѣреніемъ не былъ занятъ войсками. Венгерская армія (140,000 Мадьяровъ, Поляковъ, Русскихъ, Татаръ и др.) простиралась по лѣвому берегу Марха. Въ первыхъ числахъ іюня наслѣдный венгерскій принцъ Стефанъ, съ 10,000 легкой куманской конницы, перешелъ рѣку у Дрессинга, съ намѣреніемъ внезапно напасть на правое крыло Оттокара; но, сбившись съ дороги, очутился противъ его лѣваго крыла, съ передовыми войсками коего немедленно завязалось дѣло. Венгерцы притворно отступили; часть нѣмецкой конницы неосторожно бросилась ихъ преслѣдовать, попалась въ засаду и почти вся была изрублена. Оттокаръ, спѣшившій на подкрѣпленіе, прибылъ слишкомъ поздно и только съ трудомъ могъ возстановить порядокъ и снова ободрить войско, упавшее духомъ въ слѣдствіе понесен-

ной неудачи. Стефанъ отступилъ за Мархъ, Оттокаръ подвинулъ центръ къ отлогимъ высотамъ между Вейденскимъ ручьемъ и Руссбахомъ, имѣя лѣвый флангъ близъ Унтеръ-Генсдорфа, а правый близъ Маркграфъ-Нейзиделя. Конница стояла во второй линіи, фронтъ былъ прикрытъ рядомъ укрѣпленій; лѣвое крыло стало между Шёнкирхеномъ и Церндорфомъ, по обѣимъ сторонамъ Вейденбаха; правое занимало правый берегъ Марха до впаденія его въ Дунай. Венгерцы попрежнему находились за Мархомъ.

Въ этомъ расположеніи обѣ арміи простояли до половины іюля. Наконецъ Оттокаръ предложилъ своему противнику: пропустить Богемцевъ чрезъ Мархъ и назначить день сраженія, или же самому двинуться къ Мархову полю для нападенія на Оттокара. Бела избралъ послѣднее. Положено было, чтобы передовыя богемскія войска отступили отъ лѣваго берега, Венгерцы перешли рѣку 12-го числа, а на слѣдующій день приступлено было къ битвѣ. Правое крыло Оттокара отступило за Руссбахъ; лѣвое стало въ одну линію съ центромъ, по направленію къ Шенкирхену; часть конницы отправилась на фуражировку къ Штопфенрейту и Эггартсау.

Этими обстоятельствами воспользовался наслѣдный принцъ Стефанъ; перешелъ, ночью на 11-е число, у Нейдорфа рѣку съ Куманами, Поляками и Татарами и занялъ Кройсенбруннскія высоты. 12-го іюня, рано по утру, онъ скрытно двинулся впередъ между Руссбахомъ и высотами, которыя чрезъ Оберъ-Вейденъ тянутся къ Вейдербаху, тамъ, гдѣ нынѣ лежатъ селенія Зибенбруннъ и Шенфельдъ, и напавъ неожиданно на станъ богемской пѣхоты, овладѣлъ, послѣ краткаго сопротивленія, укрѣпленіями. Оттокаръ на-скоро собралъ тяжелую свою конницу, ударилъ на упоенныхъ успѣхомъ враговъ и разсѣялъ ихъ совершенно. Тщетно Стефанъ старался снова собрать свои войска: онъ самъ получилъ тяжелую рану и едва могъ избѣгнуть плѣна.

Между-тѣмъ часть главной венгерской арміи также переправилась чрезъ Мархъ и расположилась за Кройсенбруннскими высотами, чтобы поддержать, въ случаѣ надобности, авангардъ; но его бѣгство, стройное наступленіе богемскихъ латниковъ и слухи о ранѣ Стефана, привели Венгерцевъ въ смятеніе. Богемская пѣхота, скоро оправившаяся отъ перваго замѣшательства, устремилась за своею конницею. Моравцы, Силезцы и Каринтійцы, перейдя Руссбахъ и Штемпфельбахъ, двинулись къ Шлоссгофскимъ высотамъ, въ лѣвый флангъ непріятеля, Бранденбургцы и Австрійцы перешли Вейденбахъ и чрезъ Оберъ-Вейденъ и Брейтензее, напали на правый флангъ Венгерцевъ, которые, будучи стѣснены между Кройсенбрунномъ и Брейтензее и, имѣя въ тылу рѣку, не могли развернуться, были отрѣзаны отъ Марха и, послѣ непродолжительнаго кровавого боя, почти всѣ перебиты или захвачены въ плѣнъ. До 14,000 чел. утонуло, стараясь спастись вплавь. Бела, оставшійся съ резервами на другой сторонѣ рѣки, бѣжалъ въ горы, преслѣдуемый Богемцами, которые, перейдя Мархъ, овладѣли венгерскимъ лагеремъ съ богатою добычею.

Бела поспѣшилъ заключить миръ, уступить Штирію и обручилъ сына своего, Белу, съ племянницею Оттокара, Кунигундою Бранденбургскою.— Въ апрѣлѣ 1261 года, короли Венгерскій и Сербскій прибыли въ Вѣну, гдѣ отпраздновали свадьбу съ особымъ великолѣпіемъ. Оттокаръ, во исполненіе обѣта, сдѣланнаго предъ сраженіемъ при Кройсенбруннѣ, основалъ въ Богеміи Гольденкранцскій монастырь и построилъ городъ Мархэкъ.

Сраженіе 26 августа 1278 г. при Штильфридѣ. Оттокаръ, король Богемскій, за непризнаніе выбора Рудольфа Габсбургскаго въ германскіе императоры, былъ преданъ опалѣ (1275) и приговоромъ

Аугсбургскаго сейма лишенъ своихъ владѣній. Съ обѣихъ сторонъ стали готовиться къ войнѣ. Рудольфъ заключилъ союзъ съ венгерскимъ королемъ, Владиславомъ III, ожесточеннымъ врагомъ Оттокара, принудилъ къ покорности баварскаго герцога и, 10-го октября 1276 г., расположился съ арміею своею у Линца. Оттокаръ поспѣшилъ въ Вѣну, укрѣпилъ сей городъ и Клостернейбургъ и, казалось, готовился къ рѣшительному отпору. По паденіе Клостернейбурга, хитростію взятаго Рудольфомъ, и осада Вѣны заставили его смириться. Онъ уступилъ императору Австрію, Штирію, Каринтію и Карніолію; и за это получилъ прощеніе и ленное обладаніе Богеміею, Моравіею и другими землями, издревле принадлежавшими его дому. Гордый Оттокаръ не долго перенесъ это униженіе. Воспламененный упреками честолюбивой своей жены, онъ вторично отказался отъ вассальства Рудольфу, и, въ ноябрѣ 1277 года, объявилъ ему войну. Въ іюлѣ слѣдующаго года, армія Оттокара и многочисленныхъ его союзниковъ сосредоточилась у Брюнна. Ее составляли 10.000 Богемцевъ, 12.000 Моравцевъ, дружины галицкаго короля, Льва Даниловича, Поляки, Поморцы, Силезцы, подъ начальствомъ герцоговъ Бреславскаго и Опольскаго, Тюрингійцы, Мейссенцы, Магдебургцы, часть Баварцевъ и Бранденбургцы, подъ предводительствомъ ихъ герцога, Оттона со стрѣлою (Mit dem Pfeile), всего 45.000 чел. Въ началѣ августа они перешли Таію, овладѣли Дрозендорфомъ и осадили Лаа.

Рудольфъ, слабо поддержанный германскими князьями, стоялъ между-тѣмъ въ Вѣнѣ, имѣя только 7,000 ратниковъ. Мало-по-малу примкнули къ нему войска Альзасскія, епископа Базельскаго и другія. Императоръ перешелъ Дунай у Гаймбурга и занялъ укрѣпленный лагерь близъ Мархэка, гдѣ соединились съ нимъ 20,000 Венгерцевъ.

Въ арміи Оттокара рыцарь Милота Дѣдичь предводительствовалъ Моравцами. Жестоко обиженный королемъ, который обезчестилъ его племянницу и умертвилъ брата, онъ жаждалъ мщенія и тайно увѣдомилъ Рудольфа о беспечности, господствовавшей въ Богемскомъ станѣ. Рудольфъ немедленно перешелъ Вейденскій ручей, напалъ неожиданно на передовыя непріятельскія войска, захватилъ часть ихъ въ плѣнъ и этимъ принудилъ Оттокара снять осаду Лаа и расположиться въ виду Имперцевъ, впереди селеній Зеденспейгенъ, Дюрренкрутъ и Штильфридъ. 25-го августа, Рудольфъ выстроилъ свое войско къ бою; но Оттокаръ отошелъ къ Спанбергу и Эбенталю, а на слѣдующій день за деревни Зеденспейгенъ и Дюрренкрутъ; тамъ, живо преслѣдуемый императоромъ, онъ остановился и развернулся въ боевой порядокъ. Армія его, раздѣленная на шесть корпусовъ, занимала Штейнбергскія высоты отъ рѣки Марха до Инцерсдорфа. Богемцы составляли правое крыло, впереди Цистерсдорфа; въ центрѣ были: Саксонцы, Тюрингійцы, Мейссенцы, Магдебургцы и Бранденбургцы, подъ начальствомъ герцога Оттона, самъ Оттокаръ съ Баварцами и Поляками, Силезцы и Поморцы; Левъ Даниловичъ съ русскими дружинами находился на лѣвомъ крылѣ, упираясь флангомъ въ рѣку Мархъ; Милота Дѣдичь съ 12,000 Моравцевъ составлялъ резервъ. Со стороны Рудольфа, Венгерцы, подъ предводительствомъ своего короля, юнаго Ладислава, находились на правомъ крылѣ противъ Дюрренкрута; въ центрѣ были войска, прибывшія изъ Швейцаріи, Альзаса, Швабіи, Каринтіи, Карніоліи, Штиріи и Тироля, подъ начальствомъ маркграфа Гохбергскаго; на лѣвомъ крылѣ стоялъ рыцарь Гейнрихъ Лихтенштейнъ съ Австрійцами; легкіе венгерскіе всадники прикрывали фланги; резервомъ, составленнымъ изъ Австрійцевъ, командовалъ храбрый и опытный рыцарь Ульрихъ фонъ Капелль; самъ Рудольфъ, покрытый блестящими латами и окруженный базель-

скою дружиною, помѣстился въ срединѣ строя; возлѣ него столѣтній рыцарь Конрадъ фонъ Гаслау съ императорскою хоругвею.

По плану Рудольфа, имперская армія должна была наступать въ видѣ полумѣсяца, обхватывая фланги противниковъ; но неожиданный случай измѣнилъ это распоряженіе. Прежде, нежели былъ данъ знакъ къ зачатію боя, взбѣсившійся конь швабскаго рыцаря, Шорлина, служившаго въ дружинѣ базельскаго епископа, понесъ его въ ряды Богемцевъ; Базельцы за нимъ послѣдовали, а за Базельцами центръ и лѣвое крыло Имперцевъ. Въ то же время Венгерцы ударили на Русскихъ, Поляковъ и Силезцевъ и произвели между ними жестокое кровопролитіе. Оттокаръ, храбро сражаясь, возстановилъ порядокъ и въ продолженіе двухъ часовъ отбивалъ отважные натиски Нѣмцевъ и Мадьяровъ. Уже сіи послѣдніе начали ослабѣвать, когда наконецъ удалось Рудольфу и маркграфу Гохбергскому прорвать непріятельскій центръ: побѣда стала клониться на сторону Имперцевъ. Вдругъ нѣсколько польскихъ и саксонскихъ рыцарей бросаются на Рудольфа, голова коего была оцѣнена Оттокаромъ; одинъ Тюрингецъ закалываетъ его лошадь и готовится убить его, но рыцарь Вальтеръ фонъ Рамшвангъ и нѣсколько Базельцевъ спасаютъ императора, а Капелль, во весь опоръ прискакавшій къ резервамъ, прогоняетъ враговъ. «Не занимайся мною! туда спѣши!» кричитъ ему Рудольфъ, показывая на тѣлохранителей Оттокара. Капелль бросается на нихъ; Богемцы и Баварцы приходятъ въ замѣшательство. «Они бѣгутъ!» восклицаетъ маркграфъ Гохбергскій и войско, одушевленное сими словами и примѣромъ Рудольфа, снова ставшаго въ челѣ своего центра, довершаетъ пораженіе непріятеля. Въ эту рѣшительную минуту Оттокаръ посылаетъ къ Моравцамъ повелѣніе двинуться впередъ. Милота, притворно повинуется и слѣдуетъ за королемъ, который лично ведетъ резервъ на Имперцевъ, разстроенныхъ преслѣдованіемъ. Но въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи, Моравцы останавливаются, и, видя Оттокара въ схваткѣ съ непріятелемъ, измѣннически оставляютъ поле сраженія. Оттокаръ, окруженный Нѣмцами, предпочелъ смерть постыдному бѣгству и палъ, покрытый 77 ранами. Смерть его подала знакъ къ общему безпорядочному отступленію за рѣки Мархъ и Таію: Но немногіе успѣли спастись на лѣвый берегъ сихъ рѣкъ. 14,000 чел. было убито, столько же утонуло, или было взято въ плѣнъ. Одни Моравцы и вѣроломный ихъ вождь достигли безъ значительной потери своего отечества. На третій день послѣ сраженія, Венгерцы, обогащенные добычею, возвратились за Дунай; Рудольфъ преслѣдовалъ разбитаго непріятеля, завоевалъ Моравію и проникнулъ до Колина, гдѣ заключилъ миръ съ герцогомъ Оттономъ Бранденбургскимъ, бывшимъ въ званіи опекуна малолѣтняго Оттокарова сына, Вѣнцеслава II, на выгодныхъ для Австріи условіяхъ.

Б. Л. П. З.

МАРЦЕЛЛЪ (M. Claudius Marcellus), одинъ изъ лучшихъ римскихъ полководцевъ въ продолженіе второй Пунической войны, происходилъ отъ знаменитаго дома Клавдіевъ. Юношею, онъ сражался противъ Кароагенянъ въ Сициліи, занималъ потомъ въ Римѣ должности эдила и авгура и отличался честностію и безкорыстіемъ. Война съ Галлами снова вызвала его на военное поприще. Послѣ нерѣшительнаго похода консуловъ Фламминія и Фурія противъ Инсубрійцевъ и Гессатовъ, Марцеллъ (въ 223 г. до Р. Х.) былъ избранъ консуломъ и начальникомъ войскъ въ Верхней Италіи. Оставивъ главную часть своей арміи близъ Ацерры, онъ устремился съ конницею и легкою пѣхотою на Виридомара, смѣлаго вождя Гессатовъ, опустошавшаго съ 10,000 войска земли при рѣкѣ По, разбилъ его близъ Кластидіума въ Лигуріи, убилъ своеруч-

но и истребилъ также остальные непріятельскіе корпуса въ Миланской области. За эти подвиги Марцеллъ былъ награжденъ тріумфомъ и посвятилъ отнятое у Вирдомара оружіе въ храмъ Юпитера Феретрія. Въ 218 году до Р. Х. онъ былъ посланъ съ флотомъ въ Сицилію, но въ слѣдствіе сраженія при *Каннахъ* (см. это) возвратился въ Римъ и принялъ начальство надъ остатками войскъ, собранныхъ въ Канузіумѣ. Вмѣстѣ съ *Фабіемъ* Кунктаторомъ (см. это имя) онъ остановилъ дальнѣйшіе успѣхи Аннибала, и въ разныхъ сшибкахъ съ нимъ, а въ особенности при защитѣ Неаполя и Нолы, одержалъ верхъ надъ непобѣдимымъ до того времени карѳагенскимъ вождемъ. Избранный въ третій разъ консуломъ, Марцеллъ, въ 214 году, отправился въ Сицилію, осадилъ союзный съ Карѳагеномъ городъ Сиракузы, искусно защищаемый Архимедомъ и овладѣлъ имъ хитростію послѣ двухлѣтнихъ усилій. (См. *Сиракузы* и *Архимедъ*). Походъ кончился взятіемъ нѣсколькихъ другихъ городовъ и разбитіемъ Карѳагенянъ при Агригентѣ. Марцеллъ возвратился въ Римъ, увѣнчанный славою побѣдъ и великодушнаго обхожденія съ побѣжденными. Въ 211 г. до Р. Х. онъ былъ въ четвертый разъ консуломъ и опять дѣйствовалъ противъ Аннибала; отнялъ у него города Самнійскіе и успѣшно сражался съ нимъ подъ *Канузіумомъ*. (См. это слово). Два года спустя, Марцеллъ получилъ въ пятый разъ консульское достоинство и начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ Карѳагенянъ. Въ соединеніи съ другимъ консуломъ, Кв. Криспиномъ, онъ возстановилъ владычество Римлянъ въ Этруріи и предложилъ при Венузіи сраженіе Аннибалу, отъ котораго сей послѣдній отклонился. Скоро потомъ Марцеллъ, во время рекогносцировки, попался въ засаду Карѳагенянъ и былъ ими убитъ послѣ мужественной защиты (208 л. до Р. Х.). (Плутархъ, Полибій, Титъ Ливій, и др.).

Б. Л. П. З.

МАРШАЛЪ, высшій чинъ во французской арміи. (См. *Генералъ-фельдмаршалъ*).

МАРШАНЪ (Marchand, Jean, Gabriel), графъ, генералъ-лейтенантъ французской службы и пр., родился, въ 1762 году, въ Лальбенѣ, Изерскаго департамента, былъ въ началѣ революціи адвокатомъ, но, въ 1792 году, вступилъ въ ряды защитниковъ отечества. Служа въ 4-мъ Изерскомъ баталіонѣ, а потомъ въ генеральномъ штабѣ дивизіи Массены, онъ участвовалъ въ походахъ въ Савою, южную Францію и Италію, отличился при защитѣ Турновскаго лагеря, при взятіи Тулона, въ сраженіи при Лоано, (1795 г.), и въ другихъ дѣлахъ, удостоился два раза особаго благоволенія главнокомандовавшихъ, Келлерманна и Шерера, получилъ маіорскій чинъ, и сражался подъ начальствомъ Бонапарте въ достопамятной кампаніи 1796 года. При отступленіи Австрійцевъ въ Тироль, французскій авангардъ, предводимый Жуберомъ, преслѣдовалъ ихъ; Маршанъ, съ 300 карабинеровъ 3-го легкаго полка, ночью на 6-е число іюня, атаковалъ непріятельскій лагерь, расположенный на крутой горѣ близъ Беллуно, и прогналъ несравненно сильнѣйшихъ противниковъ. 29-го іюля онъ былъ тяжело раненъ при нападеніи Австрійцевъ на позицію Жубера при Мадоннѣ де ла Коронна; получилъ, по выздоровленіи, командованіе части 4-ой полубригады, оказалъ съ нею при *Риволи* (см. слово) чудеса неустрашимости, спасъ отъ плѣна Жубера, давъ ему свою лошадь, но самъ, послѣ отважнаго покушенія пробиться съ остатками своего отряда, былъ захваченъ непріятелемъ. Бонапарте вымѣнилъ его и произвелъ въ полковники. По заключеніи Леобенскаго перемирія, Маршанъ находился при экспедиціи противъ Рима, былъ назначенъ комендантомъ сего города, но скоро потомъ уволенъ отъ службы за то, что противился лихоимству французскихъ коммисаровъ. Онъ удалился въ свой отечественный городъ и жилъ тамъ до назначенія друга его, Жубера, главнокомандующимъ

Италіянской арміи. Маршанъ сопровождалъ его въ званіи флигель-адъютанта, перешелъ, по смерти Жубера, при Нови, въ главный штабъ генерала Моро и получилъ отъ перваго консула чинъ бригаднаго генерала, а по заключеніи Амьенскаго мира, мѣсто коменданта Изерскаго департамента. Въ Булоньскомъ лагерѣ онъ предводительствовалъ бригадою въ дивизіи Дюпона, участвовалъ съ нею въ кампаніи 1805 г. и покрылъ себя славою въ дѣлахъ подъ Альбекомъ, близъ Ульма, и Дирнштейномъ. За послѣднее дѣло, Наполеонъ произвелъ Маршана въ дивизіонные генералы и поручилъ ему 1-ю дивизію въ корпусѣ Нея. Въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, Маршанъ сражался при Іенѣ и Прейсишъ-Эйлау, прикрывалъ при Деппенѣ отступленіе Нея, и въ сраженіи подъ Фридландомъ; приступомъ овладѣлъ симъ городомъ. Послѣ Тильзитскаго мира, Маршанъ, временно командуя 6-мъ корпусомъ, стоялъ въ Силезіи, откуда, въ 1808 году, пошелъ въ Испанію. Тамъ онъ содѣйствовалъ Наполеону въ побѣдѣ при Бургосѣ, въ преслѣдованіи Англичанъ до Корунны, въ осадахъ Чіудадъ-Родриго и Алмейды, въ блокадѣ англійскихъ линій при Торресъ-Ведрасѣ, а въ началѣ кампаніи 1812 года, былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба вестфальскаго короля, командовавшаго правымъ крыломъ французской арміи при вторженіи ея въ Россію. По удаленіи короля, онъ переведенъ въ корпусъ Нея, съ которымъ, командуя виртембергскою дивизіею, находился въ битвахъ подъ Смоленскомъ, при Валутиной горѣ и при Бородинѣ. Во время бѣгства Французовъ изъ Россіи, Маршанъ, съ остатками своей дивизіи, почти всегда былъ въ арріергардѣ; въ началѣ 1813 года, получилъ временное командованіе 4-мъ корпусомъ, расположеннымъ по Одеру, и формировалъ потомъ въ Вюрцбургѣ, изъ войскъ Рейнскаго союза, двѣ дивизіи, съ которыми дѣйствовалъ при Люценѣ, Бауценѣ и Лейпцигѣ. По возвращеніи во Францію, Наполеонъ послалъ его въ Изерскій департаментъ для образованія тамъ народнаго ополченія. Когда союзники стали угрожать вашествіемъ на южную Францію, Маршанъ былъ назначенъ начальникомъ 7-й военной дивизіи; съ нѣсколькими тысячами вновь набраннаго войска долго противился Австрійцамъ при фортѣ Барро, изгналъ ихъ изъ Шамбери и, преслѣдуя до Женевы, препятствовалъ имъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца снова вторгнуться во Францію. Отступленіе маршала Ожеро изъ Ліона принудило Маршана также отойти за рѣку Изеру, гдѣ извѣстіе о паденіи Наполеона прекратило дальнѣйшія военныя дѣйствія. Маршанъ одинъ изъ первыхъ присягнулъ Лудовику XVIII, былъ имъ оставленъ въ званіи начальника 7-й военной дивизіи, и не успѣвъ удержать ее въ повиновеніи королю, по возвращеніи императора съ острова Эльбы, удалился изъ Гренобля, рѣшительно отвергнувъ всѣ предложенія Наполеона перейти на его сторону. Лудовикъ, занявъ вторично престолъ Франціи, возвратилъ Маршану прежнее мѣсто, но, въ 1816 г., онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и преданъ военному суду. Маршанъ оправдался, но сошелъ съ политическаго поприща. *Б. Л. Н. З.*

МАРШЕВЫЕ БАТАЛІОНЫ, части войскъ, равняющіяся силою *баталіонамъ* (см. слово), составляемыя изъ командъ различныхъ полковъ, для передвиженія ихъ въ порядкѣ отъ депо къ мѣстамъ расположенія арміи.

МАРШРУТЫ (отъ французскаго Marche-route), опредѣленіе дорогъ, ночлеговъ, дневокъ и пр. при слѣдованіи войскъ. (См. *Логистика*).

МАРШЪ, въ нѣкоторомъ отношеніи, то же самое, что *походъ* (см. это, а также статьи: *Движенія*, *Логистика*, *Шагъ* и др.).

МАСАЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ, получили названіе отъ отчины ихъ города Масальска, и до XVI вѣка были подъ властью Литвы. Въ 1500 г., во время гоненій въ

Литвѣ за православіе, при великомъ князѣ Литовскомъ, Александрѣ, многіе князья приняли подданство московскаго царя Іоанна III-го Васильевича, въ томъ числѣ и князья Масальскіе съ отчиною ихъ Масальскомъ. По вступленіи на московскій престолъ Василія Іоанновича, въ 1508 г, заключенъ былъ миръ съ Литвою, и король Польскій и великій князь Литовскій, Сигизмундъ I-й, за слугами Василья, прежде бывшими князьями Литовскими, въ томъ числѣ и за князьями Масальскими, утвердилъ ихъ отчины и города.

Изъ множества князей Масальскихъ, въ военномъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

Василій Дмитріевичъ, въ 1606 году, явился къ Лжедимитрію второму (см. *Самозванцы въ Россіи*), принялъ его сторону, и сражался въ шайкахъ *Болотникова* (см. это слово). Въ 1607 году, онъ сдѣлался самъ начальникомъ и пробирался къ Калугѣ. Царскій воевода князь Мстиславскій отрядилъ противъ него бояръ: Ивана Никитича Романова, Михайлу Нагаго и князя Мезецкаго. Они сошлись съ измѣнниками на берегахъ Вырки. Битва продолжалась цѣлыя сутки. Масальскій оказалъ необыкновенную храбрость и палъ въ сраженіи.

Василій Өедоровичъ Литвиновъ-Масальскій, воевода царя Василія Ивановича Шуйскаго, въ 1607 году былъ высланъ противъ Лжедимитрія втораго, сталъ между Козельскомъ и Мещовскомъ, и былъ разбитъ при Мещовскѣ. Когда самозванецъ осадилъ въ Брянскѣ воеводъ князя Кашина и Ржевскаго, бояринъ князь Куракинъ выступилъ изъ Москвы, а Литвиновъ-Масальскій изъ Мещовска на помощь Брянску. Масальскій первый прибылъ къ мѣсту, 15 декабря 1607 г., но не могъ приблизиться къ стану самозванца, осадившаго городъ, потому-что рѣка Десна покрывалась льдомъ. Осажденные кричали со стѣнъ: «Спасите насъ! не имѣемъ куска хлѣба!» Литвиновъ-Масальскій первый бросился на конѣ въ рѣку, за нимъ послѣдовало войско; плыли, разгребая ледъ, подъ выстрѣлами непріятеля, и вышли на берегъ. Кашинъ и Ржевскій сдѣлали вылазку; Масальскій ударилъ дружно, смѣшалъ непріятеля и заставилъ его отступить; но главный воевода, князь Куракинъ, далъ непріятелю образумиться, и послѣ кровопролитной битвы долженъ былъ, съ Литвиновымъ-Масальскимъ, оставить Брянскъ и занять Карачевъ. Въ 1608 г. когда самозванецъ при Москвѣ былъ отрѣзанъ отъ литовскихъ дружинъ и запасовъ, и отступилъ къ *Тушину* (см. это слово), а безсмертный Михаилъ Скопинъ-Шуйскій осадилъ его, Литвиновъ-Масальскій былъ въ передовомъ полку. Въ 1609 году, когда Полякъ Млоцкій грабилъ обозы между Серпуховомъ и Москвою, Литвиновъ-Масальскій былъ посланъ очистить Коломенскую дорогу; но Млоцкій, соединясь съ атаманомъ Салковымъ, разбилъ его. Въ 1610 году онъ также потерпѣлъ пораженіе, при Шацкѣ, отъ самозванца-воеводы, измѣнника князя Мамстрюковича Черкасскаго. Въ 1611 году, когда гетманъ Госѣвскій начальствовалъ въ Москвѣ, въ числѣ воеводъ ополченія русской земли, осадившихъ Ляховъ, былъ Литвиновъ-Масальскій, и съ своею дружиною дѣлалъ приступъ у Тверскихъ воротъ.

Василій Михайловичъ Рубецъ-Масальскій, при царѣ Борисѣ Өедоровичѣ Годуновѣ былъ осаднымъ воеводою, и въ 1604 году, при первомъ появленіи самозванца, посланъ въ Путивль съ окольничимъ, Михайлою Михайловичемъ Салтыковымъ. Какъ воинъ — не безъ достоинствъ, какъ человѣкъ — безъ правилъ чести и совѣсти, готовый на всѣ злодѣйства для личныхъ выгодъ, онъ, вмѣстѣ съ дьякомъ Сутуповымъ, возмутилъ народъ и войско, самъ связалъ старшаго воеводу окольничаго Салтыкова, предался самозванцу и сдѣлался его любимцемъ. По смерти Бориса, въ 1605 г. самозванецъ послалъ Масальскаго съ Сутуповымъ и Басмановымъ въ Мос-

кву съ приказаніемъ убить царицу Марію и Өеодора Борисовича, а царевну Ксенію сберечь для его сладострастія. Масальскій распоряжалъ убійствомъ Маріи и Өеодора, злополучную Ксенію взялъ къ себѣ въ домъ и объявилъ народу, что жертвы его злодѣйства сами себя лишили жизни. Въ 1606 Масальскій, вмѣстѣ съ Михайлою Нагимъ, встрѣтилъ воеводу сендомирскаго Мнишека и невѣсту самозванца Марину, близъ русской границы. По вступленіи на московскій престолъ царя Василія Ивановича Шуйскаго, Масальскій посланъ былъ воеводою въ Кексгольмъ; потомъ, какъ человѣкъ подозрительный, вызванъ въ Москву, и въ 1608 году, передался второму самозванцу, извѣстному Тушинскому вору; но видя ненадежность его власти въ тушинскомъ станѣ, вмѣстѣ съ подобными измѣнниками, принялъ предложеніе польскихъ пословъ объ избраніи на московскій престолъ короля польскаго Сигизмунда III-го. Когда на престолъ избранъ королевичъ Владиславъ, Масальскій былъ вторымъ посломъ къ Сигизмунду съ предложеніемъ московской короны королевичу, и въ граммат̕ѣ Сигизмунда, 12-го сентября 1610 года, пожалованъ милостями за измѣну чести, совѣсти, государю и отечеству. *П. П. Б.*

МАСКѢВИЧЪ, *Самуилъ*, принадлежалъ къ польско-литовской фамиліи, имѣвшей свои помѣстья въ повѣтахъ Новогрудскомъ, Пинскомъ и Слонимскомъ. Онъ участвовалъ въ Лифляндскомъ походѣ Сигизмунда III-го, въ походѣ противъ рокошанъ (мятежниковъ), въ дѣлѣ подъ Гузовымъ (см. *Жолкѣвскій*), при осадѣ *Смоленска* и въ *Клушинскомъ* сраженіи (см. эти слова), преслѣдовалъ остатки Василіева ополченія, велъ переговоры о сдачѣ съ иноземцами, которыми предводительствовалъ Делагарди, и наконецъ, послѣ избранія Владислава на московскій престолъ, приводилъ бояръ и народъ къ присягѣ. Въ октябрѣ 1610 года, бояре назначили ротѣ Маскѣвича, на прокормленіе, два города: Суздаль и Кострому; «но Поляки», пишетъ Маскѣвичъ, «ни въ чемъ не зная мѣры, не довольствовались миролюбіемъ Москвитянъ и самовольно брали у нихъ все, что кому нравилось, силою отнимая женъ и дочерей у знатнѣйшихъ бояръ», чѣмъ и возбудили противъ себя всеобщее негодованіе. При возстаніи Москвитянъ (1611), Маскѣвичъ помогалъ пану Струсю жечь городъ, потомъ участвовалъ въ битвахъ съ Ляпуновымъ, ходилъ къ Рогачеву за съѣстными припасами, и принужденъ былъ силою отбиваться отъ Русскихъ. Въ началѣ 1612 года, Маскѣвичъ, вмѣстѣ съ другими панами, извѣстилъ короля, что срокъ ихъ службы кончился, что служить долѣе они не могутъ, и что «недостанетъ человѣку силъ бороться съ голодомъ, съ холодомъ, съ непріятелемъ, безъ денежныхъ пособій». 6-го января они составили *коло* (собраніе). Напрасно гетманъ Ходкѣвичъ убѣждалъ ихъ успокоиться: они пустились въ обратный путь, въ отчизну. На дорогѣ на нихъ напали шиши: одинъ отрядъ воротился къ гетману, другой кое-какъ съ Маскѣвичемъ пробился, разбивъ на пути, въ лѣсу и на переправахъ, тысячь восемь Москвитянъ и посадивъ плѣнниковъ на-колъ.

Сигизмундъ не ожидалъ того, и объявлялъ универсалами по городамъ, что изъ Россіи идутъ своевольники, что ихъ должно бить и никуда не пропускать. Но эти конфедераты снеслись съ Сапѣжинцами, заняли Львовъ и другіе города и предались всѣмъ возможнымъ насиліямъ и неистовствамъ (см. слово *Конфедерація*). «Сабля въ это время была закономъ», пишетъ Максимовичъ, «и мы не хотѣли слышать о правахъ». Въ это время онъ былъ уже полковникомъ, женившись на Понятовской, и имѣлъ большой вѣсъ въ арміи. Его посылали на сеймъ, вмѣстѣ съ другими депутатами, которые требовали законнаго обезпеченія въ уплатѣ жалованья: «на сеймѣ мы имѣли полную волю, ночью, въ полночь, могли итти

куда хотѣли, дѣлали что въ голову приходило, били, рубили — никто не смѣлъ слова сказать». Получивъ часть платежа, Маскѣвичъ вступилъ въ службу къ пану, кавалеру Радзивилу, «за 400 злотыхъ жалованья, съ одеждою и кормомъ»; потомъ былъ депутатомъ въ уголовномъ судѣ и съ княземъ Альбрехтомъ Радзивиломъ встрѣчалъ въ Несвижѣ королевича Владислава. Въ 1619 году Маскѣвичъ перешелъ въ службу къ князю Христофору Радзивилу, полевому гетману великаго княжества Литовскаго, съ жалованьемъ «500 злотыхъ и пары шелковаго платья въ годъ»; ѣздилъ съ нимъ въ Варшаву, въ Вильну, и гдѣ скончался — неизвѣстно.

Любопытный дневникъ Маскѣвича, съ 1594 года по 1621-й, въ русскомъ переводѣ, напечатанъ въ V части «Сказаній современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ.» *П. В. С.*

МАССАГЕТЫ, скиѳскій (славяно-финскій?) народъ, жившій по сю сторону Яксарта, по восточному и южному берегу Каспійскаго моря. Слѣдуя Геродоту, Киръ убитъ въ войнѣ съ Массагетами.

МАССЕНА: Герцогъ Риволійскій, принцъ Эслингенскій, маршалъ Франціи и кавалеръ ея и многихъ иностранныхъ орденовъ, родился въ Ниццѣ, 6-го мая 1758 г. Онъ въ дѣтствѣ лишился родителей, получилъ весьма посредственное воспитаніе и сопутствовалъ потомъ родственнику своему, капитану купеческаго корабля, въ двухъ морскихъ путешествіяхъ. Въ 1775 году, по непреодолимой склонности къ сухопутной военной службѣ, онъ вступилъ рядовымъ во французскій пѣхотный полкъ, Royal Italien, былъ скоро произведенъ въ капралы, и даже въ чинѣ маршала сознавался, что это первое производство ему сдѣлало болѣе удовольствія, нежели всѣ послѣдовавшія. За хорошее поведеніе онъ скоро былъ пожалованъ въ сержанты и квартирмейстеры; этимъ чиномъ, казалось, достигъ онъ высшей степени военнаго своего поприща, ибо офицерское званіе давалось тогда во Франціи однимъ только дворянамъ. Послѣ 14 лѣтней службы, Массена просилъ увольненія и возвратился въ отечество, гдѣ заключилъ выгодный бракъ. Вспыхнувшая вскорѣ послѣ того французская революція нашла въ немъ ревностнаго поборника. Массена опять вступилъ въ армію, былъ произведенъ въ оберъ-адъютанты Варскаго національнаго баталіона, принадлежавшаго къ Италіянской арміи, и 1-го августа 1792 года, былъ уже командиромъ этого баталіона. 22-го августа 1793 года, онъ произведенъ въ бригадные, а 20-го декабря того же года въ дивизіонные генералы; такимъ образомъ онъ достигъ, исполинскими шагами высшихъ военныхъ почестей. Съ того времени онъ участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ Италіянской арміи, нерѣдко командовалъ отдѣльными ея частями и первый важный подвигъ оказалъ въ дѣлѣ при Саорджіо, въ которомъ Сардинцы были прогнаны за Альпы. Въ 1794 году, Массена разбилъ при Каиро и Дего австрійскій вспомогательный корпусъ, въ арміи короля Сардинскаго, заставилъ его отступить до Акви, и въ 1795 году, мужественно защищалъ проходъ Боккету противъ Австрійцо-Сардовъ, подъ начальствомъ генерала Девена. Когда Шереръ принялъ начальство надъ Италіянскою арміею, началась наступательная война. Массенѣ дали порученіе выгнать непріятелей изъ Ривіеры при Генуѣ: онъ собралъ свои двѣ дивизіи, побѣдилъ Австрійцевъ въ долинахъ Танара и Бормиды, и имѣлъ бы еще болѣе успѣховъ, еслибъ ливни не испортили дорогъ и не наводнили долины горъ. Главнѣйшая цѣль дѣйствій однако была достигнута, и такимъ образомъ положено начало достопамятному походу 1796 года. Честь побѣды при Лоано (1795 г.) принадлежала почти исключительно Массенѣ. При покореніи Италіи генераломъ Бонапарте, имя Массены произносилось всегда вмѣстѣ съ именемъ главнокомандовавшаго, и дни

при Монтенотте, Милезимо, Дего, Лоди, остаются навсегда свидѣтелями его славы; онъ первый вступилъ въ Миланъ; сражался потомъ при Лонато, Кастиліоне, Роверәдо, Бассано, Кальдіеро, Арколе, Риволи, Мантуѣ и въ Фріулѣ; привезъ въ Парижъ ратификацію Кампо-Формійскаго мира и былъ принятъ директоріею съ величайшими почестями. 6 мѣсяцевъ послѣ переворота 18-го фруктидора, его послали въ Римъ на смѣну генералу Бертье, и для истребованія удовлетворенія за убійство французскаго посланника Дюфо. Порученіе это было причиною многихъ неудовольствій для Массены. Гарнизонъ Рима состоялъ частію изъ войскъ дивизіи генерала Бернадотта, которыя въ прошедшей кампаніи безпрестанно соперничествовали съ дивизіею Массены, и теперь съ неудовольствіемъ приняли новаго начальника. Офицеры противозаконно собрались въ Пантеонѣ и составили прошеніе о прекращеніи грабительствъ, учиняемыхъ коммиссаріатскими чиновниками арміи. Массена отвергнулъ прошеніе и приказалъ войскамъ выступить изъ Рима, надѣясь тѣмъ возстановить повиновеніе; войско ослушалось; иностранные агенты, враги республики, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы разсѣять раздоръ между полками; сельскіе жители соединились съ городскими и готовились напасть на Французовъ. Массена передалъ командованіе Далемаю и уѣхалъ въ Парижъ. Между тѣмъ Бонапарте отправился въ Египетъ. Война въ Европѣ вновь возгорѣлась. Массена командовалъ войсками въ Швейцаріи, и когда (1799 г.) всѣ прочія французскія арміи были разбиты, онъ одинъ побѣдилъ россійско-австрійскую армію подъ Цюрихомъ, вытѣснилъ ее изъ Швейцаріи и защищалъ эту страну противъ всѣхъ покушеній Австрійцевъ; а потомъ, въ 1800 г. обезсмертилъ свое имя обороною *Генуи* (см. слово). По возвращеніи Бонапарте во Францію, принятіи имъ званія Перваго консула и перемѣны положенія дѣлъ въ Италіи, въ слѣдствіе побѣды при *Маренго* (см. слово), и заключенія Люневильскаго мира, Массена былъ назначенъ членомъ законодательнаго корпуса. При учрежденіи имперіи, онъ получилъ достоинство маршала Франціи и большую ленту Почетнаго легіона. Во время похода 1805 года, Массена командовалъ въ Италіи противъ эрцгерцога Карла, былъ разбитъ имъ при *Кальдіеро* (см. это), но потомъ занялъ Венецію, Каринтію и Стирію. Послѣ Пресбургскаго мира онъ занялъ Неаполитанское королевство, поспѣшно оставленное Русскими и Англичанами, и потомъ ускорилъ осаду Гаеты. Въ походѣ 1807 года въ Саксоніи и Пруссіи, онъ съ необыкновенною дѣятельностію и мужествомъ командовалъ правымъ крыломъ Французовъ, и, по заключеніи Тильзитскаго мира, получилъ титулъ герцога Риволійскаго. Въ походѣ противъ Австріи, въ 1809 году, сражался при Ландсгутѣ, Экмюлѣ и Эберсбергѣ, съ величайшею неустрашимостію защищалъ селеніе Эслингенъ, послѣ разбитія Наполеона при Асвернѣ, и равнымъ образомъ отличился при Ваграмѣ. Достоинство принца Эслингенскаго было наградою его подвиговъ. Въ 1810 г. Массена былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ португальскою арміею, состоявшею изъ трехъ корпусовъ пѣхоты и одного корпуса кавалеріи. Онъ взялъ Чіудадъ-Родриго и Алмейду, проникъ во внутренность Португаліи, но былъ остановленъ Веллингтономъ предъ линіями *Торресъ-Ведраса* (см. это). Не сила оружія, но недостатокъ въ продовольствіи и другихъ потребностяхъ принудили его оставить эту страну. Онъ возвратился во Францію, между тѣмъ какъ корпуса его получили разныя назначенія въ Испаніи. Неудовольствіе Наполеона и слабость здоровья князя Эслингенскаго не позволили ему быть въ походѣ въ Россію. Ему поручили командованіе 8-й военной дивизіей, въ Провансѣ, которое имѣло нѣкоторую важность по нахожденію ан-

глійскаго флота въ Средиземномъ морѣ, но не соотвѣтствовало званію и заслугамъ маршала. Массена остался на этомъ мѣстѣ, и при возвращеніи Бурбоновъ, поддерживалъ совѣтами герцога Ангулемскаго послѣ высадки Наполеона съ острова Эльбы; но, впрочемъ, оставался чуждымъ тогдашнимъ политическимъ событіямъ. Когда Наполеонъ во второй разъ отказался отъ престола, временное правленіе довѣрило Массенѣ командованіе надъ парижскою національною гвардіею; когда же союзныя войска заняли столицу, онъ удалился въ частную жизнь, и только во время процесса маршала Нея опять явился на политическое поприще, съ цѣлью доказать неосновательность военнаго суда. Его самого обвинили въ соучастіи въ заговорахъ, и предали суду палатъ. Массена оправдался, но это событіе имѣло пагубное вліяніе на его здоровье. Друзья совѣтовали ему отправиться, для излеченія, въ чужіе краи; онъ отвергъ ихъ совѣты замѣчаніемъ: «Что заслужилъ по крайней мѣрѣ право умереть въ возлюбленномъ своемъ отечествѣ» и скончался въ Парижѣ, 4 апрѣля 1817 года. При похоронахъ его увидѣли опять, послѣ долгаго времени, собраніе остатковъ Наполеоновой арміи. (Biographie nouvelle des contemporains. — Milit. Convers. Lex. и др. сочин.).

Э. К.

МАССЕНБАХЪ, Христіанъ фонъ, королевско-прусскій полковникъ и генералъ-квартирмейстеръ, родился въ г. Шмалькальденѣ въ Кургессенѣ, лишился отца въ молодости и получилъ воспитаніе въ военной академіи, въ Штутгартѣ. Въ 1782 г. онъ вступилъ поручикомъ въ виртембергскую гвардію и перешелъ потомъ въ прусскую службу, въ генералъ-квартирмейстерскій штабъ. Нѣсколькими сочиненіями о военномъ искусствѣ, о диференціальномъ исчисленіи и механикѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе короля Фридриха Вильгельма II, и получилъ мѣсто учителя математики при принцѣ Людвигѣ. Во время похода 1787 г. въ Голландію и въ войнѣ противъ Французовъ онъ сражался съ большимъ отличіемъ; но многіе изъ его плановъ, составленныхъ для этой войны, не были приняты, и уже тогда Массенбахъ имѣлъ много непріятелей въ арміи. Когда Наполеонъ, въ 1805 году, воевалъ съ Австріею, и Пруссія колебалась между миромъ и войною, Массенбахъ совѣтовалъ соединиться съ Франціею; послѣ Аустерлицкаго сраженія предложилъ занять Ганноверъ, и въ началѣ 1806 г., всячески старался отклонить короля отъ войны съ Наполеономъ. Надобно отдать справедливость, что Массенбахъ вполнѣ постигъ положеніе правительства въ то время, и, можетъ быть, Пруссія не сдѣлала бы тѣхъ горестныхъ испытаній, если бы послѣдовала отчасти его совѣтамъ. Предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій его произвели въ полковники и назначили генералъ-квартирмейстеромъ 5-го армейскаго корпуса.

Въ сраженіи при Іенѣ, 14-го октября, Массенбахъ находился неотлучно при князѣ Гогенлоге и отличался неустрашимостію. Когда Пруссаки начали отступленіе, онъ былъ посланъ къ Веймару, чтобъ собрать бѣгущія войска, съ которыми отступилъ къ Магдебургу и Пренцлау, гдѣ, вмѣстѣ съ принцемъ Гогенлоге, былъ взятъ въ плѣнъ. Массенбахъ поселился въ небольшомъ помѣстьѣ близъ Позена, подаренномъ ему королемъ, но не былъ однако отставленъ отъ службы, хотя нѣсколько разъ подавалъ о томъ прошеніе. Впослѣдствіи онъ удалился въ Виртембергъ и, обвиненный многочисленными своими врагами въ измѣнѣ, издалъ въ 1808 году извѣстное свое сочиненіе: «Разсужденія о событіяхъ въ 1805 и 1806 годахъ», за которымъ послѣдовали: Мемоары къ исторіи Прусскаго государства въ царствованіе Фридриха Вильгельма II и III, Исторія Пруссіи съ 1792 года и др. Самолюбіе Массенбаха и слишкомъ высокое мнѣніе о поданныхъ имъ совѣтахъ составляютъ главный характеръ

этихъ книгъ, которыя однако же заключаютъ въ себѣ много замѣчательныхъ историческихъ данностей. Въ 1817 году, Массенбахъ жилъ во Франкфуртѣ на-Майнѣ, и отсюда представлялъ прусскому правительству разныя предложенія, которыхъ содержаніе имѣло видъ гнуснаго корыстолюбія, грозя, въ случаѣ непринятія ихъ, обнародованіемъ важныхъ государственныхъ документовъ. За это, по желанію короля, онъ былъ схваченъ и отвезенъ въ Кюстринъ. Его обвинили въ измѣнѣ и осудили къ 14 лѣтнему заключенію въ крѣпость. Въ 1820 году его перевезли въ Глацъ, гдѣ въ 1826 г., онъ неожиданно получилъ помилованіе; умеръ въ 1827 г. въ Бялокошѣ въ прусской Польшѣ.

Э. К.

МАССЫ (Masses, Massen). Огромная сила нынѣшнихъ армій, необходимость двигаться и дѣйствовать вблизи большихъ дорогъ, и происходящій оттого недостатокъ въ пространствѣ для развертыванія войскъ, наконецъ, важность резервовъ въ теперешнемъ образѣ вести войну, заставляли иногда устроивать войска въ большія сомкнутыя массы или глубокія колонны. Обыкновенно, это расположеніе служитъ для приготовленія къ бою, а не для самаго боя; но случалось иногда, что войска шли въ атаку въ большихъ сомкнутыхъ массахъ, не смотря на ихъ неповоротливость и неудобность къ дѣйствію; наприм. въ сраженіяхъ при Ваграмѣ, Лейпцигѣ, и друг. Успѣхъ подобныхъ атакъ приписывали достоинствамъ строя; но это мнѣніе, кажется, несправедливо. Правда, что наступленіе столь страшныхъ громадъ войска имѣетъ великое моральное вліяніе на непріятеля, и что трудно противостоять ихъ удару; но для сего нужно, чтобы массы шли впередъ стройно и не останавливаясь, а этого-то весьма рѣдко можно достигнуть. При встрѣчѣ важныхъ мѣстныхъ препятствій, или въ перекрестномъ огнѣ непріятельскихъ батарей, массы поневолѣ остановятся, придутъ въ разстройство — и тогда пораженіе ихъ почти несомнительно. Посему наступленіе большихъ массъ столь же неудобно и опасно, какъ и атака въ длинныхъ развернутыхъ линіяхъ. За то дѣйствіе въ массахъ меньшаго размѣра или *колоннахъ* (см. слово) представляетъ несомнѣнныя выгоды. *Б. Л. И. Э.*

МАСТЕРА и МАСТЕРОВЫЕ. По военному вѣдомству, какъ мастера, такъ и мастеровые, состоятъ особенно въ мѣстныхъ арсеналахъ и въ оружейныхъ заводахъ, равно и въ войскахъ при разныхъ командахъ, штатами положенныхъ.

Въ *арсеналахъ.* Для наблюденія за правильнымъ производствомъ работъ полагаются мастера классныхъ чиновъ, которые въ опредѣленіи и увольненіи отъ должностей зависятъ отъ высшаго своего начальства. Число сихъ мастеровъ не опредѣлено, а содержаніе имъ назначается при опредѣленіи каждаго къ должности. При С. Петербургскомъ арсеналѣ, для наблюденія за работами оружейной мастерской, составленія описаній принимаемому оружію и смѣты на починку онаго, полагается особый мастеръ, по установленію. *Мастеровые* же мѣстныхъ арсеналовъ, въ отношеніи службы ихъ и увольненія отъ оной, равно перечисленія въ другой родъ службы по неспособности, пользуются правами нижнихъ чиновъ всѣхъ вообще войскъ, и, сверхъ опредѣленнаго жалованья, они получаютъ особую плату въ день, изъ суммы, на приготовленіе оружія отпускаемой. Для производства работъ при всѣхъ вообще оружейныхъ въ Россіи заводахъ, находятся мастеровые *оружейные.* Симъ мастеровымъ въ Тульскомъ оружейномъ заводѣ даются всѣ права и выгоды мѣщанства, которыя этому сословію предоставлены; мастеровые же Сестрорецкаго и Ижевскаго оружейныхъ заводовъ имѣютъ права военно-служителей (см. *Оружейные заводы*). Мастеровые при войскахъ состоятъ въ общемъ числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. *К. Г. О.*

МАСТЕРОВАЯ РОТА *Главнаго штаба Его Императорскаго Величества.* Эта рота

состоитъ при Придворномъ экипажномъ заведеніи, въ вѣдѣніи экипажнаго комитета и въ отправленіи службы имѣетъ единственное назначеніе обезпечивать, по части экипажей, устройство походнаго обоза Его Величества и всѣ разъѣзды Высочайшаго Двора. *К. Г. О.*

МАСТРИХТЪ (Maastricht), въ настоящее время сильнѣйшая крѣпость королевства Нидерландскаго и ключъ къ нему со стороны р. Мааса, во время открывшихся, въ 1563 году, безпокойствъ въ Нидерландахъ, былъ богатымъ торговымъ городомъ; его окружали крѣпкія стѣны съ бастіонами и широкими рвами. Мастрихтъ лежитъ на лѣвомъ берегу Мааса; на правомъ находится незначительный городокъ Викъ, соединенный съ Мастрихтомъ прекраснымъ каменнымъ мостомъ. На западномъ берегу Мааса возвышается гора С. Петра съ цитаделью, построенною въ 1701 году; рѣчка Іекеръ, протекающая въ южной части города и изливающаяся у самаго моста въ Маасъ, посредствомъ шлюзъ, наводняетъ равнину между городомъ и Петерсбергомъ. Послѣ вѣлкой осады крѣпостные верки Мастрихта были усилены.

Взятіе Испанцами, 10 октября 1576 года. Въ началѣ нидерландской революціи, гарнизонъ Мастрихта состоялъ изъ испанскихъ и нѣмецкихъ войскъ. Магистратъ, тайно преданный инсургентамъ, сговорился съ Нѣмцами. Испанцы были принуждены отступить въ Викъ, но удержали башни у Брюссельскихъ воротъ. При первомъ о томъ извѣстіи, стоявшіе вблизи испанскіе отряды, Алонзо де Варгаса и Фердинанда де Толедо, поспѣшили въ Викъ на помощь своимъ соотечественникамъ и приступили къ Брюссельскимъ воротамъ; часть кавалеріи спѣшилась, оставшіеся въ башняхъ стрѣлки огнемъ своимъ поддерживали нападеніе. По взятіи воротъ, конница ворвалась въ городъ, смяла жителей, заграждавшихъ ей путь и пробилась до рынка, гдѣ стояли Нѣмцы, хладнокровно и безъ сопротивленія смотрѣвшіе на гибель города. Современный писатель, Страда, говоритъ, что Испанцы гнали предъ собою множество женщинъ изъ Вика, и потому Нѣмцы, опасаясь убить ихъ, защищались слабо.

Осада принцемъ Пармскимъ въ 1579 году. По прошествіи трехъ лѣтъ, Мастрихтъ опять вступилъ въ тѣсный союзъ съ возмутившимися нидерландскими областями. Новый испанскій намѣстникъ, Александръ Фарнезе, принцъ Пармскій, постигая всю важность сего города, рѣшился овладѣть имъ. Принцъ Вильгельмъ Оранскій, угадавъ его намѣреніе, для приведенія Мастрихта въ лучшее оборонительное состояніе, послалъ Лотаринца, капитана Себастіана Тапена, котораго дарованія и искусство давно были извѣстны. Гарнизонъ Мастрихта состоялъ изъ 1,200 человѣкъ большею частію наемныхъ Англичанъ, Французовъ и Шотландцевъ; къ нимъ присоединилось около 2,000 вооружившихся гражданъ и 1,000 поселянъ изъ окрестныхъ деревень, которые, при появленіи Испанцевъ, бѣжали въ городъ съ своими женами и дѣтьми. Главнымъ начальникомъ гарнизона былъ полковникъ Геве, по прозванію Шварценбургъ, храбрый и рѣшительный воинъ. Тапенъ и Монкада, офицеръ, перешедшій изъ испанской службы въ нидерландскую, содѣйствовали ему дѣятельно, исправляли городскія стѣны и земляныя насыпи, углубляли ровъ, строили новые верки, абшниты и казематы, и закладывали мины. Геройскій духъ одушевлялъ войско и жителей; даже женщины готовились участвовать въ опасностяхъ войны и въ работахъ укрѣпленій. Въ такомъ состояніи нашелъ принцъ Пармскій городъ, когда, 12 марта, приблизился въ его окрестности. Оттѣснивъ передовые посты гарнизона, онъ обложилъ Мастрихтъ, между-тѣмъ какъ Мондрагоне съ отдѣльнымъ отрядомъ окружилъ Викъ. Два моста, устроенные черезъ Маасъ выше и ниже города, служили сообщеніемъ между войсками и преграждали осажденнымъ воз-

можность получать по рѣкѣ подкрѣпленія и запасы. Въ два дня заложены были 4 шанца на Брабантской сторонѣ, причемъ самъ Фарнезе, съ лопатою въ рукѣ, началъ земляную и фашинную работы. Два лучшіе испанскіе инженера, Плато и Бароккіо, управляли осадными работами, направленными противъ Брюссельскихъ воротъ; рыцарь Гіержъ доставлялъ по Маасу оружіе и запасы изъ Намюра и Люттиха. Съ большою потерею открыты были траншеи противъ Брюссельскихъ воротъ на разстояніи мушкетнаго выстрѣла. Между тѣмъ неутомимый Тапенъ тревожилъ осаждавшихъ безпрестанными вылазками, и однажды, внезапно напавъ, разрушилъ ихъ траншеи на протяженіи болѣе 100 шаговъ. 25 марта были готовы двѣ брешь-батареи на 45 орудій, которыя въ продолженіе двухъ сутокъ бросили до 6,000 снарядовъ противъ куртины и бастіона близъ Тонгернскихъ воротъ; но осажденные устроили позади другой валъ. Герцогъ приказалъ приступить къ крѣпости со стороны Герцогенбушскихъ воротъ, и самъ взялъ на себя веденіе одной атаки; другая поручена была графу Мансфельду, который приказалъ поспѣшно выстроить батарею въ 22 орудія, противъ Герцогенбушскаго бастіона. Въ то же время подведена была мина подъ равелинъ, лежащій впереди Брюссельскихъ воротъ. Бдительный гарнизонъ, замѣтивъ эти работы, устроилъ контръ-мины, оборону коихъ приняли на себя большею частію женщины. Для прогнанія испанскихъ минеровъ изъ галерей, онѣ стали обливать ихъ кипяткомъ; но испанскіе минеры прикрыли себя деревянными щитами, въ палецъ толщиною, имѣвшими внизу ножку, а вверху бойницу, чрезъ которую они стрѣляли изъ пистолетовъ въ нидерландскихъ амазонокъ. Первая мина не произвела ожидаемаго успѣха; Плато устроилъ другую съ такимъ сильнымъ зарядомъ, что, при взрывѣ своемъ, она разрушила часть равелина; 800 Испанцевъ бросились на приступъ и овладѣли прикрытымъ путемъ равелина. Этотъ успѣхъ и пробитыя въ куртинѣ бреши, повидимому облегчали атаку, и потому герцогъ Пармскій, полагаясь на храбрость Испанцевъ, рѣшился штурмовать равелинъ. 8 апрѣля положено было произвести единовременно атаки на Герцогенбушскія и Брюссельскія ворота. Противъ первыхъ стали: испанскіе полки, Ломбардія и Вальдесъ, подъ командою Фигуероса, 10 дружинъ Бургундцевъ и Германцевъ, подъ начальствомъ Ганнибала Альтемса, и 5 дружинъ Валлоновъ; противъ Брюссельскихъ воротъ: испанскій полкъ, лига и германскія войска, подъ предводительствомъ Георга Фрондсберга, Барлемона и Карла Фуггера. Бой завязался сначала у Герцогенбушскихъ воротъ. Нѣсколько италіянскихъ юношей, предводимыхъ родственникомъ герцога, Фабіаномъ Фарнезе, стали въ головѣ штурмующей колонны; двое изъ нихъ, графъ Піетро Норвіо и Антонъ Симонетто, первые взошли на непріятельскій валъ и пали жертвою своей храбрости: градъ каменьевъ и ядеръ встрѣтилъ ломбардскій полкъ и два раза принудилъ его отступить. Шварценбургъ и Тапенъ лично управляли усиліями защитниковъ равелина; поселяне дрались обитыми желѣзомъ молотилами, женщины бросали на непріятеля горючія вещества, а изъ маленькой башни надъ воротами посыпался на него градъ ядеръ и пуль. Не менѣе кровавая и упорная битва кипѣла передъ Брюссельскими воротами, гдѣ Вальдесъ командовалъ штурмующими, а Монкада оборонявшимися. Испанцы думали ворваться здѣсь чрезъ обвалъ, сдѣланный миною, но непріятельскія орудія, заряженныя гвоздями и цѣпными ядрами, отражали ихъ съ большимъ урономъ. Къ увеличенію бѣдствій, другая мина, направленная Испанцами къ сему мѣсту, взорвана была слишкомъ рано и подняла на воздухъ множество штурмующихъ.

Наконецъ увѣщанія престарѣлаго Сербеллони, котораго Фарнезе уважалъ

какъ отца, склонили его къ прекращенію приступа. Испанцы лишились до 1,000 воиновъ, въ томъ числѣ 250 офицеровъ и дворянъ. Столь значительный уронъ заставилъ герцога Пармскаго избрать медленный, но вѣрнѣйшій способъ атаки. Продолжая обстрѣливать попрежнему городъ, онъ усилилъ минныя работы и, для обезпеченія лагеря отъ вылазокъ, приказалъ окопать весь городъ циркумвалаціонною линіею изъ 16 шанцевъ, соединенныхъ брустверомъ. Эти мѣры принудили къ отступленію графовъ Нассаускаго и Гогенлоге, которые съ небольшимъ корпусомъ приближались на подкрѣпленіе гарнизона.

Оборонявшіеся имѣли впереди Брюссельскихъ воротъ равелинъ, обнесенный рвомъ и палисадомъ. Герцогъ приказалъ устроить противъ него кавальеръ, вышиною въ 135 футовъ, и помѣстить въ немъ 3 орудія, которыя обстрѣливали бы не только равелинъ, но и, такъ называемую, большую улицу города. Послѣ пятинедѣльной канонады, приступлено было къ штурму; гарнизонъ былъ оттѣсненъ и Испанцы овладѣли даже частію главнаго вала. Осажденные выстроили за нею абшнитъ въ видѣ полумѣсяца, окружили его рвомъ въ 30 футовъ глубины, и этимъ принудили Испанцевъ къ заложенію новой брешь-батареи. Главное затрудненіе въ этой работѣ состояло въ перевозкѣ орудій чрезъ городской ровъ: надобно было для этого выстроить мостъ въ виду гарнизона и подъ сильнымъ огнемъ крѣпостныхъ орудій. Съ лопатою въ рукѣ, Фарнезе первый приступилъ къ работѣ, и всѣ послѣдовали его примѣру; мостъ былъ оконченъ въ нѣсколько дней, и противъ абшнита открытъ огонь изъ 10 картауновъ. Въ короткое время часть абшнита была разрушена и, послѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ Тапенъ былъ опасно раненъ, Испанцы штурмомъ завладѣли этимъ укрѣпленіемъ. Положеніе города становилось отчаяннымъ: запасы были израсходованы и особенно оказывался недостатокъ въ порохѣ; большая часть верковъ была во власти непріятеля; двѣ трети гарнизона погибли, а остальная часть желала заключить капитуляцію; на внѣшнюю помощь нельзя было надѣяться, по несогласію, господствовавшему тогда между Нидерландцами. Но вооруженные граждане, поселяне, женщины, торжественно поклялись защищать городъ до послѣдней крайности и угрожали воинамъ смертію, при малѣйшемъ покушеніи сдаться.

Въ такомъ крайнемъ положеніи дѣлъ, неожиданно блеснулъ защитникамъ Маастрихта лучъ надежды: герцогъ Пармскій опасно заболѣлъ, осада стала менѣе упорна, а принцъ Оранскій далъ знать, что чрезъ двѣ недѣли они навѣрное могутъ ожидать помощи. Ожиданіе не исполнилось; герцогъ Пармскій выздоровѣлъ и нападенія возобновлены были съ такимъ усиліемъ, что гарнизонъ, по малому числу способныхъ къ бою людей, почти безсмѣнно находился на валу. Наконецъ, 23 іюня, рѣшена была участь несчастнаго города: утромъ того дня, испанскій офицеръ, Алонзо Гарція, приблизившись съ патрулемъ къ валу, замѣтилъ, что почти всѣ часовые спали и что брешь очень дурно была исправлена; онъ сообщилъ замѣченное имъ герцогу. Немедленно, въ тишинѣ, сдѣланы были приготовленія къ нападенію. Испанцы, незамѣтно взошедъ на валъ, убили полусонныхъ часовыхъ и по трупамъ ихъ ворвались въ городъ, гдѣ встрѣтили однако неожиданное упорное сопротивленіе: жители, засѣвъ въ домахъ и на крышахъ, бросали въ непріятелей ядра, камни, бревна и обливали ихъ кипяткомъ; но свѣжія войска подкрѣпили штурмующихъ и наконецъ овладѣли городомъ, въ которомъ Испанцы, безъ пощады убивали все, что имъ попадало подъ руки. Три дня продолжался ужасный грабежъ: погибло до 4,000 жителей; столько же было убито въ продолженіе осады, и болѣе 1,700 жен-

щинъ и дѣвицъ. Изъ всего многочисленнаго населенія едва 400 обывателей пережили взятіе города. Храбрый Шварценбургъ палъ съ оружіемъ въ рукахъ; Монкада, опасаясь мщенія своихъ соотечественниковъ, спрятался подъ крышею одного дома, но былъ найденъ и преданъ смерти; раненый Тапенъ попался въ плѣнъ и заключенъ въ замокъ Лимбургъ. Уронъ испанскаго войска въ продолженіе четырехмѣсячной осады показываютъ въ 2,500 челов.

Осада Лудовикомъ XIV, въ 1673 году. Въ войну Лудовика XIV съ Нидерландами (см. *Нидерландскія войны*), 40,000 французская армія, подъ личнымъ предводительствомъ короля, явилась, 10 іюня 1673 г., подъ Мастрихтомъ. Гарнизонъ его состоялъ изъ 5,000 человѣкъ; комендантомъ былъ храбрый и опытный полковникъ Фарьо, родомъ Французъ, служившій прежде въ испанскомъ войскѣ. 17-го числа Французы открыли траншеи и заложили 5 батарей; Вобанъ распоряжалъ осадными работами, и въ первый разъ употребилъ параллели и плацдармы для помѣщенія войскъ, назначенныхъ къ отраженію вылазокъ гарнизона. Во все продолженіе осады, король примѣромъ своимъ ободрялъ войско къ презрѣнію трудовъ и опасностей. 24-го числа, 4 батал. королевскаго полка, подъ командою графа Монбрена, произвели сильное нападеніе противъ Тонгернскихъ воротъ. У лежащаго впереди полумѣсяца завязался рукопашный бой; первая рота мушкетеровъ королевской гвардіи назначена была для атаки сего укрѣпленія, вторая долженствовала срубить палисады между нимъ и горнверкомъ. Не смотря на упорное сопротивленіе Голландцевъ и взрывы минъ, нападающіе двинулись впередъ и почти въ одно время овладѣли этими верками. Съ наступленіемъ ночи, считая дѣло конченнымъ, часть войска отведена была въ лагерь. Вдругъ Голландцы взорвали мину, сдѣлали вылазку подъ личною командою Фарьо, и прогнали Французовъ изъ полумѣсяца. На другой день мушкетерамъ снова приказано было штурмовать укрѣпленіе, что и было исполнено послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя. Эти и другія нападенія уменьшили число защитниковъ Мастрихта, но не ослабили непоколебимаго мужества оставшихся. Фарьо рѣшился держаться до послѣдней крайности; онъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству заложеніемъ мины, взрывомъ которой полагалъ причинить большой вредъ непріятелю; но, по ошибочному расчисленію, или по неосторожности, взрывъ ея, не причинивъ вреда Французамъ, нанесъ пораженіе гарнизону. Этотъ несчастный случай, лишивъ жителей бодрости, былъ поводомъ, что они неотступно просили коменданта о сдачѣ. 29 іюня подписана была капитуляція, по которой остатокъ гарнизона оставилъ городъ со всѣми военными почестями; также утверждены были права, которыми жители пользовались съ давняго времени. Уронъ Французовъ полагаютъ въ 8,000; гарнизонъ потерялъ свыше 3,000 человѣкъ.

Осада принцемъ Оранскимъ въ 1676 году. Лудовикъ XIV, постигая всю важность Мастрихта, расположилъ въ немъ 6,000 пѣхоты и 1,200 конницы, поручивъ генералу Вобану исправить и по возможности усилить крѣпостные верки. Послѣдствія оправдали его предусмотрительность; чрезъ 3 года приблизился, 7 іюня, принцъ Оранскій съ 25,000 войска, для осады города, между-тѣмъ какъ герцогъ Вилла-Гермоза и графъ Вальдекскій заняли выгодныя позиціи, для воспрепятствованія всякому внѣшнему покушенію подать помощь осажденнымъ. Въ отсутствіи маршала д'Этраде, бывшаго комендантомъ крѣпости, мѣсто его заступилъ храбрый и преданный королю графъ Кальво; но какъ онъ съ самой молодости служилъ въ кавалеріи, то всѣ полагали, что онъ гораздо способнѣе командовать бригадою конницы, нежели управлять защитою крѣпости. Кальво, собравъ началь-

никовъ войскъ, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Господа!, съ молодости своей служилъ я въ кавалеріи и потому не имѣю достаточныхъ свѣдѣній для обороны укрѣпленнаго пункта. Я знаю только одно, что никогда не сдамъ Мастрихта непріятелю. Придумайте способы къ упорной защитѣ, а я постараюсь съ полнымъ усердіемъ и отважностію привести ихъ въ исполненіе.» Эта благородная откровенность пріобрѣла ему общее уваженіе; всякій, по мѣрѣ силъ своихъ, старался содѣйствовать для спасенія Мастрихта, и имя Кальво по справедливости заняло почетное мѣсто въ числѣ храбрѣйшихъ комендантовъ крѣпостей. Онъ первый ввелъ въ употребленіе зубчатыя косы, которыми вооружались воины при вылазкахъ, и нерѣдко однимъ ударомъ убивали или ранили три человѣка.

19 іюля были открыты траншеи, а 22 ч. окончено построеніе батарей, которыя въ продолженіе 8 дней безпрерывно обстрѣливали крѣпость и пробили довольно широкую брешь въ бастіонѣ Дофина; 30 числа осаждающіе предприняли штурмъ, который однако былъ отраженъ съ значительнымъ урономъ; вторичный приступъ, на слѣдующее утро, былъ также неудаченъ. Принцъ Оранскій приказалъ штурмовать въ третій разъ, и наконецъ овладѣлъ бастіономъ. Едва непріятель утвердился въ этомъ укрѣпленіи, Французы, взорвавъ двѣ мины, съ своей стороны бросились отнять его, но также были опрокинуты и бастіонъ остался въ рукахъ союзниковъ. Чрезъ нѣсколько дней взятъ былъ другой бастіонъ, и непріятель приблизился къ контръ-эскарпу. Когда стали готовиться штурмовать его, загорѣлось нѣсколько повозокъ гарнизона, наполненныхъ порохомъ и гранатами. Голландцы, пользуясь происшедшимъ отъ этого замѣшательствомъ, овладѣли контръ-эскарпомъ. Наконецъ предпринята была общая атака горнверка; но три приступа были отражены съ величайшимъ урономъ. Между-тѣмъ маршалъ Шомбергъ съ сильнымъ корпусомъ приближался на помощь осажденнымъ. Принцъ Оранскій, лишившійся уже 12,000 чел., не дождался прибытія его, и въ ночи, на 26 августа, снялъ осаду. По Нимвегенскому миру (1678 года, Франція опять уступила Мастрихтъ Нидерландамъ.

Осада маршаломъ де-Саксъ въ 1748 году. Военныя дѣйствія Французовъ въ 1748 году, должны были начаться осадою Мастрихта. Маршалъ де-Саксъ, желая обмануть непріятеля въ настоящемъ своемъ намѣреніи, приказалъ войскамъ, обходными движеніями, приблизиться къ городу. Самъ маршалъ, съ 25,000 войска, пошелъ на Тирлемонъ и Тонгернъ, показывая видъ, будто хочетъ сдѣлать диверсію къ Луксембургу, но вдругъ — повернулъ къ Мастрихту и, расположивъ свою главную квартиру въ Смормесѣ, ниже города, приказалъ въ то же время занять на противоположномъ берегу замокъ Оngaфенъ, близъ котораго немедленно наведенъ былъ мостъ на судахъ. Въ ночи съ 15 на 16 апрѣля, открыты были траншеи; самъ маршалъ и, находившійся подъ его начальствомъ, графъ Левендаль распоряжались осадными работами. Комендантъ крѣпости, графъ Гильва, и начальникъ австрійскихъ войскъ, генералъ баронъ Маршалъ, упорно оборонялись. Въ то время, когда маршалъ де-Саксъ назначилъ произвести общій штурмъ въ ночи на 4 мая, получилъ онъ увѣдомленіе отъ герцога Кумберландскаго, что предварительные переговоры о мирѣ уже подписаны въ Ахенѣ и предложеніе сдать ему Мастрихтъ, если только дозволено будетъ гарнизону оставить крѣпость со всѣми военными почестями. Это предложеніе было принято маршаломъ. 10 мая, гарнизонъ, въ числѣ 24 бат. и 600 чел. кавалеріи, оставилъ Мастрихтъ, а графъ Левендаль съ французскими войсками вступилъ въ этотъ городъ. Хотя, по Ахенскому договору, были возвращены

всѣ завоеванія, но Мастрихтъ былъ очищенъ Французами не прежде, какъ въ началѣ 1749 года.

Блокада Французами и освобожденіе Австрійцами, въ февралѣ и мартѣ 1793 года. Слѣдствіемъ побѣды Французовъ при Жемаппѣ было завладѣніе ими австрійскихъ Нидерландовъ; для обезпеченія ихъ, необходимо было оттѣснить Австрійцевъ за Нижній Рейнъ и овладѣть Мастрихтомъ и другими крѣпостями на лѣвомъ берегу сей рѣки. Дюмурье приказалъ генералу Миранда съ 15,000 войска обложить Мастрихтъ, и въ возможной скорости бомбардировать его; гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 9,000 человѣкъ. Для прикрытія блокаднаго корпуса генералъ Валансъ съ 25,000 войска занялъ позицію позади р. Рера; генералъ Ламарльеръ съ 3,500 чел. сталъ въ Нермундѣ; генералу Шанморену, съ 6,000 войска, назначено было взять Стефансвертъ и Венлоо и прикрыть тѣмъ лѣвый флангъ наблюдательнаго корпуса. Французы не сомнѣвались въ успѣхѣ, расположились большею частію на пространныхъ кантониръ-квартирахъ, и вовсе не знали о подкрѣпленіяхъ, безпрерывно прибывавшихъ къ австрійской арміи, надъ коей главное начальство принялъ тогда фельдмаршалъ герцогъ Саксенъ-Кобургскій. По операціонному плану союзниковъ, назначено было освободить сперва Мастрихтъ и потомъ выждать паденіе Майнца. 26 февраля, Австрійцы сосредоточились позади Юлиха и Дюрена; 1 марта переправились черезъ Реръ и разбили непріятеля при *Альденговенѣ* (см. это слово). Французы принуждены были отступить къ Ахену и Люттиху. Австрійцы слѣдовали по пятамъ ихъ, и уже въ ночи на 3 число Миранда снялъ блокаду Мастрихта, начатую только еще 20 февраля.

Осада Французами съ 24 сентября до 4 ноября 1794 года. Послѣ неудачнаго сраженія на *Уртѣ* (см. это слово), Клерфе отступилъ за Реръ, оставивъ въ Мастрихтѣ 7,000 Австрійцевъ и 300 голландскихъ артиллеристовъ. Комендантомъ былъ принцъ Фридрихъ Гессенскій. Укрѣпленія находились въ слабомъ состояніи, а продовольствія имѣлось только на 4 мѣсяца. 22 сентября Французы обложили крѣпость и 26-го начали обстрѣливать ее изъ полевыхъ орудій; блокаднымъ корпусомъ командовалъ генералъ Клеберъ. Положено было немедленно открыть траншеи на обоихъ берегахъ Мааса; но французскій главнокомандующій, Журданъ, считалъ необходимымъ вытѣснить сперва Австрійцевъ изъ позиціи ихъ позади Рера, для чего нужно было ему содѣйствіе Клебера. Настоящую осаду можно было начать не прежде отступленія Клерфе съ лѣваго берега Рейна; до этого времени гарнизонъ дѣлалъ частыя вылазки, чѣмъ нанесъ большой уронъ Французамъ. Наконецъ, 23 октября, привезены были осадныя орудія, а на слѣдующій день открыты траншеи. Генералы Мареско и Бельмонъ завѣдывали работами; главная атака направлена была противъ сѣверозападнаго фронта и форта Св. Петра; особый отрядъ блокировалъ Викъ. Съ 1 ноября, 96 пушекъ и 49 мортиръ и гаубицъ громили крѣпость, которая отвѣчала не менѣе сильнымъ огнемъ. Осаждающіе спѣшили прикрыть себя шанцами и удвоили дѣятельность при устройствѣ подступовъ. Приблизившись къ контр-эскарпу, нѣсколько тысячъ стрѣлковъ, выкопавъ ночью ямы, въ продолженіе слѣдующаго дня стрѣляли безпрерывно противъ амбразуръ. Положеніе крѣпости становилось день-ото-дня затруднительнѣе: наступили сильные холода; малочисленный гарнизонъ почти безсмѣнно находился подъ ружьемъ; оказался недостатокъ въ зарядахъ, одеждѣ и дровахъ. По отступленіи союзниковъ за Рейнъ нельзя было ожидать внѣшней помощи. Комендантъ предложилъ капитуляцію, и 4 ноября сдалъ крѣпость; гарнизонъ получилъ свободный пропускъ, но, до размѣна плѣнныхъ, обязывался не воевать противъ

Французовъ. Потеря гарнизона состояла только въ 421 чел.

Блокада въ 1814 году. Послѣ сдачи крѣпости Горкумъ (20 февраля 1814), осаждавшій ее отрядъ (прусская бригада Цилинскаго) двинулся къ Мастрихту, и держалъ его въ блокадѣ до полученія извѣстія о вступленіи союзниковъ въ Парижъ. По договору 23 апрѣля 1814 года, Мастрихтъ, въ числѣ другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, непринадлежавшихъ Франціи до 1792 года, переданъ былъ союзнымъ державамъ. Гарнизонъ, со всѣми почестями, оружіемъ и обозомъ, получилъ свободный пропускъ, и на каждую тысячу человѣкъ войска дозволено было взять съ собою по три орудія. Послѣ образованія Нидерландскаго королевства и раздѣленія его на три генеральныя командорства, Мастрихтъ назначенъ былъ мѣстопребываніемъ главной квартиры восточнаго управленія. При отторженія Бельгіи, эта крѣпость осталась за Голландіею и долго, но безуспѣшно, была облегаема Бельгійцами. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Б. Г.*

МАСШТАБЪ. Такъ называютъ прямую линію, раздѣленную на нѣсколько равныхъ частей, изъ которыхъ каждая представляетъ какую-нибудь длину; или прямую, раздѣленную на нѣсколько неравныхъ частей, изъ которыхъ каждая изображаетъ величину употребленныхъ линій или чиселъ, относительно величины данной линіи или даннаго числа. Напримѣръ: величину хордъ различныхъ дугъ, при данномъ радіусѣ круга, или величину логариѳмовъ чиселъ при данной величинѣ единицы. Такимъ образомъ происходятъ различные масштабы. Самый употребительный изъ нихъ есть *десятичный масштабъ*, въ которомъ, на произвольной прямой, кладутъ нѣсколько равныхъ частей, изъ которыхъ каждую принимаютъ за какую-нибудь извѣстную длину, напр. сажень, версту и проч. Одну изъ этихъ частей, ежели она довольно велика, раздѣляютъ непосредственно на 10 равныхъ частей, и каждую изъ этихъ еще на 10, пока получатъ часть, которую непосредственно нужно раздѣлить съ ясностію на 10 частей; тогда одну изъ этихъ послѣднихъ, чрезъ особенное устройство поперечныхъ линій, раздѣляютъ еще на 10 частей. На составленномъ такимъ образомъ масштабѣ легко взять линію, которая будетъ представлять извѣстное число линейныхъ мѣръ, напр. саженъ, верстъ и ихъ десятичныхъ частей. Масштабъ преимущественно служитъ къ тому, чтобъ предметы, представляющіеся въ природѣ въ большихъ размѣрахъ, можно было представить въ уменьшенномъ видѣ, сохраняя тѣ же отношенія между размѣреніями частей предметовъ; и обратно, по изображенію предметовъ въ уменьшенномъ видѣ, судить съ точностію о ихъ истинной величинѣ и истинныхъ протяженіяхъ. Карта, представляющая со всею полною отчетливостію мѣста, на ней помѣщенныя, не принесетъ въ практикѣ никакой пользы, если не будетъ имѣть при себѣ масштаба, которымъ, какъ мѣрною цѣпью, можно было бы измѣрять разстояніе между мѣстами. Масштабъ при картахъ иногда изображаютъ въ видѣ дроби, которой числитель есть единица, а знаменатель выражаетъ число, во сколько разъ разстояніе на картѣ, къ которой принадлежитъ масштабъ, уменьшены противу настоящей ихъ величины. Масштабы *хордъ, синусовъ, косинусовъ, тангенсовъ, логариѳмовъ* и проч. представляются въ видѣ прямыхъ, раздѣленныхъ на неравныя части, которыя изображаютъ различныя величины упомянутыхъ прямыхъ или логариѳмовъ, для различныхъ дугъ или различныхъ чиселъ, при опредѣленномъ радіусѣ круга. Эти масштабы, въ совокупности съ десятичнымъ, служатъ для рѣшенія треугольниковъ графическимъ способомъ. Собраніе ихъ составляетъ такъ называемую *Тригонометрическую шкалу*. *С. П. З.*

МАТВѢЙ КОРВИНЪ (см. *Гуніады*).

МАТЕЛОТЪ. Когда флотъ лежитъ въ

линіи, то, относительно каждаго корабля, *ближайшіе* къ нему корабли называютъ его *мателотами*. Корабль, впереди его находящійся, называется *переднимъ мателотомъ*, а непосредственно за нимъ слѣдующій — *заднимъ мателотомъ*. А. П. Э.

МАТЕМАТИКА (см. *Математическія науки*).

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ. Для военныхъ знаній, составляющихъ спеціальный предметъ В. Э. Л., науки математическія, естественныя, нравственныя и политическія представляютъ необходимое основаніе. Нельзя требовать отъ всякаго образованнаго офицера, чтобы онъ былъ въ одно и то же время спеціальнымъ геометромъ, химикомъ, психологомъ и статистикомъ, но необходимо для инженера умѣть опредѣлить устойчивость и сопротивленіе сооруженія, для артиллериста умѣть опредѣлить составныя части металла орудій, для военачальника знать, какія струны въ душѣ солдата онъ долженъ затронуть, чтобы одушевить войско предъ боемъ, поддержать въ случаѣ пораженія, какія матеріальныя средства представляетъ та или другая мѣстность для расположенія и содержанія въ ней войскъ. По этому, вспомогательныя науки должны войти въ курсъ образованія офицера и въ планъ В. Э. Л., но лишь на столько, на сколько онѣ нужны военному. Тѣмъ не менѣе, какъ науки, для сохраненія своего значенія, вспомогательныя знанія не могутъ войти въ составъ военнаго образованія отрывочными кусками, потому-что отрывочное знаніе чего-либо безполезно, по невозможности составленія себѣ, на основаніи подобнаго знанія, ясной идеи о предметѣ науки, и вредно, потому-что время, назначенное на подобное изученіе, могло бы быть употреблено съ большею пользою на что-либо другое. Вспомогательныя знанія должны войти въ курсъ военнаго образованія въ своей цѣлости, т. е. съ сохраненіемъ всѣхъ существенныхъ своихъ выводовъ, но бо̀льшее развитіе можетъ быть предоставлено только тѣмъ частямъ, которыя имѣютъ прямое приложеніе къ военному дѣлу; самыя же методы, съ помощью которыхъ выводы науки получены, методы, которыя для спеціалиста составляютъ едва ли не самое важное дѣло въ наукѣ, могутъ быть безъ особенной погрѣшности развиты весьма умѣренно, а иногда и совсѣмъ обойдены въ курсѣ, назначаемомъ для приложенія къ военному дѣлу. — Тѣмъ болѣе въ статьѣ Лексикона, обнимающаго всю область военныхъ знаній, вспомогательнымъ наукамъ можетъ быть дано весьма скромное мѣсто, дозволяющее только указать на сущность главныхъ отдѣловъ этихъ наукъ, но не допускающее никакого подробнаго развитія. Самое приложеніе математики къ военному дѣлу показано въ различныхъ статьяхъ Лексикона (см. *Баллистика*, *Барометрическое нивеллированіе*, *Геодезія*, *Строительное искусство*, и другія).

Начнемъ съ практическаго примѣра. Положимъ, что стрѣляемъ изъ орудія разрывнымъ снарядомъ и желаемъ, чтобы снарядъ разорвался при паденіи на землю: между вѣсомъ заряда, дальностью полета и временемъ полета, (которое опредѣляетъ длину гранатной или бомбовой трубки), должна существовать нѣкоторая зависимость, при чемъ мы устраняемъ прочія обстоятельства, имѣющія вліяніе на полетъ снаряда. Здѣсь вѣсъ, дальность, время могутъ дѣлаться болѣе или менѣе, имѣютъ каждый свою единицу, которая можетъ служить для ихъ измѣренія, и по этому они называются *величинами* или *именованными числами*, подобно тому, какъ *величиною* можетъ назваться все, что̀ дѣлается болѣе или менѣе, а *именованнымъ числомъ* всякая величина, имѣющая свою особенную единицу. Такихъ величинъ весьма много, но мы можемъ прямо измѣрять только *длины*, *времена*, *вѣсы*, *цѣнности* и *вѣроятности*; прочія же величины (поверхности, объемы, силы,

скорости, температуры, работы, и т. п.), хотя имѣютъ свои единицы, но измѣряются съ помощью измѣренія величинъ, названныхъ выше. — Отличительное свойство величинъ измѣряться своею единицею, позволяетъ составить особый родъ величинъ, въ которомъ единица остается произвольною — *числа* или собранія единицъ. Истина, выведенная *для* чиселъ, будетъ очевидно справедлива и для другихъ родовъ величинъ, и потому наука о числахъ составляетъ основаніе науки о величинахъ вообще.

Такимъ образомъ наука о величинахъ — *математика*, раздѣляется на *чистую математику* — науку о числахъ, и на *прикладную математику*, заключающую приложеніе науки о числахъ къ разнымъ родамъ величинъ.

А. *Чистая математика*. Въ разсмотренномъ выше примѣрѣ, дальность полета снаряда измѣняется съ измѣненіемъ угла возвышенія и вѣса заряда, при чемъ орудіе считается даннымъ и дѣйствіе тяжести неизмѣнно 32,2 фута. Здѣсь входятъ различныя числа съ разнымъ значеніемъ. Дѣйствіе тяжести дано — это есть *число ариѳметическое*. Размѣры орудія считаются данными каждый разъ при рѣшеніи вопроса; при каждомъ подобномъ вопросѣ они могутъ быть различны въ различныхъ случаяхъ, хотя остаются безъ измѣненія при рѣшеніи отдѣльнаго вопроса: это числа *аналитическія постоянныя*. Уголъ возвышенія и вѣсъ снаряда считаются зависящими отъ нашего произвола, т. е. мы можемъ имъ дать произвольную величину въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ устройствомъ орудія: это *числа перемѣнныя независимыя*, или *простыя числа*. Наконецъ, дальность измѣняется въ зависимости отъ измѣненія угла возвышенія и вѣса заряда, оно будетъ *число перемѣнное зависимое* отъ двухъ первыхъ, или *сложное число*; обыкновенно же называется *функціею* двухъ разсматриваемыхъ простыхъ чиселъ.

Очевидно, всякій математическій вопросъ приводится къ разсмотрѣнію одной или нѣсколькихъ функцій, отъ одного или нѣсколькихъ простыхъ чиселъ, и чистая математика приводится къ изученію различныхъ функцій. — Если простыя числа функціи даны ариѳметически, и мы умѣемъ получить ариѳметическое число, соотвѣтствующее функціи, то эта функція считается *извѣстною*; такимъ образомъ весьма много функцій задаются *таблицею* ихъ значеній, соотвѣтствующихъ ряду значеній простыхъ чиселъ, въ нихъ входящихъ, которыя при этомъ называются *аргументами* функціи. Функціи отъ одного простаго числа задаются также *графически* (см. ниже *Геометрія*). Но существуютъ и такія функціи, въ которыхъ можно прослѣдить ихъ составленіе изъ простыхъ чиселъ; такія функціи называются *аналитическими* и ими въ особенности занимается чистая математика. Для знанія аналитическихъ функцій надо знать: 1) ихъ *сущность*, т. е. составленіе изъ простыхъ чиселъ, въ нихъ входящихъ; 2) ихъ *обозначеніе*; 3) ихъ *преобразованіе*, т. е. умѣть ихъ представить въ разныхъ видахъ, не измѣняя величины ихъ; 4) ихъ *вычисленіе*, т. е. умѣть получить значеніе функціи, если простыя числа, въ нее входящія, даны ариѳметически. Первые три пункта составляютъ *математическій анализъ*, послѣдній пунктъ составляетъ *ариѳметику*. Для обозначенія функцій неизвѣстныхъ служитъ буква f, поставленная предъ простыми числами. Такъ:

$$z = f(x, y)$$

показываетъ, что z есть число, зависящее отъ простыхъ чиселъ x и y. Это обозначеніе употребляется иногда для краткости и при извѣстныхъ функціяхъ.

Если сравнимъ между собою два числа, A и B, которыя полагаемъ функціями отъ нѣкоторыхъ простыхъ чиселъ, то можетъ быть, что A равно B, болѣе B, или менѣе B. Это обозначается такъ:

$$A = B, \quad A > B, \quad A < B,$$

первое отношеніе называется *равенствомъ*, и, когда $A = B$ при всѣхъ значеніяхъ простыхъ чиселъ, въ нихъ входящихъ — *тожествомъ*; если $A = B$ только при нѣкоторыхъ значеніяхъ простыхъ чиселъ, то *уравненіемъ*. Послѣднія два отношенія называются *неравенствами*.

Алгебрическими функціями называются семь простѣйшихъ функцій: *сумма*, *разность*, *произведеніе*, *степень*, *частное*, *радикалъ*, *корень алгебрическаго уравненія* и, кромѣ того, всякая функція, состоящая изъ собранія конечнаго числа этихъ простѣйшихъ функцій. — *Алгебра* есть часть чистой математики, изучающая алгебрическія функціи. Всѣ прочія функціи суть *трансцендентныя*, и изучаются въ *трансцендентномъ анализѣ*.

а) *Алгебра*. Сумма, произведеніе и степень происходятъ слѣдующимъ образомъ: *сумма* составляется изъ простыхъ чиселъ — *слагаемыхъ*, какъ цѣлое изъ частей; если всѣ слагаемыя равны, то сумма зависитъ отъ одного слагаемаго и отъ числа разъ, которое это слагаемое повторяется — эти два простыя числа называются *множителями*, а сумма *произведеніемъ* ихъ; принявъ произведеніе изъ двухъ множителей за новое слагаемое, и повторяя его нѣсколько разъ, составимъ произведеніе изъ трехъ множителей, и т. д. Если всѣ множители равны, то произведеніе зависитъ отъ одного изъ нихъ и отъ числа разъ, которое этотъ множитель вошелъ; тогда множитель называется *возвышаемымъ*, число разъ, которое онъ входитъ — *показателемъ*, произведеніе — *степенью*. Показатель алгебрической степени считается всегда постояннымъ. Дѣйствія, приводящія къ этимъ функціямъ, называются *сложеніемъ*, *умноженіемъ* и *возвышеніемъ*. Для обозначенія сложенія служитъ знакъ $+$ плюсъ; для умноженія $\times$, . , или не употребляется никакого знака; возвышеніе обозначается мѣстомъ показателя. Такъ:

$x = a + b + c + d$ есть *сумма*, гдѣ a, b, c, d *слагаемыя*;

$x = abcd$ есть *произведеніе*, гдѣ a, b, c, d *множители*;

$x = a^b$ есть *степень*, гдѣ a *возвышаемое*, b *показатель*.

По предъидущему всѣ эти три выраженія могутъ быть преобразованы въ сумму, степень, въ произведеніе; кромѣ того, сумма не измѣнится отъ измѣненія порядка слагаемыхъ, произведеніе отъ измѣненія порядка множителей.

Вычисленіе этихъ трехъ выраженій считаемъ извѣстнымъ всякому читателю. Замѣтимъ только, что результатъ разсмотренныхъ дѣйствій всегда возможенъ, и представляетъ цѣлое собраніе единицъ, если простыя числа суть такія же собранія единицъ.

Изъ разсмотренныхъ трехъ дѣйствій получаемъ три обратныя: *вычитаніе* — отдѣленіе слагаемаго отъ суммы; *дѣленіе* — отдѣленіе множителя отъ произведенія; *извлеченіе радикаловъ* — отдѣленіе возвышаемаго отъ степени.

Функція, получаемая отъ вычитанія, есть *разность*, т. е. остальное слагаемое, при чемъ сумма получаетъ названіе *уменьшаемаго*, отдѣляемое слагаемое — *вычитаемаго*. Для обозначенія вычитанія служитъ знакъ — минусъ. Такъ:

$x = a - b$ есть *разность*, гдѣ a уменьшаемое, b вычитаемое. Производство ариѳметическаго вычитанія считаемъ извѣстнымъ, но замѣтимъ, что вычитаніе даётъ возможный результатъ только въ случаѣ уменьшаемаго бо̀льшаго вычитаемаго. При равенствѣ этихъ чиселъ разность есть *нуль*, при уменьшаемомъ меньшемъ вычитаемаго разность есть невозможное — *отрицательное количество*. Остановимся немного надъ этими выраженіями, потому-что невозможныя выраженія въ математикѣ представляютъ самое неясное понятіе для тѣхъ, которые не вникнутъ въ предметъ поглубже. *Нуль* есть разность, которая, входя слагаемымъ или вычитаемымъ, можетъ быть отброшена безъ измѣне-

нія результата; входя множителемъ или возвышаемымъ, обращаетъ произведеніе или степень въ нуль; входя показателемъ, обращаетъ степень въ 1. Отрицательное количество само по себѣ невозможно и вопросъ, къ нему приводящій, невозможенъ, *такъ какъ онъ заданъ*, но весьма часто случается, что его невозможность происходитъ только отъ того, что онъ заданъ не такъ, какъ слѣдуетъ, и что именно изъ двухъ случаевъ, имъ допускаемыхъ и взаимно другъ друга исключающихъ, мы разсматриваемъ не тотъ, который встрѣчается. Напримѣръ, если ищется на данной линіи точка, то она можетъ лежать справа и слѣва нѣкоторой данной точки; положимъ, что вслѣдствіе условій вопроса, она лежитъ слѣва, а мы ее предположили справа, и при этомъ предположеніи производимъ вычисленіе; результатъ долженъ выйти невозможный, потому-что справа искомой точки нѣтъ, но онъ не возможенъ не потому, что искомая точка не существуетъ, а потому, что мы ее ищемъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ; тотъ же вопросъ долженъ привести къ возможному рѣшенію, если будемъ искать точку слѣва данной. Такимъ образомъ часто невозможная разность, получаемая при рѣшеніи вопроса, указываетъ только, что истинный отвѣтъ заключается въ обратной разности, всегда возможной, и соотвѣтствующей другому предположенію при томъ же вопросѣ. По этому, отрицательныя количества, или невозможныя разности, подчиняются вычисленіямъ, какъ возможныя числа, которыя, въ противуположность первымъ, называются *положительными* количествами и принимаютъ предъ собой знакъ +. Такъ:

$$5-2=+3 \qquad 7-9=-2.$$

Если отрицательныя количества придаются, или отнимаются, то надъ обратными имъ положительными количествами производятся дѣйствія обратныя. Если они входятъ множителями, то численная величина произведенія получается такая же, какъ при тѣхъ же множителяхъ положительныхъ, но произведеніе будетъ возможно (положительно), или невозможно (отрицательно), смотря по тому, входитъ ли въ него четное или нечетное число отрицательныхъ множителей. При отрицательномъ возвышаемомъ степень возможна или невозможна, смотря по тому, будетъ ли показатель четное или нечетное число. Отрицательный показатель указываетъ на то, что въ разсматриваемомъ выраженіи происходитъ дѣйствіе дѣленія. Отрицательныя количества иногда называютъ меньшими нуля; это значитъ, что при введеніи невозможныхъ значеній отрицательныхъ количествъ въ выраженіи, мы можемъ разсуждать объ нихъ, какъ бы они были менѣе нуля, и отъ этого ошибки въ результатѣ не получимъ. Также можно сказать, что величина отрицательныхъ количествъ уменьшается съ увеличеніемъ ихъ численной величины.

Если выраженіе составлено изъ показанныхъ четырехъ дѣйствій, то алгебрическая функція есть *цѣлая*. Общій видъ ея есть алгебрическій *многочленъ*.

$$y = ax^n + a_1x^{n-1} + a_2x^{n-2} + \dots + a_{n-1}x + a_n$$

гдѣ выраженія, раздѣленныя знаками + или —, суть *члены*, x главная буква, количества a, a_1, a_2, и т. д., *предстоящія* или *коэффиціенты* числа x; эти коэффиціенты постоянны, если y есть функція отъ одного x; если же y зависитъ отъ нѣсколькихъ простыхъ чиселъ, то коэффиціенты суть многочлены, заключающіе всѣ прочія простыя числа, кромѣ x. — Производя означенныя четыре дѣйствія надъ одною или нѣсколькими цѣлыми функціями, мы всегда получимъ цѣлую же функцію. Если перемѣнныя и постоянныя въ цѣлой функціи замѣнимъ цѣлыми ариѳметическими числами, то и результатъ вычисленія будетъ цѣлое число, и при этомъ можемъ получить количество положитель-

ное, отрицательное или нуль. Количество, обращающее функцію въ нуль, называется *корнемъ* функціи.

Функція, получаемая отъ дѣленія, есть *частное*, т. е. множитель, остающійся по отдѣленіи даннаго множителя — *дѣлителя*, отъ произведенія — *дѣлимаго*. Такъ какъ не всегда можно найти цѣлое число, равное совершенно частному, то дѣленіе даетъ начало *дробнымъ числамъ* или *дробямъ*, которыя не могутъ выразиться собраніемъ данныхъ цѣлыхъ единицъ, но имѣютъ съ ними общую мѣру. Для обозначенія дѣйствія дѣленія, употребляется знакъ : или черта. Такъ:

$$x = \frac{a}{b} \text{ или } x = a : b$$

естѣ *частное* или *дробь*, гдѣ a есть *дѣлимое* или *числитель*, b *дѣлитель* или *знаменатель*; a и b *члены* дроби x. — Число, дѣлящееся на другое, на-цѣло, называется его *кратнымъ*, дѣлящееся на нѣсколько другихъ на-цѣло — ихъ *общимъ кратнымъ*; число, дѣлящее другое на-цѣло, называется его *дѣлителемъ*, дѣлящее нѣсколько чиселъ на-цѣло — ихъ *общимъ дѣлителемъ*; числа, не имѣющія никакого общаго дѣлителя, называются *первыми между собою*; числа, дѣлящіяся на-цѣло только сами на себя и на единицу, называются *первоначальными*.

Если въ функцію входятъ только пять разсмотрѣнныхъ дѣйствій, то она называется *дробною* алгебрическою функціею. Дробныя и цѣлыя функціи вмѣстѣ называются *раціональными*. Раціональная функція можетъ быть всегда приведена къ такому виду, чтобы въ нее входило не болѣе одного раза дѣйствіе дѣленія, или къ виду *многочленной дроби*, такъ что общій видъ раціональной функціи есть:

$$y = \frac{ax^m + a_1x^{m-1} + a_2x^{m-2} + \ldots\ldots + a_{m-2}x^2 + a_{m-1}x + a_m}{bx^n + b_1x^{n-1} + b_2x^{n-2} + \ldots\ldots + b_{n-2}x^2 + b_{n-1}x + b_n}$$

гдѣ числитель и знаменатель y суть цѣлыя функціи. При вычисленіи y получимъ количество положительное, когда члены дроби получатся съ одинакими знаками, отрицательное, когда съ разными; если числитель обратится въ нуль, то дробь тоже равна нулю. Если знаменатель обратится при вычисленіи въ нуль, то значеніе дроби невозможно, именно, это значеніе будетъ болѣе всякаго числа, какъ бы мы велико его не взяли. Это невозможное значеніе называютъ *безконечностью* ∞ и разсматриваютъ какъ предѣлъ для увеличенія чиселъ. Хотя дробь, у которой знаменатель есть нуль, невозможна, и при рѣшеніи вопроса указываетъ большею частію на его невозможность, но встрѣчаются исключенія: напримѣръ, если для разстоянія, на которомъ пересѣкаются двѣ прямыя линіи, получаемъ безконечность, значитъ линіи параллельны (см. ниже *геометрія*). Если оба члена дроби обратятся въ нули, то дробь можетъ принимать на себя безчисленное множество различныхъ значеній при тѣхъ же значеніяхъ простыхъ чиселъ; дробь тогда *неопредѣленна*; впрочемъ иногда, напримѣръ, если въ дробь входитъ только одно простое число, можно найти ея истинное опредѣленное значеніе при значеніи перемѣнной, обращающей ее въ $\frac{0}{0}$. Дробныя выраженія могутъ получить видъ цѣлыхъ, замѣняя знаки дѣленія отрицательными показателями.

Функціи, получаемыя отъ извлеченія радикаловъ, суть *радикалы* разныхъ степеней, при чемъ степень получаетъ названіе *подкоренной*, показатель ея называется *показателемъ* радикала. Въ случаѣ показателя 2, радикалъ называется *квадратнымъ корнемъ*, въ случаѣ 3 — *кубичнымъ*. Такъ какъ большею частію невозможно найти ни цѣлаго числа, ни дроби, которыя, возвышенныя въ даннаго показателя, дали бы данную степень, то извлеченіе приводитъ къ числамъ *несоизмѣримымъ* —

неимѣющимъ общей мѣры съ данною единицею. Для обозначенія извлеченія употребляется знакъ $\sqrt{\ }$. Такъ:

$x = \sqrt[b]{a}$ есть *радикалъ* степени b изъ *подкоренной* a. Преимущественно разсматриваются корни квадратные и кубичные. Если подкоренная положительное количество, то корень квадратный имѣетъ два значенія, разнящіеся только знаками; если подкоренная отрицательная, то ни одного; въ послѣднемъ случаѣ выраженіе невозможное, получаемое при извлеченіи корня квадратнаго изъ отрицательнаго количества, называется *мнимымъ*, въ противуположность коему количества, положительныя и отрицательныя, называются *вещественными*. $\sqrt{-1} = i$ называется мнимымъ; всякое выраженіе, заключающее i, можетъ быть приведено къ виду $a + bi$, гдѣ a и b вещественныя количества; всякое дѣйствіе, произведенное надъ $a + bi$, приведетъ къ выраженію такого же вида; равенство $a + bi = c + di$ дастъ $a = c$ и $b = d$. Это послѣднее свойство позволяетъ съ выгодою вводить въ вычисленіе мнимыя выраженія, потому-что мнимый ихъ знакъ исчезаетъ, когда вопросъ приведенъ къ уравненію. — Корень кубичный даетъ всегда три значенія, одно вещественное одинаковаго знака съ подкоренною, и два мнимыя. — Вообще $\sqrt[n]{a}$ даетъ n значеній, изъ которыхъ получается вещественныхъ: при n, четномъ 2, или ни одного, смотря по тому, будетъ ли a положительное или отрицательное; при n нечетномъ — одно вещественное значеніе, одинаковаго знака съ подкоренною; всѣ остальныя значенія $\sqrt[n]{a}$ мнимыя.

Функціи, заключающія 6 разсмотрѣнныхъ дѣйствій, называются *радикальными;* онѣ дѣлятся на порядки, смотря по тому, сколько разъ въ нихъ производится извлеченіе радикала первоначальной степени надъ перемѣннымъ числомъ. Такъ:

$$y = \sqrt{x + \sqrt[3]{x}} \text{ втораго порядка.}$$

$$y = \sqrt[12]{x \pm \sqrt[3]{\sqrt{\sqrt{x}}}} \text{ третьяго порядка.}$$

Если въ радикальную функцію входятъ отдѣльно радикалы порядка m, n, p, q, то число значеній функціи, при данномъ значеніи простыхъ чиселъ, будетъ $mnpq$. Эти значенія могутъ быть положительныя, отрицательныя, равныя нулю, безконечныя, неопредѣленныя и мнимыя.

Алгебрическимъ уравненіемъ называемъ такое уравненіе, въ обѣ части котораго входятъ только 6 разсмотрѣнныхъ нами алгебрическихъ дѣйствій. Цѣлымъ алгебрическимъ уравненіемъ называемъ такое, въ которомъ первая часть есть цѣлая алгебрическая функція, а вторая часть равна нулю. Всякая алгебрическая функція, $y = f(x)$ отъ одной перемѣнной, можетъ быть представлена корнемъ цѣлаго алгебрическаго уравненія

$$y^n + X_1 y^{n-1} + X_2 y^{n-2} + \ldots + X_{n-1} y + X_n = 0,$$

гдѣ коэффиціенты y суть цѣлыя функціи относительно x. Нѣсколько алгебрическихъ функцій, отъ одной или нѣсколькихъ перемѣнныхъ, могутъ быть даны вмѣстѣ нѣсколькими совокупными цѣлыми алгебрическими уравненіями. Такимъ образомъ, вычисленіе всякой алгебрической функціи приводится къ отысканію корней цѣлаго уравненія съ численными предстоящими. По величинѣ показателя n, уравненія бываютъ разныхъ степеней. Корни или рѣшенія уравненій первой степени суть раціональныя функціи отъ коэффиціентовъ. Корни квадратныхъ уравненій приводятся къ извлеченію квадратныхъ кор-

ней. Корни кубичныхъ уравненій и уравненій 4-й степени приводятся также большею частію къ извлеченію радикаловъ. Изъ уравненій высшихъ степеней двучленныя вида $x^m = A$ и трехчленныя вида $x^{2m} + ax^m + b = 0$ имѣютъ корни, тоже выражаемые радикалами. Долго искали радикальныхъ выраженій для корней всякаго алгебрическаго уравненія, пока въ нынѣшнемъ вѣкѣ норвежскій математикъ Абель доказалъ, что корни уравненій пятой и высшихъ степеней вообще радикалами не выражаются, и, слѣдовательно, составляютъ особое, высшее алгебрическое дѣйствіе. Эти корни будутъ вещественные или мнимые вида $a + bi$ и число ихъ всегда равно показателю степени уравненія. Корни соизмѣримые могутъ быть весьма удобно получены. Уравненіе, заключающее равные корни, можетъ быть простымъ дѣленіемъ сведено на одно или нѣсколько другихъ простѣйшихъ уравненій, не заключающихъ равныхъ корней. Несоизмѣримые корни могутъ быть отдѣлены по способамъ Ньютона, Лагранжа, Штурма, Фурье, Коши, и проч., т. е. можно найти для этихъ корней такіе два предѣла, между которыми заключается только одинъ корень уравненія. Опредѣленіе мнимыхъ корней вида $a + bi$ приводится къ опредѣленію вещественныхъ значеній a и b.

Мы видѣли выше, что только первыя четыре дѣйствія, нами разсмотрѣнныя приводятъ всегда къ цѣлымъ числамъ; дѣленіе даетъ дробныя, извлеченіе и рѣшеніе уравненій несоизмѣримыя. Для дробныхъ чиселъ иногда, а для несоизмѣримыхъ всегда необходимо имѣть приближенныя величины, которыя бы замѣняли истинныя значенія чиселъ съ опредѣленною погрѣшностью. Для удобнѣйшаго полученія этихъ приближенныхъ величинъ, приводятъ функціи — какъ алгебрическія такъ и трансцендентныя — къ нѣкоторымъ техническимъ формамъ, заимствованнымъ изъ алгебры. Употребительнѣйшія техническія формы суть *безконечныя строки* и *непрерывныя дроби*. Употребленіе безконечныхъ строкъ заключается въ томъ, что для

$$x = a_1 + a_2 + a_3 + \ldots . + a_{n-1} + a_n + a_{n+1} + \ldots .$$

мы замѣняемъ безконечную сумму членовъ, суммою опредѣленнаго числа ихъ, при чемъ въ величинѣ x дѣлаемъ опредѣленную погрѣшность. Сюда относится выраженіе обыкновенныхъ дробей и несоизмѣримыхъ чиселъ съ помощью безконечныхъ десятичныхъ дробей, въ которыхъ ограничиваемся нѣсколькими знаками, дѣлая погрѣшность менѣе половины послѣдней оставленной части единицы. Частный случай строкъ составляютъ *прогрессіи*, въ которыхъ члены возрастаютъ или убываютъ на опредѣленное количество, или въ опредѣленное число разъ. Для строкъ, члены которыхъ слѣдуютъ опредѣленному закону, весьма важно знать, стремится ли ихъ сумма съ увеличеніемъ числа членовъ къ опредѣленному предѣлу, или возрастаетъ выше всякаго предѣла; въ первомъ случаѣ строка есть *сходящаяся*, во второмъ *расходящаяся*; теорія сходимости строкъ весьма много обработана въ послѣднее время, въ особенности у Коши. Непрерывныя дроби суть выраженія вида:

$$x = a + \cfrac{b}{a_1 + \cfrac{b_1}{a_2 + \cfrac{b_2}{a_3 + \ldots}}}$$ или чаще $$x = a + \cfrac{1}{a_1 + \cfrac{1}{a_2 + \cfrac{1}{a_3 + \ldots}}}$$

Ограничиваясь однимъ изъ *неполныхъ частныхъ* a, a_1, a_2 и т. д., получаемъ приближенную величину для x, или *подходящую дробь*, которая ближе подходитъ къ x, чѣмъ всякая другая дробь съ меньшими членами.

Если имѣемъ рядъ значеній функціи, данной таблицею, соотвѣтствующій ряду значеній перемѣнной — *аргумента*, то можно найти промежуточныя значенія функціи помощью формулъ *интерполяціи*, которыя различаются, смотря по тому, будутъ ли промежутки между значеніями аргумента равны или неравны.

Для перехода къ трансцендентному анализу вводятся въ алгебру понятія о *безконечно малыхъ величинахъ*, о *производныхъ функціяхъ* и о *дифференціалахъ*: первыя изучаются въ *теоріи безконечно малыхъ величинъ*, вторыя и третія въ *дифференціальномъ исчисленіи*.

Всякую величину — длину, время, число — можно себѣ представить разбитымъ на столь малыя части, что онѣ уже не подлежатъ нашему измѣренію, но ихъ сумма составляетъ разсматриваемую конечную величину. Такихъ частицъ въ конечной величинѣ войдетъ безконечно-большое число, или отношеніе этихъ величинъ къ конечной величинѣ будетъ безконечно малое число; но между собою они имѣютъ различныя конечныя отношенія, постоянныя и перемѣнныя. По этому безконечно малыя величины, хотя сами по себѣ не подлежатъ измѣренію, однако могутъ служить вспомогательнымъ средствомъ для измѣренія конечнаго отношенія между ними, или конечной ихъ суммы; съ этою цѣлью онѣ входятъ въ математическія изслѣдованія. Допустивъ существованіе безконечно-малыхъ величинъ, мы должны допустить и различные ихъ порядки, потому-что всегда можно вообразить такую величину, которая относится къ безконечно малой, какъ эта послѣдняя къ конечной; для основанія теоріи безконечно малыхъ величинъ принимаемъ легко доказываемую истину: если имѣемъ равенство между двумя выраженіями, заключающими безконечно-малыя величины разныхъ порядковъ, то величины одного и того же порядка, входящія въ эти выраженія, должны быть необходимо равны между собою. Понятія о безконечно-малыхъ величинахъ ведетъ къ понятію о *сплошности* и *разрывѣ функцій*: если, при безконечно маломъ измѣненіи простыхъ чиселъ между данными предѣлами, измѣненіе функціи тоже безконечно-мало, то функція *сплошна* или *неразрывна* въ этихъ предѣлахъ; если, для какого нибудь значенія простаго числа, имѣемъ, что безконечно малому измѣненію простаго числа соотвѣтствуетъ конечное или безконечно большое измѣненіе функціи, то въ этомъ мѣстѣ функція имѣетъ *разрывъ сплошности*.

Если въ неразрывной функціи, отъ одного простаго числа, измѣнимъ перемѣнное число, то отношеніе измѣненія функціи къ измѣненію перемѣнной, будетъ выраженіе, зависящее отъ прежняго и отъ новаго значенія простаго числа, но въ этомъ выраженіи можно всегда отдѣлить членъ, зависящій только отъ прежняго значенія перемѣнной, слѣдовательно, новую функцію той же перемѣнной, какъ и данная функція, и тѣсно связанную съ данною функціею. Эта новая функція называется *производною* отъ данной и получается, измѣнивъ перемѣнную, раздѣливъ измѣненіе функціи на измѣненіе перемѣнной, и сравнивъ въ частномъ оба значенія перемѣнной. Произведеніе производной функціи отъ данной, на совершенно произвольный множитель, называемый *дифференціаломъ простаго числа*, называется *дифференціаломъ данной функціи* отъ одного простаго числа. Взявъ производныя отъ производныхъ функцій и дифференціалы отъ дифференціаловъ, получимъ производныя и дифференціалы разныхъ порядковъ данной функціи. Если $y = f(x)$ есть данная функція и x простое число, то получимъ обозначеніе для производныхъ:

$$y' = f'(x) = \frac{dy}{dx}; \quad y'' = f''(x) = \frac{d^2y}{dx^2}, \quad y''' = f'''(x) = \frac{d^3y}{dx^3} \text{ и вообще } y^{(n)} = f^{(n)}x = \frac{d^ny}{dx^n}$$

для дифференціаловъ:

$$dy = f'(x)\,dx,\quad d^2y = f''(x)\,dx^2,\quad d^3y = f'''(x)\,dx^3 \ldots \text{ вообще } d^ny = f^{(n)}(x)\,dx^n.$$

Если x сложное число, то выраженія дѣлаются сложнѣе. Если имѣемъ функцію отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ, то можемъ взять нѣсколько частныхъ дифференціаловъ ея по различнымъ перемѣннымъ; сумма этихъ *частныхъ дифференціаловъ* составитъ *полный дифференціалъ* данной функціи. Такъ, если $u = f(x, y, z)$, то

$$du = \frac{du}{dx}\,dx + \frac{du}{dy}\,dy + \frac{du}{dz}\,dz;$$

дифференцируя это выраженіе, получимъ дифференціалы высшихъ порядковъ функціи съ нѣсколькими перемѣнными.

Прилагая дифференцированіе къ алгебраическимъ функціямъ, найдемъ, что цѣлыя функціи имѣютъ конечное число производныхъ, равное степени функціи; всѣ эти производныя суть цѣлыя функціи. Производныя дробныхъ функцій всегда дробныя, производныя радикальныхъ — радикальныя, производныя алгебрическихъ вообще — всегда алгебрическія функціи; для всѣхъ функцій, кромѣ цѣлыхъ, число производныхъ безконечно.

Теорія производныхъ функцій имѣетъ замѣчательныя приложенія, въ чистой математикѣ, къ развертыванію функцій въ строки, къ отысканію истиннаго значенія функцій, принимающихъ неопредѣленный видъ, и къ опредѣленію значеній простыхъ чиселъ, при которыхъ функція получаетъ свое наибольшее или наименьшее значеніе, т. е. такое, которое болѣе или менѣе значеній ему смѣжныхъ. Развитіе этихъ приложеній было бы здѣсь неумѣстно; замѣтимъ только, что теорія производныхъ даетъ, между прочимъ, для разложенія въ ряды, двѣ замѣчательныя формулы, носящія имена двухъ англійскихъ математиковъ: формула *Маклорена* есть

$$f(x) = f(o) + x f'(o) + \frac{x^2}{1.2} f''(o) + \ldots\ldots + \frac{x^n}{1.2\ldots n} f^{(n)}(o) + \ldots\ldots$$

Формула *Тайлора* (гдѣ u есть какая угодно функція, приращенія перемѣнныхъ приняты за ихъ дифференціалы, u_1 — измѣненная функція), будетъ:

$$u_1 = u + du + \frac{d^2u}{1.2} + \frac{d^3u}{1.2.3} + \ldots\ldots + \frac{d^nu}{1.2.3\ldots n} + \ldots\ldots$$

Теорія производныхъ важна и по приложеніямъ къ алгебрѣ, именно при отдѣленіи равныхъ и несоизмѣримыхъ корней цѣлой функціи. — Дифференціальное исчисленіе возникло въ концѣ XVII вѣка одновременно въ умѣ двухъ геніальныхъ ученыхъ, Ньютона и Лейбница; оно было тѣсно связано съ теоріей безконечно-малыхъ величинъ и подготовлено трудами Декарта, Фермата, Кавальери, Валлиса, Слузе, и другихъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ оно обязано Эйлеру, д'Аламберу, въ особенности Лагранжу и Коши. Открытіе этого исчисленія было однимъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ человѣческаго духа на пути наукъ.

b. *Трансцендентный анализъ.* По данной производной функціи найти ея *первообразную*, или, общнѣе, по данному дифференціалу найти функцію, которая, будучи продифференцирована, дала бы данной дифференціалъ—это составляетъ предметъ *интегральнаго исчисленія.*— Оно раздѣляется на *теорію квадратуръ* и *теорію дифференціальныхъ уравненій.*

Въ теоріи квадратуръ ищутся функціи которыхъ дифференціалы даны явно.— Если данный дифференціалъ взятъ по одной перемѣнной, то ему всегда соотвѣтствуетъ безчисленное множество функцій, которыя, будучи продифференцированы, приведутъ къ этому дифференціалу и разнятся между собою ко-

личествомъ, независящимъ отъ перемѣнной, по которой взятъ дифференціалъ — *постояннаго произвольнаго*. Всѣ эти функціи составляютъ *неопредѣленный интегралъ* даннаго дифференціала $f(x)\,dx$ и обозначаются чрезъ $\int f(x)\,dx$ или $\int f(x)\,dx + C$, гдѣ C *постоянная произвольная*. Часто разсматриваютъ *интегралъ исчезающій* при данномъ значеніи перемѣнной, т. е. такую функцію, которая, и будучи продифференцирована, даетъ $f(x)\,dx$, и обращается въ нуль при $x = a$. Исчезающій интегралъ обозначается чрезъ

$$\int_a^x f(x)\,dx \text{ и если } \int f(x)\,dx = F(x) + C, \text{ то } \int_a^x f(x)\,dx = F(x) - F(a).$$

Опредѣленнымъ или *междупредѣльнымъ интеграломъ* называется разность значеній какого-либо неопредѣленнаго интеграла при двухъ данныхъ значеніяхъ перемѣнной, называемыхъ *предѣлами*. Если $\int f(x)\,dx = F(x) + C$, а предѣлы суть a и b, то междупредѣльный будетъ:

$$\int_a^b f(x)\,dx = F(b) - F(a),$$

и, вообще говоря, не зависитъ отъ x. Если предѣлы конечны и подъинтегральная функція $f(x)$ не имѣетъ разрыва между предѣлами a и b, то $\int_a^b f(x)\,dx$ можетъ быть всегда вычисленъ по приближенію, даже не зная $\int f(x)\,dx$, по одной изъ формулъ для *квадратуръ*. Употребительна формула:

$$\int_a^b f(x)dx = \omega\left[f\left(a+\frac{\omega}{2}\right)+f\left(a+\frac{3\omega}{2}\right)+f\left(a+\frac{5\omega}{2}\right)+\ldots+f\left(b-\frac{\omega}{2}\right)\right]+\frac{\omega^2}{24}\left[f'(b) - f'(a)\right]$$
$$-\frac{7\omega^4}{5760}\left[f'''(b)-f'''(a)\right]$$
$$+ \text{ и т. д.}$$

гдѣ $\omega = \dfrac{b-a}{n}$ и величина произвольнаго числа n опредѣляется допускаемою погрѣшностью и числомъ поправочныхъ членовъ, которые хотимъ сохранить въ формулѣ. Если поправокъ совсѣмъ не хотятъ, или не могутъ брать, то употребляютъ формулу *Симпсона:*

$$\int_a^b f(x)\,dx = \frac{\omega}{3}\left[f(a)+4f(a+\omega)+2f(a+2\omega)+4f(a+3\omega)+\ldots\ldots+4f(b-\omega)+f(b)\right]$$

гдѣ $\omega = \dfrac{b-a}{2n}$, и n произвольно большое число.

Хотя выше видѣли, что $\int f(x)\,dx$ всегда существуетъ, но весьма рѣдко можно его свести на извѣстныя уже функціи; большею частію онъ даетъ новыя функціи, которыя нужно особо изслѣдовать и вычислять по особымъ составленнымъ таблицамъ. Если подъинтегральная функція цѣлая, то интегралъ тоже цѣлая функція степени единицею болѣе данной. Когда подъинтегральная функція дробная, то изъ нея, по способу академика Остроградскаго, можно выдѣлить алгебрическую часть, если знаменатель дроби заключаетъ равные корни; когда корни знаменателя одиночные, то интегралъ приводится къ одному или нѣсколькимъ интеграламъ вида

$$\int \frac{dx}{x} \quad \text{или} \quad \int \frac{dx}{1+x^2},$$

которые уже не суть алгебрическія функціи. Первый есть *логариѳмическая*, второй *круговая* функція; разсматривая

обратныя функціи этимъ двумъ, получимъ функціи *показательныя* и *тригонометрическія*. Отсюда можно вывести свойства *логариѳмовъ*, т. е. показателей нѣкотораго постояннаго *основанія*, которое, будучи возвышено въ разные показатели, даетъ всѣ возможныя числа. Обыкновенно употребляютъ логариѳмы *Бриговы* или *обыкновенные*, при основаніи 10, и *Непировы*, *натуральные* или *гиперболическіе*, при основаніи:

$$e = 2{,}7182818\ldots = 1 + \frac{1}{1} + \frac{1}{1.2} + \frac{1}{1.2.3} + \ldots + \frac{1}{1.2.3\ldots n} + \ldots\ldots$$

Зная логариѳмъ числа при одномъ основаніи, легко получить логариѳмъ его при всякомъ другомъ, умноживъ первый логариѳмъ на постоянный *модуль*, т. е. на дробь, у которой числитель 1, а знаменатель есть логариѳмъ втораго основанія при первомъ. Логариѳмы Бригговы и Непировы обозначаются $\mathrm{Lg}\,x$ и $\mathrm{lg}\,x$, для всякаго другаго основанія a — $\overset{a}{\mathrm{lg}}\,x$. Для первыхъ двухъ составлены таблицы, заключающіяся въ извѣстныхъ сборникахъ таблицъ Каллета, Веги, Лаланда, и другихъ. — *Показательныя* функціи обозначаются какъ степени и вычисляются съ помощью логариѳмовъ. — *Круговыя* функціи преимущественно употребляются четырехъ родовъ:

$arc\,\mathrm{tg}\,x$, $arc\,\mathrm{cotg}\,x$, $arc\,\sin x$, $arc\,\cos x$,

и имѣютъ обратныя имъ четыре *тригонометрическія*:

$\mathrm{tg}\,x$, $\mathrm{cotg}\,x$, $\sin x$, $\cos x$.

Такъ какъ онѣ важны, особенно по геометрическому своему значенію, то мы тамъ о нихъ и упомянемъ. Вычисляются тѣ и другія съ помощью нѣсколькихъ таблицъ, заключающихся также въ упомянутыхъ выше сборникахъ. Тригонометрическія функціи важны въ чистой математикѣ по своей связи съ теоріей мнимыхъ количествъ и показательныхъ функцій. Такъ имѣемъ:

$a + bi = r\,(\cos\alpha + i\sin\alpha)$, гдѣ $r = \sqrt{a^2 + b^2}$ есть *модуль* мнимаго выраженія, а $\alpha = arc\,\mathrm{tg}\,\frac{b}{a}$ его *аргументъ*;

$$e^{xi} = \cos x + i\sin x.$$

Эти формулы позволяютъ приводить выраженія, заключающія мнимый знакъ въ показателѣ, къ общему виду мнимыхъ выраженій, и давать мнимымъ выраженіямъ видъ степеней числа e. — Тригонометрическія функціи важны также по удобству разложенія функцій, какихъ угодно, въ ряды тригонометрическіе.

Если подъ интеграломъ находится радикальная функція или ирраціональная вообще, то по способамъ, предложеннымъ въ послѣднее время гг. Остроградскимъ, Чебышевымъ, Ліувилемъ, и другими, можно узнать, будетъ ли интегралъ алгебрическій и отдѣлить отъ него алгебрическія, логариѳмическіе и круговые члены. Остальное составитъ новыя трансцендентныя функціи, изъ которыхъ пока обработаны наиболѣе *эллиптическія* и *Абелевы*. Всякая трансцендентная функція, входя въ подъинтегральную, приводитъ, вообще говоря, къ высшимъ трансцендентнымъ функціямъ; такъ логариѳмическія и показательныя приводятъ между прочимъ къ функціямъ *гамма*, *интегральнымъ логариѳмамъ*, и т. д. Вообще интегральное исчисленіе есть неисчерпаемый источникъ трансцендентныхъ функцій и едва ли можно предвидѣть въ будущемъ возможность раздѣленія всѣхъ ихъ на порядки и общаго ихъ обзора. Не считаемъ нужнымъ останавливаться на этихъ функціяхъ, представляющихъ постоянную работу математикамъ, но не имѣющихъ пока приложенія въ военномъ дѣлѣ. Иногда интегралъ интегри-

руется помощью строкъ, т. е. представляется безконечною строкою членовъ.

Если заданъ дифференціалъ высшаго порядка по одной перемѣнной, частный дифференціалъ высшаго порядка по нѣсколькимъ перемѣннымъ, или полный дифференціалъ по нѣсколькимъ перемѣннымъ, то вопросъ приводится къ интегралу *послѣдовательному* $\overset{(n)}{\int} f(x)\,dx^n$, интегралу *кратному*, какъ напримѣръ *тройной* $\iiint f(x, y, z)\,dx.dy.dz.$, или къ интегралу полнаго дифференціала, для котораго по данному:

$du = X\,dx + Y\,dy + Z\,dz$, имѣемъ:

$$u = \int_a^x X\,dx + \int_b^y Y_a dy + \int_c^z Z_{a,b} dz,$$

гдѣ a, b, c произвольныя величины, Y_a есть значеніе Y при $x=a$, $Z_{a,b}$ — значеніе Z при $x=a$, $y=b$; но этотъ интегралъ возможенъ только тогда, когда для X, Y, Z выполнены условія, дѣлающія du полнымъ дифференціаломъ. Всѣ эти три случая приводятся къ простымъ квадратурамъ перваго порядка отъ одной перемѣнной; послѣдовательный интегралъ заключаетъ столько постоянныхъ произвольныхъ, какъ великъ порядокъ его.

Дифференціальнымъ уравненіемъ называется уравненіе, связывающее производныя, или дифференціалы нѣкоторой функціи, съ самою функціею и съ перемѣнною независимою; *интеграломъ дифференціальнаго уравненія* называется уравненіе, связывающее самую функцію съ перемѣнною. Дифференціальныя уравненія раздѣляются на *порядки*, смотря по тому, какого порядка выйдутъ ихъ члены, если допустимъ, что дифференціалъ перемѣнной независимой безконечно малъ, и на *степени*, смотря по тому, съ какимъ показателемъ входятъ въ уравненія производныя функціи; уравненіе, заключающее самую функцію и всѣ производныя въ первой степени, называется *линѣйнымъ*. *Полный* интегралъ дифференціональнаго уравненія долженъ заключать столько постоянныхъ произвольныхъ, какъ великъ порядокъ уравненія; если имѣемъ уравненіе, которое будучи продифференцировано, приводитъ къ данному, но не заключаетъ полнаго числа постоянныхъ произвольныхъ, то полученное уравненіе есть *частный* или *особенный* интегралъ даннаго дифференціальнаго уравненія. Хотя всякое дифференц. уравненіе имѣетъ свой интегралъ, однако свести его на квадратуры возможно только въ частныхъ случаяхъ. Пока это сдѣлано для многихъ случаевъ уравненій перваго порядка:

$$X\,dx + Y\,dy = 0;$$

изъ высшихъ порядковъ, для уравненій вида:

$$\frac{d^n y}{dx^n} = f(x), \quad \frac{d^2 y}{dx^2} = f(y), \quad \text{линѣйныхъ}$$

$$y^{(n)} + X_1 y^{(n-1)} + \ldots\ldots + X_{(n-2)} y'' + X_{(n-1)} y' + X_n y = X_0$$

и нѣкоторыхъ другихъ. Существуютъ нѣкоторые пріемы для интегрированія нѣсколькихъ совокупныхъ уравненій перваго порядка съ нѣсколькими перемѣнными; всякое уравненіе высшаго порядка можетъ быть сведено на систему совокупныхъ уравненій перваго.— Изъ уравненій дифференціальныхъ, съ нѣсколькими перемѣнными, легко интегрируются такія, которыхъ первая часть есть полный дифференціалъ, или можетъ быть имъ сдѣлана; замѣчательны также уравненія въ частныхъ дифференціалахъ, т. е., заключающія частныя производныя искомой функціи по двумъ или болѣе перемѣннымъ независимымъ. Напримѣръ уравненія вида:

$$X\frac{dz}{dx} + Y\frac{dz}{dy} = Z;$$

интегралъ ихъ всегда заключаетъ произвольныя функціи, и эти уравненія важны по своему геометрическому значенію. — Дальнѣйшее развитіе теоріи

дифференціальныхъ уравненій, хотя и составляетъ теперь одинъ изъ важнѣйшихъ трудовъ современныхъ математиковъ, однако не можетъ имѣть здѣсь мѣста по неимѣнію приложеній въ военномъ дѣлѣ.

Къ трансцендентному анализу относится и *варіаціонное исчисленіе*, созданное Лагранжемъ въ концѣ прошлаго вѣка. Если функція неразрывна, то безконечно малому измѣненію ея перемѣнной соотвѣтствуетъ безконечно малое измѣненіе самой функціи; удерживая въ этомъ измѣненіи только члены перваго порядка, получимъ дифференціалъ функціи, если, при измѣненіи перемѣнной, дѣйствія, входящія въ функцію, не измѣнились; если же они измѣнились, то измѣненіе перваго порядка разсматриваемой функціи называется *варіаціею* функціи. Варіаціонное исчисленіе пока имѣетъ уже весьма важныя приложенія въ теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, въ геометріи и механикѣ; отъ него можно еще болѣе ожидать въ будущемъ.

c. *Теорія чиселъ.* Къ анализу алгебрическому и трансцендентному присоединяется еще третій отдѣлъ чистой математики — *неопредѣленный анализъ*, или *теорія чиселъ*. Задача его, по опредѣленію г. академика Остроградскаго, состоитъ въ отыскапіи для перемѣнныхъ нѣкоторой функціи такихъ частныхъ значеній, при которыхъ сложнѣйшая функція обращается въ простѣйшую, и въ одномъ изъ своихъ мемуаровъ г. Остроградскій выразилъ весьма вѣрную мысль, что со временемъ этотъ отдѣлъ чистой математики распадется на части, которыя сольются частью съ алгеброю, частью съ трансцендентнымъ анализомъ. Теперь этотъ отдѣлъ, сосредоточивающій въ себѣ бо̀льшую часть трудовъ современныхъ математиковъ, представляетъ весьма много результатовъ, въ высшей степени интересныхъ для спеціалиста, по безпрестанно открываемымъ новымъ свойствамъ формулъ и чиселъ, но эти результаты представляютъ весьма мало систематической группировки и весьма мало приложеній; по этому было бы неумѣство въ спеціальномъ лексиконѣ распространиться болѣе объ этомъ отдѣлѣ анализа.

B. *Прикладная математика.* Съ помощію измѣренія длины, мы можемъ изучить свойства и измѣреніе различнаго рода протяженій: это составляетъ предметъ *геометріи. Механика* занимается изслѣдованіемъ движенія. *Математическая физика* заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ вопросы физическихъ наукъ, къ которымъ можно приложить математическій анализъ. *Теорія вѣроятностей* изслѣдываетъ степень вѣроятности для насъ нѣкотораго событія на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ объ этомъ событіи. *Общественная ариѳметика* заключаетъ тѣ вопросы общественной жизни, къ которымъ можетъ быть приложенъ математическій анализъ и теорія вѣроятностей, какъ-то: страхованіе, продолжительность жизни, кредитные обороты, и т. п. Мы разсмотримъ здѣсь *геометрію* и *теорію вѣроятностей*, относя *механику* къ особой статьѣ, *математическую физику* къ статьѣ *физическія науки*, и устраняя совершенно *общественную ариѳметику*, какъ не входящую въ предметъ В. Э. Л.

a. *Геометрія.* Простое наблюденіе и размышленіе намъ показываютъ, что существуютъ три рода протяженій: *линіи, поверхности* и *объемы*. Геометрія, какъ наука о протяженіи, изучаетъ свойства этихъ трехъ родовъ протяженій и даетъ средство измѣрять ихъ. Смотря по простотѣ и сложности разсматриваемыхъ протяженій, геометрія для этого употребляетъ ту или другую методу, и по методѣ разсматриванія вопроса, геометрія раздѣляется на три отдѣла: *геометрію элементарную* или *древнихъ*, *геометрію аналитическую* или *Декарта*, и *геометрію начертательную* или *Монжа*. Метода древнихъ состоитъ въ изслѣдованіи самаго разсматриваемаго протяженія, при

чемъ чертежъ и формулы служатъ только вспомогательнымъ средствомъ для памяти. Метода Декарта заключается въ выраженіи помощью аналитическихъ формулъ всѣхъ условій заданнаго протяженія, въ изслѣдованіи аналитическаго вопроса на мѣсто геометрическаго, и въ возвращеніи къ геометрическому смыслу вопроса только по полученіи окончательнаго результата. Метода Монжа, для протяженій не заключающихся въ одной плоскости, заключается въ замѣненіи самаго протяженія чертежомъ, дающимъ ясное понятіе о протяженіи, въ графическомъ разрѣшеніи вопроса на чертежѣ, и въ возвращеніи потомъ уже отъ полученнаго графическаго результата къ истинному смыслу вопроса. Обѣ первыя методы можно приложить ко всякому протяженію на плоскости; всѣми тремя методами можно разсмотрѣть всякій вопросъ въ пространствѣ; но метода древнихъ удобно прилагается только къ простѣйшимъ протяженіямъ; въ художествахъ и ремеслахъ существуетъ много вопросовъ геометрическихъ въ пространствѣ, аналитическое изслѣдованіе которыхъ требовало бы обширнѣйшихъ свѣдѣній въ анализѣ, чѣмъ можно имѣть при этомъ родѣ занятій, и потому для сложныхъ геометрическихъ вопросовъ о поверхностяхъ предпочитаютъ методу начертательную. Для краткости изложенія, мы разсмотримъ геометрическіе вопросы по порядку предметовъ, а не по порядку доказательства геометрическихъ истинъ, и не по раздѣленію методъ.

Изъ самаго понятія о протяженіяхъ, мы различаемъ *линію прямую* отъ разнаго рода *кривыхъ линій;* эти послѣднія раздѣляемъ на *плоскія*—заключающіяся въ одной плоскости, и *косыя* или *двоякой кривизны*—не имѣющія этого свойства. Изъ поверхностей отдѣляемъ *плоскость* отъ *кривыхъ поверхностей*, и различаемъ объемы тѣлъ по поверхностямъ, ихъ ограничивающимъ. Наконецъ всѣ эти протяженія представляемъ себѣ, какъ системы геометрическихъ *точекъ*, расположенныхъ различнымъ образомъ. Отсюда составляемъ себѣ понятіе о поверхностяхъ, какъ протяженіяхъ, дѣлящихъ *пространство* на части, о линіяхъ, какъ о пересѣченіяхъ поверхностей, объ отдѣльныхъ точкахъ, какъ о пересѣченіяхъ линій.

Геометрія на плоскости. Прямая линія опредѣляется положеніемъ двухъ своихъ точекъ. Двѣ прямыя линіи на плоскости могутъ *пересѣкаться* въ одной точкѣ подъ различными *углами*: *острыми, прямыми* и *тупыми*, или могутъ быть *параллельными*, или *совпадать* одна съ другой. Въ случаѣ прямаго угла линіи взаимно *перпендикулярны*. Длина прямой линіи опредѣляетъ разстояніе между двумя точками. Понятіе о разстояніи приводитъ насъ къ другой простѣйшей кривой линіи—*кругу*, всѣ точки которой равно отстоятъ отъ одной данной—*центра;* постоянное разстояніе есть здѣсь *радіусъ*. Прямая, имѣющая только одну точку общую съ кругомъ, будетъ къ нему *касательна*, и она перпендикулярна къ радіусу, проведенному въ точку ея прикосновенія. Часть *сѣкущей*, находящаяся внутри круга, называется *хордою*, а хорда, проходящая чрезъ центръ и равная удвоенному радіусу—*діаметромъ*. Дуги круга служатъ мѣрою для угловъ при центрѣ, и для этого *окружность* круга раздѣляется на 360° (иногда на 400°), а градусы, на минуты и секунды. Кромѣ того, углы опредѣляются нѣкоторыми частями хордъ, радіусовъ, касательныхъ и сѣкущихъ, называемыми *тригонометрическими линіями*, потому-что эти линіи зависятъ отъ длины соотвѣтственныхъ дугъ, какъ разсмотрѣнныя выше тригонометрическія функціи (см. *Трансцендентный анализъ*), зависятъ отъ своихъ перемѣнныхъ, такъ что, въ (ф. 1), называя уголъ

(фиг. 1.)

moq чрезъ α и принимая радіусъ *oq* за 1, получимъ:

$mn = \sin\alpha$, $on = \cos\alpha$, $pq = \operatorname{tg}\alpha$, $p_1q_1 = \operatorname{cotg}\alpha$.

Если въ плоскости чертежа примемъ за извѣстныя двѣ пересѣкающіяся прямыя линіи, то всякая точка этой плоскости будетъ опредѣлена, когда будемъ знать ея положеніе относительно постоянныхъ прямыхъ, получающихъ названіе *осей координатъ*; эти оси бываютъ *прямоугольныя* или *косоугольныя*, смотря по углу между ними. Точка пересѣченія осей есть начало координатъ. При прямоугольныхъ осяхъ всякая точка на плоскости опредѣляется своими разстояніями до двухъ осей; называя эти перемѣнныя разстоянія чрезъ x и y, и постоянныя величины ихъ для опредѣленной точки чрезъ x^1 и y^1 получимъ выраженія $\left\{\begin{matrix} x = x_1 \\ y = y_1 \end{matrix}\right.$, опредѣляющія точку, и называемыя *уравненіемъ точки*. При осяхъ косоугольныхъ, x и y откладываются параллельно осямъ. Если на плоскости имѣемъ кривую линію, т. е. систему точекъ, слѣдующихъ нѣкоторому закону, то координаты x и y будутъ перемѣнныя, и находятся между собою въ нѣкоторой зависимости, выражаемой *уравненіемъ кривой* $y = (x)$ или $F(x, y) = 0$. *Уравненіе прямой линіи* будетъ $y = ax + b$, уравненіе круга $x^2 + y^2 = r^2$. Изъ двухъ перемѣнныхъ въ уравненіи кривой, простое число называется *абсциссою*, сложное — *ординатою*. Кромѣ прямолинѣйныхъ координатъ, употребляютъ для уравненій кривыхъ и *полярныя*, именно опредѣляютъ точку съ помощью *радіуса вектора* r, или разстоянія ея до нѣкоторой постоянной точки—*полюса*, и съ помощью угла α, составляемаго радіусомъ векторомъ и постоянною прямою. Уравненіе кривой будетъ тогда $r = f(\alpha)$ или $F(\alpha, r) = 0$.

Пересѣченіе трехъ прямыхъ составляетъ *треугольникъ*, который будетъ опредѣленъ, если, изъ трехъ сторонъ и трехъ угловъ его составляющихъ, даны будутъ три величины, между которыми одна сторона. Если одинъ изъ угловъ треугольника *прямой* или *тупой*, то треугольникъ получаетъ названіе *прямоугольнаго* или *тупоугольнаго*; сумма всѣхъ угловъ въ треугольникѣ всегда равна двумъ прямымъ угламъ. Если въ треугольникѣ всѣ три стороны между собою равны, то онъ *равносторонній*, если только двѣ, то *равнобедренный*; сторона, противулежащая прямому углу въ прямоугольномъ треугольникѣ, называется *гипотенузою*, стороны ему прилежащія *катетами*. Между ними существуетъ зависимость: квадратъ гипотенузы равенъ суммѣ квадратовъ катетовъ. Если два треугольника могутъ совпасть по наложеніи, то они *равны*; если три угла одного изъ нихъ равны тремъ угламъ другаго, то они *подобны*. *Тригонометріею* называется та часть геометріи, которая показываетъ, какъ, съ помощью тригонометрическихъ функцій, вычислять величину трехъ частей треугольника по тремъ другимъ даннымъ.

Отъ пересѣченія нѣсколькихъ прямыхъ образуется многоугольникъ *сомкнутый* или *разомкнутый*. Изъ многоугольниковъ сомкнутыхъ особенно замѣчательны четыреугольники: съ параллельными противулежащими сторонами — *параллелограмъ*; равносторонній — *ромбъ*; съ 4-мя прямыми углами — *прямоугольникъ*; равносторонній прямоугольникъ — *квадратъ*; четыреугольникъ съ двумя параллельными сторонами — *трапеція*, и *правильные* многоугольники, у которыхъ всѣ стороны и углы равны между собою. Линія, соединяющая двѣ несмѣжныя вершины угловъ многоугольника, называется его *діагональю*. Около правильнаго многоугольника можно всегда описать и въ немъ вписать кругъ, т. е. можно найти кругъ, проходящій чрезъ всѣ вершины многоугольника, или касающійся ко всѣмъ сторонамъ его. Принявъ радіусъ круга описаннаго за 1, получимъ, что сторона вписаннаго правильнаго 6-ти-угольника рав-

на 1, треугольника $\frac{\sqrt{3}}{2}$, сторона квадрата $\frac{\sqrt{2}}{2}$, сторона 10-угольника $\frac{-1+\sqrt{5}}{2}$, окружность круга 2π, гдѣ $\pi = 3{,}1415926...$ или приблизительно, какъ нашелъ еще Архимедъ, $\frac{22}{7}$.— Принимая сторону квадрата за единицу для измѣренія длины, найдемъ, что площадь квадрата можетъ быть принята за единицу для измѣренія площадей, и чтобы измѣрить какую угодно другую площадь, т. е. отношеніе послѣдней къ площади квадрата, принятой за единицу, нужно взять произведеніе отношеній двухъ линій, опредѣляющихъ площадь къ сторонѣ единичнаго квадрата, и умножить это произведеніе на нѣкоторый коэффиціентъ. Такъ площадь прямоугольника есть ab, гдѣ a и b двѣ взаимно перпендикулярныя его стороны; площадь треугольника есть $\frac{ah}{2}$, гдѣ a основаніе, а h высота треугольника, или $\frac{ab\sin\alpha}{2}$, гдѣ a и b стороны треугольника, а α уголъ между ними; площадь круга есть πr^2, гдѣ r радіусъ его, и т. д.

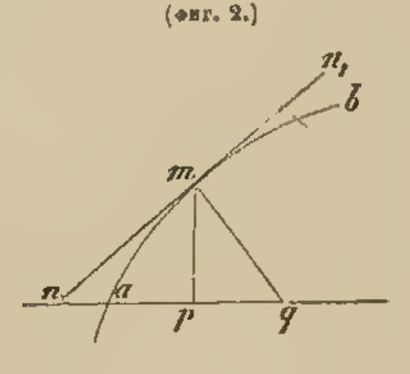
Для изслѣдованія всѣхъ другихъ плоскихъ кривыхъ, преимущественно основаніемъ служитъ уравненіе кривыхъ:

$$y = f(x), \quad \text{или} \quad F(x, y) = 0.$$

Кривыя, ему соотвѣтствующія, называются его *геометрическимъ мѣстомъ*, и служатъ для графическаго выраженія $f(x)$.

Смотря по виду своего уравненія, кривыя раздѣляются на *алгебрическія* и *трансцендентныя*, и алгебрическія на кривыя разныхъ степеней или порядковъ. Точка, въ которой дѣлятся пополамъ всѣ хорды кривой, чрезъ эту точку проведенныя, называется *центромъ* кривой линіи и если центръ кривой принятъ за начало координатъ, то уравненію кривой $f(x, y) = 0$ должно соотвѣтствовать $f(-x, -y) = 0$. Прямая, пересѣкающая нѣкоторую систему параллельныхъ хордъ кривой пополамъ, есть *діаметръ* кривой, и если возьмемъ этотъ діаметръ за ось x, а ось y направимъ параллельно хордамъ, ему *сопряженнымъ*, т. е. пересѣкаемымъ имъ пополамъ, то въ уравненіи кривой $f(x, y) = 0$ должно быть также $f(x, -y) = 0$. *Сопряженными діаметрами* называются такіе два діаметра кривой, что хорды, сопряженныя одному изъ нихъ, параллельны другому. Діаметры, перпендикулярные къ своимъ сопряженнымъ хордамъ, называются *осями*, а точка пересѣченія оси кривой съ кривою называется *вершиною*. *Фокусомъ* кривой, по опредѣленію Эйлера, называется точка, которой разстояніе отъ всѣхъ точекъ кривой, или *радіусъ векторъ*, есть раціональная функція отъ координатъ точекъ кривой. *Касательная* къ кривой въ данной точкѣ есть частный случай сѣкущей, когда двѣ точки пересѣченія сливаются въ одну и законъ непрерывности въ положеніи прямой не нарушенъ. $y' = \frac{dy}{dx}$, въ которой значенія y и x суть координаты точки прикосновенія, будетъ тангенсъ угла собственнаго съ осью x, касательною къ кривой, которой уравненіе $y = f(x)$. *Нормальною* линіею къ кривой называется перпендикуляръ, возставленный къ касательной въ точкѣ прикосновенія. Если (ф. 2) nn_1 есть ка-

(фиг. 2.)



сательная къ кривой amb, то $np = S_t$ *подкасательная*, $pq = S_n$ — *поднормальная*, $mn = T$ *опредѣленная касательная*, $mq = N$ *опредѣленная нормаль*. *Ассимптотою* кривой называется предѣлъ ка-

сательныхъ, или прямая, къ которой кривая постоянно приближается, сливаясь съ нею на безконечномъ разстояніи. *Угломъ смѣжности* называется безконечно малый уголъ между двумя смѣжными касательными къ кривой. *Радіусомъ кривизны* радіусъ круга, имѣющаго въ данной точкѣ кривой къ этой послѣдней прикосновеніе втораго порядка, т. е. круга, точки котораго, смѣжныя точкѣ прикосновенія, отдалены отъ точекъ кривой на безконечно малыя величины, третьяго порядка; удерживая для y' и y'' значенія производныхъ, въ которыхъ подставлены координаты точки прикосновенія, получимъ для радіуса кривизны:

$$S = \frac{(1+y_1^2)^{\frac{3}{2}}}{y''}$$

Если $y = f(x)$ есть уравненіе кривой, то *площадь*, ограниченная осью x, кривою и двумя ординатами, соотвѣтствующими $x = a$ и $x = b$, будетъ $Q = \int_a^b f(x)\,dx$; площадь, ограниченная кривою и двумя радіусами векторами, соотвѣтствующими угламъ α_1 и α_2, будетъ $Q = \frac{1}{2}\int_{\alpha_1}^{\alpha_2} r^2 d\alpha$. Длина кривой въ тѣхъ же предѣлахъ будетъ:

$$s = \int_a^b dx\sqrt{1+\left(\frac{dy}{dx}\right)^2} \quad \text{и} \quad s = \int_{\alpha_1}^{\alpha_2} d\alpha\sqrt{r^2+\left(\frac{dr}{d\alpha}\right)^2}.$$

Если эти интегралы не можемъ получить прямо, то употребляемъ формулу для квадратуръ, см. выше.

Алгебрическія кривыя всегда пересѣкаютъ прямую линію въ конечномъ числѣ точекъ. Кривыя втораго порядка суть трехъ родовъ: *эллипсы*, *гиперболы* и *параболы*. Первые два рода имѣютъ центръ и двѣ сопряженныя оси, изъ которыхъ въ гиперболѣ только одна пересѣкающая. Принимая направленіе осей эллипса и гиперболы за оси координатъ, получимъ уравненія $\frac{x^2}{a^2} \pm \frac{y^2}{b^2} = 1$, гдѣ a и b двѣ полуоси, знакъ $+$ соотвѣтствуетъ эллипсу, $-$ гиперболѣ. Параболы центра не имѣютъ, но имѣютъ ось; если ее примемъ за ось x и вершину параболы за начало координатъ, то уравненіе параболы будетъ $y^2 = px$. Эллипсъ и гипербола имѣютъ безчисленное множество сопряженныхъ діаметровъ, изъ которыхъ одна система равныхъ. Діаметры параболы параллельны ея оси. Эллипсъ и гипербола имѣютъ два, а парабола одинъ фокусъ; для эллипса сумма, для гиперболы разность радіусовъ векторовъ каждой точки есть величина постоянная; каждая точка параболы равно отстоитъ отъ фокуса и нѣкоторой постоянной прямой — *директрисы*. При $a = b$ эллипсъ обращается въ кругъ, гипербола въ равнобочную гиперболу. Гипербола имѣетъ *ассимптоты*, составляющія съ пересѣкающею осью углы, тангенсы которыхъ суть $\frac{b}{a}$; если примемъ ассимптоты за координатъ, то уравненіе гиперболы сдѣлается $xy = \frac{a^2+b^2}{4}$. — Площадь эллипса есть πab; площадь, заключенная между гиперболою, ея ассимптотою и двумя ординатами, параллельными другой ассимптотѣ, называя отрѣзокъ на ассимптотѣ h будетъ $\frac{ab}{2}\lg\frac{2h}{\sqrt{a^2+b^2}}$. Площадь, заключенная между параболою, осью ея и нѣкоторою ординатою y, будетъ $\frac{2}{3}xy$. Уравненіе кривыхъ въ полярныхъ координатахъ, когда полюсъ въ фокусѣ, будетъ $r = \frac{N}{1+e\cos\alpha}$ и выражаетъ эл-

липсъ, параболу или гиперболу, смотря по тому, будетъ ли

$e < 1$, $e = 1$ или $e > 1$.

Всѣ кривыя втораго порядка удобно строятся по точкамъ и къ нимъ легко провести касательныя чрезъ точки на кривой, внѣ кривой и параллельно данной прямой.

Изъ прочихъ кривыхъ замѣтимъ *циклоиду*, описываемую точкою круга катящагося по прямой; если назовемъ r радіусъ производящаго круга и u уголъ, составляемый радіусомъ производящаго круга, идущимъ къ точкѣ кривой съ радіусомъ перпендикулярнымъ къ основанію циклоиды, то уравненіе кривой будетъ $x = r\,(\omega - \sin\omega)$

$y = r\,(1 - \cos\omega)$, гдѣ остается исключить ω.

Кромѣ того замѣчательны *эпициклоиды*, *циссоида*, *конхоида*, *квадратрикса*, эволюты разныхъ кривыхъ и пр., но онѣ не представляютъ замѣчательныхъ приложеній.

Геометрія въ пространствѣ. Плоскость въ пространствѣ опредѣляется тремя точками, не находящимися на одной прямой. Двѣ прямыя линіи въ пространствѣ могутъ, кромѣ положеній, о которыхъ сказано выше, не находиться въ одной плоскости. Прямая можетъ пересѣкать плоскость, быть ей параллельна, или лежать въ этой плоскости. Двѣ плоскости могутъ пересѣкаться подъ нѣкоторымъ *плоскостнымъ* или *двуграннымъ* угломъ, быть между собою параллельными или совпадать. Нѣсколько плоскостей, пересѣкающихся въ одной точкѣ, составляютъ *толстый* или *многогранный* уголъ. Уголъ между двумя непересѣкающимися прямыми считается равнымъ углу между прямыми, имъ параллельными и проходящими чрезъ одну точку; уголъ между прямою и плоскостью считается равнымъ наименьшему изъ угловъ, составляемыхъ данною прямою съ прямыми проходящими по плоскости чрезъ точку пересѣченія прямой съ плоскостью; плоскостный уголъ считается равнымъ углу между перпендикулярами, опущенными на плоскости изъ произвольной точки, или между перпендикулярами, возставленными на плоскостяхъ къ ихъ линіи пересѣченія. Поверхность, точки которой равно отстоятъ отъ нѣкоторой постоянной точки — *центра*, есть *шаръ*; всякая плоскость разсѣкаетъ его по кругу; плоскость, проходящая чрезъ центръ — по *большому кругу*. — Многоугольникъ, стороны котораго не находятся въ одной плоскости, называется *косымъ многоугольникомъ*. — Три плоскости, взаимно пересѣкающіяся, образуютъ на шарѣ *сферическій треугольникъ*; обыкновенно разсматриваютъ только треугольники, составленные изъ дугъ большихъ круговъ; часть геометріи, занимающаяся изслѣдованіемъ свойствъ сферическихъ треугольниковъ и опредѣленіемъ ихъ искомыхъ частей по даннымъ, есть *сферическая тригонометрія*.

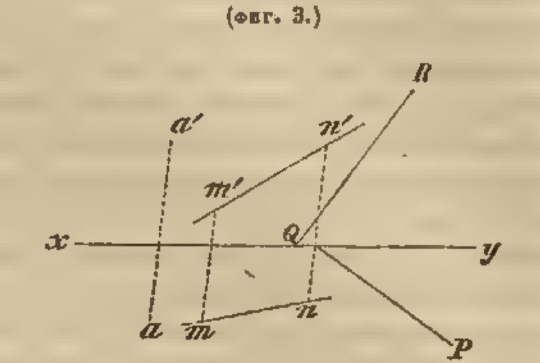
Проэктировать точку на прямую линію или на плоскость, значитъ опустить изъ данной точки перпендикуляръ — *проэктирующую линію* на данную линію или плоскость; точка пересѣченія перпендикуляра съ линіею или съ плоскостью есть *проэкція* точки на линіи или на плоскости. — Проэкція опредѣленной части прямой a на данное направленіе, съ которымъ прямая составляетъ уголъ α, есть отрѣзокъ, полученный на данномъ направленіи двумя перпендикулярами, опущенными на это направленіе изъ концовъ части прямой; величина проэкціи будетъ $a.\cos\alpha$. Выраженіе остается тоже для проекціи прямой на плоскость, т. е. для прямой линіи, составленной на плоскости проэкціями всѣхъ точекъ разсматриваемой прямой; α есть въ этомъ случаѣ уголъ между прямою и плоскостью.—Проэкція сомкнутаго многоугольника на какое угодно направленіе равна нулю. Назвавъ углы, составляемые какою либо прямою a съ тремя взаимно перпендикулярными направленіями, α_1, α_2, α_3, и проэкціи ея на эти направленія, a_1, a_2, a_3, найдемъ

$\cos^2\alpha_1 + \cos^2\alpha_2 + \cos^2\alpha_3 = 1$, $a^2 = a_1^2 + a_2^2 + a_3^2$, $a = a_1 \cos\alpha_1 + a_2 \cos\alpha_2 + a_3 \cos\alpha_3$.

Проэкція площади a на какую либо плоскость, съ которою она составляетъ уголъ α, есть площадь, полученная на этой плоскости проэктированіемъ на послѣднюю всѣхъ точекъ данной площади; эта проэкція равна $a \cos\alpha$.

Три взаимно перпендикулярныя прямыя, или оси координатъ, опредѣляютъ три взаимно перпендикулярныя *плоскости координатъ*; если мы знаемъ три проэкціи опредѣленной точки на эти плоскости, или три разстоянія точки отъ плоскостей координатъ — три *координаты точки*, то мы знаемъ положеніе самой точки, и это распространяется и на систему точекъ, составляющихъ прямую или кривую линію. Такимъ образомъ положеніе точки и линіи въ пространствѣ опредѣляется ихъ проэкціями на плоскостяхъ координатъ. Положеніе плоскости опредѣляется или ея пересѣченіями съ плоскостями — ея *слѣдами*, или зависимостью между перемѣнными координатами точекъ, на ней находящихся, ея *уравненіемъ*; послѣднимъ способомъ опредѣляется также положеніе и фигура всякой *поверхности*. — Но если имѣемъ проэкціи точекъ и линій и слѣды плоскостей на двухъ плоскостяхъ координатъ, то большею частію не нужно бываетъ вводить третью плоскость; тогда, совмѣстивъ одну съ другою плоскости, принимаемыя въ этомъ случаѣ одна за *горизонтальную*, другая за *вертикальную*, и называемыя *плоскостями проэкцій*, — получимъ на одной плоскости чертежъ, составленный изъ проэкцій и слѣдовъ, бывшихъ на обѣихъ плоскостяхъ, и дающій намъ ясное понятіе объ изображаемыхъ протяженіяхъ. Такъ (ф. 3), по методѣ Монжа, (a, a') изобразитъ точку $(mn, m'n')$, прямую линію (PQ, QR), плоскость; xy будетъ *ось проэкцій*, т. е. ось, общая двумъ плоскостямъ координатъ, на которыхъ беремъ проэкціи точекъ, линій и слѣды плоскостей. — Выражая тѣ же протяженія аналитически, получимъ *уравненіе точки* въ про-

(фиг. 3.)



странствѣ, т. е. величины ея трехъ координатъ:

$$\begin{cases} x = x_1 \\ y = y_1 \\ z = z_1 \end{cases}$$

уравненіе прямой будетъ состоять изъ уравненій ея проэкцій, которыя иногда разсматриваются только двѣ, а иногда всѣ три; такъ прямая, заданная вообще своими проэкціями на плоскости xz и yz, будетъ имѣть уравненіемъ

$$\begin{cases} x = az + \alpha \\ y = bz + \beta. \end{cases}$$

Уравненіе плоскости будетъ

$$ax + by + cz = d,$$

Уравненіе шара

$$x^2 + y^2 + z^2 = r^2.$$

Пересѣченіе нѣсколькихъ плоскостей образуетъ *многогранникъ*. Изъ многогранниковъ замѣчательны: *параллелопипедъ* — ограниченный шестью параллелограммами и называемый прямымъ, когда параллелограммы, обращаются въ прямоугольники; *призма* — двѣ грани которой суть равные и параллельные многоугольники, а остальныя суть параллелограммы, а въ *прямой* призмѣ прямоугольники; *пирамида*, одна грань которой есть многоугольникъ, а всѣ другіе — треугольники, имѣющіе общую вершину, называемую *вершиною* пирамиды, и пять *правильныхъ* многогранниковъ, т. е. ограниченныхъ равными и правильными многоугольниками, именно: *тетраэдръ*, *октаэдръ* и *додекаэдръ*, ограниченные 4, 8 и 20 треугольниками, *кубъ* или *гексаэдръ*, ограниченный 6 квадратами, и *икосаэдръ*, ограниченный 12 пятиугольниками; дру-

тихъ правильныхъ многогранниковъ быть не можетъ. Поверхности этихъ тѣлъ получатся, складывая площади многоугольниковъ ихъ ограничивающихъ. За единицу, для измѣренія объемовъ, принимается объемъ куба, ребро котораго равно линѣйной единицѣ. Всѣ прочіе объемы выразятся произведеніемъ трехъ линѣйныхъ величинъ на нѣкоторый коэффиціентъ. Называя площадь основанія параллелопипеда, призмы или пирамиды чрезъ P, высоту ихъ чрезъ h, получимъ для объема первыхъ двухъ Ph, для третьей $\frac{Ph}{3}$. Поверхность и объемъ шара, котораго радіусъ r, будутъ $4\pi r^2$ и $\frac{4\pi r^3}{3}$.

Для изслѣдованія поверхностей вообще служитъ преимущественно ихъ *уравненіе*: $f(x, y, z) = 0$, выражающее зависимость между координатами точекъ, на нихъ находящихся, и способъ ихъ произвожденія. Кривыя линіи въ пространствѣ, какъ пересѣченіе двухъ поверхностей, выразятся двумя уравненіями, которыя обыкновенно суть уравненія ихъ проэкцій; взявъ эти проэкціи на плоскостяхъ координатъ xz и yz, получимъ уравненіе *кривой линіи въ пространствѣ*:

$$\begin{cases} x = f_1(z) \\ y = f_2(z) \end{cases}$$

точка, въ которой всѣ хорды поверхности чрезъ эту точку, проведенныя, дѣлятся пополамъ, называется *центромъ*, и если начало координатъ находится въ ней, то должно быть для поверхности, которой уравненіе $f(x, y, z) = 0$, въ то же время $f(-x, -y, -z) = 0$. *Діаметральною* поверхностью или плоскостью называется поверхность или плоскость, дѣлящая пополамъ систему параллельныхъ хордъ данной поверхности. *Касательная линія* къ кривой линіи въ пространствѣ будетъ всегда имѣть проэкціи, касательныя къ проэкціямъ кривой линіи. *Нормальною плоскостью* къ кривой линіи называется плоскость, перпендикулярная къ ея касательной въ точкѣ прикосновенія. *Плоскостью кривизны* кривой линіи называется плоскость, проходящая чрезъ двѣ смѣжныя касательныя, которыя въ этой плоскости составляютъ между собою безконечно малый *уголъ смѣжности* или уголъ *первой кривизны* кривой; нормальная линія, составляющая пересѣченіе нормальной плоскости съ плоскостью кривизны, называется *главною нормалью*; безконечно малый уголъ, составляемый двумя смѣжными плоскостями кривизны той же кривой линіи, называется *угломъ второй кривизны линіи*; эти два угла и два зависящія отъ нихъ *радіуса кривизны* служатъ для измѣренія кривизны кривой линіи. *Касательною плоскостью* къ поверхности называется плоскость, заключающая касательныя ко всѣмъ кривымъ, проходящимъ по данной поверхности чрезъ данную точку ея. Если уравненіе поверхности есть $u = f(x, y, z) = 0$, то управненіе касательной плоскости будетъ:

$$\frac{du}{dx}(X - x) + \frac{du}{dy}(Y - y) + \frac{du}{dz}(Z - z) = 0,$$

гдѣ x, y, z, суть координаты точки прикосновенія, а X, Y, Z, перемѣнныя координаты и плоскости. Линія, перпендикулярная къ касательной плоскости въ точкѣ прикосновенія, будетъ *нормальна* къ поверхности. *Кривизна поверхностей* изучается съ помощію изслѣдованій, измѣненія радіусовъ кривизны различныхъ ихъ сѣченій. По формѣ уравненія поверхности, эти изслѣдованія дѣлятся подобно кривымъ на поверхности алгебрическія и трансцендентныя, а первыя на поверхности разныхъ степеней; изъ нихъ особенно замѣчательны *поверхности второй степени*, раздѣляющіеся на поверхности, имѣющія одинъ центръ—*эллипсоиды*, *гиперболоиды*, *конусы*, поверхности, не имѣющія центра—*пароболоиды*, и имѣющія безчисленное множество центровъ—*цилиндры*.

Поверхности можно произвести движеніемъ нѣкоторой *производящей* по данному закону, обыкновенно по одной или по нѣсколькимъ *направляющимъ* линіямъ, при чемъ производящая можетъ быть постоянна или перемѣнна. Способъ производенія позволяетъ изображать поверхности начертательно, изображая въ проекціяхъ ихъ направляющія, производящія, замѣчательныя точки, очерки, и согласно закону произвожденія, разрѣшая графически различные вопросы относительно этихъ поверхностей. По различнымъ способамъ произвожденія, поверхности раздѣляются на *группы* или *семейства*, имѣющія нѣкоторыя общія свойства, относящіяся въ особенности къ ихъ касательнымъ плоскостямъ и нормальнымъ линіямъ, и выражающіяся *уравненіями въ частныхъ дифференціалахъ* разсматриваемыхъ поповерхностей. Такъ поверхности *линейчатыя*, т. е. производимыя движеніемъ прямой по нѣкоторому закону, раздѣляются на *развертывающіяся* и *косыя*; въ первыхъ два смѣжныя положенія производящей прямой находятся въ одной плоскости; вторыя не имѣютъ этого свойства. Изъ развертывающихся замѣчательны *цилиндрическія* поверхности, въ которыхъ всѣ положенія производящей прямой между собою параллельны и *коническія*, въ которыхъ всѣ производящія проходятъ чрезъ одну точку — *центръ* или *вершину* поверхности. *Поверхности вращенія* суть такія, въ которыхъ всѣ точки производящей описываютъ круги около нѣкоторой прямой, называемой *осью* поверхности; если производящая кривая находится въ плоскости проходящей чрезъ ось, то производящая получаетъ названіе *меридіональнаго сѣченія*; къ поверхностямъ вращенія принадлежатъ *прямой цилиндръ, прямой конусъ, шаръ, эллипсоиды вращенія сжатый* и *удлиненный, гиперболоиды вращенія объ одной* и *двухъ полахъ*, и т. д. Сѣченія прямаго цилиндра плоскостью суть кругъ и эллипсъ; пересѣкая прямой конусъ плоскостью, получимъ всѣ кривыя втораго порядка, которыя по этому и называются *коническими сѣченіями*. Поверхности и объемы тѣлъ измѣряются помощью двойныхъ и тройныхъ интеграловъ:

$$S = \int_{x_1}^{x_2}\int_{y_1}^{y_2} dx\,dy \sqrt{1 + \left(\frac{dz}{dx}\right)^2 + \left(\frac{dz}{dy}\right)^2} \quad \text{и} \quad V = \int_{x_1}^{x_2}\int_{y_1}^{y_2}\int_{z_1}^{z_2} dx\,dy\,dz.$$

Поверхности и объемы тѣлъ вращенія около оси z, измѣряются съ помощью интеграловъ:

$$S = 2\pi \int_{z_1}^{z_2} x\,ds \quad \text{и} \quad V = \pi \int_{z_1}^{z_2} x^2 dz,$$

гдѣ x, z и s суть координаты и длина кривой меридіональнаго сѣченія на плоскости xz.

Если имѣемъ нѣкоторую непрерывную систему точекъ m, будетъ ли это длина, поверхность или объемъ, и назовемъ перемѣнное разстояніе точекъ этой системы до нѣкоторой другой точки, или до нѣкоторой линіи чрезъ r, то выраженіе $I = \int r^2 dm$ называется *моментомъ инерціи* этой системы точекъ, относительно разсматриваемой точки или линіи. — Между всѣми точками пространства будетъ всегда существовать одна, для которой величина I данной системы точекъ будетъ наименьшая; эта точка называется *центромъ инерціи*, или *центромъ тяжести* данной системы точекъ, и, назвавъ X, Y, Z координаты центра инерціи, и x, y, z координаты перемѣнныхъ точекъ системы, будемъ имѣть:

$$X = \frac{S\,xdm}{m}, \quad Y = \frac{S\,ydm}{m}, \quad Z = \frac{S\,zdm}{m}$$

Если имѣемъ нѣсколько отдѣльныхъ системъ точекъ m_1, m_2, m_3 и т. д., которыхъ центры инерціи будутъ соотвѣтственно имѣть координаты x_1, y_1, z_1, x_2, y_2, z_2, и т. д., то, для координатъ

центра инерціи этого собранія системъ точекъ, получимъ:

$$X = \frac{\Sigma xm}{\Sigma m}, \quad Y = \frac{\Sigma ym}{\Sigma m}, \quad Z = \frac{\Sigma zm}{\Sigma m},$$

гдѣ Σ есть знакъ суммы подобныхъ членовъ. Моментъ и центръ инерціи, хотя и суть величины чисто геометрическія, но играютъ особенно важную роль въ механикѣ, изъ которой они и получили свои названія.

Прикладные геометрическіе вопросы особенно встрѣчаются въ *съемкѣ плановъ, геодезіи, разрѣзкѣ камней, архитектурѣ, въ теоріи тѣней и блестящихъ изображеній, въ перспективномъ черченьи*, и т. п.

b. Механика, см. это слово.

c. Математическая физика, см. *Физическія науки*.

d. Теорія вѣроятностей также *исчисленіе* и *анализъ вѣроятностей*. Всякое событіе совершается по неизмѣнному закону необходимости, связывающему слѣдствія съ производящими ихъ причинами, но въ большемъ числѣ событій мы не знаемъ всѣхъ причинъ, а потому и слѣдствія для насъ не необходимы, но только болѣе или менѣе *вѣроятны*. Если *для насъ* равно возможны n случайностей изъ которыхъ p имѣютъ слѣдствіемъ совершеніе какого либо событія, а q его невозможность, то дробь $\frac{p}{n}$ есть мѣра вѣроятности событія, или *вѣроятность* его а $\frac{q}{n}$ противуположная вѣроятность; смотря по тому, будетъ ли дробь $\frac{p}{n}$ болѣе, менѣе или равна $\frac{1}{2}$ мы можемъ разсчитывать на совершеніе событія, или не ожидать его, или не можемъ ничего сказать о его вѣроятности; если $\frac{p}{n} = 1$, то событіе несомнѣнно. Отъ этого простаго понятія можно перейти къ сложнѣйшимъ. Если разсматриваемое событіе есть непремѣнное слѣдствіе каждаго изъ нѣсколькихъ событій, которыхъ вѣроятности извѣстны, то вѣроятность разсматриваемаго событія равна суммѣ вѣроятностей остальныхъ. Если событіе происходитъ только въ слѣдствіе одновременнаго совершенія нѣсколькихъ другихъ событій, то вѣроятность перваго равна произведенію вѣроятностей послѣднихъ. — Всего болѣе занимались математики прежняго времени приложеніемъ теоріи вѣроятностей къ играмъ, коммерческимъ разсчетамъ и пари; этотъ предметъ выходитъ изъ предѣловъ нашего Лексикона и по тому мы только замѣтимъ, что въ эти приложенія должны войти для правильнаго рѣшенія вопроса *математическое ожиданіе*, т. е. произведеніе вѣроятности выгоды на величину ея, физическая и нравственная цѣнность извѣстной суммы денегъ для игрока, *нравственное ожиданіе*, т. е. разность между суммою, которую надѣемся пріобрѣсти, и суммою прежняго состоянія, и т. д. Теорія вѣроятностей доказываетъ, что всякій игрокъ имѣетъ большую вѣроятность проиграть чѣмъ выиграть и что выигрышь въ денежныя лоттереи представляетъ весьма мало вѣроятности. — Болѣе сложный вопросъ представляетъ опредѣленіе вѣроятности, что при повторенныхъ опытахъ какое либо событіе повторится въ данныхъ предѣлахъ числа разъ. При весьма большомъ числѣ опытовъ отношеніе числа благопріятствующихъ событій ко всему числу событій можетъ тѣмъ болѣе близко опредѣлить истинную вѣроятность событія, чѣмъ болѣе произведено опытовъ. Этотъ законъ большихъ чиселъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ для приложеній къ общественной ариѳметикѣ, метеорологіи и въ военномъ дѣлѣ къ теоріи дѣйствительности выстрѣловъ. — Но въ послѣдній періодъ времени особенную важность пріобрѣло приложеніе теоріи вѣроятностей къ естественнымъ явленіямъ, къ наблюденіямъ и опытамъ, помощью методы *наименьшихъ квадратовъ*, созданной Лежандромъ и Гауссомъ. Основаніемъ ея слу-

житъ слѣдующее начало наименьшихъ квадратовъ: если рядомъ наблюденій опредѣленъ рядъ значеній нѣсколькихъ функцій отъ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ, при чемъ число произведенныхъ наблюденій всегда должно превышать число неизвѣстныхъ, то значенія неизвѣстныхъ должны быть опредѣлены такимъ образомъ, чтобы сумма квадратовъ погрѣшностей въ значеніяхъ функцій была наименьшая. При подчиненіи наблюденій вычисленію, должна быть введена въ разсчетъ и относительная точность ихъ. Съ помощью этой теоріи можетъ быть опредѣлена и вѣроятная ошибка какого либо наблюденія, что весьма важно въ физическихъ наукахъ. Замѣчательны также приложенія теоріи вѣроятностей къ опредѣленію нѣкоторыхъ трансцендентныхъ чиселъ, помощью механическихъ пріемовъ, какъ-то: бросанія палочки опредѣленной формы на листъ, расчерченный опредѣленнымъ способомъ, и т. п. — Сочиненіе Лапласа: Théorie analytique des probabilités, составляетъ до сихъ поръ необходимый исходный пунктъ для изученія теоріи вѣроятностей, хотя, конечно, послѣ него совершены многія работы по различнымъ отдѣламъ науки. — Система страхованія вполнѣ основана на теоріи вѣроятностей; покушались приложить ее къ вопросамъ юридическимъ; наконецъ она составляетъ одно изъ средствъ, съ помощью которыхъ можно надѣяться проложить путь математическому анализу въ область наукъ нравственныхъ и политическихъ.

Если къ военному дѣлу относятся труды артиллериста, опредѣляющаго теоретически форму артиллерійскаго орудія и путь снаряда въ воздухѣ, труды инженера, опредѣляющаго форму зданія, которое бы, при данной помѣстительности и данномъ сопротивленіи удару снаряда, требовало бы наименѣе матеріяла, наконецъ труды геодезиста, измѣряющаго кривизну земли съ помощью сѣти треугольниковъ, если—повторимъ—всѣ эти труды относятся къ военному дѣлу, то едва ли можетъ представится вопросъ: нуженъ ли военному математическій анализъ и въ особенности высшія его части?

По огромности математической литературы и по ограниченности мѣста для вспомогательныхъ наукъ, въ В. Э. Л. невозможно приложить къ предлагаемой статьѣ списка даже важнѣйшихъ математическихъ сочиненій. *П. Л. Л.*

МАТРОСЪ, нижній чинъ во флотѣ. Матросы раздѣляются; по степени ихъ знанія морскаго дѣла и поведенія, на *рулевые*, *марсовые*, *матросы первой статьи* и *матросы второй статьи*. Въ каждомъ флотскомъ экипажѣ полагается рулевыхъ 8 ч., марсовыхъ 16, первой статьи отъ половины до двухъ третей, и второй статьи остальные. Въ первую статью производятся матросы не иначе, какъ сдѣлавъ на морѣ три кампаніи (см. *Экипажъ*). Матросы на кораблѣ исполняютъ всѣ работы, необходимыя для управленія кораблемъ, а во время сраженія занимаютъ должность артиллеристовъ, дѣйствуя орудіями. На берегу матросы исполняютъ гарнизонную службу и употребляются на адмиралтейскія работы.

А. П. З.

МАТЪ, гладкій, плетеный коверъ, изъ каболокъ стараго распущеннаго такелажа. Чисто отработанными и вытированными матами покрываютъ такелажъ и рангоутъ, для предохраненія ихъ отъ мокроты; а шпигованные маты, или мохнатые, подкладываютъ подъ канатъ въ клюзы и подъ бѣгучій такелажъ, чтобы снасти, проходя по дереву, не терли его и сами бы не терлись.

А. П. З.

МАХІАВЕЛЛИ (Machiavelli — Николай), родился въ 1469 г. во Флоренціи, дворянскаго происхожденія, занимался съ юности изученіемъ исторіи и другихъ политическихъ наукъ, и достигъ способностями своими мѣста статсъ-секретаря Флорентинской республики. Онъ часто былъ отправленъ въ званіи посла къ дворамъ французскому, испанскому и римскому; но, въ слѣдствіе недобро-

желательства къ нему диктатора, Лоренза Медичи, лишился мѣста и былъ посаженъ въ тюрьму. При восшествіи на папскій престолъ Джіованни Медичи, ему возвратили свободу и назначили его совѣтникомъ у кардинала Юлія Медичи; но новыя смуты, возникшія въ Флоренціи, и дружеская связь Махіавелли съ возмутителями, вторично удалили его съ политическаго поприща. Онъ умеръ во Флоренціи, въ 1527 году. Махіавелли соединялъ съ пламенною любовію къ своему отечеству, Италіи, свѣтлый умъ, глубокую ученость и подробное знаніе людей. Сочиненія его, смѣлымъ и блестящимъ слогомъ, превосходными разсужденіями и содержащимися въ нихъ правилами, обратили на себя общее вниманіе. Книга его *«О военномъ искусствѣ»* (arte della guerra) служила руководствомъ для многихъ великихъ полководцевъ, даже для Фридриха II; не менѣе отлична его Флорентинская исторія. Политическую свою систему и правила управлять государствомъ, Махіавелли изложилъ въ знаменитомъ сочиненіи, del Principe, которое Фридрихъ II назвалъ одною изъ опаснѣйшихъ книгъ, когда-либо писанныхъ, и старался опровергать въ своемъ Антимахіавеллѣ. Съ тѣхъ-поръ стали называть хитрую, вѣроломную политику *махіавеллизмомъ*; но изслѣдованія новѣйшихъ ученыхъ, въ особенности Гердера, оправдали Махіавелли и доказали, что, приноравливая свое сочиненіе къ тогдашнему образу понятій и дѣйствій, онъ имѣлъ въ виду только освобожденіе Италіи отъ ига иностранцевъ.

Въ сочиненіи своемъ «О военномъ искусствѣ», Махіавелли ставитъ военныя учрежденія Римлянъ выше, а италіянскія его времени ниже всѣхъ другихъ, совѣтуя слѣдовать во всемъ примѣру Римлянъ. Первою необходимостью для улучшенія италіянскихъ войскъ, онъ считаетъ составленіе ихъ изъ уроженцевъ страны, по системѣ, весьма сходствующей съ нынѣшними ландверами въ Пруссіи. Вооруженіе совѣтуетъ дать ратникамъ полуримское и полугерманское, и обучать ихъ, подъ надзоромъ опытныхъ офицеровъ, кромѣ дѣйствія мечемъ и пикою, бѣгу, прыганію, плаванію, ношенію тяжестей и стрѣльбѣ изъ лука, арбалета и ружья; на артиллерію онъ обращаетъ мало вниманія. Отъ полководца Махіавелли требуетъ нрава твердаго и рѣшительнаго, подробнаго знанія географіи и статистики театра войны и всѣхъ отраслей военнаго искусства; отъ войска — хорошаго тактическаго обученія, устройства и дисциплины. Изложенныя Махіавелли правила сраженій, маршей, осады и обороны крѣпостей соотвѣтствуютъ времени, въ которомъ были писаны, но заключаютъ въ себѣ много полезнаго и для нашихъ временъ. Съ величайшимъ презрѣніемъ говоритъ онъ о *Кондотіерахъ* (см. слово) и вообще о тогдашнемъ состояніи военнаго искусства въ Италіи, о безнравственности вождей и ратниковъ. Вотъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ правилъ (regole generali), предложенныхъ Махіавелли: «Все, что вредитъ непріятелю, выгодно для насъ, и на оборотъ; чѣмъ болѣе мы стараемся узнать намѣренія непріятеля и обучать наши войска, тѣмъ вѣрнѣе будетъ побѣда; не должно вести войско въ сраженіе, не расположивъ его предварительно въ боевой порядокъ и не воспламенивъ ратниковъ рѣчью. Съ войскомъ, упавшимъ духомъ, не слѣдуетъ отваживаться на бой; лучше одолѣть непріятеля хитростію или голодомъ, нежели оружіемъ, успѣхъ коего большею частію зависитъ отъ счастія. Лучшій планъ дѣйствія тотъ, который остается неизвѣстнымъ непріятелю до его исполненія; болѣе всего полезно на войнѣ умѣніе понимать обстоятельства и воспользоваться ими. Мало имѣется людей, одаренныхъ мужествомъ отъ природы, но многихъ, которые пріобрѣли его искусствомъ и обученіемъ. Устройство и порядокъ важнѣе дикой храбрости. Въ боевыхъ порядкахъ должно имѣть сильные резервы, а не растягивать фронтъ

и не раздроблять войска. Трудно побѣждать полководца, умѣющаго цѣнить силы и средства свои и непріятельскія. Мужество воиновъ полезнѣе числительной силы, а выгоды мѣстоположенія важнѣе мужества. Въ войнахъ съ новымъ непріятелемъ, надобно пріучать войска стычками и небольшими битвами, прежде нежели отважиться на генеральное сраженіе. Преслѣдуя неосторожно разбитаго непріятеля, мы готовимъ собственное свое пораженіе, равно какъ и не заготовя заблаговременно продовольствія. При выборѣ мѣста сраженія, надобно имѣть въ виду степень достоинства нашей конницы и пѣхоты; при составленіи плана дѣйствій, слушать совѣты многихъ, а самый планъ сообщать немногимъ. Хорошіе полководцы тогда только рѣшаются дать сраженіе, когда необходимость этого требуетъ, и когда можно надѣяться на успѣхъ. Во время боя, заднія линіи должны поддерживать и принимать переднихъ; диспозицію же боя не слѣдуетъ перемѣнять, кромѣ въ случаяхъ самой крайней надобности; иначе можетъ произойти въ войскахъ замѣшательство. Трудно поправить вдругъ вовсе неожиданныя неудачи и несчастія; лучше подумать о томъ заблаговременно и быть готовымъ къ ихъ отвращенію. Главныя потребности для веденія войны суть: люди, оружіе, деньги и продовольствіе; но первыя двѣ важнѣе послѣднихъ; ибо люди и оружіе могутъ доставить намъ золото и хлѣбъ, но не всегда хлѣбъ и золото даютъ хорошее войско. Наградою бѣднаго воина могутъ служить сокровища невооруженнаго богача! (il disarmato ricco è premio del soldato povero)» и т. д.

Болѣе двухъ сотъ лѣтъ превосходное сочиненіе Махіавелли о войнѣ оставалось въ забвеніи, и только въ новѣйшее время похвалы Наполеона обратили на него общее вниманіе военныхъ. Особую же важность получило предложеніе автора составить *народныя* войска въ противоположность прежнимъ, *наемнымъ*; оно возстановило древнее правило, что подданные, *для* защиты безопасности своей и правительства, обязаны сами поступать въ армію, а не содержать наемниковъ, и этимъ основало навсегда новыя правила и отношенія военной службы. *Б. Л. П. З.*

МАХМУДЪ II, султанъ Османовъ, родился въ Константинополѣ, 20-го іюля 1785 года. Проведя лѣта юности въ сералѣ, онъ получилъ нѣкоторое образованіе отъ родственника своего, плѣннаго Селима, и выучился довольно хорошо выражаться на турецкомъ и арабскомъ языкахъ. Селимъ III взошелъ на престолъ въ 1789 году, но предпринятыя имъ преобразованія, въ особенности реформа войска, ненавистная *янычарамъ* (см. это слово), были причиною его низверженія, и старшій братъ Махмуда, Мустафа, 29-го мая 1807 года, былъ избранъ падишахомъ. Уже было дано приказаніе на убіеніе Махмуда, для устраненія опаснаго соперника, но Раффиръ эффенди, казначей арміи, съ помощью 2,000 Албанцевъ, спасъ принца. Въ слѣдствіе новаго возмущенія паши Рущукскаго, Мустафы Байрактара, объявили Мустафу неспособнымъ царствовать, и 28-го іюля 1808 года, Махмудъ II былъ опоясанъ саблею Османа, а Байрактаръ провозглашенъ верховнымъ визиремъ. Но намѣреніе сего послѣдняго, ограничить власть янычаровъ и устроить войско по-европейски, также не удалось и кончилось его гибелью. Всѣ эти волненія и безпорядки, при восшествіи на престолъ Махмуда, представляли ему печальную будущность и, казалось, предвѣщали близкое разрушеніе государства; но юный султанъ постигъ зло и умѣлъ отвратить его съ осторожностію и силою воли. 5-го іюня 1809 года, онъ заключилъ съ Великобританіею миръ и торговый договоръ; но съ Россіею мирные переговоры были безуспѣшны и непріязненныя дѣйствія возобновились. Русскіе, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, торжествовали надъ своими противниками,

отняли у нихъ Молдавію и Валлахію, переправились черезъ Дунай, разбили Турокъ у Расаваты, Базарджика, Батына, Слободзеи и др. и принудили ихъ заключить, 28-го мая 1812 года, Бухарестскій миръ, распространившій предѣлы Россіи до Прута и Дуная. Тогда Махмудъ обратилъ вниманіе на своихъ мятежныхъ пашей, покорилъ мало-помалу пашей: Рущукскаго, Виддинскаго, Багдадскаго, Дамаскскаго, бея египетскаго и губернатора Саталіи, причемъ оказалъ столько же политической тонкости, какъ и энергіи. *Мехметъ-Али* (см. это имя) помогъ ему усмирить могущественную секту *Вехабитовъ* (см. слово) въ Арабіи. Морскіе разбои Алжирцевъ и Тунисцевъ были остановлены и предприняты многія полезныя преобразованія. Возстаніе Грековъ и загорѣвшаяся оттого продолжительная борьба (см. въ статьѣ *Греція*, отдѣленіе: *новѣйшая ея исторія*) привели султана въ затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что на восточныхъ границахъ государства открылась война съ Персіею, и что янычары, встревоженные новымъ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ, не переставали нарушать спокойствіе въ столицѣ. Въ продолженіе всѣхъ этихъ событій Махмудъ показалъ рѣдкую силу духа, объявляя, что онъ скорѣе рѣшится погибнуть подъ развалинами своего государства, нежели подписать условія, несогласныя съ законами чести. Когда спокойствіе до нѣкоторой степени возстановилось побѣдами Турокъ въ Мореѣ и заключеніемъ *Аккерманскаго договора* (см. это) съ Россіею, султанъ рѣшился наказать упорство мятежной милиціи. 28 мая 1826 г., былъ обнародованъ гати-шерифъ объ усиливаніи регулярныхъ войскъ людьми, взятыми изъ янычарскихъ полчищъ. Янычары взбунтовались и, 15-го іюня, занявъ площадь Этъ-Майданъ, потребовали выдачи нѣсколькихъ ненавистныхъ имъ высшихъ чиновниковъ и распущенія регулярныхъ войскъ. Махмудъ, склонивъ на свою сторону начальниковъ янычаръ, муфтія и улемовъ, двинулъ на мятежниковъ свою гвардію, усиленную артиллеристами, азіятскими войсками и нѣсколькими тысячами жителей. Фетвою муфти они были преданы опалѣ. Воспослѣдовало ужасное кровопролитіе. Янычары, съ яростію атакованные превосходными силами, частію погибли на мѣстѣ, частію были сожжены въ своихъ казармахъ; нѣсколько тысячъ ихъ плѣнныхъ преданы различнымъ казнямъ. 17-го іюня султанъ и муфти издали фетву, которою корпусъ янычаръ былъ на-вѣки уничтоженъ и имя ихъ предано проклятію. Въ слѣдъ за тѣмъ воспослѣдовали указы о совершенномъ преобразованіи войскъ, улучшеніи полиціи, построеніи казармъ, арсеналовъ, карантиновъ и пр. Между-тѣмъ война въ Греціи, въ которой приняли участіе египетскія войска, подъ начальствомъ Ибрагима-паши, клонилась въ пользу Турокъ. Россія, Англія и Франція рѣшились прекратить кровопролитіе своимъ посредничествомъ, но оно было съ гордостію отвергнуто султаномъ, твердая воля коего не поколебалась даже при полученіи извѣстія объ истребленіи египетско-турецкаго флота при *Наваринѣ* (см. это слово). Посланники трехъ союзныхъ державъ оставили Константинополь. 14-го апрѣля 1828 года, Россія объявила Портѣ войну и скоро потомъ войска ея заняли Молдавію и Валлахію. Происшествія сей войны, переходъ россійскихъ войскъ чрезъ Дунай у Сатунова, обложеніе Шумлы, взятіе Браилова, Варны, Силистріи и другихъ крѣпостей, разбитіе верховнаго визиря при Кулевчахъ, переходъ Балкановъ, занятіе Адріанополя, наконецъ, подвиги русскихъ войскъ въ Азіятской Турціи, описаны въ особыхъ статьяхъ и статьѣ *Турецко-Россійская война* 1828 — 1829 годахъ. Всѣ эти неудачи смягчили наконецъ султана, и миръ, заключенный въ Адріанополѣ, прекратилъ непріязненныя дѣйствія. Съ большими пожертвованіями Махмудъ возстановилъ спокойствіе внѣ государ-

ства; за тѣмъ, онъ обратился къ внутреннему его преобразованію. Съ неутомимою дѣятельностію занялся онъ переформированіемъ, укомплектованіемъ и обученіемъ арміи и флота по европейскому образцу, выписывая для сего офицеровъ изъ Франціи, Англіи и Германіи; перемѣнилъ одежду войскъ, придворныхъ особъ и чиновниковъ, этикетъ сераля, образъ гражданской и домашней жизни и, казалось, вознамѣрялся быть для Турціи тѣмъ, что Петръ Великій былъ для Россіи. Возмущенія, происходившія, въ 1830 году, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, преимущественно въ Албаніи, въ слѣдствіе неплатежа жалованья войскамъ, были усмирены хитростью и силою. Въ 1831 г., Махмудъ доказалъ преданность свою Россіи тѣмъ, что не согласился на предложенія французскаго двора объявить войну въ то время, когда русская армія занята была покореніемъ возмущенныхъ Поляковъ, и даже извѣстилъ о томъ государя императора. Въ іюнѣ, онъ отправился въ Адріанополь, чтобы показать себя народу, раздать милости и ускорить наборъ новаго регулярнаго войска, а 19-го августа, учредилъ орденъ, по примѣру европейскихъ. Въ томъ же году, 5-го ноября, вышла первая турецкая газета. Частныя и малозначительныя возмущенія пашей Скутарійскаго, Багдадскаго и Ванскаго были безъ труда прекращены; но въ 1831 г. возсталъ противъ Махмуда новый, опаснѣйшій непріятель, намѣстникъ Египта, *Мехметъ-Али* (см. это имя). Въ началѣ ноября онъ послалъ своего сына *Ибрагима-пашу* (см. это имя) съ 25,000 чел. регулярнаго, хорошо устроеннаго войска въ Сирію, подъ предлогомъ наказать Акрскаго пашу, Абдаллу, личнаго врага Мехмета. (См. *Акра*). Султанъ, давно уже опасаясь возраставшаго могущества Египтянъ, принялъ сторону Абдаллы. Загорѣлась *Египетская война* (см. это). Неопытныя, дурно предводимыя турецкія арміи были разбиты при Гомсѣ и Коніи; Сирія и Анатолія завоеваны; Ибрагимъ угрожалъ самому Константинополю. Вооруженное посредничество Россіи и прибытіе ея флота и десантнаго войска въ Босфоръ (5 апрѣля 1833 г.) остановили Египтянъ. Въ то же время Махмудъ, по совѣтамъ Франціи и Англіи, заключилъ въ Кутаіѣ миръ съ Мехметомъ-Али, утвердивъ его намѣстникомъ Египта и Кипра и присовокупивъ къ нимъ Сирію, Адану и Кандію. Русскій флотъ и войско, оставя Босфоръ; возвратились въ гавани Чернаго моря. Союзъ Турціи съ Россіею еще болѣе укрѣпленъ былъ договоромъ 20-го іюля 1833 года, основными статьями коего были: взаимная защита владѣній и вооруженное другъ другу вспомоществованіе; утвержденіе прежнихъ договоровъ; право для Турціи потребовать отъ Россіи, въ случаѣ надобности, вспомогательныхъ войскъ, и воспрещеніе Турціею проѣзда чужихъ военныхъ кораблей чрезъ Дарданеллы. Обезпеченный покровительствомъ Россіи противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, Махмудъ продолжалъ свои реформы въ государствѣ: князю Сербскому, Милошу, даны были всѣ права леннаго владѣльца, за опредѣленную хати-шерифомъ подать; учреждено народное ополченіе или родъ ландверовъ; устроены большія дороги и почты въ Бруссу, Адріанополь и др. мѣста; отправлены посольства къ европейскимъ державамъ, и т. д. Но миръ Кутайскій заключалъ въ себѣ слишкомъ много сѣменъ новыхъ раздоровъ, чтобы согласіе съ Мехметомъ-Али могло долго продолжаться. Честолюбіе египетскаго намѣстника и желаніе Махмуда загладить прежнія неудачи, довели, въ 1836 году, до новаго разрыва. Турецкія войска вторгнулись въ Сирію (см. *Египетскія войны*), но опять были разбиты при Низибѣ, и Ибрагимъ-паша вторично готовился перейти Тавръ, когда, 1-го іюля 1839 г., воспослѣдовала въ Константинополѣ смерть Махмуда и восшествіе на престолъ сына его, Абдулъ-Меджида. *Б. Л. И. З.*

МАЦЕВИЧИ или **МАЦЕЕВИЦЫ** (Macieiowice), мѣстечко Люблинской губерніи, на рѣчкѣ Окржейкѣ, близъ ея впаденія въ Вислу, въ 55 верстахъ отъ Варшавы и 140 верстахъ отъ Брестъ-Литовскаго. Оно лежитъ на открытой, но болотистой равнинѣ, окруженной лѣсами. Здѣсь, 28-го сентября (9-го октября) 1794 г., воспослѣдовало сраженіе, въ которомъ генералъ графъ Ферзенъ разбилъ Поляковъ и взялъ въ плѣнъ славнаго ихъ вождя, *Косцюшку* (см. это имя).

По снятіи осады *Варшавы* (см. это слово), Пруссаки пошли къ Радому, между-тѣмъ какъ генералъ Ферзенъ, съ 18-ю баталіонами, 45 эскадронами, 6 полками казаковъ и 36 орудіями (всего до 12,000 войска), двинулся вверхъ по лѣвому берегу Вислы, въ намѣреніи переправиться чрезъ нее на удобномъ мѣстѣ и поспѣшить на соединеніе съ Суворовымъ, который, разбивъ на-голову корпусъ Сѣравскаго у *Бреста* (см. это), стоялъ въ окрестностяхъ Бялы.

Косцюшко послалъ Понинскаго съ 3,000 чел. по правому берегу Вислы наблюдать за Ферзеномъ и, присоединивъ къ себѣ отряды Княжевича, Заіончика и др., съ 10,000 войскъ расположился у Лукова, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, двинуться къ Бугу или поддержать Понинскаго. Графъ Ферзенъ сдѣлалъ демонстрацію перехода чрезъ Вислу, противъ Пулавъ, куда направилъ часть казаковъ и одинъ конноегерскій полкъ; остальныя его силы сосредоточились у Кошеницы. Понинскій поддался въ обманъ и поспѣшилъ къ Пулавамъ, увѣдомивъ однако же Косцюшку о приготовленіяхъ къ переправѣ, замѣченныхъ имъ близъ Кошеницы. Польскій главнокомандующій перешелъ къ Окржеѣ, ближе къ Вислѣ. Тамъ онъ убѣдился въ ошибкѣ Понинскаго, и, видя необходимость дать сраженіе, двинулся къ Мацевичамъ, гдѣ сталъ въ позиціи, прикрытой съ фронта окопами, а справа лѣсами; лѣвый флангъ былъ обнаруженъ; но Косцюшко велѣлъ Понинскому примкнуть къ нему, чрезъ Барановъ и Зелеховъ, угрожая правому флангу и тылу Русскихъ.

Между-тѣмъ Ферзенъ, переправя чрезъ Вислу, вплавь и на плотахъ, авангардъ изъ 6-ти казачьихъ полковъ, 10 эскадроновъ и 2-хъ баталіоновъ егерей, устроилъ, подъ его прикрытіемъ, мостъ, по которому перешелъ рѣку со всѣмъ своимъ корпусомъ. Осмотрѣвъ позицію непріятеля и замѣтивъ слабость лѣваго его крыла, онъ отрядилъ, вечеромъ 27-го числа, генерала Денисова съ 4 бат., 10 эскад., 8 орудіями и всѣми казаками, чрезъ лѣса и болота, въ обходъ Поляковъ, съ приказаніемъ ударить имъ въ лѣвый флангъ и тылъ. Самъ Ферзенъ, съ остальными 14 бат., 35 эскадр. и 28 легкими пушками, двинулся въ полночь къ Мацевичамъ. Подъ начальствомъ его командовали генералы Хрущовъ, Тормасовъ, Рахмановъ и бригадиръ Багреевъ. Солдаты, не смотря на труды ночнаго перехода и препятствія, встрѣчаемыя на пути, (центръ пробирался почти все по болотамъ), шли впередъ бодро и весело. На разсвѣтѣ 28-го сентября, Русскіе выстроились противъ польской позиціи и, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, атаковали непріятеля, подавая впередъ правый флангъ и оставляя назади центръ. Поляки, ожидая скораго прибытія Понинскаго, защищались храбро, отбили первый натискъ Русскихъ и перешли даже къ наступленію. Ферзенъ двинулъ впередъ центръ. Наши богатыри безъ выстрѣла бросились на окопы, были два раза остановлены картечнымъ огнемъ, въ третій разъ ворвались въ укрѣпленія и, послѣ упорнѣйшей ручной схватки, вытѣснили оттуда Поляковъ, которые снова устроились въ разстояніи полуверсты. Въ самое это время Денисовъ вышелъ изъ лѣса и стремительно напалъ на лѣвый непріятельскій флангъ. Косцюшко, ставъ въ челѣ своей конницы, пошелъ ему на встрѣчу; но польскіе всадники не выдержали удара Русскихъ и обратились въ бѣгство. Косцюшко, по-

терявъ подъ собою три лошади и тщетно истощивъ всѣ средства остановить бѣгущихъ, поскакалъ къ лѣсу, но былъ догнанъ русскими казаками и гусарами и, тяжело раненый, взятъ въ плѣнъ. Понинскій все еще не показывался. Поляки начали отступать въ порядкѣ, но, стремительно преслѣдуемые Русскими, пришли скоро въ совершенное разстройство и были большею частію истреблены; 6.000 ихъ было убито или ранено, 2,000 захвачено въ плѣнъ, въ томъ числѣ генералы Сѣраковскій, Княжевичъ и Косинскій, и около 200 штабъ и оберъ-офицеровъ; только 2,000 чел., подъ начальствомъ Вавржевскаго, и отрядъ Понинскаго спаслись въ Варшаву. Трофеями служили вся артиллерія и весь обозъ побѣжденныхъ. Со стороны Русскихъ, убито 800 и ранено 1,500 человѣкъ.

Побѣда при Мацевичахъ имѣла рѣшительное вліяніе на судьбу Польши. Повсюду распространились въ ней страхъ и уныніе и самые ревностные поборники революціи стали предвидѣть неизбѣжную гибель. Histoire de la révolution de Pologne; Versuch einer Geschichte der letzten Polnischen Revolution; der Krieg der Preussen und Russen in Polen, и др.). *Б. Л. П. З.*

МАЧИНЪ, небольшая турецкая крѣпость въ сѣверо-восточной части Булгаріи, лежащая противъ Браилова, на правомъ берегу Дуная, который отъ Мачина до Исакчи дѣлаетъ большой изгибъ къ сѣверу. Съ лѣвой стороны изливаются въ него на этомъ пространствѣ рѣки: Серетъ и Прутъ, и лежатъ Браиловъ, Галацъ и Ренни; съ правой стороны — не широкій, но болотистый рукавъ Дуная, Кунцефанъ, образуетъ большой низменный островъ того же имени, сплошь покрытый высокимъ и густымъ камышемъ, озерами и болотцами. Выше Мачина, въ разстояніи около 60 верстъ, лежитъ на лѣвомъ берегу Дуная городъ Гирсово, а ниже — Исакчи и Тульча, противъ Измаила.

Мачинъ, находясь близъ того мѣста, гдѣ русскія арміи въ войнахъ съ Турками обыкновенно переправлялись чрезъ Дунай, былъ ими нѣсколько разъ занятъ, съ боя и по капитуляціи; самое же примѣчательное близъ него военное происшествіе была побѣда, одержанная генераломъ княземъ Репнинымъ, 28-го іюня (9 іюля) 1791 года.

Послѣ счастливой экспедиціи генералъ-поручика Голенищева-Кутузова на *Бабадагъ* (см. это слово) и возвращенія его въ Измаилъ, князь Репнинъ, начальствовавшій русскими войсками во время отсутствія князя Потемкина, узналъ, что верховный визирь расположился съ многочисленною арміею у Гирсова, откуда отрядилъ къ Мачину сераскира Румелійскаго съ 70,000 чел. войска, и потому князь, сосредоточивъ свои силы (до 30 тыс. съ 72 оруд.), у Галаца, рѣшился атаковать Турокъ, чтобы, разсѣявъ ихъ, подкрѣпить внушенное прежними побѣдами понятіе о превосходствѣ русскаго оружія. Генералъ-маіору Рибасу велѣно было приготовить нужное число перевозныхъ судовъ и устроить мостъ на плотахъ и понтонахъ къ острову Кунцефану.

Съ 22-го на 26-е число генералъ-поручикъ князь Голицынъ и генералъ-квартирмейстеръ Писторъ заняли съ авангардомъ островъ, проложили по немъ дороги для прохода войскъ и произвели рекогносцировку непріятеля. Турки стояли лагеремъ впереди Мачина, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, а правымъ къ высотамъ, идущимъ до озера Бабы. 27 іюня всѣ наши войска были собраны на островѣ Кунцефанѣ; они состояли изъ 38 баталіоновъ, 58 эскад., 72 оруд. и около 5,000 казаковъ. Въ тотъ же день вечеромъ армія двинулась впередъ для атаки Турокъ. Князь Репнинъ раздѣлилъ ее на три части, изъ коихъ каждая состояла изъ пяти карсеевъ пѣхоты, расположенныхъ въ двѣ линіи; конница находилась въ третьей. Правымъ крыломъ начальствовалъ генералъ-поручикъ князь Голи-

цынъ, центромъ князь Волконскій, лѣвымъ крыломъ Кутузовъ. Правому крылу и центру назначено было атаковать съ фронта непріятельскую позицію; лѣвое крыло долженствовало обойти правый ея флангъ, занявъ Бабскія высоты; два каре пѣхоты и 200 чел. конницы, подъ командою генералъ-маіора Шпета, оставлены были позади, для наблюденія за Браиловымъ и отраженія непріятеля, когда бы онъ вздумалъ сдѣлать высадку въ тылу арміи. Гребная наша флотилія подвинулась впередъ и стала противъ Браилова, внѣ выстрѣловъ отъ крѣпости.

Войска шли всю ночь, отдохнули нѣсколько у рѣки Кунцефана и, 28 числа, въ пять часовъ утра, были готовы къ нападенію. Турки, замѣтивъ ихъ приближеніе, съ крайнею поспѣшностію выступили изъ лагеря и густыми толпами расположились впереди его, занявъ также высоты. Князь Голицынъ первый открылъ по нимъ канонаду. Турки отчаянно бросились на него. Наѣздники ихъ, презирая картечный и скорострѣльный ружейный огонь, доскакали до фронта Новгородскаго полка, гдѣ были переколоты штыками. Между-тѣмъ приближался князь Волконскій; шедшая впереди его конница, подъ начальствомъ генерала Рибаса, ударила на непріятеля, прогнала его и связала правое крыло съ центромъ; потомъ оба остановились, въ ожиданіи появленія лѣваго крыла. Кутузовъ, при обходѣ горъ, былъ встрѣченъ и окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, сквозь котораго онъ долженъ былъ пробиваться. Это замедлило его движеніе. Въ помощь ему князь Волконскій послалъ генералъ-маіора Рибаса съ двумя полками конницы и выдвинулъ влѣво три гренадерскіе полка съ артиллеріею. Огнемъ и стремительными атаками сихъ войскъ удалось прогнать Турокъ, пресѣкавшихъ сообщеніе съ Кутузовымъ, который такимъ образомъ вступилъ въ линію боеваго порядка. Турки, получая безпрерывно сильныя подкрѣпленія изъ Гирсова, старались остановить нашихъ и нѣсколько разъ съ яростію бросались на передніе карея князей Волконскаго и Голицына, но всегда были отбиваемы съ урономъ. Въ самое это время непріятельская флотилія, съ частію Браиловскаго гарнизона, спустившись къ р. Кунцефану, атаковала съ тыла отрядъ генерала Шпета. Князь Репнинъ велѣлъ усилить его двумя кареями и 12 эскадронами, отраженными отъ праваго крыла, и однимъ кареемъ изъ центра. Съ помощью ихъ, Шпетъ опрокинулъ въ рѣку тѣхъ Турокъ, которые вышли на берегъ, и огнемъ своихъ батарей заставилъ флотилію удалиться, потопивъ нѣсколько судовъ. Скоро послѣ сего показалась на горахъ, въ правомъ флангѣ непріятельскомъ, пѣхота генерала Кутузова, имѣя впереди два карея Бугскаго егерскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Пистора и генералъ-маіора Тормасова. Радостными восклицаніями привѣтствовали центръ и правое крыло храбрыхъ товарищей. Вся линія двинулась прямо впередъ: князь Голицынъ на ретраншаментъ лѣваго непріятельскаго крыла, князь Волконскій на его лагерь, Кутузовъ въ правый его флангъ. Турки, изнуренные шестичасовыми неудачными усиліями, отступили и скоро въ безпорядкѣ побѣжали къ Гирсову, оставивъ на полѣ сраженія 35 пушекъ, до 4,000 убитыми и большую часть обоза. Уронъ Русскихъ не превышалъ 600 человѣкъ.

Князь Репнинъ, занявъ Мачинъ, оставался въ немъ трои сутокъ. 3-го іюля онъ перешелъ обратно за Дунай и снялъ мостъ. Верховный визирь снова занялъ Мачинъ, но, устрашенный пораженіемъ 28 числа, скоро потомъ прислалъ уполномоченныхъ къ заключенію перемирія, за которымъ послѣдовалъ, 29 декабря, миръ въ Яссахъ (см. *Турецкія войны*). Матеріялы: Картина войнъ Россіи съ Турціею, соч. Бутурлина; Собраніе реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ съ 1787 по 1791 годъ; По-

ходы Румянцова, Потемкина и Суворова въ Турціи, соч. М. Богдановича, и пр.

Въ Турецкую войну съ 1806 — 1812 годъ, по переходѣ русской арміи чрезъ Дунай, въ первыхъ числахъ августа 1809 года, корпусъ генералъ-лейтенанта Маркова, при которомъ находился и главнокомандовавшій, князь Багратіонъ, обложилъ 14-го числа Мачинъ. На слѣдующее утро заложена батарея о 6-ти батарейныхъ орудіяхъ подлѣ Дуная, и Турки изгнаны изъ мечети, находившейся близъ Мачина, гдѣ пробиты бойницы. Ночью съ 15-го на 16-е число, устроены параллель и три батареи съ 14-ю орудіями и двумя мортирами; 16-го по утру открыли пальбу по крѣпости; ночью на 17-е поставили новую батарею на правомъ крылѣ. Удачные выстрѣлы нашей артиллеріи разрушили противолежащій бастіонъ и сбили орудія; бомбы взорвали пороховой погребъ въ цитадели; приближеніе флотиліи увеличило страхъ малочисленнаго гарнизона; онъ вступилъ въ переговоры и въ тотъ же вечеръ сдался на произволъ побѣдителей. 18 августа наши заняли крѣпость, гдѣ взято 338 человѣкъ и 13 орудій. (Описаніе Турецкой войны съ 1806 по 1812 г. генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

Въ началѣ войны съ Турками, 1828—1829 г., тотчасъ послѣ переправы главной арміи у Сатунова, отрядъ полковника Роговскаго обложилъ крѣпость Мачинъ, которая сдалась, почти безъ сопротивленія, 6-го іюня 1828 г. Побѣдители нашли въ ней 74 пушки, 15 мортиръ, 5,000 пудъ пороху и 8 канонерскихъ лодокъ. (Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, соч. Лукьяновича). Въ мартѣ 1854 г. Мачинъ былъ занятъ безъ сопротивленія русскими войсками. *Б. Л. И. З.*

МАЧТЫ суть большія деревья, поставленныя вертикально въ корабль и во всякое мореходное судно; на нихъ подымаютъ реи съ привязанными къ нимъ парусами, которые, дѣйствіемъ вѣтра, приводятъ суда въ движеніе. Число мачтъ зависитъ отъ величины судна. На самыхъ большихъ, какъ военныхъ, такъ и купеческихъ судахъ, ставятъ три вертикальныя мачты, и суда эти, кромѣ частныхъ названій, получаютъ названіе *трехмачтовыхъ* судовъ, для отличія отъ бриговъ, шхунъ, галіасовъ, и проч., которыя имѣютъ двѣ мачты, и отъ имѣющихъ одну мачту.

Изъ военныхъ судовъ, корабли, фрегаты, корветы и люгера, имѣютъ всегда три вертикальныя мачты; бриги, шхуны и бомбардирскія суда имѣютъ двѣ мачты, а съ одною мачтою тендера и военные ботики.

Всѣ же вообще, какъ военныя, такъ и коммерческія суда, кромѣ вертикальныхъ мачтъ, имѣютъ наклонную на носу мачту, называемую *бугшпритъ* (см. это). Первая съ носу, или передняя мачта, на трехъ и двухъ-мачтовыхъ судахъ, называется *фокъ-мачта*; вторая, или средняя, на тѣхъ же судахъ—*гротъ-мачта*, и наконецъ, задняя мачта на трехъ-мачтовыхъ судахъ *бизань-мачта*.

Мачты, выдерживающія напоръ вѣтра, должны быть гибки, упруги, легки, и потому на мачту употребляютъ хвойныя деревья, какъ обладающія этими качествами въ большей степени. Мачты большихъ судовъ такую имѣютъ толщину и высоту, что самыя большія деревья недостаточны для составленія цѣлой мачты, и потому онѣ въ толщину дѣлаются изъ трехъ, четырехъ, пяти, семи и девяти деревьевъ, которыя въ длину наставляются другими штуками, такъ-что цѣлая мачта составлена бываетъ изъ десяти, пятнадцати, а иногда и большаго числа деревъ; всѣ эти деревья называются *фиши*, а средняя, которымъ оканчивается вершина мачты, *шпиндель* или *сердечникъ*; онѣ соединяются между собою замками, сшиваются болтами и скрѣпляются, въ разныхъ точкахъ длины ея, желѣзными обручами, называемыми *бугелями*.

Отъ верхняго конца мачты откладывается третья часть длины стеньги безъ топа, и въ этомъ мѣстѣ, съ боковъ мачты, прибиваются двѣ дубовыя штуки, называемыя *чиксами*, а спереди прилагается длинная дубовая штука, называемая *шкало*. На чиксы накладываются два бруска по длинѣ корабля, называемые *лонгъ-салинги*, служащіе основаніемъ *марса* (см. это); эта часть мачты, отъ лонгъ-салинговъ до верхняго конца, называется *топомъ*, а нижній конецъ мачты называютъ *шпоромъ*.

Гротъ мачта ставится на $^{19}/_{36}$ длины корабля отъ стема; разстояніе фокъ-мачты отъ стема есть одна девятая длины; обѣ эти мачты ставятся въ гнѣзда, утвержденныя на кильсонѣ, и называемыя *степсомъ*; бизань-мачта удалена отъ старнпоста на одну шестую той же длины, и шпоръ ея ставится па гокъ-декѣ. Длина гротъ-мачты опредѣляется по ширинѣ судна и бываетъ отъ двухъ до трехъ такихъ ширинъ; фокъ-мачта имѣетъ такую длину, чтобы вершина ея равнялась противъ двухъ третей топа-гротъ-мачты, считая снизу, а вершина бизань-мачты противъ половины топа-фокъ-мачты. На топъ-мачты накладывается эзельгофтъ, чрезъ который проходитъ стеньга, служащая продолженіемъ мачты къ верху (см. *Стеньги*). *А. И. З.*

МАШЕКУЛЬ (Machecoul), небольшой открытый городъ въ прежней области Бретань, теперешнемъ департаментѣ Нижней Лоары, во Франціи.

Дѣло 11 іюня 1793 года. Шареттъ, смѣлый вождь западныхъ Вандейцевъ, послѣ неудачныхъ покушеній овладѣть Машекулемъ, былъ принужденъ республиканскимъ генераломъ Бейсеромъ бѣжать въ Леже́, а оттуда въ Монтегю, къ роялистскому генералу Роарану. Принятый съ презрѣніемъ и упреками въ малодушіи, онъ, въ отчаяніи, возвратился, съ 500 оставшихся при немъ Вандейцевъ, въ Бюэнскую степь, ударилъ на 1,200 республиканцевъ, расположенныхъ у с. Коломбле, разбилъ ихъ и взялъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ и одно орудіе. Этотъ успѣхъ увеличилъ его силы; разсѣянныя толпы Вандейцевъ снова къ нему примкнули. Шареттъ вторично проникъ до Леже́, былъ, 15-го мая, разбитъ генераломъ Буларомъ у Паллюо, но скоро опять оправился и принудилъ противника отступить къ Ла-Мотъ-Ашару.

Республиканцы, занятые важными происшествіями въ восточной Вандеѣ, ограничивались въ западной одною лишь обороною; это дало Шаретту средства, сдѣлать нужныя пріуготовленія къ рѣшительному нападенію на Машекуль. Городокъ этотъ и его замокъ, на-скоро укрѣпленные республиканцами, были заняты 2,500 чел. старыхъ войскъ и 19 орудіями. Войско Шареттово, числомъ до 10,000, состояло изъ прежнихъ его дружинъ и инсургентовъ Рецской, С. Филиберской и Ларуской общинъ. Нападеніе воспослѣдовало 11 іюня. Обѣ стороны сражались съ величайшею неустрашимостію. Вандейскій генералъ Савенъ два раза приступалъ къ замку, но былъ отбитъ; Бриньо палъ въ челѣ своей дивизіи, и только взятіе самимъ Шареттомъ укрѣпленной батареи, въ тылу республиканцевъ, заставило ихъ отступить въ городъ, въ которомъ они упорно защищали каждую улицу и каждый домъ. Наконецъ, послѣ четырехчасоваго кровопролитнаго боя, удалось Савену овладѣть замкомъ и довершить тѣмъ пораженіе непріятеля, который, потерявъ болѣе 1,500 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжалъ въ Шалонъ. Шареттъ, возвративъ этою побѣдою почти всю западную Вандею, распустилъ по домамъ большую часть своего ополченія, а съ кадрами и взятыми у республиканцевъ орудіями, возвратился въ Леже́. Стыдъ прежнихъ неудачъ былъ заглаженъ и имя Шаретта возсіяло съ новою славою.

Дѣла 31 декабря 1793, и 3 января 1794 годовъ. Потеря острова Буэна (6-го декабря) принудила Шаретта от-

ступить въ восточную Вандею и соединиться съ тамошними роялистами, расположенными на правомъ берегу Лоары. 9-го декабря онъ занялъ Ле-Гербье, и былъ тамъ провозглашенъ главнымъ начальникомъ всѣхъ роялистскихъ войскъ. Шареттъ, усиленный вооружившимися поселянами Бокажа, сталъ готовиться къ нападенію на Шоле, когда прибылъ къ нему Ла-Рошъ-Жакеленъ съ извѣстіемъ о разбитіи роялистовъ при *Манѣ* (см. это). Восточные Вандейцы его оставили; самъ Шареттъ отступилъ къ С. Дени-анъ-Шеванъ; тамъ онъ узналъ, что республиканскій генералъ Тюро занятъ покореніемъ острова Ноармутье, и рѣшился напасть въ тылу его на Машекуль. Обойдя съ 5,000 чел. войска, большимъ полукружіемъ черезъ Понжамъ, городъ Леже, онъ, 31 декабря, такъ неожиданно ударилъ съ разныхъ сторонъ на Машекуль, что половина оборонявшихъ его 1,000 чел. республиканцевъ была положена на мѣстѣ, а остальные, оставивъ свои запасы и одно орудіе, спаслись безпорядочнымъ бѣгствомъ. Тюро приказалъ генералу Шарпантье, стоявшему съ 1,500 отрядомъ въ Шалланѣ, немедленно атаковать Вандейцевъ и возвратить Машекуль. Шареттъ, не смотря на то, что большая часть его дружинъ возвратилась домой, выступилъ къ нему на встрѣчу, напалъ на него, 2-го января по полудни, но, послѣ краткаго, упорнаго боя, былъ опрокинутъ и только съ 900 чел. успѣлъ лѣсомъ отступить къ С. Филиберу. На слѣдующее утро онъ снова двинулся къ Машекуль, надѣясь напасть въ-расплохъ на непріятеля, упоеннаго побѣдою. Роялисты боковыми дорогами приблизились къ городу, привели въ разстройство передовые посты республиканцевъ; но главныя силы сихъ послѣднихъ, расположенныя на бивакѣ впереди Машекуль, скоро выстроились къ бою и на всѣхъ пунктахъ разбили смѣлыхъ, но слабыхъ своихъ противниковъ. Шареттъ съ немногими приверженцами спасся въ Бокажъ. (См. *Вандея, Вандейскія войны*).

Б. Л. И. З.

МАЯКЪ. Для обезпеченія кораблей при плаваніи около береговъ, устроиваются на сихъ послѣднихъ разные предостерегательные знаки. Первое мѣсто между ними занимаютъ *маяки.* Это суть башни или иныя зданія, на вершинѣ коихъ устраивается фонарь и въ немъ содержится въ ночное время огонь. Маяки преимущественно ставятся при входахъ на рейды и въ порты, и вообще въ мѣстахъ, наиболѣе опасныхъ и наиболѣе посѣщаемыхъ кораблями. Маяки не освѣщаютъ пути корабельнаго, подобно фонарямъ на улицѣ или свѣчамъ въ комнатѣ (какъ многіе ошибочно думаютъ), но они представляютъ мореплавателямъ извѣстные на берегахъ пункты, по коимъ опредѣляютъ мѣсто судна на морѣ и располагаютъ плаваніе свое ночью, почти съ тою же увѣренностію, какъ и днемъ.

Учрежденіе маяковъ относится къ древности; оно началось на берегахъ Средиземнаго моря. Первый извѣстный маякъ построенъ былъ Птоломеемъ предъ входомъ въ портъ Александріи, на островкѣ Фаросъ; почему и доселѣ еще нѣкоторые маяки называются *фаросами.* Освѣщеніе маяковъ производилось прежде дровами или угольями, сожигаемыми на открытомъ воздухѣ; отъ чего огни эти мореплаватели смѣшивали иногда съ другими огнями, по берегамъ разложенными; иногда они потухали, а нерѣдко производили и пожары, сожигая деревянныя зданія маяковъ. Въ новѣйшее время маяки строятся большею частію каменные и освѣщаются столь яркимъ искусственнымъ огнемъ, что его нельзя смѣшивать съ другими огнями. Нынѣ на маякахъ жгутъ очищенное масло, которое горитъ въ лампахъ, помѣщаемыхъ въ большомъ фонарѣ. Лучшіе маячные фонари дѣлаются металлическіе съ толстыми зеркальными стеклами; простѣнки между ними должны быть по воз-

можности топки, чтобы не заслоняла свѣта, отъ лампъ исходящаго. Каждая лампа помѣщается теперь въ фокусѣ особаго металлическаго зеркала, имѣющаго фигуру параболоида, который, будучи на впалой или внутренней сторонѣ, гладко выполированъ и посеребренъ, сильно отражаетъ свѣтъ лампы въ ту сторону, куда обращено отверзтіе параболоида; оно всегда почти дѣлается въ 21 дюймъ, или въ $^3/_4$ аршина. Число лампъ въ фонарѣ маяка зависитъ отъ того, какую силу находятъ нужнымъ придать свѣту маячнаго огня; ихъ бываетъ до тридцати, и тогда для сосредоточенія изливаемаго ими свѣта ставятъ ихъ въ два или три ряда, одинъ надъ другимъ, такимъ образомъ, что верхніе пароболоиды, или рефлекторы, соотвѣтствуютъ промежуткамъ нижнихъ. Рефлекторы прикрѣпляются къ чугунной рамѣ наружною или выпуклою своею стороною, а впалая, полированная ихъ сторона, или лице рефлектора, поворачивается къ стекламъ фонаря. Если маякъ долженъ освѣщать весь окружной горизонтъ, то рефлекторы устанавливаются въ кругъ; если же только часть горизонта, то они направляются лицемъ къ этой части, а остальная часть горизонта остается темною, и фонарь въ этомъ мѣстѣ дѣлается глухимъ, или безъ стеклянныхъ рамъ. Нынѣ употребляемыя на маякахъ лампы суть изобрѣтенія Арганда, а введеніе металлическихъ зеркалъ, или отражателей, относится къ прошлому столѣтію и приписывается французскому капитану Борда и также англійскому капитану Гутчинсону.

Вышеписаннымъ образомъ освѣщены и наши маяки въ Балтійскомъ морѣ съ 1804 года, по проекту флота капитана (впослѣдствіи генералъ-лейтенанта и директора балтійскихъ маяковъ) Леонтія Васильевича Спафарьева; такимъ же образомъ освѣщаются маяки и въ другихъ государствахъ. Но во Франціи, съ 1825 года, принятъ новый способъ освѣщенія маяковъ, по методѣ Френеля, основанный не на отраженіи, а на преломленіи лучей свѣта. Способъ этотъ принятъ отчасти и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Френель придумалъ сосредоточивать лучи свѣта посредствомъ преломленія ихъ чрезъ большія, съ одной стороны выпуклыя, стекла съ уступами (lentiles à échelons). Изъ этихъ стеколъ, имѣющихъ видъ выпуклыхъ треугольныхъ призмъ, одна на другой горизонтально лежащихъ, составляется цилиндрическій фонарь Френеля. Если въ центрѣ такого фонаря или, правильнѣе, въ общемъ фокусѣ его стеколъ, зажжена будетъ обыкновенная Аргандова лампа, то максимумъ произведеннаго ею свѣта равняться будетъ четыремъ тысячамъ подобныхъ лампъ. Таково діоптрическое усиленіе свѣта!

Первоначальное устройство Френелевыхъ фонарей для маяковъ весьма дорого, ибо требуется чрезвычайное искусство въ выдѣлкѣ стеколъ, но самое освѣщеніе сихъ маяковъ очень хозяйственно. Такіе маяки во Франціи раздѣляются на четыре разряда: 1-го, 2-го и 3-го классовъ и огни портовые. Для примѣра, скажемъ здѣсь только о первыхъ. Ихъ положено освѣщать лампою съ четырью концентрическими свѣтильнями; для женія такой лампы потребно только полтора фунта масла въ часъ, или до 6000 фунтовъ въ годъ; при діаметрѣ фонаря въ $6^1/_2$ футовъ, свѣтъ огня его можетъ быть ясно видѣнъ за 56 верстъ.

Въ послѣднее 35-ти-лѣтіе пробовали, освѣщать маяки газомъ, но въ общее употребленіе это не вошло.

При всякомъ родѣ освѣщенія маякъ можетъ быть или *постоянный*, или *вертящійся*. Въ первомъ свѣтъ маячнаго огня не измѣняется для наблюдателя; во второмъ же онъ измѣняется, являясь и исчезая предъ наблюдателемъ, чрезъ краткіе и извѣстные промежутки времени. Послѣднее освѣщеніе требуетъ особаго механизма, въ родѣ того, какой бываетъ въ часахъ; онъ со-

общаетъ оси станка освѣтительнаго аппарата, и также рамѣ его съ рефлекторами, а слѣдовательно и всему огню маяка, правильное кругообращеніе. Прежніе маяки были всѣ постоянные; введеніе вертящихся относится къ прошедшему столѣтію. Употребленіе этого рода освѣщенія особенно полезно тогда, когда два или нѣсколько маяковъ находятся такъ близко одинъ отъ другаго, что могутъ быть видимы мореплавателемъ въ одно время; то, чтобы не привести его въ замѣшательство, придаютъ маякамъ, кромѣ разной высоты огней ихъ отъ горизонта, и различное освѣщеніе, т. е. постоянное или вертящееся. Сіе послѣднее имѣетъ разные періоды обращенія и разные промежутки времени сіянія и затмѣнія свѣта ихъ огня, что и служитъ различіемъ двухъ или болѣе смѣжныхъ вертящихся маяковъ между собою. Освѣщеніе постояннаго маяка можно сдѣлать вертящимся, устроивъ внутри фонаря его ширму съ прорѣзами, которая бы вертѣлась около огня и тѣмъ скрывала и открывала его чрезъ извѣстные промежутки времени. Какъ постоянные, такъ и вертящіеся маяки могутъ имѣть свѣтъ огня цвѣтной, какъ-то: красный, зеленый, и т. п., что дѣлается помощію цвѣтныхъ стеколъ, поставленныхъ передъ огнемъ маяка.

Кромѣ неподвижныхъ или береговыхъ зданій, маяки устроиваются и на судахъ, нарочно для сего строимыхъ, и тогда они называются *пловучими*. Этого рода маяки имѣютъ всегда освѣщеніе постоянное, но разныхъ цвѣтовъ, и также различаются числомъ и расположеніемъ фонарей на одной, двухъ или трехъ мачтахъ сихъ судовъ. Фонари эти бываютъ гораздо менѣе фонарей береговыхъ маяковъ. Въ Англіи на пловучихъ маякахъ устроиваютъ фонари вокругъ мачтъ, такъ-что мачта служитъ штыромъ фонарю, который по ней подымается къ ея вершинѣ зажженный и по ней же спускается на палубу, когда нужно его потушить; тутъ стоитъ онъ покойно и его удобно чистить и зажигать. Пловучіе маяки ставятся при усѣянныхъ мелями входахъ въ порты (на прочныхъ якоряхъ съ цѣпями) и преимущественно при самомъ устьѣ фарватера или корабельнаго пути съ моря въ порту. На нихъ бываетъ большой колоколъ, въ который звонятъ во время тумана, чрезъ опредѣленное короткое время, для предупрежденія проходящихъ кораблей.

Продолжительность освѣщенія маяковъ зависитъ отъ продолжительности навигаціи. И такъ, во многихъ государствахъ освѣщаютъ ихъ круглый годъ; у насъ же принято зажигать маяки съ открытія навигаціи до 15-го мая и потомъ съ 1-го іюля до закрытія навигаціи; а въ лѣтніе полтора мѣсяца маяковъ не освѣщаютъ, употребляя время это на исправленіе ихъ освѣтительныхъ снарядовъ. На всѣхъ почти маякахъ бываютъ громоотводы. На многихъ маякахъ, у входовъ въ порты находящихся, дѣлаютъ сигналы о состояніи воды на фарватерѣ, дабы мореплаватель зналъ, можетъ ли онъ войти въ портъ, судя по углубленію своего судна. Ежели лоцманъ не можетъ выѣхать на встрѣчу къ идущему съ моря судну, въ такомъ случаѣ условными сигналами съ маяка показываютъ кораблю направленіе пути его и, такъ сказать, правятъ имъ съ берега.

Описаніе маяковъ составляетъ важную часть *гидрографіи* (см. это слово). Въ него должно входить мѣстоположеніе маяка, родъ освѣщенія его, высота огня отъ поверхности воды, разстояніе, съ котораго открывается огонь маяка при извѣстной высотѣ глаза наблюдателя отъ горизонта и, наконецъ, изображеніе или видъ маяка. Мы имѣемъ подробное описаніе маяковъ нашихъ, изданное Гидрографическимъ департаментомъ морскаго министерства.

С. П. К.

МАЯТНИКЪ. Подъ *математическимъ* или *простымъ маятникомъ*, разумѣютъ несгибающуюся прямую линію, которая

однимъ концемъ укрѣплена такъ, что она можетъ обращаться около точки прикрѣпленія, между-тѣмъ какъ на другомъ концѣ находится тяжесть. Если эта прямая есть прутъ, имѣющій собственную тяжесть, то такой маятникъ называется *сложнымъ* или *физическимъ*. Въ природѣ находимъ только физическіе маятники, а къ математическому можемъ приблизиться уменьшеніемъ вѣса прута въ отношеніи привѣшенной тяжести. Маятникъ, отведенный отъ вертикальнаго положенія и предоставленный дѣйствію тяжести, будетъ совершать колебанія; каждое колебаніе будетъ тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ длина маятника болѣе. Замѣченными колебаніями или качаніями маятника то въ ту, то въ другую сторону, воспользовались весьма удачно, приложили маятникъ къ стѣннымъ часамъ, чрезъ это доставили возможность вѣрно измѣрять время. Въ карманныхъ часахъ, вмѣсто маятника, употребляютъ спиральную пружину, которая, подобно маятнику, навиваясь и свиваясь, уравниваетъ дѣйствіе пружины, замѣняющей гири стѣнныхъ часовъ. Маятникъ, своими качаніями, доставилъ, по опыту Фукô, превосходный случай къ вѣрному убѣжденію въ обращеніи земли около своей оси. Теперь еще употребляютъ *постоянный маятникъ*,—это маятникъ, устроенный такъ, что онъ самъ-по-себѣ, безъ часоваго механизма, можетъ производить качанія. Къ нему, обыкновенно, придѣлываютъ астрономическіе часы такимъ образомъ, чтобы можно было легко опредѣлить, сколько качаній дѣлаетъ постоянный маятникъ въ опредѣленное время. Изъ наблюденія числа качаній постояннаго маятника въ опредѣленное время, въ различныхъ мѣстахъ, опредѣляютъ величину сжатія Земли. По времени же одного колебанія маятника опредѣляютъ съ точностію напряженіе тяжести въ каждомъ мѣстѣ. Въ механикѣ разсматриваютъ законы движенія маятника, которые, приложивъ къ наблюденіямъ надъ постояннымъ маятникомъ, выходятъ: 1) что земная тяжесть дѣйствуетъ на всѣ тѣла одинаково; 2) что сила тяжести для одного и того же мѣста на земной поверхности постоянна; 3) что тяжесть съ удаленіемъ отъ центра земли уменьшается; 4) что тяжесть постепенно увеличивается отъ экватора къ полюсамъ; 5) что горы, какъ бы отдѣльныя массы тѣлъ, имѣютъ свою притягательную силу. Сверхъ того, изъ наблюденій надъ постояннымъ маятникомъ, нашли, что длина секунднаго маятника, или такого, который для одного колебанія, или размаха, требуетъ одну секунду, въ мѣстѣ, котораго широта φ, равна 39,01925 рос. дюйм. + 0,200044 р. д. $\sin^2 \varphi$. Такимъ образомъ для Петербурга длина секунднаго маятника равна 29,160 россійскимъ дюймамъ.

Баллистическій маятникъ (см. это слово). *С. И. З.*

МЕГАДІЯ, мѣстечко при р. Краіовѣ, на австрійской военной границѣ Темешварскаго Баната; имѣетъ старинный замокъ.

Сраженія 17 и 18 августа 1789 года. При открывшихся, въ 1789 году, военныхъ дѣйствіяхъ противъ Оттоманской Порты (см. *Турецкія войны*), австрійская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Гаддика (52,000 чел. войска и 126 орудій), занявъ Сирмію и Банатъ, наблюдала за движеніями сераскира Абди-паши, который, расположившись съ 70,000 войска у Писсѣ, имѣлъ въ виду направиться къ Мегадіи и Бѣлграду. Великій визирь съ такимъ же числомъ войскъ угрожалъ союзникамъ со стороны нижней Дравы. Графъ Гаддикъ, при открытіи своихъ дѣйстій, занялъ берега Дуная, между Землиномъ и Старою-Оршовою, только слабыми наблюдательными отрядами, и сосредоточивъ главныя свои силы при Карапшебешѣ, также намѣревался итти на Мегадію. Въ самомъ Банатѣ находился корпусъ фельдцейгмейстера Клерфе (28 батал. и 44 эскадр.); изъ нихъ 6 бат. и 20 эскадр. назначены были для прикры-

тія Якубы, Панчовы, Кубина и Уйпаланки; 4 бат., подъ командою генералъ-маіора Вечая, занимали пространство между Молдавою, Жупанекомъ и Мегадіею; Клерфе, съ остальными войсками, шелъ къ Караншебешу. Въ продолженіе весны и первой половины лѣта не было предпринято ничего рѣшительнаго: обѣ стороны, казалось, почитали себя для сего слишкомъ слабыми; но въ началѣ августа, Турки нѣсколько разъ атаковали позицію генерала Вечая, который въ то же время узналъ о приближеніи 14,000-го непріятельскаго корпуса къ Чернецу и Старой-Оршовѣ. Вскорѣ потомъ 2,000 Спаговъ атаковали укрѣпленную позицію близъ Мегадіи, но съ большою потерею принуждены были отступить. 17 августа непріятель, получивъ подкрѣпленіе, вторично двинулся впередъ, окружилъ со всѣхъ сторонъ Австрійцевъ и атаковалъ ихъ съ фронта и фланга. Но и это предпріятіе было безуспѣшно: послѣ упорнаго боя, Турки обращены были въ бѣгство съ потерею 150 чел. убитыми и ранеными и всего почти обоза. По причинѣ безпрерывнаго усиленія Турокъ съ этой стороны, генералъ Вечай снялся однако съ позиціи и отступилъ до Терреговы. Дѣйствія союзныхъ русско-австрійскихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи были удачнѣе: отразивъ нѣсколько покушеній непріятеля ворваться въ эти области, союзники 31 іюля разбили его при Фокшанахъ; а потому фельдцейгмейстеръ Клерфе, въ концѣ августа, вознамѣрился снова отнять у Турокъ позицію близъ Мегадіи, и съ этою цѣлью обратился туда со всѣми своими силами. Турки, безъ большаго сопротивленія уступили этотъ пунктъ, который немедленно былъ занятъ и укрѣпленъ Австрійцами. Въ это время графъ Гаддикъ передалъ начальство надъ арміею фельдмаршалу Лаудону. Новый главнокомандующій приказалъ фельдцейгмейстеру Клерфе прогнать непремѣнно изъ Баната Турокъ, которые, вечеромъ 27 августа, приблизившись въ значительныхъ силахъ къ Тёплецу и Чаплійской горѣ, намѣревались повидимому атаковать австрійскую позицію. Утромъ 28 числа, они заняли возвышенную Ласмарскую равнину, и скоро потомъ 2,000 кавалерія ихъ показалось противъ праваго крыла Клерфе, между-тѣмъ какъ 3,000 янычаръ, съ 5 орудіями, развернувшись въ долинѣ и поддерживая конницу, атаковали укрѣпленія; но всѣ усилія Турокъ овладѣть шанцами остались безуспѣшны. Передовая турецкая линія была вездѣ опрокинута, а главныя ихъ силы, расположенныя на равнинѣ, равнодушно смотрѣли на дѣйствіе авангарда и наконецъ приступили къ огражденію себя укрѣпленіями. Эта нерѣшимость непріятеля побудила фельдцейгмейстера Клерфе перейти къ наступленію. Соединивъ въ долинѣ, между Краку, Омиромъ и Бѣлою-Рѣкою, 5 батал., 22 эскад. и нѣсколько орудій, онъ приказалъ имъ атаковать отлогости Ласмарскихъ высотъ. Турки, занимавшіе ихъ густыми массами, были приведены въ совершенное разстройство отважными нападеніями Австрійцевъ и удачнымъ дѣйствіемъ ихъ орудій. Въ самое это время Клерфе послалъ въ атаку всю свою кавалерію, которая рѣшила участь сраженія. Турки, обращенные въ бѣгство, были преслѣдуемы до тѣхъ-поръ, пока мѣстность допускала дѣйствіе конницы; лѣвое же непріятельское крыло, продолжавшее между-тѣмъ свои нападенія на правый флангъ Австрійцевъ, было отрѣзано и отброшено въ горы. Въ слѣдствіе побѣды при Мегадіи, Австрійцы снова овладѣли Банатомъ и главная ихъ армія могла приступить къ осадѣ Бѣлграда. Турки потеряли въ этотъ день 1,000 чел. убитыми, всѣ свои орудія и 5 знаменъ; уронъ Австрійцевъ показываютъ только въ 29 чел. убитыми и 79 ранеными. *Б. Б. Г.*

МЕДАЛИ (см. *Знаки отличія*).

МЕДЕЛЛИНЪ, мѣстечко въ испанской провинціи Эстремадурѣ, на правомъ берегу р. Гвадіаны.

Сраженіе 28 марта 1809 года. Когда императоръ Наполеонъ, въ половинѣ января 1809 года, принудилъ англійскую армію, посланную подъ начальствомъ генерала Мура на помощь Испанцамъ, съ значительною потерею возвратиться на корабли въ *Корунью* (см. это слово и статью *Испанскія войны*), три французскіе корпуса назначены были для покоренія Португаліи: корпусъ маршала Сульта расположился въ Галиціи; генерала Ланюсса — въ Саламанкѣ; маршала Виктора — на берегахъ Таго; на этой же рѣкѣ стояла послѣдняя испанская армія, составленная изъ остатковъ войскъ Галлуцо, которые генералъ Куеста старался вновь устроить и усилить свѣжими войсками. Страхъ и недоумѣніе овладѣли всею Испаніею, которая, вѣроятно, тогда была бы покорена Наполеономъ, если бы онъ, приготовляясь къ войнѣ съ Австріею, не возвратился во Францію съ лучшими своими войсками и этимъ не остановилъ бы на время грозу, готовую разразиться надъ полуостровомъ.

Между-тѣмъ какъ маршалъ Сультъ, въ первыхъ числахъ марта, двинулся изъ Галиціи къ Опорто, маршалъ Викторъ открылъ дѣйствія переходомъ чрезъ Таго, близъ Алмараса, гдѣ Французы приступили къ исправленію разрушеннаго Испанцами моста. 15-го марта часть Викторовой арміи переправилась черезъ Таго при Талаверѣ-ла-Вьеля и Арзобиспо, съ цѣлію угрожать флангу и тылу позиціи Испанцевъ. Нѣмецкая дивизія генерала Леваля, рано утромъ 17 числа, атаковала испанскій отрядъ, расположенный при деревни Меза де Иборъ, опрокинула его штыками, и на слѣдующій день, прогнавъ изъ Вальдеканаса, преслѣдовала его по пятамъ до Коль де ла Мiравете. 19-го марта мостъ былъ готовъ; 20-го, Викторъ, оставя на правомъ берегу часть своихъ войскъ, двинулся къ Трухилло. Испанцы продолжали свое отступленіе, за ними послѣдовали Французы; 10-й конно-егерскій полкъ шелъ впереди легкой кавалерійской дивизіи, составлявшей авангардъ Виктора; за два часа до захожденія солнца Французы настигли арріергардъ Испанцевъ, который отступилъ къ главнымъ своимъ силамъ. Командиръ 10 полка, неосторожно преслѣдуя непріятеля по шоссе, пролегавшему между высотами, покрытыми дубовыми деревьями, попался въ засаду близъ деревни Маядесъ, и полкъ его почти совершенно былъ истребленъ. 22, Испанцы переправились черезъ Гваділну. Французы стояли въ окрестностяхъ Маядеса и Санъ-Педро. По прибытіи, 23, оставшихся позади орудій, большая часть Викторовой арміи сосредоточилась у Мериды, а въ ночи на 28 марта, выступила противъ Испанцевъ. Генералъ Куеста, занявъ позади Меделлина выгодную позицію, уже нѣсколько дней ждалъ непріятеля; войско его было въ полной надеждѣ на успѣхъ. Длинный и узкій мостъ ведетъ черезъ Гваділну въ Меделлинъ, передъ которымъ простирается обширная, открытая равнина, вверхъ по рѣкѣ Гваділнѣ къ мѣстечку Санъ-Бенито и деревнѣ Минграбель. Сначала Испанцы (34,000 чел.) расположились на высотахъ, лежащихъ между этими пунктами, потомъ развернули свою длинную боевую линію въ видѣ выгнутаго полумѣсяца; лѣвый ихъ флангъ примыкалъ къ Минграбелю, выдавшійся впередъ центръ находился противъ Санъ-Бенито, а правый флангъ прислоненъ былъ къ Гваділнѣ. Въ 11 часовъ утра Французы выступили изъ Меделлина, впереди котораго расположились въ видѣ вогнутой тѣсной дуги, между Гваділною и поросшимъ деревьями и виноградниками оврагомъ, простирающимся отъ Меделлина до Минграбеля. На лѣвомъ флангѣ была легкая кавалерійская дивизія генерала Ласаля, въ центрѣ нѣмецкая пѣхотная дивизія, а на правомъ крылѣ драгунская дивизія Латуръ-Мобура, всего до 10,000 чел.; пѣхотныя дивизіи Виллата и Рюффена (12,000) оставались въ резервѣ. Нѣмецкая дивизія открыла бой; вскорѣ потомъ

2-й и 4-й драгунскіе полки атаковали непріятельскую пѣхоту, но съ урономъ были отражены. Нѣмцы построили каре. Маршалъ Викторъ, пославъ въ подкрѣпленіе два полка дивизіи Виллата, съ трудомъ возстановилъ сраженіе. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній испанской кавалеріи отбросить правое крыло Французовъ, большая часть ея обратилась въ большихъ массахъ противъ лѣваго крыла Французовъ, которые, опасаясь быть обойденными, подались медленно и въ порядкѣ назадъ и прислонились къ Гвадіанѣ, съуживающей на этомъ мѣстѣ равнину. Испанская конница выказала при этомъ случаѣ примѣрную храбрость, и фланкеры ея преслѣдовали французскихъ до самаго фронта ихъ полковъ.

Передовой эшелонъ Испанцевъ составленъ былъ изъ 6-ти эскадроновъ, въ головѣ которыхъ находились уланы. Ротмистръ одного отступавшаго эскадрона французскихъ гусаръ вдругъ повернулъ взводами направо-кругомъ и сталъ съ величайшимъ хладнокровіемъ равнять своихъ всадниковъ; это изумило испанскихъ уланъ; они остановились, и будучи атакованы Французами, обратились въ бѣгство, приведя въ безпорядокъ слѣдовавшіе за ними эскадроны. Французскіе гусары врубились въ нихъ и прогнали съ мѣста сраженія. Въ самое это время драгуны Латуръ-Мобура напали на непріятельскую пѣхоту, поколебавшуюся при видѣ отступленія своей кавалеріи, и прорвали центръ испанской линіи. Не менѣе удачны были атаки двухъ полковъ дивизіи Виллата противъ праваго фланга непріятельской пѣхоты, находившейся на высотахъ Минграбеля. Вся испанская армія искала спасенія въ бѣгствѣ. Французская кавалерія бросилась ее преслѣдовать. Всадники, раздраженные пяти-часовымъ боемъ и претерпѣнною ими значительною потерею, убивали безпощадно непріятелей, а слѣдовавшая за ними Французская пѣхота поражала штыками раненыхъ. Съ особеннымъ ожесточеніемъ солдаты убивали Испанцевъ, неносившихъ мундира. Французы потеряли около 4,000 чел. Уронъ Испанцевъ былъ вдвое болѣе; 19 орудій и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ остались въ рукахъ побѣдителей, но большая часть ихъ бѣжала по пути въ Мадридъ.

Б. Б. Г.

МЕДИКАМЕНТЫ. Снабженіе войскъ и госпиталей медикаментами и аптечными матеріялами, также хирургическими инструментами и фельдшерскими карманными наборами, производятся, по требованіямъ военно-медицинскаго начальства, отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Собственно же отъ военнаго министерства госпитали и войска снабжаются, чрезъ Коммисаріатскій департаментъ, нѣкоторыми врачебными пособіями. Обязанность медицинской части военнаго министерства по сему предмету заключается въ наблюденіи, чтобы войска и госпитали имѣли всегда, для успѣшнѣйшаго леченія больныхъ, достаточное количество врачебныхъ пособій, и въ принятіи мѣръ, чтобы расходъ и самое требованіе оныхъ производилось по положеніямъ. Количество и качество медикаментовъ, аптекарскихъ матеріяловъ, припасовъ и аптечной посуды для военныхъ госпиталей, опредѣляется общимъ госпитальнымъ каталогомъ. Исчисленіе медикаментовъ, потребныхъ для каждаго госпиталя, составляется управляющимъ аптекою, и при утвержденіи подписью старшаго врача; потомъ управляющій отправляется въ назначенный аптекарскій магазинъ, или казенную аптеку, откуда ассигнованъ отпускъ медикаментовъ по росписи. Парялъ требуемыхъ медикаментовъ, укладка, увязка, укупорка и исправное и немедленное отправленіе оныхъ остается на обязанности управляющаго этимъ магазиномъ или казенною аптекою.

К. Г. Ор.

МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ. Учебныя заведенія, учрежденныя для образованія медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ, суть: Императорскія меди-

ко-хирургическія академіи въ С. Петербургѣ и Москвѣ, и медицинскіе факультеты при университетахъ. Порядокъ опредѣленія на службу по военному вѣдомству медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ, кончившихъ курсъ въ означенныхъ заведеніяхъ, опредѣляется степенью ихъ образованія. Вольно-практикующіе врачи, фармацевты и ветеринары поступаютъ на службу въ военное вѣдомство по ихъ желаніямъ, на общемъ основаніи; но въ военное время, въ случаѣ недостатка военныхъ медицинскихъ чиновъ, принимаются на службу, на условіяхъ вольно-практикующихъ, и посторонніе, даже иностранные медики и хирурги, по предварительномъ испытаніи познаній каждаго и по утвержденіи условій дежурнымъ генераломъ арміи. Всякому лицу, имѣющему медицинскую, ветеринарную или фармацевтическую ученую степень, при вступленіи на службу, присвоивается соотвѣтствующій оному классъ, и именно: а) докторамъ медицины и хирургіи, VII, б) докторамъ медицины, медико-хирургамъ, штабъ-лекарямъ и старшимъ ветеринарнымъ врачамъ, VIII, в) аптекарямъ и лекарямъ по медицинской части, IX, г) ветеринарнымъ лекарямъ и провизорамъ, X, д) кандидатамъ медицины, фармаціи и ветеринарной науки, XIII, е) гезелямъ и ветеринарнымъ помощникамъ 1-го отдѣленія, XIV классъ. Право на полученіе дѣйствительнаго чина, симъ классамъ соотвѣтствующаго, пріобрѣтается не иначе, какъ службою, по одобренію мѣстнаго военно-сухопутнаго, морскаго и гражданскаго начальства, совокупно съ одобреніями того медицинскаго начальства, въ вѣдѣніи котораго служащій состоитъ. Для полученія чиновъ, дѣйствительными признаются одни дипломы и свидѣтельства, выдаваемыя на ученыя достоинства Императорскими медико-хирургическими академіями и россійскими университетами. *К. Г. Ор.*

МЕДИЦИНСКАЯ ПОЛИЦІЯ. Военно-медицинская полиція объемлетъ всѣ предметы, имѣющіе вліяніе на сохраненіе здоровья солдатъ, всѣ способы къ предупрежденію болѣзней и всѣ мѣры къ отвращенію повальности и заразы. Знать предлагаемыя ею правила, изслѣдовать съ неутомимостію причины порожденія и распространенія болѣзней между солдатами, преслѣдовать причины сіи до самаго перваго источника и опредѣлять съ точностію, когда тѣ или другія мѣры къ ихъ удаленію или, по крайней мѣрѣ, ослабленію приличны, — есть одна изъ первѣйшихъ обязанностей всякаго военнаго врача, столько же необходимая, столько же важвыя, какъ и самое искусство врачевать болѣзни. На этомъ основаніи для военно-медицинской полиціи постановлены правила, какъ въ предупрежденіи болѣзней, при поступленіи на службу нижнихъ чиновъ изъ рекрутъ, такъ и въ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на здоровье солдатъ въ мирное и въ военное время. *Въ мирное время:* по прибытіи рекрутъ къ мѣсту ихъ служенія, медицинскій чиновникъ, при осмотрѣ ихъ, отдѣляетъ всѣхъ слабыхъ, заболѣвшихъ или изнуренныхъ походомъ, и принимаетъ дѣятельнѣйшія мѣры къ поправленію ихъ здоровья чрезъ медицинскія пособія, или чрезъ доставленіе спокойствія, хорошей пищи и вообще улучшеннаго содержанія, и потомъ распредѣляются они, по физическимъ способностямъ, на службу. Обстоятельства, имѣющія вліяніе на здоровье солдатъ, суть слѣдующія: 1) жилище ихъ, 2) одежда, 3) чистота и опрятность, 4) пища и питье, 5) трудъ и отдохновеніе, 6) распредѣленіе ежедневныхъ занятій, 7) сонъ и бодрствованіе, 8) обращеніе съ солдатами, 9) воинскія забавы, 10) поощреніе и наказаніе, 11) нравственность и религія, 12) успокоеніе слабыхъ, больныхъ и выздоравливающихъ и, наконецъ, 13) сбереженіе солдатъ въ походахъ. *Въ военное время:* 1) вліяніе разныхъ перемѣнъ воздуха и климата, и мѣры къ отвращенію вреднаго ихъ дѣйствія на здоровье русскихъ солдатъ;

2) причины повальныхъ и заразительныхъ болѣзней и общія мѣры къ ихъ предупрежденію и прекращенію; 3) надлежащіе способы къ поданію помощи мнимо умершихъ и отравленныхъ и, наконецъ, 4) особыя правила для сохраненія солдатъ въ войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. *К. Г. Ор.*

МЕДИЦИНСКІЕ ЧИНЫ. Должности медиковъ существенное начало свое воспріяли у насъ, въ Россіи, воинскимъ уставомъ императора Петра Великаго, состоявшимся 30 марта 1716 года, которымъ постановлены были въ войскахъ: докторъ, полевой аптекарь, штабъ-лекарь и полковые лекаря (см. *Воинск. Уст.*). Нынѣ же воинскими узаконеніями установлены слѣдующіе медицинскіе чины: а) *главный докторъ арміи*, или *полевой генералъ-штабъ-докторъ*; онъ есть начальникъ всей медицинской части въ арміи, направляетъ всѣ средства къ скорому и надежному поданію больнымъ и раненымъ помощи, изыскиваетъ причины, производящія болѣзни, и способы предупреждать ихъ, и представляетъ свои замѣчанія и наставленія по симъ предметамъ, чрезъ дежурнаго генерала главнокомандующему, который и разрѣшаетъ оныя при своихъ предписаніяхъ къ повсемѣстному исполненію по арміи. Главный докторъ созываетъ, когда нужно, медицинскій совѣтъ, особенно же при оказывающейся въ войскахъ и у обывателей тѣхъ мѣстъ, гдѣ армія находится, повальной и прилипчивой болѣзни, при болѣзни главнокомандующаго и другихъ важныхъ случаяхъ. Въ непремѣнную обязанность сего доктора вмѣняется осматривать каждый разъ, когда удобность позволитъ, всѣ вообще госпитали, входя во всю подробность леченія и содержанія больныхъ; причемъ имѣетъ право понуждать нерадивыхъ медицинскихъ чиновниковъ къ исполненію своихъ обязанностей, и даже отрѣшать ихъ отъ мѣстъ, ими занимаемыхъ; а когда замѣтитъ, что чиновники по части хозяйственной не имѣютъ должнаго попеченія о пристойномъ содержаніи больныхъ, то представляетъ о взысканіи дежурному генералу, въ зависимости котораго онъ самъ состоитъ. Предъ открытіемъ кампаніи, главный докторъ обязанъ наблюдать, чтобы аптечные ящики и фуры, при подвижныхъ госпиталяхъ находящіеся, снабжены были достаточно всѣми предметами, и если бы чего не доставало, то немедленно въ заготовленіи ихъ распоряжается. Въ день сраженія онъ находится при подвижномъ госпиталѣ, приказываетъ подавать помощь раненымъ и производить при себѣ важнѣйшія операціи. Въ случаяхъ, когда надлежитъ предать больныхъ и раненыхъ власти непріятеля, онъ обязанъ приставить къ нимъ лекаря и снабдить его надлежащимъ наставленіемъ и нужными пособіями. Ежели въ арміи окажется недостатокъ въ военныхъ медикахъ, главный докторъ принимаетъ на условія вольнопрактикующихъ и иностранныхъ медиковъ и хирурговъ, по не иначе, какъ по предварительномъ испытаніи познаній каждаго и по утвержденіи условій ихъ дежурнымъ генераломъ, къ которому о всѣхъ медикахъ входитъ съ представленіемъ, какъ объ опредѣленіи ихъ, увольненіи, преданіи суду, такъ и о наградахъ. б) *Главный медикъ и главный хирургъ* суть первые помощники главнаго доктора арміи; въ случаѣ болѣзни, или смерти его, одинъ изъ нихъ, по назначенію главнокомандующаго, отправляетъ его должность и принимаетъ на себя всѣ его обязанности. Они отвѣтствуютъ за исполненіе положеній въ отношеніи леченія больныхъ и раненыхъ и наставленій главнаго доктора. в) *Корпусный штабъ-докторъ*. Обязанности сего доктора въ отдѣльныхъ корпусахъ тѣ же самыя, какъ главнаго доктора арміи. Ему подчиняются старшіе доктора подвижныхъ госпиталей, онъ есть также членъ корпуснаго госпитальнаго комитета; г) *дивизіонные доктора* и д) *полковые штабъ-лекаря*, непосредственные на-

чальники медицинской части въ полкахъ; въ командѣ и въ распоряженіи ихъ состоятъ: *баталіонные врачи, аптекарскіе чиновники, костоправы, фельдшера, надзиратель больныхъ и лазаретные служители.* Обязанности полковаго штабъ-лекаря суть слѣдующія: а) по полку, б) по лазарету, в) въ лагерѣ, г) въ походѣ и д) во время военныхъ дѣйствій. Онъ прилагаетъ неусыпное попеченіе о сбереженіи здоровья нижнихъ воинскихъ чиновъ и всемѣрно старается предупредить болѣзни. Если между жителями откроется какая-либо заразительная или прилипчивая болѣзнь, полковой штабъ-лекарь доводитъ до свѣдѣнія начальства, не упуская изъ виду ничего, что можетъ предохранить солдатъ отъ зараженія. Онъ смотритъ, какъ въ казармахъ, такъ и въ квартирахъ, за качествомъ употребляемой пищи; при ученьяхъ съ пальбою и безъ оной, и при разводѣ, а также при наказаніяхъ шпицрутенами, онъ долженъ или самъ находиться, или отряжать баталіоннаго лекаря съ фельдшеромъ. Находящійся при экзекуціи лекарь, имѣетъ право, если назначенное наказаніе тому не препятствуетъ, пріостановить оное, коль скоро усмотритъ, что наказываемый не въ состояніи выдержать наказанія. Онъ пользуетъ (когда желаютъ) больныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, ихъ женъ и дѣтей; выдаетъ свидѣтельства штабъ и оберъ-офицерамъ въ полку о неспособности ихъ къ службѣ, или прослщимся, по болѣзни, въ отпускъ, и т. д. Ежели замѣтитъ онъ умножающееся число больныхъ и откроетъ тому причины, то немедля доводитъ о томъ до свѣдѣнія полковаго командира, дѣлаетъ совѣщанія во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ; отдѣляетъ больныхъ, одержимыхъ прилипчивыми и глазными болѣзнями отъ прочихъ, и свидѣтельствуетъ, по распоряженію начальства, неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, руководствуясь въ точности правилами, для сего предмета установленными, и проч. е) *Баталіонный лекарь,* состоя въ командѣ и полномъ распоряженіи у полковаго штабъ-лекаря, исполняетъ, подъ его руководствомъ, всѣ вышеозначенныя обязанности въ баталіонѣ, и рапортуетъ ему обо всемъ, къ сохраненію здоровья въ войскѣ и пользованію больныхъ относящемся. Лекаря сіи дежурятъ въ лазаретѣ по-суточно, наблюдая: а) за чистотою воздуха во всѣхъ палатахъ, б) за качествомъ пищи и питья, в) за исправною раздачею лекарствъ, и г) за точнымъ исполненіемъ фельдшерами и лазаретными служителями ихъ обязанностей. О больныхъ, прибывшихъ вновь, сомнительныхъ и трудныхъ, онъ доноситъ немедленно полковому штабъ-лекарю и требуетъ его совѣта. Если въ томъ мѣстѣ, гдѣ лазаретъ находится, случится какое-либо происшествіе, какъ-то: ушибъ, переломъ, сильное кровотеченіе, или другое что, требующее немедленнаго пособія, то дежурный лекарь долженъ неукоснительно отправиться на мѣсто приключенія, но на самое короткое время; впрочемъ же, ни въ какомъ другомъ случаѣ не можетъ онъ оставить лазарета, потому-что попеченіе о трудно-больныхъ на него единственно возлагается и остается на его отвѣтственности. (О фармацевтическихъ или *аптекарскихъ* и о *ветеринарныхъ* чинахъ, см. эти слова). *К. Г. Ор.*

МЕДИЦИНСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА. Сему департаменту ввѣряются распоряженія о сохраненіи здравія воиновъ, о снабженіи войскъ и военныхъ госпиталей врачами, аптекарями, медицинскими и фармацевтическими чинами и служителями, и обезпеченіе ихъ всѣми медицинскими и хирургическими пособіями, для успѣшнаго врачеванія больныхъ необходимыми. Ему предоставлены закономъ права: а) опредѣленіе, увольненіе, переводы, отпуски и награды медицинскихъ, аптекарскихъ, ветеринарныхъ чиновниковъ, костоправовъ и фельдшеровъ; б) требованіе кантонистовъ въ госпитали для обученія фельдшерскому искусству, про-

изводство ихъ въ фельдшера и распредѣленіе по полкамъ, командамъ и госпиталямъ; c) назначеніе пенсій вдовамъ и сиротамъ умершихъ медицинскихъ чиновъ; d) разсмотрѣніе о чинахъ медицинскаго вѣдомства военносудныхъ дѣлъ, требующихъ медицинскаго сужденія, или такихъ дѣлъ, по которымъ нужно положить мнѣніе; e) составленіе офиціальныхъ извѣстій для медицинскаго журнала; f) принятіе мѣръ къ прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней и необыкновенной смертности; g) разсмотрѣніе медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзняхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, для опредѣленія правъ ихъ на полученіе пенсій при отставкѣ; h) переписка по свидѣтельству неспособныхъ нижнихъ чиновъ и рекрутъ; i) разсмотрѣніе требованій медикаментовъ для военныхъ госпиталей и лазаретовъ и, наконецъ, k) снабженіе хирургическими инструментами и фельдшерскими наборами госпиталей, полковъ и другихъ командъ, и проч. Департаментъ сей, въ отношеніи принятія мѣръ, которыя должны предшествовать учрежденію временныхъ госпиталей въ военное время, обязанъ исполненіемъ: a) укомплектовать полки и команды дѣйствующей арміи медицинскими чиновниками и фельдшерами; b) сверхъ сего, опредѣлить, по мѣрѣ надобности, медиковъ и фельдшеровъ для распредѣленія по полевымъ временнымъ госпиталямъ дѣйствующей арміи; c) распорядиться, чтобы въ каждую дивизію той арміи, посредствомъ Коммисаріата, былъ отправленъ баталіонный аптечный вьюкъ, построенный по плану, Высочайше одобренному; d) снабдить каждаго корпуснаго и дивизіоннаго доктора хирургическимъ сѣдломъ; e) озаботиться, чтобы полки, до выступленія въ походъ, пополнили свои аптечныя фуры лекарствами изъ ближайшихъ аптечныхъ магазиновъ, по военному каталогу, годовою ихъ пропорціею. *К. Г. Ор.*

МЕДИНА (см. *Аравія* и *Мухаммедъ*).

МЕДИНА-ДЕЛЬ-РІО-СЕКО, городъ въ испанской провинціи Вальядолидѣ, на дорогѣ изъ Паленсіи и Вальядолида въ Бенавенту.

Сраженіе 14 іюля 1808 года. Около половины Іюля 1808 года, расположеніе французскихъ войскъ въ Испаніи было слѣдующее: корпусъ герцога Абрантеса (Жюно) занималъ Португалію, корпусъ генерала Дюгема, Барселону и ея окрестности; генералъ Верлье осаждалъ Сарагоссу; маршалъ Монсей съ 10,000 войска шелъ къ Валенсіи, генералъ Дюпонъ съ 12,000 къ Кадису; король Іосифъ, подъ прикрытіемъ одной бригады и отряда императорской гвардіи, слѣдовалъ небольшими переходами изъ Байоны къ Мадриду, вблизи котораго стоялъ генералъ Савари, съ 3-мя дивизіями, чтобы, смотря по надобности, подкрѣпить Монсея и Дюпона; наконецъ маршалъ Бесьеръ, съ 15,000 войска, перейдя Бискайскія и Астурійскія горы, готовился разсѣять шайки гверильясовъ, наводнявшія дороги изъ Байоны въ Лиссабонъ и Мадридъ. Главныя силы Испанцевъ сосредоточились въ Андалузіи; генералъ Куеста собиралъ отдѣльную армію въ Бенавентѣ; генералъ Блекъ, съ третьею арміею, въ 25,000 чел., стоялъ близъ Асторги, откуда, оставивъ одну дивизію у Манзанала, онъ съ остальными тремя дивизіями (18,000 чел.) выступилъ на соединеніе съ Куестою, главнокомандующимъ всѣми войсками въ сѣверо-западной Испаніи. (См. ст. *Испанскія войны*.)

10 іюля, Куеста, прикрывъ Бенавенту и тамошніе магазины одною дивизіею, съ остальными войсками (почти 32,000 чел. пѣхоты, 600 кон. и 32 орудія) двинулся въ равнину Паленсіи, имѣя намѣреніе отрѣзать Французовъ отъ корпусовъ ихъ, дѣйствовавшихъ въ Португаліи и южной Испаніи. При полученіи о томъ извѣстія, маршалъ Бесьеръ немедленно сосредоточилъ свои разсѣянныя войска и выступилъ на встрѣчу непріятелю съ 14,000 чел. пѣхоты, 1,300 кавалеріи и 30-ю орудіями.

13 іюля Французы расположились лагеремъ при Ампудіѣ. Здѣсь Бесьеръ узналъ, что испанская армія въ трехъ колоннахъ двигалась на Дуенасъ, Паленсію и Торкемаду, и рѣшился, безъ отлагательства, напасть на среднюю колонну и разбить ее, прежде нежели успѣютъ прибыть на помощь остальныя. 14 іюля Французы выступили въ Паласіо, селеніе, находящееся у выходовъ въ равнину, по которой пролегаетъ дорога въ Медину-Дель-Ріо-Секо. Городъ сей лежитъ на правомъ берегу р. Секо, вытекающей изъ южнаго склона Астурскихъ горъ и впадающей, выше Заморы, въ правый берегъ р. Дуро. Съ восточной стороны, онъ окруженъ возвышеніями, отдѣляющими Секо отъ долины Валь-де-Юпате. Два холма, выдаваясь отдѣльно впередъ, имѣютъ къ востоку весьма крутую покатость и раздѣлены оврагомъ, по которому проходитъ небольшая проселочная дорога изъ Паласіо въ Медину; сзади оврагъ прикрытъ небольшимъ холмомъ, за которымъ возвышается другой, въ сѣверозападномъ направленіи. На этихъ-то высотахъ намѣренъ былъ расположиться Куеста. 7 бат., составлявшіе его авангардъ, заняли передовой изгибъ холма, который, находясь южнѣе проселочной дороги, приближается къ долинѣ Валь-де-Небро. Нѣсколько эскадроновъ легкой кавалеріи стояли влѣво, у подошвы холма, противъ Паласіо; главная колонна Куесты слѣдовала позади въ значительномъ отдаленіи.

Прибывъ въ Паласіо, Французы заняли слѣдующія позиціи: дивизія Мутона справа, впереди Паласіо; дивизія Мерля лѣвѣе этой деревни, за ними гвардія и резервы; кавалерія, подъ начальствомъ генерала Ласаля, расположилась на высотахъ противъ Паласіо; пѣхотная бригада Менье стояла лѣвѣе и нѣсколько позади кавалеріи, прислонивъ правый свой флангъ къ проселочной дорогѣ. Начальникъ штаба маршала Бесьера, полковникъ Гильемино, осмотрѣвъ позицію Испанцевъ, убѣдился въ необходимости вытѣснить авангардъ ихъ прежде прибытія арміи. Въ слѣдствіе сего Бесьеръ рѣшился атаковать немедленно непріятеля. Генералу Ласалю поручено было обойти лѣвый флангъ испанскаго авангарда, между тѣмъ какъ бригада Менье должна была атаковать его съ фронта. Дивизіи Мутона и Мерля, слѣдуя на флангахъ Менье, получили приказаніе подкрѣпить ея нападеніе, а гвардія — находиться въ резервѣ. Генералъ Ласаль оттѣснилъ передовые испанскіе эскадроны, и, пройдя сомкнутою колонною по дорогѣ, пролегавшей по оврагу, построился въ боевой порядокъ противъ лѣваго крыла Испанцевъ; Менье, одолѣвъ всѣми мѣстными препятствіями, атаковалъ фронтъ ихъ головнымъ полкомъ, свернутымъ въ полковую колонну, за которою слѣдовалъ другой полкъ въ развернутомъ строѣ. Испанскій авангардъ встрѣтилъ атаку слабыми залпами и, тѣснимый съ лѣваго фланга двумя французскими кавалерійскими полками, оставилъ свою выгодную позицію, чтобы отступить въ лощину, образуемую двумя лежащими позади холмами. Видя разбитіе авангарда, генералъ Куеста ускорилъ маршъ своихъ главныхъ силъ, раздѣленныхъ на три колонны; но пѣхота, въ двухъ колоннахъ съ правой стороны, приблизившись къ сѣверному холму, нашла его уже занятымъ дивизіею Мутона и расположилась частію на равнинѣ, частію на высотѣ позади оврага противъ кавалеріи Ласаля. Генералъ Куеста атаковалъ южный холмъ, на которомъ расположена была бригада Менье, и отбросилъ ее въ равнину, отнявъ у ней 5 орудій. Но этотъ успѣхъ былъ непродолжителенъ; большой промежутокъ раздѣлялъ обѣ линіи Испанцевъ и обнаруживалъ лѣвый флангъ праваго ихъ крыла: Бесьеръ приказалъ дивизіи Мутона атаковать этотъ лѣвый флангъ; бригадѣ Мерля, наступавшей по дорогѣ изъ Паласіо въ Медину и занявшей уже высоту за Валь-де-Небра, броситься на

фронтъ Куесты, а генералу Дарманьяку, съ тремя баталіонами, устремиться на лѣвый его флангъ. Испанская пѣхота не могла устоять противъ этихъ совокупныхъ атакъ; ударъ двухъ гвардейскихъ конно-гренадерскихъ эскадроновъ довершилъ ея пораженіе. Непріятельской отрядъ, находившійся на сѣверномъ холмѣ войскъ, пораженный паническимъ страхомъ, не выждавъ атаки конницы Ласаля, поспѣшно отступилъ къ рѣкѣ Секо. Между-тѣмъ испанскій авангардъ, при самомъ началѣ сраженія опрокинутый бригадою Мевье, засѣлъ въ Медину и готовился къ упорной оборонѣ сего города. Стрѣлки его заняли окружающіе сады; нѣсколько орудій, выгодно поставленныхъ на высотахъ съ сѣверной и южной стороны, обстрѣливали доступы. Но генералъ Ласаль, за которымъ слѣдовала дивизія Мутона, пройдя по высохшему дну рѣки Секо, сталъ угрожать дорогамъ въ Виллалонъ, Агиларъ и Вальдерасъ, и этимъ принудилъ Испанцевъ отступить, подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ, по дорогамъ на Виллафрекосъ; дивизія Мерля тогда не успѣла еще приблизиться на ружейный выстрѣлъ къ Мединѣ.

Потеря Испанцевъ въ этотъ день состояла изъ 5,000 человѣкъ убитыми и раненымии 15 орудій. Французы показываютъ свой уронъ въ 1,000 чел., выбывшихъ изъ фронта. По разбитіи средней колонны Куесты, фланговые отряды разсѣялись. Сраженіе при Ріо-Секо не доставило Французамъ никакихъ выгодъ, кромѣ обезпеченія пути королю Іосифу въ Мадридъ. Бесьеръ, въ первый разъ имѣвшій главное начальство надъ войскомъ, дѣйствовалъ искусно въ самомъ сраженіи, но не умѣлъ воспользоваться побѣдою, не преслѣдовалъ непріятеля, и не прежде, какъ на четвертый день достигнулъ Бенавенты. (Foy. Hist. de la guerre de la Péninsule, sous Napoléon). *Б. Б. Г.*

МЕДИЧИ (Medici, Medicis), знаменитая, обогатившаяся торговлею фамилія во Флоренціи, которая въ XIII и въ началѣ XIV столѣтія начала пріобрѣтать въ ней великое и безпрерывно возраставшее вліяніе, и наконецъ возсѣла на Тосканскій престолъ (см. *Тоскана*—Исторія). Первыя достовѣрныя историческія извѣстія о сей фамиліи встрѣчаются въ 1250 году, когда два брата Медичи, Эбергардъ и Филиппъ, посредствомъ благоразумнаго употребленія своихъ богатствъ, стали пользоваться во Флоренціи такимъ уваженіемъ, что даже гордая партія тамошнихъ Гвельфовъ прибѣгала къ ихъ совѣтамъ и помощи противъ Джибеллиновъ. Впослѣдствіи Медичи подвергались неоднократно сильнымъ гоненіямъ и переворотамъ счастія. Во время правленія Тосканою *Вальтеромъ Бріэнскимъ*, (см. статью: *Бріеннъ-ле-Шателе*) въ распряхъ и междоусобіяхъ партій, они были нѣсколько разъ изгоняемы изъ города, и едва не истреблены въ концѣ XIV столѣтія, во время народнаго возстанія. Скоро потомъ Козимо Медичи, прозванный Отцемъ отечества, щедростью и ласковымъ обхожденіемъ, пріобрѣлъ до такой степени любовь народа, что былъ избранъ, въ 1434 г. главою правленія. Онъ прославилъ себя покровительствомъ наукъ и художествъ, построеніемъ великолѣпныхъ зданій, кротостію и мудростью своей политики; принималъ, въ союзѣ съ папою и Венеціею, участіе въ войнахъ, колебавшихъ тогда Италію, но не переставалъ также заниматься торговлею. Сынъ его, Піетро, послѣдовалъ примѣру отца, но слабый здоровьемъ и управляемый недостойными любимцами, утратилъ любовь народа лишнею бережливостію и уступчивостію иностранцамъ. Онъ умеръ въ 1469 году, передавъ правленіе сыновьямъ своимъ, Джіуліану и Лоренцу Великолѣпному. Оба они были превосходно воспитаны и отличались познаніями, любовью къ наукамъ и художествамъ, щедростью и блестящимъ образомъ жизни, и успѣли также неоднократно оказать свое мужество. Враждовавшій съ ними па-

па Сикстъ IV, въ соединеніи съ могущественнымъ семействомъ Пацци, въ Флоренціи, вознамѣрился истребить родъ Медичи убіеніемъ обоихъ братьевъ въ церкви, во время богослуженія; но только Джіуліано сдѣлался жертвою сего заговора; Лоренцо былъ спасенъ. Преданный ему народъ, умертвивъ безпощадно всѣхъ заговорщиковъ, увеличилъ правительственную его власть и помогъ ему одержать верхъ въ войнѣ, возгорѣвшейся съ папою и Неаполемъ. Правленіе Лоренца было самое блестящее и благодѣтельное для Флоренціи. Отказавшись отъ торговли, онъ употребилъ несмѣтныя свои сокровища въ пользу народа и къ процвѣтанію наукъ и художествъ; далъ прибѣжище и щедрое вспомоществованіе греческимъ ученымъ, изгнаннымъ Турками изъ Константинополя, и италіянскимъ художникамъ; покупалъ, за большія суммы, лучшія произведенія древнихъ и современныхъ художествъ, учреждалъ академіи и училища, и умеръ въ 1492 г, благословляемый своими соотечественниками и всею Италіею. Сынъ его, Піетро II, принялъ сторону Французовъ во время нашествія Карла VIII на Миланъ и Неаполь, былъ за это, и за другія ошибки въ правленіи, изгнанъ со всѣмъ своимъ семействомъ, возставшимъ противъ него народомъ, скитался долгое время по Италіи и погибъ въ сраженіи при *Гарильяно* (см. это). Онъ имѣлъ двухъ братьевъ, кардинала Джіовани (впослѣдствіи папа Левъ X) и Джіуліано, которому наконецъ удалось, при содѣйствіи папскихъ и испанскихъ войскъ, возвратить утраченную власть, раздѣливъ ее съ своимъ племянникомъ, Лоренцомъ, сыномъ Піетра II (1512). Скоро потомъ Джіуліано, по убѣжденію папы, передалъ правленіе Лоренцу, получилъ отъ французскаго короля титулъ герцога Немурскаго и удалился въ Римъ, гдѣ и умеръ. Лоренцо не былъ любимъ Флорентинцами, велъ неудачную войну за герцогство Урбинское и скончался въ 1519 году, оставивъ только дочь, Катерину, впослѣдствіи королеву французскую. Правленіе перешло къ папѣ Льву X, послѣднему потомку Лоренца старшаго, а по смерти его, къ кардиналу Джіуліану, побочному сыну герцога Немурскаго. По избраніи Джіуліано въ римскіе первосвященники, подъ именемъ Климента VII, сдѣлался герцогомъ Александръ, побочный потомокъ Лоренца, кровожадный и сластолюбивый тиранъ, который два раза былъ изгнанъ Флорентинцами и два раза возвратилъ престолъ силою папскаго и имперскаго оружія. Онъ принялъ титулъ наслѣдственнаго дожа, или герцога Флорентинскаго, отнялъ у жителей древнія права, казнилъ множество знатнѣйшихъ лицъ, но уже на слѣдующемъ году былъ умерщвленъ родственникомъ своимъ, Лоренцо Медичи. Убійца бѣжалъ въ Венецію, и хитрый министръ Александра, Чибо, успѣлъ доставить герцогство потомку старшей линіи Медичи, Козмѣ, сыну *Іоанна Большаго Сатаны* (см. ниже). Козимо свирѣпствовалъ не менѣе своего предшественника; казнилъ, отравлялъ своихъ противниковъ, узаконилъ умерщвленіе ихъ наемными убійцами, конфисковалъ имѣнія и пріобрѣлъ этими средствами, торговлею и лихоимствомъ, огромныя сокровища, которыя употреблялъ на постройку прекрасныхъ зданій и умноженіе начатыхъ Лоренцомъ великолѣпныхъ собраній древностей и лучшихъ произведеній искуствъ. Посредствомъ хитрой политики и преданности Карлу V и Филиппу II, удалось ему присоединить къ своимъ владѣніямъ Сіенну, возвести своего родственника, Пія IV, на папскій престолъ и получить, въ 1570 г. гросгерцогское достоинство. Онъ умеръ въ 1574 г., обвиняемый общимъ мнѣніемъ въ убійствѣ своей жены, двухъ сыновей и во множествѣ другихъ злодѣйствъ. Сынъ и преемникъ его, Францискъ I, мужъ прекрасной, но коварной Біанки Капелло, и отецъ Маріи Медичи, супруги Генриха IV, былъ отравленъ братомъ

своимъ, кардиналомъ Фердинандомъ, который, сложивъ духовный санъ, наслѣдовалъ ему на Тосканскомъ престолѣ. Сынъ Фердинанда, Козимо II (1609 года) царствовалъ миролюбиво и счастливо и воевалъ только съ Турками, у которыхъ отнялъ множество галеръ. Ему наслѣдовали сынъ его, Фердинандъ II (1621) и внукъ Козимо III (1670), современникъ войны за наслѣдство Испанскаго престола, въ которой онъ однако же не принялъ участія. Козимо III, слабый тѣломъ и душею, скупой и тщеславный, отягощалъ подданныхъ налогами и былъ ими ненавидимъ. Второй сынъ и преемникъ его, Іоаннъ Гастонъ (1723), не имѣя дѣтей, принужденъ былъ, по требованію Австріи, Франціи, Англіи и Голландіи, назначить своимъ преемникомъ испанскаго инфанта, Дона Карлоса и принять австрійскіе и испанскіе гарнизоны въ свои крѣпости. Но война за наслѣдство Польской короны отмѣнила эти условія. Донъ Карлосъ получилъ Неаполитанское королевство, а Тоскана долженствовала, по смерти Гастона, перейти во власть Франциска, супруга Маріи Терезіи, дочери императора Карла VI, въ замѣнъ Лотарингіи, уступленной Франціи (1736). Гастонъ III умеръ, 9 іюля 1737 г., и съ нимъ прекратился родъ Медичи.

Б. Л. И. З.

МЕДИЧИ, Джіованно (Іоаннъ) италіянскій полководецъ, происходилъ изъ знаменитаго рода Медичи (см. выше) и извѣстенъ своимъ мужествомъ въ войнахъ XVI столѣтія. Родившись въ 1498 году, онъ жилъ во времена папы Льва X, съ которымъ былъ въ родствѣ. Отецъ его и дѣдъ возстали противъ царствовавшаго въ Тосканѣ дома Медичи, защищая независимость отечества; но Іоаннъ, не придерживаясь мнѣніямъ своихъ родственниковъ, старался только о возвышеніи своей фамиліи. При неодолимой склонности къ войнѣ, Іоаннъ имѣлъ твердый нравъ своей матери, извѣстной Екатерины Сфорца. Набравъ многочисленную дружину воинственныхъ бродягъ всѣхъ народовъ и сословій, поступилъ онъ на службу къ Папѣ, который поручилъ ему покорить мелкихъ владѣльцевъ въ Анконской области. Въ 1520 году Іоаннъ побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Лудовика Фриуччи и многихъ другихъ, завладѣвъ притомъ ихъ землями. Въ слѣдующемъ году служилъ онъ въ флорентинскомъ войскѣ противъ герцога Урбино и послѣ того, возвратившись въ Ломбардію и, поступивъ на службу императора, одержалъ, въ походѣ 1524 года, многія побѣды надъ Французами, взялъ штурмомъ Караваджіо и Біаграссо, и въ обоихъ этихъ случаяхъ выказалъ свою жестокость, приказавъ безпощадно истребить гарнизоны и предать жителей ужаснымъ грабежамъ и насильствамъ. Это доставило ему прозвище «Большаго Сатаны» (Grand diavolo), подъ которымъ онъ часто упоминается въ исторіи. Въ концѣ 1524 года, оставивъ службу въ императорскихъ войскахъ, перешелъ онъ къ французскому королю, Франциску I, къ чему побудили его настоятельныя требованія родственника его, папы Климента VII. Въ ноябрѣ 1526 г. Іоаннъ преслѣдовалъ имперскаго полководца Фронлсберга; неподалеку Боргофорте произошло сраженіе, въ которомъ фальконетное ядро раздробило ему ногу: надобно было отрѣзать ее; Іоаннъ самъ держалъ свѣчу, ободряя доктора; но операція не удалась, и 20 ноября онъ умеръ отъ раны. Солдаты, которымъ Іоаннъ давалъ полную волю, очень любили его, равно и за отличную его храбрость. Послѣ смерти своего предводителя, они надѣли трауръ, отъ чего получили названіе черной дружины или *банды* (см. это слово). Іоаннъ былъ женатъ на Маріи Сальвіатя, отъ которой родился сынъ, по имени Козимо, бывшій впослѣдствіи первымъ гросгерцогомъ Тосканскимъ. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Б. Г.

МЕЗЕМБРІЯ или **МЕСЕМВРІЯ**, крѣпость и гавань при Черномъ морѣ, въ Булгаріи, при заливѣ Бургасъ, взятая Русскими

1829 года, при переходѣ черезъ *Балканы* (см. это слово).

8 іюля адмиралъ Грейгъ, съ тремя кораблями, нѣсколькими фрегатами и значительнымъ числомъ транспортныхъ судовъ, нагруженныхъ военными припасами и продовольствіемъ для арміи, приблизился къ Мезембріи и сталъ бомбардировать эту крѣпость. Въ это же время подошла къ ней часть корпуса генерала Рота.

Небольшой укрѣпленный лагерь, на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ, на которомъ находится Мезембрія, съ материкомъ, затрудвялъ подступъ къ крѣпости; но турецкія войска, въ числѣ 400 чел., занимавшія лагерь, осыпанныя градомъ картечь изъ нашихъ орудій, положили оружіе. Три орудія и два знамени были трофеями этого дѣла. Вслѣдъ за тѣмъ, огонь нашихъ батарей былъ обращенъ противъ самой крѣпости, угрожаемой въ то же время бомбардированіемъ со стороны моря. На другой день (11 іюля), Османъ-паша, начальствовавшій гарнизономъ, сдался на капитуляцію съ 2,000 чел. войска. Въ крѣпости найдено 15 орудій и 10 знаменъ. *А. П. К.*

МЕЗЬЕРЪ, небольшой укрѣпленный городъ на Маасѣ, на границѣ Бельгіи и Луксембурга, главное мѣсто Арденскаго департамента. Въ 1748 году, въ Мезьерѣ была основана инженерная школа, которая пріобрѣла себѣ громкую извѣстность и служила образцомъ для нынѣшней политехнической школы въ Парижѣ. Курсъ наукъ продолжался въ ней два года; воспитанникамъ, въ числѣ 20 чел., принимаемымъ въ школу послѣ строгаго экзамена въ математикѣ, механикѣ и гидродинамикѣ, преподавались: начертательная геометрія, фортификація и архитектура, первоначальныя правила физики и химіи; они обучались гранению камней, плотничной работѣ и перспективѣ. Школа имѣла библіотеку, модельный кабинетъ, для фортификаціи и строительнаго искусства, лабораторію, и пр. Въ 1794 г. такъ называемый комитетъ общественнаго блага перевелъ эту школу въ *Мецъ*. (См. это слово).

МЕЗЬЕРСКАЯ ШКОЛА, (Способъ укрѣпленій). Спустя десять лѣтъ по смерти *Кормонтаня* (см. это имя), нѣкоторые изъ инженеровъ (въ особенности Шатильонъ и Дюбюиньо), находившіеся въ инженерной школѣ въ Мезьерѣ, предложили сдѣлать улучшенія въ его системѣ укрѣпленія. Эти улучшенія получили названіе способа укрѣпленій *Мезьерской школы*. (См. *Кормонтань*).

МЕЗЕЦКІЕ КНЯЗЬЯ получили названіе отъ отчины своей, города Мезецка. Они назывались также и *Говдыревскими*. Во время преслѣдованій въ Литвѣ за православіе (въ концѣ первой половины XV-го вѣка), нѣкоторые изъ Мезецкихъ князей поддались царю Іоанну III-му Васильевичу, другіе остались въ службѣ великаго князя Литовскаго, Александра. Въ 1494 г., при заключеніи мира съ Литвою, постановлено: князей Мезецкихъ , служившихъ русскому государю, оставить въ Россіи, а служившихъ Литвѣ, не принимать; нѣкоторымъ же предоставлено право служить кому захотятъ : Россіи или Литвѣ.

Изъ князей Мезецкихъ, въ военномъ отношеніи, извѣстенъ одинъ только окольничій, Даніилъ Ивановичъ. Во время смутъ при самозванцахъ, въ 1607 г. онъ отряженъ былъ, подъ главнымъ начальствомъ боярина Ивана Никитича Романова, противъ измѣнника Василія *Масальскаго* (см. это слово), и мужественно сражался на берегахъ Вырки. Въ 1608 г., во время обложенія Поляковъ въ Москвѣ, князь Мезецкій былъ въ государевомъ полку и участвовалъ въ приступѣ у Никитскихъ воротъ. Въ 1610 г., въ несчастной Клушинской битвѣ, онъ, съ князьями Шуйскимъ и Голицынымъ, засѣлъ въ станѣ, чтобы обороняться на-смерть; но когда наемныя наши войска передались Полякамъ, а Шведы отступили, то и князья принуждены были удалиться (см. *Делагарди* и *Клушинская битва*). Въ томъ же

году князь Мезецкій былъ въ числѣ депутатовъ, отправленныхъ къ польскому королю Сигизмунду III-му, для врученія хартіи объ избраніи на московскій престолъ королевича Владислава, и 9 лѣтъ томился въ неволѣ. *И. П. Б.*

МЕЗКИРХЪ (Möskirch), незначительный городъ въ Озерскомъ округѣ (See-Kreis) великаго герцогства Баденскаго, на пересѣченіи дорогъ изъ Фрейбурга въ Ульмъ и изъ Страсбурга къ Констанцскому озеру.

Сраженіе 5 мая 1800 года. Послѣ пораженія принца Водемона при Штоккахѣ и прибытія генерала Сенъ-Сира къ *Энгену* (см. это слово), австрійскій главнокомандующій, генералъ Край, принужденъ былъ продолжать отступленіе къ Дунаю. 5 мая Край расположился на позиціи близъ Мезкирха и Тутлингена, не будучи преслѣдуемъ арміею Моро, которая оставалась, 4 числа, въ бездѣйствіи при Штоккахѣ и Энгенѣ. На слѣдующій день Французы продолжали свое движеніе: Лекурбъ, съ 31 батал. и 23 эскад., пошелъ къ Мезкирху; за нимъ послѣдовала резервная кавалерія (12 эскадр.); резервный корпусъ (32 бат. и 27 эскадр.) направился къ Крумбаху, а Сенъ-Сиръ, съ 27 бат. и 28 эскадр., къ Липтингену и Тутлингену. Генералъ Сенъ-Сюзанъ, съ 18 бат. и 33 эскадр., шелъ лѣвымъ берегомъ Дуная къ Гейзингену. Моро, полагая, что непріятель находится въ Гейзингенѣ, былъ крайне изумленъ, найдя его по сю сторону Дуная. Французская армія, хотя и превосходила числомъ австрійскую, фланговые отряды коей находились еще въ значительномъ отдаленіи, но растянутая на протяженіи болѣе 40 верстъ, не имѣла достаточныхъ сообщеній между своими частями. Овладѣвъ Тутлингеномъ, войска Сенъ-Сира остановились въ ожиданіи приказаній главнокомандующаго. Между-тѣмъ — Лекурбъ встрѣтилъ у Мезкирха 30,000 Австрійцевъ, выгодно расположившихся на позиціи; нѣсколько батарей обстрѣливали шоссе и другіе подступы къ фронту, пролегавшіе изъ Крумбаха въ Мезкирхъ между густыми перелѣсками: фланги прислонены были къ деревнямъ Альтгеймъ и Гейдорфъ. Лекурбъ послалъ дивизію Вандама черезъ Клостервальдъ къ Мезкирху, назначивъ одну изъ ея бригадъ для прикрытія фланговъ. Дивизіи Монришара и Лоржа, вмѣстѣ съ резервною кавалеріею, двинулись на Крумбахъ, откуда Лоржъ долженъ былъ повернуть влѣво. Раздѣльное наступленіе этихъ дивизій могло имѣть пагубныя послѣдствія, потому-что прибытія резервнаго корпуса ожидали не прежде вечера и невозможно было въ то время съ точностію опредѣлить силы непріятеля, занимавшаго Мезкирхъ. Когда генералъ Монришаръ съ кавалеріею и конною артиллеріею сталъ показываться изъ лѣса, огонь австрійскихъ батарей принудилъ его отступить съ значительною потерею. Лекурбъ приказалъ дивизіи Лоржа овладѣть Хейдорфомъ. Эта деревня, упорно обороняемая венгерскими гренадерами, наконецъ была взята Французами. Вандамъ, по причинѣ сдѣланнаго имъ обхода, прибылъ къ Мезкирху около вечера, немедленно перешелъ рѣчку Аблахъ и, атаковавъ въ штыки лѣвое крыло принца Водемона, сталъ штурмовать предмѣстье. Это побудило Монришара предпринять новое нападеніе, которое въ этотъ разъ было удачнѣе. Между-тѣмъ побѣда все еще была сомнительна, потому-что Край, занявъ другую позицію на высотахъ позади города, угрожалъ лѣвому флангу дивизіи Лоржа. Изъ Тутлингена подходили двѣ сильныя австрійскія колонны, а резервный корпусъ Моро не прибылъ еще на поле сраженія. Наконецъ показалась дивизія Дельмаса, которая, поворотивъ тотчасъ влѣво, стала позади Лоржа; въ слѣдъ за нею явились дивизіи Бастуль и Ришпанса. Французскія войска, всего около 55,000 чел., заняли позицію, коей центръ (дивизіи Лоржа и Дельмаса), составляя исходящій уголъ,

жестоко былъ поражаемъ сосредоточенными выстрѣлами непріятельскихъ батарей. Австрійская армія также усилилась до 30,000 человѣкъ; бой продолжался на всѣхъ пунктахъ до наступленія ночи; потомъ Край отступилъ къ Дунаю и переправился при Зигмарингенѣ. Магазины, собранные въ Мезкирхѣ, были заранѣе увезены. Во все это время Сенъ-Сиръ, дошедшій, въ 4 часа по полудни, до Липтингена, стоялъ неподвижно между этимъ селеніемъ и Тутлингеномъ, въ ожиданіи приказаній Моро (см. *Революціонныя войны*). *Б.Б.Г.*

МЕЗОНЪ (Maison), Николай Іосифъ, Маркизъ, перъ и маршалъ Франціи, родился въ 1771 г., въ Эпинé, поступилъ въ 1792 году, офицеромъ въ одинъ изъ парижскихъ волонтерныхъ баталіоновъ, былъ въ томъ же году произведенъ въ капитаны и отличился въ сраженіи при Жеманпѣ. Въ 1793 г., онъ былъ отставленъ народнымъ представителемъ при арміи, въ 1794 г. опять принятъ въ службу и опредѣленъ въ дивизію Бернадота, съ которою участвовалъ въ дѣйствіяхъ Самбръ-Маасской арміи, 1795 и 1796 годовъ. Въ 1796, въ чинѣ баталіоннаго командира, онъ послѣдовалъ за Бернадотомъ въ Италію; былъ, въ 1799 г., имъ избранъ въ адъютанты и, во время назначенія Бернадота военнымъ министромъ, употребленъ во многихъ важныхъ порученіяхъ. Онъ участвовалъ въ походахъ: противъ англо-русскихъ войскъ въ Голландіи, противъ Шуановъ въ Вандеѣ, а по заключеніи Амьенскаго мира, командовалъ войсками въ Тоннерскомъ департаментѣ. Въ 1804 году, Мезонъ сопровождалъ Бернадота въ Ганноверъ, а въ 1805 г., въ походѣ противъ Австрійцевъ и Русскихъ. Подъ Аустерлицомъ произведенъ за отличіе въ бригадные генералы, и въ этомъ чинѣ находился въ корпусѣ Бернадота при преслѣдованіи, въ 1806 г., Блюхера къ Любеку; по взятіи сего города, былъ назначенъ комендантомъ его, а въ 1807 году начальникомъ корпуснаго штаба. Въ 1808 году, онъ сражался, подъ начальствомъ маршала Виктора, въ Испаніи, отличился въ сраженіи при Эспинозѣ, но, получивъ въ предмѣстьѣ Мадрида тяжелую рану, возвратился во Францію. По выздоровленіи, Мезонъ опять поступилъ въ штабъ Бернадота, дѣйствовалъ противъ Англичанъ, высадившихся на островѣ Вальхернѣ, и, по избраніи Бернадота наслѣднымъ принцемъ Швеціи, перешелъ въ корпусъ маршала Удино, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ 1812 года противъ Россіи. Мужество, оказанное въ сраженіи при Полоцкѣ, доставило ему чинъ дивизіоннаго генерала, а переходъ чрезъ Березину — баронское достоинство. Во время отступленія Французовъ къ Нѣману, Вислѣ и Одеру, Мезонъ командовалъ остатками корпуса Удино, и, оставивъ ихъ въ Кюстринѣ, поспѣшилъ въ Парижъ, гдѣ Наполеонъ назначилъ его начальникомъ 16-й дивизіи, въ корпусѣ Лористона. Съ нею онъ былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, предводительствовалъ авангардомъ Лористона во время преслѣдованія союзниковъ къ Лигницу, и, попавшись въ засаду у *Гайнау* (см. это), понесъ значительный уронъ въ людяхъ и орудіяхъ. Послѣ пораженія Французовъ при Кацбахѣ, Мезонъ, командуя арріергардомъ, прикрывалъ отступленіе арміи; подъ Лейпцигомъ продолжалъ предводительствовать своею дивизіею, не смотря на полученіе опасной раны, и былъ за то награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона большаго креста и графскимъ достоинствомъ. Въ кампанію 1814 года, Мезонъ командовалъ 1-мъ корпусомъ, которому поручена была защита Бельгіи. Не смотря на слабость своихъ силъ, онъ успѣлъ неоднократно остановить превосходные числомъ корпуса генерала Бюлова и герцога Веймарскаго, сражался съ перемѣннымъ счастіемъ при Уденардѣ, Гентѣ, Куртре и Турне (см. статью *Французская кампанія 1814 года*), но получивъ извѣстіе о взятіи Парижа союзниками и объ отреченіи Наполеона, заключилъ съ герцогомъ Вей-

марскимъ перемиріе. Лудовикъ XVIII, отдавая справедливость мужеству, благоразумнымъ дѣйствіямъ и человѣколюбію, съ которымъ Мезонъ обходился съ ранеными и плѣнными союзниками, пожаловалъ ему орденъ св. Лудовика, и достоинство пера, и назначилъ его комендантомъ 1-й военной дивизіи въ Парижѣ. При возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Мезонъ ревностно принялъ сторону Бурбоновъ, съ трудомъ избѣгъ арестованія возмутившеюся чернью, и вмѣстѣ съ королемъ отправился въ Гентъ. По вторичномъ занятіи Парижа, онъ получилъ прежнее мѣсто, но потомъ, подавъ протестацію противъ суда надъ маршаломъ Неемъ, былъ переведенъ въ Марсель начальникомъ 8-й военной дивизіи. Лудовикъ XVIII наградилъ его, въ 1816 году, командорскимъ, а въ 1818 г., большимъ крестомъ ордена св. Лудовика и достоинствомъ маркиза. Въ царствованіе Карла X, Мезонъ командовалъ французскою экспедиціею, отправленною для возстановленія спокойствія въ Греціи, и получилъ маршальскій жезлъ. По возвращеніи въ Парижъ, онъ принялъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи 1830 года; въ званіи начальника коммиссіи временнаго правленія, отправленной въ Рамбулье, заставилъ Карла X удалиться изъ Франціи и сопровождалъ его до Шербурга. Въ правленіе Лудовика Филиппа, Мезонъ занималъ 14 дней должность министра иностранныхъ дѣлъ; былъ потомъ посланникомъ въ Вѣнѣ, и въ 1833 и 1834 г. въ С. Петербургѣ, въ 1835 военнымъ министромъ, съ 1836 года сошелъ съ политическаго поприща, а въ февралѣ 1840 г. умеръ въ Парижѣ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. Н. З.*

МЕКЕРНЪ (Möckern), городокъ близъ Магдебурга, на дорогѣ въ Герцке и Бельцигъ.

Дѣло 24 марта (5 апрѣля) 1813 г., Пробывъ нѣкоторое время въ *Берлинѣ* (см. это слово и статью *Нѣмецко-Россійско-Французская война, 1813 г.*), генералъ графъ Витгенштейнъ рѣшился продолжать наступательныя дѣйствія, перейти Эльбу у Рослау, напасть на правый флангъ арміи вице-короля Италійскаго, расположенной въ окрестностяхъ Магдебурга, и отбросить ее къ нижней Эльбѣ, прежде нежели могла бы съ нею соединиться главная французская армія, приближавшаяся со стороны Франкфурта.

21 марта (2 апрѣля) войска графа Витгенштейна двинулись впередъ: русскій корпусъ Берга (7,800 чел.) къ Бельцигу, прусскій корпусъ Іорка (10,100 чел.) къ Серно, а Борстеля (4,600 ч.) къ Недлицу, противъ Магдебурга; Бюловъ (5,500 чел.) былъ въ Потсдамѣ, Клейстъ (6,000 чел.) подъ Виттенбергомъ, полковникъ Валентини съ небольшимъ отрядомъ въ Рослау, для построенія моста.

Съ своей стороны, вице-король Италійскій, намѣреваясь противиться переходу графа Витгенштейна чрезъ Эльбу и соединенію его съ Блюхеромъ, выступилъ, 21-го же марта, съ 30,000 войска и 50 орудіями, изъ Магдебурга и, оттѣснивъ отрядъ генерала Борстеля къ Мекерну, расположился, 22-го, у Недлица. XI корпусъ, Макдональда, сталъ на отлогой возвышенности между симъ селеніемъ и Гоммерномъ, прикрывая фронтъ болотистою рѣчкою Эле (Ehle); корпусъ Лористона, имѣлъ дивизію Мезона у Гервича, съ боковымъ постомъ при Кербелицѣ, для прикрытія Бургской дороги, дивизію Рошамбо у Вальтерсдорфа, съ постомъ у Будена, а дивизію Пюто въ Велицѣ, занимая Гоммернъ сильнымъ отрядомъ; гвардія составляла резервъ близъ важнаго дефиле у Клуза; передовые конные и пѣшіе отряды находились въ Данниковѣ, Вегелицѣ, Цедевикѣ и Ципелѣ.

23-го марта, графъ Витгенштейнъ, узнавъ о намѣреніи вице-короля и чувствуя необходимость снова оттѣснить его къ Магдебургу, прежде предположенной союзниками переправы чрезъ Эльбу, приказалъ Клейсту и Валентини

продолжать блокаду Виттенберга и построеніе моста у Рослау; съ остальными же силами обратился противъ арміи вице-короля, направя корпусъ Іорка къ Цербигу и Лейцкау, Берга къ Лицо, а Бюлова къ Цизару и Гогенъ-Ціацу. Борстель остановился у Глойна.

24 марта, въ часъ по полудни, бригада генерала Гинербейна, въ головѣ корпуса Іорка, опрокинувъ французскіе аванпосты, атаковала Даниковъ и лежащую впереди Клуза плотину и овладѣла ими послѣ упорной обороны. Покушеніе взять Гоммернъ не удалось. Вечеромъ прибылъ Іоркъ съ остальными двумя бригадами своего корпуса, развернулъ ихъ на высотахъ близъ Даникова и, подкрѣпивъ Гинербейна двумя баталіонами, открылъ по непріятелю сильную канонаду, которая продолжалась до наступленія ночи.

Въ одно время съ нападеніемъ Гинербейна на Даниковъ, генералъ-маіоръ Ротъ, съ головною колонною Берга, приблизился къ Велицу, которое непріятель занималъ 3 баталіонами и 4 орудіями, безпрерывно поддерживая ихъ войсками XI корпуса. Ротъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы атаковать столь превосходныя силы, и потому ограничился размѣщеніемъ своихъ стрѣлковъ по близлежащимъ рощамъ, изъ которыхъ Французы тщетно старались ихъ вытѣснить. Скоро потомъ колонны Берга примкнули къ авангарду, и, въ ожиданіи прибытія Борстеля, также стали обстрѣливать непріятельскую позицію многочисленною своею артиллеріею. Въ 4 часа явился Борстель, и союзники немедленно пошли тремя колоннами на приступъ Велица. Вдругъ ударилъ на нихъ полкъ непріятельскихъ улановъ. Онъ былъ принятъ батальнымъ огнемъ нашей пѣхоты, построившейся въ каре, отбитъ, и при безпорядочномъ отступленіи, атакованъ двумя эскадронами прусскихъ драгунъ. Спасаясь отъ нихъ, уланы, по ошибкѣ, поворотили влѣво, столкнулись съ русскими Гродненскими гусарами и Митавскими драгунами и, снова опрокинутые ими, были почти совершенно истреблены казаками. Лишь только кончилась эта неожиданная схватка, союзники съ новою яростію бросились на Велицъ, штыками ворвались въ селеніе и овладѣли имъ и одною пушкою. Макдональдъ отступилъ и ночная темнота прекратила бой.

Пѣхота Бюлова, по значительности разстоянія, не успѣла прибыть къ Гогенъ-Ціацу въ продолженіе битвы; но слѣдующій впереди ея генералъ-маіоръ Оппенъ, съ 4 эскадронами гусаровъ, встрѣтилъ, около 5 часовъ пополудни, у Цеденика 600 челов. непріятельской конницы, три баталіона пѣхоты и 8 орудій, съ которыми завелъ перестрѣлку. Подъ вечеръ Оппенъ, получивъ въ подкрѣпленіе 4 эскадрона изъ отряда Бюлова, повелъ атаку на французскую кавалерію, расположенную за широкимъ рвомъ и встрѣтившую Пруссаковъ огнемъ изъ карабиновъ. Храбрые прусскіе всадники, перескочивъ ровъ, ударили на непріятеля, опрокинули его съ потерею 150 челов. плѣнныхъ и гнали за Цеденикъ, гдѣ были остановлены непріятельскою пѣхотою и наступленіемъ ночи. Вслѣдъ за симъ Цedeникъ былъ занятъ подоспѣвшими колоннами Бюлова.

Вице-король, видя всѣ дефилеи на Элѣ въ рукахъ союзниковъ, не отважился принять на слѣдующій день общаго сраженія и отступилъ къ Кёнигсборну, а 26-го числа въ Магдебургъ. Французы потеряли нѣсколько сотъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и 953 плѣнныхъ. Уронъ союзниковъ не превышалъ 16 офицеровъ и 560 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ фронта. (Нѣкоторые называютъ сіе дѣло сраженіемъ при Лейцкау). *Б. Л. И. З.*

МЕКЕРНЪ (см. *Лейпцигъ*).

МЕККА (см. *Аравія* и *Мухаммедъ*).

МЕКЛЕНБУРГЪ (Meklenburg, Шверинъ и Стрелицъ), великія герцогства германскаго союза. О географіи и статистикѣ ихъ (см. статью *Германскій союзъ*).

Исторія. Первоначальная исторія Ме-

кленбургіи, до завоеванія ея Генрихомъ Львомъ, 1167 г., содержится въ статьѣ *Венды*, которые были древнѣйшіе обитатели сей страны. Генрихъ Левъ возвратилъ сыну послѣдняго короля Балтійскихъ Вендовъ, Прибиславу II, часть отцовскихъ владѣній, подъ названіемъ княжества Мекленбургскаго. Сынъ сего Примислава, Генрихъ Бордевинъ, имѣвшій въ супружествѣ Матильду, дочь Генриха Льва, считается родоначальникомъ понынѣ существующаго герцогскаго Мекленбургскаго дома, одного изъ древнѣйшихъ въ Германіи. Генрихъ Бордевинъ много старался о благѣ своего княжества, роздалъ земли, опустошенныя въ слѣдствіе продолжительныхъ войнъ, нѣмецкимъ дворянамъ и колонистамъ, языкъ и нравы коихъ мало-по-малу замѣнили *Словянскихъ*; покровительствовалъ процвѣтанію городовъ и распространенію христіанской вѣры. При его преемникахъ датскіе короли наложили дань на Мекленбургію, отъ которой сія послѣдняя освобождена была, въ 1227 году, сраженіемъ при *Борнгеведе* (см. это слово). Сыновья Генриха Бордевина II раздѣлили княжество на четыре части: Мекленбургскую, Гюстровскую, Ростокскую и Пархимскую. Первая линія ихъ владѣльцевъ пережила, въ особѣ Генриха Толстаго, всѣхъ прочихъ, и въ 1436 году, снова соединила въ одно все княжество. Между-тѣмъ императоръ Карлъ IV, въ ознаменованіе своей благодарности къ заслугамъ братьевъ князей, Альбрехта Мекленбургскаго и Іоанна Штаргардскаго, въ войнѣ противъ маркграфа Лудвига Бранденбургскаго, возвысилъ Мекленбургію въ достоинство герцогства и распространилъ ея владѣнія (1349 г.). Сынъ Альбрехта I, Альбрехтъ II, пріобрѣвшій также графство Шверинское, былъ нѣкоторое время королемъ шведскимъ. Послѣ смерти Генриха Толстаго, Мекленбургскія владѣнія были то соединены въ одно княжество, то раздѣлены на удѣлы до 1529 года, когда сыновья герцога Іоанна IV, Адольфъ Фридрихъ и Іоаннъ Альбрехтъ II, снова основали двѣ главныя линіи: Шверинскую и Гюстровскую. Оба брата приняли сторону протестантовъ во время 30-ти лѣтней войны, были за то преданы опалѣ императоромъ Фердинандомъ II и земли ихъ подарены Валленштейну; но по Пражскому и Вестфальскому миру возвращены прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Гюстровская линія кончилась, въ 1635 г., герцогомъ Густавомъ Адольфомъ, и сынъ Адольфа Фридриха, Христіанъ Лудвигъ опять соединилъ весь Мекленбургъ. Онъ извѣстенъ по своей преданности Лудовику XIV, въ слѣдствіе коей герцогство было жестоко разорено Датчанами и Бранденбургцами. Не имѣя дѣтей мужескаго пола, Христіанъ Лудвигъ, при смерти своей, 1692 г., передалъ правленіе своимъ братьямъ, Фридриху Грабовскому и Адольфу Фридриху II Стрелицкому, потомки коихъ еще владѣютъ Швериномъ и Стрелицомъ. Окончательное раздѣленіе герцогства воспослѣдовало въ 1701 г. на конгрессѣ въ Гамбургѣ, и тогда же установлено было для наслѣдства престоловъ право первородства въ мужской линіи. Въ правленіе Фридриха Вильгельма Шверинскаго, великая Сѣверная война причинила много вреда Мекленбургіи, служившей полемъ дѣйствій для Шведовъ, Датчанъ, Саксонцевъ и Русскихъ. Послѣдніе остались въ ней даже по изгнаніи Шведовъ, подъ предлогомъ защитить герцога Карла Леопольда (1713 — 1747), женатаго на племянницѣ Петра Великаго, противъ непокорнаго дворянства и городовъ. Распри эти дошли даже до явной войны, и императоръ Карлъ VI неоднократно былъ принужденъ возстановлять спокойствіе занятіемъ земли экзекуціонными войсками ганноверскими, прусскими, и другими. Карлъ Леопольдъ поднялъ на нихъ народное ополченіе, но, послѣ краткаго кровопролитія, былъ принужденъ смириться. Братъ и преемникъ его, Христіанъ Лудвигъ, окончилъ

эти продолжительныя ссоры заключенiемъ (въ Ростокѣ, 1755 г.) условiй съ дворянствомъ и земскими чинами, которые понынѣ служатъ основнымъ закономъ герцогства. Ему наслѣдовали сынъ его, Фридрихъ, современникъ Семилѣтней войны, и племянникъ сего послѣдняго, Фридрихъ Францъ (1785 — 1836 г.), въ царствованiе коего мекленбургскiе герцоги приступили (съ 1806 — 1813 годъ) къ учрежденному Наполеономъ Рейнскому союзу, а потомъ, первые изъ всѣхъ германскихъ князей, вооружились на Францiю. Герцогство много пострадало тогда отъ маршала Даву, но было освобождено Лейпцигскимъ сраженiемъ. Въ слѣдствiе Вѣнскаго конгресса, герцоги Мекленбургъ-Шверинскiй и Стрелицкiй приняли титулъ гросъ-герцоговъ и членовъ германскаго союза. Фридриху Францу наслѣдовалъ сынъ его, Павелъ Фридрихъ (умеръ въ 1842 году), и внукъ, нынѣ царствующiй гросгерцогъ Францъ II.

Въ Мекленбуръ-Стрелицѣ царствовали послѣ Адольфа Фридриха II: Адольфъ Фридрихъ III (1708 — 1752), братья его, Адольфъ Фридрихъ IV и Карлъ Лудвигъ (1752 — 1816) и сынъ сего послѣдняго, нынѣшнiй гросгерцогъ Георгъ Фридрихъ Карлъ. Исторiя Мекленбургъ-Стрелицская тѣсно соединена со Шверинскою. *Б. Л. Н. З.*

МЕЛАНХЛЕНЫ *(чернокафтанники*, или *чернозипунники)*, прозвище русскихъ Славянъ у греческихъ писателей. Древнiе Греки, большею частью, носили цвѣтныя платья, не исключая даже духовенства; но у ихъ сѣверныхъ сосѣдей, Галицкой и Карпатской Руси, любимый цвѣтъ былъ черный. *Н. В. С.*

МЕЛАРХIЯ, осьмая часть большой греческой фаланги (Тетрафалангархiя), включавшая въ себѣ восемь синтагмъ (см. *Фаланга*).

МЕЛАСЪ, баронъ, австрiйскiй фельдмаршалъ, родился въ Моравiи, и началъ военное свое поприще въ Семилѣтнюю войну, адъютантомъ фельдмаршала Дауна. Въ походахъ 1793 и 1794 годовъ, въ чинѣ генералъ-маiора, онъ сражался на Самбрѣ и у Трира; въ 1796 г., будучи фельдмаршалъ-лейтенантомъ, былъ переведенъ въ Италiю, гдѣ состоялъ подъ начальствомъ Вурмзера, Альвинци и эрцгерцога Карла. Въ 1799 году, Меласъ, предводительствуя, подъ командою Суворова, австрiйскими войсками, сражался при Кассано, Требiи и Нови, и принималъ дѣятельное участiе въ завоеванiи Ломбардiею. Когда же, осенью того года, Суворовъ двинулся въ Швейцарiю, Меласу поручено было главное начальство надъ 60,000 австрiйскою армiею, дѣйствовавшею въ сѣверо-западной Италiи. 4-го ноября онъ одержалъ побѣду надъ Шампiонетомъ, при Фоссано, но, оставаясь въ бездѣйствiи, допустилъ Бонапарте перейти безпрепятственно чрезъ Альпы и сосредоточить войска свои въ долинѣ По. Собравъ разсѣянныя свои войска, Меласъ далъ 14 iюня достопамятное сраженiе при *Маренго* (см. это слово), въ слѣдствiе котораго принужденъ былъ очистить всю сѣверную Италiю. По заключенiи Люневильскаго мира, его назначили начальникомъ войскъ въ Богемiи; въ 1806 г. онъ былъ сдѣланъ председателемъ придворнаго военнаго совѣта; но уже на слѣдующемъ году умеръ въ Прагѣ. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Г.*

МЕЛИССИНО, Петръ Ивановичъ, генералъ отъ артиллерiи, былъ сынъ лекаря, выѣхавшаго въ Россiю изъ Венецiи при Петрѣ Великомъ, а впослѣдствiи, при императрицѣ Аннѣ Iоанновнѣ, бывшаго вице-президентомъ медицинской канцелярiи, и 22-го апрѣля 1740 г. былъ отданъ на воспитанiе въ Сухопутный (нынѣ 1-й) кадетскiй корпусъ. Здѣсь онъ оказалъ весьма хорошiе успѣхи въ ученiи, какъ видно изъ аттестата, даннаго ему при выпускѣ въ офицеры и, для любопытства, вполнѣ нами помѣщаемаго. «Съ россiйскаго на нѣмецкiй и съ нѣмецкаго на французскiй языкъ переводатъ хорошо и говоритъ твердо; сочиняетъ нѣмецкiя письма по диспозицiямъ; ариѳметику, геометрiю и ре-

гулярную фортификацію окончилъ; обучается иррегулярной; рисуетъ красками хорошо; исторіи универсальной и спеціальной новѣйшихъ временъ, также географіи по гомонскимъ картамъ, моралѣ и юсъпатурѣ обучается; верхомъ ѣздитъ по берейторски; фехтуетъ въ контру; танцуетъ минуеты и другіе танцы.»

Извѣстно, что основателемъ русскаго театра былъ Сумароковъ. Однажды — это было въ 1749 году, — нѣкоторые кадеты, въ томъ числѣ Мелиссино, въ присутствіи Сумарокова, прекрасно сыграли трагедію его, *Семирамида*. Императрица, узнавъ объ этомъ, повелѣла кадетамъ представить въ своемъ дворцѣ другую трагедію Сумарокова, *Хоревъ*, и приказала имъ выдать изъ царской кладовой богатыя одежды. Довольная игрою кадетъ, между которыми былъ и Мелиссино, государыня заставляла ихъ часто играть какъ въ корпусѣ, такъ и при дворѣ, и когда до Мелиссино и еще двухъ изъ его товарищей дошла очередь къ производству въ офицеры, то всѣ они трое были оставлены при корпусѣ и, въ свободное отъ службы время, по Высочайшему повелѣнію, занимались образованіемъ для русской сцены актеровъ. Такимъ образомъ Мелиссино былъ однимъ изъ трехъ главныхъ образователей русскихъ драматическихъ артистовъ, въ томъ числѣ знаменитаго Дмитревскаго.

Мелиссино былъ выпущенъ изъ корпуса 7-го октября 1750 года, подпоручикомъ, съ оставленіемъ, какъ выше сказано, при корпусѣ; черезъ годъ произведенъ въ капитанъ-поручики; въ 1756 г. получилъ чинъ капитана, а въ 1759 г., по собственному желанію, переведенъ маіоромъ въ артиллерію и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. Тутъ онъ пріобрѣлъ большія практическія свѣдѣнія, доставившія ему впослѣдствіи славу одного изъ наилучшихъ артиллерійскихъ генераловъ своего времени.

Не извѣстно, какъ продолжалъ Мелиссино службу до начала первой Турецкой войны при императрицѣ Екатеринѣ II, гдѣ онъ составилъ себѣ громкую извѣстность. Въ 1769 году, уже въ чинѣ полковника, онъ находился въ 1-й арміи, состоявшей подъ предводительствомъ князя Голицына, во время военныхъ дѣйствій подъ Хотинымъ начальствовалъ артиллеріею и, по отзывамъ главнокомандовавшаго, распоряжался ею весьма успѣшно. Въ слѣдующемъ, 1770 г., когда армія эта перешла подъ начальство графа Румянцова, Мелиссино, 1-го января, произведенный въ генералъ-маіоры, опять находился при ней начальникомъ артиллеріи, и особенно отличился въ достопамятныхъ сраженіяхъ при *Ларгѣ* и *Кагулѣ* (см. это). Въ первомъ изъ нихъ, по словамъ Румянцова, «будучи посланъ бомбардировать непріятельскій ретраншаментъ, онъ скоро сіе исполнилъ; скоро привелъ въ молчаніе непріятельскія батареи весьма цѣльными своими выстрѣлами, чѣмъ и способствовалъ входу нашимъ корпусамъ въ непріятельскій лагерь.» Подъ Кагуломъ, когда войска Румянцова, пройдя Траяновъ Валъ, были атакованы и окружены несмѣтными толпами Турокъ, когда первая дивизія была обхвачена густыми массами непріятельской кавалеріи, Мелиссино, хладнокровно допустивъ ихъ на ближній картечный выстрѣлъ, открылъ по нимъ цѣльный, самый убійственный огонь, и тѣмъ, какъ любилъ выражаться Суворовъ, положилъ первый отвѣсъ побѣдѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что Мелиссино отлично, блистательно распоряжавшій въ этотъ день артиллеріею, былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ одержанной побѣды.

Награжденный за Кагульское сраженіе орденомъ Св. Георгія 3-го класса, Мелиссино, во все остальное время Турецкой войны, оконченной, въ 1774 г., Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, былъ неразлучнымъ спутникомъ Румянцова, и за кампанію 1773 года, ознаменованную переправою черезъ Дунай, полу-

чилъ орденъ Св. Анны, тогда еще нераздѣлявшійся на классы.

По окончаніи войны, Мелиссино присутствовалъ нѣкоторое время въ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи; 12-го августа 1782 г., былъ произведенъ въ генералъ-поручики, а въ началѣ 1783 г., на мѣсто умершаго генерала Мордвинова, назначенъ директоромъ артиллерійскаго и инженернаго (нынѣ 2-й) кадетскаго корпуса, сперва подъ главнымъ управленіемъ генералъ-инженера Боура, потомъ генералъ-аншефа Меллера-Закомельскаго, фельдмаршала князя Потемкина и, наконецъ, генералъ-фельдцейхмейстера князя Зубова. Хотя корпусъ и состоялъ въ главномъ вѣдѣніи этихъ лицъ, но Мелиссино, извѣстный государынѣ своими обширными познаніями и пріобрѣтшій во всей Россіи славу дѣятельнаго сподвижника Румянцова-Задунайскаго, входилъ съ представленіями къ главному начальству только о производствѣ или переводѣ корпусныхъ офицеровъ и о выпускѣ изъ кадетъ въ артиллерію или инженерный корпусъ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ онъ сносился непосредственно съ военною коллегіею и другими мѣстами, и даже подавалъ прямо отъ себя доклады императрицѣ и получалъ на свое имя Высочайшіе указы.

Тѣсные предѣлы В. Э. Лексикона не дозволяютъ распространяться въ исчисленіи всѣхъ улучшеній, сдѣланныхъ генераломъ Мелиссино во ввѣренномъ ему заведеніи, изъ котораго, подъ его начальствомъ, вышли многія лица, впослѣдствіи сдѣлавшіяся извѣстными, какъ то: генералы: Аракчеевъ, Левенштернъ, Никитинъ, Клингенбергъ, Дороховъ, Костенецкій, Козенъ, Сеславинъ, и др. Подъ начальствомъ же его въ корпусѣ служили офицерами генералы: Ермоловъ, Довре, Сенъ-При, Клейнмихель (послѣ бывшій директоромъ 2-го кадетскаго корпуса), знаменитый математикъ Верещагинъ и др. Вообще, время начальствованія Мелиссино артиллерійскимъ и инженернымъ кадетскимъ корпусомъ принадлежитъ къ самымъ блистательнымъ эпохамъ въ исторіи этого заведенія.

Въ 1788 и 1789 годахъ, во время управленія своего корпусомъ, Мелиссино, при помощи однихъ только своихъ офицеровъ, сформировалъ и отправилъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Шведовъ, въ Финляндію, три артиллерійскіе баталіона.

Въ послѣднее время царствованія императрицы Екатерины, Мелиссино, независимо отъ званія директора упомянутаго корпуса, былъ старшимъ членомъ Артиллерійской экспедиціи государственной военной коллегіи и первоприсутствующимъ въ Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи. За нѣсколько дней до кончины государыни, онъ былъ (послѣдній въ ея царствованіе) пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 1-й степени. Въ началѣ царствованія императора Павла I, Мелиссино былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи, съ оставленіемъ въ званіи директора корпуса и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго; но это были уже послѣдніе знаки монаршихъ къ нему милостей. 26-го декабря 1797 года онъ скончался, имѣя около 70 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Александро-Невскомъ монастырѣ, въ кладбищенской церкви Св. Лазаря, близъ праха знаменитаго сподвижника Петра Великаго, фельдмаршала Шереметева.

Сынъ П. И. Мелиссино, генералъ-маіоръ Алексѣй Петровичъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ кавалерійскихъ генераловъ нашей арміи, былъ шефомъ храбраго Лубенскаго гусарскаго полка, имъ же сформированнаго. Онъ служилъ съ отличіемъ въ разныхъ войнахъ и, въ 1813 г., былъ убитъ пушечнымъ ядромъ, въ сраженіи подъ *Дрезденомъ* (см. это слово). *А. В. В.*

МЕЛЛЕНДОРФЪ (Möllendorf, Wichard, Ioachim Heinrich von) родился, въ 1724 г. въ имѣніи отца своего, Линденбергѣ, на Пригницѣ, воспитывался въ дворян-

скомъ училищѣ въ Бранденбургѣ и, въ 1740 г., поступилъ пажемъ къ Фридриху В. Онъ находился при немъ въ сраженіяхъ при Мольвицѣ и Хотузицѣ, былъ пожалованъ, въ 1743 г., прапорщикомъ, въ 1744 г., флигель-адъютантомъ; участвовалъ, въ продолженіе 2-й Силезской войны, при осадѣ Праги и въ сраженіяхъ при Зоорѣ и Гогенъ-Фридбергѣ, гдѣ былъ раненъ. За смѣлую атаку селенія Лейтена, въ 1757 г., онъ получилъ орденъ «За заслуги»; въ 1758 г. былъ произведенъ въ маіоры и командовалъ 3-мъ баталіономъ гвардіи въ битвѣ при Гохкирхенѣ. Въ Лигвицкомъ сраженіи, предводительствуя гвардейскимъ полкомъ, Меллендорфъ получилъ чинъ подполковника; попался въ плѣнъ при Торгау, но былъ скоро потомъ вымѣненъ и произведенъ въ полковники, въ 1762 г. въ генералъ-маіоры и, два года спустя, въ генералъ-лейтенанты. Въ войнѣ за *Баварское наслѣдство* (см. это), Меллендорфъ командовалъ корпусомъ въ арміи принца Генриха и получилъ орденъ Чернаго орла. Въ званіи военнаго губернатора Берлина, онъ заслужилъ общее одобреніе отмѣненіемъ лишней строгости при обхожденіи съ нижними чинами, и находился почти неотлучно при Фридрихѣ II въ послѣдніе годы жизни сего короля. Въ 1787 г. онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, и въ 1794 году, въ чинѣ фельдмаршала, командовалъ прусскими войсками на Рейнѣ. Въ несчастной кампаніи 1806 года Меллендорфъ состоялъ при особѣ короля Фридриха Вильгельма, и былъ тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ послѣ сраженія при Іенѣ. Французы обходились съ нимъ съ особымъ уваженіемъ и позволили ему возвратиться въ Берлинъ. Онъ умеръ въ 1816 г., на 92 году отъ рожденія, въ Гавельбергѣ. (Universal-Lexicon v. Pierer).

МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ, баронъ Иванъ Ивановичъ, генералъ-отъ-артиллеріи, занимаетъ почетное мѣсто въ ряду отличнѣйшихъ русскихъ генераловъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ ничего сообщить о первыхъ тридцати годахъ его службы. Знаемъ только, что онъ считался въ ней съ 1740 года; въ 1761 г., при осадѣ Румянцовымъ *Кольберга* (см. это), начальствовалъ артиллеріею; 22 сентября 1764 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, имѣя, между прочимъ, товарищами своими въ этомъ чинѣ, отца кн. Кутузова-Смоленскаго, отца князя П. Х. Витгенштейна и фельдмаршала князя Прозоровскаго. 24 февраля 1769 г., пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны; 21 апрѣля 1773 г., вмѣстѣ съ знаменитыми генералами Екатерининскаго времени: Прозоровскимъ, Мусинымъ-Пушкинымъ, Каменскимъ, Глѣбовымъ, Ю. В. Долгоруковымъ и Боуромъ, произведенъ въ генералъ-поручики, а 10-го іюля 1775 г., въ день торжества мира съ Оттоманскою портою, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Въ это время, будучи первоприсутствующимъ въ Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, онъ, по случаю увольненія отъ дѣлъ генералъ-фельдцейгмейстера князя Орлова, управлялъ всею артиллеріею и въ то же время завѣдывалъ Ладожскимъ каналомъ. Императрица Екатерина II, весьма уважавшая заслуги, свѣдѣнія, дѣятельность и личныя качества Меллера, 24 ноября 1783 года, въ день своего тезоименитства, наградила его чиномъ генералъ-аншефа, а вскорѣ затѣмъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 1-й степени.

Фельдмаршалъ Потемкинъ, назначенный, въ 1787 году, главнокомандующимъ Екатеринославской арміи, пригласилъ Меллера принять начальство надъ ея артиллеріею. Меллеръ имѣлъ дѣятельное участіе въ походѣ 1788 года подъ Очаковымъ, и хотя сильно возставалъ противъ медленности главнокомандовавшаго въ осадѣ этой крѣпости, но сохранилъ его благорасположеніе. Въ началѣ декабря, рѣшаясь взять осажденную крѣпость приступомъ, Потемкинъ всѣ распоряженія къ тому дѣлалъ вдвоемъ съ Меллеромъ, составившимъ планъ штурма, и поручилъ ему вести на при-

ступъ обѣ колонны лѣваго фланга, которыми командовали бригадиры Хрущовъ и Горичь. Эта атака была самая труднѣйшая и исполнена была съ совершеннымъ успѣхомъ. Въ глазахъ Меллера шли на смерть три его сына: одинъ подполковникъ артиллеріи, другой подполковникъ арміи и третій маіоръ артиллеріи. Первые два остались невредимы, а послѣдній былъ смертельно раненъ и вскорѣ скончался. Когда пришли сказать Меллеру о смерти сына, онъ произнесъ слѣдующія слова, достойныя героевъ древней Спарты: «Такъ что жъ! на приступѣ остаются еще у меня два сына.»

Императрица, принимая участіе въ потерѣ, понесенной Меллеромъ, и въ то же время желая достойнымъ образомъ наградить его за заслуги, осыпала его милостями. Почти въ одно время онъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, орденъ Св. Георгія 2-го класса и баронское достоинство, съ повелѣніемъ писаться *Меллеромъ-Закомельскимъ*.

Взысканный монаршими наградами, Меллеръ, въ кампаніи 1789 года, по болѣзни, не принималъ большаго участія; а въ 1790 г. былъ назначенъ командовать корпусомъ лѣваго крыла арміи князя Потемкина и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ генераловъ: князя Волконскаго (впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи), Рибаса (впослѣдствіи адмирала), графа Безбородко и спасителя Россіи въ 1812 году, Голенищева-Кутузова. Назначеніе этой части арміи (14 бат. пѣхоты, 24 эск. кавалеріи, 25 сотенъ Донскихъ казаковъ, 24 орудія и Дунайская флотилія) состояло въ томъ, чтобы дѣйствовать въ Бессарабіи противъ крѣпостей, лежащихъ при устьяхъ Дуная: Килін, Тульчи, Исакчи и Измаила.

Переговоры съ Турками о мирѣ были причиною тому, что въ 1790 году военныя дѣйствія на сухомъ пути начались весьма поздно, почти въ глубокую осень. Получивъ повелѣніе Потемкина дѣйствовать, Меллеръ, стоявшій все время у Татаръ-Бунара, 7 октября пришелъ подъ Килію, потребовалъ отъ гарнизона сдачи и, въ слѣдствіе отказа, въ ту же ночь велѣлъ взять приступомъ небольшой ретраншаментъ, находившійся передъ предмѣстіемъ города. Приступъ совершился удачно и выбитые изъ него Турки отступили въ крѣпость, какъ вдругъ, на разсвѣтѣ, войска разсыпались по домамъ, на грабежъ. Тутъ часть ихъ была умерщвлена въ домахъ, а многіе убиты и ранены выстрѣлами съ крѣпости; къ довершенію безпорядка, съ одной стороны гарнизонъ сдѣлалъ вылазку въ предмѣстье, а съ другой начали приближаться къ берегу, изъ рукавовъ Дуная, непріятельскія суда. Меллеръ, неспавшій всю ночь, по окончаніи штурма поѣхалъ въ лагерь отдохнуть; но при первомъ извѣстіи о случившемся безпорядкѣ, поспѣшно сѣлъ на лошадь и поскакалъ въ предмѣстіе. Старшій по немъ генералъ-поручикъ Гудовичь (послѣ бывшій фельдмаршаломъ) поѣхалъ за нимъ; но едва успѣлъ проѣхать ретраншаментъ, какъ увидѣлъ Меллера смертельно раненымъ. Онъ успѣлъ только передать начальство по себѣ Гудовичу и 10 октября умеръ, къ искреннему сожалѣнію всей арміи. По первому извѣстію о ранѣ Меллера, Потемкинъ отправилъ къ нему при письмѣ, обоихъ своихъ медиковъ: Массота и Лансмана, но они уже не застали больнаго въ-живыхъ.

Черезъ три года послѣ смерти Меллера, въ сентябрѣ 1793 года, Екатерина II, празднуя миръ съ Турціею, вспомнила о заслугахъ этого достойнаго мужа, и бывшее у него, въ пожизненномъ владѣніи, казенное имѣніе въ Лифляндіи, утвердила за вдовою и дѣтьми покойнаго.

Выше мы сказали, что съ барономъ И. И. Меллеромъ-Закомельскимъ подъ Очаковымъ находились три сына его и что одинъ изъ нихъ умеръ отъ ранъ. Изъ остальныхъ, одинъ, Петръ Ивановичъ, мужъ истинно государственный и военный, а въ особенности ученый и

опытный артиллеристъ, былъ при императорѣ Александрѣ I инспекторомъ всей артиллеріи и потомъ военнымъ министромъ; другой, Егоръ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, участвовалъ въ Отечественной войнѣ 1812 года и другихъ кампаніяхъ, заслужилъ славу отличнаго кавалерійскаго генерала и былъ также неоднократно употребленъ по дипломатической части. *А. В. В.*

МЕЛОРІЯ, островъ близъ берега великаго герцогства Тосканскаго.

Морское сраженіе между Генуэзцами и Пизанцами, 6 августа 1284 г. Пиза и Генуа, бывшія въ средніе вѣки могущественными республиками, въ теченіе 200 лѣтъ съ завистью смотрѣли на процвѣтаніе другъ друга. Въ 1284 году, Пизанцы послали графа Фачіо въ Сардинію для набора войскъ, приказавъ своему адмиралу, Гвиду Ячіо, конвоировать его съ 24 галерами. Корабль, на которомъ находился графъ, наткнувшись близъ сардинскихъ береговъ на генуэзскій флотъ, состоявшій изъ 22 галеръ, былъ почти безъ боя взятъ и сожженъ въ виду пизанскаго флота, который, вслѣдъ за этимъ, былъ разбитъ; четыре галеры были потоплены, 8 галеръ взяты и вмѣстѣ съ 1,500 чел. плѣнныхъ отвезены въ Генуу, и только 12 галеръ возвратились въ гавань Пизы. Пизанцы, не теряя бодрости, готовились къ новымъ предпріятіямъ. Венеціянецъ Альберто Морозини, славившійся въ своемъ отечествѣ опытностію въ морскомъ искусствѣ, былъ избранъ въ градоначальники (подеста); для командованія флотомъ назначены графъ Уголино Герардеска и Андреотто Сарачини. Истощенная общественная казна была пополнена добровольными пожертвованіями пизанскаго дворянства. Въ непродолжительное время флотъ, изъ 103 галеръ, явился передъ гаванью Генуи. Вызывая непріятелей къ бою, Пизанцы бросили въ городъ большое число серебряныхъ стрѣлъ, желая этимъ выказать свои богатства. Генуэзцы отвѣчали, что корабли ихъ еще не снаряжены, но что вскорѣ будутъ готовы къ сраженію. Дѣйствительно, спустя нѣсколько дней послѣ обратнаго отплытія Пизанцевъ къ устью р. Арно, прибыли туда же 107 генуэзскихъ галеръ. На слѣдующій день оба флота, раздѣленные каждый на три эскадры, сошлись близъ острова Мелоріи и около полудня завязался бой. Генуэзцы поставили въ засаду, позади острова, 30 галеръ, которыхъ привелъ къ нимъ Бенедиктъ Захарія. Первою эскадрою Пизанцевъ командовалъ подеста Морозини, второю Андреотто Сарачини, а третьею Уголино; старшій адмиралъ Оберто Дорія, Конрадъ Спинола и Бенедиктъ Захарія предводительствовали эскадрами Генуэзцовъ. Одинъ современный генуэзскій писатель разсказываетъ это сраженіе слѣдующимъ образомъ: «Столкновеніе передовыхъ двухъ эскадръ было ужасно; взорамъ представлялась страшная, раздирающая сердце картина. Большое число сражавшихся заплатили жизнію; нѣкоторые изъ нихъ, обезображенные, умирали на палубѣ; другіе падали въ море и, плавая около кораблей, просили помощи своихъ собратій и даже непріятелей; желая спастись хватались за большой и малый рули, но, мѣшая управленію кораблемъ, были отталкиваемы. Море багровѣло отъ крови около кораблей; трупы, щиты, копья, стрѣлы и шлемы плавали по волнамъ. Громкими воззваніями начальники старались ободрить воиновъ, напоминая имъ, что дѣло идетъ о спасеніи отечества. Галера сражалась съ галерою; та, на которой находился Морозини, сцѣпилась съ адмиральскимъ кораблемъ Оберто Дорія, и экипажи ихъ вступили въ самую ожесточенную рукопашную битву.

Въ эту минуту 30 кораблей Захаріи, выйдя изъ засады, присоединились къ Генуэзцамъ. Галера, на которой находился Захарія, атаковала съ противоположной стороны адмиральскій корабль Пизанцевъ и овладѣла имъ, послѣ упорнаго боя. Такъ же былъ взятъ другой корабль, на которомъ находи-

лось карочіо (главное общественное знамя) Пизанцевъ. Эти потери распространили ужасъ въ ихъ флотѣ. Графъ Уголино приказалъ своей эскадрѣ отступать, какъ впослѣдствіи оказалось, не изъ малодушія, но желая ослабить свое отечество и удобнѣе подчинить его своей власти».

Это кровопролитное сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ Пизанцевъ. Генуэзцы овладѣли 28 галерами, изъ коихъ потопили 7. Уронъ Пизанцевъ простирался до 5,000 чел. убитыми и 11,000 плѣнными; республика лишилась своего владычества на морѣ. Впослѣдствіи — ожесточенный народъ заключилъ графа Уголино съ двумя сыновьями и двумя внуками его въ башню, гдѣ они погибли голодною смертью (1288 г.). *Б. Б. Г.*

МЕММИНГЕНЪ, городъ въ Швабскомъ округѣ Баварскаго королевства, близъ р. Иллера, на рѣчкѣ Аахѣ; былъ прежде вольнымъ имперскимъ городомъ.

Сраженіе при Меммингенѣ, 9-го мая 1800 года (см. Биберахъ).

Осада 1647 года. Во время *Тридцатилѣтней войны* (см. это), переговоры, начатые въ Ульмѣ, въ мартѣ 1647 года, между Швеціею и Имперско-Баварскою партіею, не имѣли успѣха; предстояло оружію рѣшить борьбу, продолжавшуюся уже 29 лѣтъ. Баварская армія приступила къ осадѣ Мемменгена, занятаго незадолго предъ симъ Шведами. Обложеніе начато 20 сентября. Городъ былъ хорошо укрѣпленъ только со стороны Иллера; съ противоположной стороны затрудняли веденіе осадныхъ работъ р. Аахъ и другіе ручьи, какъ равно и частныя искусственныя наводненія. Полковникъ Пржіемскій, командовавшій шведскимъ гарнизономъ, собравъ, 21 числа, гражданъ, объявилъ имъ, что онъ намѣренъ защищаться до послѣдней крайности, и потребовалъ ихъ содѣйствія; но городской совѣтъ назначилъ только 200 ремесленниковъ въ помощь Шведамъ. Въ первые дни блокады, конница Баварцевъ обложила городъ. 27 и 28 сентября, прибыла пѣхота, и тогда блокадный корпусъ состоялъ изъ 4 полковъ кавалеріи и 12 полковъ пѣхоты съ 28 орудіями и нѣсколькими фалконетами. Осадою распоряжался имперскій фельдцейгмейстеръ баронъ Энкевортъ, котораго главная квартира была въ Буксгеймѣ. 29 сентября комендантъ приказалъ построить два новые шанца; 30-го, осаждающіе ввезли орудія на батарею, дѣйствіе которой было слабо, потому-что стрѣляли только изъ фалконетовъ и изъ малыхъ пушекъ. Тщетны были также старанія отвести ручей, протекавшій черезъ городъ; городскія мельницы были въ ходу до самой сдачи. 1 октября Баварцы выстроили вторую батарею, съ которой стрѣляли по городу изъ полевыхъ шланговъ. 5 октября, 1,500 человѣкъ шведской пѣхоты съ небольшимъ числомъ конницы, сдѣлавъ вылазку, разрушили многія осадныя работы и заклепали 3 полукартгуна и 2 шланги. Въ слѣдующую ночь Баварцы бросили въ городъ нѣсколько бомбъ, которыя зажгли большой запасъ провіанта. 7 октября городскія орудія совершенно разрушили одну батарею Баварцевъ. 10-го, сіи послѣдніе опять громили городъ бомбами, въ 120 фун. вѣсу, а гарнизонъ сдѣлалъ весьма удачную вылазку. 14-го, осадныя батареи нанесли большой вредъ непріятелю, преимущественно со стороны западныхъ воротъ; потомъ бомбардированіе съ одной и вылазки съ другой стороны продолжались до 7 и 11 ноября, когда Баварцы взорвали мины; 15-го и 17-го, они безуспѣшно штурмовали Кругскія ворота. 20-го, начались переговоры о сдачѣ; а 25-го, гарнизонъ, со всѣми военными почестями, выступивъ изъ города, пошелъ въ Эрфуртъ.

Б. Б. Г.

МЕНДОГЪ или **МИНДОВГЪ**, великій князь и король Литовскій, сынъ великаго князя Литовско-Завилейскаго, Рингольда, по смерти отца своего, въ 1240 г., раздѣлилъ власть съ братомъ, Эрдзиви-

ломъ. Послѣдній княжилъ въ Новогрудкѣ Литовскомъ, Мендогъ въ Неромѣ и надъ русскими областями, входившими въ составъ великаго княжества Литовскаго. Эрдзивилъ умеръ отъ раны, полученной въ дѣлѣ съ Татарами при Ратнѣ, въ 1242 г. и Мендогъ захватилъ всю верховную власть, давъ незначительные удѣлы сыновьямъ Эрдзивила, Товтивилу, Арвиду или Довмунду и Тройнату. Это было поводомъ къ беспрестаннымъ неудовольствіямъ между дядею и племянниками. Ливонскіе рыцари были постоянными врагами Литовцевъ; въ 1243 году Мендогъ открылъ военныя дѣйствія съ ними, одержалъ верхъ при Хелмѣ, помогалъ мазовецкому князю Конраду въ войнахъ противъ рыцарей и противъ Польши съ 1244 по 1246 г. Въ 1248 г. онъ самъ пошелъ съ войскомъ въ Курляндію противъ рыцарей, но великій магистръ напалъ на него изъ засады и разбилъ. Въ 1249 г., русскіе князья Даніилъ и Василько, наскучивъ набѣгами Литовцевъ, призвали Татаръ и выступили противъ Мендога. Татарскіе послы отъ имени Батыя требовали, чтобы онъ оставилъ въ покоѣ Русскія земли, и самъ платилъ дань хану. Мендогъ прогналъ пословъ и на-голову разбилъ Татаръ при Кайдановѣ, гдѣ погибъ татарскій предводитель Балаклай. Въ 1250 году, Татары пошли мстить литовскому князю; литовскія войска выступили имъ на встрѣчу и при р. Окунёвкѣ разгромили ихъ. Эти двѣ побѣды надъ Татарами, которымъ доселѣ ничто не могло противиться, прославили Мендога во всей Европѣ. Въ 1251 г., Товтивилъ, принявъ Православную вѣру, и женившись на русской княжнѣ, навлекъ на себя неудовольствіе Мендога, который отнялъ у него Полоцкъ и далъ въ замѣнъ Оршу. Недовольный Товтивилъ соединился съ братомъ Арвидомъ; они подняли противъ дяди мятежъ, и въ 1251 г., должны были удалиться изъ Литвы къ Галицкому князю, Даніилу. Послѣ этого они не преставали враждовать противъ Мендога до самой смерти его, и беспрестанно вели съ нимъ войны. Великій магистръ ливонскихъ рыцарей, Андрей Штукландъ, принявъ недовольныхъ подъ свое покровительство, выставилъ въ Ригѣ знамя великаго княжества Литовскаго. Вся Литва готова была закипѣть мятежемъ во имя сыновей любимаго Литовцами Эрдзивила. Мендогъ, видя, что ему угрожаетъ опасность, искалъ дружбы великаго магистра, который потребовалъ, чтобы Мендогъ принялъ христіанскую вѣру, обѣщая ему отъ папы титло короля Литовскаго. Папа Иннокентій IV съ величайшею радостію принялъ посольство великаго князя Литовскаго, прославившагося побѣдами надъ Татарами. Въ 1252 г., Мендогъ въ Новогрудкѣ крестился и вѣнчанъ на королевство, но имѣлъ неосторожность завѣщать, по смерти своей, Литовское королевство ливонскимъ рыцарямъ, уступилъ имъ нѣкоторыя земли, и тѣмъ вооружилъ противъ себя Литовцевъ. Слѣдствіемъ сего были мятежи, междоусобія и войны съ рыцарями, продолжавшіяся, съ перемѣннымъ счастіемъ, до 1261 года, въ которомъ Мендогъ, надъ р. Дурбой, разбилъ рыцарей, и, еслибъ умѣлъ воспользоваться уныніемъ ихъ, совершенно выгналъ бы ихъ изъ Курляндіи и Лифляндіи. Впослѣдствіи Мендогъ опять позволилъ приносить жертвы богамъ и самъ отрекся отъ христіанства; но, въ 1262 году, путешествовалъ въ Римъ и испросилъ у папы прощеніе за отступленіе отъ вѣры. По семейнымъ неудовольствіямъ, племянники, Довмундъ и Тройнатъ, возстали на Мендога, и въ 1263 году, когда онъ надъ Двиною охотился въ лѣсу, ночью убили его соннаго.

И. Н. Б.

МЕНЕНЪ (Menin), городъ въ королевствѣ Бельгіи, по близости французской границы, на лѣвомъ берегу р. Лисъ (Lys), чрезъ которую здѣсь построенъ каменный мостъ; имѣетъ около 6,000 жителей и, въ прежнія времена, былъ укрѣпленъ Вобаномъ. Въ 1744 г. эти укрѣпле-

нія были разрушены, а въ 1816 году вновь выстроены.

Осада въ 1706 году. По взятіи Остенде, герцогъ *Марльборо* (см. это имя) съ главною союзною арміею расположился въ окрестностяхъ Куртре (Courtray); отдѣльный корпусъ, изъ 38 бат. и 38 эскад. подъ командою генерала Салиса, 23-го іюня, обложилъ крѣпость Мененъ. Въ ожиданіи осадныхъ орудій, отправленныхъ по рѣкѣ Лисъ, первые дни были употреблены на построеніе циркумвалаціонныхъ и контравалаціонныхъ линій. Въ ночь съ 4-го на 5-е августа, осаждающіе открыли траншеи между Брюгскими и Иперскими воротами, и подвинули ихъ впередъ на разстояніе 350 шаговъ отъ контръ-эскарпа. Гарнизонъ дѣлалъ частыя, но безуспѣшныя вылазки и производилъ безпрестанно стрѣльбу изъ орудій. 9-го осаждающіе начали дѣйствовать изъ 60-ти пушекъ, 18-ти большихъ и множества малыхъ мортиръ, а 10-го изъ 110-ти орудій большаго калибра и 200 кегорновыхъ мортирокъ. Въ городѣ сгорѣла ратуша и нѣсколько другихъ строеній. 11-го земляныя работы союзниковъ были только въ 20-ти шагахъ отъ прикрытаго пути; 13-го были выстроены еще двѣ батареи; у Вервикскихъ воротъ оказалась широкая брешь. 18-го, осаждающіе, отразивъ нѣсколько вылазокъ гарнизона, стрѣляли изъ всѣхъ батарей; бреши были значительно расширены; 330 малыхъ мортиръ бросали непрерывно гранаты во внѣшнія укрѣпленія. Въ половинѣ 8-го часа вечера, 1,200 охотниковъ приступили къ контръ-эскарпу; за ними слѣдовалъ резервъ изъ 13-ти баталіоновъ, подъ начальствомъ генераловъ Шульца и Оркнея; въ самомъ началѣ двѣ мины съ успѣхомъ были взорваны; послѣ $^3/_4$ часа упорнаго боя, Французы были прогнаны съ контръ-эскарпа, и союзники на немъ утвердились, потерявъ 1,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ слѣдующій день земляныя работы значительно подвинулись впередъ. 21-го сильный огонь былъ открытъ изъ брешь-батарей и продолжаемъ 22-го, съ такою неутомимостью, что французскій комендантъ, генералъ-лейтенантъ Караманъ, рѣшился подписать капитуляцію. 25-го августа гарнизонъ выступилъ по бреши со всѣми военными почестями, увезъ съ собою 3 орудія и отправился въ Дуе (Douai); онъ состоялъ изъ 12 баталіоновъ пѣхоты и 3-хъ эскадроновъ драгуновъ. Въ крѣпости найдено 55 мѣдныхъ и 10 чугунныхъ пушекъ, 6 пятидесяти-фунтовыхъ мортиръ, 4,000 пудъ пороху и весьма значительный запасъ провіанта.

Осада и занятіе Французами, 30-го апрѣля 1794 г. Въ началѣ *революціонныхъ войнъ* (см. это) крѣпость Мененъ находилась въ совершенно разрушенномъ состояніи, исключая части главнаго вала, обращеннаго къ Иперу. По важности расположенія Менена на главной переправѣ чрезъ Лисъ, Французы заняли эту крѣпость въ 1793 году; но, въ слѣдствіе сраженія на *Лисѣ* (см. это), остались тамъ только два дни. Не смотря на это, не было приступлено къ лучшему ея укрѣпленію. Въ походѣ 1794 года, когда главная союзная армія готовилась, послѣ взятія Ландреси, начать наступательную войну, Пишегрю приказалъ французскимъ войскамъ (слишкомъ 60,000 человѣкъ), стоявшимъ между Дюнкирхеномъ и Лиллемъ, вступить немедленно во Фландрію, чтобы предупредить этимъ намѣреніе противниковъ. 26 апрѣля одна дивизія направилась изъ Дюнкирхена къ Иперу, генералъ Моро, съ 21,000 чел., пошелъ къ Менену, генералъ Сугамъ, съ 30,000, по правому берегу рѣки Лисъ, къ Куртре и Мукрону. Слабые австрійскіе отряды отступили на всѣхъ пунктахъ и Куртре было занято Французами. Гарнизонъ Менена состоялъ изъ 1,500 человѣкъ пѣхоты, 60 чел. конницы ганноверскихъ войскъ и 400 эмигрантовъ, при 28 полевыхъ орудіяхъ. Генералъ фонъ-Гаммерштейнъ былъ комендантомъ. Обложеніе послѣдовало 27-го числа утромъ; въ тотъ же

день Французы открыли сильный огонь изъ пушекъ и гаубицъ; часть ихъ пѣхоты, разсыпанная въ стрѣлки, поражала людей гарнизона, стоявшихъ на полуразрушенномъ валѣ; за ними колонны были въ готовности къ штурму; изъ удаляющагося грома орудій со стороны Мукрона явствовало, что покушеніе союзниковъ освободить Мененъ не удалось.

Къ вечеру 29-го, боевые запасы гарнизона были уже такъ истощены, что оборона не могла продолжаться болѣе одного дня. Не смотря на это, генералъ Гаммерштейнъ отвергнулъ предложеніе къ сдачѣ лаконическими словами: «Я никогда не вхожу въ капитуляціи». Въ этомъ затруднительномъ положеніи, Гаммерштейнъ рѣшился, по совѣту артиллеріи капитана *Шарнгорста* (см. это имя), пробиться на слѣдующую ночь чрезъ непріятеля, въ десять разъ сильнѣйшаго. Высокое понятіе о воинской чести и состраданіе къ эмигрантамъ, которые едва ли могли ожидать пощады со стороны Французовъ, побудили его къ сему подвигу; но приведеніе его въ дѣйствіе представляло большія затрудненія; ибо искусное наводненіе на правомъ берегу рѣки Лисъ преграждало съ этой стороны выходъ изъ крѣпости; кромѣ того, удача зависѣла отъ взятія и защиты моста на запруженной рѣчкѣ Гелуве, при Брюгскомъ предмѣстьи; ибо здѣсь Французы были слабѣе, нежели на другихъ пунктахъ. Гаммерштейнъ надѣялся, что Моро, зная слабость гарнизона, не думалъ о смѣломъ его предпріятіи, и что французскіе форпосты не наблюдали надлежащей предосторожности. Въ 10 часовъ вечера комендантъ собралъ всѣхъ высшихъ начальниковъ гарнизона, сообщилъ имъ свои диспозиціи, произнесъ ободрительную рѣчь среди шума падающихъ бомбъ, и въ два часа утра приступилъ къ вылазкѣ, оставивъ въ крѣпости 200 ч., при 10 орудіяхъ, съ приказаніемъ защищаться по крайней мѣрѣ до 9 час. утра. Эмигранты должны были выступить изъ Куртрескихъ воротъ и пробраться боковыми дорогами къ Брюгскому предмѣстію. Всѣ остальныя войска, при которыхъ имѣлось 18 орудій, собравшись у Брюгскихъ воротъ, бросились въ штыки на полубригаду генерала Вандамма и истребили большую часть ея. До сего времени все шло хорошо; но стоявшіе вблизи французскіе баталіоны подоспѣли на помощь атакованнымъ; темнота и недоразумѣніе привели въ безпорядокъ Ганноверцевъ; ихъ орудія затрудняли выходъ изъ крѣпости и препятствовали слѣдующимъ войскамъ поддерживать находящихся впереди товарищей, которые при всемъ томъ успѣли удержаться. Въ эту критическую минуту удалось Шарнгорсту поставить нѣсколько орудій на свободное мѣсто и открыть по Французамъ картечный огонь. Но положеніе Ганноверцевъ все еще было такъ опасно, что только малое число ихъ могло надѣяться на спасеніе. Большія препятствія представляли орудія, фуры и мосты, частію покрытые водою, частію занятые Французами. Скоро безпорядокъ сдѣлался общимъ; войско раздѣлилось на большія и малыя толпы, которыя пробивались или пробирались чрезъ непріятельскіе отряды, съ твердымъ намѣреніемъ не возвращаться назадъ. Генералъ Гаммерштейнъ почти чудомъ достигъ съ 3-мя орудіями и 200 челов. Изегема (Iseghem), полагая остальную часть гарнизона въ плѣну; къ немалому своему удивленію, онъ нашелъ ее, въ то же утро, въ Руслэрѣ, увѣнчанною побѣдою, ибо она отняла у Французовъ нѣсколько орудій. Храбрый гарнизонъ потерялъ при вылазкѣ 14 офицеровъ, 431 рядовыхъ и 5 пушекъ. Оставленный въ Мененѣ отрядъ сдался на слѣдующій день.

Э. К.

МЕНЗУЛА, самый употребительный геодезическій инструментъ въ настоящее время, служитъ для снятія на бумагу мѣстности и нанесенія на планъ всѣхъ

подробностей, графическимъ способомъ. Мензула изобрѣтена въ началѣ XVII столѣтія альтдорфскимъ профессоромъ, *Іоанномъ Преторіусомъ*. Первоначальная идея устройства мензулы и ея употребленіе основывается на самыхъ простыхъ началахъ геометріи. Вообразимъ себѣ доску и натянутую на ней бумагу, назначимъ на этой бумагѣ двѣ точки, соотвѣтствующія двумъ мѣстамъ снимаемой мѣстности, которыя взаимно видимы. Установимъ эту доску на одномъ изъ избранныхъ мѣстъ въ совершенно горизонтальномъ положеніи, такъ, чтобы точка на бумагѣ точно была надъ соотвѣтствующимъ ей мѣстомъ, и прямая, соединяющая назначенныя на мензулѣ точки, была направлена къ другому мѣсту. Укрѣпивъ въ этомъ положеніи доску неподвижно, если къ точкѣ, соотвѣтствующей тому мѣсту, гдѣ мы находимся, приложимъ линѣйку и будемъ край ея направлять послѣдовательно на различные предметы мѣстности, то прямыя линіи, проведенныя карандашемъ на бумагѣ по краю линѣйки, означатъ направленія отъ первой точки къ различнымъ предметамъ мѣстности. Перенеся же доску въ другое мѣсто, которому соотвѣтствующая точка назначена на бумагѣ, и установивъ опять доску въ совершенно-горизонтальное положеніе, такъ, чтобъ точка соотвѣтствовала точно мѣсту, и прямая, соединяющая двѣ точки на бумагѣ, была направлена къ первому мѣсту — если теперь къ этой другой точкѣ приложимъ линѣйку и будемъ край ея послѣдовательно направлять опять на тѣ же предметы мѣстности, то проведенныя прямыя линіи, карандашемъ на бумагѣ, по краю линѣйки, представятъ направленіе отъ второй точки къ тѣмъ же предметамъ мѣстности. Очевидно, что въ пересѣченіи линій, представляющихъ направленія на тотъ же предметъ, опредѣлится точка, соотвѣтствующая самому предмету. Такимъ образомъ, безъ всякихъ измѣреній, въ самомъ полѣ, можно нанести на планъ всѣ подробности мѣстности. Эта выгода служитъ главною причиною, почему мензулу употребляютъ преимущественно предъ всѣми прочими угломѣрными снарядами, для производства точныхъ топографическихъ и хозяйственныхъ съемокъ. Столь удобный способъ изображенія мѣстности на бумагѣ, посредствомъ мензулы, желали соединить съ точностію, почему устройство этого полезнаго для съемки орудія безпрестанно было измѣняемо и улучшаемо. Впрочемъ, всякая мензула, какого бы она устройства ни была, должна состоять изъ слѣдующихъ частей: квадратной *доски* съ натянутою на верхней плоскости бумагою, на которой чертится квадратъ (*планшетъ*), и *штатива*, на которомъ утверждается доска. Къ этому должно присоединить: *Уровень*, помощію котораго доска приводится въ горизонтальное положеніе. *Алидада съ діоптрами*, или *алидада съ зрительною трубою*, называемая *кипрегель*, для точнаго наведенія на предметы и проведенія на бумагѣ линій направленія на различныя точки мѣстности. *Вилка*, помощію которой устанавливаютъ доску такъ, чтобъ точка на мензульной доскѣ находилась на одной отвѣсной линіи съ соотвѣтствующею ей точкою на землѣ. Помощію вилки, алидады или кипрегеля *оріентируютъ* мензулу, т. е. приводятъ мензулу въ такое положеніе, чтобъ направленіе прямой, проходящей чрезъ двѣ точки на мензулѣ, точно соотвѣтствовало направленію прямой на поверхности земли, чрезъ соотвѣтствующія точки проходящей, и чтобъ всѣ прочія точки на мензулѣ были обращены въ ту же сторону, какъ соотвѣтствующія имъ на землѣ. При производствѣ съемокъ на-скоро, для оріентированія мензулы, а при хозяйственныхъ съемкахъ, для опредѣленія магнитныхъ азимутовъ линій между точками мѣстности, употребляютъ при мензулѣ *буссоль* или *компасъ*. При точныхъ же инструментальныхъ съемкахъ онъ вовсе не употребляется. Лучшія мензулы, наиболѣе

удобныя въ практикѣ и преимущественно у насъ употребляемыя, суть: мюнхенская, усовершенствованная г. Рейсигомъ, и мензула г. Стефана. Подробное описаніе этихъ мензулъ, равно какъ и ихъ употребленіе, изложено съ полною отчетливостію въ *Геодезіи* полковника А. Болотова, 1837 года, часть 2-я, и въ *Руководствѣ* къ производству хозяйственной съемки, межеванія и нивелированія, того же автора, 1842 года.

С. П. Э.

МЕНУ (Menou), Іаковъ Франциськъ, баронъ, потомокъ одной изъ древнѣйшихъ фамилій Франціи, родился 1750 года въ Буссе-де-Лошъ (Boussay de Loches), въ Туренѣ. Еще предъ наступленіемъ революціи, онъ имѣлъ чинъ генералъ-маіора, былъ избранъ своею провинціею представителемъ дворянства и оказывалъ въ то время большія услуги своему отечеству. Будучи членомъ и докладчикомъ военнаго комитета, онъ предложилъ преобразованіе арміи, выпросилъ повышеніе окладовъ войскамъ, и т. д. Въ 1791 году, по представленію Мену, вооружена была вся національная гвардія во Франціи; отдано повелѣніе сдѣлать рекрутскій наборъ въ 100,000 человѣкъ и произвести въ генералы 10 штабъ-офицеровъ. Послѣ несчастнаго бѣгства короля въ Вареннъ, Мену противился всею силою уменьшенію королевской власти и сдѣлалъ все возможное для возстановленія важности престола. По окончаніи, въ 1792 году, народнаго сейма, Мену былъ назначенъ вторымъ начальникомъ войскъ, собранныхъ въ лагерѣ подъ Парижемъ. Въ слѣдующемъ году онъ сражался съ большою храбростью противъ Шуановъ въ Вандеѣ и получилъ нѣсколько ранъ. Не смотря на то, Робеспьеръ обвинилъ его, какъ противника революціи, но за него стоялъ Барреръ, и обвиненіе было уничтожено. При возстаніи предмѣстья св. Антонія противъ конвента, Мену командовалъ линѣйными войсками, одолѣлъ бунтовщиковъ, но упорно противился приказанію зажечь предмѣстье; въ награду, онъ получилъ главное командованіе надъ внутреннею арміею. При подобномъ возстаніи городской части Лепеллетье, его ни чѣмъ не могли заставить атаковать національную гвардію, которая, не взирая на повторенныя приказанія положить оружіе, готовилась къ упорной защитѣ. Вмѣсто того, чтобъ употребить силу, онъ вступилъ съ нею въ переговоры, и за это на слѣдующій день былъ арестованъ и преданъ военному суду. Въ этотъ разъ генералъ Бонапарте своею рѣшительностью спасъ его и конвентъ изъ опасности. Возстаніе было утушено и Мену оправданъ, но остался безъ мѣста до экспедиціи въ Египетъ. Назначенный генераломъ Бонапарте дивизіоннымъ командиромъ, Мену отличился при занятіи Александріи, но оказывалъ вообще болѣе личной храбрости, нежели способности къ командованію. Въ Розеттѣ онъ женился на дочери богатаго Турка, почему былъ впослѣдствіи обвиненъ въ исповѣдываніи магометанской религіи, чему содѣйствовало принятіе имъ имени Абдаллы; но истина этого обвиненія никогда не была доказана. Послѣ убійства Клебера (1800), Мену получилъ, какъ старшій по немъ, главное командованіе надъ Египетскою арміею, но сдѣлалъ себѣ много непріятелей худымъ управленіемъ. 21-го мая 1801 года, Англичане, въ числѣ 16,000 чел., вышли на берегъ въ Александріи. Мену выступилъ противъ нихъ, но былъ совершенно разбитъ и принужденъ принять капитуляцію, въ слѣдствіе которой оставилъ Египетъ съ остатками французской арміи. Возвратившись во Францію, онъ былъ ласково принятъ Первымъ консуломъ, получилъ въ завѣдываніе Піемонтъ и пріобрѣлъ тамъ общую любовь и уваженіе своимъ управленіемъ. Впослѣдствіи Наполеонъ перевелъ его въ томъ же качествѣ въ Венецію, гдѣ онъ умеръ 13 августа 1810 года.

Э. К.

МЕНШИКОВЪ, князь Александръ Даниловичь, генералиссимусъ и рейхсъ-мар-

шалъ, родился въ окрестностяхъ Москвы, 6-го ноября 1673 года. Безъ всякаго образованія, но одаренный отъ природы бѣглымъ, смѣтливымъ умомъ, мужествомъ, красивой наружностію, этотъ необыкновенный человѣкъ обратилъ на себя вниманіе Лефорта, съ которымъ нечаянно встрѣтился на улицѣ. Любимецъ Петра взялъ его къ себѣ въ услуженіе и вскорѣ принужденъ былъ уступить государю. Петръ не ошибся въ своемъ выборѣ. Событіе это относятъ къ 1686 году.

Меншиковъ сначала былъ у Петра Великаго въ услуженіи и, находясь безотлучно при государѣ, тщательно исполнялъ даваемыя ему порученія, не отговаривался невозможностію, помнилъ приказанія и хранилъ тайны. Довѣренность къ нему Петра примѣтно возрастала. Онъ записалъ его въ *потѣшные* и былъ свидѣтелемъ его храбрости при взятіи Азова (1696 г.). Въ слѣдующемъ году, Меншиковъ имѣлъ счастіе открыть заговоръ, составленный противъ монарха; потомъ сопутствовалъ ему въ чужіе краи, въ званіи дворянина; обучался въ Голландіи корабельному строенію; возвратясь въ отечество, былъ пожалованъ сержантомъ Преображенскаго полка, а въ 1700 г. поручикомъ бомбардирской роты; отличился неустрашимостью при взятіи *Шлиссельбурга* (см. это) и былъ туда назначенъ губернаторомъ (1702 г.); въ томъ же году римскій императоръ Леопольдъ I пожаловалъ ему графское достоинство. Въ 1703 г., Меншиковъ находился при взятіи Ніеншанца и двухъ шведскихъ судовъ на устьѣ Невы самимъ государемъ, получилъ за это орденъ Св. Апостола Андрея; назначенъ первымъ генералъ-губернаторомъ С. Петербурга (1703 г.); содѣйствовалъ завоеванію Дерпта, Иванъ-города, Нарвы; награжденъ чиномъ генералъ-поручика (1704 г.); прогналъ Шведовъ, намѣревавшихся, подъ начальствомъ генерала Майделя, овладѣть Петербургомъ; наименованъ генералъ-губернаторомъ Нарвскимъ и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ; генераломъ надъ всею конницею и получилъ дипломъ на достоинство князя Римской имперіи (1706 г.) со многими иностранными орденами.

Заслуги Меншикова соотвѣтствовали наградамъ. Находясь въ Польшѣ съ 10,000 войска, онъ, вмѣстѣ съ Саксонцами и Поляками партіи Августа, одержалъ, 18-го октября 1706 г., подъ Калишемъ побѣду надъ польско-шведскимъ корпусомъ генерала Мардерфельда (см. *Калишъ*), за что получилъ отъ Петра Великаго чинъ подполковника Преображенскаго полка и военачальническій жезлъ, богато украшенный драгоцѣнными камнями. Въ 1707 году, Меншиковъ, командуя конницею и передовыми войсками, расположенными въ Польшѣ, пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и княземъ Ижерскимъ; въ 1708 году, онъ явилъ новые опыты мужества въ сраженіи подъ Лѣснымъ, прозорливостію своею уничтожилъ козни измѣнника Мазепы, взялъ приступомъ городъ *Батуринъ* и предалъ острію меча всѣхъ его жителей. Онъ былъ также однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ славной Полтавской побѣды (см. *Полтава*). Признательный монархъ обнялъ Меншикова въ присутствіи арміи, нѣсколько разъ поцѣловалъ въ голову, превознося отличные подвиги его, пожаловалъ ему чинъ генералъ-фельдмаршала и при торжественномъ вшествіи въ Москву имѣлъ его подлѣ себя по правую руку.

Въ 1710 году, Меншиковъ участвовалъ въ осадѣ Риги, въ 1711 и 1712 годахъ, предводительствовалъ россійскими войсками въ Курляндіи и Помераніи, подъ главнымъ начальствомъ короля Августа, а въ 1713 г., помогъ королю датскому, Фридриху IV, взять Теннингенъ и наказать Гамбургъ и Любекъ денежною контрибуціею за торговлю со Шведами. Взятіе Штетина увѣнчало въ томъ году военныя дѣйствія Меншикова. На возвратномъ пути въ отечество, онъ взыскалъ съ города Дан-

цига 300,000 гульденовъ контрибуціи и прибылъ въ С. Петербургъ, въ февралѣ 1714 года.

Тогда храбрый военачальникъ вложилъ въ ножны мечъ и сталъ заниматься гражданскими дѣлами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличиваніемъ разными, иногда непозволительными средствами огромнаго своего состоянія. За это онъ нѣсколько разъ былъ преданъ слѣдствію, осужденъ къ значительнымъ денежнымъ штрафамъ, къ лишенію чиновъ и даже жизни, но всегда получалъ прощеніе отъ снисходительнаго къ любимцу своему государя. Петръ Великій продолжалъ довѣрять ему, называлъ его *Алексашею*, *дитятею своего сердца*, переписывался съ нимъ по-дружески, лично защищалъ его въ слѣдственныхъ коммиссіяхъ и оказалъ множество другихъ примѣровъ особаго къ нему расположенія.

Исправляя должность С. Петербургскаго генералъ-губернатора, Меншиковъ каждый день ѣздилъ въ Военную коллегію, въ Адмиралтейство и въ Сенатъ, хотя и не былъ сенаторомъ. Не любя церемоніяльныхъ пріемовъ, Петръ Великій возложилъ на князя Ижерскаго угощеніе вельможъ своихъ и министровъ иностранныхъ, что было имъ исполняемо съ особою пышностію, въ великолѣпномъ его дворцѣ на Васильевскомъ острову (тамъ, гдѣ нынѣ 1-й кадетскій корпусъ). Не менѣе блеска оказалъ онъ при устройствѣ своего хозяйства, на выѣздахъ въ городъ, при украшеніи многочисленныхъ загородныхъ дачъ, и отпраздновапіи въ домовой его Петербургской церкви бракосочетанія царевны Анны Іоанновны съ Фридрихомъ Вильгельмомъ, герцогомъ курляндскимъ. Государь, выѣзжая изъ столицы, поручалъ свое семейство Меншикову. Онъ былъ оберъ-гофмейстеромъ несчастнаго царевича Алексѣя Петровича, и имѣлъ дѣятельное участіе въ судѣ надъ нимъ и надъ причастными къ этому дѣлу.

Въ 1724 году, Меншиковъ лишился званія президента Военной коллегіи, если вѣрить показанію современниковъ, потому, что Петръ желалъ отнять у него главныя средства къ непозволительному обогащенію. Дружескія сношенія его съ государемъ также примѣтно охладѣли. Онъ уже не иначе писалъ къ нему, какъ: «Всемилостивѣйшій государь, доношу вашему царскому величеству и т. д.», даже о собственныхъ своихъ нуждахъ обращался не прямо къ нему, но къ секретарю царскому, Макарову. Государь неоднократно намѣревался удалить его, но предстательство императрицы Екатерины (см. *Екатерина I*) всегда спасало любимца.

Въ такомъ стѣсненномъ положеніи находился Меншиковъ, когда смерть прекратила драгоцѣнную для отечества жизнь Петра Великаго (28 января 1725 года). Первые чины имперіи заперлись въ одной комнатѣ дворца и совѣщались между собой о возведеніи на престолъ юнаго великаго князя, Петра Алексѣевича. Часовые были поставлены у дверей. Меншиковъ велѣлъ привести роту Преображенскаго полка, пошелъ съ нею къ той комнатѣ, приказалъ выломать дверь и провозгласилъ Екатерину I императрицею Всероссійскою. Никто не ожидалъ столь смѣлаго поступка, никто не дерзнулъ противорѣчить; всѣ присягнули. Всѣ коммиссіи, производившія слѣдствія надъ княземъ Ижерскимъ по казеннымъ подрядамъ и недочетамъ, были немедленно уничтожены; число крестьянъ его увеличилось до 100,000 душъ и самъ онъ наименованъ первымъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта; одиннадцати-лѣтній сынъ его былъ пожалованъ камергеромъ и поручикомъ гвардіи, а обѣ дочери, княжны Марія и Александра, получили портреты императрицы, для ношенія на голубыхъ бантахъ.

Но могущество это не довольствовало честолюбца. Онъ желалъ большаго: именуясь герцогомъ Ижерскимъ, свѣтлѣйшимъ княземъ Римскаго и Россій-

скаго государства, рейхсъ-маршаломъ и надъ войсками командующимъ генералъ-фельдмаршаломъ, Военной коллегіи президентомъ, флота вице-адмираломъ, генералъ-губернаторомъ С. Петербургской губерніи, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, и пр., домогался достоинства генералиссимуса и герцогства Курляндскаго; отправился въ Митаву; разрушилъ предвамѣреваемый бракъ вдовствовавшей герцогини Анны Іоанновны съ славнымъ *Морицомъ Саксонскимъ* (см. это имя), избраннымъ преемникомъ бездѣтнаго герцога Фердинанда, и, обманутый въ надеждѣ, возвратился въ Петербургъ. Курляндцы объявили, что не могутъ имѣть Меншикова герцогомъ, потому-что онъ не Нѣмецъ и не лютеранскаго исповѣданія.

Между-тѣмъ, въ отсутствіе Меншикова, многочисленные его враги убѣдили государыню, разстроившую здоровье свое, подписать указъ объ арестованіи его на дорогѣ; но министръ Голштинскаго двора, графъ Бассевицъ, который, послѣ помолвки царевны Анны Петровны за Голштинскаго герцога Карла Фридриха, имѣлъ большое вліяніе на императрицу, вступился за любимца счастія — и данное повелѣніе было отмѣнено. Меншиковъ жаждалъ мщенія и ждалъ только благопріятной минуты исполнить оное. Въ апрѣлѣ 1727 года, болѣзнь государыни увеличилась. Меншиковъ переѣхалъ во дворецъ и находился при ней безотлучно. Вдругъ наряжена была слѣдственная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ верховнаго канцлера графа Головкина, которая, 6-го мая, незадолго до кончины императрицы, осудила на ссылку, и другія наказанія, главнѣйшихъ враговъ Меншикова: графовъ П. А. Толстаго и Девіера, И. И. Бутурлина, А. Л. Нарышкина, А. И. Ушакова, и другихъ. Екатерина слабою рукою подписала приказъ и, спустя нѣсколько часовъ, скончалась.

7-го мая, Петръ II провозглашенъ былъ императоромъ, на 12-мъ году отъ рожденія. Въ тотъ же день Меншиковъ пожалованъ адмираломъ, 12-го мая генералиссимусомъ, 17-го онъ перевезъ императора въ свой домъ, на Васильевскомъ острову, а 25-го исполнился давно пріуготовленный гигантскій планъ его — совершилось обрученіе юнаго государя съ 16-ти-лѣтнею княжною Маріею, дочерью князя, кроткою, прекрасною, отлично воспитанною дѣвицею, но которую Петръ не любилъ по тому только, что его заставляли любить. Въ церквахъ начали поминать дочь Меншикова, какъ обрученную невѣсту императора. 14-ти-лѣтній сынъ его, возведенный въ достоинство оберъ-камергера, получилъ орденъ Св. Апостола Андрея. Меншиковъ приказалъ, чтобы на будущій 1728 годъ, были внесены въ календарь, между особами царской фамиліи, имена членовъ его дома, съ означеніемъ лѣтъ и года рожденія. Не терпя совмѣстничества, онъ удалилъ изъ Россіи герцога Голштинскаго съ его супругою и отправилъ въ Москву за карауломъ царицу Евдокію Ѳедоровну, родительницу несчастнаго Алексія, препятствуя ей переписываться съ августѣйшимъ своимъ внукомъ. Эти насильственныя мѣры, непомѣрная гордость и неограниченное властолюбіе князя Ижерскаго увеличили ненависть къ нему знатныхъ царедворцевъ. Увѣренный въ своемъ могуществѣ, онъ презиралъ ихъ ропотъ, но въ самое время его усиленія, враги его дѣйствовали. Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, неразлучный другъ императора, юноша красивый, пылкій, смѣтливый, пріученный родственниками своими, въ особенности дядею, княземъ Василіемъ Лукичемъ (см. статью *Долгорукіе*) къ проискамъ утонченныхъ придворныхъ, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ тайно напоминалъ Петру: «какъ опасно для государства чрезмѣрная власть подданнаго, какъ гибельны будутъ родственныя его связи съ государемъ.» Императоръ согласился и обѣщалъ до удобнаго случая хранить молчаніе. Случай этотъ представился. Ку-

печество петербургское поднесло Петру II девять тысячъ червонныхъ. Онъ послалъ ихъ въ подарокъ сестрѣ своей; но Меншиковъ, встрѣтивъ посланнаго, приказалъ отнести червонцы къ себѣ, объявивъ, что императоръ слишкомъ молодъ, чтобы знать должное употребленіе денегъ, что государство болѣе въ нихъ нуждается и т. п. Петръ, узнавъ на слѣдующій день о поступкѣ князя, призвалъ его къ себѣ и съ гнѣвомъ сдѣлалъ ему строжайшій выговоръ.

Вскорѣ потомъ герцогъ Ижерскій опасно заболѣлъ, написалъ духовное завѣщаніе и государственный актъ о будущемъ правленіи Россіи и опекунствѣ надъ императоромъ. Враги Меншикова могли дѣйствовать свободнѣе; между ними хитрѣе всѣхъ былъ Остерманъ, надзиравшій надъ воспитаніемъ императора. Освободясь отъ болѣзни, Меншиковъ поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, свой загородный домъ, для освященія въ немъ церкви, и вмѣсто того, чтобъ лично просить къ себѣ императора, послалъ приглашеніе съ нарочнымъ. Петръ отказался подъ предлогомъ нездоровья и гордый вельможа занялъ во время служенія мѣсто, въ видѣ трона, приготовленное для государя. Этотъ неосторожный и необдуманный поступокъ послужилъ его врагамъ удобнымъ средствомъ для нанесенія послѣдняго удара его могуществу. 6-го сентября императоръ переѣхалъ изъ дома Меншикова въ лѣтній дворецъ; 8-го числа ему была объявлена воля его величества: «Не вступать ни въ какія дѣла и не выѣзжать изъ дома.» На слѣдующій день велѣно Меншикову ѣхать въ Раненбургъ, городъ Рязанской губерніи, имъ самимъ построенный, и, съ лишеніемъ чиновъ и знаковъ отличія, жить тамъ безвыѣздно, подъ строгимъ присмотромъ. Имѣніе оставлено при немъ. Княжна Марія должна была возвратить императору обручальное кольцо. Меншиковъ выѣхалъ изъ Петербурга въ богатыхъ экипажахъ, какъ вельможа сильный, а не изгнанный. Неумѣстная пышность еще болѣе раздражила враговъ его. Въ Твери приказано было опечатать всѣ вещи Меншикова, а ему оставить только необходимо-нужное. Его посадили въ кибитку, съ объявленіемъ, что имѣніе взято въ казну; стража была удвоена и надзоръ надъ нимъ усиленъ. Въ Раненбургѣ ожидала его слѣдственная коммиссія. Онъ былъ обвиненъ въ несчастіи царевича Алексѣя Петровича, родителя императора, въ тайныхъ перепискахъ съ иностранными дворами и другихъ преступленіяхъ, и, въ концѣ мая 1728 года, приговоренъ со всѣмъ семействомъ къ ссылкѣ въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи. Ему позволили взять десять человѣкъ дворовыхъ людей, и опредѣлили на содержаніе по пяти рублей въ день. На пути изъ Раненбурга къ Казани скончалась, отъ горести, супруга Меншикова.

Въ Березовѣ начинается новая эпоха жизни любимца Петрова. Прежде онъ торжествовалъ надъ врагами отечества, но и былъ рабомъ страстей своихъ; въ злополучіи явился онъ побѣдителемъ надъ ними и удивилъ потомство необыкновенною твердостію духа, совершеннымъ самоотверженіемъ. Отчужденный отъ всего міра, среди льдяныхъ пустынь Сибири, Меншиковъ не роиталъ на судьбу, покорился ей съ смиреніемъ и ободрялъ дѣтей своихъ. Бывъ прежде слабаго сложенія, въ ссылкѣ онъ сдѣлался здоровымъ, скопилъ изъ получаемыхъ имъ денегъ такую сумму, что соорудилъ на нее деревянную церковь, работая при построеніи ея самъ, съ топоромъ въ рукахъ; съ сокрушеннымъ сердцемъ положилъ въ могилу любимую свою дочь, Марію Александровну, и самъ скончался, 22 октября 1729 года, на 56 году отъ рожденія.

Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ былъ роста высокаго, стройный собою; умъ и честолюбіе яркими красками изображались на лицѣ его. Онъ имѣлъ язвительную улыбку; отличался

остротою, любилъ пышность и роскошь, но былъ также трудолюбивъ и неутомимъ въ занятіяхъ; учтивъ съ иностранцами, снисходителенъ къ тѣмъ, кои не хотѣли казаться его умнѣе, и не могъ видѣть никого выше себя; преслѣдовалъ равныхъ; былъ властолюбивъ, мстителенъ, грубъ, жестокосердъ, алченъ къ пріобрѣтеніямъ; но при всѣхъ этихъ слабостяхъ, онъ остается великимъ человѣкомъ и имѣетъ право на вѣчное уваженіе Россіянъ, какъ спаситель жизни незабвеннаго монарха, его любимецъ и непобѣдимый полководецъ.

Дѣти Меншикова освобождены были изъ ссылки императрицею Анною Іоанновною, въ 1731 году. Семнадцати-лѣтній сынъ, *Александръ Александровичъ*, прежній оберъ-камергеръ, которому возвращено княжеское достоинство, пожалованъ прапорщикомъ Преображенскаго полка, въ коемъ, еще въ 1726 г., числился поручикомъ. Онъ храбро сражался подъ знаменами графа Миниха противъ Турокъ, служилъ съ честію въ Семилѣтнюю войну; пожалованъ, въ 1757 году, генералъ-поручикомъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; первый возвѣстилъ жителямъ Москвы о восшествіи на престолъ Екатерины II, произведенъ тогда же въ генералъ-аншефы и умеръ въ 1764 году, оставя по себѣ память храбраго воина и благонамѣреннаго гражданина.

Сынъ князя Александра Александровича Меншикова, *князь Сергѣй Александровичъ*, служилъ пажемъ при Высочайшемъ дворѣ; въ 1762 году опредѣленъ въ Преображенскій полкъ; награжденъ чиномъ подполковника (1770) за храбрость, оказанную подъ знаменами Задунайскаго, и орденомъ Св. Георгія 4-й степени, былъ флигель-адъютантомъ императрицы Екатерины II; генералъ-маіоромъ, 1778., генералъ-поручикомъ, 1786 г.; получилъ орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника при увольненіи отъ службы; скончался въ 1815 году. Сынъ его, нашъ знаменитый современникъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Сергѣевичъ, герой Анапы и Варны, служитъ нынѣ генералъ-адъютантомъ и адмираломъ. (Біографіи россійскихъ фельдмаршаловъ, Бантышъ-Каменскаго).

МЕРГЕНТГЕЙМЪ, городъ въ королевствѣ Виртембергскомъ, при рѣкѣ Тауберѣ.

Сраженіе при Мергентгеймѣ, или при Гербстгаузенѣ, 5-го мая 1645.

Въ продолженіе *Тридцатилѣтней войны* (см. это), Тюрень, заставя отступить Баварцевъ, подъ командою генерала Мерси, изъ Швабіи въ Франконію и Баварію, двинулся изъ Штутгарда къ Мергентгейму, съ 6,000 человѣкъ пѣхоты, 5,000 конницы и 15-ю орудіями. Французы расположились на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Мергентгейма, получивъ приказаніе Тюреня не удаляться далѣе мили отъ сборнаго мѣста, назначеннаго при селеніи Гербстгаузенѣ, въ разстояніи $1^1/_2$ мили отъ Мергентгейма; но это приказаніе не было исполнено. Тюрень, зная дѣятельность своего противника, отправилъ одинъ кавалерійскій полкъ на рекогносцировку къ Фейхтвангену, и когда оказалось, что войска Мерси обширно расположились по квартирамъ, Французы еще болѣе предались безпечности. Мерси, узнавъ о томъ, собралъ сильный отрядъ войскъ и выступилъ изъ Фейхтвангена чрезъ Крейлсгеймъ и Блауфельденъ; уже онъ былъ недалеко отъ Французовъ, когда Тюрень, получивъ о томъ извѣстіе, немедленно приказалъ всѣмъ полкамъ соединиться на сборномъ мѣстѣ, гдѣ генералъ Розенъ съ конницею долженъ былъ ожидать ихъ. Впереди Мергентгейма находились двѣ небольшія рощи. Генералъ Розенъ, вмѣсто того, чтобы расположиться скрытно за ними, развернулъ конницу впереди ихъ. Тюрень, замѣтивъ эту ошибку, приказалъ ему отступить за рощи; но уже было поздно, ибо Баварцы, выступивъ изъ лѣса, имѣли уже на равнинѣ 3,000 чел. пѣхоты и 7 полковъ кавалеріи. Тюрень поспѣшно занялъ пѣхотою лежащую на правомъ крылѣ рощу и поставилъ за

нею два эскадрона; остальную кавалерію онъ построилъ на лѣвой сторонѣ большой дороги, и только два эскадрона составляли за лѣвымъ крыломъ вторую линію. Розену поручено начальство правымъ крыломъ; самъ Тюрень командовалъ лѣвымъ.

Между-тѣмъ Мерси построилъ войска въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ срединѣ, кавалерію на флангахъ, а артиллерію впереди фронта. Открывъ по Французамъ канонаду, онъ замѣтилъ, что къ нимъ безпрестанно прибывали въ подкрѣпленіе свѣжія войска и, не теряя времени, ставъ въ головѣ своей пѣхоты, приступилъ къ рощѣ у праваго непріятельскаго крыла. Съ своей стороны Тюрень бросился на правое крыло Баварцевъ, опрокинулъ его и заставилъ отступить даже вторую линію. Но въ самое это время Розенъ, устрашенный превосходствомъ непріятельскихъ силъ, былъ вытѣсненъ изъ рощи и взятъ въ плѣнъ. Тогда генералъ Вертъ, командовавшій правымъ крыломъ Баварцевъ, обошелъ съ тыла лѣвое крыло Французовъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи, Тюрень рѣшился заблаговременно отступить; кавалерія его прикрывала это движеніе и заняла за другою рощею позицію, гдѣ присоединились къ ней три вновь прибывшіе кавалерійскіе полка. Мерси, довольствуясь пріобрѣтенными выгодами, не преслѣдовалъ непріятеля. Тюрень отошелъ къ Мергентгейму, а оттуда, по берегу Таубера, къ Майну. Тюрень потерялъ въ этомъ дѣлѣ часть своей пѣхоты, 1,200 лошадей, всю артиллерію и обозъ.

Э. К.

МЕРЗЕБУРГЪ, городъ при рѣкѣ Заалѣ, въ Прусской Саксоніи.

Сраженіе 28-го августа 933 года. Въ началѣ царствованія Генриха I Птицелова, Венгерцы, опустошивъ Германію до береговъ Рейна, Везера и Эльбы, разбили самого императора при Вурценѣ и заставили его укрыться въ укрѣпленный городъ Верль. Къ счастію Германіи, одинъ изъ знатнѣйшихъ князей венгерскихъ былъ взятъ въ плѣнъ и получилъ свободу на условіи девятилѣтняго перемирія. Въ продолженіе сего времени Генрихъ успѣлъ возстановить внутреннее устройство государства, укрѣпить города, обучить народъ въ обращеніи съ оружіемъ, составить регулярную пѣшую милицію и конницу, и побѣдить, посредствомъ сихъ войскъ, сосѣднихъ Славянъ, Чеховъ и Датчанъ. (См. *Генрихъ I*). Между-тѣмъ время перемирія съ Венгерцами протекло. Въ 932 году, послы ихъ съ угрозами требовали отъ императора прежней дани. Получивъ презрительный отказъ, Венгерцы собрали 300,000 войско, состоявшее изъ Мадьяровъ, Славянъ, Татаръ, Поляковъ и другихъ народовъ и, въ 933 году, вторгнулись въ Германію, раздѣлясь на три части: одна двинулась къ Рейну; другая, изъ 50,000 чел., въ Саксонію (которая однако же была разбита при осадѣ Іехсбурга); третья, сильнѣйшая, направилась къ рѣкѣ Заалѣ, опустошая страну; такимъ образомъ варвары достигли *Мерзебурга* и осадили сей городъ. Генрихъ созвалъ Германцевъ къ оружію и опредѣлилъ Магдебургъ сборнымъ мѣстомъ. Тамъ сосредоточилась армія въ 30,000 чел., подъ предводительствомъ герцоговъ Оттона Саксонскаго и Генриха Баварскаго. Императоръ, осмотрѣвъ ее, двинулся къ Мерзебургу и расположился въ окрестностяхъ Рита. При слухѣ о приближеніи Германцевъ и полученномъ тогда же извѣстіи о пораженія при Іехсбургѣ, страхъ овладѣлъ Венгерцами; они съ поспѣшностію сняли осаду и отступили до селенія Скеленъ, неподалеку отъ Люцена, гдѣ укрѣпились. Тамъ теперь еще остались слѣды ихъ лагеря. Генрихъ послѣдовалъ за Венгерцами, отправилъ противъ нихъ легкую свою конницу, а самъ перешелъ у Мерзебурга рѣку Заалу и сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ селенія Ріаде. Здѣсь императоръ приказалъ удалить, подъ опасеніемъ смертной казни, всѣхъ непотребныхъ женщинъ, слѣдовавшихъ

за войскомъ, и съ того времени это мѣсто называется горою цѣломудрія (Der Keuschberg). Утромъ 27-го августа, прибыли къ арміи вспомогательныя войска изъ Италіи, Франціи, Баваріи, Швабіи и Австріи, въ слѣдствіе чего силы императора возрасли до 70,000 ч., въ томъ числѣ 6,200 конницы; главное начальство надъ ними поручено было графу Вальтеру фонъ Хойнъ. На военномъ совѣтѣ всѣ начальники рѣшили единогласно напасть на Венгерцевъ, не смотря на ихъ превосходство силъ. Императоръ вывелъ армію изъ лагеря и построилъ ее въ боевой порядокъ на открытомъ полѣ, скрывъ большую часть конницы за Кейшбергомъ, дабы броситься, при удобномъ случаѣ, во флангъ непріятелю. Потерявъ надежду спастись бѣгствомъ и не желая выждать нападенія на станъ свой, Венгерцы вышли изъ онаго и также расположились къ бою. Легкая германская кавалерія, вооруженная луками, открыла сраженіе; за нею слѣдовала армія, но уже начало темнѣть, и обѣ стороны возвратились въ свои лагери. Въ полночь Германцы снова развернули свои силы; императоръ, не смотря на болѣзненное свое состояніе, былъ первый на мѣстѣ, ободрялъ войска, приказалъ отслужить молебствіе и съ восхожденіемъ солнца двинулъ армію впередъ, съ криками: «Господи помилуй»; закипѣло одно изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій того времени. Венгерцы стояли мужественно; побѣда долго колебалась. Императоръ держалъ часть своихъ войскъ въ резервѣ, и тогда только устремилъ ихъ на непріятеля, когда конница, стоявшая въ засадѣ за Кейшбергомъ, ударила Венгерцамъ во флангъ. Варвары были опрокинуты и вскорѣ обратились въ бѣгство. Торжествующіе Германцы, замѣнивъ прежній крикъ, восклицаніями «убивай, убивай!» покрыли поле битвы безчисленными трупами. Часть бѣжавшихъ Венгерцевъ, не зная мѣстности, старалась миновать рѣку Эльстеръ и достигнуть Эльбы, но была преслѣдуема Германцами до Бернбурга и совершенно уничтожена; другая толпа спаслась въ Богемію. Венгерцы потеряли въ этомъ кровопролитномъ сраженіи, продолжавшемся до заката солнца, 100,000 чел. убитыми и 50,000 чел. плѣнными; лагерь ихъ, наполненный богатствами всякаго рода, былъ ограбленъ, и множество плѣнныхъ освобождено. О потерѣ Германцевъ въ лѣтописяхъ сказано только, что она была маловажна. *Э. К.*

МЕРИДА (см. *Меделинъ*).

МЕРИДІАНЪ. Всякой великій кругъ сферы небесной, проходящій чрезъ полюсы міра, называютъ меридіаномъ небеснымъ. Тотъ же изъ нихъ, который еще проходитъ чрезъ точки зенита и надира какого-нибудь мѣста, называютъ меридіаномъ наблюдателя. Этотъ послѣдній меридіанъ раздѣляетъ небо на два равныя полушарія, восточное и западное. Каждое свѣтило, проходя на меридіанъ наблюдателя, представляется этому наблюдателю въ наибольшомъ или наименьшемъ возвышеніи надъ горизонтомъ.

На поверхности земли меридіаномъ называютъ воображаемый великій кругъ на землѣ, проходящій чрезъ ея полюсы. Каждое мѣсто на землѣ имѣетъ свой меридіанъ. Они служатъ къ точному опредѣленію мѣстъ на земной поверхности. (См. *Долгота*).

Меридіональная линія есть прямая, происходящая отъ пересѣченія плоскостей меридіана наблюдателя съ горизонтомъ. Солнечная тѣнь въ полдень, (когда солнце бываетъ наиболѣе возвышено надъ горизонтомъ), на горизонтальной плоскости отъ вертикально поставленной шпильки, представитъ меридіональную линію. Эта тѣнь будетъ самая наименьшая изъ всѣхъ тѣней въ продолженіе цѣлаго дня. Такое замѣчаніе доставляетъ средство опредѣлить меридіональную линію, концы которой означаютъ истинныя точки сѣвера и юга, или N и S. Конечно, это только идея возможности опредѣленія меридіо-

вальной линіи; есть много способовъ весьма точныхъ, помощію которыхъ опредѣляютъ меридіанъ и меридіональную линію; эти способы излагаются въ каждой астрономіи, а простѣйшіе и легчайшіе, хотя не самые точные, въ геодезіи. Проведенная на плоскости, или означенная направленіемъ на предметъ, меридіональная линія можетъ служить для опредѣленія склоненія компаса или буссоли. *С. И. З.*

МЕРИНО, испанскій священникъ, ознаменовавшій себя во время войны Наполеона на Пиренейскомъ полуостровѣ, фанатическою дѣятельностію противъ Французовъ и предводительствомъ разныхъ шаекъ гверильясовъ. Въ 1820 году, когда король Фердинандъ VII принужденъ былъ признать конституцію, Мерино вооружился на либераловъ. Нѣсколько разъ побѣжденный ими, онъ снова являлся на другихъ пунктахъ въ главѣ отважной гверильи и отличался мужествомъ, предпріимчивостію, но нерѣдко и жестокостію. По возвращеніи королю неограниченной власти, Мерино потребовалъ для себя генеральскаго чина, и, не получивъ онаго, отказалъ распустить свою гверилью, за что былъ, въ 1824 году, арестованъ и посаженъ въ монастырь; но вскорѣ получилъ свободу и явился при дворѣ. Въ борьбѣ между карлистами и христиносами, Мерино, въ третій разъ, принялся за оружіе для защиты правъ Дона-Карлоса и торжества церкви, бѣжалъ потомъ во Францію и умеръ тамъ въ 1844 году.

МЕРЛОНЪ (Schartenzeile, merlon), часть бруствера, между двумя амбразурами. (См. *Амбразура.*)

МЕРСИ (Mercy), Францъ, баронъ, австрійскій и баварскій фельдмаршалъ, родился въ Лонгви; въ началѣ Тридцатилѣтней войны принятъ былъ маіоромъ въ австрійскую службу и выказалъ свои военныя дарованія въ сраженіи подъ Брейтенфельдомъ (1631 г.). Въ 1633 г. произведенъ въ полковники, и во время вылазки изъ Брейзаха попался въ плѣнъ Французамъ, но вскорѣ, при размѣнѣ плѣнныхъ, возвратился къ своему полку, а въ слѣдующемъ году, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, счастливо оборонялъ Рейнфельденъ противъ войскъ герцога Бернгарда Веймарскаго. Съ 1635 до 1637 года, Мерси, въ чинѣ генералъ-маіора баварской арміи, участвовалъ при осадахъ Кольмара и Доля и въ сраженіи при Грай; въ 1641 году командовалъ корпусомъ въ Нижнемъ Пфальцѣ противъ герцога Лонгевиля, а въ слѣдующемъ году прогналъ шведскаго генерала Баннера изъ Регенсбурга и взялъ въ плѣнъ полковника Шланге. Дѣйствуя противъ Французовъ, въ Брейсгау и въ Виртембергѣ, Мерси почти совершенно истребилъ, 24 декабря 1643 г., корпусъ генерала Ранцау при Дютлингенѣ, послѣ чего курфирстъ баварскій произвелъ его въ генералъ-лейтенанты, а императоръ въ фельдмаршалы, поручивъ ему начальство надъ соединеннымъ австрійско-баварскимъ войскомъ. Въ маѣ 1644 г. Мерси предпринялъ осаду Фрейбурга и, овладѣвъ имъ, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ этого города. Тутъ онъ былъ атакованъ, въ началѣ августа, соединенными силами герцога Энгіенскаго (впослѣдствіи принца Конде) и маршала Тюреня, которымъ, послѣ трехдневнаго упорнаго боя, удалось принудить его къ отступленію въ Шварцвальдскія горы. Въ слѣдующемъ году Мерси расположился на границѣ Швабіи и Франконіи. 5 мая 1645 года, онъ удачно напалъ на Тюреня при *Мергентгеймѣ* (см. это слово), но по прибытіи Конде принужденъ былъ отступить къ Нёрдлингену. 3 августа произошло сраженіе близъ сего города, въ которомъ Мерси былъ убитъ выстрѣломъ изъ мушкета. Тѣло его погребено на полѣ сраженія, и сами непріятели поставили надъ нимъ памятникъ съ надписью: Sta viator, heroem calcas. *Б. Б. Г.*

МЕРСИ, Клавдій Флоримундъ, графъ, фельдмаршалъ, тайный совѣтникъ и губернаторъ Темешварскаго Баната, родился 1666 года; вступилъ, въ 1682 году,

въ армію волонтеромъ, и своими подвигами оправдалъ ожиданія видѣть въ немъ достойнаго потомка знаменитыхъ его предковъ, которыхъ онъ превзошелъ образованностію и свѣдѣніями въ военныхъ наукахъ. Во время освобожденія отъ осады Вѣны (1683 года), Мерси, служа въ кирасирскомъ полку, получилъ чинъ поручика; съ особеннымъ отличіемъ участвовалъ въ походахъ въ Венгрію (съ 1684 до 1690 г.), въ Италіи пріобрѣлъ славу отважнаго наѣздника (съ 1691 до 1696), а по возвращеніи въ Венгрію, оказавъ въ сраженіи при *Зентѣ* (см. это) рѣдкую неустрашимость, произведенъ въ маіоры и вскорѣ потомъ въ подполковники. Въ 1701 году, Мерси, сражаясь опять въ Италіи, опрокинулъ, съ 300 чел. конницы шесть непріятельскихъ эскадроновъ, но на другой день взятъ былъ въ плѣнъ. Подобная участь постигла его также въ достопамятномъ нападеніи на *Кремону* (см. это слово).

По возвращеніи къ войску и излеченіи ранъ, Мерси назначенъ былъ командиромъ вновь сформированнаго кирасирскаго полка, съ которымъ поступилъ въ Рейнскую армію. Онъ оказалъ чудеса храбрости въ кровопролитномъ сраженіи при Фридлингенѣ, 1702 года; оттѣснилъ, въ чинѣ генералъ-маіора, Французовъ изъ укрѣпленныхъ линій при Пфаффенгофенѣ (1705), снабдилъ (1706) осажденную крѣпость Ландау запасами, и напавъ неожиданно на лагерь корпуса маркиза де-Биванъ, разбилъ его прежде, нежели онъ успѣлъ построиться къ бою. Пожалованный въ фельдмаршалъ-лейтенанты, онъ прикрывалъ своими войсками окрестности Ландау, а въ 1709 году, повелъ 6 полковъ въ Мантуу. Послѣ своего возвращенія въ Германію, Мерси переправился съ имперскою арміею черезъ Рейнъ, оттѣснилъ Французовъ при Нейбургѣ, но при Румерсгеймѣ, увлеченный отважнымъ своимъ мужествомъ въ неровную битву съ генераломъ Дю Бургъ, потерялъ много людей и орудій и, раненый, принужденъ былъ отступить въ Рейнфельденъ, успѣвъ однако прикрыть горы Шварцвальдъ и лѣсные города. Въ Турецкую войну (1716), онъ много содѣйствовалъ въ побѣдѣ при Петервардейнѣ; прикрылъ осаду Темешвара; овладѣлъ Панчовою, Уйпалавкою и Кубиномъ, назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ въ покоренномъ имъ Банатѣ и имѣлъ рѣшительное вліяніе на предпріятіе противъ Бѣлграда (1717); въ продолженіе же осады сего города, отличился храбростію и предусмотрительностію. Походъ кончался разбитіемъ непріятельскаго корпуса, посланнаго для освобожденія крѣпости Оршовы и взятіемъ сего города, послѣ чего Мерси занимался преобразованіемъ Баната, надѣленнаго всѣми дарами природы, но опустошеннаго въ теченіе 164-хъ-лѣтняго владычества Турокъ.

Въ 1719 году, Испанцы высадились на островъ Сицилію; Мерси напалъ на ихъ укрѣпленія при Франкавиллѣ, имѣлъ съ ними кровопролитное, но нерѣшительное сраженіе при Мелаццо, взялъ Мессину, обложилъ Палерму и, очистивъ островъ отъ непріятельскихъ войскъ, снова возвратился въ Банатъ. Тамъ неусыпными стараніями Мерси, дикія пустыни превратились въ плодоносныя поля, осушены были болота, проведены новыя дороги, рѣки соединены каналами, и т. д. Темешваръ изъ груды развалинъ сдѣлался обширнымъ, красивымъ городомъ съ сильною крѣпостію. Также были исправлены укрѣпленія Новой-Оршовы, Мегадіи, Уйпалавки, Кубина и Панчовы.

Но эти мирныя занятія были остановлены новою войною, вызвавшею Мерси въ Италію, гдѣ Карлъ VI поручилъ ему главное начальство надъ арміею. Мерси переправился черезъ По и вступилъ въ сраженіе 28 іюня 1734 года, при Пармѣ, гдѣ, въ самомъ началѣ боя, былъ убитъ мушкетною пулею. Тѣло его погребено въ соборѣ города Реджіо. *Б. Б. Г.*

МЕРЯ, названіе племени, обитавшаго

около Ростова и озера Клещина (Переяславскаго). Несторъ называетъ Мерянъ племенемъ Чудскимъ, но Ходаковскій доказалъ, что это было племя Славяно-Русское (подобное же имя было у Славянъ Балтійскихъ). Вмѣстѣ съ Новгородцами Меря подверглись, 859 году, владычеству Варяговъ; 862 года вмѣстѣ же отправляли пословъ къ Варяго-Русскимъ князьямъ для призванія *Рюрика* (см. это), а 906 г. помогали Олегу въ походѣ, на Византію. Суздаль входилъ въ составъ ихъ области, а Галичь Костромской, отъ имени ихъ, назывался Мерьскимъ (И. Гос. Рос. III, пр. 364).

Н. В. С.

МЕССЕНІЯ (см. *Греція древняя* и *Иѳома*).

МЕССЕРЪ, Ѳома Ѳомичъ, вице-адмиралъ россійскаго флота, принадлежитъ къ числу иностранцевъ, которые, избравъ Россію новымъ для себя отечествомъ, посвятили ей и жизнь свою, и дарованія. Происхожденіе его неизвѣстно; знаемъ только, что, прослуживъ около четырехъ лѣтъ мичманомъ въ англійскомъ флотѣ, онъ былъ, въ январѣ 1783 году, принятъ этимъ же чиномъ, въ нашу службу и поступилъ въ Балтійскій флотъ. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ былъ переведенъ въ Херсонъ и съ того времени до самой своей кончины, въ продолженіе сорока шести лѣтъ, служилъ постоянно въ Черноморскомъ флотѣ, съ которымъ, по 1787 годъ, находился ежегодно въ крейсерствахъ около крымскихъ береговъ.

Война, возгорѣвшаяся, въ 1787 году, у Россіи съ Оттоманскою Портою, доставила Мессеру, произведенному между-тѣмъ въ капитанъ-лейтенанты, случай отличиться на военномъ поприщѣ. Онъ участвовалъ въ побѣдахъ контръ-адмирала Ушакова въ Керченскомъ проливѣ, близъ Гаджибея (нынѣшней Одессы) (1790 г.) и противъ Варны, у мыса *Калакрія* (1791 г.) (см. слово). Въ 1798 году, Мессеръ получилъ начальство надъ 44-пушечнымъ фрегатомъ, «Казанская Богородица», и съ этого времени началъ обращать на себя вниманіе высшаго начальства. Походъ Бонапарте въ Египетъ побудилъ Оттоманскую Порту пристать къ союзу европейскихъ державъ противъ Франціи. Въ сентябрѣ 1798 года, Черноморскій флотъ соединился въ Дарданеллахъ съ турецкимъ, подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова. По просьбѣ лорда Нельсона, два русскіе и два турецкіе фрегата, въ томъ числѣ «Казанская Богородица», съ нѣсколькими канонерскими лодками отправлены были къ Александріи. Эскадра эта, соединясь съ англійскою, блокировала тамошнюю гавань, а потомъ примкнула, подъ островомъ Корфу, къ главнымъ силамъ россійско-турецкаго флота; фрегатъ Мессера поступилъ въ эскадру капитана 1-го ранга Сенявина, охранявшую южную часть пролива между островомъ и албанскимъ берегомъ, до взятія Корфу, 21-го февраля 1799 г. (см. *Корфу*). За оказанное въ семъ случаѣ отличіе, Мессеръ получилъ чинъ капитана 2-го ранга. Въ первыхъ числахъ іюля, фрегатъ «Казанская Богородица», вмѣстѣ съ фрегатами «Сошествіе Св. Духа» и «Навархія», двумя турецкими и бригомъ «Богоявленскъ» отплыли, подъ начальствомъ капитана графа Воиновича, въ Адріатическое море, для вторичнаго очищенія Анконскихъ береговъ, занятыхъ Французами, послѣ отплытія отъ нихъ контръ-адмирала Пустошкина (см. *Анкона*).

Прибытіе Воиновича воспламенило новымъ мужествомъ Италіянцевъ, принявшихся за оружіе для защиты отечества и законныхъ своихъ государей. Предпріимчивый вождь инсургентовъ Церковной области, генералъ *Лагоцъ* (см. это имя) опять явился въ полѣ и началъ тѣснить французскія войска, занимавшія Анкону и ея окрестности. Онъ нашелъ сильное пособіе въ эскадрѣ графа Воиновича, который отправилъ къ Лагоцу нѣсколько своихъ офицеровъ и артиллеристовъ, а вскорѣ за тѣмъ высадилъ при Пезаро десантъ изъ 600 Русскихъ и Турокъ, подъ начальствомъ капитана

Мессера. Блистательныя дѣйствія его и лейтенанта Ратманова описаны нами въ статьѣ *Анконская экспедиція*. На ихъ небольшихъ отрядахъ, по неопытности инсургентовъ, лежала вся тягость военныхъ дѣйствій и осады Анконы, даже въ то время, когда прибыли подъ сію крѣпость австрійскія дивизіи генераловъ Скалла и Фрелиха. Мессеръ и Ратмановъ неоднократно принуждены были своею распорядительностію и мужествомъ своихъ войскъ возстановлять дѣла, испорченныя нерѣшительностію и недоброжелательствомъ ихъ союзниковъ, и защищать честь россійскаго оружія даже по сдачѣ Анконы. Наградою Мессеру былъ орденъ Св. Анны 2-й степени.

Въ 1800 году Мессеръ имѣлъ порученіе отвезти изъ Анконы въ Тріестъ Неаполитанскую королеву, а въ іюнѣ 1801 г. возвратился въ Севастополь, послѣ трехлѣтняго отсутствія. Тамъ онъ былъ произведенъ (1804 г.) въ капитаны 1-го ранга, съ назначеніемъ командиромъ линѣйнаго корабля «Варахіилъ», а потомъ «Ягудіилъ»; крейсеровалъ нѣсколько разъ по Черному морю и два раза возилъ въ Корфу подкрѣпленія и разные припасы. Въ 1807 г., состоя подъ начальствомъ контръ-адмирала Пустошкина, онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ *Анапы* и *Трапезонда* (см. эти слова), а вскорѣ послѣ того, по случаю разрыва съ Англіею, получилъ повелѣніе отправиться внутрь Россіи и возвратился на флотъ уже въ 1811 году, получивъ чинъ капитанъ-командора, и начальника 110-пушечнаго корабля «Полтава». Въ 1816 году, Мессеръ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1823 году, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени, а въ 1826 году, произведенъ въ вице-адмиралы. Въ продолженіе этого времени онъ ходилъ неоднократно по Черному морю съ учебными эскадрами, командовалъ 2-ю флотскою бригадою и исправлялъ должность командира Севастопольскаго порта.

Послѣдовавшій, въ 1828 году, разрывъ съ Турціею, вызвалъ Мессера снова къ военной дѣятельности. Онъ крейсеровалъ съ отдѣльною эскадрою около Босфора, взялъ нѣсколько купеческихъ кораблей, и, находясь подъ Варною, во время ея осады, имѣлъ случай отличиться въ присутствіи императора Николая, особенно при атакѣ, совершенной флотомъ 7-го августа, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. По возвращеніи въ Севастополь, Мессеръ скончался 11-го февраля 1829 года, 64 лѣтъ отъ рожденія.

А. В. В.

МЕТАВРЪ (см. *Сена*).

МЕТАЛЛЫ ДЛЯ ЛИТЬЯ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ОРУДІЙ (см. *Литье орудій*).

МЕТАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ ДРЕВНИХЪ (см. *Военныя машины*).

МЕТЕЛЛЫ (Cecilii Metelli), знаменитое римское семейство, отъ котораго произошли многіе отличные полководцы и государственные люди. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ были: 1) *Квинтій Цецилій Метеллъ Македонскій*, мужъ храбрый и мудрый. Въ званіи пропретора, усмирилъ онъ Македонію, приведенную въ волненіе лже-Филиппомъ (Андрискомъ), который разбилъ римскаго полководца Ювенція Тальна. Метеллъ одержалъ надъ нимъ побѣду у Пидны (149 л. до Р. Х.) и принудилъ его бѣжать къ ѳракійскому князю Бизасу, который выдалъ его Римлянамъ. Скоро потомъ Метеллъ поразилъ другаго самозванца (Александра), выдававшаго себя за сына Персеева. Македонія сдѣлалась римскою областію, а Метеллъ, получивъ прозваніе Македонскаго, почтенъ былъ тріумфомъ. Посланный, вмѣстѣ съ Аппіемъ Клавдіемъ, въ Испанію, онъ разбилъ *Виріата* (см. это имя), и покорилъ большую часть полуострова. Завистники его въ Римѣ успѣли между тѣмъ потребовать отъ сената замѣненіе его Помпеемъ и отказъ въ требуемомъ Метелломъ тріумфѣ. Получивъ, въ 136 году, должность цензора, онъ обратилъ на себя ненависть

народнаго трибуна Лабеона, едва не былъ осужденъ на казнь и лишился всего своего имѣнія. Онъ умеръ въ нищетѣ и глубокой старости.

2) *Квинтій Цецилій Метеллъ, Нумидійскій*, былъ избранъ, вмѣстѣ съ М. Юніемъ Силеномъ, въ консулы, смѣнилъ (въ 110 г. до Р. Х.) консула Постумія Альбина въ предводительствѣ римской арміи противъ *Югурты* (см. это имя), проникъ внутрь Нумидіи, овладѣлъ Ваккою и разбилъ Югурту. На слѣдующій годъ, Метеллъ тщетно осаждалъ Заму, но за то вторично взялъ Вакку, отложившуюся отъ Рима, а послѣ 40-дневной осады, сильную крѣпость Ѳалу. Югурта принужденъ былъ бѣжать въ Мавританію къ царю Бохху. Между-тѣмъ удалось проискамъ помощника Метеллова, *Марія* (см. это имя) оклеветать его въ Римѣ и получить главное начальство надъ африканскою арміею. Метеллъ возвратился въ Римъ, оправдалъ свои дѣйствія и награжденъ былъ тріумфомъ и прозваніемъ Нумидійскаго. Этимъ онъ однако навлекъ на себя вражду Марія и въ слѣдствіе его козней былъ сосланъ въ Смирну. Тамъ онъ посвятилъ себя наукамъ, и скоро потомъ съ почестію былъ вызванъ обратно въ Римъ.

3) Сынъ предъидущаго, *Кв. Цецилій Метеллъ*, съ прозваніемъ Pius (Благочестивый), полученнымъ имъ за любовь къ отцу и ревностное стараніе возвратить его изъ ссылки. Онъ съ отличіемъ сражался въ войнѣ съ Союзниками и противъ Марія. Силла избралъ его своимъ товарищемъ въ проконсульствѣ и отправилъ въ Испанію противъ Серторія. Но сей послѣдній, далеко превосходившій Метелла хитростію и предпріимчивостію, постоянно одерживалъ надъ нимъ верхъ. Сенатъ назначилъ Помпея помощникомъ Метеллу; въ послѣдствіе оба римскіе полководца принуждены были отступить къ Пиренеямъ. (См. *Помпей*.)

4) *Цецилій Метеллъ, Пій, Сципіонъ*, сенаторъ, тесть и совмѣстникъ Помпея въ консульствѣ, былъ во вторую междоусобную войну намѣстникомъ въ Сиріи и послѣ Фарсальской битвы принялъ главное начальство надъ африканскою арміею. Онъ сначала счастливо сражался противъ Цезаря, но потомъ былъ имъ разбитъ на-голову при *Тапсѣ* (см. это слово) и бросился въ море, чтобы не попасть въ плѣнъ побѣдителю.

Б. Л. П. З.

МЕТЕОРОЛОГІЯ, происходитъ отъ греческихъ словъ *μετεωρος*, надъ землею находящійся, въ воздухѣ плавающій, и *λογος* слово. Она составляетъ часть физики и имѣетъ предметомъ изложеніе явленій, происходящихъ при всѣхъ почти перемѣнахъ въ нашей атмосферѣ, съ изъясненіемъ, сколько возможно, достаточнаго объясненія этихъ перемѣнъ. Хотя люди всегда напрягали свои умственныя способности къ изслѣдованію погоды, и исторію метеорологіи обыкновенно начинаютъ съ открытія термометра (въ началѣ 17-го столѣтія), однакожъ едва ли какая-нибудь часть физики остается до-сихъ-поръ такъ темною, какъ метеорологія. Видимая неправильность и непослѣдовательность атмосферныхъ явленій, отнимала всякую надежду на успѣхъ открыть законы такихъ, какъ-будто, произвольныхъ измѣненій; но многолѣтнія метеорологическія наблюденія, въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, показали, что этотъ видимый произволъ зависитъ отъ сильнаго вліянія мѣстныхъ причинъ, которыхъ дѣйствіе въ нѣкоторомъ отношеніи сходно съ *возмущеніями* (perturbations) въ правильномъ движеніи небесныхъ тѣлъ нашей солнечной системы, происходящими отъ взаимныхъ притяженій свѣтилъ. Разбирая эти мѣстныя вліянія, открываемъ удивительную взаимную связь и послѣдовательность въ воздушныхъ явленіяхъ. По этому-то въ настоящее время усердно занимаются метеорологическими наблюденіями, чтобы будущимъ изыскателямъ доставить болѣе точныхъ и обширныхъ наблюденій для выведенія еще

вѣрнѣйшихъ заключеній. У насъ съ недавняго времени во многихъ мѣстахъ устроены особенныя обсерваторіи, въ которыхъ производятъ правильныя метеорологическія наблюденія по одному общему плану. *С. Н. Э.*

МЕТЛЕНДЪ (Maitland), сэръ Ѳома, въ 1798 и 1799 годахъ служилъ въ англійской арміи, сражавшейся въ Восточной Индіи противъ Типпо-Саиба, а потомъ въ Сѣверной Америкѣ, подъ начальствомъ генерала Кейлера и Аберкромби, и поступивъ во флотъ, крейсеровалъ въ 1800 году у береговъ Нормандіи. Въ 1805 году, онъ былъ назначенъ губернаторомъ острова Цейлона, принялъ, въ 1811 году, командованіе надъ 11-мъ пѣхотнымъ полкомъ, посланнымъ въ Сицилію, а въ 1813 г. отправился въ Мальту въ званіи губернатора сего острова. Два года спустя, поручили ему организацію Іоническихъ острововъ, поступившихъ, по Вѣнскому конгрессу, подъ покровительство Англичанъ. Сэръ Ѳома исполнилъ это трудное порученіе къ общему одобренію, но возгорѣвшееся, въ 1819 году, возстаніе въ Греціи скоро дало поводъ къ неудовольствіямъ. Іоняне не могли смотрѣть равнодушно на усилія единоплеменниковъ освободиться изъ-подъ ига Турокъ. Метлендъ, принужденный держать строгій неутралитетъ, принялъ рѣшительныя мѣры противъ нарушителей спокойствія, въ слѣдствіе чего произошли бунты на островѣ Занте (октября 1821 г.), прекращенные Метлендомъ силою оружія. Когда Англія, Россія и Франція приняли участіе въ несчастной участи Эллиновъ, тогда и Метлендъ смягчился, но не дожилъ до освобожденія Греціи: онъ умеръ въ Корфу, 17-го января 1824 года, оставивъ по себѣ славу одного изъ отличнѣйшихъ офицеровъ британскаго флота.

Другой Англичанинъ, именемъ Метлендъ, командовалъ, въ 1815 году, линѣйнымъ кораблемъ Беллерофонъ и крейсеровалъ на высотѣ Рошефора, когда Наполеонъ, послѣ Ватерлооской битвы, вторично оставилъ Францію. На просьбу императора, не препятствовать ему отплыть въ Америку, Метлендъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, и этимъ принудилъ Наполеона, безъ всякихъ условій, переѣхать на Беллерофонъ. Капитанъ Метлендъ, оказавъ знаменитому изгнаннику достойное уваженіе, до того понравился императору, что онъ отличалъ его особымъ своимъ расположеніемъ. По этому, вѣроятно, англійское правительство дало ему порученіе отвезти плѣннаго Наполеона на островъ Св. Елены. *Э. К.*

МЕХАНИКА (см. Приб. къ IX тому).

МЕХИКА (Mejico, Mexico), *Соединенные Мехиканскіе штаты. — Географія* и *статистика*. Соединенные Мехиканскіе штаты лежатъ на южной оконечности Сѣверной Америки и граничатъ съ Сѣверо-Американскими штатами, начиная отъ Мехиканскаго залива вверхъ по рѣкѣ Дель-Норте до 32° сѣв. широты, и оттуда на сѣверо-западъ до р. Гилы; далѣе этою рѣкою до впаденія ея въ западную Коллорадо, и потомъ, отъ впаденія этой послѣдней, въ Калифорнскій заливъ, на западъ до залива Тодосъ на Тихомъ океанѣ. Съ запада Мехика омывается водами Великаго или Тихаго океана. На югѣ границу составляютъ штаты Гватемальскіе, и, наконецъ, съ востока Мехика ограничена водами Мехиканскаго залива и Антильскаго моря.

Мѣстность. Кордильерскія горы, проникнувъ изъ Гватемалы въ Мехику, принимаютъ названіе *Сіерра-Мадре* и образуютъ въ серединѣ владѣній республики возвышенное плато, извѣстное подъ именемъ *Анагуакскаго*, или *Мехиканскаго* (5,500 — 6,500 фут.). Покатости этой плоской возвышенности суть отрасли, развѣтвляющіяся въ Оахакской провинціи; одна изъ нихъ, восточная, идетъ сперва параллельно Мехиканскому заливу, а потомъ на сѣверо-западъ, гдѣ соединяется съ *Скалистыми горами*; другая, западная, направляется параллельно берегу Тихаго океана и, обойдя все Мехиканское плато, частію соеди-

няется также съ *Скалистыми горами*, а частію доходитъ до береговъ рѣки Гилы. Анагуакская плоская возвышенность служитъ чертою раздѣленія водъ и имѣетъ нѣсколько отдѣльныхъ вершинъ: *Попокатепетль* (16,400 ф.), *Цитлальтепетль* (17,358 ф.), *Невада-де-Толука* (14,152 ф.), и другія. Нѣкоторыя изъ нихъ суть огнедышащія горы. Нынѣ находятся въ дѣйствіи Цитлальтепетль, Попокатепетль, Тустла, Колима и Хорулло, изверженный изъ нѣдръ земли въ 1759 году. Съ того времени, значительныхъ изверженій въ Мехикѣ не было. На Анагуакскомъ плато находится Мехиканская равнина, окруженная со всѣхъ сторонъ горами и наполненная многими озерами. Всѣ горы Мехики большею частію волканическаго свойства, чему доказательствомъ служатъ случающіяся здѣсь землетрясенія. На томъ пространствѣ, гдѣ еще дѣйствуютъ подземные огни, преобладаютъ порфировыя скалы, а частію и базальты. Нѣдра горъ богаты золотомъ и въ особенности серебромъ. Главная общая черта гребня Кордильеръ подходитъ ближе къ Мехиканскому заливу, а потому и склонъ ихъ въ эту сторону гораздо круче противу склона, обращеннаго на западъ; но самыя берега Тихаго океана круче и скалистѣе береговъ Мехиканскаго залива, которые вообще плоски и низменны.

Воды. *Мехиканскій* заливъ, омывающій восточные берега Мехики, не имѣетъ значительныхъ углубленій, за исключеніемъ заливовъ *Кампешскаго* и *Вера-Крузскаго* и нѣкоторыхъ лагунъ. Гаваней удобныхъ, по мелководію, весьма мало, да и самыя устья большихъ рѣкъ преграждены наносами. На Мехиканскомъ заливѣ господствуютъ западные вѣтры съ осени до конца зимы. Весною же и лѣтомъ дуютъ сѣверные и сѣверо-восточные, которые, послѣ весенняго равноденствія, часто превращаются въ сильнѣйшіе ураганы. Всѣ западные берега Мехики омываются Великимъ или Тихимъ океаномъ, часть коего *Калифорнскій* заливъ, или *Багряное море*, далеко вдаваясь въ землю, образуетъ собою полуостровъ Калифорнію. За исключеніемъ времени, отъ іюля до октября, когда свирѣпствуютъ тамъ бури, берега западной стороны Мехики весьма удобны для мореплавателей; гаваней здѣсь множество и нѣкоторыя изъ нихъ знамениты своею помѣстительностію и другими выгодами, такъ напр. *Акапулькская* гавань считается одною изъ лучшихъ въ цѣломъ мірѣ.

Мехика весьма небогата текучими водами, въ особенности судоходными рѣками. Болѣе другихъ примѣчательны, какъ длиною, такъ и большимъ количествомъ воды: *Ріо-Браво-дель-Порте* и *Ріо-Колорадо*, но послѣдняя едва касается Мехиканскихъ владѣній. Крутыя же покатости Кордильеровъ доставляютъ только короткія, быстрыя рѣчки; а центральное плато почти вовсе не имѣетъ рѣкъ. Въ Мехиканскихъ владѣніяхъ, въ Ріо-Колорадо, впадаетъ р. *Гила*, отдѣляющая Новую Калифорнію отъ Соноры. Въ Тихій океанъ впадаютъ слѣдующія рѣки: *Гіяки* (въ Калифорнскій заливъ); *Сантъ-Яго*, довольно значительная рѣка, способная къ судоходству. Въ Мехиканскій заливъ втекаютъ рѣки: *Сантандеръ*, *Пануко*, или *Тампико*, и проч. Между *озерами* заслуживаютъ вниманія: *Шапала*, въ Гвадалахарской области; *Паскуако*, въ Валладолидѣ; озера, наполняющія собою Мехиканскую равнину; *Мехтитланъ* и *Паррасъ*, въ Новой Бискайѣ.

Все Анагуакское плато представляетъ сплошную массу порфира и заключаетъ въ себѣ, кромѣ золота и серебра, котораго добываютъ среднимъ числомъ на 28 милліоновъ рублей серебромъ, и другіе металлы. Золота добывается только на 1,300,000 рубл. Желѣзо находится въ Гвадалахарѣ, Мешоаканѣ и Закатекасѣ; мѣдь — въ Мешоаканѣ и Гванахуато; ртуть, въ небольшомъ количествѣ, въ Кверетаро. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ существуютъ руды свинца, олова, цинку, антимоніи, и дру-

тихъ металловъ. Примѣчательно, однакожъ, что въ Мехиканскихъ владѣніяхъ не отъискано до-сихъ-поръ поваренной соли и каменнаго угля. Вообще рудники Мехики далеко еще не истощены, хотя нѣкоторые и оставлены, по причинѣ междоусобій. Успѣху рудной промышленности много способствуетъ то, что рудники лежатъ не выше 6,500 футовъ надъ поверхностію моря, въ странѣ обработанной, хорошо населенной и не далеко отъ лѣсовъ, покрывающихъ сосѣднія горы.

Климатъ. По положенію своему, Мехика, находясь между 16 и 33 градусами сѣв. широты, принадлежала бы къ странамъ жаркимъ, если бы средняя ея часть не была значительно возвышена надъ поверхностію моря, что умѣряетъ здѣшній климатъ, за исключеніемъ приморскихъ странъ. По климату, Мехику раздѣляютъ обыкновенно на три полосы: *жаркую* (tierras calientes), къ которой принадлежатъ всѣ земли, прилежащія къ берегамъ морей, на высотѣ не болѣе 3,000 футовъ; средняя температура ея + 15½° Реомюра; *умѣренную* (t. templadas), на высотѣ отъ 3 до 4½ тысячъ футовъ, заключающую въ себѣ покатости Кордильеровъ и часть возвышеннаго плато, средняя температура коей + 11½°, и *холодную* полосу (t. frias), на высотѣ до 7,000 ф., коей средн. темпер. + 8 градусовъ. Слѣдовательно, самый холодный здѣшній поясъ можно причислить къ умѣреннымъ; также жары здѣшнихъ приморскихъ странъ умѣряются нѣсколько вѣтрами, дующими съ материка Сѣверной Америки; но все-таки зной въ этихъ мѣстахъ часто превышаетъ + 25 град. Реомюра. Полоса умѣренная отличается здоровымъ климатомъ, на скатахъ Кордильеровъ, можно сказать, господствуетъ вѣчная весна. Здѣсь разность высшей и низшей температуръ не превосходитъ 5 градусовъ, а потому ни сильные жары, ни морозы въ этой полосѣ неизвѣстны. Въ южныхъ частяхъ Мехики, до 26° шир., существуютъ только два времени года: дождливое, начинающееся въ концѣ іюня и продолжающееся до конца сентября, и сухое время, остальные въ году мѣсяцы. — Туманы существуютъ преимущественно на Кордильерскихъ покатостяхъ; возвышенная же равнина отличается большою сухостію. Въ приморскихъ странахъ свирѣпствуютъ злокачественныя лихорадки, желтыя горячки, черная рвота, и другія болѣзни тропическихъ странъ. Чѣмъ мѣстность выше, тѣмъ климатъ въ Мехикѣ здоровѣе, такъ что даже чрезмѣрная сухость въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышенной плоскости вовсе не вредитъ здоровью туземцевъ.

Сообразно вышесказанному раздѣленію Мехики по климату, можно ее раздѣлить и въ отношеніи *произведеній земли*. Въ жаркой полосѣ достигаютъ зрѣлости всѣ плоды экваторіальныхъ странъ. Между ними бананы занимаютъ первое мѣсто. Нѣкоторыя изъ банановыхъ деревьевъ приносятъ до 180 плодовъ, или на вѣсъ отъ 60 до 80 фунтовъ питательнаго вещества, такъ что, съ одной нашей десятины, можно легко собрать болѣе 200 пудовъ. Маньокъ составляетъ главную пищу простаго народа. Саго, перецъ, индиго, кокосы, ваниль, сахарный тростникъ, пататы, иньямы и проч. произрастаютъ въ этой полосѣ въ изобиліи. Въ умѣренной полосѣ плодородіе страны зависитъ отъ большаго или меньшаго изобилія водъ. Такъ Мехиканская долина, окруженная со всѣхъ сторонъ горами и орошенная рѣками и озерами, весьма плодородна; но въ этой же полосѣ находятся и безводныя степи. На высотѣ 4,000 ф. въ Европѣ растутъ только мхи и скривленныя деревья; напротивъ того — здѣсь, — какъ напримѣръ въ окрестностяхъ столицы, — всѣ поля воздѣланы; сады изобилуютъ плодами; апельсины, персики, яблоки и вишни здѣсь хорошо дозрѣваютъ; пологости горъ покрыты высокими дубовыми лѣсами. Въ этой же полосѣ воздѣлывается пшеница и кукуруза, пер-

вая даетъ 25, а вторая до 150 зеренъ. Въ холодномъ поясѣ лиственные лѣса не растутъ, а горы одѣты большею частію сосною; на плодовыхъ деревьяхъ теплыхъ странъ фрукты не дозрѣваютъ; но зерновыя растенія еще находятся выше 6,000 фут. Въ этой полосѣ постоянные снѣга начинаются отъ 14 тысячъ футъ, но, при нѣкоторыхъ условіяхъ, снѣга спускаются зимою даже до умѣренной полосы, такъ-что были годы, когда Мехиканская долина ими покрывалась на нѣсколько дней. Сахарный тростникъ, не давно введенный здѣсь, составляетъ уже важную отрасль отпускной торговли. При завоеваніи этихъ странъ Кортесомъ, было тамъ болѣе лѣсовъ, да и земля была плодороднѣе, по причинѣ большей влажности; Испанцы же, занявъ эту страну, обратили главное вниманіе на добываніе драгоцѣнныхъ металловъ; а земледѣліе было упущено изъ вида; лѣса остались только въ мало населенныхъ мѣстахъ и воды озеръ средняго плато примѣтно убыли, частію отъ спуска ихъ, частію отъ истребленія лѣсовъ.

Изъ звѣрей, населяющихъ пустыни и лѣса Мехики, нѣкоторые принадлежатъ Южной Америкѣ, другіе Сѣверной. Тамъ водятся ягуары и кугуары, представляющіе собою тигра и льва Стараго Свѣта, которымъ уступаютъ въ величинѣ, но не въ ловкости и кровожадности; нѣсколько породъ собакъ, изъ которыхъ примѣчательны неимѣющія на себѣ шерсти и притомъ нѣмыя; на сѣверѣ, въ Скалистыхъ горахъ, попадаются олени; въ Калифорніи особенная порода дикихъ овецъ; мехиканскіе медвѣди извѣстны у насъ подъ именемъ американскихъ. Домашнія животныя происходятъ отъ привезенныхъ сюда изъ Европы; нѣкоторыя изъ нихъ одичали, другія расплодились во множествѣ и составляютъ богатство здѣшнихъ жителей. Можно встрѣтить владѣльцевъ, имѣющихъ до 40,000 головъ рогатаго скота и лошадей. Скотоводство развито здѣсь наиболѣе въ центральныхъ (Internas) и восточныхъ штатахъ. Лошади испанской породы сохранили свои достоинства; мулы весьма доброѣзжи и красивы; овецъ также не мало. Изъ породы быковъ, здѣсь водятся въ дикомъ состояніи бизоны, составляющіе главную пищу туземныхъ, кочующихъ племенъ.

Народонаселеніе, смотря по пространству Мехиканской республики, не значительно, именно: на пространствѣ 40,000 кв. геогр. миль жителей считается около 8,300,000. Наиболѣе населенные штаты суть южные: Гуанахато, Кверетаро, Пуэбла и Оахака, въ которыхъ, вмѣстѣ, 2,700,000 душъ. Впрочемъ, опредѣлить съ достовѣрностію здѣшнее народонаселеніе весьма трудно. Народонаселеніе Мехики состоитъ изъ *Шапетоновъ*, или Испанцевъ (25,000); *Креоловъ*, происходящихъ отъ Европейцевъ (болѣе милліона); *Индійцевъ*, природныхъ жителей страны (около $4^1/_2$ милліоновъ) и жителей смѣшанной крови, носящихъ различныя наименованія, какъ-то: *Метисовъ*, *Мулатовъ*, *Замбовъ* или *Цамбовъ*, *Квадроновъ* и *Квинтеріоновъ* (около 2-хъ милліоновъ). Негровъ чистыхъ здѣсь весьма мало. Бѣлые жители обитаютъ преимущественно на плоской возвышенности; Креолы въ приморскихъ городахъ и Индійцы внѣ городовъ. Эти послѣдніе, составляющіе множество племенъ, въ отношеніи ихъ жизни, раздѣляются на два главные класса: *Монсовъ*, которые обработываютъ земли и живутъ въ деревняхъ, и *Бравосовъ* (Bravos), почти независимыхъ племенъ, кочующихъ преимущественно въ сѣверныхъ областяхъ; изъ нихъ примѣчательнѣйшія: *Апахи*, *Мекосы* и *Липани*. Главныя причины недостаточнаго народонаселенія Мехиканскихъ соединенныхъ штатовъ состоятъ въ повальныхъ болѣзняхъ, а также и въ недостаткѣ пищи; первыя происходятъ отъ вреднаго климата, въ особенности приморскихъ мѣстъ; послѣдній же отъ нерадѣнія самихъ жителей къ воздѣлыванію земель. Въ прежнія времена уничто-

жала весьма много народа — оспа; нынѣ же, со введеніемъ оспопрививанія, она значительно ослаблена. Въ настоящее время сильно дѣйствуютъ: *желтая горячка*, или *черная рвота*; также, сходная съ этою, болѣзнь *Matlaza huatl*. Въ послѣднее время появлялась также азіатская холера. Нѣкоторые приписываютъ уменьшеніе народонаселенія тяжкимъ работамъ въ рудникахъ; но это не совсѣмъ справедливо, потому-что постоянныхъ рудокоповъ считается во всей республикѣ только 30,000 человѣкъ, число слишкомъ незначительное противу общаго народонаселенія страны.

Употребительнѣйшій языкъ, какъ для разговора, такъ и для письма, въ Мехикѣ есть *испанскій*; между туземными замѣчателенъ языкъ *Азтековъ*, или *древне-мехиканскій*, распространенный отъ Новой-Мехики до центральной Америки. Кромѣ того еще употребляются: *отомитскій*, *тарасскій*, *матлазинскій*, *тепегуанскій*, и др. Индійцы употребляютъ еще языки, носящіе названіе отъ племенъ: отъ *Апаховъ* — *апашскій*, отъ *Керасъ* — *керасскій*, и прочіе.

Промышленность. Въ странѣ, гдѣ революціи смѣняются одна другою, гдѣ правительство весьма слабо и отъ того дороги не безопасны отъ нападеній разбойниковъ, гдѣ весьма мало хорошо устроенныхъ дорогъ, гдѣ рѣки судоходны на небольшое протяженіе; въ такой странѣ промышленность не можетъ быть въ хорошемъ состояніи. И въ самомъ дѣлѣ, въ Мехикѣ, за исключеніемъ разработки металловъ, всѣ отрасли промышленности находятся на весьма низкой степени. Земля, не смотря на плодородіе ея во многихъ мѣстахъ, не обезпечиваетъ продовольствія народа; бываютъ годы, что отъ недостатка пищи бѣдные люди во множествѣ умираютъ съ голода. Индійцы, работающіе для богатыхъ плантаторовъ, не смотря на покровительство законовъ, частію по своей небрежности, а частію по невозможности заработать для себя состояніе, которое бы сколько-нибудь ихъ обезпечивало — трудятся единственно для удовлетворенія первыхъ своихъ потребностей. Довольно успѣшно идетъ воздѣлываніе такъ называемыхъ колоніальныхъ произведеній, но и эти, какъ напр. сахарный тростникъ, преимущественно разводятся въ умѣренной полосѣ, тогда какъ способнѣйшія къ тому мѣста, на приморскихъ равнинахъ, въ полосѣ жаркой, остаются невоздѣланными. Изъ произведеній ремесленной промышленности примѣчательны по количеству: сигары, шляпы, горшки и стеклянныя вещи; но и тѣ потребляются только въ самой странѣ, потому-что по низкому качеству своему не заслуживаютъ вывоза за границу. Фабрики не достаточны даже для снабженія жителей края; суконныя находятся въ Керетаро и въ Авгасъ-Каліентесъ; фаянсовыя въ Пуэбло и Тоналѣ, сафьянныя въ Кверетаро; желѣзныя и стальныя въ Валладолидѣ; табачныя, хлопчато-бумажныя и мыловаренныя въ Мехикѣ и холстинковыя на полуостровѣ Юкатанѣ.

Даже самое добываніе металловъ, составляющее главный источникъ богатства Мехики, по причинѣ вѣчныхъ безпокойствъ страны, во многихъ мѣстахъ оставлено; нѣкоторые рудники вовсе не разработываются, а другіе производятъ десятую часть того, что могли бы дать, при лучшей администраціи. Однако рудники и теперь приносятъ главнѣйшій доходъ правительству. Богатѣйшіе серебренные рудники находятся въ Шигуагуа, Потози, Гванахуато; золото добывается, большею частію промывкою, въ Стар. Калифорніи, Сонорѣ и немного въ Оахакѣ. Мехиканцы извлекаютъ ежегодно изъ нѣдръ земли около 5,400 пудовъ серебра; цѣнность добытаго серебра, съ 1790 по 1830 годъ, составляетъ огромную сумму въ 873,862,000 руб. сер.; цѣнность же золота въ 40,228,000.

Изъ всѣхъ городовъ можно назвать одинъ только Пуэбло чисто мануфактурнымъ городомъ; за нимъ, по числу фабрикъ, занимаетъ первое мѣсто Мехика, а потомъ Кверетаро.

По части *народнаго образованія*, Мехика стоитъ далеко ниже Сѣверо-Американскихъ штатовъ, хотя въ послѣднее время сдѣланы нѣкоторыя улучшенія. Для первоначальнаго образованія, школъ весьма мало; а тѣ, которыя находятся въ рукахъ духовенства, придерживаются устарѣлыхъ методъ. Для образованія духовенства, при католическихъ монастыряхъ имѣются семинаріи въ Валладолидѣ, Мехикѣ и Гуанахуатѣ. Университетовъ два: въ Гвадалахарѣ и Мехикѣ. Нынѣ постановлено, чтобы общественныя учебныя заведенія состояли изъ училищъ трехъ классовъ: къ первому принадлежатъ элементарныя школы; во второклассныхъ училищахъ преподаютъ: математику, физику, химію, механику, геогнозію, минералогію, ботанику, языки, филологію, исторію, географію, статистику, политическую экономію и права. Эти училища содержатся на счетъ областей, въ которыхъ находятся; къ высшему классу принадлежатъ всѣ специальныя училища: богословія, правовѣденія, горныхъ и военныхъ наукъ. Кромѣ того, есть высшее генеральное училище, въ которомъ обучаютъ: теоретической и прикладной механикѣ и геометріи, высшему анализу, гражданскому и военному строительнымъ искусствамъ, горному дѣлу, геодезіи и топографіи, физикѣ и химіи, черченію топографическихъ плановъ, рисованію, живописи и гравировальному искусству. Въ столицѣ существуетъ академія наукъ, въ которой членами состоятъ профессора высшихъ училищъ. Тамъ же находится академія Санъ-Карлосъ, предназначенная для распространенія изящныхъ искусствъ. Предполагается учредить еще 6 военныхъ училищъ.

Торговля. Находясь на прямомъ пути между Европою и восточною Азіею, Мехика могла бы служить важнымъ транзитнымъ путемъ (*); но недостатокъ хорошо устроенныхъ дорогъ и безопасности на оныхъ устраняютъ транзитную торговлю отъ сей страны. Эти же причины препятствуютъ развиваться и внутренней торговлѣ, которая производится большею частію на вьюкахъ, а для безопасности товары отправляются значительными караванами и притомъ подъ вооруженнымъ прикрытіемъ. Внѣшняя торговля производится съ Сѣверною Америкою, Англіею, Франціею, вольными нѣмецкими городами и чрезъ Геную съ Италіей. Привозъ большею частію состоитъ изъ мануфактурныхъ произведеній, а также желѣза, писчей бумаги, винъ и ликеровъ. Вывозъ ограничивается произведеніями земли, преимущественно въ сыромъ видѣ. Главныя статьи вывоза суть: золото и серебро (въ монетѣ), кошениль, ваниль, какао, сырыя кожи, красильныя деревья, сассапариль, ялапа, и другія лекарственныя растенія, а также, въ небольшомъ количествѣ, кофе, сахаръ и хлопчатая бумага.

Важнѣйшій торговый портъ Мехиканскихъ соединенныхъ штатовъ есть, безъ сомнѣнія, гор. Вера-Крузъ на Мехиканскомъ заливѣ; на Тихомъ же океанѣ Акапулько. За тѣмъ, приморскую торговлю еще ведутъ города: Тампико, Альварадо, Кампешъ, Санъ-Блазъ и Мазатланъ. Г. Мехика есть средоточіе всей внутренней торговли.

Военныя силы состоятъ изъ постоянныхъ войскъ (ejercito permanente), милиціи (milicia activa) и народной гвардіи (milicia civica). Постоянная армія состоитъ изъ главнаго штаба, инженерной бригады, трехъ бригадъ артиллеріи (одна конная), 12-ти баталіоновъ линейной и 11-ти ротъ легкой пѣхоты; 12-ти полковъ линейной, 2-хъ эскадроновъ легкой и 35 ротъ пограничной конницы (companies presidiales). Инженерный корпусъ, въ мирное время со-

(*) Это могло бы осуществиться, посредствомъ проектированнаго уже соединенія Мехиканскаго залива съ Тихимъ океаномъ, каналомъ, прорытымъ отъ р. Гуазакуалко до р. Шималавы.

стоитъ изъ 132 саперъ и 44-хъ унтеръ-офицеровъ, при несоразмѣрно большомъ числѣ штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ артиллеріи считаютъ 380 мѣдныхъ и до 456 чугунныхъ орудій разнаго калибра и различныхъ наименованій. Въ пѣхотѣ, каждый линейный баталіонъ имѣетъ 1,223 человѣка, каждая легкая рота 102 человѣка. Но этого комплекта мехиканская армія никогда не достигала и въ военное время; въ мирное же на лицо не состоитъ и половины. Въ каждомъ линейномъ конномъ полку полагается 815, въ легкомъ эскадронѣ 500 и во всѣхъ 35 пограничныхъ конныхъ ротахъ 3,364 человѣка.

Къ постоянной арміи причислены: военная школа, пороховые и оружейные заводы, фабрики коммиссаріатскихъ вещей и военно-медицинскія утрежденія. Милиція должна состоять изъ 12 ротъ артиллеріи (1,152 чел.); 20 внутреннихъ и 13 береговыхъ баталіоновъ пѣхоты (30,840 ч.); 15 ротъ на сѣверной границѣ (1,500 ч.) и 12 ротъ конницы, что вмѣстѣ составляетъ 36,000 человѣкъ. Этотъ второй разрядъ войска формируется и числится по спискамъ въ каждомъ штатѣ или департаментѣ, но на лицо никогда не состоитъ. Что же касается до 3-го разряда, т. е. народной гвардіи, то она имѣла значеніе только во время федеративной республики. Съ 1835 года положено имѣть въ штатахъ народной стражи не болѣе $^1/_{800}$ всего народонаселенія.

Мехика, кромѣ нѣсколькихъ фортовъ, обороняется пятью главными крѣпостями: Вера-Крузъ съ сильнымъ фортомъ Санъ-Жанъ-д'Уллоа, Санъ-Карлосъ-де-Пероте, Акапулько, Санъ-Блязъ и Кампешъ. Всѣ эти крѣпости построены по старой испанской системѣ, съ малыми и тѣсными бастіонами; самый Санъ-Жанъ-д'Уллоа, прозванный Мехиканцами американскимъ Гибралтаромъ, не могъ устоять противъ 12-ти часоваго бомбардированія Французовъ (см. ниже Исторію).

Морскія силы состоятъ изъ одного линейнаго корабля и 13-ти малыхъ военныхъ судовъ.

Финансы Мехиканской республики находятся въ самомъ жалкомъ положеніи. Внѣшніе долги ея, въ 1850 году, простирались до 61,500,000 руб. сер., а внутренніе до 37,500,000 руб. сер. Доходы и расходы весьма непостоянны, такъ напр. въ 1830—1831 году доходъ составлялъ 33,0000,000 р. с., а расходъ—30,000,000 р. сер., а въ 1849 году доходъ не превышалъ 9,000,000, а расходъ доходилъ до 15,000,000 руб. сер. Издержки на армію составляютъ важнѣйшую статью расхода.

Правленіе въ Мехикѣ республиканское, съ 1835 года централизированное. Республика имѣетъ въ главѣ своей президента. Правительство дѣлилось на три отрасли: *исполнительную*, сосредоточенную въ рукахъ президента и министровъ; *законодательную*, состоящую изъ Верхней Палаты (63 сенаторовъ) и Палаты Депутатовъ (по 1 на 70,000 душъ) и *судебную*. (Въ настоящее время, палаты замѣнены Государственнымъ Совѣтомъ, составленнымъ изъ 21 члена).

Департаменты, округи и примѣчательные въ нихъ города.

А) *Восточные* департаменты.

Деп. *Юкатанъ* (полуостровъ). *Мерида*, гл. г., съ 10 тыс. жителей, лежитъ въ странѣ совершенно безводной. *Кампешъ*, при устьѣ р. Франциско, торгуетъ солью, воскомъ и кампешевымъ деревомъ.

Деп. *Табаско* не имѣетъ примѣчательныхъ городовъ; главный же изъ нихъ *Сантъ-яго*.

Деп. *Веракрузъ*. Веракрузъ гл. г. департамента и важнѣйшій портъ, на Мехиканскомъ заливѣ, по торговлѣ съ Европою. Народонаселеніе считается въ 16 тыс. Веракрузъ защищенъ фортомъ *С. Жанъ д'Уллоа*. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Веракрузъ лежитъ *Халапа*, куда во время сильныхъ жаровъ удаляются богатѣйшія веракрузскія фамиліи. Въ окрестностяхъ Халапы находится кр. *Перота*.

Деп. *Тамаулипасъ. Тампико-де-Тамаулипасъ*, основанный въ 1824 году, съ 8,000 жителей, глав. гор. штата, производитъ важную торговлю, но портъ его весьма мелководенъ. *Агуайо*, съ 6,000 ж.

Б) *Западные* департаменты:

Деп. *Оахака* имѣетъ столицею городъ того же имени, построенный весьма хорошо, и имѣющій не менѣе 40 тыс. жит. Въ окрестностяхъ его находятся богатые рудники серебра и золота. *Тегуантепекъ*, при заливѣ того же названія, важный портъ, чрезъ который производится торговля Мехики съ Гватемалою.

Деп. *Пуэбло. Пуэбло-де-лосъ-Анжелосъ*, главный въ департаментѣ и весьма многолюдный городъ (80,000 жит.), съ богатою библіотекою. По мануфактурнымъ произведеніямъ своимъ Пуэбло считается первымъ городомъ во всей республикѣ. *Холула*, съ 16 тыс. жит., примѣчателенъ по своимъ древностямъ.

Деп. *Мехико*. На сѣверъ отъ соединенныхъ озеръ Хошимилько и Халко, на восточномъ берегу озера Тезкуко, въ огромной, возвышенной долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, лежитъ городъ *Мехика* (Mejico), столица республики, въ древности носившій названіе *Тенохтитлянъ*, и имѣвшій, какъ говорятъ, въ то время до полумилліона жителей. Нынѣ же, народонаселеніе его не превышаетъ 250,000, и самое положеніе его измѣнилось, потому-что городъ этотъ прежде былъ, подобно Венеціи, построенъ на водахъ озера; а въ настоящее время отъ убыли воды онъ находится вдали отъ озера; только нѣсколько каналовъ и высокихъ плотинъ его пересѣкающихъ — указываютъ на прежнее его положеніе. Въ послѣднія тридцать лѣтъ фабричная промышленность Мехики значительно упала; однако же и теперь существуютъ многія фабрики. Городъ отстроенъ весьма хорошо и имѣетъ великолѣпныя зданія; въ немъ находится университетъ, публичная библіотека, большая типографія и нѣсколько ученыхъ обществъ. Примѣчателенъ также монетный дворъ, который при испанскомъ правительствѣ вычеканивалъ по 80,000 піастровъ въ день. Мехика есть средоточіе всей торговли въ республикѣ. *Акапулько*, портъ на Тихомъ океанѣ, отличающійся всѣми возможными удобствами, потому-что гавань его глубоко врѣзывается въ материкъ, защищена отъ всѣхъ вѣтровъ возвышенными берегами и такъ обширна, что можетъ вмѣстить въ себѣ огромный флотъ. Жителей въ Акапулько не болѣе 4,000, по причинѣ весьма вреднаго для здоровья климата и удушливыхъ жаровъ.

Деп. *Мешоаканъ. Валладолидъ*, гл. г. штата, занимаетъ мѣсто древняго Мешоакана, лежитъ въ здоровой странѣ и снабжается чистою водою, посредствомъ превосходнаго водопровода; жителей въ немъ до 25,000 чел. *Тлальпухагуа*, живописно-построенный городъ.

Деп. *Халиско*. Гл. г. въ немъ *Гвадалахара*, съ 40,000 жит., на р. де-Сантъ-Яго, имѣетъ хорошій университетъ. *Санъ-Блязъ*, при устьѣ Сантъ-Яго, съ морскимъ арсеналомъ. Климатъ его весьма вреденъ, даже для коренныхъ жителей. *Компостелла* лежитъ въ плодородной странѣ.

Деп. *Сонора* и *Синаллоа. Вилля-дель-Фуэрте*, или *Монтесъ Кляросъ*, гл. г. съ 8,000 жит., при р. Фуэрте. *Арисnъ* и *Сонора* имѣютъ также по 8 тыс. жит., *Синаллоа* же нѣсколько многолюднѣе. *Гастимури* и *Аламасъ*, съ богатыми рудниками. *Гаямасъ*, портъ на Калифорнскомъ заливѣ и *Мазатланъ* съ хорошею гаванью.

Внутренніе департаменты:

Деп. *Шіапа*. Шіапа, названная Индійскою, потому-что населена большею частію этимъ племенемъ, лежитъ на р. Табаско, производитъ торговлю сахаромъ. *Ціудадъ-Реаль*, гл. г. департамента, съ 5,000 жит., имѣетъ семинарію. *Санъ-Доминго-де-Паленке*, въ окрестностяхъ коего находятся весьма любопытныя развалины древнихъ зданій.

Деп. *Кверетаро. Кверетаро*, гл. г.,

знаменитъ своими фабриками суконъ и сафьяна, съ 30,000 жит. Въ немъ находится женскій монастырь, одинъ изъ обширнѣйшихъ въ свѣтѣ. Превосходный водопроводъ доставляетъ жителямъ въ изобиліи чистую воду. *Санъ-Жуанъ-дель-Ріо*, примѣчателенъ по большой ярмаркѣ, бывающей въ немъ ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Деп. *Гванахуато*. *Гванахуато*, столица области, окруженъ богатѣйшими серебрянными рудниками, лежитъ на высотѣ 5,646 футовъ надъ поверхностію моря. Жителей до 60 тыс. *Вилля-де-Леонъ*, весьма красивый городокъ, производитъ торговлю зерновымъ хлѣбомъ.

Деп. *Санъ-Луи-де-Потози*, въ коемъ гл. г. *Потози*, издревле знаменитъ своими серебряными рудниками; нынѣ же, по причинѣ политическихъ переворотовъ, рудники эти отчасти заброшены. Потози прежде былъ многолюдный городъ, а теперь имѣетъ до 20 тыс. жит., которые занимаются скотоводствомъ и продажею сала и кожи.

Деп. *Закатекасъ*. *Закатекасъ*, гл. г., имѣетъ до 25 тыс. жит. *Агвасъ Каліентесъ*, весьма промышленный и торговый городъ, съ большою суконною фабрикою; жителей 20,000.

Деп. *Нуэво-Леонъ*. *Монтерей*, гл. г. съ 12 тыс. жит.

Деп. *Когагулла*. *Монте-Ловезъ* и *Санта-Роза*, малонаселенные города, примѣчательны по своимъ серебрянымъ рудникамъ. Первый изъ нихъ есть гл. г. всего штата. *Ріо-дель-Норте*, на рѣкѣ того же имени.

Деп. *Дуранго*. *Дуранго*, гл. г., окруженъ серебряными рудниками, имѣетъ монетный дворъ и до 25 тыс. жит., занимающихся разведеніемъ и продажею скота. *Санъ-Жозе-дель-Парраль* имѣетъ судилище, въ которомъ производятся всѣ судебныя дѣла департаментовъ Дуранго и Шигуагуа.

Деп. *Шигуагуа*, гл. г. того же имени, съ 25 тыс. жит. Рудники, окружающіе этотъ городъ, находятся въ цвѣтущемъ состояніи.

Кромѣ исчисленныхъ департаментовъ Мехика имѣетъ еще три небольшіе *округа*:

1) *Старая Калифорнія*, или полуостровъ Калифорнія, на которомъ Мальтебрюнъ полагаетъ всего не болѣе 9 т. жит. Въ городѣ *Лореттѣ* сосредоточивается управленіе всего округа.

2) *Колима*. Главный городъ того же имени, въ 45 верстахъ отъ Тихаго океана, съ 5 тыс. жителей.

3) *Тласкала*, прежде бывшая независимая республика. Городъ *Тласкала* нынѣ малозначителенъ. *И. В. М.*

МЕХИКА. *Исторія. Мехиканскія войны*. По всей вѣроятности, съ незапамятныхъ временъ Мехика была населена разнородными племенами. Эти народы не оставили по себѣ никакихъ памятниковъ; настоящая же исторія, хотя перемѣшанная съ вымыслами, начинается съ переселенія Толтековъ, пришедшихъ съ сѣвера на Анагуакскую равнину, около 647 — 670 годовъ нашей эры. Исторія Толтековъ перешла изустно и подтверждается архитектурными памятниками, на которыхъ скульптурныя изображенія представляютъ важнѣйшія происшествія. Это государство считало своимъ началомъ 667 годъ и прекратилось въ 1082 году. Въ этотъ періодъ времени насчитываютъ у него только восемь государей, на томъ основаніи, что закономъ была опредѣлена продолжительность каждаго царствованія въ 52 года. Когда король умиралъ ранѣе этого срока, то совѣтъ продолжалъ управлять страною его именемъ; если же король достигалъ 52 лѣтъ управленія, то онъ слагалъ съ себя власть и на его мѣсто избираемъ былъ другой. Народъ и названіе Толтековъ исчезаютъ въ XI столѣтіи, вслѣдствіе страшнаго мора, превратившаго въ короткое время весь Анагуакъ въ обширную пустыню.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается и исторія Мехики по 1170 годъ, когда новый народъ, Шишимеки, прибылъ на Мехиканскія равнины.

За Шишимеками послѣдовали другія племена, и постепенно прибывая, подчинялись Холотлю, начальнику Шишимековъ. Они построили города: Хошимилко, Шалко, Колгуанъ, Тласкалу, Мехику или Теноштитланъ. Кромѣ того, Колгуи, многочисленный народъ, прибылъ также съ сѣвера на Анагуакскую равнину, гдѣ, посредствомъ браковъ сроднился съ Шишимеками. Потомки Холотля царствовали до паденія Мехиканской имперіи, въ продолженіе 330 лѣтъ. Столица ихъ была въ Техкуко.

Азтеки, прибывшіе вмѣстѣ съ прочими племенами, сначала бродили по разнымъ частямъ Анагуака, окончательно же поселились въ Теноштитланѣ или Мехикѣ. Первоначально, въ 1325 году, Азтеки построили городъ, состоявшій изъ тростниковыхъ шалашей и деревяннаго храма; впослѣдствіи же, войдя въ сношенія съ жителями Техкуко и принявъ отъ нихъ нѣкоторое образованіе, положили начало великолѣпному городу, расположенному на нѣсколькихъ островахъ озера, соединенныхъ съ твердою землею плотинами.

До 1352 года Мехика управлялась совѣтомъ, состоявшимъ изъ 20 членовъ, раздѣлявшихъ власть со жрецами, владѣвшими умами народа. Въ этотъ же годъ, Мехикане, по примѣру своихъ сосѣдей, избрали себѣ королемъ Акамапицина, происходившаго отъ Колгуинской королевской фамиліи. Этотъ государь въ продолженіе своего царствованія не былъ совершенно независимъ, потому-что подданные его платили дань владѣтелю Тепанековъ. Акамапицинъ умеръ въ 1389 году, не владѣя ни малѣйшимъ участкомъ твердой земли; избранный же послѣ него Гуицилигуитль распространилъ свои владѣнія значительно и украсилъ свой городъ. Въ царствованіе же его преемника, Шимальпопока, съ 1409 по 1423 годъ, присоединены къ Мехикѣ города Шалко и Теквизкіякъ, въ слѣдствіе одержанныхъ побѣдъ, какъ на сушѣ, такъ и на озерѣ. Ицкоатль, наслѣдовавшій Шимальпопоку, былъ государь мудрый и искусный политикъ. Послѣ нѣкоторыхъ усилій для сохраненія мира, онъ вступилъ въ борьбу съ сильнѣйшимъ изъ окрестныхъ владѣтелей — съ королемъ Тепанековъ и, побѣдивъ его, приказалъ лишить жизни.

Съ этого времени, именно съ 1425 г., начинается быстрое возрастаніе могущества Мехики. Ицкоатль принялъ подъ покровительство государство Такубо; возстановилъ королевство Техкуко, покоренное Тепанеками; подчинилъ своей власти государей Кахогуана и Хошимилько и обязалъ всѣхъ своихъ вассаловъ являться, по каждому требованію его, съ войскомъ. Однимъ словомъ, онъ сдѣлалъ Мехиканцевъ преобладающимъ народомъ страны.

При этомъ государѣ, Монтецума предводительствовалъ войсками и одерживалъ побѣды; естественно, что по смерти Ицкоатля, въ 1436 году, Монтецума былъ поставленъ въ главѣ имперіи, которая, въ его царствованіе, была распространена въ одну сторону до Мехиканскаго залива, а въ другую, до предѣловъ Оахаки.

Въ 1446 году произошло большое наводненіе, потопившее столицу и ея окрестности. Во избѣжаніе на будущее время этого несчастія, устроена огромная плотина, длиною въ $11\frac{1}{2}$ верстъ. Голодъ и моровая язва еще болѣе увеличили число жертвъ, погибшихъ отъ наводненія. Кромѣ войнъ, Монтецума обратилъ вниманіе также на внутреннее устройство государства и заслужилъ чрезъ то имя Великаго. Монтецума былъ первый государь, который подчинилъ власти своей, какъ мехиканскую аристократію, такъ и жрецовъ. Умирая, въ 1464 году, Монтецума I-й совѣтовалъ избрать въ преемники ему младшаго изъ двоюродныхъ его братьевъ, Ахахакатля, шедшаго по указанному предмѣстникомъ пути. Съ оружіемъ въ рукахъ онъ достигъ береговъ Тихаго океана и присоединилъ, независимое доселѣ, небольшое государство Азте-

ковъ, соплеменныхъ Мехиканцамъ, занявъ столицу ихъ, лежавшую въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Мехики.

Въ это время, одинъ изъ вассаловъ Мехиканской имперіи, король Техкукскій Незагуалькохотль, отличался мудрымъ управленіемъ своихъ владѣній, личными своими добродѣтелями и талантами. Онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ и самъ занимался азтекскою литературою: сочиненія его, въ испанскомъ переводѣ, дошли до нашихъ временъ. При немъ г. Техкуко былъ центромъ мехиканской цивилизаціи.

Послѣ смерти Ахахакатля, въ 1477 г., вступилъ на мехиканскій престолъ старшій братъ его, Тизокъ, а въ 1482 году избранъ былъ въ императоры Агулзотль, лучшій въ арміи генералъ. При этомъ государѣ выстроенъ былъ въ Мехикѣ огромный храмъ (teocali), матеріалы на который были отчасти собраны еще при его предшественникѣ. При открытіи сего храма принесено было въ жертву множество людей.

Подобно предшественникамъ, Агулзотль продолжалъ завоеванія: границы его владѣній достигли до Гватемалы; съ сѣвера же королевство Мешеоканъ остановило дальнѣйшее распространеніе имперіи.

Въ 1502 году вступилъ на мехиканскій престолъ Монтецума II. Всѣ завоеванныя провинціи этотъ государь держалъ въ повиновеніи однимъ страхомъ; но, не смотря на то, при немъ имперія достигла высшей степени могущества; при немъ же она пала, завоеванная горстію искателей приключеній. Еще до завоеванія Мехики Испанцами, она вела двѣ неудачныя войны: противъ Тласкальской республики, гдѣ мехиканская армія, предводительствуемая братомъ императора, была разбита и уничтожена, и противъ Ашитля, гдѣ армія погибла въ походѣ отъ стужи и непогодъ, а остатки ея были истреблены непріятелемъ. Въ сіе же время, въ самомъ центрѣ государства, по случаю неурожаевъ, люди умирали съ голода. Всѣ эти причины, равно какъ и тиранство самаго Монтецумы, произвели въ народѣ неудовольствіе и мятежи.

Во время нашествія Испанцевъ, подъ предводительствомъ Кортеса, Мехиканская имперія простиралась отъ 14 до 22 градуса сѣв. широты и ограничивалась на восточномъ берегу р. р. Гуазакуалко и Туэапана, на западномъ, равниною Соконуско и портомъ Закатуло. Съ сѣвера, владѣнія Мехики доходили до области Гуахтекасъ (нынѣ Кверетаро) и до королевства Мешеоканъ. Въ срединѣ Мехиканскихъ владѣній, находилась республика Тласкала, воинственные жители коей, отстаивая свою независимость, были въ постоянной борьбѣ съ Мехиканцами.

Всѣ народы Анагуака поклонялись идоламъ. Разныя игры, пляски, пѣсни, истязанія тѣла и приношенія людей въ жертву составляли ихъ религію. Въ каждый праздникъ, которыхъ было не мало, закалывали нѣсколько жертвъ изъ военноплѣнныхъ, а иногда женщины и даже дѣти были невинными жертвами кровожаднаго богослуженія.

Народъ былъ раздѣленъ на классы; въ первомъ состояли короли и владѣтели областей, платившіе императору подати; во второмъ высшее дворянство (тейктли), жалованное за заслуги съ особо-установленными церемоніями; потомъ низшее дворянство, часто состоявшее на службѣ у высшаго, и наконецъ, послѣдній классъ состоялъ изъ простаго народа: ремесленниковъ и земледѣльцевъ.

Науки и искусства были еще въ младенчествѣ, однако стояли гораздо выше, нежели у всѣхъ прочихъ сѣверо-американскихъ народовъ. Мехиканцы умѣли строить огромныя зданія, и что удивительнѣе всего, эти зданія были построены безъ помощи рабочаго скота, единственно усиліями человѣческихъ рукъ; о самомъ же механизмѣ построеній — до насъ не дошли подробныя свѣ-

дѣвія. Они имѣли понятіе о плавкѣ металловъ, но употребленіе желѣза и стали имъ не было извѣстно. Ремесла ихъ были вообще въ хорошемъ состояніи; что же касается до ювелирной работы и обдѣлки драгоцѣнныхъ металловъ, то, по свидѣтельству очевидцевъ, онѣ не только не уступали, но даже превосходили подобныя работы тогдашнихъ европейскихъ мастеровъ.

Всякій Азтекъ, способный носить оружіе, былъ солдатъ. По повелѣнію императора, войско выставляли и предводительствовали имъ короли и вассалы; высшія за тѣмъ въ арміи должности принадлежали дворянству. Оборонительное оружіе Мехиканцевъ состояло изъ бумажной кирассы, прикрывавшей тѣло отъ шеи до пояса, и овальнаго щита, изъ дерева, обтянутаго бумажнымъ холстомъ. Ихъ метательное оружіе было: стрѣлы, ручные каменометы и метательное копье. Нѣкоторые воины были вооружены саблями съ обоюднымъ остріемъ, которое дѣлалось изъ камня (агата), заостреннаго какъ бритва, но отъ перваго удара, принимавшаго большія зазубрины, и копьемъ до 15 футовъ длины. Войско мехиканское не имѣло никакого строя, въ сраженіи бросалось кучами на непріятеля и повторяло атаки нѣсколько разъ. Смерть полководца, потеря знамени, оказывали важныя послѣдствія: войско теряло воинскій жаръ и уступало поле битвы. За стѣнами крѣпости Мехиканцы защищались съ искусствомъ и стойкостью. Укрѣпленія строились изъ камней, связанныхъ известковымъ растворомъ; стѣны ихъ были вышиною до 10, а толщиною до 18 футовъ. Фигура укрѣпленія была большею частію овальная, но иногда и соображаемая съ мѣстностію. Часто храмы служили крѣпостями.

Если принять во вниманіе, что, за исключеніемъ копій, все прочее оружіе Мехиканцевъ, сдѣланное изъ мѣди или камня, было весьма слабо; что они не имѣли — ни строя, ни дисциплины, то неудивительно, что горсть регулярнаго войска всегда побѣждала ихъ, потомучто оно составлено было изъ опытныхъ, закованныхъ въ желѣзо воиновъ, хорошо вооруженныхъ и всегда сохранявшихъ порядокъ, и при томъ, дѣйствовало ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Въ 1517 году, изъ острова Кубы снаряжена была Испанцами первая экспедиція, подъ начальствомъ Гернандеса Кордовскаго, для открытій на материкѣ Америки, о которомъ на островахъ уже было извѣстно; но она была неудачна, хотя Гернандесъ доходилъ до Кампешскаго залива и былъ на полуостровѣ Флоридѣ. Вскорѣ была снаряжена другая экспедиція, подъ командою Грихальвы, который успѣлъ войти въ сношенія съ жителями Гуахакской провинціи, принадлежавшей Мехикѣ. При этомъ Испанцы получили нѣкоторыя золотыя вещи и узнали о богатствахъ имперіи, что возбудило ихъ жадность и было поводомъ къ снаряженію третьей экспедиціи въ большихъ размѣрахъ, успѣхъ которой превзошелъ всѣ ожиданія, и могъ бы считаться баснословнымъ, если бы письменные памятники побѣдителей и побѣжденныхъ не свидѣтельствовали о достовѣрности происшествій.

Начальство этой экспедиціи ввѣрено было Кортесу и дружина его состояла изъ вольно-набранныхъ людей и старыхъ заслуженныхъ офицеровъ, всего 508 солдатъ и 109 матросовъ и мастеровыхъ. Изъ этого числа солдатъ, только 13 было вооружено ружьями и 32 мушкетонами; остальные снабжены были только холоднымъ оружіемъ. Кавалерія состояла изъ 16-ти коней; артиллерія изъ 10-ти пушекъ и 4 гаубицъ малаго калибра. Весь отрядъ помѣстился на одинадцати небольшихъ судахъ и Кортесъ отправился съ нимъ изъ Кубы 10-го февраля 1518 года. Послѣ плаванія по слѣдамъ Грихальвы, Кортесъ присталъ къ устью р. Табаско, гдѣ туземцы встрѣтили его непріязненно, оспаривая каждый шагъ съ оружіемъ въ

рукахъ. Но побѣда, одержанная Кортесомъ, 18 марта 1519 года, при Цеутлѣ, заставила жителей покориться. Кацики тамошнихъ областей признали себя вассалами короля Испаніи и обѣщали принять христіанскую вѣру. Между прочими подарками, представлены были побѣдителямъ двадцать молодыхъ дѣвушекъ, изъ коихъ одна, Марина, знатнаго рода, отличавшаяся умомъ и красотою, была впослѣдствіи весьма полезна Кортесу, знаніемъ туземныхъ языковъ и обычаевъ и преданностью полководцу. Изъ области Табаско, Кортесъ направился къ сѣверу, присталъ къ Сенъ-Жанъ-д'Уллоа и тамъ сдѣлалъ высадку. Здѣсь онъ принималъ посланниковъ императора и объявилъ имъ свое желаніе посѣтить ихъ повелителя.

Безъ сомнѣнія, Кортесъ съ такимъ малочисленнымъ отрядомъ былъ бы подавленъ силами туземцевъ, если бы ими начальствовалъ государь болѣе твердый; но Монтецума былъ характера нерѣшительнаго и притомъ онъ еще ослабѣлъ духомъ отъ предсказаній, что имперія его будетъ покорена бѣлыми людьми, и вмѣсто того, чтобы употребить всѣ усилія къ уничтоженію незваныхъ гостей, предпочелъ вести переговоры и послать подарки. Но подарки увеличивали жадность Испанцевъ; а время, употребленное на веденіе переговоровъ, дало возможность Кортесу пріобрѣсти союзниковъ въ недовольныхъ Монтецумою вассалахъ.

Первый изъ нихъ былъ кацикъ Шемпоалы. Кортесъ, принявъ его подъ свое покровительство, немедленно направился на его столицу. Во время своего пребыванія въ Шемпоалѣ, Кортесъ избралъ на Мехиканскомъ заливѣ мѣсто для безпрепятственнаго сообщенія съ моремъ и, заложивъ тамъ городъ, назвалъ его Вилла-Рика-дела-Вера-Крузъ, оставивъ въ немъ гарнизонъ изъ слабыхъ и больныхъ солдатъ. Тамъ же, въ Шемпоалѣ, онъ заставилъ жителей принять католическую вѣру и окончательно приготовился къ походу на Теноштитланъ. Для достиженія этого города Кортесу предстояло нѣсколько путей. Онъ избралъ изъ нихъ кружный чрезъ Тласкальскую республику, потому именно, что Тласкальцы были въ непримиримой враждѣ съ Мехиканцами.

Тласкальцы славились своимъ воинственнымъ духомъ и слыли за самый правдивый народъ во всемъ Анагуакѣ, а потому пріобрѣтеніе такихъ союзниковъ было для Кортеса неоцѣненно. Но переговоры съ республикою не имѣли успѣха.

Не смотря на то, Кортесъ направился на Тласкалу и, не доходя до города, встрѣтилъ стотысячную армію Тласкальцевъ. Въ сраженіи, здѣсь происшедшемъ, Испанцамъ помогали Тотонаки и мехиканскій гарнизонъ изъ Холотля, измѣнившій своему государю. Съ весьма большимъ трудомъ Кортесъ одержалъ надъ непріятелемъ рѣшительную побѣду и отразилъ ночную атаку. Слѣдствіемъ того было искреннее примиреніе. Между-тѣмъ агенты Монтецумы не переставали отклонять Кортеса отъ движенія на Мехику и возбуждали противъ его Тласкальцевъ и другіе народы; но интриги ихъ были безъуспѣшны; Тласкальцы заключили съ Испанцами союзъ и дали имъ значительный вспомогательный корпусъ войскъ.

Кортесъ, давши нѣкоторое время оправиться своимъ больнымъ, продолжалъ движеніе къ Мехикѣ, чрезъ Холулу. Жители этого города, по происками Мехиканцевъ, пригласили его къ себѣ, съ тою цѣлію, чтобы истребить его въ самомъ городѣ. И дѣйствительно, по прибытіи въ Холулу Испанцевъ, противъ нихъ составился заговоръ, могшій имѣть ужасныя послѣдствія, если бы случайно онъ не былъ открытъ Мариною. За это — болѣе шести тысячь Холульцевъ истреблено было оружіемъ Испанцевъ.

Изъ Холулы Кортесъ двинулся, въ октябрѣ 1519 года, чрезъ проходы при огнедышущей горѣ Пепокатепетль, къ

Мехикѣ, выдавая себя за посланника отъ испанскаго короля, хотя онъ еще не былъ утвержденъ въ этомъ званіи, да и назначеніе его Веласкезомъ (губернаторомъ Кубы), для командованія экспедиціею, было отмѣнено. Но Кортесъ зналъ, что успѣхъ вѣнчаетъ дѣло. Не смотря на малочисленность своего отряда, въ сравненіи съ тѣми средствами, которыми могъ располагать Монтецума, онъ продолжалъ наступленіе, и слѣдуя чрезъ Техкуко, пріобрѣлъ себѣ союзника въ принцѣ, отстраненномъ Мехиканцами отъ правленія.

Императоръ, вмѣсто того, чтобы препятствовать движенію Кортеса на его столицу, выслалъ на встрѣчу ему блестящую депутацію, а при вступленіи Испанцевъ въ Мехику, самъ въ носилкахъ выѣхалъ на встрѣчу этому искателю приключеній.

Испанцамъ и вспомогательному войску назначенъ былъ для помѣщенія одинъ изъ царскихъ дворцевъ. Но не смотря на всѣ уступки, дѣлаемыя Монтецумою, Кортесъ заставилъ его переѣхать въ свое жилище; и хотя этому слабодушному государю и отдаваемы были почести, однако же, на самомъ дѣлѣ, онъ находился у Испанцевъ, какъ бы въ плѣну.

И такъ счастіе Кортеса казалось-было на высочайшей степени; но положеніе его въ дѣйствительности было весьма шатко. Не смотря на старанія его, — привязать къ себѣ туземцевъ, онъ въ этомъ успѣть не могъ; а напротивъ, мало-по-малу, пробуждались въ Мехиканцахъ любовь къ отечеству и ненависть къ пришельцамъ, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ дѣйствій Кортеса. Такъ напримѣръ, онъ заключилъ въ темницу короля Техкукскаго, племянника императора, и отдалъ въ управленіе область его своему союзнику; казнилъ генерала Каухнопопоку, усмирившаго, по приказанію Монтецумы, взбунтовавшихся Тотонаковъ, заставилъ самого Монтецуму публично признать себя вассаломъ королей испанскихъ; и наконецъ показывалъ на всякомъ шагу презрѣніе къ туземному богослуженію и идоламъ, и даже оскорблялъ жрецовъ въ храмахъ.

Около этого времени Веласкезъ прислалъ флотъ, подъ начальствомъ Нарваеза, съ приказаніемъ схватить Кортеса и доставить его въ Кубу, какъ бунтовщика. Но Кортесъ успѣлъ найти себѣ приверженцевъ въ самомъ отрядѣ Нарваеза и захватилъ его въ плѣнъ. Войска Нарваеза, соблазненные обѣщаніями Кортеса, пристали къ нему и 18 судовъ съ военными запасами увеличили его силу; такъ что отрядъ его, снабженный всѣмъ необходимымъ, состоялъ изъ 1,500 человѣкъ пѣхоты и ста кавалеристовъ.

Альварадо, остававшійся въ Мехикѣ, подозрѣвая измѣну со стороны жителей, во время одного изъ праздниковъ напалъ на знатнѣйшихъ Мехиканцевъ, собравшихся на дворѣ дворца для увеселенія императора, и изрубилъ ихъ. Такой поступокъ окончательно вооружилъ жителей. Они осадили дворецъ своихъ притѣснителей, сожгли бригантины, приготовленныя Кортесомъ на озерѣ, и прекратили подвозъ къ Испанцамъ съѣстныхъ припасовъ. Альварадо, безъ сомнѣнія, погибъ бы со всѣмъ отрядомъ, если бы самъ Кортесъ не явился къ нему на помощь 24 іюня. Не смотря на прибытіе главнокомандующаго, нападенія Мехиканцевъ продолжались. Кортесъ привелъ дворецъ въ оборонительное положеніе и употребилъ всѣ средства къ отраженію непріятеля. Убійственный огонь артиллеріи производилъ въ толпѣ Мехиканцевъ страшное опустошеніе, но это еще болѣе ихъ раздражало и увеличивало ихъ отвагу. Въ одно изъ нападеній на дворецъ, Монтецума былъ умышленно раненъ своими же подданными и чрезъ нѣсколько дней скончался, частію отъ раны, частію отъ горести. Смерть этого государя была важною потерею для Испанцевъ, потому-что съ его кончиною они не имѣли ни одного

Мехиканца, который бы не былъ ихъ отъявленнымъ врагомъ. Между-тѣмъ, потери убитыми и раненными между Испанцами были весьма значительны; они нуждались въ продовольствіи и были измучены безпрестаннымъ отраженіемъ непріятельскихъ нападеній. Эти причины побудили Кортеса помышлять объ отступленіи, которое онъ предполагалъ произвести скрытно, ночью. Несмотря на всѣ предосторожности, принятыя Испанцами, во время этого ночнаго движенія, они были атакованы Мехиканцами со всѣхъ сторонъ и хотя успѣли пробиться и выйти изъ города, однако потери ихъ были огромны.

Дальнѣйшее отступленіе Испанцевъ было обезпокоиваемо на каждомъ шагу, и, къ довершенію бѣдствій, они были встрѣчены двухъ–сотъ-тысячною непріятельскою арміею, преградившею имъ дорогу при г. Отолтанѣ. Изнуренные воины приготовились къ смерти; но какъ она предстояла имъ въ двухъ видахъ: или сдавшись, быть принесенными въ жертву мехиканскимъ идоламъ, или пасть со славою, съ оружіемъ въ рукахъ, — то они предпочли послѣднюю. Испанцы были уже почти подавлены многолюдствомъ, какъ Кортесъ вспомнилъ, что Мехиканцы всегда теряютъ бодрость при потерѣ главнаго знамени и смерти ихъ полководца, и потому, съ нѣсколькими храбрыми, бросился на главнокомандующаго мехиканскою арміею и, собственноручно убивъ его, завладѣлъ знаменемъ. Едва туземцы узнали о потерѣ знамени и о смерти своего полководца, какъ страхъ овладѣлъ ими и они оставили поле сраженія.

Оставалось опасеніе, чтобы Тласкальцы не приняли сторону непріятелей; но этотъ честный народъ остался вѣрнымъ союзникомъ, и не только принялъ гостепріимно остатки Испанцевъ, но, по собственному своему произволу, присягнулъ на подданство королю Испаніи. Первенствующіе начальники приняли христіанскую вѣру, а за ними послѣдовали тому же примѣру и многіе другіе Тласкальцы.

Между-тѣмъ, Веласкезъ, не имѣя извѣстій отъ Нарваеза, послалъ ему въ помощь сто воиновъ и нѣсколько военныхъ припасовъ, что увеличило силы Кортеса, въ отрядѣ коего въ это время, не смотря на понесенныя потери, было 550 человѣкъ пѣхоты, изъ которыхъ 90 были вооружены ружьями, и 40 человѣкъ конницы. Съ этою-то арміею и вспомогательнымъ десяти-тысячнымъ корпусомъ Тласкальцевъ и другихъ союзниковъ, Кортесъ, въ концѣ 1520 года, пошелъ вновь на Мехику. На этотъ разъ онъ везъ, или, лучше сказать, союзники его несли все необходимое для сооруженія флота, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи на мѣсто, можно было дѣйствовать противъ Мехики, какъ на сушѣ, такъ и на водахъ озера.

Новоизбранный императоръ Куахтемозинъ, молодой человѣкъ рѣшительнаго характера, употребилъ всѣ средства, чтобы усилить оборону столицы: расширилъ нѣкоторые каналы, построилъ баррикады и привелъ храмы въ оборонительное положеніе.

Кортесъ и въ этотъ разъ пошелъ чрезъ Тескуко, откуда король бѣжалъ въ Мехику; на мѣсто его поставленъ былъ Ихтлихочитль, который и оставался вѣрнымъ союзникомъ Кортеса и дѣятельнымъ его помощникомъ при завоеваніи Мехики.

Предъ нападеніемъ на Мехику, пока испанскій флотъ собирался на Тескукскомъ озерѣ, Кортесъ завоевалъ Затлепекъ, Халтепекъ, и др. города, лежавшіе въ Мехиканской долинѣ. Когда же флотъ былъ готовъ и каналъ между озерами прорытъ, Кортесъ двинулся противъ столицы имперіи. Его армія въ это время состояла, съ подкрѣпленіями, присланными ему изъ Вера-Крузы, изъ 800 пѣхотинцевъ, 86 кавалеристовъ и около 100,000 союзныхъ индійскихъ войскъ.

Первыя дѣйствія его были направлены на занятіе трехъ предмѣстій города;

потомъ онъ разрушилъ водопроводы, доставлявшіе Мехиканцамъ пресную воду; а 30-го мая произвелъ первую атаку флотомъ своимъ со стороны озера. Сначала Испанцы брали городъ по частямъ и взятыя части разрушали до основанія; но потомъ, желая ускорить ходъ дѣйствій, Кортесъ повелъ атаку одновременно всѣми силами съ трехъ сторонъ, съ тѣмъ, чтобы пробиться до центра города: атака эта не имѣла успѣха. Испанцы, и въ особенности союзники ихъ, понесли значительную потерю въ людяхъ и отступили въ позицію, въ которой находились до наступленія. Тогда Кортесъ обратился къ прежней, хотя медленной, но вѣрной системѣ. Мехиканцы защищались искусно и съ мужествомъ достойнымъ лучшей участи; но европейская дисциплина наконецъ превозмогла, и натискъ, всѣми силами, на послѣдній кварталъ города довершилъ пораженіе Мехиканцевъ. При сраженіяхъ, въ городѣ, истреблено до 50,000 жителей и взятъ въ плѣнъ самъ императоръ Куахтемозинъ, спасавшійся въ лодкѣ чрезъ озеро. Оставшіеся въ живыхъ жители были выпущены изъ города, безъ оружія и безъ пожитковъ.

Такъ былъ взятъ и уничтоженъ городъ, имѣвшій въ себѣ болѣе 200,000 воинственныхъ жителей, защищавшихся до послѣдней крайности. Вмѣстѣ съ паденіемъ столицы и вся имперія постепенно досталась въ руки побѣдителя. Къ удивленію Испанцевъ, въ развалинахъ города найдено весьма мало сокровищъ, составлявшихъ главную цѣль войны, такъ что, по увѣренію писателей, золота и драгоцѣнностей собрано не болѣе, какъ на 350,000 таллеровъ; сумма, не вознаградившая Испанцамъ даже той потери, которую они понесли во время ночнаго отступленія изъ Мехики.

Положеніе г. Мехики, казалось Кортесу такъ важнымъ, что онъ вновь началъ его строить и къ концу 1524 г. въ немъ считалось уже до 30,000 жителей. Къ этому же времени, королевскимъ повелѣніемъ, Кортесъ былъ признанъ въ званіи генералъ-капитана Новой-Испаніи, названіе, данное этой странѣ съ перваго вступленія въ нее Испанцевъ.

Когда вѣсть о взятіи Мехики распространилась по Анагуаку, тогда ближайшіе сосѣди спѣшили покориться Кортесу. Мешоаканъ былъ занятъ Испанцами, а въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ областью Колима, присоединенъ къ испанской коронѣ. Прочіе народы были покоряемы постепенно и вскорѣ новое государство превзошло пространствомъ и силою прежнюю имперію Азтековъ.

Кортесъ обратилъ вниманіе также на земли, прилежащія къ Тихому океану, и, безъ сомнѣнія, успѣлъ бы скоро распространить свою власть на берегахъ этого моря, если бы не предстоялъ ему походъ противъ Испанца Гарсіи, который объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ области Павуко. Не смотря на значительныя потери въ людяхъ и въ особенности въ лошадяхъ, походъ этотъ оконченъ успѣшно.

Для завоеванія земель Ибуэрасъ (нынѣшній Гондурасъ), Кортесъ послалъ Олиду, который измѣнилъ ему, занявъ эти земли отъ имени Веласкеза, но былъ схваченъ Ласъ-Казасомъ и обезглавленъ. Между-тѣмъ генералъ-капитанъ, не зная объ этомъ, самъ двинулся въ тѣ же страны. Хотя со стороны жителей не было оказано особеннаго сопротивленія, однако же крутыя горы, непроходимые лѣса и множество неудобныхъ переправъ чрезъ горныя рѣчки составляли большія препятствія, такъ что во время этого похода, Кортесъ едва не погибъ вмѣстѣ съ своимъ войскомъ. Къ тому же, по достиженіи Гондураса, обѣщанныхъ въ этой странѣ сокровищъ не оказалось, и даже издержки на экспедицію не были вознаграждены. Въ Гондурасскую кампанію, Кортесъ запятналъ свою славу несправедливостью и ужасною жестокостью. По пустому подозрѣнію въ заговорѣ сопровождавшихъ его Индійцевъ, онъ предалъ смерти Куах-

темозина (15-го февраля 1525 года), послѣдняго властителя Мехики.

Съ этого времени, какъ бы въ наказаніе за несправедливый поступокъ, начинается рядъ неудачъ и разнаго рода оскорбленій, и, наконецъ, паденіе Кортеса. На возвратномъ пути, въ Трухилло, Кортесъ узнаетъ, что онъ лишенъ начальства надъ Новою-Испаніею и званія генералъ-капитана. Онъ отправляется въ свое отечество, съ набранными имъ богатствами, и успѣваетъ, посредствомъ происковъ, войти снова въ милость къ королю. Слѣдствіемъ того было возвращеніе ему званія генералъ-капитана, не только Новой-Испаніи, но и всѣхъ земель, которыя онъ откроетъ въ будущее время. Однакожъ, власть его въ Мехикѣ была значительно ограничена; а въ послѣдствіи, когда былъ присланъ туда, для управленія краемъ, вице-король Мендоза, Кортесъ понялъ, что онъ снова впалъ въ немилость и что ему оставалось только возвратиться въ Испанію, гдѣ онъ и умеръ, 62 лѣтъ отъ роду, въ 1547 году, въ состояніи близкомъ къ бѣдности.

Начатое Кортесомъ распространеніе владѣній и христіанской вѣры, продолжаемо было вице-королями съ большими усиліями. Католическіе миссіонеры ревностно проповѣдовали Слово Божіе; а правители разбивали и жгли идоловъ, такъ что въ 1540 году считалось уже въ покоренной странѣ до 6-ти милліоновъ христіанъ. Сравнивая ее съ прочими странами, завоеванными Испанцами въ Америкѣ, можно сказать, что въ Новой-Испаніи Индійцы были менѣе притѣсняемы, при обращеніи ихъ въ христіанскую вѣру. Главный ихъ защитникъ былъ епископъ Лась-Казасъ, который стараніями своими успѣлъ выхлопотать у папы Павла III буллу, въ коей Индійцы признавались разумными существами, что многіе Европейцы отрицали; по предстательству его, Карлъ V издалъ разныя повелѣнія, имѣвшія цѣлію — оградить Индійцевъ отъ притѣсненій завоевателей.

Но вскорѣ по завоеваніи, во время военнаго управленія, у индійскихъ владѣтелей отняты были земли въ пользу Испанцевъ; а туземцамъ оставлены только необходимые участки. Жители страны употреблялись вмѣсто вьючнаго скота, доводимы были тяжкими работами до совершеннаго изнеможенія, а иногда оставляемы и вовсе безъ пищи. Къ этому присоединились разнаго рода болѣзни и занесенная Европейцами оспа, такъ, что народонаселеніе начало примѣтно уменьшаться; и только тогда — собственный интересъ побѣдителей вразумилъ наконецъ ихъ и наставилъ на путь, болѣе достойный человѣчества. Но все-таки въ этотъ періодъ, т. е. XVI и XVII столѣтія, Индійцы были утѣснены, бѣдны, работая для обогащенія Испанцевъ, безъ всякаго для себя возмездія.

Испанцы, привлеченные въ Мехику изобиліемъ драгоцѣнныхъ металловъ, продолжали свои поиски и въ послѣдствіи. Въ короткое время были открыты или разработаны рудники Султепекскіе, Тлапухагуа и въ Пахуако; за ними, Закатеказскіе, Дурангскіе и наконецъ золотые пріиски въ Синалоа. Отыскивая золото въ разныхъ мѣстахъ, еще въ XVI столѣтіи промышленники доходили до Новой-Мехики и преувеличили извѣстія о богатствѣ и образованности жителей этой страны, что повело къ ея заселенію, такъ, что въ началѣ XVII вѣка, на берегахъ рѣки дель-Порте, уже появились европейскія колоніи.

Калифорнія была открыта въ послѣднее время правленія Кортеса. Ловля жемчужныхъ раковинъ привлекала туда, время отъ времени, нѣсколько судовъ изъ портовъ Тихаго океана. Спустя 50 лѣтъ послѣ перваго занятія этого полуострова, прибыли туда Іезуиты (1691), которые успѣли тамъ утвердиться и распространить христіанскую вѣру. Они первые сообщили свѣдѣнія о географическомъ положеніи этой страны. Послѣ изгнанія Іезуитовъ, въ 1767

году, всѣ учрежденія ихъ пали, и вмѣстѣ съ тѣмъ и введенное ими устройство Калифорніи.

Въ продолженіи XVII и XVIII столѣтій, ни одно важное происшествіе не измѣнило положеніе Мехики, и потому мы пробѣжимъ вкратцѣ эту часть исторіи Новой-Испаніи.

Тяжкіе годы для нее были годы 1545 и 1576, въ теченіе коихъ моровая язва сильно опустошала страну; погибшихъ въ эти двѣ эпидеміи было до $2^1/_2$ милліоновъ.

Въ XVII столѣтія гор. Мехика и его окрестности страдали нѣсколько разъ отъ наводненій. Большія плотины, устроенныя въ разныхъ мѣстахъ, не защищали жителей отъ этого несчастія, и наводненія повторялись въ 1553, 1580, 1604 и 1607 годахъ, и хотя для спуска воды былъ вырытъ большой каналъ, однако же, въ 1629 году, увеличеніе воды въ озерахъ было такъ велико, что Мехика была потоплена и наводненіе держалось до землетрясенія, бывшаго въ 1634 году.

Въ 1624 году, въ слѣдствіе увеличенія цѣнъ на хлѣбъ, происшедшаго отъ злоупотребленій, народъ взбунтовался, будучи поддерживаемъ архіепископомъ Алонзо-де-Зерною. Вице-король маркизъ де-Гельвезъ приказалъ его арестовать, а потомъ изгналъ изъ ввѣренныхъ ему владѣній. Мятежъ усилился еще болѣе, дворецъ вице-короля былъ разграбленъ и онъ самъ едва спасся, переодѣтый, отъ лютости ожесточеннаго народа.

Испанское правительство старалось всячески скрывать богатства Мехики, для чего торговля дозволена была въ этой странѣ только природнымъ Испанцамъ, на собственныхъ корабляхъ; но поселившіеся, по сосѣдству, искатели приключеній, состоявшіе изъ людей всѣхъ націй и носившіе названіе Флибустьеровъ, знали объ этихъ богатствахъ и, не смотря на свою малочисленность, рѣшились напасть на берега Мехиканскаго залива. Въ 1683 г. Грамонъ, родомъ Французъ, и два другіе начальника Флибустьеровъ, Голландцы, съ 1,200 человѣкъ, взяли городъ Веракрузъ, посредствомъ нечаяннаго нападенія, и разграбили его. Добыча превышала шесть милліоновъ піастровъ, да за выкупъ богатѣйшихъ Испанцевъ, взятыхъ Флибустьерами въ плѣнъ, получено еще два милліона (піастръ равняется 63 коп. сер.). Два года спустя, подобное же удальство повторилось, и на этотъ разъ былъ жертвою городъ Кампешъ, послѣ взятія и разграбленія котораго Флибустьеры прожили тамъ два мѣсяца; а при удаленіи выжгли городъ до основанія.

До конца XVIII столѣтія, вся торговая дѣятельность Новой-Испаніи ограничивалась сношеніями ея съ метрополіею, но въ 1774 году, дозволено было производить торговлю съ Перу, Гватемалою и Новою-Гренадою. Въ послѣдствіи право это распространено и на прочія испанскія колоніи.

Правленіе Новою-Испаніею графа Ревилажигедо ознаменовано было многими улучшеніями: обращено вниманіе на мощеніе и освѣщеніе улицъ въ главнѣйшихъ городахъ, положено начало устройству дорогъ и мѣстной полиціи, и издана статистика края.

Приступаемъ теперь къ изложенію послѣдняго періода исторіи Мехики, начинающагося съ 1808 года, т. е. со времени революціи въ Мехикѣ; начало ея приписываютъ Аранхуэзскому возстанію, въ слѣдствіе коего Годой, принцъ Мира, былъ изгнанъ изъ Испаніи, и самъ король Карлъ VI принужденъ былъ отречься отъ престола. Въ послѣдствіи, вторженіе Наполеона и заключеніе законнаго государя въ Байоннѣ, отняли послѣднее вѣрованіе Мехиканцевъ въ могущество метрополіи. Видимая слабость Испаніи ободрила Креоловъ и они вспомнили всѣ прошедшія утѣсненія, всѣ настоящія привиллегіи бѣлыхъ, и считая тогда Испанію за одну изъ провинцій Франціи, полагали себя освобожденными отъ вѣрности и повиновенія.

8-го іюня 1808 года пришло извѣстіе изъ Европы о томъ, что вся Испанія, за исключеніемъ Кадикса, подпала подъ власть Французовъ, и что Фердинандъ VII низложенъ и на мѣсто его возведенъ братъ Наполеона, Іосифъ. Итурригарай, вице-король мехиканскій, дѣлая извѣстнымъ народу это обстоятельство, объявилъ, что онъ не признаетъ королемъ Іосифа, а остается вѣрнымъ Фердинанду VII и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ народъ къ участію. Народъ, гордясь этимъ приглашеніемъ, поспѣшилъ, чрезъ наиболѣе уважаемыхъ Креоловъ, просить вице-короля объ учрежденіи центральной юнты, которая, по примѣру метрополіи, состояла бы изъ депутатовъ всѣхъ провинцій. Итурригарай на это согласился, но совѣтъ (audiencia), составленный изъ Европейцевъ, пользовавшихся различными привиллегіями, не только возсталъ противу учрежденія юнты, но даже, съ помощію вооруженныхъ Испанцевъ, приказалъ схватить и заключить вице-короля въ темницу. Правленіе страною первоначально было передано архіепископу Лизанѣ; а потомъ, въ 1809 г., перешло въ руки совѣта.

Неудовольствія по этому поводу постепенно увеличивались; Креолы и Индійцы повсемѣстно составляли заговоры и наконецъ, по прибытіи новаго вицекороля Венегаса, мятежъ вспыхнулъ.

Зачинщикомъ мятежа былъ Гидальго, приходскій священникъ гор. Долоресъ. Гидальго, 13-го сентября 1809 года, едва только поднялъ знамя бунта въ своемъ городкѣ, а 18-го того же мѣсяца, уже имѣлъ столько участниковъ, что завладѣлъ городами Санъ-Фелипе и Санъ-Мигуэлемъ, гдѣ конфисковалъ имѣнія, принадлежавшія Испанцамъ, и раздавъ ихъ соучастникамъ своимъ, усилилъ тѣмъ еще болѣе свою партію.

28-го сентября, Гидальго, уже съ 20-и тысячною толпою мятежниковъ, является предъ стѣнами Гванахуато, гдѣ вспомоществуемый городскою чернію, атакуетъ тамошняго комендапта, храбраго Ріавона, запершагося въ большомъ зданіи, служившемъ запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ. Испанцы были всѣ до одного умерщвлены. Какъ они перенесли всѣ драгоцѣнности въ защищаемое ими зданіе, то добыча, которую полагаютъ въ 5 милліоновъ долларовъ, досталась мятежникамъ.

Такой успѣхъ, увеличивъ средства Гидальго, навелъ страхъ на Испанцевъ. Вице-король поспѣшно собралъ войска изъ Пуэбло, Оризавы и Толуки, для защиты столицы, и поручилъ генералу Калехѣ, начальнику потозской дивизіи, наступать на мятежниковъ съ другой стороны. Кромѣ того, давая порученія и показывая довѣренность нѣкоторымъ важнѣйшимъ Креоламъ, онъ успѣлъ преклонить ихъ на свою сторону, а чтобы унизить противниковъ въ мнѣніи народномъ, заставилъ архіепископа отрѣшить отъ церкви Гидальга и его сообщниковъ.

Между тѣмъ Гидальго двинулся на Валладолидъ, который Испанцы покинули, не имѣя средствъ къ защитѣ. Въ это время силы его увеличились двумя хорошо вооруженными полками мешоаканской милиціи; главнѣйшее же его пріобрѣтеніе состояло въ присоединеніи къ нему патера Мореллоса, игравшаго въ послѣдствіи весьма важную роль.

Венегасъ, для защиты столицы, едва успѣлъ собрать 7 тыс. человѣкъ, тогда какъ у Гидальго считалось до 50 тыс. войска; къ тому же — изъ этого небольшаго числа Испанцевъ, отрядъ, подъ начальствомъ Трухилло, понесъ значительную потерю, 30-го октября, въ сраженіи при Лас-Крузесъ. Не извѣстно, по какимъ причинамъ Гидальго, послѣ этой побѣды, не пошелъ на Мехику, а отступилъ къ Гванахуато. Оттуда онъ вышелъ на встрѣчу генералу Калехѣ, слѣдовавшему для защиты столицы. Столкновеніе произошло при Акулко, 7-го ноября. Гидальго былъ разбитъ наголову, потерялъ 10 тыс. войскъ и отступилъ съ частію войскъ къ Валладо-

зилу; другая же часть, подъ командою Аленде, направилась въ Гванахуато. Въ сраженіи при Акулко, корпусъ Калехи состоялъ большею частію изъ Креоловъ, которые сначала колебались, вступать ли имъ въ бой съ своими соотечественниками; но, будучи атакованы бунтовщиками, дѣйствовали противъ нихъ съ мужествомъ, и съ тѣхъ поръ, до 1819 — 1820 годовъ, всѣ мехиканскія войска, за малыми исключеніями, оставались вѣрны своему долгу и присягѣ. Послѣ этого сраженія, Гидалго занялъ г. Гвадалахуару, гдѣ началъ комплектовать свою разстроенную армію, присоединивъ къ ней артиллерію, взятую изъ Санъ-Блазскаго порта.

Жестокости, совершенныя въ это время съ обѣихъ сторонъ, превышаютъ всякое вѣроятіе. Мы уже говорили о истребленіи природныхъ Испанцевъ въ Гванахуатѣ; тамъ же, по вступленіи Калехи, пало много жертвъ изъ Креоловъ и Индійцевъ, въ возмездіе за истребленіе Европейцевъ. Гидалго, занявъ Гвадалахару, сперва заключилъ всѣхъ Европейцевъ въ темницы, а послѣ, по пустому подозрѣнію въ составленномъ будто бы ими заговорѣ, рѣшился ихъ всѣхъ погубить. Для этого, каждую ночь выводили плѣнныхъ партіями за городъ и тамъ ихъ убивали безъ шума, не употребляя огнестрѣльнаго оружія. Эта бойня продолжалась до тѣхъ поръ, пока всѣ 700 человѣкъ не были истреблены до послѣдняго.

Между-тѣмъ, Калеха продолжалъ наступленіе и встрѣтилъ мятежниковъ при Кальдеронскомъ мостѣ, въ 16-ти миляхъ отъ г. Гвадалахары. На этотъ разъ Гидалго потерпѣлъ также пораженіе, только съ меньшею потерею, отъ того, что въ его войскахъ было болѣе порядка, нежели подъ Акулько. Въ слѣдствіе пораженія при Кальдеронскомъ мостѣ, Гидалго и Аленде направились къ границамъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ, а 4 тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ Раіона, остались въ окрестностяхъ Салтилы. Въ Соединенныхъ-штатахъ Гидалго намѣренъ былъ купить оружія и военныхъ припасовъ, но на дорогѣ былъ захваченъ Испанцами, 21-го марта 1811 года, и отведенъ въ г. Шигуагуа, гдѣ послѣ суда, продолжавшагося нѣсколько мѣсяцевъ, былъ казненъ вмѣстѣ съ двумя своими сообщниками.

Къ несчастію, казнь Гидалга не прекратила революціи, которая только приняла новый характеръ. Начались, со стороны мятежниковъ, партизанскія, или, лучше сказать, разбойничьи дѣйствія малыми шайками. Одни только главные города пользовались спокойствіемъ; внѣ же ихъ, безопасность не существовала. Вице-король не воспользовался раздѣленіемъ силъ мятежниковъ, а оставался въ совершенномъ бездѣйствіи, что дало время Мореллосу, уже пріобрѣвшему себѣ извѣстность и значительную партію, и Раіону провозгласить собственное управленіе, подъ названіемъ центральной юнты, которая имѣла засѣданія свои въ г. Зитакуаро.

Мореллосъ, котораго Гидалго назначилъ генералъ-капитаномъ жаркихъ странъ Мехики (tierras calientes), продолжалъ дѣйствовать на юго-востокѣ съ большимъ успѣхомъ. Партія его увеличивалась болѣе и болѣе и нѣкоторыя лица, присоединившіяся къ нему въ это время, въ послѣдствіи играли важную роль, какъ напримѣръ, Галеона, Матаморасъ и вся фамилія Браво.

1811 годъ прошелъ въ небольшихъ стычкахъ, въ которыхъ Мореллосъ часто оставался побѣдителемъ, и наконецъ дошелъ до г. Санъ-Аугустинъ-делась-Куевасъ, лежащаго въ трехъ миляхъ отъ Мехики; но встрѣтивъ тамъ генерала Калеху въ превосходныхъ силахъ—отступилъ къ городку Гуаутла-Амилпасъ, гдѣ наскоро укрѣпился. Калеха сперва обратился на г. Зитакуаро, откуда юнта немедленно удалилась, и наказалъ жителей, съ сродною ему жестокостію; потомъ осадилъ Мореллоса, защищавшагося долго и упорно; но недостатокъ съѣстныхъ припасовъ заста-

вилъ Мореллоса покинуть Амильпасъ, а Калеха, вошедши въ городокъ, выместилъ на жителяхъ свою неудачу.

Между-тѣмъ, къ предводителю инсургентовъ безпрестанно подходили подкрѣпленія и онъ могъ уже предпринять наступательныя дѣйствія. Въ короткое время онъ разбилъ армію генерала Фуэнтеса и завладѣлъ городами Шилапосо, Тегуаканомъ, Оахакою, Акапулко, Вера-Крузомъ и Халапою. Такимъ образомъ, жестокости, совершенныя Испанцами, и въ особенности Калехою, не только не успокоили страну, но напротивъ, мятежъ распространился повсюду.

Этотъ періодъ революціи былъ самый ужасный для мирныхъ жителей страны. Неслыханныя жестокости были совершаемы съ обѣихъ сторонъ, (за исключеніемъ самаго Мореллоса, всегда великодушно обращавшагося съ побѣждаемыми). Торговля была ничтожна; никто не рѣшался предпринимать путешествія, или посылать свои товары; разработка рудниковъ оставлена; земли оставались невоздѣланными, а потому и хлѣбъ былъ весьма дорогъ.

Не смотря на старанія главнаго предводителя инсургентовъ, онъ не могъ устранить этихъ бѣдствій и потому Мореллосъ собралъ вновь разсѣянныхъ членовъ юнты и сложилъ власть, оставивъ за собою только начальство надъ войсками.

Юнта открыла дѣйствія свои въ г. Шильпанцинго, 13 сентября 1813 года, объявленіемъ объ отложеніи Мехики отъ Испаніи и совершенной независимости; но счастіе оставило инсургентовъ; побѣды Браво и Матамораса при Пальмеро и превосходная оборона горы Коскоматепекъ были ихъ послѣднимъ торжествомъ.

Первую неудачу Мореллосъ потерпѣлъ при атакѣ г. Валладолида, занятаго Испанцами, состоявшими подъ командою полковника Итурбида; потерявъ тамъ лучшіе свои полки и всю артиллерію, Мореллосъ былъ настигнутъ Итурбидомъ въ Пуруаранѣ и окончательно разбитъ.

За этою неудачею послѣдовали другія: городъ Оахака былъ взятъ роялистами, при чемъ Галеано былъ убитъ, а Мигуэль Браво захваченъ въ плѣнъ и казненъ; національное собраніе (юнта), изгнанное изъ Шильпанцинго, принуждено было скитаться по лѣсамъ, подъ прикрытіемъ войскъ Мореллоса. Однажды, провожая самъ юнту, Мореллосъ былъ атакованъ Испанцами. Поручивъ Николаю Браво провожать юнту далѣе, онъ съ 50 солдатами бросился на роялистовъ и попался въ плѣнъ, а подчиненные его всѣ пали до единаго. Послѣ претерпѣнія всѣхъ возможныхъ оскорбленій, Мореллосъ былъ лишенъ духовнаго сана и, шесть недѣль спустя, казненъ, не смотря на представленія народнаго собранія.

Въ слѣдствіе финансовыхъ недоразуменій, происшедшихъ между Тераномъ, однимъ изъ начальниковъ инсургентовъ, и Мартинезомъ, интендантомъ Тегуака, котораго поддерживала юнта — Теранъ, 15 декабря 1815 года объявилъ оную распущенною, а вмѣстѣ съ юнтою исчезли и остальные слѣды порядка, существовавшаго еще между инсургентами. Напротивъ того, Испанцы руководимы были одною волею и получали изъ отечества подкрѣпленія, что и давало имъ значительный перевѣсъ.

Въ это время, вновь прибывшій вице-король Аподака объявилъ полное прощеніе всѣмъ мятежникамъ, которые положатъ оружіе. Всепрощеніе оказало благопріятныя для правительства слѣдствія. Мало-по-малу, почти всѣ предводители мятежа положили оружіе.

Теранъ сдался на капитуляцію 21 декабря 1817 г., послѣ блистательной обороны укрѣпленной позиціи при Церро-Коллорадо. Раіонъ предался во власть правительства, по сдачѣ его отряда при Церро-де-Копоро, и жилъ до 1821 года въ столицѣ, какъ частный человѣкъ. Браво положилъ оружіе. Оставался только Гвадалупъ Викторія. Этотъ респуб-

ликанецъ, дѣйствовавшій съ большимъ успѣхомъ въ горахъ между Веракрузою и Мехикою, былъ также оставленъ счастіемъ: сначала, онъ былъ сбитъ съ высотъ Пуэнте-дель-Рей, потомъ мало-по-малу, обезсиленный потерею солдатъ, долго скитался въ горахъ и лѣсахъ (1816). Ведя такую отчаянную жизнь, Викторія однакоже не покорился, и скрывался до временъ имперіи и власти Итурбида.

Въ то время, когда вице-король имѣлъ уже такъ мало противниковъ, молодой Испанецъ, Ксаверій Мина, недовольный испанскимъ правительствомъ, прибылъ изъ Европы съ горстію искателей приключеній и присталъ къ берегамъ Мехики въ г. Сото-ля-Марина. Укрѣпивъ этотъ городокъ, Мина, съ 250 человѣкъ, предпринялъ итти на соединеніе съ инсургентами провинціи Бахіо. Первое столкновеніе его съ роялистами произошло при Валле-дель-Моизъ (на р. Павуко), 8 іюня 1817 года, гдѣ онъ разбилъ 4-хъ-сотенный отрядъ кавалеріи. Потомъ, задержанный па пути бригадиромъ Арминаномъ, имѣвшимъ подъ своею командою 1,100 человѣкъ конныхъ Креоловъ и 180 пѣшихъ Европейцевъ, Мина рѣшился атаковать его, что и было исполнено съ блестящимъ успѣхомъ. Впрочемъ, потеря инсургентовъ въ этомъ дѣлѣ была значительна. Наконецъ, послѣ занятія города Пиносъ, Мина вошелъ (22 іюня) въ сообщеніе съ независимыми (independentes), бывшими подъ командою Кристоваля Нарвы, и состоявшими большею частію изъ Роншеросовъ, извѣстныхъ своею ловкостію, наѣздничествомъ и храбростью.

Усиленный еще двумя партизанскими отрядами, Мина пошелъ противъ семисотеннаго отряда роялистовъ, и атаковалъ его, 30 іюня, при гаціендѣ (*) Санъ-Жуанъ. Сперва королевская пѣхота имѣла перевѣсъ; но потомъ кавалерія инсургентовъ, опрокинувъ роялистскую, заскакала въ тылъ пѣхотѣ и совершенно ее смѣшала. Въ этомъ дѣлѣ Кастанонъ былъ убитъ и съ нимъ вмѣстѣ пало 339 солдатъ; двѣсти плѣнныхъ досталась въ руки побѣдителямъ и едва 150 роялистовъ нашли спасеніе въ бѣгствѣ.

Послѣ сраженія Мина взялъ безъ боя гаціенду Гараль, гдѣ найдено 140,000 долларовъ. Между-тѣмъ отрядъ, оставленный Миною въ Сото-Марина, былъ осажденъ генераломъ Арредондо и послѣ упорной обороны принужденъ сдаться по недостатку воды и съѣстныхъ припасовъ.

Вице-король Аподака, устрашенный успѣхами Мины, послалъ противъ него 5,000 регулярнаго войска, ввѣривъ команду ихъ генералу, донъ-Паскуалю-Линаву. Этотъ военачальникъ явился подъ стѣнами Сомбреро 20 іюля; гарнизонъ скоро былъ приведенъ въ отчаянное положеніе, по недостатку въ крѣпости воды. Мина употребилъ всѣ усилія, чтобы привести къ осажденнымъ помощь, но устрашенные многочисленностію Испанцевъ гверильясы (партизаны) медлили до того, что Мина принужденъ былъ дать приказаніе гарнизону оставить крѣпость. Но какъ не было возможности скрыть выступленіе изъ Сомбреро инсургентовъ, то Линавъ атаковалъ ихъ, при самомъ выходѣ, съ такою силою, что только самая незначительная часть ихъ успѣла спастись бѣгствомъ.

Во власти мятежниковъ оставалась только одна сильная крѣпость Лосъ-Ремедіосъ, снабженная всѣмъ необходимымъ и защищаемая 1,500 Креоловъ. Испанцы осадили ее 30 августа. Мина, предоставя гарнизону обороняться собственными средствами, самъ началъ дѣйствовать противъ тыла и фланговъ роялистской арміи, но силы сей послѣдней такъ увеличились, что инсургенты были отражены повсюду и оттѣснены въ долину Сантъ-Яго. Мина, желая отвлечь Испанцевъ отъ осады Лосъ-Ремедіоса, напалъ на Гванахуато

(*) Гаціенда, значитъ имѣніе, ферма, которыя бываютъ иногда значительны.

ночью съ 1,400 человѣкъ. Но атака была произведена нерѣшительно; роялисты успѣли собраться и устроиться, и не только отразили это нападеніе, но и совершенно разбили инсургентовъ. При отступленіи отъ Гванахуато, Мина, сопровождаемый малымъ числомъ приверженцевъ, былъ настигнутъ полковникомъ Оранціей, съ 500 кавалеристовъ и взятъ въ плѣнъ. Оранціа препроводилъ плѣнника къ Линану, который, по приказанію вице-короля, предалъ Мину смертной казни. Смерть Мины много способствовала упадку духа инсургентовъ и торжеству роялистовъ. Крѣпость Лосъ-Ремедіосъ еще держалась до 1 января 1818 года, но уже недоставало въ ней боевыхъ припасовъ и гарнизонъ хотѣлъ удалиться оттуда скрытно. Линанъ, предвидя это, сдѣлалъ всѣ распоряженія къ открытію движенія, и во время онаго напалъ на инсургентовъ и уничтожилъ почти весь гарнизонъ; едва только 12 человѣкъ съ комендантомъ Торресомъ успѣли бѣжать.

Къ половинѣ 1819 года исчезли всѣ надежды бунтовщиковъ на успѣхъ, и если еще оставались нѣкоторыя шайки, то онѣ находили убѣжище только въ горахъ и лѣсахъ. Юнта независимыхъ также скрывалась въ жаркихъ странахъ Мехики. Аподака доносилъ испанскому правительству, что въ Мехикѣ все совершенно спокойно и что онъ отвѣчаетъ за сохраненіе этой страны. Между-тѣмъ, духъ мятежа во-все не былъ успокоенъ; напротивъ, идея независимости Мехики отъ Испаніи распространялась болѣе и болѣе и проникла даже въ ряды войскъ; повсюду составлялись заговоры, въ которыхъ принимали участіе даже женщины; всѣ имѣли одно общее желаніе — быть независимыми отъ Испаніи — пригласивъ ли на тронъ Фердинанда VII, съ условіемъ лично присутствовать въ Мехикѣ, или провозгласивъ республику.

Такимъ образомъ, въ 1820 году, все готово было къ новому возстанію; недоставало только предводителя, но и тотъ вскорѣ явился въ лицѣ Итурбида, который, во время своей отставки, съ 1814 года, обдумалъ и составилъ планъ революціи, основавъ ее на этотъ разъ на измѣнническомъ участіи войскъ, тогда какъ прошлыя десять лѣтъ они оставались вѣрными королевскому правительству.

Намѣренія Итурбида были обнародованы въ городкѣ Игуала, 21 февраля 1821 года, въ видѣ прокламаціи, главныя основанія коей заключали слѣдующее: Мехика объявляется независимою. Всѣ граждане, какой бы націи, званія и состоянія ни были — равны передъ закономъ, и всякій гражданинъ можетъ быть избранъ къ участію въ правленіи. Фердинандъ VII приглашается на мехиканскій престолъ съ титуломъ императора. Въ случаѣ отказа его самого, пригласить одного изъ прочихъ испанскихъ принцевъ Бурбонскаго дома. Сформировать армію, подъ названіемъ *армія трехъ обезпеченій*, для защиты религіи, независимости и единства.

Этотъ проектъ принятъ былъ въ Мехикѣ сначала довольно равнодушно, и Аподака, дѣйствуя рѣшительно, могъ бы однимъ ударомъ разрушить все устроенное бунтовщиками, считавшими тогда, въ рядахъ своихъ, не болѣе 800 человѣкъ, но онъ этого не сдѣлалъ. Устрашенные этою нерѣшительностью, нѣкоторые Испанцы отняли у Аподаки власть и передали ее дону Франциску-Новеллѣ, чѣмъ еще болѣе повредили своей партіи, потому-что многіе изъ Европейцевъ не были согласны на эту мѣру и отъ нихъ отдѣлились, какъ напримѣръ, генералы: Негретъ, Бустаменте и нѣкоторые другіе, присоединившіеся къ Итурбиду, вмѣстѣ съ подчиненными имъ войсками. Когда же предводителю инсургентовъ удалось привлечь на свою сторону генерала Герреру и овладѣть милліономъ долларовъ, суммою, посланною Манильскою компаніею и имъ перехваченною, тогда успѣхъ возстанія былъ почти несомнителенъ.

Духовенство и народъ вскорѣ объявили себя въ пользу Игуальской прокламаціи; войска, изъ Креоловъ, цѣлыми толпами оставляли знамя Испаніи, и въ іюлѣ 1821 года Итурбидъ провозглашенъ освободителемъ отечества; вся страна, за исключеніемъ г. Мехики, признали его власть.

Новоприбывшій вице-король О'Донель, видя, что сохраненіе имуществъ и самой жизни Испанцевъ зависитъ отъ признанія Игуальской прокламаціи, въ которой, какъ тѣ, такъ и другая обезпечивались — подписалъ въ г. Кордовѣ актъ своего согласія и предалъ столицу въ руки предводителя арміи *трехъ обезпеченій*, которая и заняла ее 27-го сентября безъ пролитія крови. Новелла и его войска отправлены были въ Гаванну, на счетъ Мехиканцевъ. Съ занятіемъ Мехики составлено было новое правительство изъ пяти-членнаго регентства и тридцати-членной юнты. Вся исполнительная часть ввѣрена была регентству, подъ предсѣдательствомъ Итурбида, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначенъ главнокомандующимъ арміи и флота. Какъ для поступленія въ члены народнаго собранія, юнта положила непремѣннымъ условіемъ присягу Игуальской программѣ, то это обстоятельство послужило къ образованію перваго раздѣла на партіи, потому-что старые революціонеры и республиканцы не хотѣли быть ни чѣмъ стѣсняемы, при выборѣ новой формы правленія. Такимъ образомъ раздоръ поселился еще до открытія кортесовъ, происходившаго 24 февраля 1822 года. Между кортесами, отъ самаго начала, существовало три партіи: бурбонистовъ, республиканцевъ и итурбистовъ. Первая партія, по малочисленности своей, скоро слилась съ другими, а послѣдняя имѣла цѣлію возвести на престолъ Итурбида.

Кортесы — уже при первыхъ засѣданіяхъ — старались ослабить власть Итурбида, сперва смѣстивъ трехъ членовъ регентства, къ нему приверженныхъ; а потомъ отнявъ у него командованіе войсками. Для противудѣйствія тому, итурбисты возбудили чернь и нижнихъ чиновъ арміи, съ которыми явились 22 мая предъ домомъ Итурбида съ криками: «Да здравствуетъ императоръ Августинъ I-й». На другой день, въ собраніи кортесовъ, предложено было подтвердить избраніе народа; нашлись многіе противники; но толпа, собравшаяся въ залѣ собранія, поддерживала избраніе неистовыми криками. Должно замѣтить, что изъ 182 депутатовъ присутствовали 94; изъ числа ихъ 77 подали голоса въ пользу, а остальные противъ Итурбида.

Владычество его было весьма кратковременно. Для поддержанія похищенной власти, онъ долженъ былъ употребить строгія, не всегда справедливыя мѣры: такъ арестовалъ онъ 14 оппозиціонныхъ депутатовъ, а потомъ и совершенно уничтожилъ собраніе, поставивъ, на мѣсто его, юнту, составленную изъ членовъ своей партіи. Такое самоуправство произвело ропотъ, а въ сѣверныхъ провинціяхъ произошло даже возстаніе, подъ предводительствомъ генерала Гарсіа; и хотя оно было скоро подавлено, однако нашло отголосокъ въ Веракрузѣ, гдѣ зачинщикомъ былъ Санта-Анна, издавшій прокламацію противъ самовластія Итурбида. Итурбидъ немедленно послалъ на Веракрузъ войска, но къ Санта-Аннѣ присоединился, извѣстный въ прежнія революціи, Гваделупъ-Викторія, а съ нимъ вмѣстѣ и прочіе республиканцы. Эшаварія, начальникъ Веракрузской экспедиціи, такъ же измѣнилъ Итурбиду.

1-го февраля 1823 года, главными предводителями мятежа былъ подписанъ актъ, извѣстный подъ именемъ Каза-Матской конвенціи, по которой хотя еще признавалась власть Итурбида, но съ значительными ограниченіями. Покамѣсть Итурбидъ велъ съ мятежниками переговоры, самыя приближенныя лица, имъ облагодѣтельствованныя, начали постепенно покидать его. Тогда-то онъ призвалъ вновь

разогнанный имъ самимъ конгрессъ и отказался отъ престола (20-го марта). Первымъ дѣйствіемъ конгресса было признаніе всѣхъ дѣйствій Итурбида незаконными и опредѣленіе объ изгнаніи его изъ отечества. При этомъ съ Итурбидомъ поступлено довольно великодушно: ему опредѣленъ пенсіонъ въ 25,000 піастровъ, съ тѣмъ, чтобы онъ избралъ мѣстомъ своего жительства Италію.

Мехика была провозглашена республикою, и оставалось только недоразумѣніе на счетъ формы оной, то есть быть ли центральной или федеративной республикѣ. Въ то время, когда въ конгрессѣ происходили о томъ пренія, нѣкоторыя провинціи потребовали новаго избранія членовъ собранія. Санта-Анна, съ оружіемъ въ рукахъ, началъ поддерживать эти требованія, объявивъ республику федеративною, и, хотя онъ былъ за то арестованъ, однако провинціи Гвадалахара, Оахака, Закатеказъ и др. объявили себя независимыми и учредили провинціальныя юнты. Не смотря на умѣренное правленіе конгресса, не смотря на то, что войскамъ было уплачено жалованье за прежнее время изъ незначительныхъ доходовъ новой республики, гарнизонъ гор. Мехики, подъ предводительствомъ генерала Лобато, прежде бывшаго сапожникомъ, взбунтовался и требовалъ низверженія правительства, изгнанія Испанцевъ и другихъ, ни съ чѣмъ не сообразныхъ распоряженій. Но правительство, поддерживаемое конгрессомъ, соглашалось лучше перенести засѣданія свои въ другой какой-либо городъ, нежели исполнить требованія бунтовщиковъ. Мѣра эта оказалась однакоже не нужною, потому-что Герреро и Браво явились на помощь правительству. Шесть дней спустя послѣ прекращенія мятежа, вышло основное положеніе Мехиканской республики. Но это былъ «гласъ вопіющаго въ пустынѣ». Гватемала, принадлежавшая доселѣ къ вице-королевству Новой-Испаніи, а слѣдственно и составлявшая часть Мехиканской республики отдѣлилась отъ нея съ семью провинціями: Шіапа, Никарагуа, Гондурасъ, Санъ-Сальвадоръ, Костарика, Гватемала и Квесалтенанго. Мехиканское правительство не имѣло средствъ противодѣйствовать этому отдѣленію. Въ главѣ республики находился тогда генералъ Браво; при немъ демократы одержали верхъ надъ умѣренными, слѣдствіемъ чего были многія притѣсненія; между прочимъ вышелъ декретъ о содержаніи подъ надзоромъ всѣхъ Испанцевъ и о недозволеніи имъ, на будущее время, переселяться въ Мехику изъ Пиренейскаго полуострова.

Въ началѣ 1824 года получено въ Мехикѣ извѣстіе о переѣздѣ Итурбида изъ Италіи въ Англію. Подозрѣвая настоящія его намѣренія, правительство приняло необходимыя мѣры къ устраненію всякаго покушенія къ овладѣнію вновь Мехикою, и между прочимъ объявило Итурбида, въ случаѣ, если бы онъ явился въ Мехику, государственнымъ измѣнникомъ. По этому, многія изъ лицъ, бывшихъ въ перепискѣ съ Итурбидомъ, уличенныя въ заговорѣ, были арестованы и нѣкоторыя изъ нихъ казнены, другія же изгнаны. Итурбидъ дѣйствительно изъ Англіи отплылъ въ Мехику, скрывая свое имя и выдавая себя за посланнаго, будто бы отъ одного лондонскаго торговаго общества, для переговоровъ съ мехиканскимъ правительствомъ о колонизаціи. Но онъ былъ узнанъ и по приговору Падильскаго народнаго собранія — разстрѣлянъ въ г. Сото-ла-Марина. Вдовѣ его съ дѣтьми назначенъ пенсіонъ въ 8,000 піастровъ и она поселилась въ г. Бальтиморѣ, въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ.

По смерти Итурбида, конгрессъ занялся внутреннимъ устройствомъ республики. Совершенъ былъ, въ Лондонѣ, заемъ, въ 20 милліоновъ долларовъ, по 5 процентовъ; уничтоженъ торгъ Неграми и всенародно объявлено, что

всякій невольникъ, ступившій на мехиканскую землю—дѣлается немедленно свободнымъ; признана независимость штатовъ Центральной Америки, и, наконецъ, учреждена конституція республики, на федеральномъ основаніи, потомъ утвержденная всѣми провинціальными штатами. Президентомъ избранъ былъ генералъ Викторія, а вице-президентомъ — генералъ Браво. Законодательная власть ввѣрена была сенату и палатѣ представителей, избираемыхъ по одному изъ каждаго штата. Ограничены права президента: онъ не могъ быть избираемъ ранѣе 4 лѣтъ, по удаленіи отъ дѣлъ; не могъ командовать войсками безъ уполномочія на то отъ конгресса. Штаты, независимые одинъ отъ другаго, имѣли свои законодательныя палаты, исполнительную власть и располагали каждый своими доходами.

Въ первыя засѣданія конгресса (января 1825 г.), послѣ принятія бюджета, изданъ былъ декретъ объ уничтоженіи нѣкоторыхъ прежнихъ титуловъ и привиллегій, и заключенъ съ Великобританіею торговый трактатъ. Предъ закрытіемъ конгресса министръ финансовъ объявилъ предъ палатами, что войско удовлетворено жалованіемъ и прочимъ содержаніемъ, что заготовлено значительное количество военныхъ припасовъ и что правительство собирается купить нѣсколько судовъ, для образованія флота.

Между-тѣмъ, эта страна, привыкшая къ переворотамъ, не могла оставаться долго покойною. Санта-Анна, бывшій тогда губернаторомъ въ Юкатанѣ, вмѣшался въ заговоръ, составленный недовольными испанскимъ правительствомъ жителями острововъ Кубы и Порто-Рико; но заговоръ былъ открытъ и мехиканское правительство потребовало Санта-Анну къ отвѣту. Наказаніе же его состояло только въ томъ, что его назначили на другое мѣсто. Въ то же время одинъ изъ полковъ, составленный изъ коренныхъ Индійцевъ, умертвилъ своихъ офицеровъ и поднялъ знамя Испаніи, но возставшіе были приведены въ повиновеніе и зачинщики строго наказаны.

Въ новорождающемся государствѣ начала образоваться морская сила. Куплены: линейный корабль Суратъ-Кестль въ Лондонѣ и два фрегата въ Соединенныхъ Штатахъ; два же испанскія судна — корабль Азія и бригъ Констанція — измѣннически преданы мехиканскому правительству, взбунтовавшимися экипажами этихъ судовъ. Къ этому же времени Мехиканцы обрадованы были извѣстіемъ о сдачѣ крѣпости Санъ-Жанъ-д'Уллоа, послѣдняго пункта, въ которомъ держались до того Испанцы, надѣясь на флотъ, шедшій къ нимъ съ подкрѣпленіями. Буря разсѣяла испанскій флотъ, бывшій уже въ виду крѣпости; гарнизонъ оной былъ истомленъ болѣзнями и голодомъ; тогда только храбрый комендантъ Коппингеръ рѣшился сдать крѣпость на капитуляцію; гарнизонъ былъ отпущенъ со всѣми воинскими почестями и перевезенъ въ Гаванну на счетъ республики. Такимъ образомъ, Испанцы потеряли Мехику, послѣ обладанія ею въ продолженіи трехъ столѣтій.

Тогда почти всѣ европейскія государства признали независимость Соединенныхъ Мехиканскихъ Штатовъ. При закрытіи народнаго собранія, 23-го мая 1826 года, президентъ Викторія, объявляя объ этомъ, увѣдомилъ также о предстоящемъ открытіи великаго Панамскаго конгресса. Цѣль этого конгресса состояла въ образованіи общей военной силы, для противодѣйствія всякому будущему покушенію Испаніи, и въ заключеніи оборонительнаго и наступательнаго союза всѣхъ прежде-бывшихъ испанскихъ и португальскихъ владѣній. Однако, не смотря на настойчивыя приглашенія Мехики и Центральной Америки, на конгрессъ явились депутаты только отъ Перу, Колумбіи, Мехики и Гватемалы; но и тѣ вскорѣ были разогнаны убійственнымъ климатомъ и по-

тому Панамскій конгрессъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій.

Между-тѣмъ — революціонныя страсти не переставали волновать республики и произвели, какъ мы увидимъ, новую эпоху безпорядковъ и возмущеній. Первое изъ возстаній произошло въ Техасѣ; но немедленно было усмирено. Затѣмъ открытъ заговоръ монаха Аренасъ, который былъ за то разстрѣлянъ.

Образовавшіяся прежде разныя общества, теперь, при свободномъ книгопечатаніи, начали осуждать всѣ дѣйствія правительства, и потому сенатъ принужденъ былъ обнародовать декретъ, которымъ запрещались всѣ тайныя общества и закрывались массонскія ложи. Несмотря на то, одно изъ такихъ обществъ (yorkinos), посредствомъ клеветы, успѣло въ своихъ происках, и правила онаго проникли въ самый конгрессъ, слѣдствіемъ чего было постановленіе объ устраненіи Испанцевъ отъ занятія мѣстъ по гражданскому и духовному управленіямъ, впредь до признанія Испаніею независимости республики. На этомъ не остановились дѣйствія Іоркиновъ; демократы начали требовать изгнанія изъ Мехики всѣхъ Испанцевъ; нѣкоторыя же провинціи даже исполнили это, слѣдствіемъ чего было банкрутство важнѣйшихъ торговыхъ домовъ, которое, съ своей стороны, имѣло огромное вліяніе на финансы республики; кредитъ былъ потерянъ, а съ нимъ вмѣстѣ оказался, въ 1827—1828 годахъ, значительный дефицитъ, и кромѣ того, правительство не въ состояніи было выплатить важнѣйшихъ долговыхъ обязательствъ.

Къ этому присоединились раздоры, по случаю избранія новаго президента. Генералъ Браво, предводитель партіи Шотландцевъ (escoseses), недовольный нѣкоторыми распоряженіями Викторіи, соединился съ недовольными генералами и возсталъ открыто противъ правительства. Викторія, поддерживаемый Іоркинами, назначилъ Герреро главнокомандующимъ значительныхъ силъ, и Браво, вмѣстѣ съ сообщниками, принужденъ былъ сдаться; виновные были изгнаны изъ отечества на 6 лѣтъ. Президентомъ избранъ однако же былъ генералъ Педраца, противъ желанія Іоркиновъ, которые, подъ предводительствомъ Санта-Анны, возстали противъ избранія, какъ незаконнаго, и, съ своей стороны, объявили президентомъ Герреру. Конгрессъ послалъ противъ бунтовщиковъ генерала Ринкона, который разбилъ ихъ въ Веракрузской провинціи; Санта-Анна бѣжалъ въ Оахаку. Казалось, что страна была успокоена, чѣмъ конгрессъ и воспользовался, сдѣлавъ внутренній заемъ и издавъ два закона: о книгопечатаніи и объ учрежденіи національной гвардіи.

Не долго однако же продолжалось спокойствіе: демократы потребовали вновь изгнаніе всѣхъ безъ исключенія Испанцевъ и требованіе это поддерживали оружіемъ. Вмѣсто того, чтобы разогнать шайку бунтовщиковъ, Педраца вступилъ съ ними въ переговоры и тѣмъ далъ средства генералу Лобато возмутить столичную чернь. Начальники мятежа провозгласили вновь президентомъ Герреру, который, принявъ это званіе, удалился въ г. Санта-Фе (отъ Мехики въ 3-хъ миляхъ), гдѣ, собравъ войска, направился на столицу, для поддержанія черни, сражавшейся уже три дня на улицахъ съ войсками, оставшимися вѣрными правительству; 4 декабря Геррера вступилъ въ столицу и, при помощи черни, разбилъ генерала Филизолу. Чернь бросилась на грабежъ, продолжавшійся всю ночь; на другой день на улицахъ поднято было 800 труповъ, и 500 богатѣйшихъ домовъ, по разграбленіи ихъ, сдѣлались нищими. Педраца, съ нѣкоторыми изъ членовъ конгресса, удалился въ Гвадалахару и тамъ отказался отъ президентства; мятежники же учредили въ Мехикѣ временную юнту. Прочія провинціи, частію по совѣту Педрацы, частію устрашенныя силою торжествующей партіи, покорились новому правительству. Впрочемъ, спокойствіе возста-

новилось не ранѣе 1-го января 1829 г., когда Геррера открылъ засѣданіе конгресса, на которомъ, въ званіе вице-президента назначенъ генералъ Анастасій Бустаменте. Декретъ о Санта-Аннѣ, считавшемся измѣнникомъ, отмѣненъ, и опредѣлено изгнаніе всѣхъ Испанцевъ, родившихся внѣ Мехики. Это неблагоразумное распоряженіе нанесло значительный уронъ странѣ, потому-что Испанцы увезли съ собою капиталы, болѣе какъ на 100 милліоновъ долларовъ (133 мил. р.).

Въ это время, по объявленію министра финансовъ, дефицитъ простирался до 2,251,000 піастровъ. Предложеніе министерства, объ уменьшеніи расходовъ на армію и наложеніи подати на табакъ, отвергнуто было конгрессомъ; предложеніе о сборѣ по 5 и 10 процентовъ съ частныхъ доходовъ, хотя и было принято, однако, на дѣлѣ оказалось неисполнимымъ.

Въ Испаніи, король и его приближенные, еще не теряли надежды возвратить Мехику. Съ этою цѣлію туда отправлены 5,000 солдатъ, подъ начальствомъ бригадира Дона Изидора Баррадоса; эта экспедиція, сопровождаемая 13-ю военными судами, произвела высадку войскъ, 27-го іюля, у г. Кабо-Рохо, въ 20 миляхъ южнѣе г. Тампико, куда, на другой же день по высадкѣ, Баррадосъ и направился, въ твердой увѣренности, что Мехиканцы ожидаютъ только появленія Испанцевъ, чтобы вновь подчиниться испанской коронѣ. Встрѣченный на позиціи при Ласъ-Кортосъ ружейнымъ огнемъ малаго отряда и, опрокинувъ его, Варрадосъ занялъ Тампико, и все-таки предполагая, что этотъ незначительный отрядъ былъ единственный, возставшій противъ Испанцевъ, ожидалъ депутаціи. По полученіи извѣстія о высадкѣ Испанцевъ, всѣ партіи забыли свои раздоры и немедленно вооружились. Покамѣсть Геррера издавалъ прокламаціи и требовалъ себѣ диктаторства, Санта-Анна, бывшій тогда губернаторомъ Вера-Крузы, съ 900 солдатъ пошелъ на Тампико и прибылъ подъ стѣны этого города въ то время, когда Баррадосъ вышелъ изъ города, оставя для защиты его 300 Испанцевъ. Санта-Анна атаковалъ ихъ, но они защищались упорно, а между-тѣмъ и Баррадосъ вернулся изъ экспедиціи, такъ что мехиканскій генералъ, находясь между двухъ огней, принужденъ былъ отступить. Однако же этотъ частный успѣхъ не принесъ Баррадосу никакой пользы. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, дожди, мустики и болѣзни быстро уменьшали число Испанцевъ, между-тѣмъ какъ Мехиканцы получали подкрѣпленія со всѣхъ сторонъ. Баррадосъ, видя, что отступать ему было невозможно, потому-что, вполнѣ надѣясь на успѣхъ, онъ, немедленно по высадкѣ войскъ, приказалъ удалиться флоту, и, будучи не въ состояніи держаться противу сильнѣйшаго непріятеля, принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. 11-го сентября подписана была конвенція, по которой Испанцы, сложивъ оружіе, должны были отправиться обратно, а больныхъ Мехиканцы обязались доставить послѣ въ Гаванну.

Едва только Испанцы оставили Мехику, какъ снова возникли раздоры; Геррера, чрезъ нерѣшительность свою, много потерялъ во мнѣніи народа. Федеративное правленіе не нравилось войскамъ и резервная армія, находившаяся тогда въ Юкатанѣ и Халапѣ, первая объявила себя (pronunciamento) противъ правительства. Чтобы прекратить эти безпокойства, Геррера выступилъ изъ Мехики противъ инсургентовъ, а для защиты дворца и конгресса оставилъ нѣсколько баталіоновъ милиціи. По выходѣ его, мехиканскій гарнизонъ немедленно взбунтовался; мятежъ былъ поддержанъ прочими штатами, такъ что Геррера не въ состоянія былъ ему противодѣйствовать и бѣжалъ на свою родину, въ южныя горы, гдѣ онъ еще имѣлъ приверженцевъ.

Бустаменте, сохраняя титулъ вице-

президента, принялъ въ свои руки правленіе и составилъ новое министерство изъ членовъ, уже пріобрѣвшихъ извѣстность своими способностями. Но, въ подобныхъ обстоятельствахъ, и самое мудрое министерство не много могло сдѣлать полезнаго; потому-что кредитъ былъ потерянъ, вслѣдствіе увоза съ собою Испанцами большихъ капиталовъ и почти совершеннаго оставленія работъ на рудникахъ, составлявшихъ прежде главный доходъ Мехики. Правительство не въ состояніи было выплачивать даже процентовъ своего долга. Нѣкоторыя провинціи приготовлялись къ возстанію, а Юкатанъ объявилъ себя независимымъ. Тайныя общества поддерживали раздоры между партіями.

Не смотря на все это, новое министерство управляло Мехикою въ продолженіи 1830 и 1831 годовъ, руководя конгрессомъ и ограничивая свободу книгопечатанія. Все это поддерживалось арміею, содержимою на военномъ положеніи. Геррера не оставался однако же спокойнымъ въ своемъ отечествѣ: онъ потребовалъ созваніе штатовъ, для рѣшенія законности правъ его на званіе президента. Бустаменте отвѣчалъ на это декретомъ, объявлявшемъ Герреру внѣ законовъ. Вся южная страна, почти до г. Акапулько, держала сторону бывшаго президента и выставила войско, которое успѣло разбить высланнаго противъ него генерала Артихо и взять Акапулько; тогда и провинція Мешоаканъ объявила себя въ пользу Геррера.

Противъ Герреры посланъ былъ Николай Браво, который дѣйствовалъ весьма успѣшно, разбилъ полковника Альвареса и заставилъ Герреру запереться въ Акапулько. Въ этомъ городѣ Геррера былъ измѣннически схваченъ Сардинцемъ, Цикалунго, и отвезенъ имъ въ Гуатулко, гдѣ, будучи преданъ мехиканскому правительству, былъ осужденъ военнымъ судомъ на смерть. Заслуги Герреры не были уважены, и онъ былъ преданъ казни. Хотя почти вся Мехика не одобряла этого поступка, однако смерть Герреры принесла пользу тѣмъ, что доставила странѣ нѣкоторое спокойствіе. Впрочемъ, духъ партій не былъ тѣмъ погашенъ. Оппозиціонные журналы: Трибунъ, Фениксъ свободы, Комета и др. провозглашали незаконность правительства и его дѣйствій, обвиняя преимущественно Бустаменте. Не доставало только случая, чтобы подать поводъ къ явному бунту. Этотъ случай подалъ Инкланъ, командовавшій милиціею въ штатѣ Халиско, заключивъ въ тюрьму одного издателя газеты, за личное оскорбленіе. Поданную по этому случаю жалобу правительство не уважило, и тогда губернаторъ и провинціальные депутаты перенесли свои засѣданія въ г. Лагосъ. Протестъ этотъ былъ поддержанъ всѣми офицерами веракрузскаго гарнизона, состоявшаго изъ 2,000 солдатъ. Къ нему присоединилось значительное число Роншеросовъ, и на этотъ разъ, какъ и во всѣхъ почти возстаніяхъ, предводителемъ избранъ былъ Санта-Анна; средства же для содержанія бунтовщиковъ доставлены были веракрузскою таможнею, которая передала Санта-Аннѣ значительную сумму.

Послѣ нѣкоторыхъ безуспѣшныхъ переговоровъ, Бустаменте собралъ 4,000 отличнаго войска и ввѣрилъ ихъ подъ команду стараго генерала Кальдерона Санта-Анна, 24 февраля 1832 года, также открылъ дѣйствія, отбитіемъ транспорта съ деньгами и аммуниціею, причемъ взялъ въ плѣнъ 300 человѣкъ. Первая удача придала ему еще болѣе смѣлости; онъ рѣшился атаковать самаго Кальдерона, занявшаго крѣпкую позицію при Толоме. Войска Санта-Анны, изнуренныя большимъ переходомъ во время зноя, не дождавшись отставшей артиллеріи — произвели атаку, которая была неудачна: сперва разбитъ былъ авангардъ, потомъ кавалерія, составленная изъ Роншеросовъ, оставила поле сраженія, а наконецъ и самый резервъ мятежниковъ былъ окруженъ и-

принужденъ положить оружіе; Санта-Анна же, съ незначительнымъ прикрытіемъ бѣжалъ. Кальдеронъ, вмѣсто того, чтобы, пользуясь побѣдою, итти на Веракрузъ, остановился въ Санта-Фе, и чрезъ то далъ время инсургентамъ опомниться и собрать вновь довольно значительныя силы. Въ мартѣ же, когда Кальдеронъ наконецъ явился подъ стѣнами Веракрузы, возстаніе приняло уже болѣе серьозный характеръ: съ одной стороны, войска правительства терпѣли отъ недостатка жизненныхъ припасовъ, нестерпимыхъ жаровъ и болѣзней, что уменьшило число рядовъ въ арміи; съ другой стороны, штаты Тамаулипасъ и Тампико приняли сторону мятежниковъ и избрали предводителемъ своимъ генерала Монтецуму. Слѣдствіемъ этихъ обстоятельствъ было совершенное моральное разстройство арміи Бустементе; 13 мая, она, бросивъ свою артиллерію и больныхъ, разбѣжалась въ разныя стороны. Тогда путь къ столицѣ сдѣлался открытымъ и Санта-Анна съ одной, а Монтецума — съ другой стороны на нее направились съ своими войсками.

Бустементе обратился къ переговорамъ, но мятежники потребовали не только перемѣны министровъ, но и удаленія президента, на мѣсто коего приглашали Педрацу, жившаго тогда въ Сѣверной Америкѣ. Военныя дѣйствія однако же продолжались: Бустаменте, воспользовавшись отдѣльнымъ расположеніемъ Монтецумы, разбилъ его; но принужденъ былъ возвратиться для защиты столицы, которая была открыта, въ слѣдствіе побѣды, одержанной Санта-Анною надъ генераломъ Фаціо. Прибытіе Бустаменте въ Мехику заставило инсургентовъ удалиться.

Утомленныя обѣ партіи наконецъ приступили къ рѣшительнымъ переговорамъ, по которымъ президентская власть была вручена Педрацѣ по 1-е апрѣля 1833 года; а на дальнѣйшее время положено избрать новаго президента законнымъ порядкомъ. Санта-Анна удачно воспользовался этимъ временемъ и наконецъ, интригами своими, достигъ постоянной своей цѣли: онъ былъ избранъ президентомъ республики. По наружности, онъ держался одной системы съ конгрессомъ, т. е. ультра-демократической; но, не прошло и мѣсяца, какъ въ Валладолидѣ нѣкто полковникъ Эскальди объявилъ себя защитникомъ падающей республики и предлагалъ сдѣлать Санта-Анну диктаторомъ; къ нему пристали офицеры и гарнизоны нѣсколькихъ городовъ.

Санта-Анна, съ свойственнымъ ему лицемѣріемъ, не воспользовался прямо этимъ объявленіемъ, а напротивъ, показалъ видъ, будто противъ его вооружается, при чемъ разыгрывалась довольно забавная комедія: генералъ Ариста предлагаетъ ему насильно званіе диктатора; Санта-Анна не соглашается и идетъ противъ мятежниковъ; его захватываютъ въ плѣнъ, но вскорѣ даютъ средства бѣжать въ Мехику, гдѣ онъ принятъ съ восторгомъ. Пользуясь такою народностію, президентъ изгоняетъ изъ конгресса до тридцати своихъ противниковъ, въ томъ числѣ и Бустаменте, и дѣйствуетъ, вообще, въ духѣ диктаторства, хотя Эскальду и его сообщниковъ называетъ мятежниками.

Въ это время, на берегахъ мехиканскаго залива, появилась азіятская холера, истребившая весьма много жителей; въ одной столицѣ было 25,000 жертвъ изъ 150,000 жителей. Не меньшую потерю понесли и армія; не смотря на то, Санта-Анна пошелъ противъ бунтовщиковъ, находившихся въ Гванахуато, и принудилъ Дюрана и Аристу сдаться на капитуляцію. Генералъ Браво еще держался въ южныхъ провинціяхъ и даже разбилъ посланное противъ его войско правительства, но и онъ вскорѣ сдался, сохранивъ свой чинъ и содержаніе. Еще въ концѣ года республика была раздираема двумя крайними партіями изъ коихъ одна была чисто-демократическая, другая же дѣйствовала въ духѣ централизаціи. Эта послѣдняя была поддерживаема духовенствомъ и

аристократіей, и къ ней-то, въ мая 1834 года, присталъ самъ президентъ. Проявленіемъ того было распущеніе обѣихъ палатъ, возстановленіе правъ духовенства и призваніе всѣхъ изгнанныхъ Испанцевъ. Эти дѣйствія нашли себѣ противниковъ въ сѣверныхъ провинціяхъ, но Санта-Анна, разбивъ вооружившихся бунтовщиковъ на равнинахъ Гвадалупы, захватилъ 3,000 плѣнныхъ и всю артиллерію.

Послѣ этой побѣды, конгрессъ издалъ новый конституціонный актъ, по которому верховная власть сосредоточивалась въ столицѣ, губернаторы штатовъ назначались президентомъ, и губернаторамъ были придаѣы юнты, въ родѣ совѣтовъ; выборы оставались по прежнему, но опредѣленіе налоговъ предоставлено было центральной юнтѣ и вновь объявлено, что, за исключеніемъ римско-католической религіи, прочія вѣроисповѣданія терпимы не будутъ.

Централизація власти возбудила наиболѣе негодованія въ Техасѣ (восточный штатъ), гдѣ преобладало народонаселеніе изъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ и гдѣ католиковъ было весьма мало. Колонизація Техаса преимущественно расширялась съ 1824 по 1830 г. Тогда, какъ въ Мехикѣ происходили междоусобія, Техасцы, посредствомъ трудолюбія и промышленности, достигли до благосостоянія. Вашингтонскій кабинетъ еще прежде предлагалъ мехиканскому правительству за уступку Техаса извѣстную сумму; въ правленіе же Санта-Анны и сами жители этой области пожелали присоединенія къ Сѣверо-Американскимъ штатамъ, какъ по причинѣ неудовольствія ихъ на центральное правленіе, такъ и по случаю нѣкоторыхъ притѣсненій, испытанныхъ ими отъ военныхъ властей, расположенныхъ въ штатѣ.

Во всѣ времена мехиканскихъ революцій, Техасцы сочувствовали только тѣмъ партіямъ, которыя поддерживали федеральную систему; при объявленіи декрета 1834 года, они всѣ безъ изъятія возстали противъ этого распоряженія, и походъ ихъ на соединеніе съ инсургентами ознаменовался взятіемъ форта Веласко. Санта-Анна послалъ противъ Техасцевъ отрядъ, подъ командою полковника Мехіо; но колонисты обманули его, увѣривъ, что они взялись за оружіе не противъ Санта-Анны, а противъ Бустаменте; едва же Мехіо выступилъ обратно, какъ они напали на фортъ Накогдомъ, взяли его приступомъ и изгнали тамошній гарнизонъ. Еще въ 1833 году, Техасцы подали просьбу мехиканскому правительству, объ отдѣленіи ихъ отъ Когагуильскаго штата. Для переговоровъ, по этому случаю, отправленъ былъ въ столицу одинъ изъ знатнѣйшихъ колонистовъ, Стефанъ Аугустинъ, но весь 1833 годъ прошелъ для него безъ пользы; негодуя на то, онъ выѣхалъ изъ Мехики. На пути въ свое отечество, Аугустинъ былъ захваченъ и заключенъ въ темницу, въ которой находился до 1835 года.

Въ это время Когагуильскій штатъ, нуждаясь въ деньгахъ, объявилъ о продажѣ въ Техасѣ земель. Нѣсколько Американцевъ и Техасцевъ заключили покупку охотно; президентъ же, не только не утвердилъ продажу, но послалъ въ Когагуилу войско для наказанія виновныхъ. Этотъ поступокъ былъ окончательнымъ предлогомъ къ возстанію и, 16-го августа 1835 года, на равнинахъ Гіайнато Техасцы подняли знамя бунта.

Мехиканскій генералъ Кос перешелъ Ріо-дель-Норте и Бехарскій гарнизонъ сдѣлалъ наступленіе на Гонзалесъ, но встрѣченный, 2-го октября, Техасцами, подъ предводительствомъ Джона Аугустина, принужденъ былъ отступить.

Главное начальство надъ вновь сформированными техасскими войсками поручено было Самуэлю Густону. Въ короткое время техасскій авангардъ завладѣлъ фортомъ Голіадъ, разбилъ Мехиканцевъ, 28-го октября и 3-го. ноября,

и принудилъ генерала Коса запереться въ Бехарѣ. Техасцы осадили Бехару; генералъ Косъ защищался искусно, но наконецъ, 11-го ноября, сдалъ городъ на капитуляцію, по которой ему съ полутора-тысячнымъ гарнизономъ дозволено свободное отступленіе.

1836 года, подошла къ границамъ Техаса новая мехиканская армія, въ 6,000 человѣкъ. Команду надъ нею принялъ самъ Санта-Анна и 1-го февраля вступилъ въ Техасскія владѣнія. Чтобы имѣть опорные пункты для дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ предположилъ взять обратно Бехару и Голіадъ. Штурмъ Бехары, 6-го марта, былъ весьма кровопролитенъ: Техасцы, въ числѣ 180 человѣкъ, всѣ легли на мѣстѣ; Мехиканцы же изъ 3,000 потеряли 1,500 человѣкъ. Гарнизонъ голіадскій, по неспособности къ защитѣ этого города, выступилъ изъ него, но былъ настигнутъ генераломъ Урреа и принужденъ сдаться на капитуляцію, по которой Техасцы долженствовали быть отправлены въ Новый-Орлеанъ. Санта-Анна не только не утвердилъ этой капитуляціи, но, по его приказанію, 400 храбрыхъ воиновъ были измѣннически умерщвлены на равнинѣ между Голіадомъ и моремъ. Это злодѣйство не только не усмирило Техасцевъ, но, напротивъ, возбудило ихъ къ мщенію.

Густонъ, съ небольшою своею арміею, оставя въ сторонѣ г. Санъ-Фелипе, отступилъ сперва на Колорадо, потомъ на Бразосъ и далѣе. Это отступленіе постоянно увеличивало силы Густона и ослабляло непріятельскія. Санта-Анна, увѣренный въ численномъ своемъ превосходствѣ, рѣшился атаковать непріятеля, но былъ предупрежденъ имъ и атакованъ (20-го апрѣля) съ такою стремительностью, на равнинѣ близъ Санъ-Гіацинто, что, не болѣе, какъ въ 20 минутъ, былъ совершенно разбитъ: 630 Мехиканцевъ легли на мѣстѣ, 290 было ранено и 730 взято въ плѣнъ. Такимъ образомъ, вся мехиканская армія, безъ исключенія, была уничтожена. Потеря Техасцевъ была ничтожна: изъ 850 человѣкъ, у нихъ убито 8 и ранено 17. Въ день сраженія, Санта-Аннѣ удалось спрятаться; но на другое утро онъ былъ отыскан въ кустарникѣ и приведенъ къ Густону, который взялъ его подъ свое покровительство и, не смотря на требованія Техасцевъ о преданіи плѣнника казни, отстоялъ его. Въ послѣдствіи Санта-Анна былъ отпущенъ въ отечество, куда прибылъ, къ несчастію Мехики, цѣлъ и невредимъ.

При учрежденіи новаго техасскаго правительства, Густонъ былъ избранъ президентомъ. Первое же народное собраніе объявило желаніе о присоединеніи Техаса къ Сѣверо-Американскимъ штатамъ, но Вашингтонскій кабинетъ отклонилъ это предложеніе, боясь, что штаты, имѣющіе у себя невольниковъ, (а къ такимъ принадлежалъ и Техасъ), получатъ перевѣсъ надъ другими штатами, не имѣющими невольниковъ.

Къ признанію независимости Техаса способствовала, болѣе всѣхъ государствъ, Великобританія, въ той надеждѣ, что эта область вѣрнѣе выплатитъ часть долга, на ея часть приходившагося, нежели сама Мехика. Такимъ образомъ Мехика потеряла одну изъ промышленнѣйшихъ своихъ областей, хотя въ то время еще малонаселенную, но по плодородію почвы, обширности земель и изобилію водъ, обѣщающую великія богатства въ будущемъ.

Послѣ неудачи въ Техасѣ, Санта-Анна потерялъ довѣріе къ себѣ народа, такъ что, при новомъ избраніи президента, за него было подано только пять голосовъ, тогда какъ Бустаменте получилъ ихъ пятьдесятъ-семь.

Мы уже говорили о неоднократныхъ грабежахъ и убійствахъ, совершенныхъ во время различныхъ революцій надъ Испанцами и вообще надъ Европейцами. Въ томъ числѣ нерѣдко страдали и французскіе подданные. Французское правительство вступилось за

вихъ и потребовало отъ Мехики уплаты 600,000 долларовъ и наказанія виновныхъ чиновниковъ и офицеровъ. Это требованіе поддержано было высылкою небольшой эскадры къ берегамъ Мехиканскаго залива. Эскадра была малосильна и притомъ теряла отъ болѣзней весьма много людей, и потому въ подкрѣпленіе присланъ былъ вспомогательный флотъ, подъ командою контръ-адмирала Бодена, который и прибылъ къ Веракрузу въ концѣ октября 1838 года. Послѣ безполезныхъ переговоровъ съ мехиканскимъ правительствомъ, Боденъ, 24 ноября, въ полдень, началъ бомбардировать крѣпость Санъ-Жанъ-д'Уллоа и причинилъ много вреда осажденнымъ, разрушивъ часть стѣны, одну башню и взорвавъ два магазина, одинъ съ порохомъ, а другой со снаряженными бомбами. Тогда генералу Гаона не оставалось надежды къ выдержанію вторичной атаки и онъ послалъ къ французскому адмиралу парламентера; а къ разсвѣту 28-го подписана была капитуляція, по которой гарнизону предоставлено право выйти изъ крѣпости съ воинскими почестями, съ условіемъ не служить противъ Франціи въ продолженіи 8 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ — 24 часа послѣ перваго выстрѣла по крѣпости, которую Мехиканцы называли американскимъ Гибралтаромъ, французскій флагъ уже развѣвался на ея стѣнахъ.

На счетъ жителей города Веракрузы, находившагося подъ выстрѣлами крѣпости, и флота, заключены были выгодныя условія; но мехиканское правительство ихъ не утвердило и вслѣдъ за тѣмъ издало декретъ, изгонявшій всѣхъ Французовъ, и притомъ не чрезъ порты мехиканскаго залива, гдѣ они могли быть приняты флотомъ, но чрезъ порты Тихаго океана.

Въ Веракрузѣ тогда командовалъ войсками Санта-Анна, главный виновникъ отверженія условій, предложенныхъ Французами. Боденъ могъ бы разрушить городъ, но онъ предпочелъ средство болѣе человѣколюбивое, хотя и опасное. Средство это состояло въ томъ, чтобы привести городъ въ такое состояніе, чтобы онъ не могъ вредить французскому флоту. Для этого, пользуясь густымъ туманомъ, Французы напали съ трехъ сторонъ на городъ, прогнали мехиканскихъ солдатъ, заклепали орудія и изрубили лафеты. Одна колонна, подъ командою принца Жоанвильскаго, (сына короля Французовъ), проникла въ середину города и захватила въ плѣнъ генер[illegible] Аресту въ собственной его квартирѣ. Гарнизонъ Веракрузы заперся въ обширной казармѣ, намѣреваясь тамъ защищаться; но Французы, достигнувъ предположенной цѣли, отступили къ своимъ лодкамъ. Когда же прояснилось, тогда артиллерійскій огонь съ форта и фрегатовъ разрушилъ и эту казарму, послѣднее убѣжище веракрузскаго гарнизона, который принужденъ былъ удалиться изъ города.

Послѣ обезоруженія Веракрузы, приступлено было вновь къ переговорамъ, и, при посредничествѣ великобританскаго агента Пакенгема, заключенъ наконецъ, при открытіи конгресса 1839 года, договоръ, по коему Мехиканцы принуждены были удовлетворить всѣмъ требованіямъ французскаго адмирала.

Между-тѣмъ — Бустаменте былъ удаленъ отъ дѣлъ; а вмѣсто его президентомъ назначенъ вновь Санта-Анна. Онъ поддерживалъ централизацію, и, какъ въ то время Юкатанъ и Табаско, составивъ отдѣльную конфедерацію, по примѣру Техаса, объявили себя совершенно независимыми отъ Мехики, да и въ столицѣ происходили безпорядки — то Санта-Аннѣ (въ 1841 году) вручена была диктаторская власть. Новый диктаторъ, въ короткое время, измѣнилъ всѣ сношенія государства, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія; съ конца 1842 года Санта-Анна дѣйствовалъ самовластно и даже насильственно, такъ что, въ 1844 году, всѣ партіи равно были недовольны главою республики и въ 1845 году послѣдовало низверженіе Санта-Анны и изгнаніе его изъ отечества.

При Геррерѣ, занявшемъ мѣсто президента, безъ диктаторской власти, произошло несогласіе Мехиканской республики съ Сѣверо-Американскими штатами, по поводу присоединенія Техаса къ симъ послѣднимъ, не смотря на представленія мехиканскаго правительства.

Послѣ переговоровъ, не повелшихъ ни къ какому результату, оба государства начали готовиться къ войнѣ и, 13-го мая 1846 года, президентъ Вашингтонскаго кабинета объявилъ, что война съ Мехикою рѣшена. Въ самомъ дѣлѣ, еще до объявленія войны, она въ дѣйствительности уже происходила на берегахъ Ріо-дель-Норте, гдѣ дѣйствовалъ успѣшно сѣверо-американскій генералъ Тейлоръ (Taylor). Корпусъ этого генерала, въ числѣ 2,100 человѣкъ пѣхоты, 200 драгунъ, съ 12-ю полевыми орудіями, еще въ іюлѣ 1845 года подвинутъ къ самой границѣ; 28-го же марта 1846 года онъ находился на Ріо-дель-Норте, напротивъ города Матамораса, въ которомъ расположенъ былъ трехъ-тысячный корпусъ Мехиканцевъ, подъ начальствомъ генерала Аристы, тогда какъ генералъ Ампудія съ 6,000 ч. стоялъ въ Монтереѣ. Тейлоръ укрѣпился въ позиціи противъ Матамораса, но узнавъ, что мехиканское войско идетъ на его сообщенія съ Пунто-Изабель, откуда онъ ожидалъ подкрѣпленій, оставилъ въ укрѣпленіяхъ маіора Броуна съ небольшимъ отрядомъ, а самъ 1-го мая началъ отступленіе и 8-го сошелся при Пало съ Мехиканцами; сраженіе было довольно упорно, Мехиканцы потеряли 400 убитыми. 9-го мая Тейлоръ вновь встрѣчаетъ генерала Аристу на крѣпкой позиціи при Резека-деля-Пальма, атакуетъ его и одерживаетъ совершенную побѣду; генералъ Ариста долженъ былъ оставить блокаду укрѣпленнаго лагеря, въ которомъ былъ запертъ маіоръ Броунъ; а Тейлоръ, вновь занявъ его, 17-го мая уже былъ расположенъ противъ Матамораса, на правомъ берегу рѣки, и потребовалъ сдачи этого города. Ариста, чтобы сохранить остававшіяся у него силы (4,000 чел.), очистилъ городъ 18-го мая и направился на Монтерей. Послѣ занятія Матамораса, Тейлоръ занялся устройствомъ основанія дѣйствій на Ріо-дель-Норте и ожидалъ подкрѣпленій, по полученіи которыхъ, въ половинѣ августа, силы его возрасли до 5,610 человѣкъ пѣхоты, 1,050 кавалеріи и 19 орудій, и кромѣ того 700 — 800 человѣкъ занимали нѣкоторыя мѣста по рѣкѣ.

15-го сентября Тейлоръ двинулся изъ Матамораса на Монтерей, защищаемый 7,000 Мехиканцевъ, подъ начальствомъ генерала Ампудіи, и приведенный въ оборонительное положеніе. Не смотря на превосходство въ силахъ непріятеля и выгоды сильной позиціи города, генералъ Тейлоръ штурмовалъ и взялъ его. Въ то же время генералъ Корней завладѣлъ городомъ Санта-Фе, столицею Новой-Мехики, а коммодоръ Слотъ, начальствовавшій надъ американскою флотиліею, занявъ важнѣйшій портъ въ Калифорніи, г. Монтерей, объявилъ о присоединеніи этой провинціи къ Сѣверо-Американскимъ соединеннымъ штатамъ. Генералъ Эзонъ готовъ былъ вступить въ Тампико, и наконецъ американская флотилія грозила всѣмъ портамъ Мехиканскаго залива и въ особенности Вера-Крузу. Словомъ, почти со всѣхъ сторонъ, мехиканскія владѣнія были угрожаемы непріятельскими войсками и въ самой столицѣ уже начались опасенія за цѣлость Мехики.

Въ это же лѣто, Парредесъ, избранный вмѣсто Геррера, лишенъ своего званія и Санта-Анна назначенъ, по проискамъ федералистской партіи, къ которой онъ присталь, какъ къ сильнѣйшей, президентомъ Соединенныхъ Мехиканскихъ Штатовъ и главнокомандующимъ войсками.

Успѣхи Сѣверо-Американцевъ продолжались по прежнему. Послѣ взятія Монтерея, генералъ Тей..ръ, съ 5,000 войска, нападаетъ и опрокидываетъ, 12-го февраля 1847 года, на равнинѣ

Буенависта, 20,000 Мехиканцевъ, состоявшихъ подъ начальствомъ самаго президента. 12-ти-тысячный корпусъ Американцевъ, подъ начальствомъ генерала Скотта, производитъ высадку на берегахъ Мехиканскаго залива, направляется на Веракрузъ, 22 марта бомбардируетъ этотъ городъ, а 29-го Веракрузъ сдается на капитуляцію. Потомъ — Скоттъ направляется на столицу, на пути разбиваетъ Мехиканцевъ въ горномъ проходѣ Серрагордо и овладѣваетъ фортомъ Перроте и Пуэблою. Въ сраженіяхъ при Контрерасъ и Хоребуско, 19 и 20 августа, Скоттъ одерживаетъ новыя побѣды и столица Мехиканцевъ уже находится въ опасности. Для веденія переговоровъ, обѣ воюющія стороны заключаютъ перемиріе; но Американцы, замѣтивъ, что со стороны Мехиканцевъ перемиріе это служило только средствомъ къ сбору новыхъ войскъ и къ подвозу военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, открыли, 7-го сентября, вновь военныя дѣйствія. На другой день произошло сраженіе при Молинодель-Рей; 15-го, фортъ Шетултепекъ былъ взятъ Американцами штурмомъ и наконецъ чрезъ три дня генералъ Скоттъ вступилъ въ г. Мехику.

Въ началѣ 1848 года, война еще продолжалась; на всѣхъ пунктахъ Сѣверо-Американцы одерживали верхъ; малочисленные мехиканскіе отряды вездѣ претерпѣвали пораженія; всѣ порты Мехиканскаго залива заняты были сѣверо-американскимъ флотомъ, и всѣ внутренніе города, по пути отъ Веракруза до Мехики включительно, находились во власти Американцевъ. Такое отчаянное положеніе вынудило наконецъ Мехиканцевъ къ согласію на тягостный миръ, предписанный побѣдителями, 30-го мая, въ г. Кверетаро. По этому миру, Сѣверо-Американскіе соединенные штаты пріобрѣли Новую-Калифорнію, Новую-Мехику и часть сѣверо-восточныхъ Мехиканскихъ штатовъ до Ріо-дель-Норте. Кромѣ-того, Американцы выговорили себѣ свободное плаваніе по Калифорнійскому заливу и право построить каналъ, или желѣзную дорогу, на одномъ изъ береговъ р. Гилы, составляющей сѣверную границу Мехики съ Калифорніею.

И. В. М.

МЕХМЕТЪ-АЛИ (Мухамедъ-Али), сынъ полицейскаго чиновника, Ибрагима-Аги, родился, въ 1769 году, въ Кавалѣ въ Румеліи. Отличаясь смѣлостью и ловкостью, онъ пріобрѣлъ любовь Кавальскаго коменданта, былъ, послѣ ранней смерти своего отца, воспитанъ въ его домѣ и получилъ потомъ мѣсто булукъ-баши, и руку родственницы коменданта, которая родила ему сыновей: Ибрагима, Туссуна и Измаила. Говорятъ, будто бы одинъ марсельскій купецъ, Ліонъ, участвовалъ въ его образованіи, познакомилъ его съ европейскими нравами и обычаями и руководствовалъ его также въ пріобрѣтеніи коммерческихъ познаній. Въ походѣ 1800 года противъ Французовъ въ Египтѣ, Мехметъ, уже въ чинѣ бимъ-паши (полковника) и, командуя отрядомъ изъ 300 чел. милиціи отечественнаго города, подъ начальствомъ капитана-паши, до такой степени отличился въ сраженіяхъ при Абукирѣ и Романіи, что получилъ отъ турецкаго намѣстника въ Египтѣ, Мухамеда-Кувруфъ-паши, начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ Албанцевъ. Слава его увеличилась, когда Французы и Англичане оставили Египетъ, въ 1801 и 1803 годахъ. При возмущеніи *Мамелюковъ* (см. это слово), Мехметъ сталъ на сторону ихъ и взбунтовавшихся войскъ Тахера-паши, изгналъ Мухамеда-пашу и взялъ его въ плѣнъ въ Даміеттѣ. Послѣ умерщвленія похитителя верховной власти, Тахера, и взятія въ плѣнъ Мехметомъ намѣстника, Ахмета-паши, избраннаго бунтовщиками, явился турецкій паша, Али-Гезаирли, чтобы силою оружія покорить Албанцевъ и Мамелюковъ; но онъ былъ убитъ, какъ и предшественникъ его, и Мамелюки удержали владѣніе надъ Египтомъ. Когда же и они между собою поссорились и чрез-

мѣрными налогами отвратили отъ себя народъ, то хитрый Мехметъ обратился противъ нихъ, сначала тайно, потомъ открыто, выгналъ ихъ главнаго вождя, Бардиссу, изъ Каира (въ мартѣ 1804 г.) и защищалъ новаго турецкаго намѣстника, Хуршидъ-пашу, противъ безпрестанныхъ нападеній ожесточенныхъ Мамелюковъ. Не смотря на эти заслуги, турецкое правительство не довѣряло Мехмету, который получилъ повелѣніе возвратиться въ отечество. Мехметъ, принимая видъ покорности, замѣтилъ при этомъ случаѣ, что народъ совершенно на его сторонѣ, видя въ немъ защитника противу злодѣйствъ турецкаго намѣстника, и рѣшился наконецъ привести въ исполненіе честолюбивые планы свои. Съ этою цѣлью онъ возсталъ открыто противъ Хуршида, подъ предлогомъ, что паша присоединилъ къ себѣ 3,000 Делисовъ, для подкрѣпленія своей силы. Новые налоги произвели возмущеніе въ Каирѣ. Шейки низвели Хуршида, провозгласили, 14-го мая 1805 г., Мехмета-Али намѣстникомъ Египта и донесли дивану, что онъ одинъ можетъ удержать сію страну подъ властію султана. Утвержденіе его скоро послѣдовало и новый намѣстникъ получилъ, 1 апрѣля 1806 г. шубу и бунчуки изъ Константинополя. Мехметъ нашелъ Египетъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи: эта страна была совершенно опустошена притѣсненіями пашей и хищничествомъ Бедуиновъ и Мамелюковъ. Онъ обратилъ прежде всего вниманіе на истребленіе сихъ послѣднихъ и успѣлъ въ томъ по прошествіи 6 лѣтъ, посредствомъ хитрости, вѣроломства и убійствъ.

Успокоивъ уничтоженіемъ Мамелюковъ свое намѣстничество, Мехметъ объявилъ войну *Вегабитамъ* (см. слово), покорившимъ почти всю Аравію. Онъ поручилъ начальство надъ посланною противъ нихъ экспедиціею сыну своему, Туссуну, который, послѣ разныхъ переворотовъ счастія, съ 1811 по 1812 г., покорилъ святыя мѣста Медину и Мекку. На слѣдующій годъ Мехметъ самъ отправился въ Аравію, принялъ дѣятельное участіе въ успѣхахъ своей арміи и возвратился въ іюлѣ 1815 года въ Каиръ, гдѣ едва не погибъ отъ возмущенія войскъ, сопротивлявшихся намѣренію Мехмета преобразовать ихъ по-европейски. Въ сентябрѣ 1816 года, старшій сынъ его, Ибрагимъ, принялъ начальство надъ усиленною аравійскою арміею; 10-го сентября онъ занялъ столицу Вегабитовъ, Дерріе, и окончилъ войну взятіемъ въ плѣнъ начальника ихъ, Абдаллы. Хотя этотъ походъ стоилъ Мехмету много людей и сокровищъ, но онъ успѣлъ обучить въ немъ войско и пріобрѣсть славу защитника святыхъ мѣстъ въ Аравіи, что впослѣдствіи принесло ему великую пользу. Въ 1820 г., Мехметъ, желая освободиться отъ самыхъ хищныхъ и буйныхъ солдатъ, отправилъ, подъ начальствомъ сына своего, Измаила, экспедицію въ Нубію, Сеннааръ и Кордофанъ, а между-тѣмъ съ удвоенною дѣятельностію приступилъ къ новой организаціи арміи. Подъ руководствомъ французскихъ офицеровъ, а въ особенности бывшаго адъютанта маршала Нея, полковника Севъ (Солиманъ-бей), онъ обучилъ войска европейской тактикѣ, построилъ пороховыя мельницы и оружейные заводы, и имѣлъ уже въ 1823 году армію, изъ 24,000 чел., образованныхъ и вооруженныхъ по-европейски. Впослѣдствіи онъ учредилъ училища для образованія офицеровъ въ Каирѣ и Фаршутѣ, а въ Александріи морской институтъ. Съ тѣмъ же рвеніемъ Мехметъ приступалъ къ возстановленію порядка во внутреннемъ управленіи Египта и къ увеличенію государственныхъ доходовъ; упраздненіемъ 24 мамелюкскихъ санджаковъ, раздѣленіемъ страны на большіе и малые округи, подъ начальствомъ беевъ и агъ, и учрежденіемъ правительственныхъ мѣстъ (1829 г.), онъ водворилъ спокойствіе и безопасность, какихъ не знали въ Египтѣ со временъ Саладина. Денежныя средства къ симъ

нововведеніямъ онъ пріобрѣталъ повышеніемъ пошлинъ на товары, новыми налогами и вынужденіемъ большихъ суммъ отъ богачей. Особенныя заслуги пріобрѣлъ себѣ Мехметъ введеніемъ школъ, телеграфовъ, карантиновъ, улучшеніемъ земледѣлія и скотоводства, прорытіемъ каналовъ, осушеніемъ болотъ и проч. Всѣ эти улучшенія встревожили Порту. Султанъ Махмудъ неоднократно пытался избавиться отъ Мехмета хитростью и подкупленными убійцами; но онъ заставилъ наконецъ Падишаха снискивать дружбу и вѣрность его. Хотя Мехметъ и могъ почитать себя самостоятельнымъ повелителемъ Египта, но онъ не показывалъ этого, исполнялъ требованія Порты и принялъ даже участіе въ войнѣ противъ Греціи. Въ 1824 году, египетскій флотъ, подъ предводительствомъ друга его, Измаила Гибралтара, не имѣлъ большаго успѣха; но сухопутная армія, предводимая его сыномъ, Ибрагимомъ, покорила большую часть Мореи и страшно опустошила эту несчастную страну, доколѣ сраженіе при *Наваринѣ* (см. это слово), не освободило ее. Между-тѣмъ Мехметъ-Али старался увеличить свои владѣнія завоеваніями въ Аравіи и Нубіи и присоединеніемъ Кандіи. Желаніе пріобрѣсть независимость возрастало съ этими успѣхами. Видя, до какой степени война съ Россіею ослабила Порту, онъ рѣшился уничтожить послѣднія узы, соединявшія его съ сею послѣднею, и, подъ предлогомъ личной вражды съ Акрскимъ пашею, Абдалою, двинулъ 20,000 человѣкъ, подъ начальствомъ сына своего, Ибрагима, въ Сирію. За это султанъ, 5-го мая 1832 г. предалъ его опалѣ. Мехметъ, съ своей стороны, объявилъ Махмуда недостойнымъ управлять государствомъ и началъ военныя дѣйствія. Предпріимчивый и неустрашимый Ибрагимъ завоевалъ всю Сирію и разбилъ Турокъ при *Гомсѣ* и *Коніи* (см. эти слова и статью *Египетскія войны*). Посредничество европейскихъ державъ и высадка русскихъ войскъ у Коніи на берегѣ Босфора, заставили Мехмета заключить миръ (1833); онъ былъ утвержденъ намѣстникомъ Египта и Кандіи и получилъ также въ управленіе Дамаскъ, Триполи, Іерусалимъ, Алеппо, Сеиду, Сафедъ и Наплусъ, а Ибрагимъ — область Адана. Въ 1839 году, война возобновилась въ слѣдствіе стараній султана возвратить потерянное. Мехметъ снова былъ объявленъ врагомъ Ислама и Падишаха и снов[illegible]торжествовалъ силою оружія. Ибрагимъ, разбивъ на-голову турецкую армію при *Низиби* (12/24 іюня 1839 г.), опять готовился вторгнуться въ Анатолію, но тогда Россія, Англія и Австрія явно приняли сторону Турціи и, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, Ибрагимъ принужденъ былъ очистить всю Сирію, (1840 г.). Мехметъ смирился, предалъ себя великодушію новаго султана, Абдулъ-Меджида, и при содѣйствіи друзей своихъ въ диванѣ, сохранилъ Египетъ и завоеванія свои въ восточной Африкѣ въ видѣ наслѣдственнаго лена Оттоманской Порты (1841 г.). Съ того времени миръ не былъ болѣе нарушенъ и Мехметъ спокойно продолжалъ править новымъ своимъ государствомъ, неусыпно стараясь ввести въ оное образованность и всѣ возможныя улучшенія, но угнетая также своихъ подданныхъ тягостными налогами и монополіями. Въ 1847 г. Мехметъ, пораженный неизлечимою болѣзнью, лишился разсудка и умеръ въ Александріи, 1849 г. (см. *Египетъ*).

Мехметъ-Али былъ человѣкъ средняго роста, сильнаго тѣлосложенія и пріятной наружности, на которой ясно были написаны высокій умъ и проницательность; темносѣрые глаза его имѣли быстрый, остроумный взглядъ; одежда его отличалась отъ обыкновеннаго одѣянія турецкихъ вельможъ; онъ говорилъ много и весьма скоро; ревностно занимался государственными дѣлами и строго повѣрялъ своихъ сановниковъ. Твердость своего характера онъ доказывалъ какъ въ важныхъ, такъ и въ мелкихъ

дѣлахъ; такъ напр., объявивъ однажды намѣреніе свое проѣхаться верхомъ, ничто его не могло остановить — ни проливной дождь, ни буря, ни гроза. Дворъ и мѣстопребываніе его были въ Александріи; въ Каирѣ онъ проводилъ только малую часть лѣта, и тогда наблюдалъ строгій этикетъ.

L'Egypte sous Meh. Aly. Paris 1822; Mangin, histoire de l'Egypte sous Meh. Aly; St. John travels in the valley of the Nile, и др. соч.). *Э. К.*

МЕЦЦОМОРТО (Гуссейнъ), капитанъ-паша въ правленіе султана Мустафы II, родился въ Африкѣ и былъ Мавръ по происхожденію. Занимавшись съ малолѣтства разбоями на морѣ, онъ поступилъ въ службу тунисскихъ и алжирскихъ беевъ и смѣлыми своими предпріятіями сдѣлался извѣстнымъ на Средиземномъ морѣ. Въ одномъ сраженіи съ Испанцами, Меццоморто былъ взятъ въ плѣнъ, получивъ рану; его отнесли съ мѣста битвы, и тогда-то дали ему прозваніе mezzo-morto (полу-мертвый), подъ которымъ онъ извѣстенъ впослѣдствіи. Пробывъ 17 лѣтъ въ плѣну, Гуссейнъ былъ выкупленъ, и принялся за прежнее ремесло. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Мустафы II (въ январѣ 1695 года), открылась упорная война съ Венеціянами. Завладѣніе островомъ Хіо доставило Венеціянамъ владычество на Архипелагѣ, и турецкіе корабли едва отваживались въ немъ показываться. Необходимы были рѣшительныя мѣры и совершенное преобразованіе турецкихъ морскихъ силъ, и въ этомъ-то случаѣ Меццоморто оказалъ султану существенную услугу. 10 февраля, венеціянскій флотъ, изъ 20 галіотовъ и 24 галеръ, направился къ лежащимъ противъ Хіо Овечьимъ или Спальмадорскимъ островамъ; турецкій флотъ, въ 16 галіотовъ, 14 кораблей и 24 галеръ, атаковалъ его, сжегъ три лучшіе венеціянскіе корабля, едва не овладѣлъ флагманомъ, Санъ-Витторіею, на которомъ убитъ былъ адмиралъ Бенедетто Пизани, и принудилъ Венеціянъ отступить въ гавань Спальмадори. 18 февраля, произошло другое кровопролитное сраженіе, и пораженіе Венеціянъ было еще значительнѣе. Венеціяне принуждены были укрыться въ гавани Хіо, а оттуда бѣжать въ Морею. Турки на слѣдующій день взяли Хіо, гдѣ нашли въ гавани 4 галеры и 4 фрегата; а на крѣпостныхъ валахъ 16 орудій, 8,000 бомбъ и 50 ящиковъ свинцу, и сверхъ того, захватили въ плѣнъ 500 венеціянскихъ всадниковъ. Меццоморто, много содѣйствовавшій къ выигранію обоихъ сраженій, получилъ званіе капитана-паши, и, въ особенную себѣ милость, испросилъ дозволеніе султана продолжать носить свою простую морскую одежду, а также разрѣшеніе обучать своихъ матросовъ и солдатъ по предложенной имъ методѣ. Чрезъ два года, Меццоморто разбилъ близъ береговъ Лемноса венеціянскій флотъ, находившійся подъ начальствомъ Моллино, причемъ два венеціянскіе корабля были потоплены. Перемиріе, заключенное въ Карловицѣ на 25 лѣтъ (26 января 1699 года), положило предѣлъ дѣйствіямъ Меццоморто на морѣ, но должность капитана-паши онъ исправлялъ до самой смерти своей, въ Константинополѣ, 20 августа 1701 года. *Б. Г.*

МЕЦЪ, главный городъ и сильная крѣпость Мозельскаго департамента, во Франціи; въ прежнія времена вольный имперскій городъ, у соединенія рѣки Сель съ Мозелемъ, имѣетъ 43,500 жит. (1852). Онъ былъ извѣстенъ уже со временъ Римлянъ и Меровинговъ и сохраняетъ поныне въ строеніяхъ отпечатокъ давнопрошедшихъ временъ; торговля и промышленность въ немъ процвѣтаютъ. Въ продолженіе 30-ти-лѣтней войны Мецъ былъ занятъ французскими войсками и въ 1648 году, по Вестфальскому миру, уступленъ Франціи. Въ немъ находятся инженерная и артиллерійскія школы и штабъ 3-й военной дивизіи. Главныя укрѣпленія и цитадель расположены на правомъ берегу Мозеля; на лѣвомъ лежитъ мостовое

укрѣпленіе, противъ котораго крѣпость защищена особыми верками.

Осада Меца въ 1552 году. Морицъ, курфирстъ Саксонскій (см. это имя) соединился съ французскимъ королемъ Генрихомъ II, противъ императора Карла V. По договору 5 октября 1551 года, военныя дѣйствія должны были начаться въ одно время въ Германіи и Лотарингіи.

Испанскія войска императора находились въ то время въ Турціи и въ Италіи, а германскія были распущены. Генрихъ, вступивъ съ значительною арміею въ Лотарингію, занялъ безъ сопротивленія города Туль и Верденъ, овладѣлъ Мецомъ, и, оставя тамъ сильный гарнизонъ, продолжалъ завоеваніе въ Альзасѣ. Между-тѣмъ Морицъ, успѣвъ въ своемъ предпріятіи, заключилъ съ императоромъ извѣстный Пассаускій договоръ (1552), въ которомъ о Франціи вовсе не было упомянуто. Карлъ V собралъ армію въ Виллахѣ и выступилъ чрезъ Аугсбургъ къ Рейну. Генрихъ, рѣшившись силою защищать свои завоеванія, назначилъ, всѣми любимаго и уважаемаго, герцога Гиза, комендантомъ Меца и усилилъ гарнизонъ его до 5,000 чел. пѣхоты и 800 конницы. Крѣпость, безъ внѣшнихъ пристроекъ, окружена была большими предмѣстіями. На сторонѣ, незащищенной водою, находился предъ Шампаньскими воротами бастіонъ; ограда самаго города состояла изъ каменной стѣны и узкаго рва. Герцогъ Гизъ приказалъ срыть предмѣстья, расширить ровъ, а за стѣнами, которыя были исправлены и возвышены, устроить земляные валы и другія укрѣпленія. Жители и солдаты работали съ большимъ усердіемъ, ободряемые примѣромъ офицеровъ и охотниковъ. Лишнее народонаселеніе было удалено изъ города, магазины пополнены, а мельницы на разстояніи нѣсколькихъ миль вокругъ Меца разорены.

Между-тѣмъ императоръ съ арміею, изъ 88,000 чел. пѣхоты и 12,000 кавалеріи, перешелъ Рейнъ у Шварцбурга, 20 сентября, остановился 17 дней въ Гагенау и Ландау для отдыха войскъ и въ ожиданіи осадныхъ орудій, а къ Мецу двинулъ авангардъ, изъ 14,000 пѣхоты и 4,000 конницы, подъ начальствомъ герцога Альбы и маркиза Мариньяна. 14-го октября оба полководца рекогносцировали крѣпость съ высоты противъ воротъ св. Варвары.

На другой день городъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ; на горѣ Шатильонъ поставлена батарея. 31-го октября прибылъ герцогъ Голштинскій, а вслѣдъ за нимъ и императоръ со свѣжими войсками. Въ ночи на 1-е ноября открыта еще одна батарея на Крестовой горѣ, но отъ сильнаго огня тяжелой крѣпостной артиллеріи она принуждена была замолкнуть. Императоръ, страдая отъ сильнаго припадка подагры, отправился въ замокъ Де-ла-Орнь (de la Orgne). Скоро потомъ обложеніе города было довершено прибытіемъ маркграфа Альберта Бранденбургскаго, который, послѣ долгой нерѣшимости, взялъ сторону императора и поставилъ войска свои на высотѣ Сенъ-Каптена, противъ такъ называемыхъ Арабскихъ воротъ. Герцогъ Гизъ, готовый защищаться до послѣдней крайности, устроилъ новыя насыпи за Шампаньскими воротами, противъ которыхъ обращены были главныя усилія осаждающихъ, исправлялъ по ночамъ то, что огонь ихъ разрушалъ въ продолженіе дня, и въ частыхъ вылазкахъ неоднократно уничтожалъ работы непріятеля. Наконецъ, послѣ большихъ усилій, батареи Имперцевъ были готовы, одна на Крестовой горѣ, другая на Сен-Каптенской, сильнѣйшая противъ Шампаньскихъ воротъ и длинной куртины, предъ которою стоялъ отдѣльный деревянный блокгаузъ, называемый Адскою-Башнею. Онъ былъ сожженъ осаждающими, и траншеи проложены отсюда до Тибольскихъ воротъ. Насыпи осажденныхъ у Шампаньскихъ воротъ также были опрокинуты, но, не смотря на это, имперская армія не дѣлала важныхъ успѣховъ. 20 ноября,

Карлъ V, осмотрѣвъ работы, приказалъ расширить атаку до бастіона св. Маріи, гдѣ Французы, надѣясь на крѣпость стѣнъ, не имѣли земляныхъ насыпей. Но Гизъ, еще до окончанія батарей осаждающихъ, успѣлъ укрѣпить и эту часть ограды. Спустя нѣсколько дней, Имперцы открыли огонь противъ башенъ Линіеръ и св. Михаила, въ слѣдствіе чего бастіонъ св. Маріи также много пострадалъ; бреши были пробиты въ трехъ мѣстахъ. Императоръ, раздраженный упорнымъ сопротивленіемъ гарнизона, приказалъ отнести себя на носилкахъ въ лагерь, чтобъ присутствіемъ своимъ ободрить войска и вести атаку съ большею настойчивостью. Еще нѣсколько батарей было поставлено, и 28-го пробита брешь между башнями Вассіе и Линіеръ. Но за брешею открылся неожиданно высокій брустверъ, занятый мушкетерами, которые выстрѣлами своими поражали людей, находившихся въ траншеяхъ.

1-го декабря гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, въ числѣ 400 чел. латниковъ и конныхъ стрѣлковъ, изъ воротъ Олизи, противъ которыхъ осаждающіе имѣли большое укрѣпленіе для прикрытія моста и подвоза чрезъ него съѣстныхъ припасовъ. Стрѣлки бросились на обозъ, шедшій въ это время къ лагерю маркграфа Альберта, привезли его въ городъ и напали на непріятельскій лагерь. Небольшой отрядъ, посланный на встрѣчу Французамъ, былъ опрокинутъ, и самъ маркграфъ, выступившій съ поспѣшностію на подкрѣпленіе его, съ 16 ротами пѣхоты, принужденъ отступить, причемъ былъ раненъ ударомъ копья. Въ продолженіе трехъ слѣдующихъ дней, траншеи были растянуты до Адской-Башни у рѣки Мозель и пробита брешь въ три сажени ширины. Не отваживаясь еще на приступъ, Имперцы начали рыть мину подъ этою брешею; герцогъ Гизъ приказалъ инженеру Сенъ-Реми встрѣтить ее контръ-миною.

Между-тѣмъ, земля покрылась снѣгомъ; оказался недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, которые безпрестанно были захватываемы непріятельскою кавалеріею; въ лагерѣ открылись заразительныя болѣзни, въ особенности между италіянскими войсками. Карлъ, не внимая совѣтамъ своихъ генераловъ, приказалъ готовиться къ общему штурму, и опредѣлилъ на то 7-е декабря; но гарнизонъ былъ готовъ къ упорнѣйшей оборонѣ; и когда появились штурмовыя колонны, французскіе воины и жители города поспѣшили на валъ; осаждающіе, устрашенные ихъ стойкостью, ослушались своихъ офицеровъ и не подвигались впередъ. Императоръ, раздраженный малодушіемъ своей арміи, велѣлъ отнести себя обратно въ главную квартиру; но и на этотъ разъ не принялъ представленія вождей къ снятію осады, а приказалъ вести сапы и новыя мины къ бастіону у Шампаньскихъ воротъ. 12 декабря оказалась въ немъ брешь, въ 50 шаговъ ширины, но на нее можно было взойти только посредствомъ лѣстницъ, и притомъ Гизъ приказалъ прикрыть ее валомъ. Имперцы разрушили укрѣпленія при башнѣ Вассіе и сдѣлали въ ней большой обвалъ, но осажденные устроили за нею земляной абшнитъ. Безпрестанный дождь затруднялъ осадныя работы; каждый день число больныхъ увеличивалось, и императоръ, убѣдившись наконецъ въ невозможности покорить крѣпость, приказалъ снять осаду. Предвидя, что непріятель не позволитъ безпрепятственно исполнить это намѣреніе, онъ велѣлъ (23 декабря) отправлять артиллерію по частямъ за Мозель, между-тѣмъ какъ другія орудія продолжали огонь; 24-го, вся артиллерія была за рѣкою, на дорогѣ въ Диденгофъ. 10-го января 1553 г., армія въ большомъ безпорядкѣ направилась по нѣсколькимъ дорогамъ въ Нидерланды; только маркграфъ Альбертъ Бранденбургскій остался еще нѣсколько дней подъ крѣпостію. Герцогъ Гизъ отправилъ большую часть своей пѣхоты и кавалеріи въ слѣдъ за Имперцами, обезпокоивалъ ихъ арріергардъ и нанесъ

имъ много вреда. Крѣпостныя укрѣпленія тотчасъ были исправлены. Полагаютъ, что Имперцы, въ продолженіе этой 65-ти-дневной осады, потеряли до 35,000 чел. (см. *Карлъ V*). Матеріалы: Исторія Франціи, отца Давіила; Робертсонова Исторія Карла V, и др. сочиненія.

Блокада 1814 года. Послѣ перехода, 1-го января 1814 г., Блюхеровой арміи чрезъ Рейнъ, (см. *Французская война* 1814 года), 1-й прусскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Іорка, приблизился къ Мецу, занятому дивизіею Дюрютта (5,000 чел. пѣхоты, 200 чел. конницы и 60 орудій). Пруссаки расположились на кантониръ-квартирахъ между Фолиньи и Сентъ-Авольдомъ, междутѣмъ какъ авангардъ, изъ двухъ пѣшихъ бригадъ и резервной кавалеріи, подъ командою принца Вильгельма Прусскаго, послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ гарнизономъ, обложилъ крѣпость.

Занявъ мѣстность отъ Коломбе чрезъ Мариньи до Монтиньи и Сенъ-Жюліенъ, принцъ Вильгельмъ перешелъ, 17 января, съ одною бригадою, 7-ю эскадронами и одною легкою батареею, р. Мозель у Ансея, чтобъ обложить Мецъ съ лѣваго берега; остальная часть авангарда осталась въ прежней позиціи. Получивъ приказаніе отъ Іорка попытаться взять крѣпость неожиданнымъ нападеніемъ, принцъ двинулся, 18-го, съ авангардомъ, до Понтъ-а-Муссона, гдѣ высокая вода въ Мозелѣ принудила его остаться до 20-го; 19-го онъ занялъ Аръ (Ars), Гравелотъ и Во (Vaux) и прогналъ непріятельскіе форпосты до самаго гласиса. Но какъ силы принца не превышали 6,000 человѣкъ, а коммуникація съ корпусомъ Іорка была прекращена высокою водою въ Мозелѣ, наполнившею также рвы крѣпости, то приступъ оказался невозможнымъ. Принцъ ограничился обстрѣливаніемъ Меца изъ 4-хъ тяжелыхъ и 6 легкихъ гаубицъ съ праваго, и изъ 4 легкихъ гаубицъ съ лѣваго берега. 23-го, гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и опрокинулъ форпостную линію, но скоро самъ долженъ былъ отступить. 24-го, Іоркъ и принцъ Вильгельмъ рекогносцировали вторично крѣпость, и, убѣдившись въ невозможности взять ее, снова ограничились блокадою. Къ концу января прусскія войска подъ Мецомъ были замѣнены русскими, сперва корпусомъ генералъ-лейтенанта Бороздина, а потомъ отрядомъ генералъ-маіора Юзефовича; когда же союзная армія двинулась къ Парижу, генералъ-маіоръ Миллеръ, съ гессенскою бригадою, изъ 6,000 человѣкъ, продолжалъ блокаду, которая прекратилась по заключеніи мира.

Блокада 1815 года. Когда, послѣ битвы при Ватерлоо, союзныя войска вторично вступили во Францію, Мецъ и ближайшія другія крѣпости были наблюдаемы русскимъ корпусомъ генерала графа Ланжерона. Послѣ перехода части этого войска, подъ начальствомъ генерала графа Ламберта, чрезъ рѣку Сааръ, высланъ былъ, 25-го іюля, отрядъ къ Мецу, гдѣ командовалъ французскій генералъ-лейтенантъ Бельяръ. 2-го іюля, Ламбертъ двинулся къ Понтъ-а-Муссону, оставивъ предъ крѣпостью только нѣсколько постовъ, которые потомъ были смѣнены драгунскою дивизіею генералъ-лейтенанта Корфа. 23-го іюля, г. Бельяръ и графъ Ланжеронъ, заключили перемиріе, а по вторичномъ занятіи Парижа блокадныя войска расположились на кантониръ-квартирахъ.

Э. К.

МЕЧЕНОСЦЫ (см. *Ливонскій орденъ*).

МЕЧНИКИ (см. *Гридня*).

МЕЧЪ (Schwert, glaive), древнее ручное оружіе, состоявшее изъ прямаго, широкаго клинка и рукоятки безъ эфеса. Подобные мечи были въ употребленіи у Евреевъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ и у всѣхъ народовъ среднихъ столѣтій.

Римляне имѣли мечи двухъ родовъ: прямые, обоюду-острые, и удобные колоть и рубить (gladius), и длинные, способные только къ рубкѣ (ensis). Во второй Пунической войнѣ они приняли отъ Испанцевъ короткіе, легкіе мечи, а во

время императоровъ, стали употреблять длинные и широкіе мечи германскихъ народовъ (Spatha, Schlachtschwert). Эти послѣдніе мечи остались также главнымъ оружіемъ рыцарскихъ и вообще среднихъ временъ; длина обоюду-остраго, иногда огнеобразнаго, ихъ клинка была отъ 3 до 5 футовъ, ширина отъ 3 до 4 дюймовъ, рукоятка имѣла почти до фута величины, потому-что нерѣдко дѣйствовали мечемъ обѣими руками. Съ особымъ искусствомъ умѣли употреблять ихъ Швейцарцы и ландскнехты, знаменитый вождь коихъ, Георгъ фонъ-Фронсбергъ, считался лучшимъ мечнымъ бойцемъ своего времени. Рыцари и жандармы привѣшивали большіе мечи къ сѣдлу своихъ боевыхъ коней, а сами опоясывались менѣе длинными и тяжеловѣсными. *Б. Л. Н. З.*

МЕЩЕРСКІЕ КНЯЗЬЯ, ведутъ свой родъ отъ Ширинскаго князя, Бахмета Уссановича, который, въ XI или XII вѣкѣ, вышедши изъ Большой орды, завоевалъ *Мещеру* и поселился тамъ. Потомки его стали называться *князьями Мещерскими*. Изъ нихъ *Александръ Уковичъ* продалъ Мещеру Димитрію Донскому. Изъ князей Мещерскихъ замѣчателенъ на военномъ поприщѣ *Ѳедоръ Андреевичъ*, жившій въ началѣ XVII столѣтія. Во время самозванцевъ онъ получилъ извѣстность участіемъ во всѣхъ измѣнахъ въ пользу самозванцевъ и Поляковъ, и былъ въ числѣ бояръ, подавшихъ мысль о предложеніи московской короны польскому королевичу Владиславу. *А. В. М.*

МІАВЛИСЪ или **МІАУЛИСЪ**, Андрей Вокосъ, греческій адмиралъ, родился, въ 1772 г., въ Негропонтѣ, отъ бѣдныхъ родителей, вступилъ юношею въ морскую службу, отличался смѣлостію и удачею своихъ путешествій и торговыхъ предпріятій, обогатился и поселился на островѣ Идрѣ. Тамъ онъ пріобрѣлъ общее уваженіе своею опытностію въ морскомъ искусствѣ, храбростію и благородствомъ характера, былъ принятъ въ число приматовъ острова, и получилъ большое вліяніе на общественныя дѣла. Въ 1821 году, началось возстаніе Грековъ противъ Порты. Міаулисъ сперва не принялъ въ немъ участія, но, убѣдившись въ твердомъ намѣреніи своихъ соотечественниковъ освободиться отъ турецкаго ига, посвятилъ себя всею душею сему великому дѣлу. 18-го апрѣля 1821 г., Идріоты провозгласили свою независимость и вооружили, подъ начальствомъ Томбазиса, небольшую флотилію, въ которой служилъ также Міаулисъ. Въ слѣдующемъ году онъ заступилъ мѣсто Томбазиса, разбилъ, 5-го и 6-го марта, турецкій флотъ при Патрасѣ, блокировалъ западные берега полуострова Мореи и твердой земли до Бутринта, и поспѣшилъ потомъ къ Хіосу, осажденному капитанъ-пашею. Міаулисъ достигъ этого острова, когда онъ уже былъ взятъ Турками, и могъ только спасти нѣсколько сотъ злополучныхъ жителей, уцѣлѣвшихъ отъ лютости варваровъ; но 20 сентября, онъ одержалъ блистательную побѣду въ Специйскомъ проливѣ надъ Кара-Мехметомъ, намѣревавшемся освободить отъ осады Наполи-ди-Романью. Эта побѣда имѣла самое счастливое вліяніе на духъ греческихъ моряковъ, внушивъ имъ презрѣніе къ неопытности и малодушію турецкихъ матросовъ и отвагу, съ которою Греки нападали потомъ съ небольшими своими судами на огромные линейные корабли противниковъ. Въ 1823 г., Міаулисъ, снова избранный главнымъ начальникомъ греческаго флота, состоявшаго изъ 45 судовъ, наблюдалъ за капитанъ-пашею, который явился у береговъ Мореи съ весьма превосходными силами, но тщетно ожидавъ три мѣсяца содѣйствія сухопутныхъ турецкихъ и албанскихъ войскъ, возвратился въ Дарданеллы, оставивъ 15 судовъ у Патраса. Міаулисъ немедленно поспѣшилъ туда, прогналъ и разсѣялъ эту флотилію, освободилъ Миссолунги со стороны моря и отрѣзалъ сообщеніе Патрасскаго гарнизона. Намѣреніе капитанъ-паши, доставить

жизненные запасы въ Негропонтъ и истребить морскія вооруженія Грековъ въ Трикори и на близлежащихъ островахъ, также было отвращено дѣятельностію Міаулиса. Еще важнѣе были успѣхи, пріобрѣтенные имъ въ 1824 г. противъ новаго капитанъ-паши, Хозрева, овладѣвшаго, 3-го іюля, Ипсарою. 6-го числа онъ былъ атакованъ на рейдѣ этого острова Греками, лишился 4-хъ линейныхъ кораблей и множества мелкихъ, и принужденъ былъ бѣжать къ острову Косу, гдѣ соединился съ египетскимъ флотомъ Ибрагима-паши. 11 августа, 40 турецкихъ судовъ пытались сдѣлать высадку на островъ Самосъ, но авангардъ Міаулиса предупредилъ ихъ, потопилъ два корабля, овладѣлъ двумя другими и прогналъ остальныхъ. На слѣдующій день воспослѣдовало главное сраженіе между турецкимъ флотомъ и греческимъ, усиленнымъ 10 спеціотскими судами. Греки съ величайшимъ успѣхомъ дѣйствовали брандерами; три непріятельскіе корабля, съ 2,000 чел. экипажа, взлетѣли на воздухъ; капитанъ-паша отступилъ, собралъ новыя силы и 4 октября вторично вышелъ изъ Митилены противъ Самоса; но опять былъ разбитъ Міаулисомъ съ потерею двухъ, взорванныхъ брандерами, судовъ. По возвращеніи Турокъ въ Дарданеллы, Міаулисъ догналъ египетскій флотъ на обратномъ пути въ Александрію и, 13 ноября, близъ Кандіи, истребилъ до 20 лучшихъ его кораблей.

Въ февралѣ 1825 года, Ибрагимъ-паша съ 3,000 чел. сдѣлалъ высадку у Модона, прежде нежели Греки могли ему въ томъ воспрепятствовать; но Міаулисъ, вмѣстѣ съ *Канарисомъ* (см. это имя), рѣшился сжечь непріятельскій флотъ въ Модонской гавани. Въ ночи съ 12 на 13 мая, онъ явился съ 6 брандерами и сжегъ 15 египетскихъ и турецкихъ судовъ. Но и это блистательное дѣло не могло спасти Наваринъ, который 18 мая сдался Ибрагиму на капитуляцію. Покушеніе — уничтожить египетскій флотъ въ Александрійской гавани (4-го августа) не имѣло успѣха, а противный вѣтеръ не допустилъ Міаулиса произвесть подобный же подвигъ въ гавани Судской; при всемъ томъ онъ гнался за капитанъ-пашею на пути его къ Патрасу. Ибрагимъ предписалъ турецкому адмиралу вступить въ сраженіе, отъ котораго надѣялся тѣмъ большаго успѣха, что не былъ предувѣдомленъ о соединеніи Сахтуриса съ Міаулисомъ. Греки, имѣя 76 судовъ, заняли превосходную позицію за мысомъ Папасъ. 8 января 1826 года произошла тутъ битва и долго длилась съ перемѣннымъ счастіемъ; корабль Міаулиса такъ жестоко пострадалъ, что адмиральскій флагъ должно было поднять на другомъ суднѣ. Побѣда склонялась уже на сторону Турокъ, но греческіе брандеры привели въ безпорядокъ непріятельскую линію. Три турецкіе фрегата были сожжены, одинъ линейный корабль разбился близъ Миссолунги, 14 небольшихъ судовъ достались Грекамъ, купившимъ побѣду цѣною 4 бриговъ. Капитанъ-паша укрылся подъ пушками Лепантскаго форта, но въ концѣ того же мѣсяца опять вышелъ въ открытое море, съ намѣреніемъ воспрепятствовать Міаулису снабдить провіантомъ Миссолунги, въ чемъ также не имѣлъ успѣха. Трехдневная битва Міаулиса, желавшаго отвлечь капитанъ-пашу отъ предпріятія на Самосъ, не произвела никакихъ послѣдствій. Между-тѣмъ морская сила Грековъ, не получая пособій отъ правительства, пришла въ упадокъ, и Міаулисъ долженъ былъ ограничиться блокадою Негропонта и небольшими схватками съ непріятелемъ. Въ 1827 году, онъ добровольно подчинился лорду Кокрену, признанному великимъ адмираломъ греческаго флота, но вскорѣ между сими вождями произошла открытая вражда. Послѣ неудачнаго похода лорда Кокрена къ Александріи, Міаулисъ, въ іюлѣ, удалился въ Паросъ, но потомъ опять вступалъ въ службу, когда графъ Каподистрія принялъ бразды правленія. Между-тѣмъ

періодъ славы греческаго флота уже миновалъ: новые подвиги Міаулиса состояли только въ его предпріятіяхъ противъ пиратовъ; захвативъ 79 разбойническихъ судовъ, онъ сжегъ изъ нихъ 41; прочіе взяты въ службу правительства и были отправлены къ Хіосу, чтобы защитить этотъ островъ отъ Турокъ; но пришли туда слишкомъ поздно. За то Міаулисъ, явившись съ шестью судами въ Лепантскомъ заливѣ, весьма много содѣйствовалъ взятію замка того же имени и Миссолунгской крѣпости.

Съ этого времени онъ является на сцену неблагодарнымъ къ благодѣтелю своему, гр. Каподистріа, и врагомъ отечества. Въ концѣ 1829 г., Каподистріа, желая привязать Міаулиса къ выгодамъ правительства, наименовалъ его начальникомъ военной Поросской гавани. Не взирая на эту милость, Міаулисъ, недовольный избраніемъ Віаріо Каподистріа, старшаго брата президента, въ генералъ-коммиссары флота, въ 1830 году, присталъ къ оппозиціонной партіи, сталъ сопротивляться всѣмъ мѣрамъ правительства, хитростію и обманомъ овладѣлъ Поросскою гаванью и арсеналомъ. Каподистріа потребовалъ помощи у контръ-адмирала Рикорда, командовавшаго русскою эскадрою въ Архипелагѣ. Между-тѣмъ Міаулисъ измѣною взялъ греческій корветъ, бывшій подъ охраненіемъ русской эскадры, и овладѣлъ невооруженнымъ фрегатомъ *Элласъ*, который немедленно вооружилъ. Англійскій и французскій президенты старались утушить ссору, но Рикордъ требовалъ безусловнаго повиновенія законному и признанному всѣми великими державами правительству Греціи. Русская эскадра приступила къ блокадѣ Поросскаго порта; у Міаулиса былъ 50 пушечный фрегатъ Эллисъ, корветъ Идра, 2 парохода и нѣсколько мелкихъ судовъ. Послѣ продолжительныхъ, но тщетныхъ переговоровъ, Русскіе, 1/13 августа, стали готовиться къ бою; вдругъ фрегатъ Эллисъ и корветъ взлетѣли на воздухъ, зажженные по приказанію Міаулиса, который самъ на идріотскихъ судахъ бѣжалъ въ Идру. За этотъ бѣдственный поступокъ, стоившій Греціи лучшихъ военныхъ судовъ, Міаулисъ, Маврокордато, Кондуріотти и другіе пять приматовъ, по приговору навплійскаго судилища, были обвинены въ государственной измѣнѣ, но приговоръ не былъ исполненъ, ибо 9 октября 1831 года, президентъ палъ отъ руки убійцы, а правленіе брата его, Августина, продолжалось не долго. Возгорѣлась междоусобная война. Оппозиціонная партія назначила Міаулиса адмираломъ греческихъ морскихъ силъ, и онъ немедленно вооружилъ шесть судовъ, соединился съ эскадрою Антонія Керин и рѣшился напасть на корабли правительства. Бѣгство Августина послужило въ пользу Міаулису, который, принявъ отъ новаго правительства начальство надъ всѣми Греческими островамм въ Архипелагѣ, оказалъ многія услуги отечеству истребленіемъ морскихъ разбойниковъ, которые опять начали-было свирѣпствовать. 8 августа 1832 года, избранъ былъ въ греческіе короли Оттонъ, принцъ Баварскій. Для принесенія присяги новому государю, Міаулисъ, вмѣстѣ съ Боцарисомъ и Димитріемъ Плапутасомъ, отправился въ Мюнхенъ. По пріѣздѣ короля въ Грецію, старый адмиралъ удалился отъ общественныхъ дѣлъ въ свое помѣстье близъ Навпліи, и тамъ, уважаемый юнымъ монархомъ, занимался сельскимъ хозяйствомъ. Во время несовершеннолѣтія короля, для устроенія потрясеннаго государства, была учреждена коммиссія подъ предсѣдательствомъ Міаулиса. Лѣтомъ 1833 года поручено ему преобразованіе флота и, его дѣятельностью, Поросская гавань была приведена въ превосходное состояніе, во флотѣ былъ водворенъ порядокъ и, въ началѣ 1834 года, могли выйти въ море 11 бриговъ и столько же канонерскихъ лодокъ. Въ іюнѣ 1835 года Міаулисъ скончался, къ крайнему сожалѣнію короля и всей Гре-

ція, и погребенъ съ великою пышностію. *М. П. С.*

МИДДЕЛЬБУРГЪ, на островѣ Вальхернѣ, главный городъ Нидерландской провинціи Зееландъ, былъ взятъ, 18 февраля 1574 года, *Гёзами* (см. слово).

Послѣ отважнаго и счастливаго покушенія Гёзовъ на Бриль, въ 1572 году, Нидерландцы обложили Миддельбургъ. Не надѣясь овладѣть городомъ силою, потому-что въ немъ находился многочисленный испанскій гарнизонъ, подъ начальствомъ храбраго *Мондрагоне* (см. это имя), они готовились принудить его къ сдачѣ тѣсною блокадою и голодомъ. Герцогъ Альба, испанскій намѣстникъ въ Нидерландахъ, зная важность Миддельбурга, рѣшился подать ему помощь. Въ февралѣ 1573 года, сильный испанскій флотъ военныхъ и транспортныхъ судовъ, подъ начальствомъ д'Авиллы, вышелъ изъ Антверпена, былъ остановленъ нѣсколько дней у Лилло и Оордама затопленными судами, и встрѣтился въ устьѣ Западной Шельды съ флотомъ Зееландцевъ. Мужественные и опытные на морѣ Нидерланцы одолѣли Испанцевъ, неуступавшихъ имъ въ храбрости, но мало знакомыхъ съ морскимъ искусствомъ, при всемъ томъ нѣсколько испанскихъ судовъ успѣло, во время боя, пробраться въ Манвекенсъ и снабдить Миддельбургъ съѣстными запасами. Потерявъ нѣсколько кораблей, д'Авилла возвратился въ Антверпенъ, гдѣ, получивъ подкрѣпленіе, сталъ готовиться къ новому предпріятію. 5-го августа 1573 года, испанскій флотъ, подъ предводительствомъ Филиппа Боруара, явился опять въ устьѣ Шельды и проникъ въ такъ называемый Гакъ, съ намѣреніемъ доставить оттуда провіантъ въ осажденный городъ. Нидерландскій флотъ находился тогда въ Флиссингенѣ; сухопутное ихъ войско рѣшилось встрѣтить вышедшихъ на берегъ Испанцевъ на Камцверенскихъ плотинахъ, но въ кровопролитной схваткѣ было разбито, и большая часть запасовъ доставлена въ Миддельбургъ. Не взирая на эти пособія, голодъ въ семъ городѣ достигъ до того, что жители должны были печь хлѣбъ изъ льнянаго сѣмени. Испанцы не упускали ничего, чтобы удержать Миддельбургъ и возвратить потомъ отнятыя у нихъ мѣста въ Зееландіи. Реквезенсъ, преемникъ Альбы, снарядилъ третій сильный флотъ въ Антверпенѣ и самъ ускорилъ его отправленіе. 70 судовъ, подъ начальствомъ Глимеса и Ромеро, пошли по Восточной Шельдѣ, а 30, предводительствуемыхъ д'Авиллою, по Западной. Оба флота должны были сойтиться на высотѣ Зюдбеверланда. Такимъ образомъ Испанцы хотѣли развлечь вниманіе своихъ непріятелей, и если бы одно изъ отдѣленій ихъ флота было задержано, по крайней мѣрѣ другое могло проникнуть въ Миддельбургъ. Нидерландцы, свѣдавъ объ ихъ замыслахъ, большую часть своего флота отправили противъ эскадры Глимеса и Ромеро; остальныя суда остались на якорѣ у Миддельбурга. Зееландскій адмиралъ Лудовикъ Буазо предводительствовалъ флотомъ. 29 января 1573 года, произошло сраженіе у острова Толена и при Санктъ-Георгенѣ. Корабль Буазо сцѣпился съ кораблемъ Гимеса. Испанцы защищались съ геройскою храбростію; Буазо былъ раненъ въ глазъ; Гимесъ палъ съ большею частію экипажа, наконецъ съ помощію другаго зееландскаго судна, Буазо овладѣлъ непріятельскимъ кораблемъ и сжегъ его. Ромеро, со всѣхъ сторонъ стѣсненный зееландскими судами, едва могъ спастись вплавь. Ночь прекратила сраженіе. Испанцы, потерявъ 10 кораблей, возвратились въ Антверпенъ. Флотъ д'Авиллы пропустилъ благопріятную минуту и также поплылъ назадъ, не доставивъ ни малѣйшей помощи Миддельбургу. Положеніе этого несчастнаго города было ужасно: многіе жители уже умерли съ голоду, остальные съѣли всѣхъ лошадей, собакъ и кошекъ и потеряли всякую надежду на вспомоществованіе. Мондрагоне, уступая необходимости, предложилъ войти

въ переговоры. Принцъ Оранскій требовалъ, чтобъ онъ сдался на волю побѣдителя, но гордый Испанецъ отвѣчалъ: «Я скорѣе зажгу городъ въ двадцати мѣстахъ и умру, сражаясь на его развалинахъ, нежели соглашусь на такія постыдныя условія.» Наконецъ, 18 февраля 1574 года, была заключена капитуляція, въ слѣдствіе которой гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости съ оружіемъ и обозомъ. Мондрагоне обѣщалъ исходатайствовать освобожденіе Сентъ-Альдегонда, де-Рика, и трехъ другихъ знаменитыхъ Нидерландцевъ, бывшихъ въ плѣну у Испанцевъ, и, въ случаѣ неисполненія сего, отдать снова себя во власть принца Оранскаго. Въ городъ былъ введенъ зееландскій гарнизонъ; граждане, преданные Испанцамъ, должны были удалиться со всѣмъ своимъ имуществомъ. Мидцельбургъ заплатилъ 100,000 флориновъ. Обладаніе Зееландіею было обезпечено. *М. И. С.*

МИДДЕЛЬДЕКЪ (см. *Декъ*).

МИДДЕЛЬ-ШПАНГОУТЪ (см. *Шпангоутъ*).

МИДІЯ (см. *Азія древняя*).

МИЗІЯ (см. *Европа древняя*).

МИЗОРЕ (см. *Индія Восточная*).

МИКАЛЕ, горный хребетъ въ Іоніи (Малой Азіи), къ сѣверу отъ гор. Пріены, насупротивъ острова Самоса.

Сраженіе Грековъ съ Персами, 479 г. до Р. Х.

Въ то самое время, когда персидскій полководецъ, Мардоній, выступилъ изъ Өессаліи въ Пелопоннезъ, чтобы сразиться съ арміею союзныхъ Грековъ, подъ начальствомъ Павзанія и Аристида, греческій флотъ сосредоточился у Эгины. Предводителями его были спартанскій царь Леотихидъ и аѳинскій адмиралъ Ксантиппъ. Изъ Эгины флотъ направился къ острову Самосу, въ намѣреніи напасть на стоящій тамъ персидскій флотъ и освободить потомъ Іонійцевъ отъ ига варваровъ. Персы, желая избѣгнуть сраженія, отошли къ берегамъ Іоніи, гдѣ, у горнаго хребта Микале, стояло 60,000 сухопутнаго войска для прикрытія сей страны. По соединеніи съ нимъ, Персы вытащили корабли на берегъ и окружили ихъ оградою изъ засѣкъ и камней. Большая часть персидскаго войска состояла изъ Іонійцевъ, которые въ тайнѣ были преданы Грекамъ и ожидали только случая, чтобъ перейти на ихъ сторону. Персы, зная это расположеніе умовъ, обезоружили 500 человѣкъ Самосцевъ и услали Милетцевъ въ горы для защиты тѣснинъ, чрезъ которыя Лакедемоняне старались обходить ихъ. Между-тѣмъ духъ персидской арміи болѣе и болѣе упадалъ, и слухъ, распространенный Греками о пораженіи Мардонія въ Греціи, сильно на нее подѣйствовалъ. Полководцы, страшась распространенія измѣны, рѣшились вступить немедленно въ бой и вышли, 25 сентября, послѣ обѣда, изъ лагеря, въ сомкнутой колоннѣ на встрѣчу Грекамъ. Аѳиняне и союзники ихъ, Коринѳяне, Сиціонцы и Трезенійцы, находясь въ головѣ греческой арміи, первые столкнулись съ непріятелемъ у самаго берега моря. Греческая колонна развернулась, принимая вправо, и, обойдя такимъ образомъ лѣвое крыло непріятеля, бросилась на него въ атаку. Это движеніе, послѣ мужественнаго отпора Персовъ, рѣшило сраженіе въ пользу Аѳинянъ, которые, желая кончить битву до прибытія Лакедемонянъ, дрались съ неимовѣрною храбростью. Греки проникли въ одно время съ непріятелемъ въ укрѣпленія, и вспомоществуемые перешедшими къ нимъ Іонійцами, безпощадно истребили бѣгущихъ.

Подоспѣвшіе съ горъ Милетцы, приняли также сторону Грековъ и гнали разстроенныя полчища Персовъ обратно въ руки соотечественниковъ. Почти все персидское войско было уничтожено, и только малая часть спаслась чрезъ горы въ Сардесъ. Греки сожгли корабли и укрѣпленія и воротились въ Самосъ съ богатою добычею. Въ этотъ же день Мардоній былъ разбитъ при *Платеѣ* (см. это слово). *Э. К.*

МИКЕЛЕТЫ (Michelets). Такъ называ-

лись прежде вольныя дружины (гверильи), составлявшіяся въ войнахъ Франціи съ Испаніею изъ жителей Пиренейскихъ горъ, контрабандистовъ и бродягъ какъ французской, такъ и испанской сторонъ. Онѣ играли не маловажную роль въ войнахъ за наслѣдство Испанскаго престола и французской революціи.

МИКЕЛИ или **САНЪ-МИКЕЛИ**, венеціянскій военный архитекторъ, особенно прославившійся тѣмъ, что онъ, какъ многіе полагаютъ, первый въ отечественномъ городѣ своемъ, Веронѣ, въ 1525 году, сталъ употреблять бастіоны въ укрѣпленіяхъ. Онъ родился въ 1484 г. и учился въ Римѣ архитектурѣ. Многія владѣтельныя особы, какъ напримѣръ папа Климентъ VII, герцогъ Медіоланскій, Сфорца, и императоръ Карлъ V, поручали ему строить и усовершенствовать крѣпости въ своихъ государствахъ. Лучшими его произведеніями считались крѣпости въ Наполи-ди-Романіи, Кандіи и кастель Сент-Андреа дель Лидо. Онъ умеръ въ 1559 году.

М. Н. С.

МИЛАНЪ (Mediolanum, Milano, Milan, Mayland), главный городъ Ломбардскаго королевства (см. *Австрія*), на рѣкѣ Олонѣ, соединенной искусственными каналами съ Тессино и Аддою, одинъ изъ первыхъ и красивѣйшихъ городовъ Италіи, окруженъ валомъ, съ бастіонами и цитаделью; имѣетъ до 200,000 жителей, многія прекрасныя церкви (въ томъ числѣ знаменитый соборъ), дворцы, театры и другія зданія. Здѣсь имѣютъ свое пребываніе: намѣстникъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства и высшія правительственныя, военныя и гражданскія мѣста; городъ производитъ значительную торговлю и отличается промышленностію и фабриками.

Въ древности Миланъ, или Медіоланъ, былъ столицею Инсубрійскихъ Галловъ въ Транспаданской области (см. *Галлы* и *Италія древняя*). Римляне завоевали его послѣ первой Пунической войны, и Миланъ въ правленіе ихъ постоянно славился богатствомъ и просвѣщеніемъ своихъ жителей. Послѣ разрушенія Западной Римской имперіи, сей городъ раздѣлялъ общую участь сѣверной Италіи (см. *Италія*), сдѣлался, вмѣстѣ съ Павіею, столицею Ломбардскаго королевства (см. *Ломбардія*) до завоеванія его Карломъ В. и присоединенія къ королевству Италіянскому (774), подъ особыми королями, которые обыкновенно короновались тутъ или въ Павіѣ. Императоръ *Оттонъ I* (см. это имя) снова подчинилъ Миланъ Германіи (961), и городъ долгое время управлялся императорскими намѣстниками, или префектами, которымъ стоило не малаго труда удержать въ повиновеніи буйныхъ его жителей. Но когда, въ срединѣ XII столѣтія, при распространеніи торговли и богатства сѣверо-италіянскихъ городовъ, возникъ въ нихъ также духъ демократической вольности, они всячески старались освободиться отъ владычества Германіи. Императоры неоднократно принуждены были вести сильныя войска въ Италію, чтобы усмирять непокорныхъ и защищать права свои противъ властолюбія папъ. Въ главѣ сѣверо-италіянскихъ или ломбардскихъ городовъ долгое время находился могущественный Миланъ, который одинъ могъ тогда вооружать до 60,000 войска. Фридрихъ I Барбаросса осадилъ его (съ 6 августа по 8 сентабря 1158 г.), принудилъ къ сдачѣ голодомъ и наложилъ на городъ тяжкую контрибуцію. Въ 1160 году Миланцы снова возстали, но были еще строже наказаны. Послѣ осады, продолжавшейся 11 мѣсяцевъ (съ апрѣля 1161 до марта 1162 г.), Фридрихъ вторично овладѣлъ Миланомъ и разрушилъ его до основанія, оставивъ только нѣсколько церквей. Подобная участь постигла также нѣсколько другихъ непокорныхъ городовъ. Но эта жестокость и притѣсненія императорскихъ намѣстниковъ возбудили негодованіе во всей Ломбардіи и служили поводомъ къ заключенію большаго союза ея городовъ. Миланъ вскорѣ возсталъ изъ своихъ

развалинъ (1167) и послѣ побѣды, одержанной надъ Фридрихомъ при Леньяно (1176), пріобрѣлъ полную самостоятельность, признавая себя только въ ленной зависимости отъ имперіи. Остальная исторія Милана, до присоединенія его къ владѣніямъ австрійскаго дома, въ царствованіе Карла V (1535), почти вся содержится въ исторіи домовъ *Висконти* и *Сфорца* (см. эти слова), достигшихъ верховной власти въ Миланѣ и большей части Ломбардіи. Потомъ этотъ городъ, вмѣстѣ съ Ломбардіею, перемѣнилъ нѣсколько разъ своихъ повелителей, принадлежалъ Испаніи, Австріи, Франціи и наконецъ Австріи. Миланская цитадель неоднократно выдерживала осады. (См. *Революціонныя войны*). *Б. Л. И. З.*

МИЛАШЕВИЧЪ, Иванъ, кошевой атаманъ Запорожскихъ казаковъ, долѣе другихъ удержавшій за собою это званіе; въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, привелъ весь край Запорожья въ ся подданство (см. *Запорожье*). Въ 1734 году онъ умѣлъ убѣдить раду (совѣтъ Запорожцевъ) не принимать призыва Крымскаго хана, Капланъ-Гирея, и бѣжавшаго въ Турцію сообщника Мазепы, Филиппа Орлика, перенесть Сѣчь въ Алешки (нынѣ Олешье), по ту сторону Днѣпра, т. е. въ турецкія владѣнія, а въ слѣдующемъ году проливалъ кровь свою въ крымскомъ походѣ генерала *Леонтьева* (см. это имя).

А. П. К.

МИЛИЦІЯ (Miliz, Milice и Milizen, Milices), слово, взятое отъ латинскаго militia и milites, значило у Римлянъ вообще вооруженную силу и войско. Это самое значеніе оно имѣло и въ феодальныхъ арміяхъ среднихъ столѣтій, но послѣ введенія постоянныхъ армій, стали называть милиціями *земскія войска*, въ противоположность наемнымъ, иностраннымъ и набираемымъ посредствомъ вербованія. Онѣ собирались только во время надобности, содержались иждивеніемъ городскихъ или сельскихъ общинъ, и, получая жалованье отъ казны только въ военное время, обыкновенно обязаны были служить внутри государства. Подъ словомъ *милиціонная система* можно понимать, какъ организацію самыхъ милицій, такъ и ту военную систему, по которой милиція составляетъ главную часть вооруженныхъ силъ государства; напримѣръ, въ Сѣверной-Америкѣ, гдѣ постоянно содержатся только слабые отряды пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, піонеровъ и гарнизонныхъ войскъ, а всѣ прочія выставляются, въ случаѣ надобности, отъ земли. Весьма ясно, что подобныя войска мало способны противостать нападенію даже менѣе сильнаго, но лучше устроеннаго и опытнаго въ ратномъ дѣлѣ непріятеля и что, слѣдовательно, чистая милиціонная система можетъ быть допускаема только при такомъ географическомъ и политическомъ положеніи, какимъ пользуется Сѣверная-Америка, неимѣющая вблизи опасныхъ сосѣдей. Систему ландверовъ въ Пруссіи и національной гвардіи во Франціи вовсе не должно смѣшивать съ милиціонною; онѣ основаны на совершенно другихъ началахъ. (См. *Ландверы, Національная гвардія*, *Ополченіе*, и др. статьи). *Б. Л. И. З.*

МИЛИЦІЯ въ Россіи. Такъ называли временное ополченіе, набранное, на основаніи Высочайшаго манифеста 30 ноября 1806 года, для надежнѣйшаго удержанія французскихъ войскъ отъ вторженія въ Россійскіе предѣлы. Оно было учреждено подъ названіемъ *земскаго войска* и съ раздѣленіемъ на семь *областей*, заключавшихъ въ себѣ войска слѣдующихъ губерній.

I Область: С. Петербургской, Тверской Олонецкой и Ярославской; *II Область:* Эстляндской, Лифляндской, Курляндской и Псковской; *III Область:* Витебской, Могилевской, Смоленской и Черниговской; *IV Область:* Московской, Тульской, Калужской, Владимірской и Рязанской; *V Область:* Орловской, Курской, Воронежской, и Харьковской; *VI Область:* Кіевской, Полтавской, Хер-

сонской и Екатеринославской; *VII Область:* Костромской, Вологодской, Нижегородской и Вятской, но въ послѣдней наборъ былъ остановленъ впредь до дальнѣйшаго повелѣнія. Губерніи, въ это росписаніе не включенныя, долженствовали участвовать въ повсемѣстномъ вооруженіи взносами денежныхъ суммъ, провіанта, оружія и аммуниціи. Всѣхъ ратниковъ предназначалось набрать 612 т. чел. Начальники милиціи одной и той же области назывались *главнокомандующими областнымъ земскимъ войскомъ*, а начальствовавшій одною губерніею — *командующимъ губернскимъ земскимъ войскомъ.* Назначеніе главнокомандующихъ было предоставлено Высочайшей власти, изъ особъ, вѣрностію, службою и достоинствами общественное довѣріе пріобрѣтшихъ. Командующіе губернскимъ войскомъ избирались дворянствомъ губерніи, изъ особъ, отличившихся въ военной службѣ, и, притомъ, если можно было, изъ пребывавшихъ въ той губерніи. *Уѣздные, тысячные, пятисотенные* и *сотенные начальники* были избираемы также дворянствомъ губерніи, изъ собственнаго его сословія, предпочтительно изъ служившихъ съ честію въ военной службѣ, а назначеніе *пятидесятныхъ начальниковъ* было возложено на уѣздныхъ тысячныхъ. Первоначально начальникамъ изъ уволенныхъ отъ службы съ мундиромъ, повелѣно было носить этотъ самый мундиръ, а прочимъ — мундиръ губернскій, при военной шпагѣ или саблѣ съ темлякомъ, на перевязи черезъ плечо, и шляпу съ кокардою и султаномъ, по потомъ всѣмъ данъ особый, военнаго покроя, мундиръ, съ воротникомъ и обшлагами тѣхъ цвѣтовъ, какіе были присвоены губернскимъ мундирамъ. Простые ратники были одѣваемы въ томъ видѣ, какъ крестьяне сдавались въ рекруты, безъ бритья головъ и бородъ; вооруженіе же ихъ было произвольное.

12-го декабря 1806 г., независимо отъ вышеозначенныхъ ополченій или милицій, изъ крестьянъ императорскихъ вотчинъ былъ учрежденъ особый баталіонъ, названный *баталіономъ императорской милиціи.* 7 марта 1807 г., изъ милиціи повелѣно было выбрать 18 четырехротныхъ *баталіоновъ стрѣлковъ*, а 14 и 15 марта того же года, двѣ трети земскаго войска повелѣно распустить, а изъ остальной, названной *подвижнымъ земскимъ войскомъ* и *служащею милиціею*, составить четырехъ и шестиротные (смотря по мѣстнымъ удобствамъ) баталіоны, писать ихъ, въ каждой губерніи, по нумерамъ, какъ напр. *Кіевской милиціи 1, 2 и 5 баталіоны* и т. д. 27 сентября 1807 г., по случаю окончанія войны, все земское войско было упразднено, кромѣ Императорскаго баталіона милиціи, а 23 января 1808 г. этотъ баталіонъ, во уваженіе оказанныхъ имъ подвиговъ храбрости, былъ пожалованъ правами и преимуществами, присвоенными полкамъ лейбъ-гвардіи, и поступилъ въ составъ гвардейской пѣхоты. Впослѣдствіи изъ него составился *л. гв. Финляндскій полкъ*, нынѣ существующій. Въ память существованія земской милиціи, всѣ дѣйствительно въ ней служившіе были награждены особыми медалями, для ношенія въ петлицѣ, на лентѣ ордена Св. Владиміра: офицерамъ или начальникамъ золотыя, а прочимъ серебряныя. На одной сторонѣ этихъ медалей выбито изображеніе императора Александра I, а на оборотѣ, въ лавровомъ вѣнкѣ, двѣ надписи: *За Вѣру и Отечество* и *Земскому войску.*

А. В. В.

МИЛЛЕЗИМО въ королевствѣ Сардинскомъ, 2,400 жителей; другое — деревня на рѣкѣ Бормидѣ, въ провинціи Акви, въ княжествѣ Піемонтскомъ, съ 1,700 жителей. Тотъ и другая принадлежатъ королю сардинскому.

Дѣла 13, 14 и 15 апрѣля 1796 года. Сардинскій генералъ Колли, не принявшій участія въ дѣлахъ при *Монте-Леджино* и *Монтенотте* (см. это), получивъ извѣстіе о нападеніи Французовъ на Австрійцевъ, послалъ бригаду

для занятія вершинъ Монте-Земоло и Ченчіо, а генералу Проверѣ, съ нѣсколькими баталіонами, находившемуся у Саличетто, приказалъ, 12-го апрѣля, слѣдовать къ Коссаріи, старинному замку близъ Миллезимо; самъ Колли расположился съ частью своихъ войскъ у Миллезимо. По повелѣнію Бонапарте, Массена, въ соединеніи съ Лагарпомъ, долженъ былъ, 13-го числа, напасть на Австрійцевъ при Дего. Но какъ главнокомандующій удержалъ бригаду Дамартена у Каиро, а Лагарпъ не могъ прибыть къ назначенному пункту ранѣе полудня, то Массена не имѣлъ достаточныхъ силъ, чтобъ сдѣлать нападеніе, и въ этотъ день ограничился рекогносцировкою. 13 апрѣля, рано утромъ, дивизія Ожеро овладѣла дефилеями при Миллезимо, между-тѣмъ какъ бригады Жубера и Менара отрѣзали Проверѣ путь къ отступленію и заставили его съ 1,800 чел. броситься въ Коссарію. Полуразрушенный этотъ замокъ стоитъ на одной изъ высокихъ Альпійскихъ горъ, поросшей густымъ кустарникомъ; взятіе его представляло великія затрудненія и сопряжено было съ значительною потерею въ людяхъ. Бонапарте сначала колебался — взять-ли Коссарію приступомъ, или ожидать сдачи Проверы вслѣдствіе недостатка въ съѣстныхъ запасахъ. Наконецъ, желая подать сколь можно скорѣйшую помощь Массенѣ и Лагарпу, которые могли быть атакованы Австрійцами, онъ потребовалъ отъ Проверы сдачи и сдѣлалъ въ то же время приготовленія къ приступу. Австрійскій генералъ просилъ свободнаго выхода съ оружіемъ; переговоры были прекращены. Бонапарте, услышавъ сильную канонаду со стороны Дего, рѣшился поспѣшить туда. Ожеро, оставленный подъ Коссаріею, намѣреваясь во что бы то ни стало взять замокъ, приказалъ генералу Боннелю и генералъ-адъютантамъ Жуберу и Кеннелю штурмовать его. Французы взошли на половину горы, но, встрѣченные жестокимъ ружейнымъ огнемъ и свергаемыми съ высоты обломками скалъ, должны были отступить, потерявъ болѣе тысячи человѣкъ убитыми и ранеными. Въ числѣ послѣднихъ были Боннель и Кеннель; Жуберъ, уже достигнувъ до укрѣпленій, палъ безъ чувствъ, пораженный камнемъ. Войско, упавшее духомъ послѣ потери начальниковъ, укрывалось отъ непріятельскихъ выстрѣловъ при подошвѣ горы, за кустами. Между-тѣмъ наступила ночь и Ожеро, изъ опасенія, чтобы Провера, воспользовавшись мракомъ, не пробрался къ корпусу Колли, расположилъ свои войска на полвыстрѣла кругомъ замка, и цѣлую дивизію держалъ подъ ружьемъ до самаго разсвѣта. Утромъ 14-го числа, генералъ Колли сдѣлалъ попытку избавить осажденнаго Проверу, но безъ успѣха, и сей послѣдній, нуждаясь въ пищѣ и водѣ, долженъ былъ сдаться военно-плѣннымъ. Оба эти дня стоили Австрійцамъ отъ 2,000 до 3,000 убитыми, ранеными и плѣнными. (См. *Революціонныя войны*). *М. Б.*

МИЛЛЕРЪ, Морицъ фонъ, королевско-виртембергскій генералъ-лейтенантъ и военный министръ, извѣстенъ своими военными сочиненіями: 1) «*Изложеніе похода союзной арміи въ Россію, въ 1812 году, двѣ части съ 47 планами и одною картою.*» 2) *Тактика*, и чтеніемъ публичныхъ лекцій «*О полевыхъ укрѣпленіяхъ, въ соединеніи съ піонерными и понтонерными искусствами, также о долговременной фортификаціи*». Родился, 10-го марта 1792 года, въ Штутгардѣ, получилъ здѣсь и въ Лудвигсбургѣ первоначальное воспитаніе, опредѣлился въ 1805 году кадетомъ въ военный институтъ, и произведенъ, въ 1807 г., въ поручики съ назначеніемъ въ конную артиллерію. Дѣятельность его обнаружилась въ походѣ 1809 года, въ продолженіе котораго онъ былъ причисленъ къ генеральному штабу генерала Вандамма, командовавшаго въ то время виртембергскими войсками. Во время мира до 1812 года, Миллеръ занимался въ тайной военной канцеляріи,

и причисленъ, при началѣ похода въ Россію, къ генеральному штабу наслѣднаго принца (нынѣ короля) Виртембергскаго. За отличіе въ сраженіи при Смоленскѣ онъ получилъ чинъ капитана и орденъ Почетнаго Легіона. Въ 1813 г., онъ сражался въ Саксоніи, въ генеральномъ штабѣ генерала Арриги, а въ 1814 году былъ тяжело раненъ въ походѣ противъ Франціи, при Монтеро. Во время похода 1815 года, Миллеръ былъ адъютантомъ 1-й пѣхотной дивизіи, въ 1828 году произведенъ въ полковники и назначенъ учителемъ военныхъ наукъ въ *Лудвигсбургской* военной академіи; 1-го іюля 1850 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. *Э. К.*

МИЛЛИ-ДЮЗЕ (см. *Каинлы*).

МИЛОРАДОВИЧИ, сербская благородная фамилія, поселившаяся въ царствованіе Петра В. въ Россіи, и прославившаяся въ нашемъ отечествѣ. Замѣчательныя лица сего семейства были:

1) *Михаилъ Милорадовичъ*, пожалованный Петромъ В., въ 1715 году, Гадячскимъ полковникомъ. Во время войны съ Турками, 1711 года, онъ оказалъ значительную услугу государю, пожертвовавъ всѣмъ своимъ имѣніемъ для возстановленія Черногорцевъ противъ Турокъ. «Предводя Черногорцами, онъ удержалъ невѣрныхъ отъ вступленія въ Великую и Малую Россію», такъ сказано въ государевой грамматѣ, данной Скоропадскому 1-го іюля 1715 года. Въ 1718 году Милорадовичъ сопровождалъ гетмана въ Москву, для поздравленія Петра В. съ возвращеніемъ изъ чужихъ краевъ. Михаилъ Милорадовичъ подписывался *Гадячскимъ полковникомъ* и *Македонскимъ кавалеромъ*. Онъ женился въ Украйнѣ на дочери генеральнаго эсаула, Степана Бутовича. По его смерти, послѣдовавшей въ 1727 году, государь пожаловалъ вдовѣ его 50 дворовъ въ Малороссіи: «За службу мужа ея, кромѣ чина Гадячскаго полковника, ни чѣмъ ненагражденнаго при жизни».

Петръ Степановичъ Милорадовичъ, выпущенный изъ гофъ-фурьеровъ въ армейскіе полковники; пожалованъ императоромъ Петромъ III, безъ выборовъ, въ полковники Черниговскіе.

Братъ его, *Андрей Степановичъ*, генералъ-поручикъ и кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Георгія 3-го класса, блистательно служилъ въ Турецкихъ войнахъ, былъ другомъ Суворова и Кутузова, и кончилъ жизнь, всѣми уважаемый, въ званіи Малороссійскаго намѣстника. Онъ былъ отцемъ героя, жизни коего представляемъ здѣсь очеркъ.

Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, графъ Россійской имперіи, родился 1770 года, десяти лѣтъ былъ записанъ сержантомъ въ л. гв. Измайловскій полкъ, и вскорѣ потомъ отправленъ въ чужіе краи. Сперва обучался онъ въ Кёнигсбергскомъ университетѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Канта, потомъ провелъ два года въ Геттингенѣ, откуда, для усовершенствованія въ военныхъ познаніяхъ, посланъ родителемъ въ Страсбургъ и Мецъ, гдѣ особенно прилежалъ къ фортификаціи и артиллеріи. По окончаніи курса военныхъ наукъ въ Мецѣ, ѣздилъ онъ въ Парижъ, былъ представленъ Лудовику XVI и королевѣ Маріи Антуанеттѣ, и отличенъ сею монархинею.

Обогащенный плодами европейскаго просвѣщенія, Милорадовичъ, возвратясь въ Россію, былъ произведенъ въ прапорщики Измайловскаго полка, въ 1787 году, а чрезъ годъ въ подпоручики, и въ чинѣ поручика участвовалъ въ Шведскомъ походѣ. Взойдя на престолъ, императоръ Павелъ пожаловалъ его капитаномъ. Однимъ изъ лучшихъ офицеровъ являлся Милорадовичъ, при каждомъ разводѣ и ученьѣ удостоиваясь особеннаго монаршаго вниманія, и за отличіе пожалованъ, въ 1797 году, полковникомъ, а въ 1798 г., генералъ-маіоромъ, съ назначеніемъ шефомъ Апшеронскаго мушкетерскаго полка, съ коимъ вскорѣ выступилъ въ Италію. Когда Суворовъ прибылъ къ ввѣренной

ему Италійской арміи, привѣтствовалъ онъ въ Милорадовичѣ сына стариннаго соратника своего и съ тѣхъ-поръ до конца жизни своей любилъ его какъ роднаго сына. Всячески стараясь оправдывать милости великаго полководца, Милорадовичъ знаменовалъ служеніе свое въ Италіи непрерывнымъ рядомъ подвиговъ воинской доблести. Исчислять блистательные примѣры мужества и распорядительности его въ сей войнѣ, равно какъ и во всѣхъ войнахъ, гдѣ участвовалъ онъ, значило бы именовать сотни сраженій. Ограничимся нѣсколькими чертами. Узнавъ о неблагопріятномъ для насъ ходѣ дѣла при Лекко, гдѣ сражался князь Багратіонъ, Милорадовичъ, безъ приказанія, поспѣшилъ къ нему на помощь, и, соединенно съ Багратіономъ, разбивъ Французовъ, уступилъ побѣду младшему его въ чинѣ, Багратіону, говоря: «Вы здѣсь распоряжались; я только подкрѣплялъ васъ.» Наградою подвига была Аннинская лента. На другой день, по полученіи ея, Милорадовичъ переправлялся на паромѣ черезъ рѣку, въ виду Французовъ. «Непріятели цѣлятъ въ васъ», сказалъ ему адъютантъ его. «Посмотримъ, умѣютъ ли они стрѣлять», отвѣчалъ Милорадовичъ и надѣлъ на себя ленту. Въ дѣлѣ при Бассиньяно, когда наши войска, внезапно очутились среди превосходныхъ силъ непріятельскихъ и начали уступать имъ, Милорадовичъ, со знаменемъ въ рукѣ, устремился впередъ и возстановилъ дѣло. Съ такимъ же отличіемъ сражался онъ и при Требіи. При Нови, онъ командовалъ одною изъ колоннъ центра, три раза врывался въ Нови безуспѣшно, но въ четвертый разъ восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями и былъ однимъ изъ виновниковъ побѣды. При переходѣ черезъ Альпійскія горы, Милорадовичъ командовалъ однимъ изъ авангардовъ. Когда ведомая имъ колонна остановилась при спускѣ съ утеса, возвышавшагося надъ облаками, Милорадовичъ легъ на спину и первый покатился внизъ. Радостно послѣдовала колонна примѣру начальника, и, спустясь въ долину, ринулась на Французовъ. Въ Швейцаріи Милорадовичъ каждый день бился съ непріятелемъ, являя примѣры необыкновеннаго безстрашія. При выступленіи своемъ изъ Швейцаріи въ Богемію, Суворовъ назначилъ Милорадовича дежурнымъ генераломъ арміи и съ тѣхъ поръ онъ былъ всегдашнимъ собесѣдникомъ героя. Благодарность къ нему Милорадовичъ сохранялъ во всю жизнь. Суворовъ былъ кумиръ его. Наградами его, за войну 1799 года, были, кромѣ Аннинской ленты, о коей выше упомянуто, командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго съ алмазами, Александровская лента и Сардинскій орденъ Св. Маврикія и Лазаря. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, узнавъ въ Италійскомъ походѣ свойства высокой рыцарской души Милорадовича, удостоилъ его названіемъ *друга*. Со времени сей войны имя Милорадовича сдѣлалось въ Россіи именемъ народнымъ и громкимъ въ Европѣ.

Въ первые годы царствованія императора Александра, Милорадовичъ находился съ своимъ Апшеронскимъ полкомъ на Волыни. Не прошло четырехъ лѣтъ, загорѣлась десяти-лѣтняя борьба Александра съ Наполеономъ. Въ 1805 г. Милорадовичъ поступилъ въ армію Кутузова, посланную на помощь Австріи. По прибытіи къ баварской границѣ, узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ Австрійцевъ подъ Ульмомъ, и вынужденный отступить, Кутузовъ поручилъ аррієргардъ князю Багратіону, приказавъ Милорадовичу составлять резервъ его. Черезъ нѣсколько дней Милорадовичъ заступилъ мѣсто Багратіона, и прикрывая армію, выдержалъ рядъ кровопролитныхъ дѣлъ, не давая непріятелю надъ собою поверхности. Дѣла подъ Амштеттеномъ и Дирнштейномъ упрочили за нимъ славу, стяжанную въ Италіи и Швейцаріи. Подъ Аустерлицомъ отрядъ его былъ въ центрѣ, близъ Працена, и

дѣйствовалъ въ виду императора Александра. Чинъ генералъ-лейтенанта и орденъ Св. Георгія 3-го класса были наградами Милорадовича за походъ 1805 года.

Въ слѣдующемъ году возгорѣлась война Россіи съ Портою, и Милорадовичу суждено было на первомъ шагу ознаменовать себя новымъ подвигомъ. Корпусъ его, послѣ быстраго похода отъ Днѣстра къ Валахіи, былъ расположенъ въ *Букарестѣ*. Турки вознамѣрились овладѣть симъ городомъ и двинулись туда съ двухъ сторонъ. Верховный визирь шелъ отъ Силистріи, а Мустафа-Байрактаръ-паша отъ Журжи. Предупреждая Турокъ, Милорадовичъ выступилъ на встрѣчу верховному визирю и на-голову разбилъ авангардъ его при Обилешти. Визирь поспѣшно возвратился съ арміею за Дунай. Давъ войскамъ на нѣсколько часовъ отдыхъ, необходимый въ знойный лѣтній день, Милорадовичъ спѣшилъ сразиться съ Байрактаромъ, уже приближавшимся къ Букаресту отъ Журжи; но паша, узнавъ о пораженіи верховнаго визиря, немедленно возвратился въ Журжу. За этотъ знаменитый подвигъ императоръ Александръ пожаловалъ Милорадовичу золотую шпагу съ алмазами и надписью: *За спасеніе Букареста*. Тѣмъ радостнѣе была монарху нашему Обилештская побѣда, что она одержана въ день несчастнаго сраженія подъ Фридландомъ. 1808 годъ прошелъ въ переговорахъ съ Турками, но въ слѣдующемъ году военныя дѣйствія возобновились и — для Милорадовича неудачно. Ему велѣно было взять Журжу приступомъ. Полки наши дошли до прикрытаго пути; Милорадовичъ былъ впереди первой колонны, и увидѣвъ, что ровъ глубже, нежели у насъ полагали, а лѣстницы оказались коротки, приказалъ ударить отбой и отошелъ съ контръ-эскарпа послѣдній. Донося главнокомандующему о своей неудачѣ, отдавалъ онъ справедливость храбрости войска и съ благороднымъ самоотверженіемъ принялъ вину въ неудачѣ на одного себя. Въ томъ же 1809 году, онъ командовалъ правымъ крыломъ въ сраженіи при *Рассеватѣ* (см. это), и за одержанную здѣсь побѣду былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, но вскорѣ получилъ новое назначеніе — командовать арміею, собиравшеюся близъ Могилева на Днѣпрѣ, а потомъ опредѣленъ въ Кіевъ военнымъ губернаторомъ, гдѣ оставался до начала Отечественной войны.

Весною 1812 года, императоръ Александръ поручилъ Милорадовичу формировать въ Калугѣ запасныя войска. Исполнивъ порученіе, онъ пришелъ съ своимъ корпусомъ въ Гжатскъ за нѣсколько дней до Бородинскаго сраженія. Въ этой битвѣ Милорадовичъ командовалъ сперва правымъ крыломъ арміи, а потомъ былъ переведенъ въ центръ; во все продолженіе губительной сѣчи, являлся онъ однимъ изъ первыхъ сподвижниковъ Кутузова. Черезъ день, послѣ отступленія отъ Бородина, Кутузовъ поручилъ ему арріергардъ; и съ тѣхъ поръ, съ 28-го августа 1812 года до 12-го мая 1813 г., Милорадовичъ оставался безсмѣннымъ стражемъ арміи, предводя въ теченіе десяти мѣсяцевъ то авангардомъ, то арріергардомъ. Сражаясь на каждомъ шагу, онъ удерживалъ быстрое стремленіе Французовъ, давая русской арміи возможность отступать спокойно, или открывая ей путь къ побѣдѣ. При оставленіи Москвы, Милорадовичъ оказалъ услугу важности неоцѣненной, пославъ Мюрату, начальнику Наполеонова авангарда, объявить, что «зажжетъ Москву и погребетъ себя подъ развалинами ея, если Французы не остановятъ наступательнаго движенія своего». Угроза подѣйствовала; Мюратъ остановилъ свои колонны, а между-тѣмъ русская армія, арріергардъ Милорадовича и несчетное множество частныхъ и казенныхъ обозовъ вышли изъ города. Послѣ этого подвига, Милорадовичъ прикрывалъ движеніе русской арміи до вступленія ея въ Тарутинскій лагерь, выдерживая

упорнѣйшія арріергардныя дѣла. Въ Тарутинскомъ сраженіи находился онъ въ центрѣ, тщетно упрашивая Кутузова о позволеніи атаковать. При выступленіи арміи къ Малоярославцу, по прежнему предводительствовалъ онъ арріергардомъ и съ Суворовскою быстротою поспѣлъ на поле битвы. «Ты ходишь скорѣе, нежели ангелы летаютъ», сказалъ ему Кутузовъ (см. *Малоярославецъ*).

Когда началось отступленіе Наполеона, Кутузовъ поручилъ Милорадовичу половину арміи, приказавъ ему итти параллельно съ непріятелемъ и наносить ему возможный вредъ. Ежедневно тревожа Французовъ нападеніями, увидѣлъ онъ, 22-го октября, возможность отрѣзать корпусъ маршала Даву отъ Вязьмы, и рѣшился вступить въ бой безъ разрѣшенія Кутузова. Корпуса вице-короля Италійскаго, маршала Нея и Понятовскаго спѣшили подкрѣпить маршала Даву. Неравенство силъ не поколебало Милорадовича; онъ продолжалъ сраженіе и разбилъ Французовъ. Потомъ, слѣдуя неотступно за непріятелемъ, на плечахъ его ворвался въ Дорогобужъ и гналъ Французовъ столбовою Смоленскою дорогою, ежедневно забирая тысячи плѣнныхъ, обозы и орудія. Особенно велико участіе Милорадовича въ трехдневномъ сраженіи подъ Краснымъ, гдѣ онъ являлся главнымъ сотрудникомъ Кутузова. Послѣ того отправленъ былъ онъ къ берегамъ Березины, куда съ невѣроятною скоростью, по пепелищамъ и бездонной грязи, пришелъ на другой день Стаховскаго сраженія, а потомъ преслѣдовалъ Французовъ до Вильны. Признательный монархъ наградилъ его, за великое участіе въ Отечественной войнѣ, алмазными знаками къ ордену Св. Александра Невскаго и орденами Св. Владиміра 1-й, и орд. Св. Георгія 2-й степени.

При выступленіи арміи за границу, въ началѣ 1813 года, Милорадовичу поручено было съ двумя корпусами слѣдовать за Австрійцами и Саксонцами, и склонять ихъ на уступку Варшавы, въ чемъ онъ успѣлъ искусными движеніями и благоразумными переговорами съ княземъ Шварценбергомъ. Императоръ пожаловалъ ему право носить на эполетахъ вензеловое имя его величества. Кутузовъ писалъ ему при семъ случаѣ: «Отличныя заслуги ваши такъ сблизили васъ съ августѣйшимъ монархомъ нашимъ, что дарованное вамъ право находиться при особѣ императора, сдѣлалось необходимымъ для васъ и для него.»

Послѣ покоренія Варшавы, главная русская армія двинулась къ Калишу; Милорадовичъ пошелъ съ авангардомъ къ Одеру, обложилъ крѣпость Глогау, и въ апрѣлѣ вступилъ въ Дрезденъ, откуда направился къ Хемницу и Альтенбургу. Вскорѣ произошло Люценское сраженіе, въ которомъ онъ не участвовалъ, оберегая изъ Цейца лѣвое крыло арміи. Неоднократно посылалъ онъ сказать главнокомандующему, что въ Цейцѣ ему дѣлать нечего, и нетерпѣливо ожидалъ позволенія итти въ правое крыло Французовъ. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, онъ прослезился и сказалъ: «Въ первый разъ въ жизни моей бездѣйствую, слыша пушечную пальбу!» Его жажда битвъ была вскорѣ удовлетворена. При отступленіи союзниковъ отъ Люцена, ему поручили арріергардъ. Ежедневно сражался онъ: 23-го апрѣля при Вальдгеймѣ, 24-го близъ Эйлорфа, 25-го по дорогѣ отъ Носсена къ Вильсдруфу, 27-го при переправѣ черезъ Эльбу у Дрездена, 29-го при Вейссигѣ, 30-го въ окрестностяхъ Бишофсверде, мая 3-го между селеніемъ Ротъ-Наустицъ и Бауценомъ. Въ двухдневной Бауценской битвѣ, 8 и 9-го (20 и 21) мая, онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи и отразилъ всѣ нападенія непріятеля, дѣйствуя передъ глазами императора Александра. «Стойте крѣпко!» говорилъ онъ войску: «государь смотритъ на васъ.» По отступленіи отъ Бауцена ему опять поручено было предводительство арріергардомъ. Мая 16-го,

при Рейхенбахѣ, онъ имѣлъ жаркое дѣло, въ которомъ Французы лишились извѣстнаго Дюрока и двухъ другихъ генераловъ. Наградою сихъ дѣйствій было возведеніе Милорадовича въ графское достоинство Россійской имперіи. «Побѣда была неразлучна съ вами и въ нѣдрахъ Россіи и въ отдаленныхъ предѣлахъ отъ нея», говорилъ въ рескриптѣ Александръ, жалуя Милорадовича графомъ. Тогда же императоръ позволилъ ему носить на войнѣ серебряный знакъ Военнаго ордена, назначаемый нижнимъ чинамъ. «Носи солдатскій крестъ», сказалъ ему государь, «ты другъ солдатъ.»

Послѣ Пойшвицкаго перемирія, въ августѣ 1813 года, Милорадовичъ былъ назначенъ начальникомъ резерва главной арміи, состоявшаго подъ вѣдѣніемъ италійскаго сподвижника его, цесаревича Константина Павловича, и находился съ нимъ въ двухдневномъ сраженіи подъ Дрезденомъ. Черезъ нѣсколько дней, 17-го августа, послѣдовалъ другой знаменитый бой, при Кульмѣ, гдѣ русская гвардія отразила превосходнаго числомъ непріятеля. Пріѣхавъ къ концу сраженія, Милорадовичъ принялъ начальство надъ войскомъ вмѣсто раненаго графа Остермана. На другой день участвовалъ онъ въ совершенномъ пораженіи Вандаммова корпуса и былъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами, украшенною лаврами, и 50,000 рублями. Австрійскій императоръ пожаловалъ ему орденъ Св. Леопольда 1-й ст. Въ сраженіи при Лейпцигѣ, графъ Милорадовичъ командовалъ русскою и прусскою гвардіею и получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. 1814-й годъ засталъ союзниковъ уже на древнихъ рубежахъ Франціи. Графъ Милорадовичъ, начальствуя резервомъ союзныхъ войскъ, имѣлъ много случаевъ, особливо при Парижѣ, явить качества воина, которыя отечество издавна привыкло находить въ немъ, и былъ осыпанъ наградами. Императоръ австрійскій пожаловалъ ему командорственный крестъ ордена Маріи Терезіи, а прусскій король орденъ Чернаго орла. На возвратномъ пути изъ Франціи въ Россію, Милорадовичъ велъ часть гвардіи и гренадеровъ, торжественно встрѣчаемый въ Германіи. Въ каждомъ городѣ чествовали солдатъ нашихъ; генераламъ и офицерамъ давали балы, душею коихъ являлся Милорадовичъ, какъ бывалъ онъ душею битвъ. По прибытіи въ Россію, онъ былъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, съ которымъ выступилъ изъ Петербурга въ Вильну, когда, въ началѣ 1815 года, Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы. Но Ватерлооская битва положила конецъ владычеству завоевателя и потому гвардія возвратилась въ столицу. Въ 1818 году, графъ Милорадовичъ сопровождалъ императора Александра въ путешествіи по Крыму, тѣша монарха и свиту его неистощимою веселостью своею, остроуміемъ и разсказами; вскорѣ потомъ назначенъ онъ былъ С. Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, и сохранилъ сіе званіе до 14-го декабря 1825 года, когда пуля убійцы положила предѣлъ славной жизни его, пощаженной мечемъ непріятельскимъ въ безчисленныхъ сраженіяхъ, ибо онъ никогда на войнѣ не былъ раненъ.

Прискорбіе о смерти Милорадовича было повсемѣстнымъ въ Россіи, видѣвшей въ немъ болѣе тридцати лѣтъ одного изъ доблестнѣйшихъ сыновъ своихъ. О неустрашимости его въ бояхъ ходило въ арміи и народѣ множество поговорокъ и разсказовъ. Въ полномъ смыслѣ слова былъ онъ другомъ солдатъ, дѣлилъ съ ними опасности, голодъ, непогоды. На войнѣ являлся онъ первымъ на лошади и послѣдній сходилъ съ коня, не предаваясь покою, доколѣ не удостовѣрялся — удовлетворены ли всѣ потребности предводимыхъ имъ войскъ. Въ неудачахъ бывалъ онъ веселѣе обыкновеннаго, шутилъ и заставлялъ хохотать въ роковыя минуты, когда окружавшимъ его казалась смерть неизбѣжною. Онъ имѣлъ особенный

даръ говорить съ солдатами, и если бы сохранились тысячи изреченій, произнесенныхъ имъ въ пылу битвъ, то они послужили бы образцомъ военнаго краснорѣчія.

Опасность была его стихіею. Всегда на войнѣ одѣтый щеголемъ, рисовался онъ на статномъ конѣ, впереди батарей, или колоннъ, или въ цѣпи застрѣльщиковъ, въ мундирѣ и орденахъ, въ шляпѣ съ перомъ, а иногда съ разноцвѣтными перьями, съ длинною трубкою, повязанный богатою шалью. Глубоко изучивъ въ молодости всѣ отрасли военнаго искусства, сражавшись на равнинахъ Ломбардіи и въ пропастяхъ Альпійскихъ, въ Германіи и Россіи, Турціи и Франціи, пріобрѣлъ онъ чрезвычайную воинскую опытность, и былъ одаренъ природою вѣрностью взгляда, отличающаго истинныхъ полководцевъ. Однимъ взоромъ обнималъ онъ ходъ и обороты битвъ, распоряжаясь мгновенно и съ хладнокровіемъ изумительнымъ. Въ военное время, перенося возможные труды и ставя себя выше непостоянства стихій, всегда веселый, неутомимый, въ мирное время онъ скучалъ. На роскошныхъ диванахъ, окруженный изящными, страстно имъ любимыми картинами и статуями, онъ грустилъ, повторяя: «Войны нѣтъ!» Къ славѣ пламенѣлъ онъ, какъ юноша къ первому предмету любви своей. Доброе сердце его было доступно всякаго рода благимъ впечатлѣніямъ. Пригоршнями сыпалъ онъ червонцы раненымъ Русскимъ и непріятелямъ; никто, постигнутый злою судьбою, не выходилъ отъ него безъ помощи и утѣшенія. Таковъ былъ Милорадовичъ, — явленіе рѣдкое, кого Суворовъ и Кутузовъ ставили въ мѣста опаснѣйшія, и кому поручали они устройство баловъ и праздниковъ. Въ послѣдніе годы жизни Милорадовича, любимою мечтою его было кончить славные дни свои въ деревенскомъ уединеніи, но Провидѣніе не допустило исполненія желаній храбрѣйшаго изъ храбрыхъ, кого современники справедливо называли Русскимъ Баярдомъ. *М. Д.*

МИЛЬО (Milhaud, Jean Baptist), графъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ кавалерійскихъ генераловъ Наполеоновой арміи, родился, 18-го ноября 1766 года, въ Арпажонѣ и въ юныхъ лѣтахъ вступилъ въ военную службу. Въ 1789 году, онъ получилъ чинъ поручика, въ 1791 году былъ назначенъ командиромъ національной гвардіи въ Кантальскомъ департаментѣ, нѣсколько лѣтъ не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, будучи членомъ національнаго конвента. Кампанія 1796 г. въ Италіи, вывела его на ратное поприще. Онъ командовалъ 5 драгунскимъ полкомъ и снискалъ полное благоволеніе Бонапарта. Изъ привязанности къ нему, Мильо принялъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 18 брюмера, за что былъ произведенъ Первымъ консуломъ въ бригадные генералы. Въ походѣ 1805 года, онъ въ особенности отличался подъ Аустерлицомъ. Въ 1806 г. съ 1,500 чел. кавалеріи взялъ въ плѣнъ 6,000 Пруссаковъ при Пазевалькѣ, а въ сраженіи подъ Фридландомъ своими блистательными кавалерійскими атаками заслужилъ удивленіе всей арміи. Императоръ возвелъ его въ графское достоинство и далъ чинъ дивизіоннаго генерала. Въ 1808 — 1812 годахъ Мильо, сражаясь въ Испаніи, причинилъ значительный вредъ генералу Блеку и получилъ ленту Почетнаго Легіона; въ 1813 г., въ сраженіи при Лейпцигѣ, онъ командовалъ однимъ кавалерійскимъ корпусомъ, и съ великимъ мужествомъ дѣйствовалъ въ дѣлахъ при Сен-Дизье, Бріеннѣ, Нанжисѣ и другихъ. Людовикъ XVIII далъ ему орденъ Св. Людовика и назначилъ генералъ-инспекторомъ всей кавалеріи; въ 1815 году, при возвращеніи императора, Мильо поспѣшилъ подъ его знамена. Командуя однимъ изъ четырехъ кавалерійскихъ корпусовъ, онъ, вечеромъ 16-го іюня, съ своими кирасирами, прорвалъ при Линьи линію Блюхеровой арміи. Въ сраженіи при Ватерлоо всѣ усилія фран-

цузской конницы уничтожились предъ стойкостію Англичанъ. Мильо, въ шестой разъ раненый въ этой несчастной битвѣ, послѣдовалъ за разбитою арміею по ту сторону Лоары. За пламенную приверженность къ Наполеону, онъ былъ осужденъ на изгнаніе и получилъ прощеніе только за нѣсколько лѣтъ до своей кончины, послѣдовавшей 8-го января 1833 года. *М. П. С.*

МИЛЬТІАДЪ, сынъ Кимона, происходившій отъ знаменитой и почтенной аѳинской фамиліи, управлялъ, послѣ брата своего Ѳракійскимъ Херсонесомъ (покореннымъ аѳинскому владычеству въ 521 г. до Р. Х.), и въ этомъ званіи долженъ былъ сопровождать персидскаго царя Дарія въ походъ его на Скиѳовъ. Желая вредить Персамъ и узнавъ о неудачахъ Дарія, онъ далъ совѣтъ Грекамъ, оставленнымъ на Истрѣ (Дунай), для охраненія устроеннаго Даріемъ моста, сжечь его и истребить остатокъ Персовъ. Но начальникъ Грековъ, Истіей Милетскій, внимая болѣе себялюбію, нежели привязанности къ отечеству, не допустилъ исполнить это предначертаніе. Когда сынъ Дарія, Ксерксъ, съ безчисленными полчищами, перешелъ Геллеспонтъ, Мильтіадъ, съ пятью спасенными имъ отъ Персовъ кораблями, оставилъ Херсонесъ и поспѣшилъ въ свое отечество, гдѣ былъ избранъ однимъ изъ десяти вождей (стратиговъ), назначенныхъ предводительствовать аѳинскимъ войскомъ; но потомъ ему одному было ввѣрено главное начальство. Одержанная Мильтіадомъ побѣда при *Марафонѣ* (см. это) доставила ему одно изъ блистательнѣйшихъ именъ въ исторіи. Радость Аѳинянъ, спасенныхъ имъ отъ неминуемой гибели, была безпредѣльна. Говорятъ, что, считая его заслугу выше всякой другой награды, они, въ галереѣ, украшенной произведеніями великаго живописца Палигнота, выставили картину, въ которой изображена была Марафонская битва и самъ Мильтіадъ, въ сопровожденіи другихъ вождей, одушевляющій воиновъ. Но непостоянные и завистливые Аѳиняне не долго питали къ своему избавителю чувство благодарности. На другой годъ, послѣ Марафонской битвы, Мильтіаду дали порученіе итти съ 70 кораблями противъ Греческихъ островов, взявшихъ сторону Персовъ. Онъ покорилъ многіе изъ нихъ, но не имѣлъ успѣха при атакѣ Пароса. За это его обвинили въ измѣнѣ, и онъ не могъ оправдаться противъ клеветы, потомучто лежалъ, покрытый ранами. Вскорѣ осудили его на смертную казнь; но, въ воздаяніе его подвиговъ, вмѣсто этой кары, подвергли его уплатѣ 60 талантовъ издержанныхъ на приготовленіе къ походу. Мильтіадъ не могъ заплатить столь огромной суммы, и его бросили въ темницу, гдѣ онъ и умеръ. Его юный, благородный сынъ, Кимонъ, собралъ отъ добровольныхъ приношеній столько денегъ, что могъ уплатить долгъ отца и доставить ему почетное погребеніе. *М. П. С.*

МИЛЯ (Meile, Mille), извѣстная мѣра протяженія. Географическая миля равна пятнадцатой части градуса на экваторѣ, что, по исчисленію Клюгеля, составляетъ 3811,6 тоазовъ = 22869,5 парижскимъ, или 23661 рейнскимъ футамъ. Мили бываютъ различныя въ разныхъ государствахъ.

Нѣм. миля равн. 6,956 верст.
Англ. — — 1,5 —
Итал. или морск. 1,74 —
(См. *Мѣры*).

МИНА (Донъ Франциско Эспозъ и) испанскій генералъ-лейтенантъ, родился въ 1782 году, въ небольшой деревнѣ, близъ Пампелуны, отъ довольно-зажиточныхъ родителей. Неизвѣстно, какъ провелъ онъ свою юность. Одинъ случай рѣшилъ судьбу его. Племянникъ его, Ксаверій Мина, событіями 1808 года сдѣлавшійся начальникомъ одной партіи гверильясовъ, призвалъ къ себѣ своего дядю. Ксаверій чрезъ нѣсколько времени былъ взятъ въ плѣнъ Французами. Донъ Франциско принялъ команду надъ его дружиною и такимъ обра-

зомъ началъ свое блистательное поприще, на которомъ обнаружилъ мужество и великія дарованія. Ему надлежало не только сражаться съ непріятелемъ, но и образовать свои нестройныя войска. Вскорѣ онъ составилъ значительный корпусъ, въ который ввелъ строгую дисциплину; и съ которымъ пускался на самыя отважныя предпріятія. Наблюдая за путемъ изъ Байонны въ Мадридъ, онъ перехватывалъ всѣ французскіе транспорты, и однажды удалось ему овладѣть казною на милліонъ піастровъ. За эту заслугу центральная юнта наградила его чиномъ полковника. Кадикское правительство произвело его въ бригадиры, а въ 1813 г. въ генералъ-маіоры. Долгое время онъ обращалъ на себя вниманіе Французовъ, отъ которыхъ нерѣдко обращался въ бѣгство, но потомъ снова являлся на полѣ битвы съ свѣжими силами. Разбитый полковникомъ Дюбалемъ, онъ едва избѣжалъ плѣна и, полуодѣтый, долженъ былъ скрываться на крышѣ одного дома, а чрезъ нѣсколько времени у него было опять подъ командою 15,000 чел. Безъ всякаго сомнѣнія, своими успѣхами онъ большею частію одолженъ былъ отличному знанію мѣстности и умѣнью обманывать бдительность многочисленныхъ своихъ непріятелей. Въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ онъ искусно избѣгалъ преслѣдованія генераловъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ, и побѣждалъ ихъ въ ту минуту, когда они надѣялись разбить его. Не отваживаясь на рѣшительное сраженіе, къ которому никто не могъ его принудить, Мина раздроблялъ свое войско на небольшіе отряды; они разсѣевались, собирались снова на назначенномъ мѣстѣ и возобновляли нападеніе. Французскіе солдаты, изъ уваженія къ военнымъ способностямъ Мины, называли его «королемъ Наваррскимъ». Онъ съ необыкновенною жестокостію наказывалъ шпіоновъ: обрѣзывалъ имъ одно ухо и на лбу у нихъ выжигалъ слова: «Viva Mina!» Въ 1813 г. Мина начальствовалъ корпусомъ, изъ 11,000 чел. пѣхоты и 2,500 конницы, изъ коихъ одна часть вспомоществовала войскамъ, облегавшимъ Пампелуну, а другая сражалась при Монзонѣ и Сарагоссѣ. При вступленіи Фердинанда VII въ Мадридъ (въ 1814 году), Мина, призванный къ королю, въ откровенномъ отчетѣ донесъ ему о состояніи государства и объ услугахъ, оказанныхъ Кортесами. Но, увидя впослѣдствіи стремленіе короля къ возстановленію единодержавной власти, онъ, для личной безопасности, оставилъ Мадридъ и уѣхалъ въ Наварру. Между тѣмъ племянникъ Мины, освободясь изъ плѣна, пріѣхалъ въ Пампелуну, и оба они рѣшились возстановить конституцію 1812 года. Мина покусился овладѣть Пампелуною внезапнымъ нападеніемъ и собралъ для сего четыре баталіона, отъ которыхъ скрылъ цѣль своего похода. Солдаты возъимѣли подозрѣніе; одинъ изъ офицеровъ, именемъ Гуанито, произвелъ бунтъ — и предпріятіе Мины рушилось въ самомъ началѣ. Онъ бѣжалъ во Францію, гдѣ вскорѣ, по требованію испанскаго правительства, былъ арестованъ, но потомъ освобожденъ. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Мина сопровождалъ Людовика XVIII въ Гентъ и участвовалъ въ битвѣ при Ватерлоо. Потомъ онъ жилъ въ Парижѣ до 1820 года, съ чиномъ и жалованьемъ генералъ-маіора; хотя испанское правительство неоднократно требовало его выдачи. Между тѣмъ приверженцы конституціи успѣли произвести въ Испаніи нѣкоторые перевороты, что побудило Мину съ нѣсколькими приближенными отправиться въ Наварру. Здѣсь удалось ему собрать часть прежнихъ своихъ воиновъ; но когда король принялъ конституцію 1812 года, Мина образовалъ довольно сильное войско. Фердинандъ VII наименовалъ его генералъ-капитаномъ Наварры и Галиціи, и въ этомъ званіи Мина строгостію, заведенною имъ въ арміи, нажилъ себѣ много враговъ. Въ концѣ 1821 года, онъ получилъ увольненіе и

былъ сосланъ въ Леонъ; но послѣ побѣды либераловъ надъ роялистами, (7 іюля 1822 года), былъ снова возведенъ въ прежнюю должность и получилъ главное начальство надъ войсками въ Каталоніи для уничтоженія тамъ, такъ называемой, арміи-вѣры, защищавшей права Фердинанда и церкви. Мина, 22 августа, только со ста всадниками вступилъ въ Сарагоссу, а къ концу сентября у него уже было подъ ружьемъ 16,000 человѣкъ. Онъ взялъ Ургель, Пюнзерду и другія крѣпости и, 30 ноября, на-голову разбилъ армію-вѣры. Вскорѣ Мина долженъ былъ воевать съ болѣе опаснымъ непріятелемъ: въ началѣ апрѣля 1823 года, Французы перешли границы Испаніи; остатки арміи-вѣры присоединились къ нимъ и заняли Зеу д'Ургель. Мина, овладѣвъ обратно этимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, занялся образованіемъ своихъ военныхъ силъ, призваніемъ къ оружію всѣхъ жителей отъ 18 до 40 лѣтъ, въ мартѣ взялъ Фигуеру, потомъ избралъ своею главною квартирою Бихъ, откуда началъ вести малую войну, нанесшую великій уронъ его непріятелямъ. При всемъ томъ его усилія не имѣли важнаго вліянія на тогдашнія военныя событія. Страдая отъ болѣзни, онъ нѣсколько мѣсяцевъ пробылъ въ бездѣйствіи, но потомъ, выздоровѣвъ и узнавъ о происшествіяхъ въ южной Испаніи, послалъ офицера въ главную квартиру французской арміи и обѣщалъ сдать Барцелону на капитуляцію, которая и была заключена 4 ноября, къ полной чести испанскаго генерала. Мина отправился въ Англію, гдѣ его встрѣтили съ энтузіазмомъ; въ это время онъ жилъ то въ Парижѣ, то въ Лондонѣ. Послѣ іюльской революціи, въ 1830 году, онъ принялъ начальство надъ испанскими либералами, бѣжавшими во Францію; 21 октября вступилъ въ свое отечество, 26 взялъ Прунъ, а 30-го претерпѣлъ пораженіе, и только личною храбростію и искусствомъ спасъ войско свое отъ совершенной гибели. Лишенный всѣхъ средствъ, онъ съ своими приверженцами перешелъ опять чрезъ французскія границы, гдѣ отрядъ его былъ обезоруженъ и уведенъ во внутренность королевства. Черезъ четыре года Мина является участникомъ въ междоусобной войнѣ, возгорѣвшейся въ Баскскихъ провинціяхъ. Въ октябрѣ 1834 г. королева Христина поручила ему главное начальство надъ войсками въ Наваррѣ и Бискаіѣ, и 31 окт. онъ пріѣхалъ въ Пампелуну. Въ ноябрѣ Мина обнародовалъ прокламацію въ весьма кроткихъ и въ то же время сильныхъ выраженіяхъ; но счастіе ему не благопріятствовало, и онъ, подобно своимъ предшественникамъ, не могъ превозмочь карлистскаго генерала *Зумалакареги* (см. это имя). Узнавъ, что главнокомандующимъ назначенъ военный министръ генералъ Вальдесъ, Мина потребовалъ увольненія и получилъ его. Впослѣдствіи онъ былъ генералъ-капитаномъ Каталоніи, снова сражался съ Карлистами, но по болѣзни опять удалился съ военнаго поприща и умеръ въ Барселонѣ 1836 г.

МИНА, Донъ Ксаверій, племянникъ предъидущаго, род. въ 1789 году, былъ своимъ отцемъ предназначенъ къ духовному званію. При первомъ вступленіи Французовъ въ Испанію, онъ учился въ университетѣ, но, пламенѣя любовію къ отечеству, набралъ толпу гверильясовъ (въ 1808 году), большею частію состоявшую изъ неустрашимыхъ горныхъ жителей. Онъ наносилъ немалыя потери Французамъ и распространилъ ужасъ по всей Наваррѣ, впрочемъ, не столько въ слѣдствіе военныхъ подвиговъ, сколько злодѣйствъ, производимыхъ его подчиненными. Въ 1811 году, Мина былъ взятъ въ плѣнъ и получилъ свободу не ранѣе 1814 года. Возвратясь въ Испанію, онъ присоединился къ своему дядѣ и содѣйствовалъ ему въ возстановленіи конституціи 1812 года; но это предпріятіе не удалось, и донъ Ксаверій отправился въ Англію, потомъ воевалъ съ Испанцами въ ихъ Американскихъ владѣніяхъ. Уѣхавъ съ

нѣсколькими офицерами въ Мехику. Мина, 24 апрѣля 1817 года, начальствовалъ инсургентами въ сраженіи при Сото ла-Марина. Вскорѣ собралъ онъ небольшую армію, разбилъ Испанцевъ при Пеотильосѣ и Санъ-Фелиппе и издалъ воззваніе къ народу. Пораженный генераломъ Паскалемъ де-Линаномъ, онъ отступилъ въ крѣпость Зомбуеро изъ Кованія, причемъ 300 человѣкъ его воиновъ, и въ числѣ ихъ 72 офицера, были взяты въ плѣнъ и разстрѣлены Испанцами. Въ концѣ августа Испанцы взяли укрѣпленныя мѣста Кованію и Санъ-Грегоріо, и Мина, съ 600 чел., едва избѣгнулъ плѣна, но наконецъ, 27 октября, былъ схваченъ въ Пацѣ де-Венадито, привезенъ въ Мехико, и, по приговору военной коммиссіи, разстрѣленъ 13 ноября 1817 года. Въ продолженіе своего краткаго военнаго поприща, Мина обнаружилъ много мужества и воинскихъ дарованій.

М. П. С.

МИНГРЕЛІЯ (см. *Кавказскій край*).

МИНДЕНЪ, главный городъ Минденскаго округа, въ прусской провинціи Вестфаліи, на Везерѣ, черезъ который сдѣланъ каменный мостъ, имѣетъ 10,000 жителей. Въ 1806 году были здѣсь построены новыя укрѣпленія. Этотъ городъ былъ взятъ, въ 1547 году, Карломъ V, въ 1626 г. генераломъ Тилли и въ 1634 г. герцогомъ Георгомъ Люнебургскимъ.

Сраженіе 1 августа 1759 г. Въ 1759 году, маршалъ Контадъ и герцогъ Брольо вступили въ герцогство Гессенское, а маркизъ д'Армантьеръ отъ нижняго Рейна въ Вестфалію. Прусскій полководецъ, герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, стоялъ на рѣкѣ Липпе. Армантьеръ приступомъ взялъ Мюнстеръ, занятый брауншвейгскими войсками; Брольо, 10 іюля, овладѣлъ крѣпостью Минденъ, и Контадъ черезъ нѣсколько дней соединился здѣсь съ главною арміею. Въ срединѣ іюля арміи стояли одна противъ другой, въ окрестностяхъ Миндена, на лѣвомъ берегу Везера. Сраженіе при этомъ городѣ происходило на мѣстности, съ сѣвера ограниченной Эсперскимъ ручьемъ до его устья при Петерсгагенѣ, а съ южной Вигскими горами. На разстояніи трехъ верстъ, параллельно съ этими горами, протекаетъ рѣчка Бастау, въ болотистыхъ берегахъ, и въ самой крѣпости впадаетъ въ Везеръ. Чрезъ Эсперскій ручей перекинуто нѣсколько мостовъ, а по лѣвому берегу его, до самаго истока, на протяженіи 2 — 3 верстъ, тянется торфное болото. Кромѣ весьма удобной къ оборонѣ плотины, по которой идутъ дороги отъ Эйгорста въ Гилле и изъ Кельте въ Гартумъ, тутъ нѣтъ болѣе нигдѣ удобопроходимыхъ мѣстъ, и фронтъ позиціи, обращенной тыломъ къ горамъ, можно почитать неприступнымъ. Для дебушированія въ Минденскую равнину остается пространство между деревнею Дуценомъ и рѣкою Везеромъ. Нѣсколько сѣвернѣе Бастау, отъ Ухте и Нейендорфа до торфовыхъ болотъ, простирается длинная равнина, немного склоняющаяся къ теченію Везера.

Маршалъ Контадъ расположилъ свое правое крыло выше Миндена до нагорнаго берега Везера, а лѣвое крыло по ту сторону Гуммельбека примыкало къ горамъ. Герцогъ Брольо съ своимъ корпусомъ стоялъ на другомъ берегу Везера, посредствомъ многихъ мостовъ обезпечивая свое сообщеніе съ главною арміею. Герцогъ Брауншвейгскій находился у Петерсгагена, въ двухъ миляхъ отъ французской арміи. 29-го іюля онъ выступилъ изъ лагеря тремя колоннами, повернулъ вправо и сталъ въ новый лагерь между Гилле и Фриделвальдомъ. Лежащія передъ фронтомъ селенія Нордгеммернъ и Гольцгаузенъ и находящіяся у болотъ деревни Зюдгеммернъ и Гартумъ были заняты легкими войсками. Отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Вангенгейма, стоялъ сзади Зоргаузена и Куттенгаузена, въ разстояніи одной мили отъ арміи. 31-го іюля, Контадъ, по требованію французскаго министерства, наконецъ рѣшился

выступить противъ непріятеля; онъ надѣялся сперва разбить корпусъ Вангенгейма и потомъ, нападеніемъ на лѣвое крыло герцога, принудить его къ отступленію. Французская армія состояла изъ 33,000 пѣх. (56 бат.) и 7,000 конницы (63 эскадр.) съ 68 тяжелыми орудіями. По пробитіи зари, она выступила осмью колоннами изъ лагеря и остановилась въ позиціи: правымъ крыломъ за деревнею Гаплею, а лѣвымъ у такъ называемыхъ Красныхъ-Домовъ. На лѣвомъ крылѣ находились четыре пѣхотныя французскія бригады въ первой, а двѣ саксонскія во второй линіи; центръ состоялъ изъ шести конныхъ бригадъ, также построенныхъ въ двѣ линіи; правое крыло было составлено подобно лѣвому. 30 пушекъ съ лѣваго, и 34 съ праваго фланговъ, должны были перекрестнымъ огнемъ прикрывать фронтъ. 18 эскадр. жандармовъ и карабинеровъ составляли общій резервъ. Такимъ образомъ вся конница соединена была въ центрѣ боевой линіи. Герцогу Брольо предписано было съ его 14 бат. и 22 эскадр. перейти Везеръ у Миндена, соединиться съ 8 бат., стоявшими лагеремъ подъ этою крѣпостью, и, усиливъ такимъ образомъ свой корпусъ до 10 тыс. чел. пѣхоты и 2,400 конницы, занять пространство между правымъ крыломъ главной арміи и крутымъ берегомъ рѣки; пѣхота стояла у него въ первой линіи, кавалерія во второй, гренадеры въ третьей; передъ фронтомъ были поставлены 24 тяжелыя орудія. Минденъ былъ занятъ одною пѣхотною бригадою; другая, съ нѣсколькими отрядами легкихъ войскъ, стала на плотинѣ, ведущей къ Гилле. Послѣ полуночи Французы заняли показанную имъ позицію. Въ арміи герцога Брауншвейгскаго считалось 25 бат. и 43 эскадр.; въ корпусѣ Вангенгейма 14 бат. и 18 эскадр., всего до 30,000 пѣхоты и 7,000 кавалеріи. Она состояла изъ Англичанъ, Гановерцовъ, Гессенцовъ и Брауншвейгцовъ. 31-го іюля, въ 3 часа утра, герцогъ Фердинандъ, узнавъ отъ дезертёра о движеніи французской арміи, велѣлъ своему войску предупредить нападеніе, дебушируя осмью колоннами въ Минденскую равнину. Около 6 часовъ они развернулись въ двѣ линіи, правый флангъ между Гартумомъ и Галеномъ, лѣвый между Геммерномъ и Гольцгаузеномъ. Въ первой линіи: 14 эскадр. на правомъ крылѣ, 14 бат. въ центрѣ, 11 эскадр. на лѣвомъ; во второй: 10 эск. на правомъ флангѣ, 8 на лѣвомъ и 11 бат. въ центрѣ. Въ то же самое время двинулся и Вангенгеймъ, котораго войска стали въ одну линію, въ окопахъ передъ деревнями Тодтенгаузеномъ и Куттенгаузеномъ, имѣя конницу на правомъ флангѣ. Французы, далеко уступавшіе въ тактикѣ своимъ противникамъ, всю ночь устроивали свой боевой порядокъ; наконецъ, въ 5 часовъ утра, герцогъ Брольо двинулся впередъ, но въ противность диспозиціи, вмѣсто того, чтобы съ стремительностію напасть на корпусъ Вангенгейма, ограничился канонадою. Союзники давно уже были готовы къ бою и герцогъ Фердинандъ приказалъ принцу Ангальту съ нѣсколькими легкими войсками праваго крыла взять деревню Галенъ. Англійская пѣхота, стоявшая въ центрѣ, не дождавшись результата этого нападенія, долженствовавшаго обезопасить правый флангъ ея, двинулась на непріятельскую конницу. Шесть англійскихъ баталіоновъ прошли 1,500 шаговъ подъ убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ французскихъ батарей, и съ примѣрнымъ хладнокровіемъ отразили двѣ атаки кавалеріи. Маршалъ Контадъ приказалъ занять пѣхотою и пушками домы и сады въ Нейландѣ для поддержанія осадниковъ; двѣ пѣхотныя бригады, стоявшія въ центрѣ, стали угрожать правому флангу Англичанъ, противъ которого открыли сильный ружейный огонь. Герцогъ Фердинандъ, замѣтивъ опасное положеніе этихъ храбрыхъ баталіоновъ, приказалъ англійской кавалеріи праваго крыла спѣшить на лѣвое и, для довершенія побѣды, устремиться противъ

центра Французовъ. Въ то же время два баталіона, подъ начальствомъ генерала Вутгинау, отдѣлились отъ лѣваго крыла, чтобы принять участіе въ бою, кипѣвшемъ въ центрѣ, но, прежде нежели они успѣли прибыть туда, дѣло было рѣшено неустрашимостію Англичанъ. Отборные полки французскихъ жандармовъ и карабинеровъ обошли съ обѣихъ сторонъ вышеозначенные шесть баталіоновъ и ударили на нихъ съ фронта, съ фланговъ и съ тыла. Сдѣлавъ три сильныя атаки, они успѣли прорвать часть первой линіи, но вторая устояла, а первая линія въ нѣсколько минутъ опять устроилась и, двинувшись впередъ, опрокинула непріятеля. Генералъ Вутгинау съ своими двумя баталіонами поддержалъ наступленіе, ударивъ на двѣ французскія пѣхотныя бригады и, прогнавъ ихъ, устремился на пѣхоту саксонскую, выступавшую для поддержанія французской конницы. Англійская артиллерія принудила и эту пѣхоту къ отступленію. Послѣ новой атаки, произведенной генераломъ Воге́, вся французская кавалерія и часть пѣхоты, были обращены въ бѣгство и центръ французской арміи прорванъ. Но лордъ Джоржъ Секвиль, командовавшій англійскою конницею на правомъ крылѣ, не повиновался нѣсколько разъ ему повтореннымъ повелѣніямъ поддержать пѣхоту, и не принялъ участія въ сраженіи, за что впослѣдствіи, по приговору военнаго суда, былъ изгнанъ изъ англійской службы. Его бездѣйствіе спасло Французовъ отъ совершеннаго пораженія. На правомъ крылѣ союзниковъ, принцъ Ангальтъ овладѣлъ деревнею Галенъ. На лѣвомъ крылѣ союзниковъ Французы продолжали обороняться у Мальбергена; но наконецъ — все ихъ правое крыло, поражаемое выстрѣлами пушекъ, поставленныхъ у Нейланда, было совершенно сбито съ поля сраженія. Съ своей стороны Брольо ограничился одною канонадою, на которую Вангенгеймъ отвѣчалъ весьма дѣятельно. Часть конницы и одна пѣхотная бригада герцога Брольо, участвовавшія въ бою на правомъ крылѣ, были, до послѣдняго человѣка, взяты въ плѣнъ союзниками. Въ 9-мъ часу Французы начали колебаться, а въ 10-мъ вся ихъ армія была въ полномъ отступленіи. Часть праваго крыла бросилась къ Минлепу; войска лѣваго крыла перешли Бастау и отступили на позицію, которую занимали до сраженія. Корпусъ Брольо въ порядкѣ отретировался къ Миндену и, остановившись въ садахъ, прикрылъ отступленіе другихъ войскъ. Союзники преслѣдовали непріятеля до самой крѣпости. Англійская артиллерія, поражая бѣжавшихъ по краю болотъ, не дала укрыться имъ въ лагерѣ и принудила уклониться далѣе къ Дуценскимъ высотамъ. По признанію самихъ Французовъ, они потеряли убитыми, ранеными и плѣнными 6 генераловъ, 438 офицеровъ и 6,642 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, союзникамъ досталось 26 орудій большаго калибра, 10 штандартовъ и 7 знаменъ, захваченныхъ большею частію англійскою пѣхотою. Герцогъ Фердинандъ купилъ побѣду цѣною 151 офицера и 2,611 нижнихъ чиновъ. Изъ шести храбрыхъ англійскихъ баталіоновъ выбыло 78 офицеровъ и 1,297 нижнихъ чиновъ. По сіе время эти баталіоны, переформированные въ полки, имѣютъ на своихъ знаменахъ надпись: *Минденъ*. (См. *Семилѣтняя война*). *М. П. С.*

МИНЕРЫ. Подъ именемъ минеровъ разумѣются солдаты, предназначенные для производства минныхъ работъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ они составляютъ особые отряды; въ Россіи, въ каждомъ саперномъ баталіонѣ (см. *Саперъ*) полагается имѣть три класса или три разряда минеровъ: въ 1-мъ классѣ считается 80; во 2-мъ 150; въ 3-мъ 230 человѣкъ.

Минеръ, по роду своей обязанности, подвергается большимъ опасностямъ: онъ производитъ работы, требующія столько же труда, сколько смѣтливости и знанія своего дѣла, а потому долженъ

обладать, кромѣ физическихъ силъ, многими нравственными качествами: долженъ быть опытенъ, осторожень, рѣшителенъ. Для выполненія обязанности минера выбираются въ саперныхъ баталіонахъ люди самые расторопные, небольшаго роста, но крѣпкаго и здороваго тѣлосложенія.

Для производства минныхъ работъ, минеры расчитываются на отдѣленія; каждое состоитъ изъ 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 18 рядовыхъ; иногда прибавляются къ нимъ еще простые рабочіе. Каждое отдѣленіе дѣлится на три смѣны; смѣна находится подъ вѣдѣніемъ унтеръ-офицера и работаетъ шесть часовъ сряду. Смѣны, смотря по роду работъ, подраздѣляются еще на части. Обязанность минера въ подземной войнѣ (см. *Мины*) зависитъ отъ цѣли дѣйствія его, то есть, дѣйствуетъ ли минеръ *наступательно* или *оборонительно*. Цѣль наступательнаго минера состоитъ: итти на встрѣчу оборонительнымъ минамъ, ежели есть возможность, уничтожить или овладѣть ими; посредствомъ большихъ взрывовъ, пріобрѣсти удобные *ложементы* (см. это); уничтожать контръ-мины и проч., устроивать входъ на прикрытый путь; уничтожать на значительномъ разстояніи подъ нимъ расположенные оборонительные способы; взрывать постройки, защищающія прикрытый путь и ровъ, обрушать контръ-эскарпъ, опрокидывать каменную одежду эскарпа, если она не разрушена орудіями. *Обороняющійся* минеръ долженъ: останавливать осадныя работы, принуждать къ продолженію подземной войны, взрывать контръ и брешь-батареи и другія работы на гласисѣ, итти на встрѣчу непріятельскому минеру и, посредствомъ малыхъ, частыхъ взрывовъ (см. *Мины*), затруднять подземныя работы непріятеля; разрушать увѣнчанныя непріятелемъ воронки и заваливать подземные изъ нихъ выходы; подрывать занятыя непріятелемъ крѣпостныя строенія и оборонять брешь посредствомъ горновъ. *А. С.*

МИНИНЪ, вмѣстѣ съ княземъ Пожарскимъ, бывшій спасителемъ отечества въ 1612 году. Полное имя его было *Козьма Миничъ Сухорукій;* отчество *Мининъ (сынъ)* обратилось ему въ прозвище, подъ которымъ онъ и сталъ извѣстенъ въ народѣ.

Во время междоцарствія (1610—1612) Мининъ жилъ на родинѣ, въ Нижнемъ-Новѣ-городѣ, и торговалъ мясомъ, «имѣяше торговлю мясную»; но, уважаемый за свою честность и любовь къ Россіи, былъ *служилымъ человѣкомъ*, то есть исправлялъ разныя должности въ городѣ и водилъ знакомство съ почтеннѣйшими лицами, въ томъ числѣ съ княземъ Пожарскимъ. Болѣзнуя о бѣдствіяхъ отечества, онъ говорилъ Нижегородцамъ: «Буде намъ похотѣть помочь Московскому государству, то не пожалѣть намъ и животовъ своихъ, и не токмо животовъ своихъ — и дворы свои продавать, и жены и дѣтей закладывати, и бити челомъ, чтобъ кто вступился за вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ.» Этотъ избранный вождь Россіи былъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, лечившійся отъ ранъ, полученныхъ подъ Москвою (см. *Ляпуновъ*, *Москва*, *Пожарскій*); но онъ согласился принять начальство не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы ему приданъ былъ Козьма Мининъ «быти съ нимъ у такого великаго дѣла и казну сбирати.» Мининъ взялъ съ Нижегородцевъ граммату въ повиновеніи, въ исправной раздачѣ войску жалованья, и такъ умѣлъ воодушевить согражданъ, что они согласились пожертвовать пятую часть имущества. Мининъ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ походѣ и 24-го августа много содѣйствовалъ побѣдѣ надъ Ходкевичемъ. (См. *Москва*).

Послѣ избавленія Москвы и воцаренія дома Романовыхъ, Мининъ получилъ отъ Михаила Ѳеодоровича санъ думнаго дворянина, — отличіе, по тому времени безпримѣрное! Эта царская милость объявлена на другой же день послѣ вѣнчанія Михаилова на царство,

12 іюля 1613 года. Мининъ съ того времени засѣдалъ въ думѣ. Въ декабрѣ 1614 года, онъ подписалъ граммату «отъ бояръ и окольничихъ и отъ всея царскаго величества думы», польскимъ панамъ Рады о назначеніи съѣзда для заключенія мира. Въ 1615 г., онъ жилъ въ Москвѣ при царѣ, а въ декабрѣ 1615 или январѣ 1616 г. посланъ, по какому-то дѣлу, съ княземъ Ромодановскимъ въ Казань, и на дорогѣ скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1616 году. Вдовѣ его и сыну, Нефедью, царь пожаловалъ вотчины. Прахъ Минина покоится въ Нижегородскомъ Преображенскомъ соборѣ. Петръ Великій и правнукъ его, Павелъ I, почтили земнымъ поклономъ гробницу безсмертнаго мужа; въ царствованіе императора Александра, въ 1815 году, въ Москвѣ, и въ царствованіе государя императора Николая I, въ Нижнемъ-Новгородѣ (1826), воздвигнуты памятники нераздѣльно обоимъ славнымъ мужамъ: *гражданину Минину и князю Пожарскому.*

Въ Турецкой войнѣ за Малороссію (1673 — 1681) отличался въ битвахъ съ Турками и Крымцами *Михаилъ Леонтьевичъ Мининъ*, внукъ Козьмы, получившій за отличную службу въ награду помѣстье отъ царя Өеодора Алексѣевича. Праввукъ Козьмы, *Алексѣй Мининъ*, служившій при Елисаветѣ Петровнѣ, въ офицерскихъ чинахъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, возведенъ въ дворянское достоинство Россійской имперіи, 6-го іюня 1786 года, императрицею Екатериною Великою «за службу дѣда, Михаила, и пращура, Козьмы Мининыхъ». *Н. В. С.*

МИНИХЪ, (Münich), Бурхардъ Христофоровичъ, сынъ тайнаго совѣтника, родился въ отцовскомъ помѣстьѣ Нейенъ-Гунторфъ, близъ Ольденбурга, 9-го мая 1683 года, и получилъ отличное воспитаніе подъ надзоромъ отца, который, завѣдывая плотинами въ графствахъ Ольденбургъ и Дельменгорстъ, готовилъ сына въ инженеры. На шестнадцатомъ году молодой Минихъ, уже знавшій математику, фортификацію, языки латинскій, нѣмецкій и французскій, отправился въ чужіе краи, для усовершенствованія себя въ познаніяхъ, и въ 1701, при открытіи войны съ Франціею, вступилъ въ гессенъ-дармштадтскую службу капитаномъ. Онъ находился при взятіи Ландау, получилъ, стараніемъ отца своего, мѣсто главнаго инженера въ княжествѣ Остъ-Фрисландскомъ, но въ 1702 г. оставилъ эту должность и молодую, прекрасную жену, чтобы участвовать въ побѣдахъ принца Евгенія въ Италіи и Нидерландахъ. Здѣсь онъ получилъ, за оказанную храбрость, чинъ подполковника; былъ опасно раненъ при Денене (1712) и взятъ въ плѣнъ Французами. По возвращеніи въ Германію, Минихъ пожалованный въ полковники, устроилъ шлюзы карлгафенскіе и каналъ, ведущій въ Грабенштейнъ. Въ 1716 году онъ вступилъ въ службу саксонскаго курфирста и польскаго короля Августа II, который произвелъ его въ генералъ-маіоры. Завистливый нравъ графа Флемминга, любимца и перваго министра Августова, принудилъ Миниха оставить эту службу. Нѣсколько времени онъ колебался кому посвятить себя: Карлу XII или Петру Великому. Смерть перваго и лестныя предложенія посла нашего, князя Долгорукаго, заставили Миниха отправиться въ Россію.

Въ 1721 году Минихъ получилъ патентъ на чинъ россійскаго генералъ-маіора, съ старшинствомъ одного года, и скоро пріобрѣлъ особую довѣренность и расположеніе Петра, который въ слѣдующемъ году произвелъ его въ генералъ-лейтенанты и, не считая многихъ другихъ порученій по инженерной части, приказалъ ему составить планы къ облегченію судоходства по Невѣ, затрудненнаго порогами, и устроенія гавани въ Рогервикскомъ заливѣ, получившей впослѣдствіи названіе *Балтійскаго порта.* Между-тѣмъ, еще съ 1719 года, устроивался каналъ, долженъ-

ствовавшій соединить Волховъ съ Невою, извѣстный подъ названіемъ Ладожскаго. Въ 1723 году, Петръ, возвратясь изъ Персидскаго похода, и съ великимъ неудовольствіемъ узнавъ о медленности производимыхъ на семъ каналѣ работъ, удалилъ надзиравшаго надъ ними генерала Писарева, и опредѣлилъ на мѣсто его Миниха, не смотря на противное мнѣніе Меншикова, явнаго врага сего послѣдняго. Государь лично осматривалъ на слѣдующее лѣто, за три мѣсяца предъ своею кончиною, каналъ; нѣсколько разъ изъявлялъ свое благоволеніе новому начальнику и сказалъ императрицѣ, «что труды Миниха возвратили ему здоровье», а на другой день произнесъ въ Сенатѣ, въ присутствіи Миниха: «что онъ лучше всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ русской службѣ, умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла.» Съ этого времени 25,000 человѣкъ были употреблены на работу; но Петръ вскорѣ переселился въ вѣчность (1725 г.) и послѣ него число рукъ при устройствѣ канала значительно уменьшилось.

Въ 1726 году, Минихъ, по ходатайству друга своего, вице-канцлера Остермана, получилъ отъ императрицы Екатерины I орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ генералъ-аншефа. Петръ II пожаловалъ ему графское достоинство Россійской имперіи, помѣстье въ Лифляндіи, и, на мѣсто впавшаго въ немилость князя Меншикова, назначилъ генералъ-губернаторомъ С. Петербургскимъ, Ингерманландскимъ, Карельскимъ и Финляндскимъ. Осторожный Минихъ не участвовалъ въ покушеніи нѣкоторыхъ вельможъ ограничить самодержавную власть при предложеніи престола императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ (1730), и государыня, съ отличнымъ благоволеніемъ принявъ поздравленіе графа, пожаловала его генералъ-фельдцейгмейстеромъ, президентомъ военной коллегіи, а вскорѣ за тѣмъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго (1731), членомъ кабинета, учрежденнаго вмѣсто верховнаго тайнаго совѣта, генералъ-полицеймейстеромъ и генералъ-фельдмаршаломъ (1732). Славный принцъ Евгеній Савойскій, наставникъ Миниха на ратномъ полѣ, отзывался объ немъ императрицѣ, что «она вѣрила военныя дѣла своего государства человѣку, соединявшему въ себѣ съ рѣдкими достоинствами примѣрную ревность къ службѣ». Минихъ оправдалъ на дѣлѣ лестный отзывъ знаменитаго полководца; начерталъ новыя учрежденія для арміи; сравнялъ жалованье природныхъ русскихъ офицеровъ съ иностранными, находившимися въ нашей службѣ; основалъ въ Петербургѣ (1731) кадетскій корпусъ (см. *Военно-учебныя заведенія*), коего былъ назначенъ главнымъ директоромъ; довершилъ устройство Ладожскаго канала; сформировалъ первые кирасирскіе полки, до того неизвѣстные въ Россіи, и, какъ увѣряютъ, присовѣтовалъ императрицѣ перенести столицу изъ Москвы въ Петербургъ.

Между-тѣмъ, графъ Минихъ, пользуясь довѣренностію монархини и любовію Бирона, возбудилъ ненависть противъ себя завистливаго Остермана и любимца Биронова, Левенвольда, досадовавшаго на фельдмаршала, по званію полковника Измайловскаго полка, за сдѣланное переобразованіе гвардіи. Они внушили Бирону: «что Минихъ вмѣшивается во всѣ дѣла и хочетъ сдѣлаться первымъ лицемъ въ государствѣ.» Его удалили отъ двора, и поручили генералу Ласси начальство надъ войсками, назначенными въ Польшу, для поддержанія правъ короля Августа III противъ Станислава Лещинскаго, поддерживаемаго Франціею. Минихъ добровольно перестал ѣздить въ собраніе кабинета и устранился отъ государственныхъ дѣлъ, но тщетныя старанія Ласси овладѣть Данцигомъ, заставили Бирона снова обратиться къ Миниху и предложить ему главное начальство надъ дѣйствовавшей въ Польшѣ арміею. Фельдмаршалъ съ восхищеніемъ обнажилъ мечь, двадцать два

года остававшійся празднымъ, отправился изъ С. Петербурга на-скоро и прибылъ 25 февраля 1734 г. къ Данцигу. Достопримѣчательная осада сего города описана въ особой статьѣ нашего Лексикова (см. *Данцигъ*). 18 го іюня крѣпость сдалась, Польша признала своимъ королемъ Августа III, но войска наши принуждены были тамъ остаться еще на годъ, для усмиренія враждебныхъ сему государю партій. Графъ Минихъ получилъ отъ Августа шпагу и трость, осыпанныя драгоцѣнными каменьями. Но завистники не оставляли Миниха въ покоѣ и обвиняли его въ содѣйствіи побѣгу Станислава Лещинскаго, будто бы подкупившаго фельдмаршала. Побѣдитель явился при дворѣ и присутствіемъ своимъ обезоружилъ клеветниковъ (1735).

Открылось для Миниха новое поприще. Рѣшено было объявить Туркамъ войну и отмстить Крымскимъ и Кубанскимъ Татарамъ за набѣги на русскія области. Онъ снова отправился въ Варшаву для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшѣ; оттуда поѣхалъ въ Украйну, осмотрѣлъ корпусъ, назначенный въ Крымъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Леонтьева* (см. это имя), Воронежскую верфь, Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленныя мѣста. Обложивъ Азовъ (1736 г., см. *Азовъ*) и, поручивъ осаду этой крѣпости генералу Левашеву до прибытія графа Ласси, Минихъ собралъ ввѣренную ему 54,000 армію у Царицынска и 1-го іюня подступилъ къ Перекопскимъ линіямъ, защищаемымъ 80,000 Татаръ (см. *Турецкія войны*). Онѣ были взяты приступомъ; Перекопъ сдался на условіи; Козловъ, Бахчисарай, Акмечетъ, превращенный въ пепелъ, и Кинбурнъ были заняты нашими войсками; но болѣзни, недостатокъ воды и чрезвычайные жары принудили Миниха возвратиться въ Украйну, потерявъ, безъ пользы, болѣе половины арміи. Императрица наградила фельдмаршала богатыми помѣстьями въ Украйнѣ и Лифляндіи. Въ слѣдующемъ году (1737) Минихъ покрылъ новою славою оружіе русское, завоевавъ *Очаковъ* (см. слово). Походъ, предпринятый имъ въ 1738 году, не ознаменовался никакимъ важнымъ подвигомъ: фельдмаршалъ имѣлъ только случай оказать личное свое мужество, выручивъ, съ отрядомъ кирасиръ, окруженнаго многочисленнымъ непріятелемъ бригадира Шипова. Тогда, по причинѣ усилившейся моровой язвы, были срыты крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ. Но, къ безсмертной славѣ Миниха, благоразумными его распоряженіями, опустошительная болѣзнь не распространилась въ Малороссіи. Онъ дѣйствовалъ удачнѣе въ 1739 г., перешелъ чрезъ Днѣпръ: въ воду отступающаго непріятеля, разбилъ его, 18-го августа, на-голову, при *Ставучанахъ* (см. слово) и 31-го числа овладѣлъ безъ выстрѣла Хотинымъ. Преслѣдуя бѣгущихъ Турокъ, Минихъ перешелъ Прутъ, выгналъ господаря Молдавіи изъ его владѣній, собралъ контрибуціи и съѣстные припасы, и готовился взять Бендеры, какъ предложенія его были вдругъ разрушены миромъ, заключеннымъ въ Бѣлградѣ между Австріею и Турціею, къ которому приступила также Россія (1739). Въ декабрѣ войска наши вышли изъ Молдавіи, и фельдмаршалъ, приглашенный въ С. Петербургъ, получилъ въ день мирнаго торжества (1740) званіе подполковника л. гв. Преображенскаго полка, шпагу и знаки ордена Св. Андрея, осыпанные брилліантами, и ежегодный пенсіонъ въ 5,000 рублей. Онъ простиралъ тогда виды на достоинство *герцога Украинскаго*, но государыня сказала Бирону: «фельдмаршалъ слишкомъ скроменъ: для чего не желаетъ онъ лучше великаго княжества Московскаго?»

Вскорѣ императрица Анна Іоанновна скончалась (17 октября), назначивъ послѣ себя преемникомъ внука своего, младенца Іоанна, а регентомъ Бирона. Но жестокость правителя, грубое обращеніе его съ родителемъ императора,

общая къ нему ненависть, и желаніе Миниха представлять собою первое лицо въ государствѣ, ускорили паденіе герцога Курляндскаго. Фельдмаршалъ назначилъ для сего отважнаго предпріятія ночь 8 ноября, въ которую караулъ при дворцахъ занятъ былъ Преображенскимъ полкомъ, ему ввѣреннымъ; убѣдилъ принцессу Анну Леопольдовну принять званіе правительницы до совершеннолѣтія Іоанна, и въ три часа по полуночи, Биронъ, съ связанными руками, покрытый солдатскимъ плащемъ, съ высоты величія, былъ отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, а изъ оной въ Пелымъ, заштатный городъ Тобольской губерніи. Никогда Минихъ не находился въ такой силѣ, какъ въ это время; награды сыпались на него и его приверженцевъ. Правительница пожаловала ему достоинство перваго министра, 100,000 рублей, серебряный сервизъ и богатое помѣстье Вартенбергское въ Силезіи, принадлежавшее Бирону; сынъ его былъ произведенъ въ оберъ-гофмаршалы. Въ росписаніи наградъ Минихъ прибавилъ, «что достоинство генералиссимуса *онъ предоставляетъ* принцу Брауншвейгскому, супругу правительницы.»

Возвышаясь, Минихъ быстро стремился къ паденію: Остерманъ, покровительствовавшій ему при Екатеринѣ I и Петрѣ II, не могъ равнодушно видѣть его первымъ министромъ, а принцъ Антонъ Ульрихъ обижался званіемъ генералиссимуса, когда не онъ, а Минихъ завѣдывалъ военными дѣлами. Остерманъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы избавить себя отъ опаснаго соперника, и вступился за Австрію, вопреки постановленному договору съ прусскимъ дворомъ, котораго придерживался Минихъ. Фельдмаршалъ заговорилъ объ отставкѣ и безпрепятственно получилъ ее, съ ежегоднымъ пенсіономъ по 15,000 рублей (1741 г.)

Тогда надлежало бы Миниху удалиться изъ Россіи, гдѣ враги его взяли надъ нимъ верхъ; онъ остался въ ней, думая дѣйствовать на ихъ гибельно, но самъ былъ вовлеченъ въ несчастіе. 25 ноября, при восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, Минихъ былъ арестованъ, преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни. Неустрашимо явился покоритель Данцига и Очакова на лобное мѣсто, равнодушно выслушалъ смертный приговоръ, потомъ освобожденіе отъ казни и, страшное для другихъ слово, Сибирь, куда велѣно сослать его (1742 г.), въ тотъ самый городъ, гдѣ выстроенъ былъ, по чертежу его, домъ для Бирона и куда послѣдовали за нимъ великодушная его супруга и другъ его, пасторъ Мартенсъ. Въ Казани Минихъ встрѣтился съ Бирономъ, котораго везли въ Ярославль; ихъ сани должны были остановиться у моста: они узнали другъ друга и молча поклонились.

Въ печальномъ уединеніи Пелыма, Минихъ завелъ подлѣ своего жилища небольшой огородъ, занимался молитвами, обучалъ дѣтей пелымскихъ жителей, никогда не казался угрюмымъ; покоился отъ трудовъ только три часа въ сутки. На содержаніе его и домашнихъ опредѣлено было ежедневно по три рубля; деньги эти хранились у офицера, къ нему приставленнаго. Въ 1749 году имѣлъ онъ несчастіе лишиться вѣрнаго своего друга, Мартенса, и, заступивъ самъ его мѣсто, говорилъ поученія, сочинялъ духовныя пѣсни, и въ то же время писалъ трактаты относительно фортификаціи, проектъ объ изгнаніи Турокъ изъ Европы, излагалъ мнѣніе о разныхъ необходимыхъ перемѣнахъ въ россійскихъ провинціяхъ. Сосѣдніе воеводы боялись его столько же, сколько Сибирскаго генералъ губернатора, ибо онъ старался удерживать ихъ отъ несправедливостей и обидъ, угрожалъ своими донесеніями, но потомъ, опасаясь розыска, предалъ огню свои бумаги. Такъ прошли двадцать лѣтъ. Однажды Минихъ былъ занятъ молитвою, какъ сенатскій курьеръ привезъ указъ императора Петра III, возвращавшій его въ

С. Петербургъ (1762). Воздавъ благодареніе Подателю всѣхъ благъ, онъ простился со слезами съ своею темницею. Близъ С. Петербурга выѣхалъ ему на встрѣчу сынъ его, томившійся все это время въ заточеніи въ Вологдѣ, и внучка его съ мужемъ своимъ, барономъ Фитингофомъ. Императоръ прислалъ Миниху шпагу, возвратилъ ордена, графское достоинство, чинъ генералъ-фельдмаршала и принялъ его весьма милостиво. Во дворцѣ Минихъ увидѣлъ Бирона: исполины временъ прошедшихъ въ толпѣ юныхъ царедворцевъ, имъ неизвѣстныхъ, они походили на возставшія тѣни предковъ. Но долговременная разлука не истребила въ нихъ взаимной ненависти, и всѣ старанія императора примирить ихъ не имѣли успѣха.

Наступила роковая минута для Петра III. Минихъ находился при государѣ, въ Петергофѣ, когда Екатерина II провозглашена была войскомъ и столицею императрицею всея Россіи. Фельдмаршалъ совѣтовалъ тотчасъ же переѣхать въ Кронштадтъ и склонить на свою сторону тамошній многочисленный гарнизонъ и флотъ; императоръ медлилъ, и, прибывъ въ Кронштадтъ, былъ принужденъ возвратиться на яхту. Она пустилась въ открытое море. Минихъ стоялъ спокойно на палубѣ, разсматривая въ молчаніи звѣздное небо и зеркальныя воды. На вопросъ Петра III: «что теперь дѣлать?» онъ предложилъ плыть въ Ревель къ тамошнему флоту, отправиться съ нимъ въ Пруссію, гдѣ находилась наша армія, и съ нею возвратиться въ Россію. Всѣ дамы и придворные, находившіеся на яхтѣ, закричали: «это невозможно: матросы не въ силахъ дѣйствовать веслами до Ревеля!» *«Мы всѣ примемся за весла!»* возразилъ Минихъ. Но въ этомъ случаѣ совѣтъ его не имѣлъ успѣха: Екатерина II вступила на престолъ. «Вы хотѣли противъ меня сражаться?» сказала императрица графу, когда онъ представлялся ей. «*Такъ, всемилостивѣйшая государыня!* отвѣчалъ безбоязненно фельдмаршалъ, *я хотѣлъ жизнію своею жертвовать за монарха, который возвратилъ мнѣ свободу; но теперь долгъ мой сражаться за ваше величество, — и я исполню его со всею вѣрностію.*» Екатерина умѣла быть великодушною, назначила Миниха главнымъ директоромъ Ревельской и Нарвской гаваней, Кронштадтскаго и Ладожскаго каналовъ, и поручила ему окончить гавань Рогервикскую. Восьмидесяти-лѣтній старецъ, всею душею преданный великой государынѣ, часто писалъ къ ней, излагалъ мысли свои, составлялъ предположенія завоевать Константинополь, и, въ восторгѣ души своей, обыкновенно называлъ ее *божественною*. Императрица постоянно увѣряла Миниха въ *отличной своей къ нему довѣренности*; говорила, что довольна всѣми его трудами, преисполнена къ нему уваженіемъ; знаетъ величіе его души, его способности, и что съ шести часовъ вечера дверь ея кабинета для него всякій день отворена.

Въ 1766 году, на блестящемъ каруселѣ, въ С. Петербургѣ, графъ Минихъ былъ избранъ императрицею въ главные судьи; стоя на возвышеніи посреди амфитеатра, раздавалъ онъ вѣнки отличившимся въ играхъ и произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, именовалъ себя *старшимъ фельдмаршаломъ въ Европѣ*. Лѣтомъ онъ заложилъ тройной шлюзъ въ Ладожскомъ каналѣ; осенью ѣздилъ въ Нарву, Ревель и Балтійскій портъ; осмотрѣлъ работы, происходившія подъ его начальствомъ; еще разъ посѣтилъ Ладожскій каналъ, какъ-будто желая проститься съ стариннымъ другомъ своимъ и, послѣ кратковременной болѣзни, скончался отъ истощенія жизненныхъ силъ, 16 октября 1767 года, на 85-мъ году отъ рожденія.

Графъ Минихъ былъ роста высокаго, величественнаго, глаза его и всѣ черты лица показывали остроуміе, неустрашимость и твердость характера; голосъ и осанка являли въ немъ героя. Онъ невольнымъ образомъ вселялъ въ другихъ

уваженіе къ себѣ и страхъ; былъ чрезвычайно трудолюбивъ и предпріимчивъ; не зналъ усталости, спалъ мало, любилъ порядокъ, отличался, когда хотѣлъ, любезностію въ обществахъ, стоялъ на ряду съ первыми полководцами и инженерами своего времени; по вмѣстѣ съ тѣмъ былъ гордъ, честолюбивъ, лукавъ, взыскателенъ и жестокъ. Изъ сочиненій его извѣстны: Ebauche, pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie, и Recueil des écluses et des travaux du grand canal du Ladoga. Фридрихъ В. называлъ Миниха *Россійскимъ Евгеніемъ*. Онъ ввелъ въ арміи нашей тяжелую кавалерію, улучшилъ инженерную часть и артиллерію и изобрѣлъ особый боевой порядокъ для дѣйствія противъ Турокъ, въ которомъ вся пѣхота строилась въ большія каре, прикрытыя рогатками, кавалерія находилась въ срединѣ кареевъ, а артиллерія по угламъ и интерваламъ. Прахъ Миниха покоится близъ Дерпта, въ принадлежавшемъ ему помѣстьѣ Луній. (Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и фельдмаршаловъ, Бантышъ-Каменскаго).

МИННАЯ ВОЙНА (см. въ ст. *Мины*, *Подземная война*).

МИННОЕ ИСКУССТВО (см. *Мины*). О состояніи этого искусства, до изобрѣтенія пороха (см. *Поліорцетика древнихъ*).

МИННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, употребляемые при минныхъ работахъ:

а) Для землекопной работы: мотыга, кирка, ломъ и проч.

б) Для буравленія земли: минный буравъ.

в) Для выгрузки земли: воротъ съ бадьями, минная тележка, носилки и проч.

г) Для плотничной работы: топоры, долота и проч.

д) Для опредѣленія направленія подземныхъ ходовъ: пель-компасъ, гоніометръ и проч.

е) Для очищенія воздуха въ галлереяхъ: вентиляторъ Соте, деревянный пустой цилиндръ съ желѣзными обручами; на оси цилиндра укрѣплено одиннадцать косо-загнутыхъ крыльевъ изъ листоваго желѣза, которыя приводятся въ быстрое круговое движеніе дѣйствіемъ рукоятки на механизмъ въ цилиндрѣ, и выгоняютъ изъ галлереи испорченный воздухъ, по холщевому рукаву, прикрѣпленному къ цилиндру; въ тоже время, отъ давленія атмосферы входитъ въ галлерею свѣжій воздухъ. Подробное описаніе инструментовъ, см. Памятная книга для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ (1845 г.).

МИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ (см. *Россія*).

МИНСКЪ, губернскій городъ, на рѣкѣ Свислочѣ, впадающей въ Березину, съ 23,600 жителей.

Занятіе Минска адмираломъ Чичаговымъ, въ Отечественную войну 1812 года.

По отправленіи изъ Слонима флигель-адъютанта Чернышева, съ однимъ казачьимъ полкомъ, для отысканія графа Витгенштейна, адмиралъ Чичаговъ, 26 октября, выступилъ къ Березинѣ черезъ Несвижъ. Впереди шелъ авангардъ, подъ начальствомъ графа Ламберта. На маршѣ Чичаговъ услышалъ о появленіи непріятельскаго отряда у Несвижа и Новосверженя. То были войска, высланныя изъ Минска тамошнимъ французскимъ губернаторомъ, Бронияковскимъ, подъ начальствомъ генерала Косецкаго, и состоявшія изъ 5,000 чел., сформированныхъ въ Литвѣ, и маршевыхъ французскихъ баталіоновъ; ибо Бронияковскій и всѣ его окружавшіе, убѣжденные въ непобѣдимости Наполеона, не вѣрили донесеніямъ и воображали, что показавшіеся у Слонима Русскіе не иное что, какъ партизаны.

Графъ Ламбертъ послалъ кавалерійскій отрядъ къ Несвижу по столбовой дорогѣ, а съ остальною конницею и егерскими полками, 10-мъ и 14-мъ, пошелъ проселками на Новосверженъ, и прибывъ туда за два часа до разсвѣта, 1-го ноября, послалъ 10-й егерскій полкъ, Иванова, обойти городъ справа, а 14-й, Красовскаго, прямо въ Новосверженъ. Безъ выстрѣла, штыками

атаковалъ Красовскій стоявшихъ у заставы непріятелей, на плечахъ ихъ ворвался въ улицы, съ ними вмѣстѣ достигъ до площади, гдѣ на-скоро построились два баталіона, успѣвшіе только выпалить залпомъ одинъ разъ. Опрокинутые холоднымъ оружіемъ, они разбѣжались. Пока обезоруживали и ловили ихъ въ городѣ, 10-й егерскій полкъ отрѣзалъ на Несвижской дорогѣ одинъ польскій баталіонъ и, вмѣстѣ съ кавалеріею, истребилъ его совершенно. Отъ плѣнныхъ узнали, что Косецкій наканунѣ отправилъ отрядъ въ Миръ, съ приказаніемъ вытѣснить показавшихся тамъ казаковъ. Графъ Ламбертъ послалъ туда войско, но Миръ былъ уже занятъ поутру графомъ Орурккомъ, который принудилъ сдаться 400 чел., Въ продолженіе дня взято въ плѣнъ графомъ Ламбертомъ до 800 чел. въ томъ числѣ 13 офицеровъ, и намъ достался мостъ на Нѣманѣ, прежде нежели непріятель могъ истребить его. Къ вечеру графъ Ламбертъ получилъ донесеніе отъ посланнаго имъ въ Несвижъ отряда, что непріятель не выждалъ атаки и очистилъ городъ, въ которомъ найдено болѣе, нежели на милліонъ драгоцѣнностей, брилліантовъ и жемчугу, награбленныхъ въ Москвѣ, и для сохраненія присланныхъ въ Несвижъ.

3-го ноября нашъ авангардъ, живо преслѣдуя Косецкаго по дорогѣ въ Минскъ, настигъ за Кайдановымъ аррієргардъ; онъ состоялъ изъ конницы и двухъ баталіоновъ старыхъ французскихъ войскъ. Замѣчая, что его преслѣдуетъ только одна конница, Косецкій велѣлъ остановиться арріергарду при селеніи Муровщинѣ, желая тѣмъ дать самому отряду время уйти впередъ. Житомирскій драгунскій полкъ атаковалъ конницу, стоявшую близъ села, разбилъ ее и овладѣлъ пушкою, а посланные въ погоню казаки забрали остальныхъ всадниковъ. Послѣ сей блистательной атаки, Житомирскіе драгуны обратились въ тылъ французской пѣхоты, стоявшей въ Муровщинѣ, но не могли въ нее врубиться. Вскорѣ подоспѣли 4 конныя орудія и били картечью по Французамъ. Увидя путь къ отступленію отрѣзаннымъ, непріятель положилъ оружіе. Пока управлялись съ Французами въ Муровщинѣ, графъ Ламбертъ послалъ Стародубовскій драгунскій, Татарскій уланскій и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ догонять главный отрядъ Косецкаго, находившійся недалеко оттуда. Конница бросилась въ атаку, и Поляки сдались. Съ другой стороны дороги шелъ Александрійскій гусарскій полкъ, противъ одной колонны, спасавшейся по полямъ. Настигнутая гусарами, она положила оружіе. Такъ уничтоженъ былъ почти весь отрядъ Косецкаго. Въ оба дня взято въ плѣнъ болѣе 4,000 чел., въ томъ числѣ 63 офицера, отбито 2 пушки и 2 знамя, много обозовъ и полный хоръ музыкантовъ, отданный въ 14 егерскій полкъ. Долго тѣшили они егерей, которые заставляли ихъ разыгрывать пѣсни, сочиненныя врагами на торжество погибели Россіи

Самымъ важнымъ слѣдствіемъ успѣховъ графа Ламберта было занятіе, 4-го числа, Минска, куда Наполеонъ намѣревался отступить, и гдѣ Ламбертъ предупредилъ Домбровскаго, слѣдующаго туда форсированными маршами изъ-подъ Бобруйска. Домбровскій, опередивъ свою дивизію, былъ личнымъ свидѣтелемъ потери Минска, поскакалъ назадъ и, воротивъ дивизію съ Минской дороги, повелъ ее къ *Борисову* (см. это слово), гдѣ ожидала его подобная же участь. Другая великая выгода, происшедшая отъ быстрыхъ дѣйствій графа Ламберта, состояла въ томъ, что непріятель не успѣлъ истребить огромныхъ запасовъ, свезенныхъ въ Минскъ, который былъ назначенъ Наполеономъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для арміи. Нашихъ плѣнныхъ въ Минскѣ освобождено 110 ч. Въ лазаретахъ найдено 2,224 непріятеля. (Описаніе Отечественной войны въ 1812 г., генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ).

МИНСКЪ, уѣздн. гор. царства Польскаго, Варшавской губерніи, на Брестъ-Литовскомъ шоссе, между Калушинымъ и Дембевѣльками; лежитъ на возвышенномъ берегу болотистой рѣчки Сребрны; окружено съ юга и запада лѣсами, а съ востока и сѣвера открытыми полями.

Дѣло съ польскими мятежниками, 14 (26) апрѣля 1831 года.

Въ началѣ апрѣля польская армія (до 60,000 чел.), подъ начальствомъ Скржинецкаго, стояла за р. Костржиномъ; главная квартира и резервы были въ Енджреевѣ, лѣвое крыло Уминскаго у м. Лива и брода при Сухарутья; центръ: генералъ Лубенскій у Боміе и Ромарино въ Калушинѣ; правое крыло Гѣлгуда и Паца у Цѣглова и Латовичей, имѣя впереди у Куфлева конную бригаду Дембинскаго и два баталіона пѣхоты. Главная русская армія, подъ предводительствомъ фельдмаршала графа Дибича (силою также до 60,000 чел.), расположена была впереди Седльца и у Лукова; небольшой авангардъ, подъ начальствомъ генерала Мандерштерна, занималъ Скуржецъ; летучіе отряды прикрывали фланги. Фельдмаршалъ, давъ войскамъ необходимое время къ отдыху и устройству продовольствованія, рѣшился напасть на непріятеля, чтобы отмстить за понесенное генераломъ Розеномъ пораженіе при Дембевѣлькахъ, и возстановить превосходство русскаго оружія.

Для сего положилъ онъ атаковать правый флангъ Поляковъ, отбросить ихъ отъ Брестскаго шоссе и притѣснить, если можно, къ Бугу. Удачная рекогносцировка, предпринятая генераломъ Мандерштерномъ къ сторонѣ Куфлева, доставила нужныя свѣдѣнія о расположеніи непріятеля. 12 (24) апрѣля армія должна была выступить тремя колоннами: въ правой, графъ Паленъ 1, съ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, близъ шоссе, чрезъ Ожаровъ и Порки; въ средней, гренадеры, кирасиры и резервная артиллерія, чрезъ Скуржецъ и Руду, имѣя въ авангардѣ генерала Мандерштерна, съ 4 батал., 6 эскадр. и 500 казаковъ; въ лѣвой, гвардейскій отрядъ великаго князя Константина Павловича и прибывшіе изъ Коцка войска генерала Герстенцвейга, чрезъ Жджары и Розу. Генералъ графъ Паленъ 2, съ 6,600 человѣкъ 2-го пѣхотнаго корпуса, остался у Ягодне и Мингоссъ, на шоссе, чтобы скрыть движеніе главныхъ силъ, послѣ чего онъ долженъ былъ наступать къ Калушину. Всѣмъ колоннамъ предписано было слѣдовать съ наивозможною быстротою, но начавшіеся, 11-го числа, безпрерывные ливни наводнили дороги, унесли мосты и до того замедлили движеніе войскъ, что они не прежде какъ 13-го апрѣля поутру успѣли сосредоточиться у Липинъ, Еллина и Водинье. За м. Іерусалимомъ Мандерштернъ открылъ непріятеля. Это былъ передовой отрядъ Дембинскаго, который, замѣтя нашъ авангардъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, отступилъ къ Куфлеву, а потомъ скрылся въ лѣсу, по дорогѣ въ Цѣгловъ. Отъ бѣжавшаго къ Полякамъ врача, Дембинскій узналъ о приближеніи всей русской арміи и спѣшилъ увѣдомить о томъ Скржинецкаго, который, не смотря на настоятельныя требованія Прондзинскаго и Хржановскаго — вступить въ общее сраженіе, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Праги и разбитымъ по частямъ — предписалъ всѣмъ польскимъ войскамъ немедленно отступить къ Минску и Дембевѣлькамъ. Прибывъ съ главными своими силами въ Куфлевъ, графъ Дибичъ расположился на ночлегъ у Куфлева, а графъ Паленъ 2, занятый постройкою моста на Костржинѣ, простоялъ весь день у Ягодне.

На слѣдующій день возобновились ошибки. Фельдмаршалъ, съ гренадерами и кирасирами, пошелъ на Калушинъ, а потомъ обратился къ Минску. 1-й корпусъ и гвардейскій отрядъ направились къ Цѣглову. Графъ Паленъ 2-й слѣдовалъ за гренадерами. Въ 11 часовъ утра, графъ Паленъ 1-й достигъ непріятельскій арріергардъ у Борцианки и оттѣснилъ его до Таргувки. За Мин-

скомъ расположены были дивизіи Гелгута и Скаржинскаго въ выгодной позиціи, занимая пѣхотою мѣстечко и замокъ, и имѣя 18 орудій на песчаныхъ буграхъ, правѣе шоссе и у церкви. Кицкій, съ двумя полками кавалеріи и 4 конными орудіями, стоялъ впереди на открытой равнинѣ. При появленіи авангарда генерала Мандерштерна, Кицкій бросился на слѣдовавшій въ головѣ Лубенскій гусарскій полкъ, опрокинулъ его и атаковалъ пѣхоту, но былъ остановленъ хладнокровною ея стойкостію. Графъ Паленъ развернулъ свои силы: первая дивизія приняла вправо къ шоссе, вторая осталась на Цѣгловской дорогѣ, третья направилась влѣво, въ обходъ праваго непріятельскаго фланга. Мандерштернъ, съ 3-мъ и 4-мъ морскими полками, бросился прямо въ Минскъ, овладѣлъ имъ и, поддержанный другими войсками, выступилъ противъ позиціи мятежниковъ по ту сторону мѣстечка. Но Поляки, пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ и выгоднымъ къ оборонѣ пунктомъ у Столдло, отступили медленно и къ вечеру удалились къ Дембевѣлькамъ, преслѣдуемые двумя полками гусаръ. Всѣ прочія русскія войска остановились у Минска, простояли тамъ нѣсколько дней, и, видя невозможность атаковать Скржинецкаго въ превосходной укрѣпленной позиціи у Дембевѣльки, возвратились за Костржинъ.

Дѣло при Минскѣ стоило каждой сторонѣ не болѣе 300 чел. убитыми и ранеными. Въ числѣ послѣднихъ находился храбрый начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ, у котораго оторвало ядромъ правую руку. «У меня остались еще три пальца на лѣвой» (*), сказалъ онъ, при перевязкѣ, окружающимъ его лицамъ, «чтобы сразиться съ врагами отечества.» (Geschichte des Polnischen Krieges, von Smidt). *Б. Л. Н. З.*

(*) Два другіе пальца этой руки Скобелевъ потерялъ въ войнѣ противъ Французовъ.

МИНУТЪ, Андрей Яковлевичъ, одинъ изъ ученѣйшихъ нашихъ артиллерійскихъ генераловъ, родился на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ 19-го октября 1773 г. Отецъ его былъ маіоромъ артиллеріи и замѣчателенъ тѣмъ, что изобрѣлъ и построилъ, въ 1771 г., въ Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, котораго онъ былъ командиромъ (ум. въ 1774 г.), едва ли не первую въ Россіи пушечную сверлильную машину, по всей вѣроятности вертикальную, за что удостоился получить отъ императрицы Екатерины II денежную награду въ 3000 р., сумму, въ тогдашнее время весьма значительную. Младшій сынъ его, Андрей, отданъ былъ, въ 1779 г., на воспитаніе въ Императорскій сухопутный шляхетный (нынѣ 1-й кадетскій) корпусъ, откуда выпущенъ на службу, въ 1793 г., въ Нашебургскій мушкетерскій полкъ, съ производствомъ, за отличные успѣхи въ наукахъ, прямо въ капитанскій чинъ. Въ 1794 г. ходилъ съ полкомъ своимъ въ Курляндію и Литву, для усмиренія польскихъ мятежниковъ, и участвовалъ въ дѣлѣ, 27 и 28 іюля, подъ Либавою. Послѣ того, состоя въ сводномъ гренадерскомъ баталіонѣ полковника Цагеля, находился въ отрядѣ генералъ-маіора Бороздина, предназначавшемся на службу при особѣ короля Обѣихъ Сицилій. Съ этимъ отрядомъ Минутъ отправился, въ 1799 г., на эскадрѣ Пустошкина, изъ Одессы въ Корфу, а потомъ на берега Италіи въ Отранто, откуда сухимъ путемъ въ Неаполь. Въ 1800 г. Минутъ произведенъ въ маіоры и находился въ Италіи до 1802 года, когда отрядъ Бороздина переведенъ обратно въ Корфу. Въ слѣдъ за тѣмъ, при сформированіи изъ гренадерскихъ Нашебургскихъ ротъ новаго Куринскаго мушкетерскаго полка, Минутъ переведенъ былъ въ этотъ полкъ и назначенъ комендантомъ острова Занта. Должность эта сопряжена была съ большими заботами, но Минутъ вполнѣ оправдалъ выборъ начальства, и по свидѣтельству командовавшаго русскими войсками на Іоническихъ остро-

вахъ, генералъ-маіора фонъ-Аврена; умѣлъ не только удержать безпокойный духъ жителей, но даже привлечь ихъ къ себѣ, за что̀ удостоился, въ 1805 г., всемилостивѣйшей награды бриліантовымъ перстнемъ. Осенью 1807 г., послѣ передачи Іоническихъ острововъ во владѣніе Франціи, Минутъ возвратился съ своимъ полкомъ въ отечество, чрезъ Италію, Австрію и Молдавію, а въ декабрѣ того же года, произведенъ въ подполковники. Но здѣсь домашнія обстоятельства побудили его совершенно измѣнить родъ службы; заботы о матери, находившейся въ Одессѣ и страдавшей душевно и тѣлесно, требовали безотлучнаго сыновняго попеченія, и Минутъ рѣшился, въ 1809 г., оставить полкъ и перейти въ Перекопскій гарнизонный баталіонъ. Но и въ этой, казалось бы, невидной службѣ, Минутъ, умомъ своимъ и отличнымъ исполненіемъ обязанностей, обратилъ на себя вниманіе Дюка де-Ришельё, по представленію котораго назначенъ былъ управляющимъ Херсонскимъ военно-сиротскимъ отдѣленіемъ, съ переводомъ въ тамошній гарнизонный полкъ. Здѣсь Дюкъ де-Ришельё въ короткое время оцѣнилъ способности Минута, и въ томъ же году призвалъ его въ Одессу на болѣе обширное поприще. По желанію Дюка, Минутъ оставилъ, въ концѣ 1810 года, военную службу, съ чиномъ полковника и съ правомъ ношенія, вмѣсто гарнизоннаго, общаго армейскаго мундира; а въ 1811 г. назначенъ директоромъ Одесской коммерческой гимназіи, съ исправленіемъ въ то же время должности директора и тамошняго Благороднаго института, и съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники. Но онъ не долго оставался на этомъ мѣстѣ: товарищъ его по воспитанію, генералъ-отъ-артиллеріи *Гогель* (см. это имя), пригласилъ его въ Петербургъ, и, въ 1815 г, Минутъ назначенъ былъ членомъ Военно-ученаго комитета; а въ 1819 г., по преобразованіи сего комитета, членомъ Артиллерійскаго отдѣленія онаго, съ переименованіемъ въ полковники артиллеріи, и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-маіоры. Съ пріѣздомъ въ Петербургъ, Минутъ вполнѣ посвятилъ себя ученымъ занятіямъ. Зная въ совершенствѣ три иностранные языка и обладая глубокими свѣдѣніями въ математическихъ наукахъ, онъ участвовалъ во всѣхъ занятіяхъ артиллерійскаго отдѣленія, котораго былъ начальникомъ съ 1822 г. — Въ 1830 г. былъ назначенъ членомъ комитета по артиллерійской части, потомъ членомъ коммиссіи для уравненія калибровъ сухопутной и морской артиллеріи, и многихъ другихъ временныхъ комитетовъ и коммисcій, такъ что, можно сказать, ни одно изъ улучшеній, или преобразованій въ матеріяльной части нашей артиллеріи, не обходилось безъ его содѣйствія. Онъ принималъ участіе въ переводѣ сочиненія Ботте и Риффо: *Искусство дѣлать порохъ*, за что̀ награжденъ бриліантовымъ перстнемъ; дѣятельно трудился въ Артиллерійскомъ и Военномъ журналахъ; составилъ таблицы для стрѣльбы, включенныя въ изданныя Гоголемъ: *Основанія артиллерійской и понтонной науки;* проектировалъ горные $^1/_4$ пуд. единороги и всѣ наши новыя орудія (конструкціи 1838 г.), и сверхъ того, до самой кончины лично производилъ на Волковомъ полѣ всѣ артиллерійскіе опыты. Столь ревностная и полезная служба генерала Минута не оставалась безъ вниманія: въ 1825 г. онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени; въ 1832 г. удостоенъ кавалеромъ Св. Станислава 1-й степени; въ 1834 г. пожаловано ему вмѣсто аренды, не въ примѣръ другимъ, по 1000 р. сер. на 12 лѣтъ; въ 1836 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени, а въ 1838 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Но постоянныя письменныя занятія и сидячая жизнь разстроили его здоровье; уже въ 1835 г. онъ чувствовалъ себя не въ силахъ продолжать службу, но, по желанію его императорскаго высочества, великаго

князя Михаила Павловича, остался; въ 1840 г. снова готовился на отдыхъ, но былъ опять удержанъ и скончался 2-го октября 1842 г., прослуживъ болѣе 45 лѣтъ.

Генералъ Минутъ былъ холостъ; заботы въ молодыхъ лѣтахъ о больной матери и одинокая жизнь, съ кабинетными занятіями, сдѣлали его совершеннымъ отшельникомъ и придали характеру его наружную суровость; но онъ до конца жизни сохранилъ теплоту души и постоянно дѣлалъ добро. Благородство его и прямодушіе, просвѣщенный умъ и глубокія свѣдѣнія въ наукахъ, снискали ему общее уваженіе и любовь.

МИНЧІО, рѣка въ сѣверной Италіи, вытекающая изъ Гардскаго озера и впадающая въ По съ юго-восточной стороны, близъ Мантуи; она судоходна, и на ней поставлены мосты у Пескіеры, Боргетто, Гоито, Мантуи и Говерноло.

Сраженіе 25 и 26 декабря 1800 года. Послѣ конвенціи, заключенной въ Алессандріи (15 іюня 1800 года, см. *Маренго*), до самаго декабря не произошло въ Италіи никакихъ замѣчательныхъ дѣлъ. Австрійская армія, графа Бельгарда, стояла между рѣками Минчіо и Эчь, а французская, генерала Брюна, находилась на Кіезѣ. Оба генерала ожидали развязки происшествій въ Германіи, гдѣ, послѣ сраженія при *Гогенлинденѣ* (см. это), начаты были переговоры о заключеніи мира. Въ половинѣ декабря, Брюнъ рѣшился перейти Минчіо, чтобы ускорить эти переговоры. Французская армія состояла изъ 57,000 пѣх. и 8,000 конн. съ 178 орудіями. Генералъ Дельма командовалъ авангардомъ (11,790 чел.); правое крыло, составленное изъ дивизій Монье и Ватрена, находилось подъ начальствомъ Дюпона; Сюше командовалъ центромъ (дивизіи Луазона и Газана), Монсей правымъ крыломъ (дивизіи Буде и Рошамбо), Мишо и Даву резервомъ. Австрійская армія была гораздо слабѣе; не считая гарнизоновъ Пескіеры и Мантуи, у Бельгарда подъ ружьемъ было только 40,700 чел. пѣх. и 9,200 кав. Авангардомъ (9,000 чел.) командовалъ князь Гогенцоллернъ, первою линіею фельдмаршалъ-лейтенантъ Кеймъ, второю фельдмаршалъ-лейтенантъ Орельи, а резервнымъ корпусомъ, по болѣзни генерала Шелленберга, фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Бельгардъ, братъ главнокомандующаго. Кромѣ того, къ арміи принадлежали еще отдѣльные отряды фельдмаршалъ-лейтенантовъ Фогельзанга (8,300) и Сенъ-Жюльена (7,200). Графъ Бельгардъ, зная о намѣреніи французскаго полководца перейти Минчіо, рѣшился оставить на правомъ берегу рѣки только авангардъ, а съ прочими войсками отступить за Минчіо. 19-го и 20-го декабря, Брюнъ, оттѣснивъ австрійскіе аванпосты, сдѣлалъ изъ главной своей квартиры въ Монтекіаро слѣдующія распоряженія къ общей атакѣ. Авангардъ его долженъ былъ на крайнемъ лѣвомъ крылѣ сдѣлать нападеніе на Поццоленго и Понти и оттуда наблюдать за крѣпостію Пескіера. Монсею было назначено двинуться къ высотамъ при Монзамбано, а Сюше къ Вольтѣ; генералъ Дюпонъ долженъ былъ фальшивою атакою на Гоито и Кастельлукіо поддерживать нападеніе на Вольту; резервъ и понтонный отрядъ придвинулись къ Кастильоне, куда была перенесена и главная квартира. Князь Гогенцоллернъ, послѣ нѣсколькихъ сшибокъ, 22 числа ночью, перешелъ на лѣвый берегъ Минчіо при Боргетто и готовился защищать эту рѣку отъ Пескіеры до Гоито. Въ подкрѣпленіе ему отправлена была дивизія графа Сенъ-Жюльена. — Бригады Руссо и Лецени, на оконечности праваго крыла, заняли окопы Саліонцо и Провеккіо, въ то же время наблюдая за долиною рѣки отъ Парадизо до Валеджіо. Это послѣднее мѣсто и противъ-лежащее мостовое укрѣпленіе при Боргетто была обороняемы бригадою д'Аспра. Въ долинѣ рѣки, за Валед-

жіо; стояла кавалерійская бригада Князевича. Всѣми этими войсками командовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Сенъ-Жюльенъ. — Фельдмаршалъ-лейтенантъ Фогельзангъ, съ 6 бат. и 6 эскад., стоялъ южнѣе Поццоло, занимая остальными войсками своей дивизіи Гоито и берегъ Минчіо отъ Поццоло до Каміано. У самаго Поццоло находилась бригада генерала Бюсси, долженствовавшая, вмѣстѣ съ бригадою принца Рогана, защищать переправу при Молино ди Гоито. Первая и вторая линіи Австрійцевъ съ резервами расположены были въ лагерѣ при Герлѣ, между Валеджіо и Виллафранкой. 25 числа, Брюнъ рѣшился перейти черезъ Минчіо при Монзамбано и Молино, гдѣ рѣка образуетъ входящіе изгибы, и правый берегъ значительно господствуетъ надъ лѣвымъ; за-то — мѣстоположеніе на лѣвомъ берегу представляетъ великія затрудненія развертыванію войска. Генералъ Дюпонъ, 24 декабря, при наступленіи ночи, долженъ былъ скрытно оставить свою позицію при Гоито и двинуться къ Ла-Вольтѣ. Мармону предписано было въ эту же ночь взвести на Монзамбанскія высоты 40 пушекъ и, подъ прикрытіемъ ихъ, на разсвѣтѣ, навесть два моста. Генералу Домбровскому съ польскимъ легіономъ поручено было обложеніе Пескіеры, а Дельмасу съ авангардомъ — переправа при Монзамбано. Монсей получилъ повелѣніе подкрѣплять авангардъ при переправѣ, а Сюше, передавъ Дюпону свои мостовые снаряды, спѣшить къ Минчіо и у Монзамбано примкнуть къ лѣвому крылу. Одна бригада его дивизіи должна была расположиться предъ Боргетто, для удержанія на этомъ мѣстѣ Австрійцевъ. Резерву, прибывшему къ Кавріанѣ, было назначено двинуться къ Монзамбано и слѣдовать за генераломъ Сюше. Но причинѣ дурныхъ дорогъ, соединеніе войскъ и доставленіе понтоннаго снаряда послѣдовало гораздо позже назначеннаго времени, такъ-что Брюнъ отложилъ общее нападеніе до 26 числа, приказавъ только сдѣлать фальшивую атаку при Поццоло. Темнота ночи способствовала успѣху этого предпріятія. На разсвѣтѣ 25 декабря, генералъ Дюпонъ, напавъ въ-расплохъ на австрійскіе аванпосты, обратилъ ихъ въ бѣгство. Мостовыя работы были черезъ два часа окончены. Дивизія Монье устремилась на Поццоло; за нею слѣдовала дивизія Ватрена. Успѣхи Французовъ были такъ быстры, что Брюнъ, для поддержанія ихъ, приказалъ генералу Сюше усилить Дюпона, а генералу Буде стать на мѣсто Сюше. Съ своей стороны, австрійскій главнокомандующій также усилялъ войска принца Рогана и генерала Бюсси кавалерійскою бригадою Фримона и послалъ бригаду Бриксена къ Поццоло, куда двинулась также бригада Ауерсперга изъ Маренго. Между-тѣмъ вся дивизія Ватрена перешла Минчіо, вытѣснила передовыя войска генерала Бюсси изъ Поццоло и расположилась вдоль насыпи. Дивизія Монье заняла Поццоло. Въ часъ по полудни, по прибытіи генераловъ Кейма и Бельгарда къ угрожаемому пункту, австрійскій главнокомандующій атаковалъ Поццоло бригадами Бюсси, Рогана и Ауерсперга; Фримонъ бросился на конницу Ватрена, которая, равно какъ войска Монье въ Поццоло, была принуждена отступить, не смотря на то, что Сюше поддерживалъ ихъ бригадою Клозеля. Уже Австрійцы стали угрожать французскимъ мостамъ на Минчіо, но неожиданный огонь батарей генерала Сюше, съ праваго берега рѣки, остановилъ ихъ стремленіе и привелъ въ разстройство колонны Бельгарда. Дюпонъ и Монье снова взяли Поццоло и отбросили дивизію Кейма къ лежащимъ за этимъ селеніемъ высотамъ. Киймъ и принцъ Роганъ были ранены. Французы пытались овладѣть высотами, но были опрокинуты сосредоточенною атакою всѣхъ австрійскихъ колоннъ и снова выгнаны изъ Поццоло. Побѣда опять стала клониться на сторону Австрійцевъ, которые вторич-

но приближались къ мостамъ. Но между-тѣмъ дивизія Газана, Лоазова и Даву успѣли перейти Минчіо, значительнымъ превосходствомъ силъ оттѣснить Австрійцевъ и въ третій разъ занять Поццоло. Бригады Ауерсперга и Вейсенвольфа снова выгнали ихъ оттуда, но вторичная атака всей французской пѣхоты, поддержанной конницею Даву, наконецъ одолѣла мужество Австрійцевъ и принудила ихъ отступить къ высотамъ, гдѣ наступленіе ночи прекратило упорную битву. Графъ Бельгардъ, полагая по усиленнымъ атакамъ Французовъ на Поццоло, что Брюнъ намѣренъ на слѣдующій день перейти тутъ рѣку со всею своею арміею, поручилъ принцу Гогенцоллерну защиту противолежащихъ высотъ, графу Сенъ-Жюльену оборону рѣки отъ Пескіеры до Валеджіо, гдѣ стояла бригада Лецени, и расположилъ вторую линію и резервы, подъ начальствомъ своего брата, между Поццоло и Валеджіо, чтобы поддержать, смотря по надобности, тотъ или другой пунктъ. Главная квартира графа перешла въ Фурони.

Генералъ Брюнъ, видя отважную оборону Австрійцевъ у Поццоло, рѣшился привести въ дѣйствіе первоначальный свой планъ переправы у Монзамбано, на такомъ пунктѣ, на который противники обращали менѣе вниманія. Сюше получилъ повелѣніе возвратиться ночью на 26-е число съ тремя бригадами центра на правый берегъ Минчіо, смѣнить одною бригадою дивизію Буде у Боргетто, и слѣдовать потомъ, вмѣстѣ съ нею, къ Монзамбано. Дюпонъ долженъ былъ защищать Поццоло, и по начатіи дѣла у Монзамбано, приблизиться по лѣвому берегу къ Валеджіо; конный резервъ (6,000 чел.) перейти, послѣ взятія Монзамбано, рѣку, по мосту при Молино, и устремиться къ Виллафранкѣ и Валеджіо; но онъ вовсе не подоспѣлъ къ сраженію. 6-го декабря, рано по утру, генералъ Дельма, подъ прикрытіемъ огня изъ 50 орудій, поставленныхъ на высотахъ при Монзамбано, устроилъ мостъ и, вспомоществуемый густымъ туманомъ, перешелъ рѣку; легкія австрійскія войска были прогнаны. Французы составили двѣ колонны: правая принудила генерала Лецени отступить въ Валеджіо, лѣвая втѣснила бригаду Руссо въ окопы. Между-тѣмъ, около полудня графъ Бельгардъ приказалъ своему брату съ гренадерскимъ корпусомъ двинуться къ Валеджіо и занять гору Монте-Біанко, возвышающуюся противъ Монзамбано; но это мѣсто уже было занято французскими бригадами Биссона и Кассаня; австрійскій полководецъ придвинулъ 2-ю линію на подкрѣпленіе нападенія. Фельдмаршалъ-лейтенанту Фогельзангу было приказано наблюдать за войсками Дюпона, а Гогенцоллерну итти къ Валеджіо. Нападеніе Бельгарда на Монте-Біанко не удалось. Гогенцоллернъ, прибывъ къ Валеджіо, поставилъ пѣхотныя бригады Вейсенвольфа, Бриксена и кавалерійскую Нимбша фронтомъ къ высотѣ; лѣвый флангъ примыкалъ къ одной садовой стѣнѣ, бригада Рогана стояла за Валеджіо, а генералъ Фрimонъ къ югу отъ этого мѣста. Дивизія Буде, съ лѣваго крыла отправленная на подкрѣпленіе Французовъ, немедленно пошла въ атаку на гренадеровъ и отбросивъ ихъ на войска Гогенцоллерна, двумя колоннами напала на Валеджіо. Первая колонна, пройдя по долинѣ рѣки, съ тылу ударила на мостовое укрѣпленіе при Боргетто, гдѣ находившіяся войска, атакованныя съ фронта бригадою Лесюира, сдались военно-плѣнными. Вторая колонна, поддерживаемая гренадерами генерала Мишо и бригадою Серрака, вторгнулась въ Валеджіо по высотамъ, вдоль садовой стѣны. Генералъ д'Аспръ, занимавшій это мѣстечко, защищался мужественно. При всемъ томъ Французы овладѣли Валеджіо, и хотя были два раза выгнаны оттуда бригадою Вейсенвольфа и кавалеріею Нимбша, однакоже, наконецъ, при наступленіи ночи, окончательно тамъ утвердились. Австрійцы удержали только окопы при

Салівцо. Тогда вся австрійская армія начала отступать. 27-го числа, въ 4 часа утромъ, генералъ Руссо очистилъ окопы и, пробившись сквозь окружавшаго его непріятеля, соединился съ главнокомандующимъ, который уже считалъ его въ плѣну у Французовъ. Бельгардъ хотѣлъ было на другой день возобновить битву, но видя превосходство непріятельскихъ силъ и не надѣясь на успѣхъ, рѣшился отступить за Эчь. Онъ отправилъ бригаду Брюксена къ Пескантино (на сѣверъ отъ Вероны) для защиты переправы на этомъ пунктѣ; фельдмаршалъ-лейтенантъ Бельгардъ съ бригадою Вейденфельда прикрывалъ дорогу къ Кастельнуово, а потомъ отступилъ черезъ Кампанью. Бригадѣ Фогельзанга назначено было подкрѣпить гарнизоны Мантуи и Леньяно. Прочія же австрійскія войска, черезъ построенный на судахъ мостъ при Томбѣ, отретировались въ лагерь при Санто-Микаеле. Генералъ Фримонъ прикрывалъ отступленіе. Австрійцы вообще потеряли 29 пушекъ и 8,339 чел. большею частію плѣнными. Французы показываютъ свою потерю весьма маловажною, а австрійскую возвышаютъ до 16,000 чел. и 42 пушекъ. (Матеріалы: *Jomini*. Histoire crit. et milit. des guerres de la Révolution. — *Dumas*. Précis des événements milit. etc.). *М. П. С.*

МИНЫ, подкопы, (mines, Minen), подземныя работы, для произведенія пороховыхъ взрывовъ, съ цѣлію оборонительною или наступательною.

Главнѣйшее употребленіе минъ относится къ войнѣ осадной. Подкопы осаждающаго, называются собственно *минами* (въ тѣсномъ смыслѣ), или *подкопами наступательными;* а подкопы осажденнаго, *контръ-минами*, или *подкопами оборонительными*.

Осаждающій употребляетъ мины для разрушенія крѣпостныхъ верковъ, противъ которыхъ нельзя успѣшно дѣйствовать артиллеріею, и для уничтоженія подкоповъ оборонительныхъ.

Осажденный своими контръ-минами, которыя иногда устроиваются заранѣе, можетъ замедлять ходъ осадныхъ работъ на поверхности земли, предупреждать подземныя дѣйствія атакующаго и разрушать собственныя свои укрѣпленія, когда ими овладѣетъ непріятель. Дѣйствія обѣихъ противныхъ сторонъ въ нѣдрахъ земли называются *минною* или *подземною войною*.

Теорія дѣйствія минъ, ихъ устройство и веденіе подземной войны, составляютъ предметъ *миннаго искусства*.

I. *Теорія дѣйствія минъ*. Первое употребленіе пороха для производства взрыва, было, какъ полагаютъ, при осадѣ горнаго замка Серацанеллы (1487 г.) Генуэзцами, но неудачно. Въ правленіе Карла VIII (1503 г.), когда Французы были вытѣснены изъ Неаполя, замокъ Дел'Ово, расположенный на берегу моря, оставался ими занятымъ. Испанскій капитанъ, Педро Наварра, успѣшно употреблялъ порохъ въ подземной галлереѣ, проведенной въ скалу, на которой находился замокъ; взрывъ его, обрушившій часть скалы и замка, образовалъ удобную брешь для приступа. Съ XVI столѣтія начинается новая эпоха миннаго искусства, но военные писатели того времени не сообщаютъ ничего опредѣлительнаго, ни о величинѣ и силѣ пороховаго заряда, ни о расположеніи подземныхъ ходовъ. При несовершенствѣ тогдашней артиллеріи, мины предпочтительно употреблялись для производства обваловъ; обороняющійся же, для противодѣйствія минеру атакующаго, проводилъ минные ходы вдоль одеждъ крѣпостныхъ строеній, а въ послѣдствіи, не довольствуясь этою, такъ сказать, пассивною обороною, обратилъ противъ осаждающаго то же оружіе, которое онъ употреблялъ, съ большимъ успѣхомъ. Создавъ подъ гласисомъ лабиринтъ подземныхъ ходовъ, осажденный уничтожалъ послѣдовательно, своими взрывами, подземныя работы атакующаго и принуждалъ его вступить въ подземную войну, весьма медленную и опасную.

Такое удачное примѣненіе подзем-

ныхъ ходовъ къ оборонѣ крѣпостныхъ оградъ послужило къ образованію минеровъ во всѣхъ государствахъ Европы и къ совершенствованію теоріи миннаго искусства.

Вобанъ былъ первый, который положилъ основаніе теоріи миннаго искусства. По его предложенію произведены были минные опыты въ Турне (1688 г.), подъ надзоромъ минернаго капитана Мегриньи. Хотя эти опыты были не совсѣмъ удовлетворительны, однако же принесли ту пользу, что подали поводъ къ основательнѣйшему и болѣе ученому изслѣдованію минъ. Послѣ него *Вальеръ* (см. это слово) занимался изслѣдованіемъ и усовершенствованіемъ минной теоріи. Онъ составилъ таблицы простыхъ горновъ, начиная отъ *линіи меньшаго сопротивленія* въ 1 футъ и до 40 футовъ. Наиболѣе же успѣхами своими обязано минное искусство *Белидору* (см. это слово). До него полагали, что порохъ оказываетъ свое дѣйствіе только на поверхность земли и притомъ образуются только простые горны. Опыты Белидора низпровергли это мнѣніе: порохъ, при воспламененіи, распространяетъ свое дѣйствіе на всю массу окружающей его земли (разрушительная сфера, см. *Горнъ*), и если образуетъ взрывъ, то наибольшее его дѣйствіе будетъ на поверхность земли; менѣе — въ стороны, и еще менѣе—въ низъ. Притомъ, увеличивая зарядъ, при одной и той же Л. М. С. производятся *усиленные горны* (см. *Горнъ*).

Это новое открытіе послужило въ пользу атакующаго. Ему уже не было надобности входить въ сферу дѣйствія горновъ обороняющагося; онъ могъ ихъ уничтожать своими усиленными взрывами. Опыты, произведенные съ успѣхомъ, по теоріи Белидора, надъ усиленными горнами, для разрушенія подземныхъ галлерей, въ первый разъ въ Лаферѣ (1752 г.), а потомъ въ Бюсси (1753 г.), дали поводъ Фридриху II повторять ихъ въ Потсдамѣ (1754 г.). Затѣмъ, усиленные горны имѣли блистательный успѣхъ при осадѣ кр. Швейдница 1762 г. Пруссаками, и при осадѣ Бендеръ, Русскими, 1770 г.

Развитію теоріи миннаго искусства весьма много способствовали бывшія осады крѣпостей и опыты, произведенные въ различныхъ государствахъ Европы. Изъ этихъ опытовъ наиболѣе замѣчательные выводы были слѣдующіе: 1) для сбереженія пороха при значительныхъ зарядахъ, онъ можетъ быть отчасти замѣненъ древесными опилками, или оставленіемъ пустоты около заряда (опыты Мареско, 1800 г., см. *Горнъ*). 2) Для сбереженія времени на забивку горновъ, можно уменьшать ея длину, или вовсе ее уничтожать, увеличивая зарядъ (опыты Музè 1801 г., см. *Горнъ*). 3) Контръ-мины можно разрушать сверху внизъ, дѣйствіемъ усиленныхъ горновъ, безъ забивки, закладываемыхъ на днѣ колодцевъ, названныхъ *Булевыми*, по имени изобрѣтателя ихъ. 4) Для противодѣйствія Булевымъ колодцамъ, можно съ успѣхомъ употреблять *оборонительные колодцы*, которые выдѣлываются заранѣе съ поверхности земли, по фланкамъ оборонительныхъ галлерей, въ поворотахъ, и углубляются до потолка галлерей, изъ которой заряжаются уже по потребности (предложеніе генерала Флери, опыты въ Аррасѣ).

Всѣ эти опыты были повторены въ Россіи, при практическихъ работахъ саперными баталіонами; любопытныя извлеченія изъ этихъ опытовъ, частію помѣщены въ Инженерныхъ запискахъ, издаваемыхъ Инженернымъ отдѣленіемъ Военно-ученаго комитета, и въ Памятной книгѣ для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, 1845 г. Вѣрное опредѣленіе заряда, завися отъ различнаго свойства земли, пороха и другихъ обстоятельствъ, подвергается большимъ измѣненіямъ.

Различные теоріи были предложены для вычисленія зарядовъ горновъ, какъ то: Вобаномъ, Мегриньи, Вальеромъ, Джонъ Мюллеромъ, Мареско и Музè; но ни одна изъ нихъ не даетъ въ практикѣ

такихъ вѣрныхъ результатовъ, какъ теорія Гюмпертца и Лебрена, для вычисленія зарядовъ различныхъ горновъ, которая и принята въ руководство всѣми минерами настоящаго времени (см. *Горнъ*).

II. *Устройство подкоповъ.* Для закладыванія горновъ въ землѣ, вырываются минные *колодцы, галлереи* и *рукава* (см. *Галлерея*).

Оборонительные подкопы составляютъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ усиленію тѣхъ фронтовъ крѣпости, которые, по положенію своему, болѣе прочихъ подвержены атакѣ.

Часть ихъ, состоящая изъ каменныхъ галлерей, устроивается заранѣе, иногда вмѣстѣ съ сооруженіемъ крѣпости; деревянныя же галлереи строятся во время приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе, а частью, какъ эти галлереи, такъ и рукава, выводимые изъ нихъ для подорванія непріятельскихъ работъ, дѣлаются во время самой осады, сообразно съ дѣйствіями атакующаго.

Оборонительные подкопы ограничиваются дѣйствіемъ противъ осадныхъ работъ и батарей не дальше третьей параллели, и потому устроиваются только подъ гласисомъ и подъ самыми крѣпостными верками. Совокупность такихъ галлерей составляетъ *контръ-минную систему*. Замѣчательныя изъ контръ-минныхъ системъ: Мареско, Жилло, Гюмпертца, Лебрена и фанъ-деръ-Лара, заслуживающая преимущество предъ другими, описаны въ Инженерныхъ запискахъ, часть XIII.

Главное условіе при расположеніи контръ-минъ, составляютъ: свободное теченіе воздуха и безопасное сообщеніе.

Контръ-мины подъ гласисомъ располагаются на глубинѣ дна рва, горизонтально или въ наклонной плоскости, съ возвышеніемъ или пониженіемъ къ полю; самые входы въ галлереи устроиваются во рву, при исходящихъ и входящихъ плацдармахъ, подъ прикрытіемъ ихъ редюитовъ.

Контръ-мины подъ крѣпостными верками должны имѣть свободное сообщеніе съ контръ-минами подъ гласисомъ. Онѣ производятся по капонирамъ во рву, а если грунтъ позволяетъ, по галлереямъ подъ дномъ рва, изъ которыхъ также можно дѣйствовать взрывами противъ работъ перехода черезъ ровъ.

Въ опорныхъ стѣнахъ каменныхъ галлерей, въ разныхъ мѣстахъ, оставляются для вывода рукавовъ отверстія, которыя закладываются на-сухо кирпичемъ, до надобности въ нихъ.

Для обороны галлерей по частямъ противъ непріятеля, ворвавшагося въ нихъ открытою силой, онѣ запираются въ нѣсколькихъ мѣстахъ толстыми деревянными дверями съ бойницами, или въ опорныхъ стѣнахъ и въ сводѣ оставляются пазы, для устройства загражденій. Для затрудненія непріятелю разрушать эти загражденія, выкапываются передъ дверьми колодцы, во всю ширину галлереи, и до времени отступленія обороняющагося, накрываются деревянными щитами.

Наступательные подкопы, устроиваемые осаждающимъ, для уничтоженія контръ-минъ выводятся или изъ параллели, или изъ воронки, послѣ взрыва горна. Они обшиваются досками, распертыми въ минныхъ колодцахъ пальцами, а въ галлереяхъ—рамами. Успѣхъ работъ и самая постройка подкоповъ зависятъ отъ большей или меньшей твердости грунта, и отъ навыка рабочихъ. (См. *Галлерея*).

III. *Подземная война* (Minenkrieg, guerre souterraine). *Подземною войною* называются всѣ дѣйствія осаждающаго крѣпость, или осажденнаго, производимыя съ тою цѣлью, чтобы имѣть въ своей власти все подземное пространство, лежащее въ сферѣ третьяго періода осады, т. е. съ открытія третьей параллели. *Подземная война* бываетъ *наступательная* и *оборонительная*.

Цѣль *наступательной*, состоитъ въ томъ, чтобы овладѣть или уничтожить оборонительныя мины на пунктахъ, не-

обходимыхъ для веденія сапныхъ работъ, способствовать устроенію ходовъ на прикрытый путь, или облегченію схода въ ровъ, уничтожить пристройки, защищающія прикрытый путь, или ровъ, и разрушить эскарповую одежду.

Цѣль *оборонительной* состоитъ въ томъ, чтобы способствовать остановленію осадныхъ работъ; принудить нападающаго развить подземную войну; разрушить брешь и контръ-батареи и всѣ работы непріятеля на гласисѣ; затруднить подземныя работы наступающаго; уничтожить увѣнчанныя непріятелемъ воронки и, заваливъ подземные изъ нихъ выходы, подрыть занятыя непріятелемъ крѣпостныя строенія, и проч.

По различію цѣли, съ какою ведется подземная война, и средства къ достиженію возможно-лучшаго успѣха, бываютъ различныя. Такъ, при производствѣ подземной атаки, употребляютъ *усиленные горны, горны безъ забивки* и *Булевы колодцы;* въ подземной оборонѣ исключительно *сближенные, уменьшенные горны* и *камуфлеты.*

Ходъ подземной атаки. Такъ-какъ владѣніе подземнымъ пространствомъ имѣетъ непосредственное вліяніе на большій или меньшій успѣхъ осады или обороны крѣпости, то главное дѣло въ подземной войнѣ заключается въ заблаговременномъ открытіи подземныхъ работъ непріятеля, для предупрежденія своими взрывами его подземныхъ дѣйствій. Лучшимъ средствомъ осторожности въ *подземной войнѣ* служитъ вслушиваніе въ работу непріятельскаго минера. Для опредѣленія направленія его работы, въ бокахъ галлереи просверливаютъ буравомъ углубленія и вслушиваются — въ которой изъ нихъ болѣе отдается гулъ.

Для предупрежденія дѣйствій оборонительныхъ подкоповъ, располагаемыхъ подъ гласисомъ, осаждающій начинаетъ *подземную войну* послѣ заложенія третьей параллели. Онъ открываетъ въ ней колодцы, или спуски, и продолжаетъ итти галлереями по различнымъ направленіямъ, стараясь по каждому избранному направленію одновременно приближаться тремя галереями. Подавшись такимъ образомъ отъ третьей параллели на предположенное разстояніе, осаждающій закладываетъ на ихъ оконечностяхъ (преимущественно на оконечности средней галлереи) *усиленные горны* (см. это). Обширныя воронки, образуемыя взрывами, всегда увѣнчиваютъ турами и соединяютъ ихъ съ прочими осадными работами. Изъ воронокъ ведутъ новыя галлереи, для заложенія нѣсколькихъ рядовъ усиленныхъ горновъ, предназначаемыхъ для разбитія всѣхъ контръ-минъ гласиса, разрушенія гребня онаго и контръ-эскарповой галлереи. Для уничтоженія геллерей, вмѣсто описаннаго способа, требующаго многихъ издержекъ и времени, употребляютъ другой, болѣе рѣшительный и быстрый способъ подземной атаки: помощію *Булевыхъ колодцевъ* (предлож. Музе и Жилло). Для расположенія оныхъ, совѣтуютъ мѣстность надъ передними оборонительными галлереями обнять траншеею, летучею сапою; на днѣ оной вырыть колодцы чрезъ каждыя три сажени и, углубившись на $1^1/_2$ или 2 сажени, зарядить ихъ безъ забивки: одновременный взрывъ ихъ разобьетъ передніе галлереи. Постепенный ходъ этого способа подземной атаки заключается въ томъ, что осаждающій подается по капитали верка зигзаками, закладываетъ четвертую параллель, гдѣ открывается нѣсколько колодцевъ, преимущественно надъ пунктами соединенія галлерей; далѣе, послѣ взрыва ихъ, атаковавъ въ слѣдующую ночь исходящій плацдармъ, закладываютъ три колодца и окончательно прерываютъ сообщенія непріятеля съ контръ-минами гласиса, и т. д.

Открывъ тѣмъ или другимъ способомъ оборонительную галлерею, атакующій можетъ занятую имъ часть галлереи превратить въ траншею. Для сего, въ обоихъ концахъ занятой галлереи

дѣлаютъ заграждевія, изъ досокъ или земляныхъ мѣшковъ, въ видѣ крѣпкой забивки, и приступаютъ къ заряженію. Порохъ кладется на дно ея въ бочкахъ, или въ кожаныхъ мѣшкахъ. Число зарядовъ зависитъ отъ длины занятой части галлереи. Первый и послѣдній заряды кладутся отъ забивки въ разстояніи линіи меньшаго сопротивленія, прочіе же располагаются одинъ отъ другаго вдвое дальше. Во всякій зарядъ кладется по 25 фунтовъ пороху на каждый футъ линіи меньшаго сопротивленія. Когда же осаждающій, завладѣвъ прикрытымъ путемъ, не можетъ артиллеріею сдѣлать обвала въ каменной эскарповой стѣнѣ, тогда употребляетъ *для* этой цѣли *сближенные горны* (см. *Горнъ*). Сдѣлавъ переходъ черезъ ровъ, минеръ подходитъ къ эскарповой одеждѣ и, будучи прикрытъ наклоннымъ *блиндажемъ* (см. это), проламываетъ одежду и, пройдя всю ея толщину, подается впередъ тремя рукавами, изъ которыхъ средній ведется перпендикулярно, а два другіе въ обѣ стороны, параллельно ему. Длина этихъ рукавовъ опредѣляется толщиною одежды, которая, для исчисленія зарядовъ, принимается за линію меньшаго сопротивленія. Если хотятъ, чтобы воронки были касательныя, то каморы располагаютъ одну отъ другой въ разстояніи, равномъ удвоенной толщинѣ стѣны. Для большей надежности, каморы сближаются, чтобъ воронки нѣсколько пересѣкались. Каморы выдѣлываются въ одной одеждѣ или въ контрфорсахъ оной. Рукавъ, идущій перпендикулярно къ эскарпу, проводится длиннѣе прочихъ, чтобъ взрывъ горна его, послѣдовавъ позже боковыхъ, сдѣлалъ брешь отложе. Этотъ рукавъ, для обширнѣйшаго дѣйствія, оканчивается двумя заворотами подъ прямымъ угломъ. При земляномъ эскарпѣ, обвалъ въ крѣпостномъ валу производится преимущественно минами. Углубившись галлереями почти подъ отвѣсъ наружнаго гребня, выводятъ рукава вправо и влѣво и закладываютъ сближенные горны. Если къ эскарповой одеждѣ примыкаетъ галлерея, то осаждающій овладѣваетъ ею открытою силою, на значительное протяженіе, заграждаетъ оную съ обѣихъ сторонъ, посиѣшно заряжаетъ каморы и производитъ взрывъ, обрушивающій галлерею и эскарповую одежду. Если внутренность бастіоновъ, или наружныхъ пристроекъ, контръ-минирована, то осаждающій долженъ постепенно уничтожать галлереи осажденнаго, употребляя упомянутые способы, сообразно цѣли и обстоятельствамъ. Легко можетъ случиться, что контръмины главнаго вала и наружныхъ пристроекъ продлятъ осаду на значительное время.

Ходъ подземной обороны. Удостовѣрившись о фронтѣ атаки, обороняющійся, принявъ необходимыя предосторожности къ обезпеченію всѣхъ способовъ къ подземной оборонѣ, выводитъ изъ готовыхъ своихъ галлерей многіе рукава и идетъ на встрѣчу непріятелю, чтобы простыми или уменьшенными горнами разрушить подземные подступы непріятеля. Услышавъ изъ переднихъ рукавовъ его работу, обороняющійся старается разбить его рукава взрывомъ уменьшенныхъ горновъ. Противъ атаки по способу Музе и Жилло, можно съ успѣхомъ дѣйствовать камуфлетами, и особенно оборонительными колодцами. Осажденному для заряжанія и взорванія колодца достаточно 2-хъ часовъ, тогда какъ противникъ его не можетъ приготовить Булева колодца раньше 5-ти часовъ. Для сего въ оставленномъ слуховомъ отверстіи въ опорной стѣнѣ просверливаютъ буравомъ отверстіе въ 8 или 9 дюймовъ въ діаметрѣ и отъ 6 до 8 футовъ длины, помѣщаютъ зарядъ отъ 20 до 30 фунтовъ пороха, вложенный въ бумажную гильзу; забивъ отверстіе деревяннымъ валикомъ, закрываютъ доскою, прикрѣпляемою посредствомъ распорки къ противоположной сторонѣ. Сквозь до-

ску и валикъ проводится пороховой приводъ, помѣщаемый въ бумажной или жестяной трубочкѣ. Особенно выголенъ камуфлетъ, когда вслѣдъ за нимъ можно произвести взрывъ болѣе сильный.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда наступательная галлерея проведена на значительное разстояніе, вмѣсто камуфлета, недающаго полнаго успѣха обороняющемуся, лучше, *для* разоренія галлереи наступающаго, употреблять взрывы настоящихъ горновъ, а потомъ повторять дѣйствіе камуфлетомъ.

Осажденный можетъ пользоваться своими оборонительными подкопами, располагаемыми подъ *гласисомъ*, и опрокидывать взрывами овальныя траншеи осаждающаго и его сапы; подрывать траншейныя кавальеры и сапы, подводимыя къ вѣнчанію гласиса, и наконецъ, взрывать вѣнчаніе, брешь и контръ-батареи. Взрывъ сихъ послѣднихъ производится сближенными горнами, которые располагаются вертикально подъ казенною частію орудій и фута на три далѣе центра ихъ тяжести, чтобы дѣйствіе обратилось къ сторонѣ прикрытаго пути. *Для* этой цѣли, нѣкоторые предлагаютъ 1) или употреблять предварительно небольшіе горны, чтобы, разрушивъ ими вязкость земли близъ гребня гласиса, способствовать обращенію дѣйствія большаго горна къ сторонѣ крѣпости, и соотвѣтственно этой цѣли располагать и приводы; или 2) не ограничиваться взорваніемъ вѣнчанія и какой-либо изъ брешь и контръ-батарей, но взрывать одно и то же мѣсто нѣсколько разъ посредствомъ ярусныхъ минъ. Осажденный можетъ еще усилить оборону крѣпости контръ-минами, располагаемыми подъ *главнымъ валомъ* и *наружными пристройками*. Такимъ образомъ, подъ обвалъ, произведенный осаждающимъ, осажденный изъ эскарповой галлереи выводитъ рукава, для взорванія обвала въ то время, когда войска атакующія пойдутъ на приступъ; когда же онъ снова приготовитъ обвалъ то можно взорвать оный вторично горнами, болѣе углубленными. Если осаждающій, предупреждая эти дѣйствія, поведетъ подступы подъ дномъ рва, осажденный ведетъ рукава на встрѣчу ему и тѣмъ вовлекаетъ его опять въ медленную подземную войну.

Хотя бы осаждающій и овладѣлъ обваломъ и устроилъ на ономъ ложементъ, то все еще онъ не выходитъ изъ сферы подземныхъ дѣйствій осажденнаго, который изъ своей галлереи, устроенной въ горнѣ, будетъ, открывать рукава и подрывать всѣ работы осаждающаго, идущія къ ретраншаменту.

Въ заключеніе о подземной войнѣ, должно замѣтить, что все то, что выигрываетъ осаждающій усиленнымъ дѣйствіемъ горновъ и ускореніемъ работъ, черезъ уничтоженіе забивки, то вознаграждается для осажденнаго готовыми галлереями. Если первый пользуется свободнымъ выборомъ въ направленіи своихъ атакъ, то великая выгода обороняющагося заключается уже въ томъ, что непріятель вовлекается въ борьбу, въ которой неизбѣжно теряетъ выгоды своего положенія и превосходства силъ, подвигаясь подземными работами почти въ десять разъ медленнѣе, чѣмъ тихою сапою на поверхности земли. Событія доказали, что потери атакующаго отъ непосредственнаго дѣйствія оборонительныхъ подкоповъ бываютъ незначительны, но онѣ грозно возрастаютъ отъ замедленія хода осады подъ близкимъ убійственнымъ огнемъ крѣпости.

Мины подрывныя (мины разрушенія) употребляются для взорванія мостовъ, каменныхъ стѣнъ, для разрушенія контръ-минъ и всякаго рода каменныхъ строеній.

Къ дополненію свѣдѣній о минахъ могутъ служить: Cours d'art militaire, par Fallot. Tom. IV. Bruxelles. 1841. — Abhandlung über die Kriegsminen, von Zimmer. Wien, 1852. — Памятная книга

для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, 1845. — Опыты, произведенные во Франціи, въ Бапомѣ, 1847, надъ производствомъ обваловъ въ каменныхъ крѣпостныхъ одеждахъ и казематахъ, минными взрывами. См. Инж. зап., ч. XXXVII. — Разрушеніе крѣпости Тульчи подрывными минами въ 1829 году. Инж. зап., ч. XV, и проч.

Л.

МИНЬ, основатель цзиньскаго (золотаго) Монгольскаго ханства, второй сынъ Хорибуя. По смерти своего отца онъ наслѣдовалъ власть надъ племенемъ Пючжи, подвластнымъ Ляоскому хану Яньсію. Въ 1113 году Минь, котораго тогда звали Агуда, рѣшившись уклониться отъ этого подданства, сталъ распускать слухъ, что сластолюбивый Яньси не радитъ объ управленіи ханствомъ, поднялъ на него оружіе, покорилъ сосѣднія племена и назвался первымъ министромъ. Выступившія противъ него ляоскія войска были разбиты (въ 1114 г.) и городъ Нинцзянъ взятъ приступомъ. Эта побѣда имѣла сильное вліяніе на упадокъ духа ляоскихъ войскъ, непривыкшихъ къ перенесенію трудностей войны. Минь объявилъ себя независимымъ и назвалъ новое свое ханство Цзинь. Яньси предложилъ ему миръ, но Минь отвергнулъ его и разбилъ нѣсколько ляоскихъ армій. Въ 1116 году Минь овладѣлъ ляоскою восточною столицею. Китайцы (Суны) заключили съ Минемъ союзъ, а Ляосцы свели съ престола Яньсія и избрали въ ханы Шуня, которому удалось разбить 150,000 Суновъ, шедшихъ на помощь къ Цзиньцамъ. Минь съ тысячею отборныхъ конныхъ воиновъ напалъ на Ляосцевъ при Синаньдо, не смотря на то, что они были въ 25 разъ его сильнѣе, и одержалъ надъ ними совершенную побѣду. Въ началѣ 1123 г., Минь овладѣлъ Пекиномъ и всѣми прилежащими къ нему городами, которые потомъ уступилъ Сунамъ за ежегодную, значительную дань, и вывелъ прежнихъ жителей въ Монголію. Продолжая расширять предѣлы своего ханства, Минь умеръ въ 1123 году, на 56 году своего возраста, въ Буту.

З. Л.

МИНѢЕВЪ, Флоръ Минаичъ, войсковой атаманъ Донскаго войска, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ лицамъ времени царя Алексѣя Михайловича и Петра Великаго. Время рожденія его, равно какъ и первоначальная служба неизвѣстны. Въ 1672 году, царь Алексѣй Михайловичъ, имѣя намѣреніе овладѣть Азовомъ, и посылая войско въ Крымъ, требовалъ въ Москву Минѣева, какъ человѣка, «бывавшаго въ Крыму и на морѣ» Въ 1675 году, Минѣевъ, въ званіи выборнаго походнаго атамана, ходилъ съ значительнымъ отрядомъ конныхъ казаковъ и Татаръ въ Крымъ, на подкрѣпленіе князя Каспулата Черкасскаго. Соединясь съ войсками князя, онъ переправился, по Арабатской косѣ, чрезъ Гнилое море, взялъ лагерь съ шатрами и бунчукомъ, сжегъ многія села и деревни, и выдержавъ жестокій бой съ тремя крымскими султанами, напавшими на него въ превосходныхъ силахъ, съ богатою добычею и плѣнными и почти безъ урона возвратился на Донъ.

Въ 1679 году Минѣевъ является войсковымъ атаманомъ; въ 1682 г. онъ приводилъ свое войско къ присягѣ царямъ Іоанну и Петру, а въ 1688 г., во время похода князя Голицына въ Крымъ, разбилъ на сухомъ пути два отряда Крымскихъ Татаръ и захватилъ много татарскихъ и турецкихъ судовъ на Азовскомъ морѣ. Возвратившись съ богатою добычею, онъ въ томъ же году оказалъ услугу правительству разсѣяніемъ мятежныхъ скопищъ раскольниковъ и бѣглецовъ съ Дона и Украйны, укрѣпившихся въ разныхъ мѣстахъ, по Кумѣ, Медвѣдицѣ и Волгѣ и даже доходившихъ до Тамбова. Едва онъ успѣлъ управиться съ этими шайками, какъ узналъ, что находившійся съ ними въ сношеніяхъ азовскій паша готовился идти на Украйну и, соединясь тамъ съ партіею недовольныхъ правительствомъ,

возжечь пламя бунта въ полуденной Россіи. Принявъ лично начальство надъ 3 т. Донцовъ, Мин. неожиданно явился въ виду Азова, прежде нежели наша успѣлъ оттуда выступить, и своимъ прибытіемъ пресѣкъ ему дорогу въ русскіе предѣлы. Похвальная благодарственная граммата отъ имени обоихъ царей была наградою Минѣеву за важныя его заслуги. Послѣ этого, по случаю непріязненнаго расположенія Турціи къ Россіи, начавшагося еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, Минѣевъ неусыпно сторожилъ наши границы, до самаго 1695 года, когда между обѣими державами началась новая война, походомъ Петра подъ Азовъ.

Въ первую Азовскую осаду (1695) Минѣевъ, имѣвшій повелѣніе не допускать подкрѣпленіе въ крѣпость, удачно выполнилъ это порученіе, производилъ рекогносцировки крѣпости, охранялъ лагерь отъ нечаянныхъ нападеній, участвовалъ въ отраженіи многократныхъ и сильныхъ вылазокъ гарнизона и, въ заключеніе, взялъ приступомъ два отдѣльныя укрѣпленія, построенныя по берегамъ Дона, выше Азова и извѣстные въ исторіи того времени подъ названіемъ каланчей. Петръ, не разъ приглашавшій Минѣева на совѣты, передъ лицомъ всей арміи благодарилъ его за эту, первую въ его царствованіе, побѣду надъ Турками, и тутъ же, на мѣстѣ, велѣлъ совершить благодарственное молебствіе.

Во вторичной осадѣ Азова, въ 1696 г. Минѣевъ съ прежнимъ рвеніемъ и успѣхомъ подвизался противъ непріятеля. Между прочимъ, еще до начатія формальной осады, онъ ѣздилъ съ царемъ на взморье передъ устье Дона, осматривать силу и положеніе прибывшаго подъ крѣпость турецкаго флота и потомъ разбилъ и истребилъ его. Такимъ образомъ Минѣеву принадлежитъ честь первой сухопутной и первой морской побѣды въ царствованіе Петра Великаго. Взятіе приступомъ (17-го іюля) двухъ крѣпостныхъ бастіоновъ, рѣшившее участь Азова и заставившее гарнизонъ сдаться, было совершено также при содѣйствіи Минѣева. Послѣ этого онъ является на сцену еще разъ, въ 1699 году. Въ маѣ этого года, когда Петръ съ построеннымъ въ Воронежѣ флотомъ, выходилъ въ первый разъ, для эволюцій, въ Азовское море, Минѣевъ, бывши уже въ преклонныхъ лѣтахъ, пріѣзжалъ къ царю на корабль посѣтить его; и когда возвращался къ берегу, то въ честь его было сдѣлано по девяти выстрѣловъ изъ всѣхъ орудій и со всего флота. Любопытно, что первый салютъ русскаго флота при Петрѣ Великомъ послѣдовалъ въ честь того, кто подарилъ Петра первою при немъ побѣдою на сухомъ пути и первою побѣдою на морѣ.

Минѣевъ умеръ въ маститой старости, около 1700 года, оставивъ по себѣ славное имя въ исторіи Донскаго войска и въ исторіи Россіи. До сихъ поръ мы говорили о немъ какъ о предводителѣ Донцовъ въ военное время; но онъ знаменитъ и гражданскими заслугами, ибо былъ почти тѣмъ же для Донскихъ казаковъ, чѣмъ Петръ былъ для Россіи. Онъ измѣнилъ и искоренилъ многіе, издревле существовавшіе обычаи между его соотечественниками; далъ лучшее направленіе ихъ нравамъ; первый ввелъ въ казачьи общества женщинъ; первый сталъ жить по примѣру русскихъ первостепенныхъ бояръ, чему заимствовался отъ нихъ во время неоднократныхъ своихъ посѣщеній Москвы. Царь Алексѣй Михайловичъ зналъ его за человѣка умнаго и любилъ показывать ему свои войска, обученныя европейской тактикѣ. — Доказательствомъ же любви и довѣренности къ Минѣеву Донскихъ казаковъ служитъ то, что онъ до двадцати разъ, единодушно, былъ ими избираемъ въ войсковые атаманы. Рѣшительно можно сказать, что изъ всѣхъ, носившихъ это званіе въ Донскомъ войскѣ, едва ли кто пользовался такимъ уваженіемъ у своихъ единоземцевъ и у са-

маго правительства, какъ Флоръ Минѣевъ. *А. В. В.*

МИРАНДА, Донъ Франческо, родился въ Южной Америкѣ, отъ древней и богатой фамиліи; 20-ти лѣтъ отъ рода онъ былъ полковникомъ испанской службы и находился при Гватимальскомъ губернаторѣ. Заговоръ, сдѣланный имъ для освобожденія согражданъ отъ жестокости испанскаго вице-короля въ Новой Гренадѣ, былъ открытъ, и Миранда спасся бѣгствомъ отъ наказанія. Прослуживъ нѣсколько времени охотникомъ въ Сѣверо-Американской войнѣ, онъ переѣхалъ въ Европу, путешествовалъ пѣшкомъ по Англіи, Франціи, Италіи и Испаніи, находился, въ 1789 году, въ С. Петербургѣ, и возвратился 1792 г. во Францію, гдѣ былъ принятъ въ службу съ чиномъ бригаднаго командира. Подъ командою Дюмурье, Миранда сражался въ Шампаньи и въ Бельгіи, взялъ 29-го ноября 1792 г. Антверпенскую цитадель, и получилъ, въ февралѣ 1793 г., управленіе осадою Мастрихта, которую, послѣ 20-ти-дневнаго бомбардированія, принужденъ былъ снять. Потерю сраженія при *Неервинденѣ* (см. это слово), въ которомъ Миранда командовалъ лѣвымъ крыломъ, Дюмурье приписывалъ его ошибкамъ; онъ былъ обвиненъ и едва избѣжалъ бы гильотины, еслибъ не былъ спасенъ краснорѣчіемъ Американца, Ѳомы Пейна. Скоро потомъ его заключили въ тюрьму за политическія интриги, и только паденіе Робеспьера открыло его темницу. Послѣ сего Миранда еще три раза былъ арестованъ за подобные же происки, осужденъ на изгнаніе и ссылку въ Каіенъ, но каждый разъ успѣлъ бѣжать. Въ 1806 году, онъ возвратился въ Америку, принялся съ большимъ рвеніемъ за прежніе планы свои, объ уничтоженіи испанскаго владычества, вооружилъ въ Нью-Іоркѣ, съ помощію Англіи, 3 корабля, собралъ 900 отважныхъ бродягъ, и напалъ на Каракасъ. Предпріятіе не удалось. Испанцы истребили два изъ его кораблей, а на третьемъ Миранда спасся. 1-го августа того же года, онъ сдѣлалъ десантъ въ Венезуелѣ. Но воззваніе его къ народу произвело такъ мало впечатлѣнія, что онъ, 13-го числа, принужденъ былъ возвратиться на корабли. Въ 1810 году, онъ опять явился въ Каракасѣ, оставленномъ между-тѣмъ Испанцами, и въ слѣдующемъ году получилъ тамъ мѣсто главнокомандующаго арміею. 13-го августа 1811 года, онъ взялъ Валенсію, которая избрана была мѣстопребываніемъ конгресса штатовъ Новой Гренады. Казалось, что дѣло инсургентовъ восторжествовало. Правительство было уважаемо; торговля процвѣтала; новая республика готовилась заключить выгодные трактаты съ другими государствами. Всѣ эти надежды были уничтожены ужаснымъ землетрясеніемъ, разрушившимъ, 12-го марта 1812 года, города Каракасъ, Ла-Гуяра и другіе; болѣе 20,000 человѣкъ, въ томъ числѣ множество солдатъ, были убиты, и большое количество военныхъ припасовъ потеряно. Конгресъ ввѣрилъ, 26-го апрѣля 1812 г. генералу Мирандѣ неограниченную власть, но духовенство, преданное Испаніи, воспользовалось страшнымъ явленіемъ природы, и объявило республиканское правленіе противнымъ Божественной волѣ. Повсюду устрашенные жители возвращались на сторону прежняго правленія. Валенсія была потеряна; все зависѣло отъ защиты дороги въ Каракасъ. Миранда занялъ позицію въ тѣснинѣ, ведущей къ той дорогѣ, но измѣнники показали непріятелю средство обойти его, и онъ съ трудомъ достигъ Витторіи. Городъ Пуэрто-Кабелло перешелъ въ руки непріятеля; даже въ Каракасѣ жители показывали столь худое расположеніе къ новому правительству, что Миранда принужденъ былъ заключить договоръ съ генераломъ Монтаверде, въ слѣдствіе котораго въ Каракасѣ принята конституція, начертанная испанскими кортесами, обнародована амнистія и дана свобода всѣмъ, желающимъ оставить Венезуело. Довѣряя сему, Миранда поѣ-

халъ въ Гуару, гавань Каракаса, чтобъ оттуда отправиться въ Карѳагену, но былъ остановленъ комендантомъ гавани, задержанъ нѣсколько времени въ тюрьмахъ Пуэрта-Кабелло, и потомъ отправленъ въ Кадисъ, гдѣ его заключали въ темницы инквизиціи. Тамъ онъ умеръ въ 1816 году, послѣ 4-хъ-лѣтнихъ страданій. *Э. К.*

МИРЗА, почетный титулъ у Персіянъ и Турокъ. Онъ составленъ изъ двухъ словъ: арабскаго *эмиръ* или, сокращенно, *миръ*, «повелитель», и персидскаго *задв*, «отродье»; съ отсѣченіемъ послѣдняго слога, значитъ слѣдовательно, и сынъ князя, и княжескаго рода принцъ. Въ такомъ значеніи этотъ титулъ и принимался сначала; его носили только принцы крови, наприм. большая часть потомства Тамерлана. Восточные Турки (Татары) произносятъ *мурза*. Впослѣдствіи употребленіе присвоило его людямъ высшаго круга и въ особенности законовѣдцамъ и ученымъ; но теперь, въ Персіи, придаютъ его всѣмъ порядочнымъ людямъ, какъ у насъ «господинъ», monsieur, — только, для отличія настоящихъ мирзъ или принцевъ крови отъ толпы обыкновенныхъ мирзъ, первые ставятъ этотъ титулъ позади своего имени, а послѣдніе передъ нимъ. Такимъ образомъ *Аббасъ мирза* есть титулъ принца, а *мирза Аббасъ* — прозвище господина Аббаса. *П. С. С.*

МИРЪ (La paix, der Friede), въ смыслѣ государственной политики, состояніе народовъ въ спокойствіи, безопасности и законности, слѣдовательно противоположенное войнѣ, которая есть нарушеніе мирнаго состоянія, или столкновеніе различныхъ политическихъ интересовъ. При заключеніи мира имѣется въ виду возстановленіе дружескаго состоянія между воюющими народами на неограниченное время, между-тѣмъ какъ миръ, заключенный на опредѣленный срокъ, именуется перемиріемъ. Идея вѣчнаго мира, въ слѣдствіе котораго несогласія между частными людьми и между государствами были бы рѣшаемы законами правосудія, принадлежитъ къ числу несбыточныхъ мечтаній. Часто въ самыхъ условіяхъ заключающагося мира скрывается уже зародышъ новой войны.

Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и у всѣхъ, безъ исключенія, народовъ, заключеніе мира почиталось дѣломъ священнымъ и сопровождалось различными торжественными обрядами. Самому заключенію предшествовали переговоры между уполномоченными къ тому особами или полководцами. Греки употребляли на то кериковъ (герольдовъ), Римляне феціаловъ, призывая Зевеса и другихъ боговъ въ свидѣтели трактатовъ и мстителя вѣроломства.

Иногда неутральное государство участвуетъ въ мирныхъ переговорахъ въ видѣ посредника. Самому же заключенію мира предшествуютъ прелиминаріи, или предварительныя условія, послѣ чего, если не воспослѣдуетъ новый разрывъ, миръ окончательно утверждается трактатомъ, подписаннымъ всѣми уполномоченными; но и этотъ трактатъ имѣетъ полную силу только послѣ ратификаціи, т. е. подписанія государей или правительствъ воевавшихъ народовъ.

МИРЪ, мѣстечко Гродненской губерніи, Несвижскаго уѣзда, на дорогѣ изъ Несвижа въ Вильну.

Въ началѣ Отечественной войны 1812 года, во время слѣдованія 2-й Западной арміи изъ Слонима къ Минску и Бобруйску, атаманъ графъ Платовъ оставленъ былъ съ 16 казачьими и другими иррегулярными полками впереди Мира, для прикрытія сего марша и удержанія Вестфальскаго короля, который, преслѣдуя князя Багратіона, находился 26-го іюня въ Новогрудкѣ. Авангардъ его, изъ трехъ конныхъ польскихъ полковъ, подъ начальствомъ генерала Турно, занималъ Кореличи. Здѣсь была первая схватка съ непріятелемъ. Казачьи генералы, Иловайскій 5-й и Карповъ 2-й, ударили на Поляковъ и гнали

ихъ до Новогрудка. Поздно вечеромъ, Платовъ отступилъ къ Миру, и не доходя до него трехъ верстъ, остановился, чтобы сосредоточить раскомандированные свои полки. Князь Багратіонъ отрядилъ въ подкрѣпленіе его генералъ-адъютанта Васильчикова, съ тремя полками конницы и двумя пѣхоты.

Платовъ устроилъ засаду. Впереди къ Кореличамъ поставилъ 100 казаковъ для наблюденія за непріятелемъ и завлеченія его къ главному отряду. По сторонамъ дороги, въ скрытыхъ мѣстахъ, засѣли отборные казаки. 27 іюня, Турно, ударивъ на передовую сотню и стремительно преслѣдуя, попался въ засаду, былъ разбитъ, и потерявъ 248 плѣнныхъ, прогнанъ 15 верстъ назадъ. На слѣдующій день дѣло возобновилось. Въ подкрѣпленіе Турно, Вестфальскій король отрядилъ кавалерійскую дивизію Рожнецкаго. Къ Платову подошелъ Васильчиковъ. Замѣтя намѣреніе непріятелей атаковать нашъ арріергардъ, Платовъ употребилъ противъ него тотъ самый маневръ, который наканунѣ былъ столь удаченъ, и поставилъ въ засаду отрядъ Васильчикова. Рожнецкій тронулся впередъ; Васильчиковъ пропустилъ его мимо себя и потомъ ударилъ ему во флангъ, между-тѣмъ какъ Платовъ атаковалъ непріятеля съ фронта. Завязался жаркій бой и Поляки были опрокинуты. Совершенному ихъ пораженію способствовало также неожиданное появленіе генералъ-маіора Кутейникова, который, возвращаясь съ бригадою изъ командировки, пришелъ во время дѣла на мѣсто сраженія, въ тылъ непріятелю, и тотчасъ пустился въ атаку. Разсѣянные остатки полковъ Рожнецкаго спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ множество плѣнныхъ. (Описаніе Отечественной войны, въ 1812 году, ген. Михайловскаго-Данилевскаго). *Б. Л. П. З.*

МИСКОЛЬЦЪ (Miscolcz), городъ въ Венгріи, съ 30,000 жителей, близъ р. Саіо. Онъ игралъ нѣкоторую роль во время Венгерской войны 1849 года, находясь на пути дѣйствій русской арміи, и какъ пунктъ, лежащій на соединеніи нѣсколькихъ дорогъ, ведущихъ изъ сѣверныхъ комитатовъ въ равнины р. Тейссы. Въ окрестностяхъ Мискольца, въ томъ же году, между россійскими войсками и венгерскими мятежниками происходили сраженія: авангардное дѣло въ *Гарсанскомъ лѣсу*, сраженіе при *Гёрёмбёли* и сраженіе при с. *Зольцъ*.

Послѣ Вайценскаго сраженія, Гёргей, предводитель Венгерцевъ, отступалъ чрезъ Лосончъ (Luscence) на Мискольцъ. 4-й пѣхотный корпусъ русской арміи, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Чеодаева, находился также на пути въ сей городъ изъ Песта, именно въ с. Абраны, имѣя авангардъ въ с. Вахта. 10 (22) іюля Русскіе чрезъ плѣнныхъ узнали, что Гёргей уже занялъ Мискольцъ, а одна изъ колоннъ его перерѣзывала дорогу къ сѣверу отъ этого города, около Форро, и направлялась къ р. Тейссѣ.

На основаніи этихъ извѣстій, главнокомандующій русской арміи, генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, приказалъ генералу Чеодаеву атаковать Гергея; при отступленіи непріятеля преслѣдовать его до Токая, гдѣ стараться удержать его на правомъ берегу рѣки; если же Гёргей начнетъ переправу, то овладѣть Токаемъ и, распуская слухи, что главныя силы Русскихъ идутъ къ Токаю, отвлечь чрезъ то вниманіе непріятеля отъ дѣйствительнаго пункта переправы чрезъ Тейссу, при м. Тисса-Фюредѣ.

Для исполненія сего приказанія, генералъ-лейтенантъ Кузнецовъ, командовавшій авангардомъ 4-го корпуса, двинулся 11 (23) іюля изъ с. Ватта впередъ съ двумя полками легкой кавалеріи, 8 сотнями казаковъ, 16 конными орудіями, одною бригадою 11-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и ротою саперовъ.

Непріятельскіе передовые посты занимали опушку *Гарсанскаго лѣса;* авангардъ же непріятеля, состоявшій изъ

4-хъ баталіоновъ пѣхоты, при 4-хъ орудіяхъ, и одного гусарскаго полка, расположенъ былъ въ самомъ лѣсу.

4-й стрѣлковый баталіонъ, два бат. Якутскаго и одинъ Селенгинскаго полковъ, тѣснили непріятеля съ фронта, а фланги его были охватываемы двумя дивизіонами кавалеріи; кромѣ того, въ обходъ праваго фланга направленъ былъ Донской казачій № 41-й полкъ.

Непріятель, отступая, остановился потомъ на высотахъ позади лѣса на позиціи; казаки наши, слѣдуя по весьма пересѣченной мѣстности, успѣли обойти непріятельскую пѣхоту и окружили одинъ изъ баталіоновъ. При этомъ Донцы перекололи до 100 человѣкъ и взяли 32 въ плѣнъ; остальная часть баталіона разбѣжалась по лѣсу.

Послѣ перестрѣлки, продолжавшейся $4^1/_2$ часа, въ лѣсу, гдѣ, на протяженіи 10 вер. мѣстность не позволяла употребить съ обѣихъ сторонъ артиллерію, войска наши заняли выходы изъ лѣсу, противъ котораго, на высотѣ, расположена была непріятельская батарея изъ 22-хъ орудій; влѣво же, на горѣ, находилась еще другая батарея.

Генералъ Кузнецовъ, узнавъ, что почти всѣ силы Гёргея расположены были за лѣсомъ, отошелъ назадъ къ с. Ватта; 12 (24) іюля, казаки открыли непріятеля въ той же позиціи, но въ меньшихъ силахъ. Командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса выступилъ изъ с. Абраны и, соединившись съ авангардомъ, двинулся далѣе на д. *Герембели* противъ непріятеля. Главныя силы сего корпуса слѣдовали по большой дорогѣ, а два кавалерійскихъ полка съ конною батареею и три сотни Донцевъ съ казачьею батареею посланы были изъ с. Ватта въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга на Емедь и Маліи.

Занявъ опушку лѣса стрѣлковымъ баталіономъ и застрѣльщиками 1 й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, генералъ Чеодаевъ выдвинулъ впередъ двѣ батареи 11-й полевой бригады, изъ которыхъ легкая № 3-го батарея могла дѣйствовать по непріятельской позиціи продольными выстрѣлами. Донскіе казачьи №№ 41 и 51 полки посланы были въ обходъ справа и слѣва.

Дѣйствіе нашей артиллеріи и движеніе казаковъ заставило непріятеля сняться съ позиціи и отступить на высоты, позади оной лежащія. Тогда наши войска заняли покинутую непріятелемъ позицію. Въ это время Венгерцы, подъ покровительствомъ огня изъ 30 орудій, выдвинули часть пѣхоты противъ лѣваго нашего фланга; но удачное дѣйствіе легкой № 3-го батареи — картечью заставило непріятельскую пѣхоту отступить.

Между-тѣмъ, кавалерія наша, посланная въ обходъ изъ с. Ватта, показалась на флангѣ непріятеля; тогда онъ, пользуясь сумерками и закрытою и гористою мѣстностію, поспѣшно отошелъ къ с. Чаба, а потомъ отступилъ въ совершенномъ безпорядкѣ чрезъ г. Мисколыцъ къ с. Зольца, за р. Саіо. Передовыя войска наши заняли предмѣстье города, а прочія расположились на ночлегъ близъ с. Чаба.

Въ этомъ бою, 12 (24) іюля, при *Герембели*, у непріятеля было до 30 т. войска съ сильною артиллеріею; онъ потерялъ: 20 человѣкъ убитыми, до 100 ранеными и 10 плѣнными. Съ нашей стороны: убито 4, ранено 21 и контуженъ генералъ-маіоръ Бурковскій.

13 (25) іюля, генералъ Чеодаевъ двинулся отъ Мисколыца впередъ на непріятеля, который находился на позиціи, между д.д. Большою и Малою Зольцами, имѣя впереди фронта р. Саіо, мостъ чрезъ которую былъ имъ разобранъ.

По приближеніи нашего авангарда, непріятель открылъ по немъ огонь изъ 40 орудій. — Генералъ Чеодаевъ поставилъ противъ нихъ четыре батареи: батарейную, легкую и двѣ конныя; войска же авангарда были отведены назадъ, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ. Для прикрытія же артиллеріи съ обоихъ фланговъ—оставлены казачьи №№ 41-го и 51-го полки.

Въ это время къ лѣвому нашему флангу примкнулъ отрядъ генералъ-лейтенанта Засса, состоявшій изъ двухъ кавалерійскихъ и одного казачьяго полковъ и 8 конныхъ орудій. Полковникъ Хрулёвъ, слѣдовавшій въ головѣ этого отряда, съ тремя эскадронами кавалеріи и казачьимъ полкомъ, встрѣтилъ эскадронъ венгерскихъ гусаръ, опрокинулъ ихъ и гналъ до д. Саіо-Вамошъ. Возвращаясь назадъ, полковникъ Хрулевъ былъ атакованъ другимъ отрядомъ гусаръ; но и тѣхъ опрокинувъ и прогнавъ до д. Патфальва—присоединился къ лѣвому флангу 4-го пѣхотнаго корпуса.

Дабы угрожать обоимъ флангамъ непріятеля, генералъ Чеодаевъ приказалъ гусарскому эрцъ-герцога Фердинанда и Вознесенскому уланскому полкамъ, съ конною легкою № 8-го батареею и двумя казачьими орудіями, выдвинуться изъ—за нашего праваго фланга; а для отвлеченія вниманія непріятеля отъ его лѣваго фланга — усилевъ огонь въ центрѣ, гдѣ Донская батарея замѣнена батарейною. Но, какъ р. Саіо, на всей позиціи, не имѣла вовсе бродовъ, то отрядъ генерала Засса и вышесказанные кавалерійскіе полки отведены, и поставлены внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Съ наступленіемъ ночи, непріятель отступилъ, понеся въ этотъ день значительную потерю въ людяхъ; притомъ нѣсколько орудій было у него подбито. Съ нашей стороны, въ сраженіи подъ *Золцью*, убитыхъ было: 1 оберъ-офицеръ, 13 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: оберъ-офицеровъ 8 и 13 рядовыхъ; лошадей убито 128.

На слѣдующій день непріятель занялъ позицію за р Гернадомъ, при с. Гештели. Генералъ Чеодаевъ предполагалъ продолжать наступленіе, какъ получилъ приказаніе главнокомандующаго арміею — остановить преслѣдованіе и возвратиться къ Мискольцу.

Такимъ образомъ, генералъ Чеодаевъ достигъ указанной ему генералъ-фельдмаршаломъ цѣли, т. е. отвлекъ вниманіе Гёргея отъ настоящаго пункта переправы чрезъ Тейссу главныхъ нашихъ силъ при г. Тисса-Фюредѣ, куда венгерская армія уже не могла поспѣть во-время, для воспрепятствованія переправѣ. *И. В. М.*

МИССОЛУНГИ, городъ и крѣпость въ западной Греціи, на мысѣ, лежащемъ при мелководной бухтѣ, къ западу отъ входа въ Патрасскій заливъ и устья Фидариса, и къ востоку отъ устья Аспро-Потамоса. Возвышенія, составленныя наносомъ земли волнами, ограждаютъ городъ отъ морскаго прилива, а множество лагуновъ и мелей, противъ непріятельскаго нападенія со стороны моря. При входѣ въ бухту лежитъ укрѣпленный островъ Анатолико; къ нему, равно какъ и къ Миссолунгамъ, можно пристать только на рыбацкихъ лодкахъ. Якорныя мѣста для большихъ кораблей находятся въ разстояніи 4 и 5 морскихъ миль. До 1804 года Миссолунги имѣлъ 4,000 жителей. Когда Греція возстала, въ 1821 году, тогда и они взялись за оружіе, городъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ греческихъ плацдармовъ, и былъ занятъ 1,200 чел. гарнизона съ 14 старыхъ желѣзныхъ пушекъ.

Осады въ 1822 и 1823 годахъ.

Въ началѣ октября, турецкій паша Омеръ-Вріоне, съ 12,600 чел. вторгнулся въ Акарнанію и переправился при Стратосѣ, чрезъ рѣку Ахелой. Греки, подъ начальствомъ Маврокордато, отступили къ Дервендистѣ и соединились тамъ съ отрядомъ Марко Боцари. Скоро потомъ турецкая кавалерія перешла р. Стаму; Греки принуждены были очистить сѣверные округи Этоліи, чтобы не лишиться сообщенія съ Миссолунги. Маврокордато достигъ Миссолунгъ 27 октября съ твердымъ намѣреніемъ защищать это мѣсто до послѣдней крайности. Марко Боцари, съ своими 600 Паликарами, сталъ въ позицію на прибрежной дорогѣ между моремъ и горнымъ хребтомъ при Кріо-Неро. 4 ноября 1822 г.,

произошло тутъ кровопролитное сраженіе, въ которомъ Суліоты съ геройскою храбростію задержали Турокъ до вечера, но почти всѣ легли на мѣстѣ. На слѣдующій день только 30 человѣкъ пришли въ Миссолунги; это сопротивленіе дало время Маврокордато запасти городъ жизненными припасами и переправить женъ и дѣтей въ Пелопоннезъ. 7 ноября Турки обложили городъ съ твердой земли и моря. Маврокордато обучилъ матросовъ и рыбаковъ дѣйствію орудіями, вооружилъ поселянъ пиками и усилилъ ими регулярныя войска, которыхъ имѣлось только 500 чел. Пороху и съѣстныхъ припасовъ было на нѣсколько мѣсяцевъ. Къ счастію Грековъ, распоряженія Турокъ были весьма дурны, и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній къ взятію крѣпости штурмомъ, паша заключилъ шести-недѣльное перемиріе, но еще болѣе выгодъ принесло гарнизону несогласіе турецкихъ начальниковъ. Омеръ-Вріоне и прибывшій съ флотиліею Юссуфъ-паша, хотѣли занять городъ безъ содѣйствія товарища и переговаривали отдѣльно съ комендантомъ, которому удалось, по окончаніи срока перваго перемирія, заключить второе. Когда и это время протекло, начались дожди, затруднявшіе земляныя работы. Омеръ принужденъ былъ согласиться на третье перемиріе. 20 ноября Юссуфъ оставилъ рейдъ, а 21-го сообщеніе съ Пелопоннезомъ было возстановлено, и вскорѣ крѣпость получила подкрѣпленіе людьми и припасами. Въ началѣ декабря гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и захватилъ множество плѣнныхъ; напротивъ того, нападенія Турокъ оставались безъ послѣдствій; потеря людей болѣзнями заставила Решидъ-пашу удалиться съ своими Азіятцами и занять позицію при Эвенуэскихъ горахъ. Омеръ-Вріоне, раздраженный медленнымъ ходомъ осады, рѣшился овладѣть крѣпостію ночнымъ приступомъ, приготовилъ фашины и штурмовыя лѣстницы, и назначилъ для штурма ночь на 6 января. Но Маврокордато принялъ мѣры для обороны и выслалъ даже часть гарнизона въ тылъ непріятелю, съ приказаніемъ напасть на него въ случаѣ отбитія приступа. Въ Миссолунгахъ оставалось только 900 человѣкъ, но всѣ посты были удвоены и празднество Богоявленія Господня отложено. Не смотря на бдительность гарнизона, удалось 800 Албанцамъ спуститься незамѣченными въ ровъ посредствомъ фашинъ и лѣстницъ; за ними слѣдовало 1,000 чел. и вся турецкая армія была въ готовности поддержать нападеніе. Ровно въ пять часовъ турецкая артиллерія начала дѣйствовать, и Албанцы приставили лѣстницы. Уже смѣльчаки стали являться на брустверѣ, но были сброшены съ него и при всѣхъ усиліяхъ не могли овладѣть стѣною. Потерявъ 2,000 человѣкъ и 20 знаменъ, непріятель отступилъ и снялъ осаду, въ ночи на 13 января, бросивъ всѣ свои орудія и запасы.

Вторая осада въ 1825 году.

Увѣрившись въ важности Миссолунги, греческое правительство приказало англійскому инженеру Кокинису исправить по возможности укрѣпленія. Въ августѣ снова приблизилась турецкая армія; храбрый Марко *Боцари* (см. это имя) старался отвратить опасность нападеніемъ на непріятеля въ ущельяхъ Каллидромоса, но при этомъ покушеніи самъ лишился жизни, и въ началѣ сентября крѣпость была обложена съ береговой стороны. Защита Миссолунги, порученная Константину Боцари, была тѣмъ болѣе затруднительна, что со стороны правительства нельзя было ожидать никакого вспомоществованія. Мустафа-паша, начальникъ осаднаго корпуса, прилагалъ всѣ усилія къ землянымъ работамъ; на рейдѣ явилась алжирская эскадра; гарнизонъ нуждался въ продовольствіи. Между-тѣмъ Турки понесли большія потери въ восточной и южной Греціи, а въ тылу осаждающихъ, Акарнанцы вели успѣшно

малую войну. Въ то же время эскадру унесло бурею въ море и крѣпость получила свѣжій провіантъ. Несмотря на эти неудачи и заразительныя болѣзни въ лагерѣ, турецкій вождь рѣшился овладѣть островомъ Анатолико. Онъ поставилъ, 7-го октября, мортирную батарею на берегу моря и бомбардировалъ островъ до 18 числа, но безъ всякаго успѣха. 20 ноября Турки сняли осаду Миссолунги, и отступили за Ахелой, оставивъ въ окопахъ множество орудій и припасовъ. Скоро послѣ того Маврокордато присталъ къ гавани съ подкрѣпленіями и запасами и принялъ командованіе въ крѣпости.

Осады въ 1825 и 1826 годахъ.

Послѣ счастливыхъ сраженій на морѣ и на сухомъ пути, Греція въ 1825 году болѣе и болѣе усиливалась. Она имѣла довольно значительную армію; иностранныя державы помогали ей деньгами и военными припасами. Съ своей стороны султанъ возобновилъ усилія привести инсургентовъ въ повиновеніе. По его приглашенію, намѣстникъ Египта, знаменитый *Мехметъ-Али* (см. это имя) прислалъ сына своего, Ибрагима-пашу, съ флотомъ и 10,000 чел. десантнаго войска. Островъ Кандія былъ занятъ ими; Кондуріотти принужденъ снять осаду Патраса; Наваринъ сдался Египтянамъ на капитуляцію 18 марта. Во время этихъ происшествій въ Пелопоннезѣ, турецкое войско, въ 8,000 челов., вошло въ Віотію, и сераскиръ Решидъ-паша, занявъ всѣ важные пункты Этоліи, приступилъ къ осадѣ Миссолунги. Крѣпость въ это время была окружена съ береговой стороны валомъ съ бастіонами и имѣла гарнизонъ, состоявшій изъ 4,000 Румеліотовъ. Сераскиръ и помощникъ его, австрійскій инженеръ, получивъ тяжелую артиллерію изъ Патраса, окружили крѣпость циркумвалаціонными линіями и открыли траншеи въ одно время противъ трехъ бастіоновъ. Гарнизонъ устроилъ покрытый путь и разорялъ ночными вылазками работы непріятеля. 10 іюля крѣпость была обложена также съ морской стороны турецкимъ флотомъ, изъ 10 линѣйныхъ кораблей, подъ начальствомъ Топалъ-паши, и обстрѣливаема изъ нѣсколькихъ батарей, поставленныхъ на берегу моря. Предложеніе къ сдачѣ, сдѣланное въ это время коменданту, было отвергнуто словами: «Ключи города висятъ на нашихъ пушкахъ». Раздраженный такимъ отвѣтомъ, сераскиръ предпринялъ съ 10,000 человѣкъ штурмъ на бастіонъ Боцари, гдѣ, взрывомъ мины, сдѣлана удобопроходимая брешь, но Турки съ большою потерею были отброшены назадъ. Огонь батарей усилился; въ продолженіе ночи подведена была другая мина; на разсвѣтѣ ее взорвали, и вслѣдъ за тѣмъ вся осаждающая армія вторично бросилась на штурмъ. Часовые на бастіонахъ Франклина и Боцари, которые первые были атакованы, едва успѣли дать сигналъ тревоги, когда уже нѣсколько турецкихъ отрядовъ были на брустверахъ. Начался жестокій бой и продолжался два часа; наконецъ Греки восторжествовали и Турки отступили. Флотъ, поддерживавшій эту атаку со стороны моря, также потерялъ треть своего экипажа, нѣсколько канонирскихъ лодокъ и принужденъ былъ оставить лагуны предъ Миссолунгами. Не смотря на эти побѣды, крѣпость была въ началѣ августа въ весьма опасномъ положеніи; валы много пострадали отъ непріятельскаго огня, жизненные припасы почти истощились, пороху оставалось двѣ бочки и ядеръ только 1,000. Но въ самое это время прибылъ адмиралъ Міаулисъ съ 40 бригами, отогналъ турецкій флотъ и снабдилъ крѣпость припасами. Между-тѣмъ Решидъ-паша продолжалъ свои работы со стороны берега съ большимъ усиліемъ, овладѣлъ бастіономъ Франклина и укрѣпился въ немъ, но послѣ продолжительнаго боя принужденъ былъ оставить его съ большою потерею. Насталъ декабрь и Турки нисколько не подвинулись впередъ. Начальникъ ихъ, получивъ отъ

султана повелѣніе выбрать любое: взять крѣпость или потерять свою голову, рѣшился 21 сего мѣсяца на общій приступъ. Главная атака была направлена на бастіоны Ригасъ, Макрисъ и Монталамберъ; за штурмовыми колоннами стояла конница, чтобы силою принудить ихъ къ мужеству: самъ Решидъ-паша ободрялъ ихъ словами и примѣромъ. Турки дрались съ обычнымъ фанатизмомъ, но не могли преодолѣть отчаянной защиты Грековъ, и съ наступленіемъ ночи осаждающіе отступили съ большимъ урономъ. Решидъ требовалъ помощи отъ Ибрагима-паши, и уже 25 декабря сей послѣдній прибылъ съ 8,000 Арабами и 600 Европейцами подъ крѣпость, которая между-тѣмъ была снабжена Міаулисомъ жизненными припасами на 6 мѣсяцевъ.

Осада продолжалась съ новымъ упорствомъ, но безъ счастливѣйшаго результата. 28 февраля Ибрагимъ предпринялъ приступъ двумя колоннами, но былъ отраженъ и потерялъ отъ взрыва мины множество войска. Двѣ другія атаки имѣли такой же успѣхъ. Чтобъ отрѣзать Миссолунги отъ сообщенія съ моремъ, египетскія лодки вошли въ лагуны, стали обстрѣливать фортъ Васситади и овладѣли имъ въ половинѣ марта. Скоро послѣ того фортъ Долмасъ палъ въ непріятельскія руки; но приступъ, предпринятый 6 апрѣля 1826 г. на укрѣпленіе Клиссова, былъ отбитъ и стоилъ Туркамъ около 3,000 челов. Между-тѣмъ бѣдственное положеніе крѣпости дошло до крайности: занятіе Васситади лишило всякой надежды на полученіе помощи съ моря; гарнизонъ питался лошадинымъ мясомъ и солеными травами, собираемыми на берегу морскомъ, но постоянно отвергалъ предложеніе къ сдачѣ. Наконецъ Боцари рѣшился, съ оставшимися у него 3,000 воиновъ и вооруженныхъ жителей, пробиться чрезъ непріятеля, назначилъ къ тому ночь на 23 апрѣля и сговорился съ *Карайскаки* (см. это имя), дѣйствовавшимъ въ Элладскихъ горахъ, чтобъ онъ въ то же время атаковалъ Турокъ съ тыла. Батареи Ривасъ и Монталамберъ были опредѣлены сборными мѣстами; болѣе 6,000 дѣтей, женъ и старцевъ присоединились къ войскамъ, чтобы избѣгнуть голодной смерти или плѣна. Составились двѣ колонны, изъ которыхъ одна, подъ предводительствомъ Боцари, должна была броситься на лагерь Решида, а другая на Ибрагима; къ несчастію, намѣреніе это было передано Туркамъ переметчикомъ Булгариномъ. 22-го апрѣля, съ заходомъ солнца, Карайскаки подалъ условленный сигналъ; въ 8 часовъ Суліоты были встрѣчены сильнымъ огнемъ Турокъ, между-тѣмъ какъ другой колоннѣ удалось незамѣтно пробраться въ поле. Здѣсь въ продолженіе часа она ожидала дѣйствія Карайскаки, а потомъ одна бросилась на турецкій лагерь и пробилась послѣ кровопролитнаго боя. Другая колонна, при которой находились почти всѣ безоружные, выступивъ изъ воротъ, окружена была войсками Ибрагима и пришла въ безпорядокъ; въ темнотѣ одна часть продолжала итти впередъ, а другая возвратилась въ городъ, куда преслѣдовалъ ее непріятель Началась рѣзня въ улицахъ. Большая часть несчастныхъ жителей бросилась въ море и въ колодцы, чтобы избѣгнуть плѣна; другіе искали убѣжища въ большомъ каменномъ зданіи, служившемъ для храненія пороха, и долго защищались тамъ. Когда же послѣдняя надежда на спасеніе погасла, благородный старецъ, Христофоръ Капсалисъ, бросилъ огонь въ пороховый погребъ; огромное зданіе взлетѣло на воздухъ и погребло Грековъ и враговъ ихъ подъ своими развалинами. Болѣе 2,000 Турокъ лишились тутъ жизни; городъ былъ превращенъ въ груду развалинъ. Побѣдители захватили только 1,200 человѣкъ живыми. Во время этихъ происшествій въ Миссолунги, первое отдѣленіе сей колонны пробралось чрезъ тройныя укрѣпленія Турокъ и достиг-

ло поутру вершину Аракинфа, лишившись въ продолженіе ночи всѣхъ женъ и дѣтей и половины солдатъ; отсюда оно горами и ущеліями достигло Салоны и соединилось въ числѣ 500 чел. съ Боцарисомъ. Осада продолжалась 11 мѣсяцевъ, во время которыхъ брошено было въ городъ 10,000 бомбъ. Туркамъ взятіе Миссолунги стоило 20,000 человѣкъ. Ибрагимъ возвратился въ Морею, чтобъ покорить Майнотовъ; Решидъ отправился въ восточную Грецію. *Э. К.*

МИСЪ (Mies), городъ въ Пильзенскомъ округѣ Богемскаго королевства.

Осада имперскою арміею и побѣда Гусситовъ, въ 1427 году.

Вождь Гусситовъ, Пржибикъ Кленовскій, напалъ, 28 сентября 1426 года, на Мисъ, принадлежавшій до того времени нѣмецкой партіи, и овладѣлъ имъ при содѣйствіи гражданъ. Въ слѣдствіе усильныхъ просьбъ императора и папы, составились въ Германіи, въ началѣ 1427 года, три новыя крестовыя арміи для защиты католической вѣры. Одна состояла изъ Саксонцевъ и Ганзеатовъ, другая изъ Франковъ и Тюрингцевъ, третья изъ Баварцевъ, Виртембергцевъ, Швабовъ и обитателей Рейна. Онѣ вступили въ Богемію, соединились, 18-го іюня, и предприняли, 23-го, осаду Миса. Но городъ храбро защищался, не смотря на сильное бомбардированіе и неоднократные штурмы. Для освобожденія его, Гусситы, соединившись при Прагѣ, двинулись къ Мису и 21 августа расположились противъ Германцевъ, неуспѣвшихъ приготовиться къ отраженію непріятеля. Гусситы на нихъ напали, принудили отступить въ безпорядкѣ къ Тахау и, преслѣдуя бѣжавшихъ, нанесли имъ большую потерю. Почти весь обозъ остался въ рукахъ побѣдителей, которые нанесли непріятелю потерю въ 10,000 челов. и заняли, 11 августа, Тахау. *Э. К.*

МИХАЕЛЬ (Санктъ), мѣстечко въ Штиріи, неподалеку отъ Леобена.

Сраженіе 25 мая, 1809 года.

Австрійскій фельдмаршалъ - лейтенантъ Іеллашичь былъ посланъ, въ началѣ похода, съ 8-ю баталіонами и 8-ю эскадронами къ Минхену, чтобъ сохранять сообщеніе главной арміи съ Тиролемъ и Зальцбургомъ. Послѣ несчастныхъ дѣлъ при Абенсбергѣ и Экмюлѣ, онъ отступилъ къ Зальцбургу, гдѣ, получивъ приказаніе эрцгерцога Іоанна слѣдовать къ Грецу, пришелъ, 23 мая, въ Роттенманъ, 24-го въ Маутернъ, и хотѣлъ 25-го достигнуть Леобена, чтобы продолжать движеніе по дорогѣ чрезъ Брюкъ, единственной, которая еще оставалась свободною; ибо съ правой стороны угрожалъ ему вице-король Италійскій, а съ лѣвой отряды большой французской арміи, посланные къ Маріацелю. Вице-король, узнавъ о маршѣ Іеллашича, отправилъ, 25 мая съ разсвѣтомъ, изъ Книттельфельда генерала Серраса по дорогѣ въ Леобенъ, а вслѣдъ за нимъ и генерала Дюрютта. Долина рѣки Лиссинги, по которой Іеллашичь слѣдовалъ, соединяется при Санктъ-Михаелѣ съ долиною рѣки Муръ, по лѣвому берегу которой шла французская армія. Іеллашичь могъ бы, слѣдуя проселкомъ по лѣвому берегу Лиссинги, достигнуть ранѣе Французовъ Леобена, но онъ продолжалъ слѣдовать по дорогѣ чрезъ Санктъ-Михаель, остановился тамъ, развернулъ свои силы и былъ разбитъ вице-королемъ, подоспѣвшимъ въ помощь Серрасу, съ войсками Дюрютта. Австрійцы были разсѣяны и преслѣдуемы по долинѣ Лиссинги почти до Леобена. Вся артиллерія и обозъ достались въ руки непріятеля. Австрійцы потеряли 1,600 челов. убитыми и ранеными и до 5,000 челов. плѣнными. (См. *Австрійско-Французская война 1809 года*). *Э. К.*

МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ (Александръ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ, членъ Военнаго совѣта, предсѣдатель Военно-цензурнаго комитета и кавалеръ разныхъ россійскихъ и иностранныхъ орденовъ), родился въ 1790 году и былъ записанъ въ службу въ 1801 г. подъ начальство своего отца въ

Заемный банкъ; на 14-мъ году отъ-роду получилъ онъ чинъ коллежскаго регистратора, а черезъ два года губернска го секретаря, но въ 1807 г. вышелъ въ отставку и отправился за границу, чтобы довершить свое образованіе въ знаменитомъ Геттингенскомъ университетѣ. Оттуда онъ предпринялъ путешествіе по Германіи и Италіи и, по возвращеніи, въ 1811 году, въ отечество, снова поступилъ на службу по Министерству финансовъ. Въ началѣ войны 1812 года, онъ опредѣлился въ ополченіе с. Петербургской губерніи и былъ избранъ начальникомъ онаго, княземъ М. Илар. Кутузовымъ, въ должность адъютанта, послѣ чего онъ оставался при немъ, и по назначеніи сего знаменитаго полководца—главнокомандующимъ русскихъ армій, дѣйствовавшихъ противъ Наполеона, занимаясь исполненіемъ разныхъ порученій, въ особенности же корреспонденціею на французскомъ языкѣ; а также участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ. Бой при Бородинѣ доставилъ ему орденъ Св. Анны 4-й степени, а сраженіе при Тарутинѣ, въ которомъ онъ былъ довольно-тяжело раненъ — крестъ Св. Владиміра 4-й же степени съ бантомъ; эта рана принудила Александра Ивановича оставить армію и ѣхать лечиться въ Петербургъ, откуда онъ прибылъ обратно въ главную квартиру уже въ Плоцкъ. Въ 1813 году, предъ самою кончиною князя Кутузова-Смоленскаго, Данилевскій былъ переведенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части, съ переименованіемъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ штабсъ-капитаны, а чрезъ пять мѣсяцевъ произведенъ въ капитаны. Послѣ того, состоя при начальникѣ главнаго штаба, князѣ П. М. Волконскомъ, онъ перешелъ въ гвардейскій генеральный штабъ, и въ продолженіе кампаній 1813 и 1814 годовъ съ отличіемъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, между прочими, подъ Люценомъ, при Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, подъ Бріенномъ, Ферѣ-Шампенуазомъ и Парижемъ. Въ награду онъ получилъ золотую шпагу съ надписью: *за храбрость,* орденъ Св. Анны 2 степени съ алмазами, австрійскій орденъ Леопольда 3 степени и прусскій За заслуги. Изъ Парижа Александръ Ивановичъ отправился чрезъ Геттингенъ и Любекъ въ Петербургъ, но вскорѣ потомъ долженъ былъ ѣхать въ Вѣну, гдѣ, во время конгресса, находился при императорѣ Александрѣ, исполняя разныя порученія по службѣ. Здѣсь имѣлъ онъ случай узнать многихъ изъ владѣтельныхъ и другихъ важныхъ особъ, бывшихъ тогда въ столицѣ Австріи, и описалъ современныя событія въ извѣстномъ своемъ сочиненіи: Записки 1814 и 1815 годовъ. Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы привело вторично союзныя войска въ Парижъ. Данилевскій, будучи тогда уже въ чинѣ полковника, прибылъ туда въ свитѣ государя и снова былъ удостоенъ многими порученіями, доказывавшими довѣріе къ нему императора. Въ 1816 году, Данилевскій былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ его величеству, и находясь при открытіи государственныхъ палатъ въ Варшавѣ первый получилъ звѣзду 2-й степени ордена Св. Станислава. Съ того времени онъ постоянно сопровождалъ императора Александра въ его путешествіяхъ по южной Россіи и находился также при немъ во время конгресса въ Ахенѣ. Послѣ того, вступивъ въ супружество съ прекрасною и богатою наслѣдницею, въ 1825 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи. Въ этой должности онъ состоялъ до 1826 года, когда, по причинѣ болѣзни, согласно прошенію его, былъ зачисленъ по арміи. Два года проживъ въ сельскомъ уединеніи, среди занятій хозяйственныхъ и литературныхъ, Александръ Ивановичъ снова явился на полѣ ратномъ, когда началась Турецкая война 1828 и 1829 годовъ. Сперва онъ командовалъ 2-ю бригадою 4-й пѣхот-

ной дивизіи, принималъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и находился при блокадѣ Шумлы; потомъ, съ 13 августа по 12 октября, исправлялъ въ Адріанополѣ должность дежурнаго генерала 2-й арміи. Объ этомъ любопытномъ періодѣ Александръ Ивановичъ оставилъ воспоминанія, которыя были напечатаны въ 1842 году (въ Русскомъ Вѣстникѣ). За Турецкую войну онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Въ началѣ войны противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году, Данилевскій былъ раненъ въ сраженіи при Гроховѣ, что̀ принудило его возвратиться въ Петербургъ, гдѣ, во время свирѣпствовавшей тогда холеры, онъ былъ назначенъ попечителемъ Охтенской части, а потомъ состоялъ при командовавшемъ всѣми войсками въ столицѣ и окрестностяхъ, генералъ отъ-кавалеріи Васильчиковѣ. Въ 1835 г. Александръ Ивановичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ томъ же году сдѣланъ сенаторомъ и предсѣдателемъ Военно-цензурнаго комитета, а въ 1839 г. членомъ Военнаго совѣта. Усердная и полезная служба въ этихъ важныхъ должностяхъ и литературные труды доставили ему постепенно ордена Св. Владиміра 2 степени, Бѣлаго орла, Св. Александра Невскаго съ алмазами и, кромѣ того, многіе богатые подарки и денежныя пособія. Александръ Ивановичъ скончался въ 1848 году отъ припадка холеры.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, чувствуя призваніе къ литературнымъ занятіямъ и, обладая всѣми необходимыми для сего познаніями, Михайловскій-Данилевскій прославилъ свое имя описаніями войнъ и походовъ, ознаменовавшихъ царствованіе императора Александра. Сочиненія его были изданы въ свѣтъ въ разныя времена. Прежде всѣхъ онъ издалъ: Записки 1814 — 1815 годовъ; послѣ того были изданы, по Высочайшему повелѣнію: въ 1834 году, Записки о походѣ 1813 года; въ 1836 году, Описаніе похода во Францію 1814 года; въ 1839 году, знаменитое Описаніе Отечественной войны 1812 года; вслѣдъ за тѣмъ Описаніе войны въ 1808 и 1809 годахъ, Описаніе Турецкой войны съ 1806 по 1812 годъ, Описаніе первой войны императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году, и наконецъ Описаніе второй войны въ 1806 и 1807 годахъ. Кромѣ этого, Александръ Ивановичъ, въ послѣдніе годы своей жизни, былъ главнымъ редакторомъ Военной-Галереи Зимняго дворца, изданія, для котораго нѣкоторыя біографіи были имъ самимъ написаны. (Сокращено изъ біографіи А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, составленной г. Брандтомъ).

А. Т.

МИХАЙЛОВСКОЕ укрѣпленіе — на восточномъ берегу Чернаго моря, построенное, вмѣстѣ съ другими, на землѣ, принадлежавшей сперва Кавказскимъ горцамъ. Весною 1840 года, укрѣпленія эти подвергались непрерывнымъ нападеніямъ, какъ препятствовавшія грабежамъ и торгу невольниками. Утромъ 22 марта, Горцы, взявъ укрѣпленіе Вельяминовское, приступили къ Михайловскому, имѣя у себя болѣе 11,000 чел.; гарнизонъ укрѣпленія имѣлъ подъ ружьемъ 480 человѣкъ.

Храбрый начальникъ укрѣпленія, Черноморскаго линѣйнаго № 5-го баталіона штабсъ-капитанъ Лико, извѣщенный о намѣреніи Горцевъ, приготовился къ мужественной ихъ встрѣчѣ. Имѣя въ виду невозможность получить во время какую-либо помощь, но рѣшившись защищать укрѣпленіе до послѣдней крайности, онъ зарапѣе приготовилъ гвозди для заклепанія орудій, въ случаѣ занятія вала, а внутри укрѣпленія устроилъ завалъ изъ досокъ и другихъ матеріаловъ. Собравъ за-тѣмъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизона, онъ предложилъ имъ взорвать пороховой погребъ, если они не отразятъ нападенія. Предложеніе это было принято единодушно. Горцы были встрѣчены убійственнымъ огнемъ изъ крѣпостныхъ орудій, и только послѣ перестрѣлки,

продолжавшейся полтора часа и причинившей имъ значительную потерю, непріятели овладѣли валомъ. Геройскимъ усиліемъ гарнизона они были опрокинуты въ ровъ и обратились въ бѣгство; но конные Горцы, наблюдавшіе въ нѣкоторомъ разстояніи за холомъ дѣла, начали рубить шашками отступающихъ. Видя неизбѣжную со всѣхъ сторонъ погибель, они возобновили штурмъ, сбили гарнизонъ съ бруствера и оттѣснили его за валъ. Прежде отступленія, всѣ продовольственные и другаго рода запасы, сложенные въ укрѣпленіи, были сожжены самимъ гарнизономъ. Еще съ полчаса продолжалась перестрѣлка, наконецъ она умолкла и Горцы торжествовали побѣду, когда послѣдовалъ взрывъ пороховаго погреба. Гарнизонъ погибъ, и съ нимъ погибли всѣ Горцы, находившіеся въ укрѣпленіи. Подробности же обороны и огромная потеря непріятелей сдѣлались извѣстными чрезъ самихъ Горцевъ и нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, спасшихся изъ плѣна.

Нѣсколько мѣсяцевъ не было извѣстно, кѣмъ именно взорвано укрѣпленіе. Это былъ рядовой Тенгинскаго пѣх. полка, Архипъ Осиповъ, по собственному желанію вызвавшійся на исполненіе этого подвига. Онъ, обрекая себя на славную смерть, просилъ только товарищей помнить его дѣло, если кто-либо изъ нихъ останется въ живыхъ.

Императоръ Николай I почтилъ заслуги доблестныхъ защитниковъ Михайловскаго укрѣпленія въ оставленныхъ ими семействахъ. Для увѣковѣченія же памяти о достохвальномъ подвигѣ рядоваго Архипа Осипова, неимѣвшаго семейства, его императорское величество Высочайше повелѣть соизволилъ: сохранить навсегда имя его въ спискахъ 1-й гренадерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, считая его первымъ рядовымъ, и на всѣхъ перекличкахъ, при спросѣ этого имени, первому за нимъ рядовому отвѣчать: «погибъ во славу русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи.»

А. П. К.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ВОСЬМОМУ ТОМУ

ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

АВИНОВЪ, Александръ Павловичъ, одинъ изъ участниковъ Наваринской битвы, происходилъ отъ древней дворянской фамиліи; род. Касимовскаго уѣзда, въ селѣ Василевѣ, 18 марта 1786 года, и на десятомъ году отъ рода опредѣленъ дядею своимъ, вице-адмираломъ Скуратовымъ, въ Морской шляхетный (нынѣ Морской кадетскій) корпусъ; 1801 — 1803, въ званіи гардемарина, а потомъ — унтеръ-офицера, онъ сдѣлалъ три кампаніи въ Копенгагенъ и Любекъ. За тѣмъ, по сношеніи съ англійскимъ правительствомъ, нѣсколько питомцевъ Морскаго корпуса (и въ числѣ ихъ Авиновъ), для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ, отправлены были въ Англію, гдѣ поступили подъ непосредственное начальство славнаго Нельсона. Авиновъ, произведенный въ мичманы, 10 іюня 1804 г., совершилъ на разныхъ судахъ великобританскаго флота нѣсколько кампаній въ Океанѣ и участвовалъ въ знаменитомъ Трафальгарскомъ сраженіи (1805). Вслѣдъ за тѣмъ — находясь на барказѣ, отряженномъ англійскимъ фрегатомъ *Фиби*, захваченъ былъ Испанцами и оставался у нихъ въ плѣну, на островѣ Маіоркѣ, нѣсколько мѣсяцевъ, до размѣна плѣнныхъ.

1806 г. октября 9-го, Авиновъ находился на англійской эскадрѣ, бомбардировавшей Булонь; а въ 1808 г. возвратился въ Россію. Съ мая 1812 по сентябрь 1814 г., онъ, въ чинѣ лейтенанта, совершилъ кампаніи въ Англію и Голландію, и 17 февраля 1814 г. участвовалъ въ сраженіи при Флессингенѣ. Въ 1816 г., за 18 кампаній, получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса.

Въ 1819 году, по Высочайшему повелѣнію, снаряжена была кругосвѣтная экспедиція, съ главною цѣлью описанія сѣверныхъ береговъ Америки и отысканія около нихъ пути въ Атлантическій океанъ. (См. *Васильева экспедиція*). На одномъ изъ военныхъ шлюповъ, *Открытіе*, лейтенантъ Авиновъ состоялъ старшимъ офицеромъ. Мая 13-го, 1821 года, капитанъ Васильевъ, отправясь изъ Новоархангельска для изслѣдованій на сѣверъ, поручилъ Авинову отплыть на ботѣ къ Невенгаму и описать американскій берегъ отъ Невенгама до Дерби; пунктомъ соединенія назначена была Петропавловская гавань. Іюля 6-го, Авиновъ вышелъ въ море къ Невенгаму и оттуда къ сѣверу, собралъ свѣдѣнія о прибрежныхъ жителяхъ и обитателяхъ острова Нунивока, неизвѣстныхъ Европейцамъ, и описалъ самые берега, гдѣ одинъ изъ открытыхъ имъ мысовъ (60° сѣв. ш. и 166° 30′ вост. д.) носитъ съ тѣхъ поръ его имя. Возраставшее число

больныхъ побудило Авинова, не дойдя до мыса Дерби, возвратиться въ Петропавловскій портъ, откуда онъ на шлюпѣ *Открытіе* отправился въ Балтійское море и 19 августа 1822 года прибылъ въ Кронштадтъ. Наградами ему за кругосвѣтное плаваніе были чинъ капитана 2-го ранга и пенсія на все время службы, равнявшаяся жалованью по чину.

Въ 1826 г. Авиновъ командовалъ 1-мъ флотскимъ экипажемъ, а въ 1827 г. назначенъ командиромъ 2-го флотскаго экип. и 84-хъ пуш. корабля *Гангутъ*. Въ томъ же году онъ находился съ своимъ кораблемъ въ составѣ эскадры, посланной въ Средиземное море, подъ начальствомъ контръ-адмирала графа Гейдена, и участвовалъ, 8-го октября 1827 г., въ достославной Наваринской битвѣ (см. сл. *Наваринъ*), въ которой потопилъ два брандера. Наваринъ доставилъ Авинову ордена: Св. Владиміра 3 степ., франц. Св. Лудовика съ бантомъ, англ. Бани и греч. Командорскій крестъ Спасителя. Въ томъ же году, декабря 6-го, онъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга.

Перезимовавъ въ Мальтѣ, Авиновъ отправился на кораблѣ «Гангутъ» въ Россію и прибылъ въ Кронштадтъ 22 іюля 1828 года. Въ началѣ слѣдующаго года, А. П. назначенъ командиромъ 5 флот. экип. и 110-ти-пушечнаго корабля *Императоръ Петръ I*, а вслѣдъ за тѣмъ — откомандированъ въ Сѣверо-Американскіе Штаты, для обозрѣнія тамошнихъ морскихъ заведеній и для покупки корвета; возвратясь оттуда, въ чинѣ контръ-адмирала, 7 октября 1830 г., онъ назначенъ членомъ комитета для образованія флота, а 5 февраля 1831 г. командиромъ 3-й бригады 4-й дивизіи Черноморскаго флота. Въ 1832 году получилъ орд. Св. Станислава 1 степ., а 16 января 1834 г. назначенъ начальникомъ штаба Черноморскаго флота. Въ томъ же году, пожаловано ему, вмѣсто аренды, по 1000 руб. сер. въ годъ, въ теченіи двѣнадцати лѣтъ. Съ 4 апрѣля по 28 іюля 1835 г., по случаю отсутствія главнаго командира Черноморскаго флота, исправлялъ его должность. Въ 1837 году, А. П., принявъ начальство надъ соединенными эскадрами Черноморскаго флота, производилъ маневры въ присутствіи императора Николая I и находился на смотру всего флота, 22 сентября награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 степ., а 6 декабря произведенъ въ вице-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ Севастопольскаго порта.

По новому назначенію своему, А. П. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ незабвеннаго Михаила Петровича *Лазарева* (см. это имя); а съ 1841 года ко всѣмъ прежнимъ обязанностямъ Авинова присоединились занятія по должности Севастопольскаго военнаго губернатора. Многолѣтніе труды по службѣ и горесть о потерѣ старшаго сына (служившаго лейтенантомъ и утонувшаго въ Пиреѣ) разстроили его здоровье, поразили его зрѣніе и побудили А. П. просить о назначеніи ему должности, болѣе соотвѣтствующей состоянію его здоровья. 1849 г. 3 апрѣля, онъ назначенъ былъ членомъ Адмиралтействъ-совѣта. Въ продолженіи службы своей въ Черноморскомъ флотѣ, онъ получилъ, кромѣ показанныхъ выше наградъ: въ 1840 г. прибавку къ арендѣ 500 р. сер., въ 1842 г. орд. Св. Анны 1-й степ., въ 1844 г. Импер. корону на сей орденъ; въ 1845 г. орденъ Бѣлаго орла; въ 1846 г. продолженіе аренды.

Октября 2-го 1852 г. А. П. произведенъ въ адмиралы; іюня 10-го 1854 г., въ день 50-ти-лѣтія со времени полученія перваго офицерскаго чина, пожалована ему табакерка съ портретомъ Е. И. В. императора Николая I, осыпанныхъ алмазами, а его высочество в. к. Константинъ Николаевичъ, извѣщая о сей монаршей милости, почтилъ адмирала лестнымъ привѣтствіемъ. Но не долго суждено было Авинову продолжать жизнь славную воспоминаніями Трафальгара и Наварина: онъ скончался въ С. Петербургѣ 14 сентября 1854 года.

М. И. Б.

КАПСЮЛИ, КАПСЮЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ и КАПСЮЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Капсюль состоитъ изъ колпачка, сдѣланнаго изъ мягкой тягучей мѣди и имѣющаго на своемъ концѣ бортики или лапки, съ тою цѣлью, чтобы удобнѣе было брать капсюли и насаживать ихъ на стержень. Бортики эти бываютъ или круглые сплошные, или состоятъ изъ нѣсколькихъ лапокъ (отъ 4 до 6). На дно капсюля, посредствомъ пресса, нажимаютъ слой ударнаго состава, состоящаго въ Россіи, Англіи, Франціи, Бельгіи, Пруссіи и Голландіи изъ гремучекислой закиси ртути и селитры, а въ Баваріи, Виртембергѣ и Баденѣ изъ бертолетовой соли съ сѣрою и углемъ. Чтобы составъ капсюли предохранить отъ сырости, то въ первыхъ поименованныхъ государствахъ во внутрь капсюли пускается капля лаку, а во вторыхъ кладется кружокъ, выбитый изъ весьма тонкой мѣди; иногда употребляютъ тотъ и другой способы вмѣстѣ. Составъ для нашихъ капсюлей заключаетъ въ 8 фунтахъ: 3 ф. 43 зол. гремучекислой ртути, 3 ф. 33 зол. пыли ударнаго состава, 1 ф. 20 зол. селитры. Ударная пыль получается отъ предшествовавшаго приготовленія ударнаго пороха при его зерненіи. Селитра кладется въ капсюли по слѣдующимъ причинамъ: для уменьшенія быстроты воспламененія гремучекислой ртути, чрезъ что обращеніе съ нею, сохраненіе и перевозка менѣе опасны; чтобы ослабить механическое дѣйствіе гасовъ на стержни и чтобы увеличить густоту и температуру гасовъ, а также выжигать углеродъ, остающійся послѣ разложенія гремучекислой ртути, а слѣдовательно увеличить количество гасовъ и вѣроятность воспламененія заряда; выжиганіе углерода полезно потому еще, что уменьшаетъ количество остатка на ружейномъ стержнѣ. Вопросъ относительно состава для капсюлей будетъ разсмотрѣнъ въ статьѣ *ударные составы.*

Разсмотримъ приготовленіе капсюлей въ нашей артиллеріи, при чемъ замѣтимъ, что сложность механизмовъ, употребляемыхъ при этихъ работахъ, не дозволяетъ сдѣлать имъ ясное описаніе безъ подробныхъ чертежей, которые не могутъ имѣть мѣсто въ Лексиконѣ; а потому здѣсь сдѣланъ только очеркъ работъ; подробное же описаніе ихъ и чертежи употребляемыхъ механизмовъ можно найти въ Артиллерійскихъ запискахъ ген.-маіора Рѣзваго, часть техническая, отдѣлъ I.

Изготовленіе капсюлей, по ходу работъ, можно раздѣлить на три главныя части: приготовленіе пустыхъ капсюлей или мѣдныхъ колпачковъ; приготовленіе ударнаго пороха; снаряжаніе и окончательное изготовленіе капсюлей. Капсюли должны быть сдѣланы изъ чистой красной мѣди, потому-что всякая посторонняя въ ней примѣсь уменьшаетъ мягкость и тягучесть металла, отъ чего капсюли ломаются при сверткѣ изъ звѣздокъ и отдѣляютъ осколки при выстрѣлѣ. Листы мѣди, назначенные для капсюлей, испытываются и сортируются. Разсортированные листы разрѣзываются поперегъ, т. е. по ширинѣ ихъ, на полоски или ленты, посредствомъ ножницъ, приводимыхъ въ дѣйствіе, какъ и прочіе механизмы капсюльнаго заведенія, небольшою паровою машиною. Для приданія лентамъ одинаковой и притомъ надлежащей толщины, онѣ плющатся въ длину, сохраняя ширину въ 2 дюйма; плющенье или прокатываніе лентъ производится въ стальныхъ прокатныхъ валькахъ., осями своими вращающихся въ мѣдныхъ подшипникахъ, вставленныхъ въ вырѣзы двухъ стоекъ. Ленты пропускаются въ пройму желѣзной накладки, привинченной къ стойкамъ. Вальки получаютъ вращательное движеніе отъ общаго привода паровой машины; большее или меньшее сближеніе одного валька съ другимъ зависитъ отъ толщины листовъ, изъ которыхъ ленты нарѣзаны. Ленты отъ прокатыванія становятся плотнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ свою тягучесть; чтобы востановить ее ленты послѣ прокатыванія, отжигаютъ пака-

ливаніемъ ихъ до-красна, а потомъ погружаютъ ихъ въ холодную воду; чтобы содѣйствовать отдѣленію отъ лентъ окалины или окиси, и чтобы скорѣе можно было ихъ взять въ руки. Для отжиганія по 5 лентъ связываютъ вмѣстѣ въ пучки. Для очищенія отожженныхъ лентъ отъ окиси, пучки развязываютъ, легкими ударами деревяннаго молотка ленты выпрямляютъ, и кладутъ клѣтками въ ящикъ, обитый свинцомъ. Наливъ въ ящикъ сѣрную кислоту, разведенную водою, оставляютъ въ ней ленты часа на два или на три; послѣ того очищаютъ ихъ мокрымъ пескомъ, оттираютъ поверхность тряпками, ополаскиваютъ чистою водою и обтираютъ сухими отрубями. Если окись совершенно отстала, то ленты должны имѣть одинаковой свѣтлорозовой цвѣтъ. Очищенныя ленты, послѣ осмотра ихъ, по 100 связываются въ пучки. Изъ лентъ, на *рѣзцовомъ* станкѣ, нарѣзываются крестики или звѣздки; кромѣ нарѣзки, самымъ механизмомъ станка крестики выталкиваются изъ матрицъ, лента спихивается съ пуансоновъ, и передвигается (по направленію ея длины) внизъ на ½ дюйма послѣ каждаго нахожденія матрицъ на пуансоны. Достоинство этого станка, изобрѣтеннаго механикомъ Шебергомъ, заключается въ скорости работы и въ томъ еще, что происходитъ при работѣ имъ весьма мало обрѣзковъ отъ лентъ; при станкѣ находится одинъ только рабочій, обязанность котораго состоитъ въ вкладываніи лентъ въ пазы станка. По отобраніи негодныхъ крестиковъ (т. е. дурно обрѣзанныхъ), годные крестики сглаживаются для уничтоженія находящихся у нихъ или неровной поверхности, или заусеницъ. Сглаживаніе крестиковъ производится въ желѣзномъ боченкѣ, въ который, сквозь имѣющіяся въ немъ отверстія, всыпаютъ отъ 30 до 40 ф. крестиковъ. Закрывъ это отверстіе втулкою, запирающеюся ключемъ, боченокъ вращаютъ полчаса, со скоростью 45 оборотовъ въ минуту. Сглаженные крестики имѣютъ поверхность красноватаго цвѣта, свойственнаго мѣди. Крестики свертываются въ капсюли на станкѣ, называемомъ *сверточнымъ*. Сверточный станокъ выполняетъ слѣдующія дѣйствія: подводитъ крестикъ подъ отверстіе матрицы, служащее мѣстомъ для образованія капсюля; свертываетъ крестикъ въ капсюль и обрѣзываетъ закраины; выталкиваетъ свернутый капсюль изъ отверстія матрицы, и, наконецъ, отводитъ готовый капсюль въ сборный ящикъ. Скорость сверточнаго станка, около 40 оборотовъ въ минуту, а какъ при каждомъ оборотѣ образуется одинъ капсюль, то въ часъ приготовляется ихъ около 2,400. Нашъ сверточный станокъ изобрѣтенъ механикомъ Шебергомъ; до введенія его употреблялись другіе станки, устроенные бельгійскимъ механикомъ Фалиссомъ, которые были тѣмъ неудобны, что требовали напряженнаго вниманія работника для своевременнаго подбрасыванія крестиковъ и для останавливанія станка при всякомъ неправильномъ его дѣйствіи. Въ настоящее время, на Охтенскомъ капсюльномъ заведеніи имѣются сверточные станки двухъ родовъ: новые (Шеберга) и передѣланные изъ прежнихъ станковъ Фалисса съ измѣненіями, предложенными Шебергомъ. Приготовленные капсюли просѣиваются, для очищенія ихъ отъ сора и мелкихъ обрѣзковъ; потомъ, чтобы очистить отъ жира и масла, приставшаго къ нимъ отъ смазки машинъ, и освѣтлить поверхность мѣди, помѣщаютъ ихъ въ разведенную сѣрную кислоту. По прошествіи трехъ часовъ, капсюли изъ кислоты вынимаются, ополаскиваются чистою водою и осушиваются древесными опилками. Очищенные капсюли полируются въ боченкѣ, (подобномъ тому, въ которомъ сглаживаются крестики), имѣющемъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ сѣтки, закрываемыя снаружи досчатыми накладками. Боченокъ помѣщается въ ящикъ изъ листоваго желѣза (кожухъ). Въ каждый боченокъ насыпаются два ве-

дра капсюлей и одно ведро сухихъ опилковъ изъ несмолистаго дерева. Боченокъ вращается $2^1/_2$ часа.

О приготовленіи ударнаго пороха, см. *Ударные составы*.

Капсюли, послѣ полировки, снаряжаются ударнымъ порохомъ. Для этого ихъ помѣщаютъ въ *сборки*, или желѣзныя досчечки, съ 56 отверстіями, такой величины, что капсюли могутъ въ нихъ укладываться, опираясь на закраины. Сборка имѣетъ при одномъ концѣ рукоятку, а при другомъ такую же досчечку, служащую крышею, и соединенную съ первою шарниромъ. Рабочій, взявъ горсть капсюлей изъ поставленнаго возлѣ него ящика, бросаетъ ихъ на поверхность открытой сборки и встряхиваетъ ее; отъ этого капсюли войдутъ въ бо́льшую часть отверстій. Послѣ того, рабочій дополняетъ недостающія капсюли, поправляетъ тѣ, которые дурно вошли въ отверстія сборки, осматриваетъ — нѣтъ ли капсюлей съ недостатками и замѣняетъ ихъ другими; потомъ свертываетъ сборку, ударяетъ по ней рукою, чтобы отдѣлить приставшіе къ капсюлямъ, во время полировки ихъ, опилки; удостовѣрясь осмотромъ, что внутри капсюлей нѣтъ никакихъ постороннихъ частицъ, передаетъ сборку снарядчику, который кладетъ ее подъ пороховую мѣрку, изъ которой порохъ насыпается въ подведенную сборку съ пустыми капсюлями. Пороховая мѣрка вкладывается въ ставокъ, помѣщенный за желѣзнымъ полуцилиндрическимъ щитомъ, служащимъ для предохраненія рабочаго, сидящаго впереди щита, отъ могущаго произойти взрыва, и отдѣляющейся при работѣ пыли. Для снаряжанія 1,000 капсюлей нужно около $^1/_{10}$ ф. ударнаго пороха. — Сборка съ заряженными капсюлями накрывается нажимомъ, состоящимъ изъ желѣзнаго бруска съ крючкомъ; на одной сторонѣ бруска находятся 56 стальныхъ стерженьковъ, сдѣланныхъ по внутреннимъ размѣрамъ капсюлей, и расположенныхъ соотвѣтственно отверстіямъ сборки. Наложивъ нажимъ на сборку такъ, чтобы стерженьки вошли въ капсюли, чему помогаетъ крючокъ, переносятъ нажимъ и сборку на гидравлическій прессъ, который на ударный порохъ, находящійся въ каждомъ капсюлѣ, производитъ давленіе около 30 пудовъ. — Для предохраненія прессованнаго ударнаго пороха отъ сырости, его покрываютъ лакомъ. Для этого сборку предварительно оборачиваютъ вверхъ дномъ и ударяютъ слегка о перекладину ящика, чтобы изъ капсюлей высыпался въ сосудъ съ водой тотъ порохъ, который не попалъ подъ дѣйствіе пресса; потомъ устанавливаютъ сборку въ *лакировочный* приборъ, въ которомъ въ каждый капсюль падаетъ по одной каплѣ лака. Онъ состоитъ изъ 28 зол. канифоли, 1 ф. 16 зол. шеллака, и $3^3/_4$ ф. алкоголя, крѣпостью въ 95° по алкогометру Траллеса. Отъ лакировщика сборка поступаетъ къ другому рабочему, который, развернувъ ее, вставляетъ въ каждую сборку приборъ, служащій для вынманія капсюлей, который устанавливаетъ вынутыя капсюли на доски. По установленіи приборомъ капсюлей на доски (на каждую по 392 капсюля изъ 7 сборокъ), эти доски помѣщаются въ снаряжательномъ покоѣ на полки. Когда всѣ полки заняты капсюлями, то ихъ высыпаютъ въ ящики, по 10,000 въ каждый. Отъ времени до времени капсюли въ ящикахъ переворачиваютъ; по прошествіи мѣсяца ихъ можно считать готовыми и годными для выдержанія пробы. Тогда насыпаютъ ихъ въ холщевые мѣшки, по 10,050 въ каждый, при чемъ 50 назначаются для пробы.

Въ Россіи два капсюльныхъ заведенія: Охтенское, близъ Охтенскаго пороховаго завода, устроено въ 1845 г., и изготовляетъ ежегодно 40 милліоновъ капсюлей; Шостенское, близъ Шостенскаго пороховаго завода, устроено въ 1848 г., изготовляетъ то же количество капсюлей, и кромѣ того, все количество азотной кислоты и алкоголя, потребныхъ

Шостенскому заведенію для приготовленія гремучей ртути (см. *Ударные составы*). Въ обоихъ заведеніяхъ приготовленія гремучей ртути въ зимніе мѣсяцы не производится.

Для признанія капсюлей годными, требуется, чтобы они имѣли надлежащій наружный видъ; чтобы они были надлежащимъ образомъ снаряжены ударнымъ составомъ, и чтобы составъ былъ покрытъ лакомъ; чтобы отъ встряхиванія или потрясенія составъ не крошился и не отдѣлялся отъ капсюлей; чтобы капсюли имѣли надлежащіе наружные размѣры, хорошо приходились къ образцовымъ стерженькамъ и не сваливались съ нихъ; чтобы капсюли въ сухомъ и мокромъ состояніяхъ воспламенялись отъ удара по нимъ курка; чтобы они, при воспламененіи, не разлетались въ куски; чтобы, при воспламененіи ихъ, лучъ огня имѣлъ надлежащую силу. При пріемѣ капсюлей изъ капсюльнаго заведенія, ихъ испытываютъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. Капсюли, оказавшіяся годными во всѣхъ упомянутыхъ отношеніяхъ, помѣщаютъ въ мѣшокъ; завязавъ его, прикладываютъ къ нему печать пріемной коммиссіи на картонномъ ярлыкѣ, на которомъ означены: нумеръ, подъ которымъ мѣшокъ записанъ въ журналъ пріемной коммиссіи, годъ, мѣсяцъ и день пріема. Мѣшки съ годными капсюлями укладываются въ ящики, отправляются въ лабораторіи, или склады, гдѣ уже принимаются безъ всякой дальнѣйшей пробы. — Въ лабораторіяхъ, или складахъ, мѣшки съ капсюлями сохраняются въ сухомъ мѣстѣ, въ деревянныхъ ящикахъ, обитыхъ внутри войлокомъ. Чтобы имѣть ручательство въ томъ, что капсюли, долго хранившіяся въ паркахъ и складахъ, дѣйствительно совершенно годны, принято за правило, послѣ каждыхъ трехъ лѣтъ храненія, испытывать ихъ относительно воспламеняемости. *П. Л. Л.*

КОЛЬДИНГЪ. *Взятіе его Шлезвигъ-Голштинцами 20-го апрѣля 1849 года.*

Къ замѣчательнымъ событіямъ войны 1848 и 1849 годовъ, между Датчанами и Шлезвигъ-Голштинцами, принадлежитъ взятіе сими послѣдними Кольдинга. Шлезвигъ-голштинскій авангардъ, подъ начальствомъ полковника Цастрова, 18-го апрѣля 1848 года, занималъ Фонзильдъ-Дальби, къ югу отъ Кольдинга, имѣя аванпосты на самой границѣ, въ одной только верстѣ отъ этого города. Датскіе аванпосты стояли на высотахъ къ югу отъ Кольдинга, и цѣпь ихъ ведетовъ была протянута параллельно линіи шлезвигъ-голштинскихъ постовъ въ разстояніи версты отъ нихъ. 20 апрѣля главнокомандовавшій шлезвигъ-голштинскими войсками, генералъ Бонинъ, приказалъ Цастрову оттѣснить Датчанъ въ Кольдингъ и занять южное предмѣстье города до моста. Утромъ шлезвигскій авангардъ двинулся противъ передовыхъ датскихъ войскъ и рѣшительною атакою въ штыки вогналъ ихъ въ предмѣстье Кольдингъ, дома котораго были приведены въ оборонительное положеніе. Послѣ кровопролитнаго боя, Шлезвигъ-Голштинцы овладѣли предмѣстьемъ до моста. Цастровъ, не довольствуясь этимъ, рѣшился взять и самый городъ, чтобъ доставить чрезъ то войскамъ шлезвигскимъ какъ бы предмостное укрѣпленіе, изъ котораго они постоянно могли бы дебушировать въ Ютландію и перенести войну въ датскія владѣнія. Не взирая на чрезвычайно выгодную и съ большимъ умѣньемъ укрѣпленную позицію Датчанъ по ту сторону моста, шлезвигскій авангардъ утвердился въ Кольдингѣ и на возвышеніяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ него, гдѣ и выставилъ аванпосты. Датчане отступили частію по дорогѣ въ Фридерицію, частію въ Вайценъ. 21-го и 22-го апрѣля были употреблены Голштинцами на то, чтобы, по возможности, утвердиться въ Кольдингѣ. Датскій главнокомандующій, Бюловъ, намѣревался 23-го отбросить вторгнувшихся въ Ютландію Шлезвигъ-Голштинцевъ къ собственнымъ предѣламъ. Съ этою

цѣлью онъ направилъ пѣхотную бригаду въ Гудзое и Перребарту; другая бригада была направлена на Брамбрупъ, къ Кольдингу, между-тѣмъ, какъ на правомъ крылѣ Датчанъ корпусъ генерала Ри (Rye) былъ выдвинутъ къ Эйструпу и посланъ черезъ Кольдингъ-Оде.

Сраженіе 23-го апрѣля. Оборона Кольдинга. Рано утромъ аванпосты на лѣвомъ флангѣ шлезвигскаго авангарда, замѣтивъ движеніе датскихъ войскъ къ Гарте, отправили отрядъ для укрѣпленія мельницы: здѣсь произошло довольно жаркое дѣло; мельница два раза переходила изъ рукъ въ руки, но наконецъ, уступая числительности, Голштинцы, подъ градомъ пуль, но въ порядкѣ, отступили на высоту, лежащую за Кольдингомъ, предоставивъ защиту его тремъ баталіонамъ.

Почти въ это же время, Датчане отправили одну бригаду съ артиллеріею, къ аванпостамъ, стоявшимъ на правомъ флангѣ шлезвигскаго авангарда; но всѣ усилія этой бригады, овладѣть мельницею и двумя укрѣпленіями, остались тщетными; они не могли устоять противъ мѣткаго огня непріятельскихъ егерей. Но когда Шлезвигъ-Голштинцы, послѣ неудачи, понесенной ими на лѣвомъ флангѣ, должны были отступить за Кольдингъ, генералъ Бонинъ приказалъ и этимъ войскамъ отойти за городъ.

Кольдингъ былъ обороняемъ тремя баталіонами; они прикрывали отступленіе Шлезвигъ-Голштинцевъ и мужественно защищали городъ; но Датчане такъ несоразмѣрно превосходили числительностью, что Шлезвигъ-Голштинцы, несмотря на отчаянную храбрость и долгое сопротивленіе, должны были очистить городъ и отступить на высоты, къ югу отъ Кольдинга лежащія.

Вторичное взятіе Кольдинга. 1-я бригада Шлезвигъ-Голштинцевъ, непринимавшая до-сихъ поръ непосредственнаго участія въ дѣлѣ, уже съ 7-ми часовъ сосредоточивалась за высотами Бельвю. Какъ только авангардъ очистилъ Кольдингъ, то 6-ти фунтовая батарея, вмѣстѣ съ 4-мя орудіями другой батареи, открыла огонь по городу и мосту и съ успѣхомъ стрѣляла по датскимъ колоннамъ, наступавшимъ по Вейльской дорогѣ. Въ 11-мъ часу прибыли къ Бельвю двѣ 12 фунт. батареи; первая изъ нихъ зажгла городъ, и, заставивъ удалиться канонерскія лодки, снова направила свои выстрѣлы на горѣвшій Кольдингъ. Между-тѣмъ датская батарея, стоявшая у замка, мало по-малу принуждена была замолчать. Это былъ самый выгодный моментъ для атаки города, и 1-я бригада двинулась впередъ. Датчане, занимавшіе дома предмѣстья между южными воротами и Кольдингскимъ мостомъ, встрѣтили атакующихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Мостъ былъ баррикадированъ. Не смотря на все это, одинъ взводъ бросился черезъ мостъ и вытѣснилъ непріятеля изъ угловаго дома. Вслѣдъ за нимъ, остальныя войска съ барабаннымъ боемъ вступили въ городъ. Датчане потянулись въ Фридерицію. Генералъ Бонинъ не приказалъ преслѣдовать отступавшаго непріятеля. 1-я бригада потеряла 7 убитыми и 60 ранеными.

Таковы были дѣйствія на правомъ крылѣ Голштинцевъ. Посмотримъ, что происходило въ то время на лѣвомъ крылѣ ихъ.

Для наблюденія за р. Кольдингъ-Оде, на пространствѣ между Франдрупсгаардомъ и Кольдингомъ, были поставлены 6 ротъ Шлезвигъ-Голштинцевъ. Утромъ 23 апрѣля, по ту сторону Кольдингъ-Оде, показались нѣсколько датскихъ драгунъ, а потомъ и цѣпь ихъ застрѣльщиковъ. Шлезвигцы поспѣшили занять стрѣлками селеніе Эйструпъ. Но превосходство датскихъ силъ заставило ихъ поспѣшно перейти за Кольдингъ; утомленная датская пѣхота медленно подвигалась за ними; двѣ шлезвигскія роты, шедшія къ Сковрупгарду, старались удержать движеніе Датчанъ, но всѣ старанія ихъ остались

тщетными; положеніе Голштинцевъ тогда только поправилось, когда еще двѣ роты, присланныя на помощь, заставили Датчанъ отступить къ Фридсрупу. И такъ дѣла на лѣвомъ флангѣ Шлезвигъ-Голштинцевъ находились въ невыгодномъ положеніи. Но медленность Датчанъ и счастливый случай, что войска 2-й шлезвигской бригады, рано утромъ 23 апрѣля, были двинуты съ сборнаго пункта Эдаскъ, для занятія новой позиціи, устранили опасность. Колонна 2-й бригады двинулась въ Хіарпу, но уже Шлезвигцы были оттуда вытѣснены и лѣсъ принадлежалъ Датчанамъ. По этому, изъ Скандрупа 2-я бригада направилась къ Гіельбалле, для отнятія у непріятеля лѣса; послѣ большихъ усилій Датчане принуждены были отступить къ Фроидрупу, продолжая упорно защищаться. Шлезвигцы заняли лѣсъ и въ $2^1/_2$ часа направились къ Брамдрупу, гдѣ расположились бивуаками.

На самой оконечности лѣваго фланга расположенія Голштинцевъ, у Рольсъ-Мюле и Гіельбалле, стояли нѣсколько ротъ съ артиллеріею; получивъ подкрѣпленіе изъ Гіельбалле, они удерживали натискъ Датчанъ и заставили ихъ удалиться за Лейхрсковъ. Между-тѣмъ, датская батарея сильно вредила шлезвигской пѣхотѣ, двигавшейся изъ лѣса къ Франдерупсгарду. Полубатарея, стоявшая у Рольсъ-Мюле, прибыла на помощь и заставила ее отступить за войска. Рѣшительному успѣху Шлезвигцевъ на лѣвомъ крылѣ ихъ, много содѣйствовала батарея конной артиллеріи, которая только въ третьемъ часу пополудни прекратила свой огонь, выпустивъ 198 ядеръ и 22 гранаты.

Такимъ образомъ кончилось дѣло на лѣвомъ флангѣ Шлезвигъ-Голштинцевъ.

Обратимся къ авангардной бригадѣ, оставившей Кольдингъ. Устроившись, послѣ продолжительнаго боя, эта бригада получила приказаніе, подъ начальствомъ Цастрова, двинуться къ Зеесту, попытаться перекинуть близъ этой деревни мостъ черезъ Кольдингъ-Оде, перейти ручей, овладѣть деревнею Харте, занятою непріятелемъ, и ударивъ на центръ непріятельскаго расположенія, отрѣзать генерала Ри отъ большой Вейльской дороги. Едва мостъ черезъ Кольдингъ-Оде былъ приведенъ въ такое состояніе, что черезъ него могли переходить одиночные люди, какъ полковникъ Цастровъ послалъ занять деревню Харте, изъ которой непріятель уже началъ отступать. Въ то же время драгунамъ приказано было перейти Кольдингъ-Оде въ бродъ, ниже моста, и покровительствовать дебушированію пѣхоты изъ деревни Харте. Эти движенія заставили генерала Ри съ такою поспѣшностью оставить Эйструпъ, что всѣ усилія Шлезвигцевъ настичь ихъ остались тщетными. При этомъ отступленіи драгунамъ удалось захватить 80 Датчанъ въ плѣнъ. Вечеромъ генералъ Бонинъ приказалъ Цастрову двинуться изъ Харте къ Брамдрупу, расположиться тамъ бивуаками и выставить аванпосты, правымъ флангомъ къ Хайрсмюнде, а лѣвымъ къ большой Вейльской дорогѣ. На другой день, рано утромъ, патрули извѣстили, что генералъ Ри отступилъ по дорогѣ въ Вейле, а Бюловъ, съ главными силами — на Фридерицію.

Вся потеря Шлезвигъ-Голштинцевъ при Кольдингѣ простиралась до 400 человѣкъ; въ томъ числѣ одна авангардная бригада потеряла до 200 чел. Потеря Датчанъ была значительнѣе. *Б. Л. П. Э.*

КЮМЕНЬ или **КИМЕНЬ**, рѣка въ Финляндіи, впадающая въ Финскій заливъ между Фридрихсгамомъ и Ловизою, къ сѣверу отъ Роченсальма. Со времени Абовскаго мирнаго трактата, 7-го августа 1743 года, до Фридрихсгамскаго мира, 5-го сентября 1809 г., она была границею Россіи съ Швеціею. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, Кюмень сдѣлалась театромъ неоднократныхъ дѣйствій между войсками этихъ двухъ державъ.

Въ статьѣ *Шведская война* 1788—1790 г. мы излагаемъ, сколько дозволяютъ предѣлы нашего изданія, причины, произведшія эту войну и весь ходъ ея. Въ кампанію перваго года (1788), шведскій король Густавъ III открылъ сухопутныя свои дѣйствія переходомъ Кюмени у Аньола и подступомъ къ Фридрихсгаму; но, за недостаткомъ осадной артиллеріи и по причинѣ возмущенія между финляндскими войсками, не имѣлъ успѣха. Принужденный отступить, онъ занялъ выгодную позицію при Гекфорсѣ, на одномъ изъ рукавовъ Кюмени, ближайшихъ къ устью этой рѣки. Императоръ Павелъ I, бывшій тогда великимъ княземъ и желавшій имѣть участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, осматривалъ этотъ постъ (23-го августа), съ большимъ хладнокровіемъ, подъ пушечными выстрѣлами, и такимъ образомъ рѣка Кюмень замѣчательна еще тѣмъ, что при берегахъ ея, въ первый и въ послѣдній разъ государь сей имѣлъ случай быть подъ непріятельскими ядрами. 5-го сентября Шведы, очиствъ Гекфорсъ, переправились обратно за Кюмень.

Кампанія 1789 года открылась смѣлымъ и успѣшнымъ переходомъ на правый, Шведами занятый, берегъ Кюмени, походнаго атамана Донскихъ полковъ въ Финляндіи, генералъ-маіора Денисова, который, съ небольшимъ отрядомъ казаковъ, подкрѣпленныхъ мушкетерами и егерями, неожиданно для Шведовъ, явился на ихъ сторонѣ, разбилъ и разсѣялъ стоявшій на берегу наблюдательный ихъ постъ и, произведя большую тревогу между непріятелями, возвратился съ незначительнымъ урономъ. Это происходило около половины апрѣля, а въ первой половинѣ іюня, Густавъ III вторично переправился чрезъ Кюмень и, поручивъ генералу Меерфельду, съ одною частью войскъ угрожать Фридрихсгаму, самъ, съ другою, пошелъ на Вильманстрандъ. Это раздѣленіе силъ, вмѣсто того, чтобы всѣ силы обратить на второй изъ этихъ пунктовъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ весьма важный, много повредило королю и, послѣ нѣсколькихъ, безплодныхъ дѣлъ съ русскими войсками, заставило его, изъ опасенія быть обойденнымъ, отступить обратно за Кюмень, что онъ и исполнилъ подъ Верелою. Здѣсь онъ расположился лагеремъ на правомъ, а россійскій главнокомандовавшій графъ Мусинъ-Пушкинъ на лѣвомъ берегу Кюмени, при Куовалѣ. Вся выгода непріятеля заключалась только въ овладѣніи Гекфорсомъ и Кюмень-городомъ, занятыми Меерфельдомъ, но и то не надолго. Надежда Шведовъ была еще на содѣйствіе ихъ большаго (или корабельнаго) и гребнаго (или армейскаго) флота; но первый изъ нихъ былъ удержанъ адмираломъ Чичаговымъ, а второй, 13 августа, разбитъ принцемъ Нассау-Зигеномъ передъ *Роченсальмомъ* (см. это).

Послѣ сей побѣды, принцъ Нассау-Зигенъ, по предварительномъ сношеніи съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, стоявшемъ въ лагерѣ при Куовалѣ, положилъ очистить отъ непріятеля берега Кюмени и, для выполненія этого, назначилъ 21-е августа. Предоставивъ себѣ дѣйствовать съ южной стороны, онъ принялъ на себя высадить часть бывшихъ у него на флотѣ сухопутныхъ войскъ, сѣвернѣе Роченсальма, между деревнями Гейнлакса и Куписа, а генералъ-поручику Левашеву поручено было вести атаку съ сухаго пути. Войска сего генерала были раздѣлены на четыре отряда, изъ которыхъ двумя, на лѣвомъ флангѣ, начальствовали: генералъ-поручикъ *Пумсенъ* и генералъ-маіоръ *Сухтеленъ*; однимъ, на правомъ флангѣ, бригадиръ *Римскій-Корсаковъ* (см. эти имена), а однимъ, резервнымъ, въ центрѣ, генералъ-маіоръ Боуверъ.

Шведы со всевозможнымъ стараніемъ укрѣпились въ Гекфорсѣ. Кромѣ того, что это мѣсто уже само по себѣ, отъ природы, представляло много способовъ къ оборонѣ, они затруднили подступъ къ нему сильными, перекрестно распо-

ложенными батареями и засѣками и ввели туда до 5 т. чел. войска, подъ начальствомъ опытнаго генерала Платена. Берега, мимо которыхъ долженствовали идти русскія суда, были также укрѣплены сильными батареями.

Атака съ русской стороны, какъ выше сказано, была произведена 21 августа. Между-тѣмъ какъ сухопутныя войска шли отъ Куовала и Фридрихсгама, принцъ Нассау-Зигенъ, желая дѣйствовать на непріятеля, занимавшаго лѣвый берегъ Кюмени, съ тыла, послалъ нѣсколько галеръ, съ десантомъ, въ небольшой заливъ по западную сторону Роченсальма, но онѣ вскорѣ были остановлены мелководіемъ и потому замѣнены канонирскими лодками. Непріятель, открывъ по симъ послѣднимъ жестокій огонь, воспрепятствовалъ высадкѣ, и чрезъ то едва не разрушилъ весь планъ предначертаннаго на него нападенія. По счастію, принцъ Нассау замѣтилъ на лѣвомъ берегу, у деревни Стенснеръ, необороненное пространство, откуда, узкою тропинкою, можно было пройти къ Куппсу, гдѣ Шведы имѣли мостъ, и немедленно высадилъ туда 500 чел., подъ командою бригадира Буксгевдена (въ-послѣдствіи, въ 1808 году, бывшаго главнокомандующимъ въ Финляндіи). Пока войска эти слѣдовали къ назначенному пункту, самъ принцъ, видя затрудненія, противопоставляемыя его канонирскимъ лодкамъ непріятельскими батареями, послалъ въ тылъ главной изъ нихъ команду егерей л. гв. Семеновскаго полка, при трехъ орудіяхъ. Батарея тотчасъ была взята, а между-тѣмъ командовавшій канонирскими лодками, генералъ-маіоръ Балле, пользуясь смятеніемъ, происшедшимъ на прочихъ батареяхъ, усилилъ свой огонь и жестокимъ дѣйствіемъ онаго заставилъ Шведовъ покинуть укрѣпленія, съ орудіями; стоявшія подъ защитою ихъ суда непріятель, во время своего поспѣшнаго отступленія, предалъ огню.

Пока всѣ эти дѣйствія происходили со стороны принца Нассау-Зигена, корпусъ Левашева съ успѣхомъ выполнилъ доставшуюся на его долю часть атаки, и, сбивъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, переправился, на судахъ, на лѣвый берегъ, куда бросились шведскія войска изъ Гекфорса и Кюменьгорда, зажегши за собою мосты.

Менѣе всѣхъ счастливъ былъ Буксгевденъ. Пробравшись, съ большими затрудненіями, по камнямъ, къ мосту у Куппса, онъ успѣлъ уже сбить нѣсколько непріятельскихъ постовъ, какъ шведскія войска, переправившіяся съ праваго берега, атаковали его превосходными силами и принудили къ отступленію. Принцъ Нассау-Зигенъ поспѣшилъ подкрѣпить его и надѣялся отрѣзать хотя часть шведскихъ войскъ, но они, направляемыя самимъ королемъ, отступали съ такою поспѣшностію, что когда принцъ достигъ моста при Куппсѣ, то перешли уже послѣдніе непріятельскіе егеря, живо преслѣдуемые ген. пор. Нумсеномъ. Принцъ Нассау предоставилъ сему генералу идти правѣе, по большой дорогѣ, ведущей на Хирви-Коски, а самъ пошелъ къ Питису, и переправя свой авангардъ по находившемуся тутъ, но непріятелемъ уже зажженному, мосту, преслѣдовалъ Шведовъ, пока только дозволяли силы войскъ, весьма изнуренныхъ продолжительными и трудными, по свойствамъ мѣстности, переходами. Главнокомандовавшій, гр. Мусинъ-Пушкинъ, былъ личнымъ свидѣтелемъ всего дѣла, частію извѣстнаго подъ именемъ Кюменьскаго, а частію подъ именемъ Аборфорскаго, такъ-какъ оно окончилось близъ Аборфорса.

Русскіе считали свою потерю въ 33 чел. убитыми и 72 ранеными, а шведскую слишкомъ въ 200 чел. одними убитыми. Кромѣ этого, непріятель потерялъ 60 чел. плѣнными, болѣе 70 пушекъ, 16 разныхъ судовъ, въ числѣ коихъ находилась королевская яхта и значительное количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ и строительнаго матеріала. Извѣстіе объ этомъ пораженіи швед-

ской арміи въ С. Петербургѣ было принято съ большою радостію, и для награды участвовавшихъ въ немъ нижнихъ чиновъ, была выбита, для ношенія въ петлицѣ, на Георгіевской лентѣ, серебряная медаль; на одной ея сторонѣ находилось грудное изображеніе императрицы Екатерины II, а на другой надпись: *за храбрость*. *А. В. В.*

УЧАСТНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

Основатель и редакторъ 1-го изданія, генералъ-лейтенантъ,
баронъ Людвигъ Ивановичъ Зеддлеръ . . . *Б. Л. И. З.*

Редакторъ 2-го изданія, генеральнаго штаба полковникъ
Модестъ Ивановичъ Богдановичъ . . . . . . *М. И. Б.*

Сотрудники:

Петръ Григорьевичъ Андреевъ. . . . . *П. Г. А.* и *А.*
Иванъ Петровичъ Боричевскій. . . . . *И. П. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ . . . . *А. В. В.*
Борисъ Борисовичъ Гине. . . . . *Б. Б. Г.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ . . . . *В. В. Г.*
Николай Васильевичъ Елагинъ. . . . . *Н. В. Е.*
Александръ Ильичъ Зеленый . . . . *А. И. З.*
Семенъ Ильичъ Зеленый. . . . . *С. И. З.*
Александръ Васильевичъ Зубковъ. . . . . *А. В. З.*
Аполлонъ Петровичъ Карабановъ. . . . . *А. П. К.*
Эдуардъ Августовичъ Коцебу . . . . *Э. К.*
Сергей Петровичъ Крашенинниковъ. . . . . *С. П. К.*
Петръ Лавровичъ Лавровъ . . . . *П. Л. Л.*
Владиміръ Карловичъ Лангаммеръ . . . . *В. К. Л.*
Захаръ Өедоровичъ Леонтьевскій. . . . . *З. Ө. Л.*
Константинъ Өедоровичъ Линденъ . . . . *К. Ө. Л.*
Иванъ Васильевичъ Марковичъ . . . . *И. В. М.*
Александръ Васильевичъ Марченко . . . . *А. В. М.*
Антонъ Филипповичъ Месковскій. . . . . *А. Ф. М.*
Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій. . *А. И. М.-Д.*
Левъ Семеновичъ Ольфъ . . . . *Л. С. О.*
Кузьма Григорьевичъ Орлыгинъ . . . . *К. Г. О.*
Петръ Андреевичъ Поморскій . . . . *П. А. П.*
Александръ Карловичъ Руммель . . . . *А. К. Р.*
Александръ Ивановичъ Савельевъ. . . . . *А. И. С.*
Николай Васильевичъ Савельевъ-Ростиславичъ . . . *Н. В. С.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ . . . . *П. С. С.*
Сергей Ивановичъ Черняевъ . . . . *С. И. Ч.*
Карлъ Карловичъ Штанге . . . . *К. К. Ш.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ . . . . *Яз.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Къ восьмому тому принадлежатъ слѣдующіе чертежи: 1) Изображеніе боеваго расположенія римскихъ легіоновъ въ различныя эпохи; 2) Планъ сраженія при Лейпцигѣ, 2—7 октября 1813 года; 3) Планъ укрѣпленнаго лагеря при Липцѣ; 4) Планъ сраженія при Люценѣ, 20 апрѣля 1813 года; 5) Планъ сраженія при Малоярославцѣ, 12 октября 1812 года.

Фиг. 1.

Устроение Легіона въ видѣ фаланги.

aa, 1-го Классъ войска, bb, 2-го Классъ, cc 3-й Классъ, dd 4-го Классъ; ee 5-го Классъ или легкая пѣхота; ff Конница

Фиг. 2.

1е Устроеніе Легіона по Центуріямъ

AA, Легкая пѣхота, а именно aa 5-го Классъ войска, bb 4-го Классъ войска, BB, Тяжелая пѣхота, а именно cc 3-го Классъ войска, dd 2-го Классъ войска ee 1-го Классъ войска, ff Конница

Фиг. 3

Устроеніе по Манипуламъ.

aa, Велиты, bb, Гастаты; cc Принципы; dd Тріаріи.

Фиг. 4.

Устроеніе Легіона по Когортамъ и въ 3-хъ линіяхъ.

AA, 1я Линія, BB, 2я Линія; CC 3 Линія, DD, Конница (Переднія двѣ линіи именовались также Антесиганы)

Фиг 5

Устроеніе Легіона по Когортамъ и въ 2-хъ линіяхъ.

AA 1я Линія, aa, 1я или тысячная Когорта, bb, Отборныя Когорты; cc прочія Когорты, BB 2я Линія cc Конница 1й Когорты, DD Конница другихъ Когортъ

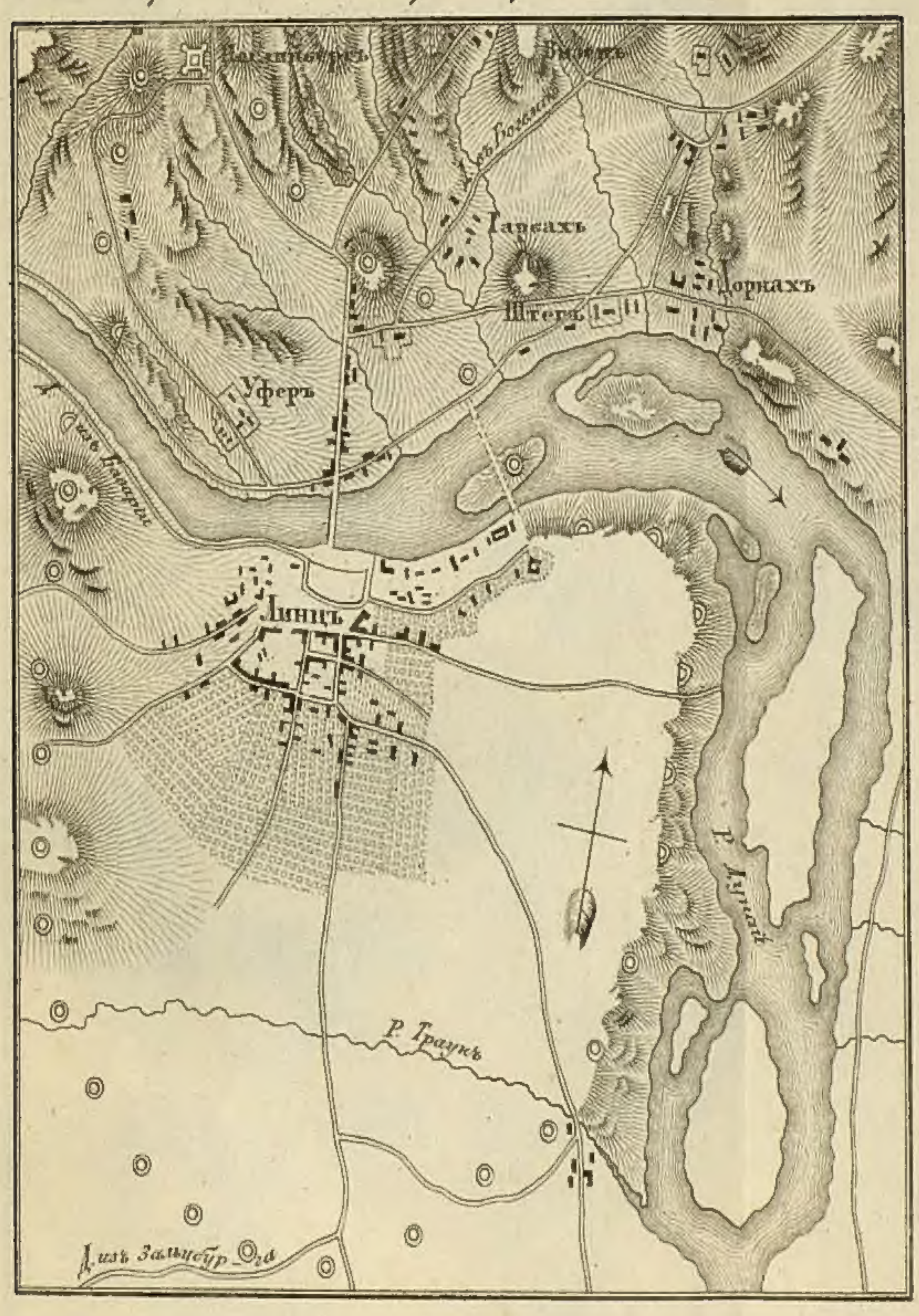
Фиг 6.

Устроеніе Легіона по Когортамъ въ видѣ фаланги

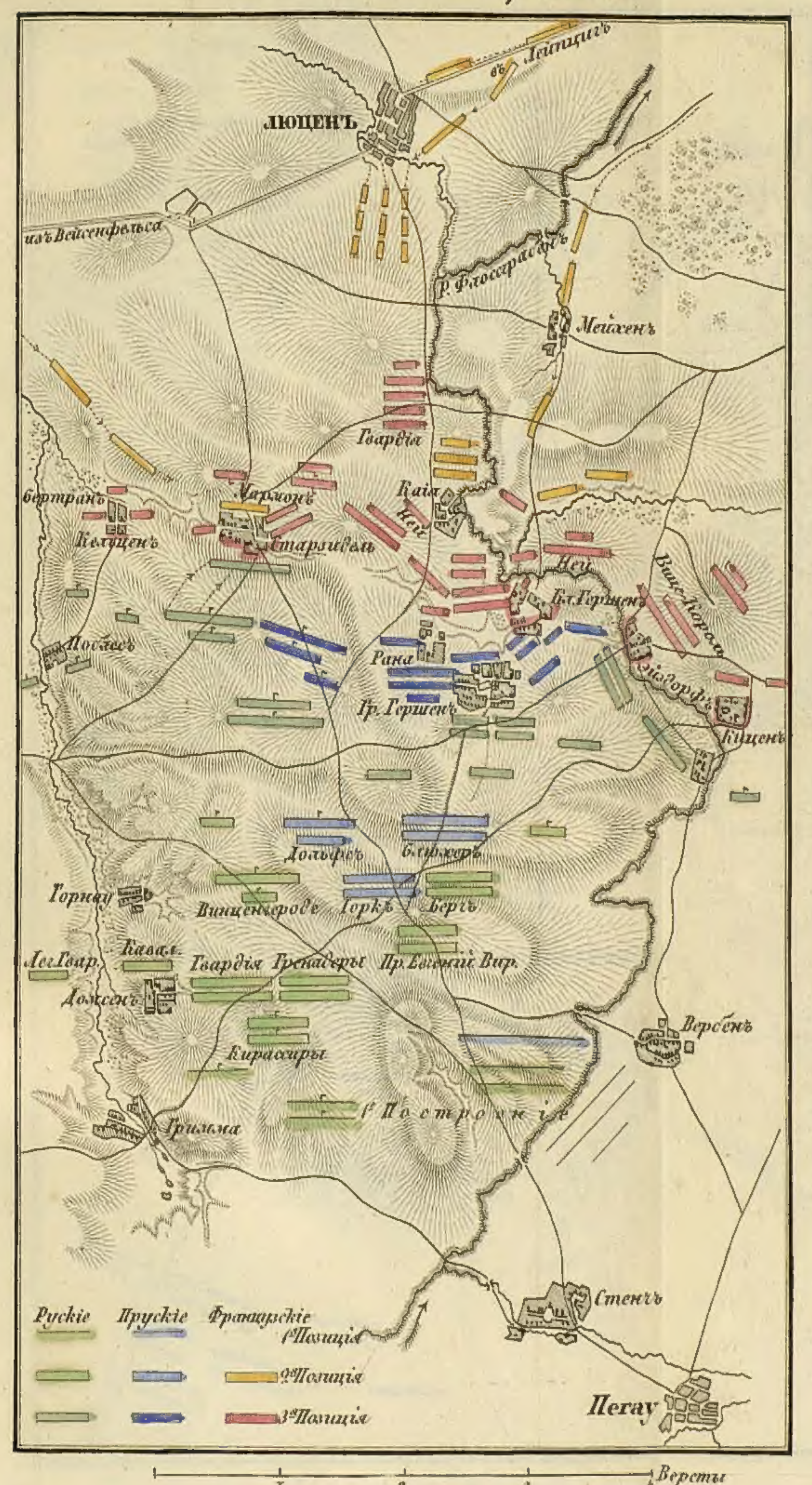
aa 1я или тысячная Когорта, bb Отборныя Когорты, cc, прочія Когорты; AA 1й Классъ линейной пѣхоты; BB 2й Классъ линейной пѣхоты; CC 1й Классъ легкой пѣхоты, DD 2й Классъ легкой пѣхоты, EE, Легіонная Конница, FF Метательныя машины, GG Конные и пѣшіе отдѣльные резервы

Планъ сраженія при ЛЕЙПЦИГѢ, съ 2 (14) по 7 (19) Октября 1813го года.
Русскіе
Пруссаки
Австрійцы
Шведы
Французы
4 (16) Октября
6 (18) Октября
ЛЕЙПЦИГЪ
Линденау
Мёккернъ
Шёнфельдъ
Рейдницъ
Паунсдорфъ
Штеттеритцъ
Пробстгейде
Гольцгаузенъ
Цуккельгаузенъ
Вахау
Маркклеебергъ
Конневицъ
Тауха
Штеттерицъ
Лёснигъ
Цвенкау
Версты

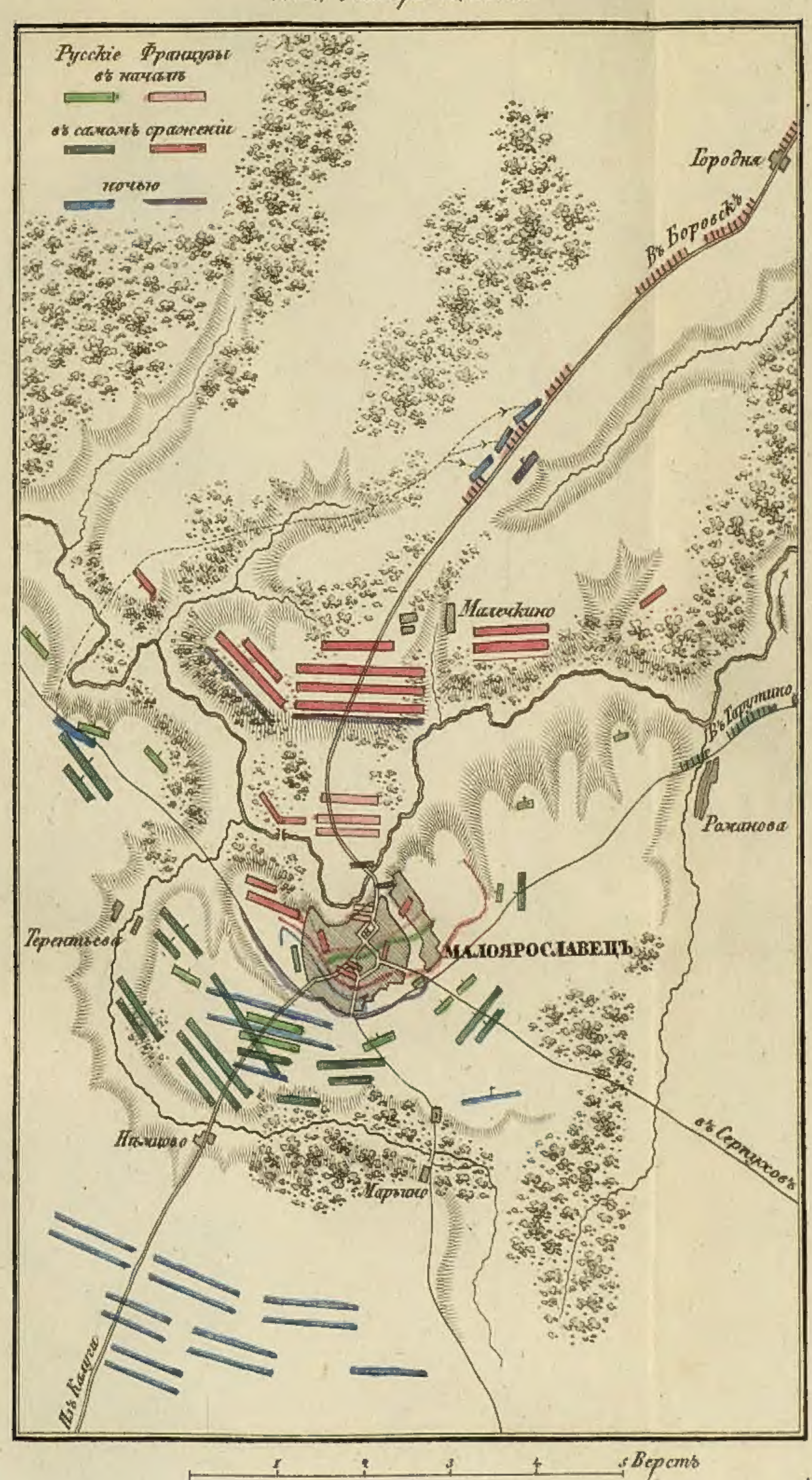
Укрѣпленный лагерь при Линцѣ.



План ЛЮЦЕНСКАГО сраженія



Планъ сраженія при МАЛОЯРОСЛАВЦѢ
12(24) Октября 1812 года.



2007051537